

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

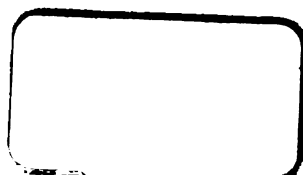
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Soc 3985.250.27

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

4922MO

II 18

1896
2-4

8095.

85-14

19

Annales de l'Université Impériale de Kharkow. T. A

ЦЕНТРАЛЬНА

МИНИСТР

ШКАФЪ

Име. А.

2

25

ЗАПИСКИ 19127

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1896 г.

Книга 2.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная — 30.

1896.

85-14

31

1938

Δ

1500 3985.250.24 ($\frac{1896}{2-4}$)

68 * 2

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 унв. уст. печатать и выустить въ свѣтъ
разрѣшается. Іюня 4 дня 1896 г.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета

М. Алексѣенко.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная.		Стр
Психофизиологія рѣчи. Проф. Я. А. Анфимова	1	1
Prof. J. Anfimoff. La psychophysologie du langage.		
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Університета за 1895 годъ	17	17
Rapport annuel de l'Université Impériale de Kharkow.		
Часть неофициальная.		
Научный отдѣлъ.		
Законы наслѣдственности. Проф. И. Г. Оршанскаго	1	1
Prof. I. Orshansky. Les lois de l'hérédité.		
Элементарный учебникъ Римскаго права. Проф. Л. Н. Загурокаго	33	33
Prof. L. Zagoursky. Manuel du droit romain.		
Общія и мѣстныя гражданскія законы. Проф. Л. А. Кассо (вступит. лекція)	49	49
Prof. L. Kasso. Lois générales et lois provinciales. (Leçon d'ouverture).		
•		
Лѣтопись Харьковскаго університета.		
Опытъ исторіи Харьковскаго університета. Проф. Д. И. Вагалѣя	1	1
Prof. D. Bagalef. Essai de l'histoire de l'Université de Kharkow.		
Ив. Г. Шадръ. Проф. Ф. А. Зеленогорскаго	49	49
Prof. Th. Zélenogorsky. I. Chad.		
Каедра богословія въ Харьковскомъ університетѣ. Проф. А. С. Лебедева	65	65
Prof. A. Lébedeff. La chaire de théologie à l'Université de Kharkow.		
Приложенія.		
Prof. G. Lewitaky. Ergebnisse der auf der Charkower Universitätsternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtung-n.	1	1
<i>Объявленія.</i>		

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is essential for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and techniques used to collect and analyze data. It highlights the need for a systematic approach to data collection and the importance of using reliable sources of information.

3. The third part of the document describes the process of interpreting the data and drawing conclusions from it. It stresses the importance of being objective and unbiased in the analysis and of considering all relevant factors.

4. The fourth part of the document discusses the implications of the findings and the steps that should be taken to address any issues identified. It emphasizes the need for a proactive approach to problem-solving and for regular communication and collaboration between all stakeholders.

5. The fifth part of the document provides a summary of the key points discussed and offers some final thoughts on the importance of data-driven decision-making in the modern business environment.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПСИХОФИЗИОЛОГІЯ РѢЧИ.¹⁾

Проф. Я. А. Анфимова.

„Слова у насъ сдѣлались счетными марками для пошатій“. *Бэконъ.*

„Вся сила въ ощущеніи, а имя звукъ пустой“. *Гете.*

Огромная область языкознанія, составляющая въ цѣломъ предметъ антропологіи, распадается, въ частности, на спеціальныя отдѣлы, разработкою которыхъ занимаются такіа, повидимому, несходныя между собою науки, какъ филологія и естествознаніе, лингвистика и психологія. Наши науки, т. е. психіатрія и невропатологія, такъ же касаются извѣстныхъ сторонъ ученія о рѣчи, и я воспользуюсь этими данными.

Являясь наблюдателями распадаенія мышленія и рѣчи у нашихъ больныхъ, мы нерѣдко видимъ, что умственное богатство ихъ гибнетъ не вдругъ, а по частямъ, и при томъ въ такомъ порядкѣ, что самое цѣнное изъ него выпадаетъ первымъ, именно самыя послѣднія по времени и потому самыя совершенныя пріобрѣтенія ума гибнутъ раньше. При этомъ болѣзнь обнажаетъ тайники душевнаго міра такимъ образомъ, что сложныя когда то картины мысли и рѣчи являются передъ наблюдателемъ въ простѣйшемъ, почти зачаточномъ, выраженіи. Напримѣръ, отъ богатаго запаса рѣчевыхъ символовъ, которымъ владѣетъ самый интеллигентный человекъ, подъ вліяніемъ болѣзни рѣчи, остается почти примитивный лексиконъ дикаря, или только лепетъ ребенка. Грустное положеніе врача у постели такихъ больныхъ, который нерѣдко остается только безсильнымъ свидѣтелемъ катастрофы, скрашивается развѣ тѣмъ, что онъ можетъ пользоваться особенными, исключительно выгодными условіями для научныхъ наблюденій. Физиологъ, физикъ и всякій другой натуралистъ, изучая сложное явленіе природы, стараются съ по-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Императорскаго Харьковскаго университета 17 января 1896 г.

мощью опыта расчленивъ его на простые элементы, тогда только имъ удастся выяснитъ причинную связь цѣлой цѣпи фактовъ. У нашихъ больныхъ расчлененіе сложныхъ явленій душевнаго міра ведетъ сама природа. И вотъ,—терпѣливо изучая на больныхъ въ клиникѣ драгоцѣнные обломки мысли и слова, мы пытаемся уяснитъ законы ихъ отношенія другъ къ другу. На основаніи этихъ наблюденій, мы иногда съ большою вѣроятностію можемъ опредѣлитъ—что составляетъ основное и потому раннее явленіе мышленія и языка и что прибавилось позже, а слѣдовательно относится къ усовершенствованію первичныхъ основъ душевнаго міра. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ формахъ расстройства рѣчи первыми исчезаютъ изъ памяти имена существительныя, другія же части рѣчи остаются нетронутыми. Это обстоятельство какъ разъ подтверждаетъ теоретическія изысканія филологовъ, по которымъ имена образовались послѣ глаголовъ и нарѣчій. Такой методъ наблюденія такъ наз. „обратнаго развитія“ и позволю себѣ примѣнить къ изученію роли языка въ общемъ процессѣ мышленія.

На землѣ говорящее существо только одно—это человѣкъ. Но, получая нашу рѣчь готовою еще въ колыбели, мы не всегда цѣнимъ ее должною цѣною; такъ какъ рѣдко вдумываемся въ безконечную массу общечеловѣческаго труда, затраченнаго прежде, чѣмъ образовался, напр., современный нашъ родной языкъ—„великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ“, какъ восклицаетъ истинный жрецъ этого языка—Тургеневъ! „Нельзя не вѣрить“, продолжаетъ онъ, „чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу!“ „Языкъ это палеонтологія ума, и „въ лѣтописяхъ языка—весь умъ народа!“ говоритъ Максъ Мюллеръ.

Какъ развивался первый языкъ—это труднѣйшій и, можетъ быть, неразрѣшимый вопросъ антропологіи; но „мыслить такъ же необходимо какъ дышать“, сказалъ знаменитый Юмъ; а потому человѣчество вѣчно трудится надъ разрѣшеніемъ неразрѣшимаго! И не удивительно, что о происхожденіи рѣчи существуютъ самыя разнорѣчивыя предположенія; приведу для примѣра нѣкоторыя изъ нихъ.

„Наши далекіе предки—арійцы первые придумали придавать смыслъ гортаннымъ звукамъ голоса и обозначать этими звуками окружающіе ихъ предметы и свои потребности“. Это говорится въ одномъ извѣстномъ руководствѣ по исторіи литературы; но какъ арійцы выполнили этотъ гигантскій трудъ—отвѣта, конечно, нѣтъ. Беремъ спеціальныя трактаты и читаемъ слѣдующее: „Языкъ начался съ звуковъ лишенныхъ смысла и безъ участія разума, ибо звуки присущи человѣческому организму въ видѣ неизбѣжной *spontanéité*, и было время когда человѣкъ былъ безъ языка и безъ разума“. Это говорятъ, почти до-

словно такъ, извѣстнѣйшіе лингвисты *Geiger, Friedr Müller* и друг. Дальше мы находимъ уже другое, чисто философское воззрѣніе: „и грубѣйшіе языки устроены премудро, т. е. стоятъ безконечно выше намѣреннаго (человѣческаго) творчества“ — это говоритъ покойный проф. *Потебня*. Наконецъ приведемъ мнѣніе величайшаго лингвиста *Вильгельма Гумбольда*, брата знаменитаго натуралиста *Александра Гумбольда*: „языку нѣтъ ничего равнаго, кромѣ самого духа: вмѣстѣ съ духомъ онъ возводится къ Божественному началу“. Особое благоговѣніе къ языку мы находимъ у древнихъ: у *Зороастра*, напр., слово и *святъ* — синонимы, и похищенный Прометеемъ съ неба огонь былъ, вѣроятно, такимъ же свѣтомъ *Зороастра* у грековъ.

Нужно ли говорить, что такія обратно противоположныя заключенія указываютъ только на то, что проблема языка безконечно трудна! Это своего рода — „*magis tepebatur*“ древнихъ — темная и безграничная область всякихъ догадокъ! Но памятуя, что „мышленіе — своего рода молитва“, какъ сказалъ Гегель, будемъ надѣяться хотя бы путемъ противорѣчій и даже ошибокъ — дойти когда-нибудь до истиннаго знанія условій образованія языка, на чтѣ надѣется между прочимъ *du Bois Reymond* въ своей знаменитой рѣчи — „О границахъ естествознанія“.

Въ своемъ чтеніи я имѣю въ виду, какъ уже сказалъ, не сущность вопроса о происхожденіи языка, а дорогу или методъ къ изученію его роли въ мышленіи: доведетъ ли намѣченная мною дорога до цѣли, или нѣтъ — это все равно; но мнѣ она кажется вѣрною. Да, наконецъ: „наука не обязана, говоритъ *Д. С. Милль*, доводить анализъ умственныхъ явленій до крайняго предѣла... до конечной или онтологической причины“. Въ оправданіе моей задачи приведу чудное описаніе гр. *Л. Толстого* положенія нашей свободы воли, въ исканіи достовѣрности знаній. Буду держаться не дословной передачи, а сути его мысли.

Нашъ умъ, говоритъ онъ, въ исканіи истины находится въ положеніи человѣка, который идетъ по неизвѣстному и темному пути за движущимся впереди его фонаремъ. Фонарь едва мерцаетъ, и нашъ путникъ не видитъ мѣста, откуда онъ вышелъ, и не видитъ конечнаго пункта, къ которому онъ идетъ; но онъ не можетъ измѣнить своего положенія ни къ тому, ни къ другому пункту, такъ какъ фонарь не находится въ его распоряженіи. Онъ видитъ небольшое освѣщенное пространство и только здѣсь онъ свободенъ, но и то — въ той только степени, что можетъ выбрать правую или лѣвую сторону дороги.

Конечно, это очень не много, но все же мы свободны, хотя и въ такой ничтожной мѣрѣ; выберемъ же ту сторону, которую мы считаемъ *правою*, и послѣдуемъ въ этомъ случаѣ совѣту Шиллера.

*

„Тебѣ двѣ дороги открыты на свѣтѣ
Одна къ идеалу, другая — къ могилѣ.
Умѣй же свободно и впору на первую — выйти,
Пока не принудили Парки итти по другой!“

И вотъ — правую стороною въ ученіи о нашей рѣчи, на основаніи данныхъ нашей науки, я беру на себя смѣлость считать то мнѣніе, по которому главенствующая и даже исключительная роль въ нашемъ языкѣ принадлежитъ идеѣ, мышленію и разуму! А наше звуковое слово, письменные знаки, жесты — словомъ вся сумма условныхъ символовъ, употребляемыхъ человѣкомъ для того, чтобы его понялъ другой человѣкъ — все это только внѣшнія и случайныя „выражающія движенія“ мысли. Чудо и величіе языка — не въ звукахъ и знакахъ, хотя и они удивительны, а въ той способности человѣка, которая, по выраженію *Romanes'a* „воплотила идеи въ эти звуки и мысль — въ интонацію“. Отсюда начинается пропасть, отдѣляющая человѣка отъ животныхъ, и если бы эта пропасть казалась недостаточно глубокой во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, то одна способность создавшая языкъ можетъ сдѣлать ее неизмѣримою и безконечною!

Нельзя поэтому согласиться съ теоріей, выдвинутой Fr. Müller'омъ, Geiger'омъ и друг., по которой языкъ начался съ безсмысленныхъ звуковъ и безъ участія разума. По странной случайности эти лингвисты въ отричаніи главенства разума при образованіи языка пошли дальше даже ультрадарвинистовъ и неизмѣримо — дальше самого *Дарвина*. Недавно умершій замѣчательный англійскій біологъ *Romanes* выразилъ изумленіе по поводу того, какъ могла появиться вышеуказанная теорія, слѣпо игнорирующая ту способность человѣческаго духа, которая воплотила идею въ слова и знаки. „Какъ будто звуки сами по себѣ, говоритъ онъ, могли проявить новое твореніе, создавъ человѣку разумъ“. Правда, такихъ воззрѣній держатся немногіе лингвисты. Покойный проф. Потенія широко смотрѣлъ на дѣло, считая мысль и языкъ двумя сторонами одной и той же душевной силы. Нечего прибавлять о взглядахъ В. Гумбольдта!

Безусловно нельзя согласиться, что безсмысленные звуки одухотворяли въ человѣкѣ мысль, что будетъ ясно видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Если было бы такъ, то почему тѣ же звуки не одухотворяютъ мысли у животныхъ, почему животныя не имѣютъ рѣчи? Намъ вѣдь извѣстно, что животныя издають цѣлый рядъ такъ наз. эмотивныхъ звуковъ. Возьмемъ, напр., собаку съ ея выразительнымъ лаемъ, говорящаго попугая и, даже наконецъ, домашнюю курицу, которая будто бы

владѣть 10 различными эмотивными звуками, выражающими то страхъ, то удовольствіе, то призывъ цыплятъ и т. д. Почему же эти и другія животныя не создали языка? Самъ же Максъ Мюллеръ, предположившій въ далекомъ прошломъ *безсловеснаго и неразумнаго человека*, по поводу возможности языка у животныхъ говоритъ слѣдующее: „Мы гораздо постиглимъ, что рыба будетъ кормить грудью дѣтеншей... чѣмъ то, чтобы наиболѣе развитая обезьяна составила грамматическій языкъ по тому, что поетъ птица“. Не говорятъ животныя не потому, что у нихъ нѣтъ соответствующихъ звуковъ: звуковъ у нихъ достаточно, и они сумѣли бы сдѣлать ихъ членораздѣльными, если бы они обладали силою сужденія: въ томъ только и суть дѣла, что у нихъ нѣтъ такого мышленія, какимъ владѣть человекъ. „Если бы животныя додумались до пониманія „естъ“ (связка трехчленнаго предложенія въ предметномъ мышленіи), то они стали бы братьями человекъ“, говоритъ *Mivart*.

Но съ другой стороны нѣкоторые лингвисты, какъ напр., Максъ Мюллеръ, приписываютъ нашей рѣчи черезчуръ широкое значеніе, утверждая, что языкъ исчерпываетъ собою разумъ *in toto*. „Нѣтъ разума безъ языка, и языка нѣтъ безъ разума“ — слова Гумбольда, легшія въ основу капитальнаго труда Макса Мюллера. Если бы вышеназванная теорія Geiger'a, Fr. Müller'a и друг., а также положеніе Max Müller'a были вѣрны, то для насъ выводъ изъ все-этого одинъ, а именно: *съ утратою языка человекъ долженъ быть безумнымъ*. Но данныя нашей науки говорятъ другое, а именно: на основаніи ихъ можно думать, что языкъ только орудіе мысли и что разумъ неизмѣримо выше языка и не можетъ даже итти съ нимъ въ сравненіе, такъ какъ составляетъ собою явленіе иного порядка. Звуки и письменные знаки языка для нашей мысли—то же, что глина и мраморъ—для мысли художника. Языкъ только тогда богатъ и красивъ, когда богата мысль, и статуя будетъ прекрасна, если изычна мысль художника.

Мы приведемъ теперь доказательства нашего положенія.

Въ нашей наукѣ, какъ и сказалъ выше, давно установленъ законъ, называемый закономъ обратнаго развитія, по которому, при утратѣ умственныхъ силъ, человекъ теряетъ прежде всего то, что было *позднѣе* приобретено. Напр., изъ памяти старика исчезаютъ событія ближайшаго прошлаго, именно: вчерашняго дня, ближайшей недѣли, мѣсяца, года и т. д. Изъ психическихъ свойствъ личности при медленно развивающемся слабоуміи прежде всего утрачиваются этические представленія, или элементы нравственнаго кодекса, составляющіе, какъ насъ учитъ психологія, самыя позднія по времени и, потому, самыя совер-

шенныя сооружеія нашего ума. Распаденіе рѣчи слѣдуетъ часто тому же общему закону, имѣющему въ настоящее время почти математическую точность, въ приложеніи къ убыли душевнаго богатства. Слѣдовательно, если бы рѣчь заключала въ себѣ и исчерпывала собою весь разумъ, то при утратѣ ея въ умственномъ мірѣ человѣка ничего бы не оставалось, и онъ становился бы безумнымъ. А между тѣмъ такого положенія не только не наступаетъ; но я беру на себя смѣлость утверждать совершенно обратное. Если бы все человѣчество на всей нашей планетѣ въ одинъ и тотъ же день, по какому-нибудь чуду, утратило рѣчь, то полного и всеобщаго безумія на землѣ не наступило бы. Оно явилось бы только въ томъ случаѣ, если бы вмѣстѣ съ рѣчью утраченъ былъ и главный моторъ нашего душевнаго міра—разумъ, или сила мышленія. Эта сила нашего ума, называемая въ логикѣ основнымъ закономъ мышленія—закономъ причинности—состоитъ въ присущемъ намъ стремленіи къ сравненію вещей между собою. Актомъ сравненія исчерпывается все наше знаніе, всѣ наши науки и отъ него зависятъ всѣ блага современной цивилизаціи. Если эта сила мышленія останется при указанной всеобщей утратѣ языка—а она остается всегда у отдѣльныхъ лицъ при болѣзни рѣчи, какъ ниже увидимъ—то человѣчество создастъ новый языкъ, и культура опять покроетъ нашу планету новыми произведеніями общечеловѣческаго генія. Это такъ понятно, такъ какъ языкъ искусственное сооружеіе нашей души; это, положимъ, тысячелѣтніи прибрѣтенное богатство, но богачъ потерявшій все свое имущество еще не долженъ терять надежды создать новое состояніе, если у него остался умъ!

Приведу въ доказательство слѣдующія клиническія данныя, касающіяся нарушенія рѣчи.

Болѣзнь, называемая истерією, даетъ иногда поразительныя картины утраты рѣчи безъ органическаго заболѣванія мозга.

Вотъ случай. Одна образованная американка послѣ летаргическаго сна проснулась въ такомъ психическомъ состояніи, которое можно было сравнить съ умственнымъ развитіемъ ребенка. Она не умѣла говорить и не могла читать и писать; поэтому должна была все начинать, что называется „съ азовъ“; стала учиться говорить, принялась за ученіе грамотѣ и немногоу начала писать дѣтскимъ почеркомъ. Эта особа, говорившая до летаргіи на нѣсколькихъ языкахъ, теперь вынуждена была учиться родной рѣчи и грамотѣ, какъ учатся дѣти. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она оказала нѣкоторые успѣхи, но повторился опять приступъ глубокаго сна, и больная проснулась снова развитымъ и образованнымъ человѣкомъ.

Для нас знаменательным явлениемъ въ этомъ случаѣ будетъ тотъ фактъ, что больная въ періодъ времени между припадками все таки могла учиться читать, говорить, писать и т. д., чего безумная не могла бы сдѣлать. Языку можно выучиться только при сохраненіи той силы нашего ума, которая воплощаетъ мысль въ слова. Человѣкъ по свойству своихъ умственныхъ способностей, если только онъ имѣетъ возможность проявить свою дѣятельность, даже не можетъ оставаться безъ рѣчи. Это свойство нашего ума, названное *Kantомъ facultas signatrix*, даже безъ словъ даетъ каждому явленію особый психическій знакъ, который легко переходитъ въ рѣчь при первой возможности. Примѣры изобрѣтенія особой рѣчи человѣкомъ въ исключительныхъ обстоятельствахъ, лишавшихъ его возможности выучиться языку отъ своихъ родителей, приводятъ англійскій духовный писатель *Farrar* и миссіонера *Moffat*.

Въ канадскихъ индѣйскихъ поселеніяхъ въ Америкѣ, а также въ Южно-Африканскихъ поселеніяхъ, приходилось наблюдать, какъ дѣти, бросаемаы родителями подолгу на произволъ судьбы, придумывали свой собственный языкъ, своего рода *lingua franca*, какъ выражается *Farrar*. Этотъ языкъ понимали только они сами, и никому изъ взрослыхъ онъ не былъ понятенъ.

Этотъ фактъ служитъ блестящимъ подтвержденіемъ того теоретическаго заключенія, что „дѣти потому только *быстро* выучиваются говорить, что при случаѣ сами *создали бы себѣ языкъ*“.

Приведемъ теперь примѣръ мышленія безъ словъ у человѣка, на- сильственно лишенаго возможности говорить. Человѣкъ, о которомъ будетъ рѣчь—это извѣстный своею таинственною и печальною судьбою Каснеръ Гаузеръ, который, очевидно, былъ жертвою какой то политической тайны и отъ рожденія до 18-ти лѣтъ проведъ въ заточеніи при полномъ безмолвіи. Случайно онъ получилъ свободу и былъ въ 1828 г. у заставы города Нюрнберга остановленъ, благодаря своему жалкому и очень странному виду. Онъ съ большимъ трудомъ держался на ногахъ, не будучи въ состояніи опираться на дѣжные подошвы босыхъ ступней. Когда его остановили, онъ могъ сказать только двѣ фразы: „хлѣба“ и „я могу быть кавалеристомъ“. Его звали на воспитаніе, и одинъ профессоръ имѣлъ случай его наблюдать. Когда Гаузеръ въ первый разъ услышалъ бой часовъ, упалъ въ обморокъ, тоже повторилось при звукѣ барабана: въ своемъ заключеніи онъ не испытывалъ такихъ сильныхъ звуковыхъ ощущеній. Развитіе его шло поразительно быстро, онъ отлично выучился говорить и скоро ничѣмъ не отличался отъ своихъ сверстниковъ; но судьба продолжала его преслѣдовать, и его напалъ

скоро убитымъ и какъ разъ въ то время, когда онъ сталъ ясно описывать мѣсто своего заключенія.

Очевидно, мышленіе у этого субъекта въ заточеніи происходило безъ словъ: всѣ несложные образы воспоминаній сопровождались у него глубокими чувствованіями, которыя и замѣняли ему слова въ его психическомъ лексиконѣ. Получивъ возможность говорить, онъ началъ описывать свое заточеніе, т. е. переводить въ слова образы воспоминаній. Такимъ образомъ мнѣніе *Taylor'a*, что наши представленія о вещахъ не зависятъ отъ словъ, кажется, вполне справедливо.

Подобное положеніе подтверждается и слѣдующимъ случаемъ. Въ 1805 году въ Прагѣ полиція задержала бродягу — глухонѣмого мальчика; такъ какъ отъ него ничего нельзя было добиться, то его отослали въ институтъ для глухонѣмыхъ. Онъ скоро тамъ выучился читать, и могъ кое-что рассказать о своихъ родителяхъ: онъ передалъ, что отецъ его ищетъ мельнику, далъ точное описаніе дома и даже домашней утвари, а также и окрестностей. По этому описанію были отысканы его родители.

Очевидно умственное содержаніе и у этого субъекта было записано въ видѣ зрительныхъ образовъ, которыми онъ потомъ и воспользовался для своей рѣчи, какъ мы пользуемся звуковыми образами.

Въ древности, по словамъ Геродота, Псамметихъ, а по другимъ указаніямъ и другіе цари, напр, какой то Монгольскій царь (см. у М. Миллера) для рѣшенія вопроса о происхожденіи языка производили опыты одиночнаго воспитанія дѣтей въ полномъ безмолвіи. Но, сколько можно судить по неяснымъ свѣдѣніямъ исторіи, такіе опыты не увѣнчались успѣхомъ.

Приведенные случаи ясно указываютъ, что рѣчь только музыка мѣсла, которой человѣкъ быстро выучивается, если мысль получаетъ свободу выхода наружу. Если эту душевную силу искусственно угнетали, то она какъ будто находилась въ дремотѣ; но какъ только получилась возможность внѣшнихъ проявленій, она быстро переходила въ рѣчевую дѣятельность.

Почувительными примѣрами, доказывающими основательность указаннаго положенія, могутъ служить нѣкоторые идіоты, не говорившіе всю жизнь и сразу начавшіе говорить подъ влияніемъ страха, болѣзни и т. д.

Айрандъ, директоръ большого института для идіотовъ въ Шотландіи, пишетъ объ одномъ такомъ идіотѣ, который едва могъ сказать нѣсколько словъ и то невнятно: вдругъ во время болѣзни (незадолго до смерти) онъ пожелалъ видѣть священника, говорилъ съ нимъ со-

вершенно ясно и очень жалѣлъ, что въ свое время не могъ достаточно хорошо ознакомиться съ катехизисомъ.

Этотъ случай напоминаетъ историческій анекдотъ, передаваемый Геродотомъ, будто глухонѣмой сынъ Креза, не говорившій ни слова въ теченіи всей своей жизни, при разгромѣ дворца персидскими войсками, когда увидѣлъ, что солдатъ занесъ мечъ надъ головою его отца, громко закричалъ: „Человѣкъ, не убивай Креза!“ и съ этого момента будто бы началъ говорить.

Такіе случаи заставляютъ думать, что рѣчь, какъ придавленная пружина, быстро развертывается, разъ мысль получила свободный выходъ черезъ непроходимый до того времени мозгъ. Важно между прочимъ и слѣдующее обстоятельство, отмѣчаемое Айерлендомъ, что неговорящіе идиоты въ своихъ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ больше походятъ на дѣтей, чѣмъ на помѣшанныхъ. Можно думать, что они не развиваются потому, что ихъ мозгъ подъ вліяніемъ болѣзни не даетъ должныхъ физиологическихъ движеній, другими словами—у нихъ нѣтъ инструмента, на которомъ мысль могла бы проявить въ звукахъ свою силу. Въ чемъ тутъ сущность дѣла, мы конечно не знаемъ; и вотъ что говоритъ по этому поводу знаменитый *Виллис Реймондъ*: „доступное намъ знаніе человѣческаго мозга раскрываетъ его только съ начесть днужущейся матеріи. Но никакое воображаемое расположеніе или движеніе матеріальныхъ частицъ не построитъ моста, чтобы вступить въ область сознанія“. Причиною отсутствія рѣчи у идиотовъ, вѣроятно, служитъ только недостаточно пригодный для физиологическихъ движеній мозгъ; такъ какъ потенциальная психическая энергія у нихъ существуетъ и „я не знаю ни одной способности, говорить Айрлендъ, которая существовала бы въ умѣ Наполеона или Шекспира и которой были бы лишены идиоты (тупоумные)“.

Теперь мы войдемъ въ другую область, именно скажемъ о томъ, что дѣлается съ человѣкомъ — при утратѣ рѣчи, вследствие органическаго заболѣванія мозга. Воспользуемся для доказательства нашей основной мысли только выводами изъ того громаднаго и тщательно наученнаго матеріала, которымъ въ настоящее время владѣетъ клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней.

Болѣзнь, которую называютъ афазією (названіе, заимствованное французскимъ клиницистомъ Труссо у древнегреческаго писателя Chrysorhis'a), даетъ намъ удивительные случаи мышленія безъ словъ.

1) Если у интеллигентнаго человѣка въ теменной и отчасти затылочной доляхъ мозга въ лѣвомъ полушаріи заболѣваютъ опредѣленные участки, то больной сразу дѣлается безграмотнымъ, или вѣрнѣе—

слышать къ грамотѣ. Онъ видитъ написанныя слова, но они имѣютъ для него такое же непонятное значеніе, какъ іероглифы, клиновидныя письма или какіе нибудь знаки черной магіи. Такой больной можетъ срисовывать слова, но внутренній смыслъ этого чуднаго, хотя и незатѣйливаго, рисунка для него мертвъ. Та масса человѣческаго знанія, которая выражена письменами и которую можно назвать связанною, окаменѣлою рѣчью, для нашего больного остается непонятною. Суть этого величайшаго бѣдствія, какъ можно думать, кроется въ томъ, что въ соответствующемъ физиологическомъ центрѣ исчезла способность воспріятія свѣтовыхъ колебаній, возбуждающихъ, обычно въ нашемъ умѣ зрительныя образы буквъ. Умственные силы такого больного тѣ же, что были прежде: онъ все помнить, онъ все остальное, кромѣ буквъ, видитъ и отлично можетъ рассуждать: онъ только лишился одного изъ самыхъ изящныхъ физиологическихъ способовъ передачи своей рѣчи и пониманія, съ помощью ея, чужой письменной рѣчи. Такое страданіе называется „словесною слѣпотой (coecitas verbalis)“.

2) Переходимъ къ слѣдующему, не менѣе замѣчательному, нарушенію рѣчи. Въ височной долѣ того же лѣваго полушарія нашего мозга имѣется маленькая территорія, при заболѣваніи которой съ большимъ происходитъ почти сказочная исторія. Онъ дѣлается *музымъ* къ звуковой рѣчи, хотя всѣ другіе звуки отлично слышитъ и значеніе ихъ отлично понимаетъ. Онъ испытываетъ такое положеніе, какъ если бы по волшебству попалъ въ чужую страну съ незнакомымъ для него языкомъ, напр. — на какой нибудь фантастическій небесный міръ Фламариона, гдѣ раздаются непонятныя для него звуки языка живущихъ тамъ существъ. Всѣ словесныя звуки стали для него въ полной мѣрѣ пустыми звуками—*flatus vocis*. Больной отлично знаетъ, что до болѣзни всѣ эти звуки были для него драгоценнымъ способомъ пониманія чужой рѣчи; но теперь они утратили свое символическое значеніе. Такое нарушеніе рѣчи носить названіе глухоты на слова (*surditas verbalis*).

3) Имѣется еще одна форма разстройства рѣчи, зависящая отъ пораженія маленькаго участка мозга въ лобной долѣ лѣваго полушарія. Заболѣвшій дѣлается *мымъ*. Онъ лишенъ возможности сочетать звуки въ слова: членораздѣльная рѣчь для него больше не существуетъ. Такіе больные отлично понимаютъ чужую рѣчь, могутъ читать про себя, часто хорошо пишутъ. Они утратили только необходимыя для звуковъ тональной рѣчи движенія своего рѣчевого аппарата. Они забыли, какъ приводить въ движеніе ту физиологическую клавиатуру, которою снабженъ музыкальный рѣчевой аппаратъ. У нихъ изъ всего лексикона звуковой рѣчи можетъ остаться одно слово, или одно такъ называемое

мертвое предложіе, и на нихъ большой выражаетъ всё свои душевныя движенія, мѣняя соотвѣтствующимъ образомъ модуляцію голоса, хотя у такихъ больныхъ фонація не рѣдко остается нетронутой, и нѣкоторые изъ нихъ могутъ пѣть знакомые мотивы, но безъ словъ. Я долженъ между прочимъ сказать, что существуютъ идиоты, которые ни слова не говорятъ и которые могутъ напѣвать мотивы; я зналъ одного такого субъекта, который былъ неговорящимъ идиотомъ, но напѣвалъ нальсы, которые усвоилъ, слушая игру своихъ сестеръ на роялѣ.

Я вынужденъ ограничиться только этими схематическими примѣрами тяжелыхъ расстройствъ рѣчи: для нашей цѣли этого достаточно, хотя существуетъ цѣлый рядъ смѣшанныхъ и осложненныхъ побочными явленіями афазій. Всѣ они имѣютъ важнѣйшій и физиологическій, и психологическій интересъ; но, къ сожалѣнію, по недостатку времени я не могу на нихъ останавливаться. Отиѣчу, впрочемъ, нѣкоторыя формы. Иногда при словесной слѣпотѣ наблюдается аграфія, т. е. больной не можетъ ни читать, ни писать. *Charcot* далъ этому факту такое объясненіе: существуютъ, по его мнѣнію, различные типы памяти и между ними зрительный типъ—характеризующійся тѣмъ, что человекъ во время письма копируетъ слова съ зрительныхъ образовъ буквъ, видимыхъ имъ въ своемъ умѣ. При слѣпотѣ на слова — исчезаетъ возможность такого копировальнаго акта. Иногда моторная афазія (нѣмота) сопровождается также невозможностью писать, т. е. аграфіею. Это, по мнѣнію *Charcot*, наблюдается у лицъ, у которыхъ преобладаетъ типъ двигательной памяти. Тутъ очевидно происходитъ наряду съ утратою движеній, нужныхъ для артикуляціи, такая же утрата движеній, необходимыхъ для письма. Такая аграфія будетъ называться моторною, въ отличіе отъ первой, носящей названіе сенсорной аграфіи.

Представимъ теперь себѣ, что у больного сразу развилась тотальная афазія, т. е. онъ сталъ нѣмъ, слѣпъ и глухъ на слова. Это возможно при слѣдующихъ условіяхъ. Почти всѣ физиологическіе центры рѣчи въ мозгу расположены въ бассейнѣ одной изъ важнѣйшихъ артерій—*art. fossae Sylvii*. Если главныя развѣтвленія этой артеріи начинаютъ обдѣлывать кровью, вслѣдствіе заболѣванія сосудныхъ стѣнокъ, то всѣ нервы различныхъ рѣчевыхъ центровъ, являющіеся носителями рѣчевыхъ движеній, постепенно умираютъ, и тогда наблюдается утрата рѣчи.

Что же будетъ дѣлаться съ мышленіемъ такого человека?

Если бы рѣчь исчерпывала собою весь умъ, какъ донусеаютъ эмпирически теоріи, то нашихъ больныхъ съ тотальною афазіею слѣдовало бы считать безумными. Если мы „не только въ извѣстной мѣрѣ, но всегда и всецѣло думаемъ словами“, и если „безъ языка нѣтъ ра:

зума“, какъ полагаетъ Максъ Мюллеръ, то названные больные, очевидно, только живыя машины безъ мысли.

Но мы можемъ смѣло утверждать, что подобные больные отнюдь— не безумны и безусловно—не машины безъ мысли и разума! Они сохраняютъ ясное пониманіе окружающаго ихъ міра, „ихъ способность— думать о всѣхъ практическихъ и духовныхъ нуждахъ жизни— не изменена“; они, наконецъ, нерѣдко имѣютъ свой языкъ. Я разумѣю первобытный языкъ жестовъ, мимики и восклицаній, который, по Тайлору, одинъ и тотъ же на всей землѣ. Конечно жестами нельзя выразить изясно и точно мысль, какъ словами, уже по одному тому, что этотъ языкъ не имѣетъ флексій, т. е. не имѣетъ ни склоненій, ни спряженій; во имъ можно выразить тѣ несатѣйливыя ощущенія, которыми составляютъ нашу повседневную, будничную жизнь и не требуютъ особенной работы рѣчевого аппарата. Впрочемъ, языкъ жестовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Kleinpraul), такъ выразителенъ и богатъ, что глухонѣмые, напр., только съ помощью этого языка могутъ разыгрывать лучшія драмы Шекспира. Мы дѣйствительно нерѣдко видимъ артистовъ, которые довели мимику до совершенства. По Байрону мимика—это музыка лица. Для нашей цѣли важно только отмѣнить, что съ утратою рѣчи не утрачивается умъ. Человѣкъ, лишенный рѣчи, но обладающій жестами и мимикою (какъ глухонѣмой, напр.), неизмѣримо выше самаго развитаго животнаго; онъ сохраняетъ мышленіе, чувства и желанія. Онъ молится, плачетъ—это глубокій языкъ, языкъ безъ словъ, но самый выразительный и трогательный.

Но пойдѣмъ дальше, допустимъ еще болѣе глубокія степени расстройства рѣчи, напр. когда человѣкъ лишенъ возможности владѣть жестами, когда къ явленіямъ афазіи присоединяется еще амимія. Имѣемъ ли мы право сказать, что такой больной утратилъ все безъ остатка изъ своего умственнаго міра.

Въ виду отвѣта приведу слѣдующій поучительный случай.

Въ 40-хъ годахъ во Франціи славился своими блестящими лекціями профессоръ *Lordat*, который послѣ какой-то лихорадочной болѣзни внезапно лишился на нѣсколько мѣсяцевъ рѣчи. Онъ не понималъ ничего, когда слышалъ чужую рѣчь, слѣдовательно былъ *мухъ на слова*, самъ не говорилъ, слѣдовательно былъ *кнѣмъ на слова*, не могъ читать, значить былъ *слѣпъ на слова*, и не могъ, вообще, выражать своихъ мыслей какими бы то ни было знаками; такимъ образомъ у него была *тотальная афазія*. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ опять началъ говорить и вотъ что онъ написалъ о своемъ состояніи: „*мысли мои во время афазіи сочетались правильно и даже связывались съ непрерывною цѣнью лекцій*“. „Я чувствовалъ, говорилъ онъ, что знаю всѣ идеи“,

хотя память не подсказывала ему ни одного слова, а если нѣкоторые обрывки словъ и возникали въ умѣ, онъ не могъ ихъ связать съ идеями. Мы видимъ въ этомъ случаѣ поразительное доказательство сохранения мышленія при полной утратѣ слова. Съ какимъ глубокимъ волненіемъ онъ относился къ своему положенію, видно изъ слѣдующаго. Когда послѣ многихъ, печально проведенныхъ, недѣль онъ въ первый разъ, бросивъ взглядъ на свою библиотеку, неожиданно для себя прочиталъ: „*Hippocratis opera*“ — заголовокъ одной книги — изъ глазъ его потекли слезы!

Trousseau и *Kussmaul*, обсуждая этотъ случай, выражаютъ изумленіе и отчасти недовѣріе, считая сомнительною полную сохранность умственныхъ силъ при утратѣ рѣчи. Но вотъ что мы находимъ у лучшихъ автропологовъ нашего времени, напр. у *Romanes'a*, который между прочимъ говоритъ, что мы чаще, чѣмъ привыкли объ этомъ думать, мыслимъ безъ словъ. Можно полагать, что наша мысль, прежде чѣмъ облечлась въ слово, имѣла въ интимныхъ нѣдрахъ нашего душевнаго міра свой психическій знакъ, можетъ быть свое *verbum mentale* схоластиковъ. Мы на основаніи вышесказаннаго не имѣемъ права отрицать существованія въ нашемъ мышленіи своихъ особыхъ записей, которыя Гоббесъ назвалъ *notae psychicae*, т. е. психическими замѣтками, и которыя мало по малу перешли въ *signa*, или внѣшніе знаки, составившіе словесную рѣчь. Итакъ долженъ существовать въ нашемъ умѣ міръ идей безъ словъ. „Мысль есть рѣчь, съ какою душа обращается къ самой себѣ“ сказалъ Платонъ. А кромѣ того, повидимому, здѣсь совершенно приложимо изрѣченіе Декарта: „*mens semper cogitat*“.

Если бы у человѣка вмѣсто органовъ рѣчи, говорить *Потебня*, были бы на груди натянуты струны, онъ на нихъ выражалъ бы свои мысли. Если нѣтъ у него звуковъ, прибавлю я, онъ переводитъ мысль въ жесты; если утрачиваются жесты, онъ пользуется психическими образами и все-таки мыслить: онъ передвигаетъ эти образы въ своемъ умѣ такъ же, какъ передвигаетъ мысленно шахматный игрокъ свои пѣшки. Мы имѣемъ право даже такъ сказать: если человѣкъ изъ всѣхъ органовъ своихъ чувствъ сохраняетъ только осязаніе, то его умъ создаетъ рѣчь только изъ осязательныхъ ощущеній, и, что это не произвольное предположеніе, укажу на слѣдующій поразительный и единственный призмѣръ въ исторіи нашей науки.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Востонѣ скончалась въ институтѣ слѣпыхъ дѣвица *Laura Bridgeman*, которая на второмъ году своей жизни ослѣпла и оглохла и въ силу этого не могла выучиться говорить. Изъ элементарныхъ чувствъ у нея осталась только осязаніе — всѣ

остальные: зрѣніе, слухъ, обоняніе и даже вкусъ не существовали (впрочемъ вкусъ былъ разстроенъ только на половину). Тѣмъ не менѣе Bridgeman съ помощью только осязанія по книгамъ для слѣпыхъ достигла высокой степени духовнаго развитія и въ состояніи была справляться съ самыми абстрактными представленіями, какъ напр. Богъ, безсмертіе и т. д. Она даже писала стихи.

Этотъ удивительный случай, послужившій предметомъ большой литературы, даетъ намъ право сказать, что мысль исчезаетъ въ нашемъ существѣ только въ тяжелыхъ и уродливыхъ случаяхъ недоразвитія мозга; а если въ нашей тѣлесной машинѣ остается хоть одинъ живой уголокъ, на которомъ она можетъ разыгрывать свои чудныя мелодіи, то эти мелодіи раздаются. Laura Bridgeman только съ помощью кожи и макишей пальцевъ своихъ рукъ восприняла весь міръ и идею Божества! Чего не хватало ей для полноты душевнаго міра? Не хватало только звука, „живаго голоса ждала эта чуткая типина“, скажу я словами Тургенева!

Итакъ царство мысли и шире, и выше области языка, и нужны ли для этого еще какія либо доказательства?! Достаточно указать на психофизиологическія отношенія рѣчи и мысли. Рѣчь локализована въ строго опредѣленныхъ частяхъ мозга, какъ мы выше видѣли; мысль не имѣетъ локализациі. Физиологія опредѣлила въ мозгу центры только для низшихъ функцій; а для психическихъ отправленій—центровъ еще не имѣется, и теоретически трудно допустить ихъ локализацию, всего вѣроятнѣе, „умъ разлитъ въ мозгу вездѣ и вездѣ—въ особенности“! (Munk).

Когда мы читаемъ письмо, говоритъ Romanes, мы часто въ ту же минуту уже имѣемъ отвѣтъ на него, при чемъ этотъ отвѣтъ только намѣченъ; но далеко еще не облеченъ въ форму словъ. Производя какую нибудь умственную работу, продолжаетъ онъ, мы иногда не въ состояніи сразу облечь нашу мысль въ словесную форму; но мы отлично ее знаемъ и чувствуемъ, что она находится гдѣ-то тамъ въ душѣ; но у насъ еще нѣтъ соотвѣствующихъ словъ, чтобы она стала здѣсь, на бумагѣ. Ребенокъ начинаетъ „*risu cognoscere matrem*“, т. е. по улыбка узнавать мать значительно раньше, чѣмъ выучить имя этого, дорогого для него, существа. „На высокой степени отвлеченности мысль покидаетъ языкъ, говоритъ проф. *Потебня*, какъ неудовлетворяющій ея требованіямъ“. Проф. *Гротъ* говоря о скорости психическихъ процессовъ, полагаетъ, что наши мысли текутъ съ неизмѣримою быстротою. Такое теченіе возможно только при томъ условіи, если мысль обходится безъ словъ, когда мысль, по выраженію Гартмана, летитъ на Пегасѣ и въ одно мгновеніе переносится отъ земли на небо“. А представленіи,

выраженные словами, какъ мы теперь знаемъ изъ психофизиологии, передвигаются очень медленно, почти въ 10 миллионъ разъ медленнѣе движенія свѣтовыхъ лучей.

Вѣроятно и наши сновидѣнія идутъ безъ словъ, такъ какъ во снѣ нерѣдко мы переживаемъ столько событій, что ихъ хватило бы на всю нашу жизнь. Наконецъ можно указать на тотъ общезвѣстный фактъ, что человѣкъ подъ вліяніемъ сильнаго волненія или въ моментъ страшной опасности воспроизводитъ иногда чуть не въ 1 минуту всю свою жизнь и при томъ съ поразительными деталями. Очевидно весь этотъ психологическій процессъ не нуждается въ словахъ и даже при нихъ былъ бы невозможенъ; такъ какъ на каждое наше слово требуется въ лучшихъ условіяхъ около $\frac{1}{13}$ секунды. Вотъ почему невольно напрашиваются слова лингвиста Беккера, что „мысль носится надъ словомъ не воплощаясь въ немъ: она вполне развита сама по себѣ, и звуки и слова для нея только роскошь, а не необходимость“!

Оканчивая свое чтеніе, я считаю своимъ долгомъ сказать слѣдующее:

Пора мысли человѣка отвести болѣе почетное мѣсто, чѣмъ то, которое она занимаетъ теперь подъ гнетомъ механической теоріи. Въ нашемъ XIX в., ознаменовавшемся величайшими научными открытіями и необыкновенными успѣхами во всѣхъ областяхъ знанія, по какой-то роковой случайности, было затрачено особенно много труда, чтобы развѣнчать человѣка и его психическій міръ! Будемъ надѣяться, что въ наступающемъ XX вѣкѣ наша мысль, въ своихъ вѣчныхъ исканіяхъ знанія и правды о душевномъ мірѣ человѣка, пойдетъ иными, болѣе свѣтлыми путями!

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Харьковскаго
университета

за 1895 годъ.

I. СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

A. Составъ по факультетамъ.

Императорскій Харьковскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ; а) историко-филологическаго, б) физико-математическаго, в) юридическаго и г) медицинскаго.

На означенныхъ факультетахъ полагаются, согласно университетскому уставу 1884 года, слѣдующія кафедры:

а) *Историко-филологическій факультетъ*: 1) философія; 2) классическая филологія; 3) сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) исторія всеобщая; 7) исторія русская; 8) исторія западно-европейскихъ литературъ; 9) исторія церкви; 10) теорія и исторія искусствъ.

б) *Физико-математическій факультетъ*: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) географія и этнографія; 6) химія; 7) минералогія и геологія; 8) ботаника; 9) зоологія, сравнительная анатомія и физиологія; 10) технологія и техническая химія и 11) агрономія.

в) *Юридическій факультетъ*: 1) римское право; 2) гражданское право и судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика и 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

г) *Медицинскій факультетъ*: 1) анатомія; 2) физиологія; 3) гистологія и эмбриологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація;

6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіей и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика съ пропедевтической клиникой; 10) частная патологія и терапия; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о кожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офталмологія съ клиникой; 20) акушерство и женскія болѣзни съ клиниками; 21) судебная медицина; 22) гигиена и при ней: эпидемиологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ энзootомическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины и 24) дѣтскія болѣзни.

Кромѣ поименованныхъ каедръ, распредѣленныхъ по факультетамъ, имѣется при университетѣ, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, особая каедра богословія.

Для преподаванія иностранныхъ языковъ — нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго—состоятъ четыре лектора, причисленные къ историко-филологическому факультету.

Б. Личный составъ.

І. Преподаватели.

Согласно 60 ст. университ. Устава 1884 года полагается слѣдующее число профессоровъ на каждый изъ факультетовъ: а) на *историко-филологическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и 4 лектора; б) на *физико-математическомъ* 12 ординарныхъ, 5 экстра-ординарныхъ и лаборанты; в) на *юридическомъ* 11 ординарныхъ, 4 экстра-ординарныхъ и г) на *медицинскомъ* 14 ординарныхъ, 9 экстра-ординарныхъ, 6 профессоровъ, 6 помощниковъ ихъ и лаборанты.

Наличное число профессоровъ и преподавателей и должностныхъ лицъ, состоящихъ при факультетахъ, представляется къ 1 января 1896 года въ слѣдующемъ видѣ:

а) По историко-филологическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	12
(въ томъ числѣ внѣ штата 2).	
Экстра-ординарный профессоръ	1

И. д. экстра-ординарнаго	3
Привать-доцентовъ	8
Лекторовъ	3

б) По физико-математическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	17
(въ томъ числѣ въ штата 5).	
Экстра-ординарный профессоръ	1
И. д. экстра-ординарнаго	2
Привать-доцентовъ	11
Лаборантовъ { штатныхъ	5
{ сверхштатныхъ	4
И. д. штатнаго лаборанта	1
Помощникъ лаборанта	1
И. об. сверхштатнаго лаборанта	1
Ассистентовъ	2

в) По юридическому факультету.

Профессоровъ ординарныхъ	9
(въ томъ числѣ въ штата 3).	
И. д. экстра-ординарнаго	3
Привать-доцентовъ	3

г) По медицинскому факультету

Профессоровъ ординарныхъ	18
(въ томъ числѣ въ штата 4).	
" экстра-ординарныхъ	7
(въ томъ числѣ сверхштатный 1).	
И. д. экстра-ординарнаго	1
Привать-доцентовъ	23
Прозекторовъ	5
Помощниковъ прозектора	6
Лаборантовъ { штатныхъ	1
{ сверхштатныхъ	1
И. д. сверхштатнаго лаборанта	1
Ординаторовъ клиникъ { штатныхъ	8
{ сверхштатныхъ	27
Ассистентовъ	16

Кромѣ того при университетѣ состоитъ одинъ профессоръ богословія, онъ-же настоятель университетской церкви.

*

Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію состояли:

а) *По историко-филологическому факультету*: окончившій курсъ съ дипломомъ 1 степени Павелъ *Риттеръ*—по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія и санскритскаго языка; б) *по физико-математическому факультету*: окончившіе курсъ съ дипломомъ 1 степени: Іосифъ *Сикора*—по кафедрѣ астрономіи и геодезій, Вячеславъ *Замѣтскій*—по кафедрѣ ботаники, Михаилъ *Лаутинскій*—по кафедрѣ математики; в) *по юридическому факультету*: окончившіе съ дипломомъ 1 степени: Петръ *Миулинъ* — по кафедрѣ финансоваго права и Сергѣй *Ризниковъ* — по кафедрѣ энциклопедіи права и исторіи философіи права и магистрантъ *Ястржембскій*—по кафедрѣ международнаго права; г) *по медицинскому факультету*: лѣкарь Ѳедоръ *Ивановъ*—по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники.

Въ заграничной командировкѣ находились: ординарный профессоръ А. Н. Красновъ, приватъ-доценты: П. Д. Хрущовъ, М. М. Кузнецовъ, А. М. Черевковъ и Л. Г. Спасскій и стипендіать П. Риттеръ.

Сравнительная таблица о числѣ преподавателей въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1895 году.

	Въ 1895 году.						
	Состояло на лицо.		Б о л ѣ е.		М е н ѣ е.		
	Профессоръ богословн.	Ординарныхъ профессор.	Экстра-ординарн. профес.	И. д. экстра-ордн. проф.	Сверхшт. экстра-орд. проф.	Приватъ-доцентовъ.	Лекторовъ.
Къ 1 января 1895 г.	1	57	7	9	—	50	4
Къ 1 января 1896 г.	1	56	9	9	1	45	3

II. Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

Ректоромъ университета состоитъ заслуженный ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ М. М. *Алексѣенко*. Деканами факультетовъ: а) историко-филологическаго — заслуженный ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. С. *Лебедевъ*; б) физико-математическаго—заслуженный ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. С. *Брюс*; в) юридическаго факультета — заслуженный ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ А. С. *Брюс*.

тета — ординарный профессоръ статскій совѣтникъ *Д. Н. Заурскій* и г) медицинскаго—ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *А. Я. Бруевъ*.

Секретарями факультетовъ: а) историко-филологическаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ *И. В. Нетушилъ*; б) физико-математическаго—и. д. экстра-ординарнаго профессора коллежскій секретарь *В. О. Тимошевъ*; в) юридическаго—ординарный профессоръ статскій совѣтникъ *М. А. Остроумовъ* и г) медицинскаго—ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. А. Поповъ*.

Инспекторомъ студентовъ состоитъ статскій совѣтникъ *Н. И. Алякритскій*; помощниками инспектора: надворные совѣтники *М. П. Баженовъ* и *С. А. Чернишовъ* и титулярный совѣтникъ *Д. Ф. Гаркушевскій*.

Общее число, какъ преподавателей, такъ и другихъ должностныхъ лицъ, штатныхъ и сверхштатныхъ, состоящихъ въ Харьковскомъ университетѣ къ 1 января 1896 года, показывается слѣдующая таблица:

	Полагается по штату	Состоитъ на лицо	
		штат- ныхъ	сверх- штат.
Профессоровъ православнаго богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	49	42	14
Экстра-ординарныхъ профессоровъ	23	8	1
И. д. экстра-ординарнаго профессора	—	9	—
Временно-исполняющихъ обязанности проф.	—	—	—
Приватъ-доцентовъ	—	—	45
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	4	3	—
Прозекторовъ	6	5	—
Помощниковъ прозектора	6	6	—
Ординаторовъ факультетскихъ клиникъ	6	5	19
„ госпитальныхъ „	3	2	8
Ассистентовъ	—	—	18
Провизоровъ	1	1	—
Аптекарьскихъ учениковъ	2	2	—
Механикъ	1	1	—
Препараторовъ по кафедрѣ физики	1	1	—
Библіотекаръ	1	—	—
Помощниковъ бібліотекаря	3	3	—
Лаборантовъ	—	6	5
Помощникъ лаборанта	—	1	—
И. д. штатнаго лаборанта	—	1	2

Чучельниковъ	1	—	1
Хранителей кабинетовъ	—	—	—
Садовникъ	1	1	—
Инспекторъ студентовъ	1	1	—
Помощниковъ инспектора студентовъ	3	3	—
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	1	1	—
Секретарь совѣта	1	1	—
Секретарь правленія	1	1	—
Экзекуторъ	1	1	—
Врачъ	1	1	—
Казначей	1	1	—
Бухгалтеръ	1	1	—
Архитекторъ	1	1	—
Письмоводитель при медицинскомъ факультетѣ	1	—	1
Смотритель клиникъ	1	—	—
И. д. смотрителя клиникъ	—	1	—
Фельдшеровъ при студенческой больницѣ (одинъ изъ нихъ состоитъ при врачѣ, а другой при офтальмологической клиникѣ)	2	2	—
Фельдшеровъ при клиникахъ	6	6	—
Діаконъ	1	1	—
Псаломщикъ въ санѣ священника	1	1	—

Изъ положенныхъ по Уставу 1884 г. 56 кафедръ вакантными въ 1 января 1896 года состоятъ: а) по историко-филологическому факультету—теоріи и исторіи искусствъ; б) по юридическому факультету—торговаго права и судопроизводства и международнаго права и в) по медицинскому факультету—исторіи и энциклопедіи медицины.

По тремъ вакантнымъ кафедрамъ преподаваніе поручено валичнымъ преподавателямъ, а именно: по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ—приватъ-доценту Рѣдину, по кафедрѣ торговаго права и судопроизводства—заслуженному ординарному профессору И. П. Сокальскому; по кафедрѣ международнаго права—приватъ-доцентамъ Догелю и Ястржембскому. Преподаваніе не велось только по кафедрѣ исторіи и энциклопедіи медицины.

В. Измѣненія въ личномъ составѣ университета въ теченіи 1895 года.

Въ теченіи 1895 года въ преподавательскомъ персоналѣ университета произошли слѣдующія перемѣны:

Оставили университетъ: ординарный профессоръ по кафедрѣ общей патологіи С. Д. Косторинъ—по случаю назначенія въ Военно-Медицин-

скую Академію тѣмъ же званіемъ; прозекторъ при кафедрѣ патологической анатоміи и приватъ-доцентъ по той-же кафедрѣ *І. Ф. Высоковичъ*—по случаю назначенія въ университетъ Св. Владиміра на должность ординарнаго профессора; приватъ-доцентъ для преподаванія нервныхъ и душевныхъ болѣзней *Н. И. Мухинъ*—по случаю перемѣщенія въ Варшавскій университетъ на должность доцента по кафедрѣ частной патологии и терапіи; приватъ-доцентъ по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней *М. Н. Поповъ*—по случаю перемѣщенія въ томскій университетъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; приватъ-доцентъ по кафедрѣ хирургической патологии *І. Ф. Земаикій*— по случаю перемѣщенія въ клинической институтъ Великой Княгини Елены Павловны на должность старшаго ординатора; приватъ-доцентъ по кафедрѣ математики *В. А. Александровскій*—по случаю перемѣщенія въ Старобѣльскую гимназію на должность учителя математики и физики; приватъ-доценты: для преподаванія эпизоотологии *А. А. Раевскій*, для преподаванія оперативной хирургіи *А. И. Красновъ*, для преподаванія частной патологии и терапіи *Н. И. Захаржевскій*, для преподаванія кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней *Н. П. Федченко*, по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней *К. М. Деллинскій*—на основ. 113 ст. унив. Устава считаются сложившимися съ себя званіе приватъ-доцента; лекторъ итальянскаго языка *Доренцони* уволенъ отъ службы; согласно прошенію.

Оставлены на службу на основаніи 105 ст. ун. Устава а) по выслугѣ 30 лѣтъ: заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ физики *А. П. Шимковъ*, по кафедрѣ минералогіи и геологіи заслуженный ординарный профессоръ *А. С. Брю*, по кафедрѣ офтальмологіи заслуженный ординарный профессоръ *Л. Л. Гуриманъ* и б) по выслугѣ 25 лѣтъ: ординарный профессоръ по кафедрѣ финансоваго права *М. М. Алексѣенко*.

Утверждены: а) въ званіи заслуженнаго профессора: ординарный профессоръ и ректоръ университета дѣйствительный статскій совѣтникъ *М. М. Алексѣенко*, ординарный профессоръ по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней дѣйствительный статскій совѣтникъ *Толочинновъ*; б) въ званіи ординарнаго профессора: и. д. экстра-ординарнаго профессора *В. П. Бузескулъ*— по кафедрѣ всеобщей исторіи, сверхштатный ординарный профессоръ *Ф. М. Опенховскій*— по кафедрѣ терапевтической госпитальной клиники, сверхштатный ординарный профессоръ *А. Н. Красновъ*—по кафедрѣ географіи и этнографіи; в) въ званіи экстра-ординарнаго профессора: и. д. экстра-ординарнаго профессора *М. Г. Халанскій*— по кафедрѣ русскаго языка и русскои литературы; г) въ званіи и. д. экстра-ординарнаго профессора: приватъ-доцентъ *В. Ф. Фомъ-*

Зелеръ—по кафедрѣ римскаго права; д) въ званіи *сверхштатнаго экстраординарнаго профессора* приватъ-доцентъ *Барабашевъ* — по кафедрѣ офталмологіи.

Вновь назначены: бывший чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министерствѣ государственныхъ имуществъ и старшій медицинскій чиновникъ при медицинскомъ департаментѣ *С. А. Поповъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи.

Перемѣщены: ординарный профессоръ Томскаго университета по кафедрѣ общей и экспериментальной патологіи *А. В. Репревъ*—тѣмъ-же званіемъ на кафедре общей патологіи и терапіи; экстраординарный профессоръ по кафедрѣ гражданскаго права Юрьевскаго университета *Л. А. Кассо* и д. экстраординарнаго профессора на ту-же кафедре; оба въ Харьковскій университетъ.

Умерли: заслуженный профессоръ по кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи *К. З. Кучинъ*, ординарный профессоръ по кафедрѣ русскаго права *И. М. Собствіанскій*, приватъ-доцентъ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи *А. Г. Глинскій*, почетные члены Харьковскаго университета: профессоръ физиологіи въ Лейпцигскомъ университетѣ *Карлъ Людвигъ* и дѣйствительный тайный совѣтникъ *Николай Христіановичъ Бунге* и почетный членъ общества научной медицины и гігіены при Харьковскомъ университетѣ *Л. Пастеръ* (Pasteur).

Приняты въ число приватъ-доцентовъ: а) по *физико-математическому факультету:* адъюнктъ-профессоръ Харьковскаго технологическаго института *А. Погорько*—по кафедрѣ физики; б) по *юридическому факультету:* бывший кандидатъ на судебныя должности Казанскаго окружнаго суда, магистръ международнаго права *М. И. Догель*—по кафедрѣ международнаго права, магистрантъ *В. Ястржембскій* — по той же кафедрѣ; в) по *медицинскому факультету:* доктора медицины: *М. Кузнецовъ* — по кафедрѣ хирургической факультетской клиники, *П. Лашенко* — по кафедрѣ гігіены, *Ю. Пенскій* — по кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей и магистръ фармаціи *Л. Г. Спасскій*—по кафедрѣ фармаціи.

Въ составѣ лицъ, занимавшихъ въ 1895 году преподавательскія должности, произошли слѣдующія перемѣны:

1) *Опредѣлены на службу сверхштатными ординаторами:* лѣкари: Парохонный, Тюрморѣзовъ и Чаусовъ — при терапевтической факультетской клиникѣ; Поповъ — при хирургической госпитальной; Витвицкій, Щеголевъ, Голяховскій, Будзинскій и Говсѣвъ — при терапевтической госпитальной клиникѣ; Эбандутовъ, Ситниковъ и Александровъ — при офталмологической клиникѣ; Селиховъ — при хирургической факультет-

ской клиникѣ; Маварскій, Баклановъ и Глушковъ при клиникѣ акушерства и женскихъ болѣзней; Е. Поповъ — при кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней; Орловъ — при кафедрѣ хирургической патологiи; сверхштатными ассистентами: Клейнъ, Пивоваровъ и Фельдманъ — при акушерской клиникѣ; Эрлихъ — при кафедрѣ патологической анатомiи; помощниками прозектора: Сбоевъ — при кафедрѣ судебной медицины, Костинъ — при кафедрѣ физиологiи, Воскресенскій — при кафедрѣ описательной анатомiи; учитель Харьковскаго уѣзднаго училища П. Лащенко сверхштатнымъ лаборантомъ при химической лабораторiи; надворный совѣтникъ Я. П. Зборомирскій — назначенъ университета и помощникомъ инспектора студентовъ надворный совѣтникъ Чернышевъ.

2) *Утверждены*: и. д. прозектора доктора медицины: Павловъ и Воскресенскій, и. д. лаборанта при фармацевтической лабораторiи магистръ фармацiи Спасскій, и. д. лаборанта при зоологическомъ кабинетѣ Каменскій — въ занимаемыхъ ими должностяхъ.

3) *Перемѣщены*: сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ хирургической патологiи Орловъ — на должность сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ гистологiи и эмбриологiи; сверхштатный ассистентъ при кафедрѣ патологической анатомiи — помощникомъ прозектора при той же кафедрѣ, сверхштатный ординаторъ хирургической госпитальной клиники Поповъ — на должность помощника прозектора при кафедрѣ судебной медицины; сверхштатный помощникъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургiи съ топографической анатомiей докторъ медицины Пенскій — на должность штатнаго помощника прозектора при той же кафедрѣ.

4) *Уволены отъ занимаемыхъ должностей*: а) помощника прозектора лѣкарь Сбоевъ; б) ассистента: лѣкарь Пивоваровъ; в) штатнаго ординатора: лѣкарь Кравченко; г) сверхштатнаго лаборанта: титулярный совѣтникъ С. Ильевъ; д) сверхштатнаго ординатора: лѣкари: Пивоваровъ, Глушковъ, Будзинскій, Лихоносовъ, Аркавинъ, Власовъ и Италинскій; е) изъ числа стипендіатовъ для приготовления къ профессорскому званію Шкоде; библиотекаря: статскій совѣтникъ Я. О. Баласный; в) канцеляр — коллежскій ассесоръ И. П. Коптевъ; помощника инспектора студентовъ коллежскій совѣтникъ Туникъ.

II. ЗАНЯТІЯ ФАКУЛЬТЕТОВЪ.

Въ теченіи 1896 года было факультетскихъ засѣданій: въ историко-филологическомъ факультетѣ 15, физико-математическомъ 10, юридическомъ 12 и медицинскомъ 27.

Къ текущимъ занятіямъ факультетскихъ собраній относилось на первомъ планѣ наблюденіе надъ правильнымъ ходомъ, какъ теоретическаго, такъ и практическаго преподаванія и надъ занятіями студентовъ.

Практическія занятія въ 1895 году состояли въ слѣдующемъ:

I. По историко-филологическому факультету.

Практическія занятія по историко-филологическому факультету, заключающіяся въ ознакомленіи студентовъ съ первоисточниками историческихъ отдѣловъ и вопросовъ, равно какъ и въ чтеніи и разборѣ памятниковъ языка и литературы, въ истекшемъ 1895 году велись по слѣдующимъ предметамъ:

1. По *философiи*: а) у ординарнаго профессора *Θ. А. Зеленогорскаю*: въ чтеніи отрывковъ изъ сочиненій Декарта и Гоббеса, въ этихъ занятіяхъ принимали участіе студенты Истомина и Груневскій; б) у и. д. экстра-ординарнаго профессора *П. Э. Лейкфельда* студенты классическаго отдѣленія занимались чтеніемъ трактата Аристотеля о душѣ и второй Аналитики.

2. Практическія занятія по *классической филологiи* велись въ двухъ отдѣленіяхъ: а) на общемъ отдѣленіи, предназначаемомъ для студентовъ первыхъ четырехъ семестровъ, читались избранныя стихотворенія римскихъ элегиковъ (главнымъ образомъ Катулла) подъ руководствомъ ординарнаго профессора *И. В. Нестушила* и „Птицы“ Аристофана подъ руководствомъ и. д. экстра-ординарнаго профессора *Я. А. Денисова* (весною) и избранныя произведенія Лукіана подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Г. Θ. Шумца* (осенью); б) на специальномъ отдѣленіи классической филологіи практическія занятія, состоявшія изъ перевода русскихъ и греческихъ текстовъ на латинскій языкъ и чтенія комедіи Плавта Сартіви, происходили подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Р. И. Шерцля*; по греческому языку практическія занятія, заключавшіяся въ устномъ и письменномъ переводѣ на русскій языкъ, съ комментариемъ, избранныхъ стихотвореній греческихъ лириковъ, велись подъ руководствомъ и. д. экстра-ординарнаго профессора *Я. А. Денисова*.

3. По каедрѣ сравнительнаго языкованія и санскритскаго языка (ординарный профессоръ *Д. Н. Овсяннико-Куликовскій*) студенты упражнялись въ толкованіи санскритскихъ текстовъ по хрестоматіи, приложенной къ учебнику санскритскаго языка В. Миллера и Θ. Кнауэра.

4. На практическихъ занятіяхъ по *исторіи русской литературы*, происходившихъ подъ руководствомъ ординарнаго профессора *Н. Θ. Сумцова*, разбиралась со студентами древняя лѣтопись. Подъ руководствомъ

экстра-ординарнаго профессора *М. Г. Халанскаго* студенты упражнялись въ чтеніи и разборѣ древнихъ памятниковъ русскаго языка и образцовъ говоровъ современнаго народнаго языка; въ этихъ занятіяхъ наиболѣе дѣятельное участіе принимали студенты Андріановъ и Зелинскій.

5. Практическія занятія по *славянской филологіи* (ординарный профессоръ *П. А. Безсоновъ*) состояли въ переводахъ съ сербскаго и польскаго языковъ, по церковно-славянскому же въ сличеніи текстовъ кириллицы и глаголицы. У ординарнаго профессора *М. С. Дринова* студенты упражнялись въ чтеніи и разборѣ Зографскаго евангелія, Супрасльскаго рукописи и Саввиной книги.

6. По *всеобщей исторіи* въ практическихъ занятіяхъ, которыя велись подъ руководствомъ ординарнаго профессора *В. П. Бузескула* и состояли въ чтеніи греческихъ надписей, наиболѣе дѣятельное участіе принимали студенты Максимовъ и Царевскій. Практическія занятія по исторіи древняго востока (привать-доцентъ *В. В. Лопинъ*) заключались въ чтеніи и разборѣ свидѣтельствъ Геродота. Студентъ Щекинъ представилъ переводъ съ комментариемъ Августовыхъ *res gestae* (monumentum Ansgaricum).

7. По *русской исторіи* практическія занятія велись ординарнымъ профессоромъ *Д. И. Базалтемъ* и состояли въ чтеніи и комментированіи древнерусской лѣтописи. Подъ руководствомъ ординарнаго профессора *П. Н. Буцинскаго* студенты упражнялись въ разборѣ историческихъ матеріаловъ, относящихся до большой Екатерининской Коммиссіи.

8. По каедрѣ *западныхъ литературъ* (и. д. экстра-ординарнаго профессора *Л. Ю. Шепелевичъ*) студенты Грунскій, Зелинскій, Кемарскій и др. занимались чтеніемъ рефератовъ по новой литературѣ (Шекспиръ, Лессингъ, Байронъ и др.).

9. Занятія по *новымъ языкамъ* происходили въ двухъ группахъ по каждому языку (младшая для начинающихъ и старшая для продолжающихъ); занятія по *англійскому* языку велъ лекторъ *Ю. Я. Ферберъ*, по *италіанскому* языку — лекторъ профессоръ *Л. Ю. Шепелевичъ*, по *французскому* языку — привать-доцентъ *С. В. Соловьевъ* и по *нѣмецкому* языку — лекторъ *Г. И. Ирмеръ*.

II. По физико-математическому факультету.

I. Занятія по физикѣ состояли въ слѣдующемъ: заслуженный ординарный профессоръ *А. П. Шимковъ* въ весеннемъ полугодіи велъ практическія занятія двухъ родовъ: 1) со студентами 2-го семестра обоихъ отдѣлений физико-математическаго факультета — они состояли въ озна-

комленіи съ приборами и установками главныхъ опытовъ и въ ближайшемъ ознакомленіи съ измѣрительными физическими снарядами и методами наблюденій; 2) со студентами старшихъ семестровъ математическаго отдѣленія — они состояли въ рѣшеніи физическихъ задачъ, требовавшихъ для своего разрѣшенія наблюденій и вычисленій.

II. Практическія занятія по астрономіи были ведены экстра-ординарнымъ профессоромъ *Л. О. Струве* и приватъ-доцентомъ *Н. Н. Ездюкимовымъ* и состояли въ ознакомленіи студентовъ съ астрономическими инструментами и эфемеридами и въ рѣшеніи нѣкоторыхъ задачъ сферической астрономіи.

III. Практическія занятія по интегрированію какъ дифференціальныхъ уравненій (въ весеннемъ полугодіи), такъ и по интегрированію функцій (въ осеннемъ полугодіи) были ведены профессоромъ *М. Ф. Ковальскимъ*.

IV. Практическія занятія по органической химіи (ординарный профессоръ *Г. И. Лазермаркъ*) состояли въ приготовленіи органическихъ соединеній по различнымъ типическимъ для извѣстныхъ группъ веществъ. По окончаніи этихъ работъ студенты упражнялись въ элементарномъ анализѣ и въ опредѣленіи плотности пара съ цѣлю ознакомиться съ методами опредѣленія состава и частичнаго вѣса органическихъ соединеній.

V. Практическія занятія по аналитической геометріи (ординарный профессоръ *К. А. Андреевъ*) въ оба полугодія состояли въ рѣшеніи задачъ, имѣющихъ назначеніе какъ усвоеніе студентами новыхъ понятій, такъ и усовершенствованіе въ примѣненіи аналитическихъ пріемовъ по вопросамъ геометріи.

VI. Практическія занятія по зоологіи, сравнительной анатоміи и физиологіи состояли въ слѣдующемъ: а) ординарный профессоръ *В. В. Реймаркъ*: въ весеннемъ полугодіи происходили практическія занятія по сравнительной анатоміи животныхъ позвоночныхъ (6 сем.), въ осеннемъ полугодіи практическія занятія были по сравнительной анатоміи животныхъ беспозвоночныхъ (5 сем.). Занятія состояли въ изученіи строенія представителей различныхъ группъ животныхъ. Студенты I сем. занимались упражненіями въ микроскопической техникѣ, б) ординарный профессоръ *А. Ѡ. Брандтъ*: въ весеннемъ полугодіи практическія занятія по зоологіи состояли въ опредѣленіи животныхъ позвоночныхъ преимущественно мѣстной фауны, въ осеннемъ, — со студентами III сем., — беспозвоночныхъ животныхъ. Занятія велась при дѣятельномъ участіи лаборанта *С. Н. Каменскаго*. Специальными практическими работами занимались студенты: *Скориковъ* и *Бурлаковъ*.

VII. Занятія по ботаникѣ состояли: а) ординарный профессор *І. В. Рейнгардъ*: въ весеннемъ полугодіи происходили практическія занятія по сравнительной морфологіи растений, по спорнымъ растеніямъ и по систематикѣ сѣмянныхъ растений и описаніемъ собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Харькова лишайниковъ. Въ осеннемъ полугодіи происходили практическія занятія по систематикѣ сѣмянныхъ растений (опредѣленіе растений по сухимъ и спиртовымъ экземплярамъ); б) ординарный профессор *В. И. Паладинъ*: въ весеннемъ полугодіи происходили практическія занятія по анатоміи растений. Въ осеннемъ полугодіи читался спеціальныи курсъ практическихъ занятій по физиологіи растений. Студенты *Краевскій* и *Кунчиновъ* занимались азотистыми продуктами распада бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ, — а студентъ *Максимовичъ* — изученіемъ распространенія щавелекислаго кальция въ растеніяхъ.

VIII. Практическія занятія по геологіи (ординарный профессор *А. В. Гуровъ*) состояли въ опредѣленіи важнѣйшихъ ископаемыхъ органическихъ остатковъ (по палеонтологіи) и въ геологической съемкѣ въ полѣ (историческая геологія). Практическія занятія по петрографіи производились подъ руководствомъ приватъ-доцента *П. П. Пятницкаго*.

IX. Практическія занятія по агрономіи (и. д. экстра-ординарнаго профессора *А. Г. Зайкевичъ*) состояли въ изученіи методовъ анализа почвъ, сѣмянъ и различныхъ растительныхъ продуктовъ, а также въ анализѣ молока. Студентъ *Кулаковъ* производилъ изслѣдованія мѣстныхъ сортовъ яблокъ, сливъ, арбузовъ, дынь и меда и изслѣдованія полученныхъ изъ нихъ винъ и напитковъ.

X. Практическія занятія по технической химіи производились подъ руководствомъ и. д. экстра-ординарнаго профессора *В. Тимоеева*. Студенты III и IV семестровъ занимались качественнымъ анализомъ, студенты V и VI — количественнымъ, студенты-же спеціалисты по технической химіи — техническимъ анализомъ. Занятія качественнымъ анализомъ состояли въ изученіи реакцій на металлы и кислоты и въ производствѣ общихъ анализовъ растворовъ и твердыхъ веществъ; занятія количественнымъ анализомъ — въ изученіи главнѣйшихъ приемовъ вѣсового и титрованнаго анализовъ.

XI. Практическія занятія по минералогіи (заслуженный профессор *А. С. Брю*) состояли въ опредѣленіи минераловъ по наружнымъ признакамъ и на основаніи химическихъ свойствъ, затѣмъ — въ кристаллографическихъ упражненіяхъ и въ ознакомленіи студентовъ съ методами изслѣдованія физическихъ и химическихъ качествъ минераловъ.

III. По юридическому факультету.

Практическія занятія по юридическому факультету въ отчетномъ году состояли въ слѣдующемъ:

I. По римскому праву: А) по исторіи римскаго права—чтеніе и объясненіе 1 и 2 главъ Цицероновскаго трактата „De republica“, В) по системѣ римскаго права—чтеніе и объясненіе соотвѣтствующихъ теоретическимъ лекціямъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ „Corpus juris civilis“; рѣшеніе отдѣльныхъ юридическихъ случаевъ; репетиціи.

II. По русскому гражданскому праву: 1) со студентами V семестра: чтеніе и объясненіе X т. 1 ч. (согласно требованію „правилъ и программъ“, утвержденныхъ Его Сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, чтобы студенты обнаружили „начитанность въ русскомъ гражданскомъ кодексѣ“); рѣшеніе юридическихъ казусовъ и 2) со студентами VII семестра: по гражданскому судопроизводству—рѣшеніе казусовъ, заимствованныхъ изъ судебной практики.

III. По торговому праву—сравненіе между собою вексельныхъ уставовъ различныхъ государствъ, въ виду новаго проекта русскаго вексельнаго устава.

IV. По уголовному праву и судопроизводству рѣшались задачи по матеріальному уголовному праву и разбирались уголовные процессы.

V. По исторіи русскаго права—чтеніе и толкованіе: договоровъ съ Греками, русской правды (списки академической и Карамзинскій), договоровъ съ нѣмцами (1195 и 1229), церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава, судебниковъ (1497 и 1550), уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 и Псковской судной грамоты.

VI. По финансовому праву—обсужденіе и объясненіе вопросовъ теоріи финансоваго права; чтеніе и толкованіе законоположеній.

VII. По полицейскому праву—чтеніе и комментированіе нѣкоторыхъ законодательныхъ проектовъ въ области полицейскаго права (труды коммисіи Грота по вопросу объ организаціи общественнаго призрѣнія бѣдныхъ въ Россіи).

VIII. По церковному праву—чтеніе и объясненіе устава духовныхъ консисторій, духовнаго регламента, исторической обзоръ кормчей книги и памятниковъ древнаго русскаго духовнаго права.

IX. По политической экономіи—чтеніе и объясненіе сочиненія Адама Смита „Исслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатствъ народовъ“.—

X. По статистикѣ въ 1 полугодіи — въ обзорѣ внѣшней торговли Россіи по официальнымъ источникамъ, во 2 — въ разсмотрѣніи подробностей переписей, въ виду переписи 1896 года въ Россіи.

XI. По энциклопедіи и исторіи философіи права — коллоквиумы по вопросамъ пройденныхъ частей курсовъ.

XII. По судебной медицинѣ — производство судебно-медицинскихъ вскрытій, главнымъ образомъ, въ интересахъ ознакомленія студентовъ съ данными физиологіи и анатоміи; для той же цѣли служили демонстраціи сухихъ и спиртныхъ препаратовъ (анатомическихкихъ), демонстраціи микроскопическихкихъ препаратовъ тканей, крови и проч. равно и опыты на животныхъ.

IV. По медицинскому факультету.

I. Практическія занятія студентовъ по анатоміи (проф. *М. А. Поповъ*) ведены были подъ руководствомъ профессора *Потова* и приватъ-доцента *Бьлоусова*, которымъ помогали помощникъ прозектора *Юсифовъ*, причемъ въ теченіи 1895 года приготовлено и сдано было 1997 препаратовъ, изъ нихъ: по костямъ 669, связкамъ 250 мышцамъ 267, внутренностямъ 595, сосудамъ и нервамъ 216.

II. По кафедрѣ патологической анатоміи (проф. *В. П. Крыловъ*) въ истекшемъ отчетномъ году были читаны слѣдующіе курсы:

1. Курсъ теоретическихкихъ лекцій, — 4 часа въ недѣлю, — общей и частной патологической анатоміи.

2. Демонстративный курсъ патологической анатоміи, — 2 часа въ недѣлю, — на свѣжихъ препаратахъ, получаемыхъ главнымъ образомъ изъ Александровской для чернорабочихъ больницы г. Харькова.

3. Элементарный курсъ патологической гистологіи съ практическими занятіями, — 2 раза въ недѣлю, по 2 часа, для студентовъ V—VI семестровъ.

4. Курсъ факультетскихкихъ вскрытій для студентовъ VII и VIII семестровъ, на трупахъ изъ университетскихкихъ клиникъ, въ числѣ 20-ти, гдѣ студенты знакомились съ техникой вскрытія и патологической діагностикой.

5. Курсъ госпитальныхкихъ вскрытій на трупахъ изъ госпитальныхкихъ клиникъ и городскихкихъ палатъ Александровской больницы, въ числѣ 184 вскрытій; изъ нихъ клиническихкихъ госпитальныхкихъ было — 67, больничныхкихъ 117. Здѣсь студенты упражнялись въ технику вскрытій и постановокъ трупнаго діагноза на основаніи анатомической и физиологической связи органовъ и системъ между собою.

6. Въ военномъ госпиталѣ было 28 вскрытій.

Всѣхъ вскрытій было произведено—232.

7. Repetitorium патологической анатоміи, — 2 часа въ недѣлю, — преимущественно какъ помощь при производствѣ студентами обязательныхъ патолого-анатомическихъ изслѣдованій.

Сверхъ того, студентами высшихъ семестровъ, подъ руководствомъ профессора и его ассистентовъ, въ кабинетѣ патологической анатоміи, постоянно производились гистологическія изслѣдованія клиническаго матеріала, для цѣлей распознаванія и пополненія клиническихъ исторій болѣзней.

Главными работами студентовъ старшихъ семестровъ были спеціальныя патолого-анатомическія изслѣдованія, обязательныя для полученія выпускныхъ свидѣтельствъ. Такихъ работъ начато было и закончено въ истекшемъ году—106. Всѣ онѣ оказались вполне удовлетворительными и изданы проф. Крыловымъ въ книгѣ „Обязательныя патолого-анатомическія изслѣдованія студентовъ-медиковъ Императорскаго Харьковскаго университета, выпуска 1894 г., школьная хроника, томъ V—СССХІІІVІІ—СССХСVІІІ.

Изъ студентовъ, занимавшихся въ кабинетѣ, особымъ прилежаніемъ отличались слѣдующіе: III курса — Патовъ; IV курса — Фавръ, Гордовъ, Гольбергъ; V курса—Владиміровъ, Востриковъ, Шатиловъ и Филатовъ.

III. Практическія занятія — по кафедрѣ общей патологіи (проф. В. В. Репревъ) состояли:

1. Въ чтеніи теоретическихъ лекцій.

2. Въ производствѣ и демонстраціи опытовъ надъ животными—на лекціяхъ, въ промежуткѣ между ними и въ свободное отъ лекцій время.

3. Въ демонстраціяхъ студентамъ на лекціяхъ макро-и микроскопическихъ препаратовъ различныхъ патологическихъ объектовъ.

4. Въ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ труповъ животныхъ, бывшихъ подъ опытами, и приготовленіи изъ ихъ органовъ макро-и микроскопическихъ препаратовъ, для демонстраціи студентамъ.

5. Въ практическихъ занятіяхъ со студентами и демонстраціи съ волшебнымъ фонаремъ рисунковъ по всѣмъ отдѣламъ общей патологіи.

5. Въ теченіи 1895 года въ лабораторіи работали слѣдующія лица:

Проф. А. В. Репревъ. 1. „Объ аутоинтоксикозии во время беременности“.

2. „Къ лѣченію рвотъ беременных“.

Д-ръ А. М. Сильванскій. „Къ вопросу объ инволюціи послѣродовой матки“.

Д-ръ *Я. Я. Постовъ*: 1. О вліяніи внутренняго употребленія славянскихъ минеральныхъ водъ на азотистый обмѣнъ и на составъ мочи въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ.

2. Обмѣнъ веществъ у животныхъ и человѣка въ нормальномъ состояніи и при зараженіи сифилисомъ (у человѣка).

Д-ръ *А. М. Мироновъ*. „О вліяніи *Extr. fluid. Halyanth.* и *Helvathin'a* на животныхъ и человѣка.

Студ. *Кузьминъ*. „Къ вопросу о голоданіи при высокихъ температурахъ“. Студ. *Рыбацкій*. „Сравненіе вѣса органовъ у самокъ при нормальной и патологическихъ беременностяхъ“. Студ. *Зборомирскій*. „Нѣкоторыя данныя на счетъ обмѣна веществъ (азота и солей) при жировой дегенераціи и *lipomatosis*“. Студ. *Нейнебауэръ*. „Углеводное и углеводородное голоданіе при беременности у животныхъ“. Студ. *Булченко*. „Анализъ золы крови у сабакъ нормальныхъ и тиріодектомированныхъ (при удаленіи железы)“. Студ. *Дрицманъ*. „Вліяніе удаленія щитовидной железы на кровь“. Студ. *Инаевъ*, *Кордобольскій*, *Малишенко* изучали способы приготовленія питательныхъ средъ. Студ. *Лебедевъ*. „Газообмѣнъ у животныхъ подъ вліяніемъ впрыскиванія въ кровь *Natr. pit-gosum*“. Студ. *Моисеевичъ*. „Жировое перерожденіе у животныхъ безъ кислорода и съ кислородомъ“.

IV. Практическія занятія въ фармацевтической лабораторіи Харьковскаго университета въ теченіе 1895 года происходили въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и согласно тѣмъ же программамъ, какъ и въ 1894 году, подъ личнымъ наблюденіемъ завѣдывающаго лабораторіею, профессора *А. Д. Чирикова*, при участіи лаборанта *Л. Г. Спасскаго*, а во второмъ полугодіи и сверхштатнаго лаборанта *Н. А. Валяшко*.

Въ видахъ доставленія большихъ удобствъ для выполненія практическихъ работъ въ лабораторіи гг. студенты III и IV семестровъ были распределены на группы по 25 человѣкъ и для каждой изъ нихъ были назначены особые часы.

Кромѣ студентовъ медицинскаго факультета и фармацевтовъ, слушающихъ лекціи для приготовленія къ экзамену на званіе провизора, еще занимались въ лабораторіи приготовленіемъ препаратовъ аптекарскіе помощники и ученики, державшіе экзамены на званія провизора и аптекарскаго помощника.

Въ первомъ полугодіи занимались въ лабораторіи: 226 студентовъ IV семестра и 6 студентовъ другихъ семестровъ, 32 аптекарскихъ помощника, слушавшихъ лекціи въ университетѣ, 14 аптекарскихъ помощниковъ, державшихъ экзаменъ на званіе провизора, и 57 аптекарскихъ

учениковъ, подвергавшихся экзаменамъ для полученія званія аптекарскаго помощника.

Во второмъ полугодіи занимались въ лабораторіи 177 студентовъ III семестра и 62 студента другихъ семестровъ, 64 аптекарскихъ помощника, слушавшихъ лекціи въ университетѣ, 6 аптекарскихъ помощниковъ, державшихъ экзамены на званіе провизора, и 49 аптекарскихъ учениковъ, подвергавшихся экзаменамъ для полученія званія аптекарскаго помощника.

Кромѣ указанныхъ лицъ, еще 78 человекъ пользовались предъ экзаменами въ государственной испытательной комиссіи имѣющимися въ лабораторіи коллекціями препаратовъ химическихъ соединений и сырыхъ лѣкарственныхъ веществъ, а также рисунками, фотографическими снимками (діапозитивами), микроскопическими препаратами и др. пособиями.

V. По кафедрѣ физиологіи человека (проф. В. Я. Данилевскій).

A. Преподаваніе по кафедрѣ физиологіи человека заключалось въ чтеніи систематическаго курса (6 часовъ въ недѣлю), которое сопровождалось производствомъ и демонстрированіемъ физиологическихъ опытовъ и наблюденій, а также методовъ и способовъ изслѣдованія, какъ во время лекцій въ аудиторіи, такъ и послѣ нихъ въ лабораторіи.

Въ весеннемъ семестрѣ 1895 года практическія занятія со студентами (3 группы по 2 часа каждая еженедѣльно) подъ руководствомъ г-на прозектора состояли частью въ ознакомленіи съ физиологическими методами изслѣдованія, частью въ повтореніи лекціонныхъ опытовъ.

Въ чтеніи частіаго *практически-экспериментальнаго курса физиологіи* (привать-доцентъ прозекторъ лабораторіи д-ръ *И. А. Чуевскій*, 2 часа въ недѣлю), состоявшаго въ подробномъ изложеніи физиологическихъ методовъ и способовъ изслѣдованія человѣческаго организма, наиболее важныхъ для діагностики и клинической медицины, и въ практическомъ ознакомленіи съ ними путемъ самостоятельныхъ упражненій слушателей подъ руководствомъ лектора; при этомъ для большаго удобства слушатели раздѣлялись на группы.

Б. Въ физиологической лабораторіи въ теченіи 1895 года производились слѣдующія работы и изслѣдованія:

1. Проф. *В. А. Данилевскій*. „Изслѣдованія надъ вліаніемъ лецитина на ростъ и развитіе организмовъ животныхъ и растительныхъ“.

2. Привать-доцентъ *И. А. Чуевскій*. „Изслѣдованіе о перекрестныхъ рефлексахъ спинного мозга“.

3. *Онъ-же.* „Объ объемномъ опредѣленіи форменныхъ элементовъ крови“ (продолженіе).

4. Помощникъ прозектора *Костинъ.* „Исслѣдованіе надъ вліяніемъ лецитина на составъ крови теплокровныхъ“.

5. Врачъ *Я. Я. Трутовскій.* „О вліяніи электрическихъ раздраженій большой частоты на нервы и мускулы“.

6. Врачъ *В. А. Затворницкій.* „Исслѣдованіи по динамометриі сердца“ (продолженіе).

7. Приватъ-доцентъ *Е. П. Браунштейнъ.* „Исслѣдованіе о прерывистомъ свѣтовомъ раздраженіи сѣтчатки“ (продолженіе).

8. Врачъ *Ф. Л. Германъ.* „Исслѣдованіе надъ газообмѣномъ у животныхъ подъ вліяніемъ бѣлковыхъ веществъ и ихъ азотистыхъ продуктовъ“.

9. Врачъ *В. Д. Маленюкъ.* „Исслѣдованіи по химизму мышечной дѣятельности“.

10. Врачъ *Г. А. Ястребовъ.* „Вліяніе вазомоторнаго паралича на ростъ органовъ“.

11. Студ. *А. П. Браунштейнъ.* „Исслѣдованіи по выдѣленію углекислоты животными подъ вліяніемъ пирогаллола.“

VI. *Практическія занятія по гистологіи* со студентами 2 и 3 сем. производились подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора Н. К. Кульчицкаго, прозектора В. А. Павлова, его помощника Бочарова и ассистента Орлова слѣдующимъ образомъ:

а) въ весеннее полугодіе студенты занимались по группамъ въ опредѣленные часы; занятія состояли въ приготовленіи и изученіи препаратовъ по общей гистологіи.

б) въ осеннее полугодіе гг. студентамъ была дана возможность самаго полнаго пользованія кабинетомъ; онъ былъ открытъ для занятій ежедневно съ 9 до 3-хъ ч., и каждый изъ желающихъ могъ заниматься или изученіемъ готовыхъ препаратовъ или же изученіемъ методовъ гистологическаго исслѣдованія и приготовленіемъ самостоятельно сложныхъ гистологическихъ препаратовъ. По удостовѣренію профессора, въ осеннее полугодіе гг. студенты занимались практической гистологіей только удовлетворительно.

По отзыву профессора особенно усердную дѣятельность проявилъ помощникъ прозектора *Бочаровъ*, который своимъ трудолюбіемъ и горячимъ участіемъ къ дѣлу очень много въ теченіи отчетнаго года способствовалъ достиженію нѣкотораго успѣха въ практическихъ занятіяхъ студентовъ.

*

Научная дѣятельность кабинета за истекшій годъ выражалась въ специальныхъ работахъ, которыя частью закончены и напечатаны, частью же въ той или другой степени приближаются къ окончанію, а именно занимались:

- 1) *Г. А. Масловъ.*—О лейкоцитахъ, ихъ строеніе и формы. (Работа закончена).
- 2) *М. А. Тупцевъ.*—О состояніи Мальпигіевыхъ тѣлецъ почки. (Приготовлена къ печати).
- 3) *А. О. Поповъ.*—Матеріалы для изученія центральной нервной системы.
- 4) Проф. *Н. Кульчицкій.*—Zur Frage über den Ban. der Milz.
- 5) *Онъ же.*—О зернистыхъ клѣткахъ Эрлиха въ слизистой оболочкѣ кишечнаго канала.
- 6) *Онъ же.*—О слизевыхъ элементахъ эпителиальныхъ покрововъ и железъ.
- 7) *Н. И. Бочаровъ.*—О строеніи сѣменныхъ железъ и развитіи сѣменныхъ тѣлецъ.
- 8) *А. А. Чуаевъ.*—Матеріалы для изученія строенія дыхательнаго аппарата.
- 9) *Б. Г. Пржевальскій.*—О строеніи предстательной железы.
- 10) *Е. А. Незнамовъ.*—О строеніи сѣтчатой оболочки глаза.

VII. По кафедрѣ фармакологіи (проф. С. А. Поповъ).

А. Въ теченіе осенняго семестра были прочитаны лекціи по слѣдующей программѣ:

- 1) Исторія развитія фармакологіи; 2) связь ея съ другими естественно-историческими науками; 3) отношеніе ея къ народной медицинѣ; 4) общая фармакологія; 5) условія дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ въ зависимости отъ воспринимающаго организма (полъ, возрастъ, здоровье и болѣзненное состояніе и т. д.) и отъ самаго лѣкарственнаго вещества; 6) классификація; 7) частная фармакологія; 8) опиумъ и его алколоиды; 9) спиртъ и его производныя; 10) гашишъ; 11) хлороформъ; 12) эфиры; 13) хлоралъ гидратъ; 14) нитриты; 15) кофеинъ; 16) теинъ и теоброминъ; 17) кокаинъ; 18) сѣрохинъ и никротоксинъ; 19) камфоры; 20) кураре и кокинъ; 21) галлоиды и ихъ производныя (хлоръ, бромъ и іодъ); 22) средства дѣйствующія на желудочно-кишечный каналъ: слабительныя; 23) содѣйствующія пищеваренію: пепсинъ, панкреатинъ и желчь; 24) горечи; 25) глистогонныя; 26) плотныя.

Всѣ лекціи, не смотря на неустройство лабораторіи, сопровождались демонстративными опытами на различныхъ животныхъ. Въ общемъ сдѣлано болѣе 20 демонстрацій.

Б. Не смотря на то, что лабораторія находится еще въ періодѣ переустройства и не обладаетъ еще необходимыми инструментальными приспособлениями, благодаря содѣйствію, оказанному со стороны лабораторій—по общей патологіи (проф. Репревъ) и нормальной физиологіи (проф. Данилевскій),—оказалось возможнымъ начать вѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія, изъ которыхъ два можно считать почти законченными.

Изъ спеціальныхъ работъ въ 1895 г. произведены:

1. Докторъ *Тарасовъ*. „Къ вопросу о фармакологическомъ дѣйствиіи на животный организмъ *Arosynum sanvabinum*“.

2. *Онъ-же*. „Матеріалы для фармакологіи. *Viburnum prunifolium*“.

3. Студ. *Шишкинъ*. „О вліяніи на сердце и сосудистую систему *hossip. herbacei*“.

4) Студ. *Ряснякскій*. „О вліяніи на сердце и сосудистую систему *Stigmat. maidis*“.

5. Студ. *Тациевскій*. „О фармакологическомъ дѣйствиіи корня *Исси-Куль*“.

6. Проф. *С. А. Поповъ*. Къ вопросу о переустройствѣ Кавказскихъ минеральныхъ водъ (напечат. въ Журналѣ минеральн. водъ, № 5 и 6).

VIII. *По кафедрѣ тѣленія* (проф. И. П. Скворцовъ). — По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ отчетномъ году студенты VII и VIII семестровъ обязательно занимались въ лабораторіи практическими работами по изслѣдованію воздуха, воды, почвы, съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, а также и человеческого тѣла (антропологическая часть). Кромѣ того, ассистентъ докторъ медицины П. Н. Лашенковъ занимался въ лабораторіи изслѣдованіемъ обіѣна веществъ въ человеческомъ тѣлѣ, докторантъ Финтиктиковъ — изслѣдованіемъ свойствъ вырабатываемаго въ Харьковѣ табака; работы-же завѣдующаго лабораторіей опубликованы въ отчетномъ году.

IX. *По кафедрѣ физиологической химіи* (проф. Т. И. Богомоловъ). Курсъ физиологической химіи въ осеннемъ полугодіи 1895/96 академическаго года состоялъ въ теоретическомъ чтеніи лекцій и практическихъ занятіяхъ со студентами по прочитаннымъ отдѣламъ курса. Теоретически было прочитано съ соответствующими демонстраціями на лекціяхъ въ теченіе перваго полугодія: кровь, моча, лимфа; въ теченіе 2-го—различныя виды бѣлка и его свойства, слюна и желудочное пищева-

вареніе. Практическія занятія велись лаборантомъ врачомъ Васильевымъ совмѣстно съ профессоромъ Т. И. Богомоловымъ параллельно тому, что читалось и демонстрировалось на теоретическихъ лекціяхъ. Теоретическія лекціи читались по вторникамъ отъ 10 до 12 час. и по четвергамъ отъ 9 до 10 час. утра, а практическія занятія велись ежедневно по два часа соотвѣтственно 6 группамъ студентовъ. На практическихъ занятіяхъ студенты продѣляли всѣ реакціи на бѣлки, на слюну, желудочное и панкреатическое пищевареніе и на желчь, знакомясь со всѣми способами опредѣленія ихъ главнымъ образомъ примѣнительно къ клиническому цѣлямъ.

Кромѣ теоретическихъ лекцій и практическихъ занятій со студентами по обязательному курсу физиологической химіи въ лабораторіи велись частныя работы, какъ профессоромъ Т. И. Богомоловымъ, такъ и лаборантомъ врачомъ Васильевымъ, врачомъ Вартапетовымъ, студентами 2-го курса Казасъ, Аргутинскимъ, Блавацкимъ, Калантаревымъ, Рутковскимъ, Гутшейномъ, Цынкинымъ, Ивановымъ; 3-го курса: Саксаганскимъ, Самохинымъ, Самойловымъ, Пашковымъ и 4 курса Коротковымъ.

Профессоромъ Т. И. Богомоловымъ были произведены слѣдующія работы:

1. „Полученіе кристаллическаго билирубина при одновременномъ гніевіи и діализаціи бычачей желчи“. — Сообщ. 15 ноября 1895 г. въ общ. Научн. Медиц. и Гигіены.

2. Имъ-же. „Резорцинъ, какъ реактивъ на бѣлокъ и преимущество его предъ другими реактивами“. — Въ печати.

Кромѣ того имъ-же почти ежедневно дѣлались микрохимическія изслѣдованія выдѣленій больныхъ, доставляемыхъ изъ различныхъ клиникъ, и приготовлено къ печати „Practicum d. patholog. und physiolog. chemie. Salkowsky“, обработанное примѣнительно къ клиническому и практическому занятіямъ.

Проф. Богомоловъ продолжалъ состоять редакторомъ-издателемъ журнала „Современная Клиника“.

Лаборантъ врачъ Васильевъ провѣрялъ чувствительности бѣлковыхъ реакцій и реакцій для открытія соляной кислоты въ желудочкѣ. Имъ напечатаны двѣ работы:

1) „Къ вопросу о вліяніи на животный организмъ гнилостныхъ веществъ, развившихся безъ доступа кислорода“ — „Соврем. Клиника“ № 2, 1895 г.

2) „Hexamethylparagozanilin, какъ новый реактивъ на свободную соляную кислоту въ желудочномъ сокѣ“ — „Современная Клиника“ № 12 1895 года.

Врач Вартанетовъ окончилъ работу: „Сравнительная оцѣнка способъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты въ мочѣ“.

Студенты 2 и 3 курса производили качественный и количественный анализы нормальной и патологической мочи примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ.

Студентъ Коротковъ занимался сравнительной оцѣнкой способъ добыванія желчныхъ пигментовъ.

X. *Занятія по кафедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней* (проф. А. Я. Вруевъ) въ 1895 году заключались въ слѣдующемъ:

Устное изложеніе кожныхъ и венерическихъ болѣзней студентамъ 7 и 8 семестровъ сопровождалось демонстраціей этихъ болѣзней на имѣющихся при дерматологическомъ кабинетѣ слѣпкахъ и рисункахъ; насколько было возможно, наиболѣе интересные случаи заболѣваній демонстрировались на больныхъ изъ амбулаторіи при дерматологическомъ кабинетѣ. Чтеніе лекцій дерматологии производилось въ осеннемъ полугодіи, и чтеніе лекцій по венерическимъ болѣзнямъ въ весеннемъ.

Въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора, студенты 9 и 10 семестровъ занимались практически; — тамъ они принимали больныхъ съ кожными и венерическими болѣзнями, назначали имъ лѣченіе и вели исторіи болѣзней. Въ теченіи учебнаго года студентами въ госпиталѣ было принято 152 больныхъ съ венерическими болѣзнями и 129 съ кожными болѣзнями. О больныхъ, за ходомъ болѣзни которыхъ и лѣченіемъ наблюдали студенты, — представлены ими подробныя исторіи болѣзней.

Кромѣ этого студенты 7, 8, 9 и 10 семестровъ участвовали и при приѣмѣ амбулаторныхъ больныхъ.

Приѣмы ведутся ежедневно при дерматологическомъ кабинетѣ; причемъ, раздѣлившись по группамъ, студенты 9 и 10 семестровъ два раза въ недѣлю, подъ руководствомъ профессора, разбирали больныхъ, назначали лѣченіе и слѣдили за ходомъ болѣзни, а иногда посѣщали больныхъ и на дому; а студенты 7 и 8 семестровъ разъ въ недѣлю, присутствуя при подобныхъ приѣмахъ, знакомились съ разнаго рода заболѣваніями и методами ихъ лѣченія, пользуясь объясненіями профессора.

Въ часы свободные отъ занятій студенты послѣднихъ 4-хъ семестровъ посѣщали дерматологическій кабинетъ для осмотра и изученія имѣющихся въ немъ слѣпковъ, рисунковъ и инструментовъ.

При этомъ осмотрѣ всегда присутствовалъ кто-либо изъ ординаторовъ и давалъ студентамъ нужныя объясненія.

При кабинетѣ же ординаторами велись микроскопическія изслѣдованія патологическихъ продуктовъ, при томъ или другомъ заболѣваніи,

гдѣ это было необходимо, и препараты демонстрировались или непосредственно самимъ профессоромъ на лекціи, или же ординаторами въ кабинетѣ;—при этомъ студентамъ давались разъясненія, какъ по поводу способовъ приготовленія и окраски препаратовъ, такъ и по поводу разсматриванія ихъ подѣ микроскопомъ.

XI. По кафедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (засл. проф. А. И. Дудукаловъ).

Дѣло практическихъ занятій по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, видимо, растетъ и развивается за послѣдніе годы, что легко усматривается изъ подлежащихъ замѣтокъ гг. студентовъ объ ихъ краткихъ и болѣе пространныхъ работахъ по названнымъ предметамъ. Ростъ и развитіе практическихъ занятій, повидимому, находится въ зависимости не только отъ матеріальныхъ средствъ кабинета, количества слушателей, но главнымъ образомъ отъ того пракческаго интереса, который изучающіе медицину подмѣчаютъ въ механическихъ способахъ лѣченія. Производимыя гг. студентами операціи на животныхъ на самомъ дѣлѣ чрезвычайно рельефно подтверждаютъ имъ, что успѣхъ операціи не мало зависитъ отъ техники ея исполненія и что разумную технику возможно приобрѣсти частымъ производствомъ операцій на трупахъ, а, за недостаткомъ послѣднихъ, на животныхъ, изучивши основательно анатомію послѣднихъ.

Студенты VI и VII семестровъ 1895 г. занимались производствомъ хирургическихъ операцій на трупахъ и животныхъ, топографо-анатомическими изслѣдованіями на частяхъ оперированныхъ труповъ и для полученія высшей отмѣтки по названнымъ предметамъ—письменнымъ изложеніемъ усвоенныхъ ими взглядовъ на преимущества одного оперативнаго пріема предѣ другимъ, сообразно анатомическому устройству операціоннаго поля.

Практическія занятія состояли въ изученіи, по свѣжеизготовленнымъ препаратамъ, топографіи той или другой территоріи человѣческаго тѣла, на которой предполагалось произвести извѣстный рядъ операцій. Послѣ возможно обстоятельнаго ознакомленія слушателей съ топографіею данной области одинъ изъ нихъ или нѣсколько, подѣ личнымъ руководствомъ профессора, исполняли избранную операцію, при чемъ предварительно выяснялись данныя, на основаніи которыхъ извѣстная операція производится на живомъ человѣкѣ, а также указывались достоинства этой операціи при сравненіи ея съ другими подобными, назначенными для этой же цѣли. Во время производства операціи обращалось вниманіе присутствующихъ на затрудненія въ исполненіи ея моментовъ вообще, а нѣкоторыхъ въ особенности и если были замѣ-

чены ошибки, то, въ присутствіи цѣлой группы слушателей, разъяснялись причины этихъ ошибокъ.

Въ четный VI семестръ слушатели, начавши изученіе названныхъ предметовъ, почти исключительно знакомились съ правилами производства разрѣзовъ ножомъ и ножницами чрезъ кожу, фасціи и пр. мягкія части по протяженію сосудовъ, съ цѣлю наложить лигатуру въ типичныхъ мѣстахъ ихъ перевязки; равнымъ образомъ упражнялись въ раздѣленіи костей, мышцъ и нервовъ на различныхъ мѣстахъ, которыя представляются болѣе доступными и обыкновенно выбираются для терапевтическихъ манипуляцій надъ ними.

Въ нечетный VII семестръ слушатели практиковались въ раздѣленіи твердыхъ частей (костей) въ связи съ мягкими, специально на конечностяхъ; въ производствѣ специальныхъ операцій надъ отдѣльными органами и частями головы, шеи, груди и живота.

Такой методъ практическихъ занятій былъ избранъ, какъ наиболее рельефно и быстро знакомящій слушателей съ 1) переѣнами топографическаго отношенія: а) сосудовъ, б) нервовъ, в) мышцъ съ ихъ влагалищами и д) отдѣльныхъ органовъ къ окружающимъ ихъ и въ основаніи лежащимъ частямъ (костямъ); 2) съ топографіею цѣлой области въ предѣлахъ, указываемыхъ авторами специальныхъ руководствъ по топографической анатоміи.

Въ тоже время на остаткахъ трупа, послѣ производства операцій въ выше-описанной формѣ, нѣкоторые изъ слушателей, при непосредственной помощи прозектора или его помощниковъ, тутъ же занимались еще приготовленіемъ, безъ предварительной подготовки, топографо-анатомическаго препарата, по выставленнымъ рисункамъ, фантомамъ и чаще по спиртнымъ препаратамъ.

Студентами VI семестра 1895 года, въ количествѣ 163 человекъ, было произведено операцій разрѣзовъ (большими и малыми ножами и ножницами), только съ цѣлю практическаго изученія держанія ножа, управленія имъ и сопротивленія, оказываемаго различными мягкими тканями при раздѣленіи ихъ—197.

Операцій проколовъ (троакаромъ, булавкой, различной формы ножами), съ цѣлю изученія способа примѣненія колющихъ инструментовъ въ практикѣ—133.

Операцій введенія зондовъ въ пищепроводъ, катетеровъ въ Евстахіеву трубу и мочевою пузырь, съ цѣлю изученія тѣхъ нормальныхъ препятствій, которыя встрѣчаются при введеніи этихъ инструментовъ, а также и эффекта, который можно получить при введеніи должнымъ образомъ названныхъ инструментовъ—157.

Операцій наложенія лигатуръ на продолженіи сосудовъ, съ цѣлью изученія топографіи ихъ и мѣста приложенія лигатуры при кровотече- нійхъ и опухоляхъ извѣстныхъ областей человѣческаго тѣла.

Art.	Axillar.		Brachialis.		Radialis.			Ulnaris.	
	Ср. fossi axill.	Ср. $\frac{1}{3}$	Plie. cub.	В $\frac{1}{3}$	С $\frac{1}{3}$	Н $\frac{1}{3}$	Ср. $\frac{1}{3}$	Н $\frac{1}{3}$	
I гр.	5	7	5	3	5	7	5	4	
II гр.	6	10	2	6	4	5	2	7	
III гр.	7	9	13	5	7	3	4	6	

137

Arter.	Subclav.		Carot. com.		Car. exter.	Lingual.	Vertebr.
	Выше ключицы.	Ниже ключицы.	Выше м. омо- hyoid.	Ниже м. омо- hyoid.	—	—	
I гр.	3	4	2	1	1	1	—
II гр.	6	2	1	1	1	1	—
III гр.	5	5	2	1	1	1	1

40

Arter.	Femorals.				Tibialis antic.		Tibialis post.		
	Подъ lig. Pupa.	Въ вер. Δ Scarp.	С. $\frac{1}{3}$	in foss. epicon. fem.	С. $\frac{1}{3}$	Н. $\frac{1}{3}$	С. $\frac{1}{3}$	Н. $\frac{1}{3}$	В. $\frac{1}{3}$
I гр.	11	13	15	7	12	6	7	5	2
II гр.	9	8	10	11	8	5	5	4	1
III гр.	12	11	13	9	11	12	16	7	4

234

Костныхъ операций съ цѣлью изучить съ одной стороны технику раздѣленія мягкихъ частей въ массѣ и твердыхъ частей (костей), а съ другой — топографо-анатомическое распредѣленіе частей на свѣжихъ поперечныхъ разрѣзахъ конечностей. Ампутацій:

Группа.	Плеча.	Пред- плечія.	Кисти руки.	Бедра.	Голени.	Стопы.	
I	2	3	1	2	4	1	
II	1	1	1	1	1	1	
III	2	2	1	3	2	3	32

Операций надъ мышцами, сухожилиями и нервами—16.

Операций шва наружныхъ покрововъ по различнымъ типамъ, какъ: узловой, скорняжій, сборчатый, матрацный, съ валиками—171.

Кромѣ произведенныхъ операций, анатомическихъ изслѣдованій было сдѣлано послѣ операций:

На верхнихъ конечностяхъ 14

На нижнихъ конечностяхъ 18

На шеѣ и грудной клѣткѣ 11

Такимъ образомъ слушателями VI семестра, раздѣленными на три группы, въ теченіи 108 часовъ (9 часовъ въ недѣлю) всѣхъ операций было произведено—1161.

Изъ этихъ представленныхъ цифръ слѣдуетъ заключить, что каждый изъ студентовъ VI семестра могъ произвести, при правильномъ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій, по 7-ми операций, а видѣть произведенными до 287 операций.

Въ теченіи второй половины 1895 года, слушателями VII осенняго семестра, въ количествѣ 161 человекъ, было произведено специальныхъ операций на конечностяхъ:

I. А м п у т а ц і й:

	Плеча.	Пред- плечія.	Бедра.	Голени.	Стопы.	
По методу циркулярному	11	21	12	6	—	
„ „ лоскутному	6	11	19	8	3	
„ „ овальному	1	1	2	—	—	
„ „ костноластич.	—	—	21	19	—	141

II. Экзартикуляцій а) на нижнихъ конечностяхъ:	
Въ тазо-бедренномъ сочлененіи	19
На стопѣ по Lisfranz'у	17
На пальцахъ стопы	36
На стопѣ по Шонарту	11
б) На верхнихъ конечностяхъ:	
Въ пястно-фаланговыхъ и межфаланговыхъ сочлен.	71
Въ луче-запястномъ сочлен.	13
Въ локтевомъ	11
Въ плечевомъ	21
III. Резекцій а) на нижнихъ конечностяхъ:	
Въ тазо-бедренномъ сочлененіи	41
Въ колѣнномъ сочлененіи	39
Въ голенно-стопномъ сочл.	37
Въ плюсно-предплюсномъ сочл.	21
б) На верхнихъ конечностяхъ:	
Въ плечевомъ сочл.	38
Въ локтевомъ	29
Въ луче-запястномъ сочл.	16
в) На головѣ:	
Верхней челюсти	20
Нижней челюсти	5
Трепанаций черепа по направленію:	
Роландовой борозды	12
Сильвіевой	4
Отдѣл. мозгов. центровъ	9
Ar. mening. media	3
д) Резекцій на продолженіи костей:	
Реберъ	42
Ключицы	17
Бедра	9
Мало-берцовой кости	11
Плечевой	2
ф) Операций надъ зубами—удаленіе ихъ цѣлыми и остатковъ послѣ изломовъ различными спеціальными инструментами .	
	143
IV. Вскрытій дыхательнаго горла:	
Laryngo-tracheotom.	9
Tracheotomia super. et infer.	14
Этихъ же операций на животныхъ	9

V. Операцій надъ органами брюшной полости:

Gastrostomia	4
Gastrostomia	7
Colotomia по Littré	8
" " Fine	3
Различныхъ laparatom'ий	15
Наложеніе швовъ по различнымъ способамъ на раздѣлен-	
ный кишечный каналъ	167
и опредѣлений приводящаго и отводящаго концовъ кишки	123

VI. Проколовъ мочевого пузыря съ послѣдовательнымъ топографо-анатомическимъ изслѣдованіемъ 2

Разрѣзовъ мочевого пузыря съ цѣлью удаленія изъ него инородныхъ тѣлъ:

a) Sectio mediana	4
b) Lithotripsia и Litholapaxia	9

VII. Операцій радикальныхъ герніотомій по Bassini . . 2

VIII. Операцій наложенія лигатуръ на:

Art. anonyma	2
" carotis comm.	8
" carotis extern.	3
" lingualis	4
" axillaris	6
" brachialis	11
" radialis	18
" iliaca comm.	3
" iliaca extern.	7
" femoralis	21
" tibialis antica	30
" tibialis postica	24

Такимъ образомъ 161 слушателемъ за время 105 ч. практическихъ занятій спеціальныхъ операцій было произведено 1351, слѣдовательно каждому пришлось произвести нѣсколько больше какъ по 8-ми. Такое большое количество спеціальныхъ операцій, выпавшихъ на долю каждаго слушателя, могло произойти, при недостаткѣ труповъ вообще, только при томъ условіи, что одну и ту же операцію нужно было засчитать не только за произведшимъ ее, но и за его ближайшими помощниками. Кроме этого, та же самая операція должна была быть засчитана и тому студенту, который, для полученія повышенной отмѣтки,

представил письменную работу въ видѣ анатомическаго изслѣдованія правильнаго или неправильнаго раздѣленія тканей при исполненіи той или другой операціи по извѣстному способу.

Такимъ образомъ въ VII семестрѣ 1895 г., который длился почти съ половины сентября мѣсяца по 15 декабря, слѣдовательно около 13 недѣль, какъ и VI съ половины января мѣсяца по 20 апрѣля, для теоретическо-демонстративнаго изложенія оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, было употреблено 88 часовъ, остальные 234 часа (для каждой группы по 3 часа) должны быть употреблены для самостоятельныхъ практическихъ занятій слушателей, подъ личнымъ руководствомъ профессора. Само собою разумѣется, что и 42 часовъ въ семестрѣ для изложенія и демонстрацій по названнымъ предметамъ было мало, почему пришлось заимствовать время отъ часовъ, назначенныхъ для практическихъ занятій и прибавить одинъ безплатный часъ, не включенный въ общее число 42 часовъ въ семестрѣ.

При такомъ способѣ веденія дѣла явилась возможность изложить почти весь курсъ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей сообразно министерской программѣ.

При всемъ недостаткѣ времени, студенты имѣли возможность посвятить нѣсколько свободныхъ часовъ для того, чтобы доказать прилежное со стороны ихъ посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій. Тѣ изъ нихъ, которые желали получить высшую отиѣтку (при недостаткѣ времени для обстоятельной бесѣды съ ними по цѣлому курсу предметовъ), должны были представить письменную работу на предложенную профессоромъ тему.

(Такихъ работъ представлено 32, изъ нихъ оказались особенно хорошими работы студентовъ: Бабынина—*Sectio mediana*; Когбетліева—*Tracheotomia*; Пудикова—остеопластическая ампутація бедра по сп. Gritti; Карташева—резекція верхней челюсти по сп. Лангенбека; Пономарева Захарія—резекція тазо-бедреннаго сочлененія по сп. Kocher'a и Радіонова—резекція ключицы).

Всѣ выше-описанныя работы студентовъ, а также и изложеніе теоретическо-демонстративнаго курса названныхъ предметовъ были произведены на 17 трупахъ, изъ которыхъ семь было не вскрытыхъ,—остальные вскрыты.

Кстати замѣтить, что на этихъ же трупахъ въ теченіи 1895 года было произведено экзаменовъ: на степень доктора медицины 6, и на званіе дантистовъ 26.

Кромѣ исчисленныхъ работъ на этихъ же трупахъ производили работы многіе изъ студентовъ специально по вопросамъ топографической

анатоміи примѣнительно къ оперативной хирургіи, но до рѣшенія ихъ, конечно, не могли дойти за недостаткомъ труповъ.

Однако въ этомъ же году (1895 г.) бывшій помощникъ прозектора, нынѣ прозекторъ В. Ѳ. Воскресенскій могъ приблизительно закончить вопросъ „о значеніи язычнаго треугольника (*trigonum linguale*), какъ руководящаго при отысканіи язычной артеріи (*art. lingualis*), съ цѣлью наложить на нее лигатуру“. Этотъ вопросъ, одинъ изъ многихъ, возникшихъ во время практическихъ занятій на трупахъ со студентами, могъ быть, по мнѣнію профессора, приблизительно законченъ, благодаря только чуть не ежедневнымъ посѣщеніямъ различныхъ трупныхъ покоевъ г. Харькова и препаровкамъ въ нихъ прозектора при каедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей, д-ра В. Ѳ. Воскресенскаго.

Кромѣ этой спеціальной работы въ кабинетѣ оперативной хирургіи студентомъ X семестра С. Трифильевымъ производились изслѣдованія надъ животными относительно возможности удаленія различныхъ легкихъ. Результаты его работы удовлетворительны, но работу нельзя еще считать оконченной.

XII. Терапевтическая факультетская клиника (ординарнаго профессора И. Н. Оболенскаго). Въ отчетномъ году программа клиническаго преподаванія была таже, какъ и въ предшествовавшіе годы.

Клиническія занятія съ гг. студентами въ истекшемъ году состояли въ чтеніи клиническихъ лекцій, въ совмѣстномъ съ ними ежедневномъ наблюденіи стаціонарныхъ больныхъ и въ пріемѣ амбулаторныхъ.

Стаціонарные больные распределялись между студентами такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ въ теченіи года имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ подъ своимъ тщательнымъ наблюденіемъ. При чемъ, поручая такого больного наблюденію студента, съ послѣдняго требовалось, чтобы онъ въ теченіи не болѣе трехъ дней собралъ всѣ данныя, относящіяся къ анамнезу больного, затѣмъ на обязанности его лежало произвести подъ руководствомъ ординатора клиники возможно полное изслѣдованіе настоящаго состоянія больного,—примѣняя при этомъ всѣ существующіе и приложимые въ данномъ случаѣ методы изслѣдованія; далѣе студентъ вѣлъ ежедневныя наблюденія, относящіяся, какъ къ состоянію здоровья больного, такъ и къ результатамъ терапіи даннаго случая. Наблюденія эти записывались въ особые листки, за правильнымъ веденіемъ которыхъ слѣдили гг. ординаторы. Весь собранный такимъ образомъ клинической матеріалъ служилъ студенту для составленія исторіи

болѣзни, которая прочитывалась имъ во время клинической лекціи о больномъ, при чемъ имѣющіяся неточности и упуцненія поправлялись и исправлялись.

Клиническимъ лекціямъ посвящалось 6 часовъ въ недѣлю. Матеріаломъ для нихъ служили тѣже стаціонарные больные, а отчасти и амбулаторные. На лекціяхъ, путемъ анализа патолого-физиологическихъ явленій и путемъ дифференціальной діагностики устанавливался точный клинической діагнозъ; затѣмъ указывались терапевтическія средства, какъ примѣненные, такъ и могущія быть примѣненными въ данномъ случаѣ, а также и полученные отъ нихъ результаты. Въ случаяхъ летальнаго исхода, данныя патолого-анатомическаго вскрытія становились предметомъ отдѣльной клинической бесѣды, при чемъ устанавливалась связь между патолого-анатомическими данными и тѣми клиническими явленіями, которыя были предметомъ клиническаго анализа. Кромѣ этихъ занятій, гг. студенты, раздѣлившись на группы по 20 человекъ, посѣщали клинику ежедневно во время вечерней визитаціи дежурнаго ординатора. Въ это время дежурный ординаторъ, останавливаясь у кровати каждаго больного, обращалъ вниманіе гг. студентовъ на выдающіеся симптомы, характеризующіе данное заболѣваніе, давалъ нѣкоторыя указанія по терапіи даннаго случая и вообще, по мѣрѣ возможности, давалъ отвѣты и разъясненія на предлагаемые гг. студентами вопросы, касающіеся даннаго случая.

Амбулаторный пріемъ велся профессоромъ или однимъ изъ ординаторовъ клиники ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Гг. студенты пользовались этимъ пріемомъ такимъ образомъ, что, также раздѣлившись на группы въ 20 человекъ, присутствовали во время пріема больныхъ, упражнялись въ собираніи анамнестическихъ данныхъ, въ прописываніи лѣкарствъ, имъ часто давалась возможность къ самостоятельному изслѣдованію и постановкѣ діагноза, провѣряемаго затѣмъ профессоромъ или ординаторомъ.

XIII. *Хирургическая факультетская клиника* (заслуженнаго ординарнаго профессора В. Ф. Грубе).

Клинической матеріалъ, состоявшій въ 1895 году изъ 157 стаціонарныхъ и 2368 амбулаторныхъ больныхъ, утилизировался въ цѣляхъ обученія студентовъ VII и VIII семестровъ слѣдующимъ образомъ. Каждому студенту вмѣнялось въ обязанность ознакомленіе въ существенныхъ чертахъ со всѣми больными клиники и подробное изученіе не менѣе двухъ стаціонарныхъ больныхъ въ теченіи полугодія. Для этого во-первыхъ, въ часы лекцій — 3 дня въ недѣлю по 2 часа въ день — профессоромъ въ присутствіи всего курса производились операціи ста-

ціонарнимъ больнымъ, которые служили предметомъ лекцій профессора и предварительныхъ исторій болѣзней, самостоятельно составленныхъ студентами—кураторами; исторіи сообщались аудиторіи и подвергались обсужденію, дополненіямъ и критической оцѣнкѣ профессора, во-вторыхъ, послѣ операцій въ тѣ же часы лекцій, какъ дополненіе къ нимъ, профессоромъ осматривались больные оперированные и не оперированные въ присутствіи студентовъ и производился colloquium о послѣдовательномъ лѣченіи, причемъ обращалось особенное вниманіе на современное состояніе вопроса о лѣченіи ранъ; въ третьихъ, три раза въ недѣлю, въ часы свободные отъ лекцій, по 3 часа въ день, студенты, въ присутствіи и подъ руководствомъ профессора и ординаторовъ, самостоятельно принимали приходящихъ больныхъ, исследовали ихъ, ставили діагнозъ и назначали то или другое лѣченіе, а если была показана операція, то сами производили ее. Эти студенческія операціи состояли въ вылученіи маленькихъ опухолей, вырѣзываніи кожныхъ раковъ, разрывѣхъ нарывовъ и флегмонъ, наложеніи швовъ и повязокъ. Студенты также упражнялись въ лѣченіи и вырываніи зубовъ и для желающихъ дана была возможность познакомиться съ пломбировкой, приготовленіемъ искусственныхъ зубовъ и различнаго рода протезовъ, которыми занимались въ хирургической клиникѣ подъ наблюденіемъ ординатора ученики, державшіе экзаменъ на званіе дентиста. Пломбировка и искусственные зубы производились нуждающимся въ этомъ студентамъ, по удовлетворенію которыхъ, удовлетворялись и приходящіе больные,—и наконецъ, въ четвертыхъ, по мѣрѣ поступленія больныхъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ—каждый разъ производились операціи, требующія исключительной строгой асептики и возможно меньшаго числа присутствующихъ. На эти операціи допускались студенты небольшими группами съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый, въ теченіи двухъ семестровъ, видѣлъ не менѣе одной подобной операціи.

Кромѣ этого, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращалось особенное вниманіе на то, чтобы студенты совершенствовались во всѣхъ методахъ клиническаго изслѣдованія; для этого производились ларингоскопическія, риноскопическія, цисто- и уретроскопическія изслѣдованія.

Чтобы студенты могли тутъ же заняться патолого-анатомическими изслѣдованіями того, что было удалено при операціи, клиникой снабжены нѣкоторыя приспособленія, приобрѣтенъ микротомъ, дабы можно было готовить микроскопическіе срѣзы. Этими микроскопическими изслѣдованіями проверялся поставленный діагнозъ, или же въ сомнительныхъ случаяхъ микроскопическое изслѣдованіе разрѣшало сомнѣвіе. Въ химической лабораторіи, помѣщающейся въ комнатѣ смежной съ кабинетомъ

профессора и отчасти въ кабинетѣ профессора, производились изслѣдованія экскретовъ и секретовъ больныхъ. Чтобы можно было въ случаѣ надобности сдѣлать полный химическій анализъ, въ клиникѣ устроенъ былъ вытяжной шкафъ.

Такимъ образомъ въ отношеніи клиническаго изслѣдованія больныхъ было обращено вниманіе на то, чтобы воспользоваться всѣми существующими въ настоящее время научными пособіями для постановки діагноза.

Операции производились по прежнему асептически; матеріалъ перевязочный, бѣлье обеззараживалось въ стерилизаціонныхъ аппаратахъ Lauthenschlöger'a, Rietschel'я и Hennebeg'a.

Шелкъ и инструменты кипятились въ аппаратѣ Schimmelbusch'a. Какъ перевязочный матеріалъ, такъ и шелкъ подвергался по временамъ контрольной бактериологической провѣркѣ; точно также подвергались провѣркѣ на присутствіе патогенныхъ микробовъ вполне очищенное операционное поле, руки оператора и ассистентовъ послѣ тщательной очистки ихъ.

Каждый разъ, когда являлись тѣ или другія отклоненія отъ нормальнаго теченія послѣ операционнаго періода, дѣлались бактериологическія изслѣдованія раневаго отдѣленія, чтобы выяснитъ причину этихъ отклоненій.

Нарвозъ въ отчетномъ году производился исключительно хлороформенный, при чемъ хлороформъ наливается на маску по каплямъ. Такой способъ хлороформированія не далъ ни разу никакихъ побочныхъ вліяній хлороформа на больного.

По примѣру прежнихъ лѣтъ студенты знакомились съ способами лѣченія ортопедическихъ больныхъ, при чемъ обращалось вниманіе на то, чтобы по возможности упростить аппараты съ цѣлью удовлетворить врача въ его земской и сельской практикѣ.

XIV. *Акушерская клиника* (профессоръ Н. Ф. Толочиновъ). Въ весеннемъ полугодіи 1895 года студентамъ VIII семестра читался теоретическій курсъ женскихъ болѣзней профессоромъ Н. Ф. Толочиновымъ, а въ осеннемъ полугодіи студентамъ VII семестра курсъ теоретическаго акушерства и демонстрировались препараты и инструменты, касающіеся этихъ предметовъ.

Студенты IX и X семестра слушали клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, читанныя профессоромъ Н. Ф. Толочиновымъ у кровати больныхъ, а также упражнялись подъ руководствомъ ординаторовъ въ изслѣдованіи больныхъ на амбулаторномъ приѣмѣ и стаціонарныхъ больныхъ и беременныхъ во время вечернихъ визи-

тацій; кромѣ того, студентамъ X семестра ординаторами клиники читался повторительный курсъ по оперативному акушерству, при чемъ тутъ же учащимися продѣлывались на фантомѣ наиболѣе употребительныя акушерскія операціи. Студенты по очереди присутствовали при родахъ, упражняясь въ наружномъ и внутреннемъ изслѣдованіи, и группами присутствовали при совершеніи операцій со вскрытіемъ брюшной полости, а при совершеніи, такъ называемыхъ, малыхъ операцій присутствовали въ неопредѣленномъ числѣ.

Въ повивальномъ институтѣ къ 1 января 1895 года числилось 28 ученицъ: 16 на 1-мъ курсѣ и 12 на 2-мъ курсѣ. Изъ 12 ученицъ 2-го курса послѣ экзамена, бывшаго 18 мая, 10 удостоены званія повивальной бабки, при чемъ 6 изъ нихъ съ отличіемъ. 2 ученицы 2-го курса не подвергались испытанію по семейнымъ обстоятельствамъ.

16 ученицъ 1-го курса послѣ контрольныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ, переведены всѣ на 2-й курсъ.

Вновь принято осенью на 1-й курсъ 21 ученица.

Къ 1-му января 1896 года всѣхъ ученицъ числится 37. Каждому курсу по 2 часа въ недѣлю профессоромъ Н. Ф. Толочиновымъ читались лекціи теоретическаго акушерства; кромѣ того ординаторомъ Г. С. Прокопьевымъ для лучшаго усвоенія ученицами прочитаннаго профессоромъ читались повторительныя лекціи по акушерству и производились ренетици. Кромѣ того въ отчетномъ году ученицамъ были прочитаны краткіе курсы по слѣдующимъ предметамъ: ординаторомъ П. В. Михинымъ — по гигиенѣ, ординаторомъ Н. О. Макарьевымъ — по физиологій, врачомъ экстерномъ А. А. Любимовымъ — по анатоміи, ординаторомъ Г. С. Прокопьевымъ — по женскимъ болѣзнямъ, ординаторомъ Э. М. Собѣстіанскимъ — по фармакологіи и врачомъ экстерномъ В. В. Гижицкимъ — по венерическимъ болѣзнямъ и демонстрировалось прививаніе телячьей лимфы.

Практическія занятія ученицъ заключались въ приѣмѣ поступавшихъ въ клинику роженицъ подѣ руководствомъ дежурнаго ординатора и при помощи и содѣйствіи клинической акушерки Н. Д. Тимофеевой и амбулаторныхъ больныхъ женскими болѣзнями, а также въ уходѣ за родильницами и стационарными больными гинекологическаго отдѣленія. Разъ въ недѣлю ученицы 2 курса упражнялись на фантомѣ подѣ руководствомъ ординатора Г. С. Прокопьева, а также обучались искусству предохранительнаго оспопрививанія.

XV. *Госпитальная хирургическая клиника* (проф. А. Г. Подрезъ). Матеріалъ госпитальной хирургической клиники, состоявшій изъ 540 больныхъ, утилизировался въ отчетномъ 1895 году въ цѣляхъ обученія

*

и приготовления студентовъ IX и X семестровъ къ практической дѣятельности также, какъ и въ прошломъ году.

Студентамъ предоставлялась полная возможность существеннаго пользованія всѣмъ клиническимъ матеріаломъ, для чего, но первыхъ, отъ каждаго изъ нихъ требовалось подробное изученіе не менѣе двухъ больныхъ въ теченіе года съ представленіемъ исторій болѣзней, а во вторыхъ, помимо лекцій въ назначенное время (4 дни въ недѣлю—6 часовъ), во время которыхъ происходилъ клинической разборъ больныхъ и операціи надъ ними, студенты собирались 3 раза въ недѣлю вечеромъ и, подъ личнымъ руководствомъ профессора, обходили всѣхъ больныхъ, при чемъ кураторы сообщали профессору свои наблюденія о состояніи здоровья курируемыхъ ими больныхъ, высказывались самостоятельно объ особенностяхъ даннаго случая, о необходимомъ лѣченіи, о болѣзни даннаго субъекта и получали отъ профессора необходимыя практическія и теоретическія свѣдѣнія и указанія.

Нельзя не отмѣтить, что такой способъ веденія дѣла оказалсѣ весьма благотворнымъ—студенты съ особою охотою и въ болѣшемъ количествѣ посѣщали вечернія визитаціи, такъ какъ на нихъ, такъ сказать, *ex tempore*, они получали массу практическихъ свѣдѣній и совѣтовъ. Инструментальное изслѣдованіе больныхъ производилось студентами самостоятельно подъ руководствомъ профессора или ординаторовъ. Каждому студенту назначался больной, отъ котораго онъ собиралъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и, въ часы лекцій, передъ профессоромъ и аудиторіей, высказывался относительно діагноза даннаго случая и необходимаго лѣченія, подвергаясь критической оцѣнкѣ профессора и, если необходима была операція, производилъ ее самъ, подъ личнымъ руководствомъ профессора; такимъ образомъ многія, относительно крупныя, операціи—секвестротоміи, вылуценія опухолей, ампутаціи, не говоря о мелкихъ операціяхъ, произведены были студентами.

Кромѣ того, съ сентября мѣсяца 1895 года, для студентовъ 4 и 5 курсовъ, въ госпитальной клиникѣ профессоромъ читались разъ въ недѣлю (2 часа) лекціи специально по мочеполовымъ болѣзнямъ; матеріаломъ для нихъ служили отчасти стаціонарныя больныя клиники, отчасти амбулаторныя больныя, посѣщавшія Александровскую городскую больницу.

Всѣ операціи, по примѣру прошлаго года, производились по возможности асептически; говоримъ по возможности, такъ какъ условія клиники, къ сожалѣнію, продолжаютъ быть печальными, единственное приобрѣтеніе—это печь въ операціонной, которая дала возмож-

ность имѣть въ зимніе холода достаточную температуру воздуха и производить менѣе рискованно операциі, сопряженныя со вскрытіемъ брюшной полости.

Перевязочный матеріалъ, необходимый для операций, стерилизуется въ аппаратѣ Lautenschleger'a текучимъ паромъ, для перевязки сосудовъ и наружныхъ швовъ употребляется по преимуществу шелкъ, который употребляется въ сухомъ видѣ и стерилизуется въ томъ же аппаратѣ, будучи предварительно намотанъ на катушки аппарата Шиммельбуша; инструменты выпятыя до $\frac{1}{2}$ часа и больше въ 2% растворѣ соды; для кипяченія инструментовъ въ отчетномъ году удалось приобрѣсти прекрасный Шиммельбушевскій аппаратъ, въ которомъ инструменты стерилизуются вѣрно и очень мало портятся.

Для анестезіи, какъ и въ прошломъ году, употреблялся почти исключительно эфирный наркозъ, лишь при заболѣваніяхъ легкихъ и бронховъ, да при операцияхъ на лицѣ, онъ замѣнялся хлороформеннымъ, при чемъ ни разу не было замѣчено никакихъ вредныхъ и дурныхъ послѣдствій на организмъ, даже, описываемыхъ въ литературѣ, послѣдовательныхъ бронхитовъ.

Лѣченіе переломовъ ничѣмъ особымъ не отличалось отъ такового же въ прошломъ году — также широко примѣнялся массажъ и раннее пользованіе больною конечностью: обыкновенно, при переломахъ нижнихъ конечностей, больнымъ накладывалась *lege artis* гипсовая повязка и на другой же день ихъ заставляли покидать постели и ходить; черезъ нѣкоторое время, смотря по случаю, повязка снималась и, если консолидація отломковъ получалась болѣе или менѣе прочная, лѣченіе продолжалось массажемъ, при чемъ конечность оставалась въ съемно-неподвижной повязкѣ и больной ходить не переставалъ. Такой способъ лѣченія даетъ блестящіе результаты — помимо того, что сокращается время пребыванія его въ клиникѣ, не получается атрофіи мышцъ и тугости суставовъ, этотъ способъ имѣетъ и то преимущество, что больные не лежатъ, что особенно важно для лицъ пожилыхъ, у которыхъ выражена склонность къ застоямъ, стало быть къ пролежнямъ, пневмоніямъ и т. д. При лѣченіи переломовъ верхнихъ конечностей гипсовая повязка накладывалась лишь на первое время, да и то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ была ясно выражена склонность къ смѣщенію отломковъ; когда консолидація отломковъ наступала, повязка распилывалась и лѣченіе велось путемъ массажа.

Туберкулезъ суставовъ и костей лѣчился и оперативно и консервативно, смотря по случаю. Изъ консервативныхъ методовъ пользовались и склерозирующимъ методомъ Ланелонга (околосуставныя инъекціи

раствора хлористаго цинка), и внутрисуставными инъекціями 2% раствора карболовой кислоты, или іодоформенной эмульсіи (1:10 ч. оі. amygdalag. dulcium), примѣнялся также и способ Віега (лѣченіе застойной гипереміей). Каждый изъ нихъ давалъ своего рода удовлетворительные результаты; — въ тѣхъ же случаяхъ, когда консерватизмъ или былъ напрасенъ, или не давалъ результатовъ, прибѣгали къ ножу, удаляя все больное. Кромѣ того такіе больные подвергались и терапевтическому лѣченію, состоявшему въ назначеніи усиленнаго питанія и такихъ средствъ, какъ креозотъ, гуаяколъ, іодистое желѣзо, рыбій жиръ.

По примѣру прошлаго года, послѣ секвестротомій и некротомій, соединенныхъ съ удаленіемъ значительнаго количества костной ткани, производились трансплантаціи костныхъ опилокъ (декальцинированной кости) по Сепп'у, причемъ результаты получались весьма утѣшительные.

При лѣченіи сифилитическихъ язвъ и другихъ страданій, имѣвшихъ несомнѣнную причинную связь съ лues'омъ (сифилитическій гонимъ, Sarcocelle et hydrocelle syphilitica и др.) употреблялись интравенозные инъекціи сулемы, въ количествѣ $\frac{1}{10}$ грама на инъекцію, черезъ день. Инъекціи эти производились обыкновенно правацовскимъ шприцемъ въ въ какую-нибудь вену руки или ноги. Техника инъекцій весьма проста, никакихъ болей при нихъ больной не испытывалъ, какихъ-либо осложнений, стоматитовъ не наблюдалось. Наблюденія еще не закончены, но пока смѣло можно утверждать, что явленія лues'a уступаютъ такому лѣченію необыкновенно быстро (въ особенности язвы), гораздо скорѣе, чѣмъ при лѣченіи другими способами. Несомнѣнно, что этотъ методъ имѣетъ за собою большое будущее.

При неоперируемыхъ новообразованіяхъ злокачественнаго характера (карциномы, саркомы) испытывалось дѣйствіе подкожныхъ инъекцій токсиновъ *bacilli prodigiosi* и рожистаго кокка, исходя изъ той мысли, что главнымъ образомъ рожистый коккъ долженъ разрушительно дѣйствовать на новообразованіе и послѣднее должно распадаться; въ текущей литературѣ было много указаній въ этомъ направленіи, да и кромѣ того извѣстно, что карциномы и саркомы имѣютъ обыкновенно склонность распадаться при заболѣваніи рожей. Инъекціи производились правацовскимъ шприцемъ прямо въ опухоль, причемъ $\frac{1}{3}$ шприца заполнялась токсиномъ рожистаго кокка, а остальная $\frac{2}{3}$ токсиномъ *bacilli prodigiosi*. Доза постепенно увеличивалась, соотвѣтственно тому какъ привыкали къ этому больные. Первые инъекціи всегда давали реакцію, какъ общую, такъ и мѣстную; первая выражалась въ томъ, что температура тѣла повышалась до 39°, появлялись головныя боли, небольшая слабость, боли въ суставахъ, вторая выражалась въ появленіи на мѣстѣ

уколовъ небольшой припухлости и легкаго покраснѣнія кожи. Засимъ температура тѣла падала постепенно въ теченіе 3—4 дней и улучшалось самочувствіе. Когда реакціи утихала, общее состояніе больныхъ уравновѣшивалось, впрыскиваніе повторялось вновь. Последнія инъекціи реакціи не давали уже, не смотря на то, что доза значительно повышалась до 1½ шприца токсина рожистаго кокка и 4 шприцовъ токсина *bacilli prodigiosi*. Наблюденія дѣлались надъ больнымъ, страдающимъ злокачественнымъ новообразованиемъ мочевого пузыря и надъ больной, имѣвшей саркому черепныхъ покрововъ и шейныхъ железъ. Первый больной получилъ инъекціи 10 разъ, реагировалъ крайне вяло и результатовъ не получило никакихъ, вторая больная получила инъекціи 8 разъ, реагировала въ первые разы чрезвычайно сильно въ теченіи 3—4 дней; здѣсь можно было замѣтить, что распадъ опухоли увеличивался и что плотныя железы становились мягче и вслѣдъ за тѣмъ вскорѣ распадалась. Однако новообразование въ общемъ прогрессировало такъ быстро, силы больной соответственно этому такъ падали, что принуждены были отказаться отъ дальнѣйшаго лѣченія и больная вскорѣ умерла при явленіяхъ марамза. Трудно, конечно, на основаніи этихъ двухъ случаевъ, высказываться въ ту или другую сторону объ этомъ способѣ лѣченія неоперабельныхъ злокачественныхъ новообразованій, но во всякомъ случаѣ этотъ способъ требуетъ дальнѣйшей провѣрки и опытовъ.

Въ отчетномъ 1895 г. госпитальная хирургическая клиника функционировала при 30 кроватяхъ.

XVI. *Терапевтическая госпитальная клиника*: А) (ординарный профессоръ А. Х. Кузнецовъ).

Студенты IX и X семестровъ осматривали больныхъ, опредѣляли болѣзнь и назначали лѣченіе подѣ наблюденіемъ и контролемъ профессора и ординаторовъ, наблюдали больного во все время его пребыванія въ клиникѣ и потомъ представляли подробную исторію. При изслѣдованіи больныхъ приѣмались всѣ современные методы изслѣдованій какъ самихъ больныхъ, такъ и выдѣленій ихъ. — Во время вечернихъ визитаций студенты по желанію сопровождали профессора; точно также, по желанію, студенты участвовали въ приѣмѣ приходившихъ больныхъ въ опредѣленные для этого часы.

В) (ординарный профессоръ Ф. М. Опенховскій).

Въ продолженіи 1895 года студенты IX и X семестровъ занимались распознаваніемъ и лѣченіемъ внутреннихъ болѣзней. Свои наблюденія студенты обязаны были излагать въ подаваемыхъ ими исторіяхъ болѣзней. Кромѣ обязательныхъ 6 часовъ преподаванія, студенты посѣщали клинику еще и вечеромъ для обхода всѣхъ больныхъ, а также

принимали подъ руководствомъ профессора (4 раза въ недѣлю) приходящихъ больныхъ.

XVII. *Офтальмологическая клиника* (заслуженный ординарный профессоръ Л. Л. Гиршманъ). Въ отчетномъ году офтальмологическая клиника посѣщалась студентами IX и X семестровъ. Занятія студентовъ состояли въ изслѣдованіи, подъ руководствомъ директора клиники или ординаторовъ, больныхъ, какъ амбулаторныхъ, такъ и стационарныхъ. На амбулаторныхъ больныхъ студенты упражнялись въ употребительнѣйшихъ способахъ изслѣдованія больныхъ для постановки діагноза и въ главнѣйшихъ лѣчебныхъ манипуляціяхъ. Занятія студентовъ съ стационарными больными состояли, какъ и въ прежніе годы, кромѣ общаго ознакомленія со всѣми больными, еще и въ болѣе тщательномъ изученіи отдѣльныхъ, данныхъ каждому изъ нихъ для наблюденія, больныхъ. На этихъ больныхъ студенты примѣняли всѣ способы изслѣдованія больныхъ, какіе возможны при настоящемъ положеніи клиники. Каждый изъ студентовъ въ теченіи года имѣлъ не менѣе двухъ больныхъ, подробныя исторіи болѣзней которыхъ, послѣ предварительной клинической лекціи на больномъ, ими представлялись.

Въ отчетномъ году всѣ операціи въ клиникѣ производились по возможности асептически. Такъ какъ операціоннымъ полемъ въ большинствѣ случаевъ была соединительная оболочка глаза, полная дезинфекція которой немыслима, то при приготовленіи къ операціи, конъюнктивальный мѣшокъ тщательно вымывался стерилизованной водой, съ цѣлью только механическаго удаленія микробовъ; рѣсницы и кожа около глазъ обмывались мыломъ. Обмыванію стерилизованной водой отдавалось преимущество передъ омываніями дезинфицирующими средствами (каковы растворы сулемы, карболовой кислоты и т. п.), потому что всѣ сіи послѣднія, не будучи въ состояніи вполне обеззаразить конъюнктивальный мѣшокъ, вызываютъ сильное раздраженіе конъюнктивы съ послѣдующимъ обильнымъ отдѣленіемъ; эти послѣднія служатъ прекраснымъ питательнымъ матеріаломъ для роста и размноженія оставшихся микробовъ, такъ что ихъ въ короткое время бываетъ въ конъюнктивальномъ мѣшкѣ больше, чѣмъ до промыванія. Перевязочный матеріалъ стерилизовался въ аппаратѣ, устроенномъ по образцу аппарата д-ра Шиммельбуша. При перевязкѣ конъюнктивальный мѣшокъ не промывался, а только удалялись засохшія отдѣленія съ рѣсницъ. Промыванія избѣгали опять таки для избѣжанія раздраженія конъюнктивы. Въ глазъ впускались стерилизованные растворы лѣкарствъ.

XVIII. *Практическія занятія по врачебной діагностикѣ* (проф. М. М. Ломиковскій) велись въ клиническомъ отдѣленіи (Терапевтическая

пропедвѣтическая клиника) — при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ. Для практическихъ занятій курсъ слушателей былъ раздѣленъ на три группы (отъ 40—50 слушателей въ каждой группѣ).

Различнаго рода методы физическаго изслѣдованія съ діагностической цѣлью производились исключительно надъ больными, причемъ главное вниманіе обращалось на перкуссію и аускультацию, какъ на самыя трудныя методы физическаго изслѣдованія. Что касается другихъ способовъ изслѣдованія человѣческаго организма, которые требуютъ подробнаго знакомства съ извѣстными аппаратами и инструментами, гдѣ техника въ изслѣдованіи является на первомъ планѣ, тамъ практическія упражненія велись г. студентами и въ свободное время отъ клиническихъ занятій, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. ассистентовъ; къ такимъ весьма труднымъ и сложнымъ методамъ изслѣдованія принадлежатъ: ларингоскопія, риноскопія, отоскопія и др.

По мѣрѣ практической подготовки слушателей, занятія послѣднихъ принимали уже болѣе самостоятельный характеръ и г. студенты получали больныхъ не только для упражненія въ физическихъ методахъ изслѣдованія, но и спеціально для постановки самостоятельно діагноза; при этомъ обращалось особенное вниманіе на дифференціальныя діагнозы. Подобнаго рода изслѣдованія больныхъ заносились въ исторіи болѣзни съ подробными анализами различнаго рода выдѣленій.

Въ настоящемъ отчетномъ году клинической матеріалъ былъ весьма разнообразенъ, что дало возможность, какъ и въ прошломъ году, вполне удовлетворительно выполнить программу практическихъ занятій по терапевтической пропедвѣтической клиникѣ.

XIX. Занятія по кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней (ординарный профессоръ Я. А. Анфимовъ). Занятія въ весеннемъ и осеннемъ полугодіяхъ 1895 года со студентами VII и VIII семестровъ медицинскаго факультета велись обычно по два часа 2 раза въ недѣлю теоретическихъ чтеній систематическаго курса невропатологіи и такого-же клиническаго курса психіатріи для студентовъ IX и X семестровъ, причемъ эти чтенія иллюстрировались демонстраціей соответствующихъ больныхъ изъ Маньковскаго электролѣчебнаго заведенія и изъ лѣчебницы для душевно- и нервнобольныхъ д-ра И. Я. Платонова, гдѣ и происходить чтеніе лекцій.

Кромѣ того, въ Маньковскомъ электролѣчебномъ заведеніи два раза въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ, проф. Я. А. Анфимовъ принималъ амбулаторныхъ больныхъ въ присутствіи студентовъ. Эти приѣмы сопровождались практическими и теоретическими объясненіями по діагностикѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и указаніемъ соот-

вѣтствующихъ методовъ лѣченія. Въ остальные дни недѣли, кромѣ праздниковъ, такія-же занятія велись ассистентомъ д-ромъ А. О. Поповымъ и ординаторами Н. М. Плохинскимъ и И. Н. Егіазаріянцемъ. При этомъ студенты знакомились съ методами изслѣдованія нервныхъ больныхъ, электротерапевтическими приемами и другими способами изслѣдованія и лѣченія нервныхъ больныхъ.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами предложены были въ 1895 году слѣдующія задачи.

А) *По историко-филологическому факультету*: 1) по русскому языку—„о языкѣ ипатіевской лѣтописи“; 2) по русской исторіи—„общественные взгляды русскихъ людей, насколько они выразились въ преніяхъ депутатовъ во время засѣданій Екатерининской комиссіи и въ депутатскихъ наказахъ“; 3) по классической филологіи—„исторіи греческой комедіи до Аристофана включительно“ и 4) по исторіи западныхъ литературъ—„очеркъ англійской повѣствовательной литературы съ XIV до XVI вѣка“.

Б) *По физико-математическому факультету*: 1) по аналитической механикѣ—„объ интегралахъ дифференціальныхъ уравненій равновѣсія гибкой верастяжимой нити“—на одинъ годъ; 2) по геологіи—„рогово-обманковыя и авгитовыя горныя породы Днѣпровской гранито-гнейсовой площади“—на два года и 3) по общему землѣдѣнію—„о рѣкахъ и рѣчныхъ долинахъ ближайшихъ окрестностей Харькова“—на одинъ годъ.

В) *По юридическому факультету*: по финансовому праву—„о квартирномъ налогѣ“.

Г) *По медицинскому факультету*: 1) — „опредѣленіе превращеній желчнаго пигмента: а) при введеніи его въ организмъ, б) при искусственной задержкѣ у животныхъ, в) у человѣка при различныхъ заболѣваніяхъ; 2) — „значеніе гипертерміи при различныхъ видахъ голоданія и 3) — „опредѣлить измѣненіе крови при различныхъ острыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ на существующемъ клиническомъ матеріалѣ“.

При юридическомъ факультетѣ имѣются три преміи, выдаваемыя студентамъ за сочиненія, написанныя на заданныя факультетомъ темы, и признанныя имъ заслуживающими награжденія.

На 1895 годъ назначены по этимъ преміямъ слѣдующія темы: 1) на премію имени профессора *Каченовскаго*—по международному праву „О военной контрабандѣ“; 2) на премію имени *Заруднаго*—по уголовному праву „Исторія смертной казни въ Россіи“; 3) на премію имени заслуженнаго профессора *Паломбецкаго* „Три момента въ развитіи утилитаризма (взаимное соотношеніе ученій Бентама, Милля и Спенсера)“.

Съ 1889 года подобная премія существуетъ на физико-математическомъ факультетѣ; она учреждена на капиталъ (2500 руб.), пожертвованный кандидатомъ университета *Θ. А. Павловскимъ*, въ память его отца, бывшаго заслуженнаго профессора и ректора Харьковскаго университета *А. Θ. Павловскаго*. На 1895 годъ тема для полученія этой преміи назначена по математикѣ: „объ алгебраическихъ непрерывныхъ дробяхъ и ихъ главнѣйшихъ приложеніяхъ“—на два года.

На задачи, предложенныя факультетами въ истекшемъ 1895 году, представлены слѣдующія сочиненія:

А) *По юридическому факультету*: 1) студентомъ VIII семестра *Сергѣемъ Джентевымъ* на тему „о квартирномъ налогѣ“, удостоенное серебряной медали; 2) студентомъ VIII семестра *Маркомъ Заславскимъ* на тему—„исторія смертной казни въ Россіи“, удостоенное почетнаго отзыва и 3) студентомъ VIII семестра *Михаиломъ Элиашевымъ* на ту-же тему, удостоенное почетнаго отзыва.

Б) *По медицинскому факультету*: 1) студентомъ IX семестра *Сергѣемъ Кузьминимъ* на тему—„значеніе гипертерміи при различныхъ формахъ голоданія“, удостоенное золотой медали; 2) студентомъ IX семестра *Борисомъ Дробнымъ* на тему—„изслѣдованіе крови при нѣкоторыхъ острыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ“, удостоенное золотой медали, и 3) студентами *Экусіэлемъ Катунскимъ* и *Осипомъ Бѣгуномъ* на ту-же тему, удостоенныя серебряной медали.

Кромѣ того студентъ *Валеріанъ Таліевъ* за сочиненія на темы—„мѣловыя бары Донецкаго и Волжскаго бассейновъ“ и „растительность крайняго юго-восточнаго пункта Екатеринославской губерніи“, студентъ *Дмитрій Сербиновъ* за сочиненіе на тему—„исторія смертной казни въ Россіи“ и студентъ *Николай Горностаевъ* за сочиненіе на тему „три момента въ развитіи утилитаризма“ удостоены премій: Таліевъ—имени заслуженнаго профессора *В. М. Черняева*, Сербиновъ—имени *Заруднаго* и Горностаевъ—имени *Палюмбецкаго*.

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, профессора и преподаватели университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіе 1895 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

І. По историко-филологическому факультету.

Ординарный профессоръ Д. И. Багалъй.

1) Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I (въ Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета, 1895 г., кн. 1—4).

2) Жизнь, ученіе и значеніе Г. С. Сквороды (Кіевская Старина, 1895 года).

7) Украинская старина (исслѣдованія, статьи, матеріалы и замітки изъ стародавняго Харьковскаго быта и культуры). Въ Харьковскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ.

4) Мелкія статьи въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона.

5) Составилъ, по порученію Императорской Академіи Наукъ, рецензію на книгу г. Миклашевскаго „Заселеніе и хозяйственный бытъ южной окраины въ XVII в.“ и, по просьбѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, — нѣсколько біографій русскихъ историческихъ дѣятелей.

И. д. экстра-ординарнаю профессора Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ.

1) Кудруна. Переводъ II части поэмы и опытъ ея исслѣдованія. Харьковъ, 1895 г.

2) Романистъ-моралистъ (Эд. Родъ). Сѣверный Вѣстникъ. Мартъ, 1895 года.

3) Гергардтъ Гауцманнъ. Сѣверный Вѣстникъ. 1895 г., іюль.

4) G. Haupmann. Deutsche Literaturberichte. Leipzig. 1895 года, декабрь.

5) Письма изъ за-границы. 1895 г. (брошюра).

Экстра-ординарный профессоръ М. Г. Халанскій.

1) Южно-славянскія сказанія о Кралевицѣ Маркѣ ч. III.

Ординарный профессоръ П. В. Бузескуль.

1) Аѳинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V в. (отдѣльн. кн.)

2) Рецензія на книгу Гершензона „Аѳинская политія Аристотеля и жизнеописанія Плутарха“ (Филологическое обозрѣніе).

3) Генрихъ Зибель (приготовлено къ печати).

Ординарный профессоръ Н. Θ. Сумиовъ.

1) Этюды о Пушкинѣ, часть III.

2) Рѣчь Ивана Мелешка, какъ литературный памятникъ.

3) О литературно-научныхъ чтеніяхъ (предисловіе къ „Пособію“, издан. автор.)

4) Современная малорусская этнографія, часть 2 (Кіевская старина).

5) Рецензія на дисертацію М. Г. Халанскаго о Кралевицѣ Маркѣ (Зап. Импер. Харьк. Универс.).

6) Запѣтки о малорусскихъ Думахъ (Этнограф. Обзор.).

7) Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества (въ 8 т. Сборника Харьк. Истор.-Фил. Общества).

Ординарный профессор Ѡ. А. Зеленогорскій.

1) „И. Г. Шадъ“ въ журн. „Вопросы философіи и психологіи“.

2) „Г. С. Сковорода, какъ философъ“ — рѣчь, сказанная въ день столѣтняго юбилея Сковороды (Зап. Харьк. Универс.).

Приватъ-доцентъ Б. М. Ляпуновъ.

Приготовилъ къ печати начало „Исслѣдованія о языкѣ Новгородской лѣтописи“ для „Сборника 2-го отдѣленія Императ. Акад. Наукъ“.

Приватъ-доцентъ В. В. Латинъ.

1) Запѣтка къ исторіи Харьковскаго университета (Записки Харьковскаго Универс.).

2) Харьковское общество благотворенія (Кіевская Старина).

Заслуженный ординарный профессор А. С. Лебедевъ.

1) Г. С. Сковорода, какъ богословъ (Вопросы философіи и психологіи, мартъ, 1895 г.).

2) Θεοκτιστὴς Ματσουλσκήϊς Αρχιεπισκοπὴς Βῆλγοροδσκήϊς καὶ Κουρσκήϊς. (Сборникъ Харьк. Истор.-Филол. Общ. т. IX).

Приватъ-доцентъ Е. К. Рѣдинъ.

1) Аполлонъ Михайловичъ Матушинскій (Записки Императорск. Харьк. Универс.).

2) Рецензія на книгу Собко „Словарь русскихъ художниковъ“ (тамъ-же).

3) Миниатюры пурпурнаго кодекса Мюнхенской бібліотеки (Арх. Извѣст. и Зап., годъ II).

4) Пластинки изъ слоновой кости съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ изъ собр. г. Строгонова (тамъ-же).

5) Рецензія на журналы: Römische Quartalschrift, Bulletin di archeologia cristiana de Rossi, Византійскій Временникъ (тамъ-же).

6) Джіованни Баттиста де-Росси, основатель христіанской археологіи (брошюра).

7) Миниатюры апокрифическаго арабскаго Евангелія дѣтства Христа (VII т. Зап. Импер. Русск. Арх. Общ.).

8) Харьковская школа изящныхъ искусствъ (Харьк. Губерн. Вѣд. № 45, 1895 г.).

9) Рецензія на книгу Н. Кондакова „Исторія и памятники византійской эмали“, собраніе Звенигородскаго (Визант. Врем. II, № 1—2).

10) Половая мозаика церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ (Визант. Врем. II, № 3).

11) Рецензія на книгу Д. Айвалова „Мозаика IV и V вѣка“ (Арх. Извѣст. и Зам. III, № 9—10).

И. д. экстра-ординарнаго профессора П. Э. Лейкфельдъ.

1. Zur logischen Lehre von der Induction. Geschichtliche Untersuchungen (Archiv für Geschichte der Philosophie, Bd. VIII, Heft 3).

2) Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки. (Журн. Мин. Нар. Просв., іюнь, августъ, сентябрь и ноябрь).

Приватъ-доцентъ М. А. Маслово.

Рецензія на сочиненіе Дельбрюка „Vergleichende Syntex der indogerm. Sprachen“ (4 кн. Зап. Харьк. Унив. 1895).

Ординарный профессоръ Г. Ф. Шульцъ.

Рецензія на книгу В. П. Бузескула „Аѳинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ до конца V вѣка“ (Зап. Харьк. Унив.).

Ординарный профессоръ П. А. Безсоновъ.

Первые и передовые дѣятели „возрожденной“ Болгаріи. Каранеловъ. (Рядъ статей въ Москов. Вѣд.).

Ординарный профессоръ М. С. Дриновъ.

1) Напечаталъ вторую главу своего изслѣдованія „о трудахъ Димитрія Хоматіона“ (Визант. Врем., т. II, кн. 1—2).

2) Яковъ Трайковъ изъ Софіи и Кара-Трифунъ изъ Скопіи (въ Юбилейн. Сборн. Славян. Бесѣды, Софіи. 1895).

3) Рецензія на болгарско-русскій словарь Н. Герова.

Приватъ-доцентъ С. В. Соловьевъ.

- 1) Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ Предателѣ. Вып. I. Харьк. 1895 г. (Диссертація).
- 2) Le récent travail de M-r Soumtzoff (журн. „La Tradition“, 1895).

Приватъ-доцентъ А. С. Вязининъ.

- 1) Забѣтки по исторіи полемиической литературы XI вѣка. (Зап. Имп. Харьк. Унив., 1895 г.).
- 2) Петръ Доміани и церковно-общественныя преобразованія XI вѣка (тамъ-же, книга IV).
- 3) Труды Зибели по средневѣковой исторіи. (Докладъ, читанный въ Харьк. Истор.-Филол. Обществѣ).

Ординарный профессоръ И. В. Нетушилъ.

- 1) Орфографическія замѣтки: а) genitivus, б) буква j (Ф. О. VI, 2).
- 2) Городскія трибы до цензора Аппія и выборы жрецовъ, (тамъ-же).
- 3) Семасіологическія замѣтки: а) arna ancilia, б), Apilis, (тамъ-же, VIII, 1).
- 4) Къ синтаксису сложныхъ предложеній латинскихъ и греческихъ (5-е продолженіе, тамъ-же, IX, 1).
- 5) Рефератъ Ries'a, Was ist Syntax. (тамъ-же).
- 6) Вторая замѣтка о Гораціи (III, 30, тамъ-же VIII, 2).
- 7) Откуда пришли къ намъ наши домашнія животныя. 1-я статья: куры. (Южн. Кр. 1895, іюнь).
- 8) Продолженіе очерка римскихъ государственныхъ древностей („комиціи, граждане“) (Зап. Харьк. Унив. 1895).

II. По физико-математическому факультету.

Ординарный профессоръ А. М. Ляпуновъ.

- 1) П. А. Чебышевъ (біографическій очеркъ) Сообщ. Харьк. Матем. Общ., т. IV.
- 2) Нѣсколько словъ о статьѣ Г. Г. Аппельрота „По поводу параграфа 1 мемуаровъ С. В. Ковалевской Sur le probleme de la rotation etc“. (Сообщ. Харьк. Мат. Общ., т. IV).

Приватъ-доцентъ В. А. Стекловъ.

„О нѣкоторыхъ возможныхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости“. Труды Физическаго Отд. Моск. Общ. любит. естествознанія, I, VII.

Приватъ-доцентъ П. П. Пятницкій.

- 1) О стратификаціи кристаллическихъ сланцевъ въ N отъ м. Кривого-Рога.
- 2) Гидрогеологическое изслѣдованіе Верхнедѣпроекаго уѣзда Екатеринбургской губ., 1895.

Приватъ-доцентъ Н. О. Бълюсовъ.

„Къ физиологіи активній“. Труды Харьк. Общ. Испытателей Природы, т. 29.

Ординарный профессоръ М. А. Тихомандрицкій.

- 1) Окончилъ печатаніе „Теоріи химическихъ интеграловъ и эллиптическихъ функцій“.
- 2) Помѣстилъ въ „Revue Semestr“ г. Шутъ отчетъ о статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Сообщ. Харьк. Мат. Общ.“ за 1894 г.

Приватъ-доцентъ А. П. Грузинцевъ.

- 1) Отвѣтъ проф. А. П. Соколову на его рецензію книги „Электромагнитная теорія свѣта“. Зап. Харьк. Унив.
- 2) Германъ фонъ-Гельмгольцъ въ его послѣднихъ произведеніяхъ. Сообщ. Харьк. Мат. Общ.

Ординарный профессоръ В. П. Палладинъ.

- 1) Физиологія растений. 2 изданіе. Харьковъ.
- 2) Анатомія растений. Приложение къ „Зап. Харьк. Унив.“.
- 3) Къ химіи мускатнаго орѣха. Труды Харьк. Общ. Испыт. Прир.
- 4) Зависимость дыханія растений отъ количества находящихся въ нихъ непереваримыхъ бѣлковыхъ веществъ. (Тамъ-же).

Ординарный профессоръ А. В. Гуровъ.

Редактировалъ и сотрудничалъ въ сочиненіи Эдельштейна „Гидрогеологическое изслѣдованіе Славяносербскаго уѣзда съ гидрогеологической картой и вертикальными разрѣзами“ 1895 г.

Ординарный профессоръ А. О. Брандтъ.

- 1) Окончилъ печатаніе своего „Курса медицинской зоологіи“.
- 2) Ueber Variationsrichtungen im Tierreich. Сборникъ Вирхова и Гольцендорфа, 1895 г.

Ординарный профессор К. А. Андреевъ.

- 1) Редактировалъ журналъ „Сообщенія Харьк. Матем. Общества“.
- 2) Біографія бывшаго Харьковскаго профессора Академика В. Г. Имшенецкаго. (Зап. Харьк. Унив.).

Ординарный профессор В. В. Реймардтъ.

- 1) Къ вопросу о amitotическомъ дѣленіи клѣтокъ. Дѣленіе blastomerъ у кобристыхъ рыбъ.
- 2) Способъ комбинированнаго пропитыванія объектовъ для микроскопическихъ разрѣзовъ.

III. По юридическому факультету.

Заслуженный ординарный профессор А. Н. Стояновъ.

- 1) Уголовное право Рима отъ древнѣйшихъ временъ до Юстиніана включительно (тамъ-же, III, 1895).
- 2) Лекціи по исторіи римскаго права—дополненіе къ курсу профессора Майнца (литографированный курсъ).

Заслуженный ординарный профессор И. П. Сокальскій.

Составилъ очеркъ „Реформа на очереди“.

Ординарный профессор Л. Н. Заурскій.

- Оканчиваетъ печатаніе: 1) Особая часть обязательнаго права и 2) Римское семейное право.

И. д. экстра-ординарнаго профессора В. Ф. фонъ-Зеллеръ.

Ученіе о правѣ общей собственности по римскому праву. Харьковъ. 1895.

Ординарный профессор М. А. Остроумовъ.

По порученію Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ разсматривалъ сочиненіе Краспожена „Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристиль, Зохара и Вальсомонъ“. М. 1892 г.

IV. По медицинскому факультету.

Приватъ-доцентъ М. М. Свѣтунинъ.

- Къ діагностикѣ болѣзней сердца: а) Рефератъ работы проф. Potain'a; б) 3 собственныхъ наблюденія.

Приватъ-доцентъ И. А. Чувскій.

- 1) *Взглядъ на физиологию человека.* 1895.
- 2) Проф. Карлъ Людвигъ и его учено-педагогическая дѣятельность (Труды Харьк. Медич. Общ. 1895).
- 3) „Къ вопросу о перекрестныхъ рефлексахъ“, экспериментальное изслѣдованіе (изъ физиологической лабораторіи Харьк. унив). Въ печати.
- 4) *Объ объемномъ опредѣленіи форменныхъ элементовъ крови (по способу гемабхокритовъ).*

Заслуженный ординарный профессоръ В. Ф. Грубе.

- 1) De l'embolie graisseuse. (Revue de Chirurgie Jull. 1895).
- 1) Къ діагностикѣ патологій и терапіи опухолей брюшной полости. (Руск. Хирург. Арх., 1895, вып. II и III).

Приватъ-доцентъ Э. Ф. Беллинъ.

- 1) Антропология и ея значеніе для науки права. Приложение антропометрическихъ записокъ къ судебнo-слѣдственнымъ дѣламъ (публичная лекція).
- 2) Луи Пастеръ. Очеркъ жизни и дѣятельности.
- 3) Два случая скоростижной смерти вслѣдствіе разрыва аневризмы Вальсальвиевой пазухи.
- 4) Душевные и нервныя разстройства у оживленныхъ повѣшенныхъ и ихъ эквиваленты. Судебно-медицинское значеніе такихъ разстройствъ. Всѣ помѣщены въ „Трудахъ Харьк. Медич. Общ.“; первая работа вышла отдѣльнымъ изданіемъ.

Ординарный профессоръ И. Н. Оболенскій.

- 1) О терапевтическомъ дѣйствіи Боржомской воды, Екаторининскаго источника (Зал. Научн. Медц. и Гигіены).
- 2) Діагностика внутрибрюшныхъ сращеній (Медич. Обзор., 1865 г.).

Приватъ-доцентъ А. В. Богдановъ.

Заразные болѣзни, ихъ значеніе, распространеніе и средства борьбы съ ними (публичная лекція).

Приватъ-доцентъ Е. А. Незнамовъ.

- 1) *Иодъ при трахомѣ.* Врачъ.
- 2) Тоже на нѣмецкомъ языкѣ.

Ординарный профессор И. П. Скворцовъ.

1) Восьмой международный гигиенический конгрессъ (въ Будапештѣ) — „Вѣстн. общ. гигиены и практич. медицины, издаваемый Медицинскимъ Департаментомъ. Книги I—VI (январь—июнь).

2) Современное состояніе демографіи (по матеріаламъ VIII междунаро.дн. гигиен. конгресса). (Тамъ-же, кн. XII, декабрь).

3) Воспитаніе и образованіе на VIII междунар. гигиеническомъ конгрессѣ. Вѣстникъ воспитанія, кн. I—III (январь—мартъ).

4) Воспитаніе и образованіе въ Венгріи. Тамъ-же, IV (апрѣль).

5) Письма изъ Боржомъ о современномъ направленіи медицины, объ углекислыхъ водахъ и о климатѣ Боржомъ. „Южнорусская медицинская газета“. Августъ.

6) Боржомъ. Медикотопографическое описаніе. „Военномедицинскій журналъ“, кн. XI и XII (ноябрь—декабрь) и отдѣльной книжкой.

7) Наши и заграничныя минеральныя воды. „Минер. Воды“, № 2.

Кромѣ того, въ періодическихъ изданіяхъ помѣщено нѣсколько критическихъ и библиографическихъ замѣтокъ.

Ординарный профессор М. А. Поповъ.

1) Профессоръ Д. К. Родваевскій (біограф. очеркъ). Современная Клиника, 1895.

2) Профессоръ И. Б. Вагнеръ (біографич. очеркъ), тамъ-же.

3) Профессоръ И. О. Видкемирскій (біографич. очеркъ). „Замски Харьк. Унив., кн. 3, 1895 г.

Заслуженный ординарный профессор Д. Д. Гириманъ.

Реферировалъ русскую офтальмологическую литературу, въ Archiv für Augenheilkunde за 1895 г.

Ординарный профессор В. Я. Данилевскій.

1) Zur Kenntniss der Malariamicroben bei Menschen, Centralblatt für Bakteriologie. XVIII.

2) Zur Lehre von der Malaria—Infection bei Menschen und Vögeln. Archiv für Hygiene. XXV.

3) Ueber die blutbildende Eigenschaft der Milz und des Knochenmarks. Nach versuchen von M. Selensky. Archiv für die ges. Physiologie. Bd. 61.

4) Kymorheonomische Untersuchungen. Тамъ-же.

*

5) Ueber die tripolare electrische Reizung der Nerven. Centralblatt für Physiologie.

6) Чувство и жизнь (отдѣльной брошюрой).

7) De l'influence de la lecithine sur la croissance et la multiplication des organismes (печтается).

Приватъ-доцентъ Ю. Р. Пенскій и М. М. Кузнецовъ.

О резекціи печени. Хирургическій Вѣстникъ.

Экстра-ординарный профессоръ Г. А. Подрезъ.

1) О швѣ слизистыхъ оболочекъ. Хирургич. Архивъ 1895, 4.

2) Механическое расширение выхода желудка и выскабливаніе язвы желудка. Газ. „Врачъ“ 1895, № 8.

3) Ueber die Nacht der Schleimhäute. Centralblatt für Chirurgie 1895, № 15.

4) Abichoben eines Magengeschwürs und Enveite. Umg des Pylorus noch Lareta. Centralblatt für Chirurgie 1895, № 15.

5) П. В. Кудинцова. Къ казуистикѣ и техникѣ вскрытія легочныхъ нарывовъ. Врачъ, 1895, № 28.

6) С. И. Голяховскій. Коренная операція почечуйныхъ узловъ съ обшиваніемъ ихъ по способу проф. Подреза.

7) А. И. Гуревичъ. Разлитая гипертрофія кишекъ вслѣдствіе хроническаго воспаленія брюшины. Врачъ, 1895, № 31.

8) И. Д. Грановскій. Къ вопросу о лѣченіи травматическаго столбняка вспръскиваніями антитоксина. Газ. „Медицина“, 1895, № 12.

9) И. В. Кудинцевъ. Случай раненія черепа. Хирург. Лѣт. 1895, № 3.

10) Студ. В. А. Дробный. Къ казуистикѣ самопрививки рака. Хирургическая Лѣтопись, № 3, 1895.

Печатаются:

11) Проф. А. Г. Подреза: а) Хирургическія болѣзни мочеполовыхъ органовъ. Т. II.

б) Хирургическія болѣзни мочеполовыхъ органовъ. Изд. 2-е. Т. I.

Приватъ-доцентъ А. М. Черевковъ.

1) Einige Versuche über den Einfluss von Blutentsichungen auf dem Lymphstrom im Ductus thoracicus (aus dem physiologischen Institut zu Breslau. Archiv für d. gesammte Physiolog. B. 62).

2) Recherches sur le ferment amylolastique du sang (hémodiastase) (Travail du laboratoire de Physiologie de la Sorbonne). Archiv d. phys., № 4, 1895.

3) Антидифтеритная сыворотка проф. Behring'a (Русск. Медицина, № 3—5, 1895).

4) Статистика институтовъ Пастера съ 1886 г. по 1894 г. включительно. (Рѣчь въ экстрен. засѣданіи Харьк. Медич. Общ. по случаю смерти Л. Пастера). Труды Харьк. Медич. Общ.

5) Отчетъ о заграничной дѣятельности Харьк. Медич. Обществу, 1894—1895 гг. (въ печати).

Приватъ-доцентъ М. М. Мироновъ.

1) Теплыя и горячія ванны во время регуль. Ежегодъльникъ 1895 г.

2) Случай вѣнматочной беременности, устраненный чревосѣченіемъ. Протоколы Медицин. Общ. 1895 г.

Ординарный профессоръ Я. А. Анфимовъ.

1) Къ учению о болѣзни Могван'a. Сообщ. въ „Общ. Научн. Медич. в Гигіены“ и напечатано въ протоколахъ.

2) Словесная слѣпота (cocitas verbalis). Сообщ. въ „Общ. Научн. Медич. и Гигіены“.

3) Рѣдкое сочетаніе бульбарныхъ симирмовъ. Сообщ. въ „Харьк. Медич. Общ.“ и будетъ напечатано въ протоколахъ.

4) Симптомоконплексъ Millurd-Subler'a истерической природы. Печатается въ журналъ „Обозр. Псих. и Невропат.“ подъ редакціей профессора Бехтерева.

Сверхштатный экстра-ординарный профессоръ П. Н. Барабашевъ.

1) По поводу стенопеческихъ очковъ Roth'a. Труды Харьк. Медич. Общества, 1895, вып. I-й.

2) О формальдегидѣ. Вѣстн. офтальмологіи 1895 г., мартъ—апрѣль.

И. Д. экстра-ординарнаго профессора И. Г. Орианскій.

1) L'eredità nelle Famiglie malade con prefazione di C. Lombroso. Torino, 1895 г.

2) Объ измѣреніи психической работы. Представлено для печатанія въ Импер. Академію Наукъ.

Ординарный профессор Н. К. Кульчицкій.

1) Zur Frage uber d. Bau der Milz. Archiv für mikr. Anatomie, Bd. 46, S. 673.

2) Къ вопросу о строеніи кишечнаго канала. Сообщено въ засѣданіи „Общ. Научн. Медич. и Гигіены“.

3) О строеніи и дѣятельности слизевыхъ элементовъ. Сообщено тамъ-же.

Приватъ-доцентъ И. М. Колтакчи.

Поддіафрагмально-предбрюшинный эхинококкъ. Хирургич. Лѣтоп. 1895, № 6.

Приватъ-доцентъ С. Т. Бартошевичъ.

1) О жаропонижающемъ дѣйствіи гваякола при наружномъ его примѣненіи. Южнорусская медицин. газета.

2) О новомъ дезинфицирующемъ веществѣ изъ нефтяныхъ продуктовъ (отдѣльная брошюра).

3) Случай перемежающагося паралича истерическаго происхожденія у мужчины. Труды Харьк. Медич. Общества.

4) Краткій очеркъ научныхъ трудовъ Пастера. Протоколы Харьк. Медич. Общества.

Профессоръ богословія Г. И. Буткевичъ.

1) Слово о значеніи монашества.

2) Рѣчь къ новопоступившимъ студентамъ Императорскаго Харьковскаго университета.

3) Какъ восполняются мнимые евангельскіе пробѣлы (по поводу книги Н. Нотовича „Die Lücke im Leben Jesu“) въ журн. „Вѣра и Разумъ“.

III. ОБЪ УЧАЩИХСЯ.

А. Студенты.

а) На 1-е января 1895 года состояло студентовъ:

По историко-филологическ. фак.	43
„ физико-математическому „	132
„ юридическому „	330
„ медицинскому „	770

Итого 1275

б) Выбыло въ теченіи 1895 года:

а) за окончаніемъ курса:

По историко-филологическ. фак.	4
„ физико-математическому „	21
„ юридическому „	55
„ медицинскому „	98
Итого	187

б) до окончанія курса:

По историко-филологическ. фак.	5
„ физико-математическому „	25
„ юридическому „	32
„ медицинскому „	71
Итого	133

Изъ того числа выбыло:

По невозм. платы	9
„ прешенію и другимъ причинамъ	114
За смертью	10

в) Вновь поступило въ 1895 году:

	Изъ гим- назій.	Изъ друг. учебныхъ заведеній.
По историко-филологическ. фак.	3	2
„ физико-математическому „	55	6
„ юридическому „	103	15
„ медицинскому „	165	31
Итого	326	54

На 1-е января 1896 года состоитъ студентовъ, а именно:

По историко-филологическ. фак.	39
„ физико-математическому „	150
„ юридическому „	376
„ медицинскому „	800
Итого	1365

Распредѣленіе студентовъ по семестрамъ, върѣсповѣданіямъ, занятіямъ и проч. показано въ прилагаемой въдомости.

Б. Посторонніе слушатели.

Къ 1-му января 1895 года состояло	35
Къ 1-му января 1896 года состоитъ	73

О числѣ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета съ подраздѣленіемъ ихъ на группы по ихъ положенію въ отношеніи воинской повинности.

Всего студентовъ къ 1-му января 1896 года 1365

Изъ нихъ:

1. Состоять на отсрочкѣ . .	{	по вынутымъ жребіямъ	528
		по заявленіямъ о желаніи отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимся . .	112
2. Подлежащихъ призыву, но недостигшихъ еще призывнаго возраста			
3. Ратниковъ ополченія по неспособности или по льготамъ по семейному положенію			
4. Состоящихъ въ запасѣ			
5. Казаковъ			
6. Кавказскихъ уроженцевъ, не подлежащихъ призыву . . .			
7. Уроженцевъ Туркестанск. края, не подлежащихъ призыву .			
8. Иностранцевъ			
9. Бывшихъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи послѣ достиженія призывнаго возраста			
10. Освобожденныхъ навсегда отъ исполненія воинской повинности			

1365

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1896 года.

Въ историко-филологическомъ факультетѣ.	Въ юридическ. факультетѣ.	Въ физико-математическомъ факультетѣ.		Въ медицинск. факультетѣ.	Всего студентовъ.	Постороннихъ слушателей.	Всего.
		По отдѣленію математическихъ наукъ.	По отдѣленію естественныхъ наукъ.				
39	376	82	68	800	1365	73	1438

ТЪ

ИХЪ ПО В'

Ю р и д и ч е

	III	V
25	98	83
07	82	70
—	—	—
4	1	2

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА

числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоящихъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ въ 1895 году.

	Состояло на явдо.		Въ 1895 году поступило.							Въ теченіе 1895 года выбыло.	
	Къ 1-му января 1895 года.	Къ 1-му января 1896 года.	Изъ гимназій.	Изъ духовныхъ семинарій.	Изъ другихъ университетовъ и военно-медицинской академіи.	Изъ числа выбывшихъ изъ сего университета.	Лица съ опредѣленнымъ общимъ положеніемъ и ветеринарныхъ помощниковъ.	Аптекарскихъ помощниковъ.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.	
Студентовъ . . .	1275	1365	326	—	54	13	—	—	133	178	
Постороннихъ слушателей	35	73	—	—	—	—	6	49	—	17	

IV. ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Важнѣйшія дѣла.

Къ важнѣйшимъ дѣламъ, разсмотрѣннымъ Совѣтомъ университета въ отчетномъ году, принадлежать: 1) обзорніе преподаванія предметовъ и распредѣленія предметовъ на 189⁵/₆ учебный годъ; 2) смѣта специальныхъ средствъ университета на 1896 годъ; 3) разсмотрѣніе составленнаго Правленіемъ университета росписанія доходовъ и расходовъ по университету на 1896 годъ; 4) распредѣленіе штатной суммы, 13000 р. между учебно-вспомогательными учрежденіями физико-математическаго факультета; 5) объ отпускѣ изъ средствъ Государственнаго казначейства 4100 руб. на увеличеніе числа лаборантовъ и помощниковъ лаборантовъ университета (ходатайство физико-математическаго факультета); 6) о введеніи на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета тео-

ретическо-практическаго испытанія студентовъ изъ медицинской химіи въ концѣ IV семестра; 7) о вознагражденіи приватъ-доцентовъ за читанные ими въ весеннемъ полугодіи 1895 г. курсы; 8) объ оставленіи Лагутинскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету математики безъ назначенія стипендіи; 8) о порученіи преподаванія по вакантнымъ кафедрѣ: а) торговаго права—проф. И. Н. Сокальскому, б) гражданскаго права—проф. Л. Н. Загурскому, в) международнаго права—приватъ-доценту Ястрембскому, г) уголовнаго права—ученіе о наказаніяхъ, преступленіи противъ вѣры—приватъ-доценту Киселеву; 9) о введеніи на юридическомъ факультетѣ преподаванія общаго курса семейнаго гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній со включеніемъ его въ курсъ русскаго гражданскаго права; 10) объ оставленіи лѣкаря Алексѣя Погова стипендіатомъ при университетѣ для преподаванія клинической хирургіи; 11) объ измѣненіи программы преподаванія во естественныхъ предметахъ, преподаваемымъ на медицинскомъ факультетѣ, и учебнаго плана по симъ предметамъ; 12) объ оставленіи Шидловскаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету зоологіи; 13) объ оставленіи С. Новосильцева и Н. Салтыкова стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію по предмету математики; 14) о болѣе равномерномъ распредѣленіи студентовъ по университетамъ; 15) о порученіи профессору Шепелевичу преподаванія италіянскаго языка; 16) о введеніи обязательнаго преподаванія судебной медицины на юридическомъ факультетѣ и объ учрежденіи на томъ же факультетѣ отдѣльной кафедры судебной медицины.

- На основаніи правилъ объ испытаніяхъ въ 1895 году удостоено:
- 1) степени доктора 8 (по историко-филологическому 2 и медицинскому 6);
 - 2) магистра 1 (по медицинскому факультету);
 - 3) званія дѣйствительнаго студента 1 (по юридическому факультету);
 - 4) уѣзднаго врача—95;
 - 5) провизора—14;
 - 6) аптекарскаго помощника—114;
 - 7) дентиста—25;
 - 8) повивальной бабки—93;
 - 9) зубнаго врача—16.

Въ отчетномъ году засѣданій совѣта было 9.

20 іюня 1892 года его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено возобновить съ начала 1893 года изданіе „Ученыхъ записокъ“ Императорскаго Харьковскаго университета.—Въ отчетномъ году вышло 4 книги „Записокъ Императорскаго Харьковскаго

университета“ съ „Приложеніями“, гдѣ напечатаны 2-я половина математическаго труда проф. Тихомандрицкаго („Теорія эллиптическихъ интеграловъ и эллиптическихъ функций“), „Анатомія растений“—проф. Паладина, „Каталогъ книгъ, пожертвованныхъ университету покойнымъ Матушинскимъ“, составленный приватъ-доцентомъ Рѣдинымъ и продолжалось печатаніе нумизматическаго каталога, составляемаго профессоромъ Шерцлемъ (въ 1895 г. отпечатано 7 листовъ).

I. *Подписка.* Подписчиковъ въ 1895 году было 16. Изъ нихъ студентовъ—8, постороннихъ лицъ—8. Сумма, собранная отъ подписки, составила 56 руб.

II. *Обмѣнъ.* Въ обмѣнъ на „Записки Университета“ получались слѣдующія изданія:

А) Русскія:

1. Записки Казанскаго университета.
2. Кіевскія Университетскія Извѣстія.
3. Записки Новороссійскаго университета.
4. Записки Варшавскаго университета.
5. Неврологическій Вѣстникъ (Казань).
6. Газета „Кавказъ“ (Тифлисъ).
7. Южно-русская медицинская газета (Одесса).
8. Кіевская Старина (Кіевъ).
9. Ученныя Записки Юрьевскаго университета.
10. Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (С.-Петербургъ).
11. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (Казань).
12. Извѣстія Физико-Математическаго Общества (Казань).
13. Историческое Обзорѣніе (Сборникъ Историч. Общества при С.-Петерб. унив.).
14. Ежегодный Отчетъ Дѣтской больницы Св. Ольги въ Москвѣ.
15. Изданія Императорскаго Общества любителей древней письменности (С.-Петербургъ).
16. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія (Екатеринбургъ).
17. Изданія Московскаго университета.
18. Журналь „Книголюбствіе“ (Москва).
19. Нижегородскій Вѣстникъ Цароходства и Промышленности.
20. Изданія С.-Петербургскаго Университета.
21. Изданія Академіи Наукъ.
22. Изданія Общества врачей при Казанскомъ университетѣ.

23. Acta de la Société des Sciences de Finlande (Гельсингф.).
24. Журналь „Наша Пища“ (С.-Петербурб.).
25. Протоколы Засѣданій и Сообщенія С.-Петербургскаго Медицинскаго Общества.
26. Изданія Томскаго Университета.
27. Изданія Археологической Комиссiи при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географич. Общества въ Омскѣ.
28. Изданія Статистическаго Отдѣла Министерства Путей Сообщенія (С.-Петербурб.).
29. Изданія Ярославскаго Демидовскаго Лицея.
30. Журналь Министерства Юстици.
31. Изданія Нѣжинскаго Филолог. Института.
32. Изданія Забайкальской Областной Филіаціи Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
33. „Архивъ Біологическихъ наукъ“ (Изданіе Института Экспериментальной Медицины въ С.-Петербурб.).
34. „Юридическая Газета“ (С.-Петербурб.).
35. „Врачебныя Записки“ (Москва).
36. „Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“.
37. Изданія С.-Петербурб. Технологическаго Института.
38. Наблюденія метеорологической станціи въ селѣ Вахтинѣ, Даниловскаго уѣзда, Ярославской губ.
39. Извѣстія Императорскаго Общества для содѣйствія Русскому Торговому Мореходству (Москва).
40. „Научное Обзорѣніе“ (С.-Петербурб.).
41. Изданія Сыръ Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета (Ташкентъ).
42. Газета „Енисей“ (Красноярскъ).
43. „Журналь Русскаго Общества охраненія народнаго здравія“ (С.-Петербурб.).
44. Журналь „Новое Слово“ (С.-Петербурб.).
45. „Записки Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства“ въ Ново-Александріи (Люблин. губ).
46. Богословскій Вѣстникъ.
47. Журналь „Строитель“ (С.-Петербурб.).
48. Изданія Энтомологическаго Кабинета (въ Симферополѣ).
49. Южно-русская Сельско-Хозяйственная газета (Харьковъ).
50. „Отчеты Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка“ (С.-Петербурб.).

В) Иностранная:

1. „The Student“ (Эдинбургъ).
2. Журналъ „Искра“ (Болгарія).
3. Rendiconti di Circolo Matematico di Palermo.
4. Bulletin Trimestrial et Comptes-rendus de la Société de Géographie à Paris.
5. Mémoires de l'Académie des Sciences, Arts et Belles-Lettres de Dijon.
6. Mittheilungen der Bernischen Naturforschenden Gesellschaft.
7. Verhandlungen und Comptes-rendus der Schweizerischen Naturforsch. Gesellschaft.
8. Proceedings of Cambridge Philosophical Society.
9. Изданія R. Academia dei Lincei (Римъ).
10. Изданія Société Mathématique de France (Paris).
11. Bulletin of the Johns Hopkins hospital (Болтимора).
12. Изданія R. Academia delle scienze dell'Istituto di Bologna.
13. Изданія Akademie der Wissenschaften въ Мюнхенѣ.
14. Изданія Königl. Gesellschaft der Wissenschaften въ Геттингенѣ.
15. „Български Прегледъ“ (Софія).
16. Изданія Musée Guimet (въ Парижѣ).
17. Изданія Упсальскаго Университета.
18. Журналъ „Славиеви Гори (Родопи)“ (Орѣхово, въ Болгаріи).
19. Изданія Университета въ Coimbra (Португалія).
20. Журналъ „Природа“ (Софія, въ Болгаріи).
21. „Зоря“ (Галиція, Львовъ).

III. *Дароваа разсмака.* Въ 1895 г. „Записки Унив.“ посылались въ даръ слѣдующимъ учрежденіямъ:

1. Первому студенческому общежитію въ Москвѣ.
2. Липинскому общежитію студентовъ въ Москвѣ.
3. Русской библіотекѣ въ Парижѣ.
4. Харьковской Общественной библіотекѣ.
5. Кавказской Шелководственной станціи въ Тифлисъ.
7. Студенческой библіотекѣ при Юридическомъ факультетѣ Московскаго Университета.
7. Императорской Публичной Библіотекѣ (2 экз.).
8. Руминцовскому Музею въ Москвѣ (2 экз.).
9. Харьковскому Технологическому Институту.
10. Харьковскому Ветеринарному Институту.
11. Кременчугской городской общественной библіотекѣ.

12. Александрійской общественной библіотекѣ.
13. Эстляндскому губернскому статистическому комитету.
14. Воронежской публичной библіотекѣ.
15. Археологическому Институту въ Константинополѣ.
16. Въ библіотеку въ г. Хабаровскѣ.
17. Въ студенческую читальню Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Ново-Александріи (Люблинской губ.).
18. Городской публичной библіотекѣ въ Одессѣ.
19. Роменскому обществу сельскихъ хозяевъ.

IV. Расходы по изданію.

1) Печатаніе съ бумагою и брошюровкой обошлось:

За первую книгу	654 р. 65 к.
„ вторую „	1081 „ 60 „
„ третью „	813 „ 65 „
„ четвертую „	503 „ — „
„ математич. трудъ проф. Тихо- мандрицкаго (12 послѣдн. лист.).	376 „ 55 „
„ нумизматич. катал. проф. Шердия (листы 9—15).	161 „ — „
„ 2-й выпускъ „Основы Землевѣ- дѣнія“ проф. Краснова	204 „ 75 „
„ Анатомію раст. проф. Палладина	284 „ 75 „
Итого	4079 р. 95 к.

2) Рисунки, чертежи и портреты обошлись:

По счету г. Гусева за рисунки къ статьѣ ст. Педаева.	41 р. 60 к.
„ „ г. Ольховскаго за рисунки къ статьѣ про- фессора Краснова	27 „ 15 „
По счету г. Гусева за рисунки къ статьѣ проф. Краснова	45 „ — „
„ „ г. Соколова за рисунки къ статьѣ профес. Брандта и г. Каменскаго	85 „ — „
По счету г. Кульженка за портретъ Вилюмирскаго къ статьѣ проф. Попова	40 „ 15 „
По счету г. Гагена за рисунки къ Анатоміи растений проф. Палладина	40 „ 15 „
По счету г. Соколова за таблицы къ статьѣ проф. Брандта	60 „ — „

По счету г. Соколова за таблицы къ статьѣ пр. Врандта 70 " — "
По счету г. Зильберберга за 2 портрета къ статьѣ
проф. Багалъи 59 " — "

Итого 446 р. 10 к.

3) Гонорары авторамъ за статьи по исторіи Харьковск. универс.:

Проф. Багалъю (I кн.). 75 р.
Г. Плохинскому (I кн.) 40 "
Проф. Багалъю (II кн.) 120 "
Проф. М. А. Попову (III кн.). 205 "
Проф. Андрееву (III кн.). 160 "
Проф. Багалъю (III кн.) 160 "
Проф. Багалъю (IV кн.) 140 "
Привать-доценту Лавину (IV кн.). 10 "

Итого 910 р.

4) Вознагражденіе редактору 500 р. Канцелярскіе и иные текущіе
расходы 63 р. 45 к.

Итого:

4079 р. 95 к.
446 " 10 "
910 " — "
500 " — "
63 " — "

5999 р. 50 к.

V) Въ распоряженіи Редакціоннаго Комитета были слѣдующія
суммы:

На печатаніе ассигновано Совѣтомъ Унив. 2200 р.
Отъ факультетовъ на печатаніе приложений. 1500 "
На рисунки, чертежи, портреты 400 "
Редактору 500 "
На гонорары 800 "
Отъ подписки. 62 "
На канцелярскіе расходы. 200 "

Итого 5662 "

Такимъ образомъ получились дефицитъ въ размѣрѣ:

5999 р. 50 к.
5662 " — "
337 р. 50 "

Но этотъ дефицитъ былъ покрытъ благодаря тому, что 1) Правленіе взяло на себя издержки по напечатанію каталога книгъ, пожертвованныхъ университету Матушинскимъ, и возвратило Редакціонному Комитету уполченную за это изданіе сумму 259 р. и 2) что отъ прошлаго года (1894) оставался остатокъ.

VI) По отдѣльнымъ статьямъ отношеніе расхода къ суммамъ, находившимся въ распоряженіи Редакціоннаго Комитета, выразилось такъ:

1) Печатаніе обошлось въ 4079 р. 95 к. Въ распоряженіи Редакціоннаго Комитета было 2200+1500 (факультетскихъ)=3700 р. И такъ, по этой статьѣ образовался дефицитъ въ размѣрѣ:

$$\begin{array}{r} 4079 \text{ р. } 95 \text{ к.} \\ - 3700 \text{ р. } \quad \text{— к.} \\ \hline 379 \text{ р. } 95 \text{ к.} \end{array}$$

2) Портреты, рисунки и чертежи обошлись въ 446 р. 10 к. Было ассигновано на этотъ предметъ 400 р. Дефицитъ: 46 р. 10 к.

3) Гонорары составили 910 руб. Было ассигновано 800 р. Дефицитъ: 110 р. Отъ 1894 г. оставалось по этой статьѣ неизрасходованными 140 р. Этою суммою былъ покрытъ дефицитъ по этой рубрикѣ.

Остальной дефицитъ (по печатанію и за рисунки) былъ покрытъ изъ вышеуказаннаго источника.

4) На канцелярскіе расходы было издержано 63 р. 45 к. Было ассигновано 200. Осталось неизрасходованнымъ 136 р. 55 к.

На основаніи 77 ст. Университетскаго Устава въ отчетномъ году выпускныя свидѣтельства (о зачетѣ восьми, а на медицинскомъ факультетѣ десяти полугодій) были выданы слѣдующимъ лицамъ:

А) По историко-филологическому факультету.

1. Григорію Федоровичу Бѣлоусову.
2. Николаю Козьмичу Грунскому.
3. Георгію Николаевичу Гехтману.
4. Андрею Гавриловичу Дишъ.
5. Константину Константиновичу Истомину.
6. Александру Тимофеевичу Коноцелкину.

Б) По физико-математическому факультету.

По математическому отдѣленію.

1. Павлу Яковлевичу Абалдуеву.
2. Георгію Георгіевичу Бродскому.
3. Петру Дмитриевичу Гремяченскому.

4. Константину Федоровичу Кумани.
5. Сергію Васильевичу Новосильцеву.
6. Стефану Георгієвичу Полюта.
7. Дмитрію Кондратьєвичу Педаєву.
8. Василю Спиридоновичу Пулезю.
9. Владимиру Петровичу Рубанову.
10. Едуарду Густавовичу Ренарду.
11. Павлу Антоновичу Срединському.
12. Николаю Николаевичу Салтыкову.
13. Валерію Михайловичу Фесенкову.

По естественному одділенію.

1. Василю Викентьєвичу Вихерському.
2. Ивану Петровичу Горському.
3. Ильѣ Ивановичу Иванову.
4. Владимиру Михайловичу Краевському.
5. Владимиру Васильевичу Краинському.
6. Владимиру Митрофановичу Купчинову.
7. Дмитрію Аполлоновичу Максимовичу.
8. Петру Яковлевичу Острияину.
9. Тимоѳею Евдокимовичу Тимоѳееву.
10. Виктору Георгієвичу Чернову.

В) По юридическому факультету.

1. Николаю Алексѣевичу Алчевському.
2. Николаю Ивановичу Аксененко.
3. Николаю Георгієвичу Арнаутову.
4. Владимиру Ивановичу Бельговському.
5. Михаилу Андріановичу Бакаєву.
6. Самуилу Исааковичу Балабанову.
7. Борису Яковлевичу Вальцѣ.
8. Георгію Лукичу Воробьєву.
9. Евгению Николаевичу Вольскому.
10. Александру Аѳанасьевичу Горонескулю.
11. Андрею Пвановичу Галкину.
12. Алексѣю Дмитрієвичу Галкину.
13. Гершу (Герману) Мееровичу Герцфельду.
14. Владимиру Николаевичу Горденину.
15. Василю Владиміровичу Давыдову.

16. Борису Захарьевичу Деменко.
17. Михаилу Ивановичу Диденко.
18. Михаилу Константиновичу Ещевко.
19. Дмитрію Абрамовичу Жасминову.
20. Петру Алексѣвичу Запорожцеву.
21. Николаю Васильевичу Захарову.
22. Ѳедору Трофимовичу Иванову.
23. Константину Петровичу Коклюгиву.
24. Сергѣю Ѳеодосьевичу Куппа.
25. Георгію Михайловичу Ковтунову.
26. Петру Николаевичу Кускову.
27. Николаю Лаврентьеничу Крысенко.
28. Ивану Іоасафовичу Кобозеву.
29. Леониду Владиміровичу Ковалевскому.
30. Александру Петровичу Краснянскому.
31. Семену Семеновичу Коммисаржевскому.
32. Николаю Львовичу Клевцову.
33. Египшѣ Мовсесовичу Мурадову (Муродянцу).
34. Сергѣю Николаевичу Мирецъ.
35. Павлу Митрофановичу Мѣсищеву.
36. Іосифу Платоновичу Мельникову.
37. Алексѣю Ильичу Музелю.
38. Михаилу Аѳанасьевичу Наумову.
39. Георгію Георгіевичу Омельяненко.
40. Николаю Михайловичу Оранскому.
41. Сергѣю Александровичу Осокину.
42. Ивану Алексѣвичу Павлову.
43. Андрею Матвѣвичу Пильчиковскому.
44. Александру Яковлевичу Панченко.
45. Станиславу Мечиславовичу Пенскому.
46. Константину Петровичу Перевозчику.
47. Павлу Никифоровичу Полуехтову.
48. Андрею Ѳедоровичу Попову.
49. Петру Яковлевичу Примо.
50. Константину Дмитріевичу Попову.
51. Леониду Андреевичу Перекрестову.
52. Павлу Семеновичу Рыковскому.
53. Сергѣю Петровичу Рудневу.
54. Петру Александровичу Слѣдневу.
55. Ѳедору Васильевичу Спасскому.

56. Сергѣю Дмитріевичу Старчикову.
57. Вячеславу Карловичу Стройновскому.
58. Василю Семеновичу Сазонову.
59. Вячеславу Іосифовичу Тихому.
60. Ивану Михайловичу Турчанинову.
61. Георгію Николаевичу Тарановскому.
62. Леониду Яковлевичу Тауберу.
63. Константину Николаевичу Фурсенко.
64. Ивану Алексѣевичу Хрисанфову.
65. Сергѣю Ѳедотовичу Черненко.
66. Василю Гаврііловичу Шепеленко.
67. Алексѣю Дмитріевичу Шидловскому.
68. Николаю Николаевичу Языкову.
69. Леониду Владиміровичу Ямпольскому.
70. Дмитрію Ильичу Яровицкому.

Г) По медицинскому факультету.

1. Аветику Агарунову.
2. Александру Александрову.
3. Израилю Алянскому.
4. Василю Архипову.
5. Шлему Ахіезеру.
6. Николаю Багрецову.
7. Вульфѣ Бергеру.
8. Григорію Бердичевскому.
9. Шмулю Берштейну.
10. Николаю Богданову.
11. Николаю Бокаріусу.
12. Мееру Боровскому.
13. Якову Вербову.
14. Владиміру Владимірову.
15. Мовшѣ Войтинскому.
16. Михаилу Вострикову.
17. Андрею Гаврилкуву.
18. Александру Гальперину.
19. Михаилу Ганжа.
20. Бенціону Гейлеру.
21. Шолуму Говзману.
22. Александру Говсѣву.
23. Александру Головинскому.

24. Сергѣю Гостынскому.
25. Ивану Гречкѣ.
26. Лейбѣ Гринбергу.
27. Ивану Гурѣву.
28. Іосифу Дюсуше.
29. Валентину Евсееву.
30. Георгію Звиноградскому.
31. Соломону-Іосифу Зельцеру.
32. Сергѣю Иванову.
33. Николаю Иващенко.
34. Давиду Иссерсону.
35. Абгару Катанянцу.
36. Дову-Беру Кирзнеру.
37. Беру Китерману.
38. Наркису Кобыщанову.
39. Людвигу-Александрѣ Кишгѣ.
40. Григорію Козорѣзову.
41. Шмулю Кричевскому.
42. Пинхасу Кудишу.
43. Андрею Кузнецову.
44. Анатолию Кутыреву.
45. Маріану Кучинскому.
46. Владиміру Кучуку.
47. Василию Ламонову.
48. Владиміру Лебедеву.
49. Мойше Левитову.
50. Александрѣ Леонову.
51. Евгенію Леонтовичу.
52. Ицко-Лейбу Литинскому.
53. Моисею-Сролю Лютовичу.
54. Овсею-Гешелю Ляховскому.
55. Самуилу Маграму.
56. Лейвику Марголину.
57. Александрѣ Марьянову.
58. Арону Мееровичу.
59. Григорію Мерейнесу.
60. Іосифу-Израилѣ Нестеровскому.
61. Ивану Ордынецѣ.
62. Менахему Оршанскому.
63. Александрѣ Павловскому.

64. Сергію Петину.
65. Алексію Петрову,
66. Павлу Петрову.
67. Дмитрію Петровскому.
68. Вячеславу Пихтовникову.
69. Леониду Плешкову.
70. Михаилу Позаментиру.
71. Константину Попову.
72. Янкелю Пупковичу.
73. Лейбъ Рапопортъ.
74. Хаиму Рахлину.
75. Якову Рискину.
76. Гиршу Рогинскому.
77. Эфроиму Розенблѣмъ.
78. Мордко Рубинштейну.
79. Михаилу Руденко,
80. Якову Сармакешеву.
81. Карпелю Сегель.
82. Валеріану Сильчевскому.
83. Алексію Соловьеву.
84. Степану Станевичу.
85. Элькѣ Сувальскому.
86. Ильѣ Сушичнеру.
87. Федору Тарасову.
88. Рафаилу Фельдману.
89. Николаю Филатову.
90. Давиду Фридъ.
91. Мееру Хажинскому.
92. Ушеръ-Исааку Хмельницкому.
93. Чеславу-Яну Цеміонтковскому.
94. Іохелю Шапиро.
95. Якову Черномордику.
96. Петру Шатилову.
97. Анатолю Шмитъ.
98. Менделю Эрману.

На основаніи 134 ст. университетскаго устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи и за удовлетворительныя сочиненія назначаются медали или похвальныя отзывы. На 1896 годъ предложены факультетами слѣдующія задачи:

А. По историко-филологическому факультету: 1) по философии: „Высшее благо и нравственность по учению греческих философов до Аристотеля включительно“; 2) по древней истории: „Римский Император Тиверий, характеристика его внутренней и внешней политики“; 3) по истории средних веков: „Мирозерцание Алтайской летописи сравнительно с русской“, и 4) по русской словесности: „О русских заговорах“ и „о языке Ипатиевской летописи“.

Б. По физико-математическому факультету: 1) по теоретической физике: „Объ электрических колебаниях коротких периодов“ (на 1 год); 2) по минералогии: „О псевдоморфозах минералов“; и 3) по технологической химии: „Теория окрашивания волокнистых веществ красильными пигментами“.

В. По юридическому факультету: по церковному праву: а) Историческая свѣдѣнія о русских соборахъ въ періодъ зависимости русской церкви отъ Константинопольскаго патріарха“ и б) „Церковный уставъ Ярослава и Русская Правда; ихъ взаимныя отношенія“. Выборъ одной изъ этихъ темъ предоставленъ на усмотрѣніе студента, пишущаго сочиненіе.

Г. По медицинскому факультету: 1) „Гипертрофія сердца, анатомія и гистологія въ связи съ возрастами и тѣлосложеніями“; 2) „Фармакодинамика различныхъ средствъ, вліяющихъ на сократительность матки и условія кровообращенія въ ней“; 3) „Прослѣдить вліяніе эфирнаго наркоза на дѣятельность сердца и почек“, и 4) „Современное положеніе вопроса объ измѣненіяхъ нервной системы при спинной сухотѣ“.

При юридическомъ факультетѣ имѣются три преміи, выдаваемыя студентамъ за сочиненія, написанныя на темы, задаваемыя факультетомъ и признанныя имъ заслуживающими награжденія. На 1896 годъ назначены по этимъ преміямъ слѣдующія темы: 1) на премію имени профессора Каченовскаго—по международному праву: „О блокадѣ“ 2) на премію имени Заруднаго по русскому гражданскому праву: „Договоръ товарищества“ и 3) на премію имени заслуженнаго проф. Палюмбецкаго— по исторіи римскаго права: „Организація Италіи, муниципій и провинцій во второй половинѣ республиканскаго періода (отъ пун. войны до паденія республики).“

Съ 1889 г. подобная премія существуетъ и на физико-математическомъ факультетѣ; она учреждена на капиталъ (2500 руб.), пожертвованный кандидатомъ университета *Θ. А. Павловскимъ*, въ память отца его, бывшаго заслуженнаго профессора и ректора Харьковскаго университета *А. Θ. Павловскаго*. На 1896 годъ тема для полученія этой преміи назначена по математикѣ— „О собственныхъ движеніяхъ звѣзд“.

У. ЗАНЯТІЯ ПРАВЛЕНІЯ.

Оборотъ суммъ за прошлый 1895 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) На содержаніе личнаго состава:

ассигновано	253024	р.	23	к.
израсходовано	240919	"	19	"
перечислено на нижнихъ служителей и др. надобности	10000	"	—	"
въ остаткѣ	2105	"	4	"

2) На ремонтъ зданій, отопленіе и освѣщеніе:

ассигновано	38000	р.	—	к.
израсходовано	32490	"	27	"
въ остаткѣ	5509	"	73	"

3) На содержаніе клиникъ:

ассигновано	11500	р.	—	к.
израсходовано	11500	"	—	"

4) На содержаніе нижнихъ служителей:

ассигновано	8300	р.	—	к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	5000	"	—	"
израсходовано	13300	"	—	"

5) На наемъ писцовъ, канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчета, учебныхъ плановъ и проч.:

ассигновано	5471	р.	50	к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	1500	"	—	"
израсходовано	6891	"	95	"
въ остаткѣ	79	"	55	"

6) На канцелярскіе расходы инспекціи и наемъ служителей и писцовъ:

ассигновано	2300	р.	—	к.
израсходовано	2300	"	—	"

7) *На содержаніе церкви:*

ассигновано	1200 р. — к.
израсходовано	935 " 83 "
въ остаткѣ	264 " 17 "

8) *На содержаніе учебно-вспомогательныхъ установленій и проч.:*

ассигновано	36621 р. 45 к.
перечислено изъ остатковъ отъ личнаго состава	3500 " — "
израсходовано	34608 " 78 "
въ остаткѣ	5512 " 17 "

9) *На экипировку окончившимъ курсъ врачамъ, определеннымъ на службу штатными и сверхштатными ординаторами при факультетскихъ и юспитальныхъ клиникахъ и на приобрьтеніе для нихъ-же карманныхъ приборовъ, хирургическихъ инструментовъ и проч.:*

ассигновано	793 р. 20 к.
израсходовано	793 " 20 "

10) *На студенческую больницу:*

ассигновано	1500 р. — к.
израсходовано	1262 " 60 "
въ остаткѣ	237 " 40 "

11) *На командированіе молодыхъ людей за границу съ ученою цѣлью и для приотвленія къ профессорскому званію.*

ассигновано	3025 р. — к.
израсходовано	3025 " — "

12) *На стипендіи и пособія студентамъ:*

ассигновано	32767 р. 15 к.
израсходовано	32718 " 17 "
въ остаткѣ	48 " 98 "

13) *По вѣсьмъ вышеозначеннымъ статьямъ:*

ассигновано	394502 р. 53 к.
израсходовано	380744 " 99 "
въ остаткѣ	13757 " 54 "

Студенты пользовались стипендіями въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Обязательныя стипендіи (съ отбываніемъ службы по назначенію отъ правительства) при Харьковскомъ университетѣ имѣются слѣдующихъ наименованій:

	Число	Размѣръ.
1. Стипендіи казенныя медицинскаго факультета	13	300 р.
2. Стипендіи для приготовления учителей западнаго края Россіи	20	250 „
3. Стипендіи Министер. Народнаго Просвѣщенія	10	300 „
4. Стипендіи имени св. Кирилла и Меѳодія	4	200 „
5. Кавказскія стипендіи	6	300 „

Въ прошломъ 1895 году этими стипендіями воспользовались 67 студентовъ, получившихъ всего 14176 руб. 86 коп.; кромѣ того 2 студента воспользовались стипендіями имени Императоровъ Александра II и Александра III и 18 студентовъ стипендіями имени дѣйств. статск. совѣтника Харитоненко, получившіе 5800 руб.

Частными стипендіями, изъ процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ для этой цѣли, воспользовались 126 лицъ, получившихъ 21506 руб. 46 коп.

Кромѣ того, въ теченіе 1895 года выдано стипендій для уроженцевъ области войска Донскаго (420 руб. каждая), назначенныхъ областнымъ войсковымъ правленіемъ, 11 студентамъ на сумму 4200 руб.

Независимо отъ этого въ 1895 году правленіемъ университета выдано студентамъ, по представленію инспектора и факультетовъ, единовременныхъ и постоянныхъ пособій на сумму 12742 руб. 31 коп.

Спеціальныя средства университета въ 1895 году состояли:

а) изъ сбора за слушаніе лекцій	54565 р.	— к.
б) отъ ученицъ повивальнаго института	960 „	— „
в) изъ доходовъ отъ университетской типографіи	2532 „	8 „
г) изъ суммы, получаемой за аренду земли	890 „	85 „
д) изъ остатковъ по исполненію смѣты 1894 года	34051 „	9 „
е) сбора, поступающаго отъ лицъ, подвергающихся испытанію на званіе аптекарскаго помощника и про- визора	645 „	— „
ж) за право продажи въ университетскомъ саду минеральныхъ водъ и фруктовъ	394 „	— „

Такимъ образомъ общая сумма спеціальныхъ средствъ 1895 года составила цифру 94038 руб. 2 коп., изъ которыхъ въ томъ же году израсходовано 51655 руб. 50 коп.; на 1-е января 1896 года остатокъ составляетъ 42382 руб. 52 коп., изъ которыхъ 22342 руб. 73 коп. под-

лежать израсходованію по невыполненнымъ статьямъ смѣты 1895 года; а остальные 20039 руб. 79 коп. составили чистый остатокъ въ распоряженіи совѣта на 1896 годъ.

Въ 1895 г. Правленіемъ университета заключено подрядовъ съ разными лицами на сумму 22627 руб. 3 коп., а именно:

1. На исправленіе штукатурки, на перетирку и побѣлку потолковъ и стѣнъ, покраску половъ, дверей и оконъ въ зданіяхъ университета на 2217 руб. 3 коп.

2. На очистку дымовыхъ трубъ, бороновъ и оборотовъ по зданіямъ университета на 334 руб.

3. На очистку ретирадъ и помойныхъ ямъ при зданіяхъ университета на 4200 руб.

4. На отопленіе аммосовскихъ и обыкновенныхъ печей по зданіямъ университета: а) съ представителемъ фирмы „Мороховецъ“, г. Сомовымъ, съ 1-го октября 1895 г. по 1-е апрѣля 1896 г. на 8176 руб. и б) съ подрядчикомъ Чаплыгинымъ съ 1-го октября 1895 года по 1-е октября 1898 г. на 7800 руб. въ годъ.

Въ 1895 г. поступили въ университетъ слѣдующія пожертвованія: въ пользу недостаточныхъ студентовъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ было одновременно получено 5523 р. 60 к.: отъ комитета общества для распространенія просвѣщенія между евреями—50 р., изъ Полтавы—807 р., отъ правленія общества технологовъ—90 р., изъ Вологды—55 р., изъ Херсона—388 р. 92 к., изъ Таганрога—585 р. 38 к., изъ Мариуполя—845 р. 4 к., изъ Ростова и Нахичевани на Дону—1416 р. 67 к., изъ Симферополя—129 руб. 28 коп., отъ совѣта Саратовскаго общества вспомошествованія недостаточнымъ молодымъ людямъ, стремящимся къ высшему образованію—125 р., отъ Кубанскаго областного правленія—348 р. 11 к., изъ Кишинева—234 р. 16 к., отъ Николаевскаго общества вспомошествованія недостаточнымъ лицамъ, стремящимся къ образованію—186 руб. 6 коп., отъ комитета общества для пособія бѣднымъ Донскимъ учащимся—80 р., отъ распорядительнаго комитета общества вспомошествованія Тобольской губ.—80 р. и изъ Ялты—102 р. 98 к.

Кромѣ того въ пользу учебно-вспомогательныхъ учрежденій поступили слѣдующія пожертвованія:

I. Въ пользу астрономической обсерваторіи 264 книги отъ профессора Г. В. Левицкаго.

II. Въ пользу зоологическаго кабинета: коллекція въ 215 экземпляровъ сухопутныхъ раковинъ изъ Ахсабада отъ барона Розена, шкура лося отъ студента Краинскаго, 6 экземпляровъ *Funicularia quadrangularis* отъ Севастопольской зоологической станціи, попугай ара отъ Эдель-

берга, чучела и спиртовые препараты отъ профессора Лагермарка,— Михели въ Венгрии,—лабррантовъ Сомова и Каменскаго,—врача Томашевскаго и препарата Манжоса.

III. Въ пользу музея физиологической анатоміи 318 номеровъ различныхъ анатомическихъ препаратовъ (отъ профессора М. А. Попова, покойнаго проф. Вагнера, прозектора Бѣлоусова, доктора Гутникова). 51 номеръ книгъ и атласовъ (43 номера отъ профессора М. А. Попова и авторовъ).

IV. Въ пользу музея изящныхъ искусствъ книгъ и различныхъ памятниковъ искусства пожертвовано 18 номеровъ.

V. Въ пользу университетской церкви пожертвовано церковнымъ старостою Я. К. Трофименко: а) запрестольный крестъ, б) лампы и в) коврось, всего на сумму 400 руб., двѣ хоругви и фонарь (35 руб.), два кіота (150 руб.), двѣнадцать иконъ двенадцатыхъ праздниковъ въ серебряныхъ ризахъ (1020 руб.).

VI. УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Астрономическая обсерваторія.

1. Практическія занятія со студентами въ истекшемъ году состояли въ ознакомленіи студентовъ съ употребленіемъ различныхъ астрономическихъ инструментовъ и эфемеридъ. Кромѣ студентовъ седьмаго семестра въ осеннемъ полугодіи, по собственному желанію, занимались еще нѣкоторые студенты пятаго семестра; занятіями послѣднихъ руководилъ приватъ-доцентъ Н. Н. Евдокимовъ. Особенно успѣшно между ними занимались студенты Шанченко и Сахаровъ.

2. Наблюденія и изслѣдованія обсерваторіи состояли въ слѣдующемъ: а) Шестидюймовымъ рефракторомъ стипендіатъ І. І. Сикора произвелъ, какъ въ прошлыхъ годахъ, большое число наблюдений солнечныхъ пятенъ и протуберанцевъ, для изслѣдованія дѣятельности солнца. Кромѣ того имъ же произведены опредѣленія солнечнаго діаметра въ различныхъ направленіяхъ и выведена связь между величинами діаметровъ и явленіями на солнечной поверхности. Наблюденія 1894 г. напечатаны во 2-й книжкѣ „Записокъ Харьковскаго Университета“ 1895 г. и въ „Memorie della Societa degli Spettroscopisti Italiani“. О величинахъ діаметра солнца въ различныхъ направленіяхъ І. І. Сикора сдѣлалъ докладъ въ Харьковскомъ Математическомъ Обществѣ, который, вѣроятно, скоро будетъ напечатанъ. Наблюденія 1895 г. большою частью уже обработаны и будутъ напечатаны въ теченіе 1896 г.

b) Наблюденія горизонтальными маятниками Роберъ-Пашвица продолжались въ отчетномъ году, какъ въ предыдущемъ. Въ этихъ наблюденіяхъ принимали участіе Н. Н. Евдокимовъ, І. І. Сикора и механикъ обсерваторіи В. Н. Деревянко. Обработка наблюденій съ августа 1893 до конца сентября 1894 г. произведена профессоромъ Г. В. Левицкимъ въ Юрьевѣ и будетъ напечатана во второй книгѣ Записокъ Харьковскаго Университета за 1896 г. Обработка послѣдующихъ наблюденій до конца 1895 года, начата и, вѣроятно, будетъ окончена въ теченіе 1896 г. Для облегченія отчетовъ фотографмъ маятниковъ г. механикомъ В. Н. Деревянко сдѣлана отчетная шкала на стеклѣ. с) Большимъ меридіаннымъ кругомъ Репольда наблюдали Н. Н. Евдокимовъ и завѣдующій обсерваторіей. Цѣль этихъ наблюденій состоитъ въ составленіи каталога 800 зодіакальныхъ звѣздъ, положенія которыхъ должны быть опредѣлены обоими наблюдателями 4 раза каждыиъ, по одному въ каждомъ положеніи круга и объектива. Для увеличенія точности наблюденій этимъ первокласснымъ инструментомъ правленіе университета ассигновало необходимыя средства для сооружеія коллиматоровъ. Столбы коллиматоровъ выстроены въ отчетномъ году, а самые коллиматоры будутъ установлены на этихъ столбахъ въ 1896 г.

3. Много разъ была высказываема совершенно вѣрная мысль, что было бы весьма желательно, если бы профессора астрономіи и геодезіи при университетахъ принимали участіе въ геодезическихъ работахъ, такъ какъ вслѣдствіе обширности всей имперіи одними только офицерами-геодезистами эти работы не могутъ быть произведены такъ успѣшно и скоро, какъ это было бы желательно для науки и для практическихъ цѣлей. Сочувствуя этому и желая посвящать лѣтніе мѣсяцы, свободные отъ университетскихъ занятій, на геодезическія работы, завѣдующій обсерваторіей счелъ весьма важнымъ точно опредѣлить высоту Харькова надъ уровнемъ моря, которая до сихъ поръ не была опредѣлена съ достаточной точностью, и для достиженія этой цѣли произвести точную геометрическую нивеллировку отъ Курска до Харькова, такъ какъ высота Курска уже точно опредѣлена офицерами генеральнаго штаба. Это мнѣніе вполне было раздѣлено генералъ-лейтенантомъ А. А. Тилло, который уже давно руководитъ такими работами и издаетъ матеріалы по гипсометріи Россіи, и черезъ его посредничество завѣдующему обсерваторіей были предоставлены отъ министерства путей сообщенія необходимыя инструменты и средства. Такъ какъ нивеллирная марка главнаго штаба въ Курскѣ при перестройкѣ зданія была уничтожена, то нивеллировку пришлось начать съ ближайшей другой нивеллирной марки на станціи Коренная Пустынь Московско-Курской же-

лѣзной дороги. Сама нивелировка по полотну желѣзной дороги, въ которой, кромѣ завѣдующаго обсерваторіей, принималъ участіе и Н. Н. Евдокимовъ, была начата 13 іюня и окончена 21 августа. При этомъ опредѣлены высоты 25 марокъ, установленныхъ на каменныхъ сооруженияхъ желѣзной дороги, 2 марокъ на обсерваторіи (одна на круглой башнѣ рефрактора, а другая въ погребѣ обсерваторіи) и высота нуля-пункта барометра метеорологической станціи. Закладка марокъ произведена еще въ маѣ подъ руководствомъ завѣдующаго обсерваторіей и В. Н. Деревянко, который также снялъ фотографіи всѣхъ зданій, на которыхъ были установлены марки, для удобнаго нахождения ихъ въ будущемъ и принималъ участіе въ опредѣленіи длины реекъ. Обработка нивелировки завѣдующимъ обсерваторіей окончена за исключеніемъ приведенія высотъ къ нормальной мѣрѣ, такъ какъ метры обсерваторіи и физическаго кабинета, служившіе для сравненія реекъ, еще не сравнены точно съ нормальнымъ метромъ. Это сравненіе, вѣроятно, будетъ производиться на Пулковской обсерваторіи въ началѣ 1896 г.

4. Кромѣ названныхъ работъ астрономическая обсерваторія приняла дѣятельное участіе въ работахъ для составленія плана города Харькова. Н. Н. Евдокимовымъ и завѣдующимъ обсерваторіей произведена провѣрка наблюденій и вычисленій триангуляціи города въ 1894 году гг. Волкова и Соловьева. Завѣдующій обсерваторіей кромѣ того произвелъ геодезическое нивелированіе между четырьмя точками въ окраинахъ города, которое должно служить для контроля геометрической нивелировки города, произведенной лѣтомъ сего года.

5. Въ отчетномъ году обсерваторіей издано: „Publication der Char-kower Universitaetssternwarte, Heft № 3“, въ которомъ помѣщены статьи профессора Г. В. Левицкаго объ исторіи Харьковской обсерваторіи, и І. І. Сикоры о наблюденіяхъ солнечныхъ пятенъ и протуберанцевъ.

6 На 1-е января 1895 года астрономическая обсерваторія имѣла инструментовъ, книгъ и проч. 579 номеровъ на сумму 36385 р. 28 к. Въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 280 номеровъ на сумму 978 р. 14 коп. (изъ нихъ 264 книги на сумму 781 р. 55 к., пожертвованныя профессоромъ Г. В. Левицкимъ), и исключено, по распоряженію правленія, 16 номеровъ на сумму 314 р. 72 к. Къ 1-му января 1896 г. обсерваторія имѣетъ 843 номера на сумму 37048 р. 70 к.

2. Кабинетъ практической механики.

Въ истекшемъ году инструменты и приборы кабинета находили обширное примѣненіе въ работахъ, относящихся къ механикѣ точныхъ инструментовъ.

Кабинетъ практической механики на 1 января 1895 года имѣлъ разнаго рода предметовъ 169 номеровъ на сумму 5975 руб. 20 коп. Вновь приобрѣтено въ теченіе 1895 года разнаго рода предметовъ 28 номеровъ на сумму 236 р. 95 к. Къ 1 января 1896 г. въ кабинетѣ состоитъ 197 номеровъ на сумму 6212 руб. 15 коп.

3. Физическій кабинетъ съ лабораторіей.

Въ 1895 г. коллекціи физическаго кабинета продолжали пополняться какъ на счетъ штатныхъ суммъ, такъ и на счетъ ежегодныхъ добавочныхъ ассигнованій изъ спеціальныхъ средствъ университета. Изъ крупныхъ приобрѣтеній кабинета заслуживаетъ упоминанія батарея аккумуляторовъ,—15 (элементовъ), по 11 пластинъ въ каждомъ—выписанная отъ П. Валь и К^о въ Выборгѣ въ Финляндіи. Большая емкость этой батареи дѣлаетъ однако затруднительнымъ ея зарядъ при дѣйствіи газоваго двигателя въ 2 силы на соотвѣтственную динамо-машину, какіе имѣются въ физическомъ кабинетѣ, и это, также точно какъ необходимость располагать большими запасами силы для хорошаго повторенія нѣкоторыхъ опытовъ (напр. Тесля), заставляють желать приобрѣтенія для физическаго кабинета болѣе сильнаго двигателя, чѣмъ тотъ, которымъ онъ теперь располагаетъ.

Приборы физическаго кабинета и его лабораторія служили, какъ и въ прежніе годы, для производства опытовъ во время лекцій, для практическихъ занятій студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и для спеціальныхъ занятій профессора и лаборанта. Кромѣ того этими приборами въ истекшемъ 1895 году пользовались: 1) Приватъ-доцентъ П. Д. Хрущовъ для своего спеціальнаго курса „О спектральныхъ явленіяхъ“ и 2) Студенты 6—7 семестровъ физ.-мат. факультета Герке и Корякинъ для опытныхъ работъ, первый—относительно теплоты растворенія нашатыря при разныхъ температурахъ соли и растворителя, второй—относительно мѣдно-купороснаго сольметра.

На 1 января 1895 года физическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, мебели, посуды, инструментовъ и проч. 937 номеровъ на 35454 руб. 44 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 20 номеровъ на сумму 863 руб. 97 коп. Къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 957 номеровъ на сумму 36317 руб. 4 коп.

4. Метеорологическая обсерваторія.

1) На метеорологической обсерваторіи къ 1-му января 1895 года состояло 95 номеровъ разныхъ приборовъ, предметовъ и книгъ, на сумму 3335 руб. 47 коп. и

2) Въ магнито-метеорологическомъ отдѣленіи физическаго кабинета и состоящей при немъ метеорологической станціи къ тому-же 1-му января 1895 года состоялъ 251 нумеръ на сумму 3341 р. 72 к. Въ теченіи 1895 года исключено 22 нумера на сумму 59 р. 82 к.

Затѣмъ, въ теченіи 1895 года для названныхъ учреждений приобрѣтено новыхъ 41 нумеръ на сумму 754 руб. 16 коп., такъ что за упомянутымъ исключеніемъ 22 нумеровъ къ 1-му января 1896 года состоитъ 95 и 280 (всего 375 нумеровъ) на суммы 3335 р. 47 коп. и 4036 р. 6 коп. (всего на 7371 р. 53 коп.).

Изъ новыхъ приобрѣтеній были весьма желательны: термометры для опредѣленія температуры почвы на глубинахъ 1½, 2 и 3 метровъ, аспираціонный психрометръ Ассмана и громоотводъ на деревянномъ зданіи метеорологической станціи. Дитятковская бумажная фабрика изготовила по заказу проф. Морозова бесплатно 5 большихъ руло бумаги для анемометрографа, обезпечивъ непрерывное дѣйствіе этого прибора года на два.

Кромѣ постоянныхъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений, согласно инструкціи, изданной академіей наукъ, и при томъ въ размѣрѣ, соответствующемъ станціямъ 1-го разряда, на метеорологической обсерваторіи въ весеннемъ полугодіи 1895 года практическія занятія со студентами-математиками 8-го семестра состояли въ подробномъ ознакомленіи ихъ съ разнообразными приборами, употребляемыми для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений и въ обработкѣ результатовъ ихъ. Студентъ Д. К. Педаевъ принималъ большое участіе въ наблюденіяхъ надъ поляризацией атмосферы, фотографировалъ типичныя формы облаковъ и оказывалъ большую помощь наблюдателю И. П. Попову въ его многосложныхъ занятіяхъ по производству и вычисленію наблюдений.

5. Зоологическій кабинетъ.

Въ 1895 году кабинетъ служилъ пособіемъ для теоретическаго и практическаго преподаванія общей и частной зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ какъ физико-математическаго, такъ и медицинскаго факультетовъ. Специальными работами въ кабинетѣ занимались по безпозвоночнымъ студентъ Скориковъ и Бурлаковъ.

Лаборантъ С. Н. Каменскій принималъ участіе въ руководствѣ практическихъ занятій со студентами, которыхъ въ осеннемъ полугодіи за недостаткомъ микроскоповъ пришлось раздѣлить на двѣ группы. Кромѣ того С. Н. Каменскимъ былъ напечатанъ I-й выпускъ Таблицъ для опредѣленія позвоночныхъ животныхъ Европейской Россіи

и приготовлены къ печати II-й выпускъ тѣхъ же Таблицъ и замѣтка о нахожденіи *Gobius margogatus* въ Харьковской губерніи въ р. Уды. Чучельникомъ Л. Манжосомъ набиты шкурки птицъ и млекопитающихъ, а также переставлены на новыя подставки старыя чучела.

Въ каникулярное время комнаты: конхіологическое отдѣленіе, профессорская, аудиторія, лаборантская и рабочая основательно ремонтировались, для чего витрины съ раковинами, шкапы съ инструментами и книгами были перенесены въ музей.

Въ отчетномъ году музей обогатился тремя микроскопами фирмы Лейтца, чучеломъ орангъ-утана, двумя муравьядами, прекраснымъ экземпляромъ райской птицы—*Paradisea Augustae-Victoriae* и спиртовыми препаратами по развитію ужа, саламандры и *Pipa americana*.

Ташкентскій комитетъ по устройству Туркестанскаго отдѣла на выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ обратился въ университетъ съ запросомъ, не приметъ ли на себя зоологическій кабинетъ набивку туркестанскихъ птицъ и звѣрей, для отправки на выставку, съ тѣмъ чтобы по окончаніи выставки означенныя чучела остались въ собственность зоологическому кабинету. Кабинетъ могъ согласиться на это предложеніе, только благодаря просвѣщенному содѣйствію правленія, ассигновавшаго необходимую для набивки сумму (250 р.).

Зоологическій кабинетъ на 1 января 1895 года имѣлъ книгъ, приборовъ, инструментовъ, мебели и проч. 7032 номера на сумму 34071 р. 27½ к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено номеровъ 103 на сумму 440 р. 51 к. Къ 1 января 1896 г. въ кабинетѣ состоитъ 7135 номеровъ на сумму 34611 руб. 78½ коп.

6. Зоотомическій кабинетъ.

Зоотомическій кабинетъ служилъ пособіемъ при преподаваніи анатоміи человѣка, техники микроскопическихъ изслѣдованій, сравнительной анатоміи, эмбриологіи и зоологіи. Въ весеннемъ полугодіи происходили практическія занятія по сравнительной анатоміи животныхъ позвоночныхъ (6 сем.); въ осеннемъ полугодіи — практическія занятія по сравнительной анатоміи животныхъ безпозвоночныхъ (5 сем.). Занятія состояли въ изученіи строенія различныхъ группъ животныхъ. Кромѣ обязательныхъ занятій въ зоотомической лабораторіи занимался студентъ Шидловскій, который напечаталъ статью „О методѣ обработки мелкихъ и нѣжныхъ объектовъ и приготовленіи ихъ для разрѣзовъ“.

Зоотомическій кабинетъ на 1 января 1895 года имѣлъ разнаго рода препаратовъ, моделей, приборовъ, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 2891 номеръ на сумму 17570 руб. 75 коп.; въ теченіе

отчетнаго года поступило 46 номеровъ на сумму 659 руб. 83 коп. Къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 2937 номеровъ на сумму 18230 руб. 58 коп.

6. Лабораторія сравнительной физиологіи.

Въ отчетномъ году лабораторія служила преподаванію физиологіи теоретически и практически приватъ-доцентомъ Н. Ф. Бѣлоусовымъ, а также и для спеціальныхъ его работъ; далѣе, лабораторія, имѣющими въ распоряженіи ея препаратами, моделями, инструментами и морскимъ аквариемъ, доставляла пособія при преподаваніи профессоромъ Брандтомъ анатоміи человѣка и зоологіи.

Къ 1 января 1895 года лабораторія имѣла разнаго рода аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели, книгъ, посуды и проч. 331 номеръ на сумму 4096 руб. 24 коп., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 3 номера на сумму 24 руб. 45 коп.; на 1 января 1896 года въ лабораторіи состоитъ 334 номера на сумму 4120 руб. 69 коп.

8. Минералогическій кабинетъ.

Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1 января 1895 года состояло минераловъ, моделей и другихъ принадлежностей преподаванія 17429 номеровъ на сумму 18350 руб. 62 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 88 номеровъ на сумму 245 руб. Къ 1 января 1896 г. въ кабинетѣ состоитъ 17517 номеровъ на сумму 28595 руб. 62 коп.

Коллекція и приборы служили для демонстрацій на лекціяхъ, а также для практическихъ занятій студентовъ. Практическія занятія состояли въ опредѣленіи минераловъ, въ кристаллографическихъ и кристаллофизическихъ упражненіяхъ, а также въ ознакомленіи съ различными методами изслѣдованія свойствъ минераловъ.

9. Геологическій кабинетъ.

Въ геологическомъ кабинетѣ къ 1 января 1895 г. состояло 9268 номеровъ, въ количествѣ 21307 экземпляровъ окаменѣлостей, горныхъ породъ, приборовъ, инструментовъ, книгъ, картъ, мебели и проч. на сумму 19141 руб. 41 коп.; въ теченіе 1895 года поступило вновь 43 номера, въ числѣ 153 экземпляровъ различныхъ учебныхъ пособій, на сумму 607 руб. 42 коп. Къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ находится на лицо 9311 номеровъ, въ числѣ 21460 экземпляровъ разныхъ наименованій, всего на сумму 19748 руб. 83 коп.

Въ истекшемъ году геологическій кабинетъ обогатился приобретениемъ нѣкоторыхъ, дополнительныхъ частей большого петрографическаго микроскопа Фюсса, что сдѣлало возможнымъ въ нашемъ кабинетѣ производство самыхъ точныхъ петрографическихъ изслѣдованій; пополнились также библіотека и коллекціи шлифовъ (микроскопическихъ препаратовъ) изъ кристаллическихъ породъ Днѣпровской площади и известняковъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна.

Учебныя пособия—палеонтологическія и петрографическія коллекціи, библіотека и лабораторія—служили для цѣлей преподаванія геологии и палеонтологіи проф. Гурову и петрографіи прив.-доценту Пятницкому, въ видѣ демонстрацій и при практическихъ упражненіяхъ студентовъ. Студенты произвели въ геологическомъ кабинетѣ слѣдующія самостоятельныя изслѣдованія:

1) *Эдельштейнъ*, окончившій курсъ весною 1895 г., обработалъ весь геологическій матеріалъ, послужившій для изданія обширнаго труда: „Гидрогеологическое изслѣдованіе Славяносербскаго уѣзда“.

2) *Тихоновичъ* занятъ былъ микропетрографическимъ изслѣдованіемъ зеленокаменныхъ породъ Екатеринославской губерніи.

3) *Гольдринъ* занимался микроскопическимъ изслѣдованіемъ Донецкихъ каменныхъ углей.

Геологическій кабинетъ съ лабораторіей служили и для работъ преподавателей.

Проф. Гуровъ производилъ въ отчетномъ году палеонтологическую и петрографическую обработку матеріаловъ для гидрогеологическаго описанія Екатеринославскаго уѣзда. Приватъ-доцентъ Пятницкій, весь петрографическій матеріалъ для только что напечатаннаго имъ труда: „Гидрогеологическое изслѣдованіе Верхне-днѣпровскаго уѣзда“ изучалъ въ геологической лабораторіи.

10. Ботаническій кабинетъ.

Въ теченіи отчетнаго года кабинетомъ приобретено 91 нумеръ инструментовъ, мебели и проч. на сумму 1020 руб. 82 коп.; къ 1-му января 1895 года состояло 1678 нумеровъ на сумму 1868 руб. 3½ к. Такимъ образомъ къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 1769 нумеровъ на сумму 19188 руб. 85½ коп.

11. Ботаническій садъ.

Ботаническій садъ имѣлъ къ 1 января 1895 года оранжерейныхъ растеній 1764 названія, фруктовыхъ деревьевъ 19 экземпляровъ, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1266 названій, инструментовъ, посуды

и проч. 66 экземпляровъ и книгъ 17 номеровъ въ 15 экземплярахъ; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 71 экземпляръ оранжерейныхъ растений, 103 названія кустарниковъ и травъ и 9 номеровъ въ 6 экземплярахъ книгъ. Убыло 65 названій оранжерейныхъ растений и 101 экземпляръ кустарниковъ и травъ многолѣтнихъ. Къ 1 января 1896 года состояло: оранжерейныхъ растений 1770 названій, кустарниковъ и многолѣтнихъ травъ 1228 названій, фруктовыхъ деревьевъ 19 экземпляровъ и книгъ 26 номеровъ въ 21 экземплярѣ.

12. Техническій кабинетъ съ лабораторіей.

На 1 января 1895 года въ кабинетѣ состояло препаратовъ, приборовъ, инструментовъ, моделей, книгъ, журналовъ, посуды, мебели и проч. 1531 номеръ на сумму 18834 руб. 82 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 109 номеровъ на сумму 585 руб. 31 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 1640 номеровъ на сумму 19420 руб. 13 коп.

Въ технической лабораторіи университета въ отчетномъ 1895 г. студенты III и IV семестровъ отдѣленія естественныхъ наукъ занимались качественнымъ химическимъ анализомъ, студенты V и VI семестровъ—количественнымъ анализомъ; избравшіе же своею спеціальностію техническую химию—техническимъ анализомъ. Занимающіеся качественнымъ анализомъ студенты знакомились сначала съ важнѣйшими частными качественными реакціями на металлы и кислоты, а затѣмъ производили уже общіе анализы растворовъ и твердыхъ веществъ. Занимающимся количественнымъ анализомъ были предложены для анализированія нѣкоторыя опредѣленные химическія соединенія, причемъ они при своихъ работахъ изучали важнѣйшіе методы вѣсового и титрованнаго количественнаго анализа. Студентами спеціалистами технической химіи были произведены слѣдующія спеціальныя работы: студентомъ *Огурцовымъ*—1) сравненіе методовъ Рейхерта-Мейсля и Кетсдорфера по отношенію къ опредѣленію достоинства продажнаго коровьяго масла и 2) анализъ каолиновъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи; студентомъ *Бухштабомъ*—1) анализъ различныхъ сортовъ мыла мѣстныхъ Харьковскихъ заводовъ и 2) анализъ желѣзныхъ рудъ Славяносербскаго уѣзда Екатеринославской губерніи; студентомъ *Селивановымъ*—опредѣленіе никотина въ различныхъ сортахъ табака мѣстныхъ фабрикъ; студентомъ *Дьдусенко*—опредѣленіе содержанія фосфорной кислоты въ русскихъ виноградныхъ винахъ и студентомъ *Станкевичемъ*—анализъ каменныхъ углей Донецкаго бассейна.

*

13. Агрономическая лабораторія и кабинетъ.

Въ первую половину 1895 года (весенній сем.) въ агрономической лабораторіи занимались студенты Ивановъ, Дидусенко и Острининъ и два постороннихъ слушателя, гг. Рабиновичъ и Гиршманъ. Г. Рабиновичъ занимался изслѣдованіемъ различныхъ сортовъ подсолнечника съ цѣлью подбора сѣмянъ. Г. Гиршманъ занимался анализомъ почвъ Харьковской губерніи.

Во вторую половину года (осенній семестръ) въ лабораторіи занимались три студента—Кулаковъ, Рѣзниченко и Селивановъ. Студ. Кулаковымъ произведены изслѣдованія мѣстныхъ сортовъ яблокъ, сливъ, арбузовъ, дынь и меда и изслѣдованія полученныхъ изъ нихъ винъ и напитковъ.

Къ 1 января 1895 года въ лабораторіи состояло коллекцій, приборовъ, снарядовъ, посуды, книгъ и мебели 1194 нумера на сумму 12306 р. 86 к., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 16 нумеровъ на сумму 280 руб. 80 коп.: къ 1 января 1896 г. въ кабинетъ состоитъ 240 нумеровъ на сумму 12587 руб. 66 коп.

14. Химическая лабораторія.

Къ 1 января 1895 г. состояло книгъ, рисунковъ, аппаратовъ и мебели 1587 нумеровъ на сумму 23664 р. 63¹/₄ к.; въ теченіи отчетнаго года приобрѣтено 160 нумеровъ на сумму 1150 руб. 6 к.; убыло 221 нумеръ на сумму 2006 р. 20 к.; къ 1 января 1896 г. въ лабораторіи состоитъ 1526 нумеровъ на сумму 22808 р. 49¹/₄ коп.

Дѣятельность химической лабораторіи университета въ истекшемъ 1895 году продолжалась по прежде установленному порядку. Главной задачей лабораторіи было по прежнему дать возможность студентамъ приобрѣтать элементарныя свѣдѣнія въ различныхъ отдѣлахъ химіи путемъ практическихъ занятій подъ руководствомъ преподавателей и лаборантовъ.

По физико-химіи. Въ 1895 году практическія занятія по неорганической химіи (проф. И. П. Осиповъ; ассистентъ П. Н. Лащенко) студентовъ 2-го семестра обоихъ отдѣленій физико-математическаго факультета состояли въ изученіи важнѣйшихъ пріемовъ лабораторной практики, въ приготовленіи различныхъ химическихъ препаратовъ и въ практическомъ ознакомленіи съ ихъ свойствами.

При полученіи веществъ элементарнаго состава опытно констатировались ихъ физическія и химическія особенности, какъ напр. плотность и диффузія водорода; цвѣтъ и запахъ хлора; горючесть водорода;

образование гремучей смеси с кислородом; окисляющее действие кислорода с получением нескольких основных и кислотных окислов (железа, угля, серы) и т. под.

При работах с более сложными веществами, напр. сероводородом, углекислотой, сернистым ангидридом, окислами азота, аммиаком и т. д.—определялось их отношение к основаниям и кислотам с образованием солей и их кристаллизацией, а также изучались и характерны особенности каждого из этих веществ в отдельности; далее был изучен ряд хлорангидридов—серы, сурьмы, олова, висмута и проч.

Всех занимавшихся студентов было 30 человек.

Специальные исследования производили окончившие курс университета: 1) Г. И. Петренко—термохимическое и электрометрическое изучение некоторых случаев взаимодействия солей и кислот и 2) П. Н. Лещенков.—Исследование хода реакции двойного обмена в направлении проверки теории Гульдберга—Вааге.

В лаборатории в течение года производились следующие практические занятия и упражнения:

1. По неорганической химии под руководством профессора В. Ф. Тимофеева:

В весеннем полугодии студенты медицинского факультета упражнялись в качественном анализе, причем по ознакомлении с главными качественными реакциями, они производили несколько анализов на отделение групп и отдельных элементов.

2. В аналитическом отделении химической лаборатории работали (под руководством проф. И. П. Осипова и лаборанта С. С. Аксенова) 240 студентов (4 семестра—в весеннем полугодии и 3 сем.—в осеннем) медицинского факультета. Занятия, как и раньше, состояли в систематическом изучении качественного химического анализа по общепринятому приему, т. е. изучение частных и групповых реакций данной аналитической группы сопровождалось исследованием смеси. В виду, однако, краткости времени, которое студенты могли уделить лабораторным занятиям, приходилось ограничиваться исследованием смесей, наиболее поучительных в аналитическом отношении и заключающих элементы, наиболее важные для медика. Занятия считались законченными, когда удовлетворительно сдавался анализ на смесь из пяти аналитических групп. Кроме того несколько студентов-медиков высших семестров занимались изучением количественного анализа и некоторых специальных методов.

3. По органической химии: Въ весеннежъ полугодіи студенты 6-го семестра физико-математическаго факультета отдѣленія естественныхъ наукъ подѣ руководствомъ профессора Г. И. Лагермарка занимались практическими упражненіями по органической химіи, причеиъ курсъ работъ состоялъ въ добываніи и ознаиоленіи съ нѣкоторыми органическими соединеніями и имѣлъ цѣлью ознаиоить студентовъ съ важнѣйшими способами добыванія органическихъ соединеній. Курсъ этотъ закончился упражненіями въ элементарномъ анализѣ и опредѣленіи плотности пара органическихъ соединеній. Программа этихъ занятій студентовъ не была измѣнена противъ прежняго.

Въ теченіи года занимался въ лабораторіи Павелъ Леонардовичъ Вейманъ спеціальнымъ изслѣдованіеиъ вопроса о взаимодействіи углеводородовъ и нитросоединеніи жираго и ароматическаго рядовъ въ присутствіи хлористаго алюминія. Окончившіе курсъ студенты Н. Л. Гиршманъ и А. Кантрольскій занимались изслѣдованіями ряда образцовъ почвъ Харьковской и Полтавской губ. Кроме того спеціальными работами въ лабораторіи занимались студенты Горскій и Шидловскій.

15. Кабинетъ физической географіи.

Въ истекшемъ 1895 году приборы и другіе предметы кабинета служили для лекціонныхъ демонстрацій и для практическихъ занятій студентовъ. Въ теченіе года происходили по вечерамъ, по 3 часа въ недѣлю, бесѣды со студентами, на которыхъ студенты дѣлали рефераты о прочитанныхъ ими сочиненіяхъ по разнымъ отдѣламъ географіи.

На 1 января 1895 года кабинетъ имѣлъ инструментовъ и вещей 764 нумера на сумму 7544 руб. 47 коп. Это же число нумеровъ осталось и на 1 января 1896 года.

16. Кабинетъ физиологической анатоміи.

На 1 января 1896 года состоитъ на лицо препаратовъ 1259 нумеровъ, книгъ и атласовъ 478 нум., инструментовъ 150 нум., мебели 157 нум. и стеклянной посуды 39 нумеровъ. Материаломъ для лекцій и практическихъ занятій въ 1895 году служило 132 трупа, изъ нихъ 49 мужскихъ, 10 женскихъ и 73 дѣтскихъ; трупы эти поступили: а) изъ городской Александровской больницы 18 (11 муж. и 7 жен.), б) губернской земской больницы 8 (7 муж. и 1 жен.), в) тюремнаго замка 15 мужскихъ труповъ, д) судебно-медицинскихъ, не взятыхъ родственниками для погребенія 22 трупа (16 муж., 2 жен. и 4 дѣт.) и наконецъ, е) изъ приюта безиріютныхъ сиротъ 73 (35 мальчиковъ и 38 дѣвочекъ).

17. Кабинетъ патологической анатоміи.

На 1 января 1895 г. въ кабинетъ состояло препаратовъ, книгъ, инструментовъ, мебели и посуды 1913 номеровъ на сумму 19490 руб. 26 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 24 номера на сумму 635 руб. 77 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетъ состоитъ 1937 номеровъ на сумму 20126 руб. 3 коп.

18. Кабинетъ общей патологіи.

На 1 января 1895 года въ кабинетъ общей патологіи состояло разнаго рода инструментовъ, препаратовъ, книгъ и проч. 699 номеровъ на сумму 7344 руб. 27 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 271 номеръ на сумму 1700 руб. 23 коп., убыло 155 номеровъ на сумму 276 руб. 64 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетъ состоитъ 815 номеровъ на сумму 8167 руб. 86 коп.

19. Физиологическій кабинетъ съ лабораторіей.

Къ 1 января 1895 года физиологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 879 номеровъ на сумму 15592 р. 86 к.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 46 номеровъ на сумму 467 руб. 82 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетъ состоитъ 925 номеровъ на сумму 16060 руб. 68 коп.

20. Гистологическій кабинетъ.

Къ 1 января 1895 года гистологическій кабинетъ имѣлъ приборовъ, инструментовъ и проч. 537 номеровъ на сумму 9391 р. 86 к., въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 39 номеровъ на сумму 325 руб. 15 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетъ состоитъ 576 номеровъ на сумму 9717 руб. 1 коп.

21. Судебно-медицинскій кабинетъ.

На 1 января 1895 года въ кабинетъ состояло инструментовъ и аппаратовъ 375 номеровъ, книгъ 126 номеровъ и мебели 76 номеровъ, всего на сумму 5181 руб. 62 коп.; въ теченіе 1895 года приобрѣтено инструментовъ и аппаратовъ 24 номера на сумму 314 р. 25 к., книгъ 29 номеровъ на сумму 157 р. 73 к. Убыло инструментовъ и аппаратовъ, книгъ и мебели 58 номеровъ. Затѣмъ къ 1 января 1896 года въ кабинетъ состоитъ инструментовъ и аппаратовъ 345 нум., книгъ 154 нум., мебели 73 номера, всего на сумму 5450 р. 60 к.—Дѣятельность каби-

нета выразилась въ слѣдующемъ: съ 1 января по 31 декабря отчетнаго года поступило труповъ 74; изъ нихъ вскрыто: а) по предложенію полиціи 62, выдано безъ вскрытія 12; б) передано родственникамъ для погребенія 44; в) передано: въ анатомическій театръ 25 и въ городской трупный покой 5.

Вскрытіе труповъ произведено со студентами IX и X семестровъ. Кромѣ того, студенты и врачи производили микро-химическія изслѣдованія различныхъ судебно-медицинскихъ объектовъ. Во второмъ полугодіи отчетнаго года фармацевтами, слушающими курсъ на званіе провизора, было произведено 15 химическихъ анализовъ по правиламъ судебной химіи. По просьбѣ врачебнаго отдѣленія въ кабинетѣ произведено 1 микроскопическое изслѣдованіе.

22. Фармацевтическая лабораторія.

Фармацевтическая лабораторія на 1 января 1895 года имѣла препаратовъ, приборовъ, книгъ, атласовъ, посуды, мебели, коллекцій и проч. 751 номеръ на сумму 6854 руб. 19½ коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 83 номера на сумму 657 руб. 52 коп.; къ 1 января 1896 г. въ лабораторіи состоитъ 834 номера на сумму 7511 руб. 71½ коп.

23. Фармакологическій кабинетъ.

На 1 января 1895 года фармакологическій кабинетъ имѣлъ разнаго рода учебныхъ пособій 257 номеровъ на сумму 2842 руб. 30 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 28 номеровъ на сумму 189 руб. 24 коп., убыло 25 номеровъ. Къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 260 номеровъ на сумму 3827 руб. 75 коп.

24. Кабинетъ гигиены.

На 1 января 1895 года въ кабинетѣ состояло разнаго рода препаратовъ и инструментовъ 802 номера на сумму 8024 руб. 67 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 62 номера на сумму 475 руб. 05 коп.; убыло 19 номеровъ. Къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 845 номеровъ на сумму 8496 руб. 62 коп.

25. Лабораторія медицинскои химіи.

На 1 января 1895 года лабораторія имѣла препаратовъ, инструментовъ, мебели, книгъ и пр. 403 номера на сумму 6225 руб. 40 коп.; въ теченіе 1895 года приобрѣтено 18 номеровъ на сумму 222 р. 26 к.; къ 1 января 1896 года въ лабораторіи состоитъ 421 номеръ на сумму 6447 руб. 66 коп.

26. Факультетская терапевтическая клиника.

Всѣхъ стационарныхъ больныхъ въ 1895 г. было 125. Изъ нихъ оставалось къ 1-му января 1895 г. 1, прибыло 124. Выписалось 116, умерло 9.

Амбулаторныхъ больныхъ 1147.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Стационарные.	Амбулаторные
Острыя инфекціонныя болѣзни	10	70
Болѣзни сердца и сосудовъ	10	67
„ легкихъ	13	56
„ плевры	5	36
„ дыхательн. органовъ	3	81
„ желудка	6	109
„ кишекъ	4	50
„ печени	9	18
„ почекъ	12	21
„ мочевого пузыря	—	10
„ обменъ веществъ	9	15
„ крови	3	24
„ кожи	—	6
„ головного мозга	2	2
„ спинного мозга	6	5
Нервныя болѣзни	15	180
Зобъ	2	—
Мышечный и суставный ревматизмъ	2	70
Малярія	6	53
Безболковый отекъ	1	—
Воспаленія суставовъ	—	3
Сифилисъ	1	35
Венерическія болѣзни	—	13
Золотуха	—	10
Ожоги	—	4
Ушибы	—	2
Отравленія	—	2
Женскія болѣзни	—	13
Злокачественныя опухоли	4	25
Переменяющаяся лихорадка	—	29
Туберкулезъ	—	108

Старческая немощь	—	13
Болѣзни брюшины	—	17
„ уха	1	—

Въ кабинетѣ факульт. терапевт. клиники на 1-е января 1895 г. состояло аппаратовъ и инструментовъ 249 нумеровъ на сумму 6012 р. 29 коп., книгъ и атласовъ 137 нумеровъ на сумму 1469 р. 61 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 41 нумеръ на сумму 240 руб. 75 к.; на 1 января 1896 г. состоятъ аппаратовъ и инструментовъ 278 нумеровъ, книгъ и атласовъ 149, всего на сумму 7722 руб. 65 коп.

27. Факультетская хирургическая клиника.

За истекшій годъ были произведены въ факультетской хирургической клиникѣ слѣдующія работы:

I. Профессоромъ клиники В. Ф. Грубе.

1) Продолженіе редактированія объемистаго и полнаго руководства по зубнымъ болѣзнямъ Scheffa.

2) „Къ діагностикѣ, патологіи и терапіи опухолей брюшной полости“. „Русскій хирургическій архивъ“, выпуски 2-й и 3-й 1895 г.

3) De l'embolie graisseuse. Revue de Chirurgie № 7 1895 г.

II. Штатнымъ ординаторомъ М. Б. Фабрикантомъ отослана въ печать:

1) „Высокое сѣченіе, какъ способъ лѣченія непроходимыхъ стриктуръ и мочевыхъ фистулъ“.

III. Сверхштатнымъ ординаторомъ А. Н. Гарньеромъ отослана въ печать:

1) „Къ ученію объ асептикѣ въ хирургіи“.

IV. Сверхштатнымъ ординаторомъ М. И. Селиховымъ отослана въ печать:

1) „Временная резекція носа по способу Bruns'a, какъ предварительный способъ удаленія опухолей носоглоточнаго пространства“.

V. Сверхштатнымъ ординаторомъ В. Д. Маленюкомъ напечатано:

1) „Къ вопросу о продолжительности задержки хлороформа въ организмѣ“.

2) Отославо въ печать:

а) „Клиническія наблюденія надъ выведеніемъ минеральныхъ веществъ подъ вліяніемъ хлороформированія“.

б) „Критическая замѣтка по поводу употребленія укуса при послѣ-хлороформенной рвотѣ“.

3) Продолжаются слѣдующія работы:

а) „Исслѣдованія химическаго состава мочевыхъ камней и строе-
нiя“; б) „Исслѣдованія химическаго состава экссудатовъ и трансудатовъ
въ связи съ клиническимъ изученiемъ особенностей каждаго случая“;
в) „Наблюденiя надъ измѣненiями крови карциноматозныхъ“; г) „Влi-
яне нѣкоторыхъ органическихъ производныхъ аммиака на химиче-
скiй морфологическiй составъ крови“.

Въ кабинетѣ факультетской хирургической клиники на 1 января
1895 г. состояло аппаратовъ, инструментовъ, книгъ и вещей 1042 ну-
мера на сумму 15561 р. 73 к.; въ теченiе отчетнаго года приобрѣтено
номеровъ 81 на сумму 961 руб. 60 коп., убыль одинъ номеръ; состоитъ
на 1 января 1896 года 1123 номера на сумму 1126 франковъ, 117 гуль-
деновъ 20 крейцеровъ, 113 талеровъ 15 зильбергрошей и 16522 р. 63 к.

Общее число стационарныхъ больныхъ было 160, изъ нихъ умерло 11
(6,87%).

Слѣдующая таблица показываетъ формы наблюдавшихся болѣзней и
успѣхи лѣченiя:

Название операций.	Форма болѣзней.	Число су- ществ.			Причина смерти.
		Число вы- здоровевш.	Число смер- теп.	Число смер- теп.	
Ovariectomy	Cystoma simplex ovarii dextri	1	1	—	
	Cystomata dermoida ovarii sinistri	3	3	—	
	Cystoma carcinomatos. ovarii sinistri	1	1	—	
Laparotomy	Cirrhosis hepatis	1	1	—	
	Lues hepatis	1	1	—	
	Pneus	1	—	1	
Herniotomy	Carcinoma pancreatis	1	1	—	
	Hernia omentalis lineae albae Hernia inguinalis interna...	1	1	—	
Sectio alta	Calculus vesicae urinar.....	5	5	—	
	Tuberculosis vesicae urina- riae et pulmonum	1	—	1	
Sectio mediana	Calculus vesicae urinariae ..	5	5	—	
	Stricture urethrae et fistula urethralis	1	1	—	
Amputations:					
Cruris sinistri	Tuberculosis oss. tali et calcan.	1	1	—	
Femoris dextr.	Gonitis tuberculosa dextr. et necrosis femoris	1	1	—	

Название операций.	Форма болезни.	Число слу- чаев.	Число из- здоровлений.	Число смер- тей.	Причина смерти.
Femoris sinis	Gonitis tuberculosa sinis	1	1	—	
	Chondrosarcoma cruris sinis	1	1	—	
Antibrachii sinis	Fractura complicata antibrachii sinistri et fractura brachii sinistr.	1	1	—	
Ossis metacarpi III	Caries digiti III et ossis metacarpi	1	1	—	
Ossis metacarpi III	Necrosis phalangis III manus dextrae	1	1	—	
Ossis metacarpi quarti	Chondroma phalang. III digiti quarti	1	1	—	
Penis	Carcinoma penis et lymphadenitis carcinomat. reg. inguinalis utriusque	1	—	1	Истощение.
Resectio totalis genu sinist	Tonitis tuberculosa gen. sinistr	1	—	1	
Necrotomia	Necrosis tibiae dextr	1	1	—	
	Necrosis fibulae sinistr	1	1	—	
	Osteomyelitis cruris dextr	1	1	—	
	Necrosis costae V	1	1	—	
	Necrosis oss. metacarpii IV et V dextr	1	1	—	
	Necrosis maxill. super. sinistr.	1	1	—	
	Osteomyelitis femoris sinistr.	1	1	—	
	Fractura complicata et necrosis cruris sinistr.	1	1	—	
	Osteomyelitis tubercul. manus sinistr	1	1	—	
	Necrosis femoris sinistr	1	1	—	
Sequestrotomia	Necrosis femoris sinistr	1	1	—	
Extirpationeoplasmatis:					
Capitis	Tumor cysticus capitis	1	1	—	
Cranii	Osteoid. chondroma cranii	1	1	—	
Faciei	Haematoma faciei	1	1	—	
Frontis	Lipoma frontis	1	1	—	
Orbitae sinistr	Carcinoma orbitae recidiv.	2	2	—	
Superciliae sinistr	Cystoma dermoid. in reg. superciliari sinistra	1	1	—	
Buccae sinistr	Epithelioma superficiale buccae sinistrae	1	1	—	

Название операций.	Форма болѣзней.	Число слу-			Причина смерти.
		чаевъ.	Число вы- явленій.	Число смер- тей.	
Nasi	Fibro-sarcoma nasi	1	1	—	Эмболія послѣ размѣгченія тромба.
	Carcinoma nasi	3	3	—	
	Sarcoma nasi	1	1	—	
Maxillae inferioris....	Epulis	1	1	—	
	Fibro-sarcoma parotis dextr.	2	2	—	
In reg. parotis dextr.	Fibro-sarcoma parotis dextr.	2	2	—	
Linguae	Carcinoma linguae	3	2	1	
Colli	Lympho-sarcoma colli sinistr	1	1	—	
	Lymphadenitis abscondens colli dextr	2	2	—	
	Hygroma colli sinistr	1	1	—	
	Limphadenitis hyperplastica chron. lateris dextri	1	1	—	
	Fibro-sarcoma coll. sinistr ..	1	1	—	
Mammae	Carcinoma mamm. dextr ...	3	3	—	
Dorsi	Lipoma dorsi	1	1	—	
Synchondr. sacroiliaca .	Fibro-sarcoma in regione sa- croiliaca sinistr	1	1	—	
Humeri	Osteoid-chondroma humeri dextr	1	1	—	
	Sarcoma myclogen. antibra- chii sinistr	1	1	—	
Antibrachii	Sarcoma myclogen. antibra- chii sinistr	1	1	—	
Femoris sinistr	Lipoma femoris sinistr	1	1	—	
Femoris dextr	Carcinoma femoris dextr ...	1	1	—	
Genu dextri	Hygroma genu dextri	1	1	—	
Pedis utriusque	Fibroma pedis utriusque ...	1	1	—	
Pedis dextri	Ganglion pedis dextri	1	1	—	
Testis sinistrae	Tuberculosis testis sinistrae .	1	1	—	
Vaginae	Carcinoma portionis vagin. uteri	1	1	—	
	Papilloma vesicae urinar ...	1	1	—	
Vesicae urinariae	Papilloma vesicae urinar ...	1	1	—	
Recti	Carcinoma recti	3	2	1	
Ani	Mariscae	3	3	—	
Rhinoplastica	Carcinoma nasi	1	1	—	
Cheiloplastica	Epithelioma superficiale ...	1	1	—	
	Carcinoma superficial. lab... infer	1	1	—	
	Carcinoma labii inferioris ..	3	3	—	
	Carcinoma buccae sinistrae ..	1	1	—	
	Labium leporinum	2	2	—	
Urethrotomia externa .	Obliteratio urethrae et fistula perinealis traumat	1	1	—	
Tracheotomia	Carcinoma laryngis	1	—	1	

Истощеніе.

Воздушная эм-
физема медиа-
стѣны.

Название операций.	Форма болезней.	Число слу- чаев.	Число вы- здоровле- тий.	Число смер- тей.	Причина смерти.
Tracheotomia	Corpus alienum in trachea..	1	1	—	
Nephrotomia	Pyonephrosis	1	1	—	
Nephrectomia	Pyonephrosis	1	1	—	
Neurectomia	Neuralgia nervi supraorbi- talis	1	1	—	
Gastrostomia	Carcinoma oesophagi et ste- nosis	1	—	1	Истощение.
Strumectomia	Struma vasculosum	2	2	—	
Incisio	Abscessus congestiv. in regione synchondrosis sacroiliacae.	1	1	—	
	Trochanteritis dextr	1	1	—	
	Fistula ani	2	2	—	
	Otitis media	1	1	—	
	Synovitis chronica genu si- nistr	1	1	—	
	Abscessus congestiv	1	1	—	
	Phlegmone antibrachii	1	1	—	
	Periostitis oss. costae	1	1	—	
	Trochanteritis	2	2	—	
	Lymphadenitis absceden. colli sinistr	1	1	—	
	Abscessus congestivus post. cariam oss. ilei regionis inguinalis	1	1	—	
	Fistula urethralis	1	1	—	
Incisio et sutura	Hydrocele	5	5	—	Продолжитель- ное нагноение.
	Fractura patellae sinistr	1	—	1	
Incisio et Raspatio	Bursitis oss. ilei supratro- chanter	1	1	—	
	Gumma perinei	1	1	—	
	Osteomyelitis fungosa ossium capri manus dextrae	1	1	—	
Circumcisio	Phimosis	1	1	—	
Paracentesis	Tumor abdominis	1	1	—	
	Ascitis et fibromyoma uteri.	1	1	—	
	Ascitis. Cirrhosis hypertro- phica hepatis	1	1	—	Хроническое малокровие.
Dilatatio	Mariscae	1	—	1	
Ligatura	Mariscae	1	1	—	
Injectio alkohol	Angioma buccae sinistrae	1	1	—	
Extensio-violenta	Luxatio antibrachii cubiti et ankylosis	1	1	—	

Название операций.	Форма болѣзни.	Число случаевъ	Число выхороженныхъ.	Число смертей.	Причина смерти.
	Septi narium deviatum . . .	1	1	—	
	Ankylosis post. coxitem. . .	1	1	—	
Repositio	Luxatio femoris obtur . . .	1	1	—	
Sine operatione	Lymphosarcoma colli sinistri et metastas. in fossa axillari	1	1	—	
	Carcinoma pancreatis	1	—	1	Истощение.
	Spondylarthoracace	1	1	—	
	Stenosis oesophagi et carcinom.	1	1	—	
	Echinococcus pleurae dextr. et caverna pulm. dextr. . .	1	1	—	
	Ulcus rotundum ventric. . .	1	1	—	
	Carcinoma pylori	1	—	1	Истощение.
	Carcinoma maxillae superioris dextr.	1	1	—	
	Abscessus congestivus	1	1	—	
	Vulnus sclopetorium abdom. Coprostasis.	1	1	—	
	2	2	—		
	Vulnus sclopetorium reg. parotis.	1	1	—	
	Periostitis maxill. inferior. sinistr	1	1	—	
	Diverticulus vesicae urinae	1	1	—	

Число амбулаторныхъ больныхъ 2368

Имъ сдѣлано операций 876

Удаление инородныхъ тѣлъ 56

„ опухолей доброкачественныхъ 52

„ „ злокачественныхъ 9

Вскрытие нарывовъ 121

Извлечение зубовъ 565

Вправление переломовъ 33

„ вывиховъ 16

„ грыжъ 24

28. Акушерская клиника.

Въ теченіе 1895 года въ клинику акушерства и женскихъ болѣзней обращалось за совѣтомъ и пособіемъ 1466 женщинъ. Изъ этого числа въ гинекологическомъ отдѣленіи стационарныхъ больныхъ было

155 и оставшихся отъ предыдущаго года 13; приходившихъ больныхъ съ женскими болѣзнями 737; беременныхъ 120; кормилицъ осмотрѣно 116. Изъ 168 больныхъ гинекологическаго отдѣленія полное выздоровленіе получили 85 (50,5⁰/₀); значительное облегченіе получили 44 (26,1⁰/₀) и выписались изъ клиники безъ измѣненій 16 (9,5⁰/₀); къ послѣднимъ относятся больныя, не пожелавшія подвергнуться операциі или выписанныя изъ клиники для поправленія здоровья, или съ неизлѣчимыми болѣзнями,

Стационарныя больныя въ гинекологическомъ отдѣленіи были одержимы слѣдующими болѣзнями:

I. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей и влагалища.

Bartholinitis	1	Artesia vaginalis	1
Atresia hymenalis	1	Haematocolpos	1
Ruptura perinei	12	Cysta vaginae	1
Vaginismus	1	Prolapsus parietum vaginae	3

II. Болѣзни матки.

Erosio port. vaginalis uteri	5	Retroflexio uteri	10
Collum conicum et stenosis orif. ext. uteri	3	Descensus uteri	2
Laceratio colli uteri	20	Prolapsus uteri	3
Hypertrophia labii ant. portion. vagin	2	Inversio uteri chr.	1
Hypertrophia colli uteri	6	Carcinoma uteri.	17
Metritis chr.	16	Sarcoma uteri.	2
Endometritis chr.	34	Fibroma uteri.	22
Anteversio uteri.	2	Fibro-sarcoma uteri	1
Anteflexio uteri	4	Uterus fibromatosus	2
Retroversio uteri	6	Polypus fibrosus uteri	1
		Polypus mucosus uteri	2

III. Болѣзни придатковъ матки.

Oophoritis chr.	5	Haematoma ovarii	1
Salpingo-oophoritis chr.	13	Hydrosalpinx	1
Cystoma ovarii	23	Pyosalpinx	1
Tumor ovarii malignum.	3		

IV. Болѣзни тазовой брюшины и клѣтчатки.

Parametritis	3	Haematocele	1
Perimetritis.	6		

V. Болѣзни мочевыхъ органовъ.

Calculi vesicae urinariae	1	Fistula recto-vaginalis	2
Neoplasma vesicae urinariae.	2	Ren mobile	2
Fistula vesico-vaginalis	11		

VI. Graviditas 1

VII. Graviditas extra-uterina 2

VIII. Pelvis fissa 1

Операций въ гинекологическомъ отдѣленіи было произведено 147, а именно:

Dilatatio urethrae	2	Удаленіе полипа ножницами	3
Удаленіе новообразованій мочеваго пузыря ложечкой.	1	Enucleatio fibromae uteri	3
Enucleatio neoplasmae vaginae.	1	Fistulorrhaphia.	15
Perineorrhaphia по Lawson Tait'у	9	Colporrhaphia	3
Discisio	4	Excochleatio neoplasmae colli uteri et cauterisatio	2
Operatio Emmet'a	9	Discisio тазоваго абсцесса parametriae per vaginam	2
Поднятіе уретры	3	Вскрытіе абсцесса parametriae черезъ брюшную стѣнку	1
Зашиваніе уретры.	1	Discisio haematocele retrouterinae per vaginam	1
Cauterisatio erosionum	2	Extirpatio uteri per vaginam	12
Hymenectomia.	2	Extirpatio uteri par laparatomiam	3
Подшиваніе почки	1	Amputatio colli uteri supravaginalis per laparatomiam	9
Вскрытіе абсцесса почки.	1	Castratio	4
Amputatio colli uteri	8	Ovariectomia	23
Amputatio labii portio. vaginalis.	2	Salpingotomia	2
Laparatomia	6		
Operatio Alexander'a	9		
Laparatomia exploratoria	2		
Ventrofixatio uteri	1		

Среднее число дней пребыванія больныхъ въ клиникѣ 30,5. Умерло въ гинекологическомъ отдѣленіи 13 (7,7%).

Число амбулаторныхъ больныхъ по мѣсяцамъ распредѣлялось такъ:

	Дек. 1894 года.	Январь.	Февраль.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Дек. 1895 года.	
Больныя	15	144	66	60	67	50	13	8	41	120	81	66	36	737
Бережныя	3	17	11	14	5	7	2	2	3	8	21	14	13	120
Кормилицы	—	7	12	8	12	13	4	10	11	6	15	7	11	116

Эти больные обращались въ клинику за совѣтомъ по поводу слѣдующихъ заболѣваній:

I. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей и anus'a.

Erosiones mammae.	1	Mastitis	1
Carcinoma mammae	1	Pruritus pudendorum.	3
Eczema vulvae	1	Condylomata accuminata	1
Hernia inguinalis	3	Ruptura perinei	25
Fistula ani	1	Nymphomania	2
Pruritus vulvae	2	Cysta gl. Bartholinii	1
Hernia umbilicalis.	1		

II. Болѣзни vaginae et recti.

Colpitis	12	Cysta vaginae	1
Descensus vaginae.	6	Fistula recto-vaginalis	1
Prolapsus vaginae.	2	Cystocele	4
Vaginismus	3	Rectocele	1
Atresia vaginae.	1	Carcinoma vaginae	1
Stenosis vaginae	3	Haematocolpos.	1
Carcinoma vaginae	5	Gonorrhoea.	5

III. Болѣзни матки.

Collum conicum et stenosis orif. exter.	30	Anteversio uteri	10
Erosiones	19	Retroflexio uteri	41
Stenosis orificii externi	2	Retroversio uteri	45
Laceratio colli uteri	86	Defectus uteri	1
Hypertroph. portionis vaginalis	13	Lateropositio uteri	1
Metritis	155	Sarcoma uteri	2
Endometritis	271	Uterus rudimentarius	1
Polypus mucosus	4	Atrophia uteri	6
Polypus fibrosus uteri	2	Subinvolutio uteri.	14
Fibromyoma uteri.	51	Atresia uteri	1
Carcinoma uteri	32	Metrorrhagia	5
Prolapsus uteri.	16	Dysmenorrhoea.	3
Descensus uteri	10	Amenorrhoea	1
Anteflexio uteri.	37	Osteochondroma ossis ilei	1

IV. Болѣзни придатковъ.

Salpingoophoritis	104	Cystoma ovarii	27
Descensus ovarii	4		

V. Болѣзни брюшины и клѣтчатки.

Parametritis	21	Tumor abdominis	7
Perimetritis	36	Haematocele	1

VI. Болѣзни мочевыхъ путей.

Urethritis	22	Nephritis	1
Laceratio urethrae	1	Ren mobile	1
Cystitis	3	Neoplasma vesicae urinariae	2
Retentio urinae	2		

VII. Другія болѣзни.

Gastritis	6	Varices haemor.	1
Anaemia	4	Ascitis	4
Rheumatismus	1	Malaria	1
Hysteria	4	Phtisis	1
Paralysis nervi facialis	1	Vitium cordis	4

Въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году искали помощи 316 женщинъ и оставшихся отъ прошлаго года было 19; изъ этого числа многороженицъ было 189 (50,4%), первороженицъ 120 (36,1%); беременныхъ 26 (7,5%); разрѣшилось отъ бремени 324; осталось на будущій годъ: беременныхъ 1 (0,3%) и родильницъ 8 (2,4%); выписалось до родоразрѣшенія 2 (0,6%). Родившихъ своевременно было 262 (78,3%), преждевременно 57 (17%); абортъ 14 (4,1%).

Родившихся было 325; изъ нихъ: живыхъ 313 (96,2%), мертвыхъ 12 (3,8%), изъ которыхъ мадерированныхъ было 3; въ асфиксіи рождено 26 (8,3%), изъ которыхъ оживлены 21 (80,8%), неоживлены 5 (19,2%). Мальчиковъ родилось 153 (48,2%), дѣвочекъ 172 (51,8%). Двойней было 7 (2,1%). Умерло въ родильномъ отдѣленіи въ отчетномъ году 1 (0,3%) отъ эклампсіи. Заболѣваній тяжелыми пуэрперальными процессами было 8 (2,4%), легкихъ заболѣваній 2 (0,6%); однодневныхъ повышеній t° было 3 (0,9%); всѣ эти родильницы выписались изъ клиники здоровыми.

Среднее число дней пребыванія родильницъ въ родильномъ отдѣленіи клиники=8,5 дня.

Въ отчетномъ году въ родильномъ отдѣленіи клиники, кромѣ обычныхъ акушерскихъ пособій, было произведено 200 операцій, а именно:

1. Надрѣзовъ большихъ половыхъ губъ (эпизоотомій) 25
2. Зашиваніе разрывовъ промежности (perineorrhaph'ій) 26
3. Плодоповоротовъ (versio foetus) 5

*

4. Извлечение плода (extractio foetus)	5
5. Ручныхъ отдѣленій послѣда	3
6. Прободевіе подлежащей головки и краниоклазіи	1
7. Наложеніе щипцовъ (forceps)	13
8. Тампонада матки при послѣродовыхъ кровотеченияхъ	6
9. Выскребаній остатковъ аборта	14
10. Удаленіе оболочекъ рукой	1
11. Вызываніе искусственнаго выкидыша	3
12. Выжиманій послѣда по Credé	28
13. Вправленій вынавшей пуповины	1
14. Операций Порро	1
15. Вызываніе преждевременныхъ родовъ	6
16. Отдѣленіе рукой оболочекъ въ области orificiі interni	1
17. Разрывъ плоднаго пузыря (diruptio velamentorum)	19
18. Вправленіе вынавшей ручки	1
19. Снятіе пуповины съ шеи или туловища младенца	41

Въ клиникѣ, кромѣ наличнаго персонала служащихъ, съ осенняго семестра работали врачи-экстерны А. А. Любимовъ и В. В. Гижидкій.

Въ клиникѣ въ отчетномъ году произведены и напечатаны слѣдующія работы:

Штатнымъ ординаторомъ П. В. Михинимъ:

1. „Нѣсколько случаевъ изъ гинекологическаго отдѣленія Акушерско-Гинекологической клиники профессора Н. Ф. Толочинова“.
2. „Къ гистологіи нормальныхъ послѣродовыхъ отдѣленій“.
3. „Изъ акушерской клиники Императорскаго Харьковскаго Университета“.
4. „Къ вопросу о лѣченіи рака сывороткой“.
5. „Къ вопросу объ антисептикѣ родовъ“. Диссертациі.

Сверхштатнымъ ординаторомъ Э. М. Собѣстіанскимъ:

1. „Къ казуистикѣ родовъ сросшимися двойнями“.
2. „Изображеніе гинекологическихъ операций на резиновыхъ моделяхъ“. Сдѣланныя резиновыя модели, изображающія малыя гинекологическія операции, были демонстрированы на съѣздѣ гинекологовъ и акушеровъ въ Бордо въ Августѣ 1895 года.

Въ кабинетѣ акушерской клиники на 1-е января 1895 года состояло инструментовъ, аппаратовъ, препаратовъ и вещей 875 номеровъ на сумму 10421 руб. 59⁸/₄ коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 27 номеровъ на сумму 255 руб. 85 коп. Исключено 139 номеровъ на сумму 770 руб. 65²⁹/₄₂ коп. Къ 1-му января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 762 номера на сумму 9906 руб. 79⁶⁵/₈₄ коп.

29. Офтальмологическая клиника.

Въ офтальмологической клиникѣ Харьковскаго университета съ 1-го января 1895 года по 1-е января 1896 года лечилось амбулаторныхъ больныхъ 7337 человекъ—4505 мужчинъ=61,401% и 2832 женщины=38,598%.

Общее число замѣченныхъ у нихъ заболеванийъ было 10584, а именно:

I. Болѣзни вѣкъ.

	МУЖЧ.	ЖЕНЦ.	ВСЕГО.
Blepharitis (ciliaris et angularis)	340	300	640
Hordeolum	53	28	81
Oedema palpebrarum.	15	7	22
Trichiasis	32	58	90
Chalazion	30	23	53
Meibomitis	17	9	26
Eczema palpebrarum	10	14	24
Ptosis	3	5	8
Abscessus palpebrarum	5	3	8
Symblepharon	9	—	9
Neoplasma palpebrarum.	8	6	14
Vulnus palpebrarum	8	2	10
Entropion	—	3	3
Ectropion	18	6	24
Combustio palpebrarum	9	3	12
Emphysema palpebrarum	2	—	2
Pediculi pubis in ciliis	—	3	3
Madarosis	3	2	5
Всего			1034
			= 9,76%.

II. Болѣзни соединительной оболочки.

Conjunctivitis catarrhalis acuta	135	63	198
„ chronica	772	561	1333
Trachoma	867	593	1460
Conjunctivitis phlyctenulosa.	169	172	341
„ crouposa	1	2	3
Blenorrhoea neonatorum.	27	17	44
„ adultorum	19	5	24

Blennocatarrhus	19	16	35
Xerosis conjunctivae	4	1	5
Combustio conjunctivae	21	7	28
Haemorrhagiae subconjunctivales	13	12	25
Corpus alienum in sacco conjunctivae	51	13	64
Vulnus conjunctivae	7	1	8
Pterygium	37	43	80
Neoplasma conjunctivae	1	2	3
Chemosis conjunctivae	10	3	13
Hyperaemia conjunctivae	17	12	29
Herpes zoster conjunctivae	—	1	1
Всего	2170	1524	3694
			= 34,90%

III. Болъзни роговой оболочки.

Keratitis circumscripta, infiltratio corneae.	86	43	129
„ pannosa	251	185	436
„ parenchymatosa	23	29	52
„ phlyctenulosa	34	37	71
„ hypopyon	25	21	46
Ulcus corneae	128	87	215
Necrosis corneae	13	9	22
Maculae corneae	187	142	329
Leucoma simplex	25	11	36
„ adhaerens	152	125	277
„ totale	24	27	51
Vulnus corneae	22	3	25
Staphyloma corneae	41	34	75
Corpus alienum in cornea	300	9	309
Herpes corneae	5	3	8
Abrasio corneae	18	9	27
Keratoconus	7	4	11
Incrustationes corneae	3	3	6
Combustio corneae	5	3	8
Xerosis corneae	7	3	10
Hyphaema	4	3	7
Всего	1360	790	2150
			= 20,31%

IV. Болѣзни склеры.

Scleritis	2	5	7
Episcleritis	18	8	26
Vulnus sclerae	4	1	5
Всего . . .	24	14	38
			= 0,35%

V. Болѣзни сосудистаго аппарата.

Iritis plastica	32	16	48
„ serosa	5	—	5
„ gummosa	—	3	3
Synechiae posteriores	45	21	66
Prolapsus iridis	12	11	23
Irido-cyclitis	26	14	40
Irido-choroiditis	4	3	7
Membrana pupillaris perseverans	3	2	5
Ophthalmia sympathica	2	—	2
Coloboma iridis artificialis	76	48	124
Coloboma iridis congenita	1	—	1
Anisocoria	1	—	1
Iridodialylis	4	—	4
Iridodonesis	3	3	6
Mydriasis	17	10	21
Aniridia congenita	1	3	4
Myosis	1	1	2
Coloboma choroideae	2	—	2
Ruptura choroideae	2	—	2
Всего . . .	231	135	366
			= 3,45%

VI. Болѣзни стѣчатой оболочки и зрительнаго нерва.

Chorioretinitis	52	26	78
Retinitis simplex	3	4	7
„ haemorrhagica	3	1	4
„ albuminurica	2	1	3
„ pigmentosa	14	6	20
Ablatio retinae	20	10	30
Embolia arteriae centralis retinae	2	1	3

Neuritis optica	15	7	22
Neuro-retinitis	3	4	7
Neuritis retrobulbaris	6	3	9
Atrophia nervi optici	71	27	98
Hemeralopia	14	—	14
Amblyopia toxica	2	—	2
Amblyopia ex anopsia	14	10	24
Hemianopsia	1	—	1
Amaurosis partialis fugax	—	2	2
Albinismus	—	2	2
Fibrae medulares	4	—	4
Всего . . .	226	104	330
			= 3,11%

VII. Болъзни хрусталика.

Cataracta polaris posterior	11	3	14
„ zonularis	3	1	4
„ senilis incipiens	88	60	148
„ senilis nondum matura	43	37	80
„ senilis matura et hypermatura	123	87	210
„ mollis	8	9	17
„ membranacea	12	7	19
„ nigra	1	—	1
„ traumatica	32	6	38
„ secundaria	10	9	19
„ calcarea	5	6	11
Aphacia artificialis	30	18	48
Luxatio lentis	5	3	8
Всего . . .	371	246	617
			= 5,82%

VIII. Болъзни стекловиднаго тѣла.

Opacitas corporis vitrei diffusa	12	6	18
Opacitates corporis vitrei natantes (Mouches volantes)	15	3	18
Arteria hyaloidea perseverans (arteria retino—hyaloidea)	—	2	2
Всего . . .	27	11	38
			= 0,33%

IX. Главома.

Glaucoma acutum	1	—	1
„ chronicum	2	1	3
„ simplex.	36	29	65
„ absolutum	38	39	77
„ secundarium.	—	1	1
Всего.	77	70	144
			= 1,38%

X. Аномалии рефракции и аккомодации.

Hypermetropia.	342	276	618
Myopia.	339	138	477
Presbyopia.	240	152	392
Astigmatismus hypermetropicus	53	25	78
Astigmatismus myopicus	39	19	58
Anisometropia	23	11	34
Astenopia accomodativa	17	12	29
Всего.	1053	633	1686
			= 15,92%

XI. Болѣзни слезныхъ органовъ.

Lacrymatio	10	15	25
Dacryo-cysto-catharrhus	6	12	18
Dacryo-cysto-blenorrhoea	14	24	38
Fistula sacci lacrymalis	1	4	5
Ectasia sacci lacrymalis	1	—	1
Phlegmona sacci lacrymalis.	9	18	27
Atresia puncti lacrymalis	1	1	2
Всего.	42	74	116
			= 1,09%

XII. Болѣзни мускуловъ и нервовъ глазъ.

Strabismus musc. convergens	32	29	61
„ „ divergens.	11	5	16
Insufficiencia musc. recti interni	—	—	—
Paralysis et paresis muscularis	18	11	29
Neuralgia ciliaris.	4	3	7
Nystagmus	8	1	9
Всего.	73	49	122
			= 1,15%

XIII. Болѣзни орбиты.

Neoplasma in orbita.	2	2	4
Periostitis margin. sup. et infer. orbitae .	—	5	5
Exophthalmus.	3	1	4
Всего . . .	5	8	13
			=0,12%

XIV. Болѣзни глазного яблока.

Microphthalmus congenitus	—	1	1
Buphtalmus	10	8	18
Anophthalmus.	7	5	12
Phthisis bulbi.	94	59	153
Panophthalmitis	4	—	4
Corpus alienum in bulbo.	—	—	—
Neoplasma bulbi	5	2	7
Contusio bulbi	25	13	38
Всего . . .	145	88	233
			=2,20%

Неизлѣчимо-слѣпыхъ на одинъ глазъ было: мужчинъ 166,—женщинъ 117,—всего 283 человѣка=3,72%

Неизлѣчимо-слѣпыхъ на оба глаза было мужчинъ 32,—женщинъ 19,—всего 51 человѣкъ=0,69%.

Стаціонарныхъ больныхъ въ отчетномъ году было 663 человѣка; изъ нихъ мужчинъ было 369=55,65%, женщинъ было 294=44,34%.

Имъ было произведено 601 большихъ операцій, а именно:

Extractio cataractae	241
Discisio cataractae secundariae	16
Iridectomy	254

Изъ нихъ съ оптической цѣлью 164, по поводу глаукомы 78, съ противовоспалительною 12.

Enucleatio bulbi	32
Blepharoplastica	7
Extirpatio bulbi	2
Operatio staphylomatis	15
„ trichiasis	8
Abrasio corneae	2
Paracentesis	2
Extirpatio neoplasmatis conjunctivae	—
Extirpatio neoplasmatis palpebrarum	1
Operatio symblephari	2

Exenteratio bulbi	2
Удаленіе инороднаго тѣла изъ глаза магнитомъ	2
Tenotomia m. recti interni	1
Операция отслойки сѣтчатки по методу проф. Дейтмана	9
Операция срѣзыванія prolapsus'a iridis	3
Reclinatio cataractae	1
Выскребываніе каріозной кости верхней стѣнки орбиты	1
Всего	601

Исходы въ 241 операціяхъ экстракціи катаракты, отмѣченные при выпискѣ больныхъ слѣдующіе:

Въ 148 случаяхъ т. е. въ 61,41% сила зрѣнія =	$1 - \frac{1}{10}$
„ 87 „ „ „ „ 36,09% „ „ =	$\frac{1}{10} - \frac{1}{\infty}$
„ 6 „ „ „ „ 2,48% „ „ =	0.

Поликлинически было сдѣлано 86 большихъ операцій, а именно:

Extractio cataractae	48
Iridectomia	18
Eucleatio bulbi	9
Tenotomia	6
Blepharoplastica	1
Discisio cataractae secundariae	3
Extirpatio sacci lacrymalis	1
Всего	86

Амбулаторно было сдѣлано 429 большихъ операцій, а именно:

Operatio trichiasis	108
Татуировка пятенъ роговицы	132
Operatio pterygii	39
Выскребываніе амилоида конъюнктивы	2
Удаленіе инороднаго тѣла изъ глаза электромагнитомъ	1
Tenotomia	56
Iridectomia	18
Extirpatio neoplasmatis palpebrarum	19
Paracentesis corneae	22
Operatio prolapsus iridis	14
Operatio symblephari	3
Canthoplastica	7
Operatio staphylomatis	5
Abrasio corneae	3
Всего	429

Въ отчетномъ году курсъ офтальмоскопіи и оперативной техники студентамъ 4-хъ послѣднихъ семестровъ преподавался привать-доцентомъ Е. А. Незнакомымъ. Имъ же написана работа „іодъ при трахомѣ“, помѣщенная въ газетѣ „Врачъ“ за 1895 годъ № 47. Клиническими помѣщеніями, а также клиническимъ матеріаломъ (больными) пользовались для своихъ лекцій студентамъ 4-хъ послѣднихъ семестровъ проф. П. Н. Барабашевъ и привать-доцентъ Е. П. Браунштейнъ.

Въ 1895 году клинику посѣщали, кромѣ студентовъ, для усовершенствованія въ офтальмологіи: военный врачъ В. Г. Державинъ, земскій врачъ г. Новаго-Оскола В. П. Сборовъ-Боровскій; вольнопрактикующіе врачи: М. Л. Капелювичъ, М. В. Боровскій, С. Я. Гоффеншефферъ, І. В. Гольденбергъ, д-ръ Кернеръ, д-ръ Быстрицкій, д-ръ Глейзеръ, женщина врачъ, окончившая курсъ въ парижскомъ университетѣ, А. П. Еленева и др.

Въ кабинетѣ офтальмологической клиники состояло по 1-е января 1895 года 698 номеровъ на сумму 5871 р. 12 к., приобрѣтено 33 номера на сумму 369 р. 32 к. Итого по 1-е Января 1896 года состоитъ 731 номеръ, на сумму 6240 руб. 44 коп.

30. Харьковскій Родильный Домъ съ Гинекологическимъ отдѣленіемъ.

Харьковскій Родильный Домъ съ Гинекологическимъ отдѣленіемъ служитъ учебно-вспомогательнымъ заведеніемъ для студентовъ послѣднихъ двухъ семестровъ, гдѣ ведутся теоретическія и практическія занятія по акушерству и женскимъ болѣзнямъ проф. Ясинскимъ.

Въ Родильномъ Домѣ за 1895 годъ отъ 1 января по 15 декабря искали помощи—457 женщинъ.

МногOROжениць было	298 (65,6%)
Перворожениць	133 (29,1%)
Перво-беременныхъ	8 (1,8%)
Повторно-беременныхъ	18 (3,7%)
Разрѣшилось отъ бремени	431 (94,3%)
Выписано до разрѣшенія	26 (5,6%)
Родившихъ своевременно	417 (91,2%)
Родившихъ преждевременно	14 (3,06%)
Выкидышей было	9 (1,9%)
Всего родившихся младенцевъ было	431
Изъ нихъ: живыхъ родилось	410 (95,4%)
мертвыхъ „	21 (4,8%)

Въ томъ числѣ мацерированныхъ	12	(2,8%)
Въ асфиксіи родилось (глубокой)	9	(2,1%)
Изъ нихъ оживлено по Шульцу	6	(66,6%)
Умерло послѣ рожденія	6	(1,5%)
Мальчиковъ родилось	214	(49,6%)
Дѣвочекъ	203	(47,1%)
Среднее число дней пребыванія родильницъ въ Родильномъ Домѣ	6	

Кромѣ обычныхъ акушерскихъ пособій произведено было:

Наложеніе щипцовъ	8	(1,9%)
Внутренній плодоповоротъ	8	(1,9%)
Извлеченіе плода за ножки	10	(2,3%)
Краниотомія съ краниоклазіей	3	(0,7%)
Освобожденіе послѣдующей головки	12	(2,7%)
Ручное удаленіе послѣда	5	(1,2%)
Удаленіе послѣда по Credé	10	(2,4%)
Удаленіе оболочекъ рукою	3	(0,7%)
Abrasio post abortum было	10	(2,9%)
Выжиманіе плода по Кристлеру	3	(0,7%)
Снятіе обвитой пуповины	60	(13,9%)
Episiotomia unilateralis	18	(4,2%)
Episiotomia bilateralis	55	(12,7%)
Разрывъ оболочекъ	29	(6,4%)
Perineographia primaria	21	
Всѣхъ операцій произведено	253	
Беременныхъ двойнями было	7	
Умерло	3	

Въ отчетномъ году въ Родильномъ Домѣ были допущены къ занятіямъ врачи: Лебедевъ, Розенблюмъ, Сармакешевъ.

Сверхштатными ассистентами Н. Ив. Поповымъ и П. С. Баклановымъ были напечатаны статьи: первымъ „Къ казуистикѣ инородныхъ тѣлъ во влагалищѣ“, а вторымъ „Thrombus vulvae et vaginae“; обѣ работы помѣщены въ журналъ „Современная клиника“ за 1895 годъ.

Съ начала 1895 года оставлены въ Родильномъ Домѣ профилактическія спринцеванія при нормальныхъ родахъ послѣ всякаго изслѣдованія роженицъ, что выразилось паденіемъ 0% заболѣваемости родильницъ; послѣ оперативныхъ пособій матка исключительно промывается физиологическимъ растворомъ поваренной соли t°—30—38 по С., смотря по обстоятельствамъ даннаго случая.

Въ лазаретѣ за 1895 годъ было 17 больныхъ. Изъ нихъ 3 были приняты непосредственно въ лазаретъ изъ города; остальные 14 поступили изъ Родильнаго Дома.

По различнымъ видамъ болѣзней больныя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Endometritis levis	8
Peritonitis	2
Peri-parametritis puerp.	1
Заболѣваніе неопредѣленнаго характера съ повышеніемъ t ^o	1
Ulcera puerperalia	1
Pyæmia.	1
Parametritis	1
Paracolpitis	1
Colpitis	1

Изъ 17 больныхъ умерло 3, что на общее число родовъ (457) составляетъ 0,65%. Заболѣваемость (14) на общее число родильницъ—3%.

Гинекологическое отдѣленіе при Земскомъ Родильномъ домѣ.

Въ теченіе 1895 года (съ 1-го Января по 15-е декабря) въ гинекологическомъ отдѣленіи обращалось за совѣтомъ и пособіемъ 573 женщины, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, на 44 души.

Изъ этого числа въ гинекологическомъ отдѣленіи стаціонарныхъ больныхъ было 132 (съ двумя оставшимися отъ прошлаго года); приходившихъ больныхъ съ женскими болѣзнями было 465, беременныхъ 108, осмотрено кормилицъ 104.

Изъ 132 стаціонарныхъ больныхъ гинекологическаго отдѣленія полное выздоровленіе получили 61 (46,2%), значительное облегченіе 42 (31,8%), небольшое улучшеніе 6 (4,5%) и выписалось изъ отдѣленія безъ измѣненій въ состояніи здоровья 11 (8,3%).

Стаціонарныя больныя гинекологическаго отдѣленія были больны слѣдующими болѣзнями:

1. Fistula vesico-vagin	2	10. Endometritis chronica	35
2. Ruptura perinei	1	11. Antelexio uteri	1
3. Prolapsus parietis vaginae.	1	12. Retroversio uteri	5
4. Stenosis orificii externi uteri	20	13. Prolapsus uteri	1
5. Laceratio colli uteri	2	14. Defectus uteri et vaginae.	1
6. Methritis colli uteri	2	15. Abscessus parametrij	1
7. Hypertrophia colum. vagin.	1	16. Residua perimetrit.	2
8. Metritis corp. uteri	6	17. Oophoritis chronica et acuta.	26
9. Metritis acuta	1	18. Parametritis	12

19. Cystoma ovarii	4	29. Vaginitis	4
20. Mola hydatidosa	1	30. Carcinoma uteri	8
21. Tumor ovarii	1	31. Polypus uteri	7
22. Paraophoritis	4	32. Haematocele retrout.	1
23. Endocervitis	1	33. Retentio velament	9
24. Haematometra	1	34. Peri-parametritis	5
25. Haematocolpos	1	35. Metrorrhagia	2
26. Haematosalpinx	1	36. Ren mobile	1
27. Hernia abdominalis	1	37. Paralysis spin.	1
28. Dysmenorrhea	1	38. Erosiones port. vag.	2

Операций въ гинекологическомъ отдѣленіи было произведено 129, а именно:

1. Abrasio cavi uteri	64	10. Abrasio neoplasmatis colli uteri et cauterisatio	2
2. Fistulorrhaphia	2	11. Amputatio colli uteri	1
3. Perineorrhaphia	1	12. Удаленіе полипа ножницами	1
4. Colporrhaphia	1	13. Удаленіе полипа экзрае-ромъ	5
5. Discissio	23	14. Amput. collum. vag.	1
6. Operat. Emmes'a	2	15. Ручное удаленіе послѣда	4
7. Клиновидныя эксцизии вл. части	3	16. Скарификацій маточной шейки	15
8. Laparotomia (по поводу кисты яичника)	1	17. Incisio	2
9. Punctio abscess. parametrit. per vaginam	1		

Среднее число дней пребыванія больныхъ гинекологическаго отдѣленія 18,5. Умерло въ гинекологическомъ отдѣленіи 2 (1,5%).

Эти больныя обращались въ гинекологическое отдѣленіе, будучи одержимы слѣдующими болѣзнями:

I. Болѣзни наружныхъ половыхъ частей.

1. Mastitis	6	4. Carcinoma mamm.	2
2. Vulvitis	1	5. Bartholinitis	1
3. Ruptura perinei	2	6. Defloratio	1

II. Болѣзни влагалища и прямой кишки.

1. Prolaps. pariet. vaginae	2	5. Carcinoma vaginae	1
2. Fistula vesico-vaginal.	3	6. Recto-vesicocele	1
3. Fissura ani	1	7. Haemorrhoids	4
4. Vaginitis	7		

III. Болѣзни матки.

1. Endometritis corp.	40	13. Carcinoma uteri et colli	21
2. Endometritis colli	1	14. Polypus uteri	6
3. Metritis corporis	40	15. Laceratio colli uteri	6
4. Metritis colli uteri	7	16. Defectus uteri	3
5. Stenos. orif. extr. uteri	19	17. Errosiones partis vag.	15
6. Retroflexio	4	18. Retentio velam. et placent.	45
7. Retroversio	3	19. Amenorrhœa	2
8. Anteversio	1	20. Climax	4
9. Prolapsus uteri	10	21. Metrorrhagia	6
10. Atrophia uteri	5	22. Menorrhagia	3
11. Fibromyoma uteri	6	23. Mola carnea	1
12. Subinvolutio uteri	6	24. Dismenorrhœa	2

IV. Болѣзни придатковъ.

1. Oophoritis	38	3. Salpyngitis	2
2. Descensus ovarii	6	4. Cysta ovarii	4

V. Болѣзни тазовой брюшины и кѣтъчатки.

1. Perimetritis	13	4. Paraoophoritis	2
2. Parametritis	33	5. Haematocœle	3
3. Peri-parametritis	19	6. Cysta lig. cati sinist.	2

VI. Болѣзни мочевыхъ органовъ.

1. Ren mobil	1	3. Nephritis	2
2. Cystitis	3	4. Incontin. urinae	1

VII. Болѣзни брюшной полости.

1. Tumor abdominis	3
------------------------------	---

VIII. Другія болѣзни.

1. Vitium cordis	2	7. Dyspepsia	3
2. Enteritis	4	8. Hysteroepilepsia	2
3. Gastritis	11	9. Influenza	1
4. F. intermittens	1	10. Adipositas	1
5. Emphysema pulm.	1	11. Diarrhoea	1
6. Obstipatio alvi	3	12. Palpitatio cordis	1

13. Eczema	1	17. Lues secundaria	1
14. Pharyngitis	1	18. Parotitis	1
15. Anaemia	4	19. Adhaesio linguae	1
16. Uclius molle	2	20. Phthisis pulm	3

IX. Беременныхъ 108.

31. Хирургическая госпитальная клиника.

В отчетномъ 1895 году госпитальная хирургическая клиника функционировала при 30 кроватяхъ.

Общее движеніе больныхъ за 8 мѣсяцевъ, считая съ 1 января 1895 г. по 1 января 1896 г. и выключая время каникулъ съ 1 мая по 1 сентября 1895 г., выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Къ 1 января 1895 г. состояло	30
Въ теченіе 8 мѣсяцевъ поступило	510
" " " " выздоровѣло	390
" " " " получило облегченіе	90
" " " " переведено въ другія палаты	3
" " " " умерло	25
Къ 1 января 1896 года состоитъ	32

Слѣдовательно, всего за отчетное время въ клиникѣ пользовалось 540 человекъ, изъ которыхъ умерло 25, что составляетъ 4,6% смертности.

По роду болѣзней больные распредѣлялись такъ:

Таблица № 1.

№№ по порядку.	Названіе болѣзней.	Лѣчилось.	Умерло.	Процентъ больныхъ въ общему числу.
1	Ушибы и растяженія	46	—	8,5%
2	Переломы	51	1	9,46%
3	Вывихи	10	1	1,8%
4	Раны	47	1	8,7%
5	Сведенія и искривленія	3	1	0,5%
6	Болѣзни большихъ суставовъ	33	2	6,1%
7	Болѣзни уха	9	—	1,6%
8	Болѣзни мочеполовыхъ органовъ	35	—	6,48%
9	Ожоги	13	—	2,4%
10	Отмороженія	1	—	—
11	Флегмонозное воспаленіе и воспаленіе лимфатическихъ сосудовъ железъ	83	1	15,3%
12	Веревда и огневки	7	—	1,3%

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, II вып., 1896 г.

№ № по порядку.	Название болѣзней.	Лѣчилось	Умерло.	Процентъ жившихъ въ отчету числу.
13	Доброкачественныя опухоли	17	1	3,14%
14	Злокачественныя опухоли	20	4	3,7%
15	Костоѣда и омертвѣніе костей	9	1	1,6%
16	Болѣзни надкостницы и костнаго мозга	6	—	1,1%
17	Хроническія сыпи	8	—	1,5%
18	Худосочныя язвы	21	—	3,9%
19	Кишечныя грыжи	8	1	1,5%
20	Болѣзни глотки	9	—	1,6%
21	Болѣзни гортани	3	—	0,5%
22	Болѣзни прямой кишки	15	1	2,7%
23	Волчанка	1	—	—
24	Эмпиема	2	1	0,37%
25	Ileus	5	3	0,9%
26	Stricture pylori post ulcus rotundum ventriculi	1	—	—
27	Stricture oesophagi toxica	1	—	—
28	Нарывъ печени	1	1	—
29	Сотрясеніе мозга	2	1	0,37%
30	Ожирѣніе	1	1	—
31	Тромбозъ venae saphenae dextrae	1	—	—
32	Носовое кровотеченіе	1	—	—
33	Гангрена легкихъ	1	1	—
34	Абсцессъ мозга	1	1	—
35	Фистула слюнной железы	1	—	—
36	Туберкулезный перитонитъ	1	1	—
37	Мелкія заболѣванія	34	—	6,29%

Оперативное пособіе подавалось въ слѣдующихъ случаяхъ:

Таблица № 2.

№ № по порядку.	Операция.	Число ихъ.	Показанія.	И с х о д ъ.
1	Ланаратоміи.	7	а) Volvulus intestinum. б) Ileus.	Выздоровленіе. Смерть. <i> Sectio: </i> Volvulus. Ruptura vesicae felleae. Peritonitis acutissima. Pyelitis calculosa cum atrophia renis sinistri.

№ № по порядку.	Операцин.	Число мѣз.	Показанія.	И с х о д ъ.
			<p>с) <i>Stricture pylori post ulcus ventriculi rotundum</i> — въ этомъ случаѣ была произведена <i>gastrotomia</i> и дигитальное расширение <i>pylori</i>.—Операцин <i>Lo-ret'a</i>.</p>	Выздоровленіе.
			<p>d) <i>Carcinoma pylori</i>— въ этомъ случаѣ была произведена <i>gastroejunostomia</i>.</p>	Смерть черезъ 4 мѣсяца послѣ операцин. <i>Sectio: Carcinoma acinosum ventriculi. Malignus.</i>
			<p>e) <i>Peritonitis tuberculosa</i>.</p>	Смерть. <i>Sectio: Peritonitis carcinomatosa ex ovario.</i>
			<p>f) <i>Cysta ovarii</i>.</p>	Смерть на 12 день. Вскрытія не было.
			<p>g) <i>Peus</i>— въ этомъ случаѣ на 3 день сдѣлана <i>colotomia</i>.</p>	Относит. выздоровленіе — остался свищъ кишечный.
2	Колотомія.	1	<i>Colotomia recti</i> .	Смерть. Вскрытія не было.
3	Грыжесѣченій.	4	<p>a) <i>Hernia incarcerata cruralis sinistra</i>.</p> <p>b и c) <i>Herniae incarceratae inguinal. dextr.</i></p> <p>d). <i>Hernia inguinoscrotal. incarcerata sinistra</i>— въ этомъ случаѣ произведена резекція 8 сант. тонкой кишки.</p>	<p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Смерть. Вскрытія не было.</p>

№ по порядку.	Операции.	Число нр.	Показанія.	И с х о д ъ.
4	Резекцій большихъ суставовъ.	5	<p>a) Gonitis tuberculosa sinistr.</p> <p>b) Arthritis tuberculosa pedis sinistr—въ этомъ случаѣ операциа произведена по способу Ollier.</p> <p>c) Anthritis tuberculosa pedis dextrae—въ этомъ случаѣ операциа произведена по способу Владимірова - Микулича.</p> <p>d) Synovitis tuberculosa articulationis genu dextr.</p> <p>e) Synovitis tuberculosa articulationis genu sinistrae.</p>	<p>Смерть. <i>Sectio: Septico-pyæmia.</i></p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p>
5	Osteotomia trochanterica.	1	Ankylosis articul. coxae dextr. post coxitudem tuberculosam.	Выздоровленіе.
6	Ампутація бедра.	1	Arthritis tuberculosa art. genu dextrae.	Смерть. Вскрытія не было.
7	Ампутація 4 и 5-пальцевъ правой руки.	1	Vulnus contuso-laceratum manus dextrae et fractura complicata et comminutiva digitorum IV et V manus dextrae.	Выздоровленіе.
8	Ампутація 5 пальца лѣвой руки.	1	Vulnus contusum et fractura comminutiva digiti minimi manus sinistrae.	Выздоровленіе.

№ ч по во- рѣску.	Операциа.	Число ихъ.	Показанія.	И с х о д ъ.
9	Резекція верх- ней челюсти.	1	Osteosarcoma maxil- lae superioris.	Выздоровленіе.
10	Разрѣзы и час- тичная резекція нижней челюсти.	1	Necrosis maxillae in- ferioris.	Смерть. Sectio: Phleg- mone gangraenosa. In- farctus pulmonum. Pleu- ritis septica lateris ut- riusque.
11	Резекція клю- чицы и частич- ная экстирпація опухоли.	1	Carcinoma supraclavi- culare sinistrum.	Улучшеніе.
12	Резекція 7 лѣ- ваго ребра и рпеу- motomia.	1	Gangraena pulmonis sinistri.	Смерть. Sectio. Tuber- culosis absoleta. Gan- graena pulmonis sinistri. Nephritis desquama- tiva.
13	Резекція 7 лѣ- ваго ребра.	1	Empyema.	Смерть черезъ мѣ- сяцъ послѣ операциа. Sectio: Pneumonia in- terstitialis fibrosa tu- berculosa. Tuberculosis laryngis. Morbus Brigh- tii. Degeneratio amy- loidea hepatis.
14	Sequestrotom'ia	3	<p>a) Necrosis maxillae inferioris.</p> <p>b) Necrosis ossis ti- biae dextr.—въ этомъ случаѣ пересадка кост- ныхъ опилокъ по Sen- n'у.</p> <p>c) Necrosis tibiae dextrae post osteomy- elitidem.</p>	<p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p> <p>Выздоровленіе.</p>

№№ по порядку.	Операции.	Число кт.	Показанія.	И с х о д ъ.
15	Necrotomia и пересадка Senn'у.	1	Fractura non consolidata humeri dextri.	Выздоровленіе.
16	Трепанациі черепа.	2	а) Vulnus sclopetarium cranii et cerebri.	Смерть. Sectio: Vulnus sclopetarium cranii et cerebri, phtisis pulmonum caseosa, tuberculosis glandularum bronchialium. Hypertrophia et induratio cyanotica rhenum. Enteritis follicularis chronica.
			б) Abscessus cerebri.	Смерть. Sectio: Abscessus cerebri chronicus.
17	Трепанациі соцевиднаго отростка.	2	а и б) Otitis media et mastoiditis.	Выздоровленіе.
18	Thoracotomia.	1	Эмпуема.	Выздоровленіе.
19	Вылущеніи опухолей.	8	а) Lipoma humeri sinistr.	Выздоровленіе.
			б) Sarcoma oculi dextri.	Выздоровленіе.
			в) Sarcoma regionis frontis et glandularum colli.	Улучшеніе.
			д) Fibroma moluscum.	Смерть. Sectio: Spondylitis tuberculosa, stenosis aortae descendentes, Pleuritis chronica fibrosa lateris utriusque, tuberculosis glandulae suprarenalis sinistr., maculae cutis adissonii, tuberculosis miliaris lobi inferioris pulmonis dex-

№№ по порядку.	Операции.	Число лет.	Показанія.	И с х о д ъ.
				tri et renum. Fibroma moluscum. Amputatio fibromatis unius. Haemorrhagia parenchymatosa cerebri.
			e) Polypus auriculae dextrae.	Выздоровление.
			f) Lymphoma colli tuberculosa.	Выздоровление.
			g) Lipoma regionis sacro-lumbalis.	Выздоровление.
			h) Tumor cysticus regionis submaxillaris.	Выздоровление.
20	Ампутац. грудной железы.	1	Carcinoma mammae.	Выздоровление.
21	Удаление носового полипа современной резекцией носа (по Ollier).	2	a и b) Polypus nasi.	Выздоровление.
22	Тоже по французскому методу.	1	Polypus nasi.	Выздоровление.
23	Incisio при fistулахъ прямой кишки.	4	Fistula ani tuberculosa.	Одна смерть. Вскрытія не было. 3 выздоровѣло.
24	Удаление геморроидальныхъ шишекъ.	1	Marysca haemorrhoidalis.	Выздоровление.
25	Пластива прямой кишки.	1	Prolapsus recti et fissurae.	Выздоровление.
26	Extirpatio recti	1	Prolapsus recti chron.	Выздоровление.

№№ по порядку.	Операцин.	Число ихъ.	Показанія.	И с х о д ъ.
27	Dilatatio recti.	1	Fissurae recti.	Выздоровленіе.
28	Наружныхъ уретротомій.	9	a, b, c, d, e, f, g) fistulae urethrales.	Выздоровленіе.
			h) Contusio regionis perinei et ruptura urethrae.	Выздоровленіе.
			i) Abscessus periurethralis, strictura urethrae et gangraena scroti.	Выздоровленіе.
29	Incisio (по Volkmann'у).	3	Hydrocele.	Выздоровленіе.
30	Пластическая операц. urethrae.	1	Hypospadiä.	Выздоровленіе.
31	Удаленіе расширенныхъ венъ сѣмяннаго кан.	1	Varicocelle.	Выздоровленіе.
32	Кастрація.	1	Tuberculosis testis sinistra.	Выздоровленіе.
33	Lithotomia (Sectio mediana).	1	Calculus vesicae urinariae.	Выздоровленіе.
34	Обрѣзаніе.	1	Phimosi.	Выздоровленіе.
35	Трахеотомій.	2	a) Corpus alienum laryngis (тыквенное сѣмячко).	Выздоровленіе.
			b) Diphtheriti faucium et laryngis.	Переведена въ заразной баракъ.
36	Tracheotomia inferior., laryngofissio et extirpatio neoplasmatis.	1	Fibrosarcoma laryngis.	Выздоровленіе.

№ по по- рядку.	Операціи.	Число нѣж.	Показанія.	И с х о д ъ.
37	Tonsilotomia.	1	Tonsilitis chronica.	Выздоровленіе.
38	Разрѣзъ и уда- леніе иородныхъ тѣлъ.	3	а) Corpus alienum regionis pedis sinistr. (игла). б) Corpus alienum reg. manus dextrae (игла). в) Vulnus sclopetar. humeri et antibrachii sinistr., fractura antibr. sinistr. (пуля).	Выздоровленіе. Выздоровленіе. Выздоровленіе.
39	Punctio съ по- слѣдвател. про- мываніемъ суста- ва.	2	Hydrops articulat. genu.	Выздоровленіе.
40	Punctio съ по- слѣдват. впры- скиваніемъ іодо- форм. эмульсій.	1	Spondylitis. Absces. congestiv.	Выздоровленіе.
41	Punctio abdo- minis.	1	Cysta ovarii; neopla- sma.	Улучшеніе.
42	Послѣдователь- ныя прижиганія Пакэленомъ.	1	Angioma labii super.	Выздоровленіе.
43	Разрѣзовъ и вы- скребаній.	78	Phlegmone, parage- tium dactylitis и дру- гія мелкія заболѣванія.	Выздоровленіе въ 77 случаяхъ. Одна смерть (каловая флегмона). Вскрытія не было.
44	Вправленіе вы- виховъ.	9	Luxatio humeri 8. Luxatio femoris 1.	Выздоровленіе. Выздоровленіе.

Кромѣ вышеуказанныхъ 16 смертныхъ случаевъ умерло въ клиникѣ еще 9, которымъ оперативнаго пособія не подавалось. Случаи эти слѣдующіе:

Таблица № 3.

№№ по порядку.	Примизненный діагнозъ.	Вскрытіе.
1	Carcinoma laryngis.	Carcinoma laryngis et pharyngis.
2	Spondylitis tuberculosa.	Spondylitis tuberculosa.
3	Pneus.	Peritonitis, strictura recti, ulcus gangraenosum recti.
4	Lypomatosis.	Endoarteriitis acuta parenchymatosa. Dilatatio cordis.
5	Commotio cerebri. Fractura antibrachii dextri.	Не было.
6	Fractura vertebrae regionis cervicalis.	Fissura cranii (ossis temporis dextri). Ruptura ligamenti intervertebr. (inter III et IV vertebr.); fractura IV colli cum laxatione process. transversi sinistri (со вдавленіемъ въ полость мозгового канала).
7	Peritonitis.	Asphyxia (предположено отравленіе мяснымъ ядомъ).
8	Gangraena cruris et pedis sinistr.	Erysipelas phlegmonosa. Pneumonia chronica.
9	Fractura basis cranii.	Fractura basis cranii. Catarrhus intestinorum praecipue ilei. Pleuritis, peribronchitis fibrosa, pyelitis catarrhalis et nephritis desquamativa.

Всѣ эти девять случаевъ оперативнаго пособія не получали или потому, что общее истощеніе и состояніе организма больныхъ его положительно противопоказывало, какъ случаи 1, 2 и 8, или потому, что больные доставлялись въ клинику въ состояніи, уже вполне безнадежномъ, какъ случаи 3, 5, 6, 7 и 9. Случай же подъ № 4 хирургическому лѣченію не подлежалъ.

Наибольшій научный и клиническій интересъ представляли слѣдующіе случаи:

А. Группа чревосѣченій. Чревосѣченія въ отчетномъ году въ клиникѣ производились по различнымъ поводамъ, но особенно поучительны и интересны слѣдующія: 1) чревосѣченіе у женщины, 42 лѣтъ, перенесшей годъ тому назадъ, въ нашей же клиникѣ, лапоротомию по поводу коллоидной кисты лѣваго яичника, вслѣдствіе новообразованія желудка (рака пилорической его части). Въ виду того, что больная въ достаточной степени была истощена и слаба, а также въ виду того, что во время операціи можно было установить пораженіе сосѣднихъ лимфатическихъ железъ, пришлось отказаться отъ мысли оперировать ее радикально и производить резекцію пилорической части желудка и сдѣлать ей *gastroejunostomi*'ю по способу Hasker'a, для чего въ заднюю стѣнку желудка была вшита петля тощей кишки, ближайшая къ двѣнадцатиперстной. Больная перенесла операцію хорошо. Послѣоперационный періодъ протекалъ идеально. Рана зажила *per primam intentionem* подъ первой повязкой и на 11-й день удалены швы. Первое время припадки болѣзни значительно утихли и больная даже немного поправилась, но дальнѣйшій ростъ новообразованія и разившееся вслѣдствіе этого общее истощеніе свели ее въ могилу черезъ 4-ре мѣсяца послѣ операціи. Вскрытіе установило настолько прочное соединеніе тонкой кишки съ желудкомъ, что даже нельзя было замѣтить мѣста, гдѣ наладывался шовъ; 2) чревосѣченіе у молодого, 29 лѣтъ, крѣпкаго мужчины по поводу явленной расширенія желудка, связанныхъ съ суженіемъ пилорической его части вслѣдствіе бывшей круглой извы желудка. Въ данномъ случаѣ была произведена *gastrotomi* и дигитальное расширеніе *pylori*; оказавшагося суженнымъ вслѣдствіе рубцевъ (операція Loret'a). Засимъ желудокъ зашить. Рана живота также. Идеальный послѣоперационный періодъ. Швы удалены на 10-й день. Больной выписался вполне здоровымъ—всѣ припадки исчезли; 3) два чревосѣченія по поводу *volvulus intestinorum*: въ одномъ случаѣ у женщины, 22 лѣтъ, которая была доставлена въ больницу съ полной картиной непроходимости кишечника (*facies hypocratica*, крайній упадокъ сердечной дѣятельности, каловая рвота, но отсутствіе явленной перитонита;

Явленія длятся 3-й день) операція дала блистательный эффектъ. Удалось сразу напасть на мѣсто заворота—перекручиваніе брыжжейки тонкихъ кишечъ по оси. Заворотъ устраненъ. Черезъ 2½ недѣли больная выписалась вполне здоровой. Теченіе послѣоперационнаго періода не оставляло желать ничего лучшаго; 2-й случай не былъ такъ удаченъ: дѣло касалось молодого, но истощеннаго субъекта, у котораго явленія непроходимости кишечника продолжались двое сутокъ. Явленія перитонита. При операціи мѣсто заворота отыскано съ трудомъ и помѣщалось крайне высоко у перехода толстой кишки въ тонкую. Операція не дала успѣха и больной видимо погибалъ, тогда на 3 день ему произведена colotomy. Явленія непроходимости кишечника прекратились, но осталась фистула, а впоследствии въ швѣ брюшныхъ покрововъ образовалась еще каловая фистула. Въ настоящее время питаніе больного значительно улучшилось и онъ ждетъ радикальной операціи зашиванія фистулы.

В. По примѣру прошлаго года при ущемленныхъ грыжахъ, грыжелѣченіе всегда соединялось съ радикальной операціей грыжи, причемъ предпочтеніе отдавалось способу Luschka-Champriennair'a какъ наиболѣе вѣрному.

С. Случай трепанаціи черепа по поводу мозгового абсцесса, развившагося, повидимому, изъ мозговой гуммы. Абсцессъ помѣщался въ лѣвой темянной области, узурировалъ твердую мозговую оболочку и кость. Больной оперированъ въ коматозномъ состояніи, въ которомъ и былъ доставленъ въ клинику. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что удалось скоро и вѣрно добраться до гноя и освободить мозгъ отъ давленія, операція не увѣнчалась успѣхомъ и больной черезъ 2-ое сутокъ погибъ.

Д. Операціи большихъ носовыхъ полиповъ, исходящихъ отъ основанія черепа, производились или по способу Олле современной резекціей носа (оперировано 2-ое), или съ отсепарировкой верхней губы вверхъ до хоанъ (оперированъ одинъ). Всѣ больные выздоровѣли, но предпочтеніе за первымъ способомъ, ибо казалось, что онъ даетъ больше простора и возможности вполне ориентироваться, чтобы удалить все больное.

Е. Случай tracheotomiae inferioris, laryngofissionis и удаленіе фибросаркомы гортани у мужчины среднихъ лѣтъ (35). Опухоль расположилась въ гортани и захватывала переднюю, отчасти заднюю и боковую ея стѣнки, находясь въ связи и съ голосовыми связками. Произведена нижняя трахеотомія, вставленъ аппаратъ Транделенбурга, затѣмъ расщепленіе гортани и вылученіе опухоли, за симъ въ трахеотомиче-

скую рану введена обыкновенная трубочка. Первые дни питание больного производилось съ помощью зонда. Больной выздоровѣлъ совершенно, выпиcался съ зажившей раной, возвративши голось.

Г. Операциі водянки яичка производились только радикально— по Фолькману—вырѣзываніемъ части оболочекъ и обшиваніемъ остаткомъ ихъ яичка. Также, какъ и въ прошломъ году, теченіе клиническихъ случаевъ не оставляло желать ничего лучшаго.

Кабинетъ госпитальной хирургической клиники въ отчетномъ 1895 году получалъ слѣдующіе журналы: „Хирургическій Вѣстникъ“, „Хирургическую Лѣтопись“, „Deutsche Zeitschrift für Chirurgie“ и „Beiträge zur Klinischen Chirurgie“.

По матеріальной книгѣ хирургической госпитальной клиники въ 1 января 1895 года состояло 635 №№ по порядку. Имѣлось вещей и предметовъ 509 №№ (разновременно исключено изъ матеріальной книги по предписанію правленія университета 126 №№), всего на сумму 3725 руб. 21 коп. (три тысячи семьсотъ двадцать пять рублей двадцать одна копѣйка).

Съ 1 января 1895 года по 1 января 1896 года записано въ матеріальной книгѣ по предписанію правленія университета 53 №№ на сумму 504 руб. 20 коп. (пятьсотъ четыре рубля двадцать копѣекъ).

Къ 1 января 1896 года состоитъ по матеріальной книгѣ хирургической госпитальной клиники 688 №№ по порядку, имѣется на лицо вещей и предметовъ 562 №№ на сумму 4229 руб. 41 коп. (четыре тысячи двѣсти двадцать девять рублей сорокъ одна копѣйка).

Въ отчетномъ году въ клиникѣ произведены и напечатаны слѣдующія работы: сверхштатнымъ ординаторомъ И. В. Кудинцевымъ: 1) Къ казуистикѣ огнестрѣльныхъ раненій черепа—журналъ „Хирургическая Лѣтопись“ 1895 г. 2) „Случай пневмотоміи“, газета „Врачъ“ 1895 г. 3) Сверхштатнымъ ординаторомъ С. И. Голяховскимъ: „Удаленіе почечуйныхъ узловъ по способу профессора А. Г. Подреза“, газета „Врачъ“ 1895 года. 4) Случай энтеро-стеноза кишекъ соединительнотканнаго происхожденія—д-ра Гурьева. 5) Швы слизистыхъ оболочекъ—проф. Подреза. 6) Операциі Лоретъ—проф. Подреза и 7) Хирургич. болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ. Томъ I, изд. 2 и Т 2 изд. 1.

32. Терапевтическая госпитальная клиника.

На 1 января 1895 года состояло больных—32, въ теченіе 1895 года поступило—575, осталось на 1 января 1896 года—38. Умерло—47, что составляетъ общій % смертности—7,9.

По роду заболѣваній больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

I. Инфекціонныя болѣзни.

	<u>Выздоров.</u>	<u>Умерло.</u>
Influenza	53	—
Typhus abdominalis	28	2
„ exanthematicus	2	—
„ recurrens	17	1
Angina follicularis	5	—
Malaria	6	—
Febris intermittens	10	—
„ typhoidea	4	—
Morbili	1	—
Pneumonia influentica	6	—
Erysipelas	3	—
Rheumatismus artic. acutus	23	—
„ „ chronicus	7	—
„ „ musculorum	2	—
Monorthritis blenorrhoica	1	—
Dysenteria	1	—
Lues constitutionalis	3	—

II. Болѣзни органовъ кровообращенія.

Vitium cordis organicum	35	4
„ „ cum ectasia aortae	9	1
Aneurisma aortae diffusa	2	1
Dilatatio cordis	1	—
Tachycardia	1	1
Myocarditis chronica	11	2
Morbus Basedowi	2	—
Asthma cardiacum	2	—
Arteriosclerosis	1	—

III. Болѣзни почекъ.

Nephritis parenchymatosa	15	4
„ „ chronica	2	—

Nephritis interstitialis	15	5
„ diffusa chronica	5	—

IV. Болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Pleuritis traumatica	1	—
„ sicca	7	—
„ exudativa	9	2
„ carcinomatosa	1	—
Angina catarrhalis	3	—
Phthisis pulmonum	50	5
Pneumonia crouposa	38	4
Pleuropneumonia	9	—
Pneumonia catarrhalis	2	—
„ interstitialis	5	—
Emphysema pulmonum	23	2
Laryngitis c. bronchitide luetica	1	—
Asthma bronchiale	1	—
Bronchitis acuta	9	—

V. Болѣзни органовъ пищеваренія.

Dilatatio ventriculi	1	—
Carcinoma ventriculi	7	3
Ulcus ventriculi	2	—
Gastritis acuta	10	—
„ chronica	4	—
Gastralgia	2	—
Dyspepsia	4	—
Euteritis acuta	4	—
Obstipatio alvi	1	—
Enteralgia	1	—
Tumor abdominis	4	1
Cirrhosis hepatis atrophica	12	2
„ „ hypertrophica	1	—
Colica hepatica	1	—
Typhlitis	4	—
Perityphlitis chronica	1	—
Icterus catarrhalis	3	—
Helminthiasis	1	—
Peritonitis	1	—

VI. Болъзни кожи.

Eczema	3	—
Erythema multiforme exudativum.	1	—
„ nodosum.	1	—
Psoriasis vulgaris.	4	—
Urticaria.	1	—
Purpura haemorrhagica.	1	—
Dermatitis scarlatinoformis chronica universalis.	1	—

VII. Болъзни крови.

Anaemia	2	—
„ perniciosa	1	—
Chlorosis.	1	—
Leucaemia	1	—

VIII. Болъзни нервной системы.

Chorea minor.	1	—
Hysteria	6	—
Hystero-epilepsia	1	—
Epilepsia.	2	—
Neurasthenia	5	—
Myelitis	1	—
Meningo-myelitis.	1	—
Meningo-myelitis cerebro-spin. luetica.	1	—
Neuralgia trigemini	1	—
„ intercostalis	3	—
Cephalalgia.	1	—
Meningitis cerebrospinalis.	1	1
Haemorrhagia cerebri	11	3
Meningitis acut.	1	1
Tabes dorsalis	4	—
Embolia art. fossae sylviae	2	—
Tumor cerebri	3	—
Jschias.	1	—
Tetanus	1	1
Paralysis agitans	1	—
Paralysis spinalis syphilit. Erb'a.	1	—
Hemiplegia	3	1

IX. Отравленія.

Intoxicatio phosphorica	9	—
„ ac. nitrici	1	—
„ tra Iodi	1	—
„ ammon. liquid.	1	—
„ hydrarg. bichlor. corros.	2	—
„ saturnin	3	—
Alcoholismus acutus.	10	—
„ chronicus	4	—
Delirium tremens	2	—

X. Случайно появившіе.

Otitis externa.	1	—
Bursitis luetica	1	—
Urethritis chronica.	1	—
Graviditas	1	—
Distorsio pedis	1	—
Psychosis.	4	—

Кромѣ постоянного наблюденія больныхъ подѣ руководствомъ ординаторовъ студенты 9 и 10 семестровъ упражнялись въ изслѣдованіи различныхъ выдѣленій, вели ежедневныя наблюденія и представили каждый по двѣ исторіи болѣзни.

Студенты Дробный и Катунскій специально занимались гистологическими изслѣдованіями крови на тему, заданную факультетомъ, и представили свои работы, удостоенныя медалями: Дробный—золотую, а Катунскій—серебряною.

33. Кабинетъ при кафедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

Кабинетъ этотъ не имѣетъ собственнаго помѣщенія и частью помѣщается въ клиникѣ для душевныхъ болѣзней, частью въ Маньковскомъ электротѣчебномъ заведеніи. На 1 января 1895 г. въ кабинетѣ имѣлось разныхъ инструментовъ и книгъ 196 нумеровъ на сумму 4423 р. 25 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 58 нумеровъ на сумму 391 руб. 68 коп.; убыло 15 нумеровъ; на 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 239 нумеровъ.

Средства этого кабинета служили пособіемъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ, а также для самостоятельныхъ работъ.

34. Маньковское электротѣчебное заведеніе.

Къ 1 января 1895 года состояло въ заведеніи различнаго рода предметовъ 823 нумера на сумму 9506 руб. 97 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 22 нумера на сумму 327 руб. 60 коп.; убыло 72 нумера; къ 1 января 1896 года въ заведеніи состоитъ 773 нумера.

35. Кабинетъ дерматологіи и сифилиса.

Къ 1 января 1895 года кабинетъ имѣлъ разнаго рода препаратовъ, инструментовъ и проч. 316 номеровъ на сумму 5502 руб. 40 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 24 нумера на сумму 710 руб. 64 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ 541 номеръ на сумму 6215 руб. 4 коп.

Въ амбулаторіи, въ теченіе учебнаго 1895 года, было принято 587 больныхъ, изъ нихъ 482 мужчинъ, 66 женщинъ и 39 дѣтей. Больныхъ съ кожными болѣзнями было: мужчинъ 243, женщинъ 62 и дѣтей 37; съ венерическими и сифилитическими болѣзнями было: 239 мужчинъ, 4 женщины и 2 дѣтей. Всѣ эти больные сдѣлали 1083 посѣщенія. Въ легкихъ случаяхъ приложеніе врачебныхъ средствъ и перевязка больныхъ производились тутъ же, на глазахъ студентовъ. Нѣкоторые студенты, по ихъ желанію, занимались въ кабинетѣ по указаніямъ профессора и ординаторовъ приготовленіемъ лѣкарствъ для выдачи бѣднымъ больнымъ.

36. Кабинетъ при каедрѣ оперативной хирургіи съ топографической анатоміей.

Въ теченіе 1895 года для кабинета оперативной хирургіи съ топографической анатоміей приобрѣтено нѣсколько мелкихъ инструментовъ для практическихъ занятій студентовъ.

37. Кабинетъ дѣтскихъ болѣзней.

Кабинетъ въ истекшемъ году располагалъ ассигнованными изъ специальныхъ средствъ 250 руб. и остаткомъ отъ прошлаго года въ 128 р. 82 к., такимъ образомъ всего суммой 378 р. 82 к. Къ 1 января 1895 года въ кабинетѣ состояло разнаго рода приборовъ, инструментовъ, книгъ и прочихъ вещей 12 номеровъ на сумму 375 руб. 35 коп.; въ теченіе отчетнаго года приобрѣтено 16 номеровъ на сумму 167 р. 62 к. Всего къ 1 января 1896 года всѣхъ номеровъ, занесенныхъ въ

основную матеріальную книгу кабинета, состоитъ 28 на сумму 542 р. 97 к. Кроме того въ текущемъ же году было приобретено для бактериологическихъ и микроскопическихъ занятій посуды и разныхъ медіаментовъ на сумму 42 р. 50 к.

38. Университетская бібліотека.

А. Фундаментальная бібліотека на 1-е января 1895 года имѣла книгъ 59933 тома въ 110696 томахъ, періодическихъ изданій 604 названія въ 17399 томахъ, рукописей 233 тома; картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей 3028 листовъ; въ теченіе отчетнаго года приобретено книгъ 1321 томъ въ 2829 томахъ, періодическихъ изданій 13 названій, картъ, рисунковъ и проч. 4 нумера.—Такимъ образомъ, на 1 января 1896 года фундаментальная бібліотека имѣетъ книгъ 61254 тома въ 113525 томахъ на сумму 304327 руб. 16 коп., періодическихъ изданій 617 названій въ 18150 томахъ на сумму 102657 руб. 45 коп., рукописей 233 тома на сумму 680 руб., картъ, рисунковъ и проч. 3032 листа на сумму 6854 руб. 70 коп.

Б. Студенческой отдѣлъ бібліотеки существуетъ съ 1879 года и содержится на особую сумму, отпускаемую изъ спеціальныхъ средствъ университета. Въ отдѣленіи этомъ къ 1 января 1895 года состояло книгъ и брошюръ 5556 сочиненій въ 7753 томахъ; въ теченіе отчетнаго года приобретено 327 названій въ 433 томахъ на сумму 775 руб. 21 коп. Затѣмъ къ 1 января 1896 года состоитъ 5883 сочиненія въ 8186 томахъ на сумму 15513 руб. 46 коп.

39. Музей изящныхъ искусствъ и древностей.

На 1 января 1895 года въ музеѣ находилось 2317 номеровъ разнаго рода предметовъ на сумму 41517 р. 57 к.; въ отчетномъ году: 1) пожертвовано книгъ и различныхъ памятниковъ искусства 18; 2) приобретено книгъ и изданій по различнымъ отдѣламъ теоріи, исторіи и археологіи искусствъ—62 названія на сумму 1000 руб.; къ 1 января 1896 года состоитъ 2396 номеровъ на сумму 42517 руб. 57 коп.; въ музеѣ занимались копированіемъ картинъ художники и любители; въ воскресные дни музей посетило 958 человекъ, бібліотекою его пользовалось 42 лица—182 названіями книгъ.

40. Собраніе монетъ и медалей.

Въ нумизматическомъ кабинетѣ на 1 января 1895 года состояло различныхъ ассигнацій, медалей и монетъ 8360 нум. въ 17868 экзем-

*

плярахъ и 194 номера въ 302 экземплярахъ книгъ и журналовъ; въ отчетномъ году приобрѣтено 36 номеровъ въ 36 экземплярахъ монеть, медалей и ассигнацій на сумму 117 р. 95 к. и 7 номеровъ въ 12 экземплярахъ книгъ и журналовъ на сумму 128 руб. 15 коп.; къ 1 января 1896 года въ кабинетѣ состоитъ различнаго рода ассигнацій, медалей и монеть 8396 номеровъ въ 17904 экземплярахъ и 201 номеръ въ 314 экземплярахъ различныхъ книгъ и журналовъ.

УІІ. УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

При Харьковскомъ университетѣ въ отчетномъ году состояло пять ученыхъ обществъ: 1) испытателей природы; 2) физико-химическихъ наукъ; 3) научной медицины и гигиены; 4) историко-филологическое и 5) математическое.

1. *Общество испытателей природы* при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1895 года состояло изъ 8 почетныхъ членовъ, 45 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ; въ теченіи 1895 года умерло 2 дѣйствительныхъ члена, такимъ образомъ къ 1-му января 1896 года общество состоитъ изъ 8 почетныхъ членовъ, 43 дѣйствительныхъ членовъ и 55 сотрудниковъ.

Въ продолженіи 1895 года должность предсѣдателя общества занималъ профессоръ Ю. И. Морозовъ, товарища предсѣдателя Н. Н. Сомовъ и секретаря лаборантъ зоотомической лабораторіи В. А. Ярошевскій.

Въ теченіе 1895 года общество имѣло 8 общихъ собраній гг. членовъ, а распорядительный комитетъ, завѣдующій всѣми административными дѣлами общества, имѣлъ 20 засѣданій.

Согласно § 28 устава общества, въ годичномъ засѣданіи общаго собранія гг. членовъ, 21 декабря 1895 года происходило избраніе должностныхъ по обществу лицъ на 1896 годъ, при чемъ оказались избранными: предсѣдателемъ профессоръ Ю. И. Морозовъ, товарищемъ предсѣдателя профессоръ Л. В. Рейнгардъ и секретаремъ лаборантъ зоотомической лабораторіи В. А. Ярошевскій.

Въ теченіе 1895 года въ общество были представлены и прочитаны въ засѣданіяхъ общаго собранія гг. членовъ слѣдующія статьи:

1. *Акинѣева И. Я.*, Краткій предварительный отчетъ о ботаническомъ изслѣдованіи Верхнеднѣпровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.

2. *Блюсова Н. Ф.* Опытъ сравнительнаго изученія дѣйствія нервныхъ ядовъ на протоплазму растительной и животной клѣтки.

3. *Ею-же*, О функциональномъ дифференцированіи передняго мозга у животныхъ.

4. *Иванова П. В.*, Бракониды круглоротые (Braconidae-Cyclostomi) окрестностей г. Купянска.

5. *Каменскаго С. Н.*, О нахожденіи *Gobius marmoratus* Pall. въ р. Уды Харьковской губерніи.

6. *Паладина В. И.*, Къ химіи мускатнаго орѣха.

7. *Ею-же*, Зависимость дыханія растений отъ количества находящихся въ нихъ непереваримыхъ бѣлковыхъ веществъ.

8. *Пятницкаго П. П.*, О стратификаціи кристаллическихъ сланцевъ къ сѣверу отъ Криваго-Рога.

9. *Реймарда В. В.*, Къ вопросу объ amitotическомъ дѣленіи клѣтокъ.

10. *Ею-же*, Способъ комбинированнаго проитыванія объектовъ для микроскопическихъ разрѣзовъ.

11. *Чернова В. Ю.*, О лишайникахъ г. Харькова и его окрестностей.

12. *Шидловскаго А. В.*, О методѣ обработки мелкихъ и нѣжныхъ объектовъ и приготоовленіи ихъ для разрѣзовъ.

Въ 1895 году общество выдало денежное пособіе на ученныя экскурсіи семи лицамъ въ общей суммѣ 1225 рублей; окончило печатаніемъ и выпустило въ свѣтъ XXVIII томъ своихъ „Трудовъ“ и приступило къ печатанію тома XXIX-го; приобрѣло одну естественно-историческую коллекцію; высылало свои изданія 118 русскимъ и иностраннымъ ученымъ обществамъ и различнымъ другимъ учрежденіямъ и въ общій на свои изданія, а частію въ даръ отъ авторовъ и покупкою, получило 219 названій журналовъ, книгъ и брошюръ.

Приходъ и расходъ суммъ общества въ 1895 году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

П Р И Х О Д Ъ.

а) Остатокъ отъ штатной суммы 1893 года . . .	287 р. 29 к.
б) Остатокъ отъ штатной суммы 1894 года . . .	558 „ — „
в) Штатная сумма 1895 года	2500 „ — „
г) Выручка отъ продажи изданій общества	29 „ 30 „

Итого прихода . . 3374 р. 59 к.

РАСХОДЪ.

а) Печатаніе XXVIII тома „Трудовъ“ съ отдѣльными оттисками статей, вошедшихъ въ его составъ	649 р. 45 к.
б) Экскурси	1225 „ — „
в) Покупка трехъ шкафовъ	85 „ — „
г) Покупка книгъ и журналовъ	88 „ 58 „
д) Канцелярскіе и пересылочные расходы	44 „ 30 „
е) Вознагражденіе секретарю, согласно § 26 уст. общ.	250 „ — „
ж) Разсылному	60 „ — „
з) Поступило въ доходъ государственнаго казначейства изъ остатка отъ штатной суммы 1893 года	— „ 19 „
Итого расхода	
	2402 р. 52 к.
Приходъ	3374 р. 59 к.
Расходъ	2402 „ 52 „
Итого къ 1-му января 1896 года остается	
	972 р. 7 к.

2. *Общество физико-химическихъ наукъ.* Въ 1895 году исполнилось 23 года существованія общества; къ 1-му января 1896 г. въ обществѣ числятся:

Почетный членъ	1
Дѣйствительныхъ членовъ:	
Городскихъ	41
Иногороднихъ	12
Всего	
	54

Предсѣдателемъ общества состоялъ проф. И. П. Осиповъ, товарищемъ предсѣдателя проф. А. К. Погорѣлко; секретарями: И. А. Краусускій и В. П. Пашковъ; бібліотекаремъ и казначеемъ С. С. Аксеновъ.

Въ 1895 г. было 7 очередныхъ засѣданій, одно изъ которыхъ было посвящено памяти скончавшагося въ этомъ году французскаго ученаго Луи Пастера.

За годъ были сдѣланы слѣдующіе 12 сообщеній и 3 реферата:

1) П. Л. Вейманъ. Къ вопросу о полученіи пнтрафенилметана и гексафениль-этана.

2) Онъ же. О ходѣ реакціи Фриделя и Крафтса при полученіи трифенилметана и трифенилкарбинола.

3) И. Д. Жуковъ, отъ имени Е. Л. Зубашева, Н. А. Черная и своего

О содержаніи сѣроводорода въ водѣ глубокаго артезіанскаго колодца Харьковскаго Водопроводнаго Общества и вѣроятной причинѣ его образованія.

4) С. А. Ивановъ. Пастеръ, какъ изслѣдователь инфекціонныхъ болѣзней.

5) И. А. Красускій. Объ опредѣленіи гигроскопической воды.

6) П. Н. Лащенковъ. Изслѣдованіе хода реакціи двойнаго обмѣна въ направленіи опытной провѣрки теоріи Гульдберга и Вааге.

7) И. П. Осиповъ. Объ аргонѣ (рефератъ).

8) Онъ же. Критическія точки жидкаго водорода (рефератъ).

9) В. П. Пашковъ. Къ изученію упругости пара и электропроводности растворовъ ртутныхъ солей.

10) Онъ же. О молекулярномъ измѣненіи кристаллической соли подъ вліяніемъ свѣта.

11) Студ. Педаевъ. О фотографированіи молніи.

12) А. К. Погорѣлко. О катодныхъ лучахъ.

13) В. Ф. Тимофеевъ. Біографія Л. Пастера.

14) Д. П. Турбаба. Объ эбуліометрическихъ измѣреніяхъ.

15) Е. Л. Зубашевъ. О взаимномъ превращеніи глюкозъ (рефератъ).

3. *Общество научной медицины и гигиены.* Къ 1 января 1895 г. общество научной медицины и гигиены имѣло: 93 дѣйствительныхъ члена, 10 почетныхъ, 3 корреспондентовъ и 8 членовъ соревнвателей; въ теченіи года вышло изъ общества по разнымъ причинамъ: 9 дѣйствительныхъ членовъ, 1 почетный, — умершій Prof. Pasteur, и 8 членовъ соревнвателей; вновь избрано 16 дѣйствительныхъ. Къ 1 января 1896 г. въ обществѣ состоитъ: 100 дѣйствительныхъ членовъ, 9 почетныхъ и 3 корреспондента. Составъ правленія былъ слѣдующій:

Предсѣдатель проф. И. Н. Оболенскій, товарищъ предсѣдателя проф. Н. К. Кульчицкій, секретари: привать-доценты А. В. Богдановъ и П. Н. Лащенковъ, редакторъ „Трудовъ Общества“ А. В. Богдановъ, казначей проф. М. Д. Пономаревъ.

Въ истекшемъ году общество имѣло 10 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 19 сообщеній. Засѣданія общества усердно посѣщались какъ членами его, такъ и сторонними — врачами и студентами; въ 10 засѣданіяхъ присутствовало 647 членовъ, изъ нихъ 310 членовъ общества и 337 постороннихъ посѣтителей, т. е. на каждое засѣданіе приходится въ среднемъ по 31 дѣйствительному члену, а всего съ посѣтителями до 65 человекъ въ каждомъ.

Въ виду значительныхъ расходовъ по предпринятому въ 1894 г. обществомъ изданію журнала „Медицина и Гигіена“, при недостаточности средствъ общества, въ годичномъ собраніи 25 января 1895 года

было постановлено: издавать по прежнему „Труды“, которые печатать по мѣрѣ накопленія матеріала. Первый выпускъ „Трудовъ“, въ объемѣ болѣе 16 листовъ, вышелъ въ концѣ сентября мѣсяца, второй выпускъ — печатается.

По примѣру прежнихъ лѣтъ и въ отчетномъ 1895 году общество обмѣнивалось своими „Трудами“ съ различными отечественными и иностранными учеными обществами въ числѣ 89.

4. *Историко-филологическое общество* имѣло 10 засѣданій, на которыхъ прочитано было 12 рефератовъ. Изъ числа членовъ выбылъ 1, а всего состоитъ 46.

Въ день столѣтія со дня рожденія чешскаго ученаго Шафарика, обществомъ послана была въ Прагу сочувственная телеграмма. Также общество отзывалось по случаю смерти основателя христіанской археологіи Джіовани де Роси, по случаю смерти львовскаго профессора Огоновскаго, русскаго писателя Лѣскова.

По утвержденіи министерствомъ народнаго просвѣщенія правилъ о преміи имени А. А. Потебни историко-филологическимъ обществомъ были назначены двѣ темы: „Стиль русскаго эпоса“ и „Наполеонъ I въ русской художественной литературѣ“. Въ истекшемъ году были представлены два сочиненія на тему „Наполеонъ I въ русской художественной литературѣ“: одно студентомъ 8 семестра историко-филологическаго факультета Николаемъ Гривскимъ, а другое студентомъ юридическаго факультета 3 семестра В. Рогачевскимъ. Оба сочиненія въ засѣданіи общества, посвященномъ памяти покойнаго А. А. Потебни—въ день его юнчины 29 ноября 1895 года—удостоены преміи.

Обществомъ по предложенію правленія Харьковскаго общества взаимнаго вспоможенія учительницъ были открыты научныя чтенія для женщинъ. Членами общества было прочитано 48 лекцій: И. М. Собѣстьянскій прочиталъ 8 лекцій, Л. Ю. Шепелевичъ—6, Д. И. Багалъй, Д. Н. Овсянко-Куликовскій, Н. О. Сумцовъ, С. В. Соловьевъ и В. В. Ланинъ, каждый по 7 лекцій. Лекціи были прочитаны: по всеобщей и русской исторіи, по всеобщей и русской литературѣ и по языковѣдѣнію. Число подписавшихся на лекціи колебалось между максимумъ 220 и минимумъ 200, общее посѣщеніе лекцій—5181; среднее число посѣтительницъ на каждой лекціи 108.

Педагогическій отдѣлъ при историко-филологическомъ обществѣ имѣлъ 6 засѣданій, на которыхъ прочитано было 9 рефератовъ. Въ составѣ членовъ произошли слѣдующія перемѣны: выбыли 6 и вновь избрано 10 членовъ, всѣхъ съ иногородними состоитъ 60. По предложенію проф. Н. О. Сумцова была издана образцовая тетрадь для веденія уча-

щимися записей о прочитанных книгахъ, а комиссіей по устройству литературно-научныхъ чтеній для учащихся была составлена хрестоматія, которая и издана обществомъ подъ заглавіемъ „Пособіе для устройства научныхъ и литературныхъ чтеній“. Библіотека отдѣла, пополняемая исключительно пожертвованіями, имѣетъ около 341 названія.

Предсѣдателемъ историко-филологическаго общества состоитъ проф. М. Ст. Дриновъ, предсѣдателемъ педагогическаго отдѣла и секретаремъ общества проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, секретаремъ отдѣла В. И. Харціевъ.

При историко-филологическомъ обществѣ находится „Историческій Архивъ“, содержащійся на спеціальныя средства университета. Общее число нумеровъ архивныхъ дѣлъ равняется 54948. Въ отчетномъ году продолжалось подробное научное описаніе дѣлъ Харьковскаго отдѣленія архива; за прошлый годъ описано 28 дѣлъ (3260 архивныхъ листовъ); всѣхъ дѣлъ, описанныхъ такимъ образомъ, 108 (16935 архивныхъ листовъ). Къ этой описи составленъ указатель личный, географическій и предметный. Отъ Харьково-Полтавскаго управленія государственными имуществами въ архивъ поступили „Крѣпости на именія Густынскаго монастыря“. Справочная бібліотека при архивѣ возросла до 1380 томовъ, не смотря на то, что она пополняется исключительно благодаря пожертвованіямъ и обмѣну.

Съ цѣлью научной разработки матеріала посѣщали архивъ: Е. А. Альбовскій, работающій надъ исторіей Харьковскаго слободскаго полка; Д. П. Миллеръ, занимающійся по вопросу о судахъ въ Малороссіи; за справками въ архивъ обращались: Богаенскій, кн. Джеваховъ, Кадинецъ, подполковникъ Емецъ, Десятиннико-Васильевъ и другіе лица, разыскивающіе свои семейные документы.

5) *Математическое общество* въ истекшемъ году состояло изъ 2 почетныхъ членовъ, 49 дѣйствительныхъ членовъ и 10 членовъ корреспондентовъ.

Общество въ истекшемъ году понесло невознаградимую утрату въ лицѣ скончавшагося 26 ноября 1894 года почетнаго члена общества академика П. Л. Чебышева, а также члена корреспондента Е. Weyr'a, скончавшагося въ этомъ же году.

Составъ распорядительнаго комитета былъ слѣдующій: предсѣдатель общества проф. К. А. Андреевъ, товарищи предсѣдателя проф. А. М. Лапуновъ, директоръ Харьковскаго Технологическаго Института В. Л. Кирпичевъ, секретарь общества приватъ-доцентъ В. А. Стекловъ.

Дѣятельность общества выражалась въ сообщеніяхъ и обсужденіи разнаго рода научныхъ изслѣдованій по чистой, прикладной матема-

тикѣ и астрономіи въ особо назначаемыхъ для этого засѣданійхъ и въ печатаніи доложенныхъ на этихъ засѣданіяхъ сообщеній.

Въ истекшемъ году общество выпустило въ свѣтъ двѣ книжки „Сообщеній“, а именно: №№ 5 и 6 IV-го тома второй серіи.

Общество имѣло 9 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 19 сообщеній.

Общество обмѣнивалось своими изданіями съ 39 учеными обществами и учрежденіями (русскими и иностранными).

Библіотека общества пополнялась частью путемъ только что упомянутого обмѣна, частью трудами русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, присылаемыми въ даръ обществу, частью періодическими изданіями, выписываемыми на собственныя средства послѣдняго.

Средства общества составлялись главнымъ образомъ изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ университетомъ, которымъ было ассигновано въ истекшемъ году на нужды общества 300 руб. Собственная касса общества пополнялась путемъ добровольной подписки между членами общества и расходовалась на мелкія издержки почтова, типографскія и т. п.

Краткій отчетъ о геологической экскурсіи, совершенной въ Донецкій бассейнъ въ маѣ 1895 года студентами-естественниками, подъ руководствомъ профессора Гурова.

Вотъ уже 6-й годъ, какъ практическія занятія студентовъ по исторической геологіи въ нашемъ университетѣ перенесены изъ кабинета въ поле и отчасти замѣняются, отчасти дополняются „геологическими экскурсіями“ и „геологическими съемками“ въ областяхъ, хорошо изученныхъ въ геологическомъ отношеніи. Эти полевые занятія производятся ежегодно весной, подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. геологіи: студенты на практикѣ знакомятся съ приемами геологической съемки и съ геологическимъ составомъ и строеніемъ ближайшихъ къ Харькову районовъ, именно — съ характеромъ и залеганіемъ горныхъ породъ развитыхъ тамъ геологическихъ системъ, съ опредѣленіемъ относительной геологической древности пластовъ и съ тѣми полезными ископаемыми, которые въ нихъ содержатся. Собранныя студентами петрографическія и палеонтологическія коллекціи обрабатываются впоследствии въ геологическомъ кабинетѣ.

Введеніе въ кругъ занятій студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета геологическихъ экскурсій не замедлило благотворно отразиться на развитіи самостоятельныхъ геологическихъ изслѣдованій нашего края, произведенныхъ студентами, избравшими геологію специальнымъ предметомъ—что и подтверждается появленіемъ въ печати такихъ трудовъ, какъ „Геологическое описаніе города Харькова“ *Пустовитова*, „Андезитъ Мариупольскаго уѣзда“ *Пашкова* и „Гидрогеологическое изслѣдованіе Славяносербскаго уѣзда“ *Эдельштейна*, въ которыхъ студенты обнаруживаютъ самостоятельность и относительную законченность геологическаго образованія. Студенты другихъ специальностей, находя въ геологическихъ экскурсіяхъ подтвержденіе слышаннаго на лекціяхъ, яснѣе смотрятъ на задачи геологіи и открываютъ въ ней приложеніе къ избраннымъ ими специальнымъ предметамъ—агрономіи, технологіи и біологіи.

Въ истекшемъ 1895 году студентская экскурсія совершена была въ Бахмутскій уѣздъ, славящійся своими залежами каменнаго угля и

каменной соли, на средства, отпущенны правленіемъ университета; въ ней принимали участіе студенты-натуралисты VI семестра.

Эта учебная поѣздка была предпринята по такому маршруту, который давалъ возможность ознакомиться со всѣми геологическими системами, слагающими Бахмутскій уѣздъ, именно—съ системами: каменноугольной, пермской, юрской, мѣловой и третичной. Для этого экскурсанты должны были посѣтить слѣдующія мѣстности: ст. *Дружковку* и *Никитовку* для изученія стратиграфическихъ отношеній каменноугольныхъ осадковъ, осмотрѣвъ Дружковскій желѣзодѣлательный заводъ, киноварный рудникъ въ Никитовкѣ и при немъ ртутный заводъ; *Корсунскую котъ каменнаго угля*—для ознакомленія не только съ внутреннимъ строеніемъ южнаго крыла главнаго перелома Донецкаго крижа, но и съ самой разработкой угля. Отсюда предположено было проѣхать черезъ ст. Дебальцево по Бахмутской вѣтви желѣзной дороги и осмотрѣть *Бринцевскую соляную котъ* и разсолыныя буровыя скважины на солеваренномъ заводѣ Скараманги въ Бахмутѣ, попутно посѣтивъ гипсовые ломки. Далѣе экскурсія должна была слѣдовать черезъ ст. Краматоровку на ст. Славянскъ, для обзора мѣловыхъ и юрскихъ обнаженій.

Въ окрестностяхъ Дружковки подымается Дружковско-Константиновскій крижъ, въ которомъ согнутые кровлеобразно, разорванные и поставленные подъ угломъ къ горизонту пласты каменноугольной системы представляютъ большое удобство для изученія всевозможныхъ стратиграфическихъ отношеній. Здѣсь студенты задержались нѣсколько, чтобы научиться на практикѣ приемамъ геологической съемки и составленію вертикальныхъ разрѣзовъ; они вели журналы, въ которые вносились послѣдовательно пласты различныхъ горныхъ породъ, съ ихъ простираніемъ и паденіемъ, и собирались петрографическія и палеонтологическія коллекціи. Далѣе экскурсія мало по малу приняла характеръ научный.

Въ окрестностяхъ ст. Дружковки и ст. Никитовки студенты могли познакомиться съ составомъ и строеніемъ лишь *верхняго отдѣла* каменноугольной системы; нижній отдѣлъ на этой площади скрытъ на большой глубинѣ. Верхній каменноугольный отдѣлъ распадается въ Донецкомъ бассейнѣ на два яруса: *нижній—угольный* или *Собіевскій* ярусъ, богатый пластами каменнаго угля, и *верхній—Дружковскій* ярусъ, почти не содержащій каменнаго угля. Многочисленные и мощные пласты каменноугольныхъ породъ (песчаниковъ, известняковъ, сланцеватыхъ глинъ и глинистыхъ сланцевъ) образуютъ здѣсь широкую и низкую, слабо-выраженную орографически сѣдловину или антиклинальную складку, разломанную на хребтъ и съ расходящимися крыльями. Эта складка,

въ видѣ Дружковско-Константиновскаго кряжа, высотой > 101 саж. надъ моремъ, тянется по правой сторонѣ р. Кривого Торца съ сѣв.-зап. на юго-вост. и у Никитовки, на абсолютной высотѣ 142 сажень, сливается съ главнымъ антиклинальнымъ передомомъ Донецкаго кряжа.

Прекрасные разрѣзы по балкамъ *Разсоховатой* и *Лукашевой* у Дружковки показали студентамъ случай антиклинальнаго изогнутія пластовъ твердыхъ горныхъ породъ, гдѣ въ основаніи лежали сводообразно согнутые песчаники и известняки, а вышележащіе пласты разорвались и разошлись съ паденіемъ къ юз. и св.; при этомъ экскурсанты могли во очію убѣдиться въ соответствіи породъ югозападнаго и сѣверовосточнаго крыльевъ складки. Въ *Лукашевой* балкѣ, лежащей восточнѣе, антиклиналь разорвался сильнѣе, обнаруживъ болѣе глубокіе пласты, которые образовали въ бокахъ балки концентрическіе цирки.

Значительнѣе разрывъ Дружковско-Константиновской складки на р. Грузской (притокъ Кривого Торца); здѣсь уже показываются верхніе члены нижняго угольнаго или Софіевскаго яруса.

Каменный уголь въ дружковскомъ ярусѣ является въ видѣ рѣдкихъ и очень тонкихъ пластовъ (менѣе $\frac{3}{4}$ арш. толщины), которые однако разрабатывала фирма Борисовскихъ; но шахты, бывшія на правой сторонѣ б. Разсоховатой, нынѣ засыпаны и на мѣстѣ прежней копи устроилась нѣмецкая колонія. Обзоръ этой мѣстности доставилъ новыя для мѣстной геологіи факты, именно—въ вершинѣ Лукашевой балки, гдѣ наклонные каменноугольные пласты покрыты горизонтальными слоями третичной Харьковской породы съ *Ceripora Serpens*, подъ этой послѣдней открыты среди бѣлыхъ песковъ залежи *бѣловатой огнеупорной глины*, которую здѣсь работаютъ разносами; эти залежи составляютъ непосредственное продолженіе *подмѣловыхъ* огнеупорныхъ глинъ Вѣрлюбовки (прав. берегъ Часова Яра). По химическому анализу студента г. Огурцова, глина содержитъ 36% глинозема и около 47% кремнезема и имѣетъ высокій коэффициентъ огнеупорности (12,11 по Бишофу) и плавится только при температурѣ 2100°C.

Петрографическія изслѣдованія образцовъ горныхъ породъ изъ Дружковки, произведенныя студентомъ Тихоновичемъ, показали, что тамъ развиты два вида песчаниковъ: аркозъ и псаммитъ, кромѣ того плотные известняки и сланцеватая глина желтоватая, красноватая и сивая.

На лѣвомъ берегу Кривого Торца, у слиянія съ рѣкою Казеннымъ Торцомъ, выросъ въ послѣднее время огромный чугуноплавильный заводъ съ доменными печами и рельсопрокатнымъ устройствомъ; онъ былъ подробно осмотрѣнъ студентами подъ руководствомъ проф. Тимофеева.

На ст. *Никитовкѣ* студенты вступили въ область распространенія угольнаго или Софiевскаго яруса Донецкаго бассейна, гдѣ сосредоточены всѣ многочисленныя пласты каменнаго угля и шахты, извлекающія каменный уголь. Близъ Никитовки, въ 3-хъ верстахъ, находится *Никитовскій ртутный рудникъ* Ауэрбаха и К⁰ и при немъ заводъ для добыванія ртути, единственный въ Европейской Россiи. Ртутная руда—*киноварь*¹⁾, въ видѣ красныхъ жилокъ, проникаетъ кварцитовидный песчаникъ, лежащій въ основанiи Софiевскаго яруса; онъ образуетъ два сѣдлообразныхъ вздутiя, разрушенныхъ на верху и образующихъ самую ось интйклинальнаго перелома Донецкаго крыжа. Рудникъ въ настоящее время доставляетъ киноварь съ глубины 40 саж., хотя водоотливная шахта доведена по 50 саж. Благодаря любезности директора рудника и завода, горн. инжен. г. Миненкова, экскурсантамъ открытъ былъ доступъ во всѣ части рудника и они подробно ознакомились съ залеганiемъ рудоноснаго песчаника,—также показаны имъ были всѣ детали ртутнаго производства: сортировка руды, ртутныя печи (особенно интересная печь Чермака для бѣдныхъ рудъ) и разливка ртути въ желѣзные бутылки. Руда образуетъ въ песчаникѣ 2 пояса, по 20 саж. толщиною, и сопровождается сурьмянымъ блескомъ (антимонитомъ). Въ 1893 году получено было ртути болѣе 18000 пудовъ.

Южное крыло главнаго перелома крыжа прекрасно можно изучать по теченiю р. Корсуня, гдѣ можно пересчитать не только всѣ пласты песчаниковъ и известняковъ, но и каменныхъ углей въ естественныхъ обнаженiяхъ. Особенно важны известняки, какъ горизонты, между которыми залегаютъ тѣ или другiе пласты каменнаго угля; зная эти известняки, можно съ увѣренностью сказать, какiе пласты угля сопровождаютъ ихъ на глубинѣ. Общее простиранiе породъ здѣсь N 70° W съ паденiемъ къ ю. подъ угломъ отъ 40° до 70°. Пластовъ угля до 8, толщиною отъ $\frac{3}{4}$ арш. до $2\frac{1}{4}$ арш.; самый мощный пластъ называется „Толстый“. Здѣсь находится *Корсунская котъ* южнорусскаго общества. Котъ состоитъ изъ 2 шахтъ; на одной угледоѣмная машина въ 600 силъ, рассчитанная для извлеченiя изъ глубины 250 саж. по 100000 п. угля въ сутки. Годовая выработка до 25 мил. пудовъ угля.

Главная шахта углублялась постепенно до горизонтовъ 40, 60, 80 и наконецъ 110 саж. На глубинѣ 40 и 80 саж. проведены вкрестъ простиранiя пластовъ угля *квершати*—громадныя галлерей, длиною $1\frac{1}{2}$ версты подъ землю. Изъ этихъ галлерей идутъ въ обѣ стороны по простиранiю разрабатываемыхъ пластовъ угля *откатные ходы* или *штре-*

¹⁾ Въ предѣлахъ Россiйской Имперiи киноварь извѣстна въ Забайкальи (Ильдиканскiй прiискъ).

км. Работа въ этихъ крутыхъ пластахъ ведется *уступная*. Студентовъ спускали въ безопасныхъ клѣткахъ (*cages de sûreté*) въ квершлагъ на 80 саж. глубины, по которому они прошли и повторили подъ землею разрѣзь горныхъ породъ, видѣнный ими на поверхности. Образцовая подземная разработка произвела на нихъ сильное впечатлѣніе; не понравилась имъ только обильная вода, струящаяся изъ стѣнъ и потолка галлерей. Какъ на поверхности, такъ и въ шахтѣ собраны были образцы горныхъ породъ и угля.

Отсюда экскурсирующие направились по желѣзной дорогѣ на ст. Дебальцеву и имѣли случай наблюдать сѣверное крыло антиклинальнаго перелома Донецкаго края, вполне сходнаго по составу съ южнымъ крыломъ. Здѣсь было закончено изученіе угольнаго яруса; по недостатку времени, не удалось посѣтить другихъ важнѣйшихъ копей; но тѣмъ не менѣе на ст. Алмазной студенты видѣли еще одну шахту Петромарьевскаго Общества.

На ст. Попасной начинаются пермскіе осадки, выполняющіе такъ называемую *Бахмутскую котловину*, въ центрѣ которой лежитъ г. Бахмутъ, окруженный копами каменной соли. Выше каменноугольной системы слѣдуетъ толща породъ *пермской системы*, которая тамъ дѣлится на 3 яруса снизу вверхъ: нижній—пермскій песчаникъ, нерѣдко содержащій мѣдную руду, средній—пермскій известнякъ, часто доломитовый и верхній—ангидритовый ярусъ. Въ верхнихъ горизонтахъ средняго и въ нижнихъ частяхъ верхняго яруса открыты подъ городомъ Бахмутомъ и у ст. Ступки, а также въ долинѣ р. Мокрой Шотвы двѣ громадныя залежи *каменной соли*, прорѣзанныя слоями ангидрита и гипса и покрытыя толщею гипса, сажень до 15 и болѣе.

Въ *Ступкахъ* и въ *Брянцевкѣ* производится добыча каменной соли шахтами до 60 саж. глуб. Въ Брянцевкѣ работается пластъ соли въ 17 саж. толщиною. Прекрасная шахта близъ ст. Деконовки послужила для демонстраціи экскурсантамъ огромной залежи соли, какъ примѣръ накопленія хлористаго натрія въ замкнутой Бахмутской бухтѣ пермскаго моря. Волшебный видъ огромныхъ (до 9 саж. высоту) подземныхъ галлерей въ соли, освѣщенныхъ электрическимъ свѣтомъ, очаровалъ студентовъ. Здѣсь бросается въ глаза особенное явленіе: залежи каменной соли прорѣзаны множествомъ тончайшихъ прослойковъ ангидрита, болѣе темнаго цвѣта, которые волнообразно изогнуты, вслѣдствіе перехода въ галлерейхъ ангидрита въ гипсъ, связаннаго съ увеличеніемъ объема на 60%. Директоръ копи представилъ въ распоряженіе студентовъ многочисленныя образцы чистой крупнокристаллической соли, которая

встрѣчается гнѣздами въ общей массѣ мелкозернистой соли. Интересно, что надъ каждымъ такимъ гнѣздомъ видна трещина, по которой вторично просачивался растворъ соли въ полость.

По пути осмотрѣвъ былъ солеваренный заводъ Свараманги въ Бахмутѣ, гдѣ круглый годъ ведется варка соли, добываемой изъ разсоловъ, выкачиваемыхъ при помощи 2 буровыхъ скважинъ, глубиною до 50 саж., изъ самой залежи каменной соли. Здѣсь впервые открыта была въ 1871 году каменная соль въ Бахмутскомъ районѣ.

Покончивъ съ солью, гг. студенты посѣтили *ломки гипса*, находящіяся около г. Бахмута, откуда идетъ алебастръ къ намъ въ Харьковъ; тутъ же поставлены алебастровые заводы. Залежи гипса на глубинѣ переходятъ въ ангидритъ и, вѣроятно, произошли изъ нихъ путемъ метаморфизаціи, т. е., принятія воды, такъ какъ гипсовая масса представляется изогнутою волнообразно, вмѣстѣ съ покрывающими ее красными глинами.

Въ Бахмутѣ между прочимъ гг. студенты познакомились съ производствомъ огнеупорныхъ кирпичей и бутылокъ.

Между ст. Краматоровкой и Славянскомъ лѣвый берегъ Казеннаго Торца занятъ бѣлымъ пишущимъ мѣломъ, который удобно было изучать въ мѣловыхъ ломкахъ, близъ которыхъ устроены известково-обжигательныя печи.

Противъ ст. *Славянскъ* живописно высятся 2 облѣсенныя горы: *Мазанова* и *Евфанова*, вершины которыхъ заняты пластами желтоватаго юрскаго известняка, которые видимо уходятъ подъ мѣль. Въ каменоломняхъ экскурсирующие добыли много окаменѣлостей, характеризующихъ геологическій возрастъ этихъ пластовъ.

Собранныя на экскурсіи коллекціи горныхъ породъ и окаменѣлостей доставлены въ геологическій кабинетъ.

А. Гуровъ.

Рецензія на сочиненіе „о квартирномъ налогѣ“, представленное въ юридическій факультетъ для соисканія медали.

Сочиненіе „о квартирномъ налогѣ“ подъ девизомъ: „Et certe jusque rei principium etc“ состоитъ изъ трехъ частей.

Въ первой части авторъ занимается общимъ вопросомъ. Онъ характеризуетъ русскую податную систему, старается опредѣлить значеніе тѣхъ измѣненій, которымъ она подвергалась въ послѣднее десятилѣтіе, и присоединяется къ заключеніямъ проф. Лебедева о ея пробѣлахъ и

недостаткахъ. Авторъ пытается затѣмъ объяснить, при какихъ условіяхъ мысль о подоходномъ обложеніи получила у насъ распространеніе въ обществѣ и въ финансовыхъ сферахъ. Квартирный налогъ разсматривается какъ попытка осуществить подоходное обложеніе простымъ средствомъ, опираясь на внѣшній признакъ, по которому можно было бы составить достаточно вѣрное представленіе о совокупности средствъ лица.

Вторая часть сочиненія посвящена анализу Положенія о квартирномъ налогѣ въ связи съ тѣми соображеніями, которыя послужили основаніемъ къ его установленію. Остановившись на вопросѣ, можетъ ли стоимость жилого помѣщенія служить показателемъ состоятельности лица, авторъ приводитъ соображенія П. Леруа-Болье и принимаетъ его мнѣніе съ нѣкоторыми поправками. Высказанныя при этомъ сужденія автора о переложеніи квартирнаго налога сбивчивы и по существу невѣрны. Отмѣтивъ затѣмъ, что квартирный налогъ грѣшитъ противъ общности обложенія, и указавъ на затрудненія, которыя встрѣчаются въ дѣйствительности для приноровленія квартирнаго налога, въ видахъ равномерности обложенія, къ разнообразію положенія квартирантовъ, авторъ склоняется къ мнѣнію, по которому квартирный налогъ можетъ считаться болѣе раціональнымъ, какъ городской сборъ, чѣмъ какъ государственный налогъ.

Положеніе о квартирномъ налогѣ авторъ признаетъ въ общемъ узаконеніемъ тщательно обдуманымъ, хотя и дѣлаетъ оговорку, что установленіе окладовъ и колебаній ихъ по городамъ, а также и группировка городовъ въ классы сдѣланы безъ достаточныхъ предварительныхъ изслѣдованій. Авторъ съ большимъ вниманіемъ разбираетъ оклады налога и устанавливаетъ, что въ противность общему положенію, по которому квартиры въ городахъ низшаго класса несутъ высшіе налоги, чѣмъ соответствующія по цѣнѣ квартиры въ городахъ высшаго класса— во многихъ случаяхъ квартиры одинаковой цѣны несутъ равный налогъ въ городахъ разныхъ классовъ и даже оказываются случаи, когда въ городахъ высшаго класса налогъ выше, напр., для квартиръ 180—192 р. въ третьемъ (4 р.) и въ четвертомъ (3 р.) классахъ, для квартиръ 280—300 р. во второмъ (6 р.) и въ третьемъ (5 р. 50 к.) классахъ. Указавъ затѣмъ на неизбѣжные недостатки обложенія по разрядамъ, авторъ разбираетъ составъ плательщиковъ квартирнаго налога, при чемъ предъявляетъ съ точки зрѣнія общности и равномерности обложенія такія требованія, которымъ квартирный налогъ по существу дѣла не можетъ отвѣчать. Выяснивъ привилегированное положеніе лицъ, занимающихъ казенныя квартиры, авторъ излагаетъ затѣмъ постановленія Положенія о срокахъ, о завѣдываніи налогомъ, о порядкѣ установленія

налога и о его взиманіи, дѣлая попутныя поясненія и замѣчанія. Отмѣтивъ слабое поступленіе отъ квартирнаго налога, авторъ дѣлаетъ общій выводъ, что „квартирный налогъ не соотвѣтствуетъ цѣли, которая была положена въ его основаніе“, и не признаетъ удачнымъ „этотъ первый опытъ обложенія, соразмѣрнаго, въ предѣлахъ возможности, съ совокупностью средствъ плательщиковъ“. Для подкрѣпленія этого вывода авторъ приводитъ соображенія о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ и выясняетъ непригодность квартирнаго налога для замѣны подоходнаго, подтверждая это мнѣніе статистическими данными, взятыми изъ статьи П. С—кого (По поводу квартирнаго налога, Вѣстникъ Европы, 1894, 11).

Въ третьей части авторъ занимается разработкою статистическихъ данныхъ о квартирномъ налогѣ въ городѣ Харьковѣ; о числѣ квартиръ, объ изъятыхъ, льготныхъ и облагаемыхъ квартирахъ, о распредѣленіи облагаемыхъ квартиръ по разрядамъ, о поступленіи налога по разрядамъ квартиръ съ процентнымъ отношеніемъ для 1894 и 1895 г., о жалобахъ, о недоимкахъ, о заявленіяхъ домовладѣльцевъ.

Таково содержаніе сочиненія. Авторъ внимательно и старательно изучилъ Положеніе о квартирномъ налогѣ, ознакомился съ тѣми разсужденіями и изслѣдованіями, которыя предшествовали установленію налога, изложилъ ясно и обстоятельно это Положеніе и, принявъ во вниманіе русскую литературу о квартирномъ налогѣ и опираясь на П. Леруа-Болье, снабдилъ это изложеніе критическими замѣчаніями, потрудился надъ разработкою и группировкою сырыхъ статистическихъ (официальныхъ) данныхъ о квартирномъ налогѣ.

Въ виду затраченнаго авторомъ труда и выказаннаго стремленія къ самостоятельному разрѣшенію поставленныхъ имъ вопросовъ, я полагаю бы возможнымъ удостоить его награжденія серебряною медалью.

Профессоръ *М. Алексѣенко.*

Рецензія на сочиненія, представленныя для соисканія преміи С. И. Заруднаго.

На предложенную проф. уголовного права, В. П. Даневскимъ, тему—„Исторія смертной казни въ Россіи“—написано три сочиненія подъ девизами:

№ 1. *Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas.*

№ 2. „Смертная казнь есть, несомнѣнно, институтъ вымирающій; она должна совершенно уничтожиться; это необходимое заключеніе,

къ которому приводитъ историческое разсмотрѣніе этого института“. (Фойницкій).

№ 3. „Идея о наказаніи переживаетъ вмѣстѣ съ народомъ всѣ фазы его нравственнаго развитія, отражая на себѣ, какъ на мягкомъ и податливомъ воскѣ, всѣ, болѣе или менѣе значительныя, явленія переживаемой эпохи“. (Герингъ).

Всѣ три автора поняли и выполнили свою задачу почти одинаково. Въ центрѣ ихъ работъ лежитъ намѣреніе показать самобытное происхожденіе смертной казни на Руси и одинаковыя судьбы въ дальнѣйшемъ развитіи ея у насъ и на Западѣ. Согласно этой нити изслѣдованія, представленныя сочиненія, заключая въ себѣ изложеніе послѣдовательнаго развитія смертной казни въ Россіи, распадаются каждое на двѣ части. Одна посвящена доказыванію той мысли, что смертная казнь, какъ и наказаніе вообще, прямо вытекаетъ изъ обычая кровной мести, а стало быть въ зачаточномъ видѣ была знакома Руси издавна, помимо какого-либо посторонняго вліянія сосѣдей. Другая часть содержитъ послѣдующую, уже законодательную исторію русской смертной казни, въ эпоху наибольшаго развитія ея и слѣдующій затѣмъ періодъ постепеннаго уведенія. Вторая часть у всѣхъ авторовъ представляетъ обстоятельное изложеніе законодательнаго матеріала отъ времени Двинской и Псковской судныхъ грамотъ вплоть до нашихъ дней. Вполнѣ достаточное знакомство съ литературой послѣдняго вопроса помогаетъ авторамъ разобраться въ памятникахъ законодательства и освѣтить каждый изъ нихъ нуждами и состояніемъ общества разсматриваемыхъ эпохъ. Несомнѣнно лучшая часть работъ, эта вторая половина не представляетъ, однако, большаго интереса для читателя, какъ трудъ чисто компилятивнаго характера. Больше простора для самостоятельныхъ работъ—въ первой части, гдѣ рѣчь ведется о тѣсной родственной связи между кровомщеніемъ и смертной казнью. Но здѣсь, во всѣхъ сочиненіяхъ, замѣчается отсутствіе яснаго представленія о внутренней природѣ обычая мести и наказанія. Этотъ вопросъ даже не ставится, и рѣчь, въ концѣ концовъ, ведется о внѣшней связи обоихъ явленій, о чемъ, однако, не догадывается никто изъ авторовъ.

Особенности каждаго сочиненія въ отдѣльности слѣдующія:

1. Сочиненіе № 1-й содержитъ введеніе и 3 большихъ главы, посвященныхъ изложенію исторіи смертной казни въ Россіи отъ времени Договоровъ съ греками до Проекта Новаго Уложенія 1887 г. Авторъ знакомитъ читателя съ первымъ періодомъ русскаго уголовнаго права: Договоры съ Греками, Русская Правда, Новгородская и Псковская Суд-

ныя Грамоты. Затѣмъ онъ переходитъ ко второму періоду: Уголовное право эпохи Судебниковъ, время отъ Судебниковъ до Соборнаго Уложения, законодательство послѣ Уложения, эпоха Петра Великаго. Наконецъ, въ 3-й главѣ—заканчиваетъ очеркомъ смертной казни въ царствованіе Имп. Елизаветы, Екатерины II, въ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ Проектѣ 1887 г. Последняя глава заключаетъ коротенькое сравненіе смертной казни въ Россіи и на Западѣ.

Общее впечатлѣніе отъ работы не совсѣмъ благоприятное для автора. Сочиненіе составлено спѣшно и неряшливо. Авторъ не позаботился сдѣлать ни одной ссылки и тѣмъ закрылъ возможность судить о характерѣ пользованія пособиями и степени самостоятельности его работы. Порой онъ упускаетъ здѣсь даже существенно необходимое, забывая окаймить чужія слова. Примѣръ подобнаго см. на стр. 17, гдѣ авторъ ничѣмъ не указываетъ, что онъ приводитъ дословно мысль проф. Владимірскаго-Буданова (Обзоръ Ист. Рус. Пр., стр. 256). Къ этому надо добавить неровность въ изложеніи, съ постоянными скачками назадъ и впередъ, неразборчивое пользованіе словомъ, противорѣчія, излишнія подробности и иногда явно несостоятельные взгляды.

Дѣлая этотъ упрекъ, я искренно досажую на молодого писателя, который, обладая, видимо, живымъ умомъ и достаточными свѣдѣніями по русской исторіи, не приложилъ никакого старанія къ тому, чтобы продумать и упорядочить свой трудъ.

Въ введеніи авторъ, въ короткихъ словахъ, говоритъ о кровномъ мщеніи, о послѣдующей системѣ выкуповъ и, наконецъ, безъ всякихъ объясненій,—о „превращеніи мести въ смертную казнь“. „Таковы по его мнѣнію, тѣ общіе законы, по которымъ месть обратилась въ смертную казнь“ (стр. 12). Руководясь вышесказаннымъ, онъ и подраздѣляетъ исторію смертной казни въ Россіи на слѣдующіе три періода: „а) періодъ мести и замѣны ея выкупами, или періодъ господства частныхъ воззрѣній на преступленіе и наказаніе, б) періодъ строго-государственныхъ воззрѣній на преступленіе и наказаніе, который можетъ быть охарактеризованъ крайнимъ развитіемъ смертной казни и с) періодъ реакціи противъ смертной казни, который начался сравнительно недавно“ (стр. 13).

Въ разсужденіи о первомъ періодѣ русскаго уголовного права встрѣчаемъ вѣрное освѣщеніе обычая кровной мести. Авторъ характеризуетъ то время извѣстіемъ начальной лѣтописи о междуусобіяхъ славянскихъ родовъ и, опираясь на эти слова, говоритъ о международномъ характерѣ кровнаго мщенія, коллективной отвѣтственности и без-

порядках рѣшенія спора войной ¹⁾. Затѣмъ также вѣрно указываетъ, что, съ разростаніемъ общенія, кровная месть ограничивается и вытѣсняется подъ вліяніемъ новыхъ началъ жизни. Непосредственно за этимъ, однако, слѣдуетъ утверженіе, что „все послѣдующее уголовное право генетически развилось изъ мести и выкуповъ“ (стр. 18), ибо „молодое государство складывается изъ союзовъ семейнаго, родового и общиннаго.... Вотъ почему въ этомъ новомъ союзѣ остается неприкосновеннымъ до поры до времени все, что выработано вѣками маленькими союзами сперва семейнымъ, потомъ родовымъ и общиннымъ. Остается неприкосновенной и месть“ (стр. 19) ²⁾. За этими общими положеніями находимъ ближайшее разсмотрѣніе порядковъ кровной мести и системы выкуповъ, гдѣ авторъ очень подробно описываетъ состояніе уголовного права въ эпоху Договоровъ съ Греками и Русской Правды. При этомъ онъ постоянно напоминаетъ читателю, что ни ограниченное уже мщеніе, ни дикая расправа толпы и князя отнюдь не могутъ быть названы смертной казнью: „въ эту эпоху о наказаніи, о смертной казни не можетъ быть и рѣчи“ (стр. 26, см. также стр. 42, 44, 53). А немного дальше замѣчаетъ, что „общегосударственная власть застаётъ уже всѣ наказанія и въ томъ числѣ прежде всего смертную казнь, какъ исполнѣ выработанное учрежденіе въ видѣ кровной мести“ (стр. 60). Здѣсь онъ остается вѣрнымъ своей начальной и заключительной мысли и пытается доказать единство кровомщенія и смертной казни. „Съ перваго взгляда, говоритъ авторъ, родство между убійствомъ изъ мести и смертной казнью поражаетъ своею близостью. Месть сопровождалась разрушеніемъ и истребленіемъ дома убійцы и грабежомъ его имущества и въ періодъ государственныхъ наказаній въ началѣ было тоже самое. Въ періодъ мести убивали родню виновнаго и въ періодъ государствен-

¹⁾ „In der geschlechtsgenossenschaftlichen Zeit wird das öffentliche Strafrecht durch die Blutrache ersetzt, mit andern Worten durch den Krieg; denn die Blutrache ist nichts Anderes, als ein Krieg zwischen zwei suveränen Geschlechtsgenossenschaften, und der Friedensschluss zwischen denselben hat genau denselben Character, wie der Friedensschluss zwischen zwei sich bekriegenden Staaten“. Post, Der Ursprung des Rechts, стр. 85.

См. также Tissot, Le droit pénal, стр. 223—224; Tarde, La philosophie pénale, стр. 134; Thonissen, Le droit pénal et la procédure pénale de la loi Salique, стр. 158.

²⁾ „Innerhalb der Geschlechtsgenossenschaft selbst giebt es nämlich keine Blutrache, sondern diese wird nur gegen Angehörige anderer Familien geübt“. Post, *ibid.*, cap. 88.

„Das Geschlecht heisst Sippe, ein Wort, dessen Nebenbedeutung Friede und Freundschaft ist. Innerhalb des Geschlechtes herrscht ein besonderer Friede, der unter den Sippengenossen jede Fehde ausschliesst“. Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte, стр. 81.

ныхъ казней было тоже самое. Изысканность казней—всецѣло созданіе періода мести“ (стр. 60). Повидимому авторъ сравниваетъ „потокъ“ съ позднѣйшей смертной казнью, но ни раньше, ни послѣ не говоритъ подробно объ этомъ явленіи и не указываетъ, въ какомъ же отношеніи былъ „потокъ“ къ кровному мщенію, было ли это одно и тоже средство расправы или межъ ними существовало различіе. Къ тому же остается вполне невыясненнымъ, почему авторъ, вопреки имъ же указанному послѣдовательному переходу отъ кровомщенія къ композиціямъ и затѣмъ только къ публичнымъ казнямъ, совсѣмъ умалчиваетъ о выкупахъ? Къ вышенамѣченному сходству между кровной мстью и смертной казнью онъ прибавляетъ дальше еще одно: „мсть допускала примиреніе, смертная казнь допускаетъ помилованіе“ (стр. 71).

Разобранная часть составлена наиболѣе безпорядочно; мысль автора развивается непослѣдовательно, съ постоянными отступленіями и скачками впередъ. Порой встрѣчаются странныя обобщенія, въ родѣ того, напр., что „обогащеніе на счетъ преступника, вѣроятно, положило начало возникновенію государственнаго воззрѣнія на преступленіе“ (стр. 51, 81).

Слѣдующіе отдѣлы посвящены очерку смертной казни въ эпоху „строго-государственныхъ наказаній“. Авторъ очень тщательно и подробно разсматриваетъ относящіяся сюда памятники законодательства, освѣщая ихъ нѣкоторыми общими указаніями изъ исторіи Московской и Петербургской Руси. И тутъ онъ не оставляетъ намѣренія показать тѣсную связь между кровною мстью и смертной казнью. „Въ эпоху (Іоанна Грознаго), говоритъ авторъ, понятіе о вмѣненіи совершенно исчезаетъ изъ русскаго законодательства. Эпоха Іоанна ближе всего къ эпохѣ неограниченной кровной мести, и это доказываетъ намъ, какъ родственны между собой мсть и смертная казнь. На совершенное отсутствіе понятія вмѣненія въ русскомъ правѣ эпохи Судебниковъ, значитъ уже въ довольно позднее время, указываетъ удержавшійся обычай казнить вмѣстѣ съ преступникомъ его малолѣтнихъ дѣтей и родственниковъ“ (стр. 97, см. также стр. 99, 107). Такой не порядокъ устраняется въ позднѣйшемъ законодательствѣ Алексѣя Михайловича, когда „понятіе вмѣненія, исчезнувшее было совсѣмъ изъ русскаго уголовного права въ эпоху Судебниковъ, начинаетъ проникать въ сознаніе законодателя“ (стр. 119). Но онъ вновь всплываетъ при Петрѣ Великомъ: „вмѣстѣ съ жестокостью въ эту эпоху замѣтно еще и полное отсутствіе понятія вмѣненія“ (стр. 184, 185).

Въ заключеніе авторъ сравниваетъ исторію смертной казни въ Россіи и на Западѣ, и въ короткомъ, но хорошо составленномъ обо-

зрѣніи указываетъ на меньшую суровость казней въ Россіи. Его предположенія о причинѣ такого явленія, которую (причину) онъ усматриваетъ въ особенностяхъ религіознаго и соціальнаго состоянія русскаго народа, кажутся намъ не лишенными основанія. Эта заключительная часть сочиненія вышла у автора лучше, чѣмъ таковая же у его товарищей.

2. Сочиненіе № 2-й имѣетъ внѣшній видъ ученаго трактата, съ многочисленными ссылками и указаніемъ обширной литературы. Желаніемъ автора было даже составить свой трудъ по „первоисточникамъ“, что не выполнено только „вслѣдствіе почти полнаго отсутствія....(ихъ).... въ мѣстныхъ бібліотекахъ“. Въ спискѣ пособій встрѣчаются и труды Западно-Европейскихъ ученыхъ, чѣмъ авторъ, на первый взглядъ, выдвигается предъ своими товарищами. При ближайшемъ, однако, ознакомленіи съ его работой оказывается, что нѣмецкая литература оставила здѣсь слѣдъ только на первой страницѣ, перечисленія источниковъ и пособій. Въ текстѣ сочиненія нѣтъ даже намекъ на то, чтобы авторъ воспользовался ею. А между тѣмъ трактатъ, напр., Helzel'я (*Die Todesstrafe in ihrer Kulturgeschichtlichen Entwicklung*, 1870 г.) сильно помогъ бы ему въ его главномъ интересѣ, доказать происхождение смертной казни изъ кровной мести. Нѣмецкій ученый придерживается именно этого взгляда, и надо удивляться, какъ авторъ, въ поискахъ за подтвержденіемъ своихъ соображеній загромождающій работу часто и ненужными выписками, не воспользовался названнымъ сочиненіемъ.

Изъ французской литературы имъ указанъ курсъ Tissot (*Le droit répal*), при очень умѣренномъ пользованіи изъ него только одной XXVII главой (*La vengeance*). Что касается жалобы на отсутствіе искомымъ „первоисточниковъ“, то она намъ кажется нѣсколько преувеличенной и мало умѣстной, ибо авторъ не читалъ даже лѣтописи, существенно-необходимой для его темы, и имѣющейся въ нашей фундаментальной бібліотекѣ. Отдавая предпочтеніе этому второму сочиненію передъ первымъ, я тѣмъ не менѣе не могу не пожалѣть, что, читая, не нахожу той простоты и искренности, которыми дышетъ предыдущая работа.

Разсматриваемое сочиненіе содержитъ обширное введеніе и четыре главы. Во введеніи авторъ намѣчаетъ планъ послѣдующаго изложенія, обьявивъ намѣреніе доказать послѣдовательное развитіе смертной казни изъ обычая кровной мести. Заимствуя эту мысль у проф. Кистяковскаго (*Исслѣдованіе о смертной казни*), онъ оспариваетъ противоположное заключеніе проф. Загоскина (*Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи*, 1891 г.), который не видитъ „никакихъ точекъ соприкосновенія“ (кромѣ факта лишенія жизни) между смертной казнью и кровной мстью. До-

воды г. Загоскина и „многихъ иностранныхъ изслѣдователей“ (?) кажутся автору мало основательными. Различіе частно-правнаго характера мщенія и публичнаго—смертной казни, обуславливаясь „зависимостью уголовного права отъ современной ему общественности, не предопредѣляетъ принципиальной противоположности этихъ институтовъ; что же касается перехода русскихъ Славянъ отъ кровной мести не къ смертной казни, а къ вирамъ, приводимаго профессоромъ (Загоскинымъ) въ подтвержденіе своего мнѣнія, то это явленіе присуще правовому быту всѣхъ народовъ; оно обуславливается постепенностью историческаго развитія и, какъ мы постараемся показать это ниже, служить переходной ступенью къ публичнымъ карамъ вообще, а слѣдовательно и къ смертной казни, въ частности“ (стр. 5—6). Мы можемъ замѣтить автору, что въ своемъ первомъ возраженіи онъ упускаетъ изъ виду существенное несходство двухъ порядковъ „общественности“: международной раздробленности и обособленія съ одной стороны и единенія въ общегосударственной жизни съ другой. Насколько несходны начала того и другого существованія, настолько должны были быть несходны кровная месть и наказаніе. А что касается второго замѣчанія, то остается подождать его разрѣшенія во что-либо положительное ниже.

Переходя дальше къ описанію обычая кровной мести и приводя слова лѣтописца о междуродовыхъ усобицахъ Славянъ, авторъ понимаетъ месть, какъ явленіе, царившее не только внѣ тогдашняго социальнаго общенія, но и внутри его. Это положеніе кажется ему настолько очевиднымъ, что онъ даже не беретъ труда доказать его, и переходитъ къ освѣщенію временами „архаическими“ обычаями ограниченной мести. Эту первобытную, доисторическую эпоху авторъ, пользуясь приѣмомъ Мэна, восстанавливаетъ по слѣдамъ отъ нея въ позднѣйшемъ времени, и тутъ ведетъ рѣчь только о междуродовой мести, приходя въ общемъ къ тому заключенію, что „право мести по своему происхожденію совершенно тождественно съ правомъ войны“ (Кистяковскій).

Слѣдующая часть, глава I-я, посвящена изложенію порядковъ ограниченной мести. Авторъ, останавливаясь на Договорахъ съ Греками и Русской Правдѣ, характеризуетъ этотъ періодъ исчезновеніемъ обратной мести (для чего, говоря его словами, „необходимо было сформированіе у лица, потерпѣвшаго отъ мщенія, убѣжденія въ томъ, что месть, которая его постигла, является справедливымъ воздаяніемъ за содѣянное имъ“, стр. 42), затѣмъ ограниченіемъ мести моментомъ совершенія преступленія и необходимостью оправданія ея судомъ. Что касается круга мстителей, то таковой охватывалъ всѣхъ родственниковъ. Авторъ не согласенъ съ инымъ толкованіемъ первой статьи Русской Правды

(стр. 55), и озадачивает читателя на счет соображений о возможности появления и развития, при таком условии междуродовой мести, чувства „справедливаго воздаянія“ и сознания недолжнаго. Онъ упускаетъ изъ виду, что въ основѣ этихъ чувствъ лежитъ извѣстная степень единенія, вырабатываемая совмѣстной жизнью, а не разнь междуродовыхъ распрей. Въ концѣ главы—краткое указаніе на замѣну кровной мести выкупами.

Глава II-я рѣшаетъ, наконецъ, интересный вопросъ о томъ, какъ же выкупы обратились въ личныя наказанія и прежде всего въ смертную казнь. Авторъ доказываетъ это очень просто. Ссылаясь на примѣры замѣны денежныхъ штрафовъ (въ случаѣ несостоятельности плательщика) смертною казнью, примѣры, которые онъ черпаетъ изъ Винодольскаго статута и памятниковъ Германскаго права, онъ усматриваетъ въ этомъ подтвержденіе своей мысли о непосредственномъ происхожденіи смертной казни изъ обычая выкупаться за преступленіе. При этомъ совсѣмъ забываетъ, что въ указанныхъ примѣрахъ дѣло идетъ не о выкупахъ, замѣнявшихъ мщеніе, а о штрафахъ за нарушеніе общаго мира. Ничего не говоря о происхожденіи послѣднихъ, авторъ тѣмъ самымъ не считается съ той мыслью, что вѣдь система вирь могла возникнуть совершенно независимо отъ выкуповъ и вести свое начало не отъ краевъ тогдашней общественной жизни, съ ея кровавыми счетами во внѣ, а изъ центра, того центра единенія, первый образецъ котораго мы видимъ въ семьѣ. Авторъ долженъ былъ обратить вниманіе на эту послѣднюю мысль, такъ какъ онъ пользовался изслѣдованіемъ по исторіи права Дареста. У послѣдняго же на стр. 135—136 находимъ какъ разъ тѣже соображенія. Указавъ на то, что „первобытному праву были извѣстны только очень немногія преступленія“, Дарестъ доказываетъ, что даже такія нарушенія, какъ кража, не говоря уже о прелюбодѣяннн жены, судя по обычаямъ Осетинъ, начинаютъ свое существованіе изъ нѣдръ семьи или рода, а вовсе не въ сферѣ междуродовыхъ отношеній ¹⁾. „Эта часть уголовнаго права Осетинъ, заканчиваетъ онъ, бросаетъ яркій свѣтъ на исторію этого права вооб-

¹⁾ См. также Post, Der Ursprung des Rechts, стр. 116:

„Der Raub gilt auf friedensgenossenschaftlicher Stufe nur dann als Rechtsbruch, wenn er innerhalb der Genossenschaft verübt wird. Nach aussen aber ist er nicht blos erlaubt, sondern ein ausgebildetes Recht“.

„Das Strafrecht hat seinen Ursprung einerseits in dem Rechte über Leben und Tod, welches der primitive Häuptling über seine Blutsfreunde ausübt, anderseits in der Blutrache, dem Kriege der primitiven Geschlechtsgenossenschaften unter einander“. Post, Die Anfänge der Staats- und Rechtsleben, стр. 172.

См. Tarde, La philosophie pénale, изд. II, стр. 133, стр. 145.

ше. Она поясняетъ, откуда явились первыя наказанія, налагаемыя отъ имени общества. Государство замѣнило семью или gens. Домашняя юрисдикція послужила образцомъ для первыхъ уголовныхъ законодательствъ. Право мщенія мало по малу было упразднено въ международныхъ сношеніяхъ“ (Dareste. Etudes sur l'histoire du droit, переводъ Чеботаревскаго).

Глава II-я заканчивается указаніемъ на примѣненіе смертной казни задолго до Уставной Двинской Грамоты: „фактическія указанія на существованіе у насъ смертной казни относятся къ глубокой древности“ (стр. 69). Авторъ подтверждаетъ свои слова лѣтописными сказаніями 11-го, 12-го и 13-го ст.; но незнакомый съ лѣтописями, ссылается на расправу разгнѣваннаго князя и внутреннія междуусобицы въ Новгородѣ, на ряду съ которыми говоритъ и о потокѣ. Дальше слѣдуетъ вопросъ о вліяніи Византійскаго законодательства на русскую жизнь, рѣшаемый въ томъ смыслѣ, что Византія лишь упрочила развитіе смертной казни въ Россіи, найдя ее уже какъ вполне сложившійся институтъ. Послѣднія главы, III-я и IV-я, содержатъ полную и добросовѣстную передачу исторіи законодательной санкціи смертной казни въ Россіи отъ Судебниковъ вплоть до послѣднихъ дней. Авторъ много потрудился надъ этой частью. Сочиненіе заканчивается справкой о ближайшемъ прошломъ и настоящемъ смертной казни на Западѣ.

3. Сочиненіе № 3-й содержитъ предисловіе и 5 главъ, въ которыхъ авторъ раскрываетъ „Положеніе вопроса о смертной казни въ литературѣ“ (гл. I), говоритъ объ „эпохѣ кровной мести“ (гл. II), „періодѣ самаго широкаго примѣненія смертной казни“ (гл. III), о „реакціи противъ смертной казни“ (гл. IV), и, наконецъ, останавливается на „современномъ положеніи вопроса о смертной казни въ законодательствахъ Европейскихъ державъ и литературѣ“ (заключеніе).

Въ отличіе отъ предыдущаго сочиненія, рассматриваемый трудъ ясно свидѣтельствуетъ, что авторъ воспользовался всѣми тѣми пособіями (притомъ въ количествѣ не меньшемъ), на которыя онъ указываетъ. Не гоняясь за излишними подробностями, онъ останавливается только на существенныхъ вопросахъ и, правда щедрый на слова, все же выигрываетъ предъ своими товарищами въ ясности, послѣдовательности и систематичности изложенія.

Исходный пунктъ сочиненія лежитъ въ той мысли, что „всѣ уголовныя наказанія, а во главѣ ихъ смертная казнь, ведутъ свое начало изъ института мести“ (стр. 32). Останавливаясь дальше на подробномъ очеркѣ обычая кровной мести, авторъ представляетъ его какъ единственное тогда извѣстное (при томъ безпорядочное) средство расправы

за преступленіе. „Изъ этой расправы не выдѣляется и потокъ“, а также внутреннее, семейно—родовое преслѣдованіе злодѣя. Въ подтвержденіе послѣдняго, авторъ ссылается на мало подходящій для его мысли примѣръ междуусобія дѣтей Свитослава, Владимира и Ярополка ¹⁾. Затѣмъ указывается на стремленіе княжеской власти „боротся съ институтомъ кровной мести“ (стр. 55) и на удачный успѣхъ въ этой борьбѣ при сыновьяхъ Ярослава, когда „совершена была отмѣна мести“. Но непосредственно за этими словами, слѣдша оговориться, авторъ замѣчаетъ, что періодъ вымиранія мести лучше назвать „перерожденіемъ ея въ другую форму“, и пытается въ дальнѣйшемъ доказать свое первое положеніе о происхожденіи всѣхъ уголовныхъ наказаній, въ томъ числѣ и смертной казни, изъ обычая кровной мести. Оспаривая противопо-

¹⁾ Въ Ипатьевской лѣтописи относящаяся сюда событія переданы такъ:

„В лѣто 6483 (975) г. Ловы дѣюще Свѣнгельдичю, именемъ Лоть, и(с)шедь бо изъ Кіева гна по звѣри в лѣсѣ; уарѣ и Олегъ и рече: „кто се естъ“? И ркоша ему: „Свѣнгельдичъ“, и заѣхавъ уби и, бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть межи има ненависть Ярополку на Ольга, и моляше всегда Ярополку Свѣнгелдъ: „повди на брата своего и приимеши власть единъ его“, хотя отмстити сину своему“.

„В лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Ольга, брата своего, на Деревскую землю, и наиде противу ему Олегъ, и ополчистася; и сразившимася полкома, и побѣди Ярополкъ Ольга. И побѣгшю же Ольгови с вои своими в городъ, рѣкомый Вручий, и баше мость чрезъ гробюк в воротамъ городнымъ, и тѣснѣяся другъ друга смехнуша Ольга с моста в дебрь, и падаху людье мнози с моста, и удавиша и вои и человекѣи. И вшедь Ярополкъ в городъ Ольговъ, *прия волость его* и посла искати брата своего..... И налѣзоша исподи Ольга подъ трупемъ, и внесше, положиша и на ковръ. И приде Ярополкъ надъ оны, *и плакася*, и рече Свѣнгелду: „вижъ, иже ти сего хотяше“..... Слышавъ же се Володимиръ в Новгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море; а *Ярополкъ посади посадникъ свой въ Новгородъ, и бѣ володѣя единъ в Руси*“.

„В лѣто 6488. Приде Володимиръ с Варяги къ Новугороду, и рече посадникомъ Ярополчичимъ: „идете къ брату моему и речете ему: Володимиръ идеть на тя, пристравайся противу бит(и)ся“..... И приде Володимиръ к Кіеву с вои многими, и не може Ярополкъ стати противу Володимиру, и затвордся Ярополкъ в Кіевѣ с людьми своими и с воеводоу Блудомъ..... Володимиръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, с лѣстью глаголя: „попрый ми; аще убью брата своего, имѣти ти начну в отца мѣсто своего, и многу честь возмеши отъ мене; не я бо почалъ братю бити, но оны; азъ же *того убояхся и придохъ на ны*“.

Лѣсть удалась. Блудъ переходитъ на сторону Владимира и передаетъ Ярополка.

Изъ приведеннаго разсказа лѣтописи вовсе не видно, чтобы Владимиръ мстилъ, по обычаю, за кровь брата своего, Олега. Лѣтописецъ ясно отмѣняетъ причину междуусобія, свидѣтельствуя о властолюбивыхъ замыслахъ Ярополка, которымъ и противостоятъ Владимиръ (Ср. Карамзинъ, Истр. Гос. Рос., кн. I, т. I, гл. VIII, стр. 119). Можно думать, что и повода то къ кровной мести въ этомъ событіи не было, ибо смерть Олега въ бою не бросала, по тогдашнимъ понятіямъ, никакой тѣни на косвеннаго виновника такого приключенія. Позже, при тѣхъ же обстоятельствахъ, князь Мстиславъ обращается со слѣдующими словами къ своему противнику, Олегу: „иди

ложный взгляд проф. Загоскина, авторъ утверждаетъ, что публичное наказаніе послѣдовательно развилось изъ *vindictum privatum* и " что частный элементъ наказанія догосударственной эпохи не исчезъ съ образованіемъ государственнаго союза, но проникъ и въ систему наказаній государственныхъ и (прибавляетъ авторъ) долго боролся съ новымъ началомъ, шагъ за шагомъ уступая свою позицію" (стр. 73) (?). Авторъ не ограничивается этимъ замѣчаніемъ и ставитъ дальше вопросъ о томъ, „какимъ же образомъ убіеніе въ отищеніе, замѣненное сначала композиціями, какъ бы снова возродилось..... въ видѣ смертной казни“? (стр. 74). Въ отвѣтъ на это онъ ссылается на мысль М. Капустина, указывающаго, что „первый толчекъ къ повороту въ этомъ направленіи былъ данъ церковью“ (стр. 75). Мысль вѣрная, и авторъ могъ бы подтвердить ее лѣтописными извѣстіями. При всемъ томъ мы не понимаемъ, какъ вяжется это указаніе съ намѣреніемъ автора показать туземное происхожденіе смертной казни изъ обычая кровной мести? Не находимъ отвѣта на этотъ вопросъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ доказывается, что появившіяся подъ вліяніемъ Византіи кровныя казни упрочиваются на русской почвѣ, благодаря состоянію тогдашняго только что слагавшагося государственнаго строя жизни. Правда послѣ выясняется, что авторъ отнюдь не отводитъ вліянію Византіи исключительную роль въ ходѣ преобразованія древне-русской карательной системы. „Потокъ и разграбленіе“ былъ, по его мнѣнію, тѣмъ зародышемъ будущихъ казней, который, подъ дѣйствіемъ Греко-Римской культуры, съ теченіемъ времени обращается въ смертную казнь. Это соображеніе, хотя и спорное, нельзя почесть неудачнымъ. Однако, оно еще ничего не доказываетъ о происхожденіи смертной казни отъ кровной мести, ибо авторъ ничего не говоритъ о родственной связи „потока“ съ кровомщеніемъ. Мы охотнѣе думаемъ, что „потокъ“, такъ какъ и древне-германское *Friedlosigkeit*, означая лишеніе мира, беретъ начало не изъ междуродовыхъ войнъ, а отъ мирнаго распорядка семейной жизни ¹⁾.

опять Мурому, а въ чужой волости не сѣди; и азъ пошлю молиться съ дружиною своею къ отцю моему, и смирю ти съ нимъ; *аще и брата моего убилъ еси, то есть не дивно, въ ратехъ бо цари и мужи погибають* (Ип. 1096). Интересно, что въ разсмотрѣнномъ выше случаѣ, войны Владиміра съ Ярополкомъ, послѣдній даже не предвидитъ своего грустнаго конца и, не смотря на предостереженіе Варяжки, доврчиво отдается въ руки убійцъ. Въ концѣ концовъ, стало быть, о кровной мести остаются только однѣ отдаленныя догадки, приписывающія Владиміру то, чего ему не приписалъ лѣтописецъ. Но даже допуская основательность ихъ, мы думаемъ, что отношенія родственниковъ распавшейся семьи отнюдь не доказываютъ, что подобный порядокъ царилъ и внутри сомкнутой семейно-родовой жизни.

¹⁾ См. Post, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit, стр. 110.

Слѣдующія главы, III-я и IV-я, представляютъ полно, но безъ лишнихъ подробностей, составленный очеркъ смертной казни въ Россіи отъ времени Двинской уставной грамоты до проекта новаго уложенія 1887 г. Заключение отведено обзору Западно-Европейскихъ кодексовъ.

Указавъ особенности cadaго изъ представленныхъ сочиненій, считаю долгомъ еще разъ повторить, что всѣ три автора поняли и выполнили свою задачу почти одинаково. Принимая во вниманіе сравнительную слабость первой работы, покорнѣйше прошу факультетъ удостоить ее почетнаго отзыва. Что касается остальныхъ двухъ, то всего справедливѣе было бы подѣлить межъ ними премію пополамъ. За невозможностью же послѣдняго (въ виду яснаго требованія статутровъ о недѣлѣжъ преміи), я долженъ ходатайствовать о присужденіи ея автору третьяго, по порядку разсмотрѣнія, сочиненія, хотя не могу не сознаться, что оно лишь немногимъ лучше втораго. Сочиненіе же № 2 остается признать достойнымъ почетнаго отзыва.

Привать-доцентъ *Александръ Киселевъ*.

Рецензія на сочиненіе подѣ девизомъ: „Эрудиція безъ оригинальныхъ мыслей—это бесплодное поле; оригинальныя мысли безъ эрудиціи—это почти невѣжество“.

Авторъ правильно ставитъ себѣ задачу „изслѣдовать этическія системы Бентама, Милли и Спенсера и представить ихъ во взаимной связи и послѣдовательности“. Изложеніе системъ идетъ на основаніи знакомства автора съ главными сочиненіями названныхъ ученыхъ, но отличается недостаточностью полноты и внутренней связности. Разсказъ распадается на отрывочные параграфы, соединяемые часто искусственными скръпками, въ видѣ фразъ: „теперь перейдемъ къ вопросу“ и т. д. Ученіе Спенсера изложено полнѣе и лучше другихъ.

Послѣ описательнаго очерка названныхъ системъ, авторъ приступаетъ къ критическому ихъ разсмотрѣнію. Здѣсь, въ видѣ предисловія насъ встрѣчаетъ раздѣленіе критики на субъективную и объективную. Подѣ первой авторъ понимаетъ критику, которая „изучаетъ этическое ученіе, какъ логическую систему, изслѣдуетъ его основаніе, указываетъ на послѣдовательность или непослѣдовательность проведенія этого основанія“ и т. д. Подѣ объективной критикой, авторъ понимаетъ такую, которая разсматриваетъ этическое ученіе, „какъ порожденіе извѣстнаго историческаго періода, въ связи съ общественными условіями этого пе-

ріода“. Давъ такое неудачное наименованіе двумъ родамъ критики, авторъ обрушивается съ суровымъ осужденіемъ на первый родъ и говоритъ: „Только къ субъективной критикѣ примѣнимо выраженіе: la critique est aisé, но за то примѣнимо вполнѣ справедливо. Школьникъ легко можетъ указать многія ошибки философовъ древности, но одѣвнуть ихъ, какъ продуктъ извѣстнаго историческаго періода, онъ не въ состояніи. Роль такого школьника по отношенію къ утилитаризму сыгралъ г. Чичеринъ“. Вина всѣхъ этихъ ошибочныхъ мыслей смягчается для автора тѣмъ, что онъ является здѣсь очевидно введеннымъ во искушеніе разсужденіями проф. Карѣева, на которыя и ссылается.

Становясь на точку зрѣнія „объективной“ критики, авторъ утверждаетъ, что утилитарныя системы порождены разцвѣтомъ господства въ Европѣ буржуазіи. Въ данномъ случаѣ, авторъ (вмѣстѣ съ проф. Карѣевымъ) не замѣчаетъ односторонности своего утвержденія, хотя эта односторонность бросается въ глаза, такъ какъ господство буржуазіи было общимъ явленіемъ въ Западной Европѣ, а утилитарное ученіе составляло только частичную струю въ движеніи Европейской нравственной философіи. Притомъ утилитарное ученіе существовало и тогда, когда буржуазіи не было (эпикуреизмъ).

Авторъ, какъ мы видѣли, высоко ставитъ „объективную“ или историческую критику, „субъективную“ же называетъ презрительно школьнической. Однако же, первой онъ посвящаетъ всего двѣ странички, остальная же, гораздо большая часть сочиненія, занята у него именно „школьнической“ критикой.

Эта критика обнаруживаетъ въ авторѣ порыванія отнестись къ дѣлу съ нѣкоторой самостоятельностью, но ему мѣшаетъ господствующая здѣсь сбивчивость понятій и изложенія. При этомъ, авторъ часто высказываетъ категорическіе приговоры, нуждающіеся въ гораздо большей мотивировкѣ. Такъ онъ говоритъ: „вообще этика Вундта богата недоразумѣніями и ошибками“. Въ общемъ, авторъ не дѣлаетъ крупныхъ промаховъ, но жаль, что онъ позабылъ вторую часть своей задачи—объясненіе взаимной связи разсматриваемыхъ системъ. Это объясненіе не дано имъ въ надлежащей ясности, а замѣщено въ суетѣ критическихъ потугъ.

Въ заключеніе мы можемъ сказать (вспоминая эпиграфъ сочиненія) что авторъ обнаружилъ возможность развитъ въ себѣ способность и къ „оригинальности мыслей“ и къ „эрудиціи“. Та и другая способность проявилась въ зародышѣ и въ представленномъ сочиненіи, за которое, въ силу этого, я и полагаю бы справедливымъ удостоить автора преміи.

Проф. К. Ярошъ.

Рецензія на сочиненіе подь девизомъ: „Fais ce que tu dois,
advienne que pourra“.

Сочиненіе подь названнмъ девизомъ начинается введеніемъ, касающимся исторіи нравственной философіи до Бентама. Это наиболѣе слабая часть работы. Здѣсь мы постоянно встрѣчаемся съ непродуманными утвержденіями и положеніями. Тутъ авторъ бросаетъ замѣчаніе, будто „философы интуитивной школы были менѣе глубокими мыслителями, чѣмъ утилитаріане“. Сократъ поставляется безъ всякихъ оговорокъ въ рядъ и на одну линію между софистами и Эпикуромъ. Въ ученіи Канта открывается „принципъ пользы утилитаристовъ“. О дѣятельности Бентама (котораго авторъ почему то называетъ Іосіей) говорится, будто „этотъ мыслитель XVIII столѣтія работалъ исключительно съ практическою цѣлью пересоздать строй существующаго французскаго законодательства“.

Съ началомъ изложенія ученія Бентама, авторъ вступаетъ на лучшій путь. Разсказъ ведется довольно правильно, не безъ должной полноты. Ученіе Милля изложено менѣе полно и систематично. Также сжато и сумарно авторъ касается и Спенсера. Критическая часть сочиненія состоитъ изъ цитатъ, взятыхъ изъ произведеній нѣсколькихъ мыслителей, писавшихъ объ утилитаризмѣ и противъ него. Здѣсь весьма ощутительно малое пользованіе авторомъ извѣстнымъ сочиненіемъ Гюйо. Вообще, критика является у автора, такъ сказать, не претворенной въ глубинѣ его мысли, а довольно механически присоединенной къ изложенію критикуемыхъ ученій. Нельзя также признать вполне удовлетворительнымъ объясненіе взаимной связи трехъ фазисовъ въ развитіи утилитаризма. Рука автора, проводящая нити этихъ внутреннихъ логическихъ спаякъ, какъ будто колеблется. Такъ, въ одномъ мѣстѣ, онъ говоритъ о Миллѣ: „заслуга его состоитъ лишь только въ томъ, что онъ далъ болѣе красивую окраску ученію утилитаризма“; а въ другомъ мѣстѣ заявляетъ: „ученіе Милля есть верхъ совершенства утилитаризма“. О Спенсерѣ, въ одномъ мѣстѣ: „Спенсеръ, собственно говоря, никогда не былъ проповѣдникомъ утилитарнаго ученія“; черезъ двѣ строицы: „Въ новѣйшихъ ученіяхъ о нравственности Спенсеръ уже является сторонникомъ утилитаризма“.—Въ виду всего сказаннаго, я затрудняюсь признать сочиненіе заслуживающимъ преміи.

Проф. К. Ярошъ.

Рецензія на сочиненіє подь девизомъ: „Лучше ошибаться по собственному убѣжденію, нежели повторять истину только потому, что ее твердитъ большинство (Писаревъ)“.

Сочиненіє, начинающееся очевиднымъ парадоксомъ въ эпиграфѣ, заключаетъ въ себѣ, прежде всего, обширное введеніє. Здѣсь авторъ отвергаетъ религіозную мораль, которой, по его словамъ, держатся въ настоящее время „только послѣдніє могоканы“, отвергаетъ метафизическія нравственныя ученія, которымъ, по его выраженію, „не одобровать“, и рѣшительно становится на сторону научной морали, которую и отождествляетъ съ утилитарной. Только эта мораль, по мнѣнію автора, изслѣдуетъ этические вопросы добросовѣстно. (Не могу умолчать о плохой орѳографіи сочиненія: слово „добросовѣстно“ пишется черезъ „е“, слова „возмездіє“ и „третьє“ черезъ „ѣ“, и т. д.).

Затѣмъ идетъ изложеніє сущности „научной или утилитарной“ морали. Писаревъ, давшій автору эпиграфъ, остается незримымъ руководителемъ и вдохновителемъ автора и дальше. Авторъ кладетъ въ основу своихъ разсужденій положеніє, что „рѣшительно всѣ люди — эгоисты“. Этика должна научить этихъ эгоистовъ достигать наивозможно большаго счастья; этика, такимъ образомъ, становится не болѣе какъ учительницей благоразумія или какъ бы гигиеной наслажденій. Авторъ увѣренъ, что наука можетъ гдѣ то отыскать общую форму счастья, послѣ чего останется втиснуть всѣхъ людей въ эту форму. Общее благо авторъ понимаетъ какъ сумму личныхъ благъ, такъ что изъ заботъ эгоистовъ о себѣ вытекаетъ само собою общее благо. Цѣль уголовного наказанія авторъ находитъ не въ томъ, чтобы примѣнять актъ правосудія къ совершившемуся уже преступленію, а чтобы предотвращать имѣющія совершиться. „Виноватыхъ, замѣчаетъ авторъ, собственно и не бываетъ на свѣтѣ“. Изъ такихъ и подобныхъ ошибочныхъ тезисовъ слагается у автора утилитарная мораль, которую онъ считаетъ единственно основательной и научной.

Послѣ введенія, авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію ученія Бентама, которое очень хвалить, находя однако въ немъ большіє недостатки и даже указывая у Бентама „полную неспособность къ философскому мышленію“. Замѣчательно, что авторъ видитъ недостатки у Бентама тамъ, гдѣ у послѣдняго именно проявляется чуткость къ истинѣ и желаніє выйти изъ узкихъ основъ своего ученія. Авторъ осуждаетъ попытки Бентама ввести въ свое ученіє понятіє объ общемъ благѣ, признаніє Бентамомъ субъективности въ пониманіи счастья и т. д.

Переходя къ Миллю, авторъ относится къ нему очень строго. Онъ обвиняетъ его въ совершенной порчѣ бентамовскаго ученія. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ Милль старается поднять и расширить сущность утилитаризма, авторъ считаетъ искаженіями этого ученія. Особенно не нравится автору стремленіе Милля приблизиться къ христіанскимъ началамъ, — „люби ближняго“. „Противъ такого идеала, — замѣчаетъ авторъ, — можно было бы сдѣлать не одно возраженіе“. Спенсера авторъ усиленно прославляетъ и подробно излагаетъ его ученіе. Но и противъ Спенсера авторъ выдвигаетъ много обвиненій (аналогичныхъ съ тѣми, какія раньше были направлены имъ противъ Бентама). Такимъ образомъ, по изслѣдованію автора, оказывается, что Бентамъ надѣлалъ много ошибокъ, Милль окончательно погрязъ въ ошибкахъ, Спенсеръ лучше ихъ, но и онъ, строго говоря, слабъ. Ни у того, ни у другого, ни у третьяго нѣтъ настоящаго утилитаризма. Гдѣ же истинный и дорогой автору утилитаризмъ? Приходится думать, что онъ заключается лишь въ понятіяхъ самого автора. Неудовлетворительность разсужденій автора обуславливается тѣмъ, что онъ не изучалъ утилитарнаго ученія въ его главныхъ европейскихъ представителяхъ, а обратился къ этимъ представителямъ, уже раньше обучившимся утилитаризму гдѣ то въ другомъ мѣстѣ.

Въ послѣдней части сочиненія, авторъ еще разъ повѣряетъ основы „своего“ утилитаризма. Это ученіе, говоритъ онъ, „очень просто“. Этика есть наука о благоразумномъ насыщеніи эгоизмовъ; нравственный человѣкъ есть расчетливо сытый человѣкъ. Нравственность не приказываетъ, а доказываетъ, такъ что, значитъ, нравственный принципъ является не заповѣдью, обращенною къ человѣческой волѣ, а теоремой, обращенной къ уму. Первый тезисъ нравственности, по мнѣнію автора, состоитъ въ указаніи, что „первая обязанность человѣка, желающаго быть нравственнымъ, есть забота о своемъ здоровьѣ“. Авторъ не сознаетъ, что здѣсь онъ однимъ почеркомъ пера объявляетъ безнравственными сотни и тысячи героевъ, отдавшихъ не только здоровье, но и жизнь на служеніе идеаламъ добра. Второй тезисъ морали — умственное развитіе, которое авторъ отождествляетъ съ нравственнымъ, забывая о многомъ множествѣ умныхъ и образованныхъ геніевъ зла. Наконецъ, на третьемъ мѣстѣ между нравственными требованіями стоитъ требованіе нравственнаго развитія, которое авторъ понимаетъ въ видѣ усвоенія человѣкомъ привычекъ, полезныхъ ему, отдѣльному человѣку, эгоисту.

Таковы взгляды автора. Безъ колебанія должно признать, что въ нихъ выступаетъ именно та „уличная“ философія конца вѣка, которая оставила мечты о нравственномъ героизмѣ, замкнулась въ тѣсныя рецепты близорукаго благоразумія, отняла у человѣка великое чувство и

сознаніе отвѣтственности и заслуги, и пришла, подъ девизомъ жнимаго позитивизма, къ скудности мысли, а, подъ предлогомъ здравой трезвости, къ грубому прославленію эгоизма. Это та мораль, которая сгустила сумерки нашихъ дней и образовала атмосферу духовной скудости и унынія, гдѣ задыхаются наиболѣе чуткія личности, ожидая страстно новой эры.

Такимъ образомъ, разсужденія автора должно признать неправильными и несимпатичными. Конечно, въ разсматриваемомъ сочиненіи мы имѣемъ дѣло не съ окончательно сложившимися мнѣніями; здѣсь передъ нами человѣкъ въ періодѣ нравственнаго формированія. Значительную долю вины автора нужно отнести на дурныя вліянія, подъ которыми происходитъ выработка его жизневоззрѣній, и на неудачный подборъ книгъ, которыми онъ пользуется. Можно надѣяться, что порывы автора къ добру разобьютъ оковы временныхъ заблужденій. Охотно допускаю все это, и все же не могу признать его сочиненіе подлежащимъ награжденію преміей.

Профессоръ К. Ярошъ.

Въ Физико-Математическій Факультетъ.

Неизвѣстный авторъ представилъ для соисканія преміи имени заслуженнаго профессора В. М. Черняева два сочиненія съ девизомъ: „Вѣтры, бури, землетрясенія, жары, атмосферическія явленія не произвели на землѣ столь великихъ измѣненій, какія произвелъ человѣкъ, съ тѣхъ поръ какъ явился на ней и началъ надъ ней господствовать“ (Эпиграфъ Моршано „Человѣкъ и природа“. Одно изъ этихъ сочиненій озаглавлено: „Молодые боры Донецкаго и Волжскаго бассейновъ“, другое— „Растительность крайняго юго-восточнаго одката Екатеринославской губерніи“.

Первое сочиненіе посвящено вопросу о происхожденіи и характерѣ основныхъ лѣсовъ на мѣловыхъ склонахъ по берегамъ Донца и Волги. Авторъ излагаетъ и подвергаетъ подробной и довольно тщательной критикѣ гипотезу по этому вопросу г. Литвинова¹⁾; разбираетъ взглядъ проф. Краснова²⁾; касается указаній относительно мѣловыхъ боровъ, которыя встрѣчаются въ сочиненіи Боданова „Птицы и звѣри Поволжья“; исправляетъ невѣрную поправку г. Танфильева, который, не понявъ описаніе Святогорскаго бора у проф. Краснова, смѣло заяв-

¹⁾ Литвиновъ, Гео-ботаническія замѣтки о флорѣ Европейской Россіи, въ Bull. d. l. soc. Imp. des naturalistes de Moscou. Nouvelle série. Tome IV. 1890.

²⁾ Красновъ, Рельефъ, растительность и почвы Харьковск. губ. Харьковъ. 1893.

ляетъ, что „со времени Гюльденштедта и до послѣдняго времени у насъ ошибались, полагая, что сосна у Святыхъ Горъ растетъ на мѣлу“; пользуется сочиненіями проф. *Базамъ* ¹⁾; подробно реферируетъ указаніе *Гюльденштедта* ²⁾ относительно Свят. Горъ и ихъ окрестностей, и затѣмъ переходитъ къ изложенію своихъ собственныхъ изслѣдованій и взглядовъ.

Какъ извѣстно, сосновые лѣса произрастаютъ обыкновенно на пескахъ и въ нихъ встрѣчаются нѣкоторые характерныя для бора растенія, какъ напр., видъ *Rugola*, *Monotrofa* и нѣкоторые другіе. Бору, покрывающіе мѣловые выступы по берегамъ Донца и Волги, отличаются отъ сосновыхъ лѣсовъ, растущихъ на пескахъ, совершенно иною растительностію, имѣющею притомъ нѣкоторые эндемическіе виды. Чтобы объяснить различіе въ флорахъ боровъ мѣловыхъ и песчаныхъ почвъ. Г. Литвиновъ высказала слѣдующую гипотезу. Хотя сосны обыкновенно произрастаютъ на сыпучихъ пескахъ, но онѣ встрѣчаются не рѣдко и на горахъ, какъ напр., въ Альпахъ, въ Крыму, на Кавказѣ, на Уралѣ; и здѣсь онѣ преимущественно выбираютъ скалистую почву. Горная сосна отличается нѣкоторыми признаками отъ сосны песковъ и г. Литвиновъ находитъ, что и сосны мѣловыхъ рѣчныхъ кружей отличаются отъ обыкновенной сосны сходными признаками, почему и признаетъ ее горной. Въ равнинѣ Европейской Россіи существуетъ, по мнѣнію г. Литвинова, четыре отдѣльныхъ острова горныхъ боровъ: 1) на мѣловыхъ горахъ по р. Донцу, 2) на Волжскихъ горахъ, 3) на центральной Орловской возвышенности (средне-русская возвышенность г. Тилло) и 4) на Силурійскихъ известнякахъ побережья Балтійскаго моря. Бору эти отличаются своею флорою, которая представляетъ значительное число рѣдкихъ и даже эндемическихъ видовъ, какъ напр., *Rhus Cotinus*, *Daphne Sibthii* и друг. Напротивъ, такіе спутники сосны песчаныхъ боровъ, какъ видъ *Rugola*, совершенно отсутствуютъ или встрѣчаются крайне рѣдко. Рѣдкіе и эндемическіе виды мѣловыхъ боровъ принадлежатъ болѣе частію къ числу горныхъ растений и потому придаютъ этимъ борамъ еще болѣе горный характеръ. Такіе факты г. Литвиновъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Три горные острова горныхъ боровъ съ сопровождающею ихъ флорой находятся, такимъ образомъ, на окраинахъ бывшаго ледника и появленіе здѣсь горныхъ мѣстонахожденій сосны объясняется очень легко“, говоритъ г. Литвиновъ. „*Pinus silvestris*, или

¹⁾ *Базамъ*, „Изъ прошлаго Святогорскаго монастыря“ (Харьк. губериск. вѣд. 1694 г. № 210) и „Очеркъ изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства“. Харьковъ. 1887.

²⁾ *Güldenstädt*, Reisen durch Russland.

весьма близкая къ ней форма, несомнѣнно входила въ составъ третичной палеоарктической флоры и имѣла уже тогда обширное распространѣніе. Такъ какъ въ Японіи, на Кавказѣ и на берегахъ Средиземнаго моря, т. е. въ тѣхъ странахъ, гдѣ флора сохранила наибольшее количество третичныхъ элементовъ, сосны произрастаютъ на каменистой почвѣ, то мы полагаемъ, что это было обычное мѣстонахожденіе (*statio*) сосны въ ту эпоху. Остатки этихъ боровъ и дошли до насъ въ видѣ неестественныхъ на современный взглядъ обитаній сосны на каменистой почвѣ въ трехъ мѣстахъ среди равнины Европейской Россіи, а также въ Альпахъ, на Уралѣ, Кавказѣ, въ Крыму. Вмѣстѣ съ сосною сохранились, вѣроятно, и многіе другіе элементы пліоценовой флоры; сюда, напримѣръ, несомнѣнно принадлежатъ *Rhus Cotinus* и *Ligusticum vulgare*— два типичныхъ представителя палеоарктической флоры третичнаго періода, произрастающіе и теперь въ изобиліи *въ самыхъ горныхъ борахъ по Дону* ¹⁾“.

„Переселеніе сосны на пески относится, говоритъ г. Литвиновъ, уже къ позднѣйшему времени, началу нашей эры. Къ концу третичнаго періода сосна, впрочемъ, могла уже произрастать на эоценовыхъ песчаникахъ, распространенныхъ по южной окраинѣ ледниковъ, но эти песчаники, скрытые теперь подъ слоемъ рыхлаго песка, въ то время были скалисты. Для сосны, бывшей до сихъ поръ горнымъ деревомъ, перенесеніе на пески было уже нѣкоторымъ, хотя и незначительнымъ, приспособленіемъ къ новымъ условіямъ ²⁾“.

Иначе смотритъ на вопросъ о происхожденіи и характерѣ мѣловыхъ боровъ проф. А. Н. Красновъ. „Литвиновъ въ этой горной соснѣ видитъ, говоритъ онъ ³⁾, какъ бы родоначальника сосновыхъ боровъ Харьковской губерніи, а въ высотахъ Св. Горъ—центр первоначальнаго ихъ распространенія. Это, по его мнѣнію, былъ въ ледниковый періодъ—островъ, откуда сосна распространялась по губерніи со времени ледниковаго періода. Здѣсь она сохранила еще свою полуальпійскую внѣшность и доселѣ окружена цѣлою свитою растений альпійскаго характера, въ другихъ мѣстахъ рѣдкихъ или даже вовсе не встрѣчающихся. Ниже я еще вернусь ко взгляду Литвинова, въ сущности совершенно согласному съ моими воззрѣніями на исторію развитія южнорусской степной флоры, мною высказывавшемуся въ разныхъ работахъ. Здѣсь однако я не могу не указать на нѣкоторыя неточности, заставляющія нѣсколько измѣнить взглядъ Литвинова на исторію Харьков-

¹⁾ *Литвиновъ*, l. c. стр. 393.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ *Красновъ*, l. c. pag. 76—77.

скихъ боровъ. Дѣло въ томъ, что, посѣтивъ лѣтомъ 1891 года, уже послѣ выхода въ свѣтъ статьи г. Литвинова, Святогорскую обитель, я обратилъ особенное вниманіе на условія произростанія въ ея окрестностяхъ горной сосны..... Однако ближайшее знакомство съ подпочвами окрестностей монастыря показало, что подпочвы эти *песчанья*. Намѣловые пески, одѣтые тонкимъ слоемъ глины, покрываютъ мѣлу и лишь у самаго берега онъ выходитъ на поверхность, составляя подпочву. Мы здѣсь имѣемъ дѣло со смѣтлѣемъ вышележащихъ горныхъ породъ, которое наблюдается, какъ мы уже это показывали въ первомъ очеркѣ, всюду вдоль береговъ какъ этой, такъ и большинства Старобѣльскихъ и Купянскихъ рѣкъ. Съ другой стороны деревья, гдѣ они растутъ на склонѣ на чистомъ мѣлу, далеко не вездѣ имѣютъ свѣжій видъ..... Ясно, что они здѣсь чувствуютъ себя не дома, и мнѣ кажется, что первымъ мѣстомъ появленія сосны были обнаженные древнимъ размывомъ *мѣловыя пески*; на мѣловые же склоны берега они попали путемъ ихъ засѣванія отъ росшихъ по сосѣдству деревьевъ, гдѣ они, не встрѣчая конкурентовъ, выросли и окрѣпли. Такимъ образомъ и намѣловые боры Святогорской обители подобно другимъ лѣсамъ края врядъ ли могутъ считаться *абориенами* его растительности. Ихъ происхождение тоже, что и боровъ лѣваго берега Донца. Но такъ какъ смывъ песковъ на правомъ берегу долженъ былъ произойти ранѣе, чѣмъ осушеніе песковъ берега лѣваго, то понятно, что и заселеніе этихъ могло произойти раньше, въ періодъ болѣе близкій къ ледниковому. Отсюда обиліе рѣдкихъ альпійскихъ растений подъ ихъ сѣнью“.

Авторъ разсматриваемаго нами сочиненія, критикуя предположенія и взгляды г. Литвинова и проф. Краснова, утверждаетъ, что эти предположенія и взгляды недостаточно обоснованы, и указываетъ различныя неточности и противорѣчія. Такъ, разсматривая формы, которыя г. Литвиновъ считаетъ эндемическими для мѣловыхъ боровъ, онъ находитъ въ числѣ ихъ не мало такихъ, которыя найдены внѣ области горныхъ боровъ, какъ напримѣръ *Pulsatilla albana* Spr. var. *coerulea* Rgl., *Colophaea coolgarica* Fisch., *Silene Helbmanni* Clous, *Hedythum cretaceum* Fisch., *Courinia coolgensis* C. A. Mey., *Jurivea creacea* Buge, *Linaria cretacea* Fisch. и *Serophularia cretacea* Fisch. „Всѣ эти 8 видовъ встрѣчаются почти исключительно за предѣлами распространенія сосны въ Саратовской губерніи, какъ они намѣчены здѣсь Богдановымъ“.

Приступая къ изложенію своихъ собственныхъ изслѣдованій, нашъ авторъ прежде всего подробно описываетъ боръ, находящійся возлѣ Святогорскаго монастыря, и даетъ схематическій планъ мѣстности, изъ котораго явствуетъ, что сосна встрѣчается здѣсь преимущественно на

сѣверныхъ склонахъ берега (сѣверо-западныхъ, сѣверныхъ и рѣдко на сѣверо-восточныхъ). Авторъ утверждаетъ, что, вообще говоря, сосна покрываетъ С.-З.-днне склоны, а склоны С.-В.-ные заняты лиственнымъ лѣсомъ. „Хвойные лѣса характеризуются присутствіемъ мохового слоя, *Pirola secunda* и изъ чуждыхъ флоръ—*Rhus Cotinus* и *Hicrascium virosum*. Лиственные лѣса отличаются богатствомъ тѣневой растительности, отсутствіемъ сорныхъ видовъ и примѣсю остатковъ боровой формациі. Распредѣленіе растительности въ описываемыхъ авторомъ лѣсахъ находится, по его мнѣнію, „въ рѣзко выраженной зависимости отъ трехъ факторовъ: отъ того или другого наклона мѣстности, отъ близости дороги и отъ присутствія мѣловыхъ обложений“. Растенія наиболѣе рѣдкія и наиболѣе интересныя встрѣчаются именно на обложенияхъ мѣла, а мѣловыя обложения „не приурочены ни къ какому опредѣленному комплексу естественныхъ условій“.... „Но во всѣхъ случаяхъ обложений, приведенныхъ въ предыдущемъ детальномъ описаніи, имѣется одна общая черта: *всѣ* обложения приурочены къ склонамъ часто посѣщаемымъ человекомъ или домашними животными“. „Роль человека и домашнихъ животныхъ въ происхожденіи обложений, въ сущности, сама собою понятна, говоритъ далѣе нашъ авторъ, и сводится главнымъ образомъ къ непосредственному механическому дѣйствію. Тамъ, гдѣ подъ почвеннымъ слоемъ залегаетъ твердая горная порода, въ нашемъ случаѣ мѣлъ, даны благоприятныя условія для сползанія и смыванія почвъ. При нормальныхъ условіяхъ растительность, благодаря которой образовалась и самая почва, служитъ препятствіемъ для подобнаго вліянія со стороны атмосферическихъ факторовъ. Но тамъ, гдѣ склонъ продолжительное время вытаптывается людьми и домашними животными, дерновая растительность мало-по-малу гибнетъ, а почвенный слой подъ ихъ вліяніемъ постепенно собирается“. Обнаженная мѣловая почва пригодна не для всѣхъ растений и особенности флоры мѣловыхъ обложений объясняются заносомъ въ эти мѣста сѣмянъ благодаря тому, что эти мѣста часто посѣщаются человекомъ и домашними животными. Напротивъ того, если сосновый лѣсъ, по своему топографическому положенію, напр., мало доступенъ для человека и рѣдко имъ посѣщается, въ немъ рѣзче выражены типическія черты песчаной боровой формациі: „число чуждыхъ элементовъ крайне ограничено, почва покрыта толстымъ слоемъ мха и изъ спутниковъ сосны встрѣчается *Pirola secunda*“. *Rhus cotinus*, встрѣчающійся въ такомъ изобиліи въ Святогорскихъ борахъ и придающій имъ ихъ главнѣйшую отличительную особенность, представляетъ, по мнѣнію г. Литвинова, остатокъ плиоценовыхъ флоръ. Нашъ авторъ напротивъ склоненъ объяснять присутствіе здѣсь *Rhus cotinus* совершенно инымъ и—

нѣ сдается, болѣе вѣроятнымъ предположеніемъ. Указывая на то, что свидѣтельству Гюльденштедта въ окрестностяхъ Св. Горъ во 1-хъ, былъ произведенъ опытъ культуры винограда и 2-хъ, *Rhus cotinus* здѣсь (т. е. въ окрестностяхъ Святыхъ Горъ) называется „темнымъ деревцомъ“, потому что листья его употребляются для выдѣлки сафьяна,—нашъ авторъ заключаетъ, что если дѣлались попытки разводить виноградъ, то тѣмъ болѣе вѣроятно, то здѣсь практиковалось также и разведение *Rhus cotinus*, котораго употребленіе было извѣстно и примѣнялось для дубленія сафьяна. Встрѣтивъ въ описываемой мѣстности благопріятныя для своего существованія условія, кустарникъ этотъ распространился въ борахъ, потому что въ борахъ конкуренція другихъ растений оказала его распространенію наименѣе препятствій. Однако, *Rhus cotinus*, говоритъ нашъ авторъ, не тѣневое растеніе и экземпляры, произрастающіе въ борахъ, не достигаютъ таковаго роскошнаго развитія, какого достигаютъ кустарники, встрѣчающіеся на открытыхъ, солнечныхъ мѣстахъ.

Приступая затѣмъ къ описанію своихъ наблюденій въ горахъ приволжскихъ, нашъ авторъ начинаетъ ихъ словами: „Тѣ же самые факты съ замѣчательной точностью повторяются на южной границѣ распространенія сосенъ въ Саратовской губ., какъ это будетъ изложено дальше, и, судя по нѣкоторымъ даннымъ г. Коржинскаго, по всей границѣ въ такъ называемой лѣсостепной области“. Въ виду сего, я полагаю возможнымъ не вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе этой части работы нашего автора, такъ какъ и сказаннаго до сихъ поръ совершенно достаточно для выясненія характера и значенія разсматриваемаго сочиненія.

Результаты, къ которымъ приходитъ нашъ авторъ, могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ:

Сосновые боры имѣли въ прежнее время болѣе широкое распространеніе въ описываемыхъ мѣстностяхъ, но распространеніе ихъ значительно сократилось вслѣдствіе дѣятельности человѣка, и на возвышенностяхъ боръ сохранился преимущественно только на мѣловой почвѣ, въ виду большей выносливости сосенъ, равно какъ и въ виду того, что мѣловая почва менѣе удобна для другихъ растений. Кромѣ дѣятельности человѣка, развитію описываемаго явленія способствовали и различныя другіе факторы, но дѣятельность человѣка дала ему первый толчекъ и имѣла наибольшее значеніе. Присутствіе нѣкоторыхъ горныхъ растений въ борахъ явленіе совершенно случайное и отчасти объясняющееся заносомъ этихъ растений, а наиболѣе характерное для святогорскихъ горъ растеніе—*Rhus Cotinus*—первоначально было искусственно разведено ради выдѣлки сафьяна и затѣмъ уже распространилось здѣсь, являясь не дикимъ, а одичавшимъ въ этой мѣстности растеніемъ.

Познакомившись такимъ образомъ съ содержаніемъ и характеромъ изслѣдованія неизвѣстнаго намъ автора, мы можемъ теперь перейти къ общей оцѣнкѣ его произведенія.

Разсматриваемое сочиненіе показываетъ, что авторъ добросовѣстно воспользовался литературою по разсматриваемому вопросу и не ограничился спеціальными трудами, но познакомился также и съ нѣкоторыми историческими сочиненіями, изъ которыхъ могъ почерпнуть указанія относительно прежняго характера въ разсматриваемой мѣстности флоры вообще и лѣсовъ въ особенности. Онъ подвергъ тщательной критикѣ возрѣнія своихъ предшественниковъ по изслѣдованію мѣловыхъ боровъ и ограничивъ свое изслѣдованіе небольшими, но за то весьма различными и удаленными другъ отъ друга районами, онъ довольно тщательно изучилъ описываемую мѣстность и ея флору. Открывъ въ листовныхъ лѣсахъ присутствіе нѣкоторыхъ характерныхъ для хвойныхъ лѣсовъ растений, авторъ нашелъ фактическое подтвержденіе историческихъ указаній относительно большаго распространенія хвойныхъ лѣсовъ въ прежнее время и, пользуясь указаніями Гюльденштедта, даетъ довольно вѣроятное объясненіе присутствія въ намѣловыхъ Святогорскихъ борахъ *Rhus Cotinus*. Быть можетъ выводъ и заключенія нашего автора не всегда достаточно доказательны, не всегда достаточно обоснованы; но онъ даетъ новое объясненіе изучаемому явленію, объясненіе, которое если не болѣе вѣроятно, то во всякомъ случаѣ и не менѣе доказательно, чѣмъ предположенія, высказанныя его предшественниками.

Слабыми сторонами разсматриваемаго сочиненія являются слѣдующія.

1) Авторъ оставилъ безъ изслѣдованія вопросъ, дѣйствительно-ли и въ какой степени Святогорская сосна заслуживаетъ названіе „горной сосны“, а между тѣмъ рѣшеніе этого вопроса представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что уже проф. Красновъ замѣчаетъ ¹⁾, что „признаки, приводимые г. Литвиновымъ, однако не настолько характерны, чтобы горную сосну можно было принять за особый видъ, а не за разновидность, вызванную иными условіями питанія, чѣмъ на пескахъ“.

2) Авторъ не разъяснилъ, насколько растенія разсматриваемой мѣстности, признаваемые г. Литвиновымъ за альпійскія или вообще горныя, заслуживаютъ этого названія.

3) При изученіи Святогорскихъ намѣловыхъ боровъ, авторъ слишкомъ сильно сѣузилъ районъ своихъ изслѣдованій. Подробное изученіе на нѣкоторомъ протяженіи лѣсовъ выше с. Богородичнаго, и болѣе

¹⁾ Красновъ I. с. pag. 76.

близкое знакомство съ флорою мѣстности къ югу отъ Св. горъ и села Богородичнаго, навѣрное доставило бы автору много цѣнныхъ фактовъ.

Не смотря на только что указанныя слабыя стороны разсматриваемой статьи, я полагаю, что она какъ по содержанію и характеру своему, такъ и по своимъ качествамъ вполне соответствуетъ цѣли, съ какою она представлена въ факультетъ и потому считаю возможнымъ уже на основаніи разсмотрѣнія одной этой работы нашего автора, ходатайствовать предъ факультетомъ о присужденіи ему премии имени заслуж. профессора *П. М. Чернышева*.

Что касается другой работы того-же автора, озаглавленной: „Растительность крайняго юго-восточнаго пункта Екатеринбургской губерніи“, то она представляетъ весьма тщательное флористическое изслѣдованіе окрестностей сел. Ольховатки, Славяносербскаго уѣзда, сопровождаемое подробнымъ описаніемъ топографическихъ и почвенныхъ условій этой мѣстности. Насколько тщательно обследованъ авторомъ этотъ небольшой районъ, можно судить уже потому, что онъ даетъ въ своей статьѣ списокъ 538 видовъ растений, здѣсь имъ собранныхъ. Но насколько цѣнны флористическія данныя, добытыя авторомъ для окрестностей Ольховатки, настолько сомнительными кажутся мнѣ выводы, къ которымъ пришелъ авторъ на основаніи своихъ изслѣдованій, выводы, которые могутъ быть вкратцѣ сформулированы слѣдующимъ образомъ.

Среди окружающей Ольховатку степи, изрѣзанной многочисленными балками, на болѣе крутыхъ склонахъ поперечныхъ балокъ, въ небольшомъ количествѣ растетъ лѣсъ. Историческія свидѣтельства показываютъ, что лѣсъ этой мѣстности даже всего сто лѣтъ до нашего времени занималъ гораздо больше пространства. А такъ какъ авторъ полагаетъ, что и изъ добытыхъ имъ флористическихъ данныхъ слѣдуетъ, что лѣсъ имѣлъ прежде несравненно большее распространеніе, то авторъ приходитъ къ смѣлому заключенію, что въ отдаленныя времена мѣстность эта была покрыта сплошными лѣсами, которые сократились до теперешнихъ ничтожныхъ размѣровъ, благодаря дѣятельности человѣка, который истреблялъ лѣсъ и тѣмъ самымъ измѣнялъ и климатъ страны, дѣлая его менѣе пригоднымъ для лѣсной растительности. Такимъ образомъ, лѣсъ является первоначальною растительностію, а степь — представляетъ уже явленіе позднѣйшее.

Очевидно, что заключеніе о значеніи человѣка, къ которому авторъ пришелъ въ первой своей работѣ, такъ увлекло его, что онъ и въ этой работѣ дѣятельности человѣка склоненъ приписывать и происхождение степной флоры, на мѣстѣ раньше существовавшихъ по его мнѣнію лѣсовъ. Но, если выводы автора въ этой статьѣ и представляются

мнѣ весьма сомнительными, то добытые имъ факты останутся фактами и не потеряютъ своего значенія. Поэтому, какъ бы мы ни отнеслись къ выводамъ автора въ его второй работѣ, это не должно измѣнить взгляда относительно присужденія премии по совокупности достоинствъ обоихъ разсматриваемыхъ работъ. Премія этой, по моему мнѣнію, авторъ заслуживаетъ вполне.

Профессоръ Л. Реймардтъ.

Въ Медицинскій Факультетъ Харьковскаго Университета

Проф. общей патологіи А. Репрева.

Рецензія студенческой работы на обще-патологическую тему „Значеніе гипертерміи при различныхъ формахъ голоданія“, представленной подъ девизомъ „Per cuncta ad lucem“.

Работа состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ 1-мъ изложена литература взятая для разработки вопроса; во 2-мъ изложены протоколы собственныхъ экспериментовъ автора; въ 3-й части работы сдѣлана попытка подвести итоги полученныхъ данныхъ.

Первый отдѣлъ—литературный—изложенъ обстоятельно по лучшимъ руководствамъ общей патологіи и по немногимъ изъ оригинальныхъ работъ.

Второй отдѣлъ, самый обширный, содержитъ протокольное описаніе 34 опытовъ (надъ 7 морскими свинками, 23 кроликами и 4 щенками). Опыты раздѣляются на 6 группъ:

- 1) голоданіе съ водой и абсолютное при t^0 въ 20^0 С.
- 2) " " " " " " t^0 " 32^0 С.
- 3) " " " " " " t^0 " 37^0 С.
- 4) " " " " " " t^0 " 40^0 С.
- 5) " " " " " " t^0 " 42^0 С.
- 6) " " " " " " t^0 " 45^0 С.

Изъ 34 опытовъ 2 протоколированы изъ работы проф. Манасеина, такъ что опытовъ самаго автора 32. Продолжительность каждаго опыта колебалась отъ 1 дня до 25 дней; *всѣхъ опытныхъ дней было свыше 200*. Слѣдовательно, авторъ потратилъ на работу никакъ не менѣе 200 дней. Ежедневная работа состояла во взвѣшиваніи животнаго, въ измѣреніи у него температуры дважды въ день, или въ нѣкоторыхъ опытахъ каждый часъ, а въ другихъ опытахъ 1 разъ въ день, въ опредѣленіи выпитой воды, въ опредѣленіи количества мочи; въ опредѣле-

ни въ мочѣ: 1) бѣлка, 2) микроскопическаго осадка, 3) N (по Kisel-dahl—Бородину); (NB азотъ опредѣлялся у голодающаго кролика и щенка при t° въ 40° C.); въ вѣсовомъ опредѣленіи количествъ въ мочѣ: фосфатовъ, сульфатовъ; (фосфаты и сульфаты опредѣлялись у голодающихъ съ водой щелять при 20° и при t° въ 40° C.). Кромѣ того въ протоколахъ опытовъ отмѣчалось общее состояніе экспериментируемаго животнаго. По смерти животнаго производилось вскрытіе и макро- и микроскопическая (не вездѣ) оцѣнка патолого-анатомическихъ данныхъ.

Органы животнаго въ трети всѣхъ опытовъ взвѣшивались съ точностью до сантиграмма. Взвѣшенные органы суть: сердца, легкіи, селезенка, печень, почки, желудокъ, кишечникъ, глаза.... Опредѣлилось отношеніе ихъ вѣса къ вѣсу трупа въ ‰ и прибыль или убыль вѣса въ ‰ къ вѣсу этихъ органовъ, принятыхъ за норму.

Цифровыя данныя: вѣсовыя потери, температура, вѣсъ органовъ и проч. приведены подробно при описаніи каждаго отдѣльнаго опыта; изъ аналогичныхъ опытовъ сдѣланы средніе выводы, которые приведены въ *образцово* составленной таблицѣ. Къ работѣ приложены хорошо составленныя 2 діаграммы, 2 цифровыхъ таблицы и 1 карта кривыхъ потери вѣса въ ‰ и температуры изъ 12 опытовъ.

Изъ одного перечня того, что дѣлалъ авторъ представленной работы, должно заключить, что онъ работалъ надъ экспериментируемыми животными, не подкладывая рукъ въ теченіи всего года. Взятый авторомъ девизъ „*per seipsum...*“ вполне приложимъ къ его работѣ. Остается отвѣтить: дошелъ ли авторъ „*ad lucem*“.

Вопросъ, взятый авторомъ для разработки, имѣетъ весьма важное значеніе въ общей патологій, особенно въ ученіи о лихорадкѣ. Работа автора *даетъ несомненно нѣсколько новыхъ научныхъ данныхъ* въ видѣ *цифроваго матеріала*; данныя эти при увеличеніи ихъ массы будутъ имѣть первостепенной важности значеніе для клиники, для больного челоука. Добытые авторомъ матеріалы представляютъ *значительную научную цѣнность*, а потому *желательно* въ интересахъ науки ихъ *отпечатать*. Словомъ путь, которымъ шелъ авторъ, можетъ вести *ad lucem* (истины), а авторъ въ теченіи одного года сдѣлалъ богатую матеріалами работу и за одно это достоинъ награжденія высшей наградой.

1896 г., 3 янв.

Проф. Репревъ.

Рецензія на сочиненія, представленныя на тему „Ислѣдованіе крови при нѣкоторыхъ острыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ“.

На эту тему представлено три сочиненія, рецензію на которыя честь имѣю доложить факультету въ настоящемъ засѣданіи.

Первое сочиненіе носитъ эпиграфъ: „nam quidquid essentia dignum est, id etiam scientia dignum“. Послѣ краткаго введенія оно заключаетъ три главы:

Въ 1-й излагается физиологія крови и ея составныхъ элементовъ въ сжатомъ, но довольно обстоятельномъ очеркѣ. Авторъ особенно останавливается на бѣлыхъ кровяныхъ тѣлцахъ, приводя подробно классификацію Эрлиха и Ускова. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что онъ самъ производилъ ислѣдованіе крови у 22 здоровыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 21 до 32 лѣтъ, что имѣетъ то значеніе, что, при ислѣдованіи крови у больныхъ, онъ пользовался тѣми же аппаратами и потому сравнительныя числа получались при болѣе одинаковыхъ условіяхъ. 2-я глава заключаетъ описаніе аппаратовъ и методовъ ислѣдованія крови. Здѣсь можно убѣдиться, насколько авторъ поработалъ и сознательно отнесся къ своей задачѣ. Выборъ употребленныхъ имъ приборовъ основанъ на критической оцѣнкѣ ихъ, полученной на изученіи данныхъ другими ислѣдователями, которыхъ онъ цитируетъ, и на собственномъ опытѣ.—Для счисленія красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ онъ выбралъ аппаратъ Loma-Zeiss'a. При этомъ онъ описываетъ нѣкоторые практическіе приемы, употребляемые въ физиологической лабораторіи Харьковскаго университета. При счисленіи красныхъ кровяныхъ тѣлецъ для разведенія крови употреблялась жидкость Навем'а, съ прибавленіемъ 1% раствора *a. osmicі*; при счисленіи бѣлыхъ—смѣсь Ускова, подкрашенная *Methylen-blou*.

Для измѣренія объема кровяныхъ тѣлецъ авторъ пользовался гематократомъ *Gürtner'a*, видоизмѣненнымъ ассистентомъ физиологической лабораторіи Харьк. университета д-ромъ Чуевскимъ, съ его согласія.

Для фиксированія крови на стеклышкахъ примѣнялась смѣсь Никифорова (эиръ и алкоголь въ равныхъ частяхъ).

Для окраски бѣлыхъ кровяныхъ тѣлъ—смѣсь Вестфали и Эрлиха (тріацидная смѣсь). Такъ какъ для своей тріацидной смѣси Эрлихъ не далъ способа приготовленія, то авторъ затратилъ значительное время, чтобы получить годную краску и описываетъ свой способъ; при этомъ онъ приводитъ и другихъ авторовъ.

Для опредѣленія количества гемоглобина авторъ пользовался аппаратомъ Fleischl'я; для опредѣленія удѣльнаго вѣса—способомъ Hamerschlag'a.

Переходя къ количественному опредѣленію щелочности крови, авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку существующихъ способовъ и, находя ихъ не особенно удобными для примѣненія въ клиникѣ, останавливается на еще неопубликованномъ способѣ, разработанномъ д-ромъ А. Мироновымъ въ физиолого-химической лабораторіи Харьковскаго университета, подъ руководствомъ бывшаго проф. А. Я. Данилевскаго. Онъ останавливается на подробномъ описаніи этого способа, излагаетъ свои наблюденія при примѣненіи его у животныхъ и у людей и приводитъ описаніе новаго, придуманнаго имъ, для смѣшиванія въ безвоздушномъ пространствѣ получаемой крови съ растворомъ сѣрноокислаго натра.

Въ 3-й части, самой обширной, авторъ излагаетъ свои изслѣдованія. Онъ произвелъ 161 изслѣдованіе у 44 больныхъ. При изслѣдованіи имъ опредѣлялись: общее число красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, объемный % ихъ, отношеніе ихъ между собою, количество гемоглобина, удѣльный вѣсъ и щелочность крови, виды бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ по классификаціи Эрлиха и Ускова.

Изслѣдованіе производилось въ опредѣленное время дня и болѣзни, о чемъ подробнѣе смотри въ работѣ. При изложеніи изслѣдованій крови каждой болѣзни всегда излагается по этому предмету довольно подробная литература, по крайней мѣрѣ на сколько возможно было достать въ университетской библиотекѣ и у частныхъ лицъ; потомъ идетъ описаніе собственныхъ изслѣдованій и въ концѣ выводъ изъ нихъ. Авторъ скромно относится къ своимъ обобщеніямъ, указывая на малочисленность случаевъ.

Изслѣдованія крови произведены были у больныхъ съ слѣдующими болѣзнями: *Syphilis*—6; изъ нихъ 1 съ *ulcus durum*, 1—съ *masulae* и 1—съ *papulae*. Всѣхъ изслѣдованій—18. Изслѣдованія автора подтверждаютъ, что сифилитическая инфекция вліяетъ на кровь даже при существованіи твердой язвы—уменьшается количество гемоглобина, увеличивается % и абсолютное количество зрѣлыхъ элементовъ и уменьшается количество молодыхъ. Эти измѣненія въ періодѣ свѣжихъ высыпаній дѣлаются болѣе значительными, понижается красящая способность, щелочность крови, кровь дѣлается зрѣлѣе; при лѣченіи ртутью кровь болѣе или менѣе приближается къ своему нормальному составу.

Сыпной тифъ—4 больныхъ и 25 изслѣдованій.

Выводы: при сыпномъ тифѣ уменьшается число форменныхъ элементовъ, количество гемоглобина, удѣльный вѣсъ, щелочность крови,

другими словами, кровь становится гидремичнѣе; размѣры красныхъ кровяныхъ тѣлецъ уменьшены, замѣчается алейкоцитозъ, отсутствіе эозинофиловъ; кровь зрѣлѣ нормальной, что зависитъ отъ долгаго пребыванія элементовъ въ зрѣлой стадіи.

Брюшной тифъ—6 больныхъ и 29 изслѣдованій.

Выводы: наблюдается уменьшеніе всѣхъ форменныхъ частей крови, гемоглобина, удѣльнаго вѣса и щелочности; размѣры красныхъ кровяныхъ тѣлецъ *увеличены*; замѣчается алейкоцитозъ, отсутствіе эозинофиловъ; кровь зрѣлѣ нормальной; количество молодыхъ элементовъ повышено и почти никогда не падаетъ ниже нормы.

Malaria—1 больной и 2 изслѣдованія.

Erysipelas—1 больной и 3 изслѣдованія.

Лейочная чахотка—2 больныхъ и 5 изслѣдованій.

Actinomycosis—1 больной и 3 изслѣдованія.

Въ литературѣ нѣтъ указаній.

Злокачественныя новообразованія—4 больныхъ и 13 изслѣдованій.

Выводы: при остеосаркомахъ кровь менѣе поражена, чѣмъ при чистыхъ саркомахъ, что болѣе всего выражается уменьшеніемъ гемоглобина; число кровяныхъ тѣлецъ, объемъ ихъ, удѣльный вѣсъ, щелочность также уменьшены.

Бользни сердца—5 больныхъ и 14 изслѣдованій.

Выводы: при неосложненныхъ порокахъ число бѣлыхъ и красныхъ кровяныхъ тѣлецъ держится нормы; размѣры большею частью изменены и объемъ увеличенъ; количество гемоглобина и удѣльный вѣсъ уменьшены; кровь старѣе нормальной.

Chlorosis—1 больной и 3 изслѣдованія.

Morbus maculosus Werlhoffii—1 больной и 4 изслѣдованія.

Воспаленіе сосцевиднаго отростка—1 больной и 3 изслѣдованія.

Pyelonephritis et cystitis chron.—2 больныхъ и 6 изслѣдованій.

Osteomyelitis—1 больной и 4 изслѣдованія.

Paralysis progressiva—3 больныхъ и 14 изслѣдованій.

Литературныхъ данныхъ нѣтъ. Самое рѣзкое измѣненіе—пониженіе содержанія гемоглобина, повышеніе числа эритроцитовъ (до 1 мил.) удѣльнаго вѣса; уменьшеніе щелочности.

Къ работѣ приложены: 1) списокъ литературы (до 100 №), которою пользовался авторъ, большею частью въ подлинникѣ, частью по рефератамъ; 2) 8 рисунковъ окрашенныхъ различными красками кровяныхъ тѣлецъ и 3) три таблицы кривыхъ, показывающихъ ежедневное колебаніе числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ при сыпномъ (1) и брюшномъ тифѣ (2 и 3).

Въ своей работѣ авторъ вполне доказалъ знаніе методовъ изслѣдованія, употребленіе аппаратовъ, знаніе литературы по данному вопросу и умѣніе воспользоваться этими данными. Такого обстоятельнаго изслѣдованія крови (такъ какъ во всѣхъ случаяхъ кровь была всесторонне изслѣдована) хотя къ сожалѣнію не проведеннаго на большемъ числѣ однородныхъ больныхъ, въ медицинской литературѣ не имѣется. Авторъ внесъ и свою небольшую лепту по даннымъ вопросамъ. Работа написана хорошимъ русскимъ языкомъ.

На основаніи вышеизложеннаго я нахожу автора достойнымъ золотой медали.

Второе сочиненіе подъ эпиграфомъ „Blut ist ein ganz besonderer Saft-Mephistopheles“ заключаетъ пять отдѣловъ:

1-ый—представляетъ очень краткій историческій обзоръ ученій о крови съ цѣлью показать важность и необходимость изслѣдованія крови.

Во 2-мъ авторъ описываетъ способы и аппараты, которыми онъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ. На основаніи литературныхъ данныхъ онъ критически ихъ разбираетъ и останавливается на болѣе примѣнимыхъ въ клиникѣ и выѣстѣ съ тѣмъ болѣе точныхъ. Такъ при счисленіи красныхъ кровяныхъ тѣлецъ онъ хотя и даетъ преимущество аппарату Алферова, но примѣняетъ аппаратъ Thoma-Zeiss'a, какъ не такой громоздкій и не требующій большихъ приспособленій. При счисленіи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ онъ примѣнялъ смѣситель Potain'a, къ которому приспособилъ насасывающій приборъ отъ гематокрита Gärtner'a. Этимъ приспособленіемъ, рисунокъ котораго предлагаетъ, дается возможность самымъ точнымъ образомъ набрать въ капилляръ кровь и разводящую жидкость, которыя не выливаются обратно и пузырьки воздуха не попадаютъ въ капилляръ, какъ это было прежде возможно при наливаніи жидкости ртомъ. Для разведенія крови онъ бралъ для красныхъ тѣлецъ—5% растворъ Na sulphuric., и для бѣлыхъ—смѣсь Ускова; для опредѣленія удѣльнаго вѣса—способъ Hammerschlag'a; для гемоглобина—аппаратъ Fleischl'a; для опредѣленія различныхъ видовъ лейкоцитовъ—триоцидную смѣсь Эрлиха, приготовленную по способу Егоровскаго.

Третій отдѣлъ содержитъ изложеніе колебаній частоты крови въ зависимости отъ физиологическихъ причинъ. Здѣсь авторъ излагаетъ все извѣстное въ литературѣ по данному вопросу. Разсматривая вліяніе возраста, онъ особенно останавливается на крови у эмбрионовъ и новорожденныхъ, при чемъ приводитъ и свои изслѣдованія у 3-хъ новорож-

денныхъ мальчиковъ, произведенныя черезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ рожденія. Далѣе онъ описываетъ измѣненіе крови подѣ влияніемъ пола, конституціи, образа жизни, приема пищи, высоты мѣстности.

Четвертый отдѣлъ заключаетъ описаніе различныхъ видовъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ и лейкоцитоза. Относительно первыхъ онъ приводитъ классификаціи Наяем'а, Эрлиха, Кледа, Ускова, теоріи функцій ихъ. Относительно лейкоцитоза онъ подробно излагаетъ появленіе лейкоцитоза при различныхъ заболѣваніяхъ, отношеніе различныхъ видовъ бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ между собою и теоріи различныхъ авторовъ относительно происхожденія лейкоцитоза и его значеніе для организма (Löwich'а, Боткина, Romer'а, Мечникова, Repora, Габричевскаго, Гальдемона, Riedet'а и Schultz'а). И приходитъ къ заключенію, что справедливы слова Шульца, что лейкоцитъ представляетъ еще „*Terram Incognitam*“.

Пятый отдѣлъ заключаетъ собственныя изслѣдованія автора. Онъ сдѣлалъ на 44 больныхъ 172 изслѣдованія и опредѣлилъ число красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, отношеніе между ними, виды бѣлыхъ тѣлецъ, удѣльный вѣсъ и количество гемоглобина.

Изслѣдованія его распадаются на изслѣдованія крови, во 1-хъ, въ различныхъ состояніяхъ родильнаго періода и, во вторыхъ, при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ—эмфиземѣ и большихъ кровопотеряхъ. Авторъ остановился на изслѣдованіи крови въ различныхъ состояніяхъ родильнаго періода, потому что измѣненія морфологическія и химическія въ эти періоды настолько велики, колебанія настолько переходятъ физиологическія границы, что можно по праву говорить о патологическомъ состояніи крови. Кромѣ того литература еще не велика и изслѣдованія въ такой полнотѣ, какъ производилъ авторъ, еще не были исполнены. Въ началѣ изложены литературныя данныя, а потомъ изслѣдованія автора. Онъ сдѣлалъ 103 анализа крови у 25 женщинъ: у 7—въ послѣдній день беременности, $\frac{1}{2}$ часа спусти послѣ родовъ и первые 6 дней послѣ родовъ; у 18—въ послѣдній день беременности, $\frac{1}{2}$ —1 часъ послѣ родовъ и на 6-й день послѣ родовъ, въ виду того, что къ этому дню влияніе родового акта почти изглаживается, какъ показали предшествовавшія у 7 женщинъ изслѣдованія автора. Всѣ женщины были средняго роста, хорошаго питанія, сами кормили грудью. Въ послѣродовомъ періодѣ кровь изслѣдовалось всегда между 3 и 4 часами дня. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Число красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ послѣдній день беременности уменьшается, послѣ родового акта—очень рѣзко; генеростія ихъ происходитъ очень быстро и на 6-й день близко подходитъ къ нормѣ.

б) Число бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ значительно увеличено, подвѣянiемъ родового акта еще болѣе (почти въ 3 раза), со 2—3-го дня падаетъ и на 6-й день приближается къ послѣднему дню беременности.

в) Удѣльный вѣсъ и количество гемоглобина въ послѣднiй день беременности значительно менѣе нормальнаго; послѣ родовъ еще болѣе уменьшается; на 6-й день представляетъ только незначительное уменьшенiе.

г) Въ послѣднiй день беременности содержанiе молодыхъ лейкоцитовъ значительно, зрѣлыхъ—колеблется въ физиологическихъ предѣлахъ, перезрѣлыхъ—значительно уменьшено; послѣ родовъ число молодыхъ значительно увеличено и на 6-й день приходитъ къ нормѣ, зрѣлыхъ—тоже содержанiе, перезрѣлыхъ—значительно уменьшено.

Этотъ отдѣлъ изслѣдованiй автора представляетъ большой интересъ.

Измѣненiе крови при хлорозѣ. — Было произведено у 7 больныхъ 24 изслѣдованiя. Авторъ приводитъ подробно литературныя данныя, потомъ излагаетъ свои изслѣдованiя, вполне подтверждающiя прежнiя, прибавивъ только относительно удѣльнаго вѣса и числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ и въ концѣ указываетъ на нѣкоторыя теорiи происхожденiя хлороза, отдавая преимущество теорiи Нордесса.

Измѣненiя крови при кровопотеряхъ. Авторъ произвелъ 34 изслѣдованiя у 8 больныхъ. Такъ какъ вездѣ здѣсь на первомъ планѣ стоитъ клиническая картина анемiи, то авторъ сначала излагаетъ литературу анемiи и потомъ собственные выводы: число красныхъ кровяныхъ тѣлецъ было ниже 3.000.000, и въ 1-мъ случаѣ — 2.100.000. Замѣчался рѣзкiй пойкилоцитозъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и микроцитемiя; количество гемоглобина значительно уменьшено (между 43 и 79% и даже 20%); удѣльный вѣсъ колебался между 1,045 и 1,072; общее количество бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ значительно увеличено (отъ 11.400 до 18.900); замѣчалось значительное уменьшенiе молодыхъ элементовъ и увеличенiе зрѣлыхъ и перезрѣлыхъ; во время регенерацiи число молодыхъ увеличивалось, а зрѣлыхъ и перезрѣлыхъ уменьшалось и приближалось къ нормѣ. Въ концѣ статьи приведены еще изслѣдованiя крови у 2-хъ больныхъ *cum cysta ovarii* и у 2-хъ больныхъ *cum con. ovarii*. Къ каждому отдѣлу приложены таблицы, а въ концѣ — (104 №№) списокъ сочиненiй, которыми пользовался авторъ, болѣею частью въ подлинникѣ, частью по рефератамъ.

Это сочиненiе, не представляя такихъ полныхъ изслѣдованiй крови, сравнительно съ предыдущимъ, имѣетъ другiя важныя достоинства, именно—последовательное проведенiе на большемъ числѣ одинаковыхъ больныхъ въ одно и тоже время заболѣванiя, что особенно явствуетъ изъ изслѣдованiй въ родильномъ періодѣ. Имѣя это въ виду, также

большое число изслѣдованій, знаніе литературы, умѣніе пользоваться этимъ матерьяломъ, недурное изложение, я нахожу автора достойнымъ награжденія золотою медалью.

Третье сочиненіе, имѣющее эпиграфомъ „l'avenir appartient à l'hématologie“, распадается на двѣ части: общую и спеціальную.

Въ общей авторъ излагаетъ сначала физиологію крови и ея составныхъ частей, потомъ вліяніе возраста, пола, состава пищи, времени ея приѣма, менструаціи, беременности, дѣкарственныхъ веществъ на число красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, бляшекъ Bizzozero, количество гемоглобина, удѣльный вѣсъ. Потомъ онъ дѣлаетъ краткій очеркъ гематопатологіи и останавливается на патологіи эритроцитовъ, причинахъ заболѣваній ихъ, лейкоцитовъ, на лейкоцитозѣ, причинахъ, вызывающихъ послѣдній, на патологическихъ колебаніяхъ гемоглобина, удѣльного вѣса, бляшекъ Bizzozero. Эта часть изложена довольно обстоятельно и изобилуетъ массою литературныхъ данныхъ.

Въ спеціальной части авторъ предварительно говоритъ о примѣняемыхъ имъ аппаратахъ и способахъ. Для опредѣленія удѣльного вѣса онъ примѣнилъ способъ Hammerschlag'a, для опредѣленія гемоглобина аппаратъ Fleischl'a, для счисленія эритроцитовъ аппаратъ Thoma-Zeiss'a, для разжиженія для этой цѣли крови жидкость Naum'a, для лейкоцитовъ жидкость Ускова, для опредѣленія отдѣльныхъ видовъ лейкоцитовъ краску Эрлиха, приготовленную самимъ авторомъ; для счисленія бляшекъ Bizzozero растворъ Flemming'a, измѣненный Pruss'омъ. Изслѣдованія производились надъ больными съ острымъ и хроническимъ нефритомъ, съ пороками сердца, съ легочной чахоткой, съ атрофическимъ циррозомъ печени. При этомъ имъ исключено много единичныхъ случаевъ, повторяютъ изслѣдованіе которыхъ еще впоследствии ему не пришлось по недостатку клиническаго матеріала. Кровь бралась утромъ черезъ 2—3 часа послѣ приѣма чая или пищи, т. е., около 11—12 час. утра, при чемъ обращено было вниманіе на всѣ указанные выше моменты, могущіе вызвать колебанія въ составѣ крови; кровь была изслѣдована на удѣльный вѣсъ, количество гемоглобина, число красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, отношеніе ихъ, отдѣльные виды лейкоцитовъ по Эрлиху и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на количество бляшекъ Bizzozero. Всего сдѣлано 99 изслѣдованій у 38 больныхъ.

Острый и хроническій нефритъ. 10 случаевъ и 26 изслѣдованій. Немногія литературныя данныя авторъ приводитъ съ критическою оцѣнкою ихъ и на основаніи своихъ изслѣдованій дѣлаетъ слѣдующіе выводы: удѣльный вѣсъ, количество гемоглобина, число эритроцитовъ повижено; но съ улучшеніемъ состоянія больного болѣе или менѣе по-

вышается; въ тяжелыхъ случаяхъ является пойкилоцитозъ; эритроциты не складываются въ столбики; кровь жидка; число лейкоцитовъ болѣе или менѣе увеличено; процентное содержаніе эозинофиловъ и нейтрофиловъ увеличено.

Болѣзни сердца и аорты. 8 случаевъ и 24 изслѣдованія. Предварительно изложены литературныя данныя, которыхъ впрочемъ немного. Разобравши каждый случай отдѣльно, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: удѣльный вѣсъ при сильно выраженныхъ застойныхъ явленіяхъ можетъ увеличиваться выше нормы; при хорошемъ питаніи и незначительныхъ расстройствахъ компенсаціи остается въ предѣлахъ нормы; но съ ухудшеніемъ компенсаціи $>$ или $<$ быстро падаетъ. Количество гемоглобина нормально или немного уменьшено. Число эритроцитовъ или повышено (при сильныхъ застойныхъ явленіяхъ), или колеблется въ предѣлахъ нормы (при хорошемъ питаніи и незначительныхъ расстройствахъ компенсаціи), или понижено (при ослабленіи питанія и значительныхъ расстройствахъ компенсаціи). Число лейкоцитовъ колеблется въ предѣлахъ нормы; только при сильномъ упадкѣ питанія развивается гидромическо-кахектической лейкоцитозъ.

Phthisis pulmonum—6 случаевъ и 17 изслѣдованій. Авторъ приходитъ къ заключенію, что при легочной чахоткѣ измѣненіе крови указываетъ на анемію, которая должна быть признана вторичною. Именно: удѣльный вѣсъ, количество гемоглобина, число эритроцитовъ соответственно понижено и колеблется въ прямомъ отношеніи другъ къ другу; число лейкоцитовъ $>$ или $<$ увеличено съ преобладаніемъ нейтрофиловъ, кровь всегда содержитъ больше нормы микроцитовъ, большее или меньшее количество пойкилоцитовъ.

Cirrhosis hepatis atrophica—12 изслѣдованій у 4 больныхъ. Литературныхъ данныхъ, кромѣ работы Relneb, нѣтъ. Выводы автора: удѣльный вѣсъ, количество гемоглобина постоянно понижается; число эритроцитовъ тоже, но иногда колеблется выше нормы при усиленіи застойныхъ явленій; число лейкоцитовъ и процентное содержаніе ихъ отдѣльныхъ видовъ колеблется въ предѣлахъ нормы; измѣненіе въ формѣ, величинѣ и строеніи нарастаетъ съ истощеніемъ и развитіемъ гидреміи.

Morbus Basedovii—6 изслѣдованій на 2 больныхъ. Скудная литература. Изслѣдованіе указываетъ на болѣе или менѣе рѣзко выраженное малокровіе.

Chlorosis—2 случая и 7 изслѣдованій. Авторъ въ виду малочисленности своихъ наблюденій ограничивается ссылками на литературу и кратко разбираетъ свои случаи.

Въ каждой группѣ приложены таблицы изслѣдованій, а въ концѣ сочиненія списокъ литературы (28 №№), которую пользовался авторъ.

Это сочиненіе пополняетъ наши свѣдѣнія относительно состоянія крови при нефритахъ, порокахъ сердца, атрофическомъ дилатрозѣ печени. Оно указываетъ на способность автора работать, на умѣніе его разобратъся въ данномъ матерьялѣ. Въ виду другихъ сочиненій, превосходящихъ его или по полнотѣ каждаго изслѣдованія, или по систематичности самыхъ изслѣдованій, я полагаю удостоить автора серебряною медалью.

Проф. А. Кузнецовъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАКОНЫ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ.

И. Г. Оршанскаго.

(Продолженіе).*

Итакъ, вліяніе возраста матери на конфигурацію скелета установлено и мы попытаемся опредѣлить физиологическую природу этого вліянія.

Выше мы констатировали ту преобладающую роль, которую играет индивидуальная зрѣлость въ происхожденіи пола, и мы видѣли, что каждый изъ родителей имѣетъ наибольшую тенденцію передать свой полъ своимъ дѣтямъ въ эпоху своей наибольшей зрѣлости.

Изученіе конфигураціи скелета новорожденныхъ доказываетъ намъ, что средній ростъ дѣтей, рожденныхъ отъ матерей различнаго возраста, увеличивается съ возрастомъ послѣднихъ и достигаетъ максимума у матерей 28 л., т. е. въ эпоху ихъ наибольшей половой и наследственной энергии.

Здѣсь также проявляется принципъ индивидуальной зрѣлости, и кривая развитія скелета идетъ параллельно съ кривой передачи пола.

Что касается вліянія возраста отца на скелетъ, то мы ограничились раздѣленіемъ возраста отца на три группы: до 27 лѣтъ, до 36 л., старше 36 л. Возрастъ отца обнаруживаетъ такое же вліяніе на ростъ новорожденныхъ, какъ и возрастъ матери, т. е. періоду наибольшей зрѣлости отца соотвѣтствуетъ и наибольшій ростъ новорожденныхъ.

3. Вліяніе порядка рожденія.

Теперь мы займемся вліяніемъ порядка рожденія. Табл. В представляетъ размѣры новорожденныхъ, расположенные по этому порядку и содержитъ величины ихъ роста и окружности головы. Эти величины увеличиваются съ номеромъ порядка рожденія; онѣ достигаютъ своего максимума у мальчиковъ и дѣвочекъ на 6-мъ номерѣ и затѣмъ уже обнаруживаютъ наклонность уменьшаться. Кривая, такимъ образомъ, аналогична той, которая выражаетъ вліяніе возраста родителя, но не вполне совпадаетъ съ нею.

* См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1896 г., кн. 1, стр. 101.

„Записки Императ. Харьк. Унив.“, II вып., 1896 г.

Разсматривая эти двѣ аналогичныя кривыя, можно предположить, что дѣло идетъ объ одномъ и томъ же факторѣ, который обнаруживается подъ двумя различными формами: одинъ разъ въ видѣ вліянія возраста, другой разъ — порядка рожденія. Очевидно, анализъ этихъ факторовъ требуетъ спеціальнаго изученія каждаго изъ двухъ родовъ вліянія, взятаго отдѣльно. Въ виду этого и построена табл. *B*₁, гдѣ первенцы, вторыя по порядку дѣти и т. д. разбиты каждая въ свою очередь на отдѣльныя подгруппы по годамъ матери во время ихъ рожденія. Въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія первенцы представляютъ наиболѣе пригодный матеріалъ, такъ какъ эта группа самая многочисленная и вообще установка рожденія первенцевъ несомнѣнна, въ то время какъ относительно вторыхъ и третьихъ дѣтей можетъ возникнуть сомнѣніе.

Изучая эти данныя, мы въ нихъ находимъ вліяніе возраста матери очень ясно выраженнымъ и особенно для перворожденныхъ; при этомъ оказывается, что наименьшія величины роста наблюдаются въ группѣ первенцевъ мальчиковъ отъ молодыхъ матерей 18—19 лѣтъ. 20—30-лѣтнія матери рожаютъ дѣтей большаго роста, дѣти же болѣе старыхъ матерей — опять меньше. Вторые мальчики также достигаютъ большаго роста, когда рождаются отъ матерей между 25 и 35 г. Третьи — такъ же. Мы имѣемъ такимъ образомъ право установить фактъ, что возрастъ матери обнаруживаетъ на скелетъ новорожденныхъ вліяніе, не зависящее отъ порядка ихъ рожденія.

Перейдемъ къ изученію порядка рожденія и посмотримъ, оказываетъ ли этотъ факторъ вліяніе независимо отъ возраста матери. Такое вліяніе обнаруживается очень ясно. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что наибольшій ростъ первенцевъ 48,26, вторыхъ—49,33, четвертыхъ—49,9, седьмыхъ—50. Сравнивая также средній ростъ дѣтей различныхъ группъ, по порядку рожденія, но отъ матерей одного и того же возраста, мы видимъ, что это вліяніе и здѣсь несомнѣнно ясно выражено.

Мы уже выше указали, что вліяніе возраста матери на новорожденныхъ дѣвочекъ въ каждой группѣ по порядку рожденія не такъ замѣтно, какъ на мальчикахъ и что оно почти ничтожно; ростъ первенцевъ дѣвочекъ меньше нежели ростъ дѣтей другихъ группъ и почти одинаковъ для всѣхъ возрастовъ матери. Съ другой стороны, вліяніе порядка рожденія хорошо выражено у дочерей, хотя и меньше, нежели у мальчиковъ.

Такимъ образомъ мы констатируемъ, что во 1-хъ вліяніе порядка рожденія обнаруживается болѣе всего, когда сравниваются перворожденные съ остальными группами, 2) вліяніе возраста матери также легко обнаруживается на дѣтяхъ отъ молодыхъ матерей и, въ 3), на-

конецъ, вліяніе каждаго изъ этихъ факторовъ, какъ отдѣльно, такъ и вмѣстѣ, обнаруживается на мальчикахъ раньше, нежели на дѣвочкахъ.

Въ чемъ заключается дѣйствіе порядка рожденія? Наиболее вѣроятная гипотеза состоитъ въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь выраженіе развитія функцій и, можетъ быть, самихъ органовъ размноженія.

Возможно, что развитіе таза матери подъ вліяніемъ повторныхъ родовъ играетъ преобладающую роль въ увеличеніи скелета новорожденнаго; ибо на основаніи нашихъ измѣреній мы убѣдились, что съ увеличеніемъ числа родовъ тазъ матери также, хотя и незначительно, увеличивается.

Принимая во вниманіе, что число родовъ увеличивается съ возрастомъ матери, и желая изслѣдовать отдѣльно вліяніе возраста, мы построили кривыя, изображающія ходъ увеличенія таза съ годами матери, и отдѣльныя кривыя для первороженицъ. Получились малохарактерные результаты; тазъ матери увеличивается съ ея возрастомъ такъ незамѣтно, что тазъ старой матери больше таза молодой едва на 1 с., и поэтому нельзя думать, чтобы увеличеніе таза служило причиной увеличенія роста новорожденныхъ; кромѣ того, увеличеніе таза можетъ быть только кажущееся и объясняемое наступающимъ съ годами матери прогрессивнымъ утолщеніемъ подкожной кѣтъчатки.

Въ виду того, что средній возрастъ матери и отца находится въ постоянномъ взаимномъ отношеніи, вышесказанное о вліяніи возраста матери относится и къ отцу.

При группировкѣ же по порядку рожденія, вліяніе отца не является опредѣленною величиною и поэтому въ результатахъ, при этомъ полученныхъ, можно считать вліяніе отца до извѣстной степени исключеннымъ.

4. Общее сходство новорожденныхъ съ ихъ родителями и ихъ тѣлосложеніе.

Задавшись цѣлью прослѣдить существованіе какихъ-либо особенностей въ тѣлосложеніи дѣтей въ связи съ ихъ сходствомъ съ родителями, мы раздѣлили новорожденныхъ на группы: мальчиковъ и дѣвочекъ, похожихъ на отца и мать. Оказалось, что дѣти, похожія на отца по цвѣту кожи и волосъ и лицомъ, отличаются своимъ тѣлосложеніемъ отъ дѣтей, похожихъ на мать. Первые имѣютъ большій ростъ, болѣе широкія плечи и всѣ вообще размѣры скелета больше. Такъ какъ у отцовъ всѣ размѣры также больше, то мы имѣемъ право думать, что дѣти, похожія по цвѣту, сходны и по тѣлосложенію съ соотвѣтственнымъ родителемъ.

*

Средній ростъ оказывается тотъ же для матерей, дѣти которыхъ похожи на отца и на мать (разница въ 1 с. не можетъ имѣть никакого вліянія на скелетъ новорожденныхъ). Ясно поэтому, что въ 4-хъ группахъ дѣтей, общее сходство, а не ростъ матери опредѣляетъ колебанія въ ростѣ новорожденныхъ. Замѣтимъ, что въ 4-хъ группахъ тажъ матери имѣетъ, какъ и ростъ, одинаковые размѣры.

Сравнивая размѣры дѣтей, похожихъ на отца и на мать, мы замѣчаемъ, что подѣ вліяніемъ сложенія матери, колебанія въ тѣлосложеніи гораздо значительнѣе у новорожденныхъ, похожихъ на мать, нежели у тѣхъ, которыя похожи на отца.

Если при этомъ принять во вниманіе, что передача общаго сходства отъ родителей къ дѣтямъ также болѣе благопріятна для дѣтей однороднаго пола, и даже настолько, что обыкновенно преобладаетъ число мальчиковъ, похожихъ на отца, и дѣвочекъ, похожихъ на мать; то мы придемъ къ заключенію, что существуетъ тѣсная связь между вліяніемъ общаго сходства и тѣлосложеніемъ; поэтому мы имѣемъ до нѣкоторой степени право разсматривать каждаго ребенка большаго роста, какъ выразителя типа мужскаго, меньшаго роста—какъ женскаго.

7. Вліяніе зрѣлости матери на скелетъ новорожденныхъ.

Итакъ, возрастъ родителей или состояніе ихъ индивидуальной зрѣлости играетъ въ передачѣ сложенія важную роль; возможно также, что зрѣлость, кромѣ своего общаго вліянія, можетъ обнаруживать болѣе специальное вліяніе, благодаря наклонности родителей въ этотъ моментъ передать потомкамъ индивидуальную форму своего скелета; поэтому можно ожидать, что обѣ формы зрѣлости—общая и специальная—вліяютъ, смотря по обстоятельствамъ, на скелетъ новорожденныхъ то оба въ одномъ направленіи, то въ противоположныхъ направленіяхъ.

У отцовъ эти вліянія совпадаютъ, такъ какъ болѣе высокой средней ростъ и индивидуальная энергія ихъ одинаково стремится поднять ростъ потомковъ, наоборотъ у матери эти факторы дѣйствуютъ въ противоположномъ смыслѣ, потому что общая зрѣлость стремится увеличить ростъ, индивидуальная же наследственность съ другой стороны имѣетъ наклонность передать свой женскій типъ, скелетъ и тѣмъ понизитъ ростъ ребенка. Такъ какъ взаимное вліяніе этихъ двухъ формъ зрѣлости намъ неизвѣстно, то необходимо подвергнуть кривую зрѣлости новому изслѣдованію, а поэтому мы расположили каждую изъ 4-хъ группъ сходства въ отдѣлѣ по возрасту матери. Такъ какъ число новорожденныхъ недостаточно для построенія полной кривой по годамъ матери, то мы ограничились различными періодами возраста; I группу

составляют матери отъ 16—19 л., II 20—22 л., III 23—26, IV—27 и больше. Сравнивая цифры табл. F для четырехъ категорій сходства въ 5 группахъ по лѣтамъ матери, мы поражены правильностью отношеній, которыя обнаруживаются во взаимномъ вліяніи возраста и сходства, т. е. обѣихъ формъ зрѣлости.

Для лѣтъ матери можно замѣтить три характерныхъ періода, имѣющихъ каждый особое вліяніе на скелетъ новорожденныхъ. Вліяніе сходства на скелетъ, установленное выше для новорожденныхъ, еще не обнаруживается у молодыхъ матерей перваго періода; въ самомъ дѣлѣ, ростъ дѣтей, на кого бы изъ родителей они ни были похожи, остается въ этомъ возрастѣ матери одинаковымъ.

Въ слѣдующемъ періодѣ, у матерей отъ 20 до 22-хъ лѣтъ, можно уже обнаружить это вліяніе, но оно выражается въ противоположномъ смыслѣ, такъ что дѣти, мальчики и дѣвочки безразлично, похожія на мать, имѣютъ больший ростъ, нежели дѣти похожія на отца. Матери третьаго періода отъ 23—26 л. представляютъ тоже отношеніе, какое мы нашли выше, такъ что дѣти, похожія на отца, большаго роста, нежели похожія на мать. Вліяніе сходства такимъ образомъ не есть величина постоянная, какъ мы до сихъ поръ предполагали; напротивъ, въ своемъ развитіи оно представляетъ сложную кривую. Это вліяніе зависитъ отъ возраста или состоянія зрѣлости матери; напомнимъ, что 1) всякому возрасту матери есть опредѣленный и пропорціонально соотвѣтственный возрастъ отца; 2) мужчины достигаютъ своей физической индивидуальной зрѣлости нѣсколькими годами позже женщины; принявъ это во вниманіе, можно эту кривую вліянія сходства толковать слѣдующимъ образомъ. Въ первый періодъ, когда отецъ и мать оба очень молоды и не достигли еще своей индивидуальной зрѣлости, ростъ новорожденныхъ, будучи тогда наименьшимъ, не обнаруживаетъ никакого вліянія сходства съ тѣмъ или другимъ изъ родителей. Позже, когда мать уже достигла своей физической зрѣлости, а отецъ еще не достигъ ея, преобладаетъ вліяніе сходства съ матерью, которая и передаетъ дѣтямъ свой типъ, будь то мальчики или дѣвочки. Дѣти этого періода, кульминаціоннаго для энергіи матери—имѣютъ болѣе развитый скелетъ, когда они похожи на мать.

Наонецъ, когда отецъ въ свою очередь достигъ своего полнаго развитія и физической зрѣлости, онъ передаетъ новорожденному оба вида своей энергіи—половой типъ и общее состояніе; съ этого момента дѣти обоего пола имѣютъ больший скелетъ, когда похожи на отца.

Мы получаемъ тотъ же результатъ, если расположить 4 основныхъ группы по порядку рожденія.

Мы замѣчаемъ, что перворожденные, которые приходятся на возрастъ матери до 22 л., обладаютъ большими размѣрами, когда они похожи на мать; у слѣдующихъ по порядку, напротивъ, болѣе развитой скелетъ имѣютъ дѣти, похожія на отца.

Сравнивая между собою кривыя, выражающія ходъ передачи дѣтямъ полового типа родителей, общаго сходства и, наконецъ, сходства скелета, мы убѣждаемся, что всѣ три кривыя параллельны и что онѣ совпадаютъ съ ходомъ индивидуальнаго развитія организма родителей.

Благодаря любезности профессора Крассовскаго, директора акушерскаго отдѣленія Надеждинской больницы въ Петербургѣ, въ мое распоряженіе были предоставлены обширные архивы этого учрежденія. Я ограничился извлеченіемъ оттуда небольшого числа 1300 точныхъ измѣреній матерей и новорожденныхъ. Эти матеріалы содержатъ также данныя относительно вѣса тѣла новорожденныхъ, что даетъ возможность исключить всѣ преждевременные роды, гдѣ вѣсъ ребенка меньше 2500 ш. сгр. Подвергнувши этотъ матеріалъ обработкѣ по изложенному выше способу, мы нашли, что и здѣсь обнаруживается вліяніе возраста матери и порядка рожденія. Новорожденные юныхъ матерей и первенцы имѣютъ меньшій скелетъ и меньшій вѣсъ, нежели другіе новорожденные, разница болѣе выражена у мальчиковъ, нежели дѣвочекъ, что мы уже видѣли выше. Отмѣтимъ еще, что зрѣлость также имѣетъ аналогичное вліяніе на вѣсъ тѣла новорожденныхъ.

Что касается вліянія скелета или сложенія матери на сложеніе новорожденныхъ, то эти матеріалы содержатъ только размѣры роста и таза: наследственное вліяніе матери для обоихъ измѣреній здѣсь также ясно обнаруживается.

Наконецъ, конфигурація или отношенія различныхъ частей скелета къ росту для новорожденныхъ въ Петербургѣ также постоянно, какъ и для Харькова, вѣсъ тѣла новорожденныхъ находится также въ опредѣленномъ отношеніи съ ростомъ, величина перваго увеличивается съ увеличеніемъ роста въ возрастающей прогрессіи. Это увеличеніе вѣса, будучи обусловлено не только скелетомъ, но и всѣми другими тканями тѣла, подтверждаетъ мысль, высказанную выше, что величина роста новорожденныхъ должна быть разсматриваема какъ показатель энергіи общаго ихъ питанія, слѣдовательно, можно принять, что, подъ вліяніемъ зрѣлости матери, общее развитіе зародыша совершается съ болѣею энергіей.

ГЛАВА VI.

Предѣлы наследственности.

1. Постоянство и измѣняемость скелета. Предѣлы наследственности.

Мы видѣли, что колебанія роста новорожденныхъ въ зависимости отъ роста матери незначительны, не превышаютъ одного, двухъ сантиметровъ и не выходятъ изъ предѣловъ средняго роста для новорожденныхъ; между ними не встрѣчаются крайнія величины, ни максимальныя, ни минимальныя.

Какъ мы видѣли, скала роста матери значительно болѣе растянута, нежели скала роста дѣтей; у первыхъ она простирается отъ 144 до 163, у послѣднихъ отъ 49—50 для мальчиковъ и 48—49 для дѣвочекъ. Очевидно, что чѣмъ болѣе ростъ матери, тѣмъ меньше къ нему отношеніе роста дѣтей.

Кажется поэтому, что крайнія уклоненія роста новорожденныхъ не зависятъ отъ вліянія наследственности. Чтобы поставить этотъ фактъ внѣ сомнѣнія, мы изслѣдуемъ отношенія между ростомъ новорожденныхъ и ростомъ матери обратнымъ способомъ, группируя дѣтей по росту и сравнивая соотвѣтствующій этимъ группамъ средній ростъ матери.

Прилагая къ изученію роста такой методъ обратнаго вычисленія, мы получили табл. G, изъ которой видно, что вообще ростъ новорожденныхъ увеличивается съ ростомъ матери, какъ то мы видѣли и раньше. Но при этомъ можно опредѣлить болѣе точно предѣлы, въ которыхъ ростъ дѣтей зависитъ отъ роста матери. Мы замѣчаемъ, что увеличеніе ея роста не пропорціонально росту дѣтей. Въ то время какъ послѣдній увеличивается отъ 44 до 52 с., ростъ матери увеличивается отъ 147 до 155 с. Такимъ образомъ наблюдается раньше установленный фактъ, но въ обратномъ смыслѣ. Здѣсь не видно крайнихъ размѣровъ роста матери, ни малыхъ, ни большихъ. Здѣсь скала величины роста дѣтей больше, нежели матерей—раньше мы видѣли обратное; при обратности способа группировки становится яснымъ, что чѣмъ больше ростъ дѣтей, тѣмъ его отношеніе къ росту матери также больше, а раньше мы нашли, что это отношеніе больше съ увеличеніемъ роста матери.

Мы имѣли поэтому право говорить, что крайнія величины роста новорожденныхъ не зависятъ отъ вліянія наследственности и сложения матери.

Повидимому, мать не обнаруживаетъ наследственнаго вліянія на происхожденіе крайнихъ величинъ роста дѣтей.

Изучая различныя части скелета, мы констатируемъ тѣ же явленія. Крайнія величины окружности головы дѣтей не представляютъ никакого отношенія къ тѣмъ же размѣрамъ матери.

Подробное изслѣдованіе крайнихъ величинъ для другихъ измѣреній новорожденныхъ и ихъ отношеніе къ соответствующимъ размѣрамъ матерей дастъ аналогичные результаты.

Крайніе размѣры окружности груди представляютъ тотъ же характеръ.

Для таза, напротивъ, получается довольно постоянное отношеніе между размѣрами у матери и у новорожденныхъ.

Отсюда видно, что наследственное вліяніе сложенія матери простирается даже до крайнихъ предѣловъ таза.

Ясно также, что отношеніе крайнихъ размѣровъ таза наблюдается не только, когда берется средняя величина, но даже каждая максимальная величина таза матери соответствуетъ наибольшей величинѣ таза ребенка; то же относится и къ минимальнымъ величинамъ.

2. Крайнія величины скелета у новорожденныхъ и у ихъ матерей. Ихъ отношенія.

Прилагая къ различнымъ измѣреніямъ скелета методъ обратной группировки, мы констатируемъ, что наследственное вліяніе матери не одинаково обнаруживается на различныхъ частяхъ скелета новорожденныхъ. Такъ размѣры таза матери и дѣтей находятся въ очень постоянномъ отношеніи. Для роста, напротивъ, видно, что крайнія величины у дѣтей соответствуютъ среднимъ у матерей; то же отношеніе и къ окружности головы. Отношенія между крайними величинами груди и руки матери и дѣтей представляютъ промежуточную форму между двумя предыдущими. Есть размѣры, на которомъ крайнія величины у дѣтей не обнаруживаютъ никакого отношенія къ таковымъ же матери — это ширина плечъ.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ мы имѣемъ право предположить существованіе специальной наследственности для каждой части скелета новорожденныхъ. Вѣроятно также, что наследственное вліяніе матери не одинаково для различныхъ частей скелета дѣтей, къ изслѣдованію чего мы и переходимъ.

3. Величина и предѣлы наследственности. Ряды индивидуальных измѣненій.

Чтобы точнѣе выразить величину измѣненій каждой части скелета, или величину индивидуальности, мы употребимъ слѣдующій методъ.

Мы приймемъ разность между двумя крайними размѣрами какъ дѣлимое, а какъ дѣлителя среднюю величину даннаго измѣренія. Отношеніе выражаетъ относительную величину индивидуальныхъ измѣненій. Такъ для ноги мальчиковъ 27 — наибольшая величина, 19 — наименьшая, 24 — средняя. $\frac{27 - 19}{24} = 0.33 =$ выражаетъ величину или мѣру индивидуальныхъ измѣненій для этого измѣренія.

Мы уже видѣли, что крайнимъ величинамъ какого-либо измѣренія у дѣтей не соотвѣтствуютъ крайнія величины этого же измѣренія у матерей. Такъ, полный рядъ колебаній размѣровъ какой-либо части скелета новорожденныхъ соотвѣтствуетъ только средней части ряда матери. Мы, такимъ образомъ, называемъ наследственнымъ или относительнымъ рядомъ ту часть ряда величинъ размѣровъ матери, который проявляетъ свою активность въ наследственномъ вліяніи, напр., для ноги 73—94 с., относительная величина этого ряда, V_1 равна $\frac{94-73}{85}$ или 0.24; абсолютный рядъ колебаній размѣровъ ноги у матерей равняется отъ 70 до 105 и его величина $V = \frac{105-70}{85} = 0.43$.

Каждому ряду колебаній размѣровъ частей скелета у новорожденныхъ соотвѣтствуютъ у матерей два ряда, абсолютный и относительный.

Очевидно, что именно отношеніе обоихъ материнскихъ рядовъ относительнаго и абсолютнаго выражаютъ величину интенсивности наследственности. Чѣмъ первый рядъ меньше, тѣмъ интенсивность наследственности дальше отстоитъ отъ своей полной величины, т. е. тѣмъ она ниже единицы.

Сравнивая 1 и 2 ряды колебаній размѣровъ у матерей и новорожденныхъ, мы видимъ, что относительная величина этихъ колебаній почти одинакова для любой части скелета у матерей и новорожденныхъ. Такой результатъ довольно поразителенъ, такъ какъ онъ указываетъ на фактъ, котораго нельзя было ожидать а priori, т. е., что скелетъ новорожденныхъ представляетъ такое же отношеніе колебаній размѣровъ къ среднему типу, какое наблюдается позже у взрослыхъ.

Этотъ фактъ даетъ намъ право сдѣлать тотъ выводъ, что въ продолженіи всего періода развитія, отъ момента рожденія, и до зрѣлости энергія прироста одинакова какъ для среднихъ, такъ и для крайнихъ величинъ скелета и что всякое индивидуальное колебаніе обладаетъ одинаковой энергіей, какъ своей средней части, такъ и своихъ крайнихъ частей.

4. Устойчивость и изменчивость типа скелета.

Съ помощью изложеннаго метода можно обнаружить существованіе одного явленія, которое мы обозначили „устойчивостью типа скелета“. Чѣмъ V_1 и v больше, тѣмъ средній типъ скелета больше уклоняется отъ полной устойчивости. Можно, слѣдовательно, принять, что устойчивость типа для какой-либо части скелета обратно пропорціональна величинѣ ряда индивидуальныхъ колебаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, устойчивость эта зависитъ также отъ числа случаевъ крайнихъ колебаній максимальныхъ и минимальныхъ; чѣмъ эти крайнія колебанія встрѣчаются въ большемъ числѣ, каждое въ отдѣльности, тѣмъ меньше устойчивость типа, индивидуальность же, наоборотъ, тѣмъ больше, чѣмъ больше весь рядъ V и чѣмъ въ большемъ числѣ экземпляровъ встрѣчаются эти крайнія колебанія. Разсматривая ряды колебаній у матерей и у новорожденныхъ, мы находимъ, что устойчивость различна для каждой части скелета у тѣхъ и у другихъ, и въ то же время видимъ, что устойчивость одна и та же для каждой части скелета, какъ у матери, такъ и у ребенка; такое тождество устойчивости есть также явленіе наследственнаго характера, хотя и весьма загадочнаго.

„Для какой-либо части скелета, матери тенденція передаваться наследственно существуетъ только до известной степени выше и ниже среднихъ размѣровъ; крайнія величины не передаются и, какъ наследственные факторы, представляютъ элементы недѣятельные“.

Для обѣихъ крайнихъ группъ, или для крайнихъ величинъ размѣровъ, общимъ является расхожденіе наследственной функціи и передачи реального типа скелета матери. Для наибольшихъ размѣровъ, наследственность является не полной, она не передаетъ всего, что заключается въ типѣ, для наименьшихъ величинъ, напротивъ, размѣры наследственности превышаютъ реальный типъ, потому что у новорожденныхъ обнаруживается больше того, что реально существуетъ въ типѣ. Весьма естественно предположить, что функція наследственности при известныхъ условіяхъ не зависитъ отъ реального и изменчиваго типа, откуда и происходитъ стойкость средняго типа скелета.

5. Группы наследственныхъ и индивидуальныхъ измѣненій дѣтей.

Взявши исходнымъ пунктомъ средній ростъ новорожденныхъ 97 с., мы констатируемъ, что увеличеніе его до 50—51 соответствуетъ также увеличенію роста матери. Но наступаетъ моментъ, когда ростъ матери остается постояннымъ и уже не представляетъ увеличенія соответственнаго росту новорожденныхъ.

Здѣсь мы усматриваемъ для дѣтей тоже самое, что было замѣчено для матерей, а именно, что небольшія величины ихъ роста содержатъ одну часть, именно крайнюю, которая не находится ни въ какомъ отношеніи съ ростомъ матера. Эта часть можетъ быть обозначена терминомъ ненаслѣдственной или индивидуальной, а сумма этихъ частей и характеризуетъ индивидуальную или ненаслѣдственную группу. Исслѣдуя такимъ же образомъ минимальныя величины роста новорожденныхъ, мы констатируемъ, что онѣ представляютъ низшую границу, ниже которой происхожденіе крайнихъ величинъ также не зависитъ отъ вліянія малыхъ размѣровъ роста матери.

Остановка развитія роста новорожденныхъ ниже извѣстныхъ границъ не зависитъ отъ соотвѣтственной остановки роста матери. Такимъ образомъ у дѣтей крайніе размѣры, какъ максимальные, такъ и минимальные, обладаютъ частями, очевидно, ненаслѣдственного происхожденія. Такое несоотвѣтствіе показываетъ, что скелетъ новорожденныхъ обладаетъ также тенденціей къ постоянству своего средняго типа и въ этомъ постоянствѣ наслѣдственность находитъ свои естественныя границы, когда измѣняемость скелета матери переходитъ за извѣстные предѣлы.

Спеціальная наслѣдственность.

Результатъ, добытый предшествовавшими изслѣдованіями, вводитъ насъ въ новую область. Мы констатировали, что вліяніе наслѣдственности со стороны матери для каждой части скелета новорожденныхъ имѣетъ различную интенсивность. Съ другой стороны отношеніе между этими обоими факторами, наслѣдственностью и индивидуальностью, также различно для каждой части скелета.

Изслѣдованіе спеціальной наслѣдственности требуетъ такихъ изысканій, которыя, кромѣ новорожденныхъ, захватили бы весь періодъ развитія скелета. Для даннаго момента мы устанавливаемъ слѣдующіе факты: 1) тазъ и ноги обнаруживаютъ наибольшее вліяніе наслѣдственности и наименьшее значеніе индивидуальныхъ колебаній, 2) наслѣдственность меньше всего для рукъ, плечъ и окружности груди.

Антагонизмъ между устойчивостью и наслѣдственностью скелета.

Изучая величины ряда измѣненій для различныхъ частей скелета, мы видимъ, что тазъ и ноги представляютъ скалу наибольшихъ индивидуальныхъ колебаній. Мы также констатировали, что относительная величина наслѣдственности очень слаба для руки, груди и роста ма-

тери, у новорожденныхъ для руки и плечъ. Въ то же время таблица измѣненій показываетъ намъ, что для матери скала измѣненій меньше всего именно для руки и плечъ; у новорожденныхъ скала для этихъ величинъ ниже минимальной, и минимальныя величины наследственности соответствуютъ также минимальной величинѣ ряда измѣненій.

Можно также констатировать, что существуетъ тѣсное отношеніе между величиною наследственности и измѣняемости или нестойкостью средняго типа скелета. Чѣмъ больше измѣняемость какой-либо части скелета, тѣмъ болѣе она подчинена вліянію наследственности.

Такимъ образомъ, часть скелета, имѣющая слабую скалу измѣненій, или большую устойчивость средняго типа, въ то же время мало подчинена дѣйствию наследственности. Очевидно, что колебанія, которыя представляетъ наследственность въ различныхъ частяхъ скелета и что мы называли специальной наследственностью, не суть просто неправильности. Напротивъ, мы констатируемъ, что степень обнаруженія наследственности въ одной какой-либо части соответствуетъ величинѣ измѣняемости или индивидуальности. Скала, или рядъ индивидуальных измѣненій, служить полемъ дѣятельности наследственности; чѣмъ больше эта скала, тѣмъ больше вліяніе наследственности имѣетъ наклонность увеличиваться, не только абсолютно, но даже и относительно и простирается на большую часть ряда. Устойчивость типа скелета, напротивъ, есть противоположный полюсъ наследственности. Чѣмъ типъ устойчивѣе, тѣмъ меньше скала индивидуальных измѣненій и поле дѣятельности наследственности суживается и послѣдняя господствуетъ въ меньшей части этой скалы.

Границы наследственности у мальчиковъ и дѣвочекъ.

Предѣлы наследственности представляютъ у мальчиковъ и дѣвочекъ нѣкоторыя различія, хотя и незначительныя, но которыя нельзя игнорировать. Мы замѣчаемъ, что относительныя и абсолютныя величины наследственности для всѣхъ измѣреній нѣсколько больше у дѣвочекъ.

Д о б а в л е н і е .

Устойчивость скелета у мужчинъ (отцовъ).

Мы нашли, что предѣлы измѣненій для роста и другихъ размѣровъ сравнительно шире у мужчинъ, нежели у женщинъ, и рядъ измѣненій больше для роста мужчинъ, какъ абсолютно, такъ и относительно. Такимъ образомъ мы можемъ констатировать, что устойчивость скелета меньше у отцовъ, а измѣняемость или индивидуальность, напротивъ, больше.

Резюме.

Мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) наследственности каждой части скелета положенъ предѣлъ, внѣ котораго существуютъ индивидуальныя или наследственные элементы; 2) каждая часть скелета матерей и новорожденныхъ обладаетъ извѣстной степенью устойчивости и измѣняемости, что выражается рядомъ колебаній около средняго типа. Существуетъ извѣстное отношеніе между наследственностью и явленіями устойчивости и измѣняемости; чѣмъ больше измѣняемость, чѣмъ скала колебаній какой либо части скелета обширнѣе и стойкость средняго типа меньше, тѣмъ больше въ этой области господствуетъ наследственность, т. е., тѣмъ значительнѣе та часть ряда, на которую ея вліяніе распространяется и тѣмъ меньше другая часть этого ряда, индивидуальная, мало подчиненная наследственности. Тазъ и ноги представляютъ такого рода части скелета, гдѣ имѣется большая измѣняемость, малая устойчивость и очень выраженная наследственность. Напротивъ, есть части скелета другой категоріи, напримѣръ: рука, плечо, гдѣ измѣняемость мало выражена, средній типъ очень проченъ, наследственность слаба, и большая часть измѣненій у матерей не представляютъ никакого отношенія къ скелету дѣтей. Большая часть измѣненій у новорожденныхъ въ свою очередь вполне индивидуальны и не обнаруживаютъ никакого отношенія къ матери. Вліяніе наследственности идетъ наравнѣ съ измѣненіями скелета, устойчивость же послѣдняго напротивъ совпадаетъ со слабой наследственностью. Такъ какъ устойчивость и измѣняемость для каждой части скелета одинакова для матери и ребенка, то очевидно, что эти оба фактора въ своемъ основаніи наследственнаго характера, матери передаютъ новорожденнымъ устойчивость типа скелета, также какъ и степень его измѣняемости. Мы имѣемъ право принять двѣ различныя формы наследственности: передачу средняго типа и передачу дѣйствительной индивидуальности формы. Это относится одинаково ко всему скелету, какъ и къ любой его отдѣльной части. По этой гипотезѣ, наследственность скелета обнаруживаетъ двѣ тенденціи, до извѣстной степени одна отъ другой независящія; каждая часть скелета прежде всего подчинена закону передачи средняго типа, по которому она стремится копировать среднюю величину и форму, равно какъ и среднюю конфигурацію, т. е., имѣетъ среднее отношеніе этой части скелета къ цѣлому. Въ то же время, каждая величина или измѣненіе подъ вліяніемъ индивидуальной наследственности стремится передаться какъ таковая, т. е., въ формѣ индивидуальной, съ отклоненіями величины и формы, ей свойственными.

Пока величины какой-либо части скелета матери не переходят за предѣлы средних колебаній, напримѣръ, для роста 153 сант., обѣ тенденціи наследственности совпадаютъ. Чѣмъ больше величина части скелета матери уклоняется отъ средняго типа и расхождение между обѣими тенденціями наследственности дѣлается значительнѣе, тѣмъ больше дѣлается антагонизмъ между обоими направленіями, въ которыхъ эти тенденціи дѣйствуютъ. Для среднихъ величинъ какой-либо части скелета мы имѣемъ такимъ образомъ явленіе суммации обѣихъ формъ наследственности, для индивидуальныхъ и особенно крайнихъ величинъ мы, напротивъ, имѣемъ интерференцію обѣихъ видовъ наследственного вліянія. Поэтому, легко предвидѣть, что наследственность будетъ болѣе могущественна для среднихъ величинъ, т. е. она будетъ наиболѣе активна въ передачу средняго типа. По мѣрѣ удаленія отъ средней величины и приближенія къ крайнимъ границамъ, мы можемъ ожидать, что сила наследственности ослабѣваетъ — и дѣйствительно, мы приходимъ къ такому пункту, когда интерференція двухъ противоположныхъ направленій наследственности даетъ нулевой результатъ; это было выше констатировано подъ видомъ предѣловъ наследственности. Борьба и интерференція между обоими стремленіями наследственности имѣютъ мѣсто также въ каждой части скелета въ отдѣльности. Средній размѣръ какой-либо части, напр. руки, стремится передать свой типъ и сопротивляется стремленію крайнихъ отдѣловъ этой части передаваться въ свою очередь такимъ образомъ, что величина этой части скелета у новорожденныхъ всегда будетъ результатомъ противоположныхъ вліяній, сверхъ того, такая же борьба имѣетъ мѣсто и для всего скелета, взятаго въ цѣломъ. Вѣроятно, что наследственность стремится подчинить всѣ части скелета новорожденныхъ среднему типу скелета матери, слѣдуя закону конфигураціи и пренебрегая реальными уклоненіями, которыя представляетъ скелетъ матери въ своихъ различныхъ частяхъ. Съ другой стороны, эти послѣднія стремятся воспроизводиться въ своихъ индивидуальныхъ формахъ независимо отъ типа.

Всѣ изслѣдованные относительно хода развитія скелета факты, какъ-то: вліяніе пола, зрѣлости матери, періодовъ развитія и т. п. можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Всѣ части скелета во всѣ эпохи своего развитія представляютъ опредѣленные отношенія къ росту, или явленіе конфигураціи и, очевидно, подчинены въ ходѣ своего развитія и роста регуляторному вліянію общаго типа скелета.

Скелетъ обоихъ половъ представляетъ различный ходъ развитія. У мужчинъ онъ болѣе пропорціоналенъ, болѣе поадно завершаетъ свое развитіе, имѣетъ стремленіе обнаружить избытокъ энергіи и максимальныхъ колебаній, особенно въ заключительномъ періодѣ. У женщинъ это развитіе менѣе правильно, не пропорціонально, наступаетъ раньше съ тенденціей къ остановкѣ, т. е. къ минимальнымъ вариациямъ.

Однако, внѣ извѣстныхъ границъ каждая часть скелета проявляетъ независимость, или, лучше сказать, нѣкоторую индивидуальность въ ходѣ своего развитія. Различныя части обладаютъ различной начальной величиною энергіи роста; онѣ достигаютъ окончательнаго пункта развитія въ различныя эпохи и сумма развитія неодинакова для каждой изъ нихъ. Эти вариации въ ходѣ развитія, однако, не неправильны, напротивъ, между специальной энергіей и развитіемъ какой-либо части скелета и интенсивностью наслѣдственности существуетъ тѣсное отношеніе. Существуютъ двѣ группы частей скелета: однѣ, въ которыхъ энергія наслѣдственности больше выражена — нога и тазъ и, которыя въ то же время обладаютъ максимальной энергіей роста и раньше достигаютъ окончательной зрѣлости; другія — плечи и руки, энергія наслѣдственности которыхъ у новорожденныхъ наименьшая; онѣ обладаютъ минимальной энергіей роста, какъ начальной эпохи, такъ и заключительной и позже достигаютъ своего полного развитія.

Итакъ, связь между энергіей наслѣдственности и прироста очевидна. Такое соотношеніе слѣдовало ожидать, принимая во вниманіе, что большей энергіи прироста соответствуетъ всегда большая измѣняемость, а слабый приростъ, наоборотъ, характеризуется устойчивостью. Такъ какъ измѣняемость связана съ большей энергіей наслѣдственности, то ясно, что энергія прироста и интенсивность наслѣдственности должны идти параллельно.

Вспомнимъ извѣстный фактъ, что энергія прироста для всего скелета представляетъ величину постоянно падающую; мы имѣемъ, поэтому, право предположить, что энергія, съ которой проявляется наслѣдственность, должна быть максимальна у новорожденныхъ и минимальна въ зрѣломъ возрастѣ.

Такъ какъ затѣмъ кривая возрастанія для всѣхъ частей скелета представляетъ періодическія колебанія и повышается въ эпоху отрочества, то можно ожидать, что кривая наслѣдственности также воспроизводитъ эти колебанія и что къ эпохѣ отрочества вліяніе наслѣдственности энергичнѣе проявляется на скелетѣ дѣтей. Далѣе, такъ какъ мужской и женскій скелеты представляютъ различные типы развитія,

можно предположить, что кривыя наследственности различны для мужчинъ и для женщинъ.

Анализируя эту гипотезу о существованіи связи между энергіей наследственности и общаго роста, слѣдуетъ припомнить факты, касающіеся вліянія зрѣлости матери на развитіе скелета. Было установлено, что энергія, съ которой мать стремится передавать дѣтямъ свой половой типъ, антропологическій типъ и свое сложеніе, соотвѣтствуетъ ходу ея физическаго развитія и достигаетъ своего наивысшаго выраженія въ эпоху зрѣлости, послѣ чего энергія снова падаетъ. Мы видѣли, далѣе, что въ эту эпоху мать и отецъ передаютъ новорожденному наибольшую энергію прироста. По нашей гипотезѣ мы можемъ сказать, что родители, особенно мать, обнаруживаютъ наибольшее наследственное вліяніе въ эпоху своего физическаго расцвѣта.

До сихъ поръ мы говорили о внутреннихъ условіяхъ, которыя опредѣляютъ моментъ проявленія наследственности въ какой либо части скелета. Но есть еще и другіе факторы, также опредѣляющіе этотъ моментъ. Прежде всего можетъ играть роль функція. И такъ какъ у дѣтей нога больше работаетъ нежели рука, то можно ожидать, что энергія развитія и поэтому наследственности раньше обнаруживается на ногѣ. Въ самомъ дѣлѣ, руки и плечи позже всего достигаютъ своего полнаго развитія и только къ 20 годамъ эти, такъ сказать, рабочіе органы достигаютъ своего предѣльнаго развитія. Вѣроятно, что этотъ принципъ функціонированія играетъ большую роль въ ходѣ развитія вообще и особенно въ проявленіи наследственности въ различныя эпохи для различныхъ частей скелета и различныхъ органовъ.

Вспомнимъ, что наследственность проявляется въ двухъ видахъ: наследственность типа, или устойчивость, и индивидуальная наследственность, или измѣняемость. Кромѣ энергіи прироста можно предположить существованіе такого рода устойчивости, вслѣдствіе которой каждая ткань, каждая клѣтка больше или меньше сопротивляется импульсамъ энергіи; очевидно, что измѣняемость есть проявленіе активной энергіи, а устойчивость—энергіи сопротивленія.

Извѣстенъ фактъ, что явленія устойчивости и измѣняемости, которыя мы установили для скелета, свойственны всѣмъ тканямъ и органамъ всѣхъ живыхъ существъ. Идея типа, вообще, касается ли это пола, расы или вида и пр., всегда имѣетъ своимъ основаніемъ устойчивость, т.е. болѣе или менѣе совершенное сходство индивидуумовъ между собою и послѣдующими генерациями. Измѣняемость, или индивидуальность, съ другой стороны есть также общее свойство, которое въ различной степени характеризуетъ всѣ эти группы индивидуумовъ и органы живыхъ существъ.

Происхожденіе этихъ двухъ явленій—устойчивости и измѣняемости, которыя представляются противоположными полюсами всякой живой матеріи, неизвѣстно, ихъ отношеніе къ наследственности также не очень ясно, и часто послѣднюю смѣшиваютъ то съ устойчивостью, то съ измѣняемостью. Однако ясно, что наследственность, будучи вторичнымъ свойствомъ матеріи, не можетъ объяснить происхожденіе устойчивости и измѣняемости, которыя передаются посредствомъ наследственности въ качествѣ уже фиксированныхъ свойствъ и которыя по своей природѣ представляютъ первичныя явленія, свойственныя каждой клѣточкѣ.

Можно поэтому предположить существованіе спеціальнаго отношенія между обѣими формами наследственности и двумя видами энергіи прироста.

Активная или индивидуальная наследственность связана съ активной энергіей, наследственность типа, напротивъ, должна быть связана съ энергіей сопротивленія, но, такъ какъ активная энергія падаетъ, а сопротивленіе растетъ съ дифференціаціей клѣточекъ и тканей, т. е. съ увеличеніемъ индивидуальности, то за эпохой энергичнаго прироста какой нибудь части скелета должно слѣдовать замедленіе и даже иногда полная остановка ея развитія. Въ самомъ дѣлѣ, въ эпоху энергичнаго роста обнаруживается измѣняемость, соотвѣтствующая часть скелета вслѣдствіе энергичнаго проявленія индивидуальной наследственности дифференцируется. Очевидно, что сопротивленіе должно повышаться во время періода роста и въ концѣ концовъ наступаетъ моментъ равновѣсія, когда энергія равна сопротивленію и приростъ останавливается. На самомъ дѣлѣ, было констатировано въ предыдущемъ изложеніи, что за эпохой энергичнаго роста всегда слѣдуетъ періодъ послабленія и если, какъ у женщины, энергія была очень значительна, остановка наступаетъ внезапно и иногда навсегда. Поэтому можно ожидать, что раннее и интенсивное развитіе находится въ антагонизмѣ съ индивидуальной наследственностью, что и оказывается на дѣлѣ. Такъ, скелетъ мужчинъ, развивающійся болѣе медленно, и характеризуется болѣе длительнымъ развитіемъ, обнаруживаетъ наследственное вліяніе болѣе выраженное, нежели женскій скелетъ, даже со стороны матери.

Съ другой стороны ранняя эволюція, какъ и раннее проявленіе индивидуальности, увеличиваютъ сопротивленіе и тормозятъ проявленіе общей энергіи. Возникаетъ вопросъ: какова судьба этой неизрасходованной и задержанной въ своемъ проявленіи энергіи? Возможенъ только одинъ отвѣтъ: энергія, подавленная ранней индивидуальностью, остается въ организмѣ въ скрытомъ состояніи и можетъ реализоваться въ различныхъ видахъ, наприм. въ видѣ компенсаторнаго развитія другихъ тканей и органовъ.

Какъ мы уже видѣли, это раннее проявленіе энергіи развитія у женщинъ обнаруживается въ различныхъ эпохи и въ различныхъ видѣ. Но ярче всего это обнаруживается въ эпоху отрочества, которая начинается у дѣвочекъ не только раньше, но и менѣе правильно. Припоминая, что отрочество есть эпоха, когда проявляется половая индивидуальность, и, съ другой стороны, что появленіе регулъ обыкновенно находится въ зависимости отъ развитія скелета, можно заключить, что въ эту эпоху дѣло идетъ о раннемъ развитіи всего организма женщины. Вслѣдствіе такого преждевременнаго развитія, послѣдующій періодъ характеризуется уменьшеніемъ какъ общей энергіи, такъ и энергіи проявленія индивидуальной наслѣдственности. Такъ мы находимъ, что позвоночникъ, раньше другихъ вступающій въ періодъ отрочества, также раньше останавливается въ развитіи; нога, вступающая позже, тоже позднѣе продолжаетъ свой ростъ. Съ этой точки зрѣнія можно ожидать, что женскій организмъ, вслѣдствіе остановки своего развитія, долженъ обладать известной суммой скрытой энергіи, что и подтверждается многими физиологическими и патологическими фактами. Да будетъ намъ позволено здѣсь цитировать установленный фактъ, который, быть можетъ, находитъ себѣ объясненіе именно въ существованіи скрытой энергіи у женщинъ. Послѣ остановки роста скелета въ 16—18 л. часто у женщинъ, особенно малаго роста, наблюдается накопленіе жира подъ кожей и въ железахъ.

Позже, въ 20 л. ожирѣніе проходитъ; можно думать, что это проходящее накопленіе жира есть компенсаторное проявленіе скрытой энергіи, равно какъ и вообще накопленіе жира въ клѣтчаткѣ, характеризующее женское сложеніе.

Укажемъ еще на явленія беременности и кормленія, когда скрытая энергія обнаруживается явнымъ образомъ. Итакъ, мы видимъ, что скелетъ и весь организмъ мужчинъ и женщинъ различаются между собою не только по сложенію, но и по различному характеру развитія, какъ два типа. Эти различія вѣроятно представляютъ проявленіе того специфическаго принципа эмбриогенныхъ клѣточекъ, который характеризуетъ сперматозоидъ и яичко. Такъ мы знаемъ, что женская клѣточка — яичко — по своей организаціи болѣе растительнаго характера и менѣе дифференцировано, нежели сперматозоидъ, вслѣдствіе чего можно думать, что яичко должно быть одарено болѣе рано обнаруживающейся энергіей и меньшей сопротивляемостью; нежели сперматозоидъ.

Очевидно, проблема эволюціи вообще, равно какъ и обоихъ половыхъ типовъ ея, требуетъ предварительнаго изученія природы эмбриогенныхъ клѣточекъ и что анализъ весьма сложныхъ явленій эволюціи и полового типа представляетъ пока непреодолимыя затрудненія.

*

Наслѣдственность въ больныхъ семьяхъ.

Эти изслѣдованія посвящены изученію слѣдующихъ явленій:

- 1) Распредѣленіе половъ въ больныхъ семьяхъ.
- 2) Сходство дѣтей и родителей въ этихъ семьяхъ.
- 3) Передача болѣзней отъ родителей къ дѣтямъ или патологическая наслѣдственность.

Наблюденія производились мною надъ семьями, въ которыхъ одинъ изъ родителей былъ боленъ туберкулезомъ, сифилисомъ, алкоголизмомъ, психозомъ или какой-нибудь нервной болѣзью. Число случаевъ, гдѣ мать больна—159, гдѣ боленъ отецъ—190, гдѣ оба родители больны—42.

Слѣдуя основной идеѣ этого труда, я пользовался только тѣми случаями, которые представляли всѣ необходимыя данныя для установки исторіи патологической наслѣдственности каждой семьи. Что касается дѣтей, то мы отмѣчали только конституціональныя болѣзни, оставая безъ вниманія острия и переходящія заболѣванія.

Многіе авторы придаютъ большое значеніе влиянію общаго состоянія родителей на происхожденіе того или другого пола. Существуетъ, однако, раціональный методъ для изслѣдованія этого вопроса. Онъ состоитъ въ наблюденіи надъ семьями, въ которыхъ одинъ изъ родителей имѣетъ хорошее сложеніе, вполне здоровъ, другой же одержимъ органической болѣзью или хронической дискразіей. Очевидно, что въ этихъ семьяхъ различіе въ общемъ состояніи родителей достигаетъ своего максимума, и влияніе общаго состоянія родителей на полъ ребенка, если таковое существуетъ, должно обнаружиться въ наиболѣе ясной формѣ. Исходя изъ этой мысли, я изучалъ распредѣленіе половъ въ рядѣ семействъ, гдѣ одинъ изъ родителей былъ одержимъ хронической конституціональной болѣзью (сифилисъ, туберкулезъ, алкоголизмъ, болѣзни нервной системы). Оказалось, что и здѣсь существуютъ два типа семействъ и, очевидно, они представляются явленіемъ, совершенно независимымъ отъ общаго состоянія и сложенія родителей. Изслѣдуя болѣе подробно эти цифры, мы находимъ нѣкоторыя особенности въ распредѣленіи половъ, смотря по тому, отецъ или мать больны. Больные отцы даютъ вообще преобладаніе мальчиковъ (125 : 100), больныя матери только 101,5 : 100; семьи, гдѣ оба родителя больны, даютъ отношеніе 105 : 100. Припоминая, что нормальное среднее этихъ отношеній 106—100 : 100, мы видимъ изъ нашихъ давнихъ, что болѣзнь одного изъ родителей благоприятствуетъ рожденію дѣтей его же пола. Это дѣйствіе болѣзни обнаруживается гораздо яснѣе, если отдѣлить больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ;

тогда мы находимъ, что, именно, на больныхъ дѣтяхъ больше всего обнаруживается это вліяніе родителей (см. табл. 7)

Вліяніе родителей достигаетъ своего максимума въ соответствующемъ типѣ. Здоровыя дѣти въ больныхъ семьяхъ представляютъ почти тоже распредѣленіе, какъ и дѣти отъ здоровыхъ родителей вообще, въ то время, какъ на больныхъ дѣтяхъ вліяніе отца и больного родителя сказывается еще рѣзче, а именно: отъ больного отца въ I-мъ типѣ наблюдается особенно значительное преобладаніе больныхъ мальчиковъ, а отъ больной матери во II-мъ типѣ такой же значительный перевѣсъ больныхъ дѣвочекъ. Когда оба родителя больны, то больныя дѣти представляютъ одновременно особенное преобладаніе больныхъ мальчиковъ для I-го типа и больныхъ дѣвочекъ для II-го типа.

Мы замѣчаемъ, что наследственное вліяніе больного отца по отношенію къ больнымъ дѣтямъ I-го типа обнаруживается въ распредѣленіи пола гораздо больше, нежели вліяніе матери во II-мъ типѣ. Мы поэтому вправѣ заключить, что вообще каждый больной родитель, а особенно больной отецъ обнаруживаетъ большее стремленіе, нежели въ нормальномъ состояніи, передавать свой полъ дѣтямъ, и особенно больнымъ, т. е. тѣмъ, которыя наследовали конституцію больного родителя.

Сходство въ больныхъ семьяхъ.

Распредѣленіе сродства въ семьяхъ, гдѣ одинъ или оба родителя больны, замѣтно и во многихъ отношеніяхъ отличается отъ распредѣленія въ здоровыхъ семьяхъ. И здѣсь мальчиковъ, похожихъ на отца—360, на мать—295; дѣвочекъ, похожихъ на отца—303, на мать—318, т. е. преобладаніе сродства мальчиковъ съ отцомъ весьма замѣтно, преобладаніе же дѣвочекъ, похожихъ на мать, менѣе замѣтно; въ здоровыхъ семьяхъ, какъ мы видѣли выше, наблюдается болѣе равномерное распредѣленіе сродства. Легко далѣе видѣть, что типъ въ больныхъ семьяхъ въ противоположность здоровымъ не играетъ никакой роли; такъ что преобладаніе сродства между сыномъ и отцомъ наблюдается какъ для I-го, такъ и для II-го типа одинаково. Дѣвочки представляютъ парадоксальное распредѣленіе. Въ I-мъ типѣ онѣ больше похожи на мать, во II-мъ на отца—совершенно обратное тому, что мы наблюдали на здоровыхъ семьяхъ. Теперь посмотримъ, каково же специальное вліяніе больного родителя на распредѣленіе сродства. Съ этой цѣлью мы составили группы, гдѣ отецъ боленъ—мать здорова и, наоборотъ, гдѣ мать больна—отецъ здоровъ. Мы видимъ, что преобладаніе сродства съ больнымъ отцомъ болѣе значительно, нежели съ больной ма-

терью. Далѣ именно сыновья больныхъ отцовъ гораздо больше похожи на отцовъ, нежели дочери. Больная мать напротивъ того, повидимому, выравниваетъ распределение сходства между полами такъ, что число мальчиковъ и дѣвочекъ, похожихъ на отца или мать почти одинаково.

Раздѣляя дѣтей на двѣ группы — здоровыхъ и больныхъ, мы видимъ, что здоровыя дѣти обнаруживаютъ перевѣсъ сходства съ отцомъ, больныя же дѣти одинаково часто похожи на отца и на мать. Здоровыя дѣти обнаруживаютъ это преобладание сходства съ отцомъ, все равно, боленъ ли отецъ или больна мать. Больныя же дѣти замѣтно чаще похожи на больного родителя.

Итакъ, въ больныхъ семьяхъ обнаруживается преобладание сходства съ отцомъ, особенно у здоровыхъ дѣтей и больше мальчиковъ.

Больныя дѣти представляютъ болѣе правильное распределение сходства, соответствующее полу больного родителя, иначе говоря, больной отецъ даетъ преобладание больнымъ дѣтямъ, похожимъ на отца. Среди же больныхъ дѣтей больной матери встрѣчается чаще сходство съ нею. Причемъ вліяніе отца на сходство больше, нежели вліяніе матери. Съ другой стороны мальчики обнаруживаютъ наибольшее сходство съ больнымъ родителемъ, какъ отцомъ, такъ и матерью, такъ что даже больная мать стремится больше передавать сходство съ собою мальчикамъ, нежели дѣвочкамъ.

Нервно-больные родители, особенно отцы, обнаруживаютъ большую склонность, нежели въ нормальномъ состояніи здоровые, передавать свой полъ и типъ своимъ дѣтямъ, особенно больнымъ. Что касается семействъ грудныхъ больныхъ родителей, то наблюдается обратное явленіе — преобладание здороваго родителя въ распределеніи дѣтей по полу и типу.

Патологическая наследственность, или стремленіе больныхъ родителей передавать потомкамъ свои болѣзни, значительнѣе со стороны матери, и опасность болѣзненной наследственности больше для мальчиковъ, нежели для дѣвочекъ.

Болѣзненное состояніе отца имѣетъ склонность усиливаться особенно у сыновей; болѣзненное состояніе матери, напротивъ, ослабляется у дѣтей, особенно у дочерей. Патологическая наследственность отца прогрессивна, матери — регрессивна.

Опасность дегенерации больше для сыновей больныхъ отцовъ, меньше всего для дѣвочекъ больныхъ матерей.

Мать представляетъ большую устойчивость своего нормальнаго состоянія, нежели отецъ.

Наслѣдственность болѣзней наибольшая для молодыхъ родителей. Въ эпоху ихъ полной индивидуальной зрѣлости и между первыми дѣтьми больныхъ родителей встрѣчается большее число больныхъ и самыя тяжелыя болѣзни.

Общая положенія и заключенія.

По изложеннымъ въ этомъ трудѣ фактамъ понятіе о наслѣдственности становится значительно шире, и ея область, основные элементы и весь механизмъ являются уже въ совершенно иномъ освѣщеніи. Въ область наслѣдственности необходимо включить конфигурацію, т. е. постоянныя отношенія между всѣми частями скелета, а также предѣлы и колебанія этихъ отношеній. Такъ какъ индивидуальныя колебанія и отклоненія въ скелетѣ отъ средняго типа имѣютъ также характеръ наслѣдственный, то возникаетъ идея о наслѣдственномъ характерѣ устойчивости и измѣняемости. Наконецъ, и типъ развитія организма явно опредѣляется наслѣдственностью.

Происхожденіе обоихъ половъ есть также явленіе наслѣдственнаго характера, какъ и сложеніе дѣтей.

Обыкновенно наслѣдственность рассматривается, какъ функція однихъ только родителей.

На самомъ же дѣлѣ въ ея проявленіяхъ дѣти играютъ также довольно значительную роль. Если родители передаютъ наслѣдственно свои особенности, то именно дѣти активно воспринимаютъ вліяніе со стороны родителей и не являются, какъ это обыкновенно предполагаютъ, пассивными факторами. Наслѣдственность не вся реализуется въ извѣстный моментъ разъ на всю жизнь. Моментъ оплодотворенія и даже внутриутробная жизнь еще не опредѣляютъ навсегда вліяніе наслѣдственности. Большею частью она находится въ скрытомъ состояніи и только мало-по-малу въ продолженіи всего развитія обнаруживается небольшими порціями.

Различныя внутреннія и внѣшнія условія не остаются въ каждый данный моментъ безъ вліянія на реализацію наслѣдственности. Это одинаково относится къ родителямъ и къ дѣтямъ. Все, что передается наслѣдственно: полъ, нормальное и патологическое сложеніе, подчинено общимъ законамъ наслѣдственности. Прежде всего на интерференцію необходимо смотрѣть какъ на уравновѣшеніе стремленія каждаго изъ родителей къ преобладанію; біологическія функціи обѣихъ эмбриопластическихъ клѣтокъ почти одинаковы, интерференція между ними стремится постоянно установить равновѣсіе. Преобладаніе, какъ результатъ побѣды

одного из родителей, имѣетъ мѣсто только въ первое время брачной жизни, послѣ чего слѣдуетъ болѣе длительный періодъ, когда преобладаетъ интерференція, т. е. равновѣсіе.

Въ каждой части организма наследственность достигаетъ своей наибольшей напряженности въ ту самую эпоху, когда эта часть находится въ фазѣ **наиболѣе энергическаго развитія**. Между внутренними условіями, имѣющими вліяніе и у родителей и у дѣтей на проявленіе наследственности въ какой-либо части скелета, на первомъ планѣ стоитъ отправленіе этой части, которое вообще благопріятствуетъ обнаруженію наследственности. Вліяніе остальныхъ факторовъ, какъ питаніе, климатъ и друг., въ концѣ концовъ, вѣроятно, сводится именно къ управленію.

Каждый изъ двухъ родителей играетъ въ наследственности специальную роль: вліяніе отца благопріятствуетъ измѣняемости или индивидуальности, мать стремится сохранить свой средній типъ. Этотъ антагонизмъ замѣчается и въ происхожденіи пола, гдѣ вліяніе матери въ видѣ явленій періодичности пола стремится уравнивать распределеніе половъ.

Ту же тенденцію обнаруживаетъ мать и въ передачѣ сложенія и, наконецъ, болѣзней; съ одной стороны мать сводитъ свою собственную патологическую наследственность къ минимуму; сверхъ того она энергично сопротивляется болѣзнетворному вліянію отца и, наконецъ, она же трансформируетъ наследственность въ форму менѣе грозную.

Такого же рода антагонизмъ усматривается между дѣтьми обоего пола. Дѣти по отношенію къ наследственности играютъ ту же роль, какъ и родители соотвѣтственнаго пола.

Итакъ, очевидно, что сила наследственности прежде всего подчинена принципу организаціи родителей точно такъ же, какъ и дѣтей.

Уже эмбриональныя клѣтки представляютъ совершенно различный характеръ у каждаго пола. Одна изъ нихъ, яичко, менѣе дифференцировано, растительной природы, меньше удаляется отъ типа зародышевой клѣтки и поэтому менѣе индивидуальна и болѣе стойка.

Пластическій характеръ яичка и функціональный сперматозоида есть фактъ неоспоримый и присущъ также и взрослымъ индивидамъ обоихъ половъ. Въ томъ же смыслѣ различаются и типы ихъ развитія и, наконецъ, патологическая наследственность — органическая со стороны матери и функціональная со стороны отца. Природа этого различія совершенно неизвѣстна, и даже самыя выраженія „пластическая энергія“ и „динамическая энергія“ ничего не выражаютъ, и мы употребляемъ ихъ какъ термины, принятые въ научномъ языкѣ и ни на что не пре-

тендующіе. Настоящее состояніе біологіи не даетъ никакого раціональнаго основанія для такого біологическаго дуализма. Однако, наука не въ правѣ пренебрегать тѣмъ очевиднымъ различіемъ, которое существуетъ между двумя классами явленій—растительнымъ и нервно-мышечнымъ. Развитие каждаго живаго существа обнаруживаетъ антагонизмъ этихъ двухъ классовъ явленій. Вся жизнь индивида раздѣляется на двѣ эпохи: первая—пластическая по преимуществу, когда преобладающую роль играетъ явленіе роста, и вторая фаза, когда пластическая энергія уравновѣшена, и энергія функціональная сильнѣе выступаетъ на сцену. Сверхъ того извѣстно, что послѣдняя особенно энергично проявляется именно тогда, когда пластическое развитіе уже закончено, и въ теченіи извѣстнаго періода настолько поднимается, что можно предположить существованіе трансформации пластической энергіи въ динамическую. Далѣе, женщины—матери обладаютъ большею пластической энергіей, нежели мужчины, и эту энергію онѣ растрачиваютъ во время беременности и кормленія, а въ тоже время энергіи нервной системы у нихъ меньше, нежели у мужчинъ. По этому представленію устойчивость и измѣняемость, характеризующія мужской и женскій типъ, имѣютъ также свое основаніе въ различіи соответствующихъ эмбріональныхъ клѣтокъ. Этимъ устраняется надобность въ гипотезѣ Вейсмання, по которой измѣняемость есть результатъ взаимодействія половыхъ клѣтокъ.

На вопросъ, каковы же условія, реализирующія это стремленіе къ измѣняемости, мы отвѣтимъ—ignotum, хотя и несомнѣнно, что отпавленія и косвенное вліяніе внѣшней среды могутъ служить импульсомъ къ реализаціи этой тенденціи.

Кромѣ того имѣются и положительные факты, которые противорѣчатъ этой гипотезѣ Вейсмання. По его теоріи измѣняемость, на примѣръ, скелета должна быть значительнѣе въ ту эпоху, когда интерференція активнѣе и, напротивъ, измѣняемость должна уменьшаться съ преобладаніемъ вліянія одного изъ родителей. На самомъ дѣлѣ можно констатировать обратное: именно, въ ту эпоху, когда отецъ обнаруживаетъ наибольшее вліяніе на происхожденіе пола и образованіе скелета, именно тогда измѣняемость и выражена всего больше. Позже, когда вліяніе интерференціи или слиянія значительнѣе, тогда наступаетъ равновѣсіе, и измѣняемость падаетъ.

Если бы измѣняемость, какъ допускаетъ Вейсмання, зависѣла отъ слиянія клѣтокъ, то она должна была бы быть случайной и неправильной; мы же находимъ для скелета новорожденныхъ, что измѣняемость—явленіе правильное и постоянное и, наконецъ, что важнѣе всего, наследственное. Посему необходимо основу измѣняемости и устойчивости искать

въ самыхъ эмбриопластическихъ клѣткахъ. Роль же слиянія клѣтокъ состоитъ въ томъ, что оно, во-первыхъ, вызываетъ къ жизни всѣ силы и способности, находившіяся въ обѣихъ клѣткахъ въ скрытомъ состояніи. Сверхъ того оно обнаруживаетъ еще на измѣняемость вліяніе, совершенно противоположное тому, которое принимаетъ Вейсманнъ, а именно—подъ вліяніемъ слиянія обѣихъ клѣтокъ измѣняемость сперматозоида и стойкость яичка уравниваются другъ друга.

Различный типъ развитія для каждаго пола находитъ также свое объясненіе въ основномъ характерѣ эмбриопластическихъ клѣтокъ. Такъ, женскій зародышъ представляетъ большую пластическую энергію съ болѣе равнымъ развитіемъ, нежели мужской зародышъ. Развитіе женскаго пола идетъ по-временамъ впереди мужскаго; половая функціональная энергія обнаруживается у дѣвочекъ также въ болѣе раннюю эпоху, нежели у мальчиковъ.

Анализъ различныхъ вопросовъ, которые входятъ въ область наследственности, приводитъ насъ постоянно къ эмбриопластическимъ клѣткамъ, гдѣ и находится, повидимому, гордіевъ узелъ вопроса наследственности.

Теорія наследственности.

Проблема наследственности заключаетъ въ себѣ три основныхъ вопроса: теорію оплодотворенія, теорію индивидуальнаго развитія и теорію отношеній между родителями и ихъ потомками.

Область наследственности часто суживаютъ, ограничивая ее однимъ послѣднимъ вопросомъ, но только совокупность этихъ трехъ учений можетъ составить полную теорію наследственности.

Теорія оплодотворенія.

Благодаря важнымъ изслѣдованіямъ Roux, Hertwig'a, Waldeyer'a, Weissmann'a, Ковалевскаго, Фридлендера и друг., мы подвинулись впередъ въ изученіи морфологическихъ явленій процесса оплодотворенія. Однако, внутренній и динамическій механизмъ остается вполнѣ еще темнымъ.

Все вышеизложенное внушаетъ намъ гипотезу, съ помощью которой можно попытаться объяснить нѣкоторыя стороны этого механизма. Какова бы ни была неизвѣстная природа оплодотворенія, яичко и сперматозоидъ, соединеніе которыхъ и составляетъ его, обладаетъ каждое извѣстной специфической энергіей, которую можно сравнить съ химическимъ сродствомъ. Возникаетъ мысль, что эти клѣточки, какъ біо-

логическія единицы, могутъ быть по своей энергіи эквивалентны или, напротивъ, неравны.

По теоріи вѣроятностей кажется невозможнымъ, чтобы яичко и сперматозоидъ были точно эквивалентны; необходимо поэтому допустить предположеніе, что всегда существуетъ, хотя и незначительная, разница въ біологической энергіи обѣихъ эмбриогенныхъ клѣтокъ. Въ томъ случаѣ, когда это неравенство достигаетъ извѣстной степени, оплодотвореніе становится невозможнымъ, и съ другой стороны въ рѣдкихъ случаяхъ, когда неравенство или дивергенція слишкомъ мала, напримѣръ, въ членахъ одной и той же семьи, оплодотвореніе также невозможно. Принявъ эту гипотезу, мы а ргіогі должны ожидать, что продуктъ слиянія такихъ двухъ клѣтокъ съ неравной энергіей долженъ всегда представляться не вполне уравновѣшеннымъ, со слабымъ преобладаніемъ той или другой клѣтки, что и объясняетъ существованіе двухъ рѣзко различныхъ половыхъ типовъ; иначе, если бы существовало равновѣсіе біологической энергіи обѣихъ этихъ клѣтокъ, то продуктъ былъ бы болѣе нейтрализованнымъ, и гермафродитизмъ долженъ былъ бы быть нормальнымъ явленіемъ.

Что также слѣдуетъ ожидать а ргіогі, это—что слияніе не можетъ быть полнымъ для всей матеріи обѣихъ клѣтокъ.

Необходимо допустить, что продуктъ слиянія состоитъ изъ двухъ различныхъ частей: одной, гдѣ элементы клѣточекъ нейтрализовали другъ друга вполне, и другой, гдѣ нѣтъ полной нейтрализаціи; но такъ какъ необходимымъ условіемъ развитія является полное слияніе или нейтрализація, то ясно, что вторая часть не можетъ обладать энергіей, достаточной для индивидуальнаго развитія, и ея пластическая энергія должна находиться въ скрытомъ состояніи. Такъ какъ эта часть продукта есть результатъ преобладанія одной изъ эмбриогенныхъ клѣтокъ, то она и должна по своему характеру именно ей и соответствовать.

Мы можемъ принять, что эта не нейтрализованная клѣточная субстанція и есть зачатокъ будущихъ половыхъ клѣточекъ индивидуума; тогда мы получимъ гипотезу, которая и объяснитъ намъ добытый нами фактъ, что сложеніе, наследственная передача сходства и полъ совпадаютъ.

Ясно, что гипотеза эта есть только простое логическое слѣдствіе изъ фактовъ. Эту гипотезу можно расширить, допуская, что слияніе вообще бываетъ неполное и что степень нейтрализаціи представляетъ скалу для различныхъ клѣточекъ зародыша и что пластическая энергія поэтому также различна въ различныхъ клѣткахъ. Эта энергія должна быть максимальной для группы клѣточекъ наиболѣе нейтрализованныхъ,

гдѣ стимулирующее вліяніе сперматозоида достигаетъ наибольшей интенсивности. Поэтому можно ожидать, что ткань нервной системы, которая по своей природѣ стоитъ ближе всего къ сперматозоиду, обнаруживаетъ раннюю и весьма значительную энергію въ своемъ развитіи, что въ самомъ дѣлѣ и наблюдается.

Мы видимъ, что наша гипотеза, по которой половые органы берутъ свое начало изъ той части зародышевой протоплазмы, которая наименѣе нейтрализована или оплодотворена, является логическимъ развитіемъ остроумной теоріи Вейсмана. Наша гипотеза вводитъ лишь принципъ градаціи въ механизмъ взаимодѣйствія обѣихъ эмбриогенныхъ клѣтокъ.

Индивидуальное развитіе. безъ сомнѣнія, есть основное свойство живой матеріи каждой клѣтки и плазмы. У низшихъ существъ наблюдается бесполое размноженіе: однако и здѣсь эволюція имѣетъ мѣсто, откуда слѣдуетъ, что оплодотвореніе не есть безусловно необходимый факторъ развитія. У высшихъ животныхъ формъ, однако, развитіе неразрывно связано съ оплодотвореніемъ, которое состоитъ въ сліяніи двухъ элементовъ—одного пластической, другого—функциональной природы.

Жизнь высшихъ организмовъ главнымъ образомъ характеризуется преобладаніемъ функциональных процессовъ надъ пластическими. Не выходя изъ предѣловъ положительныхъ фактовъ, можно сказать, что эволюція есть рядъ измѣненій, имѣющихъ опредѣленное направленіе и стремящихся установить опредѣленный индивидуальный типъ.

Каждое пластическое явленіе представляетъ эволюціонный характеръ, котораго напротивъ не обнаруживаютъ функциональныя явленія. Можно сказать, что пластическая или явная эволюція не связана съ функціей, но что, быть можетъ, всякій функциональный актъ производить въ организмѣ индивидуума скрытое измѣненіе также эволюціонной природы, и что, быть можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ эта скрытая эволюція обнаруживается въ реальной формѣ.

Такимъ образомъ функциональные процессы можно разсматривать, какъ скрытую форму пластическихъ явленій, а функцію вообще—какъ скрытую форму пластической эволюціи. Отношенія этихъ двухъ классовъ біологическихъ явленій можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: каждый біологическій актъ имѣетъ эволюціонную природу и производитъ въ организмѣ измѣненіи пластическаго или динамическаго характера. Обѣ эти модификаціи могутъ въ свою очередь при благоприятныхъ условіяхъ преобразовываться одна въ другую.

Оба класса біологическихъ явленій свойственны всякой живой матеріи, но съ развитіемъ ихъ дифференцированіе также развивается все больше и больше, функциональные акты пропорціонально увеличиваются, и у

высшихъ существъ жизнь раздѣляется на двѣ фазы: пластическую эволюцію и функціональную, или, въ смыслѣ пластичности, скрытую.

Дифференцированіе этихъ классовъ явленій достигаетъ своего наивысшаго развитія въ половыхъ клѣткахъ.

Благодаря крайнему дифференцированію, каждая половая клѣтка, мужская и женская, уже неспособна къ дальнѣйшей эволюціи, которая требуетъ равной коопераціи обоихъ факторовъ. Наконецъ, такая кооперація находитъ себѣ мѣсто въ процессѣ оплодотворенія, и благодаря этому эволюція реализуется, и наступаетъ индивидуальное развитіе.

Механизмъ оплодотворенія сверхъ того съ физико-химической точки зрѣнія можетъ быть представленъ въ другомъ видѣ.

Безъ сомнѣнія, біологическіе процессы имѣютъ специфическій характеръ, и не могутъ быть сведены къ физико-химическимъ явленіямъ, однако послѣднія входятъ въ нихъ какъ ингредіенты, и потому жизненные процессы могутъ быть рассматриваемы и съ этой точки зрѣнія.

Легко видѣть, что въ пластическихъ явленіяхъ энергія больше находится въ скрытомъ состояніи, функціональные же процессы характеризуются именно преобладаніемъ живой или явной энергіи. Аналогія между обѣими основными формами біологическихъ явленій и двумя видами физической энергіи можетъ быть констатирована въ различныхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ скрытая энергія есть также, необходимое условіе для агрегации живой матеріи, также точно, какъ скрытая біологическая энергія составляетъ основаніе пластической эволюціи. Извѣстно, кромѣ того, что преобразование живой энергіи въ скрытую въ мірѣ физическомъ никогда не бываетъ полнымъ и что часть ея исчезаетъ, благодаря разсѣванію.

Жизненные явленія представляютъ аналогичныя отношенія между пластическими и функціональными процессами. Первые легко переходятъ во вторые, а послѣдніе обнаруживаютъ слабую наклонность преобразовываться въ пластическіе. Въ этомъ отношеніи очень важное различіе существуетъ между живыми организмами и неорганическими тѣлами, а именно—прямая и обратная трансформация физической энергіи, хотя и не эквивалентна, не различаются между собою въ такой степени, какъ пластическіе и функціональные процессы, въ которыхъ расхожденіе достигаетъ наивысшей степени, настолько, что практически можно принимать, что обратные процессы превращенія живой біологической энергіи въ скрытую почти равны нулю. Эта дивергенція, быть можетъ, составляетъ одну изъ причинъ, почему оплодотвореніе абсолютно необходимо для развитія высшихъ существъ, гдѣ трансформация обоихъ видовъ энергіи больше всего расходится.

Индивидуальное развитие.

Повторимъ еще разъ, что эволюціи есть свойство, неразрывно связанное съ живой матеріей, что всякое біологическое явленіе имѣетъ эволюціонный характеръ и представляетъ, такимъ образомъ, частицу всей кривой эволюціи.

Оплодотвореніе не составляетъ причины эволюціи, но у высшихъ существъ она необходимое условіе, стимулирующее индивидуальное развитіе. Въротно, индивидуальное развитіе человѣка характеризуется постепеннымъ паденіемъ пластической энергіи и прогрессивнымъ увеличеніемъ индивидуальности. Половой типъ также изъ года въ годъ становится болѣе выраженнымъ, и конецъ эволюціоннаго періода знаменуется рѣзкимъ развитіемъ половыхъ признаковъ.

Въ моментъ оплодотворенія зародышъ является гермафродитомъ, и принимаютъ, что эта эпоха заканчивается развитіемъ половыхъ органовъ. Но такъ какъ все сложеніе ребенка различнаго характера, смотря по полу, то и идея гермафродитизма можетъ быть распространена и на все сложеніе. Въ этомъ смыслѣ каждая особь гермафродитна не только въ области половыхъ органовъ, но и во всемъ сложеніи. Съ этой точки зрѣнія особь есть продуктъ двухъ факторовъ; одного—явнаго, другого скрытаго, или динамическаго. Каждая особь можетъ быть разсматриваема какъ комбинація двухъ индивидовъ, причемъ борьба обоихъ типовъ тянется черезъ всю жизнь. Многія, хотя и мало изслѣдованныя явленія подтверждаютъ эту гипотезу. Въ ея пользу говорятъ и измѣненія въ типѣ сложенія во время климактерическаго возраста и тѣ перемѣны типа дѣтей, которыя наблюдаются въ различныя эпохи развитія, и наконецъ—явленія атавизма.

Попробуемъ теперь изслѣдовать механизмъ эволюціи и приѣнить къ нему вышеизложенную теорію оплодотворенія.

Принципъ градаціи въ степени оплодотворенія и въ своемъ приложеніи къ механизму эволюціи бросаетъ свѣтъ на многія стороны этого процесса. Принявъ существованіе такой градаціи, мы необходимо должны допустить, что, во первыхъ, каждая эмбриогенная клѣтка имѣетъ сложное строеніе и состоитъ изъ элементовъ или пластическихъ единицъ. Каждая клѣточка содержитъ двухъ родовъ элементы, принадлежащіе среднему типу, и индивидуальные элементы.

Другое логическое послѣдствіе этой теоріи то, что оплодотвореніе имѣетъ мѣсто всегда между первичными соответственными элементами.

Такъ какъ первичные элементы, принадлежащіе типу, въ обѣихъ клѣточкахъ наиболѣе сходны, индивидуальные же первичные элементы напротивъ въ обѣихъ половыхъ клѣткахъ расходятся наиболѣе, то отсюда вытекаетъ, что оплодотвореніе будетъ наиболѣе полнымъ для первыхъ и наименѣе совершеннымъ для индивидуальныхъ элементовъ.

Такъ какъ тѣ первичные элементы клѣтокъ, которые соотвѣтствуютъ зачаткамъ половыхъ органовъ, представляются наиболѣе индивидуальными и наиболѣе расходятся въ обѣихъ клѣткахъ, то можно ожидать, что слияніе ихъ наиболѣе слабое, что и составляетъ исходный пунктъ нашей теоріи оплодотворенія. Но кромѣ этого различія въ степени оплодотворенія для первичныхъ элементовъ, самый характеръ его долженъ быть различный для элементовъ типа и для элементовъ индивидуальныхъ. Можно въ самомъ дѣлѣ представить, что чѣмъ болѣе похожи другъ на друга первичные элементы, имѣющіе соединиться, тѣмъ больше процессъ оплодотворенія представляетъ характеръ суммированія пластической энергіи. Чѣмъ болѣе они индивидуальны и отличаются по своей конституціи, тѣмъ больше механизмъ ихъ слиянія или коопераціи будетъ имѣть характеръ интерференціи двухъ различныхъ направленной пластической энергіи.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ слѣдующей гипотезѣ: механизмъ оплодотворенія содержитъ два фактора—*суммирование* и *интерференцію* энергіи первичныхъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ каждая эмбриогенная клѣточка. Суммирование преобладаетъ въ слияніи элементовъ типа, интерференція напротивъ преобладаетъ въ коопераціи индивидуальныхъ элементовъ.

Можно а priori ожидать, что первичные элементы, соединяющіеся по принципу суммированія, будутъ въ первые моменты эмбриологической жизни въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ для пластической эволюціи, нежели элементы, соединенные посредствомъ интерференціи, гдѣ одинъ элементъ обнаруживаетъ извѣстное сопротивленіе эволюціонной тенденціи другой.

Мы можемъ такимъ образомъ ожидать, что въ ходѣ пластической эволюціи, пробужденной оплодотвореніемъ, первичные элементы типа раньше всего должны обнаруживать значительную энергію развитія, индивидуальные же элементы будутъ послѣдними, на которыхъ проявится пластическая эволюція. Это подтверждается при изслѣдованіи вышеизложенныхъ фактовъ и такимъ образомъ даетъ доказательство въ пользу высказаннаго теоретическаго взгляда относительно механизма оплодотворенія. Кромѣ того мы видимъ, что центръ тяжести для всего механизма эволюціи переносится на механизмъ оплодотворенія,—ходъ

эволюціи по этой гипотезѣ опредѣляется основнымъ принципомъ оплодотворенія.

Съ этой точки зрѣнія легко объяснить хорошо извѣстный фактъ, что энергія роста всего тѣла постепенно падаетъ, такъ что крайняя степень индивидуальности обнаруживается уже въ ту эпоху, когда общая энергія развитія падаетъ до низшей границы.

Не слѣдуетъ забывать, что индивидуальные элементы и элементы типа въ каждой части плазмы связаны неразрывно. Развитие индивидуальнаго элемента всегда встрѣчаетъ оппозицію со стороны стойкихъ элементовъ типа такимъ образомъ, что необходимо ожидать, что существуетъ антагонизмъ между индивидуальнымъ развитіемъ и типомъ. Вспоминая, что энергія индивидуальныхъ элементовъ слабѣе, нежели энергія типа, можно предвидѣть, что индивидуальное развитие какой-либо части скелета дѣлается возможнымъ лишь съ того момента, когда общая энергія типа падаетъ до уровня индивидуальной энергіи.

Съ другой стороны, разъ индивидуальность обнаружилась въ какой-либо части тѣла, устанавливается преобладаніе одного изъ типовъ, или отцовскаго, или материнскаго, и если при этомъ общая энергія еще не совершенно исчерпана, то она находитъ припятствіе для своего обнаруженія въ индивидуальности.

Мы приходимъ такимъ образомъ снова къ идеѣ взаимнаго антагонизма между индивидуальнымъ развитіемъ и развитіемъ типа, и можно предвидѣть, что индивидуальность обнаружится именно въ эпоху ослабленія общей энергіи.

Разъ уже имѣетъ мѣсто раннее развитіе, оно въ свою очередь будетъ имѣть обратное тормозящее вліяніе на развитіе типа. На самомъ дѣлѣ мы находимъ, что весьма неправильное развитіе скелета женщины представляетъ оба эти явленія: раннее обнаруженіе индивидуальности вообще, и въ томъ числѣ и половой, и рядомъ съ этимъ и ранняя остановка въ общемъ развитіи. Такимъ образомъ обнаруживается антагонизмъ между индивидуальностью и скалой общаго развитія.

Какое отношеніе существуетъ между половыми клѣтками или, лучше сказать, половыми органами и цѣлымъ организмомъ?

Извѣстно, что всѣ части организма находятся между собою въ постоянномъ отношеніи, которое удерживается также во время развитія. Обозначимъ это отношеніе терминомъ „consensus“. Трудно допустить, чтобы половыя клѣтки или половые органы представляли исключеніе и были бы внѣ такого consensus'a, представляя изъ себя, такъ сказать, инородное тѣло въ организмѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Элементарный учебник Римскаго права. Особенная часть. Книга третья: Семейное право.

Проф. Л. Н. Загурскаго.

§ 39.

Прекращеніе отцовской власти.

(Продолженіе)*).

- 2) если отецъ вступалъ въ кровесмѣнительный бракъ;
- 3) если онъ выбрасывалъ своего ребенка (expositio);
- 4) если онъ совращаетъ свою дочь къ проституціи (lenones patres... qui suis filiabus... rescandi necessitatem imponunt) ¹⁾.

Случаи прекращенія отцовской власти по закону не влекутъ *minima capitis deminutio*.

Независимо отъ сихъ случаевъ, отцовская власть можетъ прекратиться:

- 1) на основаніи судебнаго рѣшенія;
- 2) какъ-бы въ силу давности, если человѣкъ жилъ втеченіи долгаго времени, какъ лицо *sui juris*;
- 3) возстановленіемъ лица въ прежнемъ (свободномъ) состояніи (*in integrum restitutio*) противъ усыновленія и отцовской власти.

За исключеніемъ указанныхъ случаевъ прекращенія отцовской власти, остается общее правило: дѣти находятся во власти отца, пока онъ живъ; ни возрастъ сына, ни его женитьба, ни его самостоятельное положеніе въ обществѣ не освобождаютъ его отъ отцовской власти.

§ 40.

Семейный союзъ.

I. Въ основаніи семейнаго союза лежала по древнему праву *agnatio* (*legitima cognatio, civilis cognatio*), которая основывалась на подчиненіи власти мужа и отцовской власти, а не на общности крови ²⁾. Слѣдовательно, агнаты суть тѣ лица, которыя находились бы въ отцовской власти или супружеской власти отца семейства, еслибы послѣдній не

* См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1893 г., кн. 1 и 4; 1894 г., кн. 1; 1895 г., кн. 4; 1896 г., кн. 1.

¹⁾ L. 6 Cod. 11, 40.

²⁾ Учебникъ, 186 и слѣд.

выбылъ изъ круга родственниковъ, напр., вслѣдствіе своей смерти. Лица, связанныя только происхожденіемъ отъ женщины, не считаются агнатами (*mulier familiae suae et caput et finis*)¹⁾. Съ постепеннымъ расширеніемъ агнатическаго круга родственниковъ, является родъ (*gens*); слѣдовательно, родичи (*gentiles*) суть тѣ лица, которыя, хотя и не могутъ доказать своей связи указаніемъ на то, что родоначальнику принадлежала надъ ними нѣкогда власть, но сохранили о томъ сознаніе, выражающееся въ общей имъ всей фамиліи (*nomen gentilicium*; напр., *gens Julia, Cornelia*); слѣдовательно, родъ не есть политическое учрежденіе (т. е. не создано законодателемъ), а образовавшееся мало по малу изъ семьи. Большіе роды распадаются на подраздѣленія, которыя называются колѣнами (*stirpes*). Въ старину патриціи признавали родовую связь только за собой, а не за плебеями. Во время Гаю *jus gentilicium* пришло уже въ *desuetudo*. *Юридическія послѣдствія* агнатическаго родства между супругами, родителями и дѣтьми, см. выше. *Послѣдствія* въ отношеніи остальныхъ агнатовъ: а) имъ принадлежитъ законная опека, если отецъ не назначилъ опекуна по завѣщанію; б) имъ принадлежитъ право наслѣдованія по закону, если не было наслѣдниковъ (*sui heredes* и *posthumi*); мало по малу это право исчезло, по мѣрѣ того, какъ расширялась идея кровнаго родства.

Если не было агнатовъ, опека и право наслѣдованія *ab intestato* принадлежали родичамъ.

II. О понятіи и юридическихъ послѣдствіяхъ кровнаго родства по законодательству Юстиніана, см. учебникъ, 129—136 стр.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Ученіе объ опекѣ (*tutela* и *cura*) *).

§ 41.

Понятіе опеки.

I. Опека есть право и обязанность, установленныя государствомъ, защищать и заступать тѣхъ свободныхъ самостоятельныхъ лицъ, кото-

¹⁾ L. 195, § 5. Dig. 50, 16. *Учебникъ*, стр. 137.

^{*)} Gaj. 1, 142—200; Упр. 11 и 12; Sent. 2, 27—32; Vat. 123—247; Cod. Theod. 3, 17—19; Inst. 1, 13—26; Dig. 26; 27; Cod. 5, 28—75; Nov. 73 и 94; ср. Nov. 22, 40; 72, 94; 89, 14; 123, 5; 131, 15; 155.—*Glück*, Comm. Bd. 29—32; *Rudorff*, Das Recht der Vormundschaft. 3 Bd. Berlin. 1832—34; *Kraut*, Die Vormundschaft nach den Grundsätzen des deutschen Rechtes dargestellt. 3 Bd. Göttingen. 1835, 1847, 1859; *Lefort*, Essai historique sur la tutelle en droit romain. 1850; *Gérardin*, La tutelle et la curatelle dans l'ancien droit romain (въ Nouvelle revue historique; I. 1889). *Азаревичъ*, О различіи между опекой и попечительствомъ. СПб. 1872.

рыя нуждаются въ защитѣ своей личности и имущества вслѣдствіе того, что не имѣютъ вполнѣ дѣеспособности, или обладаютъ ограниченной дѣеспособностью; къ такимъ лицамъ относятся малолѣтніе, несовершеннолѣтніе, женщины, психически больные, расточители, увѣчные и физически больные ¹⁾. Лицо, которому принадлежитъ опека, называется опекуномъ (tutor); лицо, надъ которымъ учреждена опека, называется подопечнымъ.

а) Опекуну принадлежитъ власть (vis ac potestas), но эта власть ни отцовская, ни господская, ибо подопечный есть лицо свободное, самостоятельное, правоспособное и остается таковымъ на все время нахождения своего въ опекѣ, которая прекращается съ достиженіемъ имъ совершеннолѣтія (14 лѣтъ); слѣдовательно, опекунъ не имѣетъ права подвергать его наказаніямъ съ цѣлью исправленія, и опека не устанавливаетъ невозможности для опекуна и подопечнаго вступать во взаимныя сдѣлки. Очевидно, что отцовская власть и опека не могутъ существовать одновременно надъ лицомъ ²⁾; исключеніе изъ этого правила есть опека надъ некулиемъ *castrense, quasi castrense* и *adventicium irregulare*, если подвластный недѣеспособенъ; но если отецъ откажется отъ сей опеки или является неспособнымъ къ оной, опекуна назначаютъ опекунскія учрежденія; впрочемъ, опекунскія учрежденія назначаютъ опекуна, если идетъ дѣло объ имуществѣ, вошедшемъ въ *resilium adventicium irregulare*, при томъ условіи, чтобы отецъ не получалъ никакого права (см. выше, § 36).

б) Опекунъ имѣетъ власть защищать и заступать подопечнаго въ юридическихъ отношеніяхъ вполнѣ или только дополнять волю лица съ ограниченной дѣеспособностью. Вслѣдствіе опеки возникаютъ отношенія между опекуномъ и третьими лицами, съ которыми онъ вошелъ въ отношенія ради интересовъ подопечнаго, и между подопечнымъ и опекуномъ; эти послѣднія отношенія обсуждаются съ точки зрѣнія какъ-бы договора (*quasi—contractus*), по аналогіи съ договоромъ довѣренности: подопечный—какъ-бы довѣритель, опекунъ—какъ-бы повѣренный; но въ этихъ отношеніяхъ на первомъ планѣ стоитъ все таки семейственный характеръ опеки, а договорная сторона отодвигается на второй планъ, какъ случайная, и не вліяющая на цѣль опеки.

в) Опека есть власть, организованная государствомъ, такъ какъ интересы общества требуютъ защиты тѣхъ, которыя нуждаются въ ней.

¹⁾ Paulus въ 1 пр. Dig. 26, 1 *de tutelis*. Tutela est, ut Servius definit, vis ac potestas in capite libero ad tuendum eum, qui propter aetatem suam sponte se defendere nequit, jure civili data ac permissa. § 1 Inst. 1, 13.

²⁾ L. 239 пр. Dig. 50, 16.

Идея защиты сознается всѣми народами, слѣдовательно опека относится къ институтамъ общенароднаго права ¹⁾; и все таки опека считается римскимъ институтомъ (*jure civili data ac permissa*) вследствие того, что она учреждалась первоначально въ Римѣ въ интересахъ родственниковъ подопечнаго и что въ гражданскомъ римскомъ правѣ были выработаны виды опеки и условія учрежденія опеки.—Гражданскія обязанности опекуна считаются публичными обязанностями (*in ius publicum*), слѣдовательно опекуномъ можетъ быть мужчина, свободный римскій гражданинъ; подвластное свободное лицо, напримѣръ, сынъ можетъ быть опекуномъ, ибо отцовская власть производитъ послѣдствія только съ точки зрѣнія гражданского права и не распространяется на политическія права и на гражданскія права, которыя считаются публичными обязанностями (напр. обязанности опекуна, попечителя, присяжнаго); съ этой точки зрѣнія нѣкоторыя лица не имѣютъ права быть опекунами; лицо, призываемое къ исправленію обязанности опекуна, не можетъ уклониться отъ исполненія ихъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ (*excusationes*), и, какъ опекунъ, находится подъ контролемъ правительственныхъ опекунскихъ учреждений.

II. Вышеуказанный принципъ опеки развивался постепенно. Встарину опека имѣла характеръ строго-семейственнаго права, принадлежащаго опекуну; учреждалась она не въ интересахъ нуждающихся въ защитѣ своей личности и имущества, а въ интересахъ ближайшихъ его родственниковъ. Опека надъ вдовой, малолѣтнимъ и незамужней дочерью существовала, согласно обычаю и закону XII таб., въ интересахъ мужчинъ, ближайшихъ агнатическихъ родственниковъ (*agnati*; если ихъ нѣтъ, *gentiles*), имѣющихъ, какъ наиболѣе близкіе родственники, право наследованія по закону и слѣдовательно право быть опекунами; это—законная опека, учреждаемая съ цѣлью удержать имущество подопечнаго для семьи; поэтому, опекунъ, обращающійся съ имуществомъ подопечнаго злоумышленно, долженъ быть смѣщенъ, на основаніи постановленія XII таб. (*crimen suspecti*) ²⁾. Законъ XII таб. призываетъ къ попечительству надъ сумасшедшими и расточителями агнатовъ, а за немѣніемъ ихъ—*gentiles*.

Втеченіи республики и имперскаго періода связи опеки съ семьей ослабѣваютъ; развивается мало по мало идея, что опека назначается въ интересахъ лицъ самостоятельныхъ, нуждающихся въ заступленіи, защитѣ своей личности и имущества, что право и власть опекуна есть

¹⁾ Gaj. 1, 180.

²⁾ Gaj. 1, 192; l. 1 pr. Dig. 26, 4; l. 1 § 2. Dig. 26, 10.

публичная обязанность (onus; iurera personalia); что их дѣятельность находится подъ надзоромъ правительственныхъ опекунскихъ учреждений.

III. Опека раздѣляется на два вида: *опека* въ настоящемъ смыслѣ этого слова (tutela) и *попечительство* (cura). Оба вида извѣстны древнему праву. По закону XII таб. а) опека существуетъ надъ недѣеспособнымъ: вслѣдствіе возраста—надъ малолѣтними обою пола, и по причинѣ пола—надъ совершеннолѣтними женщинами, не состоящими въ отповской власти, ни во власти мужа; б) *попечительство* учреждается надъ лицами психически больными и расточителями; со времени проведенія закона Плеторія (изд. въ VI ст. и. с.), несовершеннолѣтній получаетъ право испросить себѣ назначеніе попечителя (cura iuniorum); кромѣ того преторъ учреждалъ попечительства надъ больными физически (cura debilium personarum) и опекуна ad hoc, — если опекунъ не имѣлъ права совершать извѣстнаго акта въ интересахъ подопечнаго, напимѣръ для назначенія приданаго (ad dotem constituendam), для процесса съ малолѣтнимъ (tutor praetorius) и пр.; сказанное относится къ опекѣ и попечительству въ порядкѣ *семейственномъ*, ибо въ сторонѣ остаются другія попечительства, учреждаемыя не съ цѣлью защиты личности и имущества нуждающагося въ таковой, а съ иными цѣлями (напр. cura vobogum, cura ventris nomine и пр.).

Давно замѣчено сходство обоихъ видовъ опеки въ томъ, что обязанности заботиться о личности подопечнаго, управлять его имуществомъ (administratio) и совершенія въ извѣстныхъ случаяхъ юридическихъ дѣйствій въ интересахъ подопечнаго безъ непосредственнаго участія подопечнаго (pro pupillo gestio) лежать на опекунѣ и попечителѣ; другая общая черта (менѣе важная) заключается въ томъ, что подопечный можетъ имѣть нѣсколькихъ опекуновъ, нѣсколькихъ попечителей.—Но спорный вопросъ: въ чемъ-же заключается различіе между опекой и попечительствомъ? Различіе между ними приводятъ съ точки зрѣнія

а) *основанія потребности въ юридической заботѣ подопечнаго*. Говорятъ, что опека (tutela) учреждается тогда, если недѣеспособность лица въ порядкѣ вещей и обвиняетъ всѣ акты гражданской жизни (опека надъ дѣтьми и женщинами); попечительство учреждается тогда, если лицо не имѣетъ дѣеспособности вслѣдствіе причинъ случайныхъ и специальныхъ (попечительство надъ сумасшедшими и расточителями), или лицо является недѣеспособнымъ совершать извѣстные акты (cura tot ad hoc), такъ что попечитель можетъ быть назначенъ къ лицу, имѣющему опекуна;

б) *виды и формы представительства*. Дѣятельность опекуна выражается въ различныхъ направленіяхъ, въ различныхъ формахъ; но

своеобразное проявленіе ея составляет дополненіе несамостоятельной воли подопечнаго (auctoritatis interpositio); опека будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда опекунъ можетъ или долженъ дополнять волю подопечнаго; такое дополненіе совершается въ формѣ, опредѣленной закономъ, безусловно (pure), въ моментъ заключенія сдѣлки (in continenti), присутствуя при ея заключеніи (in praesenti) и особой формулой (certis solemnibus verbis). Попечительство будетъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не можетъ быть такого восполненія воли недѣеспособнаго; слѣдовательно, попечитель является его совѣтникомъ; согласіе попечителя (consensus) можетъ быть выражено неформально, условно, ранѣе заключенія сдѣлки, или послѣ ея заключенія; согласіе попечителя необходимо только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при отчужденіи недвижимости);

с) *способа открытія*. Опека открывается вслѣдствіе завѣщанія, назначенія сановникомъ, постановленія закона; попечительство открывается всегда по назначенію сановника, который можетъ избрать попечителя изъ лицъ, указанныхъ отцемъ подопечнаго въ завѣщаніи;

d) по взгляду римскаго законодателя, опека, ставши публичной обязанностью, получила значеніе семейнаго долга (officia), ибо опекунъ является замѣстителемъ родителей или другого близкаго родственника, на которомъ лежитъ по закону обязанность защищать недѣеспособнаго; вслѣдствіе таковой точки зрѣнія, обязанности опекуна считаются рядомъ стоящими съ обязанностями (officia) между родителями и дѣтьми ¹⁾. Попечительство не относилось къ такимъ обязанностямъ.

IV. Для учрежденія вообще опеки необходимы три условія: а) существованіе лица, нуждающагося въ представительствѣ посредствомъ опеки, б) одно изъ основаній открытія опеки (delatio tutelae) и с) призывъ лица къ исполненію обязанностей опекуна.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Tutela.

I. Надъ несовершеннолѣтними (impuberum s. aetatis tutela).

§ 42.

I. Опредѣленіе.

Опека надъ несовершеннолѣтними (impuberes) есть власть и обязанность римскаго гражданина дополнять неполную волю, выраженную римскимъ несовершеннолѣтнимъ самостоятельнымъ гражданиномъ, и,

¹⁾ Gell. 5, 13.

гдѣ является необходимымъ, представлять его вполнѣ, т. е. совершать въ его интересѣ юридическія дѣйствія, безъ непосредственнаго участія несовершеннолѣтняго, и управлять его имуществомъ. Подопечный называется *pupillus*; онъ долженъ быть рожденнымъ на свѣтъ¹⁾; опека надъ нимъ считается юридически необходимой, ибо несовершеннолѣтніе необходимо получаютъ опекуна, независимо отъ своей воли. Опека продолжается до достиженія подопечнымъ совершеннолѣтія; въ древности юристы сомнѣвались: считать ли признакомъ совершеннолѣтія у юношей наступленіе половой зрѣлости, или же достиженіе 14 л. возраста? Но юристы были согласны между собою въ томъ, что совершеннолѣтіе женщины наступаетъ съ достиженіемъ ею 12 л. возраста. Юстиніанъ разрѣшилъ сомнѣнія юристовъ, установивъ точное мѣрило совершеннолѣтія для юношей—14 лѣтній возрастъ, для женщины—12 лѣтній.

§ 43.

II. Открытіе опеки (*delatio tutelae*)²⁾.

1. По древнему праву опека открывалась *по завѣщанію* или *по закону*; впоследствии, по закону *Atilia* (366 п. с.), римскій преторъ получилъ право назначать опекуна въ Римѣ, а по законамъ Юлія и Тиція—тоже право получили губернаторы въ провинціяхъ. Слѣдовательно, существуютъ три основанія открытія опеки: *завѣщаніе*, *законъ* и *власть сановника*; по этому различается три вида опеки: завѣщательная (*tutela testamentaria*), законная (*legitima*) и назначенная (*dativa*).

а) *Опека завѣщательная*. 1. По закону XII таб. отецъ имѣлъ право назначить въ своемъ завѣщаніи опекуна своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, которыя, находясь во времени его смерти въ его непосредственной власти, станутъ послѣ его смерти самостоятельными, и *дѣтямъ*, которыя родятся послѣ составленія завѣщанія, при его жизни или послѣ его смерти (такъ назыв. *posthumi*), но при томъ условіи, что они подпали бы власти завѣщателя, если бы онъ былъ живъ („*uti legasset paterfamilias super pecunia tutela ve suae rei ita jus esto*“); назна-

¹⁾ L. 161, 280 pr. Dig. 50, 16; l. 20 Dig. 26, 5; l. 1 pr. Dig. 26, 1.

²⁾ Inst. 1. 14 *qui testamento tutores dari possunt*; 15 *de legitima agnatorum tutela*; 17 *de legitima patronorum tutela*; 18 *de legitima parentum tutela*; 19 *de fiduciaria tutela*; 20 *de Atiliano tutore et eo, qui ex lege Julia et Titia dabatur*. Dig. 26, 2 *de testamentaria tutela*; 3 *de confirmando tutore vel curatore*; 4 *de legitimis tutoribus*; 5 *de tutoribus et curatoribus datis ab his qui jus dandi habent*; 6 *qui petant tutores vel curatores et ubi petantur*. Cod. 5, 28 *de testament. tutela*; 29 *de confirmando tutore*; 30 *de legitima tutela*; 31 *qui petant tutores vel curatores*; 32 *ubi petantur tutores vel curatores*. Nov. 118, 5.

чение опекуна будетъ дѣйствительно, хотя бы завѣщатель лишилъ наслѣдства несовершеннолѣтняго, если послѣдній находился во власти завѣщателя и сталъ послѣ его смерти лицомъ самостоятельнымъ; дѣдъ имѣетъ право назначить опекуна своимъ внукамъ отъ сына, если они, послѣ его смерти, не подпадутъ во власть своего отца, ибо отцовская власть не можетъ конкурировать ни съ какой иной властью надъ лицомъ. По имперскому праву, опекунъ можетъ быть назначенъ въ кодицилѣ, подтвержденномъ въ завѣщаніи, лишь бы опекунъ имѣлъ право *testamenti factio* ¹⁾. Опекунъ, назначенный при указанныхъ условіяхъ, называется *tutor perfectus*; нѣтъ надобности, чтобы онъ былъ утвержденъ сановникомъ, и не обязанъ предоставлять обезпеченія.

2. Преторское право принимало въ соображеніе, при назначеніи опекуна, чувство привязанности, подъ влияніемъ котораго лицо назначаетъ опекуна; такъ — что, если указанные условія дѣйствительности назначенія опекуна не были соблюдены, назначеніе опекуна признавалось дѣйствительнымъ съ утвержденія сановника (*confirmatio ex jure Romano*), именно, если а) отецъ, не имѣющій власти надъ подопечнымъ (напр. онъ его эманципировалъ ранѣе, чѣмъ назначилъ опекуна) назначаетъ ему опекуна въ кодицилѣ, не подтвержденномъ въ завѣщаніи и не назначивъ подопечнаго наслѣдникомъ (впослѣдствіи, даже, когда назначилъ его наслѣдникомъ) — опекунъ долженъ быть утвержденъ сановникомъ, но безъ предварительнаго изслѣдованія дѣла (*sine inquisitione*); б) мать и другіе восходящіе назначаютъ опекуна; опекунъ долженъ быть утвержденъ послѣ изслѣдованія дѣла (*ex inquisitione*), цѣль котораго — проверить: назначеніе опекуна отвѣчаетъ ли интересамъ подопечнаго, в) постороннее лицо назначаетъ опекуна или патронъ несовершеннолѣтнему либерту, опекунъ долженъ быть утвержденъ, послѣ предварительнаго изслѣдованія, если подопечный не имѣетъ своего имущества и назначается наслѣдникомъ ²⁾; д) отецъ ребенка, прижитаго въ конкубинатѣ и не состоящаго въ его власти, можетъ назначить ему опекуна, оставляя ребенку что либо изъ имущества; опекунъ долженъ быть утвержденъ *ex inquisitione* ³⁾. Во всѣхъ сихъ случаяхъ опекунъ называется *tutor testamentarius imperfectus*; назначенный матерью ребенка или стороннимъ лицомъ, опекунъ устраняетъ законнаго опекуна или могущаго быть назначеннымъ сановникомъ, но обязанъ предоставить поручительство ⁴⁾.

¹⁾ L. 21 Dig. 26, 2.

²⁾ L. 1 §§ 1, 2; l. 2 pr. 4 Dig. 26, 3.

³⁾ L. 7 pr. Dig. ib.; l. 4 Cod. 5, 29.

⁴⁾ § 3—5, Inst. 1, 13.

3. Назначенный опекунъ долженъ обладать *testamenti factio passiva* и способностью быть опекуномъ (см. ниже § 44); на періодъ временной неспособности завѣщательнаго опекуна назначается опекунъ савонникомъ. Опекунъ долженъ быть назначенъ изъ извѣстныхъ лицъ (*personae certae*), по фамиліи ¹⁾, вообще для опеки, а не для определеннаго дѣла, или ряда дѣлъ; назначеніе совершалось встарину въ повелительной формѣ; ово можетъ предшествовать назначенію наследника, можетъ быть совершено подъ условіемъ, срокомъ (что не допускается при другихъ опекахъ); если въ завѣщаніи одно и то же лицо назначено опекуномъ съ различными модальностями, считается дѣйствительной послѣднее назначеніе ²⁾.

Въ завѣщаніи можно было назначать нѣсколько опекуновъ: встарину опекунъ имѣлъ право отреченія отъ опеки (*abdicare*) ³⁾; если опекуны назначены въ завѣщаніи съ различными модальностями, они всѣ призываются къ опекѣ ⁴⁾.

Опекунъ, назначенный по завѣщанію, называется въ источникахъ *tutor dativus*.

b) *Опека законная* открывается, если нѣтъ завѣщательной опеки. Съ точки зрѣнія исторической необходимо различать опеку агнатическую (*tutela agnatorum*) и опеку, принадлежащую патрону надъ вольноотпущенными (*tutela patronorum*). Согласно своему первоначальному характеру, опека надъ свободнорожденнымъ возлагалась по закону на ближайшаго агната мужескаго пола, который, въ случаѣ смерти несовершеннолѣтняго, имѣлъ ближайшее право наследованія въ оставленномъ имъ имуществѣ; когнаты не призывались къ опекѣ надъ несовершеннолѣтними, потому что не имѣли права наследованія въ его имуществѣ; впоследствии преторское право призывало когнатовъ къ наследству, но права на опеку они все таки не имѣли; исключеніе было допущено въ теченіи имперскаго періода для матери и бабушки несовершеннолѣтняго (см. ниже). Законная опека надъ женщинами (*tutela sexus*) была отменена при импер. Клавдіѣ (*lex Claudia*).

Вслѣдствіе толкованія юристами закона XII таб., было признано, что а) *патронъ* имѣетъ законную опеку надъ освобожденнымъ несовершеннолѣтнимъ изъ рабства (и дѣтьми либерта); за смертью патрона эта опека принадлежитъ его сыновьямъ-агнатамъ; если патронъ имѣлъ боитарную собственность надъ рабомъ, который слѣдовательно, стано-

¹⁾ § 27 Inst. 2, 20.

²⁾ L. 10 § 1 Dig. 26, 2.

³⁾ Ulp. XI, 17.

⁴⁾ L. 24 Cod. 5, 28.

видя послѣ освобожденія латиномъ (*latinus junianus*), опека надъ либертомъ принадлежитъ тому патрону, который имѣлъ надъ рабомъ голое право (*nudum jus quiritium*); если либертъ имѣеть нѣсколько патроновъ,— послѣдніе раздѣляютъ опеку. Жена патрона не можетъ быть опекушей надъ либертомъ; b) *tutela fiduciaria*. При прекращеніи отцовской власти *emancipatio* (см. выше стр. 46), отецъ, освободившій подвластнаго на волю, удерживаетъ надъ нимъ опеку, причисляемую къ законной опекѣ; послѣ смерти отца, право на опеку переходитъ къ его сыновьямъ, которые, однако, считаются, опекунами фидуціарными, наравнѣ съ покупателемъ, освободившемъ подвластнаго изъ послѣдней кабалы (*extraneus manumissor*), и его нисходящими агнатами мужчинами по степени родства. Эта фидуціарная опека не могла быть переуступаема въ судѣ; въ этомъ ея отличіе отъ опеки надъ женщиной.

По законодательству Юстиніана когнаты имѣютъ право надѣдованія; поэтому законная опека надъ свободнорожденнымъ несовершеннолѣтнимъ, былъ ли онъ эманципированъ или нѣтъ, принадлежитъ всѣмъ его родственникамъ (агнатамъ и когнатамъ) въ томъ порядкѣ, въ каковомъ они призываются къ наслѣдованію по закону, согласно Nov. 116, и были-бы призваны, если бы несовершеннолѣтній умеръ, (*ubi successio est emolumentum, ibi et tutelae onus esse debet*). Этотъ порядокъ нѣсколько нарушается тогда, когда къ наслѣдованію призываются родственники второго класса—восходящіе, полнородные братья и племянники отъ полнородныхъ братьевъ; въ этомъ случаѣ, къ опекѣ будетъ призванъ прежде всего отецъ, какъ лицо, внушающее наибольшее довѣріе ¹⁾, а мать и бабушка могутъ испросить опеку надъ нисходящими, при наличности извѣстныхъ условій, преимущественно предъ братьями подопечнаго и его племянниками; слѣдоват. полнородные братья подопечнаго и его племянники призываются къ опекѣ только тогда, если подопечный не имѣеть ни отца, ни матери, ни бабушки. Законный опекунъ пріобрѣтаетъ опеку *ipso jure* и не нуждается въ подтвержденіи своего права сановникомъ ²⁾; если къ опекѣ призываются, на основаніи указаннаго принципа, нѣсколько лицъ, они всѣ имѣютъ право и обязанность быть опекунами; если призываемый не имѣеть права быть опекуномъ или представить одну изъ уважительныхъ причинъ для отклоненія отъ себя опеки, онъ освобождается отъ обязанности быть опекуномъ ³⁾; если же онъ не можетъ временно исполнять смхъ обязанностей, сановникъ назначаетъ на это время другого опекуна. — *Tutela*

¹⁾ Jnst. 1, 18; arg. Nov. 118, 5.

²⁾ Gaj. 1, 200.

³⁾ L. 359. Dig. 26, 4.

fiduciaria не перешла въ законодательство Юстиниана; *tutela legitima* отца, освободившаго подвластнаго изъ своей власти, и фидуціарная опека его дѣтей удержалась, но законъ (Nov. 118) называетъ дѣтей отца — освободителя „законными опекунами“ (*legitimi tutores*).

с) *Опека назначенная*.¹⁾ — До 566 и. с. сановникъ не имѣлъ права (ни въ силу своей *jurisdictio*, ни *imperium*) назначить опекуна; онъ имѣлъ право назначить опекуна только на основаніи спеціального закона или сенатскаго опредѣленія, напр., для назначенія придаваго, для заключенія подопечнымъ сдѣлки съ опекуномъ, для тяжбы съ нимъ и пр., такой опекунъ назывался *tutor praetorianus* или *praetorius*²⁾. По закону *Atilia* (566 г.), римскій городской преторъ, сообща съ большинствомъ трибуновъ, образовавшихъ вмѣстѣ постоянный совѣтъ претора, получилъ право назначать опекуновъ въ Римѣ (*tutor Atilianus*), а по законамъ Юлія и Тиція тоже право получили губернаторы въ провинціяхъ (*tutor Iulianus Titianus*). Назначеніе сановникомъ опекуна совершается на весь срокъ опекунства; иногда опекунъ можетъ быть назначенъ для совершения отдѣльныхъ дѣйствій и на время.

II. Отношеніе между опеками. Завѣщательная опека предпочтается всѣмъ остальнымъ; если отецъ не озаботился назначеніемъ въ завѣщаніи опекуна, имѣетъ мѣсто законная опека; а когда нѣтъ и законнаго опекуна, наступаетъ опека назначенная. Однако въ слѣдующихъ случаяхъ *tutela dativa* назначается, въ качествѣ восполняющей, въ первой линіи, ранѣе учрежденія законной опеки: а) если назначенный по завѣщанію опекунъ есть лицо несовершеннолѣтнее, или психически больное; лицо назначено опекуномъ при отлагательномъ условіи, или съ указаніемъ того срока, съ котораго онъ долженъ вступить въ свои обязанности (*quamdiu testamentaria tutela speratur, legitimam cessare*)³⁾; на время нахождения опекуна въ плѣну, онъ замѣняется опекуномъ (*dativus*) или попечителемъ; если онъ умретъ въ плѣну, открывается законная опека; б) если изъ многихъ назначенныхъ по завѣщанію опекуновъ кто-либо изъ нихъ не принялъ опеки (напримѣръ, вслѣдствіе смерти), потому что законная опека не можетъ конкурировать съ завѣщательной; законная опека откроется въ томъ лишь случаѣ, если всѣ опекуны не могутъ принять опеки (напр., умрутъ)⁴⁾; в) если опекунъ законный или назначенный по завѣщанію воспользуется однимъ изъ уважительныхъ поводовъ отказаться отъ опеки или же бу-

¹⁾ Inst. 1, 20; Dig. 26, 5.

²⁾ L. 6 § 2 Dig. 26, 1.

³⁾ § 1 Inst. 1, 20,

⁴⁾ L. 11 § 4 Dig. 26, 2.

детъ устраненъ какъ подозрительный, ибо „власть, замѣняющая опекуна, обязана замѣнить его другимъ“.

§ 44.

III. Опекунскія учрежденія.

I. Опекунскія учрежденія, существовавшія на основаніи законовъ Атилія, Юлія и Тиція, не обезпечивали интересовъ подопечнаго, потому что эти законы, говоритъ императоръ, ничего не постановили о требованіи отъ опекуновъ обезпеченій въ цѣлости имущества подопечнаго, ни о побужденіи опекуновъ управлять опекою. Эти законы мало-по-малу были отиѣнены. Втеченіи имперіи вводятся новыя опекунскія учрежденія, обезпечивающія въ болѣеи степени интересы подопечнаго. Въ началѣ имперскаго періода консулы получили право назначать опекуновъ, по изслѣдованіи дѣла; Маркъ Аврелій учреждаетъ для завѣдыванія дѣлами объ опекахъ особую претурю (*praetor tutelaris*). Въ эпоху Юстиніана дѣла объ опекахъ отнесены къ вѣдомству префекта и претора въ столицахъ, губернатора въ провинціяхъ, если имущество свыше 500 солидовъ, муниципальных сановниковъ, *defensores civitatum* вмѣстѣ съ епископомъ и другими должностными лицами, если имущество было ниже 500 с.; въ Александріи—въ вѣдомство *juridicus Alexandriae*.

II. Вмѣняется въ обязанность:

1. Матери, бабкѣ, популярнымъ субститутамъ и наслѣдникамъ *ab intestato* заявить опекунскимъ властямъ, въ теченіи годового срока съ момента смерти отца подопечнаго, о необходимости назначенія опекуна тамъ, гдѣ это оказывалось нужнымъ (*petitio seu postulatio tutoris*); вслѣдствіе неисполненія сей обязанности, указанныя лица лишаются, какъ недостойные, права наслѣдованія въ имуществѣ подопечнаго; невыполнившій сей обязанности освобождается отъ указаннаго наказанія, если докажетъ свою фактическую ошибку; если подопечный не имѣлъ имущества; если онъ умеръ по достиженіи возраста, при которомъ имѣеть право завѣщать и проч.;

2. Отвѣчать наравнѣ съ поручителями опекуна:

a) *низшимъ сановникамъ* (*magistratus minores*), которые входили въ опекунское учрежденіе съ предложеніемъ объ учрежденіи опеки;

b) *nominatores*, которые представили опекунскому учрежденію лицо для исправленія *munus publicum*, слѣдовательно и опеки (*nominatio tutoris*);

c) *affirmatores*, засвидѣтельствовавшіе передъ опекунскимъ учрежденіемъ способность опекуна;

d) *postulatores*, которые испрашивали назначеніе опекуна ¹⁾).

3. Право совершить заявленіе о необходимости назначить опекуна принадлежит каждому, между прочимъ родственникамъ, друзьямъ подопечнаго и всѣмъ, кто имѣетъ интересъ въ семь назначеніи.

4. Либертъ обязанъ, подѣ страхомъ тѣлеснаго наказанія, извѣщать опекунскія учрежденія о необходимости назначенія опекуна ²⁾).

§ 45.

IV. Кто можетъ быть опекуномъ ³⁾).

Лицо, которое призывается къ отпращиванію обязанности опекуна или въ пользу котораго опека открывається, должно обладать способностью быть опекуномъ. Этой способностью обладаютъ только мужчины, имѣющіе *commercium* и *connubium* и не состоящіе въ опекѣ; нахождение въ отцовской власти не препятствуетъ принятію опеки, такъ какъ отцовская власть не распространяется на тѣ гражданскія права, которыя разсматриваются, какъ публичныя обязанности.

Лица, не имѣющія способности быть опекунами, раздѣляются на двѣ группы: къ первой группѣ относятся тѣ, которыя не имѣютъ этой способности, т. е. они никогда не могутъ быть призваны къ опекѣ; опека никогда не можетъ открыться для нихъ; если-бы опека открылась, повидимому, для подобнаго лица, въ ней будутъ призваны другія лица, какъ будто она открылась въ первый разъ; ко второй группѣ относятся тѣ, для которыхъ опека можетъ открыться, но савонникъ не допустить ихъ къ принятію опеки и замѣнить ихъ или назначаемымъ опекуномъ (*dativus*) или попечителемъ (*excusationes necessariae, excusantur a magistratu*).

А) Къ первой группѣ относятся:

1. рабы и иностранцы; однако, отецъ имѣетъ право назначить своего раба опекуномъ къ своему ребенку; вслѣдствіе сего назначенія рабъ становится (*tacite*) свободнымъ; чужой рабъ не можетъ быть назначенъ безусловно, но съ условіемъ „когда онъ будетъ свободенъ“ назначеніе его дѣйствительно; иностранцы потому не могли быть опекунами, что опека есть институтъ гражданскаго права (*jus proprium civium Romanorum*); латинъ (*latinus junianus*) могъ быть опекуномъ, но только не по завѣщанію ⁴⁾).

¹⁾ L. 1 § 5, 10 Dig. 27, 8; l. 28 Dig. 26, 5; l. 6 Cod. 5, 34.

²⁾ L. 2 § 1, 2 Dig. 26, 6; l. 2 § 23—47 Dig. 38, 17; l. 10 Cod. 6, 58.

³⁾ Sent. 2, 27; Vat. 123—247; Cod. Theod. 3, 31 (30); Inst. 1, 25; Dig. 27, 1 и Cod. 5, 62. *de excusatione tutorum vel curatorum*. 63—69.

⁴⁾ Gaj. 1, 23; Ulp. 11, 26; Vat. 10, 3.

2) *Женщины*; но мать и бабка, пребывающія во вдовствѣ, могут ходатайствовать о разрѣшеніи имъ принять опеку надъ своими несовершеннолѣтними сыновьями и внуками и, вслѣдствіе предполагаемой ихъ къ нимъ привязанности, могутъ быть назначены опекунами предпочтительно одинаково близкимъ родственникамъ *ab intestato*, но онѣ должны а) отказаться отъ права, предоставляемого имъ *Scutum Vellejanum*, иначе совершаемые ими акты управленія имуществомъ малолѣтняго онѣ могли-бы уничтожить указаніемъ на ничтожность ихъ вступленія въ обязательства (*intercessio*), слѣдовательно третьи лица не рѣшались бы заключать съ ними договора; б) дать обѣщаніе, что не вступятъ во второй бракъ; вдовая мать или бабка, вступившія во второй бракъ, не сдавъ отчета по опекѣ, лишаются опеки, а если онѣ продолжаютъ все таки управлять имуществомъ подопечнаго, интересы послѣдняго обезпечиваются законной ипотекой на имущества второбрачной и ея мужа ¹⁾. Нѣкоторые ученые думаютъ, что конкубинимъ вѣтъ опеку надъ дѣтьми, прижитыми ею въ конкубинатѣ ²⁾.

3) *Недостигшіе* 25 л. возраста не могутъ принять опеки *dativa* и *legitima*; если они назначены опекунами по завѣщанію, — опекунскія власти назначаютъ опекуномъ другое лицо на время, пока несовершеннолѣтній достигнетъ совершеннолѣтія. До Юстиніана несовершеннолѣтній признавался способнымъ къ принятію опеки, но ему назначался попечитель *ad interim* ³⁾; малолѣтніе никогда не имѣли способности быть опекунами;

4) *солдаты*, со времени имперскаго періода ⁴⁾;

б) *епископы* и *монахи* со времени Юстиніана;

6) еврей не можетъ быть опекуномъ христіанина, потому что онъ вообще не имѣетъ права на публичныя должности ⁵⁾ (но преждее право допускало еврея къ опекѣ) ⁶⁾.

Опека не можетъ открыться для перечисленныхъ лицъ.

В. Ко второй группѣ неспособныхъ быть опекунами относятся:

1) нѣмые, слѣпые, глухіе, и другія лица, которыя по своей бѣдѣзни не могутъ отвѣчать обязанности опекуна ⁷⁾;

2) сумасшедшіе, безумные и расточители; неразвитые (*fatui*) ⁸⁾;

¹⁾ Nov. 22, 40; Nov. 94; Nov. 118, 5.

²⁾ Ср. 1. 3 Cod. 5, 35 и Nov. 94, 1.

³⁾ Ulp. 11, 20, 22; § 13 Inst. 1, 25; 1. 5 Cod. 5, 30.

⁴⁾ L. 4 Cod. 5, 34.

⁵⁾ L. 49 pr. Cod. 1, 9.

⁶⁾ L. 15 § 6 Dig. 27, 1.

⁷⁾ L. 152—3 Dig. 26, 1.

⁸⁾ Arg. 1. 5 Cod. 5, 30.

3) находившіеся въ явной смертельной враждѣ съ отцомъ малолѣтняго; эта вражда предполагается, если

4) лицо вело процессъ о правахъ состоянія съ отцемъ малолѣтняго или съ малолѣтнимъ (*controversia de statu*), или о значительной части ихъ имущества;

5) состоящіе въ обязательственныхъ отношеніяхъ съ малолѣтнимъ (со времени Юстиніана), въ качествѣ кредитора или должника; и всѣ ведущіе какой либо процессъ съ малолѣтнимъ, съ исключеніемъ восходящихъ по предполагаемой ихъ привязанности къ нему ¹⁾;

6) тѣ, которые были исключены отъ назначенія въ опекуны по смертнымъ распоряженіемъ отца или матери ²⁾;

7) очевидно помогающіеся назначенія своего въ опекуны и вызывающіе такимъ поведеніемъ подозрѣнія (*tutela affectata*) ³⁾;

8) всякій, отъ дѣйствій котораго по опекѣ можно опасаться вреда для интересовъ подопечнаго.

§ 46.

V. Причины, на основаніи которыхъ лицо можетъ отклонить отъ себя принятіе опеки (*excusationes voluntariae*).

I. Обязанность опекуна относится къ числу „*munera civilia*“, отклонить которую отъ себя призывается къ опекѣ не имѣть права. По древнему праву, лицо, назначенное опекуномъ по завѣщанію, могло отказать отъ опеки, безъ указанія на какую либо уважительную причину: ⁴⁾ (*abdicare se a tutela*); законный опекунъ (*tutor legitimus*) не имѣлъ права отказаться отъ опеки, но имѣлъ право переуступить опеку надъ женщиной (*cessio tutelae*). Опекуны, назначенныя сановникомъ (*tutor dativus*), имѣлъ право освободиться отъ опеки, доказавъ, что другое лицо имѣетъ предъ нимъ преимущество, какъ наиболѣе близкій родственникъ малолѣтняго и обладающій способностью къ администраціи (*potiorem nomine*) ⁵⁾. Однако, втеченіи имперіи, законодательство опредѣлило въ интересахъ опекуновъ тѣ причины (*excusationes voluntariae*), вслѣдствіе которыхъ призывается къ опекѣ могъ, если хотѣлъ, отклонить ее

¹⁾ Nov. 72, 1—4; Nov. 94, 1.

²⁾ L. 21 § 2 *ib.*

³⁾ L. 21 § 6 Dig. 26, 5.

⁴⁾ Ulp. 11, 17.

⁵⁾ Vat. 157.

отъ себя; по законодательству Юстиніана, мать, бабка и иное лицо, испросившее допущеніе къ опека́ (но не призываемое), могутъ отказаться отъ опеки безъ всякой причины (*sine excusatione*) ¹⁾, но право призываемаго указать на другое лицо (*potioris nominatio*) не упомянуто законодателемъ по отношенію къ опека́ и удержано при другихъ *tutela civilia* ²⁾.

II. Причины отказа отъ опеки раздѣляются на двѣ группы: *одни* даютъ право отклонить открывшуюся опеку, къ которой призывается определенное лицо, *другія* — даютъ призываемому къ опека́ право отклонить открывшуюся опеку и принятую опеку сложить съ себя.

А. Къ первой группѣ относятся:

1) *jus liberorum*: кто прижилъ въ Римѣ 3, въ Италіи 4, въ провинціи 5 законнорожденныхъ находящихся въ живыхъ дѣтей; погибшіе въ сраженіи за отечество сыновья засчитываются въ требуемое количество „ибо павшіе за отечество вѣчно живутъ для славы“; внуки отъ умершаго сына заступаютъ его мѣсто; дѣти, отданныя въ усыновленіе, засчитываются кровному отцу, а не отцу—усыновителю;

2) 70-лѣтній возрастъ;

3) отсутствіе по государственнымъ дѣламъ даетъ призываемому право отклонить опеку втеченіи отсутствія и по возвращеніи—втеченіи года; если опека открывалась во время отсутствія лица, назначался попечитель до возвращенія отсутствующаго;

4) прохожденіе государственной службы въ извѣстныхъ должностяхъ даетъ право отклонить открывшуюся опеку, но не право сложить съ себя обязанности по принятой опека́;

5) дѣятельность врача и профессора (*grammatici, sophistae, philosophi, rhetores*), если лица этой профессіи занесены въ списки и тщательно отправляютъ свои обязанности ³⁾; профессора юриспруденціи, поэты и геометры (*geometrae*) не имѣютъ этой привилегіи;

6) увѣнчаніе атлета;

7) завѣдываніе фискомъ и имуществомъ императора ⁴⁾;

8) неимѣніе мѣстожительста тамъ, гдѣ лицо призывается къ управленію обязанностей опекуна;

9) назначеніе лица опекуномъ изъ ненависти, питаемой къ нему завѣщателемъ, отцемъ малолѣтняго;

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Nov. 94, 1; Nov. 118, 5.

²⁾ Cod. 10, 65.

³⁾ L. 6 § 4; Dig. 27, 1.

⁴⁾ L. 22 § 1, l. 41 pr. Dig. 27, 1.

Общiе и мѣстные гражданскiе законы

(вступительная лекцiя, читанная въ Харьковскомъ Университетѣ 27 января 1896 г.)

проф. Л. А. Каосо.

In rebus novis constituendis evidens debet esse utilitas,
ut recedatur ab eo jure, quod diu aequum visum est.
L. 2 D. de constitutionibus principum. 1, 4.

Мл. Гз.

Въ настоящую минуту — еще яснѣе, можетъ быть, чѣмъ до сихъ поръ — я сознаю всю сложность обязанностей, связанныхъ съ высокою честью, которой я удостоенъ. Мнѣ приходится вступать сегодня на кафедру, которую занимали выдающiеся преподаватели. Здѣсь раздавалось авторитетное слово извѣстнаго юриста С. В. Пахмана, тонкаго знатока нашего права и изящнаго мыслителя П. П. Дятонича, талантливаго изслѣдователя проф. Загоровскаго, и наконецъ уважаемаго декана нашего факультета, который въ послѣднiе годы удѣлялъ отечественному праву часть своего времени, посвященнаго романистическимъ работамъ.

Въ планъ преподаванiя предмета, порученнаго теперь мнѣ, входитъ прежде всего изложенiе совокупности нормъ гражданскаго права, дѣйствующихъ на всемъ пространствѣ нашего отечества; а мѣстныя особенности извѣстныхъ территорiй могутъ служить только приложенiями къ нѣкоторымъ отдѣламъ курса. И если такимъ образомъ главной и непосредственной задачей нашихъ занятiй является изученiе общерусскаго гражданскаго права, послѣ того какъ до сихъ поръ на мнѣ лежала обязанность преподавать на одной изъ нашихъ окраинъ систему гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ только въ трехъ (прибалтiйскихъ) губернiяхъ, то васъ можетъ быть не удивить, Мл. Гз., что мысли мои сегодня невольно останавливаются на двухъ понятiяхъ: *jus universale* и *jus particulare*¹⁾, и на ихъ взаимномъ соотношенiи.

Бросая взглядъ на современную Европу, мы видимъ тамъ съ одной стороны государство, какъ Францiя и по ея примѣру Италiя, которая успѣли уже провести въ своихъ предѣлахъ объединенiе цивилистическихъ нормъ, а рядомъ съ ними другiя страны, какъ Германiя,

¹⁾ Ср. Unger. System § 7.

гдѣ наоборотъ господствуетъ въ этомъ отношеніи полная пестрота, которая наглядно обнаруживается на юридическихъ картахъ, издаваемыхъ на западѣ. Такая разрозненность нормъ гражданского права въ предѣлахъ одного и того же государства объясняется большей частью исторіей территоріальнаго образованія страны, въ составъ которой вошли области, сохранившія свое прежнее право въ новомъ политическомъ союзѣ. Этому явленію можно противопоставить тождественность нормъ въ двухъ территоріяхъ вполне независимыхъ одна отъ другой въ настоящее время, но образовавшихся въ эпоху составленія закона одно политическое цѣлое; такъ напр. Пруссія и Австрія до сихъ поръ сохранили Торговое Уложеніе и Вексельный Уставъ, изданные въ то время, когда онѣ обѣ входили въ составъ Германскаго Союза.

Что касается нашего отечества, то извѣстно что, послѣ изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, обнимающаго правоотношенія всѣхъ подданныхъ тогдашняго государства, къ Россіи были присоединены въ теченіе XVII, XVIII и XIX столѣтій новыя территоріи, большинство которыхъ сохранило и послѣ изданія Свода Россійскихъ Законовъ свои особенности въ области матеріальнаго гражданского права. И до сихъ поръ рядомъ съ принципомъ личной подсудности или, точнѣе выражаясь, рядомъ съ племеннымъ началомъ, сохранившимъ еще свое значеніе для инородцевъ Сибири и Кавказа, мы въ предѣлахъ нашего отечества находимъ *jus particulare* въ настоящемъ смыслѣ слова, какъ совокупность юридическихъ началъ, нормирующихъ правоотношенія, возникающія въ извѣстномъ, территоріально ограниченномъ, районѣ ¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ Финляндію; живущую своей обособленной жизнью, мы на нашей западной окраинѣ встрѣчаемъ прежде всего Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, изданный какъ извѣстно въ 1864 г. и представляющій несомнѣнное сходство съ нѣкоторыми западными кодексами уже потому, что онъ является результатомъ рецепціи римскихъ нормъ ²⁾ на почвѣ древне-германскихъ юридическихъ началъ. Приходится даже признать, что въ немъ сліяніе разнородныхъ принциповъ еще менѣе закончено чѣмъ гдѣ либо. Въ Курляндіи значительно преобладаютъ положенія римскаго права; въ Лифляндіи же и Эстляндіи сохранились въ большемъ количествѣ институты древне-саксонскаго права. И эту двойственность въ происхожденіи

¹⁾ Ср. Гражданское Уложеніе Царства Польскаго § 3, и Законы о Состояніяхъ (т. IX свода законовъ изд. 1876 г.) прил. къ ст. 312 (прим. 1); см. еще Введеніе къ Своду гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ, и ст. 1283, 1287, 1288 I ч. X Тома.

²⁾ Ср. Bunge. Das römische Recht in den Ostseeprovinzen. Dorpat 1833.

и примѣненіи нормъ легко прослѣдить черезъ весь остзейскій сводъ. Его можно сравнить съ соединеніемъ двухъ рѣкъ, которыя, не смотря на то, что онѣ текутъ уже въ общемъ руслѣ, долго еще сохраняютъ каждая свой отдѣльный цвѣтъ: одна — прозрачность горной воды, другая — желтоватую окраску песчаныхъ береговъ. Кромѣ того отличительной чертой свода является еще его обширность ¹⁾, вызванная частью изобиліемъ мѣстныхъ особенностей отдѣльныхъ территорій остзейскаго края ²⁾, и частью тенденціей кодификаторовъ, дать до извѣстной степени теоретическое изложеніе, въ которомъ статьи верѣдко выставляютъ научныя опредѣленія и рѣшаютъ контроверзы римскаго и германскаго права.

Этого нельзя сказать о гражданскомъ правѣ другой западной окраины, объ законахъ Привислянскаго Края. Тамъ введенъ былъ, какъ извѣстно, въ началѣ столѣтія Наполеоновъ кодексъ, конечно подъ примымъ влияніемъ политическаго строя тогдашняго Герцогства Варшавскаго. Но нужно при этомъ имѣть въ виду, что рецепція Кодекса относится къ той эпохѣ, когда онъ въ Европѣ считался образцовымъ сборникомъ, когда германскіе юристы привѣтствовали его какъ орудіе цивилистическаго объединенія Германіи ³⁾; и нельзя забыть, что Кодексъ вступилъ въ силу въ Герцогствѣ Варшавскомъ въ 1808 г., именно въ то время, когда у насъ готовилось Уложеніе почти подъ исключительнымъ влияніемъ французскаго права, противъ котораго возставалъ вполнѣ въ силу Карамзинъ, называя Code Napoléon „книжкой слѣпленной въ Парижѣ 6 или 7 эскъ-адвокатами и эскъ-якобинцами“ ⁴⁾. Наполеоновъ кодексъ въ Польшѣ какъ и во Франціи формально отмѣнилъ все существовавшее дотолѣ гражданское законодательство ⁵⁾. Но то, что оказалось возможнымъ тамъ, гдѣ Кодексъ являлся результатомъ предшествующаго развитія, повлекло за собой въ другой территоріи несомнѣнныя неудобства, которыя заставили наше правительство отмѣнить первую книгу Наполеонова кодекса въ Царствѣ Польскомъ, замѣнить ее узаконеніями 1825 и 1836 г. ⁶⁾ и преобразовать также положенія объ ипотекахъ въ

¹⁾ 4600 статей.

²⁾ Несоблюденіе этихъ мѣстныхъ особенностей было одной изъ главныхъ причинъ неудачи проекта Samson'a von Himmelstern въ 1831 г.

³⁾ См. указанія на этотъ счетъ у Savigny. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. (Einleitung).

⁴⁾ См. Русскій Архивъ. 1870. Стр. 2326.

⁵⁾ Пост. Кор. Сакс. Герц. Варш. 10 октября 1809. Правила объ обязательной силѣ кодекса Наполеона § 4. „Съ 1 мая 1808 г. всѣ прежніе законы теряютъ силу и значеніе, а потому съ означеннаго времени не могутъ быть примѣнны“.

⁶⁾ См. изданіе Ставскаго и Клейнгермана: гражданскіе законы губерній царства польскаго (Варшава 1891), стр. 1 сл., стр. 137 сл.

1818 и 1825 г. ¹⁾. Въ связи съ этими реформами возникла мысль о полной переработкѣ гражданскаго законодательства царства польскаго ²⁾. Но на комиссію, учрежденную съ этой цѣлью въ 1833 г., была возложена одновременно и другая обязанность, а именно—дать этому краю гражданское право построенное на одинаковыхъ началахъ съ имперскими. Эта работа оказалась вѣроятно неудобноисполнимой, такъ какъ черезъ 32 года, т. е. въ 1865 г., новая комиссія, назначенная на смѣну первой, также мало двинула впередъ предполагаемое дѣло ³⁾.

Южнѣ Привислинскаго Края мы встрѣчаемъ еще одну пограничную полосу, гдѣ сохранились до настоящаго времени особые гражданскіе законы, — Бессарабскую губернію. Главнымъ источникомъ дѣйствующаго тамъ римско-византійскаго права является сборникъ, составленный въ срединѣ XIV столѣтія Константиномъ Арменопуломъ: Ручная книга или Шестикнижіе. Хотя современные романисты не относятся съ большимъ сочувствіемъ къ этой, не особенно удачной, компиляціи ⁴⁾, — Bruns наиримѣрь называетъ ее жалкимъ извлеченіемъ изъ извлеченій, *ein kläglicher Auszug von den Auszügen der Auszüge* ⁵⁾—она тѣмъ не менѣе быстро распространилась въ византійской имперіи, можетъ быть благодаря семейнымъ связямъ ⁶⁾ и высокому служебному положенію автора, Номофиакса въ Салоникахъ. И популярность Шестикнижія на балканскомъ полуостровѣ только увеличилось впослѣдствіи, такъ что со временемъ работа Арменопуло стала для греко-румынскихъ народовъ балканскаго полуострова главнымъ юридическимъ руководствомъ, въ которомъ хранилось уцѣлѣвшее право предшественующихъ періодовъ. По присоединеніи къ Россіи части Молдавіи въ 1812 г. этотъ сбор-

¹⁾ Тамъ же, стр. 557 сл., стр. 612 сл.

²⁾ Высочайшій указъ ^{16/28} марта 1836 г. О введеніи въ дѣйствіе положенія о союзѣ брачномъ 1836 г. „Снимъ постановленіемъ... полагается начало общаго гражданскаго уложенія, которое съ помощью Божіею Мы намѣреваемся совершить и даровать подданнымъ Нашимъ царства польскаго въ вѣдшее огражденіе гражданскихъ ихъ правъ, и въ утверженіе истинныхъ ихъ пользъ, на неизблемомъ основаніи закона“.

³⁾ См. Пахманъ. Исторія кодификаціи, II. стр. 447 сл.

⁴⁾ Арменопуло въ своей работѣ не обваруживаетъ непосредственнаго знакомства съ главнымъ памятникомъ византійскаго права, съ Базиліками; и онъ по всему вѣроятію составлялъ свой сборникъ почти исключительно на основаніи Прохирова (см. однако *Zachariä Ai řstai*, пред. стр. V). Его историческія познанія кромѣ того очень слабы. Онъ, какъ видно изъ тит. I кн. I о законахъ, имѣетъ самое смутное понятіе о промежуткѣ времени, отдѣляющемъ изданіе XII таблицъ отъ Юстиніана, которому онъ между прочимъ приписываетъ *Codex Theodosianus!*

⁵⁾ Holtzendorfs Encyclopädie (5-е изд.), стр. 176.

⁶⁾ Ср. *Revue de législation et de jurisprudence*. 1846. I p. 192, 204.

никъ былъ оставленъ тамъ въ силѣ, ¹⁾ вмѣстѣ съ другими, менѣе обширными узаконеніями ²⁾. Но противорѣчія между нормами разныхъ эпохъ и внутренніе недостатки Шестикивизія, гдѣ положенія излагаются въ сокращенной и отрывистой формѣ, отразились на общемъ состояніи гражданскаго права въ Бессарабіи. Судебныя, нотаріальныя и опекунскія учрежденія, не всегда вникая въ истинный характеръ своеобразныхъ мѣстныхъ институтовъ, вносятъ въ практику чуждыя имъ начала, такъ что въ настоящее время здѣсь можетъ быть рѣчь не объ *ius particulare*, какъ о дѣйствующей системѣ романистическихъ нормъ, а только о мѣстномъ правѣ, какъ о совокупности цивилистическихъ особенностей, почти что лишенныхъ органической связи.

Тоже самое можно еще съ большимъ основаніемъ сказать о двухъ сосѣднихъ съ нами губерніяхъ, Полтавской и Черниговской, спеціальныя нормы которыхъ не всегда правильно понимаются нашей юриспруденціей ³⁾ и нерѣдко калѣчатся практикой. Немногочисленныя положенія, касающіяся семейнаго, вещнаго и наследственнаго права въ этихъ двухъ губерніяхъ являются послѣдними слѣдами Литовскаго Статута, дѣйствіе котораго распространилось когда-то отъ Вильны до Кіева и отъ Полтавы до Бѣлостока. *Stat magni principis umbra*. Этотъ сборникъ, составленный для западной Россіи и имѣвшій несомнѣнное вліяніе на Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и на послѣдовавшія узаконенія московскаго государства, былъ напечатанъ какъ извѣстно первоначально на русскомъ языкѣ. Впослѣдствіи все чаще и чаще повторялись польскія изданія Статута, и эта новая форма, въ которую онъ облекся, была, можетъ быть, однимъ изъ главныхъ поводовъ къ прекращенію его дѣйствія въ западномъ краѣ въ 1840 г.⁴⁾ Нѣкоторые изъ его постановленій, уцѣлѣвшія только для двухъ вышеназванныхъ губерній, помѣщаются съ 1842 года въ Сводѣ гражданскихъ законовъ Россійской Имперіи ⁵⁾.

¹⁾ Уставъ объ управленіи бессарабск. областью 29 апр. 1818 г. (2757). Обь области. гражд. и угол. судахъ. „Гражданскій областной судъ по дѣламъ тяжбымихъ частныхъ лицъ руководствоваться будетъ правами и обычаями Молдавскими“.

²⁾ Соборная грамота Александра Маврокордато. 1785 г. и краткое собраніе законовъ, составленное Андронникомъ Доничемъ въ 1814 г.

³⁾ См. напр. Боровиковскій. Обь особенностяхъ гражданскаго права Полтавской и Черниговской губ. въ Ж. М. Ю. XXXII, ч. I, (прим. 14).

⁴⁾ Указъ 25 іюня (13591).

⁵⁾ См. ук. 4 марта 1843 (16585)... „Удостоверясь десятилѣтнимъ опытомъ въ существенной пользѣ помѣщенія законовъ Имперіи Нашей въ одномъ общемъ оныхъ сводѣ... Мы признали за благо доставить жителямъ губерній Черниговской и Полтавской и въ тѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, по коимъ дѣйствуютъ особыя въ сихъ губерніяхъ узаконенія, такую же въ наученіи и примѣненіи постановляемыхъ ими правилъ удобность, какъ по всѣмъ прочимъ частямъ законодательства. Для сего Мы повелѣли: 1) со-

Уже въ виду этого нельзя считать 1 часть X тома сборникомъ общаго гражданскаго права—*jus universale*, тѣмъ болѣе что мы встрѣчаемъ въ немъ, кромѣ спеціальныхъ нормъ для малороссійскихъ губерній, еще цѣлый рядъ другихъ постановленій, рассчитанныхъ только на извѣстныя части Имперіи, какъ напр. статьи, касающіяся землевладѣнія въ Приамурскомъ краѣ, или вакуфныхъ имѣній Таврической губерніи ¹⁾. Но конечно возможно построеніе отвлеченнаго понятія о *jus universale*, какъ о совокупности правовыхъ началъ всего государства, которому противопоставлялись бы, не отдѣльные сборники вышеназванныхъ мѣстностей (въ которыхъ встрѣчаются между прочимъ и нормы общерусскаго права), а опять таки отвлеченное понятіе—*jus particulare*, подъ которое подводились бы всѣ территоріально ограниченныя постановленія объективнаго права. Такое сопоставленіе впрочемъ вполне соответствуетъ ст. 46 нашихъ Основныхъ Законовъ, которая, какъ извѣстно, говоритъ, что „законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ измѣненіями“. Здѣсь содержится: во первыхъ, презумція въ пользу дѣйствія общаго закона на всемъ пространствѣ Имперіи, и во вторыхъ, безмолвное признаніе его субсидіарной силы во всѣхъ случаяхъ, ненормированныхъ мѣстными узаконеніями. Сомнѣнія относительно этой субсидіарности не могутъ конечно возникнуть въ малороссійскихъ губерніяхъ; они также исключены въ Бессарабской въ силу § 63 Учрежденія Бессарабской области 1828 г.²⁾ Въ введеніи въ Своду Законовъ губерній Остзейскихъ—составленномъ въ 1845 году—мы читаемъ (ст. 2): „измѣненія въ общихъ законахъ именуется узаконеніями мѣстными и простираются на тѣ только губерніи, коимъ они особо предоставлены и объемлютъ тѣ только случаи, на кои именно постановлены, какъ изыятіе изъ общихъ правилъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи сохраняетъ и въ сихъ губерніяхъ и областяхъ полную свою силу“. Этотъ вполне правильный и трезвый принципъ, въ силу котораго охраняется до извѣстной степени законодательное единство страны и устраняется возможность для прак-

братъ и принести въ совершенную ясность всѣ древнія постановленія, которыя на основаніи дарованныхъ Малороссійскому краю Предками Нашими особыхъ правилъ, сохраняютъ доселѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской свою силу и дѣйствіе; 2) всѣ сіи постановленія, безъ всякаго въ точномъ ихъ содержаніи и разумѣ измѣненія, помѣстить въ Общемъ Сводѣ Законовъ“.

¹⁾ См. ст. 698 прим. 8; 1063, 432 п. 9

²⁾ (И. С. З. 1834) „Въ тяжбныхъ дѣлахъ принимаются въ основаніе законы врал, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они окажутся недостаточными, принимаются и законы Россійскіе“.

тики прибѣгать нѣ примѣненію нормы чужеземныхъ сборниковъ ¹⁾, долженъ быть распространенъ по аналогіи и на Привислинскій Край. Но конечно нельзя не отмѣтить, что данный вопросъ имѣетъ для губерній польскихъ какъ и остзейскихъ, скорѣе теоретическій интересъ; въ жизни же онъ врядъ ли можетъ возникнуть, такъ какъ сборники этихъ территорій несомнѣнно поляе нашего гражданского свода и случаи ими не нормированные врядъ ли найдутъ свое рѣшеніе въ статьяхъ I части X тома.

Не безынтересно прослѣдить положеніе, которое заняла наша центральная законодательная власть по отношенію къ особенностямъ территорій, присоединенныхъ послѣ изданія Уложенія 1649 г. Въ теченіе XVIII столѣтія права и привилегіи Лифляндіи и Эстляндіи не только подтверждаются Петромъ I и его преемниками, но еще выставляются Императоромъ какъ образецъ и руководство при кодификаціонныхъ работахъ по составленію общаго уложенія для всей имперіи ²⁾. При Аничѣ Іоанновнѣ, нѣсколько лѣтъ послѣ учрежденія комиссіи уложенной, было повелѣно „права названныя Магдебургскія да Саксонскія статуты, по которымъ судится малороссійскій народъ, перевести на великороссійскій языкъ...и въ едино свести... для пользы и правосудія народа малороссійскаго“ ³⁾.

Нѣсколько иначе отнеслись къ существованію у насъ *jus particulare* нѣкоторые изъ депутатовъ комиссіи, созванной Императрицею Екатериной II въ 1767 г. Представитель дворянства Любимскаго уѣзда Толмачевъ требуя отмены магдебургскаго права въ Кіевѣ говорилъ между прочимъ: „Равенство гражданъ въ томъ состоитъ, чтобы всѣ были подчинены однимъ законамъ, чѣмъ и будетъ достигнуто наше счастье“ ⁴⁾. Оживленныя пренія вызвали также особая привилегіи прибалтійскаго края, затрогивавшія между прочимъ и гражданское право. „Весьма странно слышать, замѣтилъ депутатъ Казанскаго уѣзда Осиповъ, что Лифляндія и Эстляндія, такъ давно уже покоренныя подъ російскую державу, судятся и по нынѣ чужими правами, установленными отъ государей, которые до нихъ никакого дѣла не имѣютъ“. Наконецъ третій депутатъ, Егоръ Демидовъ, не только оспаривалъ цѣлесообразность этихъ особенностей, но даже отрицалъ ихъ подлинность на основаніи личныхъ историческихъ изысканій, при ко-

¹⁾ Ср. статью ф. Резона въ Журн. Гр. Права 1890, I, стр. 61—83

²⁾ Указъ 8 августа 1720 (3626)..... „къ тому же сочиненію (уложенію) взяты иныя права Эстляндскія и Ляфляндскія“.

³⁾ Указъ 8 августа 1784 (6614).

⁴⁾ Сборникъ русскаго историческаго общества Т. VIII стр. 339.

торыхъ онъ, по собственному признанію, руководствовался главнымъ образомъ Кранціевыми лѣтописями и всеобщей исторіей Вольтера! ¹⁾

Съ началомъ XIX столѣтія связано у насъ, какъ извѣстно, возобновленіе съ большей интенсивностью кодификаціонныхъ работъ. Нельзя не остановиться на докладной запискѣ министра юстиціи князя Лопухина, представившаго положеніе комиссіи о составленіи законовъ на Высочайшее утвержденіе 28 февраля 1804 г. ²⁾ Этотъ кодификаціонный документъ нѣсколько отличается отъ проектовъ 1809 и 1814 г. тѣмъ, что онъ обнаруживаетъ болѣе положительный характеръ и опредѣляетъ задачи комиссіи, имѣя въ виду конкретное, дѣйствующее у насъ право. Составитель выражаетъ сначала свое порицаніе по адресу западныхъ государствъ, рецептовъ римское право. „Юстиніаново законоположеніе, говоритъ онъ, почиталось самымъ совершеннѣйшимъ въ древности. Однако же введеніе онаго въ другія націи произвело великую запутанность, несообразности и затрудненія въ ихъ собственномъ законовѣденіи. Что касается до Россіи, продолжаетъ онъ, то благодаря Всевышняго, она никогда не была управляема чуждыми законами; даже въ самыя смутныя времена она сохраняла свои преданія, уставы и законы“. Выставляя принципиальную необходимость одного общаго права для всей Россіи, докладъ тѣмъ не менѣе не признаетъ возможнымъ безусловное проведеніе этого начала „при составленіи законовъ для пространной имперіи Россійской, ибо различныя степени гражданственности нѣкоторыхъ губерній и другія мѣстныя обстоятельства необходимо требуютъ для благосостоянія ихъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исключительныхъ изъ общаго законоположенія или частныхъ законовъ...“.—Такъ что въ предполагаемой тогда Книгѣ законовъ докладъ отводитъ отдѣльное мѣсто — шестую часть — особымъ законамъ нѣкоторыхъ территорій.

Въ 1809 г. кодификаціонныя работы перешли подъ непосредственное руководство Сперанскаго. Не смотря однако на отвлеченный характеръ вырабатываемаго имъ тогда уложенія, въ виду чего легко могла возникнуть мысль о распространеніи дѣйствія новаго кодекса на всѣ территоріи Имперіи, мы все таки видимъ, что для губерній острѣвскихъ и малороссійскихъ предполагалось составленіе отдѣльныхъ сводовъ ³⁾. Когда въ 20-хъ годахъ мысль объ уложеніи была окончательно оставлена, то эти проекты провинціальныхъ сводовъ—для существованія которыхъ Сперанскій находилъ оправданіе у самаго Бэкона—стали

¹⁾ Тамъ же стр. 349, 340.

²⁾ П. С. З. 21187.

³⁾ Труды комиссіи составленія законовъ I стр. 112 сл.

вполнѣ соотвѣтствовать новому направленію кодификаціи, имѣвшей тогда только цѣлью изложеніе дѣйствующаго права Имперіи ¹⁾.

Приведеніе въ порядокъ правового матеріала западнаго и остзейскаго края, не вошедшаго въ составъ перваго изданія Свода законовъ ²⁾, было поручено въ 1830 г. двумъ особеннымъ столамъ II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, и Сперанскій писалъ по этому поводу въ 1833 г., „что оба сіи дѣла находятся въ полномъ ихъ движеніи и есть надежда въ успѣшномъ ихъ совершеніи“ ³⁾. Его предположенія относительно остзейскаго гражданскаго права осуществились лишь въ срединѣ 60-хъ годовъ. Что же касается западныхъ губерній, то для нихъ былъ составленъ въ теченіе 30-хъ годовъ проектъ свода мѣстныхъ законовъ. На него ⁴⁾ ссылается еще 7 апрѣля 1840 г. ⁵⁾ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, имѣющее цѣлью выяснить одно спорное положеніе Литовскаго статута, дѣйствовавшаго тогда въ западномъ краѣ. Но семь недѣль спустя, указъ 25 іюня распространилъ „силу и дѣйствіе гражданскихъ русскіихъ законовъ на сіи издревле русскія по происхожденію, нравамъ и навыкамъ ихъ жителей области“ ⁶⁾.

Стремленіе вышеназванныхъ депутатовъ Екатерининской комиссіи замѣнить *jus particulare* нѣкоторыхъ областей общими для всей Имперіи законами повторилось сто лѣтъ спустя, хотя и въ нѣсколько иной формѣ, на первомъ съѣздѣ русскіихъ юристовъ въ Москвѣ въ 1875 г. Одинъ изъ членовъ ⁷⁾ внесъ докладъ объ изданіи гражданскаго уложенія Россійской Имперіи, изложивъ при этомъ причины необходимости отмѣны мѣстныхъ сводовъ ⁸⁾. Время, къ сожалѣнію, мнѣ не позволяетъ

¹⁾ Обзорніе истор. свѣдѣній о Сводѣ законовъ (2-е изд.) стр. 111... „Ваконъ полагаетъ составить два свода, одинъ изъ такъ называемаго въ Англіи закона общаго (Common Law), а другой изъ статутовъ. У насъ нѣтъ сего различія; но есть законы, дѣйствующіе вообще во всемъ пространствѣ Имперіи, и есть законы мѣстные, особенныя, коихъ дѣйствіе допускается только въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. По сему положенію въ общемъ сводѣ соединить всѣ законы перваго рода; а законы втораго рода, разобравъ, соединить въ двухъ сводахъ особенныхъ; одинъ для губерній западныхъ, другой для остзейскихъ“.

²⁾ Манифестъ 31 января 1833 г. (5947)... „Приводить также непосредственно всѣ мѣстные законы, гдѣ они дѣйствуютъ, доколѣ по принятымъ для сего мѣрамъ не будутъ они составлены въ особые своды“.

³⁾ Обзорніе ист. свѣдѣній стр. 184 сл.

⁴⁾ Ст. 702 и 703 проекта.

⁵⁾ П. С. З. 13356.

⁶⁾ П. С. З. 13591.

⁷⁾ † А. М. Фальковский.

⁸⁾ См. Первый съѣздъ русскіихъ юристовъ въ Москвѣ (Москва 1882) стр. 59—76.

подробнѣе разсмо́рѣть это въ высшей степени интересное предложеніе, которое было впрочемъ единогласно отклонено съѣздомъ. Я хотѣлъ бы только указать на разницу, которую необходимо здѣсь провести между процессуальнымъ и матеріальнымъ гражданскимъ правомъ. Относительно перваго государство является несомнѣнно заинтересованнымъ въ единообразіи отправленія правосудія; успѣшность, съ которой была проведена судебная реформа на нашихъ западныхъ окраинахъ, свидѣтельствуетъ объ удобоисполнимости этого объединенія. Что же касается матеріальнаго права, то пестроту его въ предѣлахъ одного и того же государства нельзя считать препятствіемъ къ достиженію цѣлей общегитія. Пруссія, пріобрѣвшая лѣвый берегъ Рейна въ 1814 году, застала тамъ Code Napoléon; онъ до сихъ поръ дѣйствуетъ въ этой провинціи, а при берлинскомъ юридическомъ факультетѣ существуетъ даже особая кафедра французскаго гражданскаго права. И врядъ ли можно доказать, что у насъ правильность государственныхъ функций страдаетъ отъ того, что въ Черниговской губерніи дочь получаетъ въ наслѣдствѣ матери равную съ сыновьями долю ¹⁾, или отъ того, что въ Бессарабской недвижимость жены не подлежитъ отчужденію на основаніи *lex Julia de fundo dotali* ²⁾.

Но конечно приходится признать, что одновременное дѣйствіе нѣсколькихъ системъ объективнаго права можетъ повлечь за собой неудобства чисто правтческаго свойства. Неизбѣжны столкновения между нормами разныхъ территорій одного государства; неминуемы споры, вызываемые вопросомъ о мѣстѣ примѣненія гражданскаго закона. Для устраниенія этихъ затрудненій приходится прибѣгать къ принципамъ, выставленнымъ наукой частнаго международнаго права, къ сожалѣнію не всегда безспорнымъ. И если въ такихъ случаяхъ верховныя судебныя учрежденія, общія для всѣхъ частей данной страны, могутъ содѣйствовать упорядоченію такихъ столкновеній съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ при конфликтахъ между нормами двухъ разныхъ государствъ, то для достиженія этой цѣли требуется по крайней мѣрѣ, чтобы судьи были знакомы, не только съ источниками общегражданскаго права, но и съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ кодексовъ, въ которыхъ содержится *jus particulare* нѣкоторыхъ территорій. Предъявленіе такого требованія можетъ повлечь за собой между прочимъ и необходимость расширить программы университетскаго преподаванія. Подобныя соображенія — а можетъ быть и другія еще — побуждаютъ нерѣдко законодательство отдѣльнаго государства объединять нормы гражданскаго права, или

¹⁾ Сводъ гражд. законовъ 1133 п. 5.

²⁾ *Hexabiblos*. Кн. IV, тит. VIII; кн. III, тит. III.

посредствомъ распространенія общаго права на всѣ части территоріи, или посредствомъ составленія новаго уложенія, призваннаго замѣнить все прежнее законодательство — *jus universale* какъ и *jus particulare*. Въ древней Германской имперіи общее право имѣло лишь субсидіарное значеніе, которое выражалось въ поговоркѣ: „*Stadtrecht bricht Landrecht, Landrecht bricht Reichsrecht*“. Въ современной же наоборотъ имперскіе законы вытѣсняють т. н. *Particularrechte* и этимъ путемъ былъ введенъ уже цѣлый рядъ новыхъ цивилистическихъ нормъ ¹⁾. Главнымъ моментомъ въ этомъ направленіи является, внесенный на днѣхъ въ *Reichstag*, проектъ гражданскаго уложенія для германской Имперіи. Этотъ трудъ породилъ такую колоссальную литературу, что онъ сохранить свое мѣсто въ исторіи современнаго права, даже если ему не суждено будетъ стать источникомъ дѣйствующихъ нормъ. Я позволяю себѣ это послѣднее предположеніе въ виду пессимистическихъ взглядовъ нѣкоторыхъ органовъ германской, политической прессы, и спѣшу прибавить, что ихъ опасенія не вытекають изъ критики содержанія самого кодекса, а обоснованы на моментахъ, съ гражданскимъ правомъ ничего общаго не имѣющихъ. Впрочемъ, какъ видно, въ такихъ случаяхъ цивилистикѣ отводится только второстепенное мѣсто; главную роль играютъ другіе, болѣе могущественные факторы. То же самое можно отмѣтить въ Швейцаріи, гдѣ изданіе союзнаго Закона объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года является несомнѣннымъ результатомъ торжества опредѣленнаго политическаго направленія.

Нерѣдко приходится слышать, что въ области обязательственнаго права объединеніе нормъ разныхъ территорій легко можетъ быть достигнуто; между прочимъ указывается на тождественность этого отдѣла объективнаго права въ большинствѣ современныхъ кодексовъ, и романисты, подчеркивая это явленіе, признають его торжествомъ ученія римскихъ юристовъ. Однако такое толкованіе не совсѣмъ правильно; въ усвоеніи римской теоріи объ обязательствахъ нынѣшними кодексами можно конечно усмотрѣть отсутствіе сопротивленія со стороны современнаго правосознанія; но эта пассивность объясняется на самомъ дѣлѣ тѣмъ, что рядомъ съ римскимъ обязательственнымъ правомъ существуетъ въ каждой территоріи другое, извѣстное подъ названіемъ торговаго права, поле примѣненія котораго постоянно расширяется. Уложенія толкуютъ о римскомъ *mutuum*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно вытѣснено векселемъ. Статьи кодексовъ подробно нормируютъ цессію; жизнь же выработала индоссаментъ и безпрепятственное обра-

¹⁾ См. Mandry *Der civilrechtliche Inhalt der Reichsgesetze*.

щеніе бумагъ на предъявителя. Кодификаторы стараются предусмотрѣть всѣ притязанія и возраженія кредитора и должника, тогда какъ биржевая практика явно стремится къ создавію типа безспорныхъ сдѣлокъ. Именно въ области этого живаго, постоянно развивающагося права труднѣе чѣмъ гдѣ либо провести безусловно общія начала, дѣйствующія однообразно въ обширныхъ территоріяхъ и примѣнить ихъ къ разнообразнымъ экономическимъ условіямъ. Сила вещей сама по себѣ уже препятствуетъ полному отождествленію торговыхъ обычаевъ въ Ригѣ и въ Ростовѣ на Дону.

Римляне не навязывали своего *jus civile* покореннымъ народамъ. Они ихъ даже первоначально не считали достойными этого общенія и надѣленіе *jus commercii* или *jus connubii* считалось скорѣе актомъ милости. Но Римляне, какъ народъ въ высшей степени практической, не могли не воспользоваться тѣми изъ нормъ чужеземныхъ народовъ, которыя были пригодны къ удовлетворенію ихъ экономическихъ потребностей; и на почвѣ *jus gentium* произошелъ обмѣнъ юридическихъ началъ. При этомъ Римляне преслѣдовали исключительно интересы цѣлесообразности, оставляя въ сторонѣ всякія отвлеченныя соображенія, вслѣдствіе чего несмотря на то, что въ періодъ имперіи послѣдовало уравненіе политическихъ правъ всѣхъ подданныхъ гражданское право отдѣльныхъ провинцій сохранило тѣмъ не менѣе свои особенности до самаго конца ¹⁾.

Въ новой исторіи любопытный примѣръ постепенной ассимиляціи гражданскихъ нормъ нѣсколькихъ провинцій со стороны правовой системы одной изъ нихъ, призванной къ первенствующей роли, представляетъ древняя Франція. Право сѣверной части королевства, известное подъ названіемъ *Coutume de Paris*, постоянно расширяло поле своего примѣненія; отбросивъ со временемъ нѣкоторые устарѣлые институты германскаго происхожденія, столичное право, обрабатываемое выдающимися юристами ²⁾, стало подходить все ближе и ближе къ праву южной Франціи или т. н. *paus de droit écrit*, рецепировавшихъ римское право съ большей интенсивностью чѣмъ сѣверныя области. *Coutume de Paris*, занявши такимъ образомъ среднее положеніе между римской и германской системой, стала въ сущности общимъ правомъ всей Франціи къ концу монархическаго періода ³⁾, такъ что составленіе

¹⁾ Cp. Mitteis. *Reichsrecht und Volksrecht in d. östlichen Provinzen des röm. Kaiserreichs*. Leipzig. 1891.

²⁾ Dumoulin (1539), Pithou (1601), Charondas (1582), Ricard (1661), Ferrière (1679) и другіе.

³⁾ Cp. Bourjon. *La Coutume de Paris et le droit commun de la France*. 1770.

въ 1803 г. кодекса, названнаго вполнѣ справедливо „une transaction entre le droit écrit et le droit coutumier“, было лишь формальнымъ завершеніемъ предшествующаго развитія.

Подобное медленное созиданіе общаго гражданскаго права, поглощающаго силой вещей узаконенія другихъ территорій и подвергающаго ихъ и себя же постепенному преобразованію—явленіе несомнѣнно отрадное, и желательное вездѣ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ объ интенсивности общежитія. Но процессъ, который въ одномъ государствѣ достигъ уже цѣли, въ другомъ находится лишь въ зачаткѣ. У насъ еще не наступило время естественнаго слиянія общаго матеріальнаго права съ *jus particulare*¹⁾. Впрочемъ, какова бы ни была участь нашихъ территоріальныхъ особенностей въ будущемъ, можно теперь уже предчувствовать, что не современному Своду гражданскихъ законовъ суждено вытѣснить, въ качествѣ *jus universale*, узаконенія мѣстныя. Мы всѣ вѣдь знаемъ, что въ настоящее время готовится новое гражданское уложеніе²⁾, хотя конечно никто изъ насъ не въ состояніи опредѣлить, когда оно будетъ окончено³⁾. Но во всякомъ случаѣ вопросъ о будущемъ уложеніи и связанная съ нимъ критика современнаго гражданскаго права не входятъ въ планъ нашихъ занятій. Предоставимъ это другой наукѣ, которая называетъ себя „гражданской политикой“ или „Civilpolitik“, но которая не успѣла еще окончательно разграничить свою область и установить свои методы⁴⁾. Наша задача скромнѣе. Намъ предстоитъ изученіе дѣйствующаго права, нормы котораго намъ придется искать не только въ сводѣ гражданскихъ законовъ, но и въ самыхъ разно-

¹⁾ См. по этому поводу весьма справедливыя замѣчанія, изложенныя въ статьѣ А. Г. О задачахъ кодификаціи нашихъ гражданскихъ законовъ (Русскій Вѣстникъ 1896 г. янв., стр. 171).

²⁾ Оригинальнымъ защитникомъ будущаго проекта гражданскаго уложенія является М. Винаверъ въ статьѣ, объ источникахъ 1 ч. X тома (Ж. М. Ю. 1895. ноябрь), гдѣ онъ, какъ видно, съ цѣлью оправдать угрожающія намъ выиски изъ калифорнскаго и саксонскаго уложенія, обстоятельно доказываетъ иноземное происхожденіе цѣлаго ряда статей нашего дѣйствующаго гражданскаго законодательства.

³⁾ Первая коммиссія по составленію Уложенія учреждена, какъ извѣстно, въ 1700 г.

⁴⁾ Великую будущность предсказываетъ этой наукѣ v. Petrazucki въ своей *Lehre vom Einkommen II* (стр. 581)... „Die Bewegung wird lavineartig sein. Es handelt sich um die Errichtung eines für die ganze civilisirte Menschheit einheitlichen Bassins des Guten und Vernünftigen...“ (стр. 588)... *Wozu jetzt Massen von Paragraphen in den Gesetzbüchern, eine Masse vom Raum in den Monographien und Lehrbüchern und ein grosser Zeit- und Kraftverlust für Lehrer und Schüler nöthig ist, das wird die Civilpolitik in ein paar allgemeinen und ihre civilpolitische Nothwendigkeit so zu sagen vonselbst erzählenden Sätzen aussprechen*“. См. однако Sohm. *Ueber den Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuchs* (Berlin 1895), стр. 26 сл.

образныхъ законодательныхъ актахъ, имѣющихъ на первый взглядъ мало общаго съ нашей наукой, но содержащихъ тѣмъ не менѣе положенія, которыя придется относить къ цивилистикѣ, и благодаря которымъ значительно облегчается пониманіе дѣйствующаго права, его началъ и тенденцій.

И мнѣ кажется, Мм. Гг., что ставъ на такую позитивную точку зрѣнія, мы придемъ къ заключенію, что явленія гражданского права—общаго и мѣстнаго—представляютъ несомнѣнное сходство съ явленіями внѣшняго міра, и что здѣсь, какъ и тамъ, то, что существуетъ, имѣетъ большею частью основаніе существовать.

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковского университета.

Д. И. Багалъя.

Томъ I-й.

V-я ГЛАВА.

Преподавательская и научная дѣятельность профессоровъ.

(Посвящается памяти старшихъ историковъ Харьковского университета Рославскаго-Петровскаго и Фойгта).

(Продолженіе).

Указъ 1804 г. опредѣляетъ задачу университетовъ такимъ образомъ: „университетъ есть высшее *ученое* сословіе, для *преподаванія наукъ* учрежденное“. Отсюда вытекаютъ двѣ обязанности его дѣятелей—научная и преподавательская, которыя впрочемъ были тѣсно связаны другъ съ другомъ. Посмотримъ же теперь, насколько удачно Харьковскій университетъ выполнялъ объ эти функціи въ теченіе перваго десятилѣтія своего существованія, иными словами, какова была преподавательская и научная дѣятельность его профессоровъ, какъ высоко стояла она въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Разрѣшивъ этотъ кардинальный вопросъ, мы уяснимъ себѣ этимъ самымъ наиболѣе важную сторону въ исторіи нашего стараго университетскаго быта. Съ удовольствіемъ можемъ предупредить читателя, что для этого въ нашемъ распоряженіи имѣется огромный матеріалъ, который повидимому вполне исчерпываетъ затронутый нами сюжетъ¹⁾. Въ предыдущей главѣ,

¹⁾ Этому вопросу посвящена статья бывшаго профессора и ректора Харьковского университета Рославскаго-Петровскаго „Объ *ученой дѣятельности Императорскаго Харьковскаго университета въ первое десятилѣтіе его существованія*“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1855 г., № 7, 36 стр.). Она основана исключительно на документахъ университетскаго архива, хотя авторъ и не дѣлаетъ никакихъ ссылокъ на свои источники. Я черпалъ свой матеріалъ изъ того же источника (университетскаго архива), но разсказывалъ его такъ вполне самостоятельно и воспользовался нѣтъ въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ упомянутый авторъ, присоединилъ сюда еще документы архива Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, выбралъ все необходимое изъ печатныхъ первоисточниковъ и исследований, явившихся въ свѣтъ послѣ статьи Рославскаго-Петровскаго, шире поставилъ самую задачу исследования—и потому предлагаемая вниманию читателей глава моего „Опыта“ имѣетъ и новое болѣе широкое содержаніе, и новое освѣщеніе, и новые выводы, сравнительно съ почтенной однако и цѣлѣвой для своего времени работой перваго историка Харьковского университета, Нельзя не восторгаться въ особую заслугу Рославскому-Петровскому тому обстоятельству.

разсматривая дѣятельность совѣта, мы отчасти касались уже вопроса о выборѣ профессоровъ на различныя кафедры, полагавшіяся по университетскому уставу 1804 г. Мы видѣли, что практика первоначально установила два средства для пополненія персонала преподавателей— 1) вызовъ ученыхъ изъ иностранныхъ государствъ и 2) приглашеніе русскихъ преподавателей. Къ этимъ двумъ способамъ скоро присоединился третій—приготовленіе къ профессорству собственныхъ питомцевъ. Всѣхъ профессоровъ и адъюнктовъ въ 1803—1814 гг. было 47 душъ (не считая лекторовъ); изъ нихъ 29 ученыхъ было вызвано изъ заграницы, 14 человекъ было русскаго происхожденія и четверо приготовлено самимъ Харьковскимъ университетомъ.

Постараемся прежде всего опредѣлить образовательный цевъ, научный уровень и преподавательскую опытность иностранныхъ и русскихъ профессоровъ.

Уже а priori можно, конечно, сказать, что образовательный и научный цевъ иноземныхъ кандидатовъ на профессорскія кафедры въ Харьковскомъ университетѣ былъ выше, чѣмъ ихъ русскихъ коллегъ, ибо Западная Европа располагала несравненно большими образовательными средствами, чѣмъ Россія конца XVIII и начала XIX в. Просвѣтительное теченіе, нашедшее себѣ широкій доступъ въ Россію со времени Петра Великаго, дѣйствовало неослабно въ теченіе цѣлаго XVIII столѣтія, причеиъ французское вліяніе боролось постоянно съ нѣмецкимъ. Въ дѣлѣ водворенія въ Россіи университетскаго преподаванія и науки нѣмецкое вліяніе оказалось впрочемъ особенно сильнымъ и замѣтнымъ; идеи историка германскихъ университетовъ проф. Мейнерса получили широкое практическое примѣненіе въ Россіи—отразились непосредственно на самомъ уставѣ 1804 года. Съ открытіемъ въ Харьковѣ университета, тотъ же самый Мейнерсъ, а равно и другіе столпы нѣмецкой науки—знаменитый авторъ „Нестора“ акад. Шлецеръ, проф. Геттингенскаго университета Сарторіусъ, выдающійся филологъ проф.

что онъ *первый* рѣшился писать очерки по исторіи Харьковскаго университета на основаніи документовъ университетскаго архива. Замѣтимъ кстати, что данная его работа вызвана, очевидно, 50-ти-лѣтнимъ юбилеемъ Харьковскаго университета (1805—1855 г.). По стопамъ Рославскаго-Петровскаго, послѣдовала Фойгтъ; первая глава его книги (общая историко-статистическая записка объ университетѣ) написана Рославскимъ-Петровскимъ; остальная составлена имъ самимъ при содѣйствіи профессоровъ, заведывавшихъ разными учебно-вспомогательными учрежденіями. Въ основу книги положены также документы университетскаго архива, и она дѣйствительно отличается строго фактическимъ характеромъ. Вызвана она, также какъ и статья Рославскаго-Петровскаго, 50-ти-лѣтнимъ юбилеемъ университета. Живое чувство благодарности въ лицамъ, раньше трудившимся на избранномъ мною полѣ, побуждаетъ меня посвятить имъ эту часть своего труда.

Гейне, великій поэтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крупный ученый Гете рекомендовали лицъ, желавшихъ занять въ немъ профессорскія кафедры по разнымъ предметамъ. Выше мы привели письмо Мейнера, въ которомъ онъ рекомендовалъ сразу 18 кандидатовъ по разнымъ предметамъ и выражалъ желаніе указать еще и многихъ другихъ. Профессора-иностранцы, устроившіеся въ Харьковѣ, въ свою очередь приглашали своихъ бывшихъ товарищей. Многие изъ приглашенныхъ и даже избранныхъ совѣтомъ не поѣхали въ Харьковъ по разнымъ причинамъ (мы указывали на эти причины въ своемъ мѣстѣ). Но часть приняла приглашеніе, переѣхала въ Харьковскій университетъ и составила тамъ сильную, сплоченную группу профессоровъ нѣмецкаго происхожденія; къ нимъ присоединились выходцы изъ Франціи и славянскихъ земель Австріи. Различныя обстоятельства и побужденія заставляли западныхъ ученыхъ ѣхать въ захолустный Харьковъ во вновь основанный тамъ университетъ—преимущественно политическія и финансовыя. Для тѣхъ, кто не занималъ профессорской должности въ одномъ изъ западно-европейскихъ университетовъ, могла быть заманчивой и самая профессура въ Харьковѣ; ближайшимъ же поводомъ для перехода въ Харьковскій университетъ преподавателей иностранныхъ университетовъ могли служить финансовыя и политическія соображенія. Въ этомъ сознаются и такіе выдающіеся дѣятели, какъ Шадъ и Роммель. Да оно и понятно: въ дѣлѣ переселеній вообще обыкновенно на первомъ планѣ стоятъ личные интересы и побужденія—человѣкъ разсчитываетъ лучше устроиться на новомъ мѣстѣ, избѣгать какихъ-либо политическихъ или религиозныхъ преслѣдованій и т. п. Конечно, въ этой профессорской, такъ сказать, колонизаціи, по крайней мѣрѣ у лучшихъ представителей ея, бывали и другія болѣе высокія побужденія,—они преслѣдовали и культурныя цѣли, желали внести сѣмя науки и образованія въ новый край, примѣнить тамъ свои познанія и таланты. У всѣхъ былъ кромѣ того интересъ къ Россіи: ея сильно интересовались въ Европѣ, но знали о ней очень мало; а тутъ представлялся прекрасный случай присмотрѣться къ ней, изучить ея природу и нравы жителей. „Художники“, въ широкомъ смыслѣ этого слова (т. е. ремесленники, техники, врачи и т. п.), давно уже проложили себѣ путь въ Россію изъ различныхъ странъ Западной Европы; переѣзжали и ученые люди, дѣлавшіеся членами нашей Академіи Наукъ и главными двигателями только-что зарождавшейся русской науки. Теперь на такихъ лицъ оказался сразу особенно большой спросъ—явилось и предложеніе. Германія и тогда изобиловала университетами; эти послѣдніе ютились и въ такихъ незначительныхъ городахъ, которые мало чѣмъ отличались по количеству жителей отъ тог-

дашнего Харькова. Между тѣмъ политическое положеніе Германіи въ эпоху Наполеоновскихъ побѣдъ было очень печально, и многіе поневолѣ должны были искать себѣ пріюта и счастья на чужбинѣ. А Россія представлялась такой страной, гдѣ способный человѣкъ всегда могъ хорошо устроиться и даже достигъ высокихъ степеней, гдѣ иностранцевъ принимали охотно и относились къ нимъ съ особеннымъ уваженіемъ. Съ другой стороны еще раньше великая французская революція повела къ усиленному выселенію французскихъ изгнанниковъ, значительная часть которыхъ пристроилась къ Россіи на педагогическомъ поприщѣ. Политическія и національныя преслѣдованія способствовали также и переселенію въ Россію славянскихъ ученыхъ.

Послѣ этихъ краткихъ общихъ замѣчаній обратимся къ самимъ профессорамъ, переѣхавшимъ въ Харьковскій университетъ изъ заграницы, и сообщимъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя объ ихъ образовательномъ цензѣ и о причинахъ, побудившихъ ихъ къ переѣзду. Всѣхъ профессоровъ иностраннаго происхожденія въ Харьковскомъ университетѣ было 29 человѣкъ и по національностямъ они распредѣляются такъ: нѣмцевъ было 18 человѣкъ, французовъ 4 и славянъ 7. Обращаемся къ нѣмцамъ и прежде всего остановимся на переходѣ въ Харьковъ тѣхъ двухъ дѣятелей, которые оставили богатый автобіографическій матеріалъ—разумью здѣсь проф. Роммеля и Шада. Это были выдающіеся представители тогдашней нѣмецкой образованности и потому крайне любопытно сообщить возможно подробныя свѣдѣнія объ ихъ жизни до перехода въ Харьковъ. Роммель оставилъ намъ записки, которымъ мы посвятили отдѣльный критическій экскурсъ (стр. 283—290), причемъ пришли къ убѣжденію, что онѣ заслуживаютъ полнаго довѣрія¹⁾. И вотъ какія данныя находимъ мы въ этихъ запискахъ о научномъ цензѣ и личности Роммеля. Роммель родился въ Касселѣ (Гессенскомъ ландграфствѣ) въ протестантской семьѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ семьѣ своего отца. „Представляя образецъ кроткаго, полнаго любви и образованнаго пастыря, онъ далъ многочисленному своему семейству прекрасное воспитаніе, чуждое всякаго педантизма и предрасудковъ“. Воспитаніе Христофора Роммеля было просто и вполне свободно. Съ

¹⁾ Къ тѣмъ доказательствамъ достовѣрности ихъ, которыя были приведены раньше, прибавимъ еще два. Н. А. Лавровскій въ подтвержденіе недостовѣрности ихъ приводитъ указаніе Роммеля на исполненіе имъ обязанностей университетскаго казначея. А между тѣмъ въ журналахъ правленія намъ удалось найти свѣдѣніе, что Роммель, въ качествѣ члена правленія, дѣйствительно имѣлъ ключи отъ кладовой и денежнаго сундука. Въ своихъ запискахъ онъ рассказываетъ о пропажѣ у него лошадей—и въ журналахъ правленія мы опять находимъ официальное свидѣтельство объ этомъ фактѣ.

удовольствіемъ онъ вспоминаетъ также о впечатлѣніяхъ мѣстной природы. „Кругомъ города, на небольшомъ пространствѣ, природа соединила самыя разнообразныя картины; вдали синѣются горы, подлѣ раскинулись плодоносныя долины, орошаемыя красивыми рѣчками Диммелемъ, Эддеромъ и Швальмомъ; по низовьямъ Гессена разбросаны островерхія возвышенности изъ базальта и развалины рыцарскихъ замковъ. Посреди этихъ ландшафтовъ, не грозныхъ, но прекрасныхъ, развилась во мнѣ любовь къ природѣ и родинѣ. Тогда же полюбилъ я и привыкъ уважать неутомимаго въ трудахъ земледѣльца: рослая и сильная его фигура съ загорѣлымъ лицомъ, съ длинными, распущенными по плечамъ волосами, напоминала древнихъ хаттовъ, потомками которыхъ называютъ себя гессенцы“. Отецъ желалъ, чтобы одинъ изъ его сыновей изучалъ богословіе—и выборъ его палъ на автора воспоминаній. „Заранѣе начали готовить меня, говоритъ Роммель, къ будущему призванію и не упустили даже познакомить съ арабскимъ языкомъ: я бралъ уроки у какого то кандидата богословія, по имени Виссманна, который жилъ на дальнемъ переулкѣ Кассельскаго предмѣстья, въ темной конурѣ, въ нищетѣ и, несмотря на то, владѣлъ дорогими восточными рукописями“. Въ Кассельскомъ лицей въ него уже вдохнули любовь и даже страсть къ филологіи. Ректоръ лицея Рихтеръ, изящно образованный филологъ, зналъ тайну пробуждать въ своихъ ученикахъ любовь и уваженіе къ себѣ и своей наукѣ и поддерживать соревнованіе между учащимися.

По окончаніи лицея, Роммель поступилъ въ Марбургскій университетъ. Здѣсь онъ занимался исключительно науками, велъ самую скромную жизнь и не зналъ почти никакихъ развлеченій. Изъ профессоровъ особенно нравились ему Арнольди и Крейцеръ (1-й преподавалъ богословіе, второй греческій языкъ). Изъ латинскихъ авторовъ онъ особенно любилъ Цицерона и старался подражать его стилю; уважалъ также Вольтера за его *Mélanges de la littérature et de philosophie*, но увлекался не выходками его противъ религіи, а стремленіемъ къ просвѣщенію человѣчества. Изъ Марбургскаго университета Роммель перешелъ въ Геттингенскій, занимавшій тогда первое мѣсто въ ряду германскихъ университетовъ, по рѣдкому соединенію великихъ ученыхъ, по свободной литературной дѣятельности и по избранной обширной библіотекѣ. „Въ Геттингенѣ, говоритъ Роммель, мои ученныя стремленія нашли полное удовлетвореніе. До сихъ поръ я не выходилъ изъ тѣснаго круга богословской пропедевтики; здѣсь новый міръ открылся для моей любознательности, безграничная арена развернулась передо мною; Гейне указывалъ всѣ богатства сокровищъ древности; Эйхгорнъ, Геренъ и Шлецеръ

ввели въ область древней и новой исторіи и общей географіи; Блуменбахъ вызвалъ къ разумному созерцанію природы.... Свѣтлый взглядъ на жизнь, крѣпкое здоровье, неразстроенное никакими излишествами, правильное распредѣленіе времени и занятій помогли мнѣ сдѣлать много: въ три года я не только познакомился съ 12 языками, древними и новыми, но еще успѣлъ приготовить множество небольшихъ статей для журналовъ. Главнымъ учителемъ Роммеля былъ Гейне, настоящій правитель университета. „Онъ принялъ меня, рассказываетъ Роммель, въ своей филологической семинаріи и часто его умные проникательные глаза обращались съ каедрой на меня съ любовью.... Сильно подвинуло мои занятія то, что я усвоилъ себѣ его привычку вставать рано и работать по утрамъ. Онъ поощрялъ мои литературные труды, сочиненія на премию философскаго факультета. Первымъ изъ нихъ было описаніе Аравіи по тексту Абульфеда. Какихъ усилій стоило мнѣ это произведеніе! По 12 часовъ въ день проводилъ я надъ извлеченіями изъ всѣхъ возможныхъ географовъ отъ Моисея до Нибура, не оставлялъ картъ даже во время обѣда, видѣлъ во снѣ Мекку и Медину. Трудъ мой не пропалъ даромъ; сочиненіе признано достойнымъ награды. Мало этого, Блуменбахъ взялся переслать его двумъ знаменитѣйшимъ ориенталистамъ того времени—Вильяму Узеле, въ Англіи, и Сильвестру де-Саси, въ Парижѣ. Лестные для молодого ученаго отзывы ихъ скоро пришли.... Вниманіе великихъ ученыхъ такъ ободрило меня, что я продолжалъ заниматься тѣмъ же предметомъ, началъ печатать свои изслѣдованія объ Аравіи въ разныхъ ученыхъ журналахъ и скоро перешелъ къ изученію Кавказа. Тогда же предлагали мнѣ мѣсто профессора въ Харьковѣ (въ 1803 г.), но я отказался, не принявъ также предложенія Гейне—провозжать въ Италію одного знатнаго юношу и не хотѣлъ промѣнять ни на что въ свѣтѣ свой тихій музей противъ Геттингенской бібліотеки. Великіе планы, мечты о дальнихъ путешествіяхъ роились въ моей головѣ; я готовился на подвиги и работалъ неутомимо съ жаромъ“. Не ограничиваясь факультетскими науками, онъ „обошелъ лекціи почти всѣхъ корифеевъ Геттингенскаго университета—Аммона, Планка, Пюттера, Мартенса и др., не забылъ даже посѣтить акушерскую клинику Озіандера, послушать колкіи выходки знаменитаго хирурга Рихтера противъ буваго-ѣдовъ-филологовъ и не скучалъ болтливимъ самохвальствомъ анатома Врисберга“. Выдержавъ докторскій экзаменъ, въ которомъ принималъ живѣйшее участіе знаменитый Шлецеръ, Роммель открылъ, въ качествѣ приватъ-доцента, курсъ чтеній о Гомерѣ.

Но не долго пробылъ онъ въ Геттингенѣ. Вскорѣ его пригласили профессоромъ въ Марбургскій университетъ, куда онъ и перешелъ 25-ти-

лѣтнимъ юношею. Здѣсь онъ выступилъ не сухимъ буквоѣдомъ филологомъ, а представителемъ взглядовъ Винкельмана и Гейне, приверженцемъ эстетическаго изученія классическаго міра. „Въ первые два семестра лекціи мои о Горации, Ювеналѣ, Аполлodorѣ и Теофрастѣ, говоритъ Роммель, заслужили одобреніе моихъ слушателей, сильно меня порадовавшее; кураторъ университета съ своей стороны изъявилъ мнѣ письменно благодарность и утвердилъ ординарнымъ профессоромъ; тогда я не допускалъ и мысли, чтобы мое стремленіе къ живому, эстетическому изученію древнихъ, по приѣзду Винкельмана и Гейне, поставило меня въ столкновеніе, съ нѣкоторыми товарищами и отдалило отъ большинства студентовъ. Въ первой же своей программѣ о филологіи и философскомъ объясненіи древнихъ, напечатанной въ 1805 году, я объявилъ войну сухому буквоѣдству и съ большимъ жаромъ указывалъ филологическимъ наукамъ высшую самостоятельную, разностороннюю задачу. На мой голосъ не было отзыва, какъ въ пустынѣ. Потомъ мало по-малу увидѣлъ я огромные недостатки приготовительнаго ученія въ гимназіяхъ, появлялъ грубость большинства служителей науки, выросшихъ подъ гнетомъ тяжелыхъ общественныхъ отношеній, убѣдился въ недостаточности библиотеки, гдѣ не было большихъ итальянскихъ собраній по археологіи; наконецъ, съ грустью замѣтилъ, что прибыльныя, доставляющія хлѣбъ науки — юриспруденція, богословіе, медицина—съ каждымъ днемъ брали перевѣсъ“.

Положеніе нѣмецкихъ университетовъ было тогда очень печальное: это было время Наполеоновскихъ завоеваній; Роммель, проникнутый горячимъ патріотическимъ чувствомъ къ родинѣ, постоянно выражалъ его въ публичныхъ рѣчахъ. На классическую филологію онъ смотрѣлъ между прочимъ какъ на средство пробудить патріотизмъ. „Разумѣется, говоритъ онъ, много правды въ томъ, что занятія одною оболочкою, мертвыми формами языка иссушаютъ умъ и сердце молодыхъ людей. Но еще больше опасности было, по моему мнѣнію, въ меркантильномъ направленіи нашего вѣка, болѣею опасностью грозили положительныя и матеріальныя интересы, которые сильно овладѣвали умами и вытѣсняли ничѣмъ не замѣнимое по формѣ и содержанію античное образованіе. Географія, этнографія и политическія науки также входили въ кругъ моихъ занятій. Я продолжалъ свои арабскія и кавказскія изслѣдованія и хотѣлъ дать этнографіи особое мѣсто на ряду съ географіей и статистикой, разумѣя подъ этнографіею послѣдовательное и самостоятельное описаніе народовъ всего земнаго шара по языку, нравамъ, обычаямъ, промышленности, культурѣ и государственному устройству“. До нашествія французовъ Марбургскіе профессора находились въ тѣсныхъ связяхъ съ мѣстнымъ обществомъ:

„профессоры, студенты и всѣ образованные жители города соединялись въ одинъ кружокъ, лѣтомъ, вмѣстѣ предпринимали прогулки за городъ, на горы; зимою составляли литературныя общества и домашній театръ въ пользу бѣдныхъ. Существовалъ кромѣ того Шекспировский литературный клубъ“. Но съ появленіемъ французовъ все измѣнилось; носились зловѣщіе слухи о закрытіи университетовъ. Подъ вліяніемъ своего мрачнаго настроенія Роммель рѣшился уѣхать изъ Германіи и въ 1810 г. принялъ приглашеніе пріѣхать въ качествѣ ординарнаго профессора въ Харьковскій университетъ. „Это было, говоритъ Роммель, въ цвѣтущую пору благороднаго императора Александра, который начерталъ великій планъ, какъ писалъ мнѣ секретарь университетскаго совѣта въ Харьковѣ, подвинуть свой народъ на высшую степень образованія учрежденіемъ русскихъ университетовъ. Недолго задумывался и надъ рѣшеніемъ. Передо мною открывалась широкая и свободная арена. Жажда дѣятельности манила въ страну, еще не затронутую образованіемъ, гдѣ я въ цвѣтѣ лѣтъ, вольный какъ птица, полный здоровья и силъ, могъ бросить нѣсколько сѣмянъ науки. Это желаніе взяло верхъ надъ любовью къ отечеству. Много нужно было мнѣ стоическаго терпѣнія, пока шла медленная переписка между Геттингеномъ, Касселемъ, Петербургомъ и Харьковомъ; наконецъ, около половины 1810 г. пришло утвержденіе императора вмѣстѣ съ официальнымъ приглашеніемъ отъ университета“. Роммель переѣхалъ русскую границу зимою въ 30 градусный морозъ. Длинная дорога оставляла много времени на раздумье. „Грустное впечатлѣніе, говоритъ Роммель, скоро прошло и понеслись передо мною неясные образы, легкіе какъ дымъ, поднимавшійся отъ негаснувшей турецкой трубки. Одинъ посреди огромной снѣжной пустыни, я впервые испыталъ полное чувство самостоятельности.... Живая фантазія переносила меня то въ таврическіе дворцы прежнихъ крымскихъ хановъ, съ гаремами прекрасныхъ грузинокъ и черкешенокъ, то въ аудиторію, наполненную молодыми любовнательными казаками“. Въ Харьковъ прібылъ Роммель 17 января 1811 года вечеромъ и подѣхалъ прямо къ университету, гдѣ тогда ректоръ Рижскій давалъ вечеринку своимъ товарищамъ-профессорамъ и ихъ семьямъ. Ректоръ обнялъ, поцѣловалъ Роммеля, товарищи его поздравляли, онъ получилъ годичное жалованье, взялъ себѣ въ услуженіе русскаго солдата, чтобы выучиться у него русскому языку и началъ чтеніе лекцій на латвискомъ языкѣ.

Мы нарочно остановились такъ долго на біографіи Роммеля, чтобы изобразить типъ лучшаго иностранца, какимъ несомнѣнно былъ Роммель. Мы видимъ, что это былъ профессоръ въ полномъ смыслѣ этого

слова, начитанный, умный, широкообразованный, съ тою беззаветною преданностью наукъ, которая характеризуетъ истиннаго ученаго. Онъ широко воспользовался тѣми образовательными средствами, которыя доставила ему семья, гимназія и университетъ; стремясь къ возможно глубокому и широкому образованію, онъ оставляетъ Марбургскій университетъ, чтобы вступить въ Геттингенскій, ученая слава котораго тогда гремѣла повсюду; его новые профессора были звѣздами первой величины на ученомъ небосклонѣ тогдашней Германіи—и онъ широко воспользовался ихъ лекціями, бесѣдами, сочиненіями для собственнаго самоусовершенствованія. Но Роммель не превратился въ буквоѣда-педанта. Онъ понималъ цѣли ученыхъ филологическихъ наукъ чрезвычайно рационально—такъ, какъ понимаютъ теперь лучшіе филологи. Въ явленіямъ окружающей его жизни политической и общественной Роммель относился не безразлично, а наоборотъ можетъ быть даже съ излишнею пылкостью; онъ былъ горячимъ патриотомъ и ненавидѣлъ къ иноземному завоевателю (Наполеону) главнымъ образомъ и побудила его оставить отечество. Въ Россію его влекло не одно желаніе устроить свое матеріальное благополучіе, но и мысль о насажденіи на этой ветреной почвѣ науки. Онъ мечтаетъ на эту тему во время своего длиннаго переѣзда; бодро и весело онъ смотритъ на будущее. Въ Россіи онъ не увлекся, подобно многимъ другимъ своимъ товарищамъ, погоней за наживой. На нравственной репутаціи его нѣтъ ни малѣйшаго пятна Роммель, до перехода своего въ Харьковъ, напечаталъ слѣдующіе труды: 1) *Straboniana regionum et gentium Caucasiarum descriptio commentario perpetuo illustrata* (представлено было Россійскому Государю Императору); другія сочиненія его на латинскомъ языкѣ: 2) О нѣкоторыхъ качествахъ слога, нужныхъ къ украшенію рѣчи, 3) О Тацитовомъ описаніи германцевъ, 4) Объясненіе повѣствованій древнихъ объ амазонкахъ, 5) Надежда и счастье нашихъ временъ въ самыхъ злополучіяхъ, 6) О родахъ краснорѣчія; на нѣмецкомъ языкѣ: 7) О философскомъ объясненіи греческихъ и нѣмецкихъ авторовъ, 8) О докторѣ Галѣ въ разсужденіи преподаванія, 9) Кавказскіе дикари по мавѣстіямъ путешественниковъ, 10) Характеры Теофраста, переводъ съ примѣчаніями и разсужденіемъ о характерахъ, 11) Аристотель и Россія или объ искусствѣ вообще и въ особенности о жестахъ и декламации, 12) О географіи, этнографіи, статистикѣ. Сверхъ того цѣлый рядъ статей въ журналахъ—Географическія Эфемериды, Меркурій, Моргенблятъ, Минерва ¹⁾ и др.

¹⁾ Послужной списокъ въ Харьковскомъ университетскомъ архивѣ.

Еще болѣе крупную научную силу представлялъ профессоръ Шадъ. Въ формулярномъ спискѣ о профессорѣ Иванѣ Егоровичѣ Шадѣ мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Онъ былъ первоначально преподавателемъ въ Банцѣ (во Франконіи), а въ 1798 г. перешелъ для усовершенствованія себя въ наукахъ (химіи, экспериментальной физикѣ, медицинѣ, анатоміи) въ Іенскій университетъ, гдѣ въ слѣдующемъ 1799 году былъ избранъ университетскимъ совѣтомъ въ преподаватели философіи и читалъ всѣ отдѣлы этой науки по 1804 годъ, т. е. до перехода своего въ Харьковъ. Въ Харьковъ его пригласилъ попечитель округа графъ С. О. Потоцкій, по рекомендаціи великихъ писателей Гете и Шиллера (ему тогда было 44 года). Къ этому времени Шадъ приобрѣлъ себѣ большую извѣстность изданіемъ цѣлой серіи ученыхъ, философскихъ трудовъ. Онъ состоялъ также почетнымъ членомъ минералогическаго общества. Эти краткія данныя могутъ быть дополнены подробностями, заключающимися въ автобіографіи Шада. Обширная автобіографіи Шада (на нѣмецкомъ языкѣ) издана была два раза — въ 1803—1804 и 1828 г. (2-е изданіе въ трехъ частяхъ) ¹⁾; но ею не воспользовался ни одинъ изъ историковъ Харьковскаго университета, быть можетъ потому, что книги этой не было въ университетской библіотекѣ. Теперь она выписана изъ заграницы, и профессоръ Э. А. Зеленогорскій, напечатавшій уже статью о философскихъ трудахъ Шада (въ Вопросахъ психологіи и философіи за 1895 годъ), рѣшилъ составить о немъ на основаніи этого источника біографическій очеркъ. Мы имѣли въ рукописи этотъ очеркъ и, съ любезнаго разрѣшенія автора, сдѣлаемъ краткій экстрактъ изъ него для своей работы. Johann Baptist Шадъ родился въ 1758 г. въ деревнѣ Мюрсбахѣ, вблизи Бомберга и Кобурга. Отецъ его былъ крестьянинъ, имѣвшій хлѣбопекарню и постоянный дворъ. Семья, въ которой выросъ Шадъ, держалась строго римско-католическаго вѣроисповѣданія. Отецъ его былъ религіозенъ, добръ, справедливъ и своихъ дѣтей, которыхъ было не мало, онъ старался воспитать въ тѣхъ же добродѣтеляхъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что религіозность его была не чужда суевѣрій и нетерпимости по отношенію къ иновѣрцамъ. Въ 1768 г. десятилѣтній Шадъ былъ отданъ своимъ отцомъ въ Банцскій бенедиктинскій монастырь, такъ какъ у него открылся хорошій голосъ (дискантъ) и обнаружилась любовь къ музыкѣ и пѣнію. Великолѣпіе монастырскаго храма и торжественность богослуженія (тогда совершалась заупокойнамъ

¹⁾ Вотъ подлинное заглавіе этого сочиненія: „Johann Baptist Schäd's Russisch-Kaiserlichen Collegienrathes und professors der philosophie in Iena, ehemals Benedictiners zu Kloster Banz Lebensgeschichte, von ihm selbst geschrieben“... Altenburg 1828.

месса по настоятелѣ монастыря) такъ подѣйствовали на воображеніе мальчика, что онъ безъ слезъ расстался со своимъ отцомъ. Въ монастырѣ обученіе и воспитаніе Шада было поручено одному монаху, хорошо знавшему музыку; онъ обучалъ его только музыкѣ и латинскому языку. Хотя учитель и внушалъ ему правила умѣренности и даже самъ соблюдалъ ихъ, но мальчикъ видѣлъ дурныя примѣры среди монаховъ, немѣренныхъ въ пищѣ и употребленіи спиртныхъ напитковъ. Суевѣрія, усвоенныя въ семьѣ, поддерживались и развивались. Такъ прошло 4 года. Четырнадцать лѣтъ Шада былъ отправленъ въ Бамбергъ въ иезуитскую семинарію изучать humaniora и въ ней пробылъ 6 лѣтъ. Здѣсь заботились не о развитіи ума, а объ изощреніи памяти. Главнымъ предметомъ изученія былъ латинскій языкъ; но обращали вниманіе только на грамматику—на авторахъ не останавливались; читали ихъ только въ отрывкахъ для упражненія въ синтаксисѣ и при этомъ старались внушить мысль, что все написанное этими языческими писателями, есть сплошное заблужденіе. Исторію, подобно катехизису, выучивали наизусть. Греческій языкъ изучался по такому же методу, какъ и латинскій (т. е. безъ авторовъ). Родной нѣмецкій языкъ былъ введенъ по требованію князя, но преподаваніе его находилось въ самомъ жалкомъ состояніи—иезуиты щеголяли незнаніемъ нѣмецкаго литературнаго языка. Въ философіи царилъ средневѣковая схоластика; на первый планъ выдвинуты были схоластическая логика и діалектика; поощрялись диспуты, носившіе торжественный характеръ. Шада изучалъ классическихъ авторовъ самостоятельно, на сколько это было ему возможно. Въ философскомъ классѣ онъ пробылъ только полгода, ибо вернулся, по приглашенію прелата, въ Бавдскій монастырь, что бы принять тамъ монашество. Разныя лица отговаривали его отъ этого, но „зелье монашескаго обольщенія успѣло уже пустить въ его сердцѣ глубокіе корни“—и онъ сдѣлался монахомъ. Сначала воображеніе рисовало ему картины почестей и вызвышенія въ духовной іерархіи; потомъ онъ сталъ мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться великимъ святымъ и извѣстнымъ ученымъ. Монахъ, подъ руководство котораго онъ былъ отданъ для первоначальнаго искуса, старался внушить ему принципъ слѣпой вѣры и послушанія. Желая сдѣлаться святымъ, Шада безусловно повиновался своему руководителю; но скоро убѣдился, что никакъ не могъ попасть на истинный путь святости, сталъ скорбѣть душою, пришелъ въ отчаяніе и былъ близокъ къ самоубійству. Въ такомъ душевномъ состояніи онъ провелъ 7 лѣтъ монастырской жизни. Въ это время ему исполнилось 26 лѣтъ. Началась работа мысли, но съ трудомъ освобождался онъ отъ авторитета монашества, папства и католицизма. Огромное значеніе имѣло для него зна-

комство съ сочиненіемъ Канта „Критика практическаго разума“; изложенное въ немъ ученіе о свободѣ, какъ силѣ, самой въ себѣ независимой, было для него настоящимъ откровеніемъ. Его мировоззрѣніе радикально измѣняется — теперь это уже не монахъ, даже и не ортодоксальный католикъ, а свободный мыслитель, философъ, проникнутый духомъ гуманности и любви. Но не смотря на этотъ переворотъ въ воззрѣніяхъ, онъ рѣшилъ не уходить изъ монастыря, чтобы, оставаясь въ рабствѣ, другихъ спасти отъ рабства. Во время 12-ти лѣтняго пребыванія своего въ монастырѣ онъ приобрѣлъ большую извѣстность, въ качествѣ религіознаго учителя, проповѣдника и духовнаго писателя. Онъ рѣшилъ заниматься литературными трудами, чтобы этимъ путемъ дѣйствовать на умы. Первымъ шагомъ его въ этомъ направленіи было изученіе легендъ о святыхъ, въ связи съ исторіей церкви вообще. За тѣмъ вмѣстѣ съ другимъ бенедиктинцемъ онъ издалъ комментаріи на Библію (въ 18 частяхъ), въ основу которыхъ были положены труды Ле-Местра де Саси и протестантскихъ богослововъ. Казнь Людовика XVI побудила его выступить съ проповѣдью противъ французской революціи.

Издалъ онъ также „Руководство къ религіи“ Ильдефонса Шварца съ предисловіемъ, въ которомъ изложилъ сущность сочиненія Канта „Религія въ предѣлахъ человѣческаго разума“. Нужно впрочемъ замѣтить, что и къ Канту Шаду относился самостоятельно и нерѣдко выступалъ противъ излишняго поклоненія передъ его авторитетомъ. Въ особенности онъ вооружался противъ скептицизма Канта въ его „Критикѣ чистаго разума“ и его положенія о невозможности для человѣческой мысли познанія Бога и души. Этимъ выводомъ стали пользоваться нѣкоторые католическіе теологи, чтобы основать на немъ необходимость высшаго откровенія и внѣшняго авторитета. Шаду же твердо стоялъ на идеѣ саморазвитія духа и индивидуальнаго творчества въ области философіи. Монахъ—философъ повидимому примирился съ монастырскою жизнью: онъ выносилъ внѣшнее рабство во имя внутренней свободы духа. Но вдругъ Шаду было прислано письмо отъ герцога Виттенбергскаго, въ которомъ тотъ приглашалъ его на должность придворнаго проповѣдника. Прелатъ распечаталъ это письмо и сначала было хотѣлъ не давать его Шаду, но потомъ раздумалъ и вручилъ по принадлежности, при чемъ всячески убѣждалъ его остаться на мѣстѣ. Нѣсколько позже Шаду получилъ вызовъ въ Страсбургъ, но также отказался отъ него. Положеніе его въ монастырѣ было однако теперь очень щекотливое: монахи-товарищи знали объ истинномъ образѣ его мыслей и не разъ выступали печатно противъ тенденцій, проведенныхъ въ его сочиненіяхъ, такъ что онъ долженъ былъ защищаться отъ ихъ обвиненія. Между

тѣмъ Шадъ серьезно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ; въ нему относились съ нескрываемымъ нерасположеніемъ. Онъ правда выздоровѣлъ, но докторъ сказалъ, что болѣзнь оставила послѣдствія, и ему остается прожить не болѣе полугода. Тогда онъ рѣшился нанести свой послѣдній ударъ монашеству и написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Судьба почтеннаго отца Синдеруса“; это была ѣдвая сатирика на монашество. Онъ отдалъ его въ печать, но съ такимъ расчетомъ, чтобы оно вышло въ свѣтъ послѣ его смерти. Однако медикъ ошибся, здоровье его стало поправляться и ему ничего не оставалось болѣе, какъ бѣжать изъ монастыря. Онъ не безъ основанія опасался, что можетъ попасть въ руины инквизиціи, которая отправитъ его въ одинъ изъ испанскихъ монастырей. Замѣтивъ, что за нимъ слѣдятъ, онъ рѣшилъ бѣжать ночью черезъ окно. Ночь была особенно темная. Въ полночь, въ легкой одеждѣ, онъ совершилъ тотъ опасный для жизни прыжокъ изъ окна въ монастырскій садъ, о которомъ не разъ вспоминалъ въ послѣдствіи; за тѣмъ онъ не безъ усилій перелѣзъ черезъ монастырскія стѣны и очутился на свободѣ. Но опасность все таки не миновала и тогда. Въ темнотѣ онъ три раза возвращался къ монастырю, сбиваясь съ дороги, и только на разсвѣтѣ укрылся въ ближайшей протестантской деревнѣ. Утромъ изъ монастыря по направленію къ Кобургу за нимъ отправлена была погоня, но онъ, оставаясь въ своемъ прибѣжищѣ, благополучно избѣжалъ ея. Такимъ образомъ, онъ сбросилъ цѣпи, которыя носилъ почти 21 годъ, хотя и лишился при этомъ своей библіотеки (стоившей до 2000 гульденовъ) и всѣхъ вещей. И такъ какъ монахи не хотѣли его оставить въ покоѣ, то онъ рѣшился принять протестанство (по заявленію гофрата Шнауберта, только это одно и могло спасти его отъ ихъ преслѣдованій). Пріѣхавъ въ Іену, Шадъ получилъ тамъ за свои прежніе ученые труды степень доктора философіи, а, представивъ извѣстному философу Фихте, преподававшему тамъ философію, изложеніе его ученія въ 3-хъ частяхъ и защитивъ диссертацию „De nexu philosophiae theoreticae cum practica“ получилъ должность приватъ-доцента. Когда же Фихте оставилъ преподаваніе, то рекомендовалъ студентамъ въ качествѣ своего преемника Шада. Это было въ 1799 г. (Шаду шелъ тогда 41-й годъ). Съ 1799 по 1804 годъ, состоя преподавателемъ въ Іенскомъ университетѣ, онъ издалъ также цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, а именно: 1) Grundriss der Wissenschaftslehre; 2) Geist der philosophie unserer Zeit; 3) Transcendentale Logik; 4) Ziemlich starke Abhandlung in dem philosophischen Journal; 5) Abhandlung über die Verbesserung des Mönchwesens; 6) System Natur und transcendental Philosophie; 7) Meine lebensgeschichte; 8) Pefahren

des Staates und der Religion von Seiten des Mönchstums; 9) Das Paradies der Liebe (монашескій романъ въ 2-хъ частяхъ).

Въ 1804 г. Шадъ занялъ мѣсто ординарнаго профессора философіи въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ самъ говоритъ, что ему предложили такія выгодныя условія, какихъ не могъ бы предложить ни одинъ изъ нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей извѣстному ученому: ему назначено было жалованье до 2400 талеровъ; кромѣ того каждая должность, которую занималъ профессоръ помимо каѳедры, оплачивалась въ Харьковѣ особо, такъ что всего ординарный профессоръ могъ получать до 3000 талеровъ; сверхъ того ему были обѣщаны подъемныя деньги и прогоны. Предложеніе было принято—и Шадъ переехалъ въ Харьковъ.

Сообщимъ теперь краткія біографическія свѣдѣнія и обо всѣхъ остальныхъ профессорахъ иностранцахъ, пользуясь ихъ формулярными списками, уцѣлѣвшими въ университетскомъ архивѣ. ¹⁾

Леопольдъ Адамовичъ *Умлауфъ* родомъ изъ Эйхсфельда (въ Пруссіи). Былъ прежде профессоромъ нѣмецкой литературы въ Лембергѣ (т. е. Львовѣ) въ Галиціи. Въ Харьковскій университетъ перешелъ въ 1803 году, по приглашенію попечителя гр. С. О. Потоцкаго, на каѳедру латинской словесности и эстетики. Профессоръ химіи Иванъ Андреевичъ *Шнаубертъ* родомъ изъ Гиссена (Гессенской области). Обучался въ химическомъ институтѣ въ Эрфуртѣ; получилъ степень доктора философскаго факультета въ Іенѣ (въ 1803 г.), состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ; въ Харьковѣ приглашенъ попечителемъ округа въ 1804 г.; ему тогда было всего 22 года. Другой профессоръ химіи и фармацевтъ Фердинандъ Ивановичъ *Гизе* родомъ изъ Кистрина (въ Пруссіи), сынъ пастора. Обучался въ Берлинѣ аптекарскому искусству и былъ практикантомъ въ Кроссенѣ, затѣмъ пробылъ два года въ лабораторіи въ Берлинѣ и слушалъ при этомъ лекціи въ химической и ботанической коллегіяхъ; написалъ много изслѣдованій по химіи и фармацевтикѣ; былъ сотрудникомъ химическаго журнала Шерера, послѣ того получилъ дипломъ члена Берлинскаго общества о составленіи лекарствъ и издалъ въ свѣтъ большое философско-химическое разсужденіе. У Геннади мы находимъ заглавіе этого сочиненія (Von den chemischen processen und den dabei sich darbietenden Erscheinungen, nebst darstellung der sie bewirkenden mittel und ursachen. Berlin. 1804) и сообщеніе, что Гизе получилъ степень доктора философіи въ Эрфуртскомъ университетѣ. ²⁾ Въ Харьковскій университетъ

¹⁾ Эти списки найдены въ числѣ разнаго архивнаго хлама архиваріусомъ университетскаго архива—кандидатомъ историческихъ наукъ М. М. Плохинскимъ и любезно указаны намъ, за что мы и приносимъ ему искреннюю благодарность.

²⁾ Справочный словарь, I, стр. 214.

поступилъ, по приглашенію попечителя, въ 1804 году 26 лѣтъ отъ роду. Преподаватель этикополитическаго отдѣленія Іосифъ Матвѣевичъ *Данъ* родомъ изъ Фрейбурга, что въ Бризгау, обучался во Фрейбургскомъ университетѣ философіи и правовѣдѣнію и тамъ же исправлялъ должность генеральнаго репетитора философіи и математики, а въ 1795 г. вслѣдствіе болѣзни тамошняго профессора математики исправлялъ его обязанность. Въ Харьковскій университетъ поступилъ адъюнктомъ философскихъ и математическихъ наукъ въ 1803 году, имѣя 29 лѣтъ отъ роду. Иванъ Францовичъ *Гаммерле* нѣмецъ изъ Чешской Праги. Обучался въ Пражскомъ главномъ училищѣ, получилъ степень доктора общаго права и сдѣлался стряпчимъ Богемскаго королевства въ 1796 г. Въ Харьковскій университетъ ноступилъ адъюнктомъ политическихъ наукъ и государственной экономіи въ 1803 году, по приглашенію гр. С. О. Потоцкаго, Даниилъ Ивановичъ *Шмерфельдъ* родомъ изъ Гессенъ-Кассели. Обучался въ Марбургскомъ университетѣ правовѣдѣнію и разными частями политической экономіи, потомъ въ теченіе 5 лѣтъ былъ ассессоромъ казначейства въ Гессенскомъ курфюршествѣ, а оттуда въ 1804 г. перевелся въ Харьковъ адъюнктомъ статистики и технологіи 31 года отъ роду. Людовикъ Осиповичъ *Ванноти* изъ Фрейбурга въ Бризгау. Учился во Фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины въ 1798 г., состоялъ нѣсколько лѣтъ оберъ-хирургомъ при Императорской римской арміи во время войны съ Франціей, потомъ пробылъ одинъ годъ въ Вѣнѣ для усовершенствованія въ медицинѣ. Занимался затѣмъ практикою (во Львовѣ, гдѣ и сочинилъ книгу о прививаніи коровьей оспы (на польскомъ языкѣ), которая заслужила одобреніе ученыхъ за ясность и полноту содержанія, что можно видѣть изъ рецензій на нее, помѣщенной въ Зальцбургскомъ медицинскомъ хирургическомъ журналѣ (1804 года, 2-я часть, 163 стран.). Сверхъ того обучался практической анатоміи въ Арсбургѣ. Определенъ, по предложенію попечителя, адъюнктомъ и прозекторомъ анатоміи въ 1805 году, имѣя 36 лѣтъ отъ роду. Берягардъ Осиповичъ *Рейтъ* — уроженецъ г. Майнца. Учился въ Майнцѣ, Іенѣ, Лейпцигѣ и Геттингенѣ; въ Кенигсбергскомъ университетѣ получилъ степень доктора философіи, потомъ былъ президентомъ управы благочиніи въ кантонѣ Мершадтскомъ Монтанерскаго департамента (послѣ уступки лѣваго берега Рейна на Раштадтскомъ конгрессѣ 1798 г.); принятъ попечителемъ округа въ качествѣ лектора для преподаванія исторіи европейскихъ государствъ и статистики въ 1804 г. въ возрастѣ 36 лѣтъ. Антонъ Георгіевичъ *Рейнишъ*, родомъ изъ Бабенгаузена (въ Швабіи). Учился словеснымъ наукамъ въ Нугебиргѣ, философіи—въ Дилингскомъ университетѣ, затѣмъ пре-

подавалъ въ Вейнгартенскомъ монастырѣ нѣмецкій и латинскій языки, всеобщую географію и естественную исторію, поэзію, реторику, философію и математику; по уничтоженіи же монастыря, отправился въ Іенскій университетъ, гдѣ былъ удостоенъ преподаванія философіи. Принятъ попечителемъ гр. Потоцкимъ лекторомъ въ Харьковскій университетъ для преподаванія всеобщей исторіи въ 1805 году въ 36 лѣтнемъ возрастѣ. Ѳедоръ Васильевичъ *Пильмеръ* родомъ изъ г. Вецлара въ Германіи. Обучался медицинѣ въ Гиссенскомъ и Ерлангскомъ университетахъ и совершенствовалъ себя въ этой наукѣ въ теченіе шестилѣтняго пребыванія въ Берлинѣ, Майнцѣ, Вецларѣ и Марбургѣ, потомъ предпринялъ путешествіе для изученія скотолѣченія, но вездѣ занимался медицинской практикой до 1801 г., когда былъ назначенъ ветеринарнымъ врачомъ въ верхней части Гиссенскаго ландграфства и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ этого предмета въ Гиссенскомъ университетѣ. Издавъ въ свѣтъ слѣдующія работы: 1) Вецларскіе анналы или отрывки разнаго содержанія для распространенія просвѣщенія, въ 4-хъ книгахъ, 1790 г.; 2) О дѣтоубійствѣ, медико-юридическое сочиненіе, 1790 г.; 3) Идеи, какъ поступать съ евреями въ Германіи, политическое разсужденіе, 1795 г.; 4) О болѣзни такъ называемой „одутье“ коровъ, лошадей и овецъ, 1800 г.; 5) Опыты, какъ чрезъ гальванизмъ испытывать дѣйствія разныхъ ядовитыхъ и лѣкарственныхъ средствъ на возвышенную или уменьшенную раздражительность нервовъ, 1801 года; 6) Краткое разсужденіе о коровьей оспѣ и ея прививаніи, 1800 года; 7) Наставленіе хозяевамъ, какъ разводить, содержать и лѣчить скотъ, 1802 г.; 8) Систематическое руководство практической и теоретической науки скотолѣченія, въ 2 книгахъ, 5 частяхъ, 1801—1804 г.; 9) Разсужденіе объ испанской головной болѣзни лошадей, 1805 г.; 10) Пространное сочиненіе о сифилитическомъ раздраженіи и прочемъ печатается во Франкфуртѣ. Сверхъ того Пильмеръ надалъ частію подъ своимъ именемъ, частію безъ имени много драматическихъ и „эстетическихъ“ пьесъ. Утвержденъ профессоромъ Харьковскаго университета въ 1806 г. 46 лѣтъ отъ роду. Вильгельмъ Ѳедоровичъ *Дрейсмъ*, сынъ директора соляныхъ заводовъ, уроженецъ Прусскаго города Галле. Окончивъ гимназію, поступилъ въ университетъ въ Галле на медицинскій факультетъ въ 1787 г., гдѣ обучался философіи, математикѣ, естественной исторіи, физикѣ, химіи и въ особенности медицинскимъ наукамъ. Усовершенствовалъ себя въ этихъ послѣднихъ, онъ занимался практикою въ университетской клиникѣ и другихъ больницахъ, а въ 1793 г. отправился въ Эрфуртъ, гдѣ подвергался строгому экзамену для полученія должности экстрординарнаго профессора и защитилъ диссертацию на сте-

пень доктора медицины подъ заглавіемъ „De ophthalmia neonatorum“. Но военныя обстоятельства заставили его оставить Эрфуртъ. Поэтому, получивъ разрѣшеніе отъ врачебнаго отдѣленія Лейпцигскаго университета на производство врачебной практики, онъ занимался ею съ успѣхомъ въ теченіе 6 лѣтъ въ Кверфуртѣ, Дрезденѣ и Пирнѣ, получивъ также должность врача въ крѣпости Кенигштейнѣ; въ этой должности онъ пробылъ 9 лѣтъ. Въ теченіе 14 лѣтъ имъ были изданы слѣдующія сочиненія: 1) Ручная книга патологии хроническихъ болѣзней, Лейпцигъ, 1-я часть, 1796 г., 2-я часть 1799 г.; книга эта была переведена на голландскій языкъ; 2) Ручная книга врачебной діагностики, Эрфуртъ, 1-я часть, 1801 г., 2-я часть 1803 г.; переведена на французскій языкъ; 3) Нѣсколько диссертаций, помѣщенныхъ въ журналахъ, издававшихся Болдингеромъ и Гуфляндомъ; 4) Ручная книга врачебной клиники, Эрфуртъ, 1-я часть, 1806 г., 2-я часть 1807 г. (сочиненіе это должно было состоять изъ 6 книгъ). Избранъ былъ совѣтомъ Харьковскаго университета въ ординарные профессора клиники въ 1805 г., а утвержденъ въ этой должности въ 1807 году, имѣя 37 лѣтъ отъ роду. Людвигъ Кондравъевичъ Якобъ — уроженецъ Пруссіи Магдебургскаго герцогства. Окончивъ гимназію, поступилъ въ 1777 году въ Гальскій университетъ, гдѣ изучалъ филологію, исторію, математику, философію, педагогику и богословіе у славныхъ профессоровъ—Землера, Шица, Кнаппа, Несельта, Эберггарда, Нимеера и Каретека; по выдержаніи установленнаго экзамена и по защитѣ диссертации „De allegoria Homerica“, удостоенъ званія доктора философіи (въ 1785 г.). Въ 1787 году былъ избранъ экстраординарнымъ, а въ 1791 г. ординарнымъ профессоромъ того же университета. Преподавая филологическія и философскія науки, имѣлъ многочисленную аудиторію. Но такъ какъ по прошествіи 10 лѣтъ его преподаванія стала господствовать новая система философіи, несходная съ его мнѣніями, то онъ оставилъ этотъ предметъ и сталъ читать лекціи по исторіи и политикѣ, которыя также имѣли большой успѣхъ (за нихъ онъ получилъ письменную благодарность отъ Прусскаго короля) Три года сряду Якобъ былъ ректоромъ университета. За свои сочиненія „О безсмертіи души“ и „Существовѣ Бога“ получилъ высшія награды отъ Лейденскаго и Гарлемскаго ученыхъ обществъ. По составленнымъ имъ компендіумамъ логики, математики, метафизики, психологіи и естественнаго права, эти предметы преподавались не только во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ, но и въ Даніи и Венгріи. Сочиненіе его „Общая религія“ имѣло такой успѣхъ, что 2500 экземпляровъ его разошлись въ нѣсколько дней и нужно было печатать его 2-мъ изданіемъ. Въ теченіе 20 лѣтъ Якобъ мадалъ въ свѣтъ 35 сочиненій, изъ коихъ

важнѣйшія суть слѣдующія: 1) Начертаніе общей логики и критическія первоначальныя основанія метафизики, 5-е изданіе, Галле, 1800 г.; 2) Начертаніе опытной психологіи, 3-е изд., 1800 г.; 3) Философское правоученіе, Галле, 1794 г.; 4) Доказательство безсмертія души, взятое изъ понятія должностей, Циллихау, 1-е изд., 1790 г., 2-е съ нѣкоторыми перемѣнами, 1794 г.; 5) О доказательствахъ бытія Божія, 2-е изданіе этого сочиненія о нравственномъ доказательствѣ бытія Божія съ присоединеніемъ новаго философскаго разговора, въ которомъ утверждаются всѣ умозрительныя доказательства бытія Божія, Либава, 1798 г.; 6) Философское ученіе правъ, Галле, 1795 г.; 7) Анналы философіи и философскаго духа, издававшіеся обществомъ ученыхъ два года, Галле, 1795 и 1796 гг.; 8) Небольшія сочиненія разнаго содержанія по богословію, правоученію, политикѣ и психологіи, Галле, 1797 г.; 9) Всеобщая религія, 3-е изданіе подъ заглавіемъ „Практическая философія“, 1801 г.; 10) Правило мудрости человѣческой жизни или практическая философія, 1-я часть, 1801 г.; 11) Правила народной экономіи или науки народнаго хозяйства, Галле, 1805 г. По уничтоженіи университета въ Галле, проф. Якобъ избранъ былъ въ ординарные профессора Харьковскаго университета по кафедрѣ дипломатики и политической экономіи въ 1807 г., въ 49-ти лѣтнемъ возрастѣ. Иванъ Ивановичъ Гуть—сынъ бывшаго королевскаго архитектора въ Гальберштадскомъ княжествѣ. Прошелъ курсъ словесныхъ наукъ (съ 1772 по 1782 г.) въ Гальберштадской школѣ кафедральной церкви. Затѣмъ отправился для продолженія наукъ въ Гальскій университетъ, гдѣ изучалъ философскія, физическія и математическія науки (до 1785 г.). По выходѣ изъ университета, выдержавъ экзаменъ и защитивъ диссертацию „De protrahendis Matheseos purae limitibus“, получилъ степень доктора философіи и магистра свободныхъ наукъ и былъ преподавателемъ въ университетѣ до 1789 года, когда призванъ былъ Прусскимъ королемъ во Франкфуртскій университетъ на должность ординарнаго профессора математики и физики; тутъ онъ преподавалъ не только всѣ части теоретической и практической математики, а и опытную физику, химию, гражданскую и военную архитектуру. Состоялъ членомъ Гальскаго общества естествоиспытателей, Гальберштадскаго ученаго общества, Франкфутскаго общества наукъ и художествъ, Эрфуртскаго физикоматематическаго, экономическаго Потсдамскаго и Берлинскаго естественнo-историческаго обществъ. Ему принадлежать слѣдующіе труды: 1) De protrahendis Matheseos purae limitibus. Halae, 1787; 2) Anfangsgründe der Angewandten Mathematik, Halae, 1789; 3) Allg. magaz. für burgerl. Baukunst, 2 B. Weimar, 1789—1796; 4) Beschrei-

bung d. neuen optischen Schleifmühle d. Abtes Toffeli, Ber., 1796; 5) Lamberts Abhandl. über einige anustische Instrumente, übersetzt mit Zusätzen, 1796; 6) Versuche über d. Anhängen d. Wassers an verschied. Holzarten (Green N. Journ. III, 1796); 7) Ueber die Sonnenflecken und Sonnenfaceln (N. Schr. d. Berl. geselsch. naturf. Frs. 1801); 8) Ueber die chemisch-electrische Wirkungsweite einer Voltaischen Säule (N. Schr. d. Berl. Gesel., IV, 1803); 9) Ueber die einfachste Compensation des Pendels (Astr. Jarb. für das Jahr. 1803, herausg. von J. E. Bode); 10) Beobachtung eines beweglichen sterns im Löwen (Astr. Jarb. für das Jar. 1805); 11) Vermischte physikal. Notizen (Gilb. An., XIX, 1805); 12) Письмо Гута къ Боду изъ Лондона отъ 10 сент. 1802 г. о посѣщеніи Гринвической обсерваторіи (Astr. Jarb.); 13) Einige astronomisch — physische Beobachtungen (Astr. Jarb. für d. Jahr 1807); 14) Письмо Гута къ Боду о происхожденіи малыхъ планетъ (Astr. Jahrb. für d. J. 1807); 15) Electr. Meteore (Gilb. Ann. XIX, 1805 ¹⁾). И такъ, до 1801 г. Гуть работаль по прикладной математикѣ, архитектурѣ, практической механикѣ и физикѣ, а затѣмъ сосредоточился на астрономіи и приобрѣль почетную извѣстность въ ученomъ мирѣ въ качествѣ астронома: между прочимъ онъ открыль нѣсколько кометъ. У него была своя собственная обсерваторія, въ которой были хорошіе астрономическіе и физическіе инструменты, изготовленные въ Англии, естественно историческая коллекція и специальная научная библіотека; „наблюденія самого Гута на его обсерваторіи имѣли главнѣйшею цѣлью изученіе физическаго строенія тѣлъ солнечной системы, а также изученіе двойныхъ звѣздъ, туманностей, зодіакальнаго свѣта и пр.“ ²⁾). Избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета въ ординарные профессора прикладной математики Гуть въ 1807 г., утвержденъ въ этой должности въ 1808 г., 47 лѣтъ отъ роду. Карлъ Карловичъ *Нельдехемъ* родомъ изъ города Цилихау (въ Саксоніи), сынъ тайнаго совѣтника. Окончивъ гимназію въ Берлинѣ, поступилъ въ 1791 году въ Кенигсбергскій университетъ, гдѣ слушалъ философію, камеральныя права и другіе вспомогательные предметы, а въ 1793 г. получилъ степень доктора философіи у славнаго профессора Эмануила Канта. Возвратившись въ Берлинъ, онъ получилъ мѣсто секретаря въ управленіи соляныхъ заводовъ и коммерціи, а затѣмъ совѣтника въ управленіи удѣльныхъ королевскихъ имѣній въ Помераніи; состоялъ членомъ Потсдамскаго экономическаго общества. Издаля

¹⁾ Пр. Г. В. Левинскаго. Астрономіи и астр. обсерв. Харьк. университета отъ 1808 по 1842-й годъ; X. 1893, стр. 4—5.

²⁾ Ibidem, стр. 6.

слѣдующія сочиненія: 1) о разведеніи свеклы и пр., въ 3-хъ частяхъ; 2) Аѳналы сельскаго домоводства въ Прусскихъ провинціяхъ—Курбранденбургъ и Нейбранденбургъ; 3) Естественнo-историческій словарь по сельскому домоводству, въ 2-хъ томахъ. Перевелъ съ латинскаго языка на нѣмецкій: 1) Сочиненіе Мезели о сахарѣ; 2) Описаніе сельскаго хозяйства въ графствѣ Мидленскомъ, въ 2-хъ томахъ, сочиненіе Медлетона; 3) Практическій разводитель растеній; сочиненіе Николи; 4) Новый календарь сельскаго домоводства въ 2-хъ частяхъ. Избранъ и утвержденъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ Харьковскомъ университетѣ въ 1811 году, имѣя 39 лѣтъ отъ роду. Фердинандъ Львовичъ *Швейкардтъ* уроженецъ города Ярбаха. Окончивъ Ганнауусскую гимназію, поступилъ студентомъ въ Марбургскій университетъ (въ 1797 году), гдѣ изучалъ правовѣдѣніе подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ Вейса, Роберта и Бодера; кромѣ того слушалъ лекціи политики у профессора Юнія, математики и физики у Гауфа, Потомъ для усовершенствованія себя въ философскихъ и юридическихъ наукахъ онъ отправился въ Іенскій университетъ, въ которомъ тогда преподавали правовѣдѣніе извѣстные своею ученостью профессора Гуффеландъ, Шнаубертъ и Фейербахъ. Онъ усердно посѣщалъ ихъ лекціи и удостоенъ былъ званія доктора обоихъ правъ. Возвратившись оттуда на родину и выдержавши экзамень, онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ, причемъ съ успѣхомъ выступалъ въ качествѣ адвоката не только въ провинціи, но и въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ—въ Вѣнѣ и Вецларѣ. Послѣ этого князь Гогенлоз поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей, и въ этой должности онъ оставался до смерти князя въ 1806 г. Съ этого же года онъ избралъ уединенный образъ жизни, занимался историческими работами и, пріобрѣвъ нѣкоторую извѣстность, отправился въ Гейденбургскій университетъ, въ которомъ занялъ кафедру римскаго права, его исторіи и древностей; приглашенъ въ Харьковскій университетъ въ 1811 году. Наконецъ, адъюнктъ Андрей Михайловичъ *Тауберъ* также долженъ быть причисленъ къ иностраннымъ выходцамъ, хотя сталъ работать на пользу русской науки гораздо раньше поступленія своего въ Харьковскій университетъ. Онъ учился въ Эйзенбергской и Гальской гимназіяхъ, а потомъ въ Іенскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ, занимался преимущественно естественной исторіей и особенно минералогіей, для чего посѣщалъ также Горную Академію во Фрейбергѣ. Затѣмъ онъ преподавалъ эту науку въ теченіе 4-хъ лѣтъ въ Дрезденѣ и путешествовалъ 6 лѣтъ по Германіи и Даніи для изученія лучшихъ минералогическихъ кабинетовъ. Потомъ онъ составилъ минералогиче-

ское описаніе находящихся около Дрездена горъ, которое вмѣстѣ съ картою и 6-ю рисунками, изображающими внутреннее строеніе этихъ горъ, было издано въ 1799 году въ Нюрнбергѣ. За эту работу онъ былъ избранъ корреспондентомъ минералогическаго и физическаго общества въ Іенѣ, а потомъ и Геттингенскаго общества. Въ 1805 г. онъ вступилъ въ русскую службу, именно былъ опредѣленъ минералогомъ при главномъ правленіи училищъ для приведенія въ порядокъ минеральныхъ коллекцій, присланныхъ изъ Сибири и предназначавшихся для разныхъ университетовъ и подвѣдомственныхъ имъ училищъ. Въ 1808-мъ году онъ былъ избранъ въ адъюнкты Московскаго университета и отправленъ университетомъ для собиранія минераловъ въ Сибирь, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ заводы въ Уральскихъ горахъ; въ Москву вернулся съ значительной коллекціей минераловъ, а также картъ и чертежей, изображавшихъ какъ внутреннее, такъ и наружное строеніе горъ, и сдѣлалъ докладъ объ этомъ въ обществѣ естествоиспытателей. Въ 1811 году университетъ избралъ было его для вторичнаго путешествія, но этому помѣшала война съ французами; и онъ по порученію университета сталъ писать сочиненіе, посвященное минералогическому описанію Уральскихъ горъ. Въ это время произошло вторженіе Наполеона въ Москву—и Тауберъ, потерявъ все свое имущество, бібліотечку, математическіе инструменты, и указанное выше сочиненіе, принужденъ былъ бѣжать оттуда въ Харьковъ, гдѣ и получилъ въ 1813 году должность адъюнкта, а въ концѣ года сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ.

Таковы были *нѣмецкіе* профессора, вызванные изъ разныхъ пунктовъ ученой Германіи для занятія каеедръ въ Харьковскій университетъ. Гораздо малочисленнѣе была группа *французскихъ* ученыхъ: ихъ было всего четыре человекъ. Францъ Александровичъ *Делавинъ* французъ изъ Амьена (Сомскаго департамента). Учился въ Германіи въ Эрлангенскомъ и Вюрцбургскомъ университетахъ въ теченіе 6 лѣтъ; въ 1799 г. получилъ отъ перваго степень доктора медицины. Представилъ при поступленіи на службу въ Харьковъ слѣдующіе документы: 1) матрикулъ отъ Эрлангенскаго университета; 2) дипломъ на званіе доктора медицины отъ того же университета; 3) свидѣтельство отъ медицинскаго факультета въ томъ, что онъ съ отличномъ усердіемъ и успѣхомъ занимался медициной и вспомогательными науками; 4) такое же свидѣтельство отъ профессоровъ медицинскаго факультета въ Вюрцбургѣ—Томана, Зебольда и Гельмана; 5) удостовѣреніе отъ ректора Геттингенскаго университета Мейера, что онъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ слушалъ лекціи и въ этомъ университетѣ. Сверхъ того онъ представилъ дипломы на званіе корреспондента Іен-

скаго минералогическаго общества, члена Ратисбонскаго ботаническаго общества, Геттингенскаго физическаго и фотографическаго общества. Печатныхъ ученыхъ трудовъ у него повидимому не было. Въ Харьковѣ оный перешелъ профессоромъ ботаники еще въ 1803 году 36 лѣтъ отъ роду. Антонъ Антоновичъ *Денуровъ*—французъ родомъ изъ Ногавантъ близъ Клермонта. Былъ профессоромъ изящныхъ наукъ въ королевскомъ коллегіумѣ Делифлешъ, потомъ профессоромъ исторіи въ Парижской центральной школѣ. Издалъ слѣдующіе труды: 1) публичную и тайную исторію французскаго короля Генриха IV; 2) исторію Оливера Кромвелля; 3) мемуаръ, оправдывающій Людовика XVI; 4) обзоръ исторіи Франціи. Избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета въ ординарные профессора всемірной исторіи, географіи и статистики въ концѣ 1806 года, а утвержденъ министромъ въ должности экстраординарнаго профессора въ началѣ 1807 года. Яковъ Николаевичъ *Белень де Баллю*—французъ изъ Парижа (родился въ 1753 г.). Былъ членомъ Парижской королевской академіи надписей, потомъ совѣтникомъ монетнаго департамента, членомъ національнаго института въ Парижѣ. Ему принадлежатъ слѣдующіе ученые труды: 1) *Opriani poemata de Venatione et Piscatione cum interpretatione latina et scholiis*. Stras. 1785; 2) *La Chasse, poëme d'Oppien traduit en français*, 1787; 3) *Oeuvres de Lucien, traduites en français avec des notes historiques, littéraires et critiques*, 1788, 6 vol.; 4) *Histoire critique de l'éloquence chez les Grecs et les Romains*, 1803, 2 vol. ¹⁾ Въ русскую службу перешелъ по приглашенію попечителя Новосильцева—профессоромъ греческой и французской литературы въ Харьковскій университетъ—въ 1803 году 49 лѣтъ отъ роду. Николай Николаевичъ *Паки де Савиньи*—французъ изъ Нанси. Обучался въ г. Нанси и въ Парижскомъ университетѣ. Представилъ удостовѣреніе отъ шталмейстера Галиціи и Лодомеріи графа Вѣлогурскаго, что, окончивъ курсъ наукъ въ Нанси, получилъ тамъ же степень доктора философіи и послѣ этого въ теченіе 5 лѣтъ обучалъ на французскомъ языкѣ словесности, географіи и исторіи дѣтей графа Кастиліо. Поступилъ адъюнктомъ философіи и французской словесности въ Харьковскій университетъ по приглашенію гр. С. О. Потоцкаго въ 1803 году 33 лѣтъ отъ роду.

Третью группу иностранныхъ выходцевъ составляютъ *славяне*; ихъ было 7 человекъ. Аванасій Ивановичъ *Стойковичъ*—славянинъ изъ г. Румы, обучался въ Венгріи въ Эденбургѣ, потомъ въ Сегедиянской и Пресбургской академіи высшихъ наукъ и наконецъ слушалъ въ теченіе

¹⁾ Dictionnaire universel d'histoire et de geographie. Bouillet. Par. 1855, p. 192—193.

2-хъ лѣтъ лекціи въ Геттингенскомъ университетѣ. Получилъ степень доктора свободныхъ наукъ и философіи въ Тюбингенскомъ университетѣ. Состоялъ членомъ обществъ—Великобританскаго королевскаго въ Геттингенѣ, Пражскаго ученаго, естественно-историческаго въ Іенѣ. Издалъ слѣдующіе труды: 1) физику на сербскомъ языкѣ въ трехъ томахъ; 2) Кондоръ или открытіе тайнствъ; 3) Аристидъ и Наталія; 4) Сербскій секретарь; 5) много мелкихъ работъ. Представилъ при поступленіи своемъ на русскую службу 18 одобрительныхъ аттестатовъ отъ разныхъ профессоровъ Пресбургской академіи и Геттингенскаго университета; въ нихъ отмѣчается его огромное прилежаніе, способность и примѣрное поведеніе, при чемъ оказывается, что онъ серьезно изучалъ не только свою главнѣйшую науку физику, а и много другихъ соприкасающихся съ ней предметовъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ. Профессоръ физики въ Пресбургской академіи Панкель писалъ: „Стойковичъ при отличныхъ дарованіяхъ, посѣщалъ съ одинаковымъ прилежаніемъ всѣ лекціи физики и будучи подвергнутъ публичному испытанію, оказался первымъ между превосходнѣйшими, а кромѣ того своимъ честнымъ и примѣрнымъ поведеніемъ заслужилъ всеобщее уваженіе“. Первымъ оказался Стойковичъ по своимъ успѣхамъ на экзаменахъ и въ другихъ предметахъ (архитектурѣ, гидравликѣ, логикѣ, метафизикѣ, естественномъ и публичномъ правѣ, всеобщей исторіи). Такіе же отличные успѣхи Стойковичъ обнаружилъ въ Геттингенскомъ университетѣ по физикѣ, сельскому хозяйству, критической философіи, логикѣ, исторіи, богословію, математикѣ, какъ это видно изъ отзывовъ профессоровъ Лихтенберга, Бекмана, Буле, Гаттерера, Штейдлина, Тибо. Послѣдній заявлялъ, что „Стойковичъ обучался у него въ частныхъ лекціяхъ важнѣйшимъ и труднѣйшимъ частямъ математической аналитики и прикладной математики съ отличнымъ прилежаніемъ и выказалъ остроту ума, легко понимая самыя отвлеченныя части математики“. Буле съ своей стороны подтверждалъ, что „Стойковичъ не только наставляемъ имъ былъ въ частныхъ лекціяхъ логикѣ и метафизикѣ, но еще слушалъ весьма прилежно у него съ прочими своими земляками преподававшую имъ въ частнѣйшихъ лекціяхъ (*privatissima*) во всемъ объемѣ философію, сверхъ сего обучался историческимъ, математическимъ и физическимъ наукамъ, читалъ самыя лучшія по симъ предметамъ сочиненія, какими изобилуетъ библіотека Геттингенскаго университета“; въ заключеніе высказывалъ пожеланіе, чтобы правительство обратило вниманіе на Стойковича. Извѣстный Шлецеръ заявлялъ, что Стойковичъ слушалъ его лекціи по исторіи Европы, статистикѣ и политикѣ съ превосходнымъ, хорошо извѣстнымъ ему прилежаніемъ и успѣхомъ; точно

такіе же отзывы послѣдовали и отъ профессора энциклопедіи Гуго, профессора церковнаго права Лейста, профессора всеобщей исторіи и исторіи наукъ и искусствъ Эйхгорна. Константинъ Павловичъ *Павловичъ*— дворянинъ изъ Венгріи. Обучался сначала въ Сегединской и Будимской гимназіяхъ, а потомъ въ Пештскомъ университетѣ физикоматематическимъ, каноническимъ, политико-статистическимъ предметамъ; въ 1805 году получилъ степень доктора свободныхъ художествъ и философіи и тогда же назначенъ присяжнымъ нотариусомъ. Въ 1806 г. вызванъ въ Россію и получилъ мѣсто учителя естественной исторіи, технологии и коммерціи въ землѣ Войска Донскаго, откуда переведенъ на учительскую должность по тѣмъ же предметамъ въ Харьковскую гимназію. Находясь въ этой должности, онъ также читалъ чиновникамъ при университетѣ курсъ римскаго права, а въ 1811 году перемѣщенъ 29-ти лѣтъ отъ роду адъюнктомъ въ университетъ по римскому праву. Савва Петровичъ *Милиновичъ* родился въ Европейской Турціи, въ главномъ городѣ Босніи Сараевѣ; въ своемъ отечествѣ обучался начальнымъ основаніямъ греческаго языка. На 11 году жизни отправленъ былъ въ Грецію, гдѣ въ теченіе 5 лѣтъ въ тамошнихъ высшихъ училищахъ изучалъ древнегреческій языкъ и словесность. Въ 1789 г. изъ Греціи переѣхалъ въ Россію и поступилъ въ Московскую славяногреко-латинскую академію, гдѣ изучалъ исторію, риторику, философію, богословіе, латинскій и русскій языкъ. По окончаніи тамъ курса поѣхалъ съ бывшимъ Славенскимъ и Херсонскимъ архіепископомъ Евгеніемъ въ Петербургъ и находился при немъ до 1792 г., когда отправленъ былъ иностранной коллегіей при русскомъ посольствѣ въ Голландію, гдѣ обучался французскому языку и словесности. Въ 1796 году уволился отъ службы и отправился на свой счетъ въ Германію, гдѣ посѣщалъ университеты. Затѣмъ снова вернулся въ Петербургъ, и оттуда поѣхалъ въ Орловскую губернію, гдѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ занимался частными уроками. Потомъ переѣхалъ въ Петербургъ и, выдержавъ экзаменъ при педагогическомъ институтѣ, былъ назначенъ въ 1804 г. графомъ С. О. Потоцкимъ на учительскую должность въ Черниговскую гимназію (по философіи, изящнымъ наукамъ и политической экономіи). Въ 1812 г. избранъ былъ адъюнктомъ греческаго языка и словесности въ Харьковскій университетъ 45 лѣтъ отъ роду. Георгій Георгіевичъ *Коритарі*—славянинъ родомъ изъ Карпона. Съ 1795 по 1798 годъ слушалъ лекціи въ Іенскомъ университетѣ у славныхъ профессоровъ: Гуфланда, Лодера, Старка и Батиса по медицинѣ, хирургіи, химіи и фармаціи. Послѣ этого, путешествуя для усовершенствованія себя въ наукахъ, посѣтилъ Лейпцигъ, Галле, Берлинъ, Брунсвигъ, Ганноверъ, Вюрцбургъ

и Бамбергъ, приче́мъ въ послѣднемъ занимался практикою въ госпиталѣ подѣ руководствомъ Маркуса и Решлауба; потомъ направился въ Вѣну и, съ согласія славнаго профессора Франка, повторилъ студентамъ лекціи по терапіи. Въ 1801 году въ Пештѣ получилъ степень доктора медицины и магистра окулистки и занимался врачебною практикою. Тамъ онъ въ 1803 г. послѣ экзамена и трехдневнаго состязанія съ конкурентами долженъ былъ получить мѣсто штатнаго профессора окулистки, но этому помѣшала его религія. Состоялъ почетнымъ членомъ Іенскихъ обществъ испытателей природы и минералогическаго. Въ 1805 г. избранъ совѣтомъ Харьковскаго университета въ ординарные профессора „врачебнаго веществословія“ (т. е. фармакологіи), фармаціи Андрей Ивановичъ *Дудровичъ* 35 лѣтъ отъ роду. По окончаніи гимназіи въ Офенѣ (въ Венгріи) онъ поступилъ въ Пештскій университетъ, гдѣ изучалъ математику, физику, философію, всемірную исторію, естественную исторію, технологію, латинскую словесность, нумизматику, дипломатику, естественное, общегражданское и народное право. Потомъ въ Капавской академіи (въ Венгріи) изучалъ венгерское право и политическія науки. По окончаніи курса былъ присяжнымъ нотариусомъ въ Пештѣ; затѣмъ перешелъ учителемъ естественной исторіи, технологіи и коммерціи въ Черниговскую гимназію, а оттуда перевелся въ Харьковскую гимназію (въ 1811 году), гдѣ сверхъ того преподавалъ въ старшихъ классахъ еще латинскій языкъ. Въ 1814 г. послѣ экзамена избранъ былъ въ адъюнкты Харьковскаго университета (по философіи) и въ томъ же году получилъ на этико-политическомъ отдѣленіи своего факультета степень доктора философіи. Преподавалъ студентамъ логику и опытную психологію еще въ 1812 году. О Федорѣ Ивановичѣ *Филипповичѣ* и Григоріѣ *Терлаичѣ* свѣдѣній не имѣемъ; но они впрочемъ и не были въ сущности фактическими преподавателями въ Харьковскомъ университетѣ: первый былъ избранъ адъюнктомъ по кафедрѣ правъ важнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ, еще до открытія университета, тогда же отправился за границу и назадъ не вернулся; второй занималъ мѣсто профессора въ педагогическомъ институтѣ въ Петербургѣ, въ 1811 году былъ перемѣщенъ на кафедру естественнаго, государственнаго и народнаго права въ Харьковскій университетъ (въ качествѣ ординарнаго профессора), но здѣсь вскорѣ послѣ приѣзда скончался ¹⁾.

Таковы были профессора-иностранцы. Обратимся теперь къ профессорамъ туземнаго происхожденія. Всѣхъ ихъ было 13 человекъ.

¹⁾ Рославскаго-Петровскаго. Объ ученой дѣятельности, стр. 12—13.

Самыя подробныя свѣдѣнія сохранились объ И. О. Тимковскомъ—онъ при жизни напечаталъ свои мемуары ¹⁾, которые представляютъ огромный интересъ не только для его личной біографіи, но и для характеристики русскаго воспитанія въ концѣ XVIII в. вообще. И. О. послѣдовательно и подробно рассказываетъ въ нихъ о своемъ домашнемъ обученіи, о пребываніи въ Переяславской духовной семинаріи, въ Кіевской духовной академіи и наконецъ Московскомъ университетѣ. „Я родился, говорилъ И. О. Тимковскій, въ Переяславлѣ (уѣздномъ городѣ Полтавской губерніи). Отецъ мой служилъ въ Переяславскомъ полку полковымъ эсауломъ, въ родѣ начальника штаба; и какъ военные чины

¹⁾ Они напечатаны въ журналѣ „Москвитяинъ“ (1852, №№ 17, 18 и 20) подъ заглавіемъ „Мое опредѣленіе въ службу. Сказаніе въ трехъ частяхъ, 1850 года“. Важное значеніе ихъ понялъ и опредѣлилъ издатель журнала М. П. Погодинъ. „Этою въ высшей степени любопытною и драгоцѣнною статьею, писалъ онъ, редакція обязана старшему воспитаннику Московскаго университета, бывшему директору Новгородъ-Сѣверской гимназіи, ст. сов. И. О. Тимковскому“. Появились они въ свѣтъ такимъ образомъ. Извѣстный историкъ и этнографъ М. А. Максимовичъ былъ племянникомъ Тимковскаго; онъ же, какъ извѣстно, былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Погодинымъ. Этому послѣднему онъ сообщилъ рассказы своего дяди; а Погодинъ немедленно попросилъ Тимковскаго дать свои воспоминанія о Шуваловѣ. Тимковскій давно уже задумалъ описать свою жизнь для сына Василія—и теперь рѣшился выполнить этотъ трудъ по частямъ; на первый разъ онъ обработалъ ту часть своей біографіи, которая обнимаетъ время дѣтства, обученія и поступленія на службу. Впрочемъ авторъ сообщаетъ здѣсь свѣдѣнія не только о своей жизни, но и жизни своихъ современниковъ, что придаетъ его запискамъ общій интересъ. Мало того: и то, что онъ говоритъ лично о себѣ, въ высшей степени важно и поучительно—все это служить правдивой характеристикой того XVIII в., который для людей XIX в. представлялся уже чѣмъ то отдаленнымъ, на которосъ лежала яркая печать переходной эпохи. И. О. Тимковскій изображаетъ намъ въ своихъ мемуарахъ бытъ старой казацкой Малороссіи; его отецъ былъ типичнымъ представителемъ казацкой старшины. Весь складъ жизни въ его семьѣ, такъ же точно какъ и въ семьяхъ его родичей—сосѣднихъ пановъ былъ старинный, малороссійскій. Характерныя особенности этого быта наиболѣе замѣтно проявлялись въ системѣ воспитанія: тутъ передъ нами, какъ въ зеркалѣ, вся старая Малороссія, съ ея дѣяками-учителями и мопашенками-учительницами, съ „мандрованными“ (странствующими) семинаристами, съ ихъ своеобразными приемами обученія, съ ихъ виршами и т. п. Не менѣе характернымъ является въ изображеніи Тимковскаго и бытъ тогдашней Переяславской семинаріи и Кіевской духовной академіи. Въ нихъ постоянно училось въ XVII и XVIII вв. значительное количество лицъ, принадлежавшихъ къ свѣтскому обществу; желали получить тамъ только образованіе, но вовсе не стремились къ духовному званію. Къ такому составу учащихся приспособлялись до нѣкоторой степени самыя программы этихъ духовныхъ школъ. Кромѣ того, для нѣкоторыхъ онѣ служили только переходною ступеню къ высшимъ свѣтскимъ училищамъ (Московскому и заграничнымъ университетамъ). Тимковскій

отправляли вмѣстѣ и гражданскія дѣла, онъ имѣлъ должность полковаго почтмейстера; послѣ переименованъ коллежскимъ ассесоромъ. Мы имѣли въ городѣ свой домъ съ большимъ садомъ, отъ моего прадѣда, но жили по должности (отца) за устьемъ Альты, на берегу Трубежа, въ домѣ бывшемъ кн. Трубецкаго, поступившемъ въ полковое вѣдомство. Въ 1777 году мы переселились въ Золотоношскую сотню въ свое имѣніе. Я возрасталъ въ селѣ Деньгахъ при рѣкѣ Крипивнѣ, потомъ въ деревнѣ при рѣкѣ Згари, на горахъ съ дубовымъ лѣсомъ по яругамъ, на открытыхъ поляхъ, усѣянныхъ высокими курганами, откуда глазъ обнимаетъ по сторонамъ три села, хутора и стада; на югъ синѣются за

также изъ академіи перешелъ въ Московскій университетъ. Здѣсь, конечно, были уже совсѣмъ иныя условія ученія и быта. Впрочемъ и въ самой Малороссіи въ это время произошли уже существенныя измѣненія: пала гетманщина и Запорожье; казачья старшина превратилась въ чиновниковъ и офицеровъ, стремившихся во всемъ походить на русское дворянство. Не избѣжалъ этой перемѣны и отецъ Тимковскаго: онъ былъ прежде полковымъ эсауломъ, а теперь превратился въ засѣдателя уѣзднаго суда. „Я помню, говоритъ И. Ө., эту крѣпкую вольную героическую фигуру, въ черкескѣ, съ турецкой саблей по персидскому поясу, на зломъ конѣ, какихъ онъ до страсти любилъ“. А принявъ должность засѣдателя, онъ явился въ другой перемѣнѣ. Поѣхалъ въ черкескѣ съ подобраннымъ чубомъ, шапкою и саблей, пріѣхалъ въ сюртукѣ и камзолѣ, съ запущенной косою, мундиромъ, шляпой и шпагой. „То таки бывало выйдетъ“, говорили между собой люди, „або на коня сядеть, уже панъ, какъ панъ, а теперь абы что, нѣмецъ, не нѣмецъ, такъ себѣ подщипанный“. Самъ Тимковскій прекрасно понималъ интересъ пережитаго имъ историческаго момента. „Извѣстно тебѣ давно, писалъ онъ сыну, мое желаніе написать для васъ мою жизнь и современниковъ. Я чувствую, въ ней могутъ быть свѣдѣнія, не одному только моему семейству любопытныя. На ней лежитъ притомъ и великій переходъ изъ стараго вѣка....“ И затѣмъ далѣе: „главнымъ попеченіемъ моимъ было въ немъ совмѣстить факты прямыя и прикосновенныя.... Сожалѣю только, что не имѣю досуга выгладить сказаніе свое, особенно въ чертахъ психологическихъ, чего должно было бы ждать отъ меня. Впрочемъ, каково ни есть, теперь или послѣ, можетъ быть найдется не одна теплая душа, которая въ самой личности его заштытитъ отраженіе *сента того вѣка, который такъ быстро становится древнимъ*“. Къ этому нужно прибавить, что воспоминанія И. Ө. Тимковскаго подкупаютъ насъ ирравдливостью и искренностью своего тона; пріятною особенностью ихъ нужно также признать отсутствіе того многословія (въ особенности въ выраженіи своихъ „чувствованій“), которое составляетъ характерную черту аналогичныхъ писаній начала XIX в.; они отличаются строго фактическимъ характеромъ, но факты выбраны и сгруппированы очень удачно, благодаря тому, что авторъ отличался умомъ, наблюдательностью, литературною опытностью. Мы выберемъ изъ воспоминаній И. Ө. Тимковскаго все то, что онъ говоритъ о своемъ воспитаніи и образованіи—домашнемъ и общественномъ, ибо эти свѣдѣнія характеризуютъ не только его одного, а и другихъ его русскихъ коллегъ, получавшихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и Московскомъ университетѣ.

20 верстъ того боку Днѣпровскіи горы; на западѣ блестятъ кресты Красногорскаго монастыря“. 4 года Тимковскій занимался дома, въ семьѣ, и вотъ какъ рассказываетъ онъ объ этомъ времени. „Первому чтенію церковнославянскіи грамоты заучили меня въ Деньгахъ мать и, въ родѣ моего дядьки, служившій въ порученіяхъ, изъ дѣдовскихъ людей, Андрей Кулидъ. Отецъ его былъ турчинъ или болгарь, вывезенный въ малолѣтствѣ дѣдомъ по взятіи Хотина въ 1739 году. Тотъ же Андрей носилъ и водилъ меня въ церковь, забавлялъ меня на бузиновой дудкѣ, или громко трубя съ сурму изъ толстаго бодяка и набиралъ мнѣ пучки клубники на сѣнокосахъ. Не безъ того что ученье мое, утомясь на складахъ и титлахъ, бывало въ бѣгахъ, и меня вязывали длиннымъ ручникомъ къ столу“. Въ той же деревнѣ жилъ съ семействомъ значковъ товарищъ Петрашевичъ, женатый на родной теткѣ И. Ѳ. Тимковскаго; у него было двое дѣтей подростковъ; у Ильи Ѳедоровича была старшая сестра. И вотъ всѣхъ четырехъ ихъ отдали по общему семейному совѣту, съ весны учиться за 10 верстъ въ Золотоношскій женскій монастырь. „У монахини Варсонофіи мы, говоритъ И. Ѳ., составили родъ пансіона. Она была изъ дворянокъ, уставщицею праваго клироса, высокая, смуглая, суровая и только свыше наблюдала за нами. Съ нею жила другая монахиня Ипполита, племянница ея, тоже грамотная, средняго росту, лѣтъ 28, цвѣтная блондинка, трудолюбивая и веселая, но которую тетка имѣла охоту бранить вседневно. Та ходила за нами и учила насъ. Въ дѣлѣ своемъ она была клирошанкою, гладко читала проповѣди; и что больше занимало насъ, она въ колокольнѣ на столпахъ такъ искусно подъ звоны выбивала неровными молоточками въ висящую на двухъ цѣпяхъ, концами книзу, бронзовую полукруглую доску, скоро, протяжно, сильно, тихо, то поводить, то дробить—что намъ казалось, она играетъ и поетъ. Мы всякій разъ туда сбѣгались, отъ пріятности смѣялись. Въ области ихъ было двѣ груши, десятокъ вишенъ и небольшой цвѣтникъ съ пахучими травами, а за ними къ стѣнкѣ деревянной ограды на тычкахъ тѣнисто коралевый цвѣтъ, крученныя паничи и сахарный горохъ. Тамъ, на глазахъ нашей Политы, за шитьемъ и пряжею, мы учились привольно. Родные часто насъ навѣщали, привози лакомства. Раза два или три и домой брали насъ на дни праздничные. Вся отлучка наша изъ дому продолжалась до осени. Въ домѣ дяди Кириака появилась дальняя свойственница его изъ Кіева, монахиня Іорданскаго монастыря. Она предложила кстати прожить и заняться тутъ нами. Ей отвели большую комнату на житье и ученье и насъ четверыхъ отдали ей въ науку чтанья. Она была строга, но къ счастью нашему не всегда. Иногда послѣ обѣда,

лежа на своей постели, она рассказывала намъ повѣсти библейскія; или, поставя насъ рядомъ, велѣла пѣть съ нею духовные распѣвы, поводя рукою въ такты, пока на томъ засыпала; и мы успѣвали обѣгать предлинный вдоль рѣки садъ, откуда дядя Кириакъ, услышавъ шумъ и трескъ, выгонялъ насъ. Анеиса установила обычай ходить съ нами въ церковь по субботамъ, гдѣ сестра Софья передъ обѣдной читала паракласть, а мы били поклоны и пѣли „аллилуія!“ Весною отъ вербной недѣли оставались при ней одни сестры еще нѣсколько, учили молитвенникъ съ канонами и умудрялись въ шитьѣ. Дядя отдалъ Елисея учиться версты за три въ Крапивну, въ домъ знакомыхъ. Отецъ мой былъ разборчивѣе. Выставивъ пчель, того же дня онъ призвалъ дьяка, осанистаго пана Василя, съ длинною косою и меня отвели къ нему въ школу на часословъ. Сначала водили меня туда и приходили за мною; потомъ и самому мнѣ отдали короткую дорогу. Въ строеніи близь церкви двѣ избы съ большими окнами, черезъ большія сѣни, были одна съ перегородкою жилая дьяку семейному, другая порожняя, свѣтлая, собственно, школа, о трехъ длинныхъ столахъ. Столы составляли родъ классовъ, на букварь, часословъ и псалтырь; послѣдніе два съ письмомъ. Школьники потому были мальчики, подростки и взрослые. Писали начально разведеннымъ мѣломъ на опаленныхъ съ воскомъ черныхъ дощечкахъ неслоистаго дерева, съ простроченными линейками, а приученные писали уже чернилами на бумагѣ. Изъ третьяго же отдѣленія набирались охотники въ особый ирмолайный классъ, для церковнаго пѣнія, что производилось раза три въ недѣлю: зимою въ комнатѣ дьяка, а по веснѣ подъ навѣсомъ. Шумно было въ школѣ отъ крику 30 или 40 голосовъ, гдѣ каждый во весь голосъ читаетъ, иной и поетъ свое. А для вспоможенія себѣ дьякъ старшимъ надавалъ меньшихъ. Отцы за науку платили дьяку по условію, въ мѣрѣ таксы, за каждый классъ натурою и деньгами. Окончаніе класса школьникомъ, кто когда выпѣетъ, было торжествомъ всей школы. Онъ приносилъ въ нее большой горшокъ сдобной каши, покрытый полотнянымъ платкомъ. Дьякъ со своимъ обрядомъ снималъ платокъ себѣ, кашу разбѣдали школьники и разбивали горшокъ палками на пустырь издалека въ мелкіе куски. Отецъ угощалъ дьяка. Школьники въ церковномъ обиходѣ составляли хоръ пѣвцовъ, которымъ дьякъ гордился. Они же помогали ему звонить. Лѣтомъ они отпускались то купаться у мельницъ въ рѣкѣ Крапивнѣ и половить рыбы, то изъ лѣсу по горѣ за рѣкою приносить ему орѣхи, калину и груши. Къ праздникамъ отдавалъ имъ поздравительныя вирши. Школа была всегда многолюдна, потому что ученье вело по ступенямъ службы. Тамъ я училъ часословъ“. Послѣ науки у дьяка

И. Θ. перешелъ къ „мандрованнымъ“ семинаристамъ. „Раннею весною явились на дворѣ двѣ голубыя киреи. Онѣ позваны въ свѣтлицы. То были переяславскіе семинаристы, отпущенные, какъ издавна велось, на испрошеніе пособій, съ именемъ эпитици. Такіе ходаки выслуживались болѣе пѣніемъ по домамъ и церквамъ, проживали по монастырямъ и пустынямъ, еще имѣвшимъ въ то время свои деревни; инымъ эпитентамъ случилось, что одно село разомъ ихъ обогатило; иные пробирались далѣе на Запорожье. Начавъ труды, они учреждали свои складки, разживались на лошадей и привозили запасы себѣ и братіи, привозили умъ и журналы,—что видѣть, слышать и узнать досталось. Пришельцы наши, одинъ рослый, смуглый, остриженъ въ кружокъ, другой бѣлокурый, коренастый, съ косою, поднесли отцу на росписанномъ листѣ орацію. Онѣ поговорили съ ними, просмотрѣлъ у нихъ бумаги и почерки, задалъ имъ прочесть изъ книги и пропѣть—„Блаженъ мужъ“; перваго принялъ моимъ наставникомъ, втораго надѣлилъ чѣмъ-то. Приговорили двора за два, супротивъ церкви, у семейнаго казака о двухъ хатахъ большую чистую и свѣтлую подъ квартиру учителя и ученія (избу). Туда прибавились братъ Елисей и сынъ Климовича изъ Крапивны, принятый взаимно у дяди Кириака. Мы сходились туда утромъ и послѣ обѣда. Учитель на обѣдѣ и вечерю, что было близко, къ намъ приходилъ. Панъ Никита или, какъ отецъ мой звалъ его, панъ философъ и просто Никій, былъ лѣтъ 28; ходилъ въ синемъ короткомъ жупанѣ съ краснымъ каламенковымъ поясомъ, съ подстриженными кудрями и нависшими черными усами, училъ насъ, каждаго порознь, часослову и псалтыри, чтенію гражданскому, латинской грамотѣ и письму на бумагѣ. Для письма учитель давалъ намъ прописи своей руки и строчилъ листы оттискомъ линеекъ по заготовленной картонной бумагѣ, прошитой тонкими струнами. Въ церкви онѣ занималъ съ нами лѣвый клиросъ и бралъ иногда на себя часть пѣнія. Къ праздникамъ для своихъ поздравленій готовилъ росписные листы съ особымъ мастерствомъ. Имѣлъ запасъ разныхъ узоровъ, разной величины, наколотыхъ иглою, онѣ набивалъ сквозь нихъ узоры, на подложенную бумагу толченымъ мягкаго дерева углемъ, сквозь жидкое полотно и по чернымъ отъ того точкамъ рисовалъ рашпилемъ, а по немъ отдѣлывалъ перомъ съ оттушевкою. Въ такія рамы онѣ вписывалъ подносимыя своего сочиненія ораціи. Въ приемахъ и поступкахъ онѣ имѣлъ нѣчто даровитое. Отецъ мой любилъ чтеніе и помнилъ свою латынь. Въ малыхъ отбѣздахъ онѣ часто бралъ меня съ собою и дорогою имѣлъ досуги рассказывать мнѣ что-либо на мои распросы или натверживать латинскія слова. Утѣшался, когда я, указывая на предметы, называлъ ихъ по латыни или связывалъ такихъ

два, три слова въ начальномъ ихъ видѣ; потому и мое ученье у Никія не было для меня дико. Первыя книги, съ какими новья словесность поимвилась у насъ, какія стали я видѣть у отца, были Курганова письмовникъ и Флоринова экономія съ картинами, привезенныя изъ Петербурга дядею Иваномъ. Также исторія о разореніи Трои и анекдоты подъ именемъ Смѣющійся Демокритъ, вывезенныя дядею по матери Платономъ изъ Глухова, по его службѣ въ коллегіи. Прибавились, незнаю какъ, Родленова исторія, Золотые часы Марка Аврелія и Эпиктетовъ Эпихиридонъ. Изъ нихъ я учился читать, а послѣ много мѣстами читалъ отцу и матери. Но Письмовникъ имѣлъ у насъ и другую роль. Отецъ мой любилъ пѣніе. Сколько разъ слышалъ я, какъ онъ, увидѣвъ новый мѣсяцъ, пѣлъ вдохновенно: „небеснаго круга верхотворче!“ Сколько разъ въ дорогѣ или выходя съ нами, дѣтьми, въ поле, съ умиленіемъ повторялъ онъ себѣ въ видѣ аріи: „житейское море воздызаемо“. И потому я часто внималъ, какъ философъ Никита, по призыву отца, стоя твердо у дверей, голосомъ перваго баса, свободно и весело распѣвалъ пѣсни Курганова Письмовника, „ore rotundo“. Философъ Никій пробылъ у Тимковскихъ 10 мѣсяцевъ. Вскорѣ родители Тимковскаго переѣхали въ с. Згарское, находившееся въ 8 в. отъ прежняго ихъ села Денегъ и въ 7 в. отъ уѣзднаго города Золотоноши. Илья Федоровичъ нѣкоторое время обучался чтенію, письму и латинской азбукѣ у своего дядюшки, проживавшаго лѣтомъ въ шалашѣ у пасѣки, а потомъ сталъ учиться въ Золотоношѣ, въ семьѣ нѣкоего Кононовича, съ дѣтьми котораго занимался молодой семинаристъ. „Въ ученье наше, говоритъ Илья Федоровичъ, достали намъ изъ Базилианскаго монастыря за Днѣпромъ въ Каневѣ новыя латинскія буквари съ польскимъ (переводомъ). Мы уже учили въ немъ Pater noster наизусть, читали credo и далѣе; могли даже сами себѣ разобрать на послѣдней страницѣ буквара стишки:

„Розга, духъ свіентый, косци не шеломіе,
А розумъ бардзо въ голову выгоніе“.

Мы посмѣялись своей находкѣ; а далѣе произошли у насъ толки. Одинъ говоритъ: какіе то люди, что у нихъ умъ не въ головѣ? Другой: видно есть такіе за Днѣпромъ, а у меня умъ въ головѣ, я не боюсь. Третій: такъ мнѣ лучше и ума того ненадобно. Учитель пришелъ и шумъ нашъ утихъ“. Вскорѣ Илья Федоровичъ былъ отданъ къ своему дядѣ Кириаку, чтобы воспитываться въ его домѣ съ его сыномъ. Учителемъ былъ приглашенъ риторъ семинаріи, прибывшій домой на каникулы, сынъ священника Павелъ Шпаковскій. Зрѣлыхъ лѣтъ, онъ готовился только перейти въ философію, чтобы заступитъ мѣсто престарѣ-

лаго отца. Ему поручено „какъ говорилось, заправить насъ для ученія классическаго. Занатія наши стали сложнѣе. Утромъ мы всякій день читали ему изъ Псалтыри по каѳизмѣ, каждый свою врьдъ. Потомъ день было чтеніе и письмо русское, а день латинское. Онъ былъ лѣтъ 30, ходилъ въ длинномъ кафтанѣ съ широкимъ полосатымъ поясомъ и русую длинную косу всегда носилъ закинутую на лѣвомъ плечѣ.... Впрочемъ успѣхи наши подвигались и мы къ декабрю начали мороковать въ латинской грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго. Къ празднику Рождества Шпаковскій написалъ мнѣ и Елисею поздравительные стихи. Въ моихъ онъ намѣшалъ мѳологіи, какъ Плутонъ похищаль людей, похитилъ Діану, теперь низверженъ въ адъ, ярится Плутонъ. Вытвердивъ хорошо свои стихи, при поздравленіи дяди Платона, я вдругъ заключилъ, что имя въ стихахъ поставлено неправильно и сказать будетъ неприлично; потому громко произнесъ оба раза вмѣсто Плутона—Платонъ. Тетка, молодая жена его, собой красивица изумилась. Дядя догадался и только спросилъ меня весело: точно ли такъ написано? Я объяснилъ ему свою вѣжливость. Онъ велѣлъ мнѣ дать лишнюю горсть орѣховъ“. Между тѣмъ Шпаковскому нужно было вернуться въ Переяславъ — съ нимъ отправлены были и его ученики; Тимковскаго вскорѣ опредѣлили въ тамошнюю семинарію. Ректоромъ семинаріи былъ тогда Варлаамъ Шишадкій, — мужъ большой учености и высокихъ дарованій, имѣвшій обширную бібліотеку; философію преподавалъ іеромонахъ Платонъ, богословіе протоіерей Гречка, родомъ грекъ, ученѣйшій латинистъ. Илья Ѳедоровичъ посѣщаль семинарію, а жилъ въ домѣ отца. „Ректоръ Варлаамъ, говоритъ Тимковскій, опредѣлилъ ко мнѣ домашнимъ наставникомъ философа Ивана Яновскаго, лѣтъ 28, родомъ изъ Голтвы. Умный Яновскій далъ мнѣ порядокъ времени и велъ меня всегда впереди класса. Начнуть ли читать, заговорить учитель—мнѣ понятно, я знаю. Давались на домъ письменныя упражненія въ переводахъ на латинскій, краткія *exercitium*, большія *occupatio*, а за праздничные дни Рождества и Воскресенія требовалась чистая переписка всѣхъ; чего они мнѣ не стоили. у меня все было сдѣлано, писано. Чтеніе, уроки и отвѣты проносились очень громко, почти крикливо и силлабически.... Въ классѣ перваго года моего давались особыя одобренія числомъ похвалъ на доскѣ—*laudes*; изъ нихъ за вины положена такса учетовъ; кто не имѣлъ числа, тѣ несли свои наказанія. Въ зимніе мѣсяцы я выслужилъ 500 похвалъ; весною много было промотано. Не мало ихъ пошло на большое колодезное колесо; только ступаешь въ немъ, оно подъ ногами вертится. Больше того унесли мячи; эту игру я очень любилъ. Оставалось похвалъ моихъ близъ половины. Яновскій нашель пріятный способъ удер-

жать и поднять меня въ нихъ. По вѣкъ мой съ благодарностью сохранию память объ немъ. На другой годъ мнѣ все стало легче“. И. Ѳ. Тимковскій подробно останавливается на своей семинарской жизни. Мы же отмѣтимъ только его рассказъ о маевкѣ. „Префектъ отбиралъ утромъ изъ меньшихъ классовъ до полусотни малолѣтковъ, съ старѣйшими для порядка, приводилъ ихъ къ архіерею въ залу и уставлялъ стройно. За докладомъ при выходѣ владыки съ важностью, всѣ разомъ, восклицали, какъ наставлены: „recreationem, Pater, rogamus“. Онъ пройдетъ и ласково пришутитъ отказомъ. Просьба повторяется. Онъ дастъ благословеніе. Тогда всѣ, со своими запасами и играми выходятъ за городъ на гулянье по берегу Альты. Тамъ составлялись свои общества по классамъ. Больше всего было дѣла мячамъ и кеглямъ въ городкахъ, также борьбѣ и бѣганью. Они имѣли своихъ героевъ, которымъ прочіе дивились, какъ на Олимпійскихъ играхъ, а въ пріютѣ поодаль, какъ всѣмъ намъ быть на глазахъ, своимъ весельемъ пируютъ учителя. Тѣмъ открывається начало лѣтнихъ забавъ“. Изъ Переяславской семинаріи Тимковскій перешелъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой провелъ 5 лѣтъ. „Академія Кіевская на Подолѣ въ Братскомъ монастырѣ, двухэтажное массивное зданіе съ широкими колонадами, въ верхнемъ этажѣ съ заломъ и церковью конгрегациі. Попеченіемъ митрополита Самуила, кромѣ ридовыхъ семи латинскихъ классовъ, греческаго и еврейскаго языковъ, она обогатилась новыми общими для среднихъ и высшихъ классовъ предметами: 1) російской піитикѣ и риторикѣ Ломоносова училъ выписанный изъ Троицкой семинаріи богословъ, Снѣгиревъ, кажется, Дмитрій; женясь былъ протоіереемъ церкви Царя Константина; 2) французскому языку—начальню кіевскій гражданинъ Ланкевичъ, съ рѣзною латинскою надписью на воротахъ дома; ходилъ въ богатой черкескѣ, съ высокою тростью, и въ праздники съ дорогою саблею; училъ gratis, за что портретъ его поставленъ былъ при входѣ въ академическую конгрегацию; а послѣ него содержатель пансіона и преподаватель частныхъ уроковъ, французъ Брульонъ, который гордился искусствомъ топографа и устроилъ магистрату солнечные часы на ротондѣ фонтана; 3) нѣмецкому языку—іеромонахъ изъ Галиціи, потомъ прусской службы офицеръ—именъ ихъ не помню; 4) географіи и исторіи твердорѣчивый болгарь Анатолій, первый—по Бишингу, второй—по Фрейеру; 5) вмѣсто бывшей прежде ариеметики училъ всей чистой математикѣ, по курсу Аничкова, съ раздѣленіемъ на два класса, также практической геодезіи и фортификаціи, мужъ достопамятный, родомъ изъ подъ Нѣжина, Иванъ Фальковскій, вѣроятно, Хвальковскій (по произношенію ха какъ хв), при мнѣ сталъ въ монашество въ Иринеѣ. По изученіи въ Кіевской академіи, зашедши

охотою своею, онъ учился въ Лембергѣ и Пестѣ, а возвратясь поступилъ учителемъ въ академію; имѣлъ тихій нравъ и пріятный даръ слова. Это были мои учителя, кромѣ классныхъ—въ латинской пѣитикѣ и риторикѣ Аѳанасія Корчакова и въ философіи Амвросія Келембета. Я много всѣмъ обязанъ; особенно же Анатолій въ своихъ многовидныхъ описаніяхъ далъ мнѣ прелесть географіи, Иринея любилъ мою привязанность къ математикѣ. Прибавилось къ тому новое лицо, учитель по классамъ годомъ ниже моего курса іеромонахъ Викторъ Прокоповичъ Антонскій родомъ изъ села Погребковъ изъ за Нѣжина. Онъ былъ отлично замѣтенъ и уважаемъ; ученія сильнаго, остроумень и сладкорѣчивъ. У него было въ Москвѣ три брата, изъ коихъ два окончили университетъ и состояли на службѣ, а третій былъ еще въ университетѣ. Отъ нихъ получалъ онъ издаваемые новости и завелъ у себя маленькое собраніе въ воскресные дни по утрамъ для чтенія, выборомъ четырехъ подростковъ, куда принять и я на послѣдніе три года. Рано мы сходились къ нему въ братскую обитель, пили чай и поочередно читали, то лучшія статьи періодическихъ изданій листами при Московскихъ Вѣдомостяхъ, то переводы Фенелона Телемака, Мармонтелевыхъ инковъ и другое, гдѣ онъ вмѣшивалъ свои замѣчанія. На первый звонокъ къ поздней обѣднѣ, онъ велъ насъ съ большими ключами въ академическую бібліотеку своего вѣдомства. Тамъ оставались мы до конца обѣдни. Библіотека въ огромности своей, накопленной отъ временъ основателей многими взносами, помѣщалась прежде на монастырской трапезѣ, и отъ трапезы важнѣйшею частію погорѣла. Остатокъ ея, что спасено, разложенъ былъ по родамъ въ большой церкви монастыря на широкихъ отъ стѣнъ до столповъ хорахъ. Тамъ мы имѣли свободу рыться въ книгахъ, читать, что могли, и что позволено. Русскія книги скоро перебраны. Фолианты Patres были не по мнѣ. Меня занимали въ сборѣ древніе классики разныхъ изданій, *physica mirabilis*, *philosophus in utramque partem*, сокровище для диспутацій, Эразмова *Encomium Moriae*, Похвала глупости и т. п. Объ иныхъ сказано, что на нихъ послѣ будетъ время. Другія досею были не понятны. Любопытство мое особенно возбуждала физикоматематическая часть. Я зналъ простую алгебру, геометрію, синусы и тангенсы, но тамъ, начиная отъ *Memoires de l'Academie* до Мусенброка въ линіяхъ, фигурахъ и вычисленіяхъ все было только дивно. Библіографія наша сама по себѣ была весьма тѣсная. Нужныя книги, словари и готовальни выписывались для насъ академіей по вызову, для чего былъ при ней изъ Москвы коммиссіонеръ, который жилъ въ монастырѣ и принадлежалъ къ обществу учителей. Въ городскихъ же лавкахъ имѣлъ свою не малую (торговлю) торгашъ нашимъ прозви-

щемъ Гарбузъ, который скупаль—продавалъ битыя, старыя и старинныя книги. О достоинствѣ послѣднихъ освѣдомлялся отъ учителей, которые и сами у него покупали. Но праздниками для насъ были прїѣзды итальянцевъ изъ Ломбардіи, всякій годъ весною на мѣсяцъ, съ большою лавкою латинскихъ и французскихъ книгъ, и эстамповъ и учебнаго снадобья. При томъ какъ рисованье было почти общимъ у всѣхъ, начиная правилами, школами и восходя до фигуръ и ландшафтовъ штрихомъ, тушью и красками, то намъ прїятно было въ той же лавкѣ получить себѣ образцы и матеріалы, а при выборѣ и другихъ новостей наглядѣться... Между тѣмъ изъ академіи каждый годъ одинъ, два, три, кончившіе курсы, выходили въ Московскій университетъ. Они списывались съ товарищами, и носилась о нихъ завидная молва. Давнѣйшіе, посѣщая родину, являлись въ Кіевъ и мы видѣли славу ихъ. Библиотека собою, о чемъ сказалъ я, подстрекала мое ревнованіе, въ которомъ все, однако, не терялась линія инженера... Вступленіе мое въ университетъ такъ произошло, что мнѣ прїятно было бы изобразить здѣсь эту часть жизни; но эта часть вся классическая и подробности ея неумѣстны. Изъ всего сказать надобно, какое мѣсто занимаетъ въ ней старѣйшій профессоръ ст. сов. А. А. Барсовъ. Онъ грозенъ и суровъ былъ для меня въ прїемѣ, когда я послѣ *curriculum vitae* въ данной темѣ изъяснилъ предпочтеніе латинскаго языка греческому. Но я скоро на его курсѣ угодилъ ему въ разборѣ и чтеніи рѣчей Цицерона, въ Горацианскихъ метрахъ, въ тирадѣ изъ Киропедіи Ксенофонта и въ критикѣ вариантовъ, такъ что онъ изъ проходимыхъ авторовъ на Плавтѣ посадилъ меня близъ себя... Кончивъ первый курсъ, я предался правамъ и политикѣ, удержалъ только прикладную математику, по любви моей; знаніе побочное, но которое на вѣку часто было мнѣ пригодно... Вначалѣ я твердилъ народное право Ваттели, народное положительное Маргенса, европейское публичное Мабли съ трактатами и тѣшился мечтою, въ какой лучше быть мнѣ миссіи. Потомъ я налегъ болѣе на юридическій объемъ отъ практики до антропологіи, особенно на римское право, *corpus juris civilis* и въ немъ пандекты. Тогда зародилась у меня мысль составить подобно, изъ нашихъ законовъ, сравнительное право, и дѣйствительно эту мысль я обработалъ послѣ въ опытѣ систематическаго свода законовъ, за который въ августѣ 1802 г. пожалованъ царскою наградою. Въ послѣдніе годы курсовъ я обращалъ свободныя дни и часы на особыя занятія дома, вмѣщая въ нихъ долю на переводы книгъ, иногда на журнальныя статьи въ прозѣ и подъ часъ охоты стихами; получалъ доходы, не далеко вдаваясь въ нихъ. Скопилъ библиотеку, имѣлъ въ обществѣ почетныя и прїятныя знакомства, не раз-

*

влекаясь на многіе дома. На досугахъ любилъ бесѣдовать у избранныхъ профессоровъ, каковы для меня были — начально латинской элоквенціи упомянутый А. А. Барсовъ; позднѣе потомъ прикладной математики Мих. Ив. Панкевичъ; римскихъ правъ и древностей Ѳеодоръ Фр. Баузе, общихъ правъ и политики М. Б. Шаденъ. Первый ввелъ меня въ филологію и критику. Онъ уважалъ формы малороссійскаго языка, завидовалъ употребленію въ немъ „бо“ и многихъ лаковизмовъ. Второй былъ у меня упорный философъ пространства. Третій, съ охотою антикварія, обратилъ мое вниманіе въ обширности на *ingenium practicum et applicativum*. У четвертаго рѣшены многіе публичныя вопросы и система долговѣчности. У обоихъ послѣднихъ я получилъ навѣкъ латинской и нѣмецкой рѣчи. Наконецъ, я изготавлялся отправиться въ Петербургъ искать мѣста, для чего имѣлъ посредниковъ“. Въ университетѣ Ильи Ѳеодоровичъ былъ прекраснымъ студентомъ и получилъ за сочиненія 3 серебряныхъ и золотую медаль. По окончаніи университета, поступилъ на службу въ 1797 г. къ генераль-прокурору кн. Ал. Бор. Куракину и былъ опредѣленъ преподавателемъ въ сенатскій юнкерскій институтъ, гдѣ читалъ Россійское правовѣдѣніе. Въ 1801 г. былъ сдѣланъ секретаремъ сената. За составленіе книги „Систематическое расположеніе законовъ Россійскихъ“ получилъ отъ государя бриліантовый перстень, а книга отправлена въ комиссію законовъ. Предсѣдатель этой комиссіи гр. П. В. Завадовскій (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія) предлагалъ ему перейти къ нему на службу, но онъ отказался. Въ 1803 г. былъ назначенъ профессоромъ Россійскаго законовѣдѣнія въ Харьковскій университетъ ¹⁾, много сдѣлалъ, какъ мы видѣли, для основанія его и оказалъ огромныя услуги дѣлу средняго и низшаго народнаго образованія въ Харьковскомъ учебномъ округѣ.

Изъ приведенныхъ автобіографическихъ подробностей видно, что И. Ѳ. Тимковскій представлялъ изъ себя не заурядную, а выдающуюся въ смыслѣ образованія личность. И эту широкую научную подготовку онъ получилъ исключительно въ Россіи, въ семьѣ и въ русскихъ школахъ того времени. Здѣсь умѣстно вспомнить, что малороссійская старшина XVIII вѣка и даже козачество и простой народъ имѣли сильное стремленіе къ образованію. И отецъ Ильи Ѳеодоровича былъ довольно образованный человекъ—зналъ между прочимъ, какъ мы видѣли, латинскій языкъ. О любви къ грамотѣ ясно свидѣтельствуетъ огромное количество школъ въ гетманской Малороссіи, въ которыхъ наряду съ сыновьями козаковъ и посполитыхъ, учились и дѣти привилегированныхъ сословій—старшинъ и духовенства. Илья Ѳеодоровичъ самъ учился въ

¹⁾ См. его послужной списокъ.

такой школѣ, а преподавателемъ въ ней былъ дьякъ Василій. Конечно, программы и приемы обученія, практиковавшіяся въ такихъ школахъ, кажутся намъ теперь совершенно неудовлетворительными: мы далеко ушли въ своихъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ народной школѣ; огромные успѣхи сдѣлала и педагогія, т. е. приемы обученія; наконецъ— что самое главное— и самъ народъ требуетъ нынѣ отъ школы несравненно большаго круга свѣдѣній, чѣмъ прежде,— и потому поворотъ къ старинѣ, въ смыслѣ уменьшенія этихъ требованій, былъ бы шагомъ назадъ въ дѣлѣ народнаго образованія, шагомъ крайне нежелательнымъ и даже вреднымъ. Но нельзя оцѣнивать этихъ старыхъ школъ съ современной точки зрѣнія—къ нимъ нужно примѣнять мѣрку старины. И тогда мы должны будемъ отдать должное и имъ; для своего времени онѣ были полезны и сослужили великую службу дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ. Симпатичными особенностями ихъ нужно признать—огромную распространенность, всесословность и самостоятельность возникновенія. Будучи церковными по своему основному характеру и приуроченію къ приходамъ, эти школы въ то же время съ полнымъ правомъ могутъ быть названы народными, потому что вездѣ возникали исключительно по живой инициативѣ населенія, содержались опять-таки только на счетъ народа и вполне удовлетворяли его *тогдашнимъ* требованіямъ. Характерно, что и у И. Θ. Тимковскаго осталось въ сущности хорошее воспоминаніе о времени, проведенномъ въ сельской дьячковской школѣ, равно какъ и вообще о домашнемъ обученіи его, хотя оно тянулось очень долго и И. Θ. долженъ былъ постоянно переходить отъ одного наставника къ другому; даже къ наставницамъ монахинямъ у него остались добрыя чувства. О Переяславской семинаріи онъ также вспоминаетъ съ удовольствіемъ: тамъ, оказывается, было не мало дѣльныхъ учителей; слава о протоіерей Гречкѣ гремѣла тогда, напримѣръ, по всей Малороссіи. Еще болѣе дала И. Θ. Тимковскому Киевская духовная академія. Въ ея программу, какъ мы видѣли, входило много чисто свѣтскихъ наукъ—математика, новые языки (французскій и нѣмецкій) кромѣ древнихъ, исторія, географія и т. п. Математику читалъ знаменитый Иринея Фальковскій, который, по окончаніи курса въ Киевской академіи, слушалъ лекціи во Львовской и Пештской академіяхъ. И. Θ. Тимковскій получилъ въ академіи превосходную подготовку по языкамъ—особенно латинскому и нѣмецкому, которыми владѣлъ очень свободно. Но самое главное, что въ академіи онъ почувствовалъ влеченіе, страсть къ серьезному научному чтенію и могъ, какъ мы видѣли, насыщать ее благодаря преподавателю Прокоповичу Антонскому, который устроилъ у себя литературныя чтенія и открылъ передъ нимъ всѣ сокровища академиче-

ской библіотеки. Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ, послѣ своей академической подготовки. И. Θ. Тимковскій въ университетѣ явился выдающимся студентомъ, сразу обратившимъ на себя вниманіе профессоровъ, серьезно и добросовѣстно проработавшимъ цѣлый рядъ наукъ, зарекомендовавшимъ себя еще на студенческой скамѣ многими сочиненіями, литературными работами и переводами. Мы видѣли, что тутъ уже онъ задумалъ свой будущій серьезный трудъ „Опытъ систематическаго свода законовъ“, доставившій ему славу знатока русскаго законовѣдѣнія. Изъ всего сказаннаго ясно видно, что въ лицѣ И. Θ. Тимковскаго, хотя онъ и не имѣлъ высшей ученой степени, Харьковскій университетъ пріобрѣлъ прекраснаго опытнаго преподавателя, съ очень солидной общей и спеціальной подготовкой, склоннаго къ научно-литературной дѣятельности и безкорыстно преданнаго наукѣ и просвѣщенію. Иванъ Степановичъ *Рижскій*—изъ духовнаго званія, уроженецъ г. Риги (отчего и получилъ свою фамилію). Воспитывался сначала въ Псковской, а потомъ въ Троицколаврской семинаріи, въ которой и занялъ мѣсто наставника и преподавалъ тамъ риторику, поэзію, исторію, римскія древности и философію. Съ 1786 по 1799 годъ былъ учителемъ въ горномъ кадетскомъ корпусѣ и читалъ латинскій языкъ въ высшихъ классахъ, а также исторію, географію, риторику, логику; сверхъ того руководилъ переводами съ французскаго языка на русскій книгъ по горному дѣлу и исправлялъ должность помощника и инспектора корпуса. Съ 1799 по 1801 годъ былъ секретаремъ Святѣйшаго Синода, а съ 1801 по 1803 годъ—членомъ государственной бергъ-коллегіи, преподавая въ то же время русскій словесность и логику въ горномъ корпусѣ.

Еще будучи преподавателемъ Троицкой семинаріи, онъ напечаталъ два сочиненія—о богослуженіи и гражданскихъ постановленіяхъ древнихъ римлянъ. Въ бытность учителемъ горнаго корпуса онъ составилъ и издалъ два руководства, которыя были признаны классическими и по которымъ училось въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ нѣсколько поколѣній—Логику (въ 1790 г.) и Риторику (въ 1796 г.); кромѣ того перевелъ съ французскаго сочиненіе академика Палласа „Физическое и топографическое описаніе Тавриды“ и редактировалъ переводъ книги Кронштедта „Опытъ рудословной системы“. Въ 1802 г. за свои учено-литературные труды онъ удостоился высокой чести избранія въ члены русскій академіи. Рижскій оказался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членомъ академіи, участвуя въ важнѣйшихъ ея трудахъ. .. „Въ засѣданіяхъ академіи, отъ перваго ея посѣщенія Рижскимъ до отъѣзда въ Харьковъ, читаны были матеріалы для новосочиняемаго словаря на букву б, отъ слова „безумить“ до слова „брызги“.... Немедленно по

вступленіи въ академію Рижскій принялъ на себя трудъ перевести 12 отборныхъ рѣчей Цицерона¹⁾; ему же было поручено отъ академіи составленіе логики, которая впоследствии получила полное одобреніе. Въ 1803 году Рижскій былъ назначенъ профессоромъ россійской словесности и краснорѣчія въ Харьковскій университетъ; ему тогда было 40 лѣтъ отъ роду.

Тимофей Федоровичъ *Осиповскій*—также изъ духовнаго званія. Вотъ его собственная автобіографическая записка, сохранившаяся въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Приводимъ ее цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій. Она написана въ формѣ прошенія въ совѣтъ Харьковскаго университета о дарованіи ему званія заслуженнаго профессора. Замѣтимъ кстати, что формуляръ Осиповскаго, сохранившійся въ дѣлахъ Харьковскаго университета, чрезмѣрно кратокъ, и это, очевидно, вызвало необходимость составленія болѣе подробной автобіографіи.

„Блаженной памяти Государыня Екатерина вторая, положивъ въ 1782 году основать въ Россіи университеты и народныя училища, повелѣла учрежденной ею для исполненія сего комиссіи истребовать въ 1783 году изъ всѣхъ духовныхъ академій и семинарій студентовъ изъ философскаго и богословскаго классовъ лучшихъ способностей, для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ учреждавшейся тогда въ С.-Петербургѣ учительской гимназіи. Вслѣдствіе сего повелѣнія истребовано тогда изъ академій и семинарій до 150 человекъ; въ томъ числѣ и Владимірская семинарія отпавила меня, какъ лучшаго изъ своихъ студентовъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1783 года открылся въ оной учительской гимназіи, переименованной потомъ въ педагогическій институтъ, курсъ ученія и продолжался до августа мѣсяца 1786 года непрерывно, безъ всякихъ вакацій. Въ семь курсѣ я занимался наиболѣе физико-математическими науками; и какъ былъ отличнѣйшій изъ студентовъ по сей части, то съ половины курса былъ сдѣланъ репетиторомъ для прочихъ моихъ товарищей. При окончаніи курса Государыня повелѣла, чтобы въ томъ 1786 году 22 сентября, въ день Ея коронаціи, открыты были въ 25 губернскихъ городахъ главныя народныя училища. Мнѣ предоставлено было избрать для себя С.-Петербургъ или Москву. Я бывши тогда нездоровъ, по совѣту пользовавшаго меня тогда доктора Фреза, избралъ себѣ Москву, какъ мѣсто ближайшее къ моей родинѣ. Въ Москвѣ я былъ при главномъ народномъ училищѣ учителемъ физико-математическихъ наукъ и россійской словесности по 1800 годъ, и всегда рекомендованъ былъ отъ начальства моего (главнымъ начальни-

¹⁾ М. И. Сухомлинова. Изсл. и статьи, т. 1, стр. 78—79; о Рижскомъ см. еще М. Евгенія „Словарь свѣтскихъ писателей“, II, стр. 145—146.

комъ моимъ тамъ долгое время былъ московскій губернаторъ, нынѣ свѣтлѣйшій князь, Петръ Васильевичъ Лопухинъ) какъ отличнѣйшій изъ учителей. Посему и комиссія о народныхъ училищахъ была обо мнѣ хорошаго мнѣнія, и издаваемые ею математическія сочиненія присылала ко мнѣ на цензуру. Въ публикѣ Московской я также имѣлъ репутацію; чему доказательствомъ можетъ служить, что около 1797 г. приглашали меня, почти въ одно время, въ профессора математики какъ со стороны Московскаго университета, такъ и со стороны медико-хирургическаго училища; но какъ хотѣли, чтобы я самъ просилъ комиссію объ увольненіи меня, а я держался правила никогда о себѣ не просить, а предоставлялъ самимъ просить меня у моего начальства, то по симъ приглашеніямъ ничего и не состоялось. Въ концѣ 1799 года предложено мнѣ отъ комиссіи о народныхъ училищахъ вступить въ отправленіе должности профессора физикоматематическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, въ коемъ тогда начинался новый курсъ ученія. Я сіе предложеніе принялъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1800 года вступилъ въ должность. Мнѣ назначено было обучать по 12 часовъ въ недѣлю. Книгъ, по чему читать, не было; и я принужденъ былъ для сего дополнять и исправлять приготовленные мною по сему предмету сочиненія для руководства учениковъ Московскаго главнаго народнаго училища, а чего не было приготовлено, то писать вновь. Изъ сихъ сочиненій два тома тогда же комиссіею и были отпечатаны. Какъ репетиторъ назначенный для моихъ лекцій не могъ изъяснять ихъ студентамъ, то на меня же возложена была и репетиція по 6 часовъ въ недѣлю. Потомъ возложено на меня приведеніе въ порядокъ институтской, впрочемъ не весьма большой, бібліотеки, и порученъ надзоръ за нею. Потомъ возложена на меня исправка переводовъ студенческихъ, коимъ дано было, подъ руководствомъ директора института Коха, переводить Анкетилену исторію, и изданіе оной: три тома я выправилъ и два издалъ, а третій издалъ уже послѣ меня правитель дѣлъ главнаго правленія училищъ г. Мартыновъ. Всѣ сіи возложенныя на меня обязанности столько меня занимали, что я не имѣлъ почти времени вытѣти куда и изъ дому; но за всѣмъ тѣмъ удѣлялъ я однакожъ нѣсколько времени, чтобы быть въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Высочайше учрежденнаго комитета для составленія морскаго курса наукъ, въ который я принятъ былъ членомъ, и заниматься по оному дома. Во время служенія моего при педагогическомъ институтѣ предлагаемо было мнѣ со стороны Академіи наукъ поступить въ оную адъюнктомъ математики, но я отъ принятія сего предложенія отказался. Въ концѣ 1802 года предложено мнѣ отъ имени бывшаго

попечителя сего университета графа Потоцкаго г-мъ Карзинимъ мѣсто профессора математики при учредителѣ имѣющемъ въ Харьковскомъ университетѣ. По чрезвычайному обремененію дѣлами, отъ коего я даже сдѣлался боленъ, подумавъ нѣсколько недѣль, рѣшился я принять сіе предложеніе; но съ тѣмъ, чтобы мнѣ не проситься самому у начальства, а чтобы попечитель самъ просилъ меня у начальства. Я не зналъ, что по сему происходитъ, какъ уже мнѣ въ февралѣ мѣсцѣ 1803 г. объявили, что по представленію г. министра просвѣщенія графа Заводскаго я утвержденъ отъ Государя Императора профессоромъ математики въ Харьковскій университетъ. Получивъ въ апрѣлѣ мѣсцѣ бумагу отъ г. попечителя, что я утвержденъ профессоромъ въ Харьковѣ, и аттестатъ отъ главнаго правленія училищъ о службѣ, въ началѣ мая отправился въ путь, и въ началѣ іюня прибылъ въ Харьковъ. Весь остатокъ сего 1803 года и четыре мѣсяца 1804 года я былъ въ Харьковѣ безъ всякаго дѣла по университету; которое время употребилъ я на исправленіе и пополненіе курса аналитическихъ функций и приложенія ихъ къ высшей геометріи, сочиненнаго мною для лекцій моихъ въ педагогическомъ институтѣ, дабы по нему читать въ университетѣ¹⁾. Основоному тогда было 37 лѣтъ отъ роду¹⁾.

Гавріиль Петровичъ Успенскій—изъ духовнаго званія. Обучался въ Сѣвской семинаріи, а въ 1786 г. поступилъ въ Петербургскую учительскую гимназію. Въ 1790 г., по окончаніи ея, былъ опредѣленъ учителемъ историческихъ наукъ въ главное народное училище въ Воронежѣ, а потомъ преподавалъ здѣсь же, въ высшихъ классахъ латинскій языкъ. Зная хорошо новые языки, занимался переводами съ французскаго и нѣмецкаго, которые были изданы въ свѣтъ и составили ему литературное имя.

Вотъ какія данныя сообщаетъ о немъ его сынъ. „Отецъ мой Гавріиль Петровичъ Успенскій имѣлъ родителей до того бѣдныхъ, что они, отпуская сына въ Петербургъ для поступленія въ учительскій институтъ, въ силахъ были снабдить его только мѣдной полтиной и новыми котами. Кромѣ этого отецъ мой о своемъ дѣтствѣ ничего замѣчательнаго не рассказывалъ. Но можно было догадываться по его вздохамъ при воспоминаніяхъ, что дѣтство его было нерадостно, а юношество сопровождалось горькой нуждой. Жизнь въ Петербургѣ поглощалась ученьемъ и она такъ слилась съ его душой, что по самую смерть онъ тоскливо твердилъ: учитесь, дѣти! Охъ, учитесь! Ученье—свѣтъ, а не-

¹⁾ Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1819 г. Дѣло № $\frac{21879}{491}$, присоединенное къ дѣлу № $\frac{5430}{152}$.

ученье—тьма. Безъ ученья человекъ—получеловекъ, а мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы были настоящими людьми. Безъ науки человекъ — неотесанное бревно, онъ въ тягость и во вредъ обществу, объѣдая его и размножая дураковъ. Мнѣ отецъ мой всеѣмъ пожертвовалъ, чѣмъ могъ, чтобы я былъ человекомъ.... Я то же для васъ дѣлаю, лишь бы сдѣлать васъ настоящими людьми.... Полнѣй становятся мои воспоминанія съ той поры, когда отецъ мой вышелъ уже педагогомъ и занялъ учительское мѣсто въ Воронежѣ, въ тогдашнемъ главномъ народномъ училищѣ. Но педагогическій путь его былъ узокъ, вужда шла по пятамъ и только училищныя обязанности и дружба съ умными и добрыми товарищами облегчали участь молодого труженника, а сочиненія и переводы развлекали его. Изъ друзей его, о которыхъ онъ не переставалъ вспоминать съ сердечнымъ движеніемъ, а часто и со слезой, слышались имена Григорія Андреевича Петрова, Степана Васильевича Ушкова, протоіерея Евгенія Болховитинова; кое когда вспоминались—монахъ изъ протопоповъ Авфиногенъ и въ веселый рѣдкій часъ протопопъ Иванъ Зацѣпинъ ¹⁾. Последній, по выраженію отца, при природномъ сильномъ умѣ и свѣдѣніяхъ, сбился съ фарватера и попалъ въ шхеры; онъ о немъ искренно сожалѣлъ, иногда приговаривая: „не дай, Богъ, чтобы у человека умъ за разумъ зашелъ; это хуже всякаго несчастія“. Вспоминались и другіе избранники, но какіе—за давностью не упомяну.... Въ описываемый періодъ отецъ мой, какъ и въ остальную часть своей жизни, матеріальной поддержки ни отъ кого не имѣлъ и жилъ трудомъ, работа день и ночь съ книгой и перомъ. Но молодость требовала лучшаго и голова труженника болѣла отъ тоски и горя. Борьба думъ долго тянулась и наконецъ бѣдникъ, не видя исхода, рѣшился выручить себя женитьбой. Явились совѣтники и свахи и сосватали ему молодую купеческую вдову Вѣру Григорьевну Викулину. Мужъ ея Тимофей Ѳедоровичъ былъ роднымъ братомъ знаменитому откупщику, секундъ-майору и потомъ бригадиру Алексѣю Ѳедоровичу Викулину, оставившему дѣтизмъ своимъ почетное имя и громадное богатство. Съ этимъ братомъ онъ былъ въ долѣ по откупной операціи. Сваты и свахи наговорили бездну чудесъ о богатствѣ невѣсты, о стотысячномъ наличномъ капиталѣ, о великомъ счастіи войти въ родство съ богатыми людьми и умильно тараторили о прелестныхъ дѣточкахъ, оставленныхъ ей мужемъ. Желѣзная вужда и молодая чувства помогли снахамъ, и дѣло увѣчалось

¹⁾ Впоследствии времени, говоритъ сынъ Успенскій въ примѣчаніи, Г. А. Петровъ былъ директоромъ гимназіи въ Кіевѣ; В. С. Юшковъ — штатнымъ смотрителемъ въ Бѣлгородѣ; Евгенийъ—митрополитомъ Кіевскимъ; Авфиногенъ—игуменомъ въ Донецкомъ монастырѣ; Зацѣпинъ—землевладѣльцемъ въ Землянскомъ уѣздѣ.

законнымъ бракомъ. Женитьба дала ученому супругу една грамотную жену съ неравнымъ характеромъ, четырехъ порядочно взрослыхъ пасынковъ, падчерицу и старушку тещу, изъ стотысячнаго капитала едва сотни двѣ серебряныхъ рублей петровскаго чекана и домикъ на училищной улицѣ, съ поставкомъ св. образовъ, изъ которыхъ два въ серебряныхъ окладахъ. Богатая родня вся отлетѣла, какъ великолѣпный миражъ. Въ живомъ, движущемся приданомъ жены бѣднякъ учитель благодатно воспріялъ семь желудковъ, прибавилъ по необходимости два, въ личностяхъ работника и кухарки, а десятый свой собственный.... Молодой супругъ скоро очнулся, но вчерашняго дня не возвратишь. А тутъ къ бѣдѣ—бѣда: начали ежегодно появляться новыя созданія, въ заключеніе коихъ явился и пишущій эти строки. Эти созданьяца подняли семейную цифру до 16 ¹⁾. Бѣдному учителю пришлось не въ мочь. А тутъ Тимофеичи выросли „въ мѣру возраста совершеннаго“ и, поднявшись на ноги, подняли головы и голосъ—пошли своевольства, грубости, беспорядки и въ мирномъ домикѣ завелся маленькій содомъ. Глава семейства терялся. Друзья и благоразумная теща успокаивали и поддерживали страдальца. Благое Провидѣніе наконецъ немного облегчило гнетъ его убылью трехъ изъ кровныхъ малютокъ и вслѣдъ затѣмъ вызовомъ въ учреждавшійся тогда Харьковскій университетъ къ занятію кафедры историческихъ наукъ. То же Провидѣніе послало достойнаго жениха для 14 лѣтней падчерицы, уладило свадьбу и дало свободу къ отъѣзду. Отецъ мой, вырвавшійся изъ милыхъ объятій непокорнаго квартета пасынковъ, безъ оглядки поскакалъ въ Харьковъ, увезя съ собою собственное только семейство и добронравную, набожную тещу“ ²⁾.

Таковы были тяжкія матеріальныя и нравственныя условія жизни Г. П. Успенскаго въ Воронежѣ. Тѣмъ не менѣе онъ не погибъ, выбился изъ нихъ и вышелъ на широкую дорогу университетскаго преподавателя. Спрашивается: что же спасло его въ этомъ случаѣ? Гдѣ находилъ онъ для себя нравственную поддержку? Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ

¹⁾ А жалованья онъ получалъ, прибавимъ отъ себя, 500 р. ас.

²⁾ Воспоминанія сына Успенскаго написаны имъ, по просьбѣ редакціи Воронеж. Губ. Вѣдом. въ 1863 г., 43 года спустя послѣ смерти Гавріила Петровича и напечатаны въ Вор. Губ. Вѣд. 1863 г., №№ 27, 28, 30—32. Они отличаются интимнымъ характеромъ, отличаются нѣсколько страстнымъ тономъ и заключаютъ въ себѣ данныя преимущественно о его тяжелой семейной жизни. Но авторъ воспоминаній сознавалъ свою обязанность—говорить правду о своемъ отцѣ, и это видно между прочимъ изъ слѣдующихъ его словъ: „все сказанное о семейномъ бытѣ отца въ Воронежѣ я впоследствии слышалъ отъ него самого и почтенной моей бабки. Давно оба они въ безвѣстной вѣчности: переселеніе это дѣлаетъ несомнѣннымъ мой рассказъ, не позволяя никакому гонимому клеветать на мертвыхъ“.

намъ сынъ Успенскаго, указывая на его педагогическую научно-литературную дѣятельность и кружокъ добрыхъ товарищей. Остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе. Проживая въ Воронежѣ, Успенскій входилъ въ составъ того литературнаго кружка, который группировался вокругъ Евгенія Болховитинова (митрополита Евгенія), бывшаго тогда протоіеремъ и преподавателемъ въ мѣстной семинаріи; преподаватели главнаго народнаго училища, товарищи Г. П. Успенскаго, были членами этого кружка. „Сближенные общими интересами, говоритъ проф. Шмурло, они образовали изъ себя литературный кружокъ, душою и вдохновителемъ котораго былъ Болховитиновъ. Дружеская простота и откровенность были положены въ основу ихъ отношеній. За стаканомъ пунша проводили они веселые вечера, въ пріятельской бесѣдѣ, среди занятій, серьезныхъ интересовъ, пересыпанныхъ юморомъ и шуткой. Какъ глава кружка, Болховитиновъ носилъ названіе папы; другіе титуловались именами разныхъ итальянскихъ владѣтельныхъ лицъ. Въ кружкѣ, безспорно, витала жизнь, мысль ювешески здоровая. Велись горячіе споры, рѣшались жгучіе вопросы и въ вѣсномъ сумракѣ накуренной комнаты, освѣщенной нагорѣвшей сальной свѣчей, блистали глаза и разгоряченныя лица“. Само училище, основанное въ 1785 г., встрѣтило большое сочувствіе въ мѣстной средѣ, а учительскій персоналъ его, состоявшій изъ молодыхъ образованныхъ преподавателей, имѣлъ благотворное вліяніе на учащихся, число которыхъ постоянно возрастало. Евгеній Болховитиновъ, будучи самъ тогда преподавателемъ Воронежской семинаріи, тяготѣлъ къ главному народному училищу и оказывалъ видимое предпочтеніе его наставникамъ. Г. П. Успенскій былъ выдающимся педагогомъ. По словамъ официальной исторической записки, онъ „съ должною рачительностью соединялъ въ себѣ нравъ добрый и степенный и похвальное поведеніе“. „Занимаясь самъ съ любовью наукою, говоритъ г. Веселовскій, онъ умѣлъ возбудить эту же любовь и въ своихъ ученикахъ, особенно къ ботаникѣ. Изъ собираемыхъ какъ имъ, такъ и учениками, мѣстныхъ растений, онъ составилъ для училища, по тому времени, отличный гербарій. Училищный комитетъ Императорскаго Харьковскаго университета призналъ Успенскаго самымъ способнымъ къ переводу книгъ и называлъ его первымъ по своей части учителемъ въ округѣ“¹⁾. Проф. Шмурло приводитъ въ своей книгѣ о митр. Евгеніѣ слѣдующій рассказъ одного изъ учениковъ Успенскаго: „учитель Успенскій предметы свои—исторію и географію, какъ равно и космографію, которой самъ былъ и переводчикъ съ иностраннаго сочиненія, преподавалъ съ полною силою

¹⁾ Историческій очеркъ Воронежской гимназіи отъ 1785 г. до 1835 г. (Ворон. бесѣда на 1861 г., стр. 333).

краснорѣчія, расхаживая по классу не какъ учитель, а какъ бы повѣствователь: ученики, любясь его величественною фізіономіей, невольно увлекались всѣми мыслями его о преподаваемомъ; онъ какъ бы отпечатывалъ словами своими въ сердцахъ ихъ предметы историческіе“. Научныя и литературныя стремленія Евгеніевскаго кружка должны были, естественно, найти себѣ выраженіе въ печатныхъ произведеніяхъ, тѣмъ болѣе что въ 1798 г. въ Воронежѣ была открыта типографія. Въ первые 7—8 лѣтъ въ ней было издаво до 30 книгъ; тутъ отпечатаны были и переводы Г. П. Успенскаго. О переведенной Успенскимъ книгѣ Унштета проф. Шмурло выражается такъ: „книга затрогивала вопросъ, вѣчно жизненный для всѣхъ вѣковъ и народовъ; въ чемъ истинное счастье человѣка?—и рѣшала его, конечно, въ духѣ и стилѣ своего времени. Все сочиненіе пропитано сентиментальной моралью и самой вычурной аллегоріей.... Нехудожественная аллегорія, отсутствіе движенія дѣлаютъ разсказъ для современнаго читателя немаловажнымъ подвигомъ; но, какъ извѣстно, въ то время подобныя книги очень нравились публикѣ. Довольство малымъ, облагораживаніе сердца были для конца XVIII ст. тѣмъ прекраснымъ идеаломъ, о которомъ такъ любили помечтать дучшіе представители эпохи; этой потребности, надо думать, и хотѣлъ удовлетворить своимъ переводомъ Успенскій“. О космографіи, переведенной Успенскимъ, тотъ же авторъ даетъ слѣдующій отзывъ: „Трактуя о землѣ, планетахъ и солнцѣ, о тяготѣни и движеніи тѣлъ, о затмѣніяхъ, кометахъ и пр., эта книга въ наше время была бы отнесена исключительно къ разряду учебниковъ. Если то же назначеніе получила она и въ Воронежской школѣ, то помимо этого у ней было и другое болѣе широкое значеніе. Сравнительно давно ли для того времени стали проникать въ массу русскаго общества свѣдѣнія изъ области математической и физической географіи, астрономіи? Законы Коперника, Кеплера, Ньютона, съ ихъ естественными слѣдствіями, изложенные въ книгѣ Шмидта обстоятельно и далеко не сжато, не являлись ли въ концѣ XVIII в. для большинства положительной новинкой? Чѣмъ больше знакомимся мы съ ходячей повседневною литературой XVIII в. не съ ея корифеями, а съ той (въ большинствѣ случаевъ) рукописною литературой, которая находила своихъ читателей въ среднемъ и низшемъ слояхъ общества — тѣмъ сильнѣе раскрывается намъ связь ея съ литературой допетровскаго времени, тѣмъ ближе оказывается по существу весь кругъ понятій Екатерининскаго человѣка съ умственными вкусами XVI—XVII вв. Конечно, не въ этой старинѣ можно было усвоить то новое знаніе, то новое освѣщеніе, какое предлагалъ XVIII вѣкъ пытливному уму. Пробуждающійся интересъ къ этому знанію дѣлалъ появленіе книги Шмидта очень

цѣнной въ провинціальному русскому городѣ; а самое появленіе ея лишній разъ доказывало, что этотъ интересъ дѣйствительно существовалъ¹⁾. Сверхъ того Г. П. Успенскій напечаталъ въ Воронежѣ учебникъ латинскаго языка (въ 1804 г.), составилъ словарь изобрѣтеній и учрежденій и перевелъ съ французскаго книгу аббата Трессана „*Mythologie comparée avec l'histoire*“; работы эти заслужили одобреніе училищнаго комитета. Пр. Шмурло предполагаетъ, что переводъ книги Трессана, исполненный Г. П. Успенскимъ, не былъ изданъ, потому что въ Москвѣ, въ 1818 году, вышло это сочиненіе съ посвященіемъ министру народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну и это посвященіе было подписано Иваномъ Снегиревымъ. Но это все таки могъ быть переводъ Успенскаго, редактированный и изданный Ив. Снегиревымъ. Не даромъ же на книгѣ нѣтъ фамиліи переводчика; а если бы Ив. Снегиревъ былъ ея переводчикомъ, то онъ, конечно, не преминулъ бы и назвать себя таковымъ. Сынъ Г. П. Успенскаго въ своихъ воспоминаніяхъ объ отцѣ свидѣтельствуетъ, что этотъ послѣдній былъ и впоследствии въ очень дѣятельной перепискѣ съ митр. Евгеніемъ²⁾. Да и вообще въ Евгеньевскомъ кружкѣ Успенскій, очевидно, находилъ себѣ единственное утѣшеніе въ своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ бѣдахъ: съ отъѣздомъ Евгенія Болховитинова изъ Воронежа, положеніе Успенскаго сдѣлалось въ высшей степени тяжелымъ и его спасъ только счастливый случай: вызовъ въ Харьковъ на должность адъюнкта русской исторіи въ университетъ. Конечно, онъ имѣлъ нѣкоторое право на эту должность, въ качествѣ самаго лучшаго учителя въ округѣ (такъ аттестованъ онъ былъ, какъ мы видѣли, въ отчетѣ визитаторовъ). Но все-таки выборъ въ адъюнкты былъ для него неожиданностью и онъ впоследствии блистательно оправдалъ довѣріе университета учеными трудами. Чтобы понять, какая честь оказана была этимъ выборомъ Успенскому, слѣдуетъ еще вспомнить, что раньше совѣтъ Харьковскаго университета приглашалъ на эту кафедру знаменитаго исторіографа Н. М. Карамзина, а за отказомъ его, вызвалъ въ 1807 г. Успенскаго. Ученыхъ трудовъ по русской исторіи у него не было никакихъ. Слѣдовательно, нужно думать, что въ немъ опѣнили глубокія познанія, педагогическую опытность, знаніе древнихъ и новыхъ языковъ и литературный талантъ.

Павель Михайловичъ *Шумлянскій*—профессоръ хирургіи изъ дворянъ. Окончивъ въ Кіевской духовной академіи словесный и философскій классъ въ 1770 году, поступилъ на службу въ Кіевскую духовную консисторію по письменной части, но затѣмъ черезъ три года оставилъ

¹⁾ Е. Шмурло. Митрополитъ Евгеній. СПб. 1888, стр. 178, 179—180, 183—185.

²⁾ Къ сожалѣнію, переписка эта не сохранилась.

ее и сталъ изучать въ Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ врачебную науку. Въ 1779 году былъ произведенъ въ лекаря и началъ служить въ полевыхъ пѣхотныхъ, конныхъ и артиллерійскихъ полкахъ, а затѣмъ былъ отправленъ въ чужія края на иждивеніе Петербургскаго воспитательнаго дома. Въ 1789 г. произведенъ, по экзамену въ медицинскую коллегію докторомъ и сталъ служить при Петербургскомъ военномъ сухопутномъ госпиталѣ, причѣмъ обучалъ лицъ, опредѣляемыхъ въ клиническія палаты, а потомъ назначенъ профессоромъ патологій и терапій въ Кронштадское училище. Въ 1795 году опредѣленъ профессоромъ хирургіи и медицинской матеріи въ Московскую медикохирургическую академію; сверхъ того, по указу государственной медицинской коллегіи, здѣсь же сталъ исправлять обязанности оператора. Въ 1802 г. избранъ былъ почетнымъ членомъ государственной медицинской коллегіи, а въ 1804 г. членомъ физикомедицинскаго общества при Московскомъ университетѣ. На всѣ эти званія Шумлянскій представилъ документы и сверхъ того дипломъ отъ Страсбургскаго университета (1790 г.) на степень доктора медицины. Напечаталъ онъ до перехода въ Харьковскій университетъ два слѣдующихъ труда: 1) *De proxiima top. inflammationis causa. Argentorati* (т. е. въ Страсбургѣ)—докторская диссертация, которая была переведена въ Германіи на нѣмецкій языкъ и упоминалась въ указателѣ избранныхъ сочиненій для хирурговъ, напечатанномъ въ 1794 г. въ Лейпцигѣ; 2) Объясненіе дѣйствія воды, употребляемой съ равною пользою на замороженныхъ и на горячія тѣла. Спб. 1792 г. Въ 1805 г. былъ переведенъ профессоромъ хирургіи въ Харьковскій университетъ 51 года отъ роду. Иванъ Дмитриевичъ *Книшъ*—изъ духовнаго званія. Обучался въ Орловской и Сѣвской семинаріяхъ, а потомъ въ Московскомъ университетѣ словесности, языкамъ и философіи, затѣмъ (въ 1793 г.) поступилъ въ Московскую медикохирургическую академію; за поданную на латинскомъ языкѣ обсервацію—О сквозной извѣ желудка, найденной у одного солдата, получилъ благодарность отъ медицинской коллегіи; въ 1798 году ему дава была степень кандидата хирургіи и лекаря. Служилъ сначала при Московскомъ госпиталѣ и въ кирасирскомъ полку, а въ 1799 году опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ анатоміи и физиологій при Петербургской медикохирургической академіи. Въ 1802 г. выдержалъ экзаменъ и защитилъ публично въ академіи диссертацию на степень доктора „*De caloris in oeconomia animali usu et praestantia*“. Въ 1803 г., по Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ въ чужіе края для обозрѣнія ветеринарныхъ училищъ и пріобрѣтенія всѣхъ нужныхъ по ветеринарной части свѣдѣній и пробылъ тамъ 4 года. По возвращеніи

изъ заграницы былъ сдѣланъ главнымъ врачомъ Петербургскаго гвардейскаго сухопутнаго госпиталя; тогда же командированъ былъ въ Шлиссельбургскій уѣздъ для прекращенія сибирской язвы, обнаруженной на людяхъ и лошадяхъ. Въ 1807 г. опредѣленъ былъ профессоромъ ветеринарной науки въ Петербургское ветеринарное училище; тогда же командированъ былъ въ Лифляндію для изслѣдованія эпидеміи, обнаружившейся на тамошнемъ населеніи; принималъ участіе въ выработкѣ устава и штатовъ медикохирургической академіи. Въ 1808 году былъ снова командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Яренскій уѣздъ Вологодской губервіи для пресѣченія моровой язвы, открывшейся на людяхъ и скотѣ, и въ окрестности Петербурга для прекращенія обнаружившейся тамъ болѣзни рогатаго скота. Состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для изданія медицинскаго журнала. За удачное исполненіе указанныхъ порученій получилъ Высочайшія награды. Въ 1811 г. былъ переведенъ профессоромъ анатоміи, физиологіи, судебной медицины и медицинской полиціи въ Харьковскій университетъ 47 лѣтъ отъ роду. Иванъ Петровичъ *Каменскій*—изъ малороссійской старшины, сынъ войсковаго товарища. Обучался медицинѣ въ Московскомъ госпиталѣ и вышелъ оттуда кандидатомъ хирургіи въ 1797 г. Былъ одинъ годъ полковымъ врачомъ, а затѣмъ поступилъ прозекторомъ въ Московскую медикохирургическую академію. Въ 1802 г. получилъ степень доктора медицины. По закрытіи академіи состоялъ врачомъ при государственномъ асигнаціонномъ и заемномъ банкѣ, откуда перевелся профессоромъ анатоміи, физиологіи и судебной медицины въ Казанскій университетъ. Состоя профессоромъ Казанскаго университета, Каменскій въ то же время читалъ бесплатно лекціи по медицинѣ студентамъ духовной академіи. Затѣмъ въ 1809 г., уѣхавъ изъ Казани, онъ занялъ въ Воронежѣ должность акушера при врачебной управѣ, а въ 1810 году былъ опредѣленъ профессоромъ акушерства въ Харьковскій университетъ 37 лѣтъ отъ роду. Его труды: 1) *De restring. cordibus etsi praesentibus inprimis viis evacuantium usu*, 1802 г.; 2) Краткое начертаніе наблюденій и опытовъ о вредности молочной и о пользѣ хлѣбной мясной и другой пищи для дѣтей, 1805 г.; 3) перевелъ вмѣстѣ съ Книгинымъ съ франц. „Химическую философію“ Фуркра, 1799 г. Иванъ Евсеевичъ *Срезневскій*—изъ духовнаго званія. Обучался съ 1782 по 1797 г. въ Рязанской семинаріи, потомъ въ гимназіи для разночинцевъ при Московскомъ университетѣ, наконецъ въ университетѣ и состоявшемъ при немъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1798 году былъ опредѣленъ учителемъ всеобщей исторіи и географіи при университетской гимназіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Г. Шадъ,

БЫВШІЙ ПРОФЕССОРЪ ФИЛОСОФІИ ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

(1804—1817).

(БІОГРАФІЯ).

Проф. Е. А. Зеленогорскаго.

Въ настоящемъ очеркѣ мы займемся изложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о Шадѣ ¹⁾. Для этого мы воспользуемся тѣми свѣдѣніями, которыя сообщаетъ намъ самъ Шадъ въ своей *автобіографіи*.

Еще до приглашенія Шада въ Харьковскій университетъ на кафедру философіи, онъ, будучи преподавателемъ философіи въ Іенскомъ университетѣ, издалъ свою автобіографію: „*Meine Lebensgeschichte*“ (по „Философскому Словарю“ *Голоукаго*, это сочиненіе Шада имѣло заглавіе: „*Lebens und Klostergeschichte*“. 2 Bände. Erfurt). Въ 1828 году явилось новое изданіе автобіографіи Шада, исправленное и дополненное, которое посвящено имъ князьямъ, правителямъ, вѣроучителямъ и воспитателямъ, подъ заглавіемъ: *Johann Baptist Schad's, Russisch Kaiserlichen Collegienrathes und Professors der Philosophie in Iena, ehemals Benedictiners zu Kloster Banz, Lebensgeschichte von ihm selbst geschrieben* (Fürsten, Staatsmännern, Religionslehrern und Erziehern vorzüglich gewidmet. Neue, durchaus umgearbeitete, mit reflexionen über die in unsern Tagen besonders interessanten Gegenstände, 2 Auflage. 3 Bände. Altenburg. 1828. Mit Gerzogl. Sächs. *Censur*). Издавая свою автобіографію, Шадъ желалъ, какъ видно изъ посвященія, возбудить къ ней общественный интересъ, особенно обратить вниманіе на нее тѣхъ, которые стояли во главѣ правленія и нравственно-религіознаго воспитанія народа; такимъ образомъ желалъ придать ей общественное и политическое значеніе. Съ этою цѣлю онъ помѣщаетъ въ своей автобіографіи длинныя философско-педагогическія и религіозно-философскія разсужденія, а также церковно-историческія изслѣдованія. Въ самомъ началѣ автобіографіи читатель

¹⁾ Изложеніе *теоретической* философіи Шада, какъ она выражена въ его сочиненіяхъ, напечатанныхъ въ Харьковѣ, представлено нами въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ: „Вопросы философіи и психологій“ № 27 (мартъ 1895 г.) и № 30 (ноябрь того же года).

встрѣчаетъ разсужденіе философско-педагогическаго характера, занимающее 100 страницъ, подъ заглавіемъ: „Vorrede als Einleitung“. Въ 3 части подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Einleitung“ помѣщено разсужденіе „О духѣ религіи Исуса“, занимающее 158 стр. Въ этой же части помѣщены изслѣдованія церковно-историческія, занимающія не меньше количество страницъ. Вся автобіографія Шада проникнута духомъ борьбы противъ іезуитовъ, монашества, папства и католичества во имя свободы совѣсти, разума и философіи. Не объ одномъ западно-европейскомъ философѣ передается, что первоначальное воспитаніе получилъ въ іезуитской школѣ. Въ то же время, начиная съ Декарта, они-то по преимуществу и являлись проповѣдниками и защитниками свободы совѣсти и философской мысли. Шадъ также получилъ воспитаніе въ іезуитской школѣ. Въ своей автобіографіи онъ раскрываетъ передъ нами, какъ въ немъ постепенно совершался переворотъ отъ слѣпой вѣры и безусловнаго подчиненія авторитету, положенныхъ въ основаніи іезуитскаго и монашескаго воспитанія, къ свободѣ совѣсти и разума. Знакома намъ съ различными, пережитыми имъ въ различные періоды жизни, душевными состояніями и волненіями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ описаніе окружающей среды и характеристики лицъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться и у которыхъ приходилось быть въ зависимости. Такимъ образомъ автобіографія Шада сама по себѣ представляетъ для насъ интересъ психологической и культурно-исторической.

Johann Baptist *Шадъ* (въ монашествѣ Романъ) родился въ 1758 г. въ деревнѣ Мюрсбахѣ вблизи Бамберга и Кобурга. Отецъ его былъ крестьянинъ, занимался земледѣліемъ, содержалъ харчевню и имѣлъ пекарню. Семья, въ которой родился Шадъ, строго держалась римско-католическаго вѣроисповѣданія. О своемъ отцѣ Шадъ говоритъ, что онъ былъ въ жизни умѣренъ, справедливъ, любилъ порядокъ, дѣлалъ благодѣянія и былъ весьма религіозенъ. И своихъ дѣтей, которыхъ было не мало, онъ старался воспитать въ тѣхъ-же добродѣтеляхъ, приучая ихъ къ труду, умѣренности, порядку, религіозности и т. д. Религіозность семьи нечужда была суевѣрій и нетерпимости по отношенію къ иновѣрцамъ.

До десяти лѣтъ мальчикъ воспитывался въ семьѣ, приучаясь къ занятіямъ отца, на сколько позволялъ возрастъ. Въ 1768 году въ близъ лежащемъ отъ деревни Бенедиктинскомъ монастырѣ Банцѣ умеръ прелатъ. Отецъ Шада отправился въ монастырь на погребеніе прелата и взялъ съ собою сына. Какъ оказалось, отецъ, отправляясь въ монастырь, имѣлъ и другую цѣль: онъ желалъ пристроить своего сына въ монастырскомъ хорѣ въ качествѣ дискантиста, что ему и удалось. Де-

сятилѣтній мальчикъ обнаружилъ прекрасный голосъ и способность къ пѣнію и музыкѣ (въ церковномъ пѣніи онъ упражнялся уже въ приходской церкви). Это рѣшило судьбу Шада. Великолѣпіе монастырскаго храма и торжественная погребальная церемонія такъ подѣйствовали на воображеніе мальчика, что перенесли его въ совершенно иной міръ — настолько обаятельный, что онъ безъ сожалѣнія („безъ слезъ“) разстался съ своимъ отцомъ.

Въ монастырѣ обученіе и воспитаніе Шада поручено было одному изъ монаховъ, хорошо знавшему музыку. Шадъ говоритъ, что здѣсь не учили его ни первоначальнымъ правиламъ математики, ни исторіи, ни географіи, ни естествознанію. Его учитель занимался съ нимъ только латинскимъ языкомъ и музыкою. Что касается нравственнаго воспитанія, то оно было не лучше. Мальчикъ видѣлъ дурные примѣры среди монаховъ, неумѣренныхъ въ пищѣ и употребленіи спиртныхъ напитковъ ¹⁾, хотя учитель его отличался умѣренностію и ему внушалъ правила умѣренности. Сувѣрія, усвоенныя мальчикомъ въ семьѣ, здѣсь поддерживались и развивались. Такъ протекли четыре года его жизни въ монастырѣ.

Четырнадцать лѣтъ Шадъ былъ отправленъ въ Бамбергъ въ іезуитскую семинарію изучать „Humaniora“. Здѣсь въ это время были еще іезуиты, но просуществовали только одинъ годъ. Съ удаленіемъ ихъ, программы и методъ обученія и воспитанія остались тѣже, какіе были при іезуитахъ. Знаніе пѣнія и музыки и здѣсь помогло ему: онъ воспитывался въ семинаріи бесплатно; какъ дискантистъ хора соборной церкви, онъ имѣлъ даровую квартиру, даровой столъ, платье и до 30 талеровъ въ годъ дохода ²⁾.

Общее направленіе въ обученіи и умственномъ развитіи въ семинаріи было, по словамъ Шада, таково, что главнымъ образомъ упраж-

¹⁾ Шадъ передаетъ, что одинъ изъ монаховъ былъ такимъ обжорою, что едва могъ насытиться; въ то же время пилъ чрезвычайно много: до 20 кружекъ выпивалъ пива, затѣмъ начиналъ пить вино и т. д.; другой монахъ, хотя ѣлъ не много, но пилъ до крайней неумѣренности. Ту же наклонность монаховъ и духовенства къ неумѣренной ѣдѣ отмѣчаетъ Шадъ и въ другихъ мѣстахъ автобіографіи; напр. въ Бамбергѣ онъ встрѣтилъ одного (faules Mastvieh an der Krippe der Kirche), все занятіе котораго состояло въ ѣдѣ, питьѣ, табакокуреніи и снѣ за исключеніемъ пѣнія въ хорѣ. Особенное животное наслажденіе доставляло ему свиное мясо, такъ что онъ обыкновенно говорилъ, что ради деликатности этого мяса всякій, кто встрѣтитъ свинью на пути, долженъ связать передъ нею шляпу. Рядомъ съ этимъ Шадъ отмѣчаетъ отсутствіе любознательности и нерасположеніе монаховъ и духовенства къ чтенію книгъ и газетъ.

²⁾ Вообще способность Шада къ музыкѣ въ Бамбергѣ оцѣнена была по достоинству. Ему предлагали даже мѣсто музыканта въ придворномъ оркестрѣ, но онъ отказался изъ опасенія, что это повредитъ его научнымъ занятіямъ. Онъ игралъ на віолончели и сдѣлалъ большіе успѣхи; даже самостоятельно занимался составленіемъ небольшихъ музыкальныхъ пьесъ.

*

няли память въ ущербъ развитію ума. Латинскій языкъ и здѣсь былъ главнымъ предметомъ изученія; въ частности здѣсь преслѣдовалось знаніе правилъ синтаксиса. Изъ классическихъ авторовъ брались только такіе отрывки, которые помогали упражненію въ правилахъ синтаксиса латинскаго языка; что же касается содержанія классическихъ твореній и классической мудрости вообще, то объ этомъ не сообщалось никакихъ свѣдѣній; напротивъ, всячески заботились о томъ, чтобы внушить питомцамъ, что все, написанное язычниками, есть сплошное заблужденіе— вредное и опасное. Въ двухъ низшихъ классахъ, говоритъ Шадь, выучивались наизусть *исторія* и *катехизисъ*. Для изученія всеобщей исторіи существовала книжка, въ которой одна страница заключала изложеніе содержанія на латинскомъ, другая—на нѣмецкомъ языкѣ. Книжка наполнена была большею частію именами и годами. Въ третьемъ классѣ начиналось изученіе греческаго языка; но изъ сочиненій классическихъ авторовъ ничего не сообщалось, какъ будто-бы всѣ эти сочиненія погибли. Священное писаніе Новаго Завѣта было единственно классическою книгою, съ которою знакомили питомцевъ на греческомъ языкѣ. Изученіе нѣмецкаго языка, введенное въ семинарію по повелѣнію князя Адама Фридриха, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи; іезуиты щеголяли незнаніемъ нѣмецкаго литературнаго языка. Въ философіи царила средневѣковая схоластика. Введены были и поощрялись диспуты, которые принимали иногда торжественный публичный характеръ ¹⁾.

При поступленіи Шада въ семинарію оказалось, что онъ настолько слабымъ обнаружилъ себя въ знаніи латинскаго языка на первомъ испытаніи, что принятъ былъ послѣднимъ. Послѣ этого онъ рѣшился, во чтобы то ни стало, подняться на первое мѣсто среди другихъ товарищей; ради этого онъ занимался латинскимъ языкомъ и днемъ и ночью и скоро достигъ того, что безъ помощи другихъ приступилъ къ чтенію легчайшихъ для повиманія классическихъ авторовъ, а равно — и того, что одержалъ верхъ надъ своими товарищами: къ концу втораго года своего пребыванія въ семинаріи онъ получилъ первую награду за знаніе латинскаго языка. Здѣсь было положено начало самостоятельному изученію Шадомъ классическихъ авторовъ, что было чрезвычайно важно для его образованія. Съ этого времени чтеніе классиковъ и музыка сдѣлались любимыми занятіями Шада.

¹⁾ Шадь передаетъ, что онъ держалъ диспутъ на тему: „Non dantur ideae ex omni parte obscurae“, который онъ закончилъ слѣдующими словами, обращенными къ противнику: „Jam victum me profiteor, nam ostendisti, ingenium tuum re vera plenum esse ideis obscuris, quia ne verbum quidem ex omnibus, quae proposuisti, intelligere possum“. Эти слова вызвали всеобщій смѣхъ и противникъ замолчалъ.

Съ горечью, досадою и даже проклятіями Шадъ говоритъ въ своей автобіографіи о томъ, что монашеское воспитаніе успѣло къ этому времени сдѣлать надъ нимъ свое дѣло. Было сказано, какое впечатлѣніе произвелъ монастырь съ его великолѣпнымъ храмомъ на десятилѣтняго крестьянскаго мальчика. Его учитель не замедлилъ поддержать и усилить это впечатлѣніе въ немъ. „Чтобы познакомить меня съ блестящею внѣшнею стороною монастыря, онъ показывалъ мнѣ постепенно, говорить Шадъ, все великолѣпіе, которымъ по княжески блистала этотъ монастырь. Онъ водилъ меня по всѣмъ красивымъ параднымъ комнатамъ“ и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ на княжескую жизнь прелата и на тѣ почести, которыя ему воздаются. Все это возбудило въ мальчикѣ сильнѣйшее желаніе сдѣлаться монахомъ этого монастыря, дабы достигнуть сана и почестей прелата. Воображеніе его до такой степени было занято этимъ, что онъ однажды видѣлъ живо во снѣ, что онъ сдѣлался духовнымъ, потомъ прелатомъ. Намѣреніе сдѣлаться монахомъ не оставляло Шада и въ Бамбергѣ, хотя идеаль его нѣсколько измѣнился: онъ мечталъ теперь сдѣлаться *святимъ* и *ученымъ*. Стремленіе къ святости развилось въ немъ подъ вліяніемъ чтенія „легендъ о святыхъ“. На третій годъ своей жизни въ Бамбергѣ онъ покупаетъ бичъ и бичуетъ себя по примѣру святыхъ. По тому же примѣру святыхъ онъ даетъ обѣтъ хранить цѣломудріе и никогда не вступать въ бракъ. Между тѣмъ въ это время онъ вступилъ въ тотъ возрастъ, когда пробуждается половое стремленіе. Онъ уже чувствовалъ это и немедленно приступилъ къ борьбѣ съ этимъ стремленіемъ въ надеждѣ совершенно уничтожить его въ себѣ; онъ бичуетъ себя и жжетъ раскаленными углями; по примѣру св. Бернардина вырѣзываетъ на груди перочиннымъ ножомъ имя „Иисусъ“ ¹⁾. Ничто не помогало. Настало критическое положеніе. Въ этотъ критическій моментъ, не находя выхода изъ созданнаго имъ положенія, Шадъ рѣшается обратиться за совѣтомъ къ духовнику. Со слезами на глазахъ онъ раскрылъ передъ духовникомъ свое душевное состояніе. Тотъ далъ ему совѣтъ поступить въ монастырь. Съ этого момента рѣшеніе Шада поступить въ монастырь сдѣлалось непоколебимымъ.

Это послѣдовало въ то время, когда Шадъ поступилъ въ высшій классъ философіи. Черезъ полгода пребыванія въ этомъ классѣ, когда ему было девятнадцать лѣтъ, онъ получилъ отъ аббата Валерія разрѣшеніе возвратиться въ Банцъ. Каноникъ въ Вюрцбургѣ, генераль-викарій князя-епископа въ Бамбергѣ не совѣтовалъ ему ѣхать въ Банцъ. Онъ желалъ (и обѣщалъ Шаду ходатайствовать), чтобы онъ, выслушавши курсъ философіи, сдѣлался священникомъ. Здѣсь онъ могъ получить

¹⁾ „Слѣды этого навсегда остались очевидными на моей груди“, говоритъ Шадъ.

мѣсто профессора въ Вюрцбургѣ или по крайней мѣрѣ—наиболѣе выгодное мѣсто священника, а также и другія выгоды. Равнымъ образомъ, одна вліятельная дама, жена министра при князѣ—епископѣ, съ которою онъ познакомился, убѣждала его не поступать въ монахи. Ея двѣ красивыя дочери, съ которыми дозволено было ему совершать прогулки, въ свою очередь убѣждали его въ томъ-же. „Но, говоритъ Шадъ, зелье монашескаго обольщенія успѣло уже пустить въ моемъ сердцѣ глубокіе корни“.

„Я, говоритъ Шадъ, отправился съ чистымъ намѣреніемъ и рвеніемъ въ этотъ славный монастырь“. По установленному порядку онъ поступилъ для первоначальнаго искуса и воспитанія въ монашествѣ подъ руководство Nowizemeister'a, очень опытнаго, обладавшаго и знаніемъ, и искусствомъ въ дѣлѣ такого воспитанія. Этотъ послѣдній строго со всею силою своего знанія и искусства проводилъ въ вѣренномъ ему воспитаніи принципъ *слѣпой вѣры и безусловнаго послушанія* по отношенію къ монашеству, папству и католичеству. Вѣрный намѣченной цѣли сдѣлаться святымъ. Шадъ съ полнымъ довѣріемъ внималъ наставленіямъ и внушеніямъ своего руководителя. Онъ уже раньше подготовилъ себя къ монашеству и аскетической жизни и бодро вступилъ на путь подвижничества.

Дѣйствительно, семь лѣтъ жизни Шада въ монастырѣ послѣ поступленія были настоящимъ подвижничествомъ. Въ самомъ началѣ ему поставлено было на видъ, что „всякое проявленіе собственнаго ума и собственной воли есть грѣхъ“, который не можетъ быть оставленъ безъ наказанія. Мало этого. „Если, говоритъ Шадъ, мой начальникъ замѣчалъ, что я за столомъ, въ хорѣ, въ притворѣ или во время прогулки поднималъ глаза и устремлялъ ихъ на извѣстный предметъ, то я долженъ былъ, покрывши голову покрываломъ, сидѣть на полу и ѣсть назначенную мнѣ порцію (что значитъ это, будетъ сказано ниже) и всѣ монахи чрезъ этотъ символъ узнавали о моемъ, вопіющемъ къ небу, грѣхѣ, потому что монашество требовало, чтобы была и тѣлесная слѣпота, и ставило въ этой добровольной слѣпотѣ великую заслугу“. Чтобы понять, насколько тяжело было для Шада лишеніе возможности наслаждаться природою и ея прелестями, нужно знать, какъ онъ любитъ природу. Будучи въ семинаріи въ Бамбергѣ, онъ сторонился общества товарищей и удалялся въ уединенные лѣса, на берегъ рѣки или ручейка, гдѣ, расположившись на землѣ, съ воодушевленіемъ читалъ классиковъ. И „притворъ въ Банцѣ, по словамъ Шада, представлялъ видъ небесной красоты. Красоты природы и искусства расположены были здѣсь самыми разнообразными группами и, казалось, соединились между собою, дабы своею взаимною прелестью очаровывать духъ и сердце и наполнять небеснымъ блаженствомъ“. Но его наставникъ утверждалъ, что чувственность нужно окончательно уничтожить и наиболѣе важное средство для

этого есть закрываніе глазъ, дабы не видѣть заманчивыхъ предметовъ въ окружающемъ насъ мірѣ. Такого рода умерщвленіе чувственности должно распространяться, по его убѣжденію, на всѣ вообще чувства. Не будемъ говорить о другихъ требованіяхъ подобнаго рода отъ испытываемаго со стороны его наставника. Намъ сообщаетъ Шада въ своей автобіографіи, что въ первые семь лѣтъ онъ довелъ свою ревность къ прохожденію всѣхъ монашескихъ упражненій до высшей степени, такъ что въ этомъ ему нужна была узда, а не шпоры. Тѣмъ не менѣе рѣдко бывало, чтобы хотя нѣсколько недѣль онъ оставался ненаказаннымъ отъ своего наставника. Особенно часто подвергался онъ наказанію такъ называемому: Hundtisch (собачій обѣдъ) или Bodensitzen (сидѣнье на полу). Это наказаніе состояло въ томъ, что въ то время, какъ прочіе монахи сидѣли за столомъ и обѣдами, преступникъ, какъ собака, долженъ былъ ѣсть назначенную ему порцію пищи, состоящую большею частію изъ хлѣба и воды, сидя на полу посреди столовой.

Наконецъ, здоровье Шада не выдержало: послѣдовало сильное нервное расстройство. Еще болѣе ужасно было состояніе его духа. Не монашескія упражненія въ святости и не наказанія, налагаемыя на него наставникомъ, угнетали его душу. Его смущало то, что онъ не можетъ твердо стать на истинный путь спасенія и святости, что всюду онъ наталкивается на грѣхи, какъ на это указывалъ ему его наставникъ. Гдѣ предѣлы этихъ указаній, это неизвѣстно ему, такъ какъ его собственный умъ и собственная воля связаны были другимъ умомъ и другою волею. У него является мысль о самоубійствѣ. Къ этой мысли онъ обращается чаще и чаще и уже занимается вопросомъ о способѣ самоубійства: броситься ли въ монастырскій колодезь или въ праздникъ съ высоты алтаря монастырской церкви ринуться внизъ и разбить себѣ голову или сломать шею? Но прежде, чѣмъ привести свое намѣреніе въ исполненіе, онъ счелъ нужнымъ обратиться къ своему наставнику (онъ-же былъ и духовникомъ его) съ вопросомъ: „дозволяется ли изъ любви къ Богу и ревности къ покаянію сократить свою жизнь“? Тотъ вмѣсто отвѣта пригрозилъ ему строгимъ наказаніемъ, какъ ожесточенному грѣшнику. Другой монахъ, къ которому онъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ, отвѣтилъ отрицательно. Изъ опасенія совершить ужаснѣйшій грѣхъ и изъ временнаго ада попасть въ вѣчный Шада воздержался отъ самоубійства. Такимъ образомъ, желаніе Шада принять вѣнецъ мученичества чрезъ самоубійство не исполнилось ¹⁾.

¹⁾ Оставался, говоритъ Шада, иной способъ самоубійства, который въ монашескихъ сочиненіяхъ признается не только законнымъ, но и высшею ступенію нравственнаго совершенства: это — самоистязаніе и добровольное причиненіе себѣ мученій, дабы этимъ путемъ медленно и постепенно убить въ себѣ всѣ жизненныя силы.

Совершился кризисъ въ больной душѣ Шада; напряженное состояніе духа нѣсколько ослабѣло; явилась возможность доступа въ больной умъ иного рода мыслямъ. Въ это время внезапно, какъ блеснуть молніи, вспоминается Шаду изреченіе римскаго поэта: „sperate aude“! Онъ принимаетъ это за призывъ къ возвращенію свободы мысли и сталъ размышлять. „Да, думалъ я, это единственное средство, которое осталось тебѣ, чтобы опять достигнуть потеряннаго спокойствія духа“. И вотъ началась работа мысли. Сначала Шадъ думалъ, что онъ не затронетъ авторитета церкви, ни авторитета Библии; онъ хотѣлъ лишь подвергнуть разбору и критикѣ основанія монашества, которыя, какъ онъ думалъ, не причисляются къ членамъ вѣры непогрѣшимой церкви. Но, какъ можно убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, Шадъ не принадлежалъ къ тѣмъ натурамъ, которыя могутъ останавливаться на полдорогѣ; при томъ вѣками создавалась такая система и связь между монашествомъ, папствомъ и католичествомъ, что, затронувши одно, нельзя не затронуть другого. Тоже случилось и съ Шадомъ. Подвергнувши критикѣ институтъ монашества и его основоположенія, онъ неизбѣжно перешелъ къ критикѣ папства, а затѣмъ — критикѣ непогрѣшимости католической церкви и ея авторитета. Хотя онъ, повидимому, шелъ по этому пути осторожно и медленно, обращаясь постоянно къ историческому изученію предмета, который его занималъ, но это самое способствовало тому, что его критика, основанная на историческихъ фактахъ, приобрѣтала въ его глазахъ особенную прочность; а главное — всякій авторитетъ, требующій слѣпой вѣры и безусловнаго подчиненія, вызывалъ въ немъ теперь враждебное чувство.

И въ нравственномъ отношеніи произошла въ Шадѣ существенная перемѣна. Изъ эгоиста онъ преобразуется въ человѣка гуманнаго, отзывчиваго къ тому, къ чему прежде былъ глухъ, увлеченный себялюбивыми чувствами. Теперь онъ всюду въ природѣ чувствуетъ дѣйствіе божественной любви; такую же любовь проникается и онъ. Напр. онъ покупаетъ себѣ канарейку и окружаетъ ее своею заботливостію, за что она отвѣчаетъ ему своею привязанностію, такъ что, вылетая въ открытое окно, она снова возвращалась къ нему въ комнату. Снова его мысли возвращаются къ той вліятельной дамѣ, которая убѣждала его не поступать въ монастырь. Онъ питаетъ искреннюю безкорыстную симпатію къ нѣкоей nonnѣ, Fräulein Antoinette von Redwitz, и пишетъ ей прощальные стихи; о целибатѣ выражается такъ, что онъ развиваетъ въ человѣкѣ сатанинскій характеръ, и бракъ считаетъ нормальнымъ, отвѣчающимъ природѣ человѣка, состояніемъ ¹⁾).

¹⁾ Шадъ указываетъ на тотъ развратъ, который существовалъ при цѣломъ рядѣ папъ съ начала X вѣка, особенно въ XIV и XV вѣкахъ. Что же касается духовенства,

Не смотря на измѣненіе своихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, Шадъ рѣшается остаться въ монастырѣ для того, чтобы, „оставаясь въ рабствѣ, другихъ спасать отъ рабства“, какъ самъ онъ выражается. Дѣйствительно, онъ прожилъ въ монастырѣ еще двѣнадцать лѣтъ; быть можетъ, онъ прожилъ-бы и больше, если-бы случайное обстоятельство не заставило его удалиться изъ монастыря. За все свое пребываніе въ монастырѣ онъ достигъ того, что сдѣлался извѣстнымъ въ монастырѣ и въ католической церкви, какъ религіозный учитель, какъ проповѣдникъ, какъ духовникъ и какъ духовный писатель.

то онъ приводитъ мѣсто изъ сочиненія одного католическаго писателя, который (въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Die katholische Kirche, besonders in Schlesien“) описываетъ дурныя въ высшей степени послѣдствія закона целибата (Cölibatsgesetz). „Въ какую глубокую пропасть низверглись многіе, какіе къ небу вопиющіе грѣхи совершили вы! Клятвопреступленія, отравленія, выкидыши и насильственные умерщвленія любовнаго плода, самоубійства суть страшныя грѣхи, къ которымъ приводитъ целибатъ въ продолженіи исторіи всѣхъ вѣковъ..... Трусливость, притворство, подавленность нравственнаго чувства, разнузданность, тяжелое рабство, въ которомъ держатъ духовныхъ ихъ кухарки (суть другія слѣдствія целибата). Законъ целибата дѣйствуетъ такъ, что многіе изъ духовныхъ дѣлаются невѣжественными и праздными неголяями, страстными охотниками, игроками, пьяницами, жестокосердными скрягами, сквернословыми; всего этого не было бы, если бы они имѣли семью“ и т. д. Что касается монашества, то Шадъ зналъ его непосредственно и самъ велъ борьбу съ половымъ инстинктомъ еще до поступленія въ монастырь. На основаніи собственнаго опыта, наблюденія надъ другими монахами и монастырскихъ хроникъ, онъ передаетъ почти невѣроятныя вещи. Онъ говоритъ: „прямое желаніе подавить это ничѣмъ неистребимое требованіе природы разжигаетъ пламя (страсти) съ такою силою, что тѣ, которые остаются вѣрными природѣ, не могутъ имѣть никакого представленія объ этомъ“. Для монаховъ же соблазномъ даже такія слова ибснотіи, какъ напр. слѣдующія: *beata viscera Mariae Virginis, quae portaverunt aeterni patri filium, et beata ubera, quae lactaverunt Christum Dominum*“. Тѣмъ болѣе опасны были для целибатѣровъ слѣдующія слова Вульгаты: *Dilectus meus misit manum suam per foramen et venter meus intremuit ad tactum ejus*“. Въ томъ же направленіи работало не менѣе, если не болѣе, воображеніе ноннъ. Мы опускаемъ примѣры, приводимые Шадомъ. Возьмемъ лишь одинъ примѣръ изъ монастырской хроники, который рассказываетъ Шадъ подъ заглавіемъ: „Kussandacht“ (благочестивое цѣлованіе). У ноннъ въ Spital zu Burgow, которыя назывались Angeliken, введенъ былъ обычай, чтобы діаконъ, если совершалось торжественное богослуженіе, давалъ всѣмъ ноннамъ дружескій поцѣлуй. Изъ за этого своего права вели онъ процессъ съ папою Григоріемъ XIV, который запретилъ исполненіе этого обычая, какъ опаснаго для молодыхъ дѣвицъ, такъ какъ діаконъ былъ тоже молодой. Но нонны не хотѣли уступить этого своего права. Онѣ ссылались на свое старинное, нагами узаконенное право, на Calatrava Kreuz, на установленіе его королемъ, а не его святѣйшею. Онѣ пошла такъ далеко, что клялись не посѣщать никакой мессы, если у нихъ отнимутъ ихъ привилегію цѣлованія. Посредничество между ними и папою принялъ король Филиппъ и было рѣшено, что на будущее время ни діаконъ, ни инодіаконъ не будутъ совершать цѣлованіе, а симъ цѣлованіемъ будетъ улаживать ихъ аколутъ (Acolutus). Съ этимъ онѣ помирились, такъ какъ аколутъ былъ также молодымъ человекомъ, какъ діаконъ (приважляетъ къ этому Шадъ).

Какъ же Шадъ желалъ и надѣялся спасти другихъ отъ рабства чрезъ свое рабство? Онъ рѣшился заняться литературнымъ трудомъ и этимъ путемъ вліять на другихъ и воздѣйствовать, развивая ихъ въ здравыхъ нравственно-религіозныхъ повитіяхъ. Католичество въ лицѣ его представителей подъ главенствомъ папы для того, чтобы съ одной стороны воспитать народъ въ духѣ подчиненія авторитету церкви и папства, а съ другой—отвлечь его отъ чтенія книгъ Св. писанія, пользовалось „легендами о святыхъ“, составленными въ извѣстномъ направленіи согласно предположенной цѣли. Съ этихъ-то „легендъ“ и началъ Шадъ. Онъ сдѣлалъ изданіе „легендъ о святыхъ“ въ двухъ частяхъ in quarto, гдѣ на каждый день года составилъ рассказъ о жизни извѣстнаго святаго съ наставленіемъ, на что онъ имѣлъ право, какъ проповѣдникъ и религіозный учитель народа. Мораль, проходимая здѣсь Шадомъ, была антимонашеская. Какъ только это изданіе явилось въ свѣтъ, все монашество возстало противъ него и въ статьяхъ, написанныхъ противъ его изданія, формально называло его еретикомъ, такъ что онъ вынужденъ былъ написать въ свою защиту апологію, которую и напечаталъ въ „Die Mainzer Monatsschrift von geistlichen Sachen“. Въ этой апологіи онъ съ одной стороны доказывалъ, что противъ католическаго вѣрсученія, разсматриваемаго по существу, ничего имъ не написано; съ другой—такъ характеризовалъ монашество, что послѣ этого онъ ничего не могъ ожидать, какъ ожесточеннаго преслѣдованія. Дѣйствительно, его аббатъ Валерій уже рѣшилъ наказать его самымъ примѣрнымъ образомъ; но за него заступился князь-епископъ, который исполнѣ согласился съ его апологіею, такъ что монахамъ пришлось затаять свою злобу и ненависть къ нему.

Далѣе по порученію книжнаго магазина въ Вамбергѣ Шадъ перевелъ съ французскаго языка на латинскій сочиненіе подъ заглавіемъ: „Institutio sacerdotum pro sacro tribunali“. Объ этомъ переводѣ Шадъ говоритъ только мимоходомъ, какъ о механической работѣ, такъ какъ магазинъ требовалъ лишь дословнаго перевода. Другое порученіе того же магазина, сдѣланное Шаду въ 1788 году, было для него болѣе важнымъ; оно состояло въ томъ, чтобы онъ пересмотрѣлъ для новаго изданія „Легенды о святыхъ“ Фогеля—иезуита и согласно требованіяхъ времени исправилъ ихъ, гдѣ это требуется. Объ этой своей литературной работѣ Шадъ говоритъ: „переработка „Легендъ о святыхъ“ Фогеля имѣла весьма сильное вліяніе на мое дальнѣйшее образованіе и на судьбу всей моей послѣдующей жизни“. Въ этой работѣ онъ поставилъ себѣ неизмѣннымъ закономъ не оставлять ни одного рассказа, который во всемъ объемѣ или въ отдѣльныхъ обстоятельствахъ былъ сомнительнымъ, или не имѣлъ предшествующаго образца для подражанія, или,

наконецъ, велъ къ суетвѣрiю. Для этой работы онъ пользовался тѣми книгами, которыя находилъ въ монастырской библиотекѣ. Какъ видно изъ его разсказа, эта библиотека была достаточно обширна; по крайней мѣрѣ, его комната была завалена книгами. Каждый разсказъ о томъ или другомъ святомъ онъ провѣрялъ по всѣмъ книгамъ, находившимся въ его распоряженiи. Черезъ этотъ методъ изученiя „Легендъ о святыхъ“ онъ убѣдился, что множество разсказовъ или извращено или вновь составлено. Въ связи съ этимъ Шада изучалъ исторiю появленiя легендъ о святыхъ и ихъ развитiя, исторiю изданiй этихъ легендъ, появлявшихся въ различные перiоды. Это вело его далѣе къ изученiю церковной исторiи вообще; онъ нашель нужнымъ прослѣдить въ исторiи развитiе нѣкоторыхъ ученiй католической церкви, напр. объ отпущенiи грѣховъ, о чистилищѣ, о непогрѣшимости церкви и т. п. Черезъ это историческое изученiе многое стало яснымъ для него, что при догматическомъ изученiи христіанства вызывало въ его умѣ недоразумѣнiя. Параллельно съ этимъ онъ изучалъ философію. Онъ уже замышлялъ въ это время развить въ цѣльной гармонической системѣ идеи о христіанствѣ, созданныя имъ на основанiи *апостольскихъ творенiй* и на основанiи *разума*.

Что касается философскаго образованiя Шада въ данный перiодъ, то на основанiи его автобиографіи можно установить слѣдующее. Съ тонкостями схоластической логики и діалектики онъ познакомился, какъ мы уже знаемъ, въ бытность свою въ семинари. Съ классическою философіею онъ познакомился чрезъ чтенiе классическихъ писателей; по крайней мѣрѣ, онъ очень любилъ сочиненiя Цицерона. Въ то время, когда въ немъ совершался умственный и нравственный переворотъ, Кантъ издалъ „Критику практическаго разума“, съ которою не замедлилъ онъ познакомиться. Ученiе Канта о „свободѣ“ (Freiheit), какъ самой въ себѣ независимой силѣ въ человѣкѣ, какъ разъ соответствовала состоянiю духа Шада и его запросамъ. „Это сочиненiе Канта было для меня настоящимъ солнцемъ“, говоритъ онъ. Но насколько сочувственно онъ отнеси къ „Критикѣ практическаго разума“, настолько отталкивающее дѣйствiе произвела на него „Критика чистаго разума“ Канта. Это сочиненiе Канта сначала повергло его въ унынiе и снова заставило его пережить тяжелое душевное состоянiе; потомъ вызвало со стороны его протестъ и критику. Онъ усмотрѣлъ въ *скептической философіи* Канта, выраженной въ „Критикѣ чистаго разума“, новый поворотъ къ католицизму (не даромъ она вызвала сочувствiе къ себѣ нѣкоторыхъ католическихъ теологовъ). Невозможность познаниа Бога и человѣческой души собственными силами разума, доказываемая Кантомъ въ его „Критикѣ чистаго разума“, естественно должна вести, по его мнѣнiю, къ необходимости для человѣка высшаго откровенiя, а

слѣдовательно—къ необходимости подчиненія авторитету тѣхъ, которыми предоставлено хравить и толковать божественное откровеніе. Шадъ не отвергалъ божественнаго откровенія; въ то же время, подобно Лейбницу и нѣкоторымъ философамъ XVII вѣка, онъ признавалъ одинъ и тотъ же источникъ какъ откровенія, такъ и разума—Бога; поэтому, признавалъ способность разума понять и уразумѣть высшія истины, сообщаемыя человѣку чрезъ божественное откровеніе, безъ всякаго посредства. Въ силу этого убѣжденія онъ и замыслилъ въ это время развить въ цѣльной гармонической системѣ идеи о христіанствѣ на основаніи апостольскихъ твореній и разума. Къ философіи Канта онъ относился и впоследствии не иначе, какъ критически ¹⁾. Несмотря на свое сочувствіе къ сочиненіямъ протестантскихъ теологовъ, которыми онъ нерѣдко пользовался въ это время, онъ не симпатизировалъ тѣмъ изъ нихъ, которые отличались ортодоксальнымъ ригоризмомъ, напоминающимъ ригоризмъ католическихъ писателей. Въ этомъ онъ настолько былъ послѣдователемъ, что нападалъ на раболѣпство передъ Кантомъ и его философіею, распространенное въ то время въ Германіи и доходившее до поклоненія буквѣ авторитета. Въ это время *Фихте* успѣлъ уже завить себя новой философіею. Слѣдя за всѣми новыми явленіями въ области философіи, Шадъ познакомился и съ философскими сочиненіями *Фихте*. Философія *Фихте* была, повидимому, настоящимъ открытіемъ для Шада. Въ основаніи этой философіи положена идея саморазвитія нашего духа; безъ этого саморазвитія духа нѣтъ жизни; оно свободно и независимо и стоитъ въ постоянной борьбѣ съ препятствіями и торжествѣ надъ ними.

Издавши „*Легенды о святыхъ*“, Шадъ не считалъ, кажется, оконченнымъ свое дѣло по отношенію къ религіозно-нравственному развитію народа чрезъ изданіе книгъ, сюда относящихся. Онъ предпринялъ сдѣлать переводъ комментаріевъ на Библию *Ле-Местра де Саси* (*Le-Maistre de Sacy*). Къ этой работѣ онъ привлекъ другого бенедиктинца изъ монастыря Банца. Но, познакомившись ближе съ комментаріями *Ле-Местра де Саси* на Библию, онъ убѣдился, что не стоитъ переводить ихъ дословно; поэтому рѣшилъ сдѣлать выборъ изъ нихъ и собственные дополненія; въ послѣднемъ случаѣ не преминулъ воспользоваться нѣкоторыми толкованіями на Библию протестантскихъ теологовъ. Такимъ образомъ издано было имъ до 18 частей комментаріевъ на Библию. Какъ проповѣдникъ, онъ издалъ около того времени проповѣдь по поводу казни Людовика XVI подъ заглавіемъ: „*Основанія довольства крестьянина своимъ положеніемъ*“ въ виду распространенія французскихъ идей

¹⁾ См. мою статью о Шадѣ въ журналѣ „*Вопросы философіи и психологіи*“.

„о свободѣ и равенствѣ“ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ провинціяхъ ¹⁾. Въ то же время напечаталъ нѣсколько статей въ *Jenaer allgemeine Litteraturzeitung*. Издалъ также „Руководство къ религіи“ *Ильдефонса Шварца* (своего учителя, уже умершаго) съ измѣненіями и предисловіемъ, въ которомъ изложилъ духъ и направленіе сочиненія Канта: „Религія въ предѣлахъ только одного разума“, передѣлавши его по своему. Наконецъ, послѣднее сочиненіе, написанное Шадомъ въ монастырѣ, было: „Судьба почтеннаго отца Синцеруса“ (*Sincerus*); о немъ будетъ сказано ниже.

Когда Шадъ помирился, повидимому, съ жизнію въ монастырѣ, достигши внутренней свободы духа и предавшись литературнымъ занятіямъ, вдругъ неожиданно для него получено было письмо отъ герцога Карла Виттембергскаго, въ которомъ герцогъ приглашалъ его ко двору въ качествѣ придворнаго проповѣдника. Письмо, адресованное самому Шаду, попало по монастырскимъ правиламъ въ руки прелата, который, не смотря на герцогскую печать, познакомился съ его содержаніемъ раньше, чѣмъ передать его въ руки Шада. Онъ сначала не хотѣлъ передавать его Шаду, но его совѣтники находили это неудобнымъ. Письмо передано по принадлежности, но прелатъ и монахи рѣшили всѣми средствами противодѣйствовать удаленію Шада ко двору герцога. Прелатъ писалъ къ князю-бишофу о приглашеніи герцогомъ Шада. Въ свою очередь князь-бишофъ не желалъ отпустить Шада ко двору герцога по нѣкоторымъ личнымъ своимъ отношеніямъ къ самому герцогу. Полагаясь на обѣщанія князя-бишофа, который очень благосклонно отнесся къ Шаду, онъ вынужденъ былъ отказать отъ предложенія герцога, но князь-бишофъ вскорѣ послѣ того умеръ и Шаду пришлось сожалѣть о томъ, что онъ не принялъ предложенія герцога. Послѣ получено было Шадомъ приглашеніе изъ Страсбурга, но въ виду издавннй имъ проповѣди противъ французской революціи онъ отказался отъ приглашенія; напротивъ, монахи желали, чтобы онъ отправился въ Страсбургъ. Въ другой разъ они даже рѣшили выдать его французамъ, если бы они того требовали; но этого не случилось.

Случилось, что Шадъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Это случайное обстоятельство имѣло для него рѣшающее значеніе. Послѣ того, что сказано о ненависти къ нему монаховъ въ Банцѣ, неудивительно, что начальство монастыря отказало ему въ присылкѣ на ночь прислуги во время болѣзни при безпомощномъ его положеніи ²⁾. Медицинскія сред-

¹⁾ Fürst-Bischof въ Бомбергѣ и Вюрцбургѣ прислалъ ему похвальное письмо и денежный подарокъ за указанную проповѣдь.

²⁾ Шадъ съ благодарностію вспоминаетъ одного монаха, который съ рискомъ для себя рѣшился ухаживать за нимъ ночью, несмотря на запрещеніе начальства монастыря помогать больному.

ства доктора ослабили его болѣзнь. Тѣмъ не менѣе дурныя послѣдствія острой болѣзни не замедлили обнаружиться: у него открылось кровохарканье. Шадъ просилъ доктора откровенно сказать ему, насколько опасны эти послѣдствія болѣзни, заявляя при этомъ, что онъ не боится смерти. Докторъ обѣщаль ему не болѣе, какъ полгода жизни. Въ виду этого Шадъ рѣшилъ нанести передъ своею смертію послѣдній ударъ монашеству. Онъ приступилъ къ написанію того сочиненія, заглавіе котораго указано нами выше: „Судьба почтеннаго отца Синцеруса“. Это была ѣдкая сатира на монаховъ. Вскорѣ онъ отдалъ первую часть сочиненія въ печать съ такимъ расчетомъ, что выходъ ея въ свѣтъ послѣдуетъ въ то время, когда уже не будетъ его въ живыхъ. Что же? Неожиданно для него здоровье его стало поправляться и улучшаться. Тогда для него не оставалось другого средства для спасенія, какъ бѣгство изъ монастыря. Онъ не безъ основанія опасался того, что можетъ попасть въ руки инквизиціи, которая, захвативши его, могла отправить его въ одинъ изъ монастырей Испаніи; тогда гибель его была бы неизбежна, какимъ бы образомъ она ни совершилась ¹⁾. Онъ рѣшился бѣжать изъ монастыря въ первую же ночь.

¹⁾ Монахи, говорятъ Шадъ, присвоили себѣ право *vitae et necis*; было много примѣровъ замурованія и другихъ тайныхъ родовъ смерти. Особенно въ ходу было пожизненное заточеніе въ тюрьму. Въ монастырѣ Tiefenstein одинъ монахъ по имени Geissler томился въ тюрьмѣ въ продолженіи 52 лѣтъ за то, что сдѣлалъ попытку бѣжать. Это былъ извѣстный церковный композиторъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для него въ тюрьмѣ было дозволеніе составлять музыкальныя шѣсы, которыя монастырь издавалъ. Это облегченіе доставлено ему было не изъ добраго желанія, а изъ расчета. Узникъ умеръ 80 лѣтъ. Шадъ сообщаетъ далѣе подлинное письмо нѣкоего пилигрима Fessler'a, въ которомъ послѣдній рассказываетъ, какъ онъ самъ попалъ въ монастырскую тюрьму. Это было въ одно изъ австрійскихъ монастырей недалеко отъ Вѣны. „Въ ночь съ 23 на 24 февраля (1782 г.), пишетъ въ своемъ письмѣ Фесслеръ, въ 11 часовъ ночи я былъ пробужденъ мѣриномъ. Возьмите вашъ крестъ, говоритъ онъ мнѣ, и слѣдуйте за мною.—Со страхомъ спросилъ я: куда?—Куда я поведу васъ.—Что это значитъ?—Это и скажу вамъ.— Я иду, потому что не знаю: куда и зачѣмъ.—Настоятель приказалъ въ силу святаго послушанія, чтобы вы слѣдовали за мною, куда бы я ни велъ васъ.—Коль скоро идетъ рѣчь о силѣ святаго послушанія, то безусловно должно слѣдовать, что приказано; всякій дальнѣйшій отказъ составлялъ уже великое преступленіе. Съ содроганіемъ взялъ я свой крестъ и слѣдовалъ за мѣриномъ, который съ тусклымъ фонаремъ шель впереди. Проходи мимо комнаты своего вѣрнаго школьнаго товарища, я быстро вошелъ въ нее, пробудилъ его отъ сна и днажды сказалъ ему на ухо по латыни: меня ведутъ Богъ знаетъ куда, если я не явлюсь утромъ, то сообщи объ этомъ Rautenstrauch'у. Мы шли по направленію къ кухнѣ; изъ нея — чрезъ двѣ камеры; отворивши послѣднюю онъ крикнулъ мнѣ: семь ступеней внизъ. У меня стѣснило въ груди; мнѣ казалось рѣшеннымъ то, что я никогда болѣе не увижу дневнаго свѣта. Мы шли длиннымъ узкимъ проходомъ, въ которомъ направо въ срединѣ я увидѣлъ небольшой алтарь, а налѣво — двери, запертыя вислыми замками. Одну изъ нихъ отперъ мой вожатый и сказалъ: здѣсь лежитъ умирающій, братъ Никодимъ, венгерецъ; нѣмецкій языкъ знаетъ

Было наканунѣ праздника. Ночь была особенно темная. Въ полночь въ легкой одеждѣ совершилъ Шадъ опасный для жизни прыжокъ изъ окна въ монастырскій садъ, затѣмъ перебрался чрезъ монастырскую стѣну и оказался на свободѣ. Но опасность не миновала еще. Въ темнотѣ три раза сбивался онъ съ дороги и возвращался къ монастырю. Лишь при первомъ появленіи утренняго свѣта укрылся онъ въ ближайшей протестантской деревнѣ. Раннимъ утромъ отправлена была изъ монастыря погоня за нимъ; но такъ какъ онъ задержался въ деревнѣ, то избѣгъ опасности быть схваченнымъ.

Такимъ образомъ, онъ „сбросилъ цѣпи, которыя носилъ около 21 года“, какъ онъ выражается. Но онъ лишился библиотеки, которую собралъ, живя въ монастырѣ, и которая, по его словамъ, стоила около 2000 гульденовъ, лишился вещей, въ числѣ которыхъ находилась виолончель, которую спеціалистъ оцѣнилъ около 100 дукатовъ. Онъ зналъ, что все это погубло для него безвозвратно, такъ какъ монастырскій уставъ предоставлялъ монастырю право на всѣ эти вещи: *quidquid acquirit monachus, monasterio acquirit*. Монахи не удовольствовались этимъ. Они преслѣдовали его, какъ могли. Гофратъ Шаубертъ въ Іенѣ заявилъ ему, что по законамъ государства единственное средство связать руки католикамъ есть переходъ въ протестанство, что онъ и сдѣлалъ.

Въ Іенѣ Шадъ искалъ степени доктора философіи безъ экзамена и дѣйствительно получилъ докторскій дипломъ, какъ извѣстный уже своими учеными сочиненіями. Въ томъ же Іенскомъ университетѣ онъ домогался того, чтобы допустили его къ чтенію лекцій по философіи. Для этого онъ представилъ извѣстному философу Фихте, преподававшему въ то время философію въ Іенскомъ университетѣ, изложеніе его философіи въ 3-хъ частяхъ. Фихте не мало былъ удивленъ точностію изложенія его философіи, сдѣланнаго Шадомъ, особенно когда узналъ,

плохо и т. д. Старикъ дѣйствительно умеръ въ ту же ночь. Оказалось, что онъ томился здѣсь 52 года. „Для чего алтарь въ проходѣ? спросилъ Гесслеръ.—Здѣсь патеръ читалъ во всѣ святые дни мессу для львовъ и приобщалъ ихъ. Смотрите: здѣсь въ каждой двери есть маленькое отверстіе, которое открывается; чрезъ него они исповѣдывались, слушали мессу и приобщались.—Здѣсь и теперь есть такіе львы?—Я имѣю ихъ четыре: два священника и два мирянина.—Давно они здѣсь находятся?—Одинъ 50 лѣтъ, другой 42 г., третій 15 и четвертый 9 лѣтъ.—Почему?—Я не знаю.—Почему они названы львами?—Потому что я называюсь сторожемъ львовъ.“ „Нужно, говоритъ Шадъ, удивиться ничтожности вины, изъ за которой заключенные дѣлались столь несчастными; наприм., одинъ изъ заключенныхъ за то осужденъ былъ въ тюрьму, что читалъ Виланда, Геллерта, Робнера и другихъ извѣстныхъ протестантскихъ писателей и послѣ нѣсколькихъ наказаній снова впадалъ въ тотъ же грѣхъ: другой—за то, что выходилъ послѣ обѣда безъ позволенія настоятеля, хотя всегда возвращался домой въ опредѣленное время и т. д.“. Какая же судьба предстояла мнѣ, спрашиваетъ Шадъ, такъ какъ я не только убѣжалъ изъ монастыря, но и представилъ въ ужасномъ видѣ монашество и панство?

что авторъ изложенія былъ монахомъ Бенедиктинскаго монастыря. Кромѣ этого труда онъ представилъ въ университетъ диссертацию для публичной защиты (какъ того требовалъ университетскій уставъ) подъ заглавіемъ: „De nexu philosophiae theoreticae cum practica“, которую и защитилъ съ успѣхомъ. Послѣ защиты диссертации онъ получилъ отъ университета право открыть чтеніе лекцій по философіи. Фихте оставлялъ въ это время катедру философіи въ Іенскомъ университетѣ. На просьбу студентовъ указать имъ, кого они должны слушать по философіи послѣ его отъѣзда, Фихте указалъ на Шада, какъ на своего преемника.

Это было въ 1799 году. Съ этого времени началась преподавательская дѣятельность Шада въ университетѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не переставалъ писать сочиненія для печати и издавать ихъ. Въ періодъ отъ 1799 года до 1804 года онъ издалъ цѣлый рядъ сочиненій, которыя указываетъ въ своей автобіографіи. Эти сочиненія слѣдующія: 1) Grundriss der Wissenschaftlehre; 2) Geist der Philosophie unserer Zeit; 3) Transcendentale Logik; 4) Ziemlich starke Abhandlung in dem Philosophischen Journal; 5) Abhandlung über die Verbesserung des mōnchwesens; 6) System der Natur-und transcendental Philosophie; 7) Meine Lebensgeschichte; 8) Gefahren des Staates und der Religion von Seiten des Mōnchthums; 9) Das Paradies der Liebe — монашескій романъ въ 2 частяхъ. Въ томъ же 1799 году Шадъ вступилъ въ бракъ съ нѣскою Вильгельминою изъ Кобурга.

По разсказу Шада онъ еще разъ подвергся опасности со стороны католиковъ. Однажды ночью около 12 часовъ подъѣхала къ его квартирѣ повозка съ цѣлю, какъ онъ предполагаетъ, схватить его сиящаго и увести. Но такъ какъ онъ не спалъ еще, о чемъ далъ знать прихавшимъ, поднеся къ окну зажженную свѣчу, то повозка немедленно удалась. На другой день разслѣдованія полиціи ни къ чему не привели.

Въ февралѣ 1804 года Шадъ получилъ изъ Россіи приглашеніе занять должность профессора *теоретической и практической философіи* въ вновь открываемомъ университетѣ въ Харьковѣ — на такихъ выгодныхъ условіяхъ, на которыхъ ни одинъ изъ нѣмецкихъ князей не могъ, говорить Шадъ, пригласить даже знаменитаго ученаго, а именно: жалованье до 2400 талеровъ, каждая отдѣльная должность, занимаемая профессоромъ помимо катедры, — ректора, декана, секретаря, оплачивается отдѣльно, такъ что въ совокупности съ жалованьемъ профессоръ могъ получить до 3000 талеровъ; къ этому еще даются подѣмныя деньги для проѣзда изъ-за границы въ Россію. Приглашеніе было принято Шадомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Каеэдра богословія въ Харьковскомъ Университетѣ (1819 — 1896 г.).

(Историческая записка ¹⁾).

Проф. А. С. Лебедева.

По уставу 1804 г., „ученое сословіе Университета“ заключало въ себѣ четыре отдѣленія или факультета: отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ, отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ, отдѣленіе врачебныхъ или медицинскихъ наукъ и отдѣленіе словесныхъ наукъ. На первомъ отдѣленіи значились, между прочимъ, каеэдры: а) богословія догматическаго и нравоучительнаго, и б) толкованія Свящ. писанія и церковной исторіи. Вторая каеэдра въ дѣйствительности нигдѣ однакоже—въ университетахъ Александровскаго времени—не существовала самостоятельно, отдѣльно отъ каеэдры богословія. Да и о замѣщеніи каеэдры богословія въ то время, повидимому, не особенно хлопотали.

Въ Харьковскомъ университетѣ, въ самомъ началѣ существованія его—въ 1806 г. на каеэдру богословія просился какой-то евангеличскій пасторъ изъ Помераніи Вильде, обратившійся по этому предмету къ Попечителю и въ Совѣтъ Университета письмомъ такого содержанія (въ переводѣ съ латинскаго): „Благороднѣйшіе, превосходительнѣйшіе,

¹⁾ Записка составлена по документамъ Харьковскаго Университетскаго архива, каковы:

Дѣла Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа: Карт. № 14 Д. № 256; Кар. № 31 Д. № 598; Кар. № 64 Д. № 1133; Кар. № 163 Д. № 3295.

Дѣла Совѣта: 1837 г. № 64; 1842 г. № 123; 1846 г. № 46; 1850 г. № 188; № 24, № 139, № 203; 1857 г. № 218; 1858 г. № 136; 1859 г. №№ 8, 58 и др.

„Акты Совѣта“ за разные годы.

Дѣла Правленія: Карт. № 58 Д. № 1241; Кр. № 74 Д. № 1501; Кр. № 142 Д. № 2581; Кр. № 244 Д. № 4713; Кр. № 246 Д. № 4824; Кр. № 247 Д. № 4890; Кр. № 266 Д. № 6054 и др.

Формулярные списки за разные годы.

„*Conspectus lectioum*“ за разные годы.

За подысканіе этихъ дѣлъ въ архивѣ приношу искреннюю благодарность архивариусу М. М. Плохинскому.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, II вып., 1896 г.

великолѣнѣйшіе, свѣтлѣйшіе, знаменитѣйшіе, ученѣйшіе мужи, досто-
почтеннѣйшіе господа попечитель, ректоръ, докторы и профессоры! Не
примите въ худую сторону— смиренно прошу васъ— что прусскій под-
данный съ искреннѣйшею почтительностію подноситъ вашей авторитет-
ности нѣкоторыя сочиненія своего произведенія. Изъ нихъ вы увидите,
что я уже давно пылаю усердіемъ къ воспитанію юношества и какъ бы
врожденною страстію къ учительству. Поэтому то прусскіе вельможи и
поручили мнѣ, независимо отъ моей просьбы, очень важную учебно-во-
спитательную должность. Теперь же не только любовь къ наукамъ и
возвышенность души всемилостивѣйшаго, августѣйшаго и могуществен-
нѣйшаго Императора и Самодержца, но также и личное знакомство,
бывшее у меня съ нѣкоторыми принцами изъ владѣтельнаго Ганновер-
скаго дома, преисполнили меня, уже въ зрѣломъ, но еще не преклон-
номъ возрастѣ находящагося, такою благоговѣйною любовью къ Алек-
сандру, что и я, какъ бы Россійскій подданный, желалъ бы служить
вашему Самодержцу. Поэтому обращаюсь къ вашей славной гуманности,
благосклонности и великодушію съ просьбою, чтобы вы меня избрали,
назначили и объявили профессоромъ вашего славнѣйшаго университета.
Поручить ли мнѣ преподаваніе философіи, или— богословскихъ наукъ,—
это предоставляется вашему усмотрѣнію, ученѣйшіе и компетентѣй-
шіе судьи. Усерднѣйше прося васъ отнестись ко мнѣ съ милостивымъ
снисхожденіемъ и не считать меня недостойнымъ просимой должности
и вашей достопочтеннѣйшей учености, остаюсь вашъ покорнѣйшій и
смиранный слуга Вильде, докторъ философіи, магистръ свободныхъ наукъ
и евангелія служитель.— Писалъ въ Гольдбекѣ близъ Кеслина, въ По-
мерани, 23-го іюня 1806 г.“¹⁾

¹⁾ Подлинный текстъ письма:

„Nobilissimi, Excellentissimi, Magnificentissimi, Illustrissimi, Amplissimi, Doctis-
simi Viri, Summe Reverendi Domini Curator, Rector, Doctores et Professores!

Borussiae civem Vestrae Auctoritati quosdam libellos, quorum auctor est, omni
qua par est, reverentia et humanitate offerre, non in malam partem accipiatis, rogo et
submisso obsecro. Erudiendae juventutis studio et quasi innata docendi cupiditate sponte
me jam dudum flagrasse monent. Quo factum est, ut Borussiae Optimates muneri gra-
viori, quocumque juventutis aut eruditio aut disciplina conjuncta est, sponte me destinave-
rint. At non solum Imperatoris et Autocratoris Longe Clementissimi, Augustissimi ac Po-
tentissimi litterarum amor et animi excelsitas, sed etiam consuetudo, quae mihi cum
nonnullis principibus, ex Electoratu Hanoverano redeuntibus, fuit, tanta erga Alexan-
drum pietate me, virum jam quidem gravem at nondum annis defectum, imbuerunt, ut
et ego, tamquam Russiae civis, Vestrum Autocratora revereri cupiam. Quare a Vestra
insigni huminitate, benevolentia ac animi magnitudine peto, ut etiam me Vestrae Illustris-
simaе Universitatis Professorem creetis, designetis et renunciatis. Utrum Philosophorum
ordini me adnumerare velit, an Theologiae scientias docendas mihi mandetis, Vobis

Къ письму приложены сочиненія Вильде: 1) Winke und Materialien für den Religionsunterricht, II, Bd.; 2) Dissertatio de otio Praedicatorum; 3) Nachricht von meiner Geschäften.

Но Совѣтъ университета просителю отказалъ—по тому мотиву, что „иностронецъ не можетъ быть профессоромъ богословія въ русскомъ университетѣ“. (Decretum est extraneum non posse denominari professorem Theologiae, cathedram vero Philosophiae esse occupatam).— Затѣмъ, есть извѣстіе, достовѣрность котораго однакоже нельзя считать несомнѣнною, что попечитель Харьковскаго учебнаго округа Потоцкій предлагалъ (въ 1807 или 8-мъ году) кафедре богословія законоучителю Валковскаго уѣзднаго училища, священнику города Валокъ Василию Слѣсареву, въ достоинствахъ котораго убѣдился, слушая въ училищѣ преподаваніе его по Закону Божію и изъ личныхъ бесѣдъ съ нимъ; но о. Василій по *смиренію* отказался отъ предлагаемой ему чести ¹⁾.

Въ послѣдующее время не видно никакихъ попытокъ къ замѣщенію кафедре богословія въ университетѣ—до времени попечительства З. Я. Карнѣева (1817—1822); объ этомъ, повидимому, перестали даже и думать.

Чтобы восполнить для студентовъ недостатокъ богословскаго образованія, поминутый попечитель, исходя изъ того начала, что „начало премудрости есть страхъ Божій, требующій отъ учащихъ и учащихся безпрестаннаго возвышенія сердецъ ихъ къ источнику свѣта—Духу Божію и непрерывнаго хожденія въ присутствіи Вездѣсущаго, дабы, ежеминутно озаряясь свѣтомъ свыше, могъ и умъ раскрываться къ познанію истины, и сердца воспламеняться любовію Христовою, превосходящею всякій разумъ человѣческій“,—предложеніемъ отъ 21 мая 1817 г. предписалъ, чтобы инспекторъ съ помощниками каждый разъ по воскресеньямъ и праздникамъ собиралъ предъ обѣдней студентовъ въ залу и читалъ имъ по главѣ изъ евангелія и посланій апостольскихъ съ краткимъ объясненіемъ оныхъ; а затѣмъ ходатайствовалъ (онъ-же Карнѣевъ) предъ преосвященнымъ Харьковскимъ Павломъ о назначеніи священника,

Doctissimis et maxime Probis Iudicibus permissum est. Qua Vestra benigna liberalitate et hujus muneris auctoritate Vestrisque litteris honestissimis me non indignum putetis etiam atque etiam rogo et humanissime precor ut me habeatis

Vestrum obedientissimum ac submissum Wilde, Doct. Philosoph. et lib. art. Mag. ac Evang. Min.—Scripsi Goldbeki prophe. Coeslin in Pomerania d. IX. a. Kal. Iul. A. R. S. M. DCCC. VI^a.

¹⁾ Извѣстіе это находится въ Жизнеописаніи о. Василія Слѣсарева, составленномъ „однимъ изъ духовныхъ друзей его, жителемъ города Валокъ“. См. Историко-статист. опис. Харьк. епарх. 1853 г. Отдѣленіе второе, уѣзды Харьковскій и Валковскій, стр. 222.

*

который бы въ воскресные и праздничные дни изъяснялъ студентамъ въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ слово Божіе. Преосвященный назначилъ (2 іюня 1817 г.) для сего соборнаго протоіерея *Афанасія Мошелевскаго*, съ тѣмъ однакоже, чтобы бесѣды начинались не позже 8 часа, дабы не отнять у проповѣдника времени, для богослуженія потребнаго.

Этотъ изъяснитель слова Божія студентамъ—будущій профессоръ по кафедрѣ богословія въ университетѣ—получилъ образованіе въ Новгородсѣверской, а потомъ въ Черниговской семинаріяхъ, гдѣ обучался съ 1789 г. по 1798 г.; по окончаніи семинарскаго курса, вскорѣже принялъ священство и проходилъ должности: съ 1800 г.—ключаря при кафедральномъ Харьковскомъ соборѣ, а съ 1804 г.—протоіерея при томъ же соборѣ и присутствующаго при Харьковской духовной консисторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ былъ—11 апрѣля 1811 г.—въ Харьковскій коллегіумъ учителемъ высшаго краснорѣчія и домашней и сельской экономіи, „которую должность проходилъ чрезъ два года съ особливою тщательностію и ощутительною для учащихся пользою“; 1813 г. принятъ членомъ въ Харьковское университетское общество наукъ, а 1817 г. мая 15 и 30 числѣ утверждень инспекторомъ Харьковскаго коллегіума и профессоромъ философскихъ наукъ въ семъ коллегіумѣ. Въ послужномъ спискѣ его, составленномъ въ Слободской Украинской консисторіи 4 іюля 1819 г., два раза—и съ особеннымъ удареніемъ—упомянуто о „тщательномъ упражненіи его въ проповѣдываніи слова Божія, съ особливою пользою для слушателей, къ чему онъ имѣетъ отличное дарованіе и способность“.

Нужно думать, что студенты съ душевной пользою слушали бесѣды такого способнаго проповѣдника; но бесѣды эти все-таки не могли замѣнять для нихъ преподаванія богословія съ университетской кафедры. И кафедра богословская въ университетѣ продолжала быть вакантною, пока наконецъ само министерство не признало нужнымъ открыть ее—въ предложеніи министра народнаго просвѣщенія попечителю Харьковскаго учебнаго округа отъ 22 февраля 1819 года за № 663 такого содержанія:

„По незамѣщенію еще доселѣ вакансій положенныхъ въ уставахъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ кафедръ богословія, главное правленіе училищъ разсуждало, что хотя образованіе богослововъ для духовнаго званія имѣетъ свой надлежащій ходъ и дѣйствіе по учрежденнымъ именно для сего духовнымъ училищамъ и академіямъ, но симъ не отнимается право, ни обязанность учебной части гражданской всѣмъ и каждому изъ воспитанниковъ своихъ, къ какому званію и состоянію ни приготовляли бы они себя, открывать путь къ

приобрѣтенію достаточныхъ свѣдѣній въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, толико существенныхъ и необходимыхъ для каждаго человѣка вообще. Свѣдѣнія сіи, конечно, не должны быть въ такой обширной подробности и полнотѣ, какія приобретаются посвящающими себя въ званіе богослововъ и въ духовный санъ, но со всѣмъ тѣмъ нѣтъ никакого другаго званія въ обществѣ, ни случая въ жизни, въ которыхъ христіанину не слѣдовало бы учреждать своихъ поступковъ сообразно ученію Божіа Откровенія. Сія наука потому есть общая для каждаго воспитывающагося и, конечно, не менѣе, но болѣе необходимая всѣхъ общихъ вспомогательныхъ наукъ, которыя, какъ напримѣръ философія и другія подобныя, приобретаются не для того, чтобы быть профессорами или учителями по онымъ, но для полезнаго употребленія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. А какъ въ высшихъ училищахъ, каковы суть университеты, не преподается вовсе ничего по предмету христіанскаго ученія, то и малыя свѣдѣнія по оному, въ нисшихъ училищахъ приобретенныя, должны необходимо изглаживаться въ умахъ учащихся по университетамъ, тогда какъ, при зрѣлѣйшемъ возрастѣ и разсудкѣ ихъ, они способны были бы и должны были бы усовершенствовать себя въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ въ наукахъ по тѣмъ частямъ, для коихъ они себя готовятъ на службу. По всѣмъ симъ уваженіямъ правленіе предоставило моему распоряженію привести въ исполненіе предположеніе о введеніи по всѣмъ университетамъ лекцій о богопознаніи и христіанскомъ ученіи. Вслѣдствіе сего покорно прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ предварительно Ваше мнѣніе, на какомъ основаніи и правилахъ можно учредить при Харьковскомъ университетѣ каѳедру по части Богопознанія и Откровеннаго христіанскаго ученія для преподаванія по оной лекцій всѣмъ студентамъ разныхъ факультетовъ, такъ, чтобы и по расположенію во времени слушанія сихъ лекцій была для того всѣмъ удобность. Что же касается до назначенія способнаго къ тому профессора, то сіе будетъ зависѣть отъ духовнаго начальства по моему утверженію“.

Вслѣдствіе такого предложенія, вопросъ объ открытіи каѳедры богословія переданъ попечителемъ (предложеніемъ отъ 22 марта 1819 г.) на обсужденіе особой комиссіи, составленной изъ профессоровъ Книгина, Успенскаго, Джунковскаго, подъ предсѣдательствомъ ректора. Предлагались именно слѣдующіе пункты для обсужденія: 1) Такъ какъ всѣмъ студентамъ вмѣстѣ невозможно слушать лекцій по каѳедрѣ богословія, то какимъ образомъ удобнѣе доставить имъ способы оказывать требуемыя по сей важнѣйшей части успѣхи; 2) сколько можно назначить для сей каѳедры въ недѣлю часовъ, предположивъ, что она мо-

жетъ быть раздѣлена на два курса, такъ однако, чтобы такое отделение часовъ не было препятствіемъ къ занятіямъ студентовъ и по другимъ предметамъ.—Въ засѣданіи комиссіи, по довольномъ разсужденіи о семъ предметѣ, ректоръ и профессора Книгинъ и Успенскій признали за лучшее, чтобы предполагаемое ученіе Богопознанія и Христіанскаго ученія присоединить къ числу общихъ наукъ, коихъ курсъ, по положеніямъ университета, оканчивается въ два года, назначивъ для сего 8 часовъ въ недѣлю, такъ, чтобы 4 часа преподаваемо оно было студентамъ перваго, а остальные четыре студентамъ втораго курса. А такъ какъ при семъ распредѣленіи студенты третьяго года въ теченіи учебнаго курса отъ 1819 до 1820 г. остались бы безъ слушанія божественнаго ученія, то дабы и ихъ не лишить сего спасительнаго ученія, нужнымъ признали въ теченіи сего года учредить три курса: *первый*—для студентовъ перваго года, *второй*—для студентовъ 2-го года, *третій*—для студентовъ 3-го года, по три часа на каждый курсъ, и чтеніе сіе устроить такъ, чтобы студентамъ 2-го и 3-го года прочесть сокращенно полный курсъ Богопознанія въ теченіи одного года, а студентамъ 1-го года было бы читано оно пространнѣе, и окончена была бы только половина цѣлаго курса Божественнаго ученія, какое назначено будетъ для составленія полнаго курса. Профессоръ же Джунковскій мнѣніемъ полагалъ, что, для большаго вкорененія въ учащихся нравственности, преподаваніе Богопознанія и христіанскаго ученія расположить должно на 3 года, и назначить для сего по 3 часа въ недѣлю во всѣхъ трехъ курсахъ, распредѣливъ преподаваніе по годамъ такимъ образомъ:

1-й годъ—Исторія церковная	} Богословія нравоучительная.
2-й годъ—Богословія догматическая	
3-й годъ—Толкованіе Св. Писанія	

„Слѣдственно — говорится въ мнѣніи проф. Джунковскаго — Богословія нравоучительная будетъ неразлучно съ каждою изъ сихъ наукъ и въ каждомъ курсѣ преподаваться, и профессоръ, не составляя для оной особой системы, при изясненіи оныхъ наукъ, всегда будетъ имѣть случай, неисчерпаемые источники и пособіе для внушенія оной. Такимъ образомъ, Богословія нравоучительная, входя въ естественную связь съ каждою изъ богословскихъ наукъ, не меньше также можетъ и должна сама по себѣ составлять существенную часть оныхъ. *Тако да просвятится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваши добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Касательно времени сообразуясь съ тѣмъ, что сіи науки не во всей обширности должны быть преподаваемы, и не для насыщенія духа, но для напоенія младыхъ сердецъ млекоуъ благодатнаго ученія, довольно было бы назначить и трехъ

часовъ въ недѣлю, безъ обремененія учащаго и учащихся, и слѣдственно по сей части достаточно будетъ имѣть и одного профессора“.

Соглашая оба эти мнѣнія, попечитель Харьковскаго учебнаго округа въ отношеніи министру отъ 19 апрѣля 1819 г. представлялъ: 1) Съ половины текущаго 1819 года до экзамена будущаго 1820 года полагаю оставить общее ихъ мнѣніе въ своей силѣ, предоставивъ впрочемъ преподаваніе лекцій Богопознанія и Откровеннаго ученія по наставленію, какое дано будетъ профессору сей кафедры отъ главнаго правленія училищъ, которое безъ сомнѣнія основано будетъ не на правилахъ, приготавливающихъ студентовъ быть профессорами сей науки, каковыми предметомъ занимаются одни токмо академіи, но для усовершенствованія ихъ въ Богопознаніи и христіанскомъ ученіи, чему уже и хорошее начало положено, со времени вступленія моего въ должность Попечителя, чрезъ чтеніе студентамъ Евангелія и объясненіе оного протоіереемъ Могилянскимъ, вкупѣ съ краткимъ обученіемъ и Богопознанію. 2) Полагаю согласить разныя мнѣнія гг. профессоровъ на предбудущее время слѣдующимъ образомъ, чтобы первые два года обученіе Богопознанію и христіанскому ученію присоединить къ числу общихъ наукъ, коихъ курсъ, по положеніямъ университета, оканчивается въ два года, назначивъ для сего 8 часовъ въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы 4 часа преподаваемо оно было студентамъ перваго, а остальные 4 студентамъ втораго курса. Но какъ г. профессоръ Джунковскій весьма основательно рассуждаетъ, что и послѣдній годъ для науки сей необходимъ, ибо безъ того прервется нить сего наиважнѣйшаго для каждаго изъ студентовъ ученія, которое для всякаго христіанина никогда не должно прерываемо быть, дабы, ходя въ безпрестанномъ присутствіи Божіемъ, чаще и безпристрастнѣ каждому свое званіе проходить, то и считаю я нужнымъ и въ 3-мъ послѣднемъ году ученіе сіе продолжать, съ убавкою часовъ, полагая въ недѣлю токмо два часа, что не нанесетъ ущерба учебнымъ часамъ и по прочимъ факультетамъ. — Сіе тѣмъ паче необходимо, что при послѣднемъ экзаменѣ предъ выпускомъ изъ университета студентовъ, нужно паче всего испытывать ихъ въ Богопознаніи и христіанскимъ ученіи, равно и въ соображеніи поведенія ихъ съ симъ ученіемъ, и означать то въ аттестатахъ, и наблюдать то же при производствѣ въ кандидаты. — Какъ же нынѣ въ университетѣ по всѣмъ факультетамъ, видѣтъ съ слушающими пригготовительные курсы, считается студентовъ 159, то и трудно будетъ духовному профессору всѣхъ ихъ обучать одному, слѣдственно нуженъ адъюнктъ, сколько для помощи ему, столько, въ случаѣ болѣзненныхъ припадковъ, для занятія его мѣста, дабы Богоугодное сіе ученіе никогда не прерывалось, и адъюнктъ бы

во всякое время имѣлъ надзоръ за хожденіемъ студентовъ въ сей классъ и прилежностью ихъ.—Основаніе же духовнаго профессора должно быть общее съ ординарными профессорами какъ въ разсужденіи жалованья, такъ и квартирныхъ денегъ, когда не можетъ быть помѣщенъ въ университетѣ; онъ также долженъ по учебной части и при выборахъ присутствовать въ совѣтѣ, кромѣ судебныхъ дѣлъ, и при всѣхъ экзаменахъ, наблюдая, чтобы по части его ученія всѣ студенты прилежно были испытуемы.—Адъюнктъ его относительно жалованья и квартирныхъ денегъ долженъ пользоваться общимъ положеніемъ съ прочими адъюнктами“.

Вслѣдствіе такого представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 31 мая 1819 г. сообщалъ, что „согласно общепринятому на всѣ университеты положенію, уроки Богопознанія должны быть продолжаемы во весь курсъ ученія, такъ чтобы всѣ студенты, доколѣ пребываютъ въ университетѣ, участвовали всегда въ сихъ урокахъ; для тѣхъ же, кои остаются теперь для окончанія токмо своего курса, ученіе сіе должно быть распредѣлено равнымъ образомъ на все время пребыванія ихъ въ университетѣ, смотря по удобности и приличію, какія найдетъ избранный въ профессора по сей части. Объ избраніи же таковаго изъ духовныхъ особъ предоставлено вамъ снестись съ мѣстнымъ преосвященнымъ архіереемъ и потомъ объ утвержденіи его представить мнѣ. Число часовъ означенныхъ уроковъ и время ихъ зависѣтъ будетъ совершенно отъ васъ, какъ и вообще росписаніе времени на преподаваніе другихъ учебныхъ предметовъ дѣлается съ утвержденія вашего. Когда же избранъ и опредѣленъ будетъ профессоръ для уроковъ Богопознанія, тогда, по общему съ нимъ соглашенію, опредѣлиться можетъ впослѣдствіи, нуженъ ли ему адъюнктъ и на какомъ основаніи сему профессору должно быть производимо жалованье изъ положеннаго на богословскія кафедры оклада“.

Объ избраніи профессора богословія попечитель, согласно предложенію министра, снесся съ мѣстнымъ архіереемъ (преосвященнымъ Павломъ), и преосвященный въ письмѣ къ попечителю отъ 4 іюля 1819 г. рекомендовалъ для сей должности кафедральнаго собора протоіерея Аѳанасія Могилевскаго, какъ наиболѣе къ тому способнаго и достойнаго, къ тому же и начальству университетскому уже съ наилучшей стороны извѣстнаго по изясненію имъ Святаго Евангелія студентамъ университета по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ; во вѣстѣ съ этимъ добавлялъ, что „на немъ Могилевскомъ до сего положены уже по духовной части обширныя занятія и немаловаж-

ныя должности, каковыя при новомъ семъ назначеніи могутъ быть для него неудобосносны, сократить же оныя я съ своей стороны не нахожу возможнымъ; однакожь увѣренъ будучи въ неутомимой его протоіерея Могилевскаго ревности и тѣхнани для общей пользы возлагаемыхъ на него послушаній, могу увѣрить ваше превосходительство, что онъ до удобности умѣритъ занятія по духовной части, на немъ лежащія, безъ упущенія будетъ исполнять и званіе профессора богословскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, если только будутъ определены со стороны университета свободные отъ тѣхъ занятій дни и часы“.

Довода о семъ отзывѣ преосвященнаго Павла о протоіерѣ Могилевскомъ до свѣдѣнія Министра, попечитель въ своемъ представленіи отъ 19 іюля 1819 г. излагалъ: „Отдавая и съ моей стороны справедливость познаніямъ протоіерея Могилевскаго, и *особливо его благочестію* (подчеркнутыя слова въ черновомъ представленіи внесены рукою самого попечителя—Карпѣва), и представляя при семъ доставленный ко мнѣ формулярный о службѣ его списокъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, *уволивъ его отъ должностей, имъ занимаемыхъ* (также вписано—тою же рукою), утвердить профессоромъ Богопознанія и христіанскаго ученія съ штатнымъ по сему мѣсту жалованьемъ по 2000 рублей и квартирными деньгами по 500 рублей въ годъ, на равнѣ съ прочими ординарными профессорами Харьковскаго университета, и въ разрѣшеніе снабдить меня Вашимъ предписаніемъ“.

Въ отвѣтъ на это представленіе, г. Министръ предложеніемъ отъ 16 августа 1819 г. сообщалъ: „согласно представленію вашего превосходительства, я утверждаю кафедральнаго собора протоіерея Могилевскаго въ званіи профессора Богопознанія и христіанскаго ученія въ Харьковскомъ университетѣ съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей и квартирными деньгами по пяти сотъ руб. въ годъ на равнѣ съ прочими ординарными профессорами сего университета. Что же касается до увольненія протоіерея Могилевскаго отъ должностей, занимаемыхъ имъ нынѣ по духовной части, то по причинамъ, изъясненнымъ въ отзывѣ къ Вамъ преосвященнаго епископа Харьковскаго, я нахожу сіе невозможнымъ, почему и прошу Васъ, Милостивый Государь, распорядиться, дабы протоіерею Могилевскому для исполненія новой его должности назначены были свободные для него дни и часы въ соображеніи съ прочими его занятіями“.

Сообщая протоіерею Могилевскому предложеніемъ отъ 6 сентября 1819 г., о такомъ утвержденіи его въ званіи профессора въ Харьковскомъ университетѣ и предлагая ему назначить свободные дни и часы для исполненія новой его должности, попечитель добавлялъ:

„Если-же впоследствии времени какая-либо из должностей ваших по духовной части окажется обременительною, то я, по получении от вас о томъ свѣдѣнія, не премину ходатайствовать у верховнаго начальства объ увольненіи васъ отъ оной, дабы болѣе открыть способъ къ прохожденію званія профессора по университету“. Попечитель, очевидно, желалъ, чтобы новоопредѣленный профессоръ богословія въ университетѣ самъ заявилъ о неудобствѣ совмѣщенія должностей, занимаемыхъ имъ по духовному вѣдомству, съ должностію профессора университета, и протоіерей Могилевскій не замедлилъ исполнить это желаніе письмомъ къ попечителю отъ 13 сентября 1819 г.—такого содержания: „предложеніе Вашего Превосходительства отъ 6 числа сего сентября о помѣщеніи меня въ число ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Харьковскаго университета по части Богопознанія я имѣлъ честь получить. Вступая въ сіе званіе, я вмѣстѣ съ онымъ возлагаю на себя непремѣнную обязанность употребить всѣ мои силы и труды на то, чтобы соотвѣтствовать богоугоднымъ намѣреніямъ Вашимъ въ направленіи младыхъ умовъ къ свѣту истиннаго Богопознанія. Между тѣмъ всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство употребить высокое Ваше ходатайство къ увольненію меня отъ должности инспектора въ Харьковскомъ коллегіумѣ и преподаванія философіи, дабы я всего себя могъ посвятить той божественной наукѣ, о распространеніи коей ваше превосходительство въ университетѣ, ввѣренномъ вашему попеченію, толь ревностное прилагаете стараніе“.—Попечитель, само собою понятно, не преминулъ употребить просимое ходатайство; но министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, предложивъ это дѣло по принадлежности на разсмотрѣніе комиссіи духовныхъ училищъ, сообщилъ (отъ 14 января 1820 г.): „Какъ по взятой въ комиссіи справкѣ оказалось, что протоіерей Могилевскій опредѣленъ профессоромъ въ коллегіумѣ по собственному его согласію, то комиссія и опредѣлила объявить Могилевскому, что до окончанія текущаго учебнаго года, не можетъ онъ быть уволенъ отъ училищныхъ должностей духовнаго вѣдомства, по неимѣнію кандидата къ занятію оныхъ; по истеченіи же сего срока, онъ можетъ по порядку обратиться къ духовному своему начальству съ просьбою объ увольненіи его отъ службы въ коллегіумѣ“. Но ждать до окончанія учебнаго года однакоже не пришлось. Вскорѣ же послѣдовало отъ Министра по сему предмету другое сообщеніе на имя попечителя (отъ 24 марта 1820 г.): „Нынѣ комиссія духовныхъ училищъ, согласно представленію окружнаго Кіевскаго академическаго правленія, что оно имѣетъ въ виду кандидатовъ къ замѣщенію должностей протоіеря Могилевскаго при Харьковскомъ коллегіумѣ, поло-

жила уволить его отъ службы при семъ коллегіумѣ, о чемъ и предписано окружному академическому правленію къ исполненію. О такомъ опредѣленіи комиссіи извѣщая васъ, милостивый государь мой, для объявленія объ ономъ протоіерею Могилевскому“. Такимъ образомъ отъ училищныхъ должностей по духовному вѣдомству протоіерей Могилевскій былъ освобожденъ, но оставался, во все время своего профессорствованія въ университетѣ, присутствующимъ въ консисторіи, съ чѣмъ соединялись сложныя занятія, которыя, по его собственному заявленію, далеко не благопріятствовали научнымъ занятіямъ въ университетѣ. Этимъ именно мотивировалъ онъ свою просьбу (отъ 6 февраля 1830 г.) объ увольненіи его отъ званія предсѣдателя общества наукъ, учрежденнаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, указывая на то, что „кромѣ должностей, возложенныхъ на него по университету, имѣеть онъ еще многія обязанности со стороны духовнаго званія, черезъ что и находить для себя невозможнымъ продолжать далѣе должность предсѣдателя“. (Согласно сему прошенію, протоіерей Могилевскій и былъ уволенъ отъ означенной должности, и на его мѣсто былъ избранъ профессоръ Сухомлиновъ).

Въ университетѣ, повидимому, цѣнили умъ и знанія протоіерея Могилевскаго, какъ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, уже самый фактъ избранія его въ предсѣдателя означеннаго общества (хотя для надлежащей оцѣнки этого избранія, конечно, нужно имѣть въ виду и тогдашнее—*Карпьевское*—время). Съ 1829 г. протоіерей Могилевскій былъ даже деканомъ факультета.

Печатные труды профессора Могилевскаго: 1) *Речь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета 1820 г. августа въ 20 день*; 2) *Россійская риторика, основанная на правилахъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ*. Протоіерей Могилевскій просилъ училищный комитетъ Харьковскаго университета оказать ему пособіе взятіемъ потребнаго числа экземпляровъ сей риторики для учебныхъ заведеній Харьковскаго учебнаго округа, цѣною по 5 руб. за экземпляръ—и комитетъ опредѣленіемъ (22 сентября 1825 года) положилъ: „Взявъ отъ профессора Могилевскаго риторики для всѣхъ гимназій Харьковскаго округа и тѣхъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ суммы позволяютъ, разослать ко всѣмъ директорамъ училищъ при предписаніяхъ; 3) *Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанскаго ученія, въ систематическомъ порядкѣ изложенныхъ, сказываемныя въ Харьковскомъ соборѣ* (изд. Харьк. 1825 г.); 4) *Слова и рѣчи* (изд. Харьк. 1845 г.).

Преосв. Филаретъ Гумилевскій, бывшій епископомъ въ Харьковѣ (1848—1859 гг.), оцѣнивая духовно-литературную и профессорскую въ

университетѣ дѣятельность протоіерея Могилевскаго, въ своемъ „Обзорѣ русск. духовн. литер.“ (изд. 3, 1884 г., стр. 470—71) говоритъ: „Его бесѣды объ истинахъ христіанскаго ученія и слова и рѣчи выставляють его разсудительнымъ и занимательнымъ; но устныя бесѣды его были скучны для студентовъ,—говорилъ онъ выло, сухо, утомительно. Это одинъ изъ примѣровъ тому, что можно сочинять и излагать на бумагѣ мысли умно и пріятно и вмѣстѣ съ тѣмъ оставаться мало способнымъ преподавателемъ, съ другими бываетъ наоборотъ: говорить увлекательно, а пишутъ плохо“.

Профессорствовалъ въ университетѣ протоіерей Могилевскій до 1837 года, когда, при введеніи новаго устава російскихъ университетовъ, обязательно требовавшаго отъ профессора богословія магистерской степени, онъ былъ предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія уволенъ (съ 1 августа) отъ профессорской службы съ назначеніемъ ему въ пенсіонъ полнаго оклада жалованья по его профессорскому званію, и на его мѣсто назначенъ протоіерей Харьковскаго Успенскаго собора *Іоаннъ Алексѣевичъ Зиминъ*, магистръ Московской духовной академіи, окончившій курсъ наукъ въ оной—въ 1820 году.

По окончаніи академическаго курса, Иванъ Алексѣевичъ Зиминъ опредѣленъ былъ профессоромъ церковной исторіи и французскаго языка въ Харьковскій коллегіумъ 18 сентября 1820 г.—Затѣмъ, рукоположенный въ священника къ Харьковскому Успенскому собору 25 декабря 1823 г., состоялъ законоучителемъ въ Харьковской гимназіи съ 12 января 1827 г. по 1-е мая 1831 г., а съ этого времени по 19-е ноября 1841 года проходилъ ту же должность въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; за усердное исполненіе оной объявлено было ему Высочайшее Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны благоволеніе (1832 г. декаб. 17) и пожалована награда брилліантовымъ перстнемъ (1834 г. 13 октября).—Вмѣстѣ съ законоучительскою службою въ означенныхъ заведеніяхъ, исправлялъ—съ 1-го сентября 1828 по 14-е іюля 1830 г.—должность профессора богословія въ коллегіумѣ, а по увольненіи отъ этой должности—по прошенію, былъ ректоромъ Харьковскихъ духовныхъ уѣздныхъ приходскихъ училищъ. 8 мая 1837 г. протоіерей Зиминъ утвержденъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета для преподаванія догматическаго и нравственнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія.

Свѣдѣнія о профессорской дѣятельности и положеніи въ университетѣ протоіерея Зимина, какія могли мы найти въ дѣлахъ университета, крайне скудны. Изъ этихъ дѣлъ видно, что съ 1838 по 1849 г.

включительно профессоръ Зиминъ былъ членомъ испытательнаго комитета для желающихъ поступить въ университетъ. Отношеніемъ отъ 25 іюня 1838 года попечитель Харьковскаго учебнаго округа обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о прибавкѣ ему, Зимину, жалованья, — ходатайствомъ такого содержанія: „Профессоръ догматическаго и нравственнаго богословія при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ протоіерей Зиминъ, исполняя возложенную на него должность съ особеннымъ усердіемъ и пользою для учащихся, занимается еще неопустительно въ воскресные и праздничные дни отправленіемъ богослуженія, исполняетъ непрекословно всѣ христіанскія требы какъ въ отношеніи всѣхъ лицъ, принадлежащихъ университету, такъ по медицинскому и хирургическому клиническимъ институтамъ и по институту повивальному; оставивъ свой приходъ, доставлявшій ему значительный доходъ, онъ совершенно посвятилъ себя служенію университету. Принимая во вниманіе сію ревность протоіерея Зимина, я долго поставляю ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о разрѣшеніи въ производство Зимину по 1000 р. въ годъ добавочнаго жалованья изъ экономическихъ суммъ Харьковскаго университета, по примѣру С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ“. — Согласно сему ходатайству, министръ народнаго просвѣщенія входилъ съ представленіемъ по сему предмету въ комитетъ министровъ, — и по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, въ 6 день сентября 1838 года, назначено протоіерею Зимину производство, въ дополненіе къ штатному жалованью, изъ экономическихъ суммъ университета по 1000 рублей въ годъ ассигнаціями. — 18 сентября 1845 года, за выслугою профессоромъ Зиминымъ 25 лѣтъ по учебной части, ему назначенъ въ пенсію полный окладъ жалованья его, по 714 р. 75 к. сер. въ годъ, съ оставленіемъ на службѣ еще на 5 лѣтъ. По выслугѣ же втораго пятилѣтія, онъ былъ уволенъ 27 сентября 1850 г. отъ службы въ университетѣ по прошенію.

Состоя профессоромъ университета, протоіерей Зиминъ въ то же время принадлежалъ, по своей службѣ, и епархіальному вѣдомству, проходя должности попечителя въ Харьковскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія и присутствующаго въ Харьковской духовной консисторіи, за отлично-усердное исполненіе каковыхъ должностей былъ и награжденъ наперстнымъ крестомъ (1840 г. апрѣля 27).

Что касается профессорскихъ чтеній протоіерея Зимина въ университетѣ, то, по отзыву одного изъ бывшихъ слушателей его, съ которымъ я нарочито бесѣдовалъ по этому предмету, лица вполне компетентнаго (нынѣ—профессора университета), чтенія эти отличались

простымъ, яснымъ изложеніемъ, выражали полную, сердечную вѣру лектора въ то, что имъ излагалось; но для высшаго учебнаго заведенія были нѣсколько элементарны, недостаточно обоснованы, а потому слушателей не вполне удовлетворяли; въ замѣнъ того, убѣжденный преподаватель христіанскаго закона привлекалъ къ себѣ всѣхъ (по отзыву того же лица) самую личностію свою, полною кротости и добросердечія.—Относительно того, какъ преподавалась проф. Зиминымъ исторія церкви, нѣкоторое указаніе находится въ отвѣтѣ его на запросъ департамента народ. просв. (отъ 25 сент. 1844 г.), „по какому руководству преподается въ Харьковскомъ университетѣ исторія православной церкви студентамъ сего вѣроисповѣданія“. Проф. Зиминъ отвѣчалъ: „По предмету исторіи церкви православной, студентамъ сего исповѣданія указано въ руководство *Начертаніе церковной исторіи* преосв. Иннокентія епископа Пензенскаго; но преподается она по *собственному плану*, съ раздѣленіемъ не на столѣтія, а на періоды, съ дополненіями изъ краткой церк. исторіи М. Платона, Историческаго словаря церковныхъ писателей и Описанія Кіево-Софійскаго собора М. Евгенія, исторіи російской іерархіи еп. Амвросія, исторіи росс. церкви Муравьева и другихъ источниковъ. Какъ церковь отечественная есть часть и продолженіе единой, апостольской, православно-кафолической, восточной церкви; то и исторія ея предлагается совокупно съ исторіей сей послѣдней и отдѣлившихся отъ нея частныхъ церквей, по тому же плану, съ необходимыми дополненіями“.—Указаній на какіе либо печатные труды профессора Зимина (хотя бы только проповѣди) мы нигдѣ не нашли.

Преемникомъ протоіерею Зимину по кафедрѣ богословія въ Харьковскомъ университетѣ былъ протоіерей *Павель Исаевичъ Лебедевъ*. Родомъ онъ былъ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, изъ слоб. Козловки, сынъ священника. Окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ Воронежской семинаріи, отправленъ былъ, въ 1823 году, для высшаго духовнаго образованія въ Кіевскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса наукъ въ 1827 году со степенью магистра богословія, опредѣленъ въ Харьковскую семинарію профессоромъ философскихъ наукъ—1827 г. дек. 12.—Рукоположенный въ іереи Харьковской гимназической Александро-Невской церкви 1834 г. іюля 24, опредѣленъ законоучителемъ въ Харьковскую губернскую гимназію 1 августа того же года, оставаясь до 1843 года профессоромъ и въ семинаріи, только, съ 1836 года, другихъ уже предметовъ—церковной исторіи и французскаго языка; а съ 1843 г., испросивъ увольненіе отъ преподаванія въ семинаріи, посвятилъ себя исключительно преподаванію

въ гимназіи. Съ какимъ усердіемъ и успѣхомъ вель онъ это дѣло, — о томъ свидѣтельствуютъ неоднократныя выраженія ему благодарности отъ высшаго учебнаго начальства „за превосходный образъ преподаванія и за оказанныя учениками гимназіи отличныя успѣхи въ знаніи закона Божія“ (1835 г. сент. 19, 1837 г. апр. 14 и 1838 г. іюня 25).

Независимо отъ исполненія служебныхъ обязанностей по преподаванію, П. И. Лебедевъ съ отличной стороны заявилъ себя, въ этотъ учительскій періодъ своей дѣятельности, и ученымъ трудомъ. Преосвященный Иннокентій, бывшій тогда архіепископъ Харьковскій, предпринялъ составленіе „памятника православной вѣры“, который долженствовалъ „показать непрерывность и неизмѣнность ученія о вѣрѣ въ православной церкви отъ начала христіанства до нашихъ временъ; показать — не выводами и разсужденіями, всегда оставляющими за собою поводъ къ недоумѣніямъ, а представленіемъ на лицо самыхъ образцовъ вѣроисповѣданія каждаго изъ 18-ти прошедшихъ вѣковъ“. Такъ какъ для этого нужно было переводить много письменныхъ церковныхъ актовъ съ разныхъ языковъ, и особенно съ греческаго, то высоко-ученый преосвященный среди немалого числа духовныхъ ученыхъ въ гор. Харьковѣ никого не призналъ болѣе способнымъ къ участію въ этой работѣ, какъ протоіерея Лебедева, въ виду его преимущественной предъ другими учености и, между прочимъ, отличнаго знанія древнихъ языковъ (на которыхъ онъ, по отзывамъ его бывшихъ слушателей и сослуживцевъ, могъ даже говорить свободно), — и отличенный довѣріемъ знаменитаго архіепископа протоіерей дѣйствительно съ великимъ усердіемъ и успѣхомъ потрудился надъ порученнымъ ему дѣломъ, показавъ много знанія и ученой проницательности при разборѣ древнихъ памятниковъ — нерѣдко въ испортившихся отъ времени хартіяхъ, и разъясненіи темныхъ въ нихъ мѣстъ и выраженій, за что и получилъ отъ преосвященнаго офіціальную благодарность (1845 г. ноября 28), заключающую въ себѣ признаніе „отличнаго въ немъ знанія греческаго языка и значительныхъ свѣдѣній въ церковной исторіи“.

Преосвященный Филаретъ, бывшій послѣ Иннокентія епископомъ въ Харьковѣ, также отмѣтилъ протоіерея Лебедева, среди Харьковскаго духовенства, какъ выдающагося по уму и образованію ученаго, и когда, въ 1850 г., въ Харьковскомъ университетѣ оказалась вакантною кафедра богословія, никого болѣе не нашелъ справедливымъ рекомендовать университету для занятія этой кафедры, какъ именно его, Лебедева; вслѣдствіе такой рекомендаціи онъ и былъ утвержденъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ званіи ординарнаго профессора богословія и философіи (философія тогда соединялась съ богословіемъ въ лицѣ одного преподавателя).

Протоіерей Лебедевъ вступилъ въ университетъ уже на 24 году его учебной службы и потому, прослуживъ не болѣе двухъ лѣтъ въ университетѣ, долженъ былъ, для продолженія службы, подвергнуться обычной тогда въ такихъ случаяхъ баллотировкѣ. Подвергнутый баллотировкѣ, онъ единогласнымъ избраніемъ оставленъ былъ еще на 5 лѣтъ на занимаемой имъ кафедрѣ, и своею преподавательскою дѣятельностью вполне оправдалъ оказанное ему довѣріе Совѣта. Бывшіе слушатели Павла Исаіевича до сихъ поръ съ великою любовію и благодарностію вспоминаютъ талантливаго профессора, возбуждавшаго въ нихъ своими серьезными, полными мысли и разносторонняго знанія, чтеніями, предлагавшимися при томъ всегда въ свободной, свѣтлой, какъ его умъ, и увлекательной рѣчи, живой интересъ къ предмету, которому дотолѣ университетскіе слушатели не удѣляли особеннаго вниманія, не усматривая въ немъ научнаго значенія. По отзыву его слушателей, онъ высоко поднѣялъ кафедру богословія въ Харьковскомъ университетѣ. Особенно нравились студентамъ лекціи его по христіанскому правоученію, по которымъ составлены были имъ и записки.

Но чѣмъ плодотворнѣе была преподавательская дѣятельность профессора Лебедева въ университетѣ, тѣмъ неожиданнѣе является результатъ баллотировки его на второе пятилѣтіе: онъ былъ забаллотированъ 17-ю противъ 13-ти! Причинъ такого прискорбнаго для почтеннаго профессора обстоятельства мы въ точности разъяснить не могли; несомнѣнно только, что онѣ не имѣли отношенія къ достоинству его, какъ преподавателя.

Не смотря на это забаллотированіе, ректоръ университета обратился къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа съ представленіемъ объ оставленіи протоіеря Лебедева на профессорской службѣ при университетѣ еще на годъ — такого содержанія: „Цю предложенію г. помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 20-го іюня 1859 г. за № 1455 изъяснено, что по Высочайшему повелѣнію г. министръ народнаго просвѣщенія обращался къ г. оберъ-прокурору Св. Синода объ оказаніи содѣйствія къ тому, дабы для университетовъ, лицеевъ, гимназій и низшихъ учебныхъ заведеній были назначаемы въ преподаватели Закона Божія лица съ строгою разборчивостію, съ высокими нравственнымъ направленіемъ, способные и примѣромъ и изложеніемъ своимъ разогрѣвать сердца юношей, по достопамятному выраженію въ Востѣ почивающаго Императора Николая Павловича, лично удостоившаго г. министра народнаго просвѣщенія слѣдующими словами при изъясненіи своихъ мыслей о преподаваніи Закона Божія: „Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками: сердце, а не умъ должно

изучать его. Для воспріятія небесныхъ истинъ преподаватель долженъ прежде всего разогрѣть сердца юношей“. Вслѣдствіе сего Св. Синодомъ предложено епархіальнымъ архіереямъ назначать въ должности преподавателей при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія священнослужителей, получившихъ достаточное для сего образованіе и извѣстныхъ епархіальному начальству въ нравственномъ отношеніи съ самой лучшей стороны, и при томъ, предварительно окупчательному ихъ назначенію, входить въ сношенія съ начальствами тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыя они будутъ предназначаемы. При соображеніи сихъ данныхъ мнѣ представляется еще слѣдующее обстоятельство: увольненіе ординарнаго профессора богословія и философіи протоіерея Лебедева отъ службы, вѣроятно, уже послѣдуетъ около половины декабря мѣсяца, между тѣмъ избраніе и назначеніе ему преемника, со вновь поставленными важными условіями, можетъ продлиться до конца настоящаго или начала будущаго академическаго года. Такимъ образомъ студенты 1-го курса всѣхъ факультетовъ и разрядовъ въ теченіи всего 2 полугодія сего учебнаго года, оставаясь безъ преподаванія богословія и церковной исторіи, а студенты 1 и 2 курсовъ историко-филологическаго факультета и безъ преподаванія логики, должны будутъ или оставаться въ тѣхъ же курсахъ, что было бы несправедливо, или, будучи переведены въ слѣдующіе курсы, вновь изучать сіи предметы, что, при множествѣ новыхъ спеціальныхъ наукъ, будетъ для нихъ крайне отяготительно, особенно для студентовъ историко-филологическаго и медицинскаго факультетовъ. Для устраненія столь важныхъ неудобствъ, будучи притомъ обязанъ на основаніи § 62 Высочайше утвержденнаго устава унив. наблюдать, чтобы университетское преподаваніе шло съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности, я осмѣливаюсь представить на начальственное благоусмотрѣніе нашего превосходительства, не признаете ли вы полезнымъ ходатайствовать объ оставленіи ординарнаго профессора Лебедева на службѣ при университетѣ еще до конца текущаго или начала будущаго учебнаго года, т. е. до 1-го іюня 1858 г. Достаточная опытность профессора Лебедева въ преподаваніи и постоянное его усердіе не представляютъ къ тому препятствій. Вслѣдствіе сдѣланнаго мною ему о семъ конфиденціальнаго сообщенія, онъ уже изъявилъ совершенную готовность, если воспослѣдуетъ согласіе начальства, продолжать на предполагаемый срокъ свое преподаваніе въ университетѣ, съ получаемымъ имъ нынѣ содержаніемъ. Къ сему считаю долгомъ почтительнѣйше присоединить, что единственно этимъ распоряженіемъ, по моему мнѣнію, отстранится съ одной стороны перерывъ преподаванія, неизбѣжный при увольненіи

нынѣ проф. Лебедева, а съ другой откроется полная возможность, не прибѣгая къ поспѣшнымъ мѣрамъ, прискаты ему къ началу будущаго учебнаго года достойнаго преемника, который могъ бы во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворять вышеозначеннымъ требованіямъ правительства“. Согласно сему представленію, попечитель округа ходатайствовалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи профессора Лебедева въ Харьковскомъ университетѣ при занимаемой имъ кафедрѣ до окончания учебнаго года съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія, и таковое ходатайство было удовлетворено—протоіерей Лебедевъ оставленъ былъ въ университетѣ до 1-го іюля 1858 года. А съ сего времени предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 25 іюня за № 5095 былъ, за выслугою срока, уже совсѣмъ уволенъ отъ службы при университетѣ, съ назначеніемъ ему положенной по закону пенсіи и единовременной выдачей, въ вознагражденіе особыхъ трудовъ по исправленію въ теченіи болѣе 7 лѣтъ духовныхъ требъ при университетской клиникѣ, трехъ сотъ пятидесяти руб. сер. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ.

Любовь къ научнымъ занятіямъ сопутствовала отставному профессору и въ тишину домашняго уединенія. „Всѣмъ намъ извѣстна, говорилъ о немъ въ надгробной рѣчи профессоръ И. В. Платоновъ, его уединенная, какъ бы отшельническая, въ послѣднее время жизнь; всѣ мы знали, что онъ въ учебной хранилѣ своей всецѣло преданъ былъ наукѣ, и если когда случалось намъ встрѣтить его внѣ дома, то видѣли его съ лицомъ изможденнымъ, съ задумчивымъ и сосредоточеннымъ видомъ. Но что именно занимало его умъ и какая мысль таилась во глубинѣ души его, это составляло тайну для всѣхъ. Не душа только, но и самая занятая хранина его ни для кого не была доступна. Смерть, разрушающая всѣ преграды, отворила и таинственное убѣжище его ученой дѣятельности. И что же представилось нашимъ любопытнымъ взорамъ? Ряды и груды книгъ всякаго рода: тутъ увидѣли мы ученѣйшія богословскія творенія на всѣхъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ языкахъ; намъ предстали тогда древніе мудрецы и мыслители разныхъ вѣковъ; предъ нами воскресли гениальные писатели всѣхъ народовъ, какъ отечественные, такъ и иноземные... Такъ вотъ съ кѣмъ бесѣдовалъ нашъ преданный другъ науки! Вотъ въ какомъ обществѣ проводилъ свободное время нашъ любитель знанія“ ¹⁾.

При всей любви къ наукѣ и привычкѣ къ научному труду, писалъ и печаталъ П. И. Лебедевъ однакоже мало. При баллотировкѣ на

¹⁾ „Некрологъ Харьковскаго протоіерей П. И. Лебедева и надгробныя рѣчи“, въ № 1 „Дух. Дв.“. 1866 г.

второе пятилѣтіе, къ свѣдѣнію Совѣта указаны были лишь слѣдующіе его письменные труды: 1) участвовалъ въ переводѣ съ греческаго и отчасти латинскаго языковъ статей для „Памятника православной вѣры“. 2) Рѣчь о томъ, что безъ религіи нѣтъ истины для ума, нѣтъ счастья для сердца, произнесенная на торжественномъ актѣ гимназіи; 3) съ 1834 г. ежегодно произносилъ по нѣскольку (иногда больше, иногда меньше, но никогда не менѣе двухъ) проповѣдей. На этотъ недостатокъ учено-литературной производительности въ П. И. Лебедевѣ указалъ и помянутый ораторъ (проф. Платоновъ)—въ такомъ обращеніи къ почившему: „По истинѣ мы видимъ въ тебѣ того евангельскаго книжника, научившагося царствію небесному, который, подобно чловѣку домовиту, хранилъ въ сокровищѣ своемъ и употреблялъ въ дѣло и новаи и ветхая (Матѣ. 13, 52). Жалѣемъ только о томъ, что ты не оставилъ намъ въ наслѣдіе своихъ высокихъ помысловъ и убѣжденій въ печати... Утѣшаемъ, впрочемъ, себя тою мыслию, что слово истины, исходившее изъ устъ твоихъ, какъ доброе сѣмя, благотворно дѣйствуетъ доселѣ въ многочисленныхъ умахъ твоихъ слушателей“¹⁾. Это слово истины, исходившее отъ проф. П. И. Лебедева, и доселѣ, какъ мы видѣли, съ благодарностію воспоминается его бывшими слушателями!

Послѣ Павла Исаевича Лебедева кафедрѣ богословія занималъ нашъ незабвенный *Василій Ивановичъ Добротворскій*, недавняя кончина котораго (12 сентября 1894 г.) такъ оплакивалась нами, какъ тяжелая потеря для университета!

Уроженецъ Смоленской губ., сынъ священника (села Будинова, Бѣльскаго уѣзда), Василій Ивановичъ среднее образованіе получилъ въ Смоленской духовной семинаріи, а высшее—въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса (въ 1847 г.), съ аттестатомъ перваго разряда, опредѣленъ учителемъ въ Смоленскую семинарію по предмету логики и психологіи (31 октября 1847 г.); но вскорѣ же—менѣе, чѣмъ черезъ годъ—былъ перемѣщенъ въ Кіевскую духовную академію (26 апрѣля 1848 г.), гдѣ преподавалъ сначала, въ званіи учителя, языки греческій и французскій, а потомъ, по полученіи степени магистра богословія (4 мая 1849 г.), въ званіи бакалавра, науку о богослуженіи православной церкви, каноническое право и предметы миссіонернаго отдѣленія. 31 іюля 1858 г. назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ логики и психологіи въ Императорскій Харьковскій университетъ; а 29 октября того же года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ богословія, логики и психологіи. Преподаваніе

¹⁾ Ibidem.

последнихъ двухъ предметовъ было поручено Василию Ивановичу и по установленіи въ 1860 г. кафедръ философіи—впредь до примсканія преподавателя по этой кафедрѣ. Назначенный, при опредѣленіи законоучителемъ, быть и настоятелемъ университетской церкви, Василій Ивановичъ 13 августа 1858 г. былъ рукоположенъ въ священника, а въ слѣдующемъ году, 19 іюня, возведенъ въ санъ протоіерея.

Цѣлые 36 лѣтъ Василій Ивановичъ служилъ Харьковскому университету, пользуясь въ немъ, какъ профессоръ и священнослужитель, общемою любовію и уваженіемъ какъ товарищей, такъ и учащихя, за его свѣтлый умъ, солидныя знанія, честную душу, любвеобильное сердце. Искренне вѣрующій, онъ также любилъ и благоговѣнно читилъ и науку; вѣра и знаніе сливались въ немъ въ одно просвѣтительное начало, въ силу котораго и былъ онъ такъ дорогъ университету. Чуждый узкой односторонности, онъ живо интересовался движеніями научной мысли въ разныхъ областяхъ знанія. А въ области своей спеціальности, постоянно и неустанно слѣдя за движеніемъ богословской литературы—русской и иностранной, и самъ былъ усерднымъ дѣятелемъ, послуживъ дѣлу духовнаго просвѣщенія и преподаваніемъ, и печатными трудами, и изданіемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, духовнаго журнала („Духовный Вѣстникъ“ издававшійся съ 1862 по 1867 г.), весьма цѣннаго по обилію серьезныхъ научныхъ статей, помѣщавшихся въ немъ, въ томъ числѣ и статей самаго издателя, а также и другихъ профессоровъ университета, сотрудниковъ журнала.

Вотъ перечень печатныхъ статей Василя Ивановича, помѣщавшихся въ „Духовномъ Вѣстникѣ“ и „Православномъ Обзорѣніи“:

Богословскіе вопросы въ связи съ потребностями времени. (Дух. Вѣст. 1862 г., январь).

Краткія поученія протоіерея Радіона Путятина. Критическая статья. (Ibidem, февраль).

Пресвященный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, какъ проповѣдникъ. (Ibidem, мартъ).

О характеръ прежняго періода нашей духовной журналистики и современихъ ея задачахъ (Ibidem, апрѣль).

По поводу одною замѣчанія Н. И. Пирогова на проектъ общаго устава Императорскихъ російскихъ университетовъ. (Ibidem, май). Замѣчаніе Н. И. Пирогова, по поводу котораго и противъ котораго написана эта статья, состояло въ томъ, что посѣщеніе лекцій богословія студентами не должно быть обязательно, что „обязательный, неполный курсъ этой науки въ университетѣ, назначенный, подъ видомъ отдѣль-

ной и самостоятельной кафедры для всѣхъ учащихся, принесеть не пользу, а вредъ благочестію молодыхъ людей“.

Дѣло христіанскихъ пастырей по отношенію къ народнымъ суевѣріямъ. (Ibidem, іюнь),

Одинъ изъ духовныхъ недуговъ (именно—„духъ отрицанія“) въ современномъ образованномъ обществѣ. (Ibidem, октябрь).

Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ вѣрованіями и судьбами востока. (Дух. Вѣст. 1893 г., январь).

Поученіе для матеріалистовъ въ примѣръ святого апостола Фомы. (Ibidem, апрѣль).

Нѣсколько словъ о связи между вѣрою и наукою. (Ibidem, май).

Замѣтки на книгу Ренана: „Vie de Jésus“ (Дух. Вѣст. 1894, январь).

Обзоръ преподаванія въ богословскомъ факультетѣ Берлинскаго университета (Ibidem, ноябрь).

Вопросъ о преобразованіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній съ точки зрѣнія исторіи и каноническаго права. (Дух. Вѣст. 1895, февраль).

О религіозномъ органѣ въ душѣ человека. (Ibidem, октябрь, ноябрь и декабрь).

Господь Иисусъ Христосъ совершенный въ человечествѣ. (Дух. Вѣст. 1864 г., январь).

Библейская хронологія въ связи съ хронологіей древнихъ восточныхъ народовъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. (Правосл. обзор. 1877 г. кн. 5).

Критическій методъ въ изслѣдованіи о книгахъ священнаго писанія. (Ibidem, 1883 г. кн. 10—12).

Сверхъ того, Василиемъ Ивановичемъ было сказано и напечатано множество рѣчей и проповѣдей—къ учащимъ и учащимся (обыкновенно въ день годичнаго акта 17 января и на молебствіи предъ началомъ лекцій въ университетѣ). Эти рѣчи и проповѣди отличались всегда умѣлымъ выборомъ темъ примѣнительно къ состоянію слушателей, и были словомъ христіанскаго мыслителя, глубоко обдуманнѣмъ, а потому и поучительнѣмъ: проповѣдника слушали, и глаголь его не былъ тощъ.

Свои богословскіе курсы („Основное богословіе“ и „Догматическое богословіе“), читанные студентамъ Харьковскаго университета, Василій Ивановичъ за нѣсколько дней до смерти препроводилъ для напечатанія въ редакцію издаваемого Московскою духовною академіею „Богословскаго Вѣстника“—при письмѣ такого содержанія: „Сочувствуя вполне направленію редакціи Московской духовной академіи, посылаю въ редакцію Богословскаго Вѣстника свои записки, не желая, чтобы мой трудъ послѣ моей смерти, которую я ожидаю съ минуты на минуту, пропалъ безслѣдно и чтобы кто нибудь воспользовался моими трудами

безъ указанія источника. 2 сент. 1894 г.,—и редакція почтеннаго журнала посиѣшила отвѣтить (письмомъ отъ 9 сент.), что съ искреннею и глубочайшею признательностію принимаетъ присланные курсы, какъ „драгоценный даръ“, и при первой возможности надѣется приступить къ печатанію ихъ. Курсы эти, теперь уже напечатанные, представляютъ прекрасное, примѣнительно къ потребностямъ университетскихъ слушателей составленное руководство въ области христіанскаго богословія. Не вдаваясь въ подробности, они дадутъ изложеніе лишь главныхъ основныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія,—изложеніе краткое, но ясное и отчетливое, основанное на немногихъ, но совершенно ясныхъ и прямыхъ мѣстахъ св. писанія, и сопровождаемое обстоятельнымъ разборомъ ученій, преимущественно новѣйшихъ (философскихъ, натуралистическихъ и теологическихъ), противорѣчащихъ излагаемымъ догматамъ.

Любимый и уважаемый товарищами и слушателями, Василій Ивановичъ пользовался неизмѣннымъ вниманіемъ и начальства, которое высоко цѣнило его умственные и нравственные качества и за его полезную для университета службу почтило его, послѣ пожалованія ему второстепенныхъ орденовъ, высшею, доступною для него, по его званію, наградою—орденомъ Св. Анны 1 степени.

Вѣчная память ему, честному дѣятелю, свято и благотворно исполнившему свой долгъ профессорскаго служенія въ университетѣ!

По смерти Василія Ивановича Добротворскаго, предложеніемъ его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія отъ 12-го сентября 1894 г., профессоромъ по кафедрѣ богословія въ Харьковскомъ университетѣ назначенъ ключарь Харьковскаго кафедральнаго Успенскаго собора, протоіерей *Т. И. Буткевичъ*, „въ виду особенной рекомендаціи со стороны его высокопреосвященства, архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія“.

Ergebnisse der auf der Charkower Universitätssternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen.

I. Seismische Erscheinungen

von Prof. G. Lewitzky.

Im Sommer des Jahres 1893 wurden in einem besonders dazu eingerichteten Keller der Charkower Universitätssternwarte zwei v. Rebeur'sche Horizontalpendel aufgestellt, mit welchen seit dem 4 August desselben Jahres nur mit geringen, meistens durch verschiedene Untersuchungen der Apparate bedingten, Unterbrechungen regelmässige photographische Registrirbeobachtungen ausgeführt wurden. Am Ende des ersten Beobachtungsjahres fieng ich an eine Liste sämmtlicher in Charkow registrirter seismischer Erscheinungen zusammenzustellen, jedoch wurde diese Arbeit durch meine Versetzung nach Juriew (Dorpat) unterbrochen und erst beinahe ein Jahr später konnte sie zu Ende geführt werden, wenn auch bei weitem nicht in dem anfangs beabsichtigten Umfange.

Sie enthält eine Begründung derjenigen Resultate, welche aus dem Studium der Photographie behufs Zusammenstellung des Erdbebenverzeichnisses gewonnen wurden und welche von mir in sehr kurz gefasster Form in der Sitzung der Charkower Mathematischen Gesellschaft am 5 October 1894 mitgetheilt und ungefähr einen Monat später unter dem Titel: „Нѣкоторые результаты наблюдений, произведенныхъ на астрономической обсерватории Харьковскаго университета съ маятниками Ребеуръ-Цашвида“ in den Schriften dieser Gesellschaft publicirt worden sind. Als die vorliegende Abhandlung schon dem Drucke übergeben werden musste, erhielt ich die neue Untersuchung von Dr. y. Rebeur-Paschwitz und konnte daher dieselbe für meine Arbeit leider nicht verwerthen.

§ 1. Der für die Aufstellung der Pendel bestimmte Kellerraum befindet sich unter dem Arbeitszimmer der Sternwarte, welche im nördlichen Theil des grossen Universitätsgartens gelegen und von der nächsten gepflasterten Strasse bis 300 Meter entfernt ist. Die Tiefe des Kellers

beträgt etwas über $3\frac{1}{2}$ M. und der im Ganzen 1.4 M. hohe, für die Pendel bestimmte runde Pfeiler von 1.16 M. Durchmesser steht noch 0.75 M. tief in einer Grube ¹⁾, ohne Berührung mit dem Fussboden. Für den Pfeiler und den Registrirapparat sind durch Holzwände und ein Holzdach im Keller zwei Zimmer abgetrennt. Da ausserdem der Keller nur einen Eingang aus dem Arbeitszimmer hat, so ändert sich die Temperatur im Pendelraum des Kellers nur äusserst langsam. Der Thermograph zeigte in diesem Raum keinen periodischen Temperaturwechsel im Laufe des Tages. Directe, jeden Tag ausgeführte Ablesungen des Thermometers, welches im Pendelraum an der Scheidewand zwischen diesem Raum und dem Zimmer des Registrirapparats sich befindet, zeigen, dass die tägliche Temperaturschwankung gewöhnlich nur $0^{\circ}1-0^{\circ}2$ beträgt, mit Ausnahme der Tage, an welchen wegen Regulirung oder sonstiger Untersuchungen im Pendelraum längere Zeit gearbeitet wurde. Uebrigens glich sich die dadurch verursachte Temperaturerhöhung im Laufe von wenigen Stunden wieder aus. Die grösste jährliche Temperaturschwankung im Kellerraum (von 4 August 1893 bis zum 11 October 1894) betrug $8^{\circ}0$ R.

Der Pfeiler wurde einige Monate vor der Aufstellung der Pendel aus Ziegelsteinen mit Portlandcement ausgeführt. Leider war dabei die obere Pfeilerfläche nicht genügend geebnet worden, weswegen ich etwa zwei Wochen vor der Aufstellung der Pendel auf diese Fläche von neuem eine dünne, möglichst ebene Cementschichte auftragen liess. Wahrscheinlich blieb aber in Folge von Anwendung einer ungeeigneten Sorte Cement diese Schichte noch mehrere Monate etwas feucht, trotzdem der Pfeiler über eine Woche lang mittelst eines provisorisch hergerichteten Ofens künstlich getrocknet wurde, um die Aufstellung der Pendel möglich zu machen. Um die schädliche Einwirkung der Feuchtigkeit der oberen Schichte des Pfeilers nach der Aufstellung der Pendel zu verringern, wurde auf diese Schichte trockener Sand gestreut. Trotzdem wurden über zwei Monate lang die Gläser der Pendelapparate oft so stark vom Thau beschlagen, dass die Intensität der Lichtpunkte sehr merklich herabsank. In Folge dessen sind die Curven auf den Photogrammen während dieses Zeitraums manchmal so schwach abgebildet, dass man die Details einiger Störungen fast gar nicht unterscheiden kann.

Die Luft im Keller blieb immer etwas feucht, wie es übrigens in einem ganz geschlossenen Raume nicht anders sein konnte. Damit der Feuchtigkeitsgehalt die zulässige Grenze nicht überstiege und auch um

¹⁾ Der Pfeiler, so wie die Fundamente sämtlicher Gebäude der Sternwarte, steht auf einer mächtigen Schichte sehr compacten und elastischen Thonerde.

die metallenen von Lack oder Oelfarbe unbedeckten Theile der Apparate zu schützen, wurden in jeder Abtheilung des Kellers grosse Gefässe mit rohem Chlorcalcium, und unter den Glassglocken der Pendel und am Uhrwerk des Registrirapparats je zwei kleine Schalen mit chemisch reinem Chlorcalcium aufgestellt und nach Bedarf umgefüllt. Mehrmalige Untersuchungen der Stahlspitzen, auf welchen das Pendel aufgehängt ist, und auch die ziemlich befriedigende Functionirung des Uhrwerkes haben gezeigt, dass diese Vorsichtsmassregeln die Verrostung in genügender Weise verhindern.

Die detaillirte Beschreibung des Pendelapparates kann hier unterlassen werden, da dieselbe in den Schriften des Herrn Dr. E. v. Rebeur-Paschwitz und besonders in seiner grossen Abhandlung: „Das Horizontalpendel und seine Anwendung zur Beobachtung der absoluten und relativen Richtungs-Aenderungen der Lothlinie, Halle 1892“ zu finden ist. Wie schon erwähnt, sind in Charkow zwei Pendel ¹⁾; sie sind im Meridian und im ersten Vertical aufgestellt. Um die Curven von beiden Pendeln auf einem und demselben Papierblatt gleichzeitig photographiren zu können, ist das Stativ des Pendels im Meridian mit einem Prisma versehen, welches die Lichtstrahlen nach der Walze, deren Achse ebenfalls im Meridian liegt, reflectirt. Die Länge der Walze beträgt circa 21 Ctm. und ihr Diameter 15.3 cm. Vom Uhrwerk getrieben, macht die Walze eine volle Umdrehung in etwa 25 Stunden und die Länge einer Stunde auf der Walze beträgt sehr nahezu 20.5 mm. Zur Zeitmarkirung werden die Lichtstrahlen von den unbeweglichen Spiegeln der Apparate am Anfang jeder Stunde durch zwei vom Uhrwerk selbst automatisch vorgeschobene kleine Schirme auf etwa 5 Minuten aufgehalten. Die Vergleichung des Uhrwerkes des Registrirapparats mit einem Chronometer wird immer wenigstens zwei Mal in 24 Stunden ausgeführt. Die Walze ist auf ihrer Achse mit starker Reibung auf etwa ein Centimeter verschiebbar. Auf einem und demselben Papierblatt wurde zwei Tage lang nach einander photographirt, wobei die Walze nach Ablauf von etwa 24 St. auf ihrer Achse um ein Centimeter verschoben wurde. Die Uhrvergleichungen wurden sofort nach dem Auflegen des Papiers auf die Walze, vor und nach der Verschiebung der Walze und kurz vor dem Abnehmen des Papiers, gemacht.

Die Bestimmung der Schwingungsdauer in verticaler Lage ergab für beide Pendel sehr wenig von einander abweichende Werthe: 0^s.4129 und 0^s.4128. Die Entfernung: Spiegel—Walze betrug:

für das Pendel im 1 ^{en} Vertical	4210 mm.
„ „ „ im Meridian	4249 mm.

¹⁾ Von A. Repsold und Söhne in Hamburg ausgeführt.

*

Die Regulirung der Pendel in horizontaler Lage wurde im Laufe der hier in Betracht kommenden Beobachtungsperiode mehrmals vorgenommen, auch wurden mehrmals die Spitzen gewechselt, und doch ist es nur für das eine Pendel gelungen, bei ziemlich hoher Empfindlichkeit eine genügende Stabilität der Einstellung zu erreichen. Die ersten, dem Pendelapparate beigegebenen Spitzen liessen nur eine geringe Empfindlichkeit zu. Andere Spitzen, (von A. Repsold und Söhne und von P. Stückrath geliefert) erlaubten zwar die Schwingungsdauer bis auf etwas über 19° zu bringen, doch hat sich dabei die Einstellung der Pendel als nicht genügend stabil erwiesen, so dass man gezwungen war, sich mit weit geringerer Empfindlichkeit zu begnügen. Die besten Resultate wurden mit einem Paar Repsold'scher, von dem Herrn Derewianko in Charkow unter meiner Aufsicht umgeschliffener Spitzen erreicht. Mit diesen Spitzen war es möglich, die Schwingungsdauer bis auf etwas über 20° zu bringen. Die Stabilität solcher Empfindlichkeit unterwarf ich einer harten Probe: in der Nähe der Pendelapparate wurde dem Pfeiler ein Schlag mit einem Holzhammer erteilt; die Schwingungsdauer sank in Folge dessen sogleich bis auf etwas über 17° , (die Schwingungsdauer des anderen Pendels sank dabei von 18.8 auf 13.5) blieb aber dann über drei Monate lang, (bis zum Schluss meiner Beobachtungen) ¹⁾ beinahe unverändert.

Wenn also die gewünschte Empfindlichkeit der Pendel während meiner Beobachtungen in Charkow noch nicht erreicht werden konnte, so arbeiteten doch daselbst beide Pendel (seit dem 26 September 1893) bei einer solchen Empfindlichkeit, wie sie meines Wissens von anderen Beobachtern nur während eines kürzeren Zeitraums angewandt wurde. In Folge dessen sind manche Details der Pendelbewegungen auf den Charkower Photogrammen deutlicher sichtbar, als es bei geringerer Empfindlichkeit der Pendel möglich wäre.

Die Bestimmung der Schwingungsdauer der Pendel ist leider nicht immer oft genug ausgeführt worden, weswegen es in einigen Fällen nicht möglich ist, den Zeitmoment einer sprungweisen Aenderung der Schwingungsdauer der Pendel mit Sicherheit zu bestimmen. Man muss nun bemerken, dass bei einer nicht genügend stabilen Einstellung des Pendels solche Sprünge nicht selten und manchmal ohne sichtlichen Grund vorkommen können. Die dadurch entstehende Unsicherheit des Werthes der Reductionsconstante des Pendels ist übrigens für die vorliegende Untersuchung von keiner grossen Bedeutung.

¹⁾ und auch mehrere Monate nachher.

In der folgenden Tabelle sind die Werthe der Schwingungsdauer ¹⁾ und der daraus abgeleiteten Reductionsconstante für beide Pendel angeführt. Die Reductionsconstante repräsentirt den Winkelwerth der Verschiebung des Lichtpunktes um 1 mm auf dem Photogramm.

Datum.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Datum.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	
	Pendel im 1 ^{en} Vertical.		Pendel im Meridian.			Pendel im 1 ^{en} Vertical.		Pendel im Meridian.		
4 August	6.63	0.0950	9.67	0.0443	5 Juni	13.77	0.0220	14.94	0.0185	
	Neue Regulirung der Pendel.				7 "	Beide Pendel neu regulirt.				
21 "	9.06	0.0509	—	—	21 "	15.25	0.0180	20.42	0.0099	
22 "	(9.32) (0.0481) ²⁾ 8.71 0.0545					Neue Spitzen eingesetzt.				
23 "	Neue Regulirung des Pendels.				22 "	19.14	0.0114			
	7.44	0.0754			23 "	18.76	0.0119	20.23	0.0101	
30 "	7.33	0.0777	8.79	0.0535		Nach dieser Bestimmung wurden zur Probe der Sta- bilität der Einstellung dem Pfeiler zwei Schläge mit einem Holzhammer in der Nähe jedes Apparats gege- ben. Die darauf folgende Be- stimmung der Schwingungs- dauer ergab:				
9 September	6.94	0.0876	8.75	0.0540		23 "	13.54	0.0228	17.49	0.0135
	Neue Regulirung beider Pendel.				25 "	13.34	0.0235	17.15	0.0141	
9 September	8.33	0.0602	9.97	0.0416		Neue Regulirung des Pendels.				
25 "	8.02	0.0649	9.70	0.0440	27 "	16.04	0.0162	—	—	
26 "	Neue Spitzen für beide Pendel eingesetzt.					15.82	0.0167	17.18	0.0140	
	17.23	0.0141	13.35	0.0232		Neue Regulirung des Pendels.				
12 October	17.02	0.0144	13.45	0.0229		14.37	0.0202	—	—	
3 November	17.23	0.0141	13.26	0.0235	29 "	14.11	0.0210	17.16	0.0141	
	Neue Regulirung des Pendels.					Neue Regulirung des Pendels.				
5 November ³⁾	—	—	16.21	0.0157		16.88	0.0147	—	—	
9 "	Andere Spitzen eingesetzt.				1 Juli	16.34	0.0156	17.00	0.0143	
11 "			14.74	0.0190	3 "	16.22	0.0159	16.89	0.0145	
	1894.				5 "	16.23	0.0159	17.03	0.0143	
16 Januar	17.92	0.0130	16.46	0.0153		Neue Regulirung des Pendels.				
	Spitzen herausgenom- men und untersucht.					13.08	0.0244	—	—	
17 "	18.01	0.0129	20.01	0.0103	8 "	Pendel abgenommen und neu regulirt.				
18 "	Pendel abge- nommen.				9 "	15.81	0.0167	16.98	0.0143	
19 "	Beide Pendel neu regulirt.									
	14.39	0.0202	15.78	0.0166						
7 Februar	14.05	0.0212	15.15	0.0180						
11 "	—	—	15.23	0.0178						
23 "	—	—	15.05	0.0183						
7 März	14.00	0.0213	15.14	0.0181						

¹⁾ Die Schwingungsdauer (mit Ausnahme von einigen der ersten Bestimmungen) wurde gewöhnlich im Mittel aus je 10 Doppelschwingungen bei kleiner Amplitude abgeleitet. Die Reduction auf die Amplitude 0 ist hier nicht angegeben.

²⁾ Bestimmt bei grossen Amplituden von 10 bis 51 mm.

³⁾ 4 November 18^h 24^m grosses Erdbeben in Taschkent, in Folge dessen starker Bruch der Curve des Pendels im 1^{en} Vert. Die andere Curve erlitt aber keinen Bruch.

Datum.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Datum.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.	Schwingungs- dauer.	Reductions- constante.
	Pendel im 1 ^{er} Vertical.		Pendel im Meridian.			Pendel im 1 ^{er} Vertical.		Pendel im Meridian.	
11 Juli	16 ^z 31	0,0157 ¹⁾	17 ^z 12	0,0141	4 August	13 ^z 83	0,0218	17 ^z 07	0,0142
13 "	16.54	0.0153	17.01	0.0143	8 "	13.79	0.0220	17.10	0.0142
15 "	16.44	0.0154	17.03	0.0143	10 "	13.65	0.0224	17.08	0.0142
17 "	16.32	0.0157	17.12	0.0141	16 "	13.61	0.0225	17.19	0.0140
21 "	16.34	0.0156	17.01	0.0143	20 "	13.58	0.0226	17.11	0.0141
25 "	16.24	0.0158	16.98	0.0143	28 "	13.57	0.0227	17.07	0.0142
29 "	16.17	0.0160	16.95	0.0144	1 September	13.51	0.0229	17.05	0.0142
31 "	16.13	0.0161	—	—	17 "	13.40	0.0232	16.95	0.0144
1 August	Pendel abge- nommen.				27 "	13.96	0.0214	17.08	0.0142
3 "	Neue Spitzen eingesetzt.				11 October	13.91	0.0216	17.04	0.0143

§ 2. Wir übergehen jetzt zu der allgemeinen Durchsicht der in Charkow vom 5 Aug. 1893 bis zum 12 October 1894 bemerkten Störungen der Pendelbewegungen und betrachten zuerst solche Störungen, welche mehr oder weniger sicher nachweislich von bekannten Ursachen herrühren und dabei nicht seismischen Ursprungs sind. Zu dieser Art Störungen gehören jene, welche durch den Strassenverkehr hervorgerufen werden können. Die Sternwartegebäude in Charkow sind aber so weit von allen gepflasterten Strassen entfernt und der Pfeiler des Pendelapparats steht so tief unter der Erdoberfläche und ist so stark fundamertirt, dass kein Einfluss des Strassenverkehrs auf die Pendel nachgewiesen werden konnte. Der Lauf der Curven zeigt an jenen Tagen, an welchen wegen Festlichkeiten oder dergleichen die der Sternwarte nächstliegenden Strassen besonders stark belebt waren, keine Eigenthümlichkeiten oder Sprünge ¹⁾. Ebenso unmerklich scheint die Wirkung der Bewegungen der Menschen im Zimmer, welches sich über dem Kellergewölbe befindet, zu sein. Sogar das Oeffnen und Zumachen der sehr schweren, den Treppengang zum Keller schliessenden Fallthür ruft keine Bewegung der Pendel hervor. Nur das Betreten des Kellerraums, und zwar in der Nähe des Pfeilers, setzt die Pendel in Schwingung. Steht man eine Zeit lang in der Nähe des Pfeilers, so werden die Pendel abgelenkt, indem sie zugleich in Schwingung gerathen, und gewinnen darauf nur langsam und allmählig, (nach etwas über eine Stunde) ihre

¹⁾ Die Vergrößerung von T um 05^s ist wahrscheinlich die Folge des Constantinopoler Erdbebens (10 Juli, 0^h 30^m) wobei die Curve einen Bruch von 31^{mm} nach S erlitt.

¹⁾ Schwer beladene Lastwagen wurden in die Nähe der Sternwarte nie zugelassen.

frühere Ruhelage wieder. Auch die Bewegung des Beobachters in dem Raume, in welchem sich der Registrirapparat befindet, und besonders die Annäherung an die Scheidewand bei den Temperaturablesungen ruft Schwingungen der Pendel hervor. In Folge dessen befinden sich die Pendel in mehr oder weniger starkem Schwingungszustande jeden Tag etwa eine Stunde lang, nachdem der Cylinder an der Achse verschoben oder das Papier gewechselt worden ist. Besonders stark werden die Schwingungen, wenn die Pendelabtheilung des Kellerraums behufs der Nullpunktcorrection oder dergleichen betreten wird. Fällt irgend eine seismische Erscheinung in diese Stunde, so geht sie ganz oder wenigstens theilweise für die genaue Phasenbestimmung verloren.

Aus dem Gesagten ersieht man, dass die Aufstellung der Pendel in Charkow derart ist, dass zufällige Störungen, wie Strassenverkehr u. s. w. auf die Ruhelage und die Bewegungen dieser Pendel von fast gar keinem oder höchstens minimalem Einfluss sind.

Desto grösser und, wie es scheint, sicherer zu constatiren ist die Einwirkung des Windes auf die Pendel. Einen vollkommenen Nachweis dieser Wirkung war ich leider nicht im Stande auszuführen, da mir für jeden Tag nur dreimalige, auf der in der Nähe der Sternwarte gelegenen meteorologischen Station gemachte Aufzeichnungen der Windrichtung und Geschwindigkeit ¹⁾ zu Gebote standen. Jedoch ist der Zusammenhang einer bestimmten Art der Pendelbewegungen, der s. g. „seismischen Unruhe“ ²⁾ mit dem Winde für Charkower Beobachtungen fast unzweifelhaft. Eine directe Vergleichung der seismischen Unruhe mit den Winderscheinungen wurde von mir für alle Winde, deren Geschwindigkeit mehr als 6 M. in der Secunde betrug, für die ganze Beobachtungsperiode ausgeführt; für Winde aber mit Geschwindigkeit von 4 bis 6 M. nur für October, November und December 1893, und es wurde dabei kein einziger Fall gefunden, wo das Auftreten des Windes nicht seismische Unruhen zur Folge gehabt hätte. Die Amplitude der Unruhe entsprach im Ganzen der Windstärke, nur in einigen wenigen Fällen, und zwar ausschliesslich für Abendbeobachtungen (9^h), zeigten sich einige Abweichungen zwischen den Grössen der Amplitude der Unruhe und der Windstärke, was durch die damalige, etwas primitive Art der Bestimmung der Windgeschwindigkeit auf der meteorologischen Station leicht erklärt werden kann.

¹⁾ Die Windfahne der Station ist auf dem über dem Keller befindlichen Gebäude befestigt.

²⁾ Dr. D. von Rebeur-Paschwitz „Das Horizontalpendel und seine Anwendung zur Beobachtung der absoluten und relativen Richtungsänderungen der Lothlinie“ pp. 152, 182 ff.

In den meisten Fällen, in denen auf der meteorologischen Station Windstille verzeichnet ist, erscheinen die Curven ganz ruhig und fein. Dass aber die Pendel bei Windstille immer ganz ruhig sein sollten, ist natürlich nicht zu erwarten, schon wegen der Vibrationen, Schwingungen und sonstigen Bewegungen der Pendel, welche durch seismische und andere Erscheinungen in der Erdkruste hervorgerufen werden. Aber alle Bewegungen letzterer Art sind bei Windstille mit ausgezeichneter Feinheit und Schärfe zu unterscheiden (s. z. B. die phototyp. Tafel 2 und besonders 1). Dagegen kommen solche Ausbauchungen der Curven, welche starkem Winde entsprechen, bei Windstille nie vor.

Die Pendelbewegungen, welche also der Einwirkung des Windes zuzuschreiben sind, haben auf den Photogrammen ein ganz eigenthümliches Aussehen, welches mit der Figur der durch ein Erdbeben hervorgerufenen Pendelbewegungen in den allermeisten Fällen nicht zu verwechseln ist. Im Allgemeinen sind die Curven durch die Wirkung des Windes mehr oder weniger ausgebreitet, oft unsymmetrisch. Die Amplitude der Ausbreitungen ändert sich entsprechend dem Wechsel der Windstärke, wobei die Assymetrie vielleicht durch die fortwährend innerhalb gewisser Grenzen wechselnde Windrichtung hervorgerufen wird. Der Erfahrung mit den Charkower Pendeln gemäss zeigen die Fig. 3 und 4 in der Abhandlung von E. v. Rebeur-Paschwitz (Astron. Nachr. № 3177) den Lauf der Pendelcurven bei schwachem und mittlerem, dabei ziemlich constantem Winde. Fig. 5 derselben Abhandlung stellt dagegen die Wirkung der Windstösse mit stark wechselnder Geschwindigkeit dar und Fig. 6 die Zusammenwirkung eines sehr starken Windes mit Niveauänderungen unbekanntes, vielleicht seismischen Ursprungs. Auf den meisten hier beigelegten phototypischen Tafeln sieht man auch die vom Winde herrührenden Bewegungen der Pendel. Dem Winde mittlerer Stärke entsprechende Pendelbewegungen sind am deutlichsten auf der Tafel 7 (1te und 3te Curve, von links gerechnet) zu sehen. Tafel 3 stellt die Bewegungen von sehr starkem Winde, verbunden mit fortwährenden Niveauänderungen dar. Fallen schwache Erdbeben mit starkem Winde zusammen, so werden die entsprechenden Pendelbewegungen durch die seismische Unruhe dermassen maskirt, dass man sie nur mit Mühe oder auch gar nicht zu unterscheiden vermag. Mittlere und starke Erdbeben können durch Windstörungen nicht verdeckt werden, doch gehen dabei die oft sehr zarten Details der dem Hauptstosse vorangehenden Erscheinungen, über welche weiter unten die Rede sein wird, ganz verloren, wie z. B. auf der Tafel 5, wo die Curven während des Erdbebens vom Winde ausgebreitet sind.

Selbstverständlich sind vom Winde abhängige Bewegungen des Pendels desto grösser, je empfindlicher das Pendel selbst ist. Da die Charkower

Pendel im Anfange der betrachteten Beobachtungsperiode nur auf geringe Empfindlichkeit eingestellt waren, so sind in Folge dessen die Curven auf unseren Photogrammen vor dem 26 Sept. 1893 besonders fein und scharf begrenzt.

Der Wirkung des Windes sind auch sehr wahrscheinlich jene Störungen zuzuschreiben, welche meistentheils nur während der Tagesstunden auftreten und ihrer Figur nach einem kleinen Erdbeben sehr ähnlich sind. Ein übrigens wenig auffallender Unterschied besteht, nur darin, dass diese Störungen gewöhnlich etwas länger dauern, als jene, welche von einem kleinen Erdstoss bedingt sind. Ausserdem wiederholt sich nicht selten eine solche Windstörung, ehe noch die vorangehende ganz abgelaufen ist, wodurch sie mehrmals rechtwinkelig zur Mittellinie der Störungsfigur (verlängerte Curve) abgeschnitten erscheint. Der Verlauf einer solchen Störung entspricht vollkommen den während der Tagesstunden in unseren Gegenden besonders im Sommer nicht selten vorkommenden und nur kurze Zeit dauernden Winderscheinungen. Manchmal entsteht plötzlich bei ganz ruhiger Luft ein Wind (im Sommer oft ein Wirbelwind), welcher in wenigen Secunden eine bedeutende Stärke erreicht und sich dann so bald legt, dass nach etwa einer Minute wieder Stille eintritt. Ein solcher Windstoss muss ähnliche Störungen wie ein kleiner Erdstoss erzeugen, nur von etwas längerer Dauer, wegen vieler, wenn auch in sehr kurzen Zeitintervallen auf einander folgender Erderschütterungen. Die Wiederholung der Windstösse bedingt eine in oben angedeuteter Weise mehrfach zusammengesetzte Figur der Störung.

Die Abhängigkeit der soeben beschriebenen einfachen und zusammengesetzten Störungen vom Winde kann natürlich nur durch sorgfältige Vergleichung der Pendelbeobachtungen und der mit registrirenden Instrumenten ausgeführten meteorologischen Beobachtungen bewiesen werden. Einen Zusammenhang der zusammengesetzten erdbebenähnlichen Störungen mit den Erdbeben selbst festzustellen ist mir in keinem Falle gelungen. Einfache Störungen aber kann man, wie erwähnt, mit einem Erdbeben verwechseln. So ist es z. B. auf der phototyp. Taf. 7 Curve 4 von links nicht möglich über die Natur der ersten und zweiten Störung zu entscheiden.

In Charkow, ebenso wie in Potsdam, Wilhelmshafen und Puerto-Orotava, sind die Curven im Allgemeinen während der Nachtstunden ruhiger, als während der Tagesstunden. Diese Bemerkung gilt aber nur für jene Tage, welche sich überhaupt durch Windstille oder sehr schwache Winde auszeichnen. Die Ursache der Unruhe der Pendel während der Tagesstunden ist, wenigstens für Charkow, in der Einwirkung der Localwinde zu suchen. Wie schon erwähnt, kommen kurze Windstösse, welche erdbebenähnliche

Störungen zur Folge haben, meistentheils während der Tagesstunden vor. Windstille herrscht während dieser Stunden nur sehr selten und auf kurze Zeit. Dass die Winde in Charkow vorwiegend während der Tagesstunden vorkommen, kann man aus folgender Tabelle ersehen, in welcher die Monatsmittel der Windgeschwindigkeit in Charkow für 19^h, 1^h und 9^h angegeben sind:

1893.				1894.			
	19 ^h	1 ^h	9 ^h		19 ^h	1 ^h	9 ^h
	m.	m.	m.		m.	m.	m.
August	1.6	3.8	1.2	Januar	2.6	3.2	2.5
September	1.1	3.0	0.7	Februar	2.8	4.6	2.8
October	1.7	3.4	1.7	März	2.5	3.8	2.5
November	3.2	4.2	2.7	April	3.1	4.5	2.8
December	2.2	3.0	2.2	Mai	2.3	3.4	2.0
				Juni	1.4	3.1	1.0
				Juli	1.5	3.1	1.0
				August	1.8	3.1	1.2

Während der Sommermonate, manchmal bis October, zeichnen sich die Nächte in Charkow oft durch Windstille aus. Um die Zeit des Tagesanbruchs fangen aber gewöhnlich die sehr schwachen Schwingungen des Pendels an, manchmal mit der Amplitude von nur 0".01—0".02, so dass man dieselben nur mit der Lupe unterscheiden kann. Für das blossе Auge erscheinen die entsprechenden Curventheile ein wenig ausgebreitet und nicht so schwarz als sonst. Etwaige Windstösse rufen dabei die schon früher beschriebenen Erscheinungen hervor.

Der Wind kann Bewegungen des Pendels in zweierlei Weise hervorrufen: 1) durch Erschütterungen des Gebäudes, welches über dem Keller und auf dem gemeinschaftlichen Fundament mit dem letzteren steht, und 2) dadurch, dass der Wind vielleicht elastische Vibrationen der oberen Erdschichten verursacht. Der Umstand, dass das über dem Pendelkeller in Charkow stehende Gebäude gegen den Westwind fast ganz durch den auf einem besonderen Fundament gebauten Meridiansaal geschützt ist und dass trotzdem die Westwinde ebenso starke Pendelbewegungen, wie die Winde aus allen anderen Richtungen, zur Folge haben; scheint auf die zweite Entstehungsweise der Windstörungen des Pendels hinzudeuten ¹⁾.

¹⁾ Eine anderweitige Erfahrung, nämlich die Unmöglichkeit der Beobachtungen mit einem gewöhnlichen Quecksilberhorizont während starker Winde auf der Charkower Sternwarte, trotzdem der Meridiankreis auf einem sehr starken Fundament steht, deutet ebenfalls auf Vibrationen der oberen Erdschichte. Die grosse Elasticität der letzteren spielt vielleicht auch eine Rolle dabei.

Die Frage kann übrigens definitiv nur durch Aufstellung des Pendels in einem Keller ohne überirdischen Bau gelöst werden.

Da in Charkow grosse seismische Unruhe ohne Ausnahme nur bei starkem Winde beobachtet worden ist, so kann die Fernwirkung des Windes nur an Tagen mit schwacher seismischer Unruhe gesucht werden. Um aber hier irgendwelche sichere Schlüsse ziehen zu können, muss man wieder zuerst eine Vergleichung mit registrierten meteorologischen Beobachtungen ausführen, welche mir leider nicht zur Verfügung standen. Ich brauche kaum zu erwähnen, dass solche meteorologische Beobachtungen in unmittelbarer Nähe des Pendelkellers angestellt werden müssen, da bekanntlich die Windstärke für zwei, sogar wenig von einander entfernte Orte unter Umständen sehr verschieden sein kann. Für die Untersuchungen über seismische Unruhe ist weiter der Gebrauch zweier rechtwinklig zu einander aufgestellter Pendel von grosser Wichtigkeit, da die Wirkung des Windes von seiner Richtung gegen die Pendelebene abhängig ist.

Die Charkower Beobachtungen bestätigen also den innigsten Zusammenhang zwischen Wind und seismischer Unruhe. Daher ist der Umstand, dass in Teneriffa die seismische Unruhe „fast gar nicht auftritt“ ¹⁾, trotzdem dort das Pendel „auf dem Abhange eines mächtigen Gebirges aufgestellt war, dessen Flanken ungeschützt den heftigen Winden preisgegeben sind“ ¹⁾, von sehr grosser Bedeutung und verdient eine weitere Untersuchung. In der Voraussetzung, dass die Erschütterungen des Gebäudes und nicht des Erdbodens selbst durch den Wind Störungen der Pendelbewegung hervorrufen, findet das Ausbleiben der seismischen Unruhe in Teneriffa seine Erklärung vielleicht in folgender Bemerkung von Rebeur-Paschwitz: „Gegen die Wirkung des zuweilen heftigen Windes ist das kleine Gebäude (wo das Pendel aufgestellt war) auf das vortheilhafteste geschützt, indem es in Folge seiner Lage in einer muldenförmigen Vertiefung von den vorherrschenden Winden fast gar nicht getroffen werden kann“ ²⁾.

Die in Potsdam und Wilhelmshafen beobachteten Ausnahmefälle in der Abhängigkeit seismischer Unruhe vom Wind ³⁾ mögen, wenigstens zum grösseren Theil, durch die Mangelhaftigkeit meteorologischer Beobachtungen und besonders dadurch, dass in beiden Orten nur je ein Horizontalpendel gebraucht wurde, erklärt werden. In Charkow sind, wie oben erwähnt, wenigstens für Winde mit $v > 6$ M. gar keine Ausnahmefälle gefunden worden, so dass man nach den Charkower Erfahrungen allein

¹⁾ Dr. E. von Rebeur-Paschwitz „Das Horizontalpendel etc“ p. 184.

²⁾ *Ibid.*, p. 75.

³⁾ *Ibid.*, p.p. 183—184.

Störungen zur Folge haben, meistens während der Tagesstunden vor. Windstille herrscht während dieser Stunden nur sehr selten und auf kurze Zeit. Dass die Winde in Charkow vorwiegend während der Tagesstunden vorkommen, kann man aus folgender Tabelle ersehen, in welcher die Monatsmittel der Windgeschwindigkeit in Charkow für 19^h, 1^h und 9^h angegeben sind:

1893.			1894.				
	19 ^h	1 ^h	9 ^h		19 ^h	1 ^h	9 ^h
	m.	m.	m.		m.	m.	m.
August	1.6	3.8	1.2	Januar	2.6	3.2	2.5
September	1.1	3.0	0.7	Februar	2.8	4.6	2.8
October	1.7	3.4	1.7	März	2.5	3.8	2.5
November	3.2	4.2	2.7	April	3.1	4.5	2.8
December	2.2	3.0	2.2	Mai	2.3	3.4	2.0
				Juni	1.4	3.1	1.0
				Juli	1.5	3.1	1.0
				August	1.8	3.1	1.2

Während der Sommermonate, manchmal bis October, zeichnen sich die Nächte in Charkow oft durch Windstille aus. Um die Zeit des Tagesanbruchs fangen aber gewöhnlich die sehr schwachen Schwingungen des Pendels an, manchmal mit der Amplitude von nur 0".01—0".02, so dass man dieselben nur mit der Lupe unterscheiden kann. Für das blosse Auge erscheinen die entsprechenden Curventheile ein wenig ausgebreitet und nicht so schwarz als sonst. Etwaige Windstösse rufen dabei die schon früher beschriebenen Erscheinungen hervor.

Der Wind kann Bewegungen des Pendels in zweierlei Weise hervorrufen: 1) durch Erschütterungen des Gebäudes, welches über dem Keller und auf dem gemeinschaftlichen Fundament mit dem letzteren steht, und 2) dadurch, dass der Wind vielleicht elastische Vibrationen der oberen Erdschichten verursacht. Der Umstand, dass das über dem Pendelkeller in Charkow stehende Gebäude gegen den Westwind fast ganz durch den auf einem besonderen Fundament gebauten Meridiansaal geschützt ist und dass trotzdem die Westwinde ebenso starke Pendelbewegungen, wie die Winde aus allen anderen Richtungen, zur Folge haben; scheint auf die zweite Entstehungsweise der Windstörungen des Pendels hinzudeuten ¹⁾.

¹⁾ Eine anderweitige Erfahrung, nämlich die Unmöglichkeit der Beobachtungen mit einem gewöhnlichen Quecksilberhorizont während starker Winde auf der Charkower Sternwarte, trotzdem der Meridiankreis auf einem sehr starken Fundament steht, deutet ebenfalls auf Vibrationen der oberen Erdschichte. Die grosse Elasticität der letzteren spielt vielleicht auch eine Rolle dabei.

Die Frage kann übrigens definitiv nur durch Aufstellung des Pendels in einem Keller ohne überirdischen Bau gelöst werden.

Da in Charkow grosse seismische Unruhe ohne Ausnahme nur bei starkem Winde beobachtet worden ist, so kann die Fernwirkung des Windes nur an Tagen mit schwacher seismischer Unruhe gesucht werden. Um aber hier irgendwelche sichere Schlüsse ziehen zu können, muss man wieder zuerst eine Vergleichung mit registrirten meteorologischen Beobachtungen ausführen, welche mir leider nicht zur Verfügung standen. Ich brauche kaum zu erwähnen, dass solche meteorologische Beobachtungen in unmittelbarer Nähe des Pendelkellers angestellt werden müssen, da bekanntlich die Windstärke für zwei, sogar wenig von einander entfernte Orte unter Umständen sehr verschieden sein kann. Für die Untersuchungen über seismische Unruhe ist weiter der Gebrauch zweier rechtwinklig zu einander aufgestellter Pendel von grosser Wichtigkeit, da die Wirkung des Windes von seiner Richtung gegen die Pendelebene abhängig ist.

Die Charkower Beobachtungen bestätigen also den innigsten Zusammenhang zwischen Wind und seismischer Unruhe. Daher ist der Umstand, dass in Teneriffa die seismische Unruhe „fast gar nicht auftritt“ ¹⁾, trotzdem dort das Pendel „auf dem Abhange eines mächtigen Gebirges aufgestellt war, dessen Flanken ungeschützt den heftigen Winden preisgegeben sind“ ¹⁾, von sehr grosser Bedeutung und verdient eine weitere Untersuchung. In der Voraussetzung, dass die Erschütterungen des Gebäudes und nicht des Erdbodens selbst durch den Wind Störungen der Pendelbewegung hervorrufen, findet das Ausbleiben der seismischen Unruhe in Teneriffa seine Erklärung vielleicht in folgender Bemerkung von Rebeur-Paschwitz: „Gegen die Wirkung des zuweilen heftigen Windes ist das kleine Gebäude (wo das Pendel aufgestellt war) auf das vortheilhafteste geschützt, indem es in Folge seiner Lage in einer muldenförmigen Vertiefung von den vorherrschenden Winden fast gar nicht getroffen werden kann“ ²⁾.

Die in Potsdam und Wilhelmshafen beobachteten Ausnahmefälle in der Abhängigkeit seismischer Unruhe vom Wind ³⁾ mögen, wenigstens zum grösseren Theil, durch die Mangelhaftigkeit meteorologischer Beobachtungen und besonders dadurch, dass in beiden Orten nur je ein Horizontalpendel gebraucht wurde, erklärt werden. In Charkow sind, wie oben erwähnt, wenigstens für Winde mit $v > 6$ M. gar keine Ausnahmefälle gefunden worden, so dass man nach den Charkower Erfahrungen allein

¹⁾ Dr. E. von Rebeur-Paschwitz „Das Horizontalpendel etc“ p. 184.

²⁾ Ibid., p. 75.

³⁾ Ibid., p.p. 183—184.

geneigt sein kann, zwei auf grosse Empfindlichkeit und auch sonst passend eingestellte Horizontalpendel für den geeigneten Registrirapparat zur Bestimmung der Windgeschwindigkeit zu halten.

§ 3. Von ganz räthselhaftem Ursprung scheint vorläufig eine eigenthümliche Form der Pendelbewegung zu sein, welche, wie es scheint, bis jetzt nicht in solcher Reinheit, Mannigfaltigkeit und Ausdehnung, wie in Charkow, beobachtet worden ist. Die phototyp. Tafeln 1 (3te Curve von links) und 2 (alle vier Curven, besonders aber 3 und 4) dienen als Beispiele solcher Bewegungen. Entsprechende Bewegungen erwähnt aller Wahrscheinlichkeit nach Dr. E. v. Rebeur-Paschwitz in seinen Abhandlungen: „Das Horizontalpendel etc“ pp. 61, 176 ff, und „Ueber eine merkwürdige Fehlerquelle astronomischer Beobachtungen“ (Astr. Nachr. № 3177) Fig. 8, 10 und 12. Wie gesagt, ist die Ursache solcher wellenförmiger Bewegungen ¹⁾ noch völlig räthselhaft und ihre Zusammenstellung mit Erdbeben einerseits und mit Winden andererseits erlaubt noch keine positiven Schlussfolgerungen zu ziehen. Doch ist einiges aus dieser Zusammenstellung vielleicht nicht ohne Interesse. Auffallend ist es zuerst, dass in den meisten Fällen (7 von 8) sehr starker Wind (v über 9 M) von wellenförmigen Bewegungen begleitet ist und dass sie dabei dem Winde vorangehen und ihm nachfolgen. Die Zusammenwirkung der Windstörungen und der wellenförmigen Bewegungen des Pendels ist auf der phototyp. Tafel 3 (1te und besonders 3te Curve, oberer Theil) und Fig. 6 in der Abhandlung von Dr. E. v. Rebeur-Paschwitz (Astr. Nachr. № 3177) zu ersehen. In ähnlicher Weise sind auch oft, schwächere Winde von wellenförmigen Bewegungen begleitet.

Aber andererseits kommen wellenförmige Bewegungen auch sehr oft bei fast völliger Windstille oder bei sehr schwachen Winden vor. So herrschte z. B. in Charkow zwischen dem 19 Februar und dem 1 März meistens Windstille, nur durch kurz dauernde und schwache Winde unterbrochen, aber während dieses Zeitraums dauerten die wellenförmigen Bewegungen der Pendel beinahe ununterbrochen fort. Somit scheint es, dass die Frage nach dem Zusammenhang zwischen Wind und wellenförmigen Pendelbewegungen negativ beantwortet werden muss. Es bleibt indessen noch ein Umstand zu erwähnen. Diese Bewegungen sind in Charkow nur zwischen dem 27 October 1893 und dem 17 März 1894 beobachtet worden, welcher Umstand mit der Periode starker und andauernder Winde in unseren Gegenden so ziemlich zusammenfällt.

Wie schon früher erwähnt, ist keiner von den in Charkow bemerkten Fällen seismischer Uuruhe auf die Fernwirkung des Windes zurückzu-

¹⁾ Die Benennung „wellenförmige Bewegung“ entspricht nur dem Aussehen der Curve auf dem Photographum.

führen. Da aber nach Milne's Untersuchungen ¹⁾ eine solche Fernwirkung zu bestehen scheint, so ist vielleicht in ihr die Ursache der wellenförmigen Pendelbewegungen zu suchen. Zur Begründung dieser Voraussetzung ist selbstverständlich nicht allein ein weit umfangreicheres Material, als mir zur Verfügung steht, sondern auch eine sorgfältige Vergleichung des Auftretens der wellenförmigen Bewegungen mit dem Gang der Barometerminima nothwendig.

Ebenso wenig gelang es irgendwelche Abhängigkeit der wellenförmigen Bewegungen von Erdbeben zu constatiren. Die erste Erscheinung fällt mit der zweiten viel seltener zusammen, als mit dem Winde. Die Mehrzahl der Erdbeben, sowohl der schwachen als auch der allerstärksten (z. B. das starke Erdbeben vom 22. März 1894), sind von wellenförmigen Bewegungen des Pendels gar nicht begleitet, während man umgekehrt nicht selten wellenförmige Bewegungen ohne Erdbeben beobachtet. Dagegen sind während der grössten Periode wellenförmiger Bewegungen (19 Februar—1 März 1894) nicht weniger als 5 Erdbeben vorgekommen. Hält man die wellenförmigen Bewegungen für, so zu sagen, misslungene Erdbeben, so ist vorläufig die scheinbare Abhängigkeit dieser Bewegungen von den Jahreszeiten nicht zu erklären.

Es erübrigt noch die Ursache der wellenförmigen Bewegungen in den Schwankungen der Bodentemperatur zu suchen; wegen Mangels entsprechender Temperaturbeobachtungen bin ich jedoch ausser Stande den etwaigen Zusammenhang der angegebenen Erscheinungen zu erweisen.

§ 4. Während der hier in Betracht kommenden Beobachtungsperiode sind einige Beispiele plötzlicher Ablenkung eines oder beider Pendel aus ihrer Lage bemerkt worden. Am 4 October 1893 (um 1 Uhr) erschien die durch den Wind erweiterte Curve des Pendels im 1^{en} Vertical wie scharf abgeschnitten und machte einen Sprung von etwa 3 mm. nach Norden. Im Laufe der darauf folgenden 1 $\frac{1}{2}$ Stunden entstanden noch drei ähnliche Sprünge, aber von geringerer Amplitude. Gleichzeitig erfolgte die Richtungsänderung der Curve des Pendels im Meridian, aber ohne Sprünge. Am 20 October 1893 zwischen 23 und 24 St. zeigten beide ebenfalls vom Winde erweiterte Curven je zwei Sprünge mit der Amplitude von 2—3 mm. Solche, wenn auch bedeutend schwächere Sprünge kamen noch einige Male vor, aber gewöhnlich bei windigem Wetter oder bald nachdem am Pendel irgend welche Untersuchungen ausgeführt, oder die Glasglocken abgenommen und die Gefässe mit Chlorcalcium gewechselt worden waren. Mit Ausnahme der zuletzt erwähnten Fälle scheinen solche plötzliche

¹⁾ E. v. Rebeur-Paschwitz „Das Horizontalpendel etc.“ pp. 182, 183.

Sprünge vom Winde bedingt zu sein. Man muss aber bemerken, dass die Beobachtungen der meteorologischen Station um die Zeit der stärksten Sprünge am 4 und am 20 October keine starken Winde zeigen. Die Windgeschwindigkeit war an diesen Tagen um 1 Uhr nur 3 M. Andererseits sind bei viel bedeutenderen Windstärken keine grossen Sprünge vorgekommen. Die Angaben des Barographen geben am 4 und 20 October ebenfalls keine auffallenden Aenderungen des Barometerstandes um die Zeit der Sprünge an.

Sehr starke vorübergehende Depressionen des Niveau's von der Art, wie sie in Wilhelmshafen beobachtet wurden ¹⁾, kamen in Charkow nicht vor. Kleinere Depressionen ercheinen aber um die Zeit der vorhererwähnten starken und anhaltenden wellenförmigen Bewegungen der Pendel und bilden vielleicht einen Theil derselben.

Es mögen hier noch einige eigenthümliche Erscheinungen der Pendelbewegungen erwähnt werden, welche zwar, wie es scheint, gar nicht seismischen Ursprungs sind, aber gerade durch ihre mit ziemlicher Sicherheit festzustellende Abhängigkeit von den Luftdruckänderungen Beachtung verdienen.

Am 28 August 1894, (um 6 Uhr) zeigte der Barograph eine plötzliche Luftdruckerhöhung von 3 mm., welcher nach etwa 6 Minuten eine fast ebenso starke Verminderung des Luftdruckes folgte, so dass beide entsprechenden Linien auf dem Barogramm beinahe zusammenfielen. Die Erscheinung wurde von einem sehr starken Windstoss begleitet, welcher einige Bäume in der Nähe der Sternwarte abbrach. Um dieselbe Zeit machten beide Pendelcurven eine starke Biegung. Die Ablesung des Photogramms ergab nämlich:

Pendel im 1-en Vertical.		Pendel im Meridian.	
Biegung der Curve nach S, Anfang	h m 5 55.2	Biegung der Curve nach O, Anfang	h m 5 54.7
Maximum der Biegung und kurzer Stoss (Amplit. 3 mm) . . .	5 58.5	Scharfer Anfang der Schwingungen mit Amplitude bis 6 mm. und Fortsetzung der Biegung	5 58.5
Anfang einer neuen Biegung nach S	6 3.3	Ende der Schwingungen . . .	6 22.5
Die Gesamtgrösse der Biegung nach S beträgt 2 ¹ / ₂ mm.		Die Gesamtgrösse der Biegung nach O beträgt circa 2 ¹ / ₂ mm.	

Am 7 September 1894 wurden folgende starke Schwankungen des Luftdruckes von dem Barographen verzeichnet:

¹⁾ Dr. E. v. Rebeur-Paschwitz „Ueber eine merkwürdige Fehlerquelle astron. Beobachtungen“ *Astron. Nachr.*, № 2177, Fig. 11.

13.^h0 Plötzliche Verminderung des Druckes um 1.8 mm. mit Rückkehr zum früheren Luftdruck nach 0.^h7.

18.0 Ähnliche Verminderung des Luftdruckes um 1.5 mm. während 0.^h4
 18.7 " " " " " " 1 mm. " 0.7

Die Ablesung des Photogramms für diesen Tag ergab:

Pendel im 1-en Vertical.			Pendel im Meridian.		
Anfang einer schwachen Biegung der Curve nach S. (etwa um 0.3 mm.)	h	m	Anfang einer schwachen Biegung der Curve nach O (etwa um 0.4 mm.)	h	m
	12	22		12	22
Anfang der Biegung nach N.	12	43	Anfang der Biegung nach W.	12	43
Maximum der Biegung (1.2 mm.)	12	45	Maximum der Biegung (1.2 mm.)	12	46
Rückkehr zu der früheren Richtung	13	8	Rückkehr zu der früheren Richtung	13	12
Biegung der Curve nach N., Anfang	17	39	Biegung der Curve nach W., Anfang	17	40
Maximum der Biegung (1.2 mm.)	17	47	Maximum der Biegung (1.2 mm.)	17	48
Rückkehr zu der früheren Richtung	17	57	Rückkehr zu der früheren Richtung	17	59
Biegung der Curve nach N., Anfang	18	20	Biegung der Curve nach W., Anfang	18	20
Maximum der Biegung (0.7 mm?)	18	26	Maximum der Biegung (0.7 mm?)	18	26

(Die letzte Phase der Erscheinung ist durch ein gleichzeitig auftretendes Erdbeben theilweise maskirt).

Ein Zusammenhang zwischen Luftdruckänderungen und Pendelbewegung scheint in diesen Fällen unzweifelhaft zu sein. Die Momente beider Erscheinungen fallen beinahe innerhalb der Ablesungsfehler der Baro- und Photogramme zusammen. (Eine Stunde auf dem Barogramm ist gleich 1.5 mm.).

Werden die Hebungen oder Senkungen des Erdbodens, welche die Ablenkung des Pendels zur Folge haben, durch Luftdruckänderungen hervorgerufen, so ist auch die Fernwirkung solcher Luftdruckänderungen auf das Pendel nicht unmöglich. Die am 14 August 1894 beobachtete Erscheinung:

Pendel im 1-en Vertical.			Pendel im Meridian.		
Starke Biegung der Curve nach S., Anfang	h	m	Starke Biegung nach O, Anfang	h	m
	5	52.6	Maximum der Biegung (6 mm.)	5	53.6

welcher eine um 3.^h7 von dem Barographen verzeichnete plötzliche Luftdruckerhöhung ¹⁾ um nur 0.6 mm entspricht, ist vielleicht einer solchen Fernwirkung zuzuschreiben. Ebenso scheint der Umstand, dass in allen hfer angeführten Fällen die Ablenkungen der Pendel früher als die entsprechenden Luftdruckänderungen eintreten, nicht die Folge der Ablesungsfehler der Baro- und Photogramme zu sein. Bemerkenswerth ist weiter die Thatsache, dass die Pendel, nachdem die Luftdruckänderung schon vorbeigegangen ist, nur sehr langsam in ihre frühere Ruhelage zurückkehren,

¹⁾ Gleichzeitig erfolgte ein Platzregen.

oder sogar ihre neue Richtung dauernd beibehalten. Wie schon oben bemerkt, wird das Pendel durch Annäherung des Beobachters zu dem Pfeiler ziemlich rasch abgelenkt, braucht aber dann etwa eine Stunde, um seine frühere Lage zu erreichen.

Ausser den hier betrachteten Fällen sind noch einige Male starke, aber nicht so plötzlich eintretende Luftdruckänderungen während der Beobachtungsperiode vorgekommen. Die dadurch verursachten Pendelablenkungen geschahen in demselben Sinne, wie in den oben angeführten Fällen; nur entsprach die Richtungsänderung der Curve der langsameren Luftdruckänderung und war nicht so scharf ausgedrückt.

§ 5. Ausser den schon erwähnten Störungen der Pendelbewegungen haben wir noch solche zu betrachten, welche mit mehr oder weniger grosser Wahrscheinlichkeit als seismische zu bezeichnen sind.

Vor allem sind es jene Störungen, welche, wie in den Abhandlungen von Dr. v. Rebeur-Paschwitz ¹⁾ mehrfach nachgewiesen ist, eine Fernwirkung von Erdbeben darstellen. Solche Störungen sind in Charkow in einer unerwartet grossen Anzahl beobachtet worden. In den allermeisten Fällen sind diese Störungen so eigenthümlich, dass trotz der Mannigfaltigkeit ihrer Formen keine Verwechslung mit anderen Störungsarten möglich ist. Eine ganz allgemeine Eigenschaft aller Erdbebenstörungen der Pendel besteht darin, dass die Schwingungen der Pendel dabei immer sehr nahezu symmetrisch gegen die Mittellinie der Curve verlaufen, sofern anderweitige Einwirkungen, wie Wind oder Luftdruckänderungen, ausgeschlossen sind. Da aber kleine durch plötzliche Windstösse verursachte Störungen auch oft symmetrisch sind, so ist es, wie schon erwähnt, nicht immer möglich, solche Störungen von den kleinen Erdbebenstörungen mit Sicherheit zu unterscheiden. Daher sind diese ziemlich oft vorkommenden kleinen Störungen aus dem weiter unten folgenden Verzeichnisse ausgeschlossen, wenn sie durch Vergleichung mit Aufzeichnungen des Pendels in Nikolajew oder durch einige Eigenthümlichkeiten ihrer Erscheinung nicht mit genügender Sicherheit als seismische erkannt werden konnten.

Ihrer Figur und Dauer nach sind die in Rede stehenden Störungen, welche wir kurzweg Erdbeben nennen werden, ausserordentlich verschieden und für ihre Classification haben wir vorläufig keine sicheren Kennzeichen. Dr. v. Rebeur-Paschwitz unterscheidet in seiner Abhandlung: „Das Horizontalpendel und seine Anwendung etc.“ einige Classen seismischer Stö-

¹⁾ Ausser den früher citirten und einigen anderen Abhandlungen besonders in Petermanns Mittheilungen, 39 Bd, 1893, IX: „Ueber die Aufzeichnung der Fernwirkung von Erdbeben“.

rungen. Unter theilweiser Beibehaltung dieser Classification kann man vielleicht folgende 3 Arten von Erdbebenstörungen unterscheiden:

1) Störungen, welche durch einen einzigen oder durch mehrere, aber in sehr kurzen Zeitintervallen auf einander folgende Erdstöße entstehen, und daher mit jenen Störungen, welche durch das Anziehen der Fussa schrauben des Apparats oder durch die Wirkung mit dem Gebläse auf das Pendel hervorgerufen werden, sehr ähnlich sind.

2) Mehrfach zusammengesetzte Störungen, welche durch mehrere, manchmal einige Stunden lang dauernde Stöße verschiedener Intensität verursacht werden. Die Störungen dieser zweiten Classe sind je nach der Stärke des Erdbebens und der Richtung der Erdwellenbewegung gegen die Pendelebene sehr verschieden. Die photographische Figur dieser Störungen ist weiter von der Schwingungsphase des Pendels abhängig, in welcher das letztere, durch einen vorangehenden Stoss schon in Schwingungszustand gebracht, vom folgenden Stosse getroffen wird. In Folge dieser letzten Ursache werden die Figuren einer und derselben complicirten Erdbebenstörung oft nicht nur für die an verschiedenen Orten, sondern auch für die auf einem und demselben Pfeiler aufgestellten Pendel einander sehr unähnlich. Die Figuren der Erdbebenstörungen 1er Classe sind für unsere beiden Pendel auch sehr verschieden. Ja in den meisten Fällen entspricht sogar dem Erdbeben 1er Classe auf der Curve des einen Pendels ein Erdbeben der 2^{en} oder der sogleich zu besprechenden 3^{en} Classe auf der Curve des anderen Pendels.

3) Die 3te Classe der Erdbebenstörungen unterscheiden wir wieder nur der Figur der Störung auf dem Photogramm nach. Die Figuren der Störungen der ersten zwei Classen bestehen aus zur Richtung der Curve nahezu senkrechten Spuren der Pendelschwingungen. Die Conturen solcher Figuren erscheinen schwärzer als die Mitte, und die Vertheilung der Schattirungen ist in Bezug auf die Mittellinie der Curve symmetrisch. In einigen wenigen Fällen, welche ich in diese dritte Classe abtrenne, und dabei ausschliesslich für schwache Störungen ¹⁾, ist aber die Schattirung sehr unsymmetrisch, so dass die ganze Störung gewiss nicht aus zur Mittellinie der Curve senkrechten Schwingungen besteht. Es scheint, dass solche Störungen sich aus kurzperiodischen Oscillationen des Pendels (Niveauänderung, s. § 3) und schwachen Schwingungen des letzteren zusammensetzen. Ein Beispiel unsymmetrischer Störung ist auf der Tafel 2 (erste Curve links) zu sehen.

Wie schon bemerkt, kann ein und dasselbe Erdbeben für zwei in verschiedenen Richtungen aufgestellte Pendel verschiedenen Classen ange-

¹⁾ Für das andere Pendel ist manchmal die gleichzeitige Störung ziemlich bedeutend.

hören. Durch Vertheilung der Erdbebenstörungen in drei Classen charakterisiren wir folglich nur verschiedene Bewegungsarten des Pendels, welche für ein und dasselbe Erdbeben auch gleichzeitig auftreten können.

Die allermeisten Erdbebenstörungen gehören der 1-en Classe an. Trotz der grossen Mannigfaltigkeit dieser Erscheinungen besitzen sie eine gemeinsame Eigenschaft: nämlich die Schwingungsamplitude des Pendels bei jedem einzelnen Stosse ¹⁾ erreicht ihr Maximum nicht plötzlich, am Anfange der Störung, sondern allmählig, nach einem für verschiedene Stösse verschiedenen Zeitintervall. Meistentheils liegt das Maximum der Schwingungsamplitude näher zu dem Anfange als zu dem Ende des Stosses. Jeder solcher Stoss besteht also aus einer Serie dicht zusammengedrückter Niveauänderungen (Stösse) mit sehr rasch anwachsender und etwas langsamer fallender Amplitude. Je stärker der Stoss ist, desto schneller wachsen die Schwingungsamplituden, doch auch bei den stärksten Stössen wird das Maximum der Schwingungsamplitude erst nach einer Zeit lang erreicht. So z. B., während des stärksten von allen bis zum 11 October 1894 in Charkow beobachteten Erdbebens, desjenigen vom 22 März 1894, brechen beide Curven gauz scharf ab (Tafel 6, wo wegen Mangel an Raum die Störung nur eines Pendels abgebildet ist); jedoch zeigen schwache, auf dem Photographum mit Mühe sichtbare Spuren, dass die Schwingungsamplitude des Pendels noch darnach im Wachsen begriffen war. Für das schwächere Erdbeben in Constantinopel (10 Juli 1894) sieht man solche Spuren nicht, aber, wie es scheint, nur in Folge dessen, dass das photographische Bild nicht genügend entwickelt ist. Auf den Tafeln 4 und 5 sieht man dieses allmähliche Anwachsen der Schwingungsamplituden der Pendel bei schwächeren, aber doch ziemlich starken Erdbeben ganz deutlich, ebenso wie bei dem Erdbeben mittlerer Stärke auf der Tafel 7 (oben).

Die Figuren der Pendelstörungen 1-er Classe scheinen auf zwei verschiedene Arten ihnen entsprechender Erdbeben hinzudeuten. Die Störungsfiguren erster Art bestehen aus Stössen sehr verschiedener Amplitude und kurzer Dauer. Die Breite der Störungsfigur ist in diesem Falle sehr veränderlich, mit stark ausgeprägten und rasch nach einander folgenden Maxima und Minima. Manchmal erfolgt auch während des stärksten Erdbebens ein momentaner Stillstand des Pendels, welches gleich darauf wieder bedeutende Schwingungsamplituden erreicht. Ueberhaupt hat die ganze Erscheinung einen besonders unruhigen, so zu sagen stürmischen Charakter.

Die Störungsfiguren zweiter Art bestehen dagegen aus Stössen mit sehr langsam und stetig sich ändernden Schwingungsamplituden. Dieselben wachsen und fallen namentlich ganz allmählig und behalten längere Zeit

¹⁾ Als einen solchen Stoss während der Erdbebenstörung betrachten wir die Bewegung des Pendels zwischen zwei benachbarten Minima seiner Schwingungsamplitude.

fast dieselbe Grösse. Die Erscheinung verläuft ruhig, ohne Sprünge. Wie es scheint, haben alle sehr starke Erdbeben jenen zuerst erwähnten stürmischen Verlauf ¹⁾. Erdbeben mittlerer Stärke sind aber oft sehr ruhig. Manchmal zeichnete sich eine ganze Serie von Erdbeben durch eine derartige Ruhe aus, wie z. B. die griechischen Erdbeben im April und Mai 1894.

Es ist aber doch nicht möglich, aus der besprochenen Verschiedenheit der Störungsfiguren der Pendelbewegungen einen Rückschluss auf Verschiedenheiten in den Eigenschaften der Erdbeben selbst zu machen. Nicht selten kommt es nämlich vor, dass ein zuerst stürmisches Erdbeben sich dann weiter in ein ruhiges verwandelt, oder noch öfter ein und dasselbe Erdbeben für beide Pendel verschiedenen Charakter hat. Dabei ist es gewöhnlich, dass die stärkere Störung eines Pendels auch zugleich ruhig, und die schwächere Störung des zweiten Pendels stürmisch ist.

Es ist von Dr. E. v. Rebeur-Paschwitz bemerkt worden ²⁾, dass die meisten Erdbebenstörungen des Pendels „mit geringerer Bewegung des Pendels beginnen“. Doch fügt Dr. Rebeur-Paschwitz weiter hinzu: „nicht in allen Fällen beginnen dieselben (Störungen) mit kleinen, gewissermassen als Vorboten dienenden Schwingungen. In dem bekannten Falle des grossen centralasiatischen Erdbebens vom 11 bis 12 Juni 1889 trat die Erdbewegung plötzlich in voller Intensität ein“. Nach dem hier Auseinandergesetzten scheint es aber, dass die Erdbebenstörungen immer mit schwächeren, mehr oder weniger schnell anwachsenden Schwingungen beginnen und ihre volle Intensität nur nach einem für verschiedene Erdbeben verschiedenen Zeitraum erreichen. Für schwache und für Erdbeben mittlerer Stärke finden sich in dieser Beziehung keine Ausnahmen. Für starke und sehr starke Erdbeben ist die Anfangsgeschwindigkeit des Pendels so bedeutend, dass die Curve meistens scharf abgebrochen erscheint. Doch sieht man, wie erwähnt, bei genügend entwickelten photographischen Bildern, dass das Maximum der Schwingungsamplitude nicht sogleich nach Anfang der Störung eintritt.

Es ist wenig wahrscheinlich, dass solche grossartige Naturerscheinungen, wie Erdbeben, der Wirkung momentaner oder nur kurz vor dem Beginn der Erscheinung in's Spiel kommender Kräfte zuzuschreiben sind. Vielmehr kann man erwarten, dass jene Prozesse, deren Folge eine zeitweilige Stabilitätsstörung der Erdrinde, ein Erdbeben ist, welcher Natur diese Prozesse auch sein mögen, während eines mehr oder weniger langen Zeitraums vor dem Erdbeben selbst sich auch durch sehr schwache Erdbewegungen,

¹⁾ Bei sehr starken Erdbeben bleiben auf unseren Photogrammen entweder gar keine oder sehr schwache Spuren der Pendelbewegungen während des Maximums derselben.

²⁾ „Das Horizontalpendel etc“. p. 170.

wie etwa Zittern, Oscillationen u. d. offenbaren müssen. Die ziemlich grosse Empfindlichkeit der Charkower Pendel und auch die Feinheit der photographischen Curven rechtfertigen das Bestreben, solche dem Erdbeben vorangehende Erscheinungen zu suchen. Im Voraus muss man erwarten, dass die fraglichen Erscheinungen, welche sogar in nächster Nähe der Erdbebencentra nur mikroseismisch sind, in Charkow, welches wenigstens tausend Kilometer von allen von starken Erdbeben heimgesuchten Gegenden entfernt ist, äusserst schwach und kaum merklich sein müssen. Es könnten also in dieser Beziehung nur jene Erdbeben untersucht werden, welche während Windstille oder bei schwachem Winde stattgefunden haben, weil sonst die Curven so unruhig und so breit sind, dass in Folge dessen nicht nur schwache Pendelstörungen, sondern sogar kleine Erdbeben, wie schon erwähnt, leicht übersehen werden können. Auch war es nöthig, alle jene Störungen, welche bald nach dem Papierwechsel, resp. nach der Cylinderverschiebung vorkommen, auszuschliessen, weil die Pendel immer dabei unruhig werden, besonders wenn der Pendelraum betreten wird ¹⁾. Von allen hier betrachteten Erdbebenstörungen sind nur etwa 60 nicht von den oben erwähnten, auf bekannte Ursachen sicher reducirbaren Pendelbewegungen begleitet. Ein Theil dieser letzteren Störungen (18 Erdb.) ist vor dem 26 September 1893, also bei einer weniger empfindlichen Einstellung der Pendel beobachtet worden. Doch ist dieser Mangel durch die ausserordentliche Feinheit der Curven am Anfange der Beobachtungsperiode und durch eine grosse Ruhe der Atmosphäre theilweise compensirt. Sechs von den während Windstille beobachteten Erdbebenstörungen waren viel zu schwach, um bei ihnen die dem Erdbeben vorangehenden Pendelbewegungen bemerken zu können. Den übrigbleibenden 54 Erdbebenstörungen gehen einige, mit ihnen, wie es scheint, im Zusammenhang stehende Erscheinungen voraus.

Es sind erstens solche Erscheinungen, welche mit Sicherheit für Vorböten einer bald einzutretenden Erdbebenstörung gehalten werden können, da sie mit der letzteren entweder eine ununterbrochene oder nur durch kurze Ruhepausen des Pendels unterbrochene Reihe bilden. Diese Erscheinungen kommen bei sehr vielen, vielleicht bei den meisten Erdbeben vor und bestehen aus kurzen schwachen Stössen und Brüchen der Curve (plötzlichen Niveauänderungen), auch aus schwachen Schwingungen und Vibrationen ²⁾. Derartige Pendelbewegungen gehen z. B. den auf den Tafeln 4 und 7 abgebildeten Erdbebenstörungen voran. Gewöhnlich erscheinen diese „Vorböten“ etwa 6—30 Minuten vor dem Erdbeben, manchmal aber

¹⁾ Einige weitere Störungen waren für die vorgenommene Untersuchung unbrauchbar, weil ihre Bilder nicht genügend entwickelt waren.

²⁾ Vibrationen werden hier sehr kleine, längere Zeit ununterbrochen dauernde Schwingungen ohne merkliche Maxima und Minima der Amplitude genannt.

dauern sie über eine, selten über zwei Stunden lang. In diesem letzteren Falle sind es meistens schwache, mit einem schwachen Stoss oder einer plötzlichen Ausbuchtung (Hacken) der Curve beginnende Schwingungen, welche in Vibrationen übergehend nur kurz vor dem Erdbeben aufhören.

Zweitens sind bei den meisten hier betrachteten Erdbeben (45 Fälle) noch solche Erscheinungen beobachtet worden, deren inniger Zusammenhang mit der Erdbebenstörung nicht sicher, sondern nur wahrscheinlich ist. Diese Erscheinungen bestehen auch aus kleinen Ausbuchtungen, Brüchen und schwachen Stössen, gefolgt von Vibrationen.¹⁾ oder schwachen Schwingungen, wobei solche Erscheinungen meistens schon mehrere Stunden vor dem Erdbeben auftreten und nicht selten von dem letzteren durch grosse Intervalle der Pendelruhe getrennt sind.

Je stärker das Erdbeben ist, desto früher und intensiver treten gewöhnlich die betrachteten Erscheinungen, gewissermassen als Warnungszeichen, hervor. Schwache Erdbeben werden in dieser Weise meistens 1.3—3 Stunden, mittlere 3—5 und starke 5—9 Stunden im Voraus angekündigt. So geht z. B. dem Erdbeben mittlerer Stärke auf der Tafel 7 eine oben beschriebene und dieses Mal besonders starke Pendelschwingung etwa 5 Stunden voran (2te und 4te Curve von links). Vor starken und sehr starken Erdbeben (wie das Constantinopoler Erdbeben) erscheinen ähnliche kleine Pendelstörungen mehrmals.

Wie schon bemerkt, ist der Zusammenhang solcher Störungen mit den Erdbeben aus den von mir benutzten Beobachtungen nicht mit Sicherheit zu beweisen. Ja das Bestehen dieses Zusammenhangs erscheint schon aus dem Grunde fraglich, weil kleine Ausbuchtungen der Curven mit Vibrationen und schwachen Schwingungen manchmal auch selbständig erscheinen, ohne von einem Erdbeben begleitet zu sein.

Doch ist es jedenfalls auffallend, dass immer, (einige besondere, später zu erwähnende Fälle ausgenommen), wenn das Erdbeben bei Windstille eintritt, es innerhalb eines Zeitraums von höchstens 9 Stunden durch einen oder mehrere kleine Stösse, Ausbuchtungen u. s. w. angekündigt wird. Es scheint, als ob diese letzteren Erscheinungen der Wirkung des ersten, aber noch schwachen Anpralls jener Kräfte, welche bald eine starke Erdererschütterung hervorrufen müssen, zuzuschreiben sind. Wenn solche kleine Störungen überhaupt seismischen Ursprungs sind, was ziemlich wahrscheinlich erscheint, so ist ihr Auftreten ohne Erdbeben als Folge der vielleicht nimmer ruhenden und nur von Zeit zu Zeit sich durch Erdbeben offenbarenden Prozesse in der Erdrinde anzuerkennen.

¹⁾ Vor dem 26 Sept. 1893, also bei noch geringer Empfindlichkeit der Pendel, sind die Vibrationen unmerklich.

Wir haben jetzt einige besondere Fälle von Erdbeben, welchen keine der oben beschriebenen kleinen Störungen vorangehen, noch näher zu betrachten. Es sind zuerst solche, welche während der im § 3 erwähnten periodischen Oscillationen des Bodens vorkommen (7 Fälle). Trotzdem die meisten derartigen Erdbeben bei ganz ruhigem Wetter stattfanden, bemerkt man dabei doch gar keine Spur von den kleinen, sonst dem Erdbeben vorangehenden Störungen. Diese letzteren scheinen durch periodische Oscillationen vollkommen ersetzt zu sein. Die Curven bleiben ganz frei von kleinen Schwingungen und Vibrationen in ähnlicher Weise, wie der grösste Theil der 1^{en} und 3^{en} Curve auf der Tafel 1. Dieser Umstand, wenn er nicht rein zufällig ist, deutet auf seismischen Ursprung der Oscillationen. Es ist nicht unmöglich, dass die Oscillationen durch langsam vor sich gehende tektonische Prozesse in der Erdkruste hervorgerufen werden. Ich brauche kaum hinzuzusetzen, dass alle hier ausgesprochenen Vermuthungen in Bezug auf den Zusammenhang zwischen den Erdbeben einerseits und den ihnen vorangehenden kleinen Pendelstörungen und Oscillationen anderseits Hypothesen sind, welche noch mehrfacher Prüfungen bedürfen.

Es sind zuletzt noch zwei Fälle von schwächeren Erdbeben ¹⁾ zu erwähnen, welche weder von kleinen Störungen noch von Oscillationen begleitet waren. Schon die Schwäche dieser Erdbeben giebt für das Ausbleiben irgendwelcher einleitender Pendelstörungen eine genügende Erklärung. Aber andererseits gehören vielleicht diese beiden Erdbeben zu solchen, welche durch örtliche, nur auf ein kleines Gebiet wirkende Prozesse in der Erdkruste hervorgerufen werden, wogegen die früher besprochenen Erdbeben die Folgen grossartiger vulkanischer und tektonischer Erscheinungen sind.

§ 6. Bei sehr bedeutenden Erdbeben kommen nach dem stärksten Stosse nicht selten plötzliche Brüche der Curven vor. Solche Brüche können 1^{ens} von der Versetzung des Pendels in seinen Lagern, 2^{ens} von den bleibenden Aenderungen der Lage der oberen Erdschichte oder gar von Niveauänderungen, und 3^{ens} von der gleichzeitigen Wirkung dieser beiden Ursachen eintreten. Die Versetzung des Pendels in seinen Lagern wird sich durch eine Aenderung der Schwingungsdauer bemerkbar machen. Man kann also die Wirkung der zweiten Ursache nur dann vermuthen, wenn die Schwingungsdauer des Pendels während des Erdbebens unverändert geblieben ist.

Starke Brüche der Curven sind während der folgenden Erdbeben beobachtet worden:

¹⁾ Eins davon in Odessa (Süd Russland) am 7 September 1898.

Pendel im 1-en Vertical.

Pendel im Meridian.

6 October 1893.

Verschiebung der Curve um 7 mm. nach N ¹⁾ ($\approx 0^{\circ}100$) Verschiebung der Curve nach O um 4 mm. ($\approx 0^{\circ}092$)

4 November 1893.

Verschiebung der Curve um 11 mm. nach N

9 Februar 1894.

Verschiebung der Curve um 6 mm. nach S ($\approx 0^{\circ}106$)

22 März 1894.

Verschiebung der Curve nach W um 13.5 mm. ($\approx 0^{\circ}247$)

27 April 1894.

Verschiebung der Curve nach O um 5 mm. ($\approx 0^{\circ}093$)

10 Juli 1894.

Verschiebung der Curve um 31 mm. nach S

4 October 1894.

Verschiebung der Curve um 3.5 mm. nach N ($\approx 0^{\circ}075$)

Am 10 Juli 1894 ist der Bruch der Curve sicher und am 4 November 1893 sehr wahrscheinlich in Folge einer Versetzung des Pendels in seinen Lagern entstanden. In allen anderen Fällen erlitt die Schwingungsdauer der Pendel während des Erdbebens gar keine oder nur eine unbedeutende Aenderung, so dass die Verschiebung des Lichtpunctes möglicherweise ganz oder zum Theil der Wirkung einer bleibenden Deformation der Erdkruste zugeschrieben werden kann. Für diese letzteren Fälle sind in der vorangehenden Tabelle die Grössen der Verschiebungen der Lichtpuncte auch im Winkelmass angegeben.

§ 7. In dem folgenden Verzeichnisse sind alle solche Störungen eingetragen, welche sehr wahrscheinlich als von Erdbeben herrührend zu betrachten sind. Eine nicht unbedeutende Anzahl Störungen zweifelhafter Natur wurde daher nicht aufgenommen, so dass möglicherweise einige dieser Störungen dennoch seismischen Ursprungs sind. Umgekehrt kommen nicht seismische Störungen in unserem Verzeichnisse wohl nur sehr selten vor.

Bei der Zusammenstellung des Verzeichnisses war es sehr schwer, unter den vielen Erdbebenphasen eine richtige Auswahl zu treffen. Wie

¹⁾ Durch die Himmelsrichtung ist der Sinn der Bewegung des Schwerpunctes des Pendels bezeichnet.

schon oben erwähnt ist, erscheinen in den meisten Fällen die erdbeben-ähnlichen Störungen nicht plötzlich, sondern sogar bei den stärksten Stößen erreichen die Pendelschwingungen ihre grösste Amplitude nur allmählig, und ausserdem rufen die meisten Erdbeben viele auf einander folgende Erschütterungen der Pendel hervor, welche mit Ausnahme des ersten starken Stosses für beide Pendel in verschiedenen Momenten auftreten. Um die Vergleichung der Charkower Pendelbeobachtungen mit anderweitigen zu erleichtern, sind im Verzeichnisse die Momente des Anfangs (oder Minimums) und des Maximums jedes einzelnen starken Stosses und dabei für beide Pendel einzeln angegeben. Für schwächere Stösse dagegen sind meistens nur die Momente des Anfangs oder des Maximums angeführt. Die Amplituden der Maxima (und auch einiger Minima bei starken Erschütterungen), in Millimetern ausgedrückt, stehen eingeklammert vor den entsprechenden Momenten. Während sehr starker Erdbeben sind die Schwingungen der Pendel so bedeutend, dass die Lichtpunkte nur äusserst schwache oder gar keine Spuren auf dem photographischen Papier hinterlassen. In solchen Fällen sind die Momente des Verschwindens und des Erscheinens dieser Spuren (im Verzeichnisse durch die Ausdrücke: „Pendel verschwindet, P. erscheint“ bezeichnet) angegeben.

Die meisten Phasen eines Erdbebens, sogar der Anfang eines sehr starken Stosses, sind gewöhnlich so unbestimmt, dass die genaue Angabe der Zeitmomente dieser Phasen unmöglich erscheint. Die Schwierigkeit der Momentbestimmung aus der Ablesung der Curven wird noch sehr erhöht, falls die photographischen Störungsbilder nicht genügend entwickelt sind und daher undeutlich und verschwommen erscheinen. Da die Intensität des Lichtpunktes des Pendels im Meridian etwas zu schwach ist, so sind bei schwacher Entwicklung die Ablesungen der entsprechenden Curven besonders unsicher. Doch wird wohl die durchschnittliche Unsicherheit der Ablesungen 2 Minuten nicht übertreffen. Oft aber, bei genügend deutlichen Bildern der Curven und scharf hervortretenden Phasen der Erscheinungen, sind die Ablesungen wenigstens bis auf 1 Minute sicher. In dem Verzeichnisse sind die Momente bis auf die Zehntelminute angegeben, theils um die Genauigkeit der ganzen Minuten zu sichern, theils aber deswegen, weil manchmal eine gesteigerte Präcisirung der Momente ohnedies nothwendig erschien, um die Reihenfolge von schnell sich verändernden Phasen des Erdbebens wiederzugeben.

Die Einrichtung des Verzeichnisses ist durch die Ueberschriften der einzelnen Columnen angegeben und bedarf keiner weiteren Erklärungen.
Juriew, September 1895.

Pendel im 1-en Vertical. 1893. Pendel im Meridian.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

♀ 4 August.

1. Schwacher Stoss	10 54.1	Schwacher Stoss	11 7.4
Maximum (3)	11 8.0	Starker Stoss, Pendel verschwin-	
Starker Stoss	11 10.4 ¹⁾	det	11 9.5
Maximum (14)	11 14.6	Schwingungen bis	11 38
Minimum	11 26.6		
Schwingungen bis	11 50 ²⁾		

♂ 5 August.

Keine Schwingungen, die Curve ist nur schwach ausgebreitet.	Schwacher Stoss	6 8.5	Maximum (3)	6 11.8
	Minimum	6 19.3	Stoss, Anf. (4)	6 20.2
	Stoss, Anf. (4)	6 20.2	Maximum (7)	6 26.2
	Maximum (7)	6 26.2	Schwingungen hören auf.	6 42.1
	Schwingungen hören auf.	6 42.1	Stoss	6 44.8
	Stoss	6 44.8	Maximum	6 49.0
	Maximum	6 49.0	Ende der Schwingungen	7 10.6
	Ende der Schwingungen	7 10.6	Schwache Schwingungen	7 15.1
	Schwache Schwingungen	7 15.1		7 26

⊙ 5 August.

2. Zwei schwache Stöße	18 11.8	Anfg. sehr schwacher Schwin-	18 11.8
	18 17.2	gungen	

⊙ 6 August.

3. Starker Stoss, Pendel verschwin-	10 1.4	Starker Stoss, Pendel ver-	10 1.6
det		schwindet	
Pendel erscheint (12)	10 21	Pendel erscheint (12)	11 27
Minimum	10 27.4	Minimum	11 32.8
Maximum (10)	10 31.9	Maximum (5)	11 37.0
Minimum	10 37.0	Schwache Schwingungen verän-	
Maximum (4)	10 40.0	derlicher Amplitude dauern	
Minimum	10 42.4	fort bis	12 6
Maximum (3)	10 43.6		
Schwingungen mit schwachen			
Maxima dauern fort bis	11 30		

☾ 6 August.

4. Keine Schwingungen	Schwacher Stoss	13 13.6	Maximum (2 ^{1/2} s)	13 18.9
	Ende der Schwingungen	13 27		

¹⁾ Fettgedruckt sind die Hauptmomente starker Störungen.
²⁾ Ohne Zehntelminuten sind die Momente angegeben, welche nicht mit Sicherheit zu bestimmen sind.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
(6 August.			
5. Sehr schwache Ausbuchtung	h m	Starke Ausbuchtung nach O.	h m
nach S.	17 12.2	Mitte	17 12.2
Anfang der Vibrationen . . .	17 44.6	Anfang der Vibrationen . . .	17 13.3
„ „ schwachen Schwin- gungen	18 30.1	Schwacher Stoss, Maximum . .	18 37.6
Schwacher Stoss	18 39.7	Ununterbrochen schwach. Stösse mit Amplitude bis $3\frac{1}{2}$ mm. (19	4.3
Maximum ($3\frac{1}{2}$)	18 41.2	Kurzer Stillstand des Pendels .	19 4.3
Minimum	18 42.1	Darauf schwache Schwingungen bis	19 13.3
Maximum (3)	18 45.1	Pendel unsichtbar	19 13.3
Vibrationen	{ 18 48 19 50	(Schwach hervorgerufen). (19	31.3
Maxima sehr schwacher Stös- se, mit Amplitude bis 2 mm. {	19 19.2 19 26.5 19 30.1 19 32.5	Schwache Schwingungen . . .	19 31.3 19 40.9
Schwingungen und Vibrationen bis	20 12	Schwingungen, mit Amplitude bis $\frac{1}{2}$ mm.	19 40.9 20 14.5
		Ende der Schwingungen . . .	20 48

(7 August.

6. Schwache Ausbuchtung nach S.	2 44.2	Anfang dreier Ausbuchtungen	
Anfang schwacher Schwingun- gen, mit einigen Maxima bis 2 mm.	3 0	nach O	2 44.2
Ende der Schwingungen	5 39	Anfang der Schwingungen . . .	3 6
		Maximum (3)	3 35.2
		Minimum	3 41.2
		Schwacher Stoss, Maximum . . .	3 54.9
		Starker Stoss	4 0.9
		Maximum (14)	4 6
		Schwingungen werden schwächer	4 25
		Keine Schwingungen	{ 4 53.7 4 57.3
		Schwingungen mit Amplitude bis $\frac{1}{4}$ mm.	5 22.5
		Pendel verschwindet (schwach hervorgerufen)	5 22.5
		Pendel erscheint (Ampl. bis 10 mm.)	5 42
		Ende der starken Schwingungen	6 0
		Schwache Schwingungen bis . .	6 30

2 9 August.

7. Maxima schwacher Stösse	(1 $\frac{1}{2}$) 12 28.9	Schwacher Stoss, Maximum (2)	12 32.5
	(2 $\frac{1}{2}$) 12 37.8	Ende der Schwingungen . . .	12 56
Ende der Schwingungen	12 49.8		

2 9 August.

8. Ausbuchtung nach S	17 43.7	Ausbuchtung nach O	17 44.0
Anfang der Vibrationen	19 58.6	Stoss	20 8.2
Schwacher Stoss	20 8.2	Maximum ($4\frac{1}{2}$)	20 14.7

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
	h. m		h m
Maxima { (3)	20 10.0	Bedeutende Verminderung der	20 26.2
{ (4)	20 34.6	Schwingungen	20 29.8
{ (2)	20 51.3	Vergößerung der Schwingun-	20 29.8
Ende der Schwingungen	21 9	gen	20 46.6
		Stoss; Maximum (3 ^{1/2})	20 48.3
		Starke Schwingungen (6—7?)	20 51.3
		(schwach hervorgerufen)	21 24.4
		Maxima { (4)	21 38.1
		{ (3)	21 48.5
		{ (1 ^{1/2})	22 17.7
		Die Vibrationen dauern noch etwa	
		5 Stunden fort.	

2. 10 August.

9. Schwacher Stoss, Maximum (4)	11 37.0	Schwacher Stoss, Maximum (2)	11 37.0
Minimum	11 38.2	Maximum (2)	11 44.8
Maximum (3)	11 39.4	Schwingungen bis	11 54
Minimum	11 40.3		
Schwache Schwingungen bis	12 4		

2. 17 August.

10. Sehr schwacher Stoss, Maximum (<1)	10 49.8	Sehr schwacher Stoss, Maximum (<1)	10 52.2
Stoss, Maximum (5)	10 52.2	Ende der Schwingungen	11 3
Ende der Schwingungen	11 27		

♀ — ♀ 18 August.

11. Vibrationen	{ 11 32 12 56	Scharfe Ausbuchtung nach O	10 44.8
		Anfang der Vibrationen	11 38
		Sehr schwacher Stoss	11 56.1
		Stöße, Maxima { (2)	12 0.9
		{ (2)	12 3.3
		{ (5 ^{1/2})	12 5.1
		Schwingungen werden schwächer	12 18.9
		Stoss, Maximum (3)	12 20.1
		Minimum	12 21.9
		Maximum (2)	12 24.9
		Schwingungen und Vibrationen	
		bis	12 46

⊙ 20 August.

12. Sehr schwache Ausbuchtung nach S:	3 1.1	Ausbuchtung nach O	3 1.1
Anfang schwachen Stosses	4 9.8	Sehr schwache Schwingungen	4 1.7
Weiter ist der Lichtpunkt durch die Uhrblende verdeckt.		Stoss { Anfang	4 10.4
		{ Maximum (5)	4 12.5
		Ende der Schwingungen	4 45

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	
			^h	^m
		Maximum (2)	21	28.1
		Ende der Schwingungen	21	32
		Vibrationen bis	22	39

♂ 28 August.

17. Pendel arbeitet nicht		Schwache Ausbuchtung nach Q und Anfang der Vibrationen	12	50.7
		Sehr schwache Schwingungen	13	2
		Schwacher Stoss, Maximum (2)	16	4.4
		Sehr starker Stoss, Pendel verschwindet	16	8.0
		Schwache Spur, vielleicht kurzer Stillstand des Pendels	16	54.7
		Pendel erscheint	17	21.1
		Minimum	17	25.9
		Maximum (6)	17	31.9
		Minimum	17	36.7
		Maximum (6)	17	41.5
		Minimum	17	45.1
		Weiter beinahe ununterbrochene Stösse mit der Maximalamplitude von 3 mm. wenigstens bis	20	26

♀ 31 August — 1 September.

In Folge von Russablagerung brannte die Lampe so schwach, dass die Störung für das Pendel im 1-en Vertical nur mit Mühe und für das Pendel im Meridian gar nicht zu unterscheiden war.

18. Schwache Ausbuchtung nach S, Mitte	^h	^m
	18	16
Anfang schwacher Schwingungen	0	10
Stoss (5?)	0	17.2
Ende der Schwingungen	0	52

♂ — ♀ 5 September.

19. Schwacher Stoss und Schwingungen	10	9	Anfang der Vibrationen	11	32.7
	10	23	Schwache Stösse	13	33.2
Anfang der Vibrationen	13	31.4		13	41.6
Stoss, Maximum (3)	13	40.4	Sehr starker Stoss, Pendel verschwindet	13	41.6
Maxima	13	43.4	Pendel erscheint, Minimum	14	27.7
(2)	13	46.4	Maximum	14	28.9
(8)	13	51.2	Minimum	14	31.9
(7)	13	58.4	Maximum	14	34.3
Minimum	13	58.4	Minimum	14	36.7
Maximum (7 ^{1/2})	14	6.8	Maximum	14	43.9
Minimum	14	9.8	Minimum	14	53.5
Maximum (6 ^{1/2})	14	11.0	Schwache Stösse und Schwingungen bis	16	37
Minimum	14	11.6	Die Carve schwach sichtbar, weswegen die Amplituden nicht zu bestimmen sind.		
Maximum (5)	14	14.6			
Minimum	14	16.4			
Mehrere kleine Stösse bis	14	57			
Schwingungen und Vibrationen bis	15	46			

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

☿ 5 September.

20. Schwache Ausbuchtung nach S.	18	1	Schwache Ausbuchtung nach O.	18	1
Sehrschwacher Stoss, Maximum	20	8.4	Vibrationen und schwache	{	19 16
Schwacher Stoss, Maximum (3)	20	12.6	Schwingungen		
Ende der Schwingungen	20	25	Stoss	20	10.2
			Maximum (6)	20	16.2
			Schwingungen, ohne weitere		
			Stöße, bis	20	55
			Vibrationen bis	21	16

☿ 6 September.

21. Schwache Ausbuchtung nach S.	7	28	Schwache Ausbuchtung nach O.	7	28
Anfang der Schwingungen	8	37	Stoss, Maximum (3)	8	42.5
Stoss, Maximum (4)	8	39.5	Minimum	8	44.9
Minimum	8	40.7	Maximum (5)	8	51.4
Maximum (3)	8	41.3	Schwingungen und Vibrationen	{	9 39
" (4)	8	44.9	bis		
Schwingungen bis	9	3			

☿ 7 September (Erdbeben in Odessa, Süd-Russland).

22. Sehr schwacher Stoss (< 1)	15	2.5	Stoss	15	4.9
Stoss	15	3.7	Maximum (5 ^{1/2})	15	7.6
Maximum (9)	15	7.0	Minimum	15	14.5
Ende der starken Schwingungen	15	14.5	Maximum (4)	15	19.6
Ende der schwachen Schwingungen und Stöße	15	26	Ende der Schwingungen	15	56

☉ 9 September.

23. Stoss	18	6.8	Sehr schwacher Stoss	18	5.6
(Schwach hervorgerufen, Maximum mit Amplitude von wenigstens 8-9 mm.).			Stoss	18	7.7
Minimum	18	18.2	(Maximum von circa 5 mm.).		
Maximum (3)	18	20.6	Ende der Schwingungen	18	26
Ende der Schwingungen und Vibrationen	18	51	Ende der Vibrationen	18	57

☾ 10 September.

24. Ausbuchtung nach S, Mitte	18	14.4	Ausbuchtung nach O, Anfang	18	14.4
Vibrationen	{	21 18	Sehr schwache Vibrationen und	{	21 11
Schwache Schwingungen und Stöße			Schwingungen		
			Schwacher Stoss, Maximum (3)?	23	6
			Stoss, Maximum (7)?	23	11

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
♂ 11 September.			
25. Ausbuchtung nach S und Anfang der Vibrationen	h 18 15.6	Ausbuchtung nach W und Anfang der Vibrationen	h 18 16.8
Anfang schwacher Schwingungen	m 18 32.7	Anfang der Schwingungen	m 18 35.7
Maximum (1 ^{1/2})	18 37.5	Maximum (2)	18 39.6
Minimum	18 41.4	Minimum	18 41.7
Maximum (2)	18 44.7	Maximum (4 ^{1/2})	18 43.8
Ende der Schwingungen	19 3	Ende der Schwingungen	19 9
Vibrationen bis	20 15	Ende der Vibrationen	20 6
♀ 14 September.			
26. Ausbuchtung nach S und Vibrationen	7 23.0	Ausbuchtung nach O und Vibrationen	7 23.8
Anfang sehr schwacher Schwingungen	10 27.6	Maxima schwacher Stöße (3 ^{1/2}) (4)	12 24.5 12 28.1
Maxima	(3) 12 13.4	Stoss, Pendel verschwindet (Schwach entwickelt)	12 33.2
	(2) 12 15.5	Pendel erscheint (Minimum ?)	13 0.5
	(3) 12 16.7	Maximum (5)	13 5.9
	(2) 12 19.7	Schwingungen bis	13 41
	(2) 12 22.1	Vibrationen bis	19 57
	(2 ^{1/2}) 12 25.1		
(3 ^{1/2}) 12 27.2			
(2) 12 29.3			
Momentaner Stillstand des Pendels und Anfang einer sich allmählig vergrößernden starken Schwingung	12 31.1		
Pendel verschwindet	12 41.3		
Maximum? Ampl. wenigstens 20 mm	12 46		
Momentaner Stillstand des Pendels und Anfang starker Schwingung	12 52.1		
Maximum (9 ^{1/2})	12 59.9		
Minimum	13 7.1		
Maximum (3 ^{1/2})	13 10.6		
Ende der Schwingungen	13 33		
Ruhe des Pendels	13 33		
	13 37		
	13 37		
Schwache Schwingungen	13 55		
Vibrationen bis	16 27		
♂ 17-18 September.			
27. Ausbuchtung nach S	18 8.8	Ausbuchtung nach O	18 9.7
Anfang der Schwingungen	21 4.2	Anfang der Vibrationen	20 54
Maxima	(4) 21 8.7	Stoss	21 4.8
	(3 ^{1/2}) 21 18.0	Maximum	(7) 21 20.1
	(5) 21 29.7		(2) 21 30.3
	(5) 21 46.5		(4 ^{1/2}) 21 35.7
Ende der Schwingungen	22 26	Maxima	(5) 21 42.3
" " Vibrationen	3 53		(3 ^{1/2}) 21 48.9
			(2) 22 2.1
		Ende der Schwingungen	22 5
		" " Vibrationen	4 23

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
♀ 21 — 22 September.			
28. Ausbuchtung nach S und Vi- brationen	h m 18 46.4	Ausbuchtung nach O und Vi- brationen	h m 18 46.1
Anfang der Vibrationen	21 32.1	Anfang der Vibrationen	21 30
Sehr schwacher Stoss (< 1)	22 16.5	Stoss, Pendel verschwindet	22 18.9
Starker Stoss, Pendel kaum sichtbar	22 18.3	Pendel erscheint (Minimum?)	22 32.7
Maximum? Ampl. wenigstens 16 mm.	22 27.3	Maximum (4 ^{1/2})	22 35.7
Minimum	22 33.9	Minimum	22 38.7
Maximum (6)	22 35.7	Maximum (4 ^{1/2})	22 42.9
Minimum	22 38.7	Minimum	22 47.1
Maximum (3)	22 41.1	Maximum (3)	22 49.4
Minimum	22 42.9	Ende der Schwingungen	22 55
		" " Vibrationen	0 13
Maxima	{ (2 ^{1/2}) 22 45.6 (1 ^{1/2}) 22 48.9 (1) 22 51.5 (1) 22 58.7		
Vibrationen bis	0 31		

♀ 22 September.			
29. Anfang der Vibrationen	6 38.7	Anfang der Vibrationen	6 39.0
Sehr schwacher Stoss	7 0.9	" schwacher Schwingungen	6 48.9
Stoss; wegen Schwäche der Curve verschwindet das Pen- del beinahe, Maximalampli- tude circa 8 mm.	7 6.0	Stoss, Pendel verschwindet, Ma- ximalamplitude bis 12 mm	6 59.7
Minimum	7 19.5	Ende der Schwingungen	7 48.3
Maximum (4)	7 20.7		
Minimum	7 24.9		
Maxima	{ (2 ^{1/2}) 7 42.3 (2) 7 49.2		
Schwingungen bis	8 8		
Vibrationen bis	9 1		

♂ 23 September.			
30. Anfang der Vibrationen	3 18	Anfang der Vibrationen	3 18
Schwache Stöße (< 1)	{ 3 42 4 48	" schwacher Schwingungen	3 39
		Maximum (3 ^{1/2})	4 0.4
		Sehr schwache Schwingungen	{ 4 4.3 4 10.0
		Maximum (2)	4 11.8
		Ende der Schwingungen	4 34.6
		Vibrationen bis	5 48

♂ 24 — 25 September.			
31. Schwache Ausbuchtung nach S	21 58.0	Ausbuchtung nach O	21 58.3
Anfang der Vibrationen und Sehr schwacher Schwingun- gen	23 40.5	Anfang schwacher Schwingun- gen	23 40.5
Anfang schwacher Schwingun- gen und Stöße	0 40.5	Stärkere Schwingungen, aber schwach sichtbar	{ 0 15 1 23
Stoss	1 10.0	Schwingungen mit Amplitude 4—6 mm.	
Maximum (9)	1 16.1	Schwache Schwingungen und Vibrationen bis	2 52
Schwache Schwingungen	{ 1 24 2 35		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

⊙ 14—15 October.

6. Stoss, zugleich Maximum (2)	18	15.2	Anfang schwacher Schwingungen	h	m
Maxima (5)?	18	25.6	Stoss (Pendel verschwindet, sehr schwach entwickelt)	17	59
Minimum (6)?	18	29.8	Schwache Spuren des Pendels	18	28
Weitere Schwingungen bis			Weiter verschwindet das Pendel wieder; Amplitude vielleicht bis 15 mm.		
Maximum (4)	19	43.5	Pendel erscheint	19	36
Ende der Schwingungen	20	16	Schwache Schwingungen und Vibrationen bis	21	28
Stoss	0	52.2	Schwacher Stoss	1	0.6
Maximum (4)	0	57.6	Maximum (8)	1	5.4
Schwingungen bis	1	40	Ende der Schwingungen	2	4
(Schwach entwickelt).					

⊙—☾ 15—16 October.

37. Vibrationen mit Ausbuchtung nach N. in der Mitte	8	43.4	Anfang der Vibrationen	8	57
Stoss	9	17.3	Schwacher Stoss	9	19.7
Maximum (3)	9	19.1	Stoss, Pendel verschwindet; Amplitude bis 10? mm. (sehr schwach entwickelt)	9	47.0
Minimum	9	35.2	Pendel erscheint	10	12
Maximum (2 ^{1/2})	9	44.2	Ende der Schwingungen	10	36
Minimum	9	47.2	Schwacher Stoss	1	44
Schwacher Stoss	1	41.0	Minimum	2	15.1
Maximum (3)	1	43.6			
Ende der Schwingungen	2	9			

☾ 22 October.

38. Anfang schwacher Schwingungen	15	22	Sehr schwacher Stoss, Maximum	16	4.9
Stoss, Maximum (2)	16	22.6	Stoss	16	38.1
(3)	16	38.2	Maximum (6)	16	41.8
Ende der Schwingungen	17	43			

☾ 30 October.

39. Wahrscheinlich ein starker Stoss während des Papierwechsels um 5.9—6.3.	6	36.4	Minimum	6	40.0
Maximum (10)	6	39.7	Maximum (4)	6	41.5
Schwingungen bis	7	23	Schwingungen bis	7	21

☾ 30 October.

40. Maximum eine Ausbuchtung nach S	9	18.0	Sehr schwacher Stoss mit Ausbuchtung (< 1) nach O	9	20.0
Anfang schwacher Schwingungen	9	20	Anfang schwacher Schwingungen	10	18.2
Ununterbrochene schwache Stöße (2)	10	19.4	Ununterbrochene schwache Stöße (2 ^{1/2})	10	37.7
Stoss	10	25.4	Pendel verschwindet (schwach hervorgerufen, Ampl. nicht mehr als 10 mm.)	10	46.4
Maximum (4 ^{1/2})	10	26.6			
Minimum	10	35.6			
	10	39.2			

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.		Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	
	h	m		h	m
Maximum (5 ^{1/2})	10	41.0	Ende der Schwingungen	11	12
Minimum	10	42.2			
Maximum (4)	10	43.4			
Minimum	10	45.5			
Maximum (10 ^{1/2})	10	48.2			
Ende der Schwingungen	11	17			

½ — ⊙ 4 November (Erdbeben in Taschkend, Russisches Turkestan).

Beide Curven vom 4 Nov. 6^h bis 5 Nov. 6^h bestehen aus einer Reihe theilweise durch den Wind verunstalteter Oscillationen.

41. Stoss, zugleich Maximum (5)	18	21.6	Stoss	18	21.3
Minimum und gleich darauf verschwindet das Pendel	18	24.3	Maximum? (5)?	18	24.0
Zwischen diesem und dem folgenden Moment, wahrscheinlich näher zu dem letzteren, erleidet die Curve einen starken Bruch nach N von 11 mm.			Pendel verschwindet	18	26.3
Pendel schwach sichtbar	{ 18	43	Pendel schwach sichtbar	{ 18	54.5
Maximum? (18)?	19	0.7	Stärkere Schwingungen mit Maxima bis 12 mm.	{ 19	9.3
Minimum	19	8.0	Maximum (5)?	19	54.8
Maximum (12)	19	12.9	Minimum	19	58.4
Minimum	19	18.0	Maximum (8)?	20	1.7
Maximum (10)?	19	20.6	Minimum	20	7.7
Minimum	19	25.4	Maximum (7)?	20	11.0
Maximum (10)?	19	28.4	Minimum	20	14.6
Minimum	19	45.8	Weiter auch ziemlich starke Schwingungen, aber wenigstens theilweise vom Winde herrührend.		
Maximum (20)?	19	51.5			
Minimum	19	57.2			
Maximum (12)	20	6.2			
Minimum	20	14.9			
Maximum (4)	20	17.0			
Minimum	20	18.2			
Maximum (7)	20	26.6			
Minimum	20	35.3			
Maximum (6)	20	42.2			
Minimum	20	51.2			

⊙ — ⊙ 5 November.

42. Kurze scharfe Ausbuchtung nach S und Anfang der Vibrationen	8	27.3	Kurze scharfe Ausbuchtung nach O	8	28.0
---	---	------	--	---	------

Weiter bis zu den folgenden Momenten unregelmässige Oscillationen der Pendel fast ganz ohne Schwingungen, mit Ausnahme von den anfänglichen Vibrationen.

Ausbuchtung Nach S { Anfang 18 7.6	Ende 18 10.3	Ausbuchtung nach O { Anfang 18 9.1	Ende 18 12.4
------------------------------------	--------------	------------------------------------	--------------

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
Anfang schwacher Schwingun- gen	h m 18 10.3	Schwacher Stoss	h m 18 12.4
Minimum	18 18.4	Maximum (2)	18 17.8
Beinahe ununterbrochene Stös- se gleicher Amplitude (5)	18 26.5 18 42.7	Minimum	18 20.2
Starker Stoss	18 42.7	Stoss	18 21.4
Maximum (16)	18 47.1	Maximum (5)	18 23.8
Minimum	18 50.2	Minimum	18 34.0
Maximum? (14)	18 51.9	Stösse mit der Amplitude bis 4 mm.	18 34.0 18 45.7
Minimum	18 54.3	Minimum	18 45.7
Maximum (14)	18 57.6	Stoss, Maximum (3)	18 48.1
Minimum	19 6.9	Minimum	18 50.4
Maximum (9)	19 9.3	Starker Stoss und Bruch der Curve um 1 mm. nach W (Schwach hervorgerufen; Pen- del kaum sichtbar)	18 51.6
Ende starker Schwingungen	19 43	Momentaner Stillstand des Pen- dels und gleich darauf neuer Stoss	19 5.7
Schwache Schwingungen bis	20 9	Maximum (6)	19 9.9
		Ende der Schwingungen	19 26

♀ 14 November.

43. Anfang schwacher Schwingun- gen	12 6.4	Stoss	12 6.9
Stoss, Maximum (4)	12 18.4	Maximum (4)	12 15.7
Minimum und Anfang starken Stösses	12 19.9	Minimum	12 20.5
Maximum (10 ^{1/2})	12 23.5	Maximum (4)	12 22.6
Stärkere Schwingungen mit einigen schwach ausgepräg- ten Maxima bis	13 0	Minimum und Anfang unsym- metrischer Schwingungen	12 29.2
Ende der Schwingungen	13 20	Maximum unsymm. Stösses (9)	12 31
		Minimum	12 39.7
		Maximum (3)	13 8.2
		Schwingungen bis	14 18

⊙ 16 December.

(Sehr schwach entwickelt).

44. Stoss, Pendel verschwindet	15 39.6	Stoss, Maximum	15 35.4
Pendel erscheint	16 6	Sehr starker Stoss, Pendel var- schwindet	15 38.4
Ende der Schwingungen	17 36	Pendel erscheint, Amplitude bis 7 mm.	16 40.4
		Ende der Schwingungen	17 21

⊙ 23 December.

45. Stoss, Maximum (2)	15 22.7	Stoss, Maximum (3 ^{1/2})	15 12.5
Vibrationen bis	17 33	Schwingungen bis	15 39

♂ 26 December.

46. Anfang der Vibrationen	5 28.7	Anfang schwacher Schwingun- gen	5 28.7
Zur Zeit der Verschiebung der Welle Amplitude beider Pendel bis 9 mm.			

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

☿ 26 December.

47. Vibrationen und sehr schwache unsymmetrische Schwingungen	h m 13 36.0	Anfang der Vibrationen Stoss (4) Ende der Vibrationen	h m 13 35.4 13 41.7 14 42
Ende der Vibrationen um	14 18		

☿ 27 December.

Vor den folgenden Momenten zeigen beide Curven, besonders diejenige des Pendels im Meridian schwach ausgesprochene Oscillationen.

48. Anfang kurzdauernder Vibrationen	2 59.5	Anfang kurzdauernder Vibrationen	2 59.5
Maximum sehr schwachen Stosses und Anfang der Vibrationen	4 17.2	Stoss, Maximum (8)	4 17.2
Stoss	4 34.2	Minimum	4 34.2
Maximum (4)	4 35.7	Maximum (4)	4 35.7
Minimum	4 52.2	Minimum	4 52.2
Maximum (4)	4 55.2	Maximum (4)	4 55.2
Minimum um	5 35	Minimum um	5 35

Um die Zeit des Papierwechsels, von 6^h 1 bis 6^h 4 erfolgt wie es scheint, das Maximum des Erdbebens. Nach dem Papierwechsel sind beide Pendel unsichtbar bis zu den weiter unten folgenden Momenten.

☿ - 24 27 December.

48. Pendel erscheint, Amplitude 10 mm.	7 1.6	Pendel erscheint, Amplitude 14 mm.	7 31.6
Stöße (Maximalsamplitude 6 mm.) bis	7 49.9	Schwingungen mit Amplitude bis 3 mm.	7 49 10 13
Vibrationen und schwache Stöße (3) bis	8 11.7	Sehr schwacher Stoss (3)	10 13.7
Schwingungen und Stöße (5) bis	8 55.2	Vibrationen bis	16 56.6
Starker Stoss	10 15.1	Sehr schwacher Stoss (1/2)	16 56.6
Maximum (12)	10 17.2		
Schwingungen bis	11 6		
Vibrationen bis	16 57.2		
Stoss	16 57.2		
Maximum (6)	17 1.1		
Schwingungen bis	17 34		

Darauf sind beide Pendel unruhig bis zu den folgenden Momenten.

☿ 27 December.

49. Sehr starker Stoss, Pendel verschwindet	21 8.9	Sehr starker Stoss, Pendel verschwindet	21 3.5
Pendel erscheint	21 17.6	Pendel erscheint	22 29.3
" verschwindet	21 23.0	Schwingungen werden stärker	22 53.6
" erscheint	22 27.2	Minimum	23 55.0
Maximum (12?)	22 43	Schwingungen bis	24 36
Minimum	22 59.8		
Ende der Schwingungen	23 28		

NB. Sehr starkes Erdbeben; da die Curven aber schwach sichtbar sind, so ist es unmöglich die Amplitude der grössten Schwingungen zu bestimmen.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
24 28 December.			
	h m		h m
50. Sehr schwacher Stoss	4 20.5	Sehr schwacher Stoss	4 21.4
Stoss	4 22.7	Stoss	4 23.8
Maximum (10)	4 27.7	Maximum (7)	4 26.5
Ende der Schwingungen	5 26	Ende der Schwingungen	5 35

2 30 December.			
51. Stoss	10 55.8	Stoss	10 43.8
Maximum (5)	11 1.8	Maximum (7)	10 48.9
Ende der Schwingungen	11 27	Ende der Schwingungen	11 11.1

Sehr unsichere Ablesungen, wegen starken Windes.

1894

♀ 3 Januar.

52. Ausbuchtung nach S	7 6.4	Verrückung der Curve nach W (1)	7 6.7
Stoss	7 9.7	Darauf Schwingungen (2 ^{1/2}) ohne Maxima bis	7 13.6
Maximum (6)	7 13.0	Schwache Schwingungen bis	8 13
Ende der Schwingungen	8 13		

24 4 Januar.

53. Am Anfang des Erdbebens ist der Lichtpunct, welcher nahe am Papierrande stand, von dem die Stunden markieren- den Schirm verdeckt.		Schwacher Stoss, Maximum (2)	2 89.5
Starke Schwingungen, mit der Amplitude von nicht weniger als 32 mm., dauern fort bis 3	10.1	Starker Stoss, nach welchem, bei der Amplitude von 12 mm., das Pendel verschwindet	2 42.8
Schwächere Schwingungen, mit der Amplitude von 3 bis 5 mm., bis	4 6.7	Das Pendel kommt fast zur Ruhe	8 29.6
Stoss, Maximum (7)	4 9.7	Stoss, fast zugleich Maximum (4)	3 59.8
Ende der Schwingungen	5 0	Maximum (10)	4 12.7
		Ende der Schwingungen	5 23

♀ 9 Januar.

54. Starker Stoss und fast zu- gleich Maximum (13)	12 49.3	Sehr schwacher Stoss	12 52.9
Ohne weitere Stöße kommt das Pendel zur Ruhe um	13 40	Stoss. Maximum (4)	12 55.3
		Ende der Schwingungen	13 20

♂ 16 Januar.

55. Anfang schwacher Vibrationen	9 32	Anfang schwacher Schwingungen	9 32
Stoss	9 44.6	Stoss	9 45.5
Maximum (6)	9 50.6	Maxima (7)	9 49.1
Unsymmetrische Schwingungen und Vibrationen bis	10 26	Maxima (8)	9 52.4
		Schwingungen bis	10 14
		Vibrationen bis	10 50

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
☿ 31 Januar.			
59. Sehr schwacher Stoss	h 5 m 54.2	Scharfer Stoss	h 3 m 55.7
Schwacher Stoss	3 57.8	Maximum (7 ¹ / ₂)	4 7.1
Maximum (2)	4 0.5	Ende der Schwingungen	4 46
Minimum	4 2.9		
Maximum (4)	4 13.7		
Vibrationen	4 19 5 8		

☿ - 2 31 Januar.			
60. Anfang der Vibrationen und Schwingungen	11 21.9	Anfang der Vibrationen	10 39
Stoss	11 45.3	Stoss (3)	11 52.0
Maximum (10)	11 51.6	Schwächere Schwingungen	12 8
Schwächere Schwingungen (3-5)	11 57 12 6	Maximum (6 ¹ / ₂)	12 9.6
Maximum (10)	12 9.0	Minimum	12 16.0
Minimum	12 16.3	Maximum (4 ¹ / ₂)	12 28.6
Maximum (11)	12 27.1	Schwingungen bis	12 52
Ende der Schwingungen	13 11		

♃ 1 Februar.			
61. Schwachen Stoss	8 1.9	Schwache Stöße	8 6
Stoss	8 5.5		8 15
Maximum (9 ¹ / ₂)	8 11.5		
Ende der Schwingungen	8 48		

♃ - 2 2 Februar.
(Eines von den stärksten Erdbeben):

62. Ausbuchtung nach S und Anfang schwacher Schwingungen	9 1.7	Ausbuchtung nach O und Anfang der Vibrationen	9 6.5
Schwache Stöße	13 49.4	Schwache Stöße	13 51.2
Pendel verschwindet	13 59.0	Pendel verschwindet	14 0.5
Kurze Verminderung der Schwingungsamplitude. Die Momente der Maxima und ihre Amplituden wegen der Spurenschwäche nicht zu bestimmen	13 59.0 14 38.0 15 19.4 15 24.8 16 7.4 16 19.4 17 13.4 17 21.2	Schwächere Schwingungen	15 1.4 15 27.2
Pendel kommt zur Ruhe	17 55.4	Stärkere Schwingungen; am Ende verschwindet das Pendel wieder	16 1.4 16 19.4
Vibrationen	18 14 21 1	Bedeutend schwächere Schwingungen, Ruhe des Pendels und Vibrationen	17 18.2 18 7.4
		Stoss (9)	18 59.3
		Ende der Schwingungen	19 31
		Vibrationen bis	20 46

♃ - ☉ 3 Februar.			
63. Anfang eines kurzen Stosses	10 26.5	Anfang der Schwingungen	10 26.7
Maximum (5)	10 27.3	Maximum (4)	10 28.8
Minimum	10 28.5	Minimum	10 43.3

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.		Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	
	h	m		h	m
Maximum (6)	10	33.4	Schwache Schwingungen bis	11	21
Minimum	10	40.6	Anfang schwacher Stöße . . .	12	3.1
Schwache Schwingungen bis	10	58.7	Anfang unsymmetrischer Schwin-		
Schwacher Stoß	12	1.8	gungen mit der Ampl. bis		
Anfang unsymmetrischer Schwin-			4 mm	12	10.8
gungen mit der Ampl. bis			Ende der Schwingungen . . .	12	41
4 mm.	12	15.6			
Ende der Schwingungen . . .	12	51			

☾ — ☽ 5 Februar.

64. Ausbuchtung nach S	7	19.0	Ausbuchtung nach O	7	19.0
Schwacher Stoß	10	16.6	Anfang der Vibrationen . . .	10	17.7
Anfang der Schwingungen . . .	10	23.8	Schwacher Stoß, Maximum (3)	10	40.6
Maximum (16)	10	40.3	Stoß, Maximum (4)	10	42.4
Anfang starker Schwingungen	10	42.4	Stoß	10	44.8
Maximum (18)	10	49.3	Maximum (19)	10	47.2
Ende der starken Schwingun-			Minimum	11	1.3
gen	11	33	Maximum (17)	11	6.4
Vibrationen wenigstens bis . .	12	59	Schwingungen und Vibrationen		
			wenigstens bis	12	53

☽ ☼ 6 Februar.

65. Seit der Zeit des Papierwechsels bis zu den unten folgenden Momenten sind beide Pendel, besonders das Pendel im Meridian sehr unruhig.

Stoß (5)	7	26.9	Starker Stoß	8	12.5
Heftiger Stoß, zugleich Ma-			Maximum (20)	8	15.5
ximum (26)	8	11.4	Minimum (14)	8	13.1
Minimum (20)	8	17.9	Maximum (32)	8	24.2
Weiter einige Maxima mit der			Minimum	8	27.3
Amplitude bis 28 mm.			Starker Stoß, Pendel versahwin-		
Maximum (13)	8	19.9	det	8	33.2
Sehr starker Stoß, Pendel			Pendel erscheint	8	45.5
verschwindet	8	32.3	Maximum (16)	8	50.9
Pendel erscheint, zugleich			Minimum	8	57
Bruch der Curve nach S			Maximum (16)	9	5.6
um 5 mm., Amplitude we-			Schwächere Schwingungen . .	9	15.2
nigstens 40 mm.	8	41.3	Ununterbrochene Stöße mit der	9	27.2
Schwache Schwingungen mit			Amplitude 5—7 mm.	10	36.2
der	9	5.9			
Amplitude bis 3 mm.	9	9.2			
	9	10.4			
	(8)	13.1			
	(8)	16.7			
	(6)	22.7			
Maxima	(5)	26.3			
	(5)	35.5			
	(5)	39.2			
Fünf Stöße mit der Ampli-					
tude 6—7 1/2 mm.	9	41.6			
Minimum	10	8.6			
Maximum (6)	10	15.8			

Nach diesem Erdbeben sind beide Pendel über 24 Stunden, zum Theil des Tages wegen, unruhig.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
♂ — ♀ 12 Februar.			
66. Schwacher Stoss (3)	3 45.8	Schwacher Stoss, Maximum (4)	3 44.3
Maximum (4)	3 51.5	Stoss, zugleich Maximum (6)	3 47.6
Starker Stoss, Maximum (12)	3 56.0	Stoss, fast zugleich Maximum (14)	3 53.8
Schwächere Schwingungen	4 2.0	Schwächere Schwingungen	4 1.7
Sehr starker Stoss	4 2.0	Starker Stoss, Pendel verschwin- det	4 14.0
Maximum (26)	4 7.4	Pendel erscheint	4 47
Minimum	4 14.0	Da die Lichtpunkte von bei- den Pendeln sehr nahe zu- sammenfielen, so sind weitere Phasen der Erscheinung nicht einzeln zu unterscheiden.	
Gleich darauf verschwindet das Pendel; die Spuren auf dem Photogramm lassen auf die Amplitude von wenig- stens 60 mm. schliessen.			
Pendel erscheint	4 48		
Starke Schwingungen, mit der Amplitude bis 10 mm., bis	5 32.8		
Schwächere Schwingungen bis zur Zeit des Papierwechsels um	6 12		

♂ — ♀ 13 Februar.

67. Schwache Stösse mit der Amplitude bis 4 mm.	10 9.0	Schwacher Stoss, Maximum (2)	10 10.2
Dazwischen Maximum (9)	10 39.6	Stoss	10 12.9
Starker Stoss	10 39.6	Maximum (9)	10 17.1
Maximum (19)	10 41.7	Minimum	10 20.7
Minimum	10 47.7	Maximum (8)	10 23.1
Stoss	10 50.4	Minimum	10 36.1
Maximum (13)	10 63.1	Maximum (9)	10 38.2
Maximum (13)	10 66.1	Minimum	10 32.7
Ende der Schwingungen	11 29	Maximum (9)	10 34.2
Ende der Vibrationen	12 29	Minimum und Anfang des Stosses	10 40.2
		Maximum (17)	10 43.5
		Minimum	10 48.3
		Maximum (18)	10 53.3
		Ende der Schwingungen	11 16
		Ende der Vibrationen	14 52

♂ — ♀ 15 Februar.

68. Stösse mit allmählich zunehmen- der Amplitude (2 — 4 ^{1/2})	2 25.0	Anfang der Schwingungen	2 30.4
Kurzer Stoss, Maximum (6)	2 47.2	Maximum (8)	2 38.2
Minimum	2 48.1	Minimum	2 40.5
Maximum (12)	2 52.5	Maximum (16)	2 42.7
Anfang sehr starken Stosses	2 54.7	Minimum	2 44.2
Pendel verschwindet fast bei der Amplitude von circa 60 mm.	2 57.7	Maximum (20)	2 46.9
Maximum? (74)?	3 6	Minimum	2 58.0
Pendel erscheint	3 13.9	Sehr starker Stoss, Pendel ver- schwindet fast	2 58.0
Maximum (25)	3 17.5	Maximum? (56)?	3 6
Schwingungen bis	5 14	Minimum (14)	3 18.1
Vibrationen bis	6 0	Maximum (18)	3 25.6
		Minimum	3 52.0
		Maximum (6)	4 11.5
		Schwingungen und Vibrationen bis	6 0

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
--------------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

♂ 19 Februar.

	h	m		h	m
69. Sehr starker Stoss, beinahe zugleich Maximum (20)	14	12.8	Stoss	14	14.0
Minimum (10)	14	23.3	Maximum (10)	14	20.6
Maximum (14)	14	26.6	Minimum	14	25.4
Minimum	14	33.5	Maximum (8)	14	28.1
Maximum (12)	14	38.6	Minimum	14	32.3
Minimum	14	45.2	Maximum (12)	14	37.4
Maximum (10)	14	49.7	Schwüngen bis	15	44
Ende der Schwingungen	16	15			

Vor und nach diesem Erdbeben waren die am stärksten ausgesprochenen Oscillationen beider Pendel (besonders im 1-en Vertical) von sehr kurzer Dauer.

♀ 23 Februar.

70. Anfang schwacher Schwingun- gen	2'	4.8	Anfang schwacher Schwingun- gen	1	59.4
Maximum (3)	2'	24.3	Maximum (4)	2	28.2
Minimum	2	30.3	Minimum	2	30.0
Maximum (5 ^{1/2})	2	32.4	Stoss	2	30.6
Schwüngen und Vibrationen bis	5	57	Maximum (18)	2	35.4
			Schwüngen bis	4	0

Vor und nach diesem Erdbeben stark ausgesprochene periodische Oscillationen, besonders für das Pendel im Meridian.

♂ 24 Februar.

71. Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (1)	9	51.7	Sehr schwacher Stoss	9	51.1
Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (2)	9	58.6	Maximum (1 ^{1/2})	9	53.8
Starker Stoss	10	3.7	Stoss, beinahe zugleich Maxi- mum (4 ^{1/2})	10	1.0
Maximum (14)	10	8.8	Starker Stoss	10	4.3
Minimum und gleich darauf verschwindet das Pendel (Am- plitude wenigstens 30 mm. bei Maximum)	10	13.3	Maximum (16)	10	7.9
Pendel erscheint	10	34	Minimum, gleich darauf ver- schwindet das Pendel, Maxi- malamplitude nicht geringer als 28 mm.	10	13.9
Ende der starken Schwingungen	8	55.9	Pendel erscheint	10	31
Schwache Schwingungen bis	10	47	Ende der Schwingungen	11	1
			Vibrationen bis	12	16

Vor und nach diesem Erdbeben periodische Oscillationen beider Pendel, besonders des Pendels im Meridian.

♂ 25 Februar.

72. Anfang der Schwingungen	12	31.1	Schwacher Stoss (3)	12	32.0	
Maximum (8)	12	35.3	Sehr starker Stoss	12	34.7	
Minimum	12	39.2	Maximum (28)	12	40.4	
Maxima	(7)	12	41.0	Schwüngen bis	13	46
	(6)	12	44.6			
	(5)	12	46.4			
	(5)	12	52.4			
Ende der Schwingungen	18	5				
Ende der Vibrationen	13	34				

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

Vor und nach diesem Erdbeben schwach ausgesprochene Oscillationen des Pendels im Meridian.

☾ 26 Februar.

	h	m		h	m
73. Sehr schwacher Stoß, Maximum (1)	5	35.5	Sehr schwacher Stoß (1)	5	40.2
Stoß	5	39.9	Stoß	5	42.9
Maximum (7)	5	43.8	Maximum (14)	5	45.5
Minimum	5	46.0	Schwingungen bis	6	21
Maximum (8)	5	47.5	Vibrationen bis	7	4
Schwingungen bis	7	4			

Vor und nach diesem Erdbeben schwach ausgesprochene Oscillationen des Pendels im Meridian.

☽ 13—14 März.

74. Scharfer Bruch der Curve nach S	22	58.1	Scharfer Bruch nach W	22	0.3
Darauf schwache Schwingungen, sehr schwacher Stoß, Maximum (1)	0	0.3	Darauf schwache Schwingungen, schwacher Stoß, Maximum (2)	0	2.1
Stoß	0	3.6	Stoß	0	3.3
Maximum (9)	0	8.7	Maximum (6)	0	9.3
Minimum	0	11.7	Minimum	0	13.2
Maximum (14)	0	16.5	Maximum (1)	0	16.5
Minimum	0	20.1	Minimum	0	20.1
Maximum (14)	0	22.5	Maximum (10)	0	21.3
Minimum	0	30.9	Minimum	0	21.9
Maximum (6)	0	32.7	Maximum (10)	0	23.7
Ende der Schwingungen	2	15	Schwingungen bis	1	2

☽ 21—22 März.

Dieses Erdbeben ist das stärkste von allen, welche in Charkow vom 4 August 1890 bis zum 10 October 1894 beobachtet worden sind.

75. Anfang schwacher Schwingungen	19	69.7	Schwingungen (3 ¹ / ₂)	19	51.2
Kurzer Stoß, Anfang	20	10.2	Das Pendel kommt fast zur Ruhe	20	7.2
Maximum (5 ¹ / ₄)	20	10.5	Stoß	20	10.3
Ende des Stoßes und Anfang schwacher Schwingungen	20	11.2	Maximum (9)	20	12.3
Sehr starker und heftiger Stoß	20	13.5	Minimum und Anfang eines starken, heftigen Stoßes	20	14.7
Fast ununterbrochene Stöße nahezu gleicher Amplitude (33) bis zum plötzlichen Minimum um	20	48.0	Maximum (20)	20	16.5
Stoß, Maximum (10)	20	50.7	Minimum	20	17.4
Schwächere Schwingungen	20	52.8	Maximum (19)	20	10.2
Stoß, Maximum (10)	20	55.2	Minimum	20	22.5
Stoß, Maximum (10)	20	58.2	Schwächere Schwingungen	20	24.9
Schwächere Schwingungen	21	2.4	Sehr starker Stoß, Pendel werschwindet	20	24.9
Maximum (10)	21	4.8	Bruch der Curve um 2 ¹ / ₂ nm. nach W zwischen	20	24.9
Minimum	21	6.6	und	20	43.8

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	h	m	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	h	m
Maximum (10)	21	9.6		Pendel erscheint, Amplitude	20	45.6	
Starke Schwingungen nehmen				25 mm.	21	28.2	
allmählig ab bis	21	39.6		Starke Schwingungen nehmen			
Ununterbrochene Schwingun-				allmählig ab bis	21	28.2	
gen mit der Maximalampfi-	22	54.0		Vibrationen und schwache	21	28.2	
tude von 4 mm	0	59.4		Schwingungen	1	0.7	
Äusserst starker Stoss, Pen-				Äusserst starker Stoss	1	0.7	
del verschwindet fast	0	59.4		Pendel unsichtbar und Bruch der	1	2.1	
Äusserst starke Stösse, Pendel	1	3.6		Curve nach W um 13—14 mm.	2	16.8	
unsichtbar	2	12.0		Pendel schwach sichtbar, Ampli-	2	16.8	
Starke Schwingungen, Pendel				tuda wenigstens 35 mm.	2	47.4	
schwach sichtbar, Amplitude	2	12.0		Schwächere Schwingungen, Am-	2	47.4	
wenigstens 52 mm.	3	26.4		plitude bis 16 mm.	3	6.0	
Stärkere Schwingungen, Am-	2	26.4		Stärkere Schwingungen, Ampli-	3	6.0	
plitude wenigstens 46 mm.	2	52.8		tude bis 27 mm.	3	23.7	
Schwächere Schwingungen,	2	52.8		Schwächere Schwingungen, Am-	3	23.7	
Amplitude bis 18 mm.	3	7.8		plitude bis 10 mm.	3	31.2	
Stärkere Schwingungen, Am-	3	7.8		Stärkere Schwingungen, Amp-	3	31.2	
plitude wenigstens 37 mm.	3	46.8		tude bis 16 mm.	3	54.0	
Schwängungen mit stark verän-	3	14.8		Schwächere Schwingungen, Am-	3	54.0	
derlicher Amplitude (5—17)	4	4.2		plitude bis 6 mm.	4	3.9	
Schwängungen vergrössern sich	4	4.2		Schwängungen vergrössern sich	4	3.9	
Maxima	(9)	4	17.4	Maximum (15)	4	4.6	
Minimum	(7)	4	26.2	Schwächere Schwingungen	4	26.1	
Maxima	(15)	4	33.0	Stoss	4	26.1	
Minimum	(14)	4	36.6	Maximum (17)	4	30.9	
Ununterbrochene Schwingun-	4	51.0		Schwächere Schwingungen	4	47.1	
gen, Amplitude 5—7 mm.	4	51.0		Stoss	5	3.0	
Schwängungen mit der Ampli-	5	55.2		Maximum (7)	5	3.7	
tude bis 3 mm.	5	55.2		Schwängungen bis	5	38	
	6	13.8					

Weitere Vibrationen beider Pendel bis zu dem folgenden Erbeben.

♀ 22—23 M ä r z .

76. Stoss	11	55.8	Stoss	11	55.8
Maximum (7)	11	58.2	Maximum (6)	12	1.5
Minimum	12	0.0	Schwängungen bis	12	26
Unsymmetrische Schwingun-					
gen bis	12	17			

Weiter ununterbrochene Schwingungen und Vibrationen bis zu dem folgenden Momenten.

Stoss	6	4.1	Schwächer Stoss	6	4.1
Maximum (6 ^{1/2})	6	17.9	Maximum (2)	6	8.6
Minimum	6	19.7	Minimum und Anfang des		
Fast ununterbrochene Stösse	6	19.7	Stosses	6	16.8
gleicher Amplitude von 5 mm.	6	30.5	Maxima	(6)	4
Weiter Schwingungen bis zur				(5 ^{1/2})	6
Zeit des Papierwechsels um	7	18	Weiter Schwingungen bis zur		
			Zeit der Papierwechsels um	7	18

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
☐ 24 M ä r z.			
77. Schwacher Stoss, Maximum (2 ^{1/2})	h m 2 51.5	Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (1)	h m 2 52.6
Schwingungen fast gleicher Amplitude (2 ^{1/2}) bis	3 3	Schwache Schwingungen bis Stoss, Maximum (5)	3 1 3 6.5
Stoss, Maximum (5 ^{1/2})	3 3.5	Unsymmetrische Schwingungen bis	3 27
Unsymmetrische Schwingun- gen bis	3 21		

○ 24 — 25 M ä r z.

Schwache unsymmetrische Schwingungen beider Pendel zwischen

	h m		h m
	12 17		12 56
78. Ausbuchtung nach S und An- fang der schwachen Schwin- gungen	18 7.6	Ausbuchtung und Anfang schwa- cher Schwingungen	18 9.3
Stoss	19 31.9	Hertiger Stoss	19 32.5
Maximum (12)	19 34.3	Maximum (15)	19 35.8
Minimum	19 36.7	Minimum	19 38.5
Maximum (6)	19 37.6	Anfang sehr starken Stosses .	19 38.5
Minimum und Anfang sehr starken Stosses	19 38.8	Pendel schwach sichtbar, Ma- ximalamplitude bis 25 mm. um	19 40.9
Pendel schwach sichtbar, Ma- ximalamplitude bis 25 mm. um	19 46.9	Ende der Schwingungen	20 36.7
Ununterbrochene Stösse fast gleicher Amplitude (15)	20 7.6	Vibrationen bis zur Ausbuch- tung nach O	21 52.3
Die Schwingungsamplitude vermindert sich allmählig bis 7 mm.	20 7.6 20 18.9	Schwache Schwingungen (2 ^{1/2})	21 53 22 17
Maximum (10)	20 31.0	Sehr schwache Schwingungen (1)	23 37 23 48
Schwingungen bis	21 13.2	Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (1)	23 49.6
Vibrationen bis zur Ausbuch- tung nach S	21 49.9	Stoss, Maximum (7)	23 53.5
Maximum d. Ausbuchtung (1)	21 51.7	Ende der Schwingungen	0 43
Schwache Schwingungen bis .	22 0.7		
Vibrationen bis	23 35.8		
Sehr schwache Schwingun- gen (1 ^{1/2})	23 36 23 48		
Schwacher Stoss, Maximum (2)	23 50.2		
Unsymmetrische Schwingun- gen (3)	23 52.6 0 2.5		
Schwache Schwingungen bis .	0 29		

☐ 26 M ä r z.

79. Sehr schwache unsymmetrische Schwingungen	2 34 2 40.9	Ausbuchtung nach O und An- fang schwacher Schwingun- gen	2 35.2
Ausbuchtung nach S	2 40.9	Maximum der Schwingungen (8)	2 42.7
Unsymmetrische Schwingun- gen (2)	2 42.7 2 46.9	Minimum	2 43.9
Vibrationen bis	4 0	Maximum (6 ^{1/2})	2 46.6
		Schwingungen bis	4 1

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
24 28—29 März.			
80. Kurzer Stoss, Maximum (8)	23 41.4	Schwacher Stoss, Maximum (8)	23 35.7
Minimum	23 42.1	Schwingungen fast gleicher Amplitude (5)	23 42.6
Maximum (2)	23 44.7	Minimum	23 47.7
Minimum	23 45.9	Maximum (10)	23 52.6
Maximum (7)	23 47.7	Minimum und Anfang starken Stosses	23 57.4
Minimum	23 49.5	Schwingungen werden allmählich stärker und das Pendel kaum sichtbar, Maximum? (25)?	0 6
Maximum (10)	23 50.7	Minimum	0 11.7
Minimum und Anfang starken Stosses	23 57.4	Maximum (10)	0 14.2
Schwingungen werden allmählich stärker und das Pendel kaum sichtbar, Maximum? (25)?	0 6	Minimum	0 20.2
Minimum	0 11.7	Maximum (9)	0 25.6
Maximum (10)	0 14.2	Schwingungen bis	0 33
Minimum	0 20.2		
Maximum (9)	0 25.6		
Schwingungen bis	0 33		

1 April.

81. Anfang der Schwingungen	12 54.3	Heftiger Stoss	12 54.9
Maximum (6)	13 3.6	Maximum (5)	12 55.8
Minimum und Anfang starken Stosses	13 5.1	Minimum	12 59.4
Maximum (17)	13 9.9	Anfang starken Stosses	13 0.9
Schwingungen ohne weitere Stösse bis	14 9	Maximum (18)	13 6.3
		Schwingungen ohne weitere Stösse bis	13 46

3—4 April.

82. Stoss, Maximum (3 1/2)	23 20.0	Stoss, Maximum (2)	23 18.8
Minimum	23 21.5		
Stoss, Maximum (4)	23 24.2		
Weiter Schwingungen bis	0 13		
Kurzer Stoss, Maximum (4)	1 0.8		
Minimum	1 1.7	Anfang schwacher Schwingungen	2 38.0
Maximum (5)	1 2.9	Minimum	2 41.9
Anfang des Stosses	2 41.6	Maximum (4)	2 47.0
Maximum (5)	2 44.3	Pendel ist fast ganz ruhig	2 51.2
Minimum	2 45.2	Minimum und Anfang starken Stosses	2 52.4
Maximum (7)	2 49.4	Anfang starken Stosses	2 52.4
Minimum und Anfang starken Stosses	2 52.4	Maximum? (26)	3 4
Maximum? (28)?	3 1	Ende der Schwingungen	3 51
Ende der Schwingungen	4 10		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

☿ 31 Januar.

<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>59. Sehr schwacher Stoss</td><td style="text-align: right;">3</td><td style="text-align: right;">54.2</td></tr> <tr><td>Schwacher Stoss</td><td style="text-align: right;">3</td><td style="text-align: right;">57.3</td></tr> <tr><td>Maximum (2)</td><td style="text-align: right;">4</td><td style="text-align: right;">0.5</td></tr> <tr><td>Minimum</td><td style="text-align: right;">4</td><td style="text-align: right;">2.9</td></tr> <tr><td>Maximum (4)</td><td style="text-align: right;">4</td><td style="text-align: right;">13.7</td></tr> <tr><td>Vibrationen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">4 19</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">5</td><td style="text-align: right;">8</td></tr> </table>	59. Sehr schwacher Stoss	3	54.2	Schwacher Stoss	3	57.3	Maximum (2)	4	0.5	Minimum	4	2.9	Maximum (4)	4	13.7	Vibrationen	{	4 19		5	8	<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>Scharfer Stoss</td><td style="text-align: right;">3</td><td style="text-align: right;">55.7</td></tr> <tr><td>Maximum (7^{1/2})</td><td style="text-align: right;">4</td><td style="text-align: right;">7.1</td></tr> <tr><td>Ende der Schwingungen</td><td style="text-align: right;">4</td><td style="text-align: right;">46</td></tr> </table>	Scharfer Stoss	3	55.7	Maximum (7 ^{1/2})	4	7.1	Ende der Schwingungen	4	46
59. Sehr schwacher Stoss	3	54.2																													
Schwacher Stoss	3	57.3																													
Maximum (2)	4	0.5																													
Minimum	4	2.9																													
Maximum (4)	4	13.7																													
Vibrationen	{	4 19																													
	5	8																													
Scharfer Stoss	3	55.7																													
Maximum (7 ^{1/2})	4	7.1																													
Ende der Schwingungen	4	46																													

☿ - 2 31 Januar.

<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>60. Anfang der Vibrationen und Schwingungen</td><td style="text-align: right;">11</td><td style="text-align: right;">21.9</td></tr> <tr><td>Stoss</td><td style="text-align: right;">11</td><td style="text-align: right;">45.3</td></tr> <tr><td>Maximum (10)</td><td style="text-align: right;">11</td><td style="text-align: right;">51.6</td></tr> <tr><td>Schwächere Schwingungen (3-5)</td><td style="text-align: right;">11</td><td style="text-align: right;">57</td></tr> <tr><td>Maximum (10)</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">9.0</td></tr> <tr><td>Minimum</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">16.3</td></tr> <tr><td>Maximum (11)</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">27.1</td></tr> <tr><td>Ende der Schwingungen</td><td style="text-align: right;">13</td><td style="text-align: right;">11</td></tr> </table>	60. Anfang der Vibrationen und Schwingungen	11	21.9	Stoss	11	45.3	Maximum (10)	11	51.6	Schwächere Schwingungen (3-5)	11	57	Maximum (10)	12	9.0	Minimum	12	16.3	Maximum (11)	12	27.1	Ende der Schwingungen	13	11	<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>Anfang der Vibrationen</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">39</td></tr> <tr><td>Stoss (3)</td><td style="text-align: right;">11</td><td style="text-align: right;">52.0</td></tr> <tr><td>Schwächere Schwingungen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">11 50</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">8</td></tr> <tr><td>Maximum (6^{1/2})</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">9.6</td></tr> <tr><td>Minimum</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">16.0</td></tr> <tr><td>Maximum (4^{1/2})</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">28.6</td></tr> <tr><td>Schwingungen bis</td><td style="text-align: right;">12</td><td style="text-align: right;">52</td></tr> </table>	Anfang der Vibrationen	10	39	Stoss (3)	11	52.0	Schwächere Schwingungen	{	11 50		12	8	Maximum (6 ^{1/2})	12	9.6	Minimum	12	16.0	Maximum (4 ^{1/2})	12	28.6	Schwingungen bis	12	52
60. Anfang der Vibrationen und Schwingungen	11	21.9																																															
Stoss	11	45.3																																															
Maximum (10)	11	51.6																																															
Schwächere Schwingungen (3-5)	11	57																																															
Maximum (10)	12	9.0																																															
Minimum	12	16.3																																															
Maximum (11)	12	27.1																																															
Ende der Schwingungen	13	11																																															
Anfang der Vibrationen	10	39																																															
Stoss (3)	11	52.0																																															
Schwächere Schwingungen	{	11 50																																															
	12	8																																															
Maximum (6 ^{1/2})	12	9.6																																															
Minimum	12	16.0																																															
Maximum (4 ^{1/2})	12	28.6																																															
Schwingungen bis	12	52																																															

☿ 1 Februar.

<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>61. Schwacher Stoss</td><td style="text-align: right;">8</td><td style="text-align: right;">1.9</td></tr> <tr><td>Stoss</td><td style="text-align: right;">8</td><td style="text-align: right;">5.5</td></tr> <tr><td>Maximum (9^{1/2})</td><td style="text-align: right;">8</td><td style="text-align: right;">11.5</td></tr> <tr><td>Ende der Schwingungen</td><td style="text-align: right;">8</td><td style="text-align: right;">48</td></tr> </table>	61. Schwacher Stoss	8	1.9	Stoss	8	5.5	Maximum (9 ^{1/2})	8	11.5	Ende der Schwingungen	8	48	<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>Schwache Stöße</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">8 6</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">8</td><td style="text-align: right;">15</td></tr> </table>	Schwache Stöße	{	8 6		8	15
61. Schwacher Stoss	8	1.9																	
Stoss	8	5.5																	
Maximum (9 ^{1/2})	8	11.5																	
Ende der Schwingungen	8	48																	
Schwache Stöße	{	8 6																	
	8	15																	

☿ - 1/2 2 Februar.

(Eines von den stärksten Erdbeben).

<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>62. Ausbuchtung nach S und Anfang schwacher Schwingungen</td><td style="text-align: right;">9</td><td style="text-align: right;">1.7</td></tr> <tr><td>Schwache Stöße</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">13 49.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">13</td><td style="text-align: right;">59.0</td></tr> <tr><td>Pendel verschwindet</td><td style="text-align: right;">13</td><td style="text-align: right;">59.0</td></tr> <tr><td>Kurze Verminderung der Schwingungsamplitude. Die Momente der Maxima und ihre Amplituden wegen der Spurenschwäche nicht zu bestimmen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">14 38.0</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">15</td><td style="text-align: right;">19.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">15</td><td style="text-align: right;">24.8</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">16</td><td style="text-align: right;">7.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">16</td><td style="text-align: right;">19.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">17</td><td style="text-align: right;">13.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">17</td><td style="text-align: right;">21.2</td></tr> <tr><td>Pendel kommt zur Ruhe</td><td style="text-align: right;">17</td><td style="text-align: right;">55.4</td></tr> <tr><td>Vibrationen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">18 14</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">21</td><td style="text-align: right;">1</td></tr> </table>	62. Ausbuchtung nach S und Anfang schwacher Schwingungen	9	1.7	Schwache Stöße	{	13 49.4		13	59.0	Pendel verschwindet	13	59.0	Kurze Verminderung der Schwingungsamplitude. Die Momente der Maxima und ihre Amplituden wegen der Spurenschwäche nicht zu bestimmen	{	14 38.0		15	19.4		15	24.8		16	7.4		16	19.4		17	13.4		17	21.2	Pendel kommt zur Ruhe	17	55.4	Vibrationen	{	18 14		21	1	<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>Ausbuchtung nach O und Anfang der Vibrationen</td><td style="text-align: right;">9</td><td style="text-align: right;">6.5</td></tr> <tr><td>Schwache Stöße</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">13 51.2</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">14</td><td style="text-align: right;">0.5</td></tr> <tr><td>Pendel verschwindet</td><td style="text-align: right;">14</td><td style="text-align: right;">0.5</td></tr> <tr><td>Schwächere Schwingungen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">15 1.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">15</td><td style="text-align: right;">27.2</td></tr> <tr><td>Stärkere Schwingungen; am Ende verschwindet das Pendel wieder</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">16 1.4</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">16</td><td style="text-align: right;">19.4</td></tr> <tr><td>Bedeutend schwächere Schwingungen, Ruhe des Pendels und Vibrationen</td><td style="text-align: right;">{</td><td style="text-align: right;">17 18.2</td></tr> <tr><td></td><td style="text-align: right;">18</td><td style="text-align: right;">7.4</td></tr> <tr><td>Stoss (9)</td><td style="text-align: right;">18</td><td style="text-align: right;">59.3</td></tr> <tr><td>Ende der Schwingungen</td><td style="text-align: right;">19</td><td style="text-align: right;">31</td></tr> <tr><td>Vibrationen bis</td><td style="text-align: right;">20</td><td style="text-align: right;">46</td></tr> </table>	Ausbuchtung nach O und Anfang der Vibrationen	9	6.5	Schwache Stöße	{	13 51.2		14	0.5	Pendel verschwindet	14	0.5	Schwächere Schwingungen	{	15 1.4		15	27.2	Stärkere Schwingungen; am Ende verschwindet das Pendel wieder	{	16 1.4		16	19.4	Bedeutend schwächere Schwingungen, Ruhe des Pendels und Vibrationen	{	17 18.2		18	7.4	Stoss (9)	18	59.3	Ende der Schwingungen	19	31	Vibrationen bis	20	46
62. Ausbuchtung nach S und Anfang schwacher Schwingungen	9	1.7																																																																																
Schwache Stöße	{	13 49.4																																																																																
	13	59.0																																																																																
Pendel verschwindet	13	59.0																																																																																
Kurze Verminderung der Schwingungsamplitude. Die Momente der Maxima und ihre Amplituden wegen der Spurenschwäche nicht zu bestimmen	{	14 38.0																																																																																
	15	19.4																																																																																
	15	24.8																																																																																
	16	7.4																																																																																
	16	19.4																																																																																
	17	13.4																																																																																
	17	21.2																																																																																
Pendel kommt zur Ruhe	17	55.4																																																																																
Vibrationen	{	18 14																																																																																
	21	1																																																																																
Ausbuchtung nach O und Anfang der Vibrationen	9	6.5																																																																																
Schwache Stöße	{	13 51.2																																																																																
	14	0.5																																																																																
Pendel verschwindet	14	0.5																																																																																
Schwächere Schwingungen	{	15 1.4																																																																																
	15	27.2																																																																																
Stärkere Schwingungen; am Ende verschwindet das Pendel wieder	{	16 1.4																																																																																
	16	19.4																																																																																
Bedeutend schwächere Schwingungen, Ruhe des Pendels und Vibrationen	{	17 18.2																																																																																
	18	7.4																																																																																
Stoss (9)	18	59.3																																																																																
Ende der Schwingungen	19	31																																																																																
Vibrationen bis	20	46																																																																																

☿ - ☉ 3 Februar.

<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>63. Anfang eines kurzen Stosses</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">26.5</td></tr> <tr><td>Maximum (5)</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">27.3</td></tr> <tr><td>Minimum</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">28.5</td></tr> </table>	63. Anfang eines kurzen Stosses	10	26.5	Maximum (5)	10	27.3	Minimum	10	28.5	<table border="0" style="width:100%;"> <tr><td>Anfang der Schwingungen</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">26.7</td></tr> <tr><td>Maximum (4)</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">28.8</td></tr> <tr><td>Minimum</td><td style="text-align: right;">10</td><td style="text-align: right;">43.3</td></tr> </table>	Anfang der Schwingungen	10	26.7	Maximum (4)	10	28.8	Minimum	10	43.3
63. Anfang eines kurzen Stosses	10	26.5																	
Maximum (5)	10	27.3																	
Minimum	10	28.5																	
Anfang der Schwingungen	10	26.7																	
Maximum (4)	10	28.8																	
Minimum	10	43.3																	

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.		Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	
	h	m		h	m
Maximum (6)	10	33.4	Schwache Schwingungen bis	11	21
Minimum	10	40.6	Anfang schwacher Stöße . . .	12	3.1
Schwache Schwingungen bis	10	53.7	Anfang unsymmetrischer Schwin-		
Schwacher Stoß	12	1.8	gungen mit der Ampl. bis		
Anfang unsymmetrischer Schwin-			4 mm.	12	10.8
gungen mit der Ampl. bis			Ende der Schwingungen . . .	12	41
4 mm.	12	15.6			
Ende der Schwingungen . . .	12	51			

♁ — ♂ 8 Februar.

64. Ausbuchtung nach S	7	19.0	Ausbuchtung nach O	7	19.0
Schwacher Stoß	10	10.6	Anfang der Vibrationen . . .	10	17.7
Anfang der Schwingungen . . .	10	23.8	Schwacher Stoß, Maximum (3)	10	40.6
Maximum (16)	10	40.3	Stoß, Maximum (4)	16	42.4
Anfang starker Schwingungen	10	42.4	Stoß	19	44.3
Maximum (18)	10	49.3	Maximum (19)	10	47.2
Ende der starken Schwingun-			Minimum	11	1.3
gen	11	33	Maximum (7)	11	6.4
Vibrationen wenigstens bis . .	12	59	Schwingungen und Vibrationen		
			wenigstens bis	12	53

♀ ♀ Februar.

65. Seit der Zeit des Papierwechsels bis zu den unten folgenden Momenten sind beide Pendel, besonders das Pendel im Meridian sehr unruhig.					
Stoß (5)	7	26.8	Starker Stoß	8	12.5
Höflicher Stoß, zugleich Ma-			Maximum (20)	8	15.5
ximum (26)	8	11.5	Minimum (14)	8	19.1
Minimum (20)	8	17.9	Maximum (32)	8	24.2
Weiter einige Maxima mit der			Minimum	8	27.8
Amplitude bis 28 mm.			Starker Stoß, Pendel verschwin-		
Minimum (13)	8	19.0	det	8	33.2
Sehr starker Stoß, Pendel			Pendel erscheint	8	45.5
verschwindet	8	22.3	Maximum (16)	8	50.9
Pendel erscheint, zugleich			Minimum	8	57
Bruch der Curve nach S			Maximum (16)	9	5.6
um 5 mm., Amplitude we-			Schwächere Schwingungen	9	15.2
nigstens 40 mm.	8	41.3	Ununterbrochene Stöße mit der	9	21.2
Schwache Schwingungen mit	9	5.9	Amplitude 5—7 mm.	10	21.2
der	9	9.7			
Amplitude bis 3 mm.	9	10.4			
	(8)	9			
	(8)	9			
	(8)	9			
Maxima	(8)	9			
	(5)	9			
	(5)	9			
	(5)	9			
	6	9			
Fünf Stöße mit der Ampli-					
tude 6—7 1/2 mm.	9	47.6			
Minimum	10	8.6			
Maximum (6)	10	15.8			

Nach diesem Erdbeben sind beide Pendel über 24 Stunden, zum Theil des Tages wegen, unruhig.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

♂ 19 Februar.

	h	m		h	m
69. Sehr starker Stoss, beinahe zugleich Maximum (20)	14	12.8	Stoss	14	14.0
Minimum (10)	14	23.3	Maximum (10)	14	20.6
Maximum (14)	14	26.6	Minimum	14	25.4
Minimum	14	33.5	Maximum (8)	14	28.1
Maximum (12)	14	38.6	Minimum	14	32.3
Minimum	14	45.2	Maximum (12)	14	37.4
Maximum (10)	14	49.7	Schwingungen bis	15	44
Ende der Schwingungen	16	15			

Vor und nach diesem Erdbeben waren die am stärksten ausgesprochenen Oscillationen beider Pendel (besonders im 1-en Vertical) von sehr kurzer Dauer.

♀ 23 Februar.

70. Anfang schwacher Schwingungen	2	4.8	Anfang schwacher Schwingungen	1	59.4
Maximum (9)	2	24.3	Maximum (4)	2	28.2
Minimum	2	30.3	Minimum	2	30.0
Maximum (5 1/2)	2	32.4	Stoss	2	30.6
Schwingungen und Vibrationen bis	3	57	Maximum (13)	2	35.4
			Schwingungen bis	4	0

Vor und nach diesem Erdbeben stark ausgesprochene periodische Oscillationen, besonders für das Pendel im Meridian.

♂ 24 Februar.

71. Sehr schwacher Stoss, Maximum (1)	9	51.7	Sehr schwacher Stoss	9	51.1
Sehr schwacher Stoss, Maximum (2)	9	58.6	Maximum (1 1/2)	9	53.8
Starker Stoss	10	3.7	Stoss, beinahe zugleich Maximum (4 1/2)	10	1.0
Maximum (14)	10	8.8	Starker Stoss	10	4.3
Minimum und gleich darauf verschwindet das Pendel (Amplitude wenigstens 30 mm. bei Maximum)	10	13.3	Maximum (16)	10	7.9
Pendel erscheint	10	34	Minimum, gleich darauf verschwindet das Pendel, Maximalamplitude nicht geringer als 28 mm.	10	13.9
Ende der starken Schwingungen	8	55.9	Pendel erscheint	10	31
Schwache Schwingungen bis	10	47	Ende der Schwingungen	11	1
			Vibrationen bis	12	16

Vor und nach diesem Erdbeben periodische Oscillationen beider Pendel, besonders des Pendels im Meridian.

♂ 25 Februar.

72. Anfang der Schwingungen	12	31.1	Schwacher Stoss (3)	12	32.0	
Maximum (8)	12	35.3	Sehr starker Stoss	12	34.7	
Minimum	12	39.2	Maximum (28)	12	40.4	
Maxima	(7)	12	41.0	Schwingungen bis	13	46
	(6)	12	44.6			
	(5)	12	46.4			
	(5)	12	52.4			
Ende der Schwingungen	13	5				
Ende der Vibrationen	13	34				

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

Vor und nach diesem Erdbeben schwach ausgesprochene Oscillationen des Pendels im Meridian.

☾ 26 Februar.

73. Sehr schwacher Stoss, Maximum (1)	5	m	35.5	Sehr schwacher Stoss (1)	5	h	m	40.2
Stoss	5		39.9	Stoss	5			42.9
Maximum (7)	5		43.8	Maximum (14)	5			45.5
Minimum	5		46.0	Schwingungen bis	6			21
Maximum (8)	5		47.5	Vibrationen bis	7			4
Schwingungen bis	7		4					

Vor und nach diesem Erdbeben schwach ausgesprochene Oscillationen des Pendels im Meridian.

☽ 13—14 März.

74. Scharfer Bruch der Curve nach S	24	h	53.1	Scharfer Bruch nach W	23	h	m	0.3
Darauf schwache Schwingungen, sehr schwacher Stoss, Maximum (1)	0		0.3	Darauf schwache Schwingungen, schwacher Stoss, Maximum (2)	0			2.1
Stoss	0		3.6	Stoss	0			3.3
Maximum (9)	0		8.7	Maximum (6)	0			9.3
Minimum	0		11.7	Minimum	0			13.2
Maximum (14)	0		16.5	Maximum (1)	0			16.5
Minimum	0		20.1	Minimum	0			20.1
Maximum (14)	0		22.5	Maximum (10)	0			21.3
Minimum	0		30.9	Minimum	0			21.9
Maximum (6)	0		32.7	Maximum (10)	0			23.7
Ende der Schwingungen	2		15	Schwingungen bis	1			2

☽ 21—22 März.

Dieses Erdbeben ist das stärkste von allen, welche in Charkow vom 4. August 1893 bis zum 10. October 1894 beobachtet worden sind.

75. Anfang schwacher Schwingungen	19	h	59.7	Schwingungen ($3\frac{1}{2}$)	19	h	m	51.2
Kurzer Stoss, Anfang	20		10.2	Das Pendel kommt erst zur Ruhe	20			7.2
Maximum ($5\frac{1}{2}$)	20		10.5	Stoss	20			10.3
Ende des Stosses und Anfang schwacher Schwingungen	20		11.2	Maximum (9)	20			10.8
Sehr starker und heftiger Stoss	20		12.5	Minimum und Anfang eines starken, heftigen Stosses	20			12.3
Fast ununterbrochene Stöße nahezu gleicher Amplitude (33) bis zum plötzlichen Minimum um	20		43.0	Maximum (20)	20			14.7
Stoss, Maximum (10)	20		50.7	Minimum	20			14.7
Schwächere Schwingungen	20		52.8	Maximum (19)	20			16.5
Stoss, Maximum (10)	20		55.2	Minimum	20			17.4
Stoss, Maximum (10)	20		58.2	Maximum (19)	20			19.2
Schwächere Schwingungen	21		58.8	Minimum	20			22.5
Maximum (10)	21		2.4	Schwächere Schwingungen	20			22.5
Minimum	21		4.8	Sehr starker Stoss, Pendel ver-schwindet	20			24.9
	21		6.6	Bruch der Curve um $2\frac{1}{2}$ nm. nach W zwischen	20			24.9
				und	20			43.8

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.		Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	
	^h	^m		^h	^m
Maximum (10)	21	9.6	Pendel erscheint, Amplitude 25 mm.	20	45.6
Starke Schwingungen nehmen allmählig ab bis	21	39.6	Starke Schwingungen nehmen allmählig ab bis	21	28.2
Ununterbrochene Schwingungen mit der Maximalamplitude von 4 mm	22	54.0	Vibrationen und schwache Schwingungen	21	28.2
Äusserst starker Stoss, Pendel verschwindet fast	0	59.4	Äusserst starker Stoss	1	0.7
Äusserst starke Stösse, Pendel unsichtbar	1	3.6	Pendel unsichtbar und Bruch der Curve nach W um 13—14 mm.	1	2.1
Starke Schwingungen, Pendel schwach sichtbar, Amplitude wenigstens 33 mm.	2	12.0	Pendel schwach sichtbar, Amplitude wenigstens 35 mm.	2	16.8
Stärkere Schwingungen, Amplitude wenigstens 46 mm.	2	12.0	Schwächere Schwingungen, Amplitude bis 16 mm.	2	47.4
Schwächere Schwingungen, Amplitude bis 16 mm.	2	26.4	Stärkere Schwingungen, Amplitude bis 27 mm.	2	47.4
Stärkere Schwingungen, Amplitude wenigstens 37 mm.	2	26.4	Schwächere Schwingungen, Amplitude bis 10 mm.	3	6.0
Schwingungen mit stark veränderlicher Amplitude (5—17)	2	52.8	Stärkere Schwingungen, Amplitude bis 16 mm.	3	23.7
Schwingungen vergrössern sich	2	52.8	Schwächere Schwingungen	3	81.2
Maxima	3	7.8	Stärkere Schwingungen, Amplitude bis 16 mm.	3	31.2
Minimum	3	7.8	Schwächere Schwingungen, Amplitude bis 6 mm.	3	54.0
Maxima	3	14.8	Schwingungen vergrössern sich	4	3.9
Minimum	3	14.8	Maximum (15)	4	3.9
Ununterbrochene Schwingungen, Amplitude 5—7 mm.	4	4.2	Schwächere Schwingungen	4	4.6
Schwingungen mit der Amplitude bis 3 mm.	4	4.2	Stoss	4	26.1
	4	6.0	Maximum (17)	4	30.9
	(11)	4	Schwächere Schwingungen	4	47.1
	(9)	4	Stoss	5	3.0
	(7)	4	Maximum (7)	5	3.7
	(15)	4	Schwingungen bis	5	38
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4			
	(9)	4			
	(7)	4			
	(15)	4			
	(14)	4			
	(11)	4</			

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	24 M ä r z.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
77. Schwacher Stoss, Maximum (2 ^{1/2})	h m 2 51.5		Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (1)	h m 2 52.6
Schwingungen fast gleicher Amplitude (2 ^{1/2}) bis	3 3		Schwache Schwingungen bis Stoss, Maximum (5)	3 1 3 6.5
Stoss, Maximum (5 ^{1/2})	3 3.5		Unsymmetrische Schwingungen bis	3 27
Unsymmetrische Schwingun- gen bis	3 21			

⊙ 24 — 25 M ä r z.

Schwache unsymmetrische Schwingungen beider Pendel zwischen

	h m		h m
	12 17		12 56
78. Ausbuchtung nach S und An- fang der schwachen Schwin- gungen	18 7.6	Ausbuchtung und Anfang schwa- cher Schwingungen	18 9.3
Stoss	19 31.9	Hertiger Stoss	19 32.5
Maximum (12)	19 34.3	Maximum (15)	19 35.8
Minimum	19 36.7	Minimum	19 38.5
Maximum (6)	19 37.6	Anfang sehr starken Stosses .	19 38.5
Minimum und Anfang sehr starken Stosses	19 38.8	Pendel schwach sichtbar, Ma- ximalamplitude bis 25 mm. um	19 40.9
Pendel schwach sichtbar, Ma- ximalamplitude bis 25 mm. um	19 46.9	Ende der Schwingungen	20 36.7
Ununterbrochene Stösse fast gleicher Amplitude (15)	20 7.6	Vibrationen bis zur Ausbuch- tung nach O	21 52.3
Die Schwingungsamplitude vermindert sich allmähig bis 7 mm.	20 7.6 20 18.9	Schwache Schwingungen (2 ^{1/2})	21 53 22 17
Maximum (10)	20 31.0	Sehr schwache Schwingungen (1)	23 37 23 48
Schwingungen bis	21 13.2	Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum (1)	23 49.6
Vibrationen bis zur Ausbuch- tung nach S	21 49.9	Stoss, Maximum (7)	23 53.5
Maximum d. Ausbuchtung (1)	21 51.7	Ende der Schwingungen	0 43
Schwache Schwingungen bis	22 0.7		
Vibrationen bis	23 35.8		
Sehr schwache Schwingun- gen (1 ^{1/2})	23 36 23 48		
Schwacher Stoss, Maximum (2)	23 50.2		
Unsymmetrische Schwingun- gen (3)	23 52.6 0 2.5		
Schwache Schwingungen bis	0 29		

⊕ 26 M ä r z.

79. Sehr schwache unsymmetrische Schwingungen	2 34 2 40.9	Ausbuchtung nach O und An- fang schwacher Schwingun- gen	2 35.2
Ausbuchtung nach S	2 40.9	Maximum der Schwingungen (8)	2 42.7
Unsymmetrische Schwingun- gen (2)	2 42.7 2 46.9	Minimum	2 43.9
Vibrationen bis	4 0	Maximum (5 ^{1/2})	2 46.6
		Schwingungen bis	4 1

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

24 28—29 März.

80. Kurzer Stoss, Maximum (3) 23 41.4 Minimum 23 42.1 Maximum (2) 23 44.7 Minimum 23 45.9 Maximum (7) 23 47.7 Minimum 23 49.5 Maximum (10) 23 50.7 Minimum und Anfang starken Stosses 23 57.4 Schwingungen werden allmählig stärker und das Pendel kaum sichtbar, Maximum? (25)? 0 6 Minimum 0 11.7 Maximum (10) 0 14.2 Minimum 0 20.2 Maximum (9) 0 25.6 Schwingungen bis 0 33		Schwacher Stoss, Maximum (3) 23 35.7 Schwingungen fast gleicher Amplitude (5) 23 47.7 Minimum 23 47.7 Maximum (10) 23 52.6 Minimum und Anfang starken Stosses 23 57.4 Schwingungen werden allmählig stärker und das Pendel unsichtbar, Maximum (23)? 0 9 Starke Schwingungen bis 0 4.4	
--	--	--	--

1 April.

81. Anfang der Schwingungen 12 54.3 Maximum (6) 13 3.6 Minimum und Anfang starken Stosses 13 5.1 Maximum (17) 13 9.9 Schwingungen ohne weitere Stösse bis 14 9		Heftiger Stoss 12 54.9 Maximum (5) 12 55.8 Minimum 12 59.4 Anfang starken Stosses 13 0.9 Maximum (18) 13 6.3 Schwingungen ohne weitere Stösse bis 13 46	
--	--	--	--

3—4 April.

82. Stoss, Maximum (3 ^{1/2}) 23 20.0 Minimum 23 21.5 Stoss, Maximum (4) 23 24.2 Weiter Schwingungen bis 0 13 Kurzer Stoss, Maximum (4) 1 0.8 Minimum 1 1.7 Maximum (5) 1 2.9 Anfang des Stosses 2 41.6 Maximum (5) 2 44.3 Minimum 2 45.2 Maximum (7) 2 49.4 Minimum und Anfang starken Stosses 2 52.4 Maximum? (28)? 3 1 Ende der Schwingungen 4 10		Stoss, Maximum (2) 23 18.8 Anfang schwacher Schwingungen 2 38.0 Minimum 2 41.9 Maximum (4) 2 47.0 Pendel ist fast ganz ruhig 2 51.2 Anfang starken Stosses 2 52.4 Maximum? (26) 3 4 Ende der Schwingungen 3 51	
--	--	---	--

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
h 7 April.			
83. Kurzer Stoss, Maximum (3). Weiter unsymmetrische Schwingungen mit der Maximalamplitude von 7 mm. um (sehr schwach hervorgerufen, kaum sichtbar).	0 ^h 47.4 ^m 1 20.1	Anfang der Schwingungen . . . Maximum (6) Minimum Anfang starken Stosses (sehr schwach entwickelt, Schwingungen kaum sichtbar). Vermuthlich zwei Maxima (15)? (15)? Ende der Schwingungen	0 ^h 47.1 ^m 1 36.4 1 2.7 1 4.2 1 8 1 16 1 39

♀ 12 April.

Am Papierrande, wo sich dieses Erdbeben abbildete, ist zu wenig von der empfindlichen Schichte aufgetragen, so dass einzelne Phasen der Erscheinung nur mit Mühe zu sehen sind, besonders für das Pendel im Meridian.

84. Anfang der Schwingungen	7 52.8	Stoss, Maximum (4)	7 15.9
Maximum (5)	8 36.9	" (2)	8 18.7
Minimum	8 40.5	Anfang des Stosses	8 34.8
Maximum (5)	8 42.9	(Maximalamplitude 5 mm.)?	
Minimum	8 45.6	Ende der Schwingungen	9 11
Maximum (4)	8 47.4		
Ende der Schwingungen	9 14		

h — ☉ 14 April.

85. Ausbuchtung nach S. und Anfang schwacher Schwingungen	11 32.3	Zwei kleine Ausbuchtungen nach Q um	11 32
Vier schwache Stöße (1).	13 22.4	Schwingungen mit der Amplitude bis 3 mm.	13 28
Ununterbrochene Schwingungen mit der Amplitude bis 2 mm.	13 53.3	Maximum (4)	14 1.1
Minimum	13 53.3	Minimum	14 3.8
Maximum (2.5)	13 55.1	Maximum (6)	14 8.0
Nach dem schwach ausgesprochenen Minimum vergrößert sich die Schwingungsamplitude bis zum Maximum (12)?	14 7.7	Minimum	14 10.4
Minimum und Anfang des Stosses	14 19.6	Maximum (8)	14 14.5
Maximum? (20)?	14 16.4	Ende der Schwingungen	14 51
Ende der Schwingungen	15 9		
Weiter Vibrationen und Schwingungen, welche wahrscheinlich vom Winde herrühren, bis zum Stoss, Maximum (7)	23 26.6	Weiter Vibrationen und Schwingungen, welche wahrscheinlich vom Winde herrühren, bis zum Minimum	23 27

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

♂ 17 April.

86. Schwingungen fast gleicher Amplitude von 4 mm.	3 2.7	Sehr schwache Schwingungen (1)	2 53.7
Starker Stoss (schwach entwickelt; Maximalamplitude 12 mm)?	3 7.6	Stoss, Maximum (5)	3 5.2
Ende der Schwingungen	4 31	Minimum	3 8.5
		Maximum (6)	3 10.3
		Minimum	3 16.3
		Anfang starken Stosses (schwach sichtbar, Amplitude bis 15 mm.)	3 19.0
		Ende der Schwingungen	4 31

♂-♀ 17 April.

87. Anfang sehr schwacher und nur kurze Zeit dauernder Schwingungen	9 19.2	Ausbnchtung nach O und Anfang schwacher und nur kurze Zeit dauernder Schwingungen	9 19.2
---	--------	---	--------

Darauf bis zu den unten folgenden Momenten eine fast vollkommene Ruhe beider Pendel.

Anfang schwacher Schwingungen (1 ^{1/2})	17 52.3	Schwingungen (2)	17 53.2
Stoss	17 57.1	Stoss, Maximum (3 ^{1/2})	18 0.4
Maximum (6)	17 59.8	Minimum	18 8.5
Minimum	18 2.2	Maximum (6)	18 11.2
Maximum (6 ^{1/2})	18 4.9	Unsymmetrische Schwingungen bis	19 22
Minimum	18 8.2	Anfang schwacher Schwingungen (2)	21 59
Maximum (10)	18 13.9	Stoss, Maximum (5)	22 11.8
Unsymmetrische Schwingungen und Vibrationen bis	19 22	Unsymmetrische Schwingungen bis	22 46
Schwingungen (4)	21 57		
Stoss, Maximum (7 ^{1/2})	22 13.1		
Unsymmetrische Schwingungen bis	22 45		

♀ 19 April.

Folgende Erscheinung ist vielleicht nur theilweise seismischen Ursprungs.

88. Schwingungen mit der Ampl. bis 4 ^{1/2} mm.	0 22	Schwingungen, Maxima	(6) 0 5.3
Ende der Schwingungen	4 19		(6) 0 25.5
			(5) 1 17.4
		Ende der Schwingungen	4 59

♀-♂ 20 April.

89. Kurzer Stoss, Maximum	7 49.0	Anfang starken Stosses	7 48.0
Minimum und Anfang starken Stosses	7 50.4	Pendel verschwindet	7 51.6
Darauf Pendel kaum sichtbar, Amplitude wenigstens 23 mm.; Bruch der Curve nach S während des stärksten Stosses.		Minimum	8 23.1
		Maximum (11)	8 27.0
		Minimum	8 42.3
		Ununterbrochene Stösse mit der Amplitude bis 3 mm.	8 42.3
			9 48.4

„Зависки Императ. Харьк. Унив.-а“, II вып., 1896 г.

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
	h m		h m
Minimum	8 20.7	Vibrationen	{ 10 42 12 21
Maximum (11)	8 23.4	Schwingungen (3)	{ 12 21 16 39
Minimum	8 37.8	Unsymmetrische Schwingungen	{ 18 44 19 20
Ununterbrochene Stösse mit der Amplitude bis 6 mm. {	8 37.8	Amplitude bis 6 mm.	{ 19 20
Schwache Schwingungen und Vibrationen {	9 15	Anfang sehr schwacher Schwin- gungen	{ 22 1
Schwache Schwingungen und Stösse {	9 45	Unsymmetrische Schwingungen, Maximum (3 ^{1/2})	{ 22 15.5
Schwache Schwingungen	12 19	Ende der Schwingungen	{ 22 33
Anfang starken Stosses	16 33		
Maximum (16)	18 11		
Ende der Schwingungen	18 39		
Stoss, Anfang	18 41.9		
Maximum (4)	18 46.4		
Ende der Schwingungen	19 57.4		
Stoss, Anfang	22 14.0		
Maximum (4)	22 15.5		
Ende der Schwingungen	22 39		

Weiter um 1^h 21 April fangen starke Windschwingungen an, welche vielleicht einige schwache seismische Erscheinungen maskiren. Dasselbe gilt für die meisten im April beobachteten Erdbeben.

⊖ — 21 April.

90. Schwacher Stoss	10 29.3	Unsymmetrische Schwingungen, Maximum? (4)	10 41.0
Anfang starken Stosses	10 38.0	Unsymmetrische Schwingungen, Maximum (3)	17 29.3
Maximum (12)	10 41.0		
Ende der Schwingungen	12 13		
Stoss	17 27		
Maximum (5)	17 29.3		

⊙ 22 April.

Starke Windschwingungen, dazwischen kommt ein Stoss, sehr wahrscheinlich seismischen Ursprungs:

91. Stoss, Anfang	0 58.5	Der Moment des Stosses ist mit Sicherheit nicht zu unter- scheiden, da der Lichtpunct mit der Curve vom 20—21 April zusammenfiel.
(Amplitude bis 11 mm.)		

⊙ 22 April.

92. Unsymmetrische Schwingungen (4)	{ 9 14 9 49	Unsymmetrische Schwingungen (3)	{ 9 16 9 43
---	----------------	---	----------------

Weiter ununterbrochene Schwingungen, zum grösseren Theil vom Winde herrührend.

Folgende Stösse:

⊖ 23 April.

93. Stösse, Maxima (bis 9 mm.)	{ 2 18 2 31 2 57	Nur schwache Stösse
--------------------------------	------------------------	-------------------------------

sind vielleicht seismischen Ursprungs.

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
♂ 26 April.			
94. Schwingungen mit der Am- plitude bis 4—5 mm.	h m { 14 11 17 5	Anfang starken Stosses	h m 17 14.2
Anfang sehr starken Stosses	17 11.7	Maximum? (10)?	17 20
Maximum? (24)?	17 20	Ende der Schwingungen	17 35
Ende der Schwingungen	17 38		

Weiter bis circa 24 April 7^h sehr starke Schwingungen, mit Amplitude bis 10 mm., vielleicht theilweise seismischen Ursprungs.

♀ 24 April.

95. Ununterbrochene schwache Stöße	h m { 14 34 15 7.5	Schwacher Stoss	15 2.4
Starker Stoss, Pendel verschwin- det (schwach entwickelt, Maximal- amplitude bis 20 mm.).	15 7.5	Starker Stoss, Pendel verschwin- det (schwach entwickelt, Amplitude wenigstens 16 mm.).	15 9.0
Minimum	15 32.4	Ende der Schwingungen	16 24
Maximum (12)	15 36.0		
Minimum	15 40.8		
Ununterbroch. starke Schwin- gungen, vielleicht theilweise seismischen Ursprungs	h m { 15 40.8 22 30		

Weiter starke Unruhe beider Pendel bis 26 April 7^h.

♀—♂ 27 April.

Etwa drei Stunden vor den folgenden Momenten vibriren beide Pendel.

96. Sehr starker heftiger Stoss	10 12.8	Anfang sehr starken Stosses und Bruch der Curve um 5 mm. nach O, Pendel verschwindet	10 13.1
Maximum vielleicht bald nach dem Anfang des Stosses, doch ist wegen der Schwäche des Bildes der Moment nicht zu bestimmen; Amplitude wenigstens 26 mm.		(Amplitude nicht zu bestimmen). Pendel erscheint	10 41
Ununterbrochene Stöße mit sich allmählig vermindern- den Amplituden bis	12 2.3	Stöße verschiedener Stärke, { Maximalamplitude 7 mm.	10 41 11 49
Schwache Schwingungen (2 ^{1/2}) {	12 2.3 12 22.7	Schwingungen (3 ^{1/2})	11 53 13 16
Vibrationen	12 22.7 13 5.3		
Ununterbrochene Schwingun- gen (4)	13 5.3 14 10		
Stoss	15 47.1	Schwacher kurzer Stoss (2 ^{1/2})	15 39.2
Maximum (4)	15 39.2		
Ende der Schwingungen	16 11		
Weiter Vibrationen und Wind- schwingungen (?) bis zum Stoss um	22 22.7	Kurzer Stoss, Maximum (5)	22 25.1
Maximum (8)	22 25.1		
Ende der Schwingungen	22 48.2		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
⊖ — ⊙ 28 April.			
97. Anfang schwacher Schwingungen (2)	h m 10 31.6	Anfang schwacher Schwingungen (1)	h m 10 31.9
Weiter sehr schwache Schwingungen und Vibrationen bis zu den folgenden Momenten.			
Kurzer Stoss, Maximum (4)	17 51.2	Anfang der Schwingungen	17 49.7
Minimum	17 52.4	Stoss, Maximum (10)	17 58.4
Maximum (5)	17 54.5	Minimum	18 1.1
Minimum	17 55.4	Weiter sehr starke Schwingungen, Pendel kaum sichtbar, Maximalamplitude wenigstens 30 mm.	
Maximum (9)	17 56.9	Pendel erscheint	19 0.8
Minimum	17 59.3	Minimum	19 6.8
Maximum (6)	18 0.8	Ununterbrochene Stösse mit Maximum (7)	19 48.5
Minimum	18 2.0	bis	20 31
Anfang starken Stösses (schwach sichtbar, Maximalamplitude 12 mm.).	18 6.2	Schwacher Stoss, Maximum (3 ^{1/2})	20 47.6
Kurzer Stillstand des Pendels und Anfang sehr starken Stösses	18 12.5	Ende der Schwingungen	21 7
(Pendel verschwindet fast, Maximalamplitude bis 25 mm.).			
Pendel erscheint	18 42		
Minimum	18 45.8		
Maximum (16)	18 50.0		
Minimum	18 55.4		
Weiter ununterbrochene Stösse, mit Maximum (11)	19 44.9		
bis	19 59.6		
Schwache Stösse (4) bis	21 2		

⊙ — ⊚ 29 April.

98. Anfang sehr schwacher Schwingungen und Vibrationen	11 49.4	Ausbuchtung nach 0	11 50.0
Stoss	18 47.6	Darauf schwache Schwingungen	12 1.8
Maximum (18)	18 51.2	Kurzer Stoss, Anfang	18 47.3
Minimum	18 53.0	Maximum (4)	18 49.1
Maximum ? (15)	18 56.6	Minimum und Anfang starken Stösses	18 53.6
Minimum	18 59.0	Pendel verschwindet fast, Maximalamplitude wenigstens 22 mm.	
Maximum (15)	19 1.1	Pendel erscheint	19 13.4
Minimum	19 8.9	Ende der starken Schwingungen	20 1.1
Maximum	19 18.2		

⊚ — ♂ 30 April.

Zwischen 9h5 und 12.6 sehr schwache Stösse und Vibrationen beider Pendel. Weiter vollkommene Ruhe bis zum

99. Heftigen Stoss, Anfang	15 22.9	Anfang unsymmetrischer Schwingungen	15 22.9
Maximum (22)	15 25.9	(Maximalamplitude 7 mm.).	
Das Pendel kommt zur Ruhe ohne weitere Stösse um	17 6	Ende der Schwingungen	18 52

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
♀ 2 M a i.			
100. Kurzer Stoss, Maximum (1^{1/2})	5	Anfang schwacher Schwingungen	5
Stoss, Maximum (4)	5	Schwingungen (4)	5
Minimum	5	Vollkommene Ruhe des Pendels	5
Ununterbrochene Schwingungen gleicher Amplitude (5)	5	Schwingungen mit der Amplitude bis 10 mm.	5
Maximum (7)	5	Schwingungen mit der Maximalamplitude von 3 mm.	6
Minimum	5		
Maximum (11)	5		
Minimum	5		
Maximum (11)	5		
Minimum	5		
Maximum (7)	5		
Ende der Schwingungen	6		

♀ 2 M a i			
101. Stoss, Anfang	9	Stoss, Anfang	9
Maximum (14)	9	Maximum (6)	9
Maximum (13)	10	Minimum	10
Ende der Schwingungen	11	Maximum (5)	10
		Ende der Schwingungen	12

♂ 6 M a i.			
102. Ununterbrochene Stösse (3^{1/2})	13	Ununterbrochene Stösse (3^{1/2})	13
Sehr schwache Ausbuchtung nach N und Anfang der Vibrationen	14	Sehr schwache Ausbuchtung nach O und Anfang der Vibrationen	14
Ausbuchtung nach S, Anfang	17	Ausbuchtung nach O, Anfang	17
Stoss	18	Schwacher Stoss, Maximum (3)	18
Maximum (5)	19		

Weiter schwache Schwingungen und Vibrationen.

♂ 7 M a i.			
103. Stoss, Maximum (2)	14	Kurzer Stoss, Anfang	14
" " (5)	14	Maximum (5)	14

♀ 9 M a i.			
104. Ununterbrochene Stösse (4)	9	Stoss	9
Stoss, Maximum (9)	10	(schwach sichtbar, Ampl. wenigstens 9 mm.)	
Minimum	10	Minimum und Anfang des starken Stosses	10
Maximum (8)	10	(Amplitude wenigstens 15 mm.)	
Minimum	10	Minimum und Anfang des Stosses	10
Maximum (10)	10	(Amplitude wenigstens 16 mm.)	
Minimum	10	Minimum und Anfang sehr starken Stosses	10
Maximum (10)	10	(Amplitude wenigstens 25 mm.)	
Minimum und Anfang starken Stosses, Pendel fast unsichtbar, Amplitude wenigstens 25 mm.	10	Nach einer Stunde kommt das Pendel zur Ruhe.	
Pendel erscheint	11		
Etwas nach einer Stunde kommt das Pendel zur Ruhe.	26		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
☉ 19 M a i.			
105. Sehr schwache Ausbuchtung nach S und Anfang sehr schwacher Schwingungen . . .	h 14	m 59.9	Sehr schwache Ausbuchtung nach O und Anfang sehr schwacher Schwingungen . . .
Sehr schwache Stösse . . .	16	11.6	Anfang ununterbrochener schwacher Stösse . . .
Stoss	16	29.6	Maximum (4 ^{1/2})
Maximum (6)	16	38.6	Ende der Schwingungen . . .
Ende der Schwingungen . . .	17	9	

♂ 21–22 M a i.

106. Schwache Ausbuchtung nach S, Mitte	19	17.9	Schwache Ausbuchtung nach O	19	17.6
Anfang schwacher Schwingungen	19	58.1	Stoss	19	5.0
Maximum (4)	20	8.9	Maximum (4 ^{1/2})	20	11.9
Unsymmetrische Schwingungen	22	53.3	Schwache Schwingungen	22	47.6
Minimum und Anfang des Stosses	22	59.9	Stoss	22	55.7
Maximum (6)	23	4.4	Maximum? (12)	23	2.9
Minimum und Anfang starken Stosses	23	9.5	Minimum und Anfang sehr starken Stosses	23	10.1
Maximum? (16)	23	15	Pendel kaum sichtbar, Amplitude wenigstens 22 mm.		
Minimum	23	33	Schwache Stösse	23	45
Stösse mit der Maximalamplitude von 5 mm.	23	33		0	35
	0	36			

☾ 27 M a i.

107. Stoss	17	31.4	Stoss	17	31.4
Maximum (5)	17	34.1	Maximum (3 ^{1/2})	17	33.5

♂ 28 M a i.

108. Stoss	14	28.9	Stoss	14	29.2
Maximum (5)	14	31.9	Maximum (2 ^{1/2})	14	31.3

♂ 4 J u n i.

109. Kurzer Stoss, Maximum (4)	18	8.5	Ununterbrochene Stösse mit der Amplitude bis 5 ^{1/2} mm.	18	8.5
" " " "	18	14.5	Sehr kurzer Stoss, Maximum (5)	18	24.1
Minimum	18	16.3	Minimum und Anfang sehr starken Stosses	18	25.0
Ununterbrochene Stösse fast gleicher Amplitude von 7 mm.	18	16.3	Pendel kaum sichtbar, Amplitude wenigstens bis 20 mm.		
Starker Stoss, Maximum (15)	18	28.9	Starke Schwingungen bis	19	20
Minimum	18	31.3			
Maximum (13)	18	37.0			
Minimum	18	40.0			
Maximum (6)	18	43.0			
Minimum	18	45.7			
Fast ununterbrochene Stösse mit der Amplitude bis 5 mm.	18	45.7			
	19	48			

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
--------------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

⊖ — ♂ 11 I n n i.

	h	m		h	m
110. Ausbuchtung nach S	7	49.6	Ausbuchtung nach O	7	49.6
Scharfer Bruch der Curve nach N	9	11.0	Anfang starken Stosses	9	37.7
Schwingungen mit der Ampli- tude bis 4 mm.	9	17.6	Pendel verschwindet, Amplitude 20 mm?	9	42.3
Unsymmetrische Schwingun- gen (5)	9	38.9	Kurzer Stillstand des Pendels .	10	15.0
Sehr starker Stoss	9	46.1	Pendel unsichtbar. Minimum	10	34.2
Maximum? Amp. wenigstens 90 mm.	9	52	Maximum? (28)?	10	43.7
Maximum und Anfang sehr starken Stosses	9	58.4	Minimum	10	52.2
(kaum sichtbar, Amplitude we- nigstens 50 mm.)			Maximum (18)	10	59.4
Pendel erscheint	10	34.7	Kurzer Stillstand des Pendels .	11	22.3
Fast ununterbrochene Schwin- gungen gleicher Amplitude von 25 mm.	10	34.7	Maximum (11)	11	31.7
Minimum	11	6.3	Minimum	11	41.6
Maximum (7)	11	9.4	Maximum (8)	11	53.4
Ununterbrochene Stösse mit Maximum (12)	11	35.3	Minimum	11	57.2
Ende der Schwingungen	12	16	Maximum (5)	11	59.6
Anfang ununterbrochener Stösse	16	51.6	Minimum	12	19.8
mit Maxima { (4)	16	58.2	Ende der Schwingungen	13	34
{ (4)	17	6.6	Anfang der Schwingungen	16	54.0
Minimum	17	10.8	Minimum	17	24.0
Darauf Schwingungen mit kur- zem Stillstand um	17	19.8	Maximum (8)	17	29.4
Maximum? (4)	17	29.7	Schwingungen bis	21	4
Kurzer Stillstand	17	32.4			
Maximum (9)	17	34.8			
Minimum	17	38.9			
Schwingungen bis	18	4			

⊙ 16 — 17 I n n i.

111. Anfang einer Ausbuchtung nach S	18	40.5	Scharfer Bruch der Curve nach O	18	42.0
Stösse verschiedener Ampli- tude bis 5 mm.	23	33.9	Schwingungen mit der Maxi- malamplitude von 8 mm.	23	32.4
Stoss	0	2.7	Minimum	23	57.9
Maximum (14)	0	6.6	Maximum (7)	0	0.0
Minimum und Anfang des Stosses	0	9.6	Minimum und Anfang starker Schwingungen mit der Maxi- malamplitude von wenigstens 12 mm.	0	1.8
Maximum (16)	0	12.3	Ende der Schwingungen	1	36
Ende der Schwingungen	1	35			

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
♀ 19 I u n i.			
112. Anfang einer Reihe schwacher Stöße	h m 13 53.5	Ununterbrochene Stöße mit der Maximalamplitude von 4 mm.	h m 13 52.9 14 52.4
Stoss, Maximum (4)	14 28.3		
Minimum	14 29.8		
Schwingungen mit der Amplitude bis 5 mm.	14 29.8		
Schwache unsymmetrische Schwingungen	14 43.3		
Ende der Schwingungen	14 53.0		
	15 1		
♀ 20 I u n i.			
113. Anfang der Schwingungen	18 23.0	Anfang schwacher Schwingungen	18 23.9
Anfang schwacher Stöße	19 37.4	Ununterbrochene Stöße (2)	19 39.5
Maximum (5)	19 41.6	Ununterbrochene Stöße mit der Amplitude bis 5 mm.	19 46.1
Minimum	19 43.4	Schwingungen (1 1/2)	19 46.1
Maximum (4)	19 45.8	Anfang starken Stosses	19 50.6
Minimum	19 48.2	Maximum (20)	19 50.6
Ununterbrochene Schwingungen mit der Amplitude bis 5 mm.	19 48.2	Ende der Schwingungen	19 55.4
Minimum	19 59.1		
Stöße mit der Amplitude bis 6 mm.	19 59.1		
	20 6.3		
Maxima	(10) 20 9.6 (11) 20 12.3 (8) 20 17.1		
Ende der Schwingungen	20 38.0		
⊙ 23 I u n i.			
114. Schwache Ausbuchtung nach S	12 42.6	Schwache Ausbuchtung nach O	12 42.6
Ununterbrochene Stöße gleicher Amplitude von 4 mm.	15 1.2 15 8.0	Vibrationen	15 2.1 15 8.0
Anfang starken Stosses	15 8.6	Stoss	15 8.0
Maximum (13)	15 11.7	Maximum (6)	15 13.5
Ende der Schwingungen	16 0	Ende der Schwingungen	16 5
♀ 28 I u n i.			
115. Anfang der Vibrationen	7 11.2	Anfang der Vibrationen	7 11.2
Anfang der Schwingungen	9 37.9	Anfang der Schwingungen	9 37.7
Stoss, Maximum (8)	9 53.2	Maximum (5)	9 47.2
Minimum	9 56.8	Minimum	9 52.9
Maximum (10)	9 58.0	Maximum (16)	10 4.4
Minimum	10 0.4	Ende der Schwingungen	10 41
Maximum (12)	10 2.2		
Minimum	10 4.6		
Maximum (10)	10 7.0		
Minimum	10 11.2		
Maximum (7)	10 15.4		
Maximum (6)	10 22.6		
Ende der Schwingungen	10 43		

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
--------------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

♂ 9—10 I u l i (Erdbeben in Constantinopel).

116. Sehr schwache Ausbuchtung nach N 17 2.7 Ausbuchtung nach S { 17 37.5 21 14.4 Anfang schwacher Schwingun- gen 21 17.1 Äusserst starker Stoss; Bruch der Curve nach S um 31 mm. 0 53.7 Pendel verschwindet, Ampli- tude nicht zu bestimmen. Pendel erscheint, Minimum . 2 41.4 Maximum (20) 2 50.7 Minimum 3 38.4 Maximum (4) 3 45.6 Minimum 3 54.0 Maximum (7) 4 1.5 Ende der Schwingungen und Vibrationen 6 29		Schwache Ausbuchtung nach O und Anfang schwacher Schwin- gungen 17 2.7 Ausbuchtung nach O 17 37.5 Schwingungen mit der Ampli- tude bis 4 mm. { 17 39.3 18 24.9 Schwacher Stoss 21 14.4 Maximum (3) 21 16.8 Äusserst starker Stoss, Pendel verschwindet 0 53.7 Schwache Spuren des Pendels, Amplitude wenigstens 50 mm. 1 27 Minimum 1 55.2 Weiter ununterbrochene Stösse mit den am deut- lichsten ausgesprochenen Maxima um die angege- benen Zeiten { (13) 2 0.9 (28) 2 14.4 (13) 2 51.6 (15) 3 49.8 Scharfe durch Minima getrennte Stösse (4) { 3 56.1 4 34.5	
---	--	--	--

♀ 11 I u l i.

117. Stoss 11 48.1 Maximum (2) 11 49.9		Unsymmetrische Schwingungen Anfang 11 48.1 Maximum (2) 11 49.9	
---	--	--	--

♀ 12 I u l i.

Die unten folgende Erscheinung ist durch die Windschwingungen sehr maskirt.

118. Schwingungen gleicher Am- plitude (4) { 4 38.4 4 43.5 Unsymmetrische Schwingungen, Anfang 4 43.5 Maximum (6 ^{1/2}) 4 45.3 Ende der Schwingungen . . . 5 5		Stoss, Maximum (1 ^{1/2}) 4 40.2 Unsymmetrische Schwingungen, Anfang 4 43.5 Maximum (5) 4 44.7 Ende der Schwingungen . . . 5 9	
--	--	---	--

♀—2 18 I u l i.

119. Anfang sehr schwacher Schwin- gungen, von mehrfachen Brö- chen der Curve begleitet . . 10 45.8 Scharfer Anfang der Schwin- gungen 13 9.8 Maximum (6) 13 14.6 Minimum 13 17.0 Maximum (7 ^{1/2}) 13 21.8 Minimum 13 30.2 Maximum (7 ^{1/2}) 13 32.6 Ende starker Schwingungen . 13 49 Schwingungen mit der Ampli- tude bis 3 mm. { 13 49 14 25.7 Minimum 14 25.7 Schwingungen mit der Ampli- tude bis 3 ^{1/2} mm. { 14 25.7 15 2.0		Anfang sehr schwacher Schwin- gungen, von mehrfachen Brö- chen der Curve begleitet . . 10 45.8 Anfang der Schwingungen . . 13 1.1 Maximum (6) 13 12.8 Minimum 13 22.1 Maximum (7) 13 25.7 Schwingungen mit der Ampli- tude bis 6 mm. { 13 25.7 14 19.4 Minimum 14 19.4 Maximum (3) 14 23.6 Minimum 14 30.8 Maximum (2 ^{1/2}) 14 36.6 Minimum 14 37.1 Kurzer Stoss, Maximum (2 ^{1/2}) . 14 53.3	
--	--	---	--

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
(22 I u l i .			
120. Sehr schwacher Stoss, Maximum	h m 14 49.3	Anfang sehr schwacher Schwingungen	h m 14 43.0
Bruch der Curve nach S und Anfang der Vibrationen	18 16.9	Bruch der Curve nach O	18 17.2
Unsymmetrische Schwingungen von kurzen Dauer, Maximum (6)	18 19.6	Anfang unsymmetrischer Schwingungen (schwach sichtbar, Maximalamplitude bis 7 mm.)	19 18.4
		Ende der Schwingungen	20 7

♂—♀ 24 I u l i .

121. Ausbuchtung nach S, Mitte	11 52.7	Ausbuchtung nach O, Mitte	11 52.7
Ausbuchtung nach S, Anfang	14 51.9	Ausbuchtung nach O, Anfang	14 51.9
Anfang sehr schwacher Schwingungen	17 59.9	Anfang schwacher Schwingungen	18 0.5
Ausbuchtung nach S, Anfang	18 14.6	Ausbuchtung nach O, Anfang	18 14.6
Kurzer scharfer Stoss, Maximum (5)	18 31.7	Schwingungen (4)	18 30.9
Minimum	18 35.4	Schwingungen fast gleicher Amplitude (7—8)	18 36.0
Maximum (10)	18 49.7	Minimum	18 51.0
Minimum	18 51.3	Maximum (10)	18 56.3
Maximum (10)	18 53.9	Minimum	19 2.6
Minimum	18 54.5	Ununterbrochene Schwingungen bis	19 7
Maximum (4 1/2)	18 55.8		
Minimum	18 56.9		
Maximum (10)	19 2.0		
Weiter ununterbrochene Stösse mit allmählich sich verkleinern- den Amplituden bis	19 40		

24 26 I u l i .

122. Anfang schwacher Schwingungen	6 25.7	Anfang schwacher Schwingungen (3)	6 25.7
Kurzer scharfer Stoss, Maximum (4)	7 17.9	Verstärkung der Schwingungen	7 14.9
Schwache Schwingungen	7 19.4	Maximum (10)	7 23.6
Darauf werden die Schwingungen stärker, Minimum	7 21.8	Minimum	7 27.8
Maximum (6 1/2)	7 32.0	Maximum (10)	7 31.4
Minimum	7 34.4	Minimum	7 34.4
Maximum (10)	7 39.2	Maximum (8)	7 37.7
Fast vollkommene Ruhe des Pendels	7 41.6	Minimum	7 40.4
Stoss, Maximum (6 1/2)	7 45.8	Maximum (7)	7 48.7
Minimum	7 47.9	Minimum	7 46.1
Maximum (7 1/2)	7 49.7	Maximum (6) ?	7 48.5
Unsymmetrische Schwingungen bis	7 51.2	Unsymmetrische Schwingungen bis	9 1
	7 52.4		

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
--------------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

♁ — ☉ 28 I u l i.

		h	m			h	m
123. Sehr schwache Ausbuchtung	{	8	45.4	Sehr schwache Ausbuchtung	{	8	46.0
und Anfang der Vibrationen	{	9	21.4	nach O	{	9	21.4
Anfang schwacher Schwingun-				Anfang schwacher Schwingun-			
gen		15	44.3	gen		15	44.6
Kurzer Stoss, Maximum (9)		16	2.2	Schwingungen fast gleicher	{	15	58.6
Minimum		16	3.7	Amplitude (5)	{	16	11
Maximum (4 1/2)		16	7.6	Ende der Schwingungen		16	46
Minimum		16	14.9				
Maximum (2)		16	15.7				
Ende der Schwingungen		16	40				

♁ — ♀ 7 A u g u s t.

124. Ausbuchtung nach O {				Ausbuchtung nach O und An-			
Anfang	{	5	35.4	fang der schwachen Schwin-			
Mitte	{	5	36.9	gungen	{	5	35.4
Stoss, Maximum (2)		8	44.1	Stoss		8	42.3
Schwache Stösse mit der	{	8	44.1	Maximum (5)		8	44.1
Amplitude bis 4 mm.	{	9	5.7	Einige Stösse (5) bis		9	2.7
Anfang des starken Stosses		9	6.9	Starker Stoss (sehr schwach sicht-	{	9	2.7
Maximum (16)	{	9	12.9	bar, Amplitude bis 12 mm.)?	{	9	47.1
Minimum		9	15.9	Schwingungen und Vibrationen			
Maximum (18)		9	18.6	bis		12	2
Minimum		9	22.2				
Stösse mit allmählig abneh-	{	9	22.2				
mender Amplitude	{	10	9.0				
Schwache Stösse und Vibra-							
tionen bis		12	2				

♁ 8 A u g u s t.

125. Anfang schwacher Schwin-				Anfang schwacher Schwingun-			
gungen		4	5.6	gen		4	5.8
Stoss, Maximum (2)		5	19.0	Stoss		5	17.9
Minimum und Anfang des				Maximum (5)		5	21.2
Stosses		5	19.6	Ende der Schwingungen		5	46
Maximum (10)		5	21.7				
Minimum		5	25.3				
Maximum (6)		5	30.1				
Ende der Schwingungen		5	43				

☉ 11—12 A u g u s t.

126. Schwacher Stoss und Schwin-				Schwacher Stoss (2)			
gungen		22	48.5	Ununterbrochene Stösse mit der	{	1	56.9
Schwache Schwingungen (1—2)	{	1	55.4	Amplitude bis 8 mm.	{	3	31
Ununterbrochene Stösse mit	{	2	3.8	Ende der Vibrationen		5	19
der Amplitude bis 6 mm.	{	2	26.3				
Starker Stoss, Anfang		2	28.1				
Maximum (17)		2	35.3				
Ununterbrochene Stösse fast	{	2	38.6				
gleicher Amplitude bis 7	{	3	19.4				
Ende der Schwingungen		4	37				

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
♂ 18—14 August.			
127. Sehr schwacher Stoss und Anfang der Vibrationen	h m 21 22.4	Anfang eines schwachen Stosses und Schwingungen	h m 21 22.4
Schwingungen mit der Amplitude bis 3 mm.	23 20.9	Schwingungen mit der Amplitude bis 3 mm.	23 22.4
Stoss	0 17.6	Schwingungen mit der Amplitude bis 5 mm.	23 59.6
Maximum (9)	0 23.6	Anfang starken Stosses	0 20.6
Minimum und Stoss, Anfang	0 24.8	Maximum (12)	0 23.3
Maximum (16)	0 29.3	Ununterbrochene Schwingungen bis	0 25.4
Minimum	0 31.4	Ununterbrochene Schwingungen und einige schwache Stösse	1 50.6
Maximum (12)	0 33.2		3 34
Stösse mit der Maximalamplitude bis 7 mm.	0 35		
Weiter ununterbrochene schwache Schwingungen und Stösse bis zum Stoss, (Maximum) (6)	0 43		
	2 44.6		
Schwache Stösse und Schwingungen bis	3 35		
♂ 17 August.			
128. Ausbuchtung nach S, Anfang Maximum, Amplitude 1½ mm.	14 32.4 14 33.6	Ausbuchtung nach O, Anfang Maximum (1½)	14 33.0 14 33.9
Anfang der Vibrationen	14 34.2	Anfang der Schwingungen	17 0
Schwingungen fast gleicher Amplitude (1½)	17 22.5 17 27.6	Maximum (3½)	17 43.5
Anfang schwacher Schwingungen	17 36.6	Ende der Schwingungen	18 22
Fast ununterbrochene Stösse mit der Maximalamplitude 4 mm.	17 39.0 17 43.0		
Ende der Schwingungen	18 4		
♂ 20—20 August.			
129. Anfang der Vibrationen	21 47.0	Anfang schwacher Schwingungen	21 48.1
Stoss, Anfang	1 56.0	Weiter wird die Erscheinung von Windschwingungen fast ganz maskirt.	
Maximum (7)	1 56.9	Stoss	1 56.3
Minimum	1 58.7	Maximum? (8)?	2 2.0
Maximum (10)	2 3.2		
Ende der Schwingungen	2 40		
♀ 31 August.			
130. Anfang unsymmetrischer Schwingungen	2 45.4	Anfang unsymmetrischer Schwin- gungen	2 46.3
Maximum? (10)?	2 50.2	Maximum? (8)?	2 51.1
Minimum	2 58.0	Ende der Schwingungen	2 56
Maximum (2½)	3 3.1		
Ende der Schwingungen	3 10		

Die Erscheinung wird von Windschwingungen sehr maskirt.

Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinun- gen.	Momente der Erschein.
--------------------------------------	-----------------------------	--------------------------------------	-----------------------------

♂ 1 September.

131. Ausbuchtung nach S, Mitte und Anfang der Vibrationen	h m	Die Erscheinung ist für dieses Pendel durch Windschwin- gungen stark maskirt.	
Schwache Stöße mit der Am- plitude bis 2 mm.	4 8.5		h m
Anfang starker Stöße	6 9.7	Stoss	6 16.9
Maximum (8 ^{1/2})	6 18.4	Maximum (3)	6 24.7
Minimum	6 22.5	Minimum	6 25.1
Ununterbrochene Schwingun- gen fast gleicher Amplitude	6 27.4	Weiter schwache Schwingungen.	
(4)	6 27.4		
Ununterbrochene Stöße fast gleicher Amplitude (5)	6 30.7		
Ende der Schwingungen	6 30.7		
	6 46		

♂ 5 September.

132. Sehr schwacher Stoss, Maxi- mum	13 35.9	Anfang schwacher Schwingun- gen	12 32
Stoss	15 38.6	Stoss	15 38.2
Maximum (3 ^{1/2})	15 42.5	Maximum (2 ^{1/2})	15 40.4
Ende der Schwingungen	16 28		

♂ 7 September.

133. Anfang der Schwingungen (3)	18 21.7	Schwingungen (5)	18 22.9
Minimum	18 27.7		18 31.9
Schwingungen (2 ^{1/2})	18 27.7	Schwache Schwingungen	18 31.9
Stoss	18 34.9		18 37.6
Maximum (8 ^{1/2})	18 34.9	Stoss	18 37.6
Minimum	18 39.1	Maximum? (20)?	18 45.1
Maximum (15)	18 40.3	Schwingungen bis	19 44
Ende der Schwingungen	18 46.1		
	19 14		

♂ 17 September.

134. Anfang der Vibrationen	8 45.7	Anfang der Vibrationen	8 46.0
Mehrere Stöße (3 ^{1/2})	12 20.6	Anfang einer ununterbrochenen Reihe von Stößen	12 21.2
Stoss	12 55.7	Maximum (10)	12 55.7
Maximum (11 ^{1/2})	12 55.7	Minimum	13 2.3
Minimum	13 7.7	Maximum (5)	13 8.3
Stöße (4 ^{1/2})	13 7.7	Ende der Schwingungen	13 38
	14 16		

♂ 25 September.

135. Stöße fast gleicher Ampli- tude (3)	18 44.9	Stöße, Maxima (2 ^{1/2})	18 55.4
Stillstand des Pendels	18 56.3	(3 ^{1/2})	18 58.7
Stöße gleicher Amplitude (3 ^{1/2})	18 56.3	(schlecht sichtbar wegen der Windschwingungen).	
Stoss	18 56.9		
Maximum (7 ^{1/2})	18 59.0		
Ende der Schwingungen	18 59.0		
	19 3.2		
	19 33		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
27 September.			
136. Anfang der Vibrationen . . .	3 51.6	Anfang der Vibrationen . . .	3 51.6
Anfang schwacher Schwingungen . . .	6 2.5	Anfang schwacher Schwingungen . . .	6 3.1
Stoss, Maximum (2 ^{1/2}) . . .	6 29.2	Anfang stärkerer Schwingungen . . .	6 43
Minimum . . .	6 31.6	Maximum (5 ^{1/2}) . . .	6 48.1
Maximum (6) . . .	6 46.9	Schwingungen bis . . .	7 9
Minimum . . .	6 50.2		
Maximum (8) . . .	6 51.4		
Minimum . . .	6 59.5		
Schwache Stösse (3) bis . . .	7 9		

24 October.

Etwa drei Tage vor dem folgenden Erdbeben und zwei Tage nachher zeigt die Curve des Pendels im Meridian schwach ausgesprochene Oscillationen.

137. Anfang der Vibrationen . . .	4 39.2	Anfang sehr schwacher Schwingungen . . .	4 39.2
Schwingungen mit der Amplitude bis 4 mm.	5 14.0	Stösse fast gleicher Amplitude bis 4 mm.	5 13.1
Minimum . . .	5 24.2	Stösse mit der Amplitude bis 2 mm	5 20.6
Maximum (5) . . .	5 24.2	Stösse fast gleicher Amplitude bis 12 mm.	5 20.6
Minimum . . .	5 28.4	Minimum . . .	5 25.1
Maximum (10) . . .	5 28.4	Gleich darauf verschwindet das Pendel, Minimum . . .	5 40.1
Minimum . . .	5 33.5	Starke Schwingungen (Maximalamplitude 25 mm.) bis . . .	5 40.1
Maximum (7 ^{1/2}) . . .	5 35.5	Minimum . . .	5 45.2
Minimum . . .	5 36.8	Maximum (8) . . .	5 56.2
Unsymmetrische Schwingungen mit der Amplitude bis 5 ^{1/2} mm.	5 38.6	Minimum . . .	6 8.0
Minimum, Bruch der Curve nach N um 3 ^{1/2} mm. und . . .	5 41.6	Maximum (8) . . .	6 10.7
Anfang sehr starken Stosses . . .	5 41.6	Minimum . . .	6 21.5
Maximum (55) . . .	5 46.4	Schwingungen fast gleicher Amplitude (5)	6 21.5
Schwingungen mit der Amplitude bis 31 mm.	5 51.2	Schwächere Schwingungen bis . . .	7 15
Minimum und starker Stoss . . .	5 54.8		
Maximum (35) . . .	5 59.3		
Minimum . . .	6 10.1		
Maximum (12) . . .	6 12.5		
Minimum . . .	6 15.5		
Schwingungen fast gleicher Amplitude bis 5—6 mm.	6 15.5		
Schwache Schwingungen bis . . .	6 30.5		
	7 15		

7 October.

138. Sehr schwache Schwingungen mit allmählich wachsender Amplitude	2 5.0	Anfang schwacher Schwingungen	2 2.5
Kurzer Stoss, Maximum (8)	2 28.4	Maximum (2)	2 26.6
Ununterbrochene Stösse fast gleicher Amplitude (5)	2 29.6	Minimum	2 29.0
Schwingungen mit allmählich abnehmender Amplitude von 4 mm. an	2 33.5	Weiter ununterbrochene Schwingungen mit schwachen Maxima	2 35.6
Kurzer Stoss (4)	2 40.1	Schwacher Stoss (2 ^{1/2})	3 42
Ende der Schwingungen	2 40.1		
	2 50.6		
	2 50.6		
	3 43		

Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.	Beschreibung der Erscheinungen.	Momente der Erschein.
---------------------------------	-----------------------	---------------------------------	-----------------------

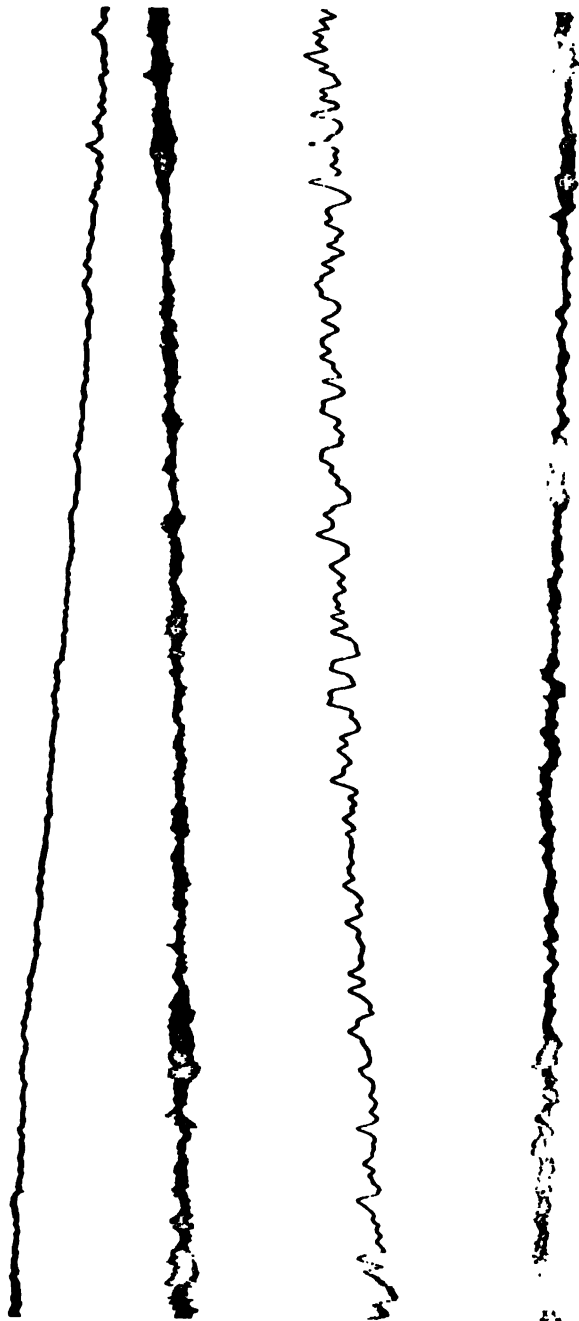
♂ 9 October.

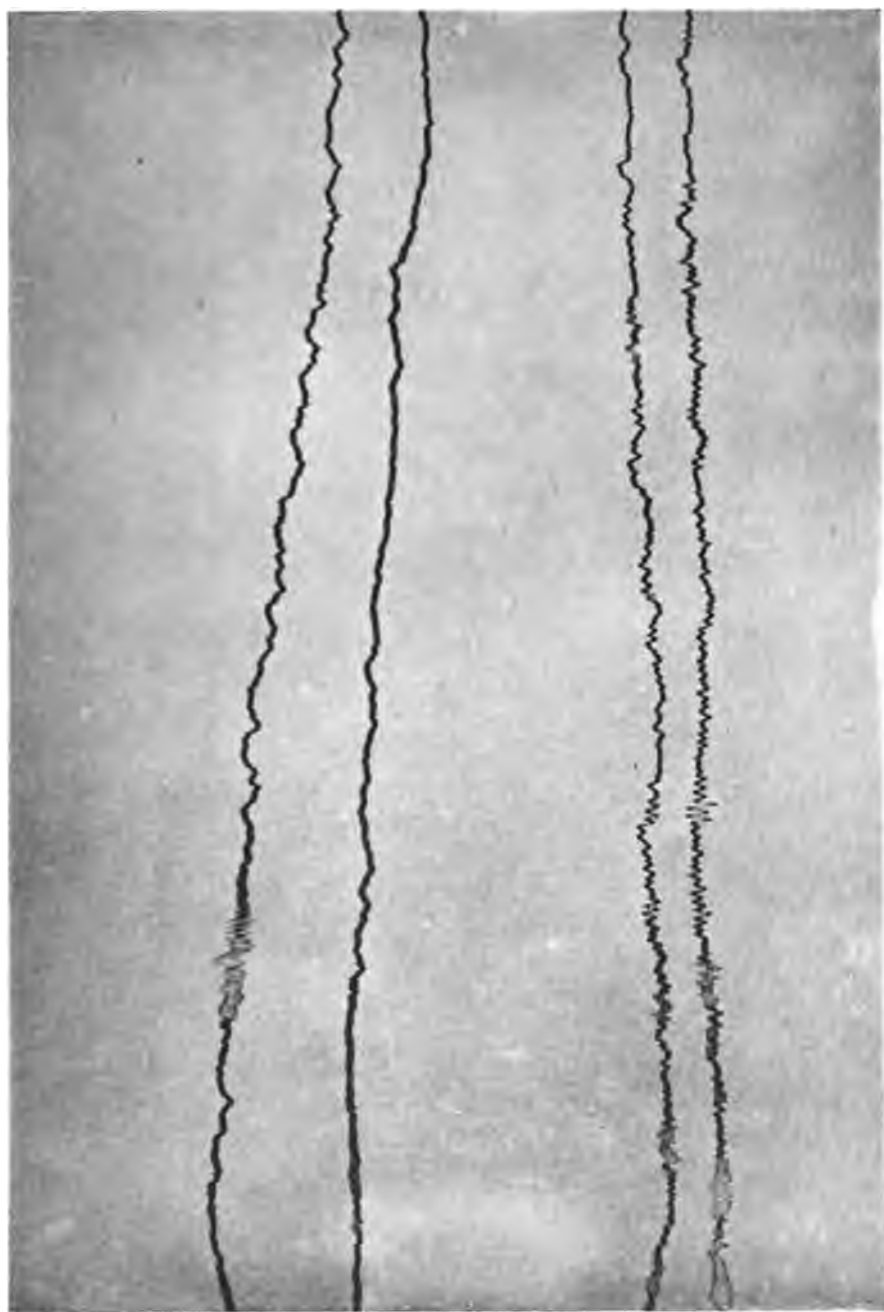
139. Scharfer Bruch der Curve nach S um circa 1 mm.	h m 4 58.1	Scharfer Bruch der Curve nach O um circa 1 mm.	h m 4 57.8
Weiter schwache Schwingungen und mehrere Brüche der Curve bis zum Anfang der Stösse gleicher Amplitude (2 ^{1/2})	6 21.2	Weiter Schwingungen und mehrere Brüche der Curve bis Schwingungen gleicher Amplitude bis 3 ^{1/2} mm.	6 22.1 6 22.1 6 35.6
Ende der Stösse	6 27.5	Weiter stärkere Schwingungen mit Maxima	(6) { 6 39.8 (10) { 6 45.2
Schwächere Stösse	6 27.5 6 35	Minimum, Anfang starken Stosses	6 47.6
Ununterbrochene Stösse mit der Maximalamplitude bis 4 mm.	6 35 6 45.8	Maximum (14)?	6 52.4
Minimum und Anfang des Stosses	6 45.8	Minimum	6 56.6
Maximum (10)	6 47.0	Pendel sehr schwach sichtbar; wie es scheint, ist noch ein Minimum (kurzer Stillstand des Pendels) um	6 58.7
Kurzer Stillstand des Pendels und Anfang starken Stosses	6 50.0	Während des Maximums erfolgt der Papierwechsel.	
Maximum (16)	6 53.0		
Minimum und Anfang sehr starken Stosses	6 56.6		
Nach sieben Minuten erfolgt der Papierwechsel, Amplitude vor dem Abnehmen des Papiers = 24 mm.			

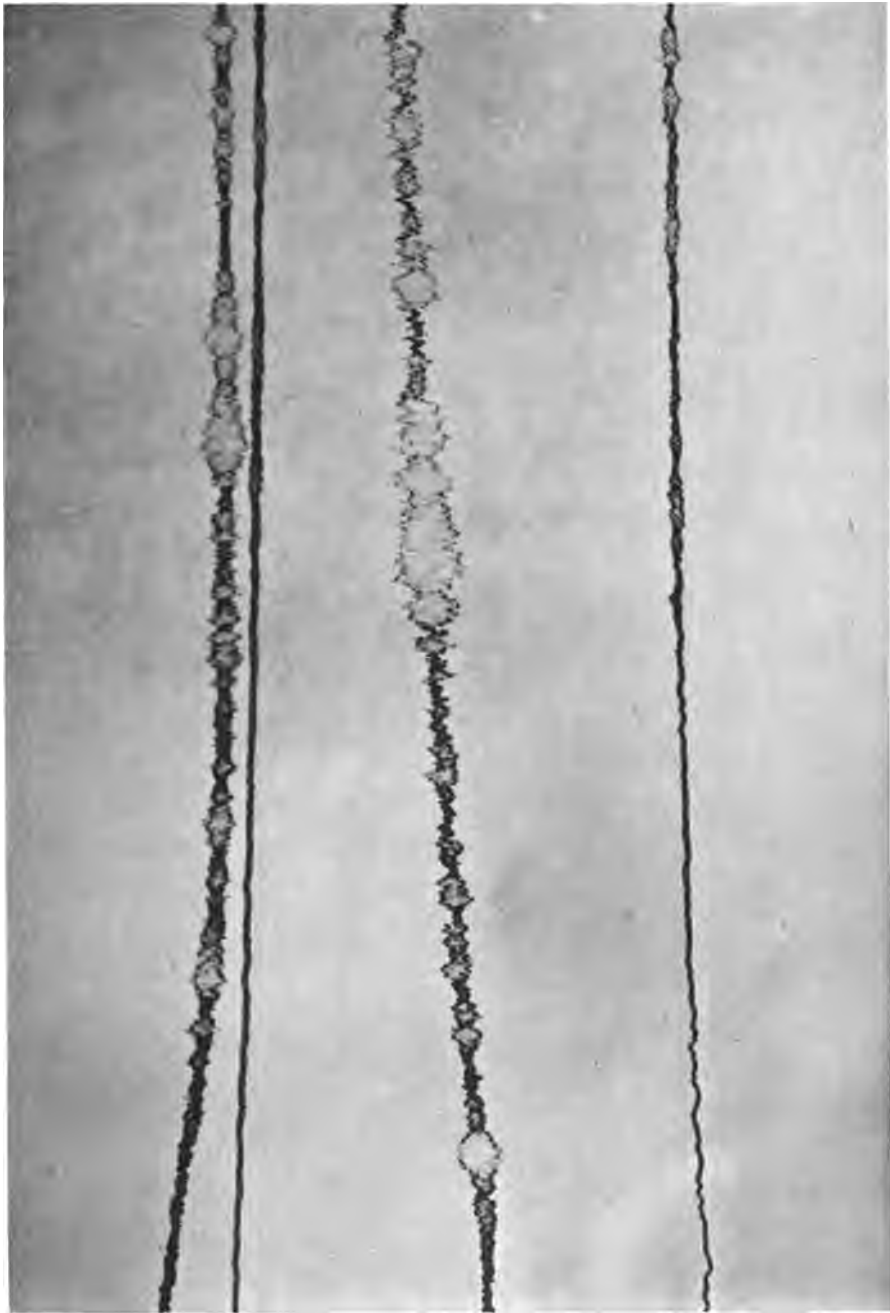
Auf dem neuen Papierblatt sind die Schwingungen beider Pendel mit schon abnehmender Amplitude. Am Anfang, um 7^h 18^m, beträgt dieselbe:

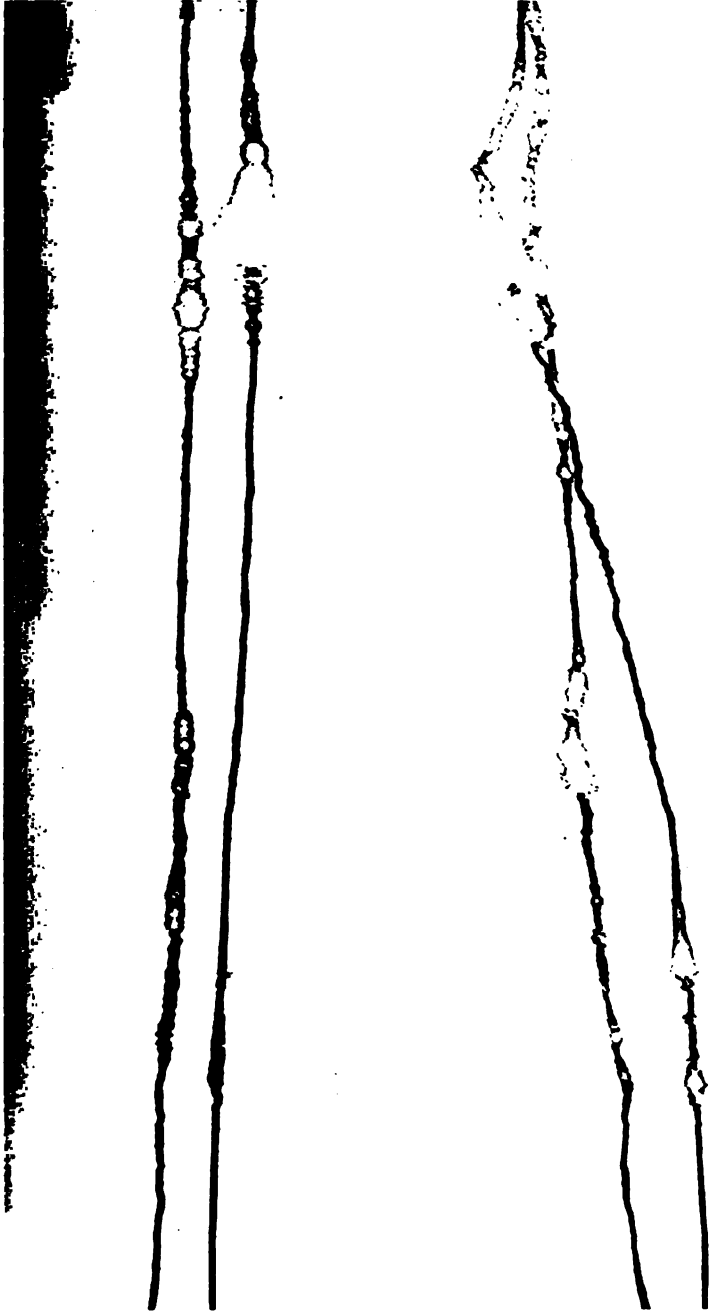
für das Pendel im 1 ^{en} Vert— 50 mm.		für das Pendel im Meridian— 20 mm.?	
Minimum	7 27.8	Minimum	7 23.6
Maximum (18)	7 30.5	Maximum (20)?	7 29
Minimum	7 35.6	Minimum	7 46.1
Maximum (10)	7 37.7	Maximum (10)	7 53.6
Minimum	7 39.5	Ununterbrochene Schwingungen mit der Maximalamplitude von 5 mm. bis	8 53
Maximum (8)	7 41.9	Schwache Schwingungen und Stösse bis	10 7
Minimum	7 43.1		
Allmählig zunehmende Schwingungen bleiben fast gleicher Amplitude (15)	7 47.0 bis 7 53.0		
Die Schwingungsamplitude nimmt ab bis	7 59		
Stösse fast gleicher Amplitude (5)	8 9		
Schwingungen, Vibrationen und Brüche der Curve bis	10 9		

In Folge eines durch die Abreise des Autors aus Charkow verursachten Versehens wurden die im Texte der Abhandlung erwähnten phototypischen Tafeln №№ 4, 5 und 6 zugleich mit anderen Tafeln nicht bestellt. Da dieses Versehen erst zum Schlusse des Druckes der Abhandlung bemerkt worden war, so ist von der Nachbestellung der fehlenden Tafeln Abstand genommen, um so mehr, dass das Fortbleiben derselben für den Haupttheil der Abhandlung — Verzeichniss der seismischer Erscheinungen — ohne Belang ist.

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“**

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редакція „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ Проф. Д. Овсянко-Куликовскій.

70
32

ЦЕНТРАЛЬНАГО
Министр
Имя

Annuaire de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1896 г.

Книга 3.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная—30.

1896.

4923 Mo

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1896 г.

— 2 —

102244

Книга 3.

ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАТЬ
СТАТУТЫ И УСТАВЫ
МИНИСТ. 8 2 ВНУТР.
Инд. 19/27 М

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная—30.

1896.

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 унив. уст. печатать и выпустить въ свѣтъ
разрѣшается. Іюня 4 дня 1896 г.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета
М. Алексѣенко.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть официальная.

Стр.

Отчетъ физико-математическому факультету о совершаемыхъ студентами Харьковскаго университета научно-педагогическихъ географическихъ экскурсіяхъ по Кавказу. Проф. А. Н. Краснова	1
Мнѣніе проф. Б. А. Андреева по поводу доклада комиссіи по вопросу объ устройствѣ въ г. Харьковѣ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія . .	15
Уставъ ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ	21

Часть неофициальная.

Научный отдѣлъ.

Содержаніе свободной соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ. Студ. А. А. Финкельштейна	1
Étudiant A. Finkelchtein. Le contenu de l'acide muriatique libre et l'état de la faculté digestive du suc gastrique dans les maladies diverses.	
Законы наследственности. Проф. И. Г. Оршанскаго	49
Prof. I. Orchansky. Les lois de l'hérédité.	
Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей. Проф. И. В. Нетушила	57
Prof. I. Nétouchil. Précis de antiquités romaines.	
Синтаксическія замѣтки. Прив.-доц. М. А. Маслова	105
Prof.-aggrégé M. Masloff. Notes syntactiques.	
Соціальныя задачи юриспруденціи. Антона Менгера. Переводъ съ нѣмецкаго Прив.-доц. Н. А. Гредескула	119
A. Menguer. La vocation sociale de la science du droit. Traduit de l'allemand par le prof.-aggrégé N. Grédésoule.	

Критика и библиографія.

А. И. Кирпичниковъ. Очерки по исторіи новой русской литературы. Сиб. 1896 г. Проф. Л. Ю. Шенелевича	1
Prof. L. Chépélévitch.—A. Kirpitchnikoff. Essais sur l'histoire de la littérature russe moderne.	

II

Стр.

Лѣтопись Харьковскаго университета.

Опытъ исторiи Харьковскаго университета. Проф. Д. И. Вагалѣя	1
Prof. D Bagaléi. Essai de l'histoire de l'Université de Kharkow.	
Публичныя чтенiя по техническимъ наукамъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 1838—1863 г. Проф. Г. И. Лагермарка	73
Prof. H. Laguermarck. Les leçons publiques des sciences techniques à l'Université de Kharkow. 1838—1863.	
Некрологъ проф. И. П. Сокальскаго	113
Prof. I. P. Sokalsky (Nécrologie).	

Приложенiя.

Джозуэ Кардуччи. Очеркъ развитiя національной литературы въ Итали. Переводъ съ Итальянскаго стип. П. Риттера	1
D. Cardoncci. Précis de l'évolution de la littérature nationale en Italie. Traduit de l'italien par P. Ritter.	

Объявленiя.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

Физико-математическому факультету о совершаемыхъ студентами Харьковскаго университета научно-педагогическихъ географическихъ экскурсіяхъ по Кавказу.

Ординарнаго профессора А. Н. Краснова.

Лѣтомъ 1894 года студентами 3 курса физико-математическаго факультета въ сообществѣ съ нѣсколькими товарищами 2 курса, медиками и юристами—въ числѣ 17 человѣкъ совершена была подѣ моимъ руководствомъ географическая экскурсія по Военно-Осетинской дорогѣ на Кавказѣ. Эта экскурсія является *четвертою* по счету экскурсіей, совершаемой со мною на Кавказѣ Харьковскими студентами. Каждый разъ факультетъ отпускалъ мнѣ на эти экскурсіи сумму отъ 150—300 руб., а правленіе университета оказывало содѣйствіе, давая возможность моимъ слушателямъ проѣзжать до Кавказа и обратно, пользуясь бесплатными билетами. Предшествовавшіе три года я не представлялъ факультету подробныхъ отчетовъ объ этихъ экскурсіяхъ, ограничиваясь лишь краткими свѣдѣніями, дававшимися для годичнаго отчета университета. Причиною тому была новизна дѣла, въ которомъ мнѣ приходилось быть пионеромъ—и желаніе выработать тотъ планъ экскурсіи, который могъ бы быть осуществленъ наиболее легко и дешево, давая наиболее плодотворные результаты. Экскурсіи предшествовавшихъ лѣтъ, хотя, какъ мнѣ казалось, и были полезны для совершавшихъ ихъ студентовъ, однако не удовлетворяли лично меня, заставляя искать новые пути и иной способъ организаціи. Только въ нынѣшнемъ году, думается мнѣ, я нашелъ то, что необходимо для поставленной мною цѣли. Вотъ почему я и рѣшился представить только теперь мой отчетъ факультету, сообщивъ въ немъ данныя объ экскурсіи не только нынѣшняго, но и предшествовавшихъ годовъ.

Насколько мнѣ извѣстно, Харьковскому университету и въ частности покойному профессору нашего факультета—Леваковскому принадлежить честь организаціи со стороны университета студенческихъ экскурсій. Въ другихъ университетахъ Россіи эти экскурсіи если и совершались—то только въ ближайшихъ окрестностяхъ города и обыкновенно на счетъ самихъ студентовъ. У насъ впервые университетъ созналъ пользу болѣе дальнихъ поѣздокъ—и при громадности русскихъ разстояній и дороговизнѣ проѣзда опредѣлилъ на студенческія экскурсіи особую, хотя и не очень большую сумму. Однако до послѣдняго времени экскурсіи эти, приуроченныя къ преподаванію такихъ предметовъ какъ геологія, ботаника, химія и агрономія, не выходили изъ предѣловъ сосѣднихъ губерній степного района.

Въ бытность мою за границею, гдѣ, слушая лекціи въ Германіи и Швейцаріи, я имѣлъ случай видѣть, какое громадное педагогическое значеніе имѣетъ посѣщеніе горныхъ странъ подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей—я тамъ еще задавалъ себѣ вопросъ, нельзя ли ввести такія же экскурсіи въ Россіи? Занявъ кафедру землевѣдѣнія въ нашемъ университетѣ, я еще болѣе убѣдился въ необходимости подобныхъ экскурсій.

Географу болѣе чѣмъ кому либо изъ натуралистовъ приходится толковать о явленіяхъ, зачастую очень сложныхъ, которыя трудно поддаются описанію, которыя непонятны безъ демонстраціи. Химикъ и физикъ имѣютъ возможность пояснить свое ученіе опытомъ, къ услугамъ біолога является коллекція и микроскопъ съ его препаратами. Географъ можетъ показать только картинку, фотографію. Но на картинкѣ надо умѣть увидѣть то, что она даетъ. Обыкновенно же тѣ, кто не видалъ самой природы—жители городовъ и степей—этого не видятъ, подтверждая слова Шлейдена *Das Sehen ist schwere Kunst*.

Между тѣмъ горы представляютъ изъ себя настоящій микрокосмъ. Строеніе земли, различные типы совершающихся на ея поверхности процессовъ, явленія атмосферы—растительныя царства различныхъ поясовъ, типы человѣческой жизни и занятій, все сгруппировано здѣсь на незначительномъ разстояніи, все виѣстѣ съ тѣмъ слагается въ величественныя и поэтичныя картины, которыя должны глубоко врѣзываться во впечатлительную душу юноши и на всю жизнь оставлять неизгладимое воспоминаніе о явленіяхъ природы, съ этими картинами связанныхъ, возбуждая къ ней любовь и любознательность.

Изъ всѣхъ горныхъ странъ Россіи и Европы Кавказъ болѣе чѣмъ какая другая удовлетворяетъ этой цѣли. Расположенный почти въ центрѣ

Евразіи, онъ соединяетъ въ себѣ явленія природы холоднаго сѣвера и почти тропическаго юга, странъ самихъ влажныхъ на материкѣ нашемъ—и сухихъ пустынь, природу горъ и степей, черты жизни культурнаго запада и востока—горцевъ и кочевниковъ.

Естественно было поэтому мое желаніе завоевать край этотъ для университетскаго преподаванія, сдѣлать его учебнымъ пособіемъ, музеемъ, который сталъ бы также доступенъ для преподавателя русскаго, какъ доступны Альпы для швейцарскаго или Судеты для германскаго профессора. Разрѣшеніемъ этой задачи я всецѣло обязанъ нашему факультету, которому здѣсь я и приношу искреннюю благодарность.

Мнѣ нужно было свести на нѣтъ разстояніе, отдѣляющее насъ отъ Кавказа. Это сдѣлало правленіе, благодаря любезности желѣзныхъ дорогъ, предоставлявшихъ студентамъ отдѣльный вагонъ, гдѣ экскурсанты помѣщались какъ у себя дома, могли разложить учебныя пособія и ѣхать двое сутокъ не только не утомляясь дорогою, но имѣя даже возможность ознакомиться ближе по картамъ и книгамъ съ будущимъ райономъ экскурсіи. (Къ сожалѣнію теперь желѣзныя дороги почему-то отказываютъ въ бесплатномъ проѣздѣ, чего онѣ не дѣлали въ началѣ).

Второю, болѣе трудною задачею было выбрать маршрутъ интересный въ научномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ безопасный и удобный. Несмотря на громадность Кавказскаго края, весьма немногія его части оказались возможными для посѣщенія экскурсантами. Дагестанъ и вся восточная половина слишкомъ некультурна, неблагоустроена и дика, чтобы можно было рисковать вести туда никогда не бывавшую въ горахъ молодежь, при томъ еще располагающую обыкновенно суммою не больше 25—30 рублей на человѣка. Западная половина Кавказа, хотя доступнѣе, но представляетъ менѣе интереса въ научномъ отношеніи. Здѣсь не обнажается породъ древнѣе юрскихъ, нѣтъ породъ изверженныхъ и т. п. Потому естественно было остановиться на центральномъ Кавказѣ и здѣсь искать наиболѣе удобнаго маршрута.

Военно-грузинская дорога является наиболѣе благоустроеннымъ путемъ, пересѣкающимъ центральный Кавказъ. Она обладаетъ обеспеченными средствами сообщенія, расположенными на незначительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ станціями, гдѣ можно переночевать и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ массу научныхъ объектовъ для наблюденія.

Кромѣ того по этой дорогѣ возможно переѣхать Кавказъ наиболѣе дешево.

Потому я и избралъ сперва военно-грузинскую дорогу, какъ область для экскурсіи.

*

Имѣя бесплатные билеты для желѣзныхъ дорогъ и для переѣзда по морю отъ Батума до Новороссійска, я могъ, отправляясь въ 1890 г. въ экскурсію, предоставить ѣхавшей со мною молодежи по 12 рублей. Прибавляя отъ себя столько же, они имѣли по 25 руб. на человѣка.

Съ этими средствами студенты совершили въ 1890 г. въ концѣ мая слѣдующій путь: отъ Владикавказа до ст. Казбекъ; оттуда на Девдоракскій ледникъ, затѣмъ отъ Казбека на Тифлисъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ на Батумъ и черезъ Новороссійскъ обратно въ Харьковъ.

Путь этотъ давалъ возможность наблюдать слѣдующія явленія:

1. Рѣчные террасы Терека надъ Владикавказомъ и эрратическіе валуны окрестностей города.

2. Обнаженія мѣловой, 2-хъ отдѣловъ юрской формациі, формациі палеозойскія, гнейсы и граниты центральной части Кавказа.

3. Прослѣдить исторію долины Терека въ различныхъ частяхъ его теченія, видѣть слѣды временнаго ея загроможденія поддонами моренами бывшаго ледника и лавовымъ потокомъ древняго изверженія Казбека.

4. Видѣть различные типы и слѣдствія эрозіи горъ потоками, явленія вывѣтриванія и измѣненія горныхъ породъ, равно какъ и связь между рельефомъ и геологическомъ строеніемъ мѣстности.

5. Познакомиться съ геологическимъ строеніемъ С. склона Кавказа.

6. Видѣть явленія, связанныя съ областями скопленія снѣговъ: лавины, снѣговые мосты, ледникъ, фирновые поля, различные типы ледниковыхъ трещинъ, колодезь, столовъ, морены, ледниковую шриховку и другіе характерныя для ледниковъ феномены.

Въ ботаническомъ отношеніи студенты могли видѣть главныхъ представителей лѣсной и нѣкоторыя формы альпійской флоры. Кромѣ того въ Батумѣ они могли познакомиться съ характерными субтропическими деревьями и ботаническимъ садомъ Тифлиса.

Для этнографическихъ цѣлей возможно было только посѣщеніе нѣкоторыхъ ауловъ. Ингушей, разсѣянныхъ по пути, краткій визитъ музея Радде въ Тифлисъ и обзоръ туземныхъ кварталовъ этого города.

Въ виду ограниченности средствъ экскурсій предположено было совершить ее пѣшкомъ; для многочисленной поклажи за 40 рублей была нанята громадной величины фура, въ которой какъ въ домѣ могли помѣщаться всѣ студенты во время непогоды. Кромѣ того получено было разрѣшеніе отъ г. начальника дорожныхъ станцій останавливаться на пути въ комнатахъ для проѣзжающихъ—*бесплатно*.

Для восхожденія на Девдоракскій ледникъ былъ нанятъ опытный проводникъ *Муса*, прекрасно знающій всѣ тропы, за 1 р. 50 к. въ сутки.

Онъ же доставлялъ молоко и баранину въ домикъ, построенный около ледника, гдѣ ночевали студенты и гдѣ имѣлся самоваръ и стаканы.

Экспедиція продолжалась 8 дней: въ 1-й день проѣхали до станціи Ларса, во второй—до Гвелетской сторожки, третій день провели на ледникѣ и успѣли спуститься и пройти до ст. Казбекъ. Четвертый день поднимались до Гудаура, на пятый день спустились до ст. Пасанауръ, гдѣ пересѣли въ почтовый экипажъ и переѣхали на 6-й день до Млеты, гдѣ заночевали и на 7-й день прибыли въ Тифлисъ. Въ Тифлисъ провели сутки и затѣмъ направились въ Батумъ, гдѣ ночью сѣли на пароходъ. Такимъ образомъ экспедиція длилась 8 дней.

Этотъ первый опытъ показалъ однако, что военно-грузинская дорога имѣетъ массу неудобствъ:

1. Студенты—жители степи далеко не настолько выносливы, чтобы быть въ состояніи пройти пѣшкомъ 200 съ лишнимъ верстъ по шоссе.

Садясь въ громадный и невѣроятно тряскій фургонъ, они уставали еще болѣе и въ этомъ состояніи проявляли слишкомъ мало восприимчивости къ явленіямъ природы и ихъ объясненіямъ. Кромѣ того управление фуργοномъ затруднительно на спускахъ и его трудно оставивать на интересныхъ мѣстахъ.

На казенныхъ станціяхъ частному подводчику приходится встрѣчать затрудненія съ ночлегомъ и кормомъ. Вотъ почему мы на полпути должны были бросить экипажъ и нанять дорого стоящихъ почтовыхъ въ виду ропота и протестовъ экскурсантовъ.

2. Ночлегъ на станціяхъ связанъ съ большими неудобствами. Приходится отнимать станцію отъ проѣзжающихъ и все таки маленькая комнатка черезчуръ тѣсна для экскурсантовъ. Провизія дорога и часто недостаточна на маленькихъ станціяхъ, не рассчитанныхъ на столь большое число посѣтителей.

3. Въ научномъ отношеніи дорога, хотя и даетъ много интереснаго—но не представляетъ совокупности всѣхъ явленій горной природы. Только долина Терека даетъ хорошія обнаженія, позволяющія шагъ за шагомъ прослѣдить послѣдовательность породъ, слагающихъ хребетъ. Но характерную для хребтовъ альпійскаго типа несимметричность строенія прослѣдить здѣсь трудно, такъ какъ только на пути къ Гудауру видны кое гдѣ на верху изогнутые въ складки пелеозойскіе сланцы. Далѣе вступая въ долину Арагвы, вы можете любоваться мягкими ландшафтами Грузіи—весьма красивыми, но не дающими возможности разобратъся въ тектоникѣ горъ, такъ какъ они задернованы и покрыты растительностью.

4. Особенно мало поучительнаго даетъ грузинская дорога въ ботаническомъ отношеніи. Проходя между скалъ и ущелій, она не даетъ возможности наглядно наблюдать разницы въ различныхъ поясахъ растительности. Черты альпійской флоры у ледника и на Гудаурѣ выражены не отчетливо и разница въ растительности С. и Ю. склона настолько нерѣзка, что усматривается лишь при внимательномъ анализѣ, что при быстротѣ движенія неудобно. Хочется не климату, а почвѣ приписать эту разницу.

5. Наконецъ къ числу крупныхъ неудобствъ надо причислить дорого стоящія остановки въ городахъ: Владикавказѣ, Тифлисѣ и Батумѣ, гостиницы которыхъ ни по цѣнѣ, ни по удобствамъ не отвѣчаютъ требованіямъ экскурсій.

2-я студенческая экскурсія. Благодаря большимъ средствамъ, отпущеннымъ на экскурсію и деньгамъ приложеннымъ самими экскурсантами, это была самая большая изъ экскурсій. Студенты проѣхали въ іюнѣ на почтовыхъ по военно-грузинской дорогѣ, посѣтили Девдоракскій ледникъ, проведя день въ Тифлисѣ, проѣхали по желѣзной дорогѣ въ Баку, гдѣ посѣтили нѣсколько изъ извѣстнѣйшихъ грязевыхъ вулкановъ (между прочимъ Локъ-Батанъ), видѣли выдѣлку и производство нефти и дѣлали изъ Баку двухдневную экскурсію въ Ленкорань, оттуда черезъ Баку экскурсанты вернулись черезъ Батумъ и Новороссійскъ домой. Экскурсія длилась болѣе 3-хъ недѣль.

Кромѣ видѣннаго на военно-грузинской дорогѣ, экскурсія эта давала возможность видѣть разницу въ чертахъ рельефа влажныхъ и сухихъ субтропическихъ областей, познакомиться съ обликомъ пустыни и пустынной флоры Муганской равнины, видѣть интересныя формы грязевыхъ вулкановъ и нефтяныхъ источниковъ.

Въ этнографическомъ отношеніи студенты видѣли обстановку Персіянъ Ленкорани, и ихъ деревенскій бытъ, культуру риса и нѣкоторыхъ субтропическихъ растений, храмъ огнеоклонниковъ—и достопримѣчательности Баку. Кромѣ того русскія деревни духоборовъ на Персидской границѣ. Несмотря на все это, и этотъ маршрутъ я долженъ былъ признать непригоднымъ. Чересмѣрная длина его, возможная лишь при даровомъ проѣздѣ, слишкомъ утомляла студентовъ. Ихъ силъ и впечатлительности не хватило далѣе Ленкорани. Какъ ни интересенъ контрастъ въ природѣ, создаваемой разницею климата въ В. и З. Закавказьѣ, экскурсанты имѣютъ слишкомъ мало времени и средствъ, чтобы посвятить имъ достаточно вниманія. Посѣщеніе Ленкорани связано съ опасною высадкою на берегъ, а жизнь въ Баку дорога. Что же касается до переѣзда военно-грузинской дороги на почтовыхъ, то, хотя при свидкахъ, любезно

дѣлаемыхъ администраціей онъ можетъ обойтись не дороже 5 р. на челоуѣка—онъ еще неудобнѣе предыдущаго способа ѣзды въ фурахъ, такъ какъ почтовые не соглашаются останавливаться достаточно долгое время, чтобы экскурсанты на пути могли разсмотрѣть всѣ особенности строевія горъ и явленія ихъ природы.

Въ виду вышеуказанныхъ соображеній я рѣшилъ навсегда отказаться отъ военно-грузинской дороги, какъ мѣста для экскурсій—и вернувшись изъ моей поѣздки подъ тропики, предпринялъ въ 1893 году 3 экскурсію на Кавказъ, избравши по совѣту проф. В. Я. Данилевскаго, за цѣль экскурсіи ледниковую область Эльборуса.

Экскурсанты пріѣхали въ 1-хъ числахъ августа въ Кисловодскъ, гдѣ помѣстились въ любезно предоставленномъ имъ тамошнимъ врачомъ и бывшимъ студентомъ 40-хъ годовъ нашего университета г. *Ярицевымъ* домѣ.

Съ помощью хорошаго зватока окрестностей Эльборуса г. Бакуменко, снаряжена была экспедиція, отправившаяся на Бермамутъ, а оттуда на Бечесанское плоскогорье, на линейкахъ. Съ Бечесана экскурсанты пересѣли на верховыхъ лошадей и направились къ подножію Эльборуса вверхъ по р. *Малкь*, посѣтили малкинскій ледникъ и, спустившись нѣсколько западнѣе на Бечесанское плоскогорье, вернулись къ линейкамъ, на которыхъ и достигли Кисловодска. Экскурсія эта была одна изъ самыхъ дешевыхъ. Она стоила менѣе 25 руб. на душу, имѣла то удобство, что позволяла вернуться къ исходному пункту путешествія и избавляла отъ риска перетратиться въ пути, такъ какъ все время приходилось останавливаться лагернымъ образомъ, въ палаткахъ и отвѣтственность за продовольствіе бралъ на себя г. Бакуменко. Такимъ образомъ уплачивая деньги въ Кисловодскѣ, экскурсія гарантировала себѣ благополучное возвращеніе.

Изъ научныхъ наблюденій, которыя позволяла дѣлать эта экскурсія надо указать на слѣдующія:

1. Геологическое строеніе сѣвернаго склона. Послѣдовательность и особенности формацій третичной мѣловой, юрской—здѣсь видны отчетливо на прекрасныхъ изобилующихъ окаменѣлостями и конкреціями обнаженіяхъ. Затѣмъ наблюдаются палеозойскіе сланцы, трахиты, лавы Эльборуса, вулканическіе туффы, гнейсы, граниты и грюнштейновыя породы.

2. Исторія образованія рѣчныхъ долинъ въ горныхъ странахъ.

3. Строеніе Пятигорскихъ лакколитовъ.

4. Измѣненіе свойствъ атмосферы и переходъ отъ степной флоры къ альпійской.

Склонъ Кавказа здѣсь поднимается весьма постепенно. Сзади вы видите подъ ногами степь съ Пятигорскими лакколитами, подъ ногами степная флора постепенно переходитъ въ альпійскую, причемъ даже непосредственно можно чувствовать возрастаніе энергіи лучей солнца.

5. Ледниковыя явленія и черты рельефа, ихъ сопровождающія. Несмотря на всѣ эти громадныя достоинства окрестностей Эльборуса, избранный маршрутъ обладалъ такими недостатками, что заставилъ меня навсегда отказаться отъ его повторенія.

Необходимость экскурсировать 3 сутокъ верхомъ на лошади часто по узкимъ проходящимъ надъ пропастями тропинкахъ, ночевать въ палаткахъ въ облакахъ, а иногда и подъ дождемъ при порывахъ холоднаго вѣтра, не можетъ считаться допустимой въ экскурсіи, въ которой зачастую принимаютъ участіе изнѣженные городскіе жители, никогда не садившіеся на лошадь и не спавшіе иначе какъ на тюфякахъ. Если дѣло обойдется даже безъ простуды—многіе настолько раскисаютъ, что дѣлаются негодными для воспріятія необходимыхъ впечатлѣній.

Кромѣ того научныя данныя, получающіяся изъ экскурсій, не даютъ и 10-й доли того, что можетъ при тѣхъ же условіяхъ дать Кавказъ.

1. Экскурсанты видятъ лишь сѣверный склонъ съ осадочными породами, приподнятыми и не дающими ни одной складки—что даетъ неправильное представленіе о строеніи горъ, какъ бы подтверждающее терорію поднятія, высказанныя Леопольдомъ фонъ-Бухомъ и Эли де Бомономъ.

2. Вся область экскурсіи лишена почти деревь. Мы имѣемъ непосредственный переходъ отъ степи къ альпійскому дугу. Хотя флора этого послѣдняго богата и даетъ много характерныхъ кавказскихъ формъ, но она лишаетъ возможности судить о поясахъ растительности и можетъ у незнакомаго съ горной природой вызвать неправильное о ней представленіе.

3. Ледники, мелки ползутъ по плоскому дну. Они лишены трещинъ, свойственныхъ ледникамъ, почему многія ледниковыя явленія отсутствуютъ или выражены нехарактерно.

5. Выпадаетъ весь южный склонъ горъ со всѣми особенностями ихъ природы.

Все это дѣлаетъ Эльборусскія окрестности мѣстомъ, безусловно непригоднымъ для студенческихъ экскурсій, несмотря на всѣ ихъ неопѣненные достоинства для туриста. Полное безлюдіе, если не считать изрѣдка попадающихся пастуховъ, лишаетъ возможности также производства наблюденій этнографическаго характера.

Экскурсія, совершенная мною лѣтомъ нынѣшняго 1894 года, на мой взглядъ была 1-я изъ студенческихъ экскурсій, вполнѣ отвѣчающая тѣмъ требованіямъ, которыя я для таковыхъ экскурсій поставилъ.

Въ экскурсіи принимало участіе 17 человекъ, изъ коихъ было своекоштныхъ 11. На экскурсію было выдано 250 р., но такъ какъ желѣзныя дороги по приказанію г. министра путей сообщенія въ нынѣшнемъ году не давали бесплатныхъ билетовъ экскурсантамъ, этой суммы оказалось мало и она перетратила 100 р., которые мнѣ, благодаря любезности г. ректора, и были потомъ возвращены правленіемъ.

Экскурсія прибыла во Владикавказъ 1 іюня, отсюда студенты на линейкахъ проѣхали въ г. Ардонъ, затѣмъ экскурсанты на дрогахъ направились черезъ г. Алагиръ по Военно-Осетинской дорогѣ, на г. Они и Кутансъ, сдѣлавши 2 небольшія экскурсіи пѣшкомъ—одну въ Садонскій серебро-свинцовый рудникъ и другую на Цейскій ледникъ черезъ урочище св. Михаила. У Мамиссоновскаго перевала экскурсанты пересѣли на верховыхъ лошадей и верхомъ проѣхали до с. Они. Въ этомъ впрочемъ не было никакой надобности, такъ какъ способъ передвиженія верхомъ только удорожилъ переѣздъ и отвлекъ вниманіе экскурсирующихъ отъ непосредственныхъ объектовъ наблюденія, создавъ кромѣ того въ г. Они затрудненія для дальнѣйшаго движенія, такъ какъ осетины отказывались ѣхать дальше, въ г. же Они не было наемныхъ лошадей. Только съ помощью мѣстнаго уѣзднаго начальника удалось уладить недоразумѣніе и доѣхать до Тквибули, откуда по желѣзной дорогѣ экскурсанты пріѣхали въ Кутансъ, и частью черезъ Батумъ, частью черезъ Тифлисъ и Владикавказъ вернулись домой. Переѣздъ по Военно-Осетинской дорогѣ длился 12 дней, во время которыхъ ѣхавшіе могли наблюдать слѣдующія явленія:

1-й день. Отъ Владикавказа до Ардона. Осмотръ Владикавказской низины. Ея геологическое строеніе. Строеніе почвы. Сборъ представителей степной флоры. Наблюденія надъ горными бризами Кавказскаго хребта и ихъ вліянія на облачность предгорій.

2-й день. Посѣщеніе осетинскихъ жилищъ, кладбища. Сборъ распросныхъ свѣдѣній о разныхъ мѣстныхъ обычаяхъ. О строѣ семьи; увеселеніяхъ. Пляски осетинъ. Суевѣрія.

3-й день. Отъ Ардона черезъ Алагиръ до Нехаса. Рѣчныя террасы р. Ардона. Обнаженія породъ третичныхъ и двухъ ярусовъ мѣла. Ихъ окаменѣлости, отношеніе къ размыву и вліяніе на направленіе продольныхъ долинъ и ихъ форму. Вліяніе горныхъ породъ на очертанія эрозивной долины Ардона. Знакомство съ представителями широколиственной лѣсной флоры С. Кавказа и вліяніемъ почвы на распредѣленіе лѣса и степи.

4-й день. Вступленіе въ области юрскихъ доломитовъ, окаменѣлости ихъ, кораллы. Вліяніе доломитовъ на форму долины р. Ардона и на очертаніе горъ. Измѣненіе флоры за доломитовымъ хребтомъ. Области глинистыхъ сланцевъ. Наблюденіе надъ феномъ. Ксерофильная флора долины. Причины ея. Сдвиги и сбросы въ области Юры. Палеозойскіе сланцы, ихъ вліяніе на формы горъ. Урочище св. Николая. Граниты. Осмотръ Садовскаго рудника и мѣсторожденій серебро-свинцовой руды, цинковой обманки, галмея и друг. минераловъ рудника.

5-й день. Возвращеніе въ урочище св. Николая. Дневка и ознакомленіе съ особенностями полосы хвойныхъ, представленной сосновыми борами.

6-й день. Подъемъ на Цейскій ледникъ. Древнія поддонныя морены ледника. Ихъ строеніе и вліяніе на ландшафтъ. Урочище Св. Михаила. Полухристіанское капище. Языческій праздникъ съ жертвоприношеніями. Посѣщеніе ледника. Наблюденія надъ колодцами, трещинами ледниковыми, столами. Сборъ альпійской флоры скалъ.

7-й день. Вверхъ по Ардону. Область гранитовъ протогиновыхъ и порфировъ. Ландшафты ими образуемые. Осыпи. Ущелье Ардона и особенности области наибольшей работы рѣки. Прибытіе въ Цессъ. Горныя аулы ссетинъ. Обстановка жилищъ.

8-й день. Верховья Ардона. Переходъ черезъ Мамиссонъ во время мятели. Снѣжныя поля и вѣчный снѣгъ. Красный снѣгъ и *Protococcus nivalis*. Наблюденія и сборъ альпійской флоры. Подснѣжники, анемоны и другія высоко альпійскія формы. Ночлеги въ дорожномъ домѣ.

9-й день. Спускъ съ Мамиссона. Верхняя граница лѣса, разница между лѣсами этой границы на С. и на Ю. склонѣ. Первыя вѣчно зеленныя растенія: *Ilex* и лавро-вишня. Вступленіе въ лѣса *Picea Orientalis* и *Abies Nordmanniana*. Выходы изверженныхъ породъ. Изобиліе синклинальныхъ и антиклинальныхъ складокъ въ юрскихъ сланцахъ. Разница въ тектоникѣ С. и южнаго склона. Вступленіе въ область волошскаго орѣха и вьющейся лозы. Долина р. Ріона. Исчезновеніе вѣчнозеленныхъ въ области орѣховъ. Прибытіе въ Они. Синклинальныя и антиклинальныя долины. Области субтропической флоры.

10-й день. Дневка въ Они и знакомство съ Имеретинами.

11-й день. Путешествіе по плато Они. Сухость известковаго ландшафта. Картина земледѣлія у Имеретинцевъ. Кукуруза и виноградники.

12-й день. Спускъ въ низовья Ріонъ. Область Каштана Фурмы, гранатовыхъ деревьевъ и лианъ закавказья.

13-й день. Дневка въ Кутаисѣ. Знакомство съ садами города и ихъ субтропической флорой. Антиклинальныя долины окрестностей.

Изъ краткаго перечня этого видно, что Военно-Осетинская дорога представляетъ громадное количество интересныхъ объектовъ для наблюдений и притомъ такихъ, какія нельзя прослѣдить ни на одномъ изъ другихъ Кавказскихъ маршрутовъ. Здѣсь и только здѣсь можно, наблюдая обнаженія, получить полное понятіе о строеніи типично несимметрично складчатой горной системы и о дѣйстви силъ, эту складчатость произведшихъ. Здѣсь только можно наблюдать поразительную разницу во флорѣ и климатѣ странъ, къ С. и Югу отъ Кавказа лежащихъ, природу пустыни, создаваемую горами, пояса растительности, отчетливо выраженные и наконецъ черты нравовъ и образъ жизни сыновъ природы горныхъ ущелій и культурныхъ жителей Картвельскаго племени. Военно-Осетинская дорога отличается удобствомъ для прохождения многочисленнаго отряда людей, не привыкшихъ къ горной природѣ. На небольшихъ разстояніяхъ, соотвѣтственно станціямъ здѣсь выстроены дома, гдѣ можно переночевать подъ кровомъ въ комнатахъ. Нѣкоторые изъ такихъ домовъ, какъ въ урочищѣ св. Николая, настолько удобны и комфортабельны, что не уступятъ станціямъ Военно-Грузинской дороги. Въ іюнѣ во время полнаго отсутствія проѣзжающихъ въ случаѣ разрѣшенія со стороны начальника дороги, въ которомъ, зная любезности Кавказской администраціи, мы позволимъ себѣ не сомнѣваться—даже эти могутъ быть предоставлены всецѣло въ распоряженіе экскурсантовъ. Они могутъ въ то же время служить исходнымъ пунктомъ для побочныхъ экскурсій. Посѣщеніе ледника легко. Къ нему ведетъ тропка удобная и для верховаго и для пѣшехода, настолько удобная—что восхождение на ледникъ можетъ быть легко доступно даже дамамъ—конечно привыкшимъ къ пѣшеходнымъ экскурсіямъ. Переѣздъ черезъ Мамиссонъ, хотя и напоминаетъ настоящіе экспедиціонныя переходы черезъ области вѣчныхъ снѣговъ—однако легокъ и безопасенъ.

Весь путь можетъ быть сдѣланъ на дрогахъ; на каждыя дроги могутъ быть посажены 4 человѣка. Дроги нанимаются въ Алагирѣ или Ардонѣ, съ drogovладѣльцами которыхъ можно списаться заранѣе и, минуя Владикавказъ, садиться на нихъ прямо со станціи *Даръ Кохъ*. При этихъ условіяхъ все пугешествіе по Осетинской дорогѣ, для 2 недѣли, обойдется съ продовольствіемъ отъ 25—30 рублей на человѣка.

Въ эстетическомъ отношеніи Военно-Осетинская дорога не оставляетъ желать ничего лучшаго. Ея красота во много разъ превосходитъ красоты грузинской дороги. Кромѣ того сравнивая ее съ Сень Готардъ

скою дорогою я нахожу, что красоты и контрасты Ардона и Ріона гораздо больше, чѣмъ Рейса и Тичино.

Ледникъ же Цейскій по красотѣ мало уступаетъ красивѣйшимъ изъ ледниковъ Альпъ, въ особенности въ его средней части.

Вездѣ по дорогѣ можно находить продовольствіе и вездѣ есть возможность отогрѣться и просохнуть отъ дождя.

Смѣло рекомендуя Военно-Осетинскую дорогу для научныхъ экскурсій натуралистамъ, нужнымъ считаю сказать въ заключеніе нѣсколько словъ объ организаціи самихъ экскурсій.

Практика показала необходимость заключать денежные сдѣлки съ проводниками напередъ, уплачивая деньги въ концѣ экскурсій, неудобство довѣряться подрядчикамъ, необходимость запастись на всякій случай предписаніемъ о содѣйствіи, контроля надъ расходомъ денегъ студентами и предоставленія организаціи хозяйственной части и вѣдѣнія мелкихъ расходовъ не всѣмъ студентамъ, а выборнымъ при нихъ лицамъ.

Самое веденіе экскурсіи въ послѣдніе годы было таково. Студенты брали съ собою: барометръ, термометръ приборы низшей геодезіи для маршрутной съемки; горный компасъ и молотки, бумагу для сушки растений и фотографическій приборъ. За этими инструментами присматривалъ и снималъ фотографіи препараторъ кабинета.

Студенты дѣлились на группы: топографовъ, геологовъ, ботаниковъ и этнографовъ. Они всѣ выслушивали объясненія, но на обязанности каждой изъ группъ лежало вести запись наблюдений, дневныхъ и собирать относящіяся къ ихъ специальности коллекціи, сдававшіеся на храненіе препаратору.

Вечеромъ на стоянкахъ, представители каждой группы давали остальнымъ участникамъ обзоръ сдѣланныхъ наблюдений, который оканчивался резюме со стороны руководителя экскурсіи.

За 4 экскурсіи студенты составили гербарій Кавказской флоры изъ 1000 съ лишнимъ видовъ коллекцію изъ 250 образцовъ породъ слагающихъ хребты центральнаго Кавказа и 150 фотографій, демонстрирующихъ типы жителей, пейзажи посѣщенныхъ мѣстностей и характерныхъ явленій природы. Сверхъ того участниками 4 экскурсій г. Тимоѣевымъ и Полянскимъ составленъ профиль и маршрутная и геологическая съемки пройденнаго отъ Алагіра до г. Они пути.

Таковы результаты 4 студенческихъ географическихъ экскурсій. Нѣтъ сомнѣній, что новизна дѣла оставляетъ желать еще весьма многого и въ ихъ организаціи и въ выполненіи. Однако несмотря на всѣ

промахи и ошибки, экскурсіи эти съ каждымъ годомъ привлекаютъ все большее и большее число участниковъ. Въ 1 экскурсіи принимало участіе всего 7 человекъ; во 2-й — 8; въ 3-й — 14; въ 4-й — 17. Потому я не могу въ заключеніе отчета этого не выразить желанія, чтобы факультетъ и на будущее время не оставилъ безъ своей нравственной и матеріальной поддержки дѣло географическихъ экскурсій по Кавказу и даль возможность сдѣлать поѣздки по Военно-Осетинской дорогѣ, такъ сказать, стереотипными.

Теперь легко уже организовать и упорядочить это дѣло, зная условія мѣстъ остановокъ, условія передвиженія — имѣя возможность временно списаться и сговориться съ лицами, которые взяли бы организовать передвиженіе. Въ виду дешевизны путей — 25—30 руб. на человекъ съ продовольствіемъ, суммы въ 300 р., отпускаемой факультетомъ при малочисленности нашихъ студентовъ, за глаза хватало бы на 10—15 человекъ и каждый выпускъ, переходя со II на III курсъ, могъ бы совершать такую образовательную экскурсію.

Но для этого необходимо разъ на всегда выхлопотать возможность бесплатнаго переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, что далеко не невозможно, такъ какъ экскурсанты *уже 3 года имъ пользовались* — и, надо надѣяться, что г. министръ путей сообщенія не лишитъ и на будущее время университетъ этой льготы.

Кромѣ того не лишне, чтобы факультетъ на будущее время обезпечивалъ и самого руководителя, которому подобная поѣздка обходится иногда до 100 р. и болѣе. Желаніе создать новое дѣло дозволяло мнѣ мириться съ этимъ расходомъ. Но расходъ этотъ я считаю несправедливымъ, принимая во вниманіе потерю почти мѣсяца каникулярнаго времени, трату труда и моральныхъ силъ. Въ будущемъ, когда детали дороги будутъ выяснены настолько, что веденіе экскурсіи можетъ быть поручено ассистенту, нѣсколько разъ на ней побывавшему — такое обезпеченіе явится прямо необходимымъ, тѣмъ болѣе, что по моему мнѣнію съ удобствомъ руководство экскурсіей можетъ быть ведено лишь человекомъ молодымъ. Неудобства пути, неизбежно связанныя съ ограниченностью средствъ, усталость, являющаяся слѣдствіемъ 2-хъ недѣльнаго передвиженія, связаннаго съ постоянными лекціями на открытомъ воздухѣ, наконецъ хозяйственная часть особенно неприятная, когда приходится отказываться въ требованіяхъ, возможныхъ подъ Харьковомъ по неисполнимыхъ въ горахъ — все это условія, съ которыми мирится лишь молодой организмъ, но которыя становятся съ лѣтами все труднѣе и труднѣе.

Вотъ почему мнѣ кажется особенно желательнымъ, чтобы на будущее время факультетъ не отказался поставить на прочную ногу вопросъ о географическихъ экскурсіяхъ студентовъ естественниковъ—важныхъ для нихъ не только какъ географовъ, но и какъ натуралистовъ вообще.

Передавая съ отчетомъ этимъ собранныя на Кавказѣ коллекціи и предоставляя ихъ въ распоряженіе факультета, я одновременно прошу до нѣкотораго времени оставить ихъ въ кабинетѣ для пополненія ихъ и болѣе точнаго опредѣленія нѣкоторыхъ образцовъ.

Харьковъ 11 Декабря
1894 года.

Мнѣніе профессора К. А. Андреева по поводу доклада комиссіи по вопросу объ устройствѣ въ г. Харьковѣ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія.

(Подано 5-го Сентября 1895 г.).

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что говорится въ докладѣ о необходимости распространенія въ Россіи высшаго сельско-хозяйственнаго образованія и въ частности о пользѣ открытія высшаго агрономическаго учебнаго заведенія въ Харьковѣ, я нахожу, однако, необходимымъ сдѣлать возраженія на тѣ мѣста доклада, гдѣ говорится о постановкѣ сельско-хозяйственныхъ наукъ въ университетѣ, а также не могу согласиться съ доводами авторовъ доклада, касающимися возможности и желательности нѣкоторыхъ видовъ взаимодѣйствія между университетомъ и предполагаемымъ агрономическимъ институтомъ.

Никто не станетъ отрицать, что университетъ есть прежде всего хранилище и питомникъ чистой науки и что служеніе его техническимъ цѣлямъ желательно лишь по мѣрѣ возможности и должно быть вызываемо только тамъ и въ такихъ предѣлахъ, гдѣ и поскольку оно необходимо и осуществимо.

Преподаваніе въ университетѣ общихъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ, особливо тамъ, гдѣ нѣтъ спеціальнаго агрономическаго института, можетъ быть объяснимо необходимостью и нельзя отрицать значительной доли его пользы; но усиленіе этого преподаванія, при существованіи въ томъ же городѣ такого заведенія, не только нельзя считать необходимымъ, но, въ силу ниже изложенныхъ соображеній, должно признать нежелательнымъ.

Вообще расширеніе задачъ университета въ направленіи приложеній чистыхъ научныхъ знаній къ вопросамъ и цѣлямъ практическихъ жизненныхъ потребностей есть дѣло чрезвычайно опасное, и хотя въ принципѣ его нельзя устранивать, но идти ему навстрѣчу и создавать искусственно условія, уклоняющія дѣятельность университета въ эту сторону, значило бы пренебрегать тѣмъ, что составляетъ существенное призваніе университетовъ.

Какъ учрежденія академическія, университеты по самой своей организаціи и составу гораздо болѣе приближены къ жизни, нежели, напр., академія наукъ, и, несмотря на свое чисто-научное призваніе, никогда не замыкались въ отвлеченныхъ и сухихъ теоріяхъ. Достаточно припомнить имена и труды наиболѣе выдающихся профессоровъ университетовъ настоящаго и прошедшаго времени, чтобы убѣдиться въ тщетности опасеній, что дѣятели университетской науки могутъ потерять интересъ къ ея приложеніямъ и обычную имъ доселѣ чуткость къ задачамъ, предъявляемымъ наукѣ жизнью.

Какъ учрежденія учебныя, университеты призваны питать своихъ питомцевъ соками чистой науки и давать имъ запасы общихъ научныхъ познаній. Въ этомъ они не могутъ быть замѣнены никакими другими образовательными заведеніями. Не дай Богъ, чтобы научно-гуманитарное значеніе университетовъ когда-либо ослабѣло. „Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ осолить ее?“ (Ев. Матѳ. V, 13).

Если не ошибаемся, А. Гумбольдту принадлежитъ выраженіе, что природа имѣетъ тысячи голосовъ, но только одинъ языкъ. Задача естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета—научить молодыхъ людей этому единому общему языку природы, а затѣмъ примѣры выдающихся предшественниковъ и учителей, запросы жизни, сознание долга передъ обществомъ сдѣлаютъ свое дѣло и направятъ этихъ вооруженныхъ научными методами знатоковъ природы къ выполненію тѣхъ задачъ, которыя назрѣли въ человѣчествѣ и оказываются подъ силу современной наукѣ. О такомъ ходѣ вещей свидѣлствуютъ намъ не только всѣ важнѣйшіе успѣхи механической, физической и химической технологіи, но и повѣйшіе поразительно быстрые успѣхи бактериологіи.

Понятно, что только люди, владѣющіе научными методами и достигшіе общій языкъ природы, могутъ быть хорошими профессорами и руководителями въ такомъ высшемъ учебномъ заведеніи, какъ предполагаемый агрономическій институтъ, но для приготовленія этихъ руководителей вовсе не нужно увеличивать ни числа профессоровъ агрономіи въ университетѣ, ни средствъ находящихся въ ихъ распоряженіи лабораторій. Если что нужно для этого, такъ это то, что нужно университету и помимо агрономическихъ цѣлей и что давно требуется развитіемъ и успѣхами самой науки. Нужно усиленіе и расширеніе учебно-вспомогательныхъ средствъ изученія биологическихъ наукъ вообще и въ частности научной физиологіи животныхъ и растений.

Достаточно-ли, однако, для будущихъ профессоровъ агрономическаго института одна только теоретическая подготовка по наукамъ

біологічним? Разумѣтся, нѣтъ. Необходимо, конечно, знаніе и зоо-техніи, и земледѣлія, и всѣхъ другихъ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ, но дать его университетъ не можетъ даже при двухъ профессорахъ агрономіи и при нѣсколькихъ спеціальныхъ лабораторіяхъ. Чтобы получить тѣ знанія, которыя необходимы для руководителя въ учебномъ заведеніи, назначенномъ спеціально для приготовления агрономовъ, необходимо побывать и поучиться въ самомъ этомъ заведеніи. Вотъ почему я думаю, что, подобно тому, какъ прохождение курса математическихъ наукъ въ университетѣ и затѣмъ прохождение спеціальныхъ курсовъ механической или химической технологіи въ соотвѣтственныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ служитъ лучшимъ путемъ для приготовления профессоровъ этихъ отраслей прикладнаго званія, такъ прохождение курса біологическихъ наукъ въ университетѣ и затѣмъ примѣрно двухлѣтнее пребываніе въ агрономическомъ институтѣ можетъ и должно послужить самымъ надежнымъ средствомъ для приготовления профессоровъ и преподавателей по наукамъ спеціально сельско-хозяйственнымъ. Въ такомъ только видѣ представляется мнѣ возможнымъ и осуществимымъ взаимодействие университета и высшаго агрономическаго института. Что же касается обратнаго хода занятій, рекомендуемаго въ докладѣ (на стр. 13), т. е. предварительнаго ознакомленія съ практическими сельско-хозяйственными предметами и затѣмъ поступленія въ университетъ на льготныхъ условіяхъ для прохождения сокращеннаго курса наукъ, то такой планъ занятій представляется мнѣ извращеннымъ, не могущимъ дать руководителей съ достаточно широкимъ научнымъ кругозоромъ и въ худшихъ случаяхъ могущимъ служить только лазейкою къ университетскимъ дипломамъ (о которыхъ упоминается и въ докладѣ) для лицъ, не могшихъ въ свое время вступить въ университетъ нормальнымъ путемъ.

Что университеты, даже при двухъ профессорахъ сельскаго хозяйства, не будутъ въ состояніи готовить ученыхъ агрономовъ, могущихъ быть профессорами сельско-хозяйственныхъ наукъ, доказывается, какъ примѣромъ, той ролью, какую принуждено въ настоящее время играть въ университетахъ преподаваніе прикладной механики. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ, при хорошо обставленныхъ демонстративныхъ пособіяхъ и опытнымъ преподавателѣ, это преподаваніе сводится лишь къ общимъ или отрывочнымъ свѣдѣніямъ изъ машиновѣдѣнія и никогда не служило и не послужитъ средствомъ для приготовления не только преподавателей какой-либо отрасли механической технологіи, но и вообще къ какой-нибудь технической карьерѣ.

Сказанное выше отнюдь не находится въ противорѣчїи съ правомъ присужденія университетами ученыхъ степеней по механикѣ и агрономїи. Ученая степень можетъ быть даваема только за дѣятельность научнаго направленія, а потому компетентнымъ судомъ въ вопросѣ о дарованїи этихъ степеней можетъ быть только факультетъ университета. Требования отъ ищущихъ этихъ степеней должны-бы были сводиться къ слѣдующему: во первыхъ, приобрѣтеніе уже въ спеціальному учебному заведенїи званія инженера или агронома, во вторыхъ, диссертация и ея публичная защита, дающія доказательство познаній изъ теоретическихъ наукъ и усвоенія научныхъ методовъ. Въ магистерскихъ экзаменахъ, да и въ самой степени магистра механики или агрономїи, мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности уже потому, что этой степени не существуетъ для медицины.

Само собою понятно, что диссертации на ученые степени по такимъ прикладнымъ отраслямъ знанія, какъ механика и агрономїя, могутъ и даже должны быть посвящаемы вопросамъ спеціальной техники, но сужденію факультетовъ, съ цѣлью дарованія ученой степени, онѣ могутъ подлежать лишь въ той мѣрѣ, въ какой онѣ содержатъ научныя данныя или пользуются научными методами изъ области рациональной механики или общей біологіи и фізіологіи. При отсутствїи этихъ особенностей самый тщательный техническій отчетъ, равно какъ и самый гениальный проектъ не можетъ дать право автору именоваться ученымъ. Напротивъ, за сочиненія особенно выдающіяся и обладающія названными особенностями факультеты должны имѣть право присудить инженерамъ и агрономамъ соответствующія ученые степени *honoris causa*.

Нельзя согласиться съ замѣчаніемъ доклада о необходимости раздѣленія преподаванія агрономїи въ университетѣ на двѣ кафедры, соответственно двумъ отраслямъ сельскаго хозяйства: земледѣлію и скотоводству; но еще менѣе можно оправдать серьезными доводами рекомендуемое докладомъ установленіе особыхъ ученыхъ степеней по каждой изъ этихъ отраслей. Вслѣдъ за установленіемъ ученой степени по зоотехнїи пришлось бы по тѣмъ же соображеніямъ установить ученою степень, напримѣръ, по электротехнїи. Очевидно, что то и другое можно дѣлать только, совершенно забывши о существованїи ученыхъ степеней по зоологіи и физикѣ.

Мы знаемъ, что въ Германїи за очень многія отрасли знанія присуждается одна и таже ученая степень доктора философіи. То-же самое видимъ и въ другихъ странахъ, гдѣ науки стоятъ на наибольшей высотѣ и гдѣ ученые степени имѣютъ традиціонное значеніе. У насъ же

и безъ того слишкомъ велико искусственное дробленіе научныхъ аттестаций по спеціальностямъ.

Не находя желательнымъ рекомендуемое въ докладѣ раздѣленіе преподаванія агрономіи на двѣ каѳедры, я въ то же время становлюсь на сторону доклада въ признаніи неудобствъ открытія при университетѣ особаго сельско-хозяйственнаго отдѣленія факультета. Но изъ всѣхъ аргументовъ, приводимыхъ въ докладѣ въ доказательство или подтвержденіе этихъ неудобствъ, нахожу неоспоримымъ и имѣющимъ существенное значеніе только послѣдній, гдѣ говорится о желательности „сохранить въ университетѣ преобладаніе чистой науки, интересы которой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы просвѣщенія вообще, могли бы пострадать отъ наплыва практиковъ“. (См. начало стр. 13). Думаю только, что этотъ аргументъ имѣетъ не меньшую силу и для существующаго естественнаго отдѣленія факультета, какъ оправданіе нежелательности уклонять его научно-учебную дѣятельность въ сторону спеціально техническихъ цѣлей.

Въ одномъ мѣстѣ доклада (въ нач. стр. 16), при указаніи на примѣръ организациі высшаго сельско-хозяйственнаго преподаванія за границей, говорится, что „во многихъ заграничныхъ агрономическихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло преподаванія ведется такъ, что одинъ профессоръ читаетъ общій сжатый курсъ всего сельскаго хозяйства, а экстраординарные профессора и доценты излагаютъ детально отдѣльныя части“. Вотъ этотъ то сжатый общій курсъ агрономіи и есть, по моему мнѣнію, тотъ, который нужно принять за норму въ нашихъ университетахъ, если имѣть въ виду равномѣрность частей общаго плана факультетскаго преподаванія.

Запросъ въ нашемъ отечествѣ на высшее сельско-хозяйственное образованіе и возможность возникновенія въ Харьковѣ высшаго агрономическаго института дають, на мой взглядъ, скорѣе всего поводы къ тому, чтобы факультетъ, бдительный всегда и прежде всего къ интересамъ чистой науки, озаботился еще разъ расширеніемъ въ немъ постановки наукъ біологическихъ. Во всякомъ случаѣ, заботы объ особомъ профессорѣ физиологіи и о лабораторіи по научной физиологіи животныхъ представляется мнѣ гораздо болѣе назрѣвшимъ университетскимъ вопросомъ, чѣмъ выдѣленіе зоотехніи въ особую каѳедру и изысканіе средствъ на устройство и содержаніе лабораторіи, имѣющей узко-практическое назначеніе.

Въ заключеніе, считаемъ долгомъ замѣтить, что вопросъ о постановкѣ агрономіи въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, интересовалъ уже давно лицъ, заботившихся о судьбѣ нашихъ университе-

товъ. Вслѣдствіе этого справка о наиболѣе авторитетныхъ по этому вопросу мнѣніяхъ изъ былого времени не можетъ быть излишнею. Въ качествѣ такой справки позволяю себѣ привести мнѣніе Н. И. Пирогова, одного изъ самыхъ лучшихъ знатоковъ всего, что касалось когда либо университетовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одного изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ въ нашемъ отечествѣ просвѣщенія во всѣхъ его видахъ.

Въ статьѣ „Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ“ Н. И. Пироговъ говоритъ слѣдующее:

„Есть каедры такихъ наукъ, которыя, по своей спеціальности, не иначе могутъ быть преподаваемы, какъ при огромныхъ и едва ли въ нашихъ университетахъ возможныхъ пособіяхъ. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, сельское хозяйство и технологія. Очевидно, что эти науки могутъ съ практическою пользою преподаваться только въ особаго рода учрежденіяхъ (земледѣльческихъ и технологическихъ институтахъ), снабженныхъ всѣми пособіями для нагляднаго изученія и для практическихъ примѣненій. Очевидно также, что учрежденія такого рода несоединимы съ университетами. Правда, для преподаванія практическихъ медицинскихъ наукъ (терапии, хирургіи, акушерства) требуются также особыя, спеціальныя учрежденія (госпитали). Но, съ одной стороны, медицина находится въ болѣе тѣсной связи съ общимъ университетскимъ образованіемъ, нежели технологія и агрономія; безъ университетскаго образованія немислимъ ни одинъ истинный врачъ; а съ другой стороны, нужно признаться, что и для образованія врачей въ настоящее время университеты, и именно провинціальныя, безъ отношеній и безъ связи съ большими госпиталями другихъ вѣдомствъ, не представляютъ достаточныхъ средствъ. Технологія и агрономія въ нашихъ университетахъ могли бы быть замѣнены съ большею пользою для учащихся *прикладною* (технологическою и агрономическою) *химіей*. Изученіе этой науки, конечно, не образуетъ технологовъ и агрономовъ; но зато практическія занятія прикладною химіею, вмѣстѣ съ изученіемъ другихъ предметовъ физико-математическаго факультета, приготовили бы гораздо лучше учащихся къ спеціальному образованію въ технологіи и агрономіи. Знаніе прикладной химіи, физики и естественной исторіи сообщило бы учащимся всѣ необходимыя для этого образованія научныя основы, которыя имъ оставалось бы только пополнить практическими примѣненіями къ самому дѣлу“. (См. Сочиненія Н. И. Пирогова, т. II, стр. 423).

К. Андреевъ.

УСТАВЪ

ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

(Утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 6 февраля 1896 г.).

Цѣль кассы.

§ 1. Ссудо-сберегательная касса при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ учреждается съ цѣлью доставить возможность ея участникамъ: а) помѣщать въ ней на сбереженіе извѣстную долю получаемаго на службѣ содержанія и б) пользоваться, въ случаѣ нужды, ссудами.

Капиталь кассы.

§ 2. Капиталь кассы состоитъ: а) изъ единовременныхъ взносовъ, б) изъ ежемѣсячныхъ взносовъ и в) изъ прибылей, получаемыхъ отъ операций кассы.

Члены кассы.

§ 3. Членами кассы могутъ быть лица, состоящія на службѣ при Харьковскомъ Университетѣ и получающія опредѣленное содержаніе, не исключая лицъ, служащихъ по вольному найму.

Примѣчаніе. Лица, состоящія на службѣ при Харьковскомъ Университетѣ, но не получающія опредѣленнаго содержанія, каковы сверхштатные профессеры и привать-доценты, могутъ дѣлаться членами кассы съ согласія общаго собранія, по предложенію правленія.

§ 4. Вступленіе въ члены кассы и оставленіе ея не ограничены никакими сроками.

§ 5. Каждый желающій вступить въ число членовъ кассы обязанъ сдѣлать единовременный взносъ въ размѣрѣ не менѣе 10% ежемѣсячнаго содержанія (жалованья и столовыхъ).

§ 6. Каждый членъ кассы обязанъ вносить ежемѣсячно не менѣе 3⁰/₀ получаемаго имъ мѣсячнаго оклада содержанія. Лица, заявившія желаніе вносить ежемѣсячно болѣе 3⁰/₀, не могутъ отказаться отъ взноса увеличеннаго процента или вновь увеличивать и уменьшать его по крайней мѣрѣ въ теченіе отчетнаго года.

Примѣчаніе. Ежемѣсячные взносы удерживаются при полученіи служащими содержанія; квартирныя деньги вычетама не подлежатъ.

§ 7. Выбывающій членъ кассы получаетъ обратно капиталъ, составившійся изъ его обязательныхъ взносовъ, какъ единовременнаго, такъ и мѣсячныхъ, за вычетомъ упадающихъ на долю сего члена убытковъ кассы, а если таковыхъ нѣтъ, то со всѣми причитающимися прибылями за время послѣдняго общаго распредѣленія оныхъ, причемъ изъ возвращаемой суммы удерживаются всѣ должныя членомъ въ кассу деньги.

§ 8. Выбывшій членъ кассы можетъ поступить обратно, но только съ согласія общаго собранія членовъ кассы и съ начала отчетнаго года.

§ 9. Членъ кассы, прекратившій мѣсячные платежи по взносамъ или по уплатѣ долговъ, считается выбывшимъ.

§ 10. Если въ случаѣ смерти члена кассы остается долгъ болѣе имѣющагося въ кассѣ его капитала, то, по зачетѣ сего послѣдняго въ число долга, недостающая затѣмъ сумма съ причитающимися процентами пополняется изъ слѣдовавшаго къ выдачѣ умершему члену жалованья; если же уплата долга такимъ путемъ будетъ невозможна или если жалованья на пополненіе долга будетъ недостаточно, то недостающая сумма пополняется изъ прибылей или изъ запаснаго капитала, согласно постановленію общаго собранія.

§ 11. Свободный капиталъ умершаго члена выдается наслѣдникамъ на законномъ основаніи.

Операціи кассы.

§ 12. Кассѣ предоставляется производить слѣдующія операціи: а) пріемъ взносовъ и б) выдача ссудъ.

§ 13. Для лицъ, занимающихъ штатную должность въ вѣдомствѣ Харьковскаго Университета, заемъ не долженъ превышать суммы, составившейся изъ ихъ обязательныхъ взносовъ и мѣсячнаго содержанія, причитающагося къ выдачѣ каждому; то же относится и къ лицамъ, служащимъ при Университетѣ по найму. Независимо отъ сего каждому члену кассы предоставляется дѣлать въ кассѣ займы подъ залогъ госу-

дарственныхъ % бумагъ; закладываемы процентныя бумаги принимаются по биржевой цѣнѣ со скидкой не менѣе 15%.

Примѣчаніе. Лица, упоминаемыя въ примѣчаніи къ § 3, кредитуются въ размѣрѣ ихъ сбереженій.

§ 14. Взывшій ссуду уплачиваетъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць съ занятой суммы; проценты взимаются каждое 20 число.

Примѣчаніе. Проценты всегда вычитываются за полныя мѣсяцы; началомъ долговаго мѣсяца считается 20 число, предшествующее займу.

§ 15. Членъ, желающій получить ссуду, подаетъ на имя правленія кассы заявленіе на бланкѣ, выдаваемомъ правленіемъ, за собственноручною подписью и съ указаніемъ суммы, просимой въ ссуду. Разрѣшенная ссуда выдается кассиромъ по возможности немедленно и не позже трехъ дней со дня разрѣшенія; если же разрѣшенія на выдачу ссуды не послѣдуетъ, правленіе увѣдомляетъ объ этомъ просителя, не объясняя при этомъ мотивовъ отказа, если признаеть то нужнымъ.

§ 16. Если сумма просимыхъ нѣсколькими лицами ссудъ превышаетъ свободный капиталъ кассы, то выдача оныхъ производится пропорціонально наибольшей возможной ссудѣ каждаго заемщика, причемъ вообще соблюдается правило, чтобы одно и то же лицо, пользуясь часто средствами кассы, не лишало возможности другихъ прибѣгать къ ней.

§ 17. Въ полученіи ссуды заемщикъ росписывается въ установленной для сего книгѣ.

§ 18. Возвратъ взятой въ ссуду суммы производится или обязательнымъ ежемѣсячнымъ вычетомъ $\frac{1}{10}$ части взятой суммы изъ получаемого членомъ содержанія или согласно волѣ заемщика, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы взятая ссуда въ концѣ десяти мѣсяцевъ была вполне уплачена.

§ 19. Каждый членъ кассы имѣетъ право взять часть своего сбереженія, образовавшагося отъ единовременнаго и ежемѣсячныхъ взносовъ и годовыхъ прибылей, если сумма сбереженія превышаетъ мѣсячный окладъ содержанія, имъ получаемого. Такой излишекъ сбереженія можетъ быть выданъ на руки или перечисленъ въ уплату долга.

§ 20. Накопившіеся къ концу года проценты по суммамъ кассы дѣлятся на 3 части по усмотрѣнію общаго собранія, а именно: часть идетъ на образованіе запаснаго капитала, часть на покрытіе текущихъ расходовъ по кассѣ, а остальная затѣмъ сумма отчисляется въ дивидендъ, который распределяется между членами пропорціонально ихъ

обязательнымъ взносамъ и по усмотрѣнію каждаго или выдается на руки или присоединяется къ обязательнымъ взносамъ.

§ 21. При значительномъ накопленіи свободныхъ суммъ, часть капитала кассы можетъ быть обращаема, съ согласія $\frac{2}{3}$ членовъ общаго собранія, въ процентныя бумаги, которыя составляютъ неотъемлемую собственность всѣхъ членовъ кассы. Всѣ проценты по этимъ бумагамъ дѣлятся пропорціонально сбереженіямъ и времени участія каждаго. Въ случаѣ приобрѣтенія билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами займа, кассиръ обязанъ сообщить каждому изъ членовъ кассы номера серій и билетовъ, и въ случаѣ выигрыша по этимъ билетамъ, выигранная сумма дѣлится между всѣми участниками кассы поровну.

Управление кассы.

§ 22. Дѣлами кассы завѣдуютъ: а) правленіе и б) общее собраніе.

§ 23. Правленіе кассы состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ, кассира и его помощника; сверхъ того избираются два кандидата въ члены правленія. Всѣ эти лица избираются ежегодно въ общемъ собраніи членовъ кассы, большинствомъ голосовъ.

§ 24. Всѣ должности по управленію кассы бесплатныя, и никто изъ членовъ кассы не имѣетъ права отказываться отъ избранія въ эти должности. Лица, состоявшія въ одной изъ указанныхъ должностей, могутъ отказаться отъ избранія въ теченіе года, слѣдующаго за исполненіемъ ими вышеупомянутыхъ обязанностей.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ отъѣзда или болѣзни кассира, его обязанности исполняетъ одинъ изъ членовъ правленія.

Примѣчаніе 2-е. Завѣдываніе кассою остается всегда при Университетѣ, и должностныя лица избираются только изъ лицъ, состоящихъ въ Университетѣ на штатной службѣ.

§ 25. Ежемѣсячно, передъ выдачею жалованья, кассиръ составляетъ вѣдомость о томъ, сколько слѣдуетъ удержать въ кассу изъ содержанія каждаго члена на ежемѣсячный взносъ и въ уплату выданной ссуды или взносъ % по выданной ссудѣ, и передаетъ такую лицу, завѣдующему выдачею содержанія.

§ 26. Кассиръ имѣетъ право держать при себѣ до 400 рублей, а остальные деньги вносятся въ одно изъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій или хранятся въ Губернскомъ Казначействѣ.

§ 27. На обязанности правленія кассы лежитъ: а) завѣдываніе храненіемъ суммъ кассы и наблюденіе за дѣятельностью кассира, какъ

относительно требованій устава, такъ и постановленій общаго собранія; б) приѣмъ, разсмотрѣніе и разрѣшеніе заявленій о желаніи вступить въ число членовъ кассы или выбыть изъ нея; в) приѣмъ, разсмотрѣніе и разрѣшеніе заявленій членовъ, желающихъ получить ссуду; г) приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ на счетъ свободныхъ суммъ кассы или помѣщеніе ихъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій; д) составленіе годовыхъ отчетовъ по приходу, расходу и движенію суммъ кассы и внесеніе на обсужденіе и утверженіе общаго собранія, какъ этихъ отчетовъ, такъ и докладовъ и предложеній по дѣламъ кассы вообще; е) сношеніе по дѣламъ кассы со всѣми присутственными мѣстами, административными, судебными, общественными, частными учрежденіями и лицами, съ правомъ избирать отъ себя повѣренныхъ, снабжая ихъ на общемъ основаніи законною довѣренностью.

§ 28. Общія собранія бываютъ: а) очередныя въ концѣ отчетнаго года для повѣрки и утвержденія отчета о дѣйствіяхъ кассы въ истекшемъ году, выбора должностныхъ лицъ, составленія годовой инструкціи правленію, назначенія и опредѣленія размѣра вознагражденія лицамъ, занимающимся письмоводствомъ и счетоводствомъ, и рѣшенія недоразумѣній и вопросовъ, касающихся измѣненія или дополненія сего устава, и б) экстренныя для разрѣшенія вопросовъ, не терпящихъ отлагательства.

§ 29. Очередныя и экстренныя общія собранія созываются предсѣдателемъ правленія кассы, послѣднія—по желанію большинства членовъ правленія или $\frac{1}{5}$ части членовъ кассы.

§ 30. Каждый членъ кассы имѣетъ право голоса въ общемъ собраніи. Отсутствующіе члены могутъ участвовать въ рѣшеніяхъ общаго собранія письменною подачею голосовъ или уполномочивать на это вмѣсто себя другихъ членовъ кассы. По довѣренности можно располагать не болѣе какъ однимъ голосомъ.

§ 31. Опредѣленія общихъ собраній, равно какъ и постановленія правленія, записываются въ протоколы, которые утверждаются соответственными подписями.

§ 32. Общее собраніе считается состоявшимся, если присутствуетъ не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ членовъ кассы.

Примѣчаніе. Если общее собраніе не состоится вслѣдствіе неявки указаннаго числа членовъ, то назначается черезъ двѣ недѣли второе общее собраніе, которое считается состоявшимся уже при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

Счетоводство и отчетность.

§ 33. По окончаніи года правленіе опредѣляетъ общую цифру свободныхъ прибылей по операциямъ кассы (т. е. за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по веденію дѣлъ кассы и убытковъ, если таковыя окажутся) для доклада очередному общему собранію, которое, по утвержденіи доклада, въ остальномъ руководствуется § 20 сего устава.

§ 34. Отчетъ о дѣйствіяхъ кассы въ данномъ году составляется правленіемъ по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до очереднаго общаго собранія и предварительно внесенія на обсужденіе общаго собранія передается на разсмотрѣніе ревизіонной комиссіи, которая, провѣривъ изложенныя въ отчетѣ данныя съ наличностью кассы, книгами и документами, о результатахъ разсмотрѣнія дѣлаетъ докладъ общему собранію.

§ 35. Для ревизіи кассы избираются ежегодно въ очередномъ общемъ собраніи три ревизора, на обязанности коихъ лежитъ повѣрять кассу и книги не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. О результатахъ произведенной ревизіи дѣлается ревизіонная надпись въ кассовой книгѣ.

§ 36. Кромѣ обыкновенныхъ ежемѣсячныхъ ревизій можетъ быть произведена внезапная повѣрка наличности кассы лицами, особо избранными въ общемъ собраніи, созванномъ по заявленію $\frac{1}{5}$ части всѣхъ членовъ.

§ 37. Всякая растрата и пропажа суммъ кассы взыскивается съ виновнаго на основаніи общихъ законовъ.

Храненіе суммъ кассы.

§ 38. Процентныя бумаги кассы и денежные документы хранятся въ особомъ сундукѣ за печатями правленія и кассира въ Харьковскомъ Губернскомъ Казначействѣ съ согласія Харьковской Казенной Палаты.

Запасный капиталъ.

§ 39. Запасный капиталъ кассы образуется изъ части общей годовой прибыли, отчисляемой на общемъ очередномъ собраніи въ размѣрѣ, опредѣленномъ большинствомъ голосовъ.

Ликвидация дѣлъ кассы.

§ 40. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ признано будетъ необходимымъ приступить къ закрытію дѣйствій кассы, то, по созваніи

общаго собранія и по приговору о сѣмъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ членовъ кассы, дѣйствія ея прекращаются, и вся сумма кассы съ процентами возвращается по счету каждаго изъ нихъ.

Общія постановленія.

§ 41. Недоразумѣнія, возникающія по исполненію сего устава, разрѣшаются г. Попечителемъ Учебнаго Округа. Споры, возникающіе по вопросамъ, касающимся дѣйствій правленія кассы, рѣшаются общимъ собраніемъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе свободной соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ *).

Студ. А. А. Финкельштейнъ.

ГЛАВА I-я.

„То, что земля представляетъ по отношенію къ деревьямъ, тѣмъ является желудокъ для животныхъ“, говоритъ Гиппократъ въ „трактатѣ о влагахъ“¹⁾. Этотъ афоризмъ ясно доказываетъ намъ, какую важную роль приписывали еще древніе желудку, и какъ давно вопросъ этотъ занимаетъ великіе умы ученыхъ древняго міра. Взгляды на желудочное пищевареніе пережили множество пертурбацій, пока остановились на научной почвѣ. Такъ, Аристотель предполагаетъ, что вареніемъ пищи—первѣисъ происходитъ млечный сокъ—chylus. Галленъ, мнѣніе котораго господствовало вплоть до XVII вѣка, посвящаетъ крайне интересную главу болѣзнямъ желудка. Онъ говоритъ между прочимъ: „Всѣмъ извѣстно, что процессъ перевариванія происходитъ въ частяхъ, расположенныхъ за отверстіемъ cardia такимъ образомъ, что это отверстіе, если оно плохо приспособлено, становится причиной дурнаго перевариванія, если это дурное перевариваніе не является уже результатомъ неправильнаго введенія пищевыхъ веществъ, или ихъ чрезмѣрнаго количества, или ихъ дурнаго качества“. Онъ же говоритъ, что черезъ привратникъ протекаетъ только растворившаяся масса. Выводы Галлена крайне поучительны для того времени; намъ придется еще возвратиться къ нимъ при разборѣ вопроса о значеніи нервной системы въ отправленияхъ желудка.

Съ постепеннымъ развитіемъ патологической анатоміи свѣдѣнія наши по данному вопросу растутъ.

Въ 1507 году Benivieni въ своемъ сочиненіи „De abditis morborum et sanationum causis“ описываетъ ракъ желудка. Въ 1567 году Видіусъ

Работа удостоена медицинскимъ факультетомъ Императорскаго Харьковскаго университета золотой медалью въ 1893 г.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, III вып., 1896 г.

указывает на много отверстій железь на слизистой оболочкѣ желудка. Въ XVII вѣкѣ Van Helmont упоминаетъ о желудочной кислотѣ, именно въ 1644 году. Въ началѣ XVIII вѣка, благодаря извѣстному ученому Morgagni, наши знанія по патологической анатоміи болѣзней желудка принимаютъ довольно точный характеръ. Morgagni, описывая ракъ желудка, значительно пополняетъ данныя Benivieni. Въ 1754 г. Реомюръ производитъ опыты съ искусственнымъ пищевареніемъ. Въ XVIII же вѣкѣ былъ введенъ терминъ „dispepsia“. Однимъ изъ дѣятельныхъ изслѣдователей болѣзней желудка является Cullen, засимъ Broussais. Послѣдній придавалъ огромное значеніе желудку: онъ утверждалъ, что желудокъ участвуетъ во всѣхъ болѣзняхъ. По его ученію, чуть ли не всѣ болѣзни зависятъ отъ гастро-энтерита. Къ концу этого столѣтія выдвигаются работы надъ животными Carminati. Онъ находитъ у животныхъ очень кислый сокъ при пищевареніи. Начало XIX вѣка обогащается крупными работами въ вопросѣ о функціи желудка.

Prout въ 1824 году находитъ присутствіе HCl въ желудочномъ содержимомъ; въ 1835 г. Schwann добылъ пепсинъ, вторій былъ примененъ въ терапіи въ 1854 г. Corvisar'омъ. Въ 1833 году было крайне поучительное, важное и до настоящаго времени, открытіе Beaumont, наблюдавшаго открытый желудокъ у своего канадца Alexis'a Saint-Martin'a. Въ 1834 г. Эберле приготавилъ искусственный желудочный сокъ. Затѣмъ въ 1846 г. наступаетъ рядъ работъ съ бѣлками, съ дѣйствіемъ на нихъ желудочнаго сока; въ данномъ вопросѣ мы обязаны Mialhe и Lehmann'у. Наконецъ, вѣнцомъ всѣхъ изысканій является въ 1852 г. работа Bidder'a и Schmidt'a, окончательно доказавшая присутствіе HCl въ желудочномъ сокѣ. Kussmaul далъ возможность изучать клинически различныя измѣненія въ желудкѣ примѣненіемъ желудочнаго зонда (въ 1867 г.)²⁾. Съ этого времени начинаютъ процвѣтать химическія изслѣдованія сока. Выдающимися дѣятелями на этомъ поприщѣ являются Leube и Ewald. За послѣднее десятилѣтіе особенно важны указанія Bouchard'a (въ 1884 г.), изучавшаго вопросъ о расширеніи желудка; онъ же положилъ начало внутренней антисептикѣ.

Въ изложеніи качественного и количественнаго анализа содержимаго желудка мы натолкнемся еще на многія историческія данныя.

Изъ этихъ весьма краткихъ данныхъ можно вывести заключеніе, насколько сознавалась важная роль желудка, сколько великихъ умовъ заняты были разработкой даннаго вопроса наконецъ, какъ постепенно обогащались наши свѣдѣнія.

Теперь только, когда медицина съ каждымъ днемъ прогрессируетъ гигантскими шагами, мы можемъ, дѣйствительно, повторить слова Гип-

пократа, но повторить ихъ, отдавая себѣ отчетъ, чисто научный, основываясь на точныхъ данныхъ физиологій.

И въ самомъ дѣлѣ, роль желудка для всего организма безгранична, какъ съ физиологической точки зрѣнія, такъ и съ бактериологической. Каждому известна задача пищеваренія. Одну изъ самыхъ сложныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственныхъ функций природа поручила органамъ пищеваренія. Не говоря уже о томъ, что желудокъ служитъ хранилищемъ пищи, онъ является важнымъ факторомъ въ смыслѣ превращенія пищи въ форму, удобную для усвоенія организмомъ. Касаться механической и химической его работы я не стану, такъ какъ для этого понадобилось бы слишкомъ много мѣста. Скажу лишь, что благодаря первой (механической) работѣ пища приходитъ въ соприкосновеніе со всѣми отдѣлами слизистой оболочки желудка, размельчается; благодаря второй (химической) работѣ, пищевыя вещества растворяются, расщепляются на болѣе простые соединенія, годныя для „животнаго синтеза“, какъ говоритъ Гаммарштенъ³⁾, или годныя для всасыванія организмомъ.

Нѣкоторые авторы, какъ Jaworsky, Leven, Кіановскій и друг. не придаютъ значенія желудку, какъ химическому фактору, отдавая ему должное только какъ механическому дѣятелю. Такой взглядъ слишкомъ одностороненъ. Вагнеръ приписываетъ желудку важную химическую роль. Онъ вполне основательно указываетъ на то обстоятельство, что колебанія въ химическомъ составѣ желудочнаго сока вызываютъ тяжелыя расстройства. Мнѣніе Dujardin-Beaumont'a сводится къ тому же. Онъ говоритъ, что оба акта необходимы и одинъ пополняется другимъ.

Что же касается значенія желудка съ бактериологической точки зрѣнія, то благодаря быстрому развитію бактериологій, наши свѣдѣнія по данному вопросу растутъ съ каждымъ днемъ. Чтобы разобраться въ огромномъ матеріалѣ, накопившемся за послѣдніе годы, постараемся опредѣлить вліяніе нѣкоторыхъ бактерій на процессы пищеваренія, съ другой стороны,—значеніе содержимаго желудка, какъ убивающаго многіе патогенные микроорганизмы.

Duclaut и Vignal⁴⁾ доказали присутствіе во рту микроорганизмовъ, пептонизирующихъ бѣлковыя вещества. Dastre, въ свою очередь, пришелъ къ заключенію, что стерилизуя содержимое желудка, мы значительно ослабляемъ пищеварительную силу его; словомъ, нѣкоторые микроорганизмы благопріятствуютъ пептонизаціи. Въ 1888 году вышла диссертация д-ра Рачинскаго⁵⁾, вполне подтверждающая эти данныя. Рачинскій нашелъ 3 рода палочкообразныхъ бактерій, превращающихъ бѣлокъ въ пептоны.

Значеніе же желудочнаго сока, какъ обеззараживающаго элемента, издавна было признано. Раппопортъ ⁶⁾ въ своей работѣ вскользь упоминаетъ о противомикробномъ значеніи HCl въ желудочномъ сокѣ. Sieber ⁷⁾, Miquel ⁸⁾, Bidder и Schmidt, Буржинскій ⁹⁾ Folk ¹⁰⁾, Куриловъ и Вагнеръ ¹¹⁾, Кіаиновскій ¹²⁾, Hamburger ¹³⁾, Чельцовъ ¹⁴⁾ и многіе другіе занимались разработкой этого вопроса. Въ общемъ они сходятся въ полученныхъ результатахъ и приходятъ къ слѣдующему заключенію: при полномъ дѣйствиіи нормальнаго желудочнаго сока умираютъ скорѣе, чѣмъ въ $\frac{1}{2}$ часа брюшнотифозныя, холерныя, саниныя, столбчачныя и другія бактеріи; тѣже бактеріи, которыя образуютъ стойкія споры, ускользаютъ отъ вліянія содержаимаго желудка; въ числу послѣднихъ принадлежатъ: бугорчатая палочка, палочка сибирской язвы и отчасти *staphylococcus*.

Итакъ, желудочный сокъ есть крайне сильный дѣятель, убивающій болѣзнетворныя зародыши. Противогнилостное же свойство желудочнаго сока замѣчено было болѣе 100 лѣтъ тому назадъ Spoleanzani.

Проф. Rimmо и д-ръ Ferrarini ¹⁵⁾ изслѣдовали вліяніе кислотъ желудочнаго сока на броженіе и пришли къ заключенію, что HCl сильнѣе всего задерживаетъ броженіе, затѣмъ укусуная, молочная, масляная.

Изъ этихъ нѣсколькихъ данныхъ мы уже видимъ великое значеніе желудка, какъ обеззараживающаго реагента. Сколько тысячъ человѣкъ остаются живы и невредимы во время различныхъ эпидемій благодаря этому важному свойству желудочнаго сока.

Совершенно вѣрно сравненіе Bunge; онъ говоритъ, что желудокъ „обеззараживающая камера“.

Опредѣливъ вкратцѣ роль желудка и содержаимаго его въ физиологическомъ и бактеріологическомъ отношеніи, перейдемъ къ изложенію взглядовъ на процессы секретіи желудочнаго сока.

Во избѣжаніе повтореній, для болѣе или менѣе стройнаго и логичнаго изложенія этого вопроса я буду держаться слѣдующаго плана.

Во первыхъ, приведу аргюг'ныя заключенія на основаніи житейскаго опыта; во вторыхъ, изгяды, вытекающіе изъ аналогіи съ секретіей другихъ железъ и въ третьихъ, опыты, сдѣланныя на животныхъ наконецъ на людяхъ.

Еще древніе видѣли связь между нервными заболѣваніями и расстройствами въ дѣятельности желудка.

Такъ Гиппократъ говоритъ, что страдающіе „индохондріей“ (конечно, не въ нашемъ смыслѣ этого слова) не могутъ оставаться долгое время безъ пищи; съ другой стороны съ трудомъ переносятъ ѣду. Послѣ пищи у нихъ является рвота, изжога, головная боль, ощущеніе покалыванія во всемъ тѣлѣ, какъ бы ихъ кололи иглками. По мнѣнію

Dujardin-Beaumont'a Гиппократъ описываетъ всѣ симптомы желудочной нейрастеніи.

Галленъ еще болѣе напираетъ на связь между нервной системой и болѣзнями желудка. Онъ говоритъ: „Бываютъ люди, которые не только страдаютъ обмороками, обусловливаемыми настолько же отверстіемъ желудка, насколько и сердцемъ, но еще и спазмами, эпилепсіей и меланхоліей, прямо зависящими отъ заболѣваній этого отверстія или устья желудка“. Въ примѣръ онъ приводитъ одного молодого грамматика-эпилептика ¹⁶⁾.

Данныя эти, конечно, далеки отъ того, чтобы ихъ назвать въ настоящее время научными, но характерно то, что въ такіа древнія еще времена только благодаря гениальности этихъ людей, ихъ наблюдательности, уже ими былъ брошенъ яркій свѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Съ постепеннымъ развитіемъ патологической анатоміи болѣзни желудка получаютъ строго научное объясненіе, физиологія же даетъ намъ много важныхъ данныхъ по вопросу о секретіи желудочнаго сока. Импульсомъ, толчкомъ для разрѣшенія этого вопроса послужили многіе факты изъ повседневной жизни.

Такъ, проф. А. Flint ¹⁷⁾ описываетъ диспепсію, охватившую всю *интеллигенцію* въ Америкѣ. Объясняетъ онъ себѣ эти явленія со стороны желудка вліяніемъ центральной нервной системы, мозговымъ переутомленіемъ. Такое же мнѣніе высказываетъ проф. Rossbach ¹⁸⁾. Онъ выдѣляетъ особенную форму желудочнаго заболѣванія, подъ названіемъ „gastroxupsis“. Люди, занятые усиленнымъ умственнымъ трудомъ, работающіе слишкомъ много головой, хотя бы они и вели строго регулярную жизнь, подвергаются приступамъ желудочнымъ и черепномозговымъ; то тѣ, то другіе берутъ перевѣсъ. Стоитъ имъ отправиться въ каникулярное время въ деревню, оставить умственную работу, приступы прекращаются.

Суть дѣла, по Rossbach'у, въ слишкомъ обильномъ выдѣленіи HCl подъ вліяніемъ возбужденной нервной системы. Д-ръ Ottomar Rosenbach ¹⁹⁾ наблюдалъ у женщинъ подъ вліяніемъ усиленныхъ занятій, требующихъ продолжительнаго физическаго труда—игры на фортепiano, вышиванія, рисованія и проч.—особаго рода кардіалгію. Въ 1880 г. д-ръ Régis ²⁰⁾ предложилъ лечить душевно-больныхъ, отказывающихся отъ пищи, промываніемъ желудка. Raspail ²¹⁾ написалъ по этому вопросу цѣлую диссертацию. Онъ указываетъ на частоту желудочныхъ расстройствъ у душевно-больныхъ, предлагаетъ промыванія и получаетъ значительныя улучшенія. Д-ръ Деви ²²⁾ описываетъ случай упорной невралгіи n. trigemini съ tic douloureux, прошедшей отъ промыванія желудка. Проф.

П. И. Ковалевскій ²³⁾ говоритъ о такъ называемой „epilepsia toxica“, видъ „epilepsiae gastricae“. Онъ устанавливаетъ возможность измѣненій центральной нервной системы у человѣка подѣ влияніемъ отравляющихъ веществъ (вводимыхъ извнѣ или развивающихся въ самомъ организмѣ) способныхъ производить приступы полной судорожной эпилепсiи. Всякій могъ замѣтить у нервныхъ и душевно-больныхъ расстройства со стороны желудка,—расстройства, носящія характеръ функциональных безъ патолого-анатомической подкладки со стороны желудка. Leube на сѣздѣ нѣмецкихъ терапевтовъ читаетъ блестящій рефератъ о „нервной диспепсiи“. Далѣе клиническія наблюденія, а также наблюденія изъ повседневной жизни показываютъ, на сколько нравственныя влиянія, внезапныя психическія волненія дѣйствуютъ на актъ пищеваренія. Такихъ фактовъ можно найти массу въ литературѣ. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ ясна какаѣ то зависимости желудочныхъ отравленій отъ нервной системы. Я привелъ только нѣсколько примѣровъ, къ подробному же изслѣдованію желудочнаго сока у нервныхъ больныхъ я возвращусь еще при изложеніи своихъ данныхъ.

Логика приводитъ насъ къ тѣмъ же заключеніямъ. По аналогіи съ другими железами мы должны прійти къ заключенію, что секретія желудочнаго сока находится въ зависимости отъ нервной системы. Германнъ ²⁴⁾, извѣстный физиологъ, говоритъ, что отдѣленіе желудочнаго сока происходитъ подѣ нервнымъ влияніемъ. Доказываетъ онъ свое положеніе аналогіей съ секретіей слюны. При электрическомъ раздраженіи извнѣ вступающихъ въ слюнные железы нервовъ получается обильное отдѣленіе слюны. Ландуа ²⁵⁾ говоритъ, что дѣятельное состояніе поджелудочной железы, секретія панкреатическаго сока, происходятъ рефлекторно отъ раздраженія нервовъ желудка и двѣнадцатиперстной кишки. Относительно отдѣленія желчи намъ извѣстно, что раздраженіе *Ansae Wieussenii, ggl. cervicalis inferioris*, нервовъ печени, *p. splanchnici*, спиннаго мозга уменьшаетъ отдѣленіе путемъ сокращенія артеріальныхъ сосудовъ брюшной полости, наоборотъ разрушеніе *plexus hepaticus* и поврежденіе дна ромбоидальной ямки не задерживаетъ секретіи желчи.

Въ вышеприведенномъ руководствѣ Германна также есть указанія на то, что при раздраженіи извѣстныхъ нервовъ слезныхъ железъ получается оживленное отдѣленіе. Отдѣленіе пота, сѣмени также подлежатъ влиянію нервовъ. Словомъ, секретія всѣхъ железъ объясняется прямымъ или косвеннымъ влияніемъ нервовъ.

Итакъ, по аналогіи съ секретіей слюны, панкреатическаго сока, желчи, слезъ и т. д. мы должны построить гипотезу о нервномъ влияніи на отдѣленіе желудочнаго сока.

Постараемся теперь прослѣдить, къ какимъ результатамъ привели опыты въ этомъ направленіи на животныхъ. Вопросъ о вліяніи нервной системы на дѣятельность желудочныхъ железъ представляетъ огромный интересъ, крайнюю важность для физиологовъ, вообще для медиковъ. Въ виду этого въ настоящее время можно насчитать много работъ, опытовъ на животныхъ съ цѣлью опредѣлить эту зависимость.

Heidenhain ²⁶⁾ на основаніи своихъ личныхъ опытовъ надъ животными, а также на основаніи многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ его предшественниками и современниками, приходитъ къ заключенію, что „вервы, идущіе извнѣ къ желудку, не обладаютъ замѣтнымъ, непосредственнымъ вліяніемъ на отдѣленіе желудочнаго сока“. Онъ раздражаетъ блуждающіе нервы, п.п. *splanchnici*, *medula oblongata*, наблюдаетъ въ это время за слизистой оболочкой желудка и не видитъ никакого отдѣленія. Heidenhain говоритъ, что крайне важно обращать вниманіе, на какомъ мѣстѣ сдѣлана перерѣзка п. *vagi*, на шеѣ или подъ грудобрюшинной преградой. Юргенсъ ²⁷⁾ поясняетъ послѣднюю мысль: при перерѣзкѣ п.п. *vagorum* на шеѣ мы производимъ рѣзкое нарушеніе общаго питанія, причемъ желудокъ вовлекается въ болѣзненное состояніе. Golz ²⁸⁾ производилъ опыты надъ кураризованными лягушками и пришелъ къ слѣдующему предположенію: въ желудкѣ находится система самостоятельно дѣйствующихъ гангліозныхъ клѣтокъ, которая при посредствѣ блуждающаго нерва стоитъ въ связи съ продолговатымъ мозгомъ, оказывающимъ на нее регулирующее вліяніе.

Frerichs и Claude Bernard ²⁹⁾ нашли послѣ перерѣзки блуждающихъ нервовъ потерю кислотности и пищеварительной способности желудочнаго сока.

Longet, Pincus ³⁰⁾ и др. указали на присутствіе въ п.п. *vagi* волоконъ, дѣйствующихъ на пепсиновыя железы, а именно параличъ этихъ волоконъ уменьшаетъ количество отдѣляемаго сока и степень его кислотности.

Bidder и Schmidt ³¹⁾ перерѣзывали п. *vagus* въ шейной части его. Они пришли къ отрицательнымъ результатамъ и возражали Frerichs'у Claude Bernard'у, Longet, словомъ экспериментаторамъ, получившимъ уменьшеніе отдѣленія желудочнаго сока послѣ перерѣзки п. *vagus*. Bidder и Schmidt говорятъ, что если ихъ предшественники и получали уменьшеніе отдѣленія и потерю кислотности, то причиной тому былъ параличъ пищевода, вслѣдствіе чего пища не попадала въ желудокъ. Доказываютъ они свое положеніе слѣдующимъ образомъ: черезъ фистулу желудка они вводили воду, послѣ ея всасыванія наступало выдѣленіе кислаго сока; словомъ, впрыскиваніе воды возстановило количествен-

ное и качественное нарушение секреции. Bidder и Schmidt в одномъ случаѣ перерѣзки п. vagus въ шейной части его не наблюдали никакого уклоненія отъ нормы со стороны секреціи, въ другомъ—уменьшеніе, но, какъ я выше сказалъ, по ихъ словамъ—лишь косвенное. Какъ мы увидимъ дальше, данныя эти были опровергнуты, но опыты Bidder'a и Schmidt'a крайне важны для насъ въ другомъ отношеніи. Bidder и Schmidt первые установили крайне важный фактъ, что одинъ видъ пищи вызываетъ отдѣленіе желудочнаго сока, они указали на психическое вліяніе.

Послѣдніе экспериментаторы производили опыты съ перерѣзкой п. vagus на шеѣ. Мажанди и Критцлеръ ³²⁾ въ свою очередь занялись перерѣзываніемъ блуждающихъ нервовъ подъ грудобрюшинной преградой. Результатъ—полное сохраненіе пищеваренія.

Schiff ³³⁾ рѣшилъ провѣрить данныя по этому вопросу. Онъ производилъ опыты надъ животными съ перерѣзаннымъ п. vagus какъ въ шейной части, такъ и подъ diaphragm'ой. Въ первомъ случаѣ онъ наблюдалъ уменьшеніе выдѣленія кислоты и пепсина. Кислый сокъ выдѣляется въ незначительномъ количествѣ, но это нарушеніе процесса отдѣленія продолжается только лишь первое время.

При ваготоміи въ нижней части пищевода, вблизи cardiaе, пищевареніе вовсе не нарушается, скоро является кислый секретъ, нейтрализующій введенную соду. Изъ этихъ опытовъ Schiff выводитъ заключеніе, что параличъ блуждающихъ нервовъ не вліяетъ на секрецію, что желудокъ, лишенный п. vagus, продолжаетъ функционировать. У многихъ, напримѣръ, кроликовъ, убитыхъ вскорѣ послѣ операций, часть нищи, данной передъ операцией, успѣла уже перейти въ кишки, остальная была разжижена. Въ послѣднемъ случаѣ операція была произведена подъ діафрагмой, слѣдовательно, и временнаго нарушенія въ секреціи не было.

Schiff также коснулся вопроса о вліяніи вида, вкуса и запаха пищи на секрецію желудочнаго сока. Онъ вполне подтверждаетъ данныя Bidder'a и Schmidt'a. Онъ признаетъ вліяніе этихъ факторовъ и находитъ увеличеніе количества жидкости, выдѣляемой изъ желудочной фистулы.

Schiff отрицаетъ дѣйствіе механическаго раздраженія на желудочное отдѣленіе и требуетъ для секреціи всасыванія питательнаго матеріала.

Итакъ, опыты Bidder'a и Schmidt'a приводятъ насъ къ отрицанію вліянія п. vagus на секрецію желудочнаго сока. Пинкусъ ³⁴⁾ и Schiff

ислѣдовали симпатическое желудочное сплетеніе и также не могли опредѣлить вліянія его на секрецію.

Duroy³⁵⁾ производилъ опыты на собакахъ и кроликахъ, причемъ перерѣзывалъ п. vagus подъ діафрагмой по Schiff'у. Выводы его слѣдующіе: у оперированныхъ животныхъ желудочный сокъ сохраняетъ свою кислотность, перевариваніе идетъ немного слабѣе, животныя возстановляютъ потеряныя силы, возвращаются къ прежнему вѣсу черезъ 25—30 дней. Постановка опытовъ у Duroy слѣдующая: послѣ того какъ онъ перерѣзывалъ п. vagi подъ діафрагмой, онъ вскрывалъ брюшную полость, вынималъ желудокъ, накладывалъ двѣ лигатуры и разрѣзомъ обнажалъ слизистую оболочку желудка. Вынимая все содержимое его, начисто промывая слизистую оболочку желудка, онъ вкладывалъ кусочки бѣлка, опускалъ обратно желудокъ и зашивалъ рану.

Результаты, полученные имъ, весьма сходны съ таковыми же Schiff'a.

Такъ вопросъ о секреціи оставался открытымъ вплоть до работы Павлова и Шумовой-Симановской. Опыты ихъ были прекрасно обставлены, въ виду чего результаты, полученные ими, всѣми признаются авторитетными, вполне научными. Постановка ихъ опытовъ состояла изъ слѣдующемъ: наблюдалось время и количество отдѣленія желудочнаго сока черезъ желудочную фистулу у эзофаготомированныхъ собакъ. Эзофаготомія производилась съ цѣлью предотвратить попаденіе слюны и пищи въ желудокъ. Къ этой операціи приступали спустя мѣсяцъ послѣ накладыванія желудочной фистулы. Проф. Павловъ и Шумова-Симановская установили фактъ рефлекса съ полости рта на желудочное отдѣленіе. Доказательствомъ этого положенія служатъ 15 опытовъ надъ кормленіемъ эзофаготомированныхъ собакъ. Пища, конечно, въ желудокъ не попадала: она сейчасъ-же вываливалась черезъ открытый свищъ пищевода, несмотря на это, во всѣхъ случаяхъ они наблюдали обильное истеченіе изъ желудочнаго свища „чистѣйшаго“ желудочнаго сока; слѣдовательно, кормленіе влекло за собой всегда, безъ исключенія, секрецію, хотя пища и не попадала въ желудокъ. Во-вторыхъ, если до фды имѣлось уже отдѣленіе сока, то послѣ кормленія не только увеличивается масса сока, но рѣзко нарастаетъ содержаніе пепсина и HCl. Исходя изъ вышеизложеннаго положенія относительно рефлекса, проф. Павловъ и Шумова задались цѣлью опредѣлить, по какимъ путямъ передается раздраженіе слизистой оболочкѣ желудка, словомъ, какіе нервы служатъ проводниками центробѣжной силы. Съ этою цѣлью они перерѣзывали п. sympathicus, nn. splanchnici—рефлексъ съ полости рта вполне сохраненъ при этой операціи.

Далѣе, самое интересное это то, что перерѣзка п.п. *vago*гит уничтожаетъ этотъ рефлексъ, даже при непосредственномъ соприкосновеніи нищи со слизистой оболочкой желудка.

Я позволю себѣ останониться на послѣднемъ обстоятельстве, въ виду его существенной важности. Перерѣзка п. *vagi* производилась слѣдующимъ образомъ: по наружному краю грудиносцеvidной мышцы дѣлали разрѣзъ, блуждающій нервъ отирепаровывали и перерѣзывали. Другой п. *vagus* перерѣзывали на шеѣ; животное оставалось по возможности въ нормальныхъ условіяхъ.

Итакъ, проф. Павловымъ и Шумовой доказано, что рефлексъ передается на пепсиновыя железы черезъ п.п. *vagi*: перерѣзываніе ихъ уничтожаетъ отдѣленіе; раздраженіе отдѣльными индукціонными ударами периферическаго отрѣзка п. *vagi* возбуждаетъ отдѣленіе чистаго сока. Слѣдовательно, надо признать внѣшнюю отдѣлятельную иннервацию и въ желудкѣ и считать п. *vagus*, какъ секреторный нервъ. Но вѣдь можно представить слѣдующее возраженіе противъ послѣдняго заключенія: можетъ быть п. *vagus* не секреторный нервъ, а сосудодвигательный. Если бы это было такъ, то вышеназванные экспериментаторы получали бы только увеличенное количество сока, повышенную его кислотность; но на дѣлѣ оказывается совершенно иное: Павловъ и Симановская констатировали кромѣ этихъ двухъ факторовъ увеличенную переваривающую силу, т. е. увеличенное содержаніе пепсына и HCl подъ вліяніемъ рефлекторнаго возбужденія.

Выводъ—въ п. *vagus* находятся секреторныя волокна для желудочныхъ железъ.

Почти одновременно съ этимъ выдающимся трудомъ появляются въ иностранной литературѣ двѣ работы Ch. Cantejau ²⁷⁾. На основаніи опытовъ, описанныхъ въ первой работѣ, Ch. Cantejau приходитъ къ заключенію, что перерѣзка п. *vagi* въ началѣ влечетъ за собой щелочный сокъ, богатый муциномъ. Объясненіе онъ находитъ въ слѣдующей гипотезѣ: въ продолговатомъ мозгу находится центръ рефлекторнаго отдѣленія слизи, центробѣжный же путь—п. *vagus*.

Во второй работѣ приводятся опыты надъ лягушкообразными.

Выводы Cantejau слѣдующіе: *vagus* вліяетъ на секрецію желудочнаго сока, главнымъ образомъ, слизи; вліяніе его обусловливается внутривѣнными желудочными сплетеніями. Доказываетъ онъ послѣднее положеніе уничтоженіемъ дѣйствія п. *sympatici* и цереброспинальной нервной системы; словомъ, железы находятся только въ зависимости отъ нерваго сплетенія стѣнокъ желудка.

Наконецъ, Ахенфельд³⁸⁾ на основаніи своихъ изслѣдованій надъ глубинами приходитъ къ заключенію, что въ п. *vagus* безусловно существуютъ секреторныя волокна для желудочныхъ железъ.

Итакъ, работы Павлова и Шумовой, съ другой стороны Сентежан, Ахенфельд'а доказываютъ намъ наглядно вліяніе п. *vagi* на секретію желудочнаго сока, въ частности на отдѣленіе HCl и пепсина.

Благодаря же новѣйшимъ работамъ Кетчера, Юргенса, Саноцкаго наши свѣдѣнія по этому вопросу все больше и больше растутъ.

Кетчеръ³⁹⁾ собственно продолжаетъ работу Павлова и Шумовой-Симановской. Обстановка его опытовъ таже. Кетчеръ говоритъ: „я въ своемъ изслѣдованіи вышелъ изъ этихъ данныхъ (данныхъ Павлова и Ш. Симановской) и сколько могъ углублялся въ эту область“. Я коснусь только самыхъ важныхъ для насъ выводовъ изъ работы Кетчера.

Во-первыхъ, рефлексъ съ полости рта обуславливается, главнымъ образомъ, физическими свойствами пищи, именно грубымъ, твердымъ видомъ ея, но не процессами глотанія и жеванія. Вкусовые ощущенія въ процессѣ глотанія и жеванія имѣютъ второстепенное значеніе. Психическаго возбужденія онъ не отрицаетъ, но говоритъ, что оно слабо, скоропрехоляще. Слѣдовательно, рефлексъ возбуждается механическимъ раздраженіемъ слизистой оболочки полости рта, преимущественно заднихъ ея частей.

Во-вторыхъ, въ пустомъ желудкѣ железы находятся въ покоѣ.

Далѣе, какъ Павловъ и Симановская, такъ и Кетчеръ убѣдились, что рефлекторный періодъ продолжается 5 минутъ, не больше шести.

Механическое раздраженіе слизистой оболочки желудка не влечетъ за собой отдѣленія желудочнаго сока: оно вызываетъ отдѣленіе слизи, но не чистаго желудочнаго сока.

Вліяніе рефлекторнаго возбужденія на повышеніе переваривающей способности ясно: чѣмъ больше сила раздраженія, тѣмъ больше увеличивается и переваривающая сила.

Относительно значенія рефлекса съ полости рта въ дѣлѣ желудочнаго отдѣленія, Кетчеръ согласенъ съ принципомъ, высказаннымъ еще Heidenhain'омъ⁴⁰⁾. Послѣдній различаетъ первичное отдѣленіе отъ вторичнаго. Первичное, по мнѣнію Heidenhain'а, вызывается механическимъ раздраженіемъ слизистой оболочки желудка; вторичное же является послѣдствіемъ всасыванія первичнаго; именно, продукты первичнаго отдѣленія, всасываясь, раздражаютъ нервы или непосредственно железистыя кѣтки, результатомъ чего является вторичное отдѣленіе. Кетчеръ, не придавая значенія механическому раздраженію слизистой оболочки желудка, ставитъ первичное отдѣленіе въ зависимость отъ рефлекса съ

полости рта. Рефлекторное возбужденіе ведетъ къ увеличенію не только переваривающей силы, но и количества пепсина.

Рефлексъ передается по секреторнымъ нервамъ.

Итакъ, Кетчеръ ставитъ отдѣленіе желудочнаго сока, въ частности HCl, въ зависимость отъ нервовъ.

Перейдемъ теперь къ новѣйшимъ работамъ Юргенса и Саноцкаго.

Юргенсъ ⁴¹⁾, коснувшись опытовъ на животныхъ своихъ предшественниковъ, приходитъ къ заключенію, что данныя по интересующему насъ вопросу крайне противорѣчивы. Въ виду чего онъ рѣшилъ провѣрить существующіе въ литературѣ факты. Исслѣдованіе произведено на 4-хъ собакахъ. Перерѣзку п.п. vagorum Юргенсъ производилъ по Шиффу подъ діафрагмой, но съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно: „разрѣзъ велся отъ мечевиднаго отростка внизъ по срединной линіи тѣла гораздо большій, чѣмъ у Schiff'a, такъ какъ одновременно накладывался желудочный свищъ съ трубкой“. Послѣ разрѣза брюшныхъ покрововъ открывался нижній отрѣзокъ пищевода, нервы отпрепаровывались и перерѣзывались въ глубинѣ. Перерѣзка нервовъ была полная.

Прежде всего Юргенсъ констатировалъ фактъ, что при перерѣзкѣ п.п. vagorum рефлексъ съ полости рта на желудочное отдѣленіе совершенно исчезаетъ, что жидкость, получаемая при этомъ въ количествѣ нѣсколькихъ куб. сант. не есть желудочный сокъ: она не содержитъ HCl, переваривающая ея способность = 0.

Доказавши отсутствіе рефлекса при перерѣзкѣ п.п. vagorum, Юргенсъ занялся крайне интереснымъ вопросомъ: какимъ образомъ идетъ процессъ пищеваренія у собакъ съ перерѣзанными блуждающими нервами, секреторными для желѣзъ желудка? Взвѣсивая собаку до операціи и послѣ нея, Юргенсъ пришелъ къ заключенію, что собака оперированная возвращается къ первоначальному вѣсу; такъ „Бѣлка“ вѣсила до операціи 16,480 гр., на 31-й день послѣ операціи 16,380 гр., слѣдовательно, питаніе организма удовлетворительно. Исходя изъ этого факта, невольно рождается вышеупомянутый вопросъ. Пища, оставшаяся безъ дѣйствія пищеварительной жидкости, должна была бы застывать, разлагаться, подвергаться гніенію, броженію, и продукты этого разложенія, всосавшись, появлялись бы въ мочѣ. На этомъ основаніи Юргенсъ предпринялъ рядъ анализовъ мочи въ надеждѣ открыть въ ней продукты разложенія: индолъ и фенолъ. Всѣ опыты въ этомъ направленіи дали вполне отрицательный результатъ.

„Итакъ, усиленнаго разложенія пищи, говоритъ Юргенсъ, въ пищеварительномъ каналѣ не происходило; вмѣстѣ съ тѣмъ питаніе со-

баки совершалось правильно, несмотря на отсутствіе дѣйствія секреторныхъ нервовъ железъ“.

У Юргенса и зародился вопросъ, не происходитъ ли помимо отдѣленія путемъ рефлекса съ полости рта, секретія желудочнаго сока другого рода.

Съ этой цѣлью животному вкладывались маленькіе кусочки мяса въ желудокъ. Затѣмъ они вынимались и собиралась вытекавшая при этомъ жидкость. Въ какомъ бы періодѣ пищеваренія она не собиралась, реактивъ Gillyburg'a на свободную HCl давалъ отрицательный результатъ. Но судить по этому объ отсутствіи HCl нельзя, такъ какъ мясо въ стананѣ съ чистымъ желудочнымъ сокомъ безъ слѣда поглощаетъ HCl.

Опыты съ вливаніемъ въ желудокъ молока и воды дали иные результаты. Всегда получался желудочный сокъ съ присутствіемъ HCl. Эти опыты, говоритъ Юргенсъ, не оставляютъ сомнѣнія, что желудокъ способенъ къ отдѣленію и послѣ перерѣзки *p. vagi*. Получающійся при этомъ сокъ рѣзко отличается отъ сока, являющагося при цѣлости *p. vagorum*. Кислотность мало чѣмъ разнится, но количество пепсина гораздо меньше.

Юргенсъ прослѣдилъ также состояніе пищеваренія у собакъ съ перерѣзанными *p. vagi*. Въ дооперационный періодъ наблюденія велись 18 дней и послѣоперационный 16 дней. У собаки „Рыжка“ до операциіи вѣсъ = 15,684 грм. Сравнивая процентъ усвоенія азотистыхъ частей пищи за оба періода, Юргенсъ не замѣчаетъ разницы (0,314%). Что же касается азотообѣда, то во второмъ періодѣ онъ понижился на 3,189%.

Выводы Юргенса слѣдующіе: „существуетъ 2 рода желудочнаго отдѣленія: одно при помощи блуждающаго нерва, другое безъ участія его; эти оба отдѣленія не только разнятся по условіямъ ихъ возникновенія, но и по „химическому характеру продукта“.

Остается прослѣдить выводы Саноцкаго ⁴²⁾. Саноцкій, подобно своимъ предшественникамъ, производилъ у собакъ во-первыхъ, гастростомію съ цѣлью слѣдить за всѣми колебаніями отдѣлительнаго процесса, во-вторыхъ, эзофаготомію съ цѣлью сохранять полную чистоту желудочнаго сока. Цѣль его работы ясна изъ заглавія диссертациі—„Возбудители отдѣленія желудочнаго сока“. Выводы Саноцкаго, Юргенса, Кетчера, Павлова и Шумовой-Симановской очень близки другъ къ другу и проливаютъ яркій свѣтъ на интересующій насъ вопросъ.

Выводы Саноцкаго сводятся къ слѣдующему: запахъ и видъ пищи влекутъ за собой отдѣленіе желудочнаго сока. Саноцкій слѣлалъ въ этомъ направленіи 20 опытовъ и въ 19 получилъ положительные результаты. „Мнимое“ кормленіе, т. е. животное проглатываетъ пищу, но

она не попадаетъ въ желудокъ, вслѣдствіе произведенной эзофаготоміи, — даже кратковременное (5—10 минутъ) вызывало всегда обильное отдѣленіе сока, продолжающееся 2—3 часа. Отдѣленіе сока быстро прекращалось, если въ это время дръ Саноцкій перерѣзывалъ п.п. vagi; подобнаго отдѣленія совершенно не происходило, если нервъ былъ перерѣзанъ до „мнимаго“ кормленія. Объясняетъ авторъ обильное отдѣленіе желудочнаго сока при „мнимомъ“ кормленіи слѣдующимъ образомъ. Причину онъ ищетъ, конечно, въ желудкѣ; слѣдовательно, или въ полости рта, или въ центральной нервной системѣ. Но, какъ мы выше уже сказали, Кетчеръ наглядно доказалъ своими опытами, что ни вкусовые ощущенія, ни жеваніе, ни глотаніе пищи не усиливало отдѣленія желудочнаго сока. Остаются механическія раздраженія полости рта. Саноцкій отрицаетъ ихъ вліяніе, — результатъ, противоположный даннымъ Кетчера, — и видитъ всю причину отдѣленія желудочнаго сока при мнимомъ кормленіи въ психическомъ вліяніи.

Опыты Саноцкаго относительно механическаго раздраженія желудка вполнѣ подтверждаютъ результаты предшественниковъ: ни искусственное механическое раздраженіе самаго желудка, ни присутствіе пищи въ желудкѣ не вызываютъ отдѣленія желудочнаго сока. Слюна вызываетъ крайне скудное отдѣленіе, нептородныя вещества, поступившія въ кровь, не имѣютъ никакого вліянія. Что же касается вліянія процессовъ всасыванія въ желудкѣ на отдѣленіе желудочнаго сока, то этотъ факторъ, по опытамъ Саноцкаго, имѣетъ несомнѣнное вліяніе. Сокъ, получаемый при этомъ, крайне бѣденъ содержаніемъ пепсина въ сравненіи съ отдѣленіемъ при „мнимомъ“ кормленіи, кислотность почти не отличается. Словомъ, тѣ же данныя, что у Юргенса.

Для доказательства своего послѣдняго положенія Саноцкій поступалъ слѣдующимъ образомъ. Онъ слѣдилъ за отдѣленіемъ желудочнаго сока изъ уединеннаго дна желудка (опыты Heidenhain'a) и при введеніи молока въ желудокъ уже спустя 10 минутъ наблюдалъ появленіе желудочнаго сока изъ свища уединенной части желудка. При такихъ условіяхъ п. vagus не вліяетъ на отдѣленіе; центръ же тяжести, по мнѣнію Саноцкаго, лежитъ въ сочувственномъ нервѣ; слѣдовательно, отдѣленіе сока подъ вліяніемъ процессовъ всасыванія въ желудкѣ находится въ зависимости отъ п. sympathicus. Желудочный сокъ, получаемый при этомъ, имѣетъ незначительную пищеварительную силу.

Итакъ, Саноцкій того мнѣнія, что возбудителями отдѣленія желудочнаго сока являются п. vagus и п. sympathicus; первый возбуждается психическими воздѣйствіями, второй оказываетъ свое вліяніе при процессахъ всасыванія въ желудкѣ.

Д-ра G. Setangelo la Seta и A. d'Anguano ⁴³⁾ изучали путемъ опытовъ на собакахъ вліянія вытяженія п.п. *vagorum* на различныя функціи желудка. Результаты ихъ слѣдующіе: перевариваніе пищи замедляется; реакція желудочнаго сока сначала остается кислой, но при сильныхъ и повторныхъ растяженіяхъ дѣлается среднею. Всосываніе продолжается.

Наконецъ, весьма краснорѣчивы данныя на людяхъ. Regnard и Logé ⁴⁴⁾ имѣли возможность изслѣдовать чрезъ 1 мин. послѣ отсѣченія головы трупъ казненнаго. Чрезъ 45 мин. послѣ казни былъ вскрытъ животъ; ни желудокъ, ни кишки не двигались; раздраженіе блуждающихъ нервовъ вызывало очень явственныя движенія пустого желудка и кишекъ вплоть до поперечной ободочной. Вскрывъ тотчасъ-же желудокъ, они убѣдились, что при раздраженіи электрическимъ токомъ блуждающихъ нервовъ слизистая оболочка сильно сморщивалась и покрывалась множествомъ капелекъ желудочнаго сока. Давныя эти вполне подтверждають выводы проф. Павлова и Шумовой-Симановской.

Beaumont ⁴⁵⁾ наблюдалъ своего канадца Alexis'a Saint-Martin'a съ фистулой желудка. Ему удалось собрать желудочный сокъ у канадскаго охотника изъ фистулы, образовавшейся изъ огнестрѣльной раны желудка. Это собственно послужило толчкомъ для накладыванія желудочныхъ фистулъ. Московскій врачъ Басовъ въ 1892 г. первый наложилъ искусственныя желудочныя фистулы.

Помимо вышеописанныхъ работъ по интересующему насъ вопросу, крайне интересенъ трудъ проф. Опенховскаго ⁴⁶⁾. „Объ общей иннервации желудка“. Прямаго отношенія къ моему темѣ эта работа не имѣетъ, поэтому я ее не цитирую.

Затѣмъ Kretschy ⁴⁷⁾ наблюдалъ больную со свещемъ, причемъ передъ регулами и во время ихъ кислотность желудочнаго сока падала.

Итакъ, изъ ряда вышеприведенныхъ фактовъ ясна, мнѣ кажется, зависимость желудочныхъ отравленій отъ нервной системы. Какъ предварительныя, основанныя на житейскомъ опытѣ, умозаключенія, какъ заключенія, вытекающія изъ аналогіи съ другими железами, такъ и цѣныя послѣднія работы на животныхъ, наблюденія надъ фистулами у людей — краснорѣчиво доказываютъ вліяніе нервной системы, причемъ секреторнымъ нервомъ является п. *vagus*. Дѣйствительно, въ новѣйшихъ физиологіяхъ мы находимъ слѣдующее объясненіе секретіи желудочнаго сока. Ландуа (перев. проф. В. Данилевскаго 1892 г.) говоритъ: „Возбужденіе отдѣленія есть рефлекторный процессъ. Чувствительными нервами зѣва и желудка раздраженіе передается центростремительно на продолговатый мозгъ, гдѣ находится *центр* этого секреторнаго рефлекса. Центробѣжный путь къ слизистой оболочкѣ же-

лудка идетъ чрезъ n.n. vagi, послѣ нерерѣзки которыхъ этотъ рефлексъ прекращается“ и т. д.

Исходя изъ этого, мы рѣшили прослѣдить при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы состояніе желудочныхъ отправленій.

Обратили мы вниманіе на измѣненія въ химическомъ составѣ желудочнаго сока *только при расстройствахъ нервной системы*, во первыхъ, въ виду существенной важности этого вопроса, во вторыхъ, эта сторона въ заболѣваніяхъ желудка почти совершенно не разработана въ литературѣ. Мы встрѣчаемъ въ послѣднее время массу работъ, трактующихъ объ измѣненіяхъ желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ желудка, имѣющихъ патолого-анатомическую подкладку, какъ-то при carcinoma ventriculi, ulcus ventriculi и проч. Достаточно назвать слѣдующія работы: Войновичъ ⁴⁸⁾ (о ракъ желудка), Rosenheim ⁴⁹⁾ (о случаяхъ осложненія круглой язвы ракомъ), Нечаевъ ⁵⁰⁾ (о ракъ желудка), Häberlin ⁵¹⁾ (о ракъ желудка), работы Riegel'я, Van den Velden'а, Ewald'а, Cohn'а и Mering'а, Dujardin-Beaumetz'а ⁵²⁾, Edinger'а ⁵³⁾ (амилоидное перерожденіе сосудовъ въ стѣнкахъ желудка) и многихъ другихъ, чтобы прийти къ заключенію, что было положено не мало труда для изученія желудочныхъ отправленій при специально желудочныхъ заболѣваніяхъ. Этого мало; мы встрѣчаемъ не меньшее число трудовъ при общихъ заболѣваніяхъ организма, какъ-то при *Phthisis*: работы Груздева ⁵⁴⁾, Klempereger'а ⁵⁵⁾, Brigeer'а ⁵⁶⁾, Chelmonsky ⁵⁷⁾ и другихъ; при *страданіяхъ почекъ*: Кравкова ⁵⁸⁾, Вернадскаго ⁵⁹⁾; при *заболѣваніяхъ сердца*: работа Юрмана ⁶⁰⁾; при *циррозѣ печени*: Фашицаго ⁶¹⁾; при *diabetes*: проф. Hans'а ⁶²⁾, Honigmann'а ⁶³⁾; при *лихорадкахъ*: Боткина ⁶⁴⁾, Манассеина ⁶⁵⁾, Сазѣдкаго ⁶⁶⁾, Gluzinsky ⁶⁷⁾, Velden'а ⁶⁸⁾, Edinger'а ⁶⁹⁾ и другихъ. Изъ этого перечня ясно, что желудочный сокъ подвергался изслѣдованію чуть-ли не при всѣхъ внутреннихъ заболѣваніяхъ, тогда какъ литература наша крайне бѣдна изслѣдованіями желудочныхъ отправленій при *нервныхъ болѣзняхъ*. Мы видѣли выше, что нервная система оказываетъ огромное вліяніе на дѣятельность желудка, что секретія желудочнаго сока находится подъ вліяніемъ нервной системы. Слѣдовательно, какъ функціональныя, периферическія, точно также и расстройства центральной нервной системы должны отъмываться на отправленія желудка.

Намъ кажется, что прежде всего должно прослѣдить измѣненія желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, т. е. убѣдиться, нормальна ли секретія.

Какъ мы уже видѣли и увидимъ ниже,—многія желудочныя заболѣванія обуславливаются только лишь расстройствами нервной систе-

мы. Вотъ тѣ причины, которыя заставили насъ заняться этимъ вопросомъ.

Главнымъ образомъ, обращали мы вниманіе на функциональныя разстройства, хотя строго намѣченнаго матеріала у насъ не было. Мы изслѣдовали всѣхъ нервныхъ больныхъ, поддававшихся опытамъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ описанію нашихъ данныхъ, мы должны изложить приемы, способы и средства, которыми пользовались при изслѣдованіи содержимаго желудка,—къ чему я и приступаю.

ГЛАВА II-я.

Изученіе желудочнаго пищеваренія стало на прочную ногу только въ послѣднее время. Толчкомъ къ изученію этого важнаго вопроса послужило примѣненіе желудочнаго зонда для выкачиванія содержимаго желудка. Ewald говоритъ, что зондъ не представляетъ пріобрѣтенія новѣйшаго времени; по его словамъ, еще въ прошломъ столѣтіи G. Hunter употреблялъ полые зонды; англійскій врачъ Busch въ 1822 году пользовался желудочнымъ зондомъ, соединеннымъ съ насосомъ. Но систематическое и большое распространеніе получили зонды, благодаря Kussmaul'у, который въ 1867 году ввелъ ихъ въ медицинскую практику для лѣченія болѣзней желудка ⁷¹⁾. Въ 1871 году Leube предложилъ пользоваться ими для діагностическихъ цѣлей ⁷²⁾. По данному вопросу въ литературѣ масса сбивчивыхъ данныхъ. Трудно окончательно рѣшить, кому принадлежитъ честь открытія зонда. Такъ, Яворскій ⁷³⁾ говоритъ, что впервые употреблялъ ихъ Busch; Якшъ ⁷⁴⁾ даритъ пальму первенства Leube и Külz'у; Троповъ ⁷⁵⁾ говоритъ, что развилъ вполне примѣненіе зонда Kussmaul; Вагнеръ ⁷⁶⁾ того же мнѣнія, что и Якшъ и т. д. Нужно во всякомъ случаѣ прійти къ заключенію, что главнымъ образомъ мы обязаны Kussmaul'у, Külz'у и Leube. Послѣдній употреблялъ при своихъ наблюденіяхъ твердый зондъ. Ewald ⁷⁷⁾ первый ввелъ мягкіе зонды, которымъ по справедливости отдають предпочтеніе предъ твердыми Nelat'оновскими зондами. Впослѣдствіи пользовался ими и Oser, Raudnitz, Leo и др.

Мягкій зондъ Ewald'a прекрасно видоизмѣненъ Schützé ⁷⁸⁾. Вмѣсто одного отверстія внизу, дѣлають нѣсколько отверстій сбоку и одно большое съ противоположной стороны, благодаря чему содержимое желудка проникаетъ крайне легко.

Введеніе въ желудокъ мягкаго зонда не представляетъ особыхъ затрудненій. Въ первые разы больной, дѣйствительно, тяготится, но весьма быстро привыкаетъ къ этой операціи.

Вводилъ я зондъ согласно указаніямъ Ewald'a. Техника введенія извѣстна; скажу лишь, что весьма полезнымъ оказался слѣдующій пріемъ: двумя пальцами лѣвой руки я сильно прижималъ корень языка, правой же вводилъ зондъ. До манипуляціи нѣсколько дней пріучалъ больного, заставляя его глотать кончикъ зонда, дѣлать глубокія дыхательныя движенія. Большая часть моихъ больныхъ на 3—5 разъ вводили сами себѣ зондъ. Мы остановились на зондѣ Шютце съ однимъ большимъ отверстиемъ сбоку и съ нѣсколькими маленькими съ противоположной стороны. До введенія я обмакивалъ зондъ въ горячую воду. Къ смазыванію масломъ, вазелиномъ, глицериномъ наружной стѣнки зонда, какъ совѣтуетъ Oser, я не прибѣгалъ. Въ случаяхъ сильныхъ рефлекторныхъ движеній я смазывалъ зѣвъ 5% растворомъ сосаіні murgiaci. (Употреблялъ я на одномъ больномъ—случай № 7). Насколько больные, въ особенности истеричные, привыкли къ этимъ манипуляціямъ, можетъ служить тотъ фактъ, что многіе изъ нихъ меня просили чаще повторять опыты. Слова Ewald'a, Leube, Epstein'a (онъ примѣнялъ на маленькихъ дѣтяхъ), Léo (на грудныхъ дѣтяхъ), что зондированіе представляетъ безопасную операцію, вполне оправдались моими опытами. Конечно, слѣдуетъ соблюдать нѣкоторыя предосторожности, какъ-то: изслѣдовать больного, въ особенности его кровеносную систему, нѣтъ ли аневризмы, собрать самыя точныя анамнестическія данныя, не страдаетъ ли рвотами и проч. За свои 200 слишкомъ опытовъ изслѣдованія желудочнаго сока, промыванія желудка, мнѣ не пришлось ни разу наблюдать осложненій, какъ-то: кровотеченій, угрожающихъ задушенію, явленій асфиксіи; также ни разу зондъ не попадалъ въ гортань, чего опасаются нѣкоторые клиницисты—противники промыванія желудка. Матеріалъ же у меня былъ далеко благодарный: субъекты съ расстройствомъ нервной системы, больные крайне раздражительные.

Для полученія желудочнаго сока существуетъ много способовъ. (О старинныхъ способахъ, вродѣ опусканія ведерка въ желудокъ,—способъ, предложенный Эйнгорномъ ⁷⁹⁾,—конечно, нечего и говорить. Изъ самыхъ распространенныхъ приборовъ упомяну о слѣдующихъ: „желудочный аппаратъ Яворскаго“ ⁸⁰⁾, желудочный сифонъ по Розенталю (описанный у Яворскаго), желудочный аппаратъ Czugiñausk'aго ⁸¹⁾, аппараты Edinger'a и Dujardin-Beaumont'a ⁸²⁾, аппаратъ присасывающій Райхмана, приборъ Адамкевича; для этой же цѣли пригодны приборы Rotaïn'a и Dieulafoy, служащіе для выкачиванія плевритическаго эксудата. Всѣ вышеописанные приборы весьма сложны, въ особенности Яворскаго и построены на принципѣ насосовъ; слѣдовательно не безопасны въ смыслѣ нанесенія пораненій слизистой оболочкѣ желудка. Подробное описаніе ихъ—въ оригинальныхъ статьяхъ авторовъ.

Способъ Edinger'a ⁸³⁾ не достигаетъ цѣли, такъ какъ количество добываемаго сока минимально. Edinger даетъ глотать обведенную желатиной губку, которая послѣ растворенія желатины всасываетъ сокъ.

Проще всѣхъ и удобнѣе приборъ, описанный Ewald'омъ или же отчасти видоизмѣненный Гофманомъ ⁸⁴⁾. Въ небольшую цилиндрической формы колбу, Эрленмейровскую колбу или Вульфову сылянку вставляется резиновая пробка о двухъ отверстіяхъ. Въ каждое изъ отверстій вставляется стеклянная трубка, согнутая подъ прямымъ угломъ. Первая соединяется съ желудочнымъ зондомъ, вторая съ гуттаперчевымъ двойнымъ баллономъ обыкновеннаго пульверизатора, при чемъ баллонъ безъ сѣтки приспособляется ближайшимъ къ колбѣ, благодаря чему онъ становится высасывающимъ вмѣсто нагнетательнаго; такимъ образомъ воздухъ разрѣжается въ колбѣ, которая наполняется желудочнымъ сокомъ. Этихъ именно приборомъ я пользовался въ большей части моихъ опытовъ. Случалось, впрочемъ, упрощать и этотъ способъ: вмѣсто баллона я дѣлалъ нѣсколько глубокихъ дыхательныхъ движеній, чѣмъ достигалъ того же разрѣженія воздуха въ колбѣ и открывалъ доступъ желудочному соку. Двойной баллонъ Гофмана оказалъ мнѣ услугу, вполне же удовлетворяющимъ назвать его не могу. Въ концѣ концовъ главную роль играетъ брюшной прессъ. Ewald и Voas ⁸⁵⁾ доказали, что содержимое желудка можно получить, сдавливая брюшной прессъ. Дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ я заставлялъ больного натуживаться, причемъ баллономъ разрѣжалъ воздухъ въ колбѣ; такимъ образомъ я получалъ достаточное количество желудочнаго сока.

Предлагаемый способъ промыванія зонда водой, при закупоркѣ его, мнѣ кажется крайне неудачнымъ: разъ мы разбавляемъ желудочный сокъ водой, опытъ не можетъ считаться чистымъ. Вагнеръ говорить, что пробовалъ этотъ способъ и пришелъ къ отрицательнымъ результатамъ. Я въ такихъ случаяхъ продувалъ зондъ, поднималъ его выше, опускалъ, и такимъ образомъ снова открывалъ доступъ соку. Въ случаяхъ же, когда и этимъ путемъ не удавалось отереть доступъ соку, вынималъ зондъ и, прочистивъ его, снова вводилъ. Конечно, послѣднее не желательно. Причину полной остановки я всегда находилъ въ закупоркѣ ошечка кускомъ хлѣба. Приставанія слизистой оболочки желудка къ отверстіямъ зонда я ни разу не наблюдалъ. Edinger и Späth рекомендуютъ вмѣстѣ выкачиванія желудочнаго сока давать больнымъ проглатывать окрашенные соответственными реактивами куски бузиновой сердцевины ⁸⁶⁾.

Нельзя не упомянуть еще о способѣ Voas'a: онъ при помощи масирования добывалъ кишечный сокъ безъ всякаго вреда для больнаго ⁸⁷⁾.

При $t^{\circ} 40^{\circ}$ кислотность = 1,5%.

„ „ 45 „ „ = 1,8%.

Всѣ три способа далеки отъ нормальнаго раздражителя желудочныхъ железъ — отъ вводимой пищи. На этомъ основаніи предложены были такъ называемые пробныя завтраки и обѣды, какъ-то: пробный завтракъ Ewald'a и Boas'a, пробный обѣдъ Leube, Riegel'я, Klempereger'a Jaworsky, Rittera и Hirsch'a, Sée. (Мяса 60—80 грм. нарубленнаго, бѣлаго хлѣба 100—140 и ст. воды). Мы пользовались способомъ Ewald'a на основаніи слѣдующихъ простыкъ соображеній. Въ 1888 г., въ Berl. Klinisch. Woch. возникла полемика между Leube и Riegel'емъ относительно ихъ пробной пищи. Einhorn ²²⁾, давая завтракъ Ewald'a (сухая булка, $\frac{1}{2}$ литра теплой воды или отваръ чаю) и обѣдъ Riegel'я (супъ, бифштексъ, картофель, булка) пришелъ къ заключенію, что 1) завтракъ ведетъ скорѣе къ открытію HCl; 2) при завтракѣ можно съ меньшею ошибкою судить о кислотности. Einhorn, по мнѣнію Leube, получилъ ошибочныя цифры относительно кислотности, такъ какъ, давая обѣдъ, вводилъ много кислыхъ солей; 3) колебанія въ общей кислотности меньше при завтракѣ. По Ewald'у 4) послѣ завтрака легче вводить зондъ; 5) большая чистота при добываніи желудочнаго сока; 6) мясо легче закупориваетъ отверстие зонда, — при завтракѣ мы избѣгаемъ этого. Главное же основаніе Riegel'я: обѣдъ приближается къ обыкновенной пищѣ, обѣдъ принимается въ обыденный часъ, завтракъ же натошакъ. Но Ewaldъ впрочемъ логично возражаетъ, что намъ нужно анализировать составныя части желудочнаго сока, на которыхъ врядъ ли можетъ дѣйствовать количество пищи и время дачи. Слѣдуетъ лишь строго соблюдать слѣдующее: давать одинаковую пищу въ одно и то же время. Мы лично въ своихъ опытахъ вполне воспользовались Ewald'овскимъ пробнымъ завтракомъ. 1) Онъ очень простъ (вода и хлѣбъ); 2) мы вводимъ въ желудокъ всѣ составныя части пищи, такъ какъ, по Koenig'у, бѣлый хлѣбъ заключаетъ въ себѣ бѣлокъ, жиръ, сахаръ, экстрактивные вещества; 3) для сравнительной оцѣнки требуется вводить всегда одинаковое количество пищи и одинаковаго свойства пищу, что достигается очень легко пробнымъ завтракомъ Ewald'a; 4) онъ даетъ вполне достаточное количество желудочнаго сока, пептоновъ, HCl и крахмала; наконецъ, всѣ вышеуказанныя Einhorn'омъ соображенія вполне убѣдительны. Что касается остальныхъ обѣдовъ, какъ-то Klempereger'a (600,0 молока и 70,0 хлѣба), то далеко не всѣ больные переносятъ молоко.

Вагнеръ говоритъ, что онъ примирилъ Ewald'a и Riegel'я и давалъ смѣшанную пищу: 90 грм. мяса и 38 грм. бѣлаго хлѣба, причемъ мясо давалъ въ видѣ рубленнаго котлета. Я лично не испытывалъ

этого способа. Ritter и Hirsch предлагают 500 грм. кипяченного молока, 2 свернутых яйца и кусокъ булки. Относительно послѣдняго способа можно сказать тоже, что и противъ способа Klempereger'a.

Въ пробной пицѣ Javorsky (1—2 куринныхъ бѣлка и 200 к. с. воды) указываютъ на существенный недостатокъ, что пища эта не даетъ указаній на характеръ крахмального пищеваренія (Гофманъ).

Исходя изъ данныхъ соображеній, мы остановились на пробномъ завтракѣ Ewald'a. Натошакъ больной принималъ стаканъ чаю (Ewald совѣтуетъ избѣгать чай, такъ какъ листья чайные могутъ быть слегка кислой реакціи), большею частью же стаканъ тепловатой воды и бѣлую булку. Maximum черезъ 1½ часа я добывалъ вышеописаннымъ способомъ желудочный сокъ.

Позволю себѣ обратить вниманіе на фактъ, крайне меня заинтересовавшій, именно, какой промежутокъ времени нуженъ между пробнымъ завтракомъ и процессомъ выкачиванія для полученія наибольшаго количества сока. Ewald говоритъ, что часъ спустя послѣ завтрака можно получить достаточное для исслѣдованія количество сока. Точно же онъ не указываетъ на „разгаръ пищеваренія“ и это волюбѣ понятво. Въ данномъ вопросѣ „разгаръ пищеваренія“, какую-бы мы пицѣ не вводили, зависитъ отъ трехъ существенныхъ причинъ: 1) отъ индивидуальности желудка, 2) отъ количества введенной пищи и 3) отъ качества пищи. Давая пробный завтракъ Ewald'a, мы избѣгнемъ ошибокъ, могущихъ произойти отъ двухъ послѣднихъ причинъ. Что же касается индивидуальности желудка, то повторными опытами можно убѣдиться, какой промежутокъ времени нуженъ для полученія наибольшаго количества желудочнаго сока. Вопросъ о времени появленія кислотъ обработанъ Ewald'омъ и Voas'омъ⁹³).

При ихъ пробномъ завтракѣ нужно различать три фазиса: 1) начинается очень рано и продолжается до 30 минутъ. Въ это время находятъ только молочную кислоту; 2) фазисъ — молочную + HCl; 3) фазисъ — 60 минутъ послѣ пробнаго завтрака — находятъ HCl, если только секретія желудочныхъ кислотъ нормальна. Свѣдѣнія эти крайне важны въ смыслѣ точности веденія опытовъ.

Итакъ, подводя итоги пользованія Ewald'овскимъ завтракомъ и добыванія вышесказаннымъ способомъ сока, на основаніи своихъ опытовъ, мы можемъ высказаться за этотъ пріемъ. Въ большинствѣ случаевъ мы достигали цѣли. Но нельзя не высказать желанія, чтобы способы добыванія были усовершенствованы, чтобы экспериментаторъ былъ избавленъ отъ нѣкоторыхъ неудобствъ. Закупориваніе зонда служитъ большой помѣхой и сопряжено съ большой потерей времени; недоста-

точность баллона (отъ пульверизатора), выражающаяся въ томъ, что при сильномъ нажатіи у него не хватаетъ эластической силы прійти къ первоначальное состояніе; насосы, какъ мы сказали выше, не безопасны; наконецъ, не менѣе важнымъ препятствіемъ является недостаточное количество желудочнаго сока, только вслѣдствіе неусовершенствованіи способовъ добыванія, доказательствомъ чему служитъ слѣдующій фактъ. Если по окончаніи опыта мы возьмемъ въ желудокъ воду и тотчасъ же черезъ зондъ выпустимъ обратно, то въ водѣ находимъ большое количество пищевой кашицы.

Далѣе мы фильтруемъ полученное. Весьма остроумный способъ фильтрованія предлагаетъ Вигнеръ. Въ виду экономіи времени онъ отдѣляетъ крупныя части пищевой кашицы черезъ кисею, для чего онъ помѣщаетъ на штативѣ двѣ воронки, одну надъ другой. Содержимое желудка вливается въ верхнюю (съ кисеей) отсюда въ нижнюю а затѣмъ въ колбу. Конечно, кисею надо брать каждый разъ чистую. Дѣйствительно, черезъ 15—20 минутъ получается достаточное количество сока. При обыкновенномъ же фильтрованіи требуется не менѣе часа для полученія филътра.

Изслѣдованіе желудочнаго сока распадается на макроскопическое, микроскопическое и химическое.

Добытый желудочный сокъ подвергался прежде всего *макроскопическому* изслѣдованію. Въ данномъ случаѣ мы обращали вниманіе на количество и качество пищевой кашицы. Относительно количества желудочнаго сока какихъ-либо точныхъ заключеній вывести нельзя. Количество колебалось въ большихъ предѣлахъ отъ 1-го, 2-хъ куб. сант. до 150 к. с. Ландуа (перев. В. Я. Давилевскаго, 1892) приводитъ слѣдующія цифры: суточное количество = $\frac{1}{10}$ вѣса тѣла, по Bidder'у и Schmidt'у; по Кетчеру, всѣ цифры могутъ быть лишь приблизительно.

Вагнеръ того мнѣнія, что количество желудочнаго сока бываетъ индивидуально для различныхъ лицъ; у однихъ оно всегда незначительно, для другихъ достигаетъ значительной цифры.

Вопросъ о количествѣ желудочнаго сока крайне важенъ по мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ. какъ-то Riegel'я⁹⁴), Hofmann'a, Вагнера и др. И дѣйствительно, мы даемъ пробный завтракъ, чрезъ извѣстный промежутокъ времени добываемъ содержимое желудка въ полной увѣренности, что выбрали самый подходящий моментъ для этой цѣли, т. е. въ разгарѣ пищеваренія; производимъ затѣмъ химическій анализъ и не находимъ HCl, пептоногъ и т. д. въ совершенно здоровомъ организмѣ.

Объяснить это очень легко: перевариваніе уже закончилось, мы не обратили вниманія на количество добытаго сока. На слѣдующій день добываемъ въ другое время, и все нормально. Во-вторыхъ, въ виду слѣдующаго соображенія: если содержимое желудка добывается каждый разъ въ опредѣленное время, причеиъ раздражителемъ слизистой оболочки желудка является постоянно одинъ и тотъ же пробный завтракъ, то по количеству добытаго материала можно судить о двигательной силѣ желудка (Гофманъ). Способъ этотъ, конечно, не точенъ въ виду нѣкоторыхъ причинъ. Съ другой стороны, мы увидимъ при изложеніи изслѣдованія качества пищевой кашицы, что нерѣдко приходится констатировать присутствіе не переваренныхъ кусковъ хлѣба, вовсе не измельченныхъ въ содержимомъ желудка, какъ намъ случалось наблюдать у больного И—а. Куски хлѣба закупориваютъ окошечки зонда и, не смотря на всѣ средства, пущенныя въ ходъ для освобожденія пути содержимому желудка, намъ удастся получить лишь незначительное количество его. Слѣдовательно при современныхъ способахъ добыванія желудочнаго сока, ни въ какомъ случаѣ нельзя полагаться на получаемое количество содержимаго желудка для вывода заключеній. Riegel, впрочемъ объясняетъ причину того, что куски хлѣба не измельчены; онъ говоритъ, что при удовлетворительной двигательной способности желудка содержимое является хорошо и равномерно измельченнымъ; при плохой же двигательной способности встрѣчаются крупные куски принятой пищи.

Итакъ, при опредѣленіи количества желудочнаго сока мы обращали также вниманіе на качество матеріала. Прежде всего, насколько пища переварена, измельчена. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что хлѣбъ при физиологическихъ условіяхъ даетъ равномерный, мелкій осадокъ. Затѣмъ обращали вниманіе на густоту сока; въ зависимости отъ густоты находится и количество сока. Далѣе, весьма важное значеніе имѣетъ окраска.

Нормальный желудочный сокъ послѣ фильтраціи бываетъ бѣловатосѣрый, иногда мутный; желтоватый — указаніе на присутствіе желчи и кишечнаго сока, на проходимость привратника, по мнѣнію Jaworski'аго⁹⁵); затѣмъ, можетъ быть—зеленоватый, синеватый, красный и черный желудочный сокъ (примѣсь крови). Наконецъ, нельзя упускать изъ виду запахъ. Послѣ завтрака Ewald'a-Boas'a намъ не приходилось замѣчать специфическаго запаха. Въ патологическихъ случаяхъ замѣчаютъ кислый запахъ, рѣзко-кислый, запахъ уксуса, гнили (при атрофії и ракѣ). Затѣмъ отмѣчается примѣсь слюны.

Макроскопическое изслѣдованіе крайне важно. Иногда оно даетъ ясное представленіе о содержимомъ желудка, не говоря уже о вышеупомянутомъ способѣ опредѣленія двигательной способности. Riegel го-

ворить, что при недостаточномъ количествѣ НСІ мы находимъ въ содержимомъ желудка остатки бѣлковыхъ тѣлъ, при hyperaciditas—крахмалистыхъ.

Нѣкоторые авторы придаютъ большое значеніе формѣ кусочковъ хлѣба, добытыхъ въ желудочномъ сокѣ. Такъ Яворскій говоритъ, что кусочки съ острыми краями указываютъ на отсутствіе дѣйствующаго желудочнаго сока; расплывшіеся края обозначаютъ чрезмѣрную кислотность и т. д.

При макроскопическомъ изслѣдованіи слѣдуетъ принимать всегда въ соображеніе, что нѣкоторые явленія имѣютъ большое вліяніе на количество добываемаго желудочнаго сока.

Помимо вышеуказанной причины,—ослабленіе двигательной способности,—нужно принять въ соображеніе слѣдующее: въ какомъ состояніи находится больной до опыта и во время его, — лихорадитъ-ли онъ, спалъ-ли онъ послѣ пробнаго завтрака, или пѣтъ; находился-ли въ покоѣ или въ движеніи. потѣлъ-ли; какалъ вѣшняя t^0 , какого онъ возраста и т. д.

Читая по этому вопросу работы, какъ-то: Жданъ-Пушнина ⁹⁶), Ватнера ⁹⁶), Раммопорта ⁹⁷), Буржинскаго ⁹⁸) видишь, какое вліяніе оказываютъ вышеуказанныя причины на количество сока. Такъ, Вагнеръ говоритъ, что послѣ работы на кузницѣ почти не оставалось пищи, послѣ сна количество оставшейся пищи было больше, чѣмъ при кожденіи, сидѣніи и работѣ.

Работы Груздова ⁹⁹), Засѣцкаго ¹⁰⁰), касающіеся потѣнія, также указываютъ на вліяніе потѣнія на количество сока и кислотность его: именно, какъ первое, такъ и второе подъ вліяніемъ потѣнія падаетъ. Также имѣетъ вліяніе возрастъ больного, вѣсъ тѣла ¹⁰¹): именно количество НСІ пропорціонально вѣсу тѣла. Что касается вѣшней t^0 , то работы Вилижанина ¹⁰²) и Сѣе ¹⁰³) крайне интересны въ этомъ отношеніи. Они доказываютъ физиологически, что подъ вліяніемъ высокой t^0 выдѣленіе сока увеличено. Относительно лихорадочныхъ существуетъ масса работъ, какъ-то Dujardin-Beaumont'a ¹⁰⁴), Воткина ¹⁰⁵), Edinger'a ¹⁰⁶), Манассеина ¹⁰⁷) и др. При возвышенной внутренней t^0 , большая часть изслѣдователей нашли уменьшеніе количества сока. Beaumont замѣтилъ даже, по словамъ Dujardin-Beaumont'a, у описаннаго имъ канадца, что слизистая оболочка желудка этого канадца перестала отдѣлывать сокъ во время лихорадки ¹⁰⁸).

За неимѣніемъ мѣста и, къ сожалѣнію, не могу цитировать вышеуказанныя работы; я считалъ лишь долгомъ упомянуть о нихъ, такъ какъ вопросъ этотъ крайне важенъ. Конечно, я не стану затрагивать

нарушеній разстройствъ въ секреціи сока въ зависимости отъ различныхъ болѣзней, также и рефлекторнаго вліянія ¹⁰⁹), какъ-то отъ половыхъ органовъ.

Въ моихъ случаяхъ колебанія въ количествѣ желудочнаго сока также были велики. Въ особенности наблюдались большія колебанія у различныхъ лицъ при функциональныхъ разстройствахъ нервной системы. Подробнѣе я скажу о данномъ вопросѣ при разборѣ больныхъ, бывшихъ подъ моимъ наблюденіемъ, при изслѣдованіи общей кислотности.

Перехожу къ *микроскопическому* изслѣдованію желудочнаго сока. У меня лично опытъ въ этомъ отношеніи не большой; но въ виду все болѣе и болѣе возрастающаго значенія бактериологіи, въ виду крайне важнаго значенія этого рода изслѣдованія, по новѣйшимъ работамъ и позволю себѣ остановиться на этомъ отдѣлѣ подробнѣе.

Одинъ изъ самыхъ почтенныхъ изслѣдователей желудочнаго сока Jaworsky ¹⁰⁹) выпустилъ въ свѣтъ крайне интересную работу по поводу микроскопическаго изслѣдованія содержимаго желудка. Въ этомъ году Dr. Buzdygan и prof. Gluzinky (изъ Кракова) обнародовали свой трудъ по этому же вопросу ¹¹⁰). Данные, полученные ими, сводятся къ слѣдующему. Jaworsky указываетъ на маленькія зерна и встрѣчающіяся при нѣкоторыхъ патологическихъ состояніяхъ кѣтки цилиндрическаго эпителия слизистой оболочки желудка. Buzdygan и Gluzinky указываютъ на нѣкоторые *признаки*, вытекающіе изъ микроскопической картины, на основаніи которыхъ можно судить, *выдѣляетъ ли соляную кислоту жемудокъ*, изъ котораго взять сокъ.

Микроскопическая картина представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) маленькія желтыя зерна, сгруппированныя вмѣстѣ, количествомъ до 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ; 2) кѣтки слизи и выпотовъ; 3) эпителиальныя кѣтки. По словамъ авторовъ, эта картина представляется во всѣхъ стадіяхъ пищеваренія и настолько характерна, что на основаніи ея можно утверждать *безъ химическаго анализа*, что добытый желудочный сокъ *реакцируетъ кисло* и *хорошо перевариваетъ*. Наибольшее значеніе имѣютъ зерна, на которыя впервые обратилъ вниманіе Jaworsky.

Вторая существенная часть вышеописанной микроскопической картины—эпителиальныя кѣтки различныхъ видовъ: 1) случайно появившія въ желудокъ, 2) такія, которыя сами происходятъ изъ желудка, именно, цилиндрическія кѣтки, покрывающія слизистую оболочку желудка и соответствующія „главнымъ“ кѣткамъ железъ слизистой оболочки желудка, т. е. кѣткамъ, выдѣляющимъ *persin*. Постоянное присутствіе кѣтокъ, какъ въ тощемъ желудкѣ, такъ и во время всего акта пищева-

варенія доказываетъ, что въ желудкѣ происходитъ постоянное *отслоиваніе* выдѣляющихъ *pepsin* клѣтокъ. По присутствію послѣднихъ въ содержимомъ желудка можно заключать безъ искусственнаго перевариванія, что желудокъ вырабатываетъ *pepsin*; изъ вида же клѣтокъ свободныхъ зеренъ, перевариваетъ-ли желудокъ, т. е. выдѣляетъ-ли онъ HCl. Gluzinsky и Buzdygan говорятъ, что зерна Jaworsk'аго и эпителиальныя клѣтки могутъ вполне замѣнить всѣ существующіе реактивы. Факты эти, къ сожалѣнію, еще недостаточно провѣрены изслѣдователями, но судя по тому, что Buzdygan и Gluzinsky сдѣлали болѣе 200 опытовъ, нужно думать, что микроскопическое изслѣдованіе пріобрѣтеть большое значеніе. Jaksch ¹¹¹⁾ говоритъ, что микроскопическое изслѣдованіе сока въ то время, когда желудокъ не содержитъ никакихъ пищевыхъ остатковъ, обнаруживаетъ присутствіе эпителиальныхъ клѣтокъ; рѣдко лишь можно найти цилиндрической эпителий. Jaworsky подтверждаетъ отслоиваніе цилиндрическаго эпителия ¹¹²⁾.

Кромѣ вышеуказанныхъ частей сока, мы наталкиваемся при микроскопическомъ изслѣдованіи на слѣдующее. Яворскій говоритъ, что заслуживаютъ клиническаго значенія мисныя волокна, жировые шарики, жировыя иголки и щеточки. По этому поводу Вагнеръ ¹¹³⁾ говоритъ, что онъ пробовалъ разсматривать подъ микроскопомъ мускульныя волокна, исходя изъ того, что чѣмъ дѣятельнѣе сокъ, тѣмъ менѣе должна быть поперечная и продольная исчерченность, но пришелъ къ заключенію, что въ наиболѣе дѣятельномъ сокѣ также, какъ и въ недѣятельномъ можно всегда найти волокна съ рѣзкою исчерченностью, такъ и такія, которыя совсѣмъ ее потеряли. Нельзя согласиться съ Jaworsk'имъ, что изслѣдованія производятся лишь на тощемъ желудкѣ. Мы видимъ, что всѣ экспериментаторы наоборотъ дѣлали изслѣдованія во всѣ акты пищеваренія.

Бактеріологическія данныя весьма цѣнны для насъ. Bunge ¹¹⁴⁾, очень удачно сравниваетъ желудокъ съ „обеззараживающей камерой“. Ослабленіе обеззараживающей роли желудка выражается клинически процессами броженія въ желудкѣ и усиленіемъ процессовъ гніенія въ кишечникѣ (Bunge). Чтобы не повторяться, такъ какъ я коснулся этого вопроса во вступленіи, я лишь скажу, что слова Leo ¹¹⁵⁾ вполне приимѣнны: „желудокъ—является передовымъ стражемъ отъ внѣдренія въ нашъ организмъ микробовъ“.

Здѣсь же умѣстно упомянуть, что Dr. Robert Kutner ¹¹⁶⁾ изобрѣлъ аппаратъ для смиванія фотографій съ внутренней оболочки желудка. Существуютъ также освѣщающіе слизистую оболочку желудка аппараты, которые малоупотребительны на практикѣ.

Химическое исследование имѣетъ для насъ первостепенное значеніе. Роль желудка въ смыслѣ „химической лабораторіи“ чрезвычайно важна. При изложеніи химическаго исследования желудочнаго сока, мы будемъ имѣть въ виду только тѣ составныя части желудочнаго сока, которыя пришлось анализировать во время нашихъ опытовъ. Мы постоянно придерживались слѣдующаго порядка въ анализѣ:

- I. Макроскопическое исследование.
- II. Микроскопическое исследование.
- III. Химическое исследование.
- IV. Двигательную и всасывающую способность.

О макро-и микроскопическомъ исследованіи я уже говорилъ. Химическое исследование состояло въ слѣдующемъ:

1. Реакція желудочнаго сока.
2. Порція фильтрата въ 10 к. с. употреблялась для опредѣленія общей кислотности.
3. Качественный анализъ на HCl.
4. Качественный анализъ на молочную кислоту.
5. Исследование на бѣлки: опредѣленіе присутствія ситонина, пропептона и пептона.
6. Исследование на пепсинъ, переваривающая способность.
7. Исследование на сычужное бродило.
8. Количественное опредѣленіе HCl.

Не всегда удавалось въ точности придерживаться установленнаго плана анализа за недостаткомъ желудочнаго сока. Въ виду многихъ противорѣчивыхъ данныхъ намъ придется вкратцѣ изложить тѣ способы, на которыхъ мы остановились и преимуществу ихъ впадъ другими.

Мы прежде всего опредѣляли въ фильтратѣ реакцію желудочнаго сока помощью лакмусовой бумаги. Реакція обыкновенно кислая. Во всѣхъ нашихъ опытахъ ни разу мы не получали щелочной и даже средней реакціи; сокъ бывалъ слабокислый, но никогда не переходилъ этой границы даже въ случаяхъ полного отсутствія HCl.

Этотъ фактъ противорѣчитъ некоторымъ даннымъ въ литературѣ. Такъ Якшъ, Гаммарштедъ, Яворскій и другіе указываютъ на сокъ средней реакціи при отсутствіи HCl, какъ при carcinoma ventriculi.

Итакъ, сокъ желудка — кислой реакціи. Новѣйшія исследования учатъ насъ, что во время пищеваренія кислотность эта зависитъ отъ свободной соляной кислоты главнымъ образомъ и молочной, затѣмъ отъ кислыхъ солей. Какъ я уже выше сказалъ, Ewald ¹¹⁷⁾ раздѣляетъ 3 фазиса пищеваренія и въ своихъ работахъ замѣчательно ясно рассматриваетъ вопросъ о кислотности. Онъ посвящаетъ свое положеніе:

отсутствие HCl в первомъ стадіи не доказываетъ еще, что свободной HCl нѣтъ въ желудкѣ; напротивъ, избытокъ молочной затемняетъ реакцію на HCl, которая появляется въ моментъ вхожденія въ желудокъ пищи. Затѣмъ Ewald говоритъ, что реакція желудочнаго сока можетъ зависеть отъ кислыхъ солей, главнымъ образомъ, отъ фосфорнокислаго натра; слѣдовательно, кислая реакція, полученная лакмусомъ еще не говоритъ за присутствіе HCl. Въ этомъ я и вижу причину, почему и получалъ слабокислую реакцію даже при отсутствіи свободной HCl. Помимо вышеуказанныхъ кислотъ HCl и молочной, нужно еще упомянуть о встречающихся кислотахъ: масляной и уксусной.

Констатировавъ, кислой ли реакціи желудочный сокъ, мы переходили къ опредѣленію силы или степени кислотности его. Съ этою цѣлью мы пользовались способомъ титрованія; именно, употребляли $\frac{1}{10}$ нормальный растворъ NaOH, а конецъ реакціи опредѣляли фенол-фталеиномъ.

Къ 10 куб. сан. фильтрованнаго сока мы прибавляли 1—2 капли спиртнаго раствора фенолфталеина и затѣмъ по каплямъ изъ бюретки $\frac{1}{10}$ нормальный растворъ NaOH. Конецъ насыщенія сока узнается по розовому окрашиванію жидкости, остающемуся при помѣшиваніи жидкости; до интенсивно краснаго окрашиванія мы не доводили реакціи. Такъ какъ бюретка раздѣлена на куб. сант., то по количеству дѣленій на бюреткѣ, т. е. по количеству употребленнаго титрованнаго раствора NaOH мы судили о степени кислотности. Обозначенія наши 61% или 70% выражаютъ общую кислотность сока въ процентахъ десятичнаго нормальнаго раствора NaOH, т. е. 70% значить, что для насыщенія 100 к. с. желудочнаго сока требуется принять 70 к. с. $\frac{1}{10}$ нормальнаго раствора NaOH. Обозначенія эти взяты нами у Ewald'a.

Колебанія въ кислотности въ нашихъ опытахъ мы получали большія, въ особенности при функциональныхъ разстройствахъ нервной системы, какъ-то при истеріи, отъ 60% до 110%. Съ другой стороны уменьшеніе доходило до 20—11% при отсутствіи свободной HCl. Ewald говоритъ, что цифры 40—60—65%—въ предѣлахъ нормы часъ спустя послѣ его пробнаго завтрака. Въ случаяхъ, гдѣ ясно доказано, что кислотность зависитъ лишь отъ свободной HCl можно обозначать кислотность содержаніемъ HCl. Такъ какъ 1 куб. сант. $\frac{1}{10}$ нормальнаго раствора NaOH соответствуетъ 0,008646 соляной кислоты, то, такимъ образомъ, мы можемъ судить о количествѣ имѣющейся кислоты. Даныя эти, конечно, не точны, но лишь близки къ точнымъ.

Этотъ выводъ имѣетъ большое значеніе, если принять во вниманіе слова Гаммарштена¹¹⁸⁾. Онъ говоритъ, что степень кислотности вы-

ражается лишь HCl, несмотря на присутствіе другихъ кислотъ. Такъ, при общей кислотности 62‰, относительное содержаніе свободной HCl=62. $0,0036=0,22=2,2‰$. Содержаніе свободной HCl у овцы= $1,2‰$, у собаки 3‰. У людей Рише нашелъ 1,7‰ съ колебаніями отъ 0,5 до 3‰. По Шабо, Эвальду и Боасу человѣческой желудочный сокъ содержитъ около 2—3‰. (Цифры эти взяты у Гаммарштена). Ландуа говоритъ, что количество HCl=0,2—0,3. Физиологъ Форстеръ считаетъ за норму 0,2—0,3‰ HCl.

Итакъ, мы видимъ, что опредѣленіе относительнаго содержанія весьма близко къ нормѣ. При изложеніи количественнаго опредѣленія мы еще вернемся къ этому вопросу.

Нѣкоторые физиолого-химики и клиницисты возстаютъ противъ выше описаннаго нами способа опредѣленія общей кислотности. Такъ, Rosenthal¹¹⁹⁾ доказываетъ преимущество ацидиметрическаго изслѣдованія помощью $\frac{1}{5}$ нормальнаго раствора барита, такъ какъ $\frac{1}{10}$ нормальный щелокъ легко соединяется съ угольной кислотой, а углекислая щелочь остается незамѣченной въ растворѣ. Хотя баритовая вода соединяется тоже съ угольной кислотой, но гораздо труднѣе, причемъ образуется осадокъ, который осѣдаетъ на стѣнкахъ и тогда можно исправить титръ сѣрной кислотой. Въ виду того, что нашъ растворъ NaOH былъ всегда закупоренъ, затѣмъ мы его часто провѣряли, опасенія, высказанныя Rosenthal'емъ, не были для насъ серьезны. Затѣмъ, такіе авторитеты, какъ Ewald, Гаммарштень, Якшъ, Яворскій, Dujardin-Beaumont, многіе врачи, какъ Вагнеръ рекомендуютъ только $\frac{1}{10}$ нормальный растворъ NaOH.

Второе возраженіе состоитъ въ томъ, что фенолфталеинъ слѣдуетъ замѣнить лакмусовой бумажкой или настойкой. Гаммарштень говоритъ, что показателемъ конца реакціи не слѣдуетъ употреблять фенолфталеинъ, ибо въ присутствіи довольно значительнаго количества бѣлка получаются слишкомъ большія числа; напротивъ, чувствительной лакмусовой бумажкой получаются хорошіе результаты. Jaworsky¹²⁰⁾ того же мнѣнія, что фенолфталеинъ даетъ цифры нѣсколько выше. Но на это возражаетъ Ewald, что фенолфталеиномъ работать гораздо удобнѣе и скорѣе и для практическихъ цѣлей онъ вполне удовлетворителенъ. Вагнеръ совершенно вѣрно говоритъ, что для сравнительныхъ цѣлей это обстоятельство не имѣетъ значенія. Мы остановились на фенолфталеинѣ въ виду удобствъ примѣненія его на практикѣ. Dujardin-Beaumont также рекомендуетъ фенолфталеинъ.

Придавать большое значеніе степени кислотности безъ качественнаго анализа кислотъ, конечно, нельзя. Мы уже говорили, что количество желудочнаго сока колеблется въ большихъ предѣлахъ.

Благодаря работам Riegel'я ¹²¹⁾, Sticker'a и другихъ, отличаютъ теперь hypersecretio отъ hyperaciditas. Слѣдовательно, говоря объ увеличенной кислотности, мы имѣемъ въ виду только лишь эту аномалію, но не увеличенное отдѣленіе желудочнаго сока. Увеличенная кислотность имѣетъ теперь важное діагностическое значеніе при круглой язвѣ желудка (Riegel) ¹²²⁾. Были описаны также случаи hyperaciditas Якшевъ. Bidder и Schmidt доказываютъ, что между степенью кислотности и количествомъ HCl существуетъ ясная зависимость. Крайне интереснымъ представился намъ слѣдующій вопросъ, въ какомъ отношеніи находится увеличенная кислотность къ отдѣленію желудочнаго сока? На основаніи своихъ опытовъ, мы можемъ вывести заключеніе, что при hyperaciditas въ большинствѣ случаевъ hypersecretio.

Опредѣливъ степень кислотности, мы выясняли себѣ характеръ тѣхъ кислотъ, отъ которыхъ зависитъ кислотность. Прежде всего, мы приступали къ качественнымъ реакціямъ на соляную кислоту. Я позволю себѣ уклониться въ сторону по слѣдующему вопросу. Мы опредѣляемъ свободную HCl. Дѣло въ томъ, что Naum ¹²³⁾ утверждалъ, что HCl находится не въ свободномъ состояніи; того же мнѣнія былъ и Richet. Первый изъ нихъ былъ того мнѣнія, что она соединена съ альбуминатами; второй,—что HCl находится въ соединеніи съ лейциномъ. Теперь всѣ корифеи науки находятъ, что она бываетъ и въ свободномъ состояніи. Дѣло въ томъ, что бѣлковыя тѣла и соли имѣютъ сродство къ свободной HCl и вступаютъ съ ней въ соединеніе,—тогда образуется связанная кислота. Поэтому различаютъ свободную и связанную HCl. Открытіе это принадлежитъ Schmidt'у ¹²⁴⁾, подтверждено проф. В. Я. Давилевскимъ, Гаммарштенюмъ и многими другими. При изслѣдованіи HCl нужно имѣть всегда въ виду, что она обнаруживается въ кислотѣ желудочномъ сокѣ только по прошествіи $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ —2 часовъ послѣ умѣренной ѣды; молочная же сейчасъ послѣ ѣды. Для насъ это указаніе не важно, такъ какъ мы коснулись уже вопроса о появленіи кислотъ послѣ пробнаго завтрака Ewald'a, которымъ мы и пользовались. Если не обратить вниманія на время появленія въ желудочномъ сокѣ вышеозначенныхъ кислотъ, то могутъ получиться крайне противорѣчивыя данныя.

Для обнаруженія свободной соляной кислоты былъ предложенъ цѣлый рядъ реактивовъ, во главѣ которыхъ стоятъ анилиновыя краски. Последнія обладаютъ способностью въ присутствіи HCl измѣнять свой цвѣтъ. Послѣдовательное развитіе способовъ открытія HCl въ желудочномъ сокѣ прекрасно разсмотрѣно въ работѣ доктора Нечаева ¹²⁵⁾, затѣмъ этимъ вопросомъ занимались Поповъ ¹¹⁶⁾, Вагнеръ ¹²⁷⁾, Жданъ-

Пушкинъ ¹³⁸), Буржинскій ¹³⁹), Раппопортъ ¹³⁰), Груздевъ ¹³¹), Засядко ¹³²), К. Пурицъ ¹³³), проф. Котовщиковъ ¹³⁴) и многіе другіе, въ числѣ ихъ Троновъ ¹³⁵), Гофманнъ ¹³⁶); въ иностранной литературѣ особенно важны труды Малу ¹³⁷), Ewald'a ¹³⁸), Edinger'a ¹³⁹), Günsburg'a ¹⁴⁰), Lyon'a ¹⁴¹), Jacksch'a ¹⁴²), Jaworsk'ago ¹⁴³), Dujardin-Beaumont'a ¹⁴⁴), Leube, Léo, Rosenthal'a, Voas'a, Riegel'я ¹⁴⁵) и многіихъ другихъ. Перечислить всѣхъ, работавшихъ надъ качественной реакціей HCl, нѣтъ возможности. Я привелъ лишь важнѣйшія имена; къ нѣкоторымъ экспериментаторамъ я еще обращаюсь при описаніи каждаго реактива въ отдѣльности.

Мы въ своихъ опытахъ остановились на: 1) конго, 2) метилъ-виолетъ, 3) тропеолинъ, 4) резорцинъ, 5) реактивъ Günsburg'a, — какъ на самыхъ чувствительныхъ.

1. *Конго Hösslin'a* обыкновенно употребляется въ видѣ реактивной бумажки. Бумажки, окрашенныя растворомъ конго въ розовый цвѣтъ, въ присутствіи свободной HCl принимаютъ поднебесно-синій, въ случаѣ большаго количества HCl темно-синій цвѣтъ. Кромѣ бумажекъ употребляется также водный растворъ; къ 5—10 каплямъ красящаго вещества прибавляютъ 1 к. с. профильтрованного сока. Растворъ употребляется крайне слабый, именно 1:10,000 (В. Я. Данилевскій). На основаніи своихъ изслѣдованій, я пришелъ къ заключенію, что растворъ болѣе чувствителенъ, чѣмъ бумажка. Реактивъ этотъ измѣняется въ цвѣтъ при содержаніи 0,02 про mille свободной HCl; по Котовщикову ¹³⁴) при 0,06. Кратковъ ¹⁴⁶) доказываетъ, что бумажка конго можетъ показать присутствіе кислоты въ ея 0,001% растворѣ.

Кислые соли не даютъ этой реакціи. Это—крайне чувствительный реактивъ; недостатокъ его—водныя растворы молочной и уксусной кислоты при 0,25% содержаніи также даютъ такую окраску, исчезающую, впрочемъ, при погруженіи бумажки въ эфиръ (Вагнеръ); второе неудобство заключается въ томъ, что въ присутствіи бѣлковъ и большихъ количествъ солей реакція уменьшается. Несмотря на эти неудобства, реактивъ конго считается Ляшелемъ и Ригелемъ вполне удовлетворяющимъ цѣли. Это объясняется тѣмъ, что онъ крайне чувствителенъ.

Нельзя не упомянуть о маленькомъ наблюденіи, вынесенномъ нами изъ клиники проф. Оболенскаго. Иногда бумажка конго не даетъ окрашиванія при опущеніи ея въ желудочный сокъ. Стоитъ провести 2—3 раза надъ пламенемъ спиртовой лампочки, часто появляется поднебесно-синее окрашиваніе. Во всякомъ случаѣ, разъ нѣтъ свободной HCl, конго никогда не даетъ окраски даже при большомъ количествѣ молочной кислоты. Мы пользовались этимъ реактивомъ постоянно; никогда на него одного не полагались; провѣрочными служили намъ вышеописанные реактивы.

2. *Метиль-виолетъ* предложенъ Welden'омъ и Uffelmann'омъ. Maly ввелъ его для практическихъ цѣлей въ 1877 г. Растворъ метиль-виолета, крайне слабый—фиолетоваго цвѣта, отъ свободной HCl кислоты принимаетъ синій цвѣтъ. Водный растворъ 0,025⁰/. По Dujardin-Beaumont'у нужно по крайней мѣрѣ 0,5 на 1000 соляной кислоты, чтобы вызвать реакцію съ метиль-виолетомъ. По Ewald'у отъ прибавленія 0,024⁰/. раствора HCl растворъ метиль-виолета принимаетъ цвѣтъ, по его словамъ, „himmelblau“. По Яворскому при 0,109 pro mille HCl получается синеватая окраска. Я лично получалъ посинѣнiе отъ прибавленія 0,03⁰/. соляной кислоты. Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что метиль-виолетъ также крайне чувствительный реактивъ на свободную HCl. Присутствiе пептоновъ (4:100) препятствуетъ появленiю этой реакци. Въ виду этого Kost ¹⁴⁷⁾ предлагаетъ прибавлять 10⁰/. растворъ Tappin'a для удаленiя пептоновъ еще до реакци съ метиль-виолетомъ. Молочная кислота измѣняетъ цвѣтъ раствора въ синій при содержанiи не менѣе 10 на 100 (Dujardin-Beaumont), 0,7—1⁰/. (Нечаевъ); такая концентрацiя рѣдко встрѣчается въ желудкѣ. По Cabp'у и Mering'у ¹⁴⁸⁾ реакцію можно получить отъ солей, именно 1/2⁰/. хлористаго натра, 1,6⁰/. хлористаго кальцiя, 2⁰/. хлористаго аммонiя. Нечаевъ получалъ обратное: даже 10⁰/. растворы этихъ солей не даютъ реакци. Итакъ, неудобства, какъ мы видимъ, тѣ-же, что и при Congo.

Пользовались мы метиль-виолетомъ слѣдующимъ образомъ. На стеклышко или фарфоровую крышечку наливали желудочнаго сока, прибавляя на стеклянной палочкѣ 1—2 капли реактива, получали реакцію въ присутствiи HCl. Для контроля можно наливать на другое стеклышко воды и прибавлять метиль-виолетъ,—получается фиолетовое окрашиванiе. Кромѣ раствора метиль-виолетъ употребляется также въ видѣ карандаша. Опуская карандашъ въ воду, мы получаемъ растворъ.

На основанiи своихъ опытовъ я пришелъ къ заключенiю, что это чувствительный реактивъ; въ отсутствiи HCl никогда не получалось посинѣнiя. По чувствительности онъ не уступаетъ Congo.

3. *Тропеолинъ OO—l'orangé Poigier*, предложенъ Leube. Какъ реактивъ онъ употребляется или въ водномъ растворѣ (1⁰/.) или въ алкогольномъ (1:3) Edinger советуетъ готовить реактивъ въ насыщенномъ водномъ растворѣ; Uffelmann—1 часть алкоголя на 3 части воды (Е. Блюменау). Мы пользовались послѣднимъ, а также и тропеолиновой бумажкой, которая готовилась слѣдующимъ образомъ. Фильтровальная бумажка погружалась въ крѣпкiй спиртный растворъ краски на 20 часовъ, затѣмъ бумагу высушивали. Растворъ водный либо спиртный темножелтовраснаго цвѣта, бумажка же гораздо свѣтлѣе,

ярко желтого. Реактивъ этотъ измѣняетъ свой цвѣтъ въ темнокоричневый при содержаніи HCl до 0,25 pro mille (Ewald), не ниже 0,1⁰/₀; по Вагнеру при 0,12⁰/₀ получается бурое окрашиваніе, а если выше—вишневокрасное. Окрашиваніе въ темнокоричневый цвѣтъ крайне характерно, не уловить его невозможно. При изслѣдованіи сока я придерживался того же способа, что и при метиль-виолетѣ. Впрочемъ, въ послѣдствіи отдалъ предпочтеніе слѣдующему простому, остроумному способу. Воас ¹⁴⁹) предлагаетъ брать фарфоровую чашечку (я употреблялъ крышечку) и выливать на край ея одну, двѣ капли спиртнаго раствора тропеолина такимъ образомъ, чтобы образовать желтую полоску; затѣмъ опускалъ каплю желудочнаго сока, стараясь покрыть ею желтую полосу. Въ присутствіи HCl получаютъ по краямъ полосы лиловые контуры; и получалъ также при такого рода смѣшеніи жидкостей темнокоричневые капли. Если реакція не удастся, можно подогрѣвать.

Я позволю себѣ сдѣлать маленькое прибавленіе: не слѣдуетъ ждать, пока образующаяся отъ тропеолина полоска высохнетъ,—нужно моментально наливать желудочный сокъ, иначе реакція можетъ не удался.

Только что описанный способъ очень удобенъ; благодаря ему, получается реакція крайне отчетливо. Какъ и въ предыдущихъ реакціяхъ реакція въ данномъ случаѣ можетъ затемниться присутствіемъ молочной кислоты; количество ея должно быть велико: 2:1000, чтобы произвести окрашиваніе. Впрочемъ, цвѣтъ отъ молочной, уксусной кислоты рѣзко отличается,—получается темно-оранжевый цвѣтъ; потемнѣніе лишь цвѣта тропеолина; при взбалтываніи съ эфиромъ оно исчезаетъ. Реакція эта не подвержена вліянію пептоновъ,—она крайне чувствительна. Ewald, Voas, Georges, Вагнеръ, Нечаевъ и другіе считаютъ тропеолинъ самымъ чувствительнымъ и надежнымъ реактивомъ. Мы крайне дорожили этимъ реактивомъ, ни разу онъ не вводилъ насъ въ погрѣшности. Провѣряя результаты реактивомъ Günsburg'a, количественнымъ опредѣленіемъ HCl, мы можемъ смѣло сказать, что между анилиновыми красками онъ занимаетъ первое мѣсто.

4. Реактивъ Günsburg'a ¹⁵⁰). Формула реактива слѣдующая:

- 2 грм. флороглюцина.
- 1 „ ванилина.
- 30 „ абсолютнаго алкоголя.

Засядко ¹⁸²) беретъ:

- 0,3 грм. флороглюцина,
- 0,2 „ ванилина,
- 5 в. с. алкоголя,

такъ какъ чувствительность реактива уменьшается подѣ влияніемъ свѣта. Jaworsky¹⁵¹⁾ употребляетъ болѣе сильные растворы:

- 1 грм. ванилина.
- 2 „ флороглюцина.
- 10 „ алкоголя.

Реактивъ Günsburg'a довольно быстро измѣняется подѣ влияніемъ свѣта, въ виду чего долженъ быть сохраняемъ въ темной стеклянкѣ. Нормальный его цвѣтъ—свѣтложелтый съ рѣзкимъ запахомъ ванили. Во избѣжаніе порчи я всегда приготовлялъ половину нормальной порціи, причеиъ готовилъ довольно часто свѣжій реактивъ; прибѣгалъ и къ этому, какъ-только реактивъ начиналъ принимать золотистокрасный цвѣтъ, т. е. онъ начиналъ мѣнять свои качества. Если налить 1—2 капли профильтрованного желудочнаго сока на фарфоровую чашечку, удобнѣе на фарфоровую крышечку, прибавить одну каплю только-что описаннаго реактива и, смѣшивая, подогрѣвать надъ пламенемъ спиртовой лампочки до испаренія, но ни въ какомъ случаѣ не до кипѣнія, то получается красивый, ярко-красная пленка или тоненькія розовыя линейки, жилки, кристаллики на периферіи чашечки, — указаніе на присутствіе въ желудочномъ сокѣ свободной HCl. На основаніи небольшого своего опыта я считаю долгоиъ сказать, что дужно строго придерживаться слѣдующаго правила: никогда не прибавлять въ избыткѣ флороглюцинъ-ванилинъ: одна, двѣ лишніхъ капли могутъ вполне затемнить реакцію и мы заключимъ объ отсутствіи HCl совершенно неправильно; слѣдуетъ брать или равное количество желудочнаго сока и ванилина-флороглюцина, или на двѣ капли перваго одну—второго.

Чувствительность этого реактива очень велика: уже при содержаніи въ желудочномъ сокѣ 0,005 HCl появляются розовыя линейки, при большемъ же содержаніи — яркорозовыя кристаллики (Вагнеръ); по Эвальду, при 0,05 pro mille; по Dujardin-Beaumetz'у можно открыть HCl до $\frac{1}{20}$ на 1000; по Якшу 0,06% HCl, по Jaworsk'ому предѣлъ реагирования составляетъ 0,0091 pro mille HCl; наконецъ, по Котовщикову $\frac{1}{100}$ милл. HCl, по Кравкову предѣлъ реагирования при 0,000001% содержаніи HCl. Но, конечно, эта цифра не относится къ желудочному соку, а лишь къ чистымъ растворамъ. Вышеприведенныя цифры сами за себя говорятъ; онѣ ясно показываютъ, насколько чувствителенъ по отношенію къ HCl этотъ реактивъ; мы можемъ смѣло сказать, что это самый чувствительный реактивъ.

„Органическія кислоты, бѣлки и пептоны не мѣшаютъ этой реакціи“ (Якшъ). Ewald вполне согласенъ съ Якшемъ; онъ говоритъ:

*

„громдное преимущество этого реактива предъ другими заключается въ томъ, что реакція не маскируется бѣлковыми веществами и солями, разъ послѣднія не превышаютъ нормы“. Ewald тутъ же даетъ очень цѣнное указаніе. „Цвѣтъ реакціи, говоритъ онъ, всегда рѣзко красный и только при минимальныхъ количествахъ HCl — блѣднорозовокрасный, но никогда не бурый или буроокрасный, который получается при сильномъ нагрѣваніи отъ пригорѣлыхъ продуктовъ органическихъ веществъ“. Далѣе онъ говоритъ, что для HCl характерно появленіе красныхъ нолосокъ или красной пленки по краямъ капли при осторожномъ ея подогрѣваніи; при сильномъ же подогрѣваніи любого бѣлковаго вещества можно получить рѣзко красное окрашиваніе въ центрѣ, котораго нельзя смѣшать съ первымъ.

Итакъ, по Ewald'у только при *сильномъ* нагрѣваніи реактивъ Günsburg'a даетъ реакцію съ бѣлками. Какъ Якшъ, такъ и Ewald считаютъ этотъ реактивъ наиболѣе чувствительнымъ, къ этому же мнѣнію присоединяется Засядко, Эйхгорсть ¹⁸⁹⁾, Нечаевъ, Буржинскій и другі. Dujardin-Beaumontъ выступаетъ чуть ли не въ единственномъ числѣ противникомъ его. Несмотря на вышеуказанные результаты, Dujardin-Beaumontъ заявляетъ, что реакція маскируется бѣлками, во-вторыхъ, что реакція эта неудобна на практикѣ. Что касается послѣдняго возраженія, мы неудобствъ не испытывали никакихъ, относительно же бѣлковъ, нужно лишь помнить твердо указаніе Ewald'a. Мы въ широкихъ размѣрахъ пользовались этимъ реактивомъ и не пришлось ни разу раскаиваться.

Помимо своего высокаго значенія для качественной реакціи на HCl флороглюцинь-ванилинъ употребляется также и для количественнаго опредѣленія HCl. Послѣдовательно разводятъ желудочный сокъ и производятъ реакцію флороглюцинь-ванилиномъ, пока она не исчезнетъ. Зная предѣлъ реакціи для реактива Günsburg'a, именно 0,005 HCl, можно приблизительно опредѣлить содержаніе свободной HCl. Такъ, предположимъ, что мы развели желудочный сокъ въ 10 разъ, слѣдовательно, количество HCl=0,005. 10=0,05%. Вагнеръ совѣтуетъ при этомъ: 1) провѣрять для каждаго реактива предѣлъ его для опредѣленія minimum'a HCl, 2) брать каждый разъ одинаковыя количества реактива и желудочнаго сока; 3) осторожно выпаривать.

Способъ этотъ довольно точенъ при соблюденіи вышеозначенныхъ предосторожностей.

5. Наконецъ, мы пользовались еще *резорциновой бумагой*. О резорцинѣ и его соединеніяхъ съ ванилиномъ, съ сахаромъ я еще скажу; теперь же изложу только реакцію съ резорциновой бумажкой. Послѣд-

ная темносѣраго цвѣта, подъ вліяніемъ свободной HCl получаетъ розовое окрашиваніе. Часто для обнаруженія реакціи мы проводили бумажкой разъ, другой надъ пламенемъ спиртовой лампочки. Реактивомъ этимъ я пользовался въ началѣ опытовъ; затѣмъ отказался, такъ какъ чувствительность его уступаетъ всѣмъ вышеописаннымъ. Быть можетъ, причина въ томъ, что бумажка была плохо приготовлена.

Итакъ, вотъ тѣ реактивы, которыми мы пользовались для качественного анализа HCl. Преимущество я отдаю реактиву Günsburg'a и тропеолину 00.

Помимо вышеуказанныхъ реакцій существуетъ масса другихъ; нѣкоторые изъ нихъ я испыталъ и отказался отъ нихъ; другія, согласно указаніямъ многихъ авторитетовъ, вполне замѣняются реактивами, которые мы употребляли.

Такъ, къ числу новѣйшихъ средствъ относятъ, кромѣ флороглюцина-ванилина, резорцинъ-ванилинъ, резорцинъ съ сахаромъ, реактивъ Boas'a и индолъ-ванилинъ. Günsburg¹⁵³⁾ сравнивалъ между собою эти вещества, причемъ убѣдился, что по чувствительности они почти всѣ одинаковы; Jaksch даетъ предпочтеніе флороглюцину-ванилину. Минцъ¹⁵⁴⁾ убѣдился, что реактивъ Günsburg'a открываетъ 0,0036% HCl; Войновичъ¹⁵⁵⁾ считаетъ его наиболѣе чувствительнымъ. Д-ръ Пурицъ¹⁵⁶⁾ убѣдился, что реактивъ Boas'a (5,0-резорцина, 3,0-сахара и 100,0-спирта) настолько же чувствителенъ, какъ и Günsburg'a. Д-ръ Ивановъ¹⁵⁷⁾ предпочитаетъ флороглюцинъ и доказываетъ, что реакція эта не затемняется органическими кислотами, хлоридами и нептонами. Троровъ того же мнѣнія.

Изъ этихъ данныхъ мы уже видимъ, что, употребляя реактивъ Günsburg'a, мы вполне замѣняемъ всѣ „родственные“ ему реакціи.

Изъ красокъ упомянуть должно: *фуксинъ* (Welden'a), который крайне нечувствителенъ, почему имъ не пользуются; затѣмъ, *смарagdовая* или *бриллиантовая зелень*. Реактивъ этотъ, по мнѣнію Якша, очень чувствителенъ; но, во-первыхъ, необходимъ извѣстный сортъ съ обозначеніемъ „кристаллическая“ изъ фабрики Bayer, что не всегда исполнимо; во-вторыхъ, органическія кислоты также даютъ красно-бурый цвѣтъ. Ewald же говоритъ, что смарagdовая зелень далеко уступаетъ метиль-виолету и конго, въ виду этого мы имъ не пользовались. *Бензонуртуринъ*. Якшъ очень рекомендуетъ бумажку изъ этого красящаго вещества. *Реактивъ Rheoch'a* (укусно-вислое желѣзо 5% 0,01 grm., 10%-сѣрносинеродистое кали 0,04 grm., aqua dest. 0,05 grm.) (Dujardin-Beaumetz). Реактивъ чувствителенъ, но быстро разлагается. *Реактивъ Mohr'a* (роданистый

кали и уксуснокислородное желѣзо), красящее вещество черники, вина, пирогалловая кислота ¹⁵⁸) и друг. реактивы уступаютъ избраннѣмъ нами, да они и не получили практическаго распространенія и не имѣютъ значенія. Слѣдуетъ въ заключеніе упомянуть еще о томъ, что въ неясныхъ для насъ случаяхъ, когда мы сомнѣваемся, есть ли HCl, (что, впрочемъ, крайне рѣдко), есть очень хорошій выходъ изъ затруднительнаго положенія: можно эфиромъ удалить молочную кислоту, кипяченіемъ—летучія кислоты, а въ остаткѣ провѣрить реакцію на HCl.

Какой же выводъ мы можемъ представить относительно качественныхъ реакцій на свободную HCl?

Большинство экспериментаторовъ отдаетъ должное качественной реакціи на HCl. Раздаются голоса противъ, какъ-то: Поповъ ¹²⁶), Сahn и Mering ¹⁴⁸), Düjardin-Beaumont, но за то большинство за вышеописанные способы и придаютъ имъ большое клиническое значеніе. Якъшъ того мнѣнія, что при положительныхъ результатахъ безъ сомнѣнія HCl присутствуетъ; при отрицательныхъ же, въ случаѣ большаго содержанія бѣлка, пептоновъ или солей ни въ какомъ случаѣ нельзя заключать объ отсутствіи HCl. Такое заключеніе проф. Якъша насъ крайне удивляетъ. При описаніи реактива Günsburg'a Якъшъ говоритъ: „органическія кислоты, бѣлки и пептоны не мѣшаютъ реакціи“. Слѣдовательно, реактивъ Günsburg'a можно считать надежнымъ; несмотря на то только что приведенный цитатъ, Якъшъ выводитъ противоположное заключеніе. Д-ръ Блюменау также не придаетъ значенія отрицательнымъ результатамъ. Д-ръ Гелейнъ ¹⁵⁹), отдавая должное реактивамъ, говоритъ, что по окрашиванію нельзя судить даже приблизительно о количественномъ содержаніи свободной HCl. Нечаевъ придаетъ имъ большое клиническое значеніе; Jaworsky совѣтуетъ быть осторожнымъ въ заключеніяхъ относительно отсутствія HCl. Вагнеръ, ссылаясь на такіе авторитеты, какъ Riegel, Welden, Uffelmann, Korzynsky, Jaworsky, Edinger, Kredel и многіе другіе, признаетъ за реактивами на HCl большое значеніе. Онъ говоритъ: „все дѣло лишь въ томъ, чтобы пользоваться не однимъ какимъ-нибудь реактивомъ, а всѣми болѣе важными по очереди, такъ какъ къ вѣрному выводу можно прийти только на основаніи сравнительной оцѣнки цвѣтовыхъ измѣненій“.

Мы воплнѣ присоединились къ послѣднему заключенію и каждый разъ не лѣнились послѣдовательно производить реакцію съ избранными нами реактивами. На основаніи лишь сравнительной оцѣнки выводили заключеніе. Изъ приведенныхъ ниже таблицъ ясна будетъ постановка нашихъ опытовъ.

Намъ кажется, что при такомъ способѣ опредѣленія свободной HCl трудно впасть въ ошибку; тѣмъ болѣе, что мы производили „искусственное перевариваніе“, о которомъ я еще скажу, что значительно способствуетъ сужденію о присутствіи или отсутствіи HCl.

Затѣмъ, при сравнительной оцѣнкѣ мы избѣгали многихъ погрѣшностей. Такъ, нѣкоторыя красящія вещества подвергаются большому влиянію солей, напр. тропеолинъ; другія же большому влиянію бѣлковыхъ тѣлъ, какъ конго; далѣе, реакція съ метиль-фіолетомъ, по Ewald'у, маскируется отъ присутствія незначительныхъ количествъ крови; продолжительная надъ тѣмъ же сокомъ (съ кровью) реакцію съ тропеолиномъ, мы получаемъ характерное бурое окрашиваніе, т. е. примѣсь крови не мѣшаетъ. Реактивъ Günsburg'a даетъ ясную реакцію съ растворомъ кислоты, фосфорнокислой извести $\text{Ca}(\text{H}_2\text{PO}_4)_2$. Вышеупомянутый растворъ не измѣняетъ съ другой стороны конго, метиль-фіолета, тропеолина (изслѣдованіе доктора Мержинскаго)¹⁶⁰.

Итакъ, недостатки одного реактива ступенчато сглаживаются достоинствами другихъ.

Въ заключеніе я хочу привести для наглядности таблицу, предложенную Ewald'омъ для характеристики чувствительности реактивовъ.

Реакція получается въ присутствіи:	Реакція отсутствуетъ въ смѣси раствора HCl съ разн. част. раств.	
	НCl.	Пептоновъ. Солей.
Метиль-фіолетъ	0,24	pro Mille . . . 0,5 p. ct . . . 5—10 p. ct.
Тропеолинъ	0,3	" " . . . 0,5 " " . . . 5—10 " "
Смарагд. зелень	0,4	" " . . . 0,5 " " . . . 5—10 " "
Конго	0,1	" " . . . 0,03 " " . . . 1—8 " "
Реакція Günsburg'a	0,05	" " . . . 0,03 " " . . . — " "
Mohr'a реакт.	1,0	" " . . . 1,2 " " . . . — " "

Ewald поясняетъ, что вышеприведенныя цифры должны быть отнесены къ наименьшимъ количествамъ, только что опредѣляемымъ. Kuhn распределяетъ по степени чувствительности реактивы на HCl въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: тропеолиновая бумажка, бумажка конго, метиль-фіолетъ, тропеолинъ 00, флороглюцинъ-ванилинъ, растворъ конго. Въ статьѣ профессора Котовщикова приведена таблица четырехъ новѣйшихъ реактивовъ; таблица Günsburg'a, въ которой онъ даетъ преимущество резорцинъ-ванилину. Таблицъ такихъ масса, всѣ даютъ предпочтеніе тропеолину и флороглюцинъ-ванилину.

Изъ этихъ таблицъ явствуетъ, что на реакцію влияетъ не только чувствительность реактива, но и измѣняемость его подъ влияніемъ орга-

ническихъ кислотъ, бѣлковъ. Это нужно всегда имѣть въ виду. Напримеръ, метиль-виолетъ въ 4 раза слабѣе флороглюцина-ванилина по чувствительности, несмотря на то, что онъ открываетъ болѣе слабые растворы HCl. Вообще, если не принимать въ соображеніе бѣлковыхъ тѣлъ, органическихъ кислотъ и солей, можно впасть въ ошибку при сужденіи о чувствительности. Большая разница производить анализъ въ пробиркѣ съ разведенною HCl или же съ желудочнымъ сокомъ, имѣющимъ много составныхъ частей помимо HCl.

Всѣ названные реактивы служатъ для опредѣленія свободной HCl. Поэтому, замѣчаетъ Гофманъ, крайне важно дѣлать анализъ въ определенное время послѣ пробной ѣды, когда нѣтъ сомнѣній въ присутствіи свободной HCl. Мы уже указали, какъ нами были произведены опыты.

Продѣлавъ всѣ вышеозначенныя реакціи на свободную HCl, мы переходили къ опредѣленію *молочной кислоты*. Последняя образуется изъ углеводовъ помощью молочнокислаго фермента; во-вторыхъ, вводится съ пищей. Что она дѣйствительно присутствуетъ въ желудкѣ въ первыхъ стадіяхъ пищеваренія, не подлежитъ сомнѣнію послѣ выдающейся работы Воас'а. Реактивомъ на молочную кислоту намъ служилъ реактивъ Uffelmann'a. Этотъ реактивъ готовится *ex tempore*. Я приготавливалъ его слѣдующимъ образомъ: 3 капли концентрированнаго карболоваго раствора + 3 капли *liquoris ferri sesquichlorati* на 20 к. с. воды. Растворъ получалъ цвѣтъ аметиста, темно-синій, со стальнымъ оттѣнкомъ. 5—10 к. с. этого раствора я вливалъ въ пробирку и прибавлялъ по каплямъ желудочнаго сока; въ случаѣ присутствія молочной кислоты получается желтоватое окрашиваніе на мѣстѣ паденія капли желудочнаго сока. Интенсивнаго чижиково-желтаго окрашиванія мнѣ ни разу не удалось получить. Отъ HCl получается сѣрый цвѣтъ или обезцвѣчиваніе. По Ewald'у чувствительность этой реакціи слѣдующая: прибавленіе 2 к. с. Uffelmann'овскаго реактива къ 0,8 к. с. 0,01% раствору молочной кислоты даетъ ясную реакцію. Нужно всегда имѣть въ виду, о которомъ изъ реактивовъ Uffelmann'a идетъ рѣчь. Дѣло въ томъ, что Uffelmannъ предложилъ, кромѣ только что описаннаго нами реактива, еще и второй, состоящій изъ 50 к. с. *aquae destillatae* и 1-й капли *liquoris ferri sesquichlorati*; послѣдній реактивъ безцвѣтенъ. Мы пользовались лишь первымъ.

Реактивъ Uffelmann'a былъ очень многими изслѣдованъ. Uffelmannъ говоритъ самъ, что уксусная и бутировая кислоты могутъ измѣнять реактивъ въ сѣрый цвѣтъ, фосфаты маскируютъ реакцію, пептоны препятствуютъ. Д-ръ Предтеченскій ¹⁶¹⁾ считаетъ этотъ способъ грубымъ, „чижиковатый цвѣтъ“ онъ рѣдко получалъ. Нечаевъ не придаетъ ему

значенія, такъ какъ при большомъ количествѣ HCl реактивъ обезцвѣчивается. Молочнокислыя соли, по Нечаеву, Grudzach'y, Расановск'ому даютъ ту-же реакцію (Вагнеръ). Наконецъ, нужны большія сравнительно количества молочной кислоты, чтобы реактивъ далъ знать объ ея присутствіи; реакція удается съ растворами, содержащими неуптонъ, алкоголь, сахаръ и фосфорнокислыя соли. Rosenthal, впрочемъ, придаетъ реактиву Uffelmann'a большее значеніе, чѣмъ другіе.

Если желаютъ точно опредѣлить молочную кислоту, то можно прибѣгнуть къ эфиру; взбалтываютъ впродолженіе $\frac{1}{4}$ часа фильтратъ съ тройнымъ количествомъ эфира,—молочная кислота переходитъ въ слой эфира, HCl остается въ водяномъ растворѣ, который выпускается изъ склянки. Эфирный растворъ собираютъ въ пробирку, ставятъ послѣднюю въ горячую воду отчего испаряется эфиръ. Затѣмъ продѣлываютъ реакцію съ реактивомъ Uffelmann'a.

Мы лично почти не прибѣгали къ этому сложному способу. Раза два я пробовалъ провѣрить, когда кислотность была велика, HCl же не было.

Важнымъ недостаткомъ этого способа является то, что молочнокислыя соли не переходятъ въ слой эфира. Для опредѣленія небольшихъ количествъ предложено еще роданистое желѣзо (Rosenthal).

Въ своихъ опытахъ мы встрѣчали молочную кислоту въ исключительныхъ случаяхъ, что, впрочемъ, вполне соответствуетъ даннымъ Ewald'a относительно появленія кислотъ послѣ его пробнаго завтрака.

Что же касается масляной и уксусной кислотъ, то и ихъ не открывалъ, въ виду недостатка въ желудочномъ сокѣ; во-вторыхъ не видѣлъ въ этомъ необходимости. Uffelmann советуетъ дѣлать эфирную вытяжку изъ желудочнаго сока и по запаху узнавать эти кислоты.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшихъ нашихъ опытовъ, я останавлиюсь на слѣдующемъ важномъ фактѣ. Большинству изъ экспериментаторовъ надъ желудочнымъ сокомъ приходилось имѣть дѣло съ больными, принимающими различныя лекарственныя вещества. Многимъ изъ вводимыхъ внутрь средствъ оказываютъ свое вліяніе на реакцію съ HCl ; съ другой стороны на количество и качество желудочнаго сока; кромѣ того общее состояніе питанія организма накладываетъ также свою печать.

Во избѣжаніе повтореній впредь, такъ какъ при каждой исторіи болѣзни я привожу теченіе ея, и въ нѣсколькихъ словахъ постараюсь формулировать данныя по этому вопросу.

В. К. Аврепъ ¹⁶²⁾ изслѣдовалъ слѣдующія лекарственныя вещества. 1) Атропинъ. Впрыскиваніе 0,001 grmm. задерживаетъ отдѣленіе желудочнаго сока на время. Більшія дозы совершенно задерживаютъ. 2) Морфій—во всѣхъ опытахъ Аврепа уменьшалъ количество желудочнаго сока до 25% и 50%. Нечаевъ, наоборотъ, наблюдалъ увеличеніе; 3) Пилокарпинъ увеличиваетъ количество сока, кислотность же его не измѣняется. 4) Хининъ. По Аврепу малыя и среднія дозы не имѣютъ вліянія на отдѣленіе, большія уменьшаютъ отдѣленіе. Rossbach и Goldstein нашли, что даже самыя малыя дозы хинина уменьшаютъ пищеварительную способность желудка. Мнѣніе многихъ, что малыя дозы вызываютъ аппетитъ, благотворно вліяютъ на пищевареніе—неправильно. 5) Аконитинъ и Дигиталинъ не оказываютъ вліянія въ малыхъ дозахъ. Бромистый калий въ дозахъ 0,5 остается безъ вліянія; послѣ большихъ дозъ 0,7—1,2 grm.—уменьшается отдѣленіе.

Schiele ¹⁶³⁾ изслѣдовалъ на себѣ вліяніе снотворныхъ средствъ и пришелъ къ заключенію, что морфій—опій значительно замедляютъ перевариваніе почти тоже и амиленъ—гидратъ, хлораль—гидратъ, а хлораламидъ, въ особенности сульфональ ускоряетъ. Вліяніе горечей также подвержено изслѣдованію. Лучшая работа по этому вопросу, работа контрольная надъ результатами его предшественниковъ, принадлежитъ Фавицкому. Выводы его: горечи, даваемые на тощакъ, благотворно вліяютъ на выдѣленіе свободной HCl, на общую кислотность рѣзкаго вліянія не имѣютъ, разницы въ дѣйствіи различныхъ горечей не замѣчалъ. По этому же вопросу—статья Riegel'я, Чельдова, Reichmann'a.

Крайне интересное изслѣдованіе опіатовъ описано во „Врачѣ“ ¹⁶⁴⁾. Опій замедляетъ пищевареніе, уменьшаетъ отдѣленіе HCl, понижаетъ кислотность, морфій и кодеинъ оказываютъ такое же вліяніе, но болѣе слабое.

Пановъ ¹⁶⁵⁾ пришелъ къ заключенію, что атропинъ въ дозахъ $\frac{1}{200}$ — $\frac{1}{80}$ gr. на приемъ несомнѣнно дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на выдѣленіе свободной HCl. Д-ръ Wolf ¹⁶⁶⁾ изслѣдовалъ въ лабораторіи Ewald'a различныя средства. 1) Алкоголь въ малыхъ количествахъ повышаетъ выдѣленіе HCl, въ большихъ понижаетъ кислотность. 2) Кофеинъ уже въ дозѣ 0,2 грм. понижаетъ кислотность, уменьшаетъ количество HCl. 3) Азотнокислый стрихнинъ (0,005—0,015) повышаетъ кислотность. 4) Желчь уменьшаетъ общую кислотность. 5) NaCl даже въ количествѣ 5,0 грм. вызываетъ рѣзкое уменьшеніе кислотности. Я лично имѣю маленькій опытъ, что желчь также сильно затемняетъ реакцію на HCl. Буржинскій, Burkort совѣтуютъ непремѣнно изслѣдовать на желчныя кислоты.

Мы какъ разъ разбирали, главнымъ образомъ, такъ называемыя, „pervina“, которыя примѣняются къ нашему матеріалу,—къ нервнымъ больнымъ.

Не менѣе важнымъ факторомъ является алкоголь, который дается *per se* и въ *tinctur*'ахъ или другихъ формахъ. Е. Б. Блюменау ¹⁶⁷⁾ говоритъ, что подѣ влияніемъ алкоголя въ началѣ пищеваренія количество HCl и общая кислотность падаютъ; дѣйствіе болѣе крѣпкихъ растворовъ рѣзче; въ концѣ пищеваренія (черезъ 4—6 часовъ послѣ приема алкоголя) общая кислотность и количество HCl значительно увеличиваются.

Hugoupenг ¹⁶⁸⁾ изслѣдовалъ виноградныя вина и пришелъ къ заключенію, что всѣ они задерживаютъ пищевареніе. Опыты неточны: произведены съ искусственнымъ желудочнымъ сокомъ. Д-ръ Клемпереръ ¹⁶⁹⁾ того мнѣнія, что умеренныя дозы алкоголя не влекутъ за собой выдающагося усиленія выдѣлительной дѣятельности железъ. Дозы были: 3—4 ложки коньяку, либо 25% *mixt. alcohol*.

Я привелъ лишь нѣсколько работъ; другихъ, какъ-то—диссертациі д-ра Бунина о хининѣ, не могу коснуться за неимѣніемъ мѣста. Давныя эти крайне цѣнны для насъ въ смыслѣ правильности вывода заключеній.

Во-вторыхъ, общее питаніе имѣетъ большое значеніе при сужденіи о кислотности желудочнаго сока. На первомъ планѣ нужно поставить хлоротичныхъ особъ. Многіе клиницисты занимались изслѣдованіемъ этого вопроса. Такъ, Rosenheim ¹⁷⁰⁾ въ трехъ случаяхъ изъ восьми наблюдалъ полное отсутствіе HCl . Hagen и Winther не придаютъ значенія хлорозу въ желудочныхъ разстройствахъ. По наблюденіямъ Zenharth'a ¹⁷¹⁾ при хлорозѣ и анеміи HCl отсутствовала въ 45,6%. Gluzinsky и Buzdugan ¹⁷²⁾ изслѣдовали 14 лицъ, изъ которыхъ 4 страдали малокровіемъ, 10—хлорозомъ. При остромъ малокровіи—нормально содержаніе HCl , при хроническихъ HCl часто отсутствуетъ.

Итакъ, съ хлорозомъ и анеміей намъ всегда нужно считаться.

О влияніи различныхъ состояній, какъ-то: сна, бодрствованія, потѣнія и т. д. я уже говорилъ при изложеніи макроскопическаго изслѣдованія.

Касаться кромѣ хлороза другихъ заболѣваній, какъ-то—состояніе пищеваренія при болѣзняхъ сердца, легкихъ, почекъ и проч., я, конечно, не буду, такъ какъ это прямаго отношенія къ моей работѣ не имѣетъ, перечень же этихъ работъ у меня приведенъ выше.

Послѣ качественного анализа съ кислотами я приступалъ къ реакціямъ на бѣлки. Опредѣленіе присутствія этихъ бѣлковъ въ желудочномъ сокѣ имѣетъ крайне важное значеніе для сужденія объ отравленіяхъ желудка.

Свободная HCl и пепсинъ переводятъ бѣлки въ удобоусвояемое видоизмѣненіе—въ пептоны. Но этому состоянію предшествуютъ промежуточные тѣла: синтонинъ, свертывающійся при нагрѣваніи и выдѣляющійся при нейтрализаціи щелочами; во-вторыхъ, пропептонъ, который растворяется въ кислотахъ, соляхъ и щелочахъ, въ водѣ; при кипяченіи не осаждается изъ этихъ растворовъ, но уксусная кислота и желѣзисто-синеродистый калий осаждаютъ его, а также уксусная кислота при насыщеніи поваренной солью. При нагрѣваніи онъ снова переходитъ въ растворъ, но при охлажденіи выпадаетъ. При дальнѣйшемъ дѣйствіи желудочнаго сока пропептонъ переходитъ въ пептонъ¹⁷³⁾. В. Я. Данилевскій говоритъ: „неизмѣненные бѣлки относятся къ пептонамъ, какъ ангидриды“. Образованіе и раствореніе бѣлковъ происходитъ посредствомъ присоединенія воды (А. Я. Данилевскій). Такимъ образомъ конечнымъ распаденіемъ бѣлковъ являются „дѣйствительно растворимые пептоны“.

Подробно касаться этого вопроса я не стану; самыя точныя свѣдѣнія и новѣйшія научныя воззрѣнія можно найти въ работахъ В. Я. Данилевскаго¹⁷³⁾, Гаммарштена¹⁷⁴⁾, Якша, и другихъ. Я лишь коснулся, чтобы вполне выяснитъ способы, избранныя нами для обнаруженія продуктовъ бѣлковаго пищеваренія: синтониновъ, пропептоновъ и пептоновъ.

Для изолированія продуктовъ пептонизаціи и открытія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Синтонинъ. Мы наливали въ пробирку нѣсколько куб. сант. желудочнаго сока и кипятили; въ случаѣ появленія осадка, фильтровали; послѣ остыванія фильтрата, осредненіемъ $\frac{1}{10}$ нормальнымъ растворомъ NaOH выдѣляли синтонинъ въ видѣ осадка. Если осадка нѣтъ, то это служитъ указаніемъ на отсутствіе синтонина.

Пропептонъ. Отфильтровавъ послѣдній осадокъ, мы опредѣляли пропептоны. Съ этою цѣлью, подкисливъ фильтратъ тремя каплями уксусной кислоты, мы прибавляли равное фильтрату количество концентрированнаго раствора поваренной соли. Въ присутствіи пропептона получается осадокъ, исчезающій при нагрѣваніи. Растворъ долженъ давать біуретову реакцію, такъ какъ пропептоны и пептоны ясно ее обнаруживаютъ. Для рѣшенія вопроса, пептоны ли вліяютъ на біуретову реакцію, нужно отдѣлить пропептоны.

Пептоны. Съ этой цѣлью мы прибавляли къ фильтрату предыдущей пробы нѣсколько капель уксусной кислоты и желѣзистосинеродистаго калия. Какъ мы сказали, послѣднія средства осаждаютъ пропептоны, получается муть. Эту манипуляцію нужно повторять до тѣхъ поръ пока не будетъ отсутствовать осадокъ. Если послѣ отфильтрованія осадка только что перечисленные реактивы не даютъ снова осадка, а біуретова реакція удается, мы можемъ съ положительностью заключить о присутствіи пептона. Біуретову реакцію, фіолетовое окрашивание съ розоватымъ оттѣнкомъ, часто трудно уловимымъ, мы получали прибавленіемъ къ фильтрату въ избыткѣ раствора КНО и 2—3 капли CuSO_4 ; характернаго пурпурно-краснаго окрашиванія мнѣ не удавалось получать.

Это—тотъ способъ, на которомъ мы остановились на основаніи научныхъ данныхъ выше перечисленныхъ авторовъ, а также слѣдующихъ работъ: Ewald'a ¹⁷⁵), Давыдова ¹⁷⁶), Тронова ¹⁷⁷); Гофманна ¹⁷⁸), Яворскаго, Кравкова ¹⁷⁹) и другихъ.

Въ большинствѣ своихъ наблюденій, мы не получали синтонина и пропептона, въ случаѣ же съ полнымъ отсутствіемъ HCl біуретова реакція не удавалась.

Перехожу теперь къ описанію *пищеварительной способности*. Мы уже сказали, что пепсинъ и свободная HCl обладаютъ способностью переводить бѣлки въ растворимое соединеніе при t^0 тѣла. „Чѣмъ богаче сокъ пепсиномъ, тѣмъ скорѣе происходитъ раствореніе“ ¹⁸⁰). Гаммарштейнъ говоритъ: „круто сваренный бѣлокъ, разрѣзанный на тонкіе кружки съ острыми краями, въ теченіе многихъ часовъ замѣтно не измѣняется отъ дѣйствія разведенной 2—4‰ HCl при t^0 тѣла. Наоборотъ, при одновременномъ присутствіи пепсина края скоро дѣлаются свѣтлыми и прозрачными, притупляются, набухаютъ и бѣлокъ растворяется. Сырой фибринъ въ присутствіи 1‰ HCl набухаетъ, но при комнатной t^0 не растворяется, отъ прибавленія пепсина эта набухшая масса при комнатной t^0 быстро растворяется“.

Бѣлокъ, слѣдовательно, можетъ служить реактивомъ на открытіе присутствія пепсина. По быстротѣ, съ которой круто сваренный бѣлокъ переходитъ въ растворимое состояніе, мы можемъ судить о переваривающей способности взятаго отфильтрованнаго желудочнаго сока. Для этого, какъ слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, одинаково пригоденъ и фибринъ. Мы въ своихъ опытахъ пользовались „для пепсиновой пробы“ круто свареннымъ бѣлокъ, причѣмъ поступали слѣдующимъ образомъ.

Посредством двойного ножа или обыкновенного острого ножа мы разрывали круто-сваренный бѣлокъ на тонкіи пластинки и трубчочкой цилиндрической формы выбивали кружечки. Для того, чтобы сохранять во всемъ всегда одинаковыя условія и варилъ яйцо $\frac{1}{4}$ часа, разрывалъ пластинки одинаковой толщины и выбивалъ всегда той же трубчочкой. Кружечекъ выходилъ 1 mm. толщины, 1 centm. въ діаметрѣ. Предъ каждымъ опытомъ я готовилъ свѣжіе кружки. Затѣмъ бралъ 4 пробирки одинаковой величины, съ большимъ сравнительно діаметромъ и наполнялъ каждую изъ нихъ одинаковымъ количествомъ отфильтрованного желудочнаго сока (3—5 к.с.). Для того чтобы знать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, соляная ли кислота или пепсинъ находятся въ избыткѣ, либо недостають, я къ одной пробиркѣ прибавлялъ 2 капли *acidі muriaticі diluti*, къ другой—0,5 грм. пепсина, а къ третьей и *acid. mur.* и пепсинъ въ тѣхъ же количествахъ, послѣднюю пробирку оставлялъ только съ желудочнымъ сокомъ. Такимъ образомъ, у меня были 4 пробы: одна съ чистымъ сокомъ, вторая—сокъ+HCl, третья—сокъ+пепсинъ, и четвертая—сокъ+HCl+пепсинъ. Вкладывая въ каждую пробирку по одному кружку бѣлка, я ихъ ставилъ въ термостатъ, причемъ t° держалась на 37° — 38° . На основаніи того времени, въ которое растворялся бѣлокъ, я судилъ о пищеварительной силѣ желудочнаго сока, вторымъ критеріумомъ служило количество бѣлка, успѣвшаго раствориться въ 3 часа. Кромѣ того присутствіе пептоновъ въ пробахъ съ искусственнымъ перевариваніемъ я опредѣлялъ біуретовой реакціей.

Въ случаяхъ отсутствія HCl свободной—я прибавлялъ къ пробиркѣ *acidі muriaticі diluti* до появленія тропеолиновой реакціи и изслѣдовалъ пищеварительную способность. Если бѣлокъ растворялся, я заключалъ о присутствіи пропепсина или пепсиногена, превратившагося подъ вліяніемъ соляной кислоты въ пепсинъ. Съ другой стороны, вторая проба—чистый сокъ+HCl—всегда указывала намъ, не слишкомъ ли кисель желудочный сокъ, если прибавлять къ нему HCl. Третья проба указывала, способствуетъ ли прибавленіе пепсина пищеваренію. На основаніи своихъ опытовъ, а также опытовъ, произведенныхъ до моей работы въ клиникѣ проф. Оболенскаго, я могу сдѣлать заключеніе, что прибавленіе пепсина не только не способствуетъ перевариванію бѣлковъ, но, напротивъ, замедляетъ. Въ то время, какъ чистый сокъ перевариваетъ вполне, 3-я проба (сокъ+пепсинъ) перевариваетъ на $\frac{1}{2}$. Изъ моихъ таблицъ вполне ясно это наблюденіе. Профессоръ Оболенскій говоритъ, что въ продолженіи многихъ дѣтъ онъ слѣдитъ за этимъ вопросомъ и результатъ одинъ и тотъ же—при искусственномъ перевариваніи бѣлковъ прибавленіе пепсина замедляетъ раствореніе ихъ. Намъ могутъ возразить,

что у насъ былъ плохой пепсинъ, но мы употребляли пепсинъ различныхъ фабрикъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Вагнеръ и, по его словамъ, д-ръ Поповъ пришли къ тѣмъ же результатамъ. Объясненія, по моему, нужно искать въ томъ, что до сихъ поръ пепсинъ съ достовѣрностью не былъ добытъ въ чистомъ состоянїи (Гаммарштенъ). Новѣйшая работа д-ра Verter'a ¹⁸¹⁾, изучавшаго вліяніе пепсиннаго вина на переваривающую способность желудка привела его къ слѣдующему заключенію. 1) Пепсинныя вина не обладаютъ переваривающей способностью; 2) Пепсинныя вина, разведенныя водою, растворяютъ бѣлокъ крайне вяло. Правда, въ этихъ опытахъ сказывалъ свое вліяніе алкоголь, но Verter разбавлялъ вина водою. Сокъ съ слабой переваривающей способностью отъ прибавленія пепсина не становился дѣйтельнымъ. Совмѣстное прибавленіе HCl и пепсина въ большинствѣ случаевъ содѣйствовало перевариванію.

Прибавленіе *acidi muriat.*, въ большинствѣ случаевъ, при нормальной кислотности желудочнаго сока также способствовало растворенію бѣлка.

На основаніи вышеизложеннаго можно заключить, что ослабленіе или недѣятельность желудочнаго сока зависитъ отъ недостатка HCl, а не отъ пепсина.

Взвѣшивать кусочки бѣлка до и послѣ пробы мы считали лишнимъ, такъ какъ строго соблюдали установленныя правила съ разрѣзываніемъ кружечковъ. Для сравнительныхъ же цѣлей этого вполне достаточно.

Была предложена масса другихъ способовъ, съ которыми можно познакомиться въ трудахъ Феномена ¹⁸²⁾, Метта ¹⁸³⁾, Вагнера, Гаммарштейна, Ewald'a и многихъ другихъ. Особенно восхваляется многими способъ Метта (Кетчеръ сильно стоитъ за него), но Троневъ доказываетъ его несостоятельность. Большинство экспериментаторовъ придерживались того же способа, что и мы, какъ-то: Вагнеръ, Троневъ, Яворскій, Гофманъ, Рапппортъ и многіе другіе.

Кромѣ пепсина желудочныя железы выдѣляютъ вторую энциму желудочнаго сока — *сычужный ферментъ*. Извѣстно, что молоко, введенное въ желудокъ, свертывается, вслѣдствіе выпаденія казеина и что для этого достаточно одной соляной кислоты, которая отнимаетъ у казеина щелочь. Наблюденіями же Selmi и Heintz'a ¹⁸⁴⁾ установлено, что желудочный сокъ, даже нейтральной реакціи, свертываетъ молоко. Намтарстенъ же первый открылъ въ желудочномъ сокѣ особый „сычужный ферментъ“, осаждающій казеинъ при нейтральной и щелочной реакціи ¹⁸⁵⁾. Но кромѣ сычужнаго фермента существуетъ предшествующій

ему продукт—сычужный зимогенъ ¹⁸⁶). Троновъ уподобляетъ его пропепсину, предшествующему пепсину (по изслѣдованіямъ Boas'a, Johnson'a, Klemperer'a) ¹⁸⁷). Сычужный зимогенъ подъ вліяніемъ HCl, хлористаго кальція, кислотъ переходитъ въ сычужное бродило. Далекое не всѣ авторы признаютъ такое образованіе сычужнаго фермента; лучшимъ доказательствомъ служить то, что сычужное дѣйствіе желудочнаго сока происходитъ и при нейтральной реакціи желудочнаго сока. Боткинъ ¹⁸⁸) не признаетъ сычужнаго зимогена, какъ предшествующей стадіи. Мы опредѣляли лишь присутствіе „сычужнаго фермента“. Съ этою цѣлью поступали слѣдующимъ образомъ. Наливали 10 к. сант. молока амфотерной или нейтральной реакціи въ пробирку. Къ этому количеству молока прибавляли 2 к. сант. фильтрованнаго желудочнаго сока нейтральной реакціи. Нейтрализовали мы $\frac{1}{10}$ нормальнымъ растворомъ NaOH. Многіе предостерегаютъ брать слишкомъ большое количество молока, такъ какъ свертываніе замедляется. Якшъ и Ewald берутъ равныя количества. Мы остановились на такой пропорціи на основаніи данныхъ Гаммарштена, Гофмана. Итакъ, получивъ смѣсь, мы ее ставили въ термостатъ при t° тѣла 37—39°. Черезъ 15—30 минутъ, въ присутствіи сычужнаго фермента, получался творогъ, на днѣ пробирки осѣдалъ рядъ хлопьевъ.

На основаніи своихъ наблюденій мы убѣдились, что при hyperaciditas количество сычужнаго фермента увеличено. Якшъ въ своей діагностикѣ, приходитъ къ тому же заключенію. Троновъ, напротивъ, на основаніи своихъ наблюденій говоритъ, что сычужное дѣйствіе при большомъ колочествѣ HCl наступало у него позднѣе. Впрочемъ, Гофманъ ¹⁸⁹), подробно разсматривающій молочное пищевареніе ставитъ дѣйствіе сычужнаго фермента въ зависимость отъ солей, въ особенности известковыхъ, такъ что мнѣніе Тророва, что кислотность не оказываетъ вліянія, имѣетъ за собой объясненіе.

Какъ объяснить себѣ данныя, полученные нами, не берусь, за неимѣніемъ достаточнаго опыта.

Для болѣе подробнаго разсмотрѣнія этого вопроса отсылаемъ къ работамъ Тророва, Гофмана, Rosenthal'я ¹⁹⁰), Boas'a ¹⁹¹), Якша и вышеуказанныхъ авторовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЗАКОНЫ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ.

И. Г. Оршанскаго.

(Окончаніе *).

Если мы даже примемъ съ Вейсманномъ, что приобретенные признаки наследственно не передаются, все таки явленія наследственности дѣлаютъ несомнѣннымъ существованіе consensus'a между половыми клѣтками и всѣмъ организмомъ.

Вопросъ въ томъ, каковъ характеръ этого consensus'a и гдѣ его предѣлы, и не существуетъ-ли между половыми клѣтками и зародышемъ кромѣ генетическаго отношенія еще какой-либо постоянной связи въ теченіи всей жизни. Такъ какъ половыя клѣтки происходятъ изъ той-же бластодермы, какъ и весь зародышъ, то очевидно онѣ должны какъ части организма находиться въ опредѣленномъ отношеніи къ этому организму, въ которомъ онѣ заключены. Пластическая энергія этихъ клѣтокъ обнаруживается въ пролифераціи, результатомъ которой являются половые органы. Въ эпоху своей половой зрѣлости эти клѣтки подъ влияніемъ оплодотворенія освобождаютъ свою пластическую энергію; послѣдняя должна очевидно передавать типъ того зародыша, часть котораго эти клѣтки составляли.

Вейсманнъ утверждаетъ, что половыя клѣтки представляютъ только типъ отцовскаго зародыша, но не индивидуальности отца, т. е. что вся индивидуальность отца, не заключавшаяся въ эмбриональной конституціи, не проявится также въ зародышѣ слѣдующаго поколѣнія.

Вышеизложенные факты даютъ намъ право высказать другое воззрѣніе и принять, что между половыми клѣтками и всѣмъ организмомъ существуетъ непрерывающееся отношеніе во всѣ эпохи индивидуальной жизни, какъ зародышеной, такъ и во время зрѣлости. И дѣйствительно, было констатировано, что наследственное влияніе родителей измѣняется съ ихъ возрастомъ соотвѣтственно состоянію ихъ зрѣлости.

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1896 г., кн. 2, стр. 1.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, III вып., 1896 г.

Наслѣдственность или активность половыхъ клѣтокъ имѣетъ ходъ, параллельный эволюціи индивида, откуда слѣдуетъ, что половыя клѣтки не могутъ быть считаемы стойкимъ, неизмѣннымъ органомъ; напротивъ, очевидно онѣ не исключены изъ общаго развитія особи, и въ каждый данный моментъ ихъ пластическая энергія соотвѣтствуетъ той формѣ развитія, въ которой находится весь организмъ. Первое логическое послѣдствіе такого отношенія заключается въ допущеніи скрытой эволюціи половыхъ клѣтокъ, идущей тѣмъ же путемъ развитія, какъ и явное развитіе индивида. Эта идея скрытой эволюціи есть логическая дедукція изъ скрытой біологической энергіи, которую мы признаемъ основнымъ свойствомъ половыхъ клѣтокъ. Скрытая эволюція половыхъ клѣтокъ не гипотеза,—это несомнѣнный фактъ или, лучше сказать, общая формула, обнимающая серію положительныхъ фактовъ; но пытаюсь опредѣлить причину этой эволюціи, мы входимъ въ область гипотезъ.

На самомъ дѣлѣ, можно было бы допустить, что скрытая эволюція половыхъ клѣтокъ такъ же точно, какъ и явная эволюція зародыша, зависитъ отъ оплодотворенія, что до извѣстной степени и вѣрно. Параллельный ходъ обоихъ классовъ явленій, быть можетъ, также опредѣляется одинаковымъ характеромъ основныхъ факторовъ обоихъ видовъ эволюціи. Параллелизмъ между эволюціей особи и проявленіемъ послѣдственности, т. е. скрытой эволюціи половыхъ клѣтокъ, можетъ быть разсматриваемъ, какъ простое совпаденіе, не принимая существованія особаго механизма, управляющаго этими двумя классами явленій.

Однако мало вѣроятно а priori, чтобы половыя клѣтки были независимы отъ отцовскаго организма и пребывали бы въ немъ въ качествѣ инороднаго тѣла. Такое допущеніе приводитъ къ гипотезѣ предопредѣленной гармоніи, мало объяснимой съ біологической точки зрѣнія. Будетъ болѣе логичнымъ допустить существованіе фізіологическаго механизма, который поддерживаетъ постоянное отношеніе между всѣмъ организмомъ и его половыми клѣтками. Сверхъ того есть и прямыя факты, указывающіе на существованіе такого механизма.

Во первыхъ, если бы половыя клѣтки были въ организмѣ изолированы и независимы отъ колебаній общаго состоянія родителей, то слѣдовало бы наблюдать большее постоянство въ строеніи каждой клѣтки и также, слѣдовательно, большее постоянство типа всѣхъ дѣтей одной семьи. Большое различіе между дѣтьми тѣхъ-же самыхъ родителей, равно какъ и атавизмъ, остались бы совершенно необъяснимыми.

Неоспоримый фактъ періодичности въ происхожденіи половъ былъ бы мало понятенъ, если бы не допустить, что колебанія общаго состоянія матери не остаются безъ вліянія на функцію половыхъ клѣтокъ.

Далѣ явленіе существованія предѣловъ наследственности положительно указываютъ, что отношеніе между скрытой конституціей клѣтокъ и реальнымъ типомъ родителей не установлено разъ на всегда, но что есть нѣкоторый регуляторный механизмъ, которому это отношеніе подчинено. Явленія патологической наследственности еще больше доказываютъ существованіе подобнаго механизма. Иначе, какъ можно было бы объяснить тотъ фактъ, что по наступленіи извѣстнаго возраста родителей патологическая наследственность ослабѣваетъ, такъ что половыя клѣтки у молодыхъ родителей развиваются въ больныхъ дѣтей, у болѣе взрослыхъ родителей—въ здоровыхъ. Тѣсное отношеніе между половыми органами и организмомъ родителей проявляется въ различной формѣ, особенно у женщинъ; при этомъ можно вспомнить объ извѣстномъ влияніи нервной системы на половыя функціи. Всякое угнетеніе въ сферѣ психической, будь то меланхолическое помѣшательство, или депрессивная эмоція, понижаетъ дѣятельность этихъ функцій.

Ясно выраженная дегенеративная форма психозовъ часто связана съ бесплодіемъ. Точно также обратно, дѣятельность, какъ и атонія, половыхъ функцій женщины обнаруживаютъ въ свою очередь замѣтное влияніе на ея нервную систему, и существованіе полового рефлекса съ половыхъ органовъ на нервную систему и обратно—неоспоримый фактъ. Заканчивая наконецъ перечень доказательствъ, укажемъ на влияніе кастраціи на остановку физическаго развитія вторичныхъ половыхъ признаковъ, бороды, гортани, груди; влияніе климактерическаго періода относится также сюда.

Эти данныя даютъ намъ право допустить существованіе непрерывающагося отношенія между всѣмъ организмомъ и половыми клѣтками, причемъ всякая половая клѣточка представляетъ нѣчто въ родѣ микрокосма въ родительскомъ макрокосмѣ.

Этотъ *consensus* имѣетъ двойственную природу: прежде всего онъ пластическаго характера, т. е. питательные процессы, происходящіе въ организмѣ, обнаруживаютъ, хотя и скрытое, влияніе такого-же растительнаго характера на половыя клѣтки. Затѣмъ существуетъ еще функциональная или динамическая связь между всѣмъ организмомъ и половыми клѣтками, и очевидно это отношеніе поддерживается посредствомъ нервной системы.

Можно а priori установить основные принципы, которымъ долженъ быть подчиненъ *consensus*. Прежде всего ясно, что область *consensus*'а различна, смотря по полу зародыша. Для мальчика онъ болѣе функциональнаго характера, т. е. функциональные процессы, происходящіе въ

организмѣ, обнаруживаютъ большее вліяніе на сперматозоиды. Пластическія же явленія организма матери больше дѣйствуютъ на яичко. Иначе говоря, consensus имѣетъ для каждаго пола спеціальныя характеры, соотвѣтствующія специфической натурѣ половыхъ клѣтокъ.

Можно далѣе предвидѣть, что consensus ограниченъ извѣстными предѣлами. Отношеніе между половыми клѣтками и организмомъ тѣснѣ всего именно для біологическихъ процессовъ, соотвѣтствующихъ среднему типу. Что касается индивидуальныхъ варіацій, то можно ожидать, что, чѣмъ онѣ больше удаляются отъ средняго типа, тѣмъ слабѣе ихъ стремленіе отразиться и на половыхъ клѣточкахъ. Можно сказать, что consensus поддерживаетъ устойчивость типа, и индивидуальность, по крайней мѣрѣ для крайнихъ колебаній, внѣ этого consensus'a.

Можно также предположить, что границы consensus'a прежде всего зависятъ отъ той среды, при помощи которой онъ поддерживается, т. е. нервной системы, которая по своей организаціи способна только къ передачѣ минимальныхъ импульсовъ, такъ что всякая индивидуальная модификація, которая очевидно превышаетъ эту минимальную величину уже не можетъ быть передана клѣточкамъ. Затѣмъ вѣроятно, что половыя клѣточки въ свою очередь также воспринимаютъ только модификаціи, соотвѣтствующія ихъ строенію и что замѣтныя отклоненія отъ средняго типа ими уже не воспринимаются. Можно также предвидѣть, что интенсивность consensus'a находится въ соотвѣтствіи со степенью энергіи пластическихъ, а также и функціональныхъ процессовъ, происходящихъ въ организмѣ.

Чѣмъ больше энергія, тѣмъ больше также импульсы или вторичныя волны, получаемыя половыми клѣтками. Поэтому можно ожидать, что сама энергія consensus'a также постепенно падаетъ, параллельно съ кривой общей энергіи и индивидуальнаго развитія. Consensus больше всего у зародыша и въ моментъ рожденія, затѣмъ онъ постепенно падаетъ въ періодъ развитія, и у взрослыхъ доходитъ до минимума.

Энергія, съ которой половая клѣтка воспринимаетъ вліяніе организма, должна также представлять такое-же пониженіе съ возрастомъ и развитіемъ. Пути, которыми поддерживается этотъ consensus, особенно пути нервной системы по мѣрѣ своего развитія становятся менѣе возбудимыми, и проводимость ихъ уменьшается. Наконецъ вѣроятно, что въ эпоху, когда половыя органы развиваются и половыя клѣтки окружены интерстиціальной тканью, онѣ болѣе изолированы отъ остальнаго организма и, такъ сказать, лучше ограждены отъ его вліянія.

Болѣе или менѣе правильный ходъ эволюціи организма не остается безъ вліянія на consensus. Вѣроятно, что чѣмъ правильнѣе развитіе,

тѣмъ прочиѣ consensus; чѣмъ напротивъ развитіе неправильнѣе, прерывистѣе, тѣмъ меньше consensus можетъ приспособиться къ колебаніямъ развитія и также ослабляется.

Теорія consensus'a приводитъ еще къ одному логическому послѣдствію, которое состоитъ въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда въ организмѣ происходитъ рядъ послѣдовательныхъ варіацій въ одномъ и томъ-же направленіи и въ результатѣ появляется измѣненіе всего типа, consensus долженъ быть наиболѣе интенсивнымъ, потому что имѣется родъ суммированія энергіи consensus'a. Если наоборотъ измѣненія, развивающіяся въ различныхъ частяхъ организма, различнаго направленія, энергія consensus'a ослабляется вслѣдствіе интерференціи этихъ колебаній. Резюмируя, можно сказать, что consensus имѣетъ синтетическій и эволюціонный характеръ и что онъ преимущественно служитъ для поддержанія устойчивости типа; каждая индивидуальная модификація, развивающаяся въ организмѣ подъ вліяніемъ питанія, функціональной дѣятельности и другихъ причинъ, имѣетъ тѣмъ меньше шансовъ передаться половымъ клѣточкамъ, чѣмъ больше эти модификаціи удаляются отъ нормальнаго типа сложенія и чѣмъ онѣ позже и болѣе частичнаго характера. Вслѣдствіе этого consensus'a организмъ является ареной двухъ рядовъ явленій, одного — реальной эволюціи зародыша ребенка, другого—скрытой эволюціи, соответствующей половымъ клѣткамъ. Возникаетъ вопросъ, существуетъ-ли такой consensus и въ обратной формѣ, т. е. вліяютъ ли половыя клѣтки въ свою очередь на весь организмъ.

Современное состояніе науки не даетъ никакихъ основаній для отвѣта на этотъ вопросъ.

Теорія наслѣдственности.

Послѣ изслѣдованія принциповъ оплодотворенія и индивидуальнаго развитія мы можемъ перейти теперь къ анализу наслѣдственности въ обычномъ смыслѣ слова,—анализу отношенія между организмомъ родителей и дѣтей.

Благодаря важнымъ изслѣдованіямъ Вейсмана, вопросъ о наслѣдственности получилъ точную и опредѣленную форму; Вейсманъ различаетъ два фактора—вліяніе сложенія родителей и роль половыхъ органовъ или, лучше сказать, половыхъ клѣтокъ.

По Вейсману наслѣдственность есть только функція послѣднихъ; весь организмъ и его конституція не играютъ роли въ явленіяхъ наслѣдственной передачи, откуда вытекаетъ логическое послѣдствіе, что индивидуальное развитіе организма родителей и измѣненія, приобрѣтен-

ныя въ теченіи развитія, не оказываютъ никакого вліянія на организмъ потомковъ. По изложеннымъ здѣсь фактамъ такое представленіе слишкомъ догматично, и теорія Вейсманна должна быть дополнена гипотезой consensus'a, благодаря которой весь вопросъ о наследственности получаетъ другое освѣщеніе.

На самомъ-ли дѣлѣ все, что касалось механизма consensus'a, вполне приложимо къ механизму наследственности. Отношенія, существующія между организмомъ и половыми клѣтками, являются въ тоже время отношеніями между родителями и дѣтьми; клѣтки играютъ только роль промежуточнаго агента.

Предѣлы consensus'a являются также границей для наследственного вліянія родителей на потомковъ. Итакъ, теорія наследственности сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Наследственность есть прямая функція половыхъ клѣтокъ и косвенная функція всего организма; первая есть основа устойчивости типа, послѣдняя объясняетъ индивидуальность, или измѣняемость. Наследственность имѣетъ эволюціонный и синтетическій характеръ.

2) Прямая наследственность болѣе могуча, нежели косвенная.

3) Характеръ наследственности различенъ для обоихъ родовъ половыхъ клѣтокъ и соотвѣтствуетъ природѣ ихъ строенія.

4) Энергіи, съ которой стремится передаваться косвенная наследственность тѣмъ больше, чѣмъ индивидуальныя перемѣны менѣе значительны, представляютъ болѣе общій характеръ и чѣмъ въ болѣе раннюю эпоху онѣ наступаютъ. Напротивъ, чѣмъ значительнѣе происшедшая въ организмѣ родителя перемѣна, чѣмъ болѣе замѣтны уклоненія отъ средняго типа и чѣмъ въ болѣе позднемъ возрастѣ онѣ развиваются, тѣмъ меньше шансовъ имѣютъ эти измѣненія передаваться дѣтямъ.

5) Модификаціи, вызванныя въ организмѣ уже въ его зрѣломъ возрастѣ, а особенно случайныя патологическія измѣненія, не могутъ переходить къ потомкамъ.

Два слова объ отношеніи наследственности съ одной стороны и измѣняемости и устойчивости съ другой. Измѣняемость и устойчивость представляютъ основныя свойства живой матеріи, причемъ мужскія половыя клѣтки, сперматозонды, характеризуются преобладаніемъ измѣняемости. Индивидуальная наследственность для любого органа опредѣляется степенью его измѣняемости.

Степень обнаруженія измѣняемости зависитъ преимущественно отъ отправленія этого органа. Чѣмъ дѣятельность послѣдняго энергичнѣе, тѣмъ болѣе можетъ въ немъ развиваться индивидуальность.

Можно по этому предвидѣть, что органы, наиболѣе связанныя съ психическими функціями, органы чувствъ, лицо, руки и особенно кисть, должны представлять наибольшую индивидуальность и наслѣдственность, что и на самомъ дѣлѣ оказывается справедливымъ. Можно кромѣ того предположить, что интенсивность наслѣдственности и индивидуальности зависитъ и отъ случайныхъ внѣшнихъ факторовъ. Мы приходимъ такимъ образомъ къ цѣлому ряду вопросовъ, касающихся эволюціи вида, измѣняемости типа подъ влияніемъ внѣшней среды и т. д. Да будетъ намъ позволено, заканчивая здѣсь наши теоретическія соображенія о наслѣдственности, указать вообще на то отношеніе, которое существуетъ между проблемой эволюціи или, лучше сказать, трансформизма и принципами наслѣдственности.

Эволюція вида состоитъ изъ двухъ факторовъ: изъ измѣненій, вызванныхъ влияніемъ внѣшней среды, и наслѣдственной передачи пріобрѣтенныхъ модификацій.

Мы имѣемъ здѣсь внѣшнюю измѣняемость и спеціальную наслѣдственность, которую можно также назвать внѣшнею, въ то время какъ выше мы говорили о внутренней измѣняемости вслѣдствіе собственныхъ силъ организма и наслѣдственности этихъ измѣненій внутренняго происхожденія. Легко видѣть, что всѣ измѣненія внѣшняго происхожденія, развивающіяся подъ влияніемъ среды, представляютъ рефлекторныя явленія въ обширномъ смыслѣ слова, включая сюда и пластическія явленія, и можно принять, что внѣшняя измѣняемость зависитъ вообще отъ функціональной дѣятельности.

Эта функціональная измѣняемость безъ сомнѣнія подчинена ряду спеціальныхъ принциповъ и законовъ, которые намъ еще неизвѣстны. Но можно высказать гипотезу, что, кромѣ спеціальныхъ принциповъ, измѣняемость, обусловленная средой и реализованная функционированіемъ, въ то же время должна быть подчинена главнымъ принципамъ органической или внутренней измѣняемости. Вѣроятно, что внѣшняя среда можетъ быть наиболѣе пригодной для минимальныхъ влияній, дѣйствующихъ въ направленіи общей эволюціи, т. е. когда онѣ соотвѣтствуютъ среднему типу индивида, когда эти влиянія синтетической природы, вообще же, когда они дѣйствуютъ на него въ эпоху перваго дѣтства или первыхъ моментовъ жизни.

Когда способъ влиянія внѣшней среды не удовлетворяетъ названымъ условіямъ, то результатъ этого влиянія менѣе способенъ вызвать прочную модификацію эволюціоннаго характера. Что касается наслѣдственности этихъ вызванныхъ средою или случайно пріобрѣтенныхъ

измѣненій, то къ нимъ можно примѣнить изложенные принципы для наследственной передачи органическихъ модификацій. Вѣроятно, что чѣмъ меньше измѣненіе, вызванное въ организмѣ вліяніемъ среды, чѣмъ оно болѣе эволюціоннаго характера, обще и обнаруживается въ болѣе раннемъ возрастѣ, тѣмъ больше шансовъ имѣеть оно передаваться наследственно.

Мы заканчиваемъ этими общими соображеніями, указавъ, что наблюденія надъ акклиматизаціей, искусственнымъ кормленіемъ, скрещиваніемъ породъ и пр. даютъ матеріалъ для провѣрки этой гипотезы.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Петушила.

Продолженіе *).

б) Провинціи.

1. Основныя данныя.

§ 219. *Провинціи республиканскаго времени.* Ко времени Суллы образовалось 10 провинцій (стр. 153): 1. *Sicilia* (приобрѣтенная въ 241 г.), 2. *Sardinia* съ Корсикой (приобрѣтены въ 238 г.), 3. и 4. *Hispania citerior n ulterior* (завоеваніе началось съ 218 г.; съ 206 г. отправлялись туда ежегодно по два проконсула, а съ 197 г. по два претора съ разграниченіемъ страны на двѣ самостоятельныхъ провинціи (Liv. 32, 28, 1), 5. *Macedonia* (завоевана въ 168 г., превращена въ провинцію въ 146 г. съ присоединеніемъ къ ней Греціи подъ названіемъ *Achaia*), 6. *Africa* (146 г.), 7. *Asia* (владычество римлянъ въ Малой Азіи установилось въ 189 г., но провинція *Asia* образовалась только съ 133 г.), 8. *Gallia Narbonensis* (завоевана въ 121 г.), 9. *Cilicia* (завоевана въ 103 г., но устроена окончательно только въ 64 г.), 10. *Gallia cisalpinga* (завоевана въ 191 г., но самостоятельной провинціей сдѣлалась только со временъ Суллы и въ 42 г. была снова упразднена). Послѣ Суллы прибавились: 11. *Bithynia* (приобрѣтена въ 74 г. и въ 65 г. къ ней присоединенъ Понтъ, вслѣдствіе чего называлась съ тѣхъ *Bithynia et Pontus* или *Pontus et Bithynia*), 12. *Cyrene* (приобрѣтена въ 96 г., но превращена въ провинцію только въ 74 г.), 13. *Creta* (въ 67 г.), 14. *Syria* (въ 64 г.), 15. *Gallia comata* (завоевана Цезаремъ), 16. *Africa nova* (= *Numidia* въ 46 г.), 17. *Illyricum* (самостоятельный правитель впервые въ 45 г.), 18. *Achaia* (при Цезарѣ отдѣлена отъ Македоніи). Итого при Цезарѣ составилось 18 провинцій ¹⁾, что и соответствуетъ тогдашнему увеличенію числа преторовъ до 16 при 2 консулахъ.

§ 220. *Возникновеніе провинціального управленія.* Со временъ Суллы, когда промагистратура была отдѣлена отъ магистратуры, получившей съ тѣхъ поръ преимущественно гражданскій характеръ, подъ словомъ *provincia* разумѣются тѣ внѣиталійскія области, которыя управлялись

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1895 г., кн. 3, стр. 1.

¹⁾ См. Mommsen въ *Neumes* 1893 стр. 601 сл.

самостоятельно особыми проконсулами и пропреторами, при содѣйствіи квесторовъ, на положеніи военныхъ властей (примѣнительно къ первоначальному значенію слова provincia, стр. 174). Однако такое понятіе о провинціи сложилось только съ теченіемъ времени.

Древнѣйшей провинціей является Сицилія. Хотя она была приобрѣтена еще въ 241 г., тѣмъ не менѣе обособленное управленіе ею установилось только съ 227 г., когда учреждены были двѣ новыя претуры, специально предназначенныя одна для Сициліи, другая для Сардиніи (стр. 152). До этого времени, повидимому еще съ самаго же момента завоеванія карфагенской части острова Сициліи, туда посылался ежегодно римскій квесторъ съ мѣстопробываніемъ въ Лилибеѣ, по аналогіи назначенія особыхъ квесторовъ въ нѣкоторые пункты Италіи, въ томъ числѣ въ г. Cales (стр. 218). По присоединеніи въ 212 г. сиракузской части острова сюда назначался другой квесторъ съ мѣстопробываніемъ въ Сиракузахъ. Изъ этой двойственности сицилійской претуры видно, что функціи квесторовъ въ этой провинціи первоначально шли только параллельно съ функціей мѣстнаго претора, какъ это было и въ Римѣ. Съ другой стороны изъ того, что въ 227 г. были учреждены именно претуры, можно заключить, что новыя преторы для Сициліи и Сардиніи имѣли тогда значеніе преимущественно только *судебныхъ* магистратовъ. Учрежденіе новыхъ двухъ претуръ, послѣдовавшее нѣсколько лѣтъ спустя послѣ учрежденія претуры для peregrinorum въ Римѣ, имѣло цѣлью урегулировать судопроизводство на островахъ, но ихъ отдаленности отъ Рима и трудности сообщенія въ зимнее время.

Представленіе о преторѣ, какъ верховномъ *правителѣ провинціи* съ подчиненіемъ ему квестора, выработалось прежде всего въ Испаніи, гдѣ назначеніе римскаго магистрата преслѣдовало главнымъ образомъ *военныя* цѣли. Поэтому, когда въ 197 г. учреждены были двѣ новыя претуры специально для Испаніи, эти преторы получали титулъ pro consule (стр. 173), т. е. посылались туда на правахъ консуловъ. Эта система *военно-провинціального управленія*, состоящая изъ претора на правахъ консула и подначальнаго ему квестора, распространена была потомъ не только на всѣ новыя провинціи, но также и на прежнія, и притомъ даже и безъ предоставленія титула pro consule. Окончательно укрѣпилось это со временъ Суллы вслѣдствіе раздѣленія магистратуры и промагистратуры.

§ 221. *Организаціонныя уставы провинцій.* Также и здѣсь обнаруживается постепенное развитіе понятія о провинціяхъ. Позднѣйшія провинціи получали опредѣленную организацію сейчасъ во время возникновенія. Напротивъ, въ первыхъ провинціяхъ дѣло устраивалось

иначе. Въ Сициліи просто были оставлены прежніе административные порядки и законы, дѣйствовавшіе въ карагенскіи и сиракузскіи времена. Въ Сардиніи же и Испаніи дѣло шло сперва о покореніи страны, такъ что римскій режимъ могъ устанавливаться только шагъ за шагомъ, вслѣдствіе упорнаго и продолжительнаго сопротивленія со стороны туземныхъ племенъ. Однако уже организація Малой Азіи, но безъ превращенія въ провинцію, урегулирована была проконсуломъ Манліемъ сейчасъ же въ 188 г. при содѣйствіи высланныхъ отъ сената X legatī. То же самое повторилось въ Македоніи въ 168 г. послѣ побѣды Эмилиа Павла при Пиднѣ, и также при содѣйствіи 10 сенатскихъ пословъ (Liv. 45, 17; 18; 29). Подобная организація введена была и въ Illyricum въ 167 г. (Liv. 45, 26, 15). Однако все это не были еще провинціи въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Когда же въ 146 г., вслѣдствіе возстанія Андриска, Македонія была превращена въ настоящую римскую провинцію (съ присоединеніемъ къ ней и Греціи, а также и прочихъ частей балканскаго полуострова, насколько онѣ не входили въ составъ Иллирика), то также и эта организація настоящей провинціи выработана была полководцемъ Мемміемъ при содѣйствіи такихъ же X legatī, высланныхъ изъ Рима (Polyb. 39, 15; 16). Это составляло потомъ образецъ и для устройства дальнѣйшихъ провинцій. Мало того, по этому же примѣру организованы были вновь также и прежнія провинціи, а именно: Сицилія въ 132 г., послѣ подавленія возстанія рабовъ, со стороны Рупилія, на помощь которому прислано было 10 сенатскихъ пословъ (Cic. Verr. 2, 16, 40), а также и Испанія послѣ нумантинской войны (Appian. Hisp. 99).

Демократическое движеніе при Гракхахъ внесло и въ это дѣло новый пріемъ, тѣмъ что provincia Asia, пріобрѣтенная въ 133 г. и организованная въ 129 г. полководцемъ Аввیلیемъ (Vell. 2, 38; Justin. 36, 4), въ 122 г. была переустроена комиціальнымъ закономъ Г. Гракха (§ 222, 4).

Послѣ Гракховъ дѣло вновь пошло прежнимъ порядкомъ: до конца республики организація новыхъ провинцій предоставлялась данному полководцу, на помощь которому высылалось 10 сенатскихъ пословъ. Такіе послы были отправлены въ Азію по требованію Лукулла послѣ войны съ Митридатомъ въ 68 г. (Cic. Att. 13, 6, 4; Plut. Luc. 35; 36) и въ Галлію въ 56 г. (Div. 39, 25; Cic. fam. 1, 7, 10; Balb. 27, 61). Только Помпей въ Азіи вводилъ свои порядки безъ участія сенатской комиссіи, но за то его распоряженія были предложены на утвержденіе сената и, когда тамъ возникли затрудненія, на рѣшеніе комицій.

Уставы провинцій, выработанные тѣмъ или другимъ образомъ, называются formula (Liv. 45, 26, 15). Отдѣльные же ихъ постановленія

обозначались словом *lex* съ присоединеніемъ имени магистрата, напр. *lex Rupilia* въ Сициліи (Cic. Verr. 2, 13, 32; 2, 50, 105), *leges* Эмилиа Павла въ Македоніи (Liv. 45, 30; 32), Меммія въ Ахаѣ (Polyb. 40, 9—10), Кв. Метелла въ Критѣ (Liv. ep. 100), *Pompeja lex quae Bithynis data est* (Plin. Traj. 79).

Независимо отъ основнаго устава могли быть принимаемы дополнительныя мѣры по организаціи провинціи и послѣдующими правителями, конечно съ согласія римскаго сената. Такъ напр. Фламиній въ качествѣ правителя Македоніи въ предѣлахъ этой провинціи далъ Ѳессали особую организацію съ установленіемъ отдѣльнаго для неѣ *concilium* въ Лариссѣ.

Подобнымъ образомъ получали уставы также и отдѣльныя общины провинцій¹⁾. Обь общинахъ, пріобрѣтавшихъ муниципальное устройство, см. § 206.

§ 222. *Отличіе провинцій отъ Италіи* въ концѣ республики заключалось, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Между тѣмъ какъ граждане италійскихъ общинъ со временъ союзнической войны имѣли права римскаго гражданства, громадное большинство провинціальныхъ общинъ состояло изъ *перегриновъ*.

2) Италія со временъ Суллы перешла на положеніе гражданскаго управленія; напротивъ, въ провинціяхъ управленіе удерживало *военный характеръ*²⁾.

3) Для управленія провинціями, со времени Суллы, назначались преимущественно только *промагистраты* (проконсулы, пропреторы).

4) Въ противоположности къ ограниченнымъ отношеніямъ римскихъ магистратовъ къ италійскимъ общинамъ (§ 218), провинціальныя общины находились въ большой *зависимости отъ правителя провинціи* (§ 235), за исключеніемъ только нѣкоторыхъ привилегированныхъ общинъ (*foederatae, liberae*).

5) Самый существенный признакъ отличія провинцій отъ Италіи заключается въ податномъ и земельномъ устройствѣ. Въ Италіи земля была свободна отъ поземельнаго налога въ пользу римской казны; напротивъ, жители провинцій платили *поземельный налогъ*, за исключеніемъ *civitates foederatae* и *immunes*, а также и тѣхъ, которыя получили *jus italicum*.

¹⁾ Cic. Verr. 2, 50, 123: Agrigentini de senatu cooptando Scipionis leges antiquas habent; 125: Heracleam colonos P. Rupilius deduxit legesque similes dedit; Plin. ad. Traj. 109.

²⁾ Во всѣхъ провинціяхъ стояли постоянныя римскія войска, пополняемая и смѣняемая ежегодно; меньше всего войскъ находилось въ Сициліи (ср. Liv. 41, 21, 3).

§ 223. Также и *податное устройство провинцій* сложилось въ окончательномъ видѣ только съ теченіемъ времени. Между тѣмъ какъ въ Италіи римляне, сталкиваясь съ сосѣдями, имѣли дѣло съ автономными общинами (*populi*); въ Сициліи условія были иныя. Здѣсь Римъ воевалъ не съ сицилійскими общинами, а съ Карфагеномъ, которому принадлежала эта часть острова на правахъ повелителя. Завоеваніе карфагенской половины Сициліи равнялось переходу тамошнихъ общинъ изъ карфагенской *dicio* въ римскую. Подобнымъ образомъ въ бывшей сиракузской части острова римское владычество смѣнило только прежнюю царскую власть надъ тамошними общинами ¹⁾.

При этомъ общины, относившіяся враждебно къ римлянамъ (напр. *Leontini*), были наказаны превращеніемъ ихъ земли въ *ager publicus* на подобіе кампанскаго; во земля эта оставлена въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ на новыхъ условіяхъ ²⁾. Напротивъ земля прочихъ общинъ ³⁾ была оставлена за ними на прежнихъ основаніяхъ, т. е. подѣ условіемъ уплаты опредѣленнаго поземельнаго налога, поступающаго прежде въ пользу карфагенянъ и сиракузскихъ царей ⁴⁾. Ради этого-то и оказалось необходимымъ присутствіе римскаго квестора сперва въ Лилибей, а потомъ также и въ Сиракузахъ.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе завоеванія Сициліи въ предѣлахъ римской державы появилось новое податное сословіе, въ которое входили граждане всѣхъ сицилійскихъ общинъ, за исключеніемъ 5 *civitates liberae et immunes* и 3 *foederatae* ⁵⁾. А такъ какъ податная система, удержанная римлянами отъ временъ карфагенскихъ и сиракузскихъ, основывалась на поземельномъ налогѣ натурою, то подать сицилійцевъ и называется *vectigal* (напр. *Cic. Verr. 3, 6, 12*), а сами они *vectigales*. При этомъ различались два разряда данниковъ. Къ первому разряду принадлежали тѣ общины, земля которыхъ съ самаго же начала объявлена была собственностью римскаго народа, вслѣдствіе чего сборъ подати оказался подвѣдомственнымъ римскимъ цензорамъ; такія общины назы-

¹⁾ Liv. 25, 28, 3: cum haud ferme discreparet, quin *quae ubique regum fuissent Romanorum essent*, Siculis cetera cum libertate ac legibus suis servarentur.

²⁾ Cic. Verr. 3, 6, 13: *perpaucae Siciliae civitates superiori bello a majoribus nostris subactae, quarum ager cum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est redditus; is ager a censoribus locari solet*; Liv. 25, 40, 4. Только бывшія помѣстья сиракузскихъ царей превратились въ *ager publicus* въ старинномъ смыслѣ слова.

³⁾ Изъ которыхъ 17 всегда относились дружественно въ римлянамъ (*Diod. 4, 83; Cic. Verr. 5, 47, 124*).

⁴⁾ Cic. Verr. 2, 6, 13: *praeterea omnis ager Siciliae decumanus est itemque ante imperium populi Romani ipsorum Siculorum voluntate et institutis fuit*; 3, 6, 12.

⁵⁾ См. Zielinski Philolog. 1893, стр. 276 сл.

вались *civitates censoriae*. Ко второму разряду принадлежали общины, земля которых признавалась собственностью прежних владѣльцевъ; сборъ подати отдавался на откупъ самимъ правителемъ провинціи, и притомъ ежегодно (въ отличіе отъ цензорскаго пятилѣтія). И хотя поземельный налогъ въ Сициліи основывался вообще на сборѣ десятины (*decuma*), но общины этого разряда назывались по преимуществу *civitates decumanae*¹⁾.

На подобныхъ основаніяхъ устраивалось дѣло и при послѣдующихъ приобретеніяхъ римлянъ, путемъ сохраненія податей по издавна заведенному въ каждой мѣстности порядку, но иногда въ уменьшенномъ противъ прежнихъ временъ размѣрѣ (напр. въ Македоніи Liv. 45, 18). Вслѣдствіе этого обнаруживалось большое разнообразіе въ отдѣльныхъ провинціяхъ (ср. § 126, 7). Но и независимо отъ этого, сами римляне начали потомъ устраивать это дѣло иначе, чѣмъ въ Сициліи. Между тѣмъ какъ еще и въ Сардиніи сохранено было старинное *vectigal*, т. е. сборъ хлѣба въ натурѣ, въ Испаніи установлена была подать въ видѣ опредѣленной суммы денегъ, требуемой съ каждой отдѣльной общины, которая уже сама отъ себя должна была производить разверстку между своими гражданами и заботиться о полученіи съ нихъ ихъ доли способами, какіе сами общины находили цѣлесообразными. Такая опредѣленная подать называлась *stipendium*²⁾, т. е. военной контрибуціей³⁾, каковой терминъ и объясняетъ первоначальное возникновеніе этого способа подати (см. Cic. Verr. 3, 6, 12). Отсюда податное сословіе провинціаловъ называется также *stipendiarii*, наравнѣ съ *vectigales*⁴⁾. По примѣру Испаніи этотъ способъ взиманія подати принятъ былъ также и для Македоніи и Африки, равно какъ и для позднѣйшихъ провинцій, за исключеніемъ Азіи⁵⁾.

Такъ какъ при *stipendium* происходила разверстка общей для данной общины суммы между ея жителями⁶⁾, то въ послѣдствіи, особенно въ

¹⁾ Въ вѣкъ Верреса въ Сициліи числилось 24 *civ. decumanae* и 26 *censoriae*.

²⁾ Cic. Verr. 3, 6, 12: *vectigal certum, quod stipendiarium dicitur*.

³⁾ Для перехода слова *stipendium* „солдатское жалованье“ къ значенію „военная контрибуція“, ср. Liv. 5, 27, 15: *Faliscis in stipendium militum ejus anni, ut populus Romanus tributis vacaret, pecunia imperata*; 5, 32, 5; 9, 41, 7.

⁴⁾ Cic. prov. cons. 5, 10: *vectigales multos ac stipendiariorum liberavit*; Balb. 9, 24. Соотвѣственно этому и земля называется то *agri vectigales*, то *agri stipendiarii*.

⁵⁾ Cic. Verr. 3, 6, 12: *Inter Siciliam ceterasque provincias in agrorum vectigalium ratione hoc interest, quod ceteris aut impositum est vectigal certum, quod stipendiarium dicitur, ut Hispanis plerisque Poenorum quasi victoriae praemium ac poena, aut censoria locatio constituta est, ut Asiae lege Semproniana*.

⁶⁾ При *vectigal* въ Сициліи (и Сардиніи) такой разверстки не было, а происходила опись земель и посяговъ.

императ. время, стало употребляться въ этомъ же смыслѣ и слово *tributum* (Cic. fam. 3, 8, 5), служившее также для обозначенія сбора съ жителей въ пользу своей собственной общины.

Въ 123—2 годахъ Г. Гракхъ внесъ въ это дѣло новую точку зрѣнія. Въ законѣ, по которому вводилось новое устройство приобретенной недавно провинціи Азія, вся земля этой провинціи была признана въ принципѣ собственностью римскаго народа, чѣмъ и оформлялось правовое основаніе взиманія поземельнаго налога въ провинціяхъ вообще, взаимѣнъ устарѣвшаго взгляда на это дѣло съ точки зрѣнія военной контрибуціи. Выѣшнимъ выраженіемъ новаго взгляда служило то, что поземельный налогъ провинціи Азія переданъ былъ въ вѣдѣніе римскихъ цензоровъ (Cic. Verr. 3, 6, 12), на подобіе доходовъ съ обыкновеннаго *ager publicus*, вслѣдствіе чего взиманіе тамошняго налога отъ общинъ перешло въ руки публикановъ. Новая точка зрѣнія на характеръ провинціальной земли приѣвлялась потомъ и къ прочимъ провинціямъ, какъ новымъ, такъ и прежнимъ (какъ видно, напр., изъ *lex agraria* 110 г. по отношенію къ Африкѣ), хотя и не вводился способъ взиманія подати, принятый для Азіи.

Послѣдствіемъ новаго воззрѣнія было то, что поземельный налогъ закрѣпленъ былъ теперь за землю, такъ что она оставалась податною даже въ томъ случаѣ, если переходила въ руки римскихъ гражданъ ¹⁾. Исключалась только земля, получавшая *jus italicum*, т. е. правовой характеръ, который былъ присущъ землевладѣнію въ Италіи (§ 167). Другого рода исключеніе составляли провинціалы, получившіе *immunitas*, личную или по принадлежности къ *civ. immunis* (§ 229).

Другимъ послѣдствіемъ было то, что провинціальная земля была признана подходящей для раздачи гражданамъ, наравнѣ съ обыкновеннымъ *ager publicus*, а слѣдовательно и для устройства колоній. По крайней мѣрѣ тогда именно, въ 118 г., основана была колонія *Narbo* въ Галліи и сдѣлана попытка основать колонію на развалинахъ *Картегена*.

Подобно поземельному налогу, римляне въ Сициліи унаслѣдовали отъ прежнихъ временъ также и *portoria* ²⁾. Вся Сицилія, кромѣ *civ. foderatae* и *liberae*, составляла одинъ округъ, на границахъ котораго черезъ публикановъ вималось въ пользу римской казны 5% съ цѣны приносимыхъ и вывозимыхъ товаровъ (*vicesima* Cic. Verr. 2, 75, 185). Нѣчто подобное установилось и въ прочихъ провинціяхъ; такъ напр. въ провинціи Азіи по закону того же Гракха вимались 2½%.

¹⁾ Поэтому Антоній, при раздачѣ земель своимъ приверженцамъ въ *ager Leoninus*, долженъ былъ выговорить для нихъ особо и *immunitas* (Cic. Phil. 3, 9, 22).

²⁾ О происхожденіи *portoria* см. § 248, 2 въ примѣч.

§ 223. Независимо отъ всего этого, на подобіе усиленнаго гражданскаго трибута (§ 124, 1), въ прежнія времена примѣнялось нерѣдко и усиленное взиманіе подати съ провинціаловъ. Такъ напр. въ Сициліи и Сардиніи встрѣчается взиманіе второй десятины ¹⁾, но обыкновенно за извѣстное вознагражденіе изъ римской казны. Подобнымъ образомъ и въ Испаніи, гдѣ платили *stipendium*, встрѣчается взиманіе десятины за вознагражденіе (*Liv.* 43, 2, 12). Сперва это дѣлалось только для военныхъ надобностей. По закону консуловъ Кассія и Теренція 74 года этотъ же способъ примѣненъ былъ къ снабженію столицы хлѣбомъ. На основаніи этого закона, по рѣшенію сената, въ Сициліи во время Верреса каждый земледѣлецъ, сверхъ безвозмездной десятины въ качествѣ подати, долженъ былъ доставлять еще разъ столько же хлѣба (*alterae decumae*) по 3 сестерція за модій и, кромѣ того, вся провинція сообщала 80000 модіевъ по 3½ сестерція. Это называется вообще *frumentum emptum* (*Cic. Verr.* 3 § 163; 5 § 53), въ послѣднемъ случаѣ въ частности *frumentum imperatum* (3 § 163; 5 § 56). Къ этому присоединялся еще хлѣбъ, который провинціалы должны были доставлять въ кладовыя самаго правителя: *frumentum in cellam* или *frumentum aestimatum*, причѣмъ полагалось отъ казны при Верресѣ по 4 сестерція за модій пшеницы и по 2 сестерція за модій овса (3 § 188; 5 § 83). Все это—независимо отъ дѣйствительной стоимости хлѣба въ данное время ²⁾. Вообще провинціи составляли въ этомъ отношеніи какъ-бы помѣстья римскаго народа ³⁾.

Къ этому присоединялись еще разныя случайныя услуги (*officia*). Если въ римскомъ войскѣ, стоявшемъ по близости, не хватало хлѣба или другихъ предметовъ, то полководецъ (правитель) имѣлъ право требовать это отъ общинъ, однако за плату, которая, впрочемъ, опредѣлялась самими римлянами. Въ виду послѣдняго обстоятельства такія доставки оказывались нерѣдко обременительными, несмотря на существованіе нѣкоторыхъ законныхъ ограниченій; такъ напр. въ Испаніи можно было требовать не болѣе 20-го снона.

2. Общины и княжества въ провинціяхъ.

§ 224. А. *Общины и ихъ территоріи*. Римская держава въ Италіи сложилась отъ сплоченія въ одно цѣлое множества отдѣльныхъ, нѣ-

¹⁾ *Liv.* 36, 2, 12; 37, 2, 12; 37, 50, 9; 42, 31, 8.

²⁾ Вслѣдствіе этого по отношенію къ *frumentum in cellam* вошла въ обычай особая оцѣнка хлѣба каждаго урожая (отсюда *aestimatum*), при чемъ разрѣшалось провинціаламъ, вмѣстѣ доставки хлѣба по казенной цѣнѣ, уплачивать только разницу, которая, какъ и казенная сумма, поступала въ свободное распоряженіе правителя.

³⁾ *Cic. Verr.* 2, 3, 7: *quoniam quasi quaedam praedia populi Romani sunt vestigalia nostra atque provinciae.*

когда самостоятельныхъ общинъ. Это же возрѣніе перенесено было также и на провинціи, тѣмъ болѣе что въ Сициліи и прочихъ греческихъ областяхъ римляне встрѣтились съ городскимъ устройствомъ, близко подходящимъ къ римскимъ порядкамъ; въ Испаніи, Галліи, а также въ Африкѣ организація общинъ, за отсутствіемъ городовъ, примыкала къ этнографическимъ единицамъ, замѣнявшимъ греческія городскія *civitates*.

Вообще получилось представление о провинціи, какъ о *комплексъ нѣкотораго количества общинъ* и ихъ территорій. Такъ напр. Сицилія состояла изъ 68 общинъ; подобнымъ образомъ Понтъ, во время введенія римскихъ порядковъ въ этой области при Помпеемъ, раздѣленъ былъ на 11 городскихъ территорій.

Дѣленіемъ этимъ римская республика пользовалась главнымъ образомъ для организаціи сбора податей (§ 234, 6).

На территоріи каждой общины могли находиться и второстепенныя мелкія общества, составлявшія одно цѣлое съ главной общиной, какъ и въ Италіи (§ 204). Но кромѣ того въ провинціяхъ встрѣчаются болѣе или менѣе обширныя общины, имѣвшія самостоятельныя территоріи, но подвластныя какой либо главной общинѣ (напр. Polub. 31, 15; 16) ¹⁾. (См. § 233).

§ 225. *Разряды провинціальныя общинъ*. Общины въ провинціяхъ по своему устройству и положенію были далеко не однородны.

I. *Общины римскихъ гражданъ* въ провинціяхъ въ республиканское время состояли исключительно только изъ *колоній* (§ 190), которыхъ тогда еще имѣлось очень немного ²⁾. До Цезаря существовала только колонія въ Narbo Martius въ Галліи (основана въ 118 г.), а затѣмъ Aleria на Корсикѣ (основана Суллой). При Цезарѣ, кромѣ вторичнаго поселенія римскихъ гражданъ изъ ветерановъ 6 легіона въ Narbo, поселены были ветераны 10 легіона въ Arrelate въ той же Gallia Narbonensis ³⁾, далѣе Коринѣ въ Греціи, Aratea и Sinope въ Виѣннии, Carthago въ Африкѣ (попытка 123—121 г. оказалась неудачной), и нѣсколько колоній въ Испаніи, въ томъ числѣ Urso или colonia Genetiva.

¹⁾ Въ Италіи такихъ второстепенныхъ городскихъ общинъ вовсе не было, если не считать свидѣній изъ древнѣйшихъ временъ республики, напр., Liv. 6, 29: *octo oppida sub ditione Praenestinatorum*; 7, 18; 19.

²⁾ Впрочемъ, кромѣ собственныхъ колоній, подъ словами *colonia* и *coloni* разумѣются также хуторяне-земледѣльцы изъ римскихъ гражданъ; ср. b. Alex. 56: *quos ex omnibus conventibus* (римскіе кушцы въ городахъ) *colonisque* (римскіе хлѣбопашцы въ деревняхъ) *conscriptos vocabat*.

³⁾ Baeterrae (ветераны 7 легіона), Arausio (8 лег.) и Forum Julii (2 лег.) принадлежатъ Августу, см. Hermes 1896, стр. 1 сл.

II. *Общины латинскихъ гражданъ* имѣли не только муниципальное устройство, но и названіе *municipia*. Впрочемъ, въ республиканское время въ провинціяхъ такихъ общинъ было еще меньше, чѣмъ колоній, (если не считать городовъ цизальпийскій Галліи), а именно до Цезаря только Carteja въ Испаніи (§ 201); при Цезарѣ появляется нѣсколько такихъ общинъ въ Галліи (напр. Nemausus) и въ другихъ провинціяхъ (напр. Utica въ Африкѣ).

§ 226. III. *Общины peregrinorum* (§ 247), называвшіяся просто *civitates* (*πόλεις*), различались:

1. *По отношенію къ ихъ устройству*. Въ этомъ отношеніи римляне покровительствовали аристократическому строю общинъ ¹⁾. Гдѣ такового не было, тамъ управленіе переустройства на тимократическихъ началахъ.

а) *Въ областяхъ съ древнимъ городскимъ устройствомъ*. Сюда принадлежатъ главнымъ образомъ греческія области. Превнне *аристократическіе* порядки оставляли безъ измѣненія. Такъ это было, напр., въ критскихъ общинахъ (cosmoe Cic. г. р. 2, 33, 58), а также въ Массилии, въ которой существовалъ совѣтъ (*συμβριον*) изъ 600 пожизненныхъ *τιμοῦχοι*, изъ которыхъ 15 челоѣкъ составляли особую думу, избирающую изъ своей среды 3 сановниковъ, которые въ свою очередь одного изъ своей среды назначали верховнымъ правителемъ ²⁾. Въ большинствѣ греческихъ городовъ при римскомъ владычествѣ водворилось *тимократическое* устройство, смѣнившее повсюду прежній демократическій строй; такъ это было въ Сициліи, Македоніи, Ахеѣ, Виѣнни, Сирии. Въ виду этого въ такихъ общинахъ необходимо было производить *цензъ*, для каковой цѣли и установлены были въ Сициліи и Виѣнни особые *цензоры* (*τιμωται*), а именно въ Сициліи по 2 цензора для каждаго города, избираемые черезъ каждые 5 лѣтъ, какъ и въ Римѣ (Cic. Verr. 2, 55 137; 56, 139; 3, 42, 100).

Какъ въ Римѣ и въ италійскихъ муниципіяхъ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ управленіе сосредоточивалось въ *сенатъ*, составлявшемся въ разныхъ мѣстахъ различно. Такъ напр. въ Аѳинахъ сенаторы избирались ежегодно по филамъ; въ Сициліи сенатъ пополнялся посредствомъ *сооптатіо* ³⁾; въ Виѣнни *lectio senatus* происходила черезъ мѣстныхъ цензоровъ (Plin. ad Traj. 79; 114). Также и квалификація сенаторовъ опредѣлялась различно; такъ напр., въ Виѣнни по *lex Pompeja*,

¹⁾ Ср. Cic. Qu. fr. 1, 1, 8, 25: *provideri abs te, ut civitates optimatum consiliis administrarentur.*

²⁾ Въ устройствѣ Массилии сохранился, повидимому, слѣдъ политическихъ тенденцій пнеагорейзма.

³⁾ Cic. Verr. 2, 49, 120: *suffragiis ut eorum leges sunt.*

сенатъ пополнялся изъ бывшихъ магистратовъ ¹⁾; въ Сициліи мѣстные уставы опредѣляли возрастъ, состояніе и имущественный цензъ сенаторовъ (Cic. Verr. 2, 49, 120; 122; 123). Процедура засѣданій въ греческихъ сенатахъ тоже отличалась отъ римскихъ порядковъ (ib. 4, 64, 142).

Народныя собранія въ греческихъ городахъ продолжали существовать, но потеряли прежнее демократическое значеніе. Такъ напр., въ Аѳинахъ въ прежнія времена всякій гражданинъ могъ вносить свои предложенія непосредственно; при римскомъ владычествѣ формальная инициатива всецѣло принадлежала предсѣдателю собранія (*στρατηγὸς ἐπὶ τὰ βλά*), какъ и въ Римѣ и въ муниципіяхъ. Совѣщанія въ народныхъ собраніяхъ у грековъ происходили сидя.

Магистратура сохранялась въ прежнемъ видѣ и съ прежними названіями, обнаруживая большое разнообразіе въ зависимости отъ мѣстныхъ историческихъ условий. Такъ напр., въ бывшихъ пуническихъ городахъ встрѣчаются *sufetes*; въ городахъ Сициліи высшій магистратъ, предсѣдательствовавшій въ сенатѣ, назывался *προδύρορος*; аѳинскій *στρατηγὸς ἐπὶ τὰ βλά* продержался отъ временъ Демосоена вплоть до византийскаго періода и т. п.

Подобнымъ образомъ удерживались и другія *городскія учрежденія* и порядки, хотя и въ иныхъ условіяхъ. Таково, напр., подраздѣленіе мѣстныхъ гражданъ на группы (филы встрѣчаются, напр. въ Вионіи и Сиріи). Таковы и разныя другія корпораціи, напр., коллегіи для *νέοι, ἐφηβοί, γέροντες* въ городахъ Азіи ²⁾. Ср. также сицилійское *prutanium* (Cic. Verr. 4 § 119).

Сохраняя формально прежніе порядки, римляне измѣняли ихъ по существу на столько, что въ общемъ получалось повсюду устройство, аналогичное римскимъ порядкамъ. Вслѣдствіе этого по латыни примѣнялись обыкновенно только обычные латинскіе терминъ: *magistratus, senatus, populus*, а Цицеронъ (Verr. 4 § 93) говоритъ даже о *quaestores et aediles* въ Агригентѣ.

§ 227. b) *Въ областяхъ съ волостнымъ устройствомъ племень* ³⁾. Между тѣмъ какъ въ бывшихъ греческихъ и отчасти карфагенскихъ владѣніяхъ римляне нашли вполне развитое устройство городскихъ общинъ, въ другихъ провинціяхъ, напротивъ, городовъ не было (не считая греч. и пун. колоній), а были только территоріи племенъ и ихъ под-

¹⁾ Plin. ad. Traj. 79: eadem lege comprehensum est, ut qui ceperint magistratum sint in senatu.

²⁾ Cp. Berl. Phil. Woch. 1894 ст. 569.

³⁾ Schulten, Die peregrinen Gaugemeinden des röm Reichs (Rhein. Mus. 1895, стр. 489 сл.).

раздѣленій. Съ такимъ положеніемъ дѣла римляне встрѣтились въ Сардиніи, Испаніи, Африкѣ и Галліи (въ томъ числѣ и въ цизальпинской среди кельтовъ и лигурійцевъ). Отсутствие городовъ и городскихъ общинъ составляло отличительную черту варварскихъ странъ въ сравненіи съ греко-римской цивилизаціей.

Такъ какъ, однако, по понятіямъ римлянъ, ихъ держава слагалась изъ отдѣльныхъ общинъ и ихъ территорій, то эти же понятія переносились и на варварскія страны. Также и въ этихъ областяхъ административная практика римлянъ исходила отъ дѣленія провинціи на большее или меньшее количество отдѣльныхъ территорій (*territorium*)¹⁾, при чемъ населеніе каждой такой территоріи признавалось за особую *civitas* (*populus*), аналогичную городской общинѣ. Въ отличіе отъ послѣдней въ томъ же административномъ смыслѣ употребляется также слово *gens=civitas*²⁾, въ противоположности къ *patio*, какъ этнографическому термину³⁾; у нѣкоторыхъ племенъ встрѣчается еще подраздѣленіе на *pagi*⁴⁾.

Населеніе такихъ областей жило по деревнямъ (ср. § 202, 4) или отдѣльными хуторами. При этомъ отдѣльныя поселенія въ правовомъ отношеніи ничѣмъ не отличались одно отъ другого, т. е. не было той противоположности между городомъ и деревней, которая выработалась въ греко-римскомъ населеніи. А если и были гдѣ-либо особые центры, то они имѣли лишь значеніе укрѣпленій для убѣжища во время непріятельскихъ нападений или значеніе сборныхъ пунктовъ для политическихъ или религіозныхъ цѣлей. Въ иныхъ мѣстахъ, напр., въ Испаніи и Африкѣ, встрѣчается система укрѣпленныхъ деревень (*castella*), въ другихъ же мѣстахъ, напр. въ Галліи, имѣлись болѣе или менѣе обширныя городища или крѣпости (*oppida*), которыя однако оживлялись только въ моментъ дѣйствительной опасности⁵⁾. Постройка крѣпостей

¹⁾ Ср. *lex Rubria*, въ которой послѣ перечисленія всѣхъ возможныхъ категорій общинъ, до *conciliabula* и *castella* включительно, добавляется еще *territoria* для обозначенія такихъ общинъ, которыя не имѣли никакого центрального населеннаго пункта.

²⁾ Ср. *Plin. h. n.* 3, 135: *Vindelicorum gentes quattuor* и 3, 133: *Raeti et Vindelici omnes in multas civitates divisi*.

³⁾ Этнографическая *patio* могла состоять изъ нѣсколькихъ политическихъ *gentes=civitates*.

⁴⁾ Гельветы дѣлились на 4 пага (*Caes. g.* 1, 12). Галаты въ Азіи состояли изъ 3 ἔθνη (*gentes*) по 4 μέρη (*pagi*).—Для болѣе мелкихъ подраздѣленій употребляется еще терминъ *gentilitas*.

⁵⁾ Напр. на территоріи Воконціевъ, составлявшихъ *civitas foederata*, находились два главные укрѣпленные пункта и множество мелкихъ (*Plin. h. n.* 3, 4, 37: *Vocontiorum civitatis foederatae duo capita, Vasio et Lucus Augusti, oppida vero ignobilia XIX*).

запрещена была въ Испаніи договорами, заключенными въ 179 году Т. Гракхомъ съ разными тамошними племенами (App. Hisp. 43).

Вездѣ, гдѣ встрѣчалось волостное устройство, римляне примѣняли къ нему только свое понятіе о *civitas*, не измѣняя его основаній; еще Цезарь основалъ на этомъ свою организацію трансальпийской Галліи. Городское же устройство въ этихъ областяхъ развилось только съ теченіемъ времени, да и то лишь съ переводомъ данныхъ поселеній изъ разряда общинъ перегриновъ въ разряды римскихъ или латинскихъ гражданъ ¹⁾.

Сохраняя управление въ волостныхъ общинахъ въ прежнемъ видѣ, римляне и здѣсь покровительствовали аристократическимъ тенденціямъ, выдвигая на первый планъ учрежденія, аналогичныя римской магистратурѣ и римскому сенату, съ примѣненіемъ по латыни обычныхъ римскихъ названій: *magistratus*, *senatus* и даже *senatus populusque*, независимо отъ различія мѣстныхъ условій и туземныхъ названій.

§ 228. 2. *По отношенію къ правовому положенію.* Какъ городскія, такъ и волостныя общины распадаются на три разряда по степени ихъ правъ:

а) *Civitates foederatae*. Положеніе этихъ общинъ во всемъ было аналогично положенію италійскихъ союзниковъ. Какъ въ Италіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ союзъ, заключаемый съ какой-либо общиной въ видѣ клятвеннаго *foedus*, основывался исключительно на интересахъ внѣшней политики. Однако, въ отличіе отъ италійскихъ общинъ, лишь немногія провинціальныя *civitates foederatae* были обязаны доставлять постоянное, опредѣленное договоромъ, количество войска или кораблей. Сюда принадлежатъ прежде всего сицилійскія общины ²⁾; изъ другихъ, наприм., Родось. Взаимъ этого нѣкоторые варварскіе союзники платили Риму ежегодную дань (App. Hisp. 44), не освобождаясь, однако, отъ обязанности въ случаѣ необходимости оказывать римлянамъ и дѣйствительную военную помощь, наравнѣ съ другими союзниками. Наоборотъ, нѣкоторые союзники въ провинціяхъ (напр. древнѣйшій союзникъ Рима, Массилія) занимали положеніе, въ значительной степени независимое даже въ дѣлахъ внѣшней политики (по отношенію къ сосѣднимъ варварскимъ народамъ).

Во внутреннемъ управленіи союзныя общины сохраняли полную автономію: онѣ имѣли своихъ магистратовъ и свои законы по своему усмотрѣнію; ихъ суду подлежали всѣ жители ихъ территоріи, и, на-

¹⁾ Развитие городского (муниципальнаго) устройства въ варварскихъ областяхъ равнялось водворенію въ нихъ римско-греческой цивилизаціи.

²⁾ Cic. Verr. 4, 9, 21: *navem impetare debuisti ex foedere.*

оборотъ, ихъ гражданъ нельзя было привлекать къ другому суду (Cic. Verr. 3, 6, 13; Тас. а. 2, 55); имѣли право чеканить свою монету; могли принимать у себя римскихъ изгнанниковъ (§ 163, е) и жаловать права гражданства въ своемъ городѣ.

Виднѣшимъ знакомъ независимости этихъ общинъ служило то, что римскіе магистраты появлялись тамъ безъ ликторовъ (Тас. а. 2, 53). Соотвѣтственно этому такіе города оказывались неподходящими для постоянного мѣстопробыванія римскихъ правителей, а также и для производства судебныхъ конвентовъ ¹⁾.

Впрочемъ, такихъ *civitates foederatae* въ провинціяхъ было не особенно много: въ Сициліи 2 или 3 (Messana, Tauromenium и Netum Cic. Verr. 5, 22, 56), въ Сардиніи ни одной (Cic. Scaur. 2, 44), въ Испаніи 4, въ цизальпинской Галліи Genua и Ravenna (еще въ вѣкъ Циперона Balb. 22, 50), въ трансальпинской Галліи старинный другъ Рима, Массилія, и нѣсколько городовъ на греческомъ востокѣ, въ томъ числѣ Аэины, Родосъ, Astypalaea (сохранился союзный договоръ) и нѣк. др. Также и разныя племена въ областяхъ съ варварскимъ населеніемъ состояли на положеніи *civitates foederatae*, напр. Lingones, Aedui, Vocontii въ Галліи.

Легальное умаленіе правъ союзныхъ общинъ возможно было только примѣнительно къ международному праву, т. е. въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны союзниковъ (Тас. а. 12, 58). На этомъ основаніи, напр., въ 49 г. Цезарь отнялъ у Массалиотовъ обширную часть ихъ территоріи, оставивъ, однако, Массилію на положеніи *civitas foederata* (Dio 41, 25).

§ 229. b) *Civitates liberae et immunes* ²⁾. Положеніе этихъ общинъ было подобно положенію *civitates foederatae*, такъ какъ и послѣднія были *liberae* и *immunes*. Однако основаніе было различное. Между тѣмъ какъ *libertas* и *immunitas* союзныхъ общинъ была гарантирована клятвеннымъ договоромъ (*foedus*), въ простыхъ *civitates liberae et immunes* свобода является лишь терпимой (*precaria libertas* Liv. 39, 37, 13), будучи дарована римскимъ правительствомъ безъ клятвеннаго скрѣпленія; слѣдовательно, эти общины оказываются лишь *sine foedere liberae et immunes* (Cic. Verr. 3, 6, 13). Такое привилегированное положеніе даровалось верѣдко прямо съ оговоркой: „пока будетъ угодно римскому народу“ (App. Hisp. 44). Пожалованіе правъ свободнаго города выражалось терминомъ: *dare libertatem, liberos esse jubere, immunitatem dare* (*concedere*).

¹⁾ Такъ, напр., Мессана протестовала, когда Помпей въ этомъ городѣ хотѣлъ приступить къ судебному засѣданію (Plut. Pomp. 10).

²⁾ Henze, de civitatibus liberis, quae fuerunt in provinciis populi Romani. 1892.

При этомъ *libertas* обозначаетъ преимущественно изъятіе данной общины изъ подъ власти правителя провинціи, *immunitas* же освобожденіе отъ податей; но такъ какъ послѣдняя могла жаловаться и безъ *libertas* (§ 232), а такъ какъ съ другой стороны *libertas* сама собою влекла за собой и *immunitas*, то *civitas libera* употребляется какъ общій терминъ, и при томъ не только объ этихъ общинахъ, но и о *civitates foederatae* ¹⁾.

Свобода городовъ, если только она не вытекала изъ клитвеннаго *foedus*, могла быть умалена или вовсе отмѣнена просто по усмотрѣнію римскаго правительства, вслѣдствіе чего многія общины этого разряда съ теченіемъ времени перешли на положеніе *civitates stipendiariae*

При такихъ обстоятельствахъ не исключалась возможность избирать такіе города для постояннаго мѣстопробыванія правителя провинціи (напр. Антиохія въ Сиріи, Фессалоника въ Македоніи), равно какъ и для судебныхъ конвентовъ (напр. *Utica* въ Африкѣ *Caes. c. 2, 36*; Панормъ въ Сициліи *Cic. Verr. 2, 26, 63*).

§ 230. Главныя привилегіи свободныхъ городовъ вообще, въ томъ числѣ и союзныхъ общинъ, заключались въ слѣдующемъ:

1. Освобожденіе отъ постояннаго контроля и вмѣшательства въ дѣла общины со стороны правителя провинціи (§ 235).

2. Автономная юрисдикція, которой подлежали и проживавшіе въ данныхъ общинахъ римскіе граждане (*Cic. Flacc. 29, 71*).

3. Освобожденіе отъ податей въ римскую казну (*Liv. 34, 58, 9*; *Verr. 3, 6, 13*). Однако это касалось только мѣстныхъ гражданъ, въ то время какъ посторонніе *incolae* отъ поземельнаго налога не освобождались ²⁾; *immunitas* составляла личное право гражданъ данной общины (въ отличіе отъ *jus italicum*, опредѣлявшаго характеръ самой земли).

4. Освобожденіе отъ обязанности принимать у себя римскія войска на зимнія квартиры (*Liv. 32, 3, 5*; *35, 46*; *Polyb. 8, 29*).

5. Право взимать въ свою пользу пошлины на границѣ своей территоріи, однако такъ что римскіе граждане освобождались ³⁾.

¹⁾ Отъ *libera civitas*—„привилегированная община“ нужно отличать употребленіе слова *liber* въ смыслѣ освобожденія изъ-подъ царской власти, т. е. въ смыслѣ превращенія въ республику, такъ что *liber* въ этомъ значеніи при случаѣ можетъ быть прихвачено и по отношенію къ *civ. stipendiaria* (ср. *Liv. ep. 59*). Еще иначе слово *liber* употребляется для обозначенія государственной независимости народовъ за предѣлами державъ.

²⁾ *Cic. Verr. 3, 40, 91*: *Halicynenses, quorum incolae decumas dant, ipsi agros immunes habent*. Этимъ объясняются свѣдѣнія о податяхъ въ *civ. liberae* (*Гас. а. 2, 47*) и далѣе *foederatae* (*Гас. а. 12, 63*).

³⁾ *Liv. 38, 44*: *portoria, quae vellent, terra marique caperent, dum eorum immunes Romani ac socii nominis Latini essent*.

6. Jus exilii встрѣчается какъ при civ. foed., такъ и при civ. liberae (напр. Gades въ Испаніи); наоборотъ, и первымъ это могло быть запрещено особою статьей договора ¹⁾).

7. Право чеканить автономную полновѣсную монету, въ отличіе отъ мелкой разнѣнной, встрѣчающейся и въ прочихъ общинахъ (§ 234,9).

Но при всемъ томъ привилегированныя общины не освобождались отъ разныхъ дружественныхъ услугъ (*officia*), напр. отъ frumentum emptum ²⁾).

Дарованіе правъ свободнаго города происходило съ разрѣшенія римскаго сената (Liv. 38, 44) и могло имѣть мѣсто сейчасъ при учрежденіи провинціи, а также и впослѣдствіи, особенно въ военное время, приче́мъ инициатива принадлежала обыкновенно римскимъ полководцамъ; такимъ образомъ, напр., Помпей и Цезарь даровали libertas многимъ общинамъ въ Азіи (Plut. Pomp. 42).

Привилегированныя общины называются нерѣдко *socii* въ противоположности къ civ. stipendiariae ³⁾, хотя слово socii употребляется часто также о провинціалахъ вообще ⁴⁾).

§ 231. с) *Civitates stipendiariae*. Въ этомъ разрядѣ состояло громадное большинство провинціальныхъ общинъ, какъ городскихъ, такъ и волостныхъ. Самые главные признаки ихъ подчиненнаго положенія заключались въ платѣ поземельнаго налога въ пользу римской казны (§ 223), въ обязанности принимать у себя римскія войска, въ томъ числѣ въ особенности на зимнія квартиры (§ 234,3) и въ строгомъ подчиненіи мѣстнаго управленія контролю правителя провинціи (§ 235). Кроме того, общины этого разряда не могли взимать portoria въ свою пользу и не могли принимать у себя римскихъ изгнанниковъ. Но при всемъ этомъ римляне оставляли и этимъ общинамъ нѣкоторую автономію съ мѣстными властями и порядками. А такъ какъ также и земли оставлялась въ пользованіи мѣстныхъ жителей (въ Италіи нѣкогда практиковалось, напротивъ, лишеніе побѣжденной общины нѣкоторой части ея земель), то это называлось „возвращеніемъ жителямъ ихъ города, земли и законовъ“ ⁵⁾. Соответственно этому такіе города могли имѣть

¹⁾ Cic. Balb. 14, 32: quaedam foedera exstant, ut Cenomanorum (и др.), quorum in foederibus exceptum est, ne quis eorum a nobis civis recipiatur.

²⁾ Cic. Verr. 4, 9, 20 (civ. foed. Messana).

³⁾ Cic. Balb. 9, 24: in praemiis exclusos esse socios, quae pateant stipendiariis; in Caes. 3, 7: socii stipendiarii que populi Romani.

⁴⁾ Особенно въ Веррияхъ, но и въ другихъ рѣчахъ (напр. leg. Man.).

⁵⁾ Напр. Liv. 37, 32: urbem agrosque et suas leges restituit; Cic. Verr. 2, 37, 90: cum senatus populusque Romanus Thermitanis urbem, agros, legesque suas reddidisset:

и свою юрисдикцію надъ мѣстными гражданами ¹⁾, свое городское хозяйство и даже свою монету, но только разнѣнную.

Вообще положеніе этихъ общинъ всецѣло зависѣло отъ римскаго правительства, по волѣ котораго однѣ общины оказывались иногда подчиненными одной изъ сосѣднихъ общинъ (§ 233), а другія, напротивъ, получали разныя льготы.

§ 232. Льготы (*beneficia*), предоставляемыя многимъ общинамъ, касались разныхъ обстоятельствъ. Такъ напр. Термесійцы были освобождены отъ обязанности принимать у себя римскія войска, однако только со стороны полководцевъ, между тѣмъ какъ римскій сенатъ предоставилъ себѣ право разрѣшать это въ случаѣ необходимости ²⁾. Встрѣчалась также полная *immunitas*.

Подобныя *beneficia* жаловались не только цѣлымъ общинамъ, но также и отдѣльнымъ лицамъ, и притомъ даже наслѣдственно (напр. *Diod.* 14, 93).

Впрочемъ, также и общины отъ себя могли даровать разныя льготы отдѣльнымъ гражданамъ (*immunes*), но подѣ условіемъ, что выпадающія на ихъ долю повинности распредѣлялись между остальными жителями. Напротивъ, если *immunitas* отдѣльныхъ гражданъ исходила отъ римскаго правительства, то общины не отвѣчали за соотвѣтствующую убыль.

§ 233. Наоборотъ, положеніе многихъ общинъ было умалено тѣмъ, что онѣ были поставлены въ зависимость отъ какой-либо сосѣдней общины. Сюда принадлежатъ прежде всего *attributi* или *contributi* ³⁾ въ варварскихъ областяхъ, встрѣчающіеся не только въ *Gallia cisalpina* (§ 205), но и въ остальной Галліи, а также въ Испаніи и Африкѣ ⁴⁾. Нѣчто подобное замѣчается и на греческомъ востокѣ. Такъ напр. бывшіе союзники аѳинянъ при римскомъ владычествѣ признаны были просто подвластными Аѳинамъ; сюда принадлежитъ, между прочимъ, и островъ Делосъ (§ 241), куда аѳиняне посылали ежегодно своего эпимелета; такіе же эпимелеты встрѣчаются и на Паросѣ и въ Галиартѣ (Бѳотія). По-

¹⁾ *Cic. Verr.* 2, 13, 32: *Siculi hoc jure sunt, ut, quod civis cum cive agat, domicertat suis legibus.*

²⁾ *Lex de Termess.* стр. 6—13.

³⁾ Разница между *attributi* и *contributi* заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ главная община занимала болѣе или менѣе выдающееся положеніе (наприм. въ качествѣ *civ. foed.*); напротивъ, въ послѣднемъ случаѣ общины по своему положенію мало различались между собою.

⁴⁾ *Col. Gen.* 103: *colonos incolas (que) attributos*; *Caes. c.* 1, 60: *Oscenses et Calagurritani, cum erant cum Oscensibus contributi.*

добнымъ образомъ Сулла подчинилъ Родосу разные города и острова ¹⁾. Однако, по крайней мѣрѣ въ послѣднемъ случаѣ, судопроизводство такихъ второстепенныхъ общинъ подлежало вѣдѣнію римскаго правителя (провинціи Asia Cic. fam. 13, 56, 3).

§ 234. *Функции мѣстнаго управления* въ провинціальныхъ общинахъ. Управление дѣлами общины принадлежало мѣстнымъ выборнымъ властямъ (§ 226 сл.) на подобіе муниципальныхъ порядковъ въ Италіи. Проявленіе автономнаго управленія сказывалось въ разныхъ областяхъ въ различной степени.

1. *Внѣшнія и военныя дѣла.* Въ этомъ отношеніи провинціальныя общины всѣхъ разрядовъ, не исключая и civ. foed., лишены были вообще всякой самостоятельной инициативы въ той же мѣрѣ, какъ и италійскіе муниципіи ²⁾. Онѣ не могли вести войны по своей волѣ, а также и взаимные споры ихъ рѣшались римскимъ правительствомъ. Нѣкоторое исключеніе составляютъ только крайнія общины, которымъ разрѣшалось держать на границѣ военные отряды для отраженія непріятельскихъ нападений ³⁾. Независимо отъ этого, предоставлялось держать вооруженныхъ людей для полицейской службѣ (каковы, напр., *δισυμίται* въ Малой Азіи). Въ видѣ остатка старины сицилійцы сохранили право содержать на горѣ Егух военный отрядъ изъ 200 человекъ подъ начальствомъ военнаго трибуна изъ туземцевъ (Diod. 4, 83).

2. *Военная помощь римлянамъ.* Только для нѣкоторыхъ общинъ указанъ былъ опредѣленный обязательный размѣръ военной помощи, да и то только относительно кораблей (сюда принадлежитъ особенно Родосъ и сицилійскіе города *разныхъ* разрядовъ). Даже многія civitates foederatae не имѣли такихъ опредѣленныхъ обязательствъ ⁴⁾, такъ какъ вообще въ провинціяхъ подобной организаціи военнаго дѣла, какая нѣкогда существовала въ Италіи, вовсе не было ⁵⁾. Военная помощь отъ

¹⁾ Cic. Qu. fr. 1, 1, 11, 33: non esse leniores in exigendis vectigalibus Graecos quam nostros publicanos hinc intelligi potest, quod Caunii nuper omnesque ex insulis quae erant ab Sulla Rhodiis attributae, confugerunt ad senatum, nobis ut potius vectigal quam Rhodiis penderent; Brut. 90, 312.

²⁾ Ср. Polyb. 21, 32, 4. (Liv. 38, 11, 3): ἐὰν πολεμῶσι πρὸς τινὰς οἱ Ῥωμαῖοι, πολεμεῖτω πρὸς αὐτοῦς ὁ δῆμος τῶν Αἰτωλῶν.

³⁾ Liv. 45, 29, 14: regionibus quae adfines barbaris essent permisit, ut praesidia armata in finibus extremis haberent. Правильная охрана границъ на средства государства организована была только при Августѣ.

⁴⁾ Напр. Массилія, Аѳины, Спарта. Ср. также Cic. Verr. 5, 19, 20: Tauromenitanis nominatim cautum est et exceptum foedere, ne navem dare debeant.

⁵⁾ Военная повинность провинціаловъ урегулирована была только уже при Августѣ.

провинцій (какъ общинъ, такъ и царей) требовалась лишь въ случаѣ надобности, главнымъ образомъ для войны на данной окраинѣ государства (Liv. 35, 23). Эта помощь заключалась какъ въ доставкѣ кораблей со стороны приморскихъ общинъ, такъ и въ сухопутныхъ отрядахъ, состоявшихъ изъ конницы и легкой пѣхоты. Эти инородческіе отряды назывались *auxilia externarum gentium* (Liv. ep. 72), *externa auxilia* (22, 37, 7; 25, 33, 6) или *provincialia* (40, 31, 1), а послѣ союзнической войны просто *auxilia*. Соответственно этому такъ же и терминъ *socii* въ концѣ республики сталъ обозначать провинціаловъ (§ 230 коп.).

3. *Зимнія квартиры римскихъ войскъ*. За исключеніемъ привилегированныхъ городовъ, всѣ остальные общины провинцій должны были принимать у себя римскія войска на зимнія квартиры (*hiberna* Cic. Man. 13, 38). Такъ же для этого случая не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ; все зависѣло отъ римскаго начальства. Поэтому нерѣдко пускались въ ходъ деньги, чтобы откупиться отъ этой повинности ¹⁾.

4. *Забота о продовольствіи римскихъ войскъ*. то же лежала на обязанности попутныхъ общинъ, принадлежа къ числу тѣхъ *officia*, за которыя полагалось вознагражденіе отъ римской казны (§ 223 коп.), причѣмъ къ такимъ *officia* привлекались и привилегированныя общины.

5. *Пріемъ римскихъ магистратовъ и ихъ свиты* распредѣлялся въ видѣ повинности между отдѣльными членами общины ²⁾. Между тѣмъ какъ для италійскихъ общинъ предѣлы этого гостепримства были указаны закономъ Цезаря (*lex Julia mun.*), въ провинціяхъ дѣло зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ магистратовъ ³⁾.

6. *Сборъ податей*. Въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ подать выражалась въ опредѣленной денежной суммѣ (напр. въ Македоніи 600,000 денаріевъ), выпадающая на долю каждой общины часть опредѣлялась такъ же въ видѣ точной суммы (напр. 150 денаріевъ для островка *Guagos* близъ *Andros* въ составѣ той же провинціи). Общины же уже сами отъ себя производили разверстку выпадавшей на ихъ долю суммы между

¹⁾ Cic. Att. 5, 21, 7: *civitates, ne in hiberna milites reciperent, magnas pecunias dabant, Cyprii talenta Attica CC.*

²⁾ Ср. Cic. Verr. 1, 25, 65: *Philodamus ostendit munus illud suum non esse: se, cum suae partes essent hospitum recipiendorum, tum ipsos tamen praetores et consules, non legatorum asseclas recipere solere.* Такъ, напр., Цезарь въ цизальн. Галліи оставался у отца Катутла.

³⁾ Cic. Att. 5, 16, 3: *nullus fit sumptus in nos neque in legatos neque in quaestorem neque in quemquam. Scito non modo nos faenum aut quod lege Iulia (паз. въ Италіи) dari solet, non accipere, sed ne ligna quidem nec praeter quattuor lectos et tectum quemquam accipere quidquam.* Такъ говоритъ Цицеронъ о своемъ управленіи въ Киликіи.

своими жителями, причемъ также и самый сборъ и его способъ предоставлялся по большей части тѣмъ же общинамъ. Вслѣдствіе этого способъ сбора податей въ разныхъ провинціяхъ былъ различенъ. Такъ напр. въ провинціи Азіи взималась десятина хлѣба (Arrian. b. c. 5, 4); въ Киликіи, вмѣсто этого, была принята подушная подать (*ἐπιγεφάλια* Cic. Att. 5, 16, 2) и подать по числу входовъ въ жилище (такъ сказать, квартирный налогъ ¹⁾). Что же касается производства сбора податей, то въ провинціи Азія по закону Г. Гракха это было предоставлено римскимъ публиканамъ, пока Цезарь не предоставилъ этого и здѣсь самимъ общинамъ ²⁾, какъ это практиковалось въ другихъ мѣстахъ. Подобнымъ образомъ и въ Сициліи сборъ десятины разрѣшался самимъ общинамъ, хотя, правда, только съ торгу, къ которому допускались и отдѣльныя лица изъ мѣстныхъ жителей.

Раскладка подати (*stipendium*) между отдѣльными жителями находилась подъ контролемъ правителя провинціи (Cic. Qu. fr. 1, 1, 8). Доля неисправнаго плательщика продавалась (*venditio tributorum* Cic. fam. 3, 8, 5; Att. 5, 16), причемъ покупательъ приобрѣталъ право судебного взысканія причитающейся доли съ нѣкоторой надбавкой. Такимъ же образомъ производился и сборъ въ пользу городской кассы на нужды самой общины. О пензѣ см. § 226.

7. *Судопроизводство* было вполне автономно только въ привилегированныхъ общинахъ, причемъ мѣстному суду союзныхъ городовъ подлежали также и римскіе граждане. Во всѣхъ прочихъ городахъ, если условія судопроизводства не были предусмотрѣны мѣстнымъ уставомъ (напр. въ Сициліи по *lex Rupilia*) ³⁾, оно зависѣло всецѣло отъ усмотрѣнія правителя провинціи. При этомъ, однако, тяжбы мѣстныхъ жителей между собою охотно предоставлялись мѣстнымъ же судьямъ примѣнительно къ мѣстнымъ законамъ и порядкамъ, не исключая даже уголовныхъ дѣлъ (Cic. Verr. 2, 37, 90; 4, 45, 100). Такимъ образомъ и Цицеронъ въ 51 г. въ Киликіи (сформированной въ 64 г.) разрѣшилъ туземцамъ судиться по своимъ обычаямъ у своихъ же судей ⁴⁾, слѣдуя примѣру Муція Спэвола, введеннаго (вѣроятно въ 120 г.) ту же мѣру

¹⁾ Cic. fam. 3, 8, 5: *ne in illam acerbissimam exactionem capitum et ostiorum inducerentur.*

²⁾ Arrian. b. c. 5, 4: *τοὺς φόρους ἀγείρειν παρὰ τῶν γεοργούντων.*

³⁾ Ср. также Cic. Att. 5, 21, 6: *Q. Volusium nisi in Cyprum, ne cives Romani pauci qui illic negotiantur jus sibi dictum negarent; nam evocari ex insula Cyprios non licet.*

⁴⁾ Cic. Att. 6, 2, 4: *omnes civitates suis legibus et judiciis usae αὐτονομίαν adeptae revixerunt.*

въ провинціи Asia ¹⁾. По lex Rupilia въ Сициліи судопроизводство было урегулировано въ слѣдующемъ видѣ (Cic. Verr. 2, 13, 32 сл.): а) если судился сикулъ съ сикуломъ того же города, то дѣло рѣшалось по мѣстнымъ обычаямъ даннаго города; б) если сикулъ велъ дѣло съ сикуломъ другого города, то назначался третейскій судъ сенатомъ третьяго города; в) если сикулъ выскивалъ съ римлянина, то судьей долженъ былъ быть римлянинъ; если наоборотъ, то сикулъ; д) въ прочихъ случаяхъ selecti iudices ex civium Romanorum conventu proponi solent: сюда принадлежать и тяжбы римлянъ съ общинами.

8. *Финансы и хозяйство общинъ.* Доходы провинціальныхъ городовъ получались изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и въ италійскихъ общинахъ: сборъ съ мѣстныхъ жителей (tributum ²⁾); прибыль съ городского имущества (земля, бани и т. п.); заемъ (Cic. Flacc. 9, 20) и т. п. Расходы касались возведенія построекъ и другихъ сооружений (напр. статуй въ честь правителей), снаряженія пословъ къ правителю или въ Римъ, найма служителей, погушки городскихъ рабовъ и т. п.

9. *Монеты.* Монополія Рима въ дѣлѣ выпуска *серебряной* монеты не распространялась на провинціи. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, какъ разъ наиболѣе привилегированныхъ общинъ Сициліи (каковы, напр., Мамертинцы и Центурипины), которыя имѣли только мѣдные деньги, какъ и италійскія общины, серебряная монета, какъ полноувѣсная, такъ и мелкая встрѣчается въ провинціяхъ повсемѣстно также и подъ римскимъ владычествомъ ³⁾. Полноувѣсное серебро было отчасти вполнѣ автономное, въ особенности въ civ. foederatae ⁴⁾, частью же чеканилось только отъ имени правителя провинціи, каковы напр. серебряные кисторфы въ Азіи. Что же касается *мелкаго серебра* (меньше денарія), а также *меди*, то деньги этого рода встрѣчаются повсемѣстно въ общинахъ всѣхъ разрядовъ; наоборотъ, правительственный выпускъ мѣдныхъ денегъ въ провинціяхъ встрѣчается рѣдко (главнымъ образомъ въ Сициліи въ Паноріѣ). Разсчетъ *золотомъ* въ республиканское время происходилъ по вѣсу, а потому золотая монета до Цезаря вообще мало чеканилась.

¹⁾ Cic. Att. 6, 1, 15: sum secutus Scaevolae illud, in quo sibi libertatem censent Graeci datam, quod peregrinis iudicibus utuntur. — Благодарные жители устроили въ честь его ежегодный праздникъ Mucia (Cic. Verr. 2, 21, 51).

²⁾ Cic. Verr. 2, 55, 138; Flacc. 9, 20; Qu. fr. 1, 1, 8, 25.

³⁾ Мало того, въ Испаніи мѣстное серебро появляется только уже послѣ водворенія римлянъ.

⁴⁾ Аттичское автономное серебро продержалось до занятія Аевнъ Суллою, массалиотское до занятія Массиліи Цезаремъ; также и Родосъ пересталъ выпускать свое серебро еще раньше провинціата. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя общины имѣли свое серебро еще въ импер. періодъ.

10. *Мѣры и вѣсь* сохранились согласно мѣстнымъ обычаямъ. Однако рядомъ съ этимъ примѣнялись и римскія мѣры, называвшіяся на греч. востокѣ италійскими. Это вызывало необходимость установить соотношеніе между римскими и туземными мѣрами, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывалось легко исполнимымъ. Такъ напр. аттический солоновскій футъ совпадаетъ съ римскимъ футомъ; аттическая солоновская мина равнялась $1\frac{1}{2}$ римскаго фунта; галльская leuga считалась за $1\frac{1}{2}$ тысячи римскихъ шаговъ и др.

11. *Календарь* первоначально былъ различенъ. Однако такіе автономные календари въ официальномъ употребленіи со стороны общинъ сохранились только въ греческихъ областяхъ ¹⁾. Напротивъ, въ западныхъ провинціяхъ (Испанія, Галлія, Африка) римскому календарю издавна присвоено было повсемѣстное официальное значеніе.

12. *Лѣтосчисленіе* также происходило различно. На западѣ водворился римскій способъ. На востокѣ же частью разрѣшалось употребленіе прежняго лѣтосчисленія (такъ напр. въ Визиніи и Сириі встрѣчаются эры, началомъ которыхъ служило основаніе прежнихъ мѣстныхъ династій), частью же устанавливались новыя эры отъ начала римскаго владычества въ данной области (напр. въ Македоніи съ 146 г., въ Азіи съ 133 г.). Но при этомъ употребляется нерѣдко еще чисто мѣстная эра въ разныхъ общинахъ. Наконецъ, встрѣчается и римскій способъ по именамъ мѣстныхъ магистратовъ, а также по именамъ римскихъ правителей.

§ 235. *Отношеніе мѣстнаго управленія къ юсударственной власти.* Верховнымъ органомъ по управленію всѣми провинціями считался римскій сенатъ (§ 132), однако вообще только во второй инстанціи. Непосредственная же административная и до извѣстной степени даже законодательная власть принадлежала мѣстному правителю провинціи. Последний долженъ былъ руководиться какъ основнымъ уставомъ всей провинціи, такъ и уставами отдѣльныхъ общинъ (§ 221), но при этомъ онъ не лишался права проводить нововведенія, въ особенности въ *civitates stipendiariae*. Однако для того, чтобы такія нововведенія сдѣлались устойчивыми, т. е. обязательными и для преемниковъ, они нуждались въ утвержденіи со стороны римскаго сената ²⁾. Наиболѣе устойчивыми оказывались права союзныхъ общинъ (*civ. foed.*), такъ какъ были

¹⁾ Разнообразіе греческаго календаря сократилось только въ императ. время, тѣмъ что отдано было предпочтеніе одному изъ употребительныхъ въ данной области календарей.

²⁾ Ср. Cic. Verr. 3, 7, 17: quod tua sponte injussu populi sine senatus auctoritate jura provinciae Siciliae mutaveris, id reprehendo.

скрѣплены клятвеннымъ договоромъ; также и прочія civitates liberae въ достаточной мѣрѣ были гарантированы отъ вмѣшательства правителя ¹⁾.

Напротивъ, civitates stipendiariae, а потомъ также и общины римскихъ и латинскихъ гражданъ подлежали постоянному контролю правителя. Наблюденіе касалось прежде всего городского хозяйства: отъ согласія или несогласія правителя зависѣло утвержденіе текущаго бюджета общины, равно какъ и всякихъ случайныхъ расходовъ, напр. для снаряженія посольствъ (Cic. fam. 3, 10, 6), для устройства игръ (Cic. Qu. fr. 1, 1, 9, 26). Правильность произведенныхъ расходовъ также подлежала провѣркѣ со стороны правителя, который могъ привлекать къ отвѣтственности мѣстныхъ магистратовъ за обнаружившіяся злоупотребленія (Cic. Att. 6, 2, 5). Правитель наблюдалъ далѣе за правильностью разверстки податей, за выборами мѣстныхъ властей (Cic. Verr. 2, 53, 131; 56, 138 сл.). Рѣшенія городскихъ сенатовъ могли быть отмѣняемы правителемъ (Cic. Verr. 4 § 149). Съ другой стороны правитель могъ отмѣнять и рѣшенія своихъ предшественниковъ, не утвержденныя римскимъ сенатомъ (Cic. Verr. 2, 56, 139). Однимъ словомъ, вмѣшательство римскаго правителя было возможно по всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія.

Если требованія правителя выходили изъ предѣловъ закона или просто умѣренности, то общины могли обращаться съ жалобами въ римскій сенатъ черезъ пословъ ²⁾. Изрѣдка самъ сенатъ вызываетъ посольства отъ общинъ. Подобныя посольства могли быть отправляемы и къ мѣстному правителю, который и самъ отъ себя могъ вызывать къ себѣ представителей общинъ своей провинціи.

§ 236. *Взаимное отношеніе общинъ*. Всякая провинція представляла собою одно цѣлое только въ лицѣ римскаго правителя. Общины же были лишены, по крайней мѣрѣ, *политическаго* общенія между собою. Въ Сициліи, кромѣ того, были затруднены также и *коммерческія* отношенія общинъ вслѣдствіе запрещенія взаимнаго между ними commercium, за исключеніемъ однихъ Centuripini, имѣвшихъ право пріобрѣтать недвижимое имущество во всей провинціи ³⁾. Подобнымъ обра-

¹⁾ Нарушеніе правъ союзныхъ городовъ составляло оскорбленіе боговъ, нарушеніе же правъ прочихъ привилегированныхъ общинъ — оскорбленіе сената и римскаго народа.

²⁾ Правители могли отговаривать провинціаловъ отъ послышки пословъ въ Римъ (Cic. Ver. act. I, 10; 11), но не могли удерживать ихъ.

³⁾ Cic. Verr. 3, 40, 93: arabat is agrum conductum in Segestano, nam commercium in eo agro nemini est; 3, 45, 108: Centuripini in omnium fere finibus possessiones habent.

зомъ запрещено было commercium также и въ Македоніи между 4 regiones, установленными Эмилиемъ Павломъ ¹⁾; вѣчто подобное повторилось и въ Ахеѣ (Pausan. 7, 16, 6—7).

Зато въ разныхъ греческихъ областяхъ разрѣшались союзы городовъ для *сакральныхъ* цѣлей подъ названіемъ *κοινόν*, по латыни *comitine* или *concilium* (Тас. а. 15, 22). Эти сакральные союзы примыкали частью къ прежнимъ политическимъ порядкамъ (таковъ, напр., союзъ ликійскихъ городовъ), частью же возникали вновь уже при римскомъ владычествѣ. Такое *concilium* учреждено было, напр., Фламиніемъ въ Тессалии съ центромъ въ Лариссѣ (Liv. 36, 8; 42, 38), рядомъ съ общимъ *κοινόν* для всей Македоніи. Общее для всей провинціи собраніе существовало въ вѣкъ Верреса и въ Сициліи (*commune Siciliae*) ²⁾. Также *κοινόν Ἀσίας* существовало несомнѣнно еще въ республиканскій періодъ ³⁾. Сакральные союзы имѣлись и въ Вионніи, гдѣ, повидимому, во время организаціи провинціи Помпеемъ ⁴⁾ допущены были два *κοινά*, одно для собственной Вионніи, а другое для Повта.

Хотя эти *κοινά* имѣли только сакральное назначеніе, все таки еще въ республиканское время встрѣчаются рѣшенія этихъ собраній, выходящіи нѣсколько изъ предѣловъ собственнаго сакральнаго дѣла, но касаются только почестей мѣстныхъ римскихъ правителей. При томъ и это дѣло, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, вращалось въ сакральной области; сюда принадлежитъ устройство ежегодныхъ торжественныхъ игръ въ честь Муціи Сцэволы въ Азій, подъ названіемъ *Mucia* (Cic. Verr. 2, 21, 51); подобныя игры устраивались въ Сициліи въ честь Верреса ⁵⁾. Вѣроятно на той же сакральной почвѣ могло возникнуть также и чествованіе правителей постановкой статуй ⁶⁾. Болѣе обширную компетенцію, особенно въ сношеніяхъ съ центральной властью въ Римѣ, провинціальныя собранія приобрѣли уже только въ императорское время ⁷⁾.

Напротивъ, въ республиканское время всякія жалобы и ходатайства ⁸⁾, а также и депутаціи (напр. для *laudationes* въ судебныхъ про-

¹⁾ Liv. 45, 29: pronuntiavit deinde neque conubium neque commercium agrorum aedificiorumque inter se placere cuiquam extra fines regionis suae esse.

²⁾ Cic. Verr. 2, 46, 114; 2, 59, 145; 2, 63, 154.

³⁾ Какъ видно изъ посланія М. Антонія (Classical Review 1893, стр. 477).

⁴⁾ Hermes 1896 стр. 170 сл.

⁵⁾ Cic. Verr. 2, 46, 114: *cujus nomine apud Siculos festi dies aguntur et praeclara illa Verria celebrantur.*

⁶⁾ Cic. Verr. 2, 63, 154: *huic. etiam Romae videmus in basi statuarum maximis litteris incisum a communi Siciliae datas; 2, 46, 114.*

⁷⁾ Guiraud, les assemblées provinciales dans l'empire romaine 1887.

⁸⁾ Cp. Cic. Verr. 2, 42, 103: *in communibus postulatis civitatum omnium.*

цессахъ) могли быть направляемы въ Римъ только отъ имени отдѣльныхъ общинъ.

§ 237. В. *Reges socii* ¹⁾. Какъ въ предѣлахъ нѣкоторыхъ провинцій, такъ въ особенности въ пограничныхъ полосахъ встрѣчаются области, устроенныя не въ видѣ республиканскихъ общинъ, а управляемыхъ царями. Положеніе такихъ областей по отношенію къ римскому правительству напоминаетъ собою частью *civitates foederatae*, частью же *civitates stipendiariae*, но отличается отъ нихъ существенно, такъ какъ такія царскія владѣнія считались какъ бы только помѣстьями царей и ихъ личною собственностью. Поэтому римляне не имѣли дѣла съ жителями такихъ областей, а только лично съ царемъ. Въ то время какъ договоры съ *civ. foederatae* оказывались вѣчными, договоръ съ царемъ прекращался со смертію послѣдняго ²⁾, такъ что преемникъ нуждался вновь въ утвержденіи своихъ правъ и титуловъ со стороны римскаго правительства. Утвержденные въ своихъ правахъ цари получали титулъ *socius* (ср. *Cic. Sest.* 26, 57) ³⁾.

Подобно общинамъ, также и *reges socii* должны были доставлять, по требованію римлянъ, вспомогательные отряды и оказывать имъ содѣйствіе и другими способами. Нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, платили ежегодную дань (*Polyb.* 2, 12, 3; *Liv.* 22, 33, 5; *Appian.* б. с. 5, 75), другіе же получали *immunitas* (*Caes. g.* 7, 76). Подобно пограничнымъ общинамъ (§ 234,1), также и цари, владѣнія которыхъ находились въ пограничной полосѣ римской державы, имѣли право самостоятельнаго веденія войны съ зарубежными варварами. Наконецъ, и у нихъ могутъ быть *attributi* ⁴⁾.

Кромѣ титуловъ *rex* и *socius*, равно какъ и *amicus populi R.*, жалуемыхъ римскимъ сенатомъ или уполномоченнымъ полководцемъ, встрѣчается также поднесеніе особыхъ подарковъ, въ томъ числѣ пожалованіе почетной одежды (*Liv.* 27, 4; *Cic. Qu. fr.* 2, 10).

Отъ этихъ *reges socii*, находившихся въ римскомъ подданствѣ наравнѣ съ *civ. foederatae*, нужно отличать царей, не принадлежавшихъ къ римской державѣ. Такіе цари не имѣли титула *socius*, между тѣмъ какъ и по отношенію къ нимъ встрѣчается преподнесеніе титуловъ *rex* и *amicus populi R.*, а также и почетныхъ подарковъ ⁵⁾.

¹⁾ Bohn, *Qua condicione juris reges socii pepuli R. fuerint.* 1876.

²⁾ Ср. *Liv.* 40, 25, 100 (слова царя Персея): *foedus cum patre ictum ad se nihil pertinere.*

³⁾ Замѣчательно, что такіе цари никогда не назывались *foederati*.

⁴⁾ *Cnes. g.* 7, 76: *ipsi (царю атребатовъ) Morinos attribuerat.*

⁵⁾ *Liv.* 30, 15, 11: *Scipio Massinissam primum regem appellatum aurea corona, aurea patera, sella curuli et scipione eburno, toga picta et palmata tunica donat;*

3. Италики въ провинціяхъ.

§ 238. *Italici u cives Romani*. Подъ именемъ италиковъ въ греческихъ областяхъ разумѣлись сперва только греки изъ южной Италиі. Вмѣстѣ съ распространеніемъ римскаго владычества тѣмъ же именемъ обозначались вообще всѣ участники италійской симмахіи, въ составъ которой входили, между прочимъ, тѣ же южноиталійскіе греки. Такимъ образомъ названіе „италики“ служило также и для обозначенія римлянъ ¹⁾, такъ что и римскія монеты, вѣсъ и мѣры на греческомъ востокѣ еще даже въ императ. время назывались италійскими. Употребленіе названія италиковъ въ этомъ смыслѣ, какъ со стороны грековъ, такъ по ихъ примѣру даже со стороны самихъ римлянъ, встрѣчается по отношенію къ Сициліи, Африкѣ (Sall. Jug. 26), на Делосѣ и др. ²⁾. По распространеніи правъ римскаго гражданства на всю Италію названіе *Italici* мало по малу уступаетъ термину *cives Romani*, но все таки продолжалось до конца республики не только по отношенію къ римскимъ купцамъ, но и къ присяжнымъ судьямъ изъ римлянъ ³⁾.

Наравнѣ съ римскими гражданами, также и ихъ италійскіе союзники пользовались въ провинціяхъ разными преимуществами, каковы: юрисдикція передъ римскимъ правителемъ и италійскими присяжными; льгота относительно *portoria* (Liv. 38, 44, 4); охрана италиковъ со стороны римскихъ провинціальныхъ властей.

§ 239. Занятія италиковъ и въ частности римскихъ гражданъ въ провинціяхъ заключались главнымъ образомъ въ разныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ ⁴⁾:

1. *Negotiatores* ⁵⁾ состояли преимущественно изъ римскихъ всадниковъ и занимались:

Caes. g. 1, 43: quod Ariovistus rex appellatus esset a senatu, quod amicus, quod munera amplissime missa.

¹⁾ Нужно имѣть въ виду, что если съ римской точки зрѣнія греки были союзники римлянъ, то съ греческой точки зрѣнія, наоборотъ, римляне съ прочими племенами представлялись союзниками грековъ, и, какъ таковыя, и называются италиками.

²⁾ Древнѣйшую сицилійскую надпись этого рода относятъ къ 193 г.

³⁾ Schulten, de conventibus civium Romanorum стр. 44.

⁴⁾ Для Сициліи ср. Cic. Verr. 2, 3, 6; 2, 6, 15—17; для Gallia Narbonensis Cic. Font. 1, 2; 5, 12; для Азіи рѣчи pro Flacco и leg. Man. и ad Qu. fr. 1, 1; для Киликіи ad Att. l. V и VI.

⁵⁾ Напр., Cic. Verr. 4, 24, 54; Att. 2, 16, 4; Sall. Jug. 26, 3.

а) банкирскими операціями ¹⁾; въ этомъ случаѣ они называются тоже *fenegratores*;

б) хлѣбной торговлей ²⁾.

2. *Publicani*: всадники—откупщики податей и пошлинъ и ихъ служащіе.

3. *Aratores*. Земля въ провинціяхъ покупалась и арендовалась лицами разныхъ сословій (ср. *Verr.* 2, 3, 6; 3, 25, 61), начиная сенаторами, приобрѣтавшими тамъ обширныя помѣстья, и кончая мелкими поселянами; если они занимались обработкой земли (*Cic. Verr.* 3, 24, 59), то назывались *aratores*; мелкіе поселяне называются также *coloni*.

4. *Pecuarii*: занимавшіеся скотоводствомъ на купленной или арендованной землѣ.

5. *Navicularii*: корабельщики, у которыхъ купцы фрахтовали корабли.

Благодаря такимъ разнообразнымъ предпріятіямъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ (напр. въ Азіи послѣ закона Г. Гракха) оказывалось весьма значительное количество римскихъ гражданъ. Повсемѣстному распространенію римскихъ купцовъ благоприятствовало съ одной стороны ихъ неограниченное *commercium*, а съ другой ихъ освобожденіе отъ *portoria*, взимаемыхъ въ пользу общинъ.

Римскіе граждане, матеріальные интересы которыхъ заставляли ихъ избирать тотъ или другой пунктъ въ провинціяхъ, если не для постоянного жительства, то по крайней мѣрѣ для устройства конторъ и складовъ ³⁾, считались „состоящими“ въ данномъ мѣстѣ: *cives Romanii consistentes* (тамъ-то) или *qui consistunt oí κατοικοῦντες (παρολιθιούντες)* *Ῥωμαῖοι*, вмѣсто чего употреблялось также выраженіе по существу ихъ занятій: *qui negotiantur* (тамъ-то) = *oí πραγματούμενοι* или *ἐργαζόμενοι*. Одинъ и тотъ-же гражданинъ такимъ образомъ могъ „состоять“ въ разныхъ мѣстахъ.

§ 240. *Conventus civium Romanorum* ⁴⁾. Между тѣмъ какъ терминъ *consistere* имѣетъ преимущественное отношеніе къ коммерческимъ пред-

¹⁾ *Cic. Font.* 1, 1: *Referta Gallia negotiatorum, plena civium Romanorum; nemo Gallorum sine cive Romano quidquam negotii gerit; nummum in Gallia nullum sine civium Romanorum tabulis commovetur.*

²⁾ *Plut. Cat. min* 59: *Ῥωμαῖοι μὲν ὄντας, ἐν δὲ τῇ Λιβύῃ πραγματούμενους ἀπὸ ἐμπορίας (хлѣбъ) καὶ θησαυρῶν (банк.).*

³⁾ *Ср. Dig.* 5, 1, 19, 2: *si quo consistit, non dico jure domicilii, sed tabernaculum, pergulam, horreum, armarium, officinam conduxit ibique distraxit, egit, defendere se eo loco debebat.*

⁴⁾ *Schulten, de conventibus civium Romanorum* 1892; *Kornemann, de civibus Romanis in provinciis consistentibus* 1892.

пріятіямъ римлянъ въ провинціяхъ, какъ видно изъ чередованія съ терминомъ *negotiarum*, слово *conventus* ¹⁾, напротивъ, находится въ непосредственной связи съ юрисдикціей провинціального правителя, какъ видно, между прочимъ, изъ того, что въ *civ. foed.* не было конвентовъ ²⁾. Одинъ такой *conventus* существовалъ также и въ Италиі, въ Кануѣ, куда для юрисдикціи посылался особый префектъ (§ 99, 3).

Ради судопроизводства правитель объѣзжалъ свою провинцію, останавливаясь для этой цѣли въ тѣхъ или другихъ городахъ. Обыкновенно избирались изъ года въ годъ одни и тѣ же города ³⁾; однако правитель могъ устраивать и общіе сѣзды для всей провинціи въ одномъ какомъ-либо городѣ (*Cic. Att.* 5, 21, 9; *fam.* 3, 8). О мѣстѣ и времени судебныхъ сѣздовъ онъ и объявлялъ заблаговременно путемъ эдикта ⁴⁾. Такой сѣздъ (какъ въ смыслѣ собранія, такъ и въ смыслѣ дѣйствія) обозначался словомъ *conventus*, а производство этихъ судебныхъ сессій терминомъ: *conventum agere* ⁵⁾.

Для такихъ сѣздовъ должны были собираться не только заинтересованныя стороны, но и тѣ римскіе граждане, которые имѣли право и обязанность участвовать въ рѣшеніи дѣлъ въ качествѣ *присяжныхъ судей* (*judices, recuperatores*) ⁶⁾. Совокупность римскихъ гражданъ, собиравшихся въ опредѣленномъ городѣ для этихъ именно цѣлей, и называется *conventus civium Romanorum*. Сѣзды открывался констатированіемъ наличныхъ римскихъ гражданъ (*Plin. ad. Traj.* 58). Изъ составленнаго такимъ образомъ списка назначались потомъ присяжные по отдѣльнымъ дѣламъ ⁷⁾, причемъ по дѣламъ римскихъ гражданъ соблюдалась, повидимому, тѣ же правила, которыя дѣйствовали и въ Римѣ, т. е. присяжные выбирались главнымъ образомъ изъ всадниковъ ⁸⁾,

¹⁾ Часто въ Верринахъ, напр., 5, 140: *C. Servilius civis Romanus ex conventu Panormitano*; 2, 32: *selecti iudices ex conventu c. R.*

²⁾ Такъ напр., по отношенію къ Мессанѣ Цицеронъ говоритъ только о *negotiarum*. Также и въ Афинахъ, гдѣ несомнѣнно проживало большое количество римскихъ гражданъ, не имѣется никакихъ слѣдовъ какого бы ни было *conventus c. R.*

³⁾ Въ Сициліи, напр., Сиракузы, Папормъ, Лиллябей (*Cic. Verr.* 5, 28: *in Sicilia ex iis oppidis, in quibus consistere praetores et conventus agere solebant*).

⁴⁾ *Cic. Att.* 5, 21, 6: *ad conventus civitates evocare*; *Liv.* 31, 29: *sic Siculorum civitatibus Syracusas aut Messanam aut Lilybaeum indicitur concilium, praetor R. conventus agit*. О Мессанѣ ср. § 228 (*Plut. Pomp.* 10).

⁵⁾ Напр., *Caes. g.* 1, 54: *ipse in citeriorem Galliam ad conventus agendos profectus est*. Иначе также: *forum agere* (напр., *Cic. Att.* 5, 16, 4).

⁶⁾ *Cic. Verr.* 2, 13, 32; 3, 60, 139; *Flacc.* 17, 40.

⁷⁾ *Cic. Verr.* 2, 13, 32: *ceterarum rerum selecti iudices ex conventu civium Romanorum proponi solent*.

⁸⁾ *Cic. Verr.* 3, 59, 136: *praeterea conventus honestus Syracusis multi equites*.

а также и сенаторовъ, если они случайно находились въ данномъ городѣ во время конвента (Verr. 3, 41, 95); но также и простые граждане назначались въ recuperatores (Cic. Verr. 3, 21, 54; 28, 69). Что же касается искавшихъ правосудія сторонъ, то онѣ имѣли право искать суда въ томъ городѣ, который былъ поближе къ мѣсту ихъ предпріятія ¹⁾. Однако право это парализовалось тѣмъ, что назначеніе мѣста для судебного сѣзда зависѣло отъ правителя (Cic. fam. 13, 53); только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это было предрѣшено мѣстнымъ уставомъ ²⁾, или установившимся обычаемъ ³⁾.

§ 241. *Организация римскихъ гражданъ*, проживавшихъ въ провинціяхъ. Римскіе граждане, какъ тѣ, которые сѣзжались ради судебного конвента, такъ и тѣ, которые въ какомъ-либо мѣстѣ „состояли“, могли собираться для общихъ рѣшеній ⁴⁾, причемъ, смотря по обстоятельствамъ, употребляется то выраженіе *conventus c. R.*, то просто *consistentes* ⁵⁾. Такія общія рѣшенія римскихъ гражданъ основывались просто на гражданскомъ правѣ сходокъ (§ 165), не отличаясь формально отъ рѣшеній, какія принимались въ Римѣ, напр., тѣми же всадниками и публиканами. Болѣе опредѣленной организациі римскіе граждане въ провинціяхъ въ республиканское время, повидимому, вовсе не имѣли. Это касается также и единственнаго италійскаго конвента римскихъ гражданъ въ г. Капуѣ, существовавшаго тамъ до превращенія этого города въ римскую колонію въ 59 г. ⁶⁾.

Только на островѣ *Делосъ* имѣлось учрежденіе, указывающее на нѣкоторую организацию римскихъ гражданъ въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно еще изъ временъ, предшествовавшихъ римскому владычеству. По крайней мѣрѣ римскія имена встрѣчаются на Делосѣ еще до 3 макед. войны.

¹⁾ Cic. Verr. 3, 60, 137: *negotiatores sibi esse putant turpe id forum sibi iniquum egerare, ubi negotiantur*; Flacc. § 71.

²⁾ Наур., на Кипрѣ (Cic. Att. 5, 21, 6: *Q. Volusium misi in Cyprum, ne cives Romani pauci qui illic negotiantur jus sibi dictum negarent; nam evocari ex insula Cyprios non licet*).

³⁾ Наур., въ Сициліи. Въ *нѣкоторыхъ* провинціяхъ къ началу императ. періода выработалось такимъ образомъ точное дѣленіе на судебныя округа, называвшіеся тоже *conventus* = διοικήσεις.

⁴⁾ Ср. Caes. с. 3, 102: *consensu omnium Antiochensium civium Romanorum, qui illic negotiabantur*.

⁵⁾ Въ городахъ, гдѣ собирался конвентъ, примѣнимо то и другое выраженіе, причемъ, конечно, мѣстные *consistentes* не совпадаютъ съ полнымъ *conventus* всего округа.

⁶⁾ Мѣстная администраціа въ Капуѣ до 59 г. находилась въ рукахъ магистровъ *наза* (не конвента) и римскаго префекта. Если же капуанскій конвентъ избралъ Цидерона своимъ патрономъ (Cic. Sest. 4, 9), то это однородно съ избраніемъ патрона со стороны любого частнаго лица изъ иногороднихъ жителей (§ 181,3).

Послѣ этой войны Делось, превращенный въ порто-франко, переданъ былъ Аеинянамъ (§ 233). Проживавшіе (*consistentes*) на Делосѣ римляне, подобно другимъ націямъ, имѣли здѣсь свой особый *сакральный* пентръ ¹⁾. Для этой цѣли они избирали изъ своей среды по 6 магистровъ, а приблизительно съ 100 г. по 12, называвшихся *Mercuriales* (*Ἐρμαιοὶ*). такъ какъ делосскіе купцы изъ римлянъ поставили себя подъ покровительство Меркуріи и Май, къ которымъ позднѣе присоединился еще Аполлонъ и Посейдонъ ²⁾.

4. Представители государственной власти въ провинціяхъ.

§ 242. 1. *Правитель провинціи*. Обособленное управленіе провинціями возникло на основаніи претуры (§ 220). Отсюда слово *praetor* въ республиканское время употреблялось въ видѣ нарицательнаго обозначенія правителя провинціи вообще и даже по отношенію къ отдѣльнымъ правителямъ изъ *пропреторовъ* ³⁾ и *проконсуловъ* ⁴⁾. Поэтому также и квартира правителя провинціи называется *praetorium* (Cic. Verr. 4, 28, 65). Ср. § 79, b.

Правители съ титуломъ *pro consule* (все равно были-ли это дѣйствительно бывшіе консулы или только бывшіе преторы) имѣли 12 *fasces*, правители же съ титуломъ *pro praetore* только 6 *fasces* ⁵⁾.

Впрочемъ, и послѣ Суллы посылались въ провинціи иногда и *консулы* ⁶⁾. Пятилѣтіе между магистратурой и промагистратурой, установленное въ 52 и 51 г.г. (§ 79, b), не соблюдалось при Цезарѣ и триумвирахъ.

2. *Распредѣленіе провинцій* (*decernere provincias*) входило въ компетенцію сената (§ 67 кон.). По закону Гракха 123 г. сенатъ назначалъ двѣ провинціи для будущихъ консуловъ еще въ качествѣ *designati*, которые и распредѣляли эти двѣ провинціи между собою полюбовно или по жребію (Cic. Verr. 3, 95, 222). Оставшіяся по выдѣленіи обоихъ

¹⁾ Аналогично тому, какъ наоборотъ въ Римѣ иностранцы устраивали свои религиозные центры (непр. евреи).

²⁾ Ср. Schoeffer, de Deli insulae rebus 1888.

³⁾ Напр. Catull. 10, 8; Cic. Balb. 19, 43; Lig. 1, 3; Caes. с. 1, 6, 12; часто у Ливія.

⁴⁾ Cic. Qu. fr. 1, 1, 7, 22; Att. 5, 21, 11; fam. 2, 17, 2.

⁵⁾ Cic. Verr. 5, 54, 142; Val. Max. 1, 1, 9. Отсюда у Полибія преторъ вообще называется *στρατηγὸς ἐξαιρέτως*.

⁶⁾ Напр. Лукуллъ и Котта (74 г.) въ войнѣ съ Митридатомъ; М. Acilius Glabrio (67 г.) въ Вноніи.

консульскихъ провинцій распредѣлялись со временъ Суллы между преторами въ теченіе ихъ служебнаго года въ городѣ ¹⁾).

3. Послѣ распредѣленія провинцій сенатъ приступалъ къ *ornatio provinciarum* (Cic. Verr. 1, 14, 36), т. е. разрѣшались необходимыя для каждой провинціи денежныя суммы, въ томъ числѣ и на содержаніе правителя и его свиты (§ 48), а также и войска и корабли, и, наконецъ, перевозочныя средства и всякая обстановка, равно какъ и составъ служителей ²⁾). Доставка разрѣшенной правителю обстановки происходила обычнымъ путемъ черезъ римскихъ подрядчиковъ ³⁾. Въ самой провинціи правитель не имѣлъ права ни производить закупки, ни принимать подарки (Cic. leg. 3, 4, 11) ⁴⁾; также и рабы могли быть приобрѣтаемы для него только на мѣсто выбывшихъ (Cic. Verr. 4, 5, 9, 10). Сумма отпускаемая на обстановку называлась *vararium* (Cic. Pis. 35, 86), см. § 48. *O frumentum in cellam* см. § 223.

4. Правитель, отправляясь въ провинцію, могъ получать инструкцію (*mandata*) отъ сената ⁵⁾, къ которому, въ случаѣ надобности, должны были быть направляемы и рапорты (*litterae*) правителей изъ провинціи, см. § 132. Отъѣздъ изъ Рима происходилъ съ нѣкоторою торжественностью (§ 66 кон.). Отправлялись въ провинцію обыкновенно весною послѣ открытія навигаціи; однако общихъ опредѣленныхъ правилъ не существовало и отъѣздъ разныхъ лицъ происходилъ въ различное время ⁶⁾. Какъ для дороги сухимъ путемъ отъ казны отпускались мулы, такъ для переѣзда по морю нанимались корабли ⁷⁾.

5. Со времени Суллы правители провинцій вступали въ должность за 30 дней до отъѣзда изъ Рима (Cic. fam. 3, 6, 3) ⁸⁾ и сохра-

¹⁾ Cic. dom. 9, 24; Balb. 27, 61; fam. 1, 7, 10; prov. cons. 7, 17.

²⁾ Cic. Phil. 10, 11, 25; Cic. agr. 2, 13, 32: *ornat apparitoribus, scribis, librariis, praeconibus, architectis, praeterea mulis, tabernaculis, cibariis, suppellectili*; Cic. Verr. 4, 5, 9; 1, 14, 36.

³⁾ Напр. Gell. 15, 4, 3: *Ventidium Bassum meminerat curandis mulis victitasse*.

⁴⁾ Только для триумфа разрѣшалась издавна складчина на „золотой вѣнокъ“ (*aurum coronarium* Cic. Pis. 37, 90).

⁵⁾ Val. Max. 8, 15, 5: *Q. Scaecola Asiam tam sancte et fortiter obtinuit, ut senatus deinceps in eam provinciam ituris magistratibus exemplum atque formam officii decreto suo proponeret*.

⁶⁾ Такъ напр. Цицеронъ отправился въ свою провинцію Киликію въ началѣ мая (Cic. Att. 5, 3) и пробылъ въ пути три мѣсяца.

⁷⁾ Cic. Verr. 5, 18, 45: *si quo publice proficisceris, praesidii et vecturae causa sumtu publico navigia praebentur*. Цицеронъ ѣхалъ на родосскомъ кораблѣ (Att. 5, 13; 6, 8).

⁸⁾ Тогда-то и появлялись они въ Римѣ (по крайней мѣрѣ въ особо торжественныхъ случаяхъ) съ 6 лекторами (стр. 123 пр. 2).

няли свое *imperium* вплоть до момента возвращенія въ Римъ ¹⁾, что было необходимо особенно для тѣхъ, которыхъ ожидалъ триумфъ. Съ появленіемъ новаго правителя въ назначенной ему провинціи прекращались полномочія по управленію этой провинціей его предшественника, который съ своей стороны могъ покинуть свою провинцію (*decedere provincia*, отсюда *decessor* — предшественникъ *Cic. Scaur. § 33; Tac. Agr. 7*) сейчасъ по полученіи извѣстія о назначеніи ему преемника (*successor*) ²⁾.

6. Срокъ службы правителя былъ годичный. Но такъ какъ было установлено, что правитель долженъ былъ оставаться въ своей провинціи, пока не былъ назначенъ преемникъ ³⁾, то фактически служба правителя въ провинціи затягивалась нерѣдко на 2 и на 3 года и даже больше ⁴⁾. Болѣе продолжительный срокъ могъ быть предрѣшенъ сенатомъ уже заранѣе, однако безъ точнаго указанія времени ⁵⁾, каковое возможно было только путемъ комиціального закона ⁶⁾. Въ 46 г. Цезаремъ былъ изданъ законъ, чтобы провинціальная служба бывшихъ консуловъ продолжалась не болѣе двухъ лѣтъ, бывшихъ же преторовъ только одинъ годъ ⁷⁾.

7. *Функции правителя* провинціи были а) *военныя* на общихъ основаніяхъ; б) *судебныя* примѣнительно къ мѣстнымъ уставамъ провинцій и с) *административныя* (§ 335). О своихъ распоряженіяхъ правитель объявлялъ въ формѣ *эдикта*, въ особенности по дѣламъ судебнымъ (*Cic. fam. 3, 8, 4; Att. 6, 1, 15*), на подобіе городскихъ преторовъ.

8. *Помощники правителя* состояли частью изъ лицъ, прикомандированныхъ къ нему официально по закону или по распоряженію

¹⁾ *Cic. fam. 1, 9, 25: Appius dictitabat se, quoniam ex senatus consulto provinciam haberet, lege Cornelia imperium habiturum, quoad in urbem introisset.*

²⁾ Такъ напр. Цицеронъ посвѣшилъ слать управленіе своему квестору Цэлію (*fam. 2, 15, 4*).

³⁾ Поэтому Цицеронъ всячески хлопоталъ о скорѣйшемъ назначеніи своего преемника (*Cic. Att. 5, 1; 11* и др.).

⁴⁾ Напр. Верресъ и братъ Цицерона, Квинтъ, находились въ своихъ провинціяхъ по 3 года; Лукуллъ въ Азіи даже 8 лѣтъ.

⁵⁾ *Cic. Phil. 10, 11, 26: senatuique placere Qu. Hortensium pro consule cum quaestore prove quaestore et legatis suis provinciam Macedoniam obtinere, quoad ei ex s. c. concessum sit.*

⁶⁾ Такова *lex Vatinia*, предоставлявшая Цезарю цизальпинскую Галлію и Илирію на 5 лѣтъ (съ 1 марта 59—54). Къ этому сенатъ прибавилъ отъ себя еще *Gallia Narbonensis*; а такъ какъ въ послѣднюю сенатъ въ любое время могъ послать новаго правителя, то въ 55 г. издана была *lex Pompeja Licinia*, по которой всѣ три провинціи предоставлены были Цезарю до послѣдняго февраля 49 года.

⁷⁾ *Cic. Phil. 1, 8, 19: ne praetoriae provinciae plus quam annum, neve plus quam biennium consulares obtinerentur.*

сената, частью же изъ свиты, составляемой по усмотрѣнію самого правителя.

Къ лицамъ первой категоріи принадлежатъ: 1) *Quaestor* (§ 96), по одному для каждой провинціи; только для Сициліи по два. Распредѣлялись они обыкновенно по жребію (§ 97) ¹⁾, и только если прикомандированный такимъ образомъ квесторъ выбывалъ (напр. за смертью), то на его мѣсто правитель самъ назначалъ преемника съ титуломъ *pro quaestore* (Cic. Verr. act. I, 36, 91). Квесторъ, заступавшій мѣсто отсутствующаго правителя, назывался *quaestor pro praetore* (Sall. Jug. 103). 2) *Legati* (§ 138, 5) назначались на основаніи рѣшенія сената ²⁾, а именно въ консульскія провинціи обыкновенно по 3, въ преторскія же только по 1 (Cic. fam. 1, 1, 3; Qu. fr. 1, 1, 3, 10), причѣмъ принимались во вниманіе и желанія тѣхъ, къ кому они назначались ³⁾. Правители и полководцы имѣли право пользоваться ⁴⁾ услугами легатовъ по своему усмотрѣнію: могли имъ поручать военныя функціи, а также и давать порученія по юрисдикціи, на подобіе квесторовъ (§ 96); въ случаѣ необходимости легаты могли всецѣло замѣнять правителя. Подобно самому правителю, также и помощники этой категоріи получали содержаніе отъ казны (§ 48).

Къ помощникамъ второй категоріи, составлявшимъ свиту правителя по его собственному усмотрѣнію, принадлежали разные *comites* ⁵⁾ или *contubernales* ⁶⁾ изъ числа молодыхъ римлянъ, отбывавшихъ такимъ образомъ военную повинность (§ 166) и называвшихся поэтому также *cohors praetoria* ⁷⁾ или просто *cohors* (такого-то) ⁸⁾. Въ качествѣ отбывающихъ военную повинность, также и *comites* имѣли право на полученіе содержанія отъ казны (Cic. Verr. 1, 14, 36).

¹⁾ Cic. Verr. 1, 13, 34; Qu. fr. 1, 1, 3, 11; Att. 6, 6, 4 и др.

²⁾ Cic. Vatin. 15, 35: quoniam legationis tuae facta mentio est, volo audire de te, quo tandem senatus consulto legatus sis.

³⁾ Отсюда выборъ легатовъ приписывается прямо самому правителю (Cic. prov. cons. 7, 41; fam. 13, 55; Att. 15, 11, 4).

⁴⁾ Или вовсе не пользоваться (Cic. Verr. 3, 58, 134).

⁵⁾ Напр. Catull. 28: Pisonis comites, cohors inanis; 46, 9: o dulces comitum valete coetus

⁶⁾ Cic. Cael. 30, 73: cum autem paullum jam roboris accessisset aetati, in Africam profectus est Qu. Помпею proconsuli contubernalis; Planc. 11, 27.

⁷⁾ Подъ *cohors praetoria* разумѣется собственно отборный военный отрядъ, состоящій при особѣ полководца (ср. Cic. fam. 15, 4, 7). По нѣкоторому сходству условій переносилось это названіе также и на знатную молодежь, отправляющуюся съ какимъ либо правителемъ провинціи для отбыванія при немъ военной повинности (Cic. Qu. fr. 1, 1, 4, 12: quos vero tecum esse voluisti, qui quasi ex cohorte praetoria appellari solent).

⁸⁾ Напр. Catull. 10, 8: praetor non faciens pili cohortem; Cic. Verr. 2, 27, 66: se judicem de sua cohorte daturum.

9. Въ болѣе важныхъ дѣлахъ правитель созывалъ совѣтъ (*consilium*) ¹⁾, въ составъ котораго, кромѣ квестора и легатовъ, могли входить и другія лица. по усмотрѣнію правителя, въ особенности же лица сенаторскаго сословія ²⁾. Обязательно было окружать себя совѣтомъ при судопроизводствѣ ³⁾.

10. Наконецъ, при правителѣ состояли разные *служителя* (§ 105), каковы: *scribae, lictores, accensi, viatores, praecones, tabellarii, pullarii, victimarii, haruspices, medici, interpretes, architecti*, а также и рабы.— Такъ какъ управление провинціей считалось на военномъ положеніи, то *женъ* и женской прислуги не полагалось брать съ собой (*Seneca contr.* 9, 25; *Tac. a.* 3, 33).

5. Состояніе провинцій въ концѣ республики.

§ 243. Римляне смотрѣли на провинціи главнымъ образомъ только какъ на источникъ доходовъ, съ одной стороны для казны, а съ другой—для отдѣльныхъ римскихъ гражданъ, проживавшихъ тамъ частью по обязанностямъ службы, частью ради коммерціи. Въ послѣднемъ отношеніи наиболѣе видное мѣсто занимали всадники, наживавшіе капиталы въ провинціяхъ въ качествѣ публикановъ и банкировъ. Злоупотребленія при сборѣ податей и растовщичество могли быть, правда, преслѣдуемы со стороны правителя провинціи. Однако это случалось рѣдко ⁴⁾, такъ какъ правители сами стремились къ извлеченію возможной пользы изъ своего положенія, напр. при расчетѣ за *frumentum emptum*, полученіемъ выкупа за освобожденіе отъ постоя и т. п. Мало того, они дозволяли наживаться также и своимъ спутникамъ, даже изъ числа молодежи ⁵⁾. Противъ незаконныхъ поборовъ съ провинціаловъ, правда, были изданы разные законы ⁶⁾ и учреждена особая

¹⁾ Ср. напр. *Cic. Att.* 2, 16, 4: *ait se de consilii sententia rem ad senatum rejecisse.*

²⁾ *Sall. Jug.* 62, 4: *Metellus propere cunctos senatorii ordinis ex hibernis accersi jubet, eorum et aliorum quos idoneos ducebat consilium habet; 101, 4.*

³⁾ *Cic. Verr.* 2, 29, 70: *in consilio habebat homines honestos e conventu Syracusano, qui Sacerdoti (прежній правитель) quoque in consilio fuerant tum, cum est idem hic Sopater absolutus.*

⁴⁾ Напр. со стороны Катона старшаго въ Сардиніи (*Liv.* 32, 7; 8, 27; *Plut. Cato m.* 6; *Nep. Cato* 1).

⁵⁾ Ср. *Catull.* 10, 8 сл. *ecquonam mihi profuisset aere (Bithynia). Respondi nihil neque ipsis nec praetoribus esse nec cohorti, praesertim quibus esset praetor, non faciens pili cohortem.*

⁶⁾ Каковы *lex Calpurnia* 149 г., *lex Junia, Acilia, Servilia Glaucia*, *lex rep.* 122 г., *lex Cornelia*, *lex Julia* 59 г.

уголовная квестія de repetundis (§ 68). Однако это мало помогало, такъ какъ въ Римѣ составъ судей набирался изъ тѣхъ же сословій (§ 139), которыя въ провинціяхъ наиболѣе обогащались въ качествѣ публикановъ и банкировъ, такъ какъ рядомъ съ всадниками негласно, подъ чужой фирмой, занимались этимъ дѣломъ нерѣдко и сенаторы ¹⁾. Обоюдная выгода парализовала силу законовъ о поборахъ особенно въ то время, когда присяжные судьи набирались исключительно изъ всадниковъ ²⁾. Но и послѣ этого дѣло было мало чѣмъ лучше. Къ тому же провинціалы не могли вчинать дѣла сами отъ себя, а требовалось обвиненіе со стороны кого-либо изъ римскихъ гражданъ ³⁾. Подати и повинности (особенно зимній построй римскихъ войскъ) ⁴⁾, сами по себѣ значительныя, хотя и не чрезмѣрныя при благоразумномъ управленіи, становились раззорительными для провинцій, вслѣдствіе обуювшей высшіе классы римской республики страсти къ наживѣ ⁵⁾, и только уже имперія принесла провинціямъ значительное облегченіе водвореніемъ лучшихъ порядковъ.

¹⁾ Такъ напр. М. Брутъ, убійца Цезаря, проолавленный какъ честный и добродѣтельный человѣкъ, занялъ городу Саламинѣ на Кипрѣ подъ чужой фирмой известную сумму денегъ изъ 48% годовыхъ (хотя въ Киликіи по закону полагалось только 12%).

²⁾ Cic. Verr. 3, 41, 94: antea, cum equester ordo iudicaret, improbi et rapaces magistratus in provinciis inserviebant publicanis; ornabant eos, qui in operis erant; quemcumque equitem Romanum in provinciis viderant, beneficiis ac liberalitate prosequabantur.

³⁾ Lex de rep. стр. 9; 11; 12; Cic. div. in Caec. 20, 66. Такимъ образомъ, напр., Цицеронъ выступилъ обвинителемъ Верреса.

⁴⁾ Cic. Man. 13, 38: utrum plures arbitramini per hosce annos militum vestrorum armis hostium urbes, an hibernis sociorum civitates esse deletas.

⁵⁾ Cic. Man. 22, 65: Difficile est dictu, Quirites, quanto in odio simus apud exteras nationes (= провинціалы) propter eorum, quos ad eas per hos annos misimus cum imperio, libidines et injurias.

III. Чужестранцы.

§ 244. Система общинъ (*πόλεις, civitates*) въ политической организаціи Греціи и римской державы развилась изъ первобытной организаціи индоевроп. племенъ, основывавшейся на небольшихъ, но крѣпко сплоченныхъ единицахъ населенія (*gentes, populi*). Характеристично для этихъ первобытныхъ группъ, что, насколько крѣпкимъ оказывалось ихъ внутреннее устройство подѣ патриархальною властью старѣйшинъ, настолько были неустроены взаимныя отношенія этихъ группъ между собою, такъ что „чужой“ и „врагъ“ составляли для нихъ почти тождественныя понятія ¹⁾. Членъ одной группы, попадая во власть другой группы, считался у нея совершенно безправнымъ, превращаясь въ ея раба ²⁾; взятые въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ просто истреблялись ³⁾ или продавались сперва для жертвоприношеній (поэтому *sub corona*, ср. Keller, *Volksetymologie* стр. 347), а потомъ просто въ рабство (§ 250).

Въ виду этого понятно, почему изгнаніе изъ родной общины считалось нѣкогда столь тяжкимъ наказаніемъ. Съ другой стороны видно и практическое значеніе древнихъ договоровъ о гостепріимствѣ (*hospitium*) ⁴⁾, посредствомъ которыхъ предоставлялась обоюдная защита и безопасность членамъ обѣихъ договорившихся общинъ. Пока Италия не сплотилась въ одно цѣлое подѣ римскимъ главенствомъ, договоры о гостепріимствѣ имѣли большое значеніе и для римлянъ, а потому ста-

¹⁾ Слово *hostis* обозначало первоначально вообще чужеземца и, слѣд. прежде всего врага, каковое значеніе и установилось въ исторической латини, въ то время какъ тождественное русское слово „гость“ въ смыслѣ „пріѣзжій купецъ“ примыкаетъ еще къ общему значенію „чужестранецъ“. Ср. Varro l. l. 5, 3: *multa verba aliud ante significabant, ut hostis, nam tum eo verbo dicebant peregrinum.*

²⁾ Dig. 49, 15, 5: *si cum gente aliqua neque amicitiam neque hospitium neque foedus amicitiae causa factum habemus, hi hostes quidem non sunt, quod autem ex nostro ad eos pervenit, illorum fit et liber homo noster ab eis captus servus fit eorum idemque est et si ab illis ad nos aliquid perveniat.*

³⁾ Liv. 3, 27; 9, 17: до позднѣйшихъ временъ сохранилось умерщвленіе знатныхъ илѣвниковъ въ римскомъ карцерѣ въ день триумфа. Принесеніе въ жертву богамъ за свидѣтельствовано еще для 264 г.

⁴⁾ Mommsen, *Das römische Gastrecht* (Röm. Forsch. I, 326 сл.).

вились у нихъ очень высоко ¹⁾. Принявшій на себя такія обязательства назывался *hospes* (= **hosti-pet-s*), т. е. „защитникомъ чужестранца“, а именно каждый у себя на родинѣ; въ случаѣ же фактическаго примѣненія этого обязательства одинъ изъ двухъ разныхъ *hospites* оказывался „гостепріимнымъ хозяиномъ“, а другой, конечно, только „гостемъ“.

Различались частные и общественные договоры о гостепріимствѣ. Всякій римлянинъ могъ вступать въ связи гостепріимства какъ съ отдѣльными чужестранцами, такъ и съ цѣлыми общинами, и подобнымъ образомъ также и римское государство; въ послѣднемъ случаѣ (*hospitium publicum*) дѣло рѣшалось сенатомъ ²⁾.

Если договоръ заключался между частными лицами, то удостовѣреніемъ служилъ обмѣнъ условныхъ значковъ, называвшихся *tessera* (или *symbolum*) ³⁾. Напротивъ, если по крайней мѣрѣ одна изъ договаривающихся сторонъ была община, то изготовлялся формальный договоръ, написанный въ двухъ экземплярахъ на мѣдныхъ доскахъ; также и эти договоры называются *tessera* (но не *symbolum*) ⁴⁾. Изъ обоихъ экземпляровъ договора одинъ выдавался на руки чужому *hospes*, а другой хранился въ атриѣ римскаго *hospes*, если это было частное лицо, и въ *aedes Fidei Romanae*, если гостепріимство дано было отъ имени римскаго народа.

Союзъ гостепріимства считался наслѣдственнымъ ⁵⁾, до тѣхъ поръ пока одна изъ обѣихъ сторонъ не отказалась отъ него или не нарушила его враждебными дѣйствіями ⁶⁾.

Государственный *hospes* встрѣчалъ въ Римѣ тотъ же приемъ, какъ и официальные послы иностранныхъ государствъ (§ 130).

Частные *hospites* принимались въ домѣ ихъ римскихъ друзей на полное содержаніе ⁷⁾ и пользовались всякимъ покровительствомъ со стороны хозяина дома.

¹⁾ Gell. 5, 13, 6: in officiis apud majores ita observatum est, primum tutelae, deinde *hospiti*, deinde *clienti*, tum *cognato*, tum *affini*; Cic. div. in Caec. 20, 66: clarissimi viri nostrae civitatis temporibus optimis hoc sibi pulcherrimum ducebant ab *hospitibus clientibusque suis injurias propulsare*.

²⁾ Liv. 5, 28, 5: *hospitium cum eo senatus consulto est factum donaque data*. Ср. *senatus consultum* о дарованіи правъ гостепріимства Аскленіаду Клазоменскому.

³⁾ *Symbolum Pl. Vascch.* 265.

⁴⁾ Cic. Balb. 18, 41. По смыслу также *tabula hospitalis*.

⁵⁾ Отсюда выраженія: *hospitium paternum* (Liv. 42, 38, 8; Caes. c. 2, 25) и *vetustum* (Cic. fam. 13, 36).

⁶⁾ Liv. 25, 18; 38, 31; 42, 45; Cic. Verr. 2, 36, 89.

⁷⁾ Такъ напр., одинъ *hospes* Цицерона прожилъ въ его домѣ цѣлый годъ (Cic. fam. 13, 19, 1).

Обычай заключать договоры о гостеприимствѣ, несмотря на то что современемъ потерялъ свое первоначальное крупное значеніе, все таки пережилъ республику ¹⁾, будучи примѣняемъ не только къ зарубежнымъ сосѣдямъ (напр. къ Эдуямъ въ Галліи), но даже и въ предѣлахъ римской державы. Однако въ послѣднемъ случаѣ, если одной изъ договаривающихся сторонъ была община, требовалась по крайней мѣрѣ фикція непринадлежности къ римской державѣ, т. е. гостеприимство можно было заключать только съ гражданами такихъ общинъ, которыя не пользовались правами римскаго гражданства и наоборотъ ²⁾.

Знатные римляне конца республики охотно принимали у себя прѣзжихъ *hospites* даже независимо отъ договоровъ о гостеприимствѣ ³⁾.

§ 245. Подобнымъ образомъ охотно заключались и кліентелы (*clientela*). Однако между тѣмъ какъ *hospitium* предполагаетъ по крайней мѣрѣ формальную самостоятельность и равенство обѣихъ сторонъ, кліентела, напротивъ, есть форма покровительства сильнѣйшаго слабѣйшему. Въ этомъ видѣ она примѣнялась прежде всего по отношенію къ отдѣльнымъ безправнымъ чужестранцамъ (напр. изгнанникамъ § 181, 3, а), а затѣмъ и по отношенію къ *dediticii*, находившимся въ наслѣдственномъ попеченіи (*in fide esse*) потомковъ ихъ побѣдителя (§ 181, 3, б), въ качествѣ *patroni* ⁴⁾. Въ такомъ положеніи находились не только цѣлыя племена, но и отдѣльныя провинціальныя *civitates stipendiariae*, добровольно отдававшія себя подъ покровительство того или другого знатнаго римлянина. Мало того, также и общины римскихъ гражданъ (колоніи, муниципіи) выбирали себѣ патроровъ среди знатныхъ римлянъ, которыя и числились во главѣ списка мѣстнаго сената (§ 206). Во всѣхъ этихъ случаяхъ слово *patronus* составляетъ оффи-

¹⁾ Такъ напр., сохранилось до 40 договоровъ между частнымъ лицомъ и общиной, изъ нихъ древнѣйшій приблизительно изъ временъ Гракховъ, позднѣйшій изъ конца 4 стол. по Р. Хр.

²⁾ Такъ напр., гадитанцы, даровавъ гостеприимство уроженцу своего города Бальбу, доказали этимъ, по мнѣнію Цицерона (*Cic. Valb.* 18, 41), что они считали Бальбу римскимъ (а не своимъ) гражданиномъ. Впрочемъ, въ императ. время *hospitium* смѣшивается уже съ *clientela* и встрѣчается даже при тождественномъ гражданствѣ.

³⁾ *Cic. off.* 1, 139: *in domo clari hominis, in quam et hospites multi recipiendi et admittenda hominum cujusque generis multitudo, adhibenda cura est laxitatis*; 2, 18, 64: *est enim valde decorum patere domus hominum illustrium hospitibus illustribus.*

⁴⁾ Таковъ патронатъ Марцелловъ надъ городами Сициліи (*Liv.* 26, 32; *Cic. Verr.* 2, 49, 122); Эмилиа Павла въ Испаніи, Лягурия и Македоніи (*Plut. Aem.* 39); старшаго Катона въ Испаніи (*Cic. div. in Caes.* 20); Домиціевъ (*ib.*) и Фабіевъ (*Appian. b. c.* 2, 4) среди кельтовъ; Помпея надъ царями Мавретаніи (*Caes. b. c.* 2, 525) и въ Испаніи (*ib.* 2, 18); Катона младшаго въ Кипрѣ (*Cic. fam.* 15, 4, 15).

ціальний терминъ, между тѣмъ какъ *clientela* употребляется въ литературѣ главнымъ образомъ по отношенію къ провинціямъ ¹⁾, причеиъ рядомъ съ патронатомъ надъ общинами, подразумѣвается также и принятіе подъ свое покровительство частныхъ лицъ; въ послѣднемъ случаѣ употребляется также слово *clientes* ²⁾.

Объемъ покровительства зависѣлъ не только отъ доброй воли патрона, но также отъ степени его вліянія и могущества.

§ 246. Между тѣмъ какъ *hospitium* и *clientela* опредѣляли преимущественно только частно-правовое положеніе членовъ разныхъ общинъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ политическомъ отношеніи мирныя сношенія сосѣднихъ общинъ устанавливались посредствомъ договоровъ объ *amicitia*, подъ которой разумѣется прежде всего дружественный нейтралитетъ: „друзья“ обязывались не только не нападать другъ на друга, но и не помогать обоюднымъ врагамъ ни оружіемъ, ни кораблями, ни деньгами, не пропуская черезъ свою территорію неприятелей другой договорной стороны и отпуская на свободу плѣнниковъ изъ гражданъ послѣдней, перебѣжавшихъ на дружественную территорію ³⁾. Безъ установленія такой *amicitia* враждебныя дѣйствія между двумя сосѣдними общинами могли открываться въ любое время и безъ всякихъ формальностей, и не только со стороны общины, но и отдѣльными ватагами по частному почину. Напротивъ, война съ общинами, состоящими въ дружбѣ на основаніи формальнаго договора, могла быть объявлена не иначе, какъ только отъ имени всей общины и при соблюденіи разныхъ формальностей, за которыми наблюдала нѣкогда коллегія феціаловъ, если только дружба была скрѣплена клятвенно посредствомъ *foedus* ⁴⁾.

Посредствомъ *foedus* (§ 129, 2) заключалась дружба обыкновенно въ томъ случаѣ, если имѣлась въ виду *societas*, т. е. товарищество по оружію (симмахія), которое само собою заключало въ себѣ и общую *amicitia* ⁵⁾. Однако между тѣмъ какъ простая *amicitia* заключалась въ

¹⁾ Однако ср. Vell. 2, 29: Cn. Pompejus firmum ex agro Piceno, qui totus paternis ejus clientelis refertus erat, contraxit exercitum; Suet. Tib. 2: Italiam per clientelas occupare tentavit.

²⁾ Ср. Liv. 4, 13, 2: per hospitium clientiumque ministeria (съ точки зрѣнія современной Ливію терминологія); Cic. div. in Caec. 20, 66.

³⁾ Ср. Polyb. 3, 24; 21, 45.

⁴⁾ Такъ напр. договоръ съ Карфагеномъ послѣ 2 пун. войны заключенъ былъ при содѣйствіи феціаловъ, т. е. въ видѣ *foedus*, хотя не заключалъ въ себѣ симмахію (*societas*). Впрочемъ, была достаточна и простая *pactio* (Cic. Balb. 12, 29).

⁵⁾ Liv. 33, 35, 5: quoniam pacem impetrasset, ad societatem amicitiamque petendam Romam mitteret legatos.

любое время, *societas*, напротивъ, является обыкновенно результатомъ военного превосходства римлянъ; между тѣмъ какъ *amicitia* можетъ существовать и между вполне самостоятельными государствами, *societas*, напротивъ, является уже первой ступенью зависимости отъ Рима (§ 198) ¹⁾.

Всѣ *socii* суть вмѣстѣ съ тѣмъ и *amici populi Romani*; но само по себѣ послѣднее выраженіе обозначаетъ только тѣхъ друзей римлянъ, которые не состоятъ въ прочно скрѣпленной *societas* на основаніи *foedus*.

Подобно списку союзниковъ (*formula* § 198) въ Римѣ велся также и официальный списокъ друзей римскаго народа: *formula amicorum* (*τὸ ἰὼν φίλων δίαταγμα*). Разумѣется, также и тѣ, съ которыми было заключено *hospitium publicum*, тѣмъ самымъ становились и *amici populi R.* въ политическомъ отношеніи.

Въ концѣ республики развилось особое примѣненіе терминовъ *amicus* и *socius*, въ качествѣ почетныхъ титуловъ, жалуемыхъ дружественнымъ царямъ пограничной полосы (§ 237).

Друзья римскаго народа имѣли право совершать жертвоприношенія на Капитоліѣ ²⁾. Для массалитовъ и другихъ грековъ на форумѣ устроено было нѣкогда особое почетное мѣсто подъ названіемъ *graecostasis* (§ 133, 2) ³⁾.

§ 247. Жители общинъ, состоявшихъ въ какихъ либо мирныхъ отношеніяхъ къ римской общинѣ, назывались *peregrini* ⁴⁾, отличаясь съ одной стороны отъ полноправныхъ *cives Romani* ⁵⁾, а съ другой отъ безправныхъ *hostes* ⁶⁾. Согласно съ этимъ къ перегринамъ причислялись не только зарубежные *amici* и *hospites* изъ независимыхъ отъ Рима государствъ, но также и *socii*, не исключая даже латинъ ⁷⁾, а равно и жители покоренныхъ общинъ, принятые *in dicionem* (*peregrini dediticii*) ⁸⁾

¹⁾ Такъ напр. родосцы, состоявшіе 140 лѣтъ въ дружбѣ съ римлянами, въ 167 г. принуждены были вступить въ *societas* (Liv. 45, 25; Pol. 30. 5, 6; 31, 1, 4; 31, 7, 20).

²⁾ Ср. договоръ съ Аскленадомъ, стр. 25.

³⁾ Varro l. l. 5, 155; Iustin. 43, 5, 10: ob quod meritum illis locus spectaculorum in senatu (= среди сенаторовъ § 133, 2) datum.

⁴⁾ Отъ *peregre* изъ *per* и *ager*, т. е. за предѣлами римскаго *ager*.

⁵⁾ Cic. off. 3. 11, 47: esse pro cive, qui civis non sit, non licere, usu vero urbis prohibere peregrinos sane inhumanum est.

⁶⁾ Ср. Varro l. l. 5, 33: ut nostri angures publici disserunt, agrorum sunt genera quinque: Romanus, Gabinus (pars pro toto, такъ какъ общаго *ager latinus* не было, а были только частные, въ родѣ *ager Gabinus*), *peregrinus*, *hosticus*, incertus.

⁷⁾ Varro l. c.: Gabinus (*ager*) quoque peregrinus, sed quod auspicia habet singularia, ab reliquo (*peregrino*) discretus; Liv. 43, 16: in loco peregrino Fregellis (= лат. кол.); Gai 1, 79.

⁸⁾ Gai. 1, 14: vocantur peregrini dediticii hi qui quondam adversus populum Romanum armis susceptis pugnaverunt, deinde victi se dederunt.

безъ правъ римскаго гражданства. По распространеніи этихъ правъ на всю Италію подъ peregrini разумѣлись преимущественно жители провинцій, не пользовавшіеся правами римскихъ гражданъ ¹⁾. Поэтому также и о провинціалахъ употребляется выраженіе: *exterae gentes*, какъ и о настоящихъ чужестранцахъ, не состоявшихъ in *dicione*. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ концѣ республики къ *cives* (а не къ *peregrini*) стали причисляться и жители, пользовавшіеся правами латинскаго гражданства ²⁾.

§ 248. Само по себѣ peregrini, въ томъ числѣ и тѣ, которые состояли in *dicione* римлянъ ³⁾, не пользовались никакими *правами въ Римѣ*: они не имѣли права на *provocatio*, такъ что магистраты имѣли полное *jus vitae necisque* противъ нихъ (не исключая даже латинъ *Sall. Jug. 69, 4*); они не могли составлять завѣщаній по римскому способу; могли заключать браки только *ex jure gentium*; имъ запрещалось присутствовать при нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ римлянъ; культы peregrinorumъ дозволялись только за предѣлами померія; наконецъ, и сами peregrini въ Римѣ только терпѣлись, такъ что можно было удалять ихъ оттуда во всякое время (*Cic. off. 3, 11, 47*). На особомъ положеніи оказывались только *hospites* (§ 244) и официальные послы (§ 130), да и то только отъ дружественныхъ народовъ, между тѣмъ какъ посламъ отъ враговъ можно было по крайней мѣрѣ предписывать удалиться въ опредѣленный срокъ. Съ теченіемъ времени по отношенію къ peregrinamъ въ Римѣ выработались общія правовыя нормы (на подобіе греч. *μέτοικοι* или *περίοικοι*), а именно частью вслѣдствіе особыхъ договоровъ съ ихъ общинами, частью по общимъ нормамъ общенароднаго права.

Къ правамъ peregrinorumъ, опредѣлявшимся по договору, принадлежатъ главнымъ образомъ слѣдующіе два случая:

1. *Conubium*. Пока существовала враждебная рознь между сосѣдними общинами, мирное заключеніе брака было возможно только въ своей общинѣ. Напротивъ, женщины изъ другой (враждебной) общины

¹⁾ Съ этой точки зрѣнія дано опредѣленіе у *Varro l. l. 5, 3*: *tum eo verbo dicebant peregrinum, qui suis legibus uteretur*. Ср. также *Cic. div. in Caec. § 17*, гдѣ *actio civilis* противопоставляется *lex socialis*.

²⁾ Ср. *Sall. Jug. 69, 4*: *nam is civis ex Latio erat*.

³⁾ Слово *dicio* чередуется съ *potestas* и поясняется имъ, напр. *dicio ac potestas* (*Cic. agr. 2, 27, 74*), *potestas ac dicio* (*Verr 1, 38, 97*). Отношеніе этого термина къ *editio* видно напр. изъ *Liv. 1, 38, 2*: *deditis vos in meam populi que Romani dicionem*. Тѣмъ не менѣе *dicio* употребляется и по отношенію къ *socii* (напр. *9, 20, 8; 41, 6, 2*) Въ подобномъ смыслѣ примѣняется также греческое *ἐπίχριστοι*.

могли быть взяты только насильственно (ср. § 174). Договоръ о *conubium* въ своихъ основаніяхъ преслѣдовалъ водвореніе мирныхъ формъ брака между сосѣдями. Съ утратой первоначальнаго назначенія такихъ договоровъ дѣло перешло на политическую почву ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ *conubium* долго не разрѣшалось плебеймъ (до Капулеева закона 445 г.) и разнымъ подчиненнымъ общинамъ. Мало того, какъ политическая мѣра, *conubium* запрещалось нерѣдко и во взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными подчиненными общинами ²⁾. Что же касается отношенія этихъ общинъ къ Риму, то *conubium* современемъ слилось всецѣло съ правами римскаго гражданства и помимо послѣднихъ уже болѣе не жаловалось. Отсюда получилось потомъ просто юридическое значеніе конубія ³⁾, опредѣлявшаго права дѣтей, см. § 169.

2. *Commercium*. Подобно обиху женщинъ, также и обиху вещей между взаимно-безправными племенами совершался путемъ разбоя и грабежа ⁴⁾. Одна изъ примитивныхъ ступеней въ развитіи мирной торговли ⁵⁾ заключалась въ томъ, что сосѣднія племена условливались ⁶⁾ соблюдать перемиріе въ извѣстные дни и въ извѣстномъ мѣстѣ, назначенномъ для общихъ торговыхъ собраній. Торговое перемиріе находилось подъ покровительствомъ религіи ⁷⁾ и торжища (*mercatus*) устраивались при какомъ-либо священномъ мѣстѣ; таковъ былъ сборный торговый пунктъ при священной рощѣ Фероніи подъ горой Soracte въ такомъ мѣстѣ, гдѣ близко соприкасались этнографическія границы разныхъ племенъ (латино-фалисскаго, сабинскаго, умбрійскаго, этрусскаго ⁸⁾).

¹⁾ Ср. Liv. 23, 4, 7: *conubium vetustum multas familias claras ac potentes Romanis miscuerat*; Liv. 4, 3, 4: *conubium finitumis externisque dari solet*.

²⁾ Liv. 8, 13, 10: *ceteris Latinis populis conubia commerciaque et concilia inter se ademerunt*. Подобнымъ образомъ *conubium* запрещено еще въ 168 г. между 4 *regiones*, на которыя тогда была раздѣлена Македонія (Liv. 45, 29: *pronuntiavit deinde neque conubium neque commercium inter se cuiquam extra fines regionis suae esse*).

³⁾ Gai. 1, 67: *Iustum matrimonium est, si inter eos, qui nuptias contrahunt, conubium est; cum servis nullum est conubium*.

⁴⁾ Такіе набѣги считались нѣкогда у индоевропейцевъ даже прямо удалъствомъ, ср. Tac. Germ. 14: *pigrum et iners videtur sudore acquirere, quod possis sanguine parare*; Thuc. 1, 5.

⁵⁾ Еще болѣе примитивною ступеню является такъ назыв. нѣмой торгъ, засвидѣтельствованный для сношеній римскихъ купцовъ въ Азіи съ народомъ серовъ.

⁶⁾ О возникновеніи торговаго перемирія въ международныхъ сношеніяхъ ср. Манъ, Деревенскія общины на востокъ и западѣ (послѣдняя глава).

⁷⁾ Cic. r. p. 2, 14, 27: *Numa mercatus, ludos omnesque conveniendi causas et celebritates invenit*.

⁸⁾ Нарушеніе торговаго перемирія въ этомъ мѣстѣ выставляется поводомъ къ войнѣ между римлянами и сабинянами (Liv. 1, 30, 5: *Tullus ad Feroniae fenum mercatu frequenti negotiatores Romanos comprehensos querebatur*). — Морская торговля разви-

Дальнѣйшую ступень въ развитіи мирныхъ торговыхъ сношеній представляетъ собою commercium, т. е. взаимное предоставленіе права мирной торговли во всякое время и во всякомъ мѣстѣ въ предѣлахъ территоріи обѣихъ договаривающихся сторонъ ¹⁾ съ обязательствомъ охранять у себя личность и интересы торговцевъ другой стороны (ср. Liv. 39, 19, 6). Для разбора возникавшихъ споровъ съ перегринами назначались *recuperatores*. Со времени 1 пун. войны существовалъ въ Римѣ особый преторъ по дѣламъ перегриновъ (*praetor inter peregrinos* § 68).

Въ исторіи республики commercium играетъ весьма видную роль, причѣмъ нерѣдко оно разрѣшалось только въ сношеніяхъ данныхъ общинъ съ Римомъ, но запрещалось во взаимныхъ сношеніяхъ этихъ общинъ между собою, какъ и при socium (Liv. 8, 13, 10; 45, 29) ²⁾.

Commercium опредѣляется какъ взаимное право купли-продажи вообще ³⁾, но въ концѣ республики свелось главнымъ образомъ къ приобрѣтенію (и арендѣ) недвижимаго имущества ⁴⁾, сохранивъ свое первоначальное значеніе только въ сношеніяхъ съ зарубежными чужестранцами ⁵⁾.

§ 249. Охрана интересовъ перегриновъ въ Римѣ опредѣлялась статьями договора ⁶⁾. Отвѣтственность же перегриновъ передъ римскимъ судомъ опредѣлялась по нормамъ ихъ родины даже въ спорахъ съ римскими гражданами ⁷⁾. Изъ общихъ правовыхъ нормъ, дѣйствовавшихъ у разныхъ перегриновъ, составилось со временемъ понятіе объ общемъ

валась иначе, такъ какъ на кораблѣ можно было уѣхать далеко для продажи награбленнаго добра. У Гомера пріѣхавшихъ по морю прямо спрашиваютъ, не разбойники-ли они. Съ другой стороны, чтобы обезопасить себя отъ враждебныхъ нападений, купцы, пріѣхавшіе по морю, должны себѣ снискать предварительно благоволеніе мѣстнаго царя богатыми подарками (II. 23, 745). Отсюда развились позднѣйшія портовые пошлины (*portoria*), въ своемъ основаніи обезпечивавшіе безопасность торговцевъ на чужомъ берегу.

¹⁾ Ср. напр. договоръ Рима съ Карфагеномъ у Polyb. 3, 24: ἐν Σικελίᾳ καὶ ἐν Καρχηδόνι πάντα καὶ ποιείτω καὶ ποιεῖτω ὅσα καὶ τῷ πολιτῇ ἔξαστιν. ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ Καρχηδόσιος ποιείτω ἐν Ῥώμῃ.

²⁾ Еще при Цицеронѣ въ Сициліи центуриины пользовались повсемѣстнымъ commercium, котораго другія общины между собою не имѣли (Cic. Verr. 2, 45, 108; 5, 27, 76).

³⁾ Ulpian. 19, 5: commercium est emendi vendendique invicem jus.

⁴⁾ Liv. 45, 29, 10: commercium agrorum aedificiorumque. Это равняется греческой ἐγκτήσις γῆς καὶ οἰκίας.

⁵⁾ Liv. 45, 5, 9: petentibus data, ut denorum equorum iis commercium (= право купить) esset educendique ex Italia potestas fieret.

⁶⁾ Ср. Pol. 3, 2: τοῖς δὲ κατ' ἐμπορίαν παραγομένοις (о римскихъ купцахъ въ Карфагенѣ) μὴδὲν ἔστω τέλος πλὴν ἐπὶ κήρυκι ἢ γραμματεῖ.

⁷⁾ Это видно изъ текста пожалованія гостепріимства Аскленіаду, а также изъ случая съ нережъной гражданства со стороны римскихъ ростовщиковъ у Liv. 35, 7.

jus gentium ¹⁾, т. е. о правѣ, не установленномъ римскимъ законодательнымъ актомъ, но тѣмъ не менѣе признанномъ римлянами на равнѣ съ другими народами. Подъ этимъ „общенароднымъ правомъ“ разумѣются частью правила, соотвѣтствующія теперешнему международному праву ²⁾, частью же и главнымъ образомъ гражданскому праву. Къ общенародному праву причисляются не только такіе случаи, какъ напр. неприкосновенность пословъ (Liv. 1, 14; 2, 4; 5, 36; Sall. Jug. 35, 7), но и такіе, какъ напр. недѣйствительность давности при завладѣніи имуществомъ, принадлежавшимъ божеству (Cic. har. resp. 14, 32), переходъ имущества по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ (Quint. 7, 1, 46) и др. На почвѣ *jus gentium* выработались и нѣкоторыя процессуальныя формы, какова *recuperatio* ³⁾. Мало того, даже и преторское *jus civile* выдѣлилось изъ стараго сакрального права римлянъ подъ влияніемъ *jus gentium*, отъ котораго оно отличается 1) формально тѣмъ, что *jus civile* утверждено римскою государственною властью, между тѣмъ какъ *jus gentium* основывается лишь на авторитетѣ общечеловѣческихъ понятій ⁴⁾ и 2) матеріально тѣмъ, что признанныя въ Римѣ нормы „общенароднаго права“ вошли цѣликомъ и въ преторское *jus civile*, которое однако, сверхъ этого, заключаетъ въ себѣ еще многія, специально римскія постановленія ⁵⁾. Къ послѣднимъ принадлежали напр. сдѣлки, совершаемыя при помощи словъ: *spondeo? spondeo* (§ 177, 4, b). Между тѣмъ какъ специально римскія постановленія гражданскаго права имѣли силу только для римскихъ гражданъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и для латинъ (напр. полученіе наслѣдства по завѣщанію римскаго гражданина), къ перегринамъ относилось только то, что составляло общее *jus gentium*, независимо отъ специальныхъ нормъ ихъ родины въ подлежащихъ случаяхъ.

¹⁾ *Боголюбовъ*, Значеніе международнаго права (*jus gentium*) въ римской классической юриспруденціи 1873; *Baron Peregrinenrecht und jus gentium* 1893; *Leist Altarisches jus gentium* 1889.

²⁾ Ср. *Александровъ*, Международное право Рима, Ж. М. Н. Пр., 1895, февр.; *Scala*, Studien des Polybius I стр. 299 (das Völkerrecht bei Polybius).

³⁾ Fest. p. 274: *Reciperatio est, ut ait Aelius Gallus, cum inter populos et civitates peregrinas lex convenit, quomodo per reciperatores redderentur res reciperenturque resque inter se privatas persequantur.* Поль *recuperatores* разумѣется небольшое, но непременно нечетное количество судей, назначенныхъ преторомъ.

⁴⁾ Gai. 1, 1: *quod quisque populus ipse sibi jus constituit, id ipsius proprium est vocaturque jus civile, quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes populos custoditur vocaturque jus gentium; populus itaque Romanus partim suo proprio, partim communi omnium hominum jure utitur.*

⁵⁾ Cic. off. 3, 17, 69: *majores aliud jus gentium, aliud civile esse voluerunt: quod civile, non idem continuo gentium, quod autem gentium, idem civile esse debet.*

ІУ. Р а б ы.

§ 250. Рабство возникло на почвѣ первоначальной безправности другъ передъ другомъ сосѣднихъ племенъ (§ 244). Согласно съ этимъ рабство встрѣчается искони у всѣхъ древнихъ народовъ. Помимо племенъ, оставшихся въ сторонѣ отъ договора съ тѣмъ или другимъ народомъ, также между общинами, состоявшими въ дружбѣ или союзѣ, наступало вновь первоначальное состояніе взаимной безправности всякій разъ, какъ только между ними возникала война; поэтому источникъ для прибрѣтенія новыхъ рабовъ оставался постоянно открытымъ. Въ теченіе всего республиканскаго времени военноплѣнные могли быть превращаемы въ казенныхъ рабовъ (Polyb. 10, 17, 9; Liv. 26, 47, 2) или продаваемы частнымъ лицамъ (sub cogona). Такъ, напр. въ 238 г. консулъ Ти. Sempronius Gracchus вывезъ изъ Сардиніи большое количество тамошнихъ жителей для продажи. Въ концѣ второй пун. войны продано въ рабство множество военноплѣнныхъ изъ Африки. Еще Цезарь продалъ такимъ образомъ 53,000 адуатуковъ. По мѣрѣ расширенія территоріи, подчиненной римскому владычеству, периферія прибрѣтенія рабовъ въ качествѣ военной добычи отодвигалась чѣмъ дальше, тѣмъ больше отъ центра римской державы.

Вмѣсто этого расширялась торговля рабами, центромъ которой въ концѣ республики служилъ островъ Делосъ, куда доставляли свой товаръ главнымъ образомъ морскіе разбойники.

Кромѣ того и у себя на родинѣ можно было попасть въ рабство въ наказаніе (за уклоненіе отъ военной службы и отъ ценза¹⁾ или по нуждѣ (за долгъ § 177,4,а); можно было продать въ рабство и самого себя.

Хотя рабство существовало искони, тѣмъ не менѣе размѣры рабовладѣнія стали увеличиваться только съ тѣхъ поръ, когда начало возрастать экономическое значеніе человѣческаго труда. До наступленія этого момента побѣдители предпочитали просто истреблять своихъ вра-

¹⁾ Cic. Caecin. 34, 99: jam populus cum eum vendit, qui miles factus non est, judicat non esse eum liberum; cum autem incensum vendit, hoc judicat eum ipsum sibi libertatem abjudicavisse.

говъ или предназначать ихъ для жертвоприношеній ¹⁾. Въ Италии цѣна рабочей силы стала возрастать со времени возникновенія обширныхъ латифундій въ качествѣ possessiones изъ ager publicus, къ чему присоединилось потомъ еще и развитіе городской роскоши.

Вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія рабовъ въ послѣднихъ столѣтіяхъ республики происходили неоднократно возстанія рабовъ въ разныхъ мѣстахъ государства.

§ 251. Рабъ по римскимъ воззрѣніямъ является вещью, подобною всякой другой вещи, и исполнѣнъ подчиненъ ничѣмъ неограниченной власти (potestas) своего господина (herus, dominus), имѣвшаго надъ нимъ полное jus vitae necisque ²⁾. Обычная смертная казнь рабовъ состояла въ смерти на крестѣ ³⁾. Если хозяинъ былъ найденъ убитымъ въ своемъ домѣ, то вся дворня подвергалась смертной казни. Мѣсто казни рабовъ находилось extra portam (Pl. Mil. 359) на Эсквилинѣ, гдѣ жилъ и палачъ изъ казенныхъ рабовъ (стр. 232 вып. 1) и находилось кладбище для бѣднаго класса.

Все приобретаемое рабомъ принадлежало хозяину, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло разрѣшать рабу имѣть свое собственное имущество (peculium), и такое разрѣшеніе давалось охотно ⁴⁾. Имущество раба могло быть употребляемо послѣднимъ для выкупа изъ рабства, но не могло быть передаваемо рабомъ по наслѣдству никому, кромѣ хозяина. Только государственнымъ рабамъ разрѣшалось распоряжаться въ завѣщаніяхъ половиною своего имущества.

Бракъ между рабами не признавался бракомъ въ юридическомъ смыслѣ, а назывался только contubernium, а жена contubernalis. Соединеніе, равно какъ и разьединеніе семьи раба (напр. продажей жены или дѣтей) всецѣло зависѣло отъ хозяина.

Преднамѣренное умерщвленіе раба постороннимъ лицомъ въ концѣ республики стало подводиться подъ lex Cornelia de sicariis; хозяйское же право распоряжаться жизнью раба начало ограничиваться только со временъ Августа.

¹⁾ Согласно съ этимъ слово servus толковалось римскими юристами въ смыслѣ servatus = „пощаженный“, т. е. плѣнный врагъ, которому дарована была жизнь.

²⁾ Val. Max. 1, 7, 4: cum quidam pater familias servum suum verberibus multatum sub furca ad supplicium egisset; Liv. 2, 36.

³⁾ Крестъ состоитъ изъ двухъ частей: столба, прочно установленнаго на мѣстѣ казни (palus, crux), и перекладины (patibulum, furca), которую долженъ былъ нести приговоренный къ казни съ привязанными къ ней руками и при помощи которой въ томъ же видѣ подвѣшивался на столбѣ (in crucem tollere).

⁴⁾ Varro r. r. 1, 17, 5: dondaque opera, ut habeant seroi peculium.

За убытокъ, причиненный рабомъ, отвѣчалъ его хозяинъ ¹⁾. Въ качествѣ свидѣтелей въ судѣ рабы подвергались пыткамъ.

Въ старину немногочисленные рабы назывались по имени своего хозяина *Marci rog* (= *Marci puer*), *Luci rog* и т. п. Когда же увеличилось количество рабовъ, то рядомъ съ этими старинными названіями придумывались разныя новыя ²⁾. Рабъ могъ имѣть только одно имя; только *servi publici* получали по два имени.

§ 252. Отпущеніе на волю (*manumissio*) могло осуществиться троякимъ образомъ ³⁾:

1. *Vindicta*. Хозяинъ являлся съ рабомъ къ претору и объявлялъ, что отпускаетъ раба на волю (*hunc ego hominem liberum esse volo*), причемъ поворачивалъ его кругомъ (*Pers.* 5, 75 сл.). Послѣ этого подходилъ *assertor in libertatem*, въ какой роли выступалъ обыкновенно одинъ изъ ликторовъ претора, съ заявленіемъ, что онъ признаетъ данное лицо свободнымъ человѣкомъ, причемъ дотрагивался до отпускаемаго палкою (*festuca, virga*), называвшейся *vindicta*, со словами: *hunc ego hominem liberum esse ajo ex jure Quiritium; ecce tibi vindictam imposui* ⁴⁾. Дотрагиваніе палкой изображало собою готовность ассертора отстаивать силою (отсюда *vindicare* = *vim dicare*) свободу данного человѣка и встрѣчается также и по отношенію къ спорнымъ вещамъ вообще ⁵⁾.

2. *Censu*. Во время ценза рабъ, отпускаемый на волю, являлся къ цензорамъ съ просьбой занести его въ списки гражданъ, причемъ хозяинъ удостовѣрялъ свое согласіе на это.

3. *Testamento*. Отпущенный на волю по завѣщанію своего хозяина назывался *libertus originis*; на похоронахъ своего бывшего господина такіе *liberti* должны были появляться съ *pilleus* на головѣ (*Dion.* 2, 24).

Рабъ, отпущенный на волю римскимъ гражданиномъ, получалъ права римскаго гражданства ⁶⁾, см. § 186.

¹⁾ Gai. 4, 77: *omnes noxales actiones caput secuntur.*

²⁾ Varro l. l. 8, 21: *sic tres quom emerunt Ephesi singulos servos, nonnumquam alius declinat nomen ab eo qui vendit Artemidorus atque Artemidorum sive Artemam appellat, alius a regione, quod ibi emit, ab Ionia, Iona, alius quod Ephesi, Ephesium; sic alius ab alia aliqua re, ut visum est.*

³⁾ Cic. top. 2: *si neque censu neque vindicta neque testamento liber factus est;* Gai. 1, 17.

⁴⁾ По Ливію 2, 5, 10 этотъ способъ введенъ будто-бы въ самомъ началѣ республики, но въ дѣйствительности онъ навѣрно древнѣе.

⁵⁾ Въ позднѣйшее время, вмѣстѣ дотрагиванія палкою, прикасались къ лицу отпускаемаго просто пальцами (какъ бы ударили его по лицу).

⁶⁾ Liv. 2, 5, 10: *ut qui ita liberati essent, in civitatem accepti viderentur.*

Отпущеніе рабовъ въ общинахъ, не пользовавшихся правами римскаго гражданства, происходило по мѣстнымъ обычаямъ (ср. *lex Salp.* с. 28), причемъ отпущенники пріобрѣтали, конечно, только права мѣстнаго гражданства (напр. въ общинахъ латинскихъ права латинскаго гражданства).

Объ отношеніяхъ отпущенниковъ къ бывшему своему хозяину см. § 186. Объ отпущеніи на волю казенныхъ рабовъ см. § 107.

СИНТАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

І.

Къ объясненію такъ называемыхъ „самостоятельныхъ“ падежей въ греческомъ и латинскомъ.

Прив.-доц. М. А. Маслова.

Въ нижеслѣдующихъ замѣткахъ неимѣется въ виду дать полное и всестороннее объясненіе „самостоятельныхъ“ конструкцій; это—только Beitrag къ данному вопросу.

Подъ самостоятельными конструкціями въ индоевропейскихъ языкахъ подразумѣваются вообще такія сочетанія, которыя не находятся, повидимому, въ прямой связи ни съ однимъ изъ членовъ ближайшаго или вообще какого-либо изъ соединенныхъ съ ними въ одно синтактическое цѣлое предложеній; а между тѣмъ сами по себѣ они не могутъ составлять самостоятельной синтактической единицы, такъ какъ не имѣютъ главныхъ членовъ вполне развитаго предложенія—сказуемаго—*verbum finitum*, а зачастую и подлежащаго. Къ числу такихъ конструкцій въ классическихъ языкахъ принадлежатъ: въ *греч.* именительный и родит. самостоятельные, въ *лат.* именит. и аблятивъ. Очень часто подобныя конструкціи представляютъ собою вполне развитыя подобія предложеній со второстепенными членами,—дополненіями, опредѣленіями и обстоятельными словами.

Главные и подлежащіе объясненію члены подобныхъ конструкцій суть: *имя*, понимая этотъ терминъ въ обширномъ смыслѣ, и затѣмъ слово, служащее ему атрибутомъ, аппозиціей, предикатомъ, — другое *существительное, прилагательное, причастіе*.

Итакъ, прежде объ *именительномъ самостоятельномъ*. Конструкція эта встрѣчается въ греческомъ и латинскомъ языкахъ; въ греческомъ у Гомера, Геродота, рѣдко у аттическихъ писателей, напр., Софокла,

Ксенофонта и др. Въ латинскомъ, по Шмальцу (Lat. Synt. ² 565, Anm.), въ особенности въ поздней латыни, однако уже у Пизона (Fragm. hist. Roman. 27, p. 84, Peter): *hi contemptentes eum assurgere ei nemo voluit*.

Примѣровъ этого рода немного; перечислять ихъ здѣсь я не буду: для греческаго сошлюсь на Кюнера, *Ausf. Gramm. II* ², 664, Классена, *Beobachtungen* 136 и слѣд., гдѣ, что касается Гомера, матеріалъ собранъ полно, и Крюгера, *Sprachlehre II*, § 56, 9; для латинскаго знаю одно только указаніе—Schmalz, *Synt.* ², I. с. Въ нижеслѣдующемъ приводятся только характерные примѣры.

II. 3, 210. 211: *στάντων μὲν Μενέλαος ὑλείρῃσεν εὐρέας ὄμους, ἄμφω δ' ἐξομένω γεραρότερος ἦεν Ὀδυσσεύς*, букв. „изъ стоящихъ Менелай превосходилъ широкими плечами; а они оба сидящие виднѣе былъ Одиссей“.

II. 10, 224: *ὄν τε δὴ ἐρχομένω καὶ τε πρὸ ὁ τοῦ ἐνόησεν*, букв. „а они два вмѣстѣ идущіе, и одинъ прежде другого обдумываетъ“.

Od. 19, 95. 96: *δὴ τοτ' ἀνασχομένω ὁ μὲν ἤλασε δεξιὸν ὄμων Ἴτρος* „они оба тотчасъ поднявшись, одинъ ударилъ Ира въ правое плечо“.

Изъ послѣдующихъ поэтовъ въ особенности часто встрѣчаются они у Эсхила (*Nägelsbach, Anmerkungen zur Ilias* 385), а изъ прозаиковъ— у Геродота (*Krüger, Dialekt. Synt.* § 56, 9, Anm. 2 и 4).

Разница между указанными примѣрами состоитъ въ томъ, что въ однихъ абсолютная конструкція примыкаетъ непосредственно къ развитому предложению (см. еще *Her. 2, 66: ταῦτα δὲ γινόμενα πένθεα μέγαλα τοὺς Αἰγυπτίους καταλαμβάνει*), а въ другихъ она соединена съ нимъ союзами (напр. *καὶ τε*).

Обращаясь за разъясненіемъ этого синтаксическаго явленія къ греческимъ грамматикамъ, общимъ и трактующимъ спеціально о гомеровскомъ синтаксисѣ, мы или вовсе не встрѣчаемъ тамъ указаній на существованіе этого явленія (напр. въ грамматикахъ Вогринца и Монро), или находимъ объясненія, которыя никоимъ образомъ немогутъ насъ удовлетворять.

Кюнеръ называетъ это явленіе *риторической анаколютией*. „Вообще, говоритъ онъ (*Ausf. Gramm. d. Griechisch. Spr. II* ², 664, 4), стремленіе выдвинуть на первый планъ логическое (?) подлежащее бываетъ часто причиною того, что впереди поставленъ именительн. существительнаго съ причастіемъ, причемъ не обращается вниманія на конструкцію слѣдующихъ словъ; по правилу обычной грамматики ожидается *gen. abs.*, при употребленіи котораго, однако, подлежащее со своимъ причастіемъ было бы отодвинуто на задній планъ“.

По *Генце* (Anhang zur II. 12, 400, со ссылкой на Классена, Beobachtungen 136) это — именительн. цѣлаго съ причастіемъ и послѣдующимъ раздѣленіемъ.

Классенъ, книга котораго Beobachtungen über d. homerischen Sprachgebrauch, Frankf. a/M. 1879, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя свѣтлыя мысли и удачныя наблюденія, смотритъ на дѣло уже съ болѣе лингвистической точки зрѣнія: угадывая въ причастіи главнаго фактора изслѣдуемаго явленія и признавая за предикативнымъ причастіемъ вообще извѣстную долю самостоятельности (Beobachtungen 137: insbesondere wird es das Participium sein, das bei seinem grösseren Anspruch auf Selbständigkeit, als andere prädicative Bestimmungen, sich bisweilen von der Unterordnung unter das vorherrschende Gesetz losmacht; cf. ibid. 140), онъ, однако, говоритъ о нашемъ явленіи, какъ объ уклоненіи отъ ясно сознанный связи отдѣльныхъ частей, отъ строгаго построенія періода.

Нельсбахъ (Anmerkungen zur IIas 385) называетъ эти конструкціи nominat. absol., впрочемъ, съ вопросительнымъ знакомъ. См. у него же и ссылки l. c. на старую литературу по данному вопросу.

К. В. Крюгеръ (Syntax § 56, 9), не давая объясненій, считаетъ эти случаи именит. самостоят. причастій съ собственнымъ подлежащимъ.

Наконецъ *Шмальцъ* (Syntax ² 565, Anm.) выводитъ ихъ изъ первоначальныхъ аппозитивныхъ конструкцій, и опять таки считаетъ „eine Art Anakoluth“.

Однако, если можно согласиться съ тѣмъ, что Ксенофонтъ, Фукидидъ и Платонъ, употреблявшіе изрѣдка эту конструкцію (см. Крюгеръ, Ausf. Grammat. II², 664), могли употреблять ее для стилистическихъ цѣлей, пользуясь уже выработаннымъ литературнымъ языкомъ, съ развитымъ построеніемъ періода, то трудно сказать то же о Геродотѣ, и невозможно—о Гомерѣ. Вѣдь въ то время, къ которому относится возникновеніе Гомеровскихъ поэмъ, самой литературы еще небыло, записаны были поэмы значительно позже, а слѣдовательно немогло быть и рѣчи ни о построеніи правильныхъ періодовъ, ни объ уклоненіяхъ отъ ихъ правильности.

Явленіе это, сверхъ того, не составляетъ особенности однихъ классическихъ языковъ; оно встрѣчается и въ другихъ языкахъ, въ народной рѣчи и въ памятникахъ, которые трудно заподозрить въ заимствованіяхъ. Такъ напр. въ *литовскомъ* въ народной рѣчи встрѣчаются такія выраженія, какъ: dabar aš pasiilsėjėš dūk ma' nėszt, букв. „теперь я отдохнувши, дай мнѣ нести“, Schleicher, Leseb. 130; или: ankstl rýta keldamà, bálta búrnas pausdamà, stòv bernýtis prè szalès, изъ пѣсни; букв. „вставая

*

(женскій родъ, слѣд. поущая) *я рано поутру, блрое лицо умывая, сбоку стоитъ милый*“ (Schleicher, Lit. Gramm. 315).

Для др.-руск. примѣры указаны А. А. Потебней въ его „Изъ записокъ и пр.“², стр. 194 сл.

На этомъ основаніи я считаю объясненіе, данное этой конструкціи Классеномъ и Кюнеромъ, неудовлетворительнымъ. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ и болѣе распространеннымъ, и болѣе сложнымъ, чѣмъ думали они. Въ данномъ случаѣ намъ помогаетъ наблюденіе, сдѣланное уже давно въ отдѣльныхъ языкахъ, хотя бы, напр., для греческаго тѣмъ же Классеномъ, для древне-русскаго и вообще славянскихъ нарѣчій Потебней и Миклошичемъ, для литовскаго—Потебней, для древнеиндійскаго—Дельбрюкомъ, именно, что „по направленію къ нашему времени (понимая это выраженіе, разумѣется, относительно) увеличивается противоположность имени и глагола. Въ древнемъ языкѣ употребленіе причастія, формы промежуточной между именемъ въ тѣсномъ смыслѣ и глаголомъ, было гораздо обширнѣе, чѣмъ въ новомъ, и причастіе могло имѣть такую степень относительной самостоятельности и предикативности, какая въ новомъ возможна лишь въ личномъ глаголѣ и отчасти въ неопредѣленномъ наклоненіи“ (Потебня, Изъ записокъ² 534). Эта самостоятельность причастія выражается отчасти въ отдѣленіи его отъ главнаго сказуемаго посредствомъ союза, напр., въ древн.-руск., *лежавъ шесть недѣль и преставися*, (Потебня, Изъ записокъ² 188), или въ греческомъ,—напр. у Гомера, II, 5, 145. 146: *τὸν μὲν ὑπὲρ μαζοτο βαλὼν χαλκήρεϊ δουρί, τὸν δ' ἕτερον ξίφεϊ μέγαλον κληίδα παρ' ὄμων πλήξε*, т. е. буквально „одного (Астиноя) поразилъ мѣднымъ копьемъ повыше сосца, а другою (Гипейрона) ударилъ большимъ мечомъ въ ключицу возлѣ плеча“; Hom. II, 22, 247: *ὡς φαιμένη καὶ κερδοσύνη ἤγγισατ' Ἀθήνῃ*, букв. „такъ говоря, и съ коварствомъ повела ихъ Аѳина“. Или у Нег. I, 85: *ἄλλα τε ἐπιφραζόμενος, καὶ δὴ καὶ ἐς Δελφοὺς περὶ αὐτοῦ ἐπελόμφει χρησομένους*, букв. „узнавая объ остальномъ и даже въ Дельфы посылалъ“. Конструкція эта встрѣчается также у Фукидида, Ксенофонта, Демосеена (Kühner, Ausf. Gramm. II², 657).

Отчасти эта самостоятельность причастія можетъ проявляться, повидимому, и иначе, именно въ возможности, какъ въ данномъ случаѣ, подлежащаго съ предикативнымъ причастіемъ при глагольномъ сказуемомъ, имѣющемъ свое отдѣльное подлежащее, — разбираемый теперь оборотъ *именительнаго самостоятельнаго*.

Обращаясь теперь къ разбору самостоятельныхъ *косвенныхъ* падежей, мы должны имѣть въ виду, какъ и выше, что обороты эти несоставляютъ характерной особенности классическихъ языковъ; они отмѣ-

чены изслѣдователями въ разныхъ языкахъ индоевропейскаго корня; такъ, известны обороты *родит. и дат.* самостоятельнаго въ древнерусскомъ и др. славянскихъ нарѣчійхъ (Потебня, Изъ записокъ ² 329, 335; Miklosich, Gramm. IV, 615 сл.), напр.: И сѣде Романъ въ Киевѣ мѣсяца Юля наставша, Ип. 157 (387); или: сѣдячю же Глѣбови Юрьевичу въ Киевѣ... приде множество Половецъ, Ип. 103.

Мнѣстный и родительный въ древ.-индйск., напр. (Delbrück, Altind. Synt. 387 сл.; 389): *yajñamukté-yajñamukte vái kriyamāna, yajñam gáksānsi jighānsanti*, букв. „всякій разъ когда совершающемся началом (= мнѣстный пад.) жертвоприношенія, Ракшасы стараются уничтожить жертву“. *Родител.*—*tásmād, arāni taptānām, phéno jāyate*, букв. „поэтому во вскипявшей водѣ (въ др.-инд.—родит.) появляется пѣна“ (Delbrück, I. c. 390).

Въ литовскомъ также въ большомъ употребленіи обороты *дательнаго* самостоятельнаго съ причастною формою неизмѣняемою (Schleicher, Lit. Gramm. 320 сл.), подобною русскому дѣлпричастію. напр. *dėnélei aúsztant, saulélei ūžtekant, geikės mán szalín jótí*, изъ пѣсни; букв. „денечку разсвѣтая, солнышку восходя, будетъ мнѣ нужно отсюда (собств. „прочъ“) ити“. Или: *jėmdvėm teip bėkalbant, ir duktė atėjo*, букв. „имѣ обоимъ такъ говорящимъ, и дочь пришла“ (Schleicher, Lesebuch 130).

Въ латинскомъ яз. сюда относятся *самостоят. аблятивы*, въ греческомъ — *самостоят. родительные*. Примѣры: *Milone interfecto Clodius assequabatur*, Cic. Mil. 12. *Perditis rebus omnibus tamen ipsa virtus se sustentare posse videtur*, Cic. ad fam. 6, 1. *Qui patrum nostrorum memoria omni Gallia vexata Teutonon Cimbroque intra fines suos ingredi prohibuerint*, Caes. b. g. 2, 4.

Въ греческомъ: *οὗτις ἐμεῦ ζῶντος καὶ ἐπὶ χθονὶ δερχομένου σοὶ κοίλης παρὰ νηοῖ βαρείας χειρὸς ἐποιήσει*, Hom. Il. 1, 88; *ἔστράτευσαν ἐς Βυζάντιον Μήδων ἐχόντων* (quod Medi tenebant) *καὶ ἐξεπολιόρχησαν*, Thuc. 1, 94.

Въ этомъ оборотѣ объясненію подлежатъ двѣ вещи: во-первыхъ, что это за надежъ, и въ какомъ отношеніи онъ находится къ главному предложенію; во-вторыхъ, въ какомъ отношеніи къ имени находится стоящее при немъ причастіе. Отвѣтивши на эти вопросы, мы должны будемъ опредѣлить, какая изъ этихъ двухъ главныхъ частей конструкціи наиболѣе повліяла на ея образованіе.

Второй согласуемый падежъ въ оборотѣ *abl. abs.* можетъ быть или 1) *существеннымъ*, напр. *quod affirmate quasi deo teste promiseris, id tenendum est*, Cic. off. 3, 29; *ergo Roma capi me consule potuit?* Cic.

Lael. 3, 67; me iudice, nobis pueris и т. п.; 2) *прилагательнымъ*: Hannibale vivo и т. п.; или 3) *причастіемъ* — примѣры были даны выше.

Очевидно, что всѣ эти вторые падежи находятся къ имени въ отношеніи или *приложенія*, или *аттрибута*, или *предиката*.

Слѣдя за этою конструкціею по письменнымъ памятникамъ, мы натываемся на такіе примѣры, какъ напр. у Эннія (Cic. off. 1, 12): *volentibus cum magnis dis*, или у Катона (r. r. CXLI Keil); *cum divis volentibus quodque bene eveniat, mando tibi, Mani, e. q. s.*, или даже у Ливія (21, 43): *cum diis bene volentibus*, у котораго, однако же, рядомъ стоитъ правильная съ точки зрѣнія классическаго языка абсолютная конструкція *diis bene juvantibus*, напр. 6, 23. 7, 32.

Далѣе въ древнемъ языкѣ мы встрѣчаемъ такіе обороты, какъ напр. у Плавта Amph. 1094: *invocat deos manibus puris, capite aperto*. Или у того же Плавта Merc. 341: *amicam mihi paravi, pretio dato eripui*, или С. I. L. 1, 200: *pecunia praesenti vendito*, или Pl. Men. 1159: *omnia veniunt, quique licebunt, praesenti pecunia*; Lucr. 6, 943: *saxa sudant umore et gustis manantibus stillant*¹⁾. У Плавта встрѣчается такой примѣръ: *miromst lolio victitare te tam vili tritico*, Mil. 321.

Эти примѣры интересны въ томъ отношеніи, что мы затрудняемся объяснить встрѣчающіеся въ нихъ творительные падежи съ прич. или прилагат.: что будетъ такое, напр., *expletis naribus* въ примѣрѣ изъ Люкреція 6, 1263: *corruptus sanguis expletis naribus ibat*? Должны ли мы перевести это мѣсто „испорченная кровь текла *черезъ наполненные ноздри*“, такъ что *expletis naribus* будетъ просекут. = *nares* принимается за путь, по которому течетъ кровь, причемъ *expletis* есть простое опредѣленіе къ *naribus*, или *expletis naribus* слѣдуетъ перевести „*когда ноздри наполнятся*“, такъ что это выраженіе будетъ творительнымъ самостоятельнымъ? Въ такомъ же точно затрудненіи находимся мы въ случаѣ, какъ напр. *miromst lolio victitare te tam vili tritico*; слова *tam vili tritico* можно было бы оставить на одну доску съ такимъ оборотомъ, какъ у Цицерона *has tranquillitate*, и, слѣдовательно, признать ихъ за творительный самостоятельный, а между тѣмъ вѣрнѣе всего, что это выраженіе составлено по образцу *has aetate*, т. е. творит. времени, относящагося къ типу просекутива, и значить приблизительно: „*тѣмъ временемъ, въ то время какъ пшеница такъ дешева*“. Равнымъ образомъ и встрѣчающіеся у Эннія, Катона и Ливія обороты *cum diis volentibus* или *juvantibus* даютъ намъ въ руки ключъ для уясненія простаго

¹⁾ *Stillo* употребляется и абсолютно, напр. Lucr. 6, 515: *cera stillat super igni*, или Varro r. r. 1, 41 Keil: *vas aliquod supra alligant, unde stillet lente aqua*.

оборота *diis iuvantibus, volentibus*: это — соціативы, употреблявшіеся въ латинскомъ языкѣ и съ предлогомъ *cum*, и безъ него.

Въ фразѣ Pl. Amph. 1094: *invocat deos manibus puris, capite aperto* „онъ призываетъ боговъ съ чистыми руками и покрытою головою“ мы находимся также въ затрудненіи, принять ли *capite aperto* за *partic. conj.*, *ablativus qualitatis*, примыкающій также къ соціативу, или же считать это выраженіе творит. самост., и переводить, слѣд.: „онъ призываетъ боговъ съ чистыми руками, когда голова покрыта“. Въ данномъ случаѣ сомнѣніе наше можетъ быть рѣшено въ первомъ смыслѣ именно потому, что впереди стоитъ несомнѣнный соціативъ *manibus puris*. Но если бы сказано было просто *invocat deos capite aperto*, то сомнѣніе наше, на основаніи аналогіи болѣе поздняго языка, разрѣшилось бы почти навѣрно въ сторону творительнаго самостоятельнаго.

Я ограничусь этими примѣрами. Я думаю, что они могутъ указать намъ путь, по которому развивалась конструкція творит. самостоят. въ латинскомъ языкѣ: первоначально это былъ *ablativus*, точнѣе — инструментальная его часть, — соціативъ, просекутивъ, собственный инструменталь, и, быть можетъ, также локативная его часть. Къ этому творительному падежу имени въ качествѣ приложенія, опредѣленія или предиката присоединился второй творительный, выраженный существительнымъ, прилагательнымъ или причастіемъ. Разумѣтся, что падежъ всего выраженія обусловливался глаголомъ подчиняющаго предложенія. Такимъ образомъ, идя вглубь, въ старину, мы приходимъ въ то мѣсто, гдѣ наша самостоятельная конструкція сталкивается съ конструкціей подчиненной, а было, разумѣтся, время, когда самостоятельныхъ конструкцій небыло совсѣмъ. Поэтому въ грамматикахъ латинскаго и греческаго языковъ неправильно отдѣляютъ такъ назыв. *participium conjunctum* отъ *participium absolutum*; такъ дѣлаетъ, напр., даже Дрегеръ, грамматика котораго носитъ названіе „исторической“ грамматики латинскаго языка ¹⁾.

Что таковъ дѣйствительно былъ путь образованія творительнаго самостоятельнаго, на это указываетъ также аналогія другихъ индоевропейскихъ языковъ. Такъ, напр., въ основѣ древне-индійскаго *localis absolutus* лежатъ, несомнѣнно, такія совершенно ясныя по значенію конструкціи, какъ напр. ведическое (Rgv. 1, 16, 3): *indram prâtar parâmaha, indram prayaty âdhvaré, indram sómasya pîtâye*, т. е. букв. „Индру призываемъ мы рано, Индру при созршающемся жертвоприношеніи,

¹⁾ Вообще слѣдуетъ съ сожалѣніемъ отмѣтить тотъ фактъ, что сравнительный и историческій методъ весьма мало влияетъ на нашихъ классиковъ. Большинство, повидному, считаетъ лишнимъ знакомство со сравнительною грамматикой.

Индру для питья сомы“, гдѣ выраженіе *īndram prayaty adhvare* можетъ быть отлично объяснено изъ значенія локатива, а съ точки зрѣнія позднѣйшаго языка можетъ быть принято за абсолютную конструкцію = „мы призываемъ Индру для питья сомы, когда совершается жертвоприношеніе“.

Ср. въ др.-врх.-нѣм. dat. abs. *du weist mir swigentemo waz ih leid* „ты знаешь, мнѣ молчащему“ (или „отъ меня молчащаго“), какъ я страдаю“.

Какія же причины повлекли за собою выдѣленіе въ самостоятельную конструкцію творительнаго со вторымъ согласуемымъ падежомъ?

Мнѣ кажется, что въ числѣ ихъ были такія, которыя лежали въ имени, и такія, которыя заключались въ причастіи.

Быть можетъ, что на обособленіе такихъ конструкцій повліяла за мѣна въ позднѣйшемъ языкѣ простого творительнаго таковымъ же съ предлогомъ, напр. простого соціатива — соціативомъ съ *cum*, просекутива — просекутивомъ съ *in*; abl. же *causae*, выражающій поводъ ощущенія, въ классической латыни ставится даже съ предлогами не только аблятивными — *a, de, ex*, — но и локативнымъ — *in*, т. е. обнаруживаетъ колебаніе между тремя падежами. Такимъ образомъ, повидимому, творительный падежъ абсолютный сдѣлался чѣмъ-то вродѣ формулы, остаткомъ древности, своего рода культурнымъ переживаніемъ.

Вѣроятно, что неменьше, если не больше вліянія на обособленіе нашей конструкціи имѣло также свойство второго творительнаго, а именно, былъ ли онъ существительнымъ, прилагательнымъ или причастіемъ. Неслучайно, кажется, то обстоятельство, что самостоятельные творительные съ причастіемъ доминируютъ надъ творительными съ именемъ, что они, даже и въ классическомъ языкѣ, часто могутъ быть объяснены изъ основныхъ значеній инструментали, и что въ архаической латыни подобные творительные встрѣчаются спорадически, а у Теренція, напр., и совсѣмъ не встрѣчаются (Draeger, l. c. 805; Holtze, Synt. 1, 113); слѣдующій случай, напр., толкуемый Госсрау (*Grammatik*², § 450) какъ творительный самостояст., на мой взглядъ, очень удобно можетъ быть объясненъ какъ простой творительный, зависящій отъ глагола главнаго предложенія: *Si quis ex hoc loco proficiscatur Puteolos stadia XXX probo navigio, bono gubernatore, hac tranquillitate, probabile videatur se illuc venturum esse salvum* — „если кто отправится отсюда въ Путолы на крѣпкомъ суднѣ, съ хорошимъ лоцманомъ, при теперешнемъ безвѣтріи, тотъ“ и пр. Творит. падежъ *probo navigio* есть не что иное, какъ просекутивъ при *proficisci*; *bono gubernatore* есть соціативъ, а *hac tranquillitate* безъ натяжки можетъ

быть объяснено какъ *ablat. temporis*, т. е. тотъ же просекутивъ (Нетушилъ, Падежи 286).

Въ выраженіяхъ какъ *hunc magno cursu concitatos jubet occipere, ut ipse mutato itinere altis jugis Octogesam perveniret* (cf. *Caes., b. c. 1, 70, 4*),—*altis* есть не второй предикативный падежъ, а только простое опредѣленіе слова *jugis*; но если въ подобныхъ случаяхъ на мѣстѣ прилагательнаго поставимъ причастіе, какъ въ *mutato itinere*, то лишь по смыслу и тону рѣчи можно опредѣлить, будетъ ли это причастіе простымъ опредѣленіемъ или вторымъ предикативнымъ падежомъ. Такъ напр. *altis jugis pervenit Octogesam* можетъ значить только „по высокимъ горнымъ хребтамъ“, между тѣмъ какъ *mutato itinere* могло бы значить или букв. „прибыль въ Октогезу *измѣненною дорогою*“, или „дорогою, когда она была измѣнена, измѣнивши ее“.

Различіе этихъ двухъ значеній въ одной оболочкѣ слѣдуетъ считать явленіемъ болѣе позднимъ сравнительно съ ихъ безразличіемъ. Просекутивъ *itinere* въ такой же степени тяготѣетъ къ главному сказуемому (*perveniret Octogesam itinere*), какъ и ко второму творит. причастію (*mutato itinere*). Повторивши этотъ просекутивъ дважды (*perveniret itinere, itinere mutato*), мы этимъ разграничимъ его функціи и достигнемъ явственнаго расчлененія рѣчи на предложенія главное и придаточное. „Когда за такимъ придаточнымъ предложеніемъ укрѣпится значеніе обстоятельства, то становится возможнымъ новый шагъ къ его удаленію отъ главнаго сказуемаго: два творительные самостоятельно станутъ и тамъ, гдѣ главное сказуемое недопускаетъ дополненія въ творительномъ“ (см. Потебня, Изъ записокъ² 330).

Остается только отмѣтить еще двѣ—три особенности въ употребленіи причастія самостоятельнаго. Исслѣдователями, напр. Дрегеромъ (*Hist. Synt. II², § 581*), отмѣчено доминированіе самост. творит. съ причастіемъ страдат. соверш. вида надъ причастіями настоящимъ и будущимъ дѣйствит. залога. Явленіе это можетъ быть объяснено, повидимому, отсутствіемъ въ латинскомъ языкѣ соотвѣтствующаго причастія дѣйствительнаго залога; это же обстоятельство находилось, быть можетъ, въ числѣ причинъ, повліявшихъ на широкое развитіе вообще творит. самост. въ лат. языкѣ.

Тѣмъ же, т. е. отсутствіемъ причастія дѣйствительнаго залога совершеннаго вида можетъ быть объяснено развитіе самостоятельнаго творительнаго причастія безъ имени, конструкціи, имѣющей широкое распространеніе въ латыни всѣхъ временъ, начиная Катонъ и кончая Апулеемъ и Тертуліаномъ (*Draeger, Hist. Synt. II², 790*); нѣкоторые писатели, впрочемъ, совершенно неупотребляютъ этой конструкціи,

таковы Корнелій Непотъ, Петроній, Плиній мл., Евтропій и др. Примѣромъ этой конструкціи можетъ служить Cat. у Сервія Aen. 3,314: *verba tertiato et quartato quempiam dicere prae metu* „повторять слова по три и четыре раза“ при заикаваніи отъ страха. Интересно, что въ архаической латыни подобныя *participia absoluta* употребляются безъ зависящаго предложенія, тогда какъ въ классическомъ языкѣ и особенно у Ливія при подобномъ причастіи обыкновенно стоитъ зависящее предложеніе. Слѣдуетъ при этомъ обратить вниманіе на то, что Цицеронъ, по замѣчанію Госсрау (Gramm.² § 451), употребляетъ этотъ оборотъ только въ позднѣйшихъ философскихъ сочиненіяхъ, напр. *inv. 2,34 hoc loco praeterito et cur praetereatur demonstrato*.

Что касается происхожденія такихъ причастій, то Госсрау (Gramm.² § 451) и Шмальцъ (*Iw. Müller's Handbuch II², 398 Anm. 3*) сопоставляютъ отсутствіе здѣсь творительнаго имени съ безличными страдательными оборотами, вродѣ *ventum est in curiam*. Вообще же подобные случаи можно было бы, пожалуй, сравнить,—по употребленію, а отчасти даже и по происхожденію,—съ дѣепричастіями.

Перехожу теперь къ объясненію *греческихъ* самостоятельныхъ оборотовъ, составленныхъ изъ косвеннаго падежа имени съ причастіемъ предикативнымъ. Въ виду того, что исторія возникновенія этой конструкціи одинакова не только въ греческомъ и латинскомъ, но и во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ, и что конструкціи эти въ разныхъ языкахъ отличаются только падежомъ имени, я укажу только на тѣ факты, которые характеризуютъ стадіи развитія греческаго *родительнаго самостоятельнаго*. Собственно говоря, небыло никакихъ причинъ, въ силу которыхъ рядомъ съ род. самост. немогло возникнуть, напр., дательнаго самост.: зачатки такой конструкціи можно было бы указать въ такой, напр., фразѣ Xen. An. 2, 5, 15: *ἐμοί γε ταῦτα πάντα ἐνθυμουμένῳ οὕτω δοκεῖ θαυμαστόν εἶναι, ὥστε κ. τ. λ.* „Мнѣ, когда я соображаю все это, кажется“, или „мнѣ, соображающему все это...“ и т. д.

Первая стадія развитія самостоятельной конструкціи—падежъ въ видѣ дополненія или опредѣленія къ одному изъ членовъ развитого предложенія; причастіе колеблется между атрибутивнымъ и предикативнымъ значеніями. Примѣровъ такого рода много у Гомера: II. 4, 420: *δειρὸν δ' ἔβραχε χαλκὸς ἐνὶ στήθεσσι ἀνακτος ὀρνυμένου* „грозно завенѣла мѣдъ на груди владыки, двигающагося“; II. 3,320: *στάντων μὲν Μενέλαος ὑλείρεχεν εὐρέας ὄμους* „изъ стоящихъ Менелай превосходилъ ширину плечъ“.

Od. 13, 21. 22: *μή τιν' ἐταίρων βλάβητοι ἐλαυνόντων, ὁπότε σπερχοίατ' ἐρετροῖς* „чтобъ неповредить комунибудь изъ гребущихъ товарищей“.

Od. 23, 205: ὡς φάτο, τῆς δ' αὐτοῦ λῦτο γούνατα καὶ φίλον ἦτορ σήματα ἀναγρούσης.

II. 8, 118: τοῦ δ' ἰθὺς μεμαῶτος ἀκόντισε Τυδείος υἱός=собств. gen.

II. 8, 477: σέθεν δ' ἐγὼ οὐκ ἀλεγίζω χωομένης, тоже, „вовсе не беспокоюсь (букв.) о тебѣ гнѣвающейся“.

II. 12, 392: Σαρπήδοντι δ' ἄχος γένετο Γλαύκου ἀπιόντος „Сарпедонта охватила печаль (букв.) отъ уходящаго Главка“.

Можно сомнѣваться, разумѣтся, относительно опредѣленія падежа въ нашемъ мѣстѣ. Можно (вм. съ Классеномъ) принимать здѣсь собств. родительный. Для меня лично, однако, кажется болѣе правильнымъ принимать здѣсь, вмѣстѣ съ Гюбшманомъ (Zur Casuslehre 113) и Бругманомъ (Gr. Gr.² 197), выраженіе *Γλαύκου ἀπιόντος* за аблятивъ, слѣд. какъ бы за исходную точку аффекта „произошла печаль отъ ухода Главка“. Родит. при *γίγνομαι* обыкновенно считается аблятивомъ (Delbrück, Grundl. 47).

И въ этихъ примѣрахъ, какъ и въ разобранный выше латинской самостоятельной конструкціи, мы имѣемъ то же затрудненіе: падежъ обусловливается глаголомъ или именемъ того предложенія, въ которомъ находится конструкція; относительно же причастія можно колебаться, будетъ ли оно атрибутомъ при имени, надо ли, слѣд., переводить *ἀνακτος ὀρνεμένου* „двигающагося владыки“, или же оно, т. е. причастіе, имѣетъ предикативное значеніе, и слѣд. *ὀρνεμένου* надо будетъ перевести „когда онъ двигался“. Сама конструкція викакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса не даетъ, и поэтому неправильно поступаетъ, напр. Классенъ (Beobachtungen 167—168), отказываясь только при нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ рѣшить, будутъ ли ихъ причастія атрибутами или предикатами. Разумѣтся, что эстетическая точка зрѣнія, на которую становится при этомъ Классенъ, можетъ дать намъ основаніе для критерія, но врядъ ли это основаніе будетъ вполне вѣдежно.

Рядомъ съ этими примѣрами самостоятельной конструкціи въ періодъ созданія мы встрѣчаемъ уже у Гомера немало примѣровъ вполне развитого род. самост. Напр. II. 1, 88: οὐ τις ἐμεῦ ζῶντος καὶ ἐπὶ χθονὶ δερκομένοιο σοὶ κοίλης παρὰ νηυσὶ βαρείας χεῖρας ἐλοῖσει πάντων Δαναῶν „никто, пока я живъ и на землѣ смотрю еще (на свѣтѣ), не наложитъ на тебя“ и т. д. II. 10, 355. 356: ἔλλετο γὰρ κατὰ θυμὸν ἀποστρέφοντας ἑταίρους ἐκ Τρώων ἔναι, πάλιν Ἐκτορος ὀτρύνοντος „(Долонъ) надѣялся въ душѣ, что это идутъ его товарищи изъ троянскаго лагеря, по вторичному (πάλιν) приказанію Гектора, съ тѣмъ чтобъ способствовать его возвращенію“.

Интересно то наблюдение, которое сделано Классеномъ (Beobachtungen 181 ff.), именно, что въ гомеровскомъ языкѣ, а по всей вѣроятности и въ классическомъ греческомъ, причастія наст. вр. (т. е. собственно несовершеннаго вида) имѣютъ рѣшительный перевѣсъ надъ причастіями аориста.

Считаю нелишнимъ остановиться еще на томъ обстоятельстве, что, какъ школьныя грамматики, такъ и грамматики, претендующія на научность, какъ напр. большая грамматика Кюнера, рассматриваютъ абсолютныя причастныя конструкціи, равно какъ и таковыя же зависимыя, по рубрикамъ тѣхъ придаточныхъ предложеній, которыя этими конструкціями могутъ быть замѣнены: причастныя конструкціи, замѣняющія предложенія времени, условія, причины и т. д. Здѣсь неправильно уже самое понятіе замѣны: замѣна предполагаетъ извѣстную послѣдовательность во времени, предполагаетъ, стало быть, что сначала было нѣчто, потомъ оно исчезло, а на его мѣсто явилось другое. Ничего подобнаго нѣтъ въ данномъ случаѣ: мы видимъ, что, начиная съ древнѣйшихъ временъ, причастныя конструкціи употребляются наравнѣ съ полными придаточными предложеніями. Далѣе, причастіе само по себѣ неимѣетъ никакихъ внѣшнихъ средствъ для подобнаго дифференцированія значеній: все дѣло зависитъ отъ синтактической связи, и говорить положительно о томъ, что въ данномъ случаѣ причастіе выражаетъ время, а въ другомъ—условіе, невозможно.

Въ вышеизложенномъ я почти не касался взглядовъ ученыхъ, занимавшихся абсолютными конструкціями, и постараюсь теперь охарактеризовать ихъ вкратцѣ. Современные ученые—классики въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на происхожденіе этихъ конструкцій въ общемъ правильно. Однако ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ, и то только до извѣстной степени, Классена и Вогрица, неоттѣняетъ надлежащимъ образомъ важнаго значенія причастія въ дѣлѣ образованія нашей конструкціи. Затѣмъ большинство (кромѣ Бругмана) стоитъ еще на старой, румпелевской точкѣ зрѣнія, считая конструкцію, напр., *abl. abs.* возникшею изъ одного значенія творительнаго; напр. Дрегеръ и Шмальцъ выводятъ ее изъ творит. сопровождающаго обстоятельства, т. е. соціатива, который они кладутъ въ основу всѣхъ значеній творительнаго въ латинскомъ языкѣ.

Въ области греческаго родительнаго самостоятельнаго Классенъ, напр., выводитъ всѣ случаи этой конструкціи безъ исключенія изъ собственнаго родительнаго, тогда какъ въ греческомъ генетивѣ можно различать по крайней мѣрѣ собств. генетивъ и аблятивъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о такъ наз. *винительномъ самостоятельномъ* въ греческомъ языкѣ. Наряду съ родительнымъ употребляется здѣсь и винительный п. въ самостоятельной конструкціи. Отличіе его отъ перваго состоитъ въ томъ, что употребленіе вин. п. ограничивается только извѣстными оборотами, напр. *ἐξόν, ἐόν, παρόν* и т. п., большею частью отъ безличныхъ глаголовъ, а также безличными оборотами, состоящими изъ средняго рода прилагательныхъ съ причастіемъ *ὄν*: *δῆλον, ἄδηλον, δυνατόν, ἀδύνατον, καλόν, αἰσχρόν ὄν* и т. п. Напр. Нег. 5, 49: *παρέχον* (quom liceat) *τῆς Ἀσίας πάσης ἄρχειν ἄλλο τι αἰρήσεσθε*; Тисс. 7, 44: *παρεκελεύοντο κραυγῇ οὐκ ὀλίγη κρώμενος ἀδύνατον ὄν ἐν νυκτὶ ἄλλοι τῶ σημήναι*.

Мнѣ кажется, что мы имѣемъ право сопоставить разбираемую конструкцію съ латинскими конструкціями образца *cognito Caesarem venire*. Какъ здѣсь, такъ и тамъ въ основаніи лежитъ, повидимому, безсубъектное *v. finitum*; какъ здѣсь, такъ и тамъ мы имѣемъ нѣчто вроде русскаго дѣепричастія.

Причина того обстоятельства, что для этихъ конструкцій выбранъ не род., а винит. п., заключается, быть можетъ, въ томъ, что въ формѣ родит. п. средняго р. не выступаетъ съ достаточною ясностью разница между личнымъ и предметнымъ родомъ, а винительный, какъ общій падежъ дополненія, употребляется часто для обозначенія отношеній, выражаемыхъ въ другихъ языкахъ нарѣчіями. Если къ подобнымъ безличнымъ причастіямъ присоединяется, въ качествѣ субъекта, мѣстоименіе въ среднемъ р., то вмѣсто винит. самост. употребляется обычная конструкція родит. самостоятельнаго, напр. Хен. Нелл. 1, 1, 36: *δόξαντος τούτου ὄχετο*, рѣшивши это, онъ удалился.

Попробуемъ теперь сдѣлать нѣкоторые общіе выводы изъ вышеизложеннаго. Самостоятельныя конструкціи, слѣдовательно, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой будетъ принадлежать такъ называемый иенительный самостоятельный, ко второй—косвенные самостоятельные падежи въ греческомъ и латинскомъ. Основаніемъ для этого дѣленія служитъ большая или меньшая самостоятельность предикативнаго причастія въ древнемъ языкѣ; наибольшаго развитія эта самостоятельность достигаютъ въ оборотахъ такъ назыв. *nominativus absolutus*, которые представляютъ собою, слѣд., не риторическое украшеніе, не простую конструкцію *καθ' ὄλον καὶ κατὰ μέρος*, и даже не анаксютию, а нормальное, очень древнее явленіе, остатокъ отъ того времени, когда сказуемымъ въ предложеніи могло быть не одно только *verbum finitum*. Косвенные самостоятельные падежи съ прилагательнымъ или вторымъ косвеннымъ пад. существительнаго въ видѣ атрибута или аппозиціи

въ громаднѣмъ большинствѣ случаевъ могутъ быть объяснены изъ основныхъ значеній падежей, а слѣдовательно и немогутъ быть признаваемы настоящими творительными и пр. самостоятельными. На томъ же основаніи невѣрна и теорія, по которой при подобныхъ выраженіяхъ опущено, будто бы, несуществующее причастіе отъ глагола—существительнаго sum. На обособленіе падежа съ причастіемъ въ латинскомъ яз. вліяло между прочимъ два фактора: съ одной стороны измѣненія внутри инструментальной части аблятива, именно появленіе падежей съ предлогами на мѣстѣ простыхъ падежей, а съ другой извѣстная самостоятельность причастія, способнаго образовать нѣкоторое подобіе предложенія.

Соціальныя задачи юриспруденціи.

Антон Менгера.

Переводъ съ нѣмецкаго привать-доцента Н. А. Гредескула.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Не подлежитъ сомнѣнію, что юриспруденція, какъ наука, переживаетъ въ настоящее время серьезный кризисъ: традиціонные приемы и способы ея изслѣдованія у многихъ возбуждаютъ сомнѣнія въ своей плодотворности, а достигнутые ими научные результаты далеко не всѣми признаются удовлетворительными. Еще покойный Іерингъ выступилъ провозвѣстникомъ новыхъ задачъ въ юриспруденціи, и съ тѣхъ поръ критическое направленіе здѣсь крѣпнеть, развивается, завоевываетъ себѣ право не только на существованіе, но и на господство. Даже такая твердыня старой юриспруденціи, какъ гражданское право съ его римской основой, претендующей—правда, устами уже не римлянъ,—на монополию *rationis scriptae*, начинаетъ подвергаться, въ своемъ нынѣшнемъ построеніи, серьезнымъ ударами, наносимымъ вовсе не легкомысленными или мало свѣдущими противниками. Очевидно, европейская юриспруденція вступаетъ въ новый, *творческій* періодъ своей дѣятельности, которая, какъ это ни странно, будетъ больше похожа на подлинную работу римскихъ юристовъ, чѣмъ та юриспруденція, которая началась со временъ глоссаторовъ и господствуетъ еще и до нынѣ. Да и несудивительно: тотъ, кто сочиняетъ новую книгу, конечно, совершаетъ дѣло, вполне подобное тому, какое совершилъ прежде старый авторъ, и которое совершенно отлично отъ процесса чтенія уже написанныхъ другими книгъ. Римскіе юристы *создали* книгу гражданского права,—мы, ихъ послѣдователи, до сихъ поръ только *читали* и *перечитывали* эту книгу на разные лады. Но время выдвигаетъ новыя задачи,—снова требуется юридическое *творчество* даже и въ области гражданского права. Преподнести законода-

телю, вмѣсто такой творческой работы, простую *передѣлку* римскаго оригинала, какъ это сдѣлали составители проекта германскаго уложенія,—это значить не только не удовлетворить назрѣвшей потребности, но и не уподобиться римскимъ юристамъ. Время переросло *чтецовъ* и *переписчиковъ*, оно требуетъ—*самостоятельныхъ мыслителей*.

Превосходнымъ выраженіемъ указанныхъ новыхъ вѣяній въ юриспруденціи является недавно произнесенная въ Вѣнѣ рѣчь проф. Антона Менгера, которую я и рѣшаюсь поэтому предложить вниманію русскихъ читателей. Считаю при этомъ долгомъ замѣтить, что въ своей рѣшимости я былъ поддержанъ и укрѣпленъ проф. А. Н. Стояновымъ и проф. В. Ф. Левитскимъ.

Переводчикъ.

1896 г.
29 марта.

Соціальныя задачи юриспруденціи.

Антон Менгера ¹⁾.

Когда въ 1888 году былъ опубликованъ первый проектъ гражданскаго уложенія для германской имперіи, онъ произвелъ весьма неблагоприятное впечатлѣніе въ обширныхъ кругахъ нѣмецкаго народа. Раздавшіеся съ разныхъ сторонъ по его адресу упреки сводились, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ тремъ пунктамъ: во-1) что онъ лишенъ соціального характера; во-2) что онъ отвелъ слишкомъ много мѣста положеніямъ римскаго права въ ущербъ нѣмецкимъ правовымъ воззрѣніямъ; наконецъ, въ 3), что онъ, по своей внѣшней формѣ, составленъ недостаточно народно. Что касается послѣднихъ двухъ упрековъ,—что въ проектѣ не соблюдено надлежащее соотношеніе между римскимъ и германскимъ элементами нашего правового состоянія и что произведеніе, предназначенное для всего народа, написано языкомъ, понятнымъ только для юристовъ—то они указываютъ на недостатки собственно технического характера, которые съ успѣхомъ можно обсуждать только въ средѣ специалистовъ. Наоборотъ, изслѣдованіе соціальныхъ задачъ законодательства и юриспруденціи можетъ разсчитывать на интересъ и пониманіе большой публики; такъ какъ эта проблема, кромѣ того, тѣсно связана съ другими главными вопросами нашего времени, то я и избралъ ее предметомъ моей внѣшней ректорской рѣчи.

Прежде всего замѣтимъ, что упрекъ въ томъ, что проектъ нѣмецкаго гражданскаго уложенія упускаетъ изъ виду защиту слабыхъ и потому лишенъ соціального характера, хотя самъ по себѣ совершенно справедливый, не можетъ быть однако признанъ умѣстнымъ въ устахъ юристовъ, которые его дѣлаютъ. Вѣдь, это избитое общее мѣсто, что всякое уложеніе непременно отражаетъ въ себѣ господствующія въ юриспруденціи своего времени воззрѣнія и стремленія, такъ какъ при

¹⁾ Рѣчь, произнесенная авторомъ при вступленіи въ должность ректора Вѣнскаго университета, 24 октября 1895 года.

составленіи уложеній, главную роль играютъ, конечно, юристы по специальности. И вотъ можно безусловно утверждать, что ко времени выработки перваго проекта гражданскаго уложенія (совершавшейся въ теченіе 1874—1888 годовъ) нѣмецкая юриспруденція не обнаружила даже и тѣни какихъ-либо социальныхъ стремленій. Да и вообще примѣненіе социальныхъ идей въ юриспруденціи культурныхъ народовъ врядъ-ли выходитъ за предѣлы моего сочиненія: „Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag“, которое появилось впервые въ 1886 году и которое, притомъ, не касается отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго права. Поэтому, если иные юристы, которые исповѣдуютъ господствующія воззрѣнія и которые въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ никогда не возбуждали даже вопроса о томъ, не построена-ли вся нынѣшняя система гражданскаго права или отдѣльныя ея части преимущественно въ интересахъ покровительствуемыхъ классовъ, — все таки ставятъ въ упрекъ проекту гражданскаго уложенія, что онъ лишенъ социальнаго характера, то составители проекта съ полнымъ правомъ могутъ имъ на это отвѣтить, что, дѣйствительно, это недостатокъ, но только не одного ихъ проекта, а всей нѣмецкой юриспруденціи, и даже юриспруденціи культурныхъ народовъ вообще. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, отрицать того, что правовѣдѣніе самыхъ передовыхъ народовъ, въ социальномъ отношеніи, совершенно не соотвѣтствуетъ требованіямъ времени.

Чтобы вполнѣ удовлетворить своей задачѣ, наука права должна преслѣдовать три цѣли, изъ которыхъ одна лежитъ въ настоящемъ, другая—въ прошедшемъ, и третья—въ будущемъ. Первую задачу, относящуюся къ настоящему, выполняетъ *догматическая юриспруденція*, собирая дѣйствующія правовыя нормы, перерабатывая ихъ содержаніе въ научную систему, устраняя въ немъ пробѣлы и противорѣчія, и вообще придавая дѣйствующему правовому матеріалу наиболѣе удобную для его усвоенія форму. *Историческая юриспруденція*, наоборотъ, ставитъ своей задачей—открыть въ прошедшемъ происхожденіе отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ и правовыхъ положеній, прослѣдить ихъ постепенное развитіе во времени и довести это изслѣдованіе вплоть до настоящаго момента. Наконецъ, задача *законодательно-политической юриспруденціи* (legislativ-politische Jurisprudenz) заключается въ томъ, чтобы накопившійся правовой матеріалъ сопоставлять съ состояніемъ гражданскаго быта и изъ этого сопоставленія дѣлать выводы о томъ, какія измѣненія въ правѣ желательны или необходимы. Эта третья отрасль науки права, законодательно-политическая юриспруденція, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ превратиться, какъ увидимъ ниже, въ социальное правовѣдѣніе.

Въ настоящее время наибольшее мѣсто въ юридической литературѣ всѣхъ культурныхъ народовъ принадлежитъ догматической юриспруденціи, что объясняется, конечно, тѣмъ, что она служитъ практически важнѣйшей цѣли—примѣненію права къ жизни.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ чужіе и на чужомъ языкѣ написанные источники права или очень устарѣвшіе туземные законы, догматическая юриспруденція, по отношенію къ практическому примѣненію права, занимаетъ весьма вліятельное, даже господствующее положеніе, такъ какъ при этихъ условіяхъ бытіе и содержаніе отдѣльныхъ положеній права можетъ быть установлено только путемъ труднаго научнаго изслѣдованія. Такъ обстоитъ дѣло, напр., въ нѣкоторыхъ странахъ т. н. общаго права въ Германіи: онѣ имѣютъ дурное, часто невыносимое состояніе права и цвѣтущую юриспруденцію.

Однако большинство современныхъ культурныхъ государствъ живетъ при условіяхъ прямо противоположныхъ: для всѣхъ важнѣйшихъ областей права они имѣютъ массу чрезвычайно специализированныхъ законовъ, а неустанно работающая законодательная машина спѣшитъ въ нихъ навстрѣчу каждой нарождающейся потребности, каждому обнаруживающемуся въ обществѣ теченію изданіемъ все новыхъ и новыхъ законоположеній. При такомъ состояніи законодательства положеніе догматической юриспруденціи, съ чисто научной точки зрѣнія, всегда будетъ неудовлетворительнымъ; творческую дѣятельность она можетъ проявлять здѣсь лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ, и ея работа, подобно работѣ теологіи и филологіи, направляется въ этомъ случаѣ преимущественно на истолкованіе текстовъ. Но въ то время, какъ теологи и филологи работаютъ надъ истолкованіемъ мыслей основателей религій, великихъ поэтовъ и писателей, догматической юриспруденціи приходится добиваться лишь одного: что хотѣлъ сказать составитель закона употребленными имъ въ текстѣ послѣдняго выраженіями. А, конечно, никто не станетъ спорить противъ того, что лица, которымъ въ современныхъ государствахъ поручается составленіе безчисленныхъ законовъ, только въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ качества тѣхъ историческихъ дѣятелей, которые, подобно основателямъ религій, великимъ поэтамъ и писателямъ, опредѣляютъ на много вѣковъ впередъ образъ мыслей человѣчества.

Правда, на все это могутъ возразить, что законъ, актомъ обнародованія, отрѣшается отъ своихъ творцовъ, получая самостоятельное бытіе; что онъ можетъ оказаться мудрѣе, чѣмъ его авторы, и проч. Нельзя также отрицать и того, что систематизирующая и конструктивная дѣятельность догматической юриспруденціи не можетъ стать совершенно ненужной ни при какомъ состояніи законодательства и что

для нея всегда останется известная доля творческой работы въ примѣненіи дѣйствующаго права къ новымъ явленіямъ жизни. Но и соглашаясь съ этимъ, все-же приходится сказать, что каждая юридическая деталь—а на нихъ-то и сосредоточено главное вниманіе при примѣненіи права—зависитъ въ концѣ концовъ отъ отвѣта на вопросъ: какой смыслъ хотѣли соединить съ отдѣльными опредѣленіями закона его составители, которымъ чаще всего эта роль достается совершенно случайно. Большая часть догматической юриспруденціи проникнута чисто случайнымъ, индивидуальнымъ характеромъ, и нечего поэтому удивляться, что при всякой перемѣнѣ законодательства накопившаяся догматическая литература быстро дается забвенію.

Гораздо болѣе удовлетворительна, съ научной точки зрѣнія, задача исторической юриспруденціи. Ея предметъ, собственно, тотъ-же, что и предметъ догматической юриспруденціи; но такъ какъ она разсматриваетъ отдѣльные институты права съ точки зрѣнія ихъ историческаго развитія, въ ихъ движеніи черезъ вѣка и народы,—то они теряютъ тотъ случайный и преходящій характеръ, который всегда бываетъ присущъ воззрѣніямъ на право въ ихъ индивидуальномъ проявленіи. Вслѣдствіе этого многіе юристы и ученые другихъ областей знанія, какъ известно, склонны даже разсматривать историческое изученіе права, какъ собственно научную форму юриспруденціи.

Въ мои намѣренія не входитъ, въ тѣсныхъ рамкахъ этой рѣчи, подвергать даже бѣглому обсужденію важный вопросъ о томъ, насколько историческій методъ пригоденъ въ области правовѣдѣнія. И только слѣдующія замѣчанія, стоящія въ непосредственной связи съ моей задачей, найдутъ себѣ здѣсь мѣсто.

Если-бы предметъ историко-юридическаго изслѣдованія по своимъ свойствамъ былъ совершенно таковъ, какъ предметъ политической или культурной исторіи, то можно было-бы съ чистой радостью обозрѣвать дѣятельность исторической школы, господствовавшей въ нѣмецкой наукѣ права со времени полной ликвидаціи французской революціи побѣдой надъ Наполеономъ I. Масса историческаго знанія, накопленнаго съ этого времени европейской и, въ частности, нѣмецкой юриспруденціей чрезвычайно велика. Но дѣло въ томъ, что право не есть величина, которая, подобно историческому ходу политическихъ или культурныхъ отношеній, всецѣло и исключительно принадлежала-бы прошлому; наоборотъ, право всюду вторгается въ настоящее, его главное назначеніе—примѣненіе къ дѣлу, разумное упорядоченіе нашей социальной жизни, словомъ,—практическое дѣйствіе. Поскольку историческое изслѣдованіе игнорируетъ эту практическую сторону права, оттѣсняетъ ее на задній

планъ, постольку оно, хотя само по себѣ похвальное и желательное, можетъ очень легко превратиться въ пагубное излишество. Къ сожалѣнію, этотъ нежелательный результатъ какъ разъ и получилъ мѣсто въ наукѣ права, и особенно сильно пострадало, благодаря преобладающей дѣятельности исторической школы, развитіе гражданскаго и уголовного законодательства, въ области которыхъ гораздо больше, чѣмъ въ публичномъ правѣ, осуществляется теперь социальный прогрессъ.

Почти до XVII столѣтія обѣ главныхъ вѣтви человѣческаго знанія—наука о природѣ и наука о правѣ—развивались одинаково: обѣ онѣ опирались не на собственное изслѣдованіе, а на чужой авторитетъ. Кто хотѣлъ научиться естествознанію, тотъ долженъ былъ штудировать сочиненія Аристотеля и его комментаторовъ; для юристовъ такое же безусловно обязательное значеніе имѣли римскіе и каноническіе источники права.

Но съ первой половины XVII столѣтія въ обѣихъ названныхъ научныхъ областяхъ начинается отклоненіе отъ принципа авторитета. Бэковъ и Галилей ¹⁾, учившіе въ естествознаніи примѣненію эмпирическаго метода и, въ частности, эксперимента, и Гуго Гроцій, котораго можно считать основателемъ современнаго естественнаго права, принадлежали одной и той-же исторической эпохѣ. Правда, эти лица имѣли, какъ извѣстно, выдающихся предшественниковъ; но для общей характеристики научнаго направленія эпохи достаточно будетъ назвать одни ихъ имена. Съ первой половины XVII столѣтія и до настоящаго времени естествознаніе безостановочно продолжало свое побѣдоносное шествіе при постоянномъ усовершенствованіи экспериментальнаго и другихъ эмпирическихъ методовъ. Но юриспруденціи и государствѣдѣнію не суждено было такое непрерывное движеніе впередъ. Вслѣдствіе своей тѣсной связи съ общественной жизнью, эти дисциплины испытывали на себѣ вліяніе не однихъ только научныхъ стремленій эпохи, но еще больше того—историческаго хода политической жизни. Соответственно этому мы видимъ, что естественное право развивается въ теченіе XVII и XVIII столѣтій, и въ послѣдніе годы передъ французской революціей достигаетъ зенита своего вліянія. Впрочемъ, я не хотѣлъ-бы преувеличивать цѣны ученій естественнаго права: оно покоилось на слишкомъ абстрактныхъ и апріорныхъ основахъ, чтобы его можно было сопоставлять съ математическими и естественными изслѣдованіями Декарта, Ньютона, Лейбница, Эйлера, Лавуазье. Но все-же естественное право

¹⁾ О Галилеѣ см. у Laurenz'a Müllner'a, въ его вступительной рѣчи, произнесенной 8 ноября 1894 г.: „Die Bedeutung Galileis für die Philosophie“.

знаменовало собою, въ области юриспруденціи, отрицаніе абсолютнаго принципа авторитета и приводило къ свободнымъ приемамъ обработки положительнаго правоваго матеріала; отмѣтимъ, что, съ этой послѣдней стороны, естественное право оставило явные слѣды въ трехъ великихъ гражданскихъ уложеніяхъ, примыкающихъ къ эпохѣ просвѣщенія,— прусскомъ, французскомъ и австрійскомъ.

Положеніе дѣла однако быстро измѣнилось, когда разразилась французская революція и когда господство дирижирующихъ классовъ общества, по крайней мѣрѣ, въ государственно-правовомъ отношеніи подверглось опасности. Современники были склонны приписывать часть вины за революціонное движеніе также и литературѣ естественнаго права, хотя неустойчивость французской арміи передъ начавшимся движеніемъ несравненно больше способствовала перевороту, чѣмъ сочиненія Руссо, Вольтера и энциклопедистовъ. И вотъ цѣлый рядъ публицистовъ, для которыхъ ихъ политическія цѣли, во всякомъ случаѣ, были важнѣе, чѣмъ истина и научное знаніе, между ними Эдмундъ Боркъ и Фридрихъ Гентцъ, выдвинули, въ концѣ XVIII столѣтія, историческое представленіе о правѣ и государствѣ въ современномъ смыслѣ слова, какъ средство противъ революціи.

Однако лишь позже, послѣ паденія Наполеона, когда новыя доктрины могли разсчитывать на одобреніе правительствъ, была основана историческая школа права. По любопытному, въ данномъ случаѣ, мнѣнію главы этой школы, Савиньи, высказанному имъ въ его сочиненіи „Ueber den Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung“ (1814), основаніе школы произошло такъ поздно потому, что во время господства Наполеона, „когда Code civil вторгся въ Германію и, подобно раку, пожиралъ все вокругъ“, слѣдовательно въ то время, когда историческія учрежденія Германіи подвергались крайней опасности и потому особенно нуждались въ защитѣ съ исторической точки зрѣнія, „было-бы бесплодно говорить объ этомъ“¹⁾.

Историческая школа права, руководившаяся политическими стремленіями, по крайней мѣрѣ, въ такой-же степени, какъ и научными, съ самаго начала была склонна къ возвеличенію принципа авторитета. Уже сочиненія ея основателей учили почти безусловному преклоненію передъ исторически образовавшимися учрежденіями народовъ, слѣпому восхищенію римской классической юриспруденціей и подчиненію, безъ критики, историческимъ и научнымъ авторитетамъ. Но еще болѣе укрѣпилось это направленіе, когда на сцену выступило поколѣніе юристовъ, уже не учившееся естественному праву и не переживавшее французской

¹⁾ См. Савиньи, назв. соч., стр. 2.

революціи; въ этомъ второмъ поколѣніи послѣдователей школы нерѣдко проявлялась такая вѣра въ авторитетъ, которая заставляетъ вспомнить о научныхъ методахъ среднихъ вѣковъ. Правительства, изъ политическихъ видовъ, поддерживали это направленіе въ наукѣ тѣмъ, что въ учебныхъ планахъ юридическихъ факультетовъ отводили самое широкое мѣсто историческимъ дисциплинамъ права, тогда какъ критическія дисциплины, особенно философія права, были оттуда или совершенно изгнаны, или лишены почти всякаго значенія.

И все это происходило въ то время, когда въ политической области, благодаря введенію всеобщаго обязательнаго обученія, всеобщаго права голосованія и, особенно, общей воинской повинности, а въ области экономической—благодаря развитію крупной индустріи и скопленію въ промышленныхъ центрахъ огромныхъ массъ фабричныхъ рабочихъ,—обнаруживалось полное измѣненіе равновѣсія общественныхъ силъ и неотвратимо требовалось обновленіе социальныхъ формъ жизни. Въ необозримой юридической литературѣ, накопившейся за первые шесть или семь десятилѣтій послѣ основанія исторической школы, съ трудомъ можно отыскать даже простое указаніе на это громадное измѣненіе общественныхъ отношеній и на необходимое отраженіе его въ системѣ права. По отношенію къ этому вопросу, въ научномъ и практическомъ отношеніи превосходящему всѣ другіе, наука права всѣхъ культурныхъ народовъ должна признать потеряннымъ для себя цѣлое столѣтіе, и нынѣшнее положеніе, въ этомъ отношеніи, было бы еще болѣе жалкимъ, если бы политическая экономія не взяла на себя, конечно, въ неудовлетворительной степени, указанной критической задачи. Вотъ въ этомъ лишенномъ всякой критики преклоненіи передъ принципомъ авторитета—а не въ историческомъ изученіи права, которое само по себѣ очень похвально и желательно,—и вижу тотъ пагубный моментъ, который отвлекаетъ дѣятельность исторической школы отъ живаго потока современнаго научнаго развитія и въ которомъ надо усмотрѣть несомнѣнное возвращеніе къ ограниченности средневѣковыхъ научныхъ методовъ. Программу современнаго научнаго изслѣдованія далъ еще Декартъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о методѣ; ея основное правило сводится къ тому, что никакое научное мнѣніе не должно быть принимаемо за истинное только въ силу авторитета того, отъ кого оно исходитъ, но что каждое положеніе въ наукѣ, какъ бы оно ни казалось, на взглядъ, хорошо обоснованнымъ, должно быть подвергнуто сомнѣнію, критическому изслѣдованію. Это правило есть не болѣе, какъ методологическое выраженіе того опытнаго положенія, что во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ, а, слѣд., также и въ научныхъ мнѣніяхъ и политическихъ

учрежденіяхъ, несовершенство значительно преобладаетъ надъ совершенствомъ, и что по отношенію къ нимъ умѣстно, поэтому, не слѣпое преклоненіе и не легкомысленное отрицаніе, а только основательное, хорошо продуманное изслѣдованіе.

При изученіи положительнаго права историческая школа не только не обнаружила критическаго духа—этого перваго условія всякой истинно научной дѣятельности, но своимъ одностороннимъ отрицаніемъ естественнаго права помѣшала и тому, чтобы другія научныя направленія взялись за разрѣшеніе неотклонимой и въ области права критической задачи. Правда, едва ли стоило реставрировать естественное право XVIII столѣтія въ его прежнемъ видѣ, такъ какъ оно покоилось на слишкомъ априористическихъ основаніяхъ, чтобы удержаться въ эпоху господства опытнаго изслѣдованія. Но все таки, при нѣкоторомъ добромъ желаніи научныхъ и правительственныхъ круговъ, весьма легко было бы оживить, даже и въ XIX столѣтіи, эту дисциплину, нѣкогда двигавшую міромъ, посредствомъ присоединенія къ ней эмпирическихъ элементовъ. Этимъ было бы достигнуто то, что рядомъ съ преклоненіемъ передъ существующими учрежденіями не было бы недостатка и въ необходимой ихъ критикѣ, и что за изслѣдованіемъ прошедшихъ состояній права не упускали бы изъ виду будущихъ его преобразованій.

Рѣдко съ такой ясностью раскрывается великая научная ошибка, съ какою раскрылась ошибка исторической школы, когда понадобилось начертать общее гражданское уложеніе для Германской имперіи. Въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній нѣмецкіе юристы занимались историческимъ изслѣдованіемъ права и успѣли прослѣдить происхождение всѣхъ учрежденій до самыхъ ихъ корней; самъ Савиньи, вѣроятно, призналъ бы, что въ настоящее время приблизительно исполнены всѣ desiderata, какія онъ выставилъ нѣкогда историческому правовѣдѣнію.

При такомъ положеніи дѣла политическая потребность объединенной Германіи сдѣлала необходимымъ начертаніе для нея общаго гражданскаго уложенія, составленіе котораго, естественно, было поручено юристамъ, воспитавшимся въ лонѣ исторической школы. И что-же? Когда послѣ четырнадцатилѣтней прилежной работы, былъ опубликованъ первый проектъ уложенія, послѣдовало всеобщее разочарованіе: нѣмецкому народу преподнесли законодательный трудъ, ужасный по формѣ и безъидейный по содержанію. И все таки неудовольствіе, охватившее въ Германіи широкіе общественные круги и не исчезнувшее еще и до нынѣ, нельзя признать основательнымъ. 60—70 лѣтъ въ нѣмецкой наукѣ права господствовалъ почти безусловный принципъ авторитета, была заглушаема всякая критика существующаго. Чего-же можно было ожидать послѣ

этого отъ составителей гражданскаго уложенія, какъ не извлеченія изъ пандектъ, распредѣлннаго по параграфамъ? Наука, проникнутая вѣрой въ авторитетъ, можетъ, конечно, удовлетворять потребностямъ мелкаго научнаго обихода; но для рѣшенія великихъ научныхъ задачъ ей прежде всего необходимъ свободный критическій духъ по отношенію къ существующимъ мнѣніямъ и учрежденіямъ. Да и законодатель, которому предстоитъ проложить новые пути, долженъ быть оригинальнымъ, т. е. сознательно *неисторическимъ*.

Итакъ, здѣсь, несомнѣнно, имѣется пробѣлъ въ нѣмецкой и даже въ цѣлой европейской юриспруденціи. Для заполнения его рядомъ съ догматическимъ и историческимъ правовѣдѣніемъ, какъ я уже указывалъ выше, должна стать *законодательно-политическая* юриспруденція. Впрочемъ названіе, которое захотѣли-бы дать этой третьей отрасли правовѣдѣнія, понятно, безразлично; можно попытаться оживить старое естественное право на новыхъ, сообразныхъ съ опытнымъ методомъ, основаніяхъ; можно эту задачу предоставить сравнительной юриспруденціи, или, наконецъ, критику существующихъ правовыхъ формъ соединить съ ихъ догматическимъ и историческимъ изображеніемъ. Необходимо только, чтобы подъ любымъ изъ этихъ названій работала дисциплина, поставившая своей задачей сравнивать дѣйствующее право съ состояніемъ текущей жизни и отсюда дѣлать выводы о томъ, какія измѣненія въ правовой системѣ необходимы для будущаго.

Важнѣйшую часть законодательно-политической юриспруденціи, во всякомъ случаѣ, составитъ то, что я раньше назвалъ *соціальнымъ правовѣдѣніемъ*. Въ самомъ дѣлѣ, преобразование дѣйствующаго праваго порядка, прямо относящееся къ области законодательно-политической юриспруденціи, можетъ быть вызвано различными причинами; укажу для примѣра: измѣненіе отношеній государства къ другимъ государствамъ, возрастаніе свѣдѣній о правовыхъ учрежденіяхъ другихъ народовъ, измѣненіе религіозныхъ вѣрованій, наконецъ, перемѣны въ другихъ частяхъ законодательства и въ юридической technikѣ. Но самыя важныя реформы праваго строя въ наше время, конечно, суть тѣ, которыя требуются измѣняющимся соотношеніемъ силъ различныхъ классовъ гражданскаго общества и потому относятся къ области соціальнаго правовѣдѣнія.

Правовой порядокъ каждой страны всегда является не болѣе, какъ отраженіемъ системы соціальныхъ силъ, исторически образовавшихся въ нѣдрахъ народа. Интересы господствующихъ классовъ общества, когда они получаютъ силу на продолжительное время, всегда превращаются въ права путемъ санкціонированія ихъ юридическими нормами, которыя,

уже какъ нѣчто объективно данное, считаются обязательными для всѣхъ членовъ обществитя. Но разъ установившееся соотношеніе силъ затѣмъ снова измѣняется на продолжительное время, то создавшіяся на прежней почвѣ права и нормы теряютъ свою естественную опору и опять переходятъ въ состояніе простыхъ интересовъ съ ихъ неизбѣжной борьбой.

Такимъ образомъ задача социальнаго правовѣдѣнія заключается въ томъ, чтобы зорко наблюдать эти приливы и отливы внутреннихъ общественныхъ силъ и отсюда выводить свои заключенія о необходимыхъ реформахъ праваго строя. Съ особеннымъ вниманіемъ социальная юриспруденція должна слѣдить за тѣмъ, чтобы сохранялось въ общественномъ организмѣ совпаденіе между силой и правомъ, дабы возможно было своевременно предотвращать социальныя катастрофы, которыя такъ часто наступаютъ, когда это совпаденіе уничтожается, замѣняясь конфликтомъ между народившейся силой и состарѣвшимся правомъ. Только путемъ такой дѣятельности юриспруденція, почти фатально прикрѣпленная къ буквѣ и авторитету въ своей догматической и исторической части, можетъ возвыситься до состоянія свободно создающей науки, имѣющей дѣло съ высшими задачами человѣчества. И если бы юристы выполняли эту творческую работу въ правѣ съ полной независимостью сверху и снизу, то на ихъ долю въ будущемъ, несомнѣнно, досталась бы роль третейскихъ судей въ борьбѣ между различными классами гражданскаго общества.

Въ мои намѣренія не входитъ характеризовать здѣсь въ подробностяхъ дѣятельность социальнаго правовѣдѣнія, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко въ детали юридической техники. Но все таки нѣсколько примѣровъ могутъ уяснить дѣло для публики. Большая часть нормъ дѣйствующаго гражданскаго права получила свое начало во времена абсолютной монархіи, когда образованіе массъ было ничтожно, а сохраненіе общественнаго порядка было вѣрено цѣлому сонму чиновниковъ. Конечно, въ наше время, когда въ большинствѣ культурныхъ странъ введено всеобщее право голосованія, общее обязательное обученіе и, особенно, общая воинская повинность, это гражданское право можетъ быть сохраняемо только съ большими измѣненіями. Или другой примѣръ! У римлянъ громадная масса рабочаго населенія находилась въ состояніи рабства; рабъ-же, по ученію римскаго права, былъ простой вещью и не пользовался правовой защитой. И вотъ мы видимъ, что для заполнения этого пустого мѣста въ римской правовой системѣ средніе вѣка и новое время выработали цѣлый рядъ институтовъ; въ настоящее-же время, когда рабочія массы повсюду достигли положенія

влиятельныхъ классовъ населенія, мы вплотную стоимъ передъ задачей—создать для нихъ новую систему юридическихъ нормъ и учреждений.

Главная трудность, представляющаяся изслѣдователю въ области социальной юриспруденціи, состоитъ въ томъ, чтобы надежнымъ образомъ констатировать наступающія измѣненія въ соотношеніи силъ различныхъ классовъ гражданскаго общества. Фактическую основу для такого констатированія можетъ дать внимательное изученіе государственной, правовой и культурной исторіи каждой страны, вмѣстѣ съ статистическими данными о социальныхъ состояніяхъ настоящаго, которыя, все въ возрастающемъ объемѣ, накаплиются въ рукахъ современныхъ государствъ при посредствѣ ихъ органовъ. Также и дѣйствующій правовой строй, въ которомъ отражаются соотношенія силъ прошлаго, будетъ имѣть серьезное, но не исключительно опредѣляющее значеніе при этомъ изслѣдованіи. При изученіи дѣйствующаго права основной задачей социальной юриспруденціи скорѣе должно быть констатированіе наступившихъ уже противорѣчій между велѣніями нормъ исторически создавшагося праваго порядка и соотношеніемъ общественныхъ силъ настоящаго, а также выработка необходимо вытекающихъ отсюда реформъ дѣствующей правовой системы.

Въ процессѣ эволюціи общественныхъ отношеній и силъ весьма важнымъ факторомъ является, конечно, экономическое развитіе. Такъ, напр., тотъ кризисъ, который теперь, несомнѣнно, переживаютъ значительныя части нашей правовой системы, обусловленъ преимущественно двумя хозяйственными фактами, находящимися, впрочемъ, въ тѣсной связи между собою: во-первыхъ, образованіемъ во всѣхъ культурныхъ странахъ многочисленныхъ большихъ городовъ и, во-вторыхъ, развитіемъ крупной промышленности, которая сосредоточила въ опредѣленныхъ пунктахъ большія массы рабочихъ. Но, съ другой стороны, было бы совершенно односторонне, вмѣстѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ, считать хозяйственныя отношенія за единственный опредѣляющій моментъ историческаго развитія, по отношенію къ которому государство, право и религія являются только простыми слѣдствіями.

Это, такъ называемое, матеріалистическое направленіе въ исторіи явилось, правда, какъ естественная реакція противъ господствующаго въ ней еще и нынѣ политическаго направленія, разсматривающаго исторію народовъ почти исключительно, какъ рядъ дипломатическихъ, военныхъ и парламентскихъ актовъ. Однако, если принять во вниманіе, что еще и въ наше время судьба государствъ, правовыхъ учреждений и даже равновѣсіе общественныхъ силъ зависитъ, наирим., отъ исхода войнъ, то чисто экономическое воззрѣніе на исторію становится

непріемлемымъ. Къ этому надо добавить, что стремленіе къ трансцендентному бытію, составляющее зерно всѣхъ религіозныхъ убѣжденій, вноситъ въ дѣйствіе отдѣльныхъ лицъ, также какъ и націй, элементъ не только чуждый хозяйственной природы, но довольно часто стоящій въ прямомъ противорѣчій съ экономическими стремленіями. Поэтому социальное правовѣдѣніе не можетъ ограничиться лишь нѣкоторыми изъ элементовъ великой социальной эволюціи нашего времени, но должно ввести въ кругъ своего разсмотрѣнія всѣ ея факторы.

Къ этой новой отрасли знанія я хотѣлъ бы привлечь и васъ, мои молодые друзья. Наше время часто упрекаютъ въ томъ, что мы въ нашей политической жизни склонны слишкомъ настаивать на разъединяющихъ партійныхъ различіяхъ, забывая изъ-за нихъ преслѣдованіе общихъ задачъ и цѣлей. И вотъ, въ социальномъ правовѣдѣніи, которое чуждо строгой техники догматической и исторической юриспруденціи, дается достойный предметъ для трудовъ всѣхъ студентовъ, безъ различія факультетовъ, къ которымъ они принадлежатъ, безъ отношеній къ ихъ національному или политическому положенію. Да, надо надѣяться, что въ изученіи социальной науки, самое важное и практическое выраженіе которой представляетъ собою социальная юриспруденція, будетъ найдена, по крайней мѣрѣ, для юныхъ научныхъ круговъ, та объединяющая связь, та общая доктрина, которой, къ сожалѣнію, давно уже не достаетъ работникамъ отдѣльныхъ научныхъ областей.

Наше время господствующаго опытнаго изслѣдованія приводитъ къ спеціализаціи во всѣхъ научныхъ областяхъ. Въ противоположность общему ходу человѣческой жизни, стремящейся, благодаря развитію средствъ сообщенія и международныхъ сношеній, слиться въ одно общее громадное русло,—ученые, вслѣдствіе чудовищнаго накопленія научнаго матеріала, вынуждены все больше и больше суживать и уменьшать участки своего изслѣдованія.

Но, вслѣдствіе этого, въ наукѣ возникаетъ то-же зло, какъ и въ народномъ хозяйствѣ—при чрезмѣрномъ раздѣленіи труда. Рошеръ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾, ставитъ вопросъ, какой видъ приметъ психика работника, который въ теченіе сорока лѣтъ на фабрикѣ не имѣлъ другого занятія, кромѣ какъ слѣдить за струей серебра,—когда онъ дойдетъ уже до такого состоянія, что станетъ почти слѣпымъ и совершенно негоднымъ для какихъ бы то ни было другихъ работъ? Но, съ наименьшимъ основаніемъ, можно спросить, не потерпитъ ли также ущерба и высшій научный смыслъ ученаго, если онъ въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни предается исключительно изученію одного класса насѣкомыхъ

¹⁾ Roscher. Die Grundlagen der Nationalökonomie, § 63.

или писать многотомное сочинение о какомънибудь давно исчезнувшемъ римскомъ институтѣ? Здѣсь, очевидно, является уже опасность, что прекратится всякое общеніе научныхъ идей между работниками различныхъ областей знанія и само научное изслѣдованіе вырождается въ особаго рода виртуозную технику.

Почти до середины настоящаго столѣтія, какъ извѣстно, философія служила той объединяющей связью, которая, до извѣстной степени, препятствовала ходу вещей въ наукѣ въ указанную сторону. Но при господствѣ въ нашу эпоху опытнаго изслѣдованія интересъ къ философіи, въ значительной мѣрѣ, отступилъ уже на второй планъ, и позволительно усомниться, оживится-ли снова этотъ интересъ отъ эмпирическаго ея преобразования, предпринятаго въ новѣйшее время.

Наоборотъ, существуетъ теперь предметъ, къ которому всѣ культурные народы относятся съ такимъ глубокимъ, даже болѣзненнымъ интересомъ, что это заставляетъ вспомнить то великое нравственное движеніе, изъ котораго, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, выросло христіанство: этотъ предметъ есть социальный вопросъ. Въ немъ дана основа для круга мыслей, способнаго объединить всѣ умы, а напряженность интереса къ нему вознаграждаетъ за то, что социальная наука, средоточіемъ которой является социальная юриспруденція, не охватываетъ, какъ прежде философія, всѣхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ бытія, но изслѣдуетъ только важнѣйшія практическія задачи чловѣческаго существованія.

Время для изученія социальной юриспруденціи особенно благоприятно теперь именно въ Австріи. Одного желанія взяться за разрѣшеніе какой-либо всемірно-исторической задачи еще недостаточно, нужно, чтобы это произошло въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время. За великую историческую задачу преобразования гражданскаго права, т. е. важнѣйшей части нашего праваго порядка, въ недавнее время взялась Германія, предпринявъ для себя составленіе общаго гражданскаго уложенія; но по причинамъ, которыя я изложилъ выше, эта задача осталась неразрѣшенной. Правда, послѣ появленія перваго проекта гражданскаго уложенія, былъ выработанъ затѣмъ второй, который включилъ въ свое содержаніе нѣкоторыя социальнo-политическія идеи, выставленныя мною и другими, и который, до извѣстной степени, исправилъ также и невозможную внѣшнюю форму перваго проекта; но можно уже и теперь съ полной увѣренностью предсказать, что надежды лучшихъ нѣмецкихъ патріотовъ получить для Германской имперіи истинно народное, по содержанію и по формѣ, уложеніе также и этимъ вторымъ проектомъ не будутъ осуществлены.

Между тѣмъ едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ второй проэктъ скоро получить въ Германіи силу закона, такъ какъ въ высшей степени важныя политическія соображенія заставляютъ стремиться къ объединенію Германіи и въ гражданско-правовомъ отношеніи. А вѣдь гражданскія уложенія имѣютъ всегда очень продолжительное существованіе, какъ и вообще гражданское право принадлежитъ къ самымъ консервативнымъ элементамъ человѣческой жизни. Какія колоссальныя перемѣны произошли во всѣхъ областяхъ публичной жизни послѣ изданія—въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка—прусскаго, французскаго и австрійскаго уложеній, а между тѣмъ онѣ ни въ одномъ существенномъ пунктѣ не коснулись дѣйствія этихъ законодательныхъ памятниковъ. Поэтому весьма вѣроятно, что стремленія къ реформѣ гражданскаго права, когда проэктъ получить въ Германіи силу закона, смогутъ тамъ надолго, и нѣмецкая наука займется духовнымъ усвоеніемъ и переработкой новаго праваго матеріала.

Вслѣдствіе этого великая задача народной реформы гражданскаго права, если я только вѣрно угадываю историческій ходъ вещей, переходитъ къ намъ, австрійцамъ. Наше гражданское уложеніе—одинъ изъ послѣднихъ откликовъ естественнаго права и эпохи просвѣщенія—въ свое время сдѣлало большой шагъ впередъ и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже опередило соціальное развитіе своей эпохи. Но оно дѣйствуетъ уже больше 80 лѣтъ, а его содержаніе ¹⁾, по большей части, имѣетъ почти столѣтній возрастъ; оно получило свое начало во времена абсолютизма, когда вліяніе высшаго дворянства и духовенства рѣшительно преобладало, а интересы средняго сословія и, особенно, бѣднѣйшихъ классовъ населенія мало принимались во вниманіе. Напомню только о томъ фактѣ, что въ нашемъ гражданскомъ уложеніи договору личнаго найма, на которомъ юридически зиждется все существованіе значительнаго большинства народа, посвящено лишь нѣсколько, притомъ почти безсодержательныхъ параграфовъ.

Очевидно, необходимо эти нормы, пережившія уже цѣлое столѣтіе, подвергнуть пересмотру съ точки зрѣнія того, насколько онѣ согласны съ нынѣшнимъ распредѣленіемъ соціальныхъ силъ внутри гражданскаго общества и какія преобразованія должны онѣ потерпѣть въ силу совершившихся соціальныхъ измѣненій. Подобныя реформаторскія стремленія могутъ рассчитывать на успѣхъ, ибо они выходятъ изъ хорошаго основанія.

¹⁾ Касательно исторіи происхожденія австрійскаго гражданскаго уложенія см. обширное изложеніе въ Комментаріи Pfaff-Hofmann'a, т. I, стр. 8—35.

Реформа гражданского права требуется впрочем не одним только общим историческим ходомъ вещей, но и особеннымъ положеніемъ дѣлъ въ Австріи. Въ послѣднее время намъ удалось осуществить реформу гражданского судопроизводства, которая дала мѣсто нѣкоторымъ изъ тѣхъ идей, которыя я здѣсь могъ только намѣтить, а не развить. Теперь, въ ближайшей перспективѣ, стоитъ предъ нами заключеніе этого реформаторскаго труда: по силѣ исторической необходимости, за преобразованіемъ формальнаго права должно послѣдовать преобразованіе матеріальнаго гражданского права. Въ этомъ отношеніи наше положеніе особенно благопріятно еще и потому, что для такой реформаторской работы въ нашемъ распоряженіи имѣется достаточно времени, такъ какъ то правовое единство, отсутствіе котораго побуждаетъ Германію слишкомъ снѣшно заканчивать свои законодательныя работы, въ Австріи достигнуто уже давно. Если-бы австрійская юриспруденція и законодательство сумѣли серьезно и вдумчиво воспользоваться тѣмъ превосходнымъ положеніемъ, въ которое ихъ поставилъ ходъ историческаго развитія, то они могли-бы, по отношенію къ реформаторской работѣ, занять въ кругу культурныхъ народовъ прямо руководящее положеніе.

Эта важная задача, въ большей своей части, выпадаетъ уже на долю намъ, мои молодые друзья. Кто въ средѣ съ противоположными духовными теченіями распространяетъ новыя идеи, стоящія въ противорѣчьи съ укоренившимися предразсудками, тотъ долженъ рассчитывать на то, что его личное существованіе иной разъ будетъ, благодаря этому, обезпечено и потревожено. Но вамъ достается уже подготовленная почва. Вы, большая часть жизни которыхъ выйдетъ уже за предѣлы нынѣшняго столѣтія и которыхъ поэтому можно назвать гражданами ХХ-го вѣка, вы можете принять участіе въ великой реформаторской работѣ безъ опасности для интересовъ вашей личной жизни. Можетъ быть, здѣсь, между вами, присутствуютъ лица, которымъ суждено свѣтомъ своего генія озарить ближайшую эпоху и занять историческое мѣсто на чредѣ государства, общества или науки. Пусть-же эти избранные умы, съ которыми такъ тѣсно связанъ прогрессъ человѣчества, преслѣдуя свои индивидуальныя цѣли, никогда не забываютъ и того, что общую идеальную подкладку для послѣднихъ должно составлять стремленіе—сдѣлать государство и общество удобнымъ обиталищемъ для *всѣхъ* классовъ народа.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

А. И. Кирпичниковъ. Очерки по исторіи новой русской литературы. Спб. 1896 года. Изд. Пантелѣва.

Сборники статей людей различныхъ спеціальностей, объединяющіе плоды многолѣтняго труда, представляютъ выдающійся интересъ. Отражая различные фазисы развитія авторовъ, они, если смотрѣть на нихъ съ болѣе общей точки зрѣнія, отражаютъ и особенности умственной работы въ различное время цѣлаго общества въ его представителяхъ — интеллигенціи. Такіе сборники часто воспроизводятъ цѣлую картину недавно минувшаго времени, даютъ возможность современности заглядывать въ глубину недавняго прошлаго, сыновьямъ знакомиться съ міросозерцаніемъ отцовъ и старшихъ братьевъ.

Имя проф. А. И. Кирпичникова памятно и понинѣ Харьковѣ, и особенно Харьковскому университету. Всесторонне образованный, отзывчивый и живой, поборникъ интересовъ народнаго образованія — онъ служилъ истиннымъ украшеніемъ университетской коллегіи, живой связью между обществомъ и университетомъ. Литературная и ученая дѣятельность А. И. Кирпичникова была чужда узкаго мѣстнаго интереса, какъ и его прямая спеціальность (исторія всеобщей литературы); но онъ не былъ и случайнымъ московскимъ или петербургскимъ волонистомъ, чуждающимся мѣстныхъ злобъ дня. Онъ близко принималъ къ сердцу, въ предѣлахъ ему доступныхъ, общественные интересы и заслуживаетъ съ этой стороны полной признательности: достаточно напомнить о томъ, сколько потрудился А. И. Кирпичниковъ, будучи предсѣдателемъ тогда еще столь молодого общества пособія нуждающимся студентамъ или инспекторомъ весьма юнаго тогда музыкальнаго училища, не говоря уже о трудѣ въ видѣ чтенія публичныхъ лекцій или личнаго участія въ различныхъ учрежденіяхъ Общества Грамотности.

Я не имѣю въ виду напоминать о столь полезной и безкорыстной, неблагодарно забытой дѣятельности А. И. Кирпичникова, — я желаю лишь отмѣтить, что книга его должна интересовать многихъ харьковскихъ читателей не только по содержанію, но и потому, что нѣкоторыя части ея были написаны или прочитаны въ видѣ публичныхъ лекцій въ Харьковѣ.

Сборникъ заключаетъ рядъ статей весьма разнообразнаго содержанія. Въ него вошли: Московскія Вѣдомости 1789 г.; Кургановъ и его „Письмовникъ“; Антоній Погорѣльскій (Перовскій); Пушкинъ; Крыловъ; В. И. Григоровичъ; Гоголь; А. В. Дружининъ; Достоевскій и Писемскій; „Горе отъ ума“ и „Война и миръ“; Умственная жизнь Одессы. Это рядъ очерковъ весьма разнообразныхъ по содержанию, хронологически относящихся къ различному времени, но объединенныхъ глубокимъ сочувствіемъ къ интересамъ прогресса и просвѣщенія народныхъ массъ, рѣдкою любовью къ установленію истины, широкою историко-литературной подготовкой, гуманной справедливостью сужденій о лицахъ и дѣлахъ и уравновѣшеннымъ патріотизмомъ, чуждымъ какъ похвалы, такъ и самоуниженія, воздающимъ *suum cuique*, но любовно относящимся къ своему родному въ свѣтлыхъ его проявленіяхъ.

Содержаніе статей весьма оригинально и многія части книги блестятъ новизной.

Весьма кстати вмѣсто введенія помѣстилъ авторъ часть своей вступительной лекціи, прочитанной въ Одесскомъ университетѣ въ 1885 г. Лекція эта, произнесенная очень талантливо, произвела глубокое впечатлѣніе. Университетъ, въ которомъ кафедра Всеобщей литературы въ сущности не имѣла до этого времени представителя, получилъ въ лицѣ А. И. Кирпичникова не только талантливаго преподавателя съ большою эрудиціей, но и ученаго, старавшагося относиться самостоятельно къ основнымъ вопросамъ своей науки, состоящей изъ цѣлага ряда дисциплинъ.

Въ ряду общихъ теоретическихъ разсужденій о методахъ исторіи литературы, какъ науки, интересующихъ всякаго болѣе или менѣе къ ней причастнаго, лекція проф. Кирпичникова займетъ видное мѣсто. Можно лишь сожалѣть о томъ, что авторъ значительно сократилъ эту лекцію, напечатанную во всемъ ея объемѣ въ Историческомъ Вѣстникѣ въ 1886 г. Хотя эта лекція и не даетъ опредѣленныхъ рѣшеній въ видѣ формулировки основныхъ положеній, но она содержитъ рядъ наблюденій и замѣчаній, отъ которыхъ лишь одинъ шагъ—къ выводу. А этотъ выводъ со временемъ окажется, безъ сомнѣнія, слѣдующимъ: исторія литературы есть „исторія общественной мысли въ образно-поэтическомъ переживаніи и выражающихъ его формахъ“ (Веселовскій. Изъ введенія въ историческую поэтику, стр. 1 отд. отт.). Пока однако не сговорились относительно самыхъ основныхъ вопросовъ, напр., зависимости исторіи литературы отъ политической исторіи, эта формула можетъ быть высказана лишь условно,—такъ высказываетъ ее и акад. А. Н. Веселовскій.

Рядъ статей открывається весьма любопытнымъ очеркомъ „Московскія Вѣдомости въ 1789 и начало французской революціи“. Газета эта въ то время была превосходнымъ отраженіемъ московской общественной жизни и колебаній политическихъ взглядовъ правительства и общества на разыгрывающіяся на далекомъ Западѣ событія. Она заключала и массу интереснѣйшихъ бытовыхъ картинокъ. Всѣмъ этимъ матеріаломъ весьма искусно воспользовался проф. Кирпичниковъ; я предложилъ бы сдѣлать лишь поправку въ заглавіи, общающемъ меньше, чѣмъ даетъ статья: я предложилъ бы озаглавить ее: *Московская жизнь въ 1789 году*.

Кургановъ и его „письмовникъ“—по важности фактического матеріала и его освѣщенію, представляетъ одну изъ лучшихъ статей книги. Біографія забытаго Курганова воспроизведена мастерски; разсѣяны предубѣжденія противъ автора, невольнымъ виновникомъ которыхъ отчасти былъ Пушкинъ, указано значеніе его литературной дѣятельности. Но особенно цѣннымъ мы считаемъ открытіе источника большинства разсказовъ Письмовника въ книгѣ анонимнаго автора—сборникѣ разсказовъ, вышедшемъ первымъ изданіемъ въ Кельнѣ въ 1670 г. ¹⁾. Проф. Кирпичниковъ, сличая разсказы Рожера съ анекдотами Курганова, отмѣчаетъ и особенности употребленія иностраннаго матеріала русскимъ писателемъ, что, очевидно, приводитъ его къ весьма интереснымъ наблюденіямъ. Забытый и совершенно не обследованный письмовникъ Курганова, благодаря проф. Кирпичникову, безъ сомнѣнія найдеть и цѣнителей и издателей.

Этудь о Погорѣльскомъ, извѣстномъ авторѣ „Монастырки“, кромѣ новыхъ біографическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ архивовъ, заключаетъ цѣнныя указанія на тѣ литературныя западно-европейскія вліянія, которымъ подвергался этотъ симпатичный писатель. Послѣ статьи проф. Кирпичникова вліяніе Гофмана на Погорѣльскаго должно считаться фактомъ доказаннымъ. Анализъ дѣятельности этого писателя проливаетъ свѣтъ и на литературныя и культурныя условія той эпохи. Отношеніе знаменитаго Булгарина къ романтикамъ выяснено въ книгѣ проф. Кирпичникова превосходно. Въ частности Перовскій заинтересуетъ Харьковскихъ читателей, какъ одинъ изъ самыхъ гуманныхъ и талантливыхъ попечителей Харьковскаго учебнаго округа.

За статьей о Перовскомъ слѣдуетъ рѣчь о Пушкинѣ, читанная 24 Января 1887 г.—одна изъ самыхъ оригинальныхъ юбилейныхъ рѣчей,

¹⁾ Roger Bontems en belle humeur, donnant aux tristes et aux affigés le moyen de chasser leurs ennuis et aux joyeux le secret de vivre toujours contents.

обратившая въ свое время вниманіе прессы. Рѣчь начинается художественнымъ изображеніемъ Петербурга въ моментъ кончины Пушкина; въ небольшомъ введеніи авторъ воспроизводитъ главнѣйшія обвиненія противъ великаго поэта и въ дальнѣйшемъ изложеніи опровергаетъ нѣкоторыя изъ нихъ. Очертивъ мѣткими чертами характеръ Екатерининской поэзіи, ложноклассицизма, ранняго романтизма, онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на отношеніи Пушкина къ народнымъ сюжетамъ. Доказавъ съ наглядною убѣдительностью, что Пушкинъ долженъ считаться истинно народнымъ русскимъ поэтомъ, проф. Кирпичниковъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса, насколько великій русский поэтъ можетъ считаться и общеевропейскимъ, и рѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, совершенно вѣрно и весьма искусно отмѣтивъ разнообразныя вліянія западно-европейскихъ поэтовъ на Пушкина, слившіяся въ немъ на истинно русской народной почвѣ въ одно прекрасное цѣлое. Проф. Кирпичниковъ совершенно справедливо указываетъ, что „Пушкинъ сталъ вполнѣ европейскимъ писателемъ именно съ той поры, какъ сдѣлался русскимъ народнымъ поэтомъ“. Достоинства этой статьи не во всестороннемъ разсмотрѣніи основнаго тезиса (это было невозможно въ публичномъ чтеніи), а въ новизнѣ взглядовъ, ихъ оригинальности и необыкновенной живости и художественности изложенія. Такими же достоинствами слога отличается и рѣчь, читанная въ 1889 г. при открытіи Пушкину памятника въ Одессѣ—„Одесса и Пушкинъ“. Нѣкоторыя сужденія въ этой статьѣ идутъ, необходимо сказать, въ разрѣзъ съ господствующими среди публики представленіями. Такъ въ отношеніяхъ Пушкина къ гр. Воронцову авторъ указываетъ на смягчающія „обстоятельства“, которыя не всѣмъ покажутся таковыми.

Замѣтки о Крыловѣ принадлежатъ къ числу важныхъ и интереснѣйшихъ критическихъ экскурсовъ, которые, кстати замѣтимъ, вообще весьма удачны у нашего автора; проф. Кирпичниковъ указываетъ на промахи и даже ошибки академическаго изданія „Кофейницы“ и нѣкоторыхъ басенъ, а также дѣлаетъ нѣсколько историко-литературныхъ замѣчаній относительно ихъ источниковъ. Статья эта, безъ всякаго сомнѣнія, заставитъ будущихъ издателей обратиться къ рукописямъ знаменитаго баснописца для установленія правильнаго чтенія его произведеній. Нынѣшнія изданія могутъ считаться весьма неудовлетворительными, а комментаріи г. Кеневича къ баснямъ нѣсколько устарѣлыми.

Рѣчь о В. И. Григоровичѣ, уясняющая значеніе для русской науки этого знаменитаго слависта, читается съ живымъ, неслабѣющимъ ни на минуту интересомъ. Читатель видитъ передъ собою этого всецѣло преданнаго интересамъ науки ученаго и проникается къ нему искрен-

ней симпатіей; даже странности В. И. Григоровича кажутся ему дорогими—такъ дорогъ ему этотъ безкорыстный труженикъ. Университетская жизнь въ различные ея періоды освѣщена проф. Кирпичниковымъ превосходно.

Общедоступная біографія Гоголя, прочитанная въ народной Аудитории Одессы, должна сдѣлаться и *общедоступной* въ смыслъ дешеваго ея изданія ¹⁾. Характеръ лекціи исключаетъ, конечно, возможность новыхъ фактическихъ данныхъ; лекція отличается стройностью и послѣдовательностью изложенія, заключающаго обиліе фактовъ, органически сплетающихся другъ съ другомъ, проникнута любовью къ автору „Мертвыхъ Душъ“ и сочувствіемъ къ нашему національному возрожденію въ литературѣ.

Статья объ А. В. Дружининѣ — публичная лекція, посвященная восстановленію забытыхъ правъ талантливаго литератора. Проф. Кирпичниковъ указываетъ на развитіе таланта Дружинина, этого царя фельетонистовъ, на его значеніе для русскаго общества въ связи съ ростомъ этого общества и достаточно убѣдительно указываетъ на причины преждевременнаго забвенія, постигшаго этого талантливаго писателя. Статья о Достоевскомъ и Писемскомъ (опытъ сравнительной характеристики), большая по объему, въ сущности составляетъ цѣлую книгу. Для „характеристики“ — объемъ въ 85 с. убористаго шрифта представляется слишкомъ большимъ. Статья является прекраснымъ анализомъ главнѣйшихъ произведеній Достоевскаго и Писемскаго по основнымъ фазисамъ ихъ литературнаго развитія. Разнообразныя личныя и общественныя вліянія на обоихъ авторовъ отмѣчены съ большой обстоятельностью. Дѣятельность Писемскаго, какъ объективнаго художника, подвергнута новому пересмотру, введены въ должные предѣлы и тѣ нападки, которымъ подвергался Писемскій послѣ появленія *Взбаламученнаго моря*, указана его зависимость отъ Гоголя и впервые *доказана* непосредственная зависимость Достоевскаго отъ Гофмана. Идеалы религіозныя, общественныя и художественныя обоихъ авторовъ поставлены въ органическую связь съ общественными движеніями и ихъ личной судьбой. Статья изобилуетъ прекрасными мѣстами, вѣрными и необыкновенно мѣткими наблюденіями и читается съ увлеченіемъ. Жаль только, что большой размѣръ этюда нѣсколько осложняетъ параллельный анализъ произведеній обоихъ авторовъ, отдѣляя ихъ слишкомъ большимъ пространствомъ, такъ что для *сравненія* необходимъ процессъ гораздо болѣе сложный, чѣмъ можно требовать отъ средняго слушателя или читателя.

¹⁾ Теперь мы узнаемъ, что такое изданіе уже существуетъ.

Истиннымъ украшеніемъ книги является статья „Московское общество въ изображеніи Грибоѣдова и гр. Л. Толстого“. Уроженецъ московской округи, питомецъ Московскаго университета, проф. Кирпичниковъ провелъ лучшіе годы своей ученой, педагогической и общественной дѣятельности внѣ Москвы. Счастливо избѣжалъ онъ тѣхъ крайностей, какія ведетъ за собою слишкомъ продолжительное пребываніе въ провинціи, даже такой, какъ Москва. Въ качествѣ посторонняго, хотя связаннаго тѣсными узами симпатіи, наблюдателя, онъ имѣлъ возможность замѣчать и свѣтлыя, и темныя стороны общественной жизни первопрестольной столицы и сохранилъ ту свѣжую впечатлительность къ жизненнымъ явленіямъ, которая теряется на слишкомъ большомъ или слишкомъ маломъ разстояніи отъ наблюдаемаго предмета. Говоря о Московскомъ обществѣ времени императора Александра I, проф. Кирпичникову приходилось часто считаться съ явленіями, не переставшими существовать и понынѣ—здѣсь-то понадобились его тактъ и знаніе почвы.

Авторъ „Московскаго Общества у Грибоѣдова и Толстого“ весьма вѣрно отмѣчаетъ роль русскаго дворянства, съ точки зрѣнія историческихъ и, главное, культурныхъ его заслугъ. Мысль, что русское дворянство не было замкнутымъ *сословіемъ*, а передовымъ слоемъ общества,—кажется намъ вполне вѣрною. Воспринимая европейскую цивилизацію часто съ казовой ея стороны, дворянство ни на минуту не разставалось съ своей народностью и, болтая по французски, какъ нынѣ по англійски, думало и чувствовало по русски. Роль дворянства въ эпоху войны 1812 г. превосходно изображена Толстымъ, и это изображеніе даетъ поводъ проф. Кирпичникову познакомить своихъ читателей съ общей картиной московской жизни наканунѣ вторженія Наполеона. Почтенному автору удалось соединить конкретность изображенія съ философскими обобщеніями смысла разрозненныхъ явленій, такъ что читателя заставляютъ не только *чувствовать*, но и *размышлять*. Весь ужасъ положенія Чацкаго, обреченнаго на трагическое одиночество среди бессловеснаго и бессмысленнаго общества, смѣняется у героевъ Толстого настроеніемъ, преисполненнымъ радостныхъ надеждъ на осуществленіе внезапно раскрытыхъ идеаловъ. Безплоднымъ скитаніямъ настааетъ конецъ, и бѣдный Чацкій долженъ порадоваться въ могилѣ, что его смутныя чаянія нашли себѣ осуществленіе...

Значеніе „Войны и міра“ и „Горя отъ ума“ выяснены въ параллельной постановкѣ проф. Кирпичникова такъ, какъ до него не были уясняемы никѣмъ, и приходится радоваться счастливой идеѣ, счастливому

исполненію и опредѣленному и нормальному міросозерцанію автора, вполнѣ соотвѣтствующему дѣйствительности.

Послѣдняя статья А. И. Кирпичникова „Изъ исторіи умственной жизни Одессы“ написана по поводу столѣтняго юбилея этого города и знакомитъ насъ съ исторіей просвѣщенія въ Одессѣ до основанія университета. Въ виду спеціальнаго характера статьи я позволю себѣ не входить въ ея разсмотрѣніе.

Привѣтствуя появленіе сборника статей проф. Кирпичникова, которому мы, къ сожалѣнію, могли посвятить лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній, мы позволимъ высказать пожеланіе, чтобы авторъ переиздалъ и свои статьи по новой и средневѣковой европейской литературѣ, по древней русской, исторіи искусства и византійской литературѣ. Такого рода изданіе будетъ принято съ глубокой благодарностью и специалистами и публикой и напомнитъ намъ о живой и плодотворной дѣятельности одного изъ самыхъ выдающихся нашихъ ученыхъ, который въ непродолжительномъ времени будетъ праздновать свой тридцатилѣтній юбилей. Кто знаетъ, какъ тяжело, неблагодаренъ по внѣшнимъ условіямъ путь русскаго ученаго, тотъ съ радостью подведетъ итоги дѣятельности А. И. Кирпичникова за тридцать лѣтъ. Многое можно усвоить въ школѣ, въ общеніи съ людьми, многаго можно достигнуть прилежаніемъ, но ни талантъ, ни любовь къ истинѣ и людямъ не могутъ быть усвоены, и эти черты особенно дороги намъ въ гуманномъ авторѣ книги, о которой мы бесѣдовали.

Профессоръ Л. Шпелевичъ.

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Опытъ исторіи Харьковского университета.

Д. И. Багалъя.

Томъ I-й.

V-я ГЛАВА.

Преподавательская и научная дѣятельность профессоровъ.

(Продолженіе).

Въ 1804 году получилъ степень магистра философіи и свободныхъ наукъ и былъ назначенъ профессоромъ древней и новѣйшей словесности и російскаго краснорѣчія въ Ярославское Демидовское училище высшихъ наукъ. Тамъ былъ онъ сверхъ того нѣкоторое время инспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ, секретаремъ совѣта и главнымъ смотрителемъ учрежденнаго при училищѣ благороднаго пансіона. Въ 1812 г. былъ избранъ въ ординарные профессора Харьковского университета на мѣсто умершаго недавно передъ тѣмъ И. С. Рижскаго, 42 лѣтъ отъ роду. Евгенийъ Алексѣевичъ *Васильевъ*—изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Съ 1786 по 1793 г. обучался математикѣ, физикѣ, химіи, минералогіи, горному маркшейдерскому и пробирному искусству въ горномъ корпусѣ, гражданской архитектурѣ—у архитектора Гверена и практической архитектурѣ—у Порто. Въ 1796 году онъ поступилъ губернскимъ регистраторомъ въ петербургскій магистратъ; въ 1800 году произведенъ въ коллежскіе регистраторы по комиссіи о снабженіи столицы припасами; въ 1801 г. опредѣленъ засѣдателемъ въ Богодуховскій уѣздный судъ (Слободско-украинской губерніи); въ 1802 г. причисленъ къ кабинету Его Величества; въ 1803 г. назначенъ адъюнктомъ архитектуры въ Харьковскій университетъ, 30 лѣтъ отъ роду. У него были аттестаты—отъ извѣстнаго архитектора Гверена, отъ экзаменатора и академика Воронихина. Яковъ Львовичъ *Каретниковъ*—сынъ сержанта. Учился въ горномъ корпусѣ, а оттуда поступилъ въ студенты медицинскаго факультета; въ 1793 году окончилъ университетъ со званіемъ лекаря и опредѣлился на службу въ лейбъ-гренадерскій полкъ. Въ 1794 г. былъ переведенъ, по увазу государственной медицинской коллегіи, въ одинъ изъ госпиталей, учрежденныхъ въ Польшѣ и Литвѣ во время бывшей тамъ революціи. Въ 1797 году перешелъ въ Днѣпровскій мушкатерскій полкъ. Въ 1799 г. отправленъ былъ съ десантомъ на корабляхъ чрезъ Балтійское, Нѣмецкое и часть Сѣвернаго моря въ Англію, а оттуда въ Голландію, гдѣ, по высадкѣ войскъ на берегъ противъ французскихъ и баварскихъ отрядовъ, находился въ лагерѣ во время трехъ битвъ и при отступленіи изъ Эгмонда былъ оставленъ и захваченъ непріятелемъ въ плѣнъ; а по выходѣ изъ него находился при корпусѣ на островѣ Жерсей и

Гердсей, а оттуда прибылъ обратно въ Россію въ концѣ 1801 года. За эту голландскую экспедицію былъ произведенъ въ штабъ-лекари. Въ 1804 г. переведенъ изъ полка адъюнктомъ ботаники въ Харьковскій университетъ 32 лѣтъ отъ роду. Мануилъ Ивановичъ *Крюгеръ*—изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Въ 1797 г. поступилъ пансіонеромъ въ горный корпусъ и обучался въ немъ ориктогнози, геогнози, общей металлургической химіи, логикѣ, физикѣ, горному маршфейдерскому и приборному искусствамъ, алгебрѣ и геометріи. Въ 1800 г. онъ былъ произведенъ въ шихтмейстеры 13 класса и тогда же сталъ преподавать химію въ корпусѣ. Въ 1803 г., выдержавъ теоретическій и практический экзаменъ при академіи наукъ и представивъ разсужденіе на тему „какимъ образомъ вообще разлагаются земляныя ископаемыя тѣла“,—назначенъ адъюнктомъ химіи въ Харьковскій университетъ, по представленію попечителя Петербургскаго округа Н. Н. Новосильцева, при чемъ ему шелъ тогда всего 22-й годъ. Авраамъ Яковлевичъ *Калькау*—уроженецъ Москвы, сынъ тамошняго аптекаря. Съ 1786 по 1795 годъ обучался въ Ревельской и Московской гимназіяхъ, а въ 1795 г. поступилъ въ Московскій университетъ. Въ слѣдующемъ 1796 году отправился въ Іенскій университетъ, гдѣ продолжалъ начатое въ Москвѣ изученіе изящныхъ наукъ, философіи и медицины; потомъ посѣщалъ лекціи славнѣйшихъ ученыхъ въ университетахъ Лейпцигскомъ и Виттенбергскомъ. Въ этомъ послѣднемъ въ 1801 г., послѣ строгаго экзамена, онъ получилъ степень доктора философіи. Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ, но выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе у попечителя округа гр. С. О. Потockаго на заграничную командировку, въ которой пробылъ до 1807 г. Прежде всего онъ отправился для усовершенствованія себя въ медицинѣ въ Геттингенъ, гдѣ слушалъ лекціи у тамошнихъ выдающихся профессоровъ—Рихтера, Врисберга, Блуменбаха, Гимли и Осіандра. Въ 1805 г. послѣ испытанія и публичной защиты диссертациі „De periodicis mutationibus corporis organici“, получилъ степень доктора медицины и хирургіи. Послѣ этого цѣлый годъ прожилъ въ Берлинѣ, гдѣ познакомился со многими выдающимися представителями медицинскихъ и естественнo-историческихъ наукъ и пріобрѣлъ не мало полезныхъ знаній; между прочимъ тутъ же онъ посѣщалъ и главный госпиталь. Получилъ званіе члена Геттингенскаго общества повивальнаго искусства и Московскаго испытателей природы. Возвратился изъ путешествія и вступилъ въ должность въ 1807 г. 30 лѣтъ отъ роду. Михаилъ Прохоровичъ *Бомаревскій*—поселянинъ малороссъ Черниговской губерніи. Съ 1791 по 1801 годъ, въ теченіи 10 лѣтъ, учился въ Кіевской духовной академіи, окончилъ ее и прошелъ даже богословскій классъ. Потомъ поступилъ въ казеннокошныя

студенты Московскаго университета и слушалъ въ немъ въ теченіи 3 лѣтъ лекціи сначала по физикоматематическимъ, а потомъ по медицинскимъ наукамъ и получилъ степень кандидата медицины, а черезъ годъ и магистра. Пробывъ въ этомъ званіи одинъ годъ при университетѣ, отправился въ 1806 году въ Вѣну, гдѣ три года изучалъ медицину въ университетѣ, хирургию въ академіи Іосифа и посѣщалъ приватныя лекціи по глазнымъ болѣзнямъ знаменитыхъ окулистовъ Штита, Прогаски и Бера. Въ 1809 г., пріѣхавъ въ Парижъ, упражнялся тамъ два года въ хирургіи, химіи и ботаникѣ, слѣдуя наставленіямъ знаменитыхъ профессоровъ—Сабатье, Боіе, Дюбоа, Вакелень, Дежа, Тенардъ и Жиссіе. Въ 1811 г. явился въ Петербургъ къ министру народнаго просвѣщенія и попросилъ у него мѣста преподавателя въ одномъ изъ русскихъ университетовъ. Въ виду этого ему былъ произведенъ при академіи наукъ экзаменъ и онъ былъ назначенъ адъюнктомъ медицинской матеріи, фармаціи и исторіи медицины въ Харьковскій университетъ (въ 1812 году 28 лѣтъ отъ роду). Степанъ Григорьевичъ *Колумна-Визура*—изъ дворянъ. Воспитывался въ Императорской медикохирургической академіи, которую окончилъ въ 1814 году со степенью лекаря; во время прохожденія курса въ ней былъ награжденъ книгами, хирургическими инструментами и серебряною медалью. Въ 1814 г. по предложенію министра народнаго просвѣщенія, былъ назначенъ адъюнктомъ хирургіи въ Харьковскій университетъ.

Мы рассмотрѣли два способа пополненія профессорской коллегіи въ Харьковскомъ университетѣ — вызовъ изъ за-границы иностранцевъ и приглашеніе русскихъ преподавателей. Теперь обратимся еще къ третьему способу, который и въ описываемое нами время имѣлъ практическое примѣненіе, а въ будущемъ долженъ былъ играть первенствующую роль—я имѣю въ виду подготовку профессоровъ самимъ университетомъ. Въ первое десятилѣтіе мы видимъ 4 преподавателей, занявшихъ кафедры такимъ образомъ—Громова, Архангельскаго, Комлишинскаго и Адамовича; всѣ четверо были питомцами Харьковскаго университета; первые трое были преподавателями на физико-математическомъ, а четвертый на словесномъ факультетѣ.

Яковъ Никитичъ *Громовъ* — изъ дворянъ. Съ 1799 по 1804 годъ обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, затѣмъ состоялъ казеннокоштнымъ студентомъ Харьковскаго университета со дня его открытія по 1808 годъ и выслушалъ курсы по слѣдующимъ предметамъ—нѣмецкой, французской и латинской словесности, итальянскому языку, философіи, общей исторіи, физикѣ, математикѣ, общей и технической химіи, антропологи, эстетикѣ, географіи, педагогіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, технологіи, коммерческимъ наукамъ и основаніямъ сельскаго

хозяйства, при чемъ за отличные успѣхи на экзаменѣ удостоенъ былъ въ 1808 году степени кандидата. Затѣмъ состоя въ этомъ званіи (кандидатскомъ) при университетѣ, онъ продолжалъ заниматься спеціально естественными науками и вмѣстѣ съ тѣмъ перевелъ на русскій языкъ латинскую грамматику для употребленія въ училищахъ. Въ 1809 году онъ былъ назначенъ временно учителемъ французскаго языка въ Харьковскую гимназію, а за тѣмъ, по опредѣленію совѣта, ему было поручено преподаваніе латинскаго языка на 1-мъ курсѣ въ университетѣ и логики для гражданскихъ чиновниковъ. Въ 1811 году онъ, выдержавъ строгій экзаменъ и защитивъ диссертацию (тезисы), получилъ степень магистра естественной исторіи. Въ томъ же году онъ былъ командированъ совѣтомъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ въ Московскій университетъ, гдѣ продолжалъ заниматься зоологіей и минералогіей подъ руководствомъ славнаго Фишера по 30-е августа 1812 года, когда, благодаря нашествію Наполеона, долженъ былъ вернуться въ Харьковъ и тутъ, по порученію университета, сталъ заниматься приведеніемъ въ порядокъ минералогическаго кабинета. Въ 1813 г., послѣ экзамена и защиты печатной диссертаци *„De methodo, qua mineralogus in cendendo systemate corporum anorganicorum uti debeat“*, получилъ степень доктора естественныхъ наукъ и тогда же избранъ былъ въ адъюнкты этого предмета 25 лѣтъ отъ роду. Николай Михеевичъ *Арзамельскій* — изъ духовнаго званія. Обучался съ 1797 по 1804 годъ въ Курской семинаріи, а затѣмъ въ силу указа Правительствующаго Синода поступилъ въ казеннокоштные студенты Харьковского университета и слушалъ въ немъ лекціи по философіи, физикѣ, математикѣ, ботаникѣ, химіи, антропологіи, эстетикѣ, россійской, латинской и французской словесности, исторіи, географіи и педагогіи. Въ 1808 г. окончилъ университетъ со степенью кандидата. Находясь въ званіи кандидата, преподавалъ, по опредѣленію совѣта, въ университетѣ алгебру и геометрію и исправлялъ должность субинспектора казеннокоштныхъ студентовъ. Читалъ въ Харьковской гимназіи философію и изящныя науки, затѣмъ въ Черниговской — математику и физику, потомъ переведенъ былъ опять въ Харьковъ и излагалъ студентамъ 1-го курса математику, а чиновникамъ гражданскаго вѣдомства физику. Выдержавъ магистерскій экзаменъ и защитивъ диссертацию, онъ былъ отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности въ Петербургскую Императорскую академію наукъ, при которой состоялъ съ января 1812 по декабрь 1813 г. и перевелъ въ это время съ французскаго на русскій языкъ слѣдующія ученыя сочиненія — 1) Статикъ Пуассона, 2) Боссюти. О наивыгоднѣйшемъ способѣ построенія плотинъ.

3) Прони. Физико-математическія изслѣдованія теченія воды; съ латинскаго на русскій перевелъ нѣсколько математическихъ дисертацій Эйлера, напечатанныхъ въ умозрительномъ изслѣдованіи академическихъ наукъ. Въ 1813 г. онъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ прикладной математики въ Харьковскій университетъ 26 лѣтъ отъ роду. Василий Сергѣевичъ *Комлишинскій* — изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Обучался съ 1796 по 1804 годъ въ Харьковскомъ главномъ народномъ училищѣ. По представленію его былъ опредѣленъ въ своекоштные студенты Харьковского университета, гдѣ слушалъ курсы по слѣдующимъ предметамъ: російской, нѣмецкой и латинской словесности, философіи, всеобщей исторіи, географіи, статистикѣ, общей и технической химіи, минералогіи, ботаникѣ, чистой математикѣ, въ особенности же физикѣ. Въ 1808 году получилъ кандидатскую степень. Находясь въ этомъ званіи, продолжалъ посѣщать лекціи физико-математическихъ наукъ до 1810 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ студентамъ начальныя основанія математики и перевелъ съ нѣмецкаго языка на русскій сочиненіе проф. Стойковича „Начальныя основанія умозрительной и опытной физики“, въ 2-хъ частяхъ; въ отсутствіе профессора физики занимался въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ повтorenіемъ его предмета со студентами. Въ 1810 году былъ назначенъ учителемъ математики и физики въ Черниговскую гимназію и тамъ перевелъ на русскій языкъ сочиненіе проф. Гизе „О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру“. Въ 1811 г. былъ перемѣщенъ лекторомъ въ университетъ для преподаванія студентамъ и гражданскимъ чиновникамъ начальнаго курса физики. Въ 1812 г. получилъ степень магистра и сталъ читать студентамъ опытную физику. Перевелъ на русскій языкъ 5 частей „Всеобщей химіи“ проф. Гизе. Въ 1813 г. послѣ экзамена и защиты дисертаціи „De polarisatione radiorum luminis...“, сдѣланъ былъ докторомъ физики и избранъ въ адъюнкты по этому предмету 25 лѣтъ отъ роду.

Демьянъ Герасимовичъ *Адамовичъ* — изъ дворянъ. Обучался въ Екатеринославской гимназіи, а потомъ въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи по російской, французской и нѣмецкой словесности, греческому, латинскому и англійскому языкамъ, логикѣ, математикѣ, физикѣ, политической экономіи, естественному праву, російской исторіи, географіи и статистикѣ, всеобщей исторіи, теоретической и практической философіи, всеобщей географіи, педагогіи и рисованію съ превосходными успѣхами. Въ теченіе трехлѣтняго курса былъ въ числѣ отличнѣйшихъ студентовъ, о чемъ было напечатано въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ 1811 году окончилъ университетъ со степенью кандидата и былъ назначенъ субъинспекторомъ казеннокоштныхъ студентовъ, причемъ репетировалъ ихъ и занимался съ ними педагогикой. Въ 1812 году былъ

назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта для преподаваніи всеобщей исторіи.

Къ четыремъ названнымъ нами лицамъ въ сущности нужно было бы еще присоединить двухъ — Андрея Павловскаго и Дмитрія Борзенкова, которые также были подготовлены къ занятію кафедръ самимъ университетомъ и преподавали студентамъ въ качествѣ лекторовъ — первый математику, а второй — русскую словесность.

Итакъ, мы представили данныя о научномъ и образовательномъ ценѣ *всѣхъ* профессоровъ и адъюнктовъ Харьковскаго университета до перехода ихъ въ Харьковъ. Спрашивается теперь: какое общее заключеніе нужно сдѣлать о нихъ? Въ какой мѣрѣ они были подготовлены къ предстоявшей имъ въ Харьковѣ преподавательской и научной дѣятельности? Какая существовала въ этомъ отношеніи разница между профессорами иностранцами и профессорами русскаго происхожденія? На чьей сторонѣ было преимущество?

Отвѣчать на всѣ эти вопросы мы можемъ теперь не на основаніи голословныхъ или одностороннихъ отзывовъ, а документальныхъ данныхъ о каждомъ дѣятелѣ.

Изъ 29 профессоровъ иностранцевъ нѣмцевъ было 18. Наиболѣе выдающимися дѣятелями среди нихъ безспорно были — Шадъ, Якобъ, Роммель, Гуть и Пильгеръ. Всѣ они съ честью занимали уже профессорскія кафедры въ германскихъ университетахъ, а Якобъ былъ даже ректоромъ Гальскаго университета. Всѣ они заявили себя дѣльнымъ рядомъ ученыхъ трудовъ. Якобъ издалъ въ теченіе 20 лѣтъ 35 сочиненій и особенно прославился своими учебниками, которые были приняты не только во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ, а и за границей Германіи. Но Шадъ, который написалъ меньше Якоба (хотя все-таки очень много), и, повидимому, не добился еще настоящей профессуры въ Іенскомъ университетѣ, былъ едва ли не глубже его, какъ самостоятельный мыслитель. Мы знаемъ уже, что онъ принять былъ на русскую службу по рекомендательному письму великаго Гете (въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія мы нашли подлинникъ этого письма; оно адресовано было къ харьковскому попечителю изъ Веймара въ 1803 году и будетъ приведено нами въ біографіи С. О. Цотоцкаго). Не даромъ и Роммель называетъ Шада „замѣчательнѣйшимъ изъ нѣмцевъ“. Самъ Роммель былъ если не особенно выдающимся, то во всякомъ случаѣ очень дѣльнымъ, хорошимъ нѣмецкимъ профессоромъ и ученикъ; послѣ своего отъѣзда изъ Россіи онъ снова охотно былъ принять въ нѣмецкую ученую среду, получилъ званіе исторіографа и издалъ капитальное 9-ти томное сочиненіе — исторію своей родины — Гессена. Гуть былъ ординарнымъ профессоромъ во Франкфуртскомъ университетѣ, имѣлъ собственную

обсерваторію и сдѣлалъ нѣсколько астрономическихъ открытій. Роммель называетъ его „превосходнымъ математикомъ и астрономомъ“. Шильгеръ преподавалъ ветеринарію въ Гессенскомъ университетѣ и напечаталъ рядъ трудовъ, въ томъ числѣ обширное систематическое руководство по этой наукѣ. Роммель называетъ его „гениальнымъ ветеринаромъ и медикомъ“.

За этими пятью профессорами 1-го ранга нужно поставить на второмъ мѣстѣ шесть другихъ. Швейкардтъ до перехода своего въ Харьковъ имѣлъ титулъ университетскаго профессора, приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность своими трудами, но мы не знаемъ, какими именно. Роммель писалъ въ нему, какъ своему другу, большую слабость и заявилъ, кажется, не безъ преувеличенія, что онъ былъ „украшеніемъ Харьковского университета и факультета“. Во всякомъ случаѣ онъ больше выдавался въ качествѣ воспитателя и практическаго юриста, чѣмъ ученаго. Мы бы поставили выше его, какъ ученаго, Гизе, который до перехода въ Харьковъ приобрѣлъ уже извѣстность своими сочиненіями; и Роммель называетъ его „очень дѣльнымъ фармацевтомъ“. Дрейсигъ сдѣлался извѣстенъ въ Германіи своими научно-популярными сочиненіями, точнѣе говоря, учебниками; и Роммель подтверждаетъ, что они уважались въ Германіи; но это былъ только практической врачъ: преподавательскаго опыта у него не было никакого. Тоже нужно сказать о Нельдехенѣ: онъ напечаталъ цѣлый рядъ популярныхъ (оригинальныхъ и переводныхъ) книжекъ по сельскому хозяйству, но занимался исключительно практической дѣятельностью и не былъ знакомъ съ дѣломъ университетскаго преподаванія. Въ противоположность имъ Умляуфъ былъ извѣстенъ только какъ педагогъ. Тауберъ выдѣлялся изъ ряда другихъ иностранцевъ своимъ знакомствомъ съ практической стороною своего предмета—минералогическими коллекціями. Остальные семь уже не выдѣлялись ни трудами, ни педагогическою опытностью. О Шнаубертѣ можно было сказать, что онъ подавалъ надежды; въ такомъ смыслѣ рекомендовалъ этого молодого человѣка и Гете. Рейнишъ состоялъ преподавателемъ въ монастырской школѣ, но былъ принятъ, впрочемъ, приватъ-доцентомъ въ Іенскій университетъ. За ними идутъ Рейтъ, Лангъ, Шмерфельдъ, Ванотти, Гамперле. Первыхъ двухъ Роммель характеризуетъ такъ: „Лангъ, родомъ швабъ, думалъ надѣлать чудесъ своимъ рѣшеніемъ политическихъ и социальныхъ вопросовъ. Рейтъ, ученый, философски образованный и нѣсколько фантастическій историкъ, извѣстенъ былъ своею исторіей Франціи“. Всѣ эти лица, впрочемъ, пооканчивали университеты и почти всѣ имѣли докторскіе дипломы, хотя, конечно, не слѣдуетъ забывать, что эти послѣдніе было весьма не трудно получить. Затѣмъ многіе изъ нихъ по обычаю того времени посѣщали лекціи не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ университетахъ.

Изъ французовъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить Дегурова, который и на родинѣ занималъ профессорскую должность и заявилъ себя какъ учеными трудами такъ и педагогическою дѣятельностью. Нѣсколько ниже его стоялъ Белень-де-Баллю, также написавшій рядъ ученыхъ трудовъ. Делявинъ—„старикъ простой, безъ претензій, какъ характеризуетъ его Роммель, принадлежалъ къ очень зауряднымъ педагогамъ; Н. А. Лавровскій приписываетъ ему сочиненіе „Германская флора“; но мы не знаемъ, откуда взято это свѣдѣніе. Наконецъ, Паки-де-Совиньи во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ очень низко—и какъ преподаватель, и какъ ученый,—и даже какъ человѣкъ. Такимъ образомъ, изъ французовъ только одного Дюгура можно поставить въ уровень съ выдающимися профессорами нѣмецкаго происхожденія въ Харьковскомъ университетѣ, но и то не съ такими, какъ Шадъ или Якобъ. Впрочемъ, и по словамъ Роммеля, выдавался онъ не столько профессорскими талантами, сколько хитростью, житейскою опытностью, дипломатическими способностями. Изъ славянскихъ выходцевъ единственнымъ выдающимся человѣкомъ нужно признать Стойковича. Изъ приведенныхъ нами данныхъ видно, что это былъ человѣкъ большого ума и способностей. Съ полною наглядностью они проявились во время пребыванія его въ академіяхъ и университетѣ. Тамъ онъ получилъ широкое всестороннее, можно сказать, энциклопедическое образованіе. Но этотъ энциклопедизмъ развился повидимому на счетъ глубины: Стойковичъ не былъ глубокимъ ученымъ и самостоятельнымъ изслѣдователемъ. И Роммель говоритъ, что „онъ какъ профессоръ физики и писатель, по общему мнѣнію, былъ не столько самостоятельный ученый, сколько искусный компиляторъ“. До поступленія въ Харьковскій университетъ, по своей спеціальности онъ заявилъ себя только изданіемъ учебника физики на сербскомъ языкѣ. Павловичъ, Филипповичъ, Малиновичъ, Дудровичъ—все это были въ сущности только учителя гимназій, введенные въ университетъ не столько заслугами, сколько благодаря вліянію своего земляка и покровителя Стойковича. Не является исключеніемъ, по нашему мнѣнію, и Терлаичъ, хотя онъ былъ профессоромъ въ педагогическомъ институтѣ въ Петербургѣ и Стойковичъ ставитъ его чрезвычайно высоко въ своей надгробной рѣчи надъ нимъ ¹⁾.

¹⁾ Григорій Терлаичъ родился въ Венгріи, въ мѣстечкѣ Моголъ, принадлежащемъ къ Бачскому графству. Учился онъ первоначально въ Сегединской, потомъ Будинской гимназій, наконецъ, въ университетѣ въ Пештѣ; тамъ онъ слушалъ лекціи философіи у Крейла, математики—у Дугонича, дипломатики—у Шварднера, философіи—у Шедюса; окончивъ съ отличіемъ эти курсы, онъ отправился въ Вѣну и продолжалъ изучать философскія науки у Карне, Мумельтера, Амбшеля, Ватерота, барона Мецбурга и Эккеля, а также новыя европейскія языки. Затѣмъ онъ былъ секретаремъ у русскаго посланника въ Вѣнѣ кн. Голицына, учителемъ всеобщей исторіи и географіи въ нажескомъ корпусѣ и профессоромъ въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ. Ученой степени онъ не

Нѣсколько выше другихъ нужно поставить только, кажется, Коритари.

Такимъ образомъ, изъ 29 иностранныхъ профессоровъ, 6 обладало выдающейся ученой и педагогической подготовкой (въ томъ числѣ 5 нѣмцевъ и 1 французъ); ко 2-й категоріи мы причисляемъ 6 нѣмцевъ, 1 француза (Беленъ-де-Баллю) и 1 славянина (Стойковича); къ третьей 7 нѣмцевъ, 2 французовъ и 6 славянъ; въ послѣдней впрочемъ были люди и со средней, и съ плохой подготовкой для своего новаго поприща, и выше другихъ стояли все-таки нѣмцы.

Русскихъ профессоровъ было 17 человекъ. Первое мѣсто между ними принадлежитъ Рижскому и Осиповскому, между тѣмъ оба они—что весьма характерно—не имѣли университетскихъ степеней: Рижскій окончилъ только семинарію; Осиповскій сверхъ того учительскую гимназію, (преобразованную потомъ въ педагогическій институтъ). Но оба они приобрѣли огромную опытность въ дѣлѣ преподаванія (одинъ былъ наставникомъ въ горномъ корпусѣ, другой — въ педагогическомъ институтѣ), заняли высокое положеніе въ своихъ областяхъ знанія и издали образцовыя учебныя пособія; Рижскій за свои труды былъ избранъ въ члены российской академіи, Осиповскому предлагали мѣсто адъюнкта математики въ академіи, но онъ отказался отъ него. Почти рядомъ съ этими двумя свѣтилками словеснаго и математическаго отдѣленій нужно поставить профессора этикополитическаго факультета Тимковскаго, который уступалъ имъ въ преподавательскомъ талантѣ, но превосходилъ, какъ мы видѣли, собственно школьной подготовкой; въ этомъ отношеніи онъ нисколько не уступалъ такимъ питомцамъ западныхъ университетовъ, какъ Стойковичъ. И Роммель среди русскихъ профессоровъ отмѣчаетъ этихъ именно трехъ лицъ. „Между русскими, говоритъ онъ, не осталось ни одного замѣчательнаго дарованія послѣ Рижскаго и Тимковскаго“; Осиповскаго онъ называетъ хорошимъ математикомъ. Вторую группу могутъ составить Шумлянскій, Книгинъ, Каменскій, Срезневскій; всѣ они имѣли ученныя степени и педагогическую практику (были преподавателями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ); но научная извѣстность ихъ была не особенно велика. Изъ болѣе молодыхъ преподавателей выдавались обширностью и основательностью своей научной подготовки Калькау и Болгаревскій, не уступавшіе въ этомъ отношеніи лучшимъ адъюнктамъ изъ иностранцевъ (въ родѣ Таубера). О Каретниковѣ и Колумнѣ Вигурѣ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Особое мѣсто

имѣлъ и подвергался ли экзамену въ российской академіи для допущенія къ чтенію лекцій въ институтѣ, въ точности не извѣстно; ученыхъ трудовъ у него также не было никакихъ. (*Memoria Gr. Terlraits. Scripsit Ath. Stoikovits. Charkowiae, 1812, p. 9; тутъ-же в русскій переводъ, исполненный студентомъ Лебединскимъ.*)

занимали Успенскій и Васильевъ. Оба они не окончили университета, но обладали всѣми тѣми данными, которые сдѣлали изъ нихъ впоследствии незаурядныхъ преподавателей. Въ особенности это нужно сказать объ Успенскомъ, который занялъ выдающееся мѣсто среди русскихъ профессоровъ, наряду съ Рижскимъ, Осиповскимъ и Тимковскимъ. Переходъ изъ Воронежа въ Харьковъ подѣйствовалъ на него въ высшей степени благотворно: онъ далъ ему возможность развить и проявить его недюжинный научный талантъ. Васильевъ также на новомъ мѣстѣ служенія развилъ и укрѣпилъ свои знанія практическаго архитектора, первая сѣмена которыхъ получилъ еще у Гверена и Порто. О четырехъ преподавателяхъ, подготовленныхъ самимъ университетомъ (Громовъ, Архангельскомъ, Комлишинскомъ и Адамовичѣ), можно сказать, что они прошли правильную подготовительную школу къ профессурѣ — выдержали экзамены, представили диссертации, два изъ нихъ были даже въ ученыхъ командировкахъ.

Такимъ образомъ изъ 17 профессоровъ русскаго происхожденія въ первую категорію мы зачисляемъ троихъ (Рижскаго, Осиповскаго, Тимковскаго); во 2-ю — шесть (Шумлянскаго, Квигина, Каменскаго, Срезневскаго, Калькау, Болгаревскаго); въ 3-ю восемь (Успенскаго, Архангельскаго, Громова, Комлишинскаго, Васильева, Каретникова, Колумну-Вигуру и Адамовича). Считаю необходимымъ еще разъ предупредить, что мы, при этой классификаціи, не имѣемъ въ виду послѣдующей научно-преподавательской дѣятельности этихъ лицъ, а только ихъ предварительную подготовку къ этой дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія группа иностранныхъ профессоровъ и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи стояла выше своихъ русскихъ коллегъ. Но значительное численное преобладаніе иностранцы имѣли только въ началѣ; къ концу десятилѣтія стала замѣтно возрастать цифра русскихъ профессоровъ и въ 1814 г. сравнялась съ числомъ иностранцевъ. Что же касается качественного превосходства иностранцевъ, то оно, во 1-хъ, не было особенно значительно; во 2-хъ, не было и постоянно (наиболѣе талантливые изъ нихъ — Якобъ, Гуть, Дегуровъ, Стойковичъ, Шадъ — оставили Харьковскій университетъ); въ 3-хъ, — что самое главное — русскіе профессора, хотя бы и хуже подготовленные, менѣе талантливые, имѣли преимущество передъ иностранцами въ дѣлѣ преподаванія и научныхъ изслѣдованій, благодаря своему русскому происхожденію. Незнаніе иностранцами русскаго языка и условій русской дѣйствительности оказывалось огромнымъ тормазомъ въ ихъ педагогической и научной дѣятельности.

Обращаемся теперь къ преподавательской дѣятельности всѣхъ этихъ лицъ въ Харьковскомъ университетѣ за первые 10 лѣтъ его существованія и посмотримъ прежде всего, какія кафедръ полагались по уставу и какія изъ нихъ были заняты въ дѣйствительности. Въ отдѣленіи словесныхъ наукъ (нын. историкофилологическомъ факультетѣ) установлено было 6 кафедръ съ 6 преподавателями: 1) краснорѣчія, стихотворства и російскаго языка, 2) греческаго языка и словесности, 3) древностей и латинскаго языка, 4) всемірной исторіи, статистики и географіи, 5) исторіи, статистики и географіи Россійскаго государства, 6) восточныхъ языковъ. Въ отдѣленіи нравственныхъ и политическихъ наукъ (нын. юридическомъ факультетѣ) назначено было 7 кафедръ: 1) догматическаго и правоучительнаго богословія, 2) толкованія священнаго писанія и церковной исторіи, 3) умозрительной и практической философіи, 4) правъ—естественнаго, политическаго и народнаго, 5) гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ Россійской Имперіи, 6) правъ знатнѣйшихъ какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ народовъ, 7) дипломатики и политической экономіи. Въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ (нын. физикоматематическомъ факультетѣ)—9 кафедръ: 1) теоретической и опытной физики, 2) чистой математики, 3) прикладной математики, 4) астрономіи, 5) химіи и металлургіи, 6) естественной исторіи и ботаники, 7) сельскаго домоводства, 8) технологіи и наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ, 9) военныхъ наукъ. Въ отдѣленіи врачебныхъ или медицинскихъ наукъ (нын. медицинскомъ факультетѣ) полагалось 6 кафедръ: 1) анатоміи, физиологіи и судебной врачебной науки, 2) патологіи, терапіи и клиники, 3) врачебнаго вещевословія, фармаціи и врачебной словесности, 4) хирургіи, 5) повивальнаго искусства, 6) скотолѣченія. Для всѣхъ этихъ 28 кафедръ назначалось 28 профессоровъ и сверхъ того въ помощь имъ 12 адъюнктовъ, 3 лектора новыхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго и англійскаго) и 3 учителя пріятныхъ искусствъ (музыки, рисованія, танцевъ и гимнастики). Но хотя число профессоровъ и адъюнктовъ и ограничено было цифрою 40, тѣмъ не менѣе совѣту было предоставлено право приглашать сверхъ этой нормы въ профессора достойнѣйшихъ ученыхъ, а въ адъюнкты молодыхъ людей русскаго происхожденія, доказавшихъ свои способности печатными, рукописными трудами или лекціями. Обязанности профессоровъ уставъ опредѣляетъ такъ: они должны преподавать курсы, присоединяя тамъ, гдѣ это нужно, къ теоріи и практикѣ; пополнять ихъ новыми открытіями, сдѣланными въ Европѣ, присутствовать на засѣданіяхъ и экзаменахъ, руководить адъюнктами. Каждый профессоръ обязанъ былъ, съ согласія совѣта, избрать свое сочиненіе

или книгу другого автора и ею руководствоваться при чтеніи лекцій. Каждый курсъ долженъ былъ быть пройденъ въ назначенное время. Кромѣ уначавныхъ выше главныхъ курсовъ, совѣтъ могъ назначать дополнительные и возлагать преподаваніе ихъ на экстраординарныхъ профессоровъ, адъюнктовъ или магистровъ. Всѣ профессора, которые читали предметы, относившіеся къ педагогическому институту, обязаны были посвящать 1 часъ въ недѣлю наставленію кандидатовъ. Профессора, не имѣвшіе слушателей или вообще не могшіе по какимъ либо обстоятельствамъ читать своихъ курсовъ, обязаны были сообщить совѣту, какимъ полезнымъ трудомъ они намѣрены были заняться, или совѣтъ самъ могъ возложить на нихъ соотвѣтствующее дѣло, напримѣръ, путешествія для астрономическаго и физическаго описаній, визитаціи училищъ, находившихся въ вѣдѣніи университета и т. п. Адъюнкты, по опредѣленію устава, это—помощники профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ стараются достигнуть большей степени совершенства и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоровъ обязаны имѣть участіе. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія профессора, они, по назначенію совѣта, читали его курсъ, а также и самостоятельныя лекціи слушателямъ педагогическаго института и студентамъ. Они могли присутствовать, съ правомъ совѣщательнаго голоса, по учебнымъ вопросамъ, въ совѣтѣ, и подавать свои мнѣнія въ факультетахъ, исправляя въ нихъ обязанности секретарей. Четырехъ наиболѣе выдающихся адъюнктовъ совѣтъ, по предложенію ректора, баллотировалъ въ экстраординарные профессора, которые получали прибавку къ жалованью изъ экономическихъ суммъ ¹⁾).

Таковы были требованія устава. Нужно замѣтить, что существовала маленькая разница между Харьковскимъ и другими университетами въ числѣ и составѣ кафедръ на разныхъ факультетахъ. Такъ между прочимъ у насъ не было на словесномъ факультетѣ эстетики и археологіи, которыя были въ Москвѣ, но за то числились военныя науки, которыхъ не было въ Казани и Москвѣ. Сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ общее число кафедръ оказывается менѣе значительнымъ; тогда въ рукахъ одного преподавателя сосредоточивалось по нѣскольку такихъ наукъ, которыя въ настоящее время представляютъ изъ себя отдѣльные предметы. Но за то теперь упразднены и нѣкоторыя изъ тѣхъ кафедръ, которыя по уставу 1804 г., напримѣръ, восточные языки, военныя и ветеринарныя науки.

Спрашивается теперь, насколько осуществлялись въ дѣйствительности въ Харьковскомъ университетѣ требованія устава, какова была

¹⁾ Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв., I, 268—272.

въ немъ полнота преподаванія, какія каѳедры были заняты и какія оставались не занятыми, какъ долго оставались онѣ вакантными.

Мы раньше приводили составленную Рославскимъ-Петровскимъ таблицу, въ которой указаны по годамъ цифры наличныхъ преподавателей въ первое десятилѣтіе. Оказывается (и это, конечно, вполне естественно), что далеко не всѣ каѳедры были заняты, но что число вакантныхъ каѳедръ постоянно къ концу періода уменьшается: въ 1805 году, по расчету Рославскаго-Петровскаго, было 10 профессоровъ и 8 адъюнктовъ (всего 18 чел.), въ 1806 году—12 проф. и 8 адъюнкт. (20 чел.), въ 1807 году—15 проф. и 8 ад. (23 чел.), въ 1808 году—16 проф. и 9 ад. (25 чел.), въ 1809 г.—16 проф. и 10 ад. (26 чел.), въ 1810 г.—14 проф. и 10 ад. (24 чел.), въ 1811 году—18 проф. и 3 ад. (21 чел.), въ 1812 году—21 проф. и 4 ад. (25 чел.), въ 1813 году—21 проф. и 7 ад. (28 чел.), въ 1814 году—19 проф. и 9 ад. (28 чел.). Цифры паденія приходятся только, какъ мы видимъ, на 1810 и особенно 1811 г. и это явленіе мы объясняли уже выше—выходомъ изъ университета иностранныхъ профессоровъ главнымъ образомъ подъ влияніемъ нѣкоторой реакціи противъ нихъ, вызванной Наполеоновскими войнами. Сравнивая цифры наличныхъ преподавателей съ тѣми, которыхъ требовалъ уставъ, мы видимъ между ними значительное несоотвѣтствіе: въ то время, какъ по уставу требовалось 40 преподавателей (28 проф. и 12 адъюнкт.), въ дѣйствительности число ихъ колебалось между 18 и 28 чел., т. е. достигало только 45%—70% общаго числа. Но въ дѣйствительности положеніе вещей было гораздо лучше, чѣмъ рисуютъ его эти цифры. Въ сущности и уставъ требовалъ не 40, а 28 штатныхъ преподавателей—представителей каѳедръ; остальные 12 человекъ были адъюнкты, обязанные только помогать профессорамъ въ преподаваніи. На дѣлѣ же многіе адъюнкты занимали и самостоятельныя каѳедры, такимъ образомъ обезпечивали преподаваніе и замѣняли ординарныхъ профессоровъ. При такихъ условіяхъ цифра 28 (последнихъ двухъ лѣтъ) подходила уже къ нормѣ (28 профессоровъ безъ адъюнктовъ). Кромѣ того вакантныя каѳедры поручались временно наличнымъ преподавателямъ и это опять-таки обезпечивало достаточную полноту преподаванія. Наконецъ, въ нашихъ цифрахъ не приняты еще во вниманіе тѣ лекторы и магистры, которымъ также поручалось чтеніе нѣкоторыхъ курсовъ, хотя они и не были еще адъюнктами; таковы были, на примѣръ, Рейтъ, Успенскій, Адамовичъ, Павловскій, Комлишинскій.

Посмотримъ теперь, какими лицами заняты были каѳедры на разныхъ факультетахъ и какъ въ этомъ отношеніи были обставлены эти послѣдніе.

Начнемъ свое обозрѣніе со словеснаго отдѣленія. Каѳедра російской словесности и краснорѣчія была здѣсь занята до 1811 года достойнѣйшимъ и выдающимся представителемъ И. С. Рижскимъ, а послѣ его смерти сначала однимъ лекторомъ Борзенковымъ, а съ 1812 года—нимъ и ординарнымъ профессоромъ И. Е. Срезневскимъ; такимъ образомъ, фактически каѳедра эта не оставалась вакантною. Греческій языкъ и словесность читалъ съ 1805 по 1811 годъ проф. Белень-де-Баллю, а въ 1812 году—адъюнктъ Малиновичъ; въ промежуткѣ между ними предметъ этотъ вовсе не преподавался. Латинскій языкъ и древности читалъ первоначально до своей смерти (въ 1807 г.) ординар. проф. Умляуфъ, которому помогалъ адъюнктъ Паки-де-Совиньи; съ 1807 г. по 1811 г. каѳедра эта была поручена временно Белень-де-Баллю (во время же трехмѣсячной отлучки въ Петербургъ его замѣнялъ прекрасный латинистъ орд. проф. Шадъ), а съ 1811 г. по 1814 г. ее съ честью занималъ выдающійся филологъ орд. проф. Роммель, при которомъ состоялъ адъюнктомъ Совиньи, произведенный въ 1813 г. въ экстра-ординарные профессора, а въ 1814 году этотъ предметъ подѣлили между собой Шадъ и Совиньи. Всеобщую исторію, географію и статистику преподавали до 1807 г. два лектора—Рейнишъ и Рейтъ, а съ 1807 г. къ нимъ присоединился проф. Дегуровъ; въ 1812 г. его помощникомъ сдѣлался Адамовичъ на мѣсто Рейта, перешедшаго на другую каѳедру; Рейнишъ же умеръ въ 1811 г. Каѳедра російской исторіи, географіи и статистики оставалась вакантною до 1807 г., а съ этого времени ее занялъ Г. П. Успенскій, сначала въ качествѣ лектора, потомъ (съ 1808 года) адъюнкта, экстра-ординарнаго (съ 1812 г.) и ординарнаго профессора (съ 1813 г.). Восточные языки читалъ очень короткое время пасторъ Харьковскаго евангелическаго общества Барендтъ, а затѣмъ преподаваніе ихъ совершенно прекратилось.

На этикополитическомъ отдѣленіи философія читалась извѣстнымъ проф. Шадамъ; помощникомъ его состоялъ сперва адъюнктъ Лангъ (до 1811 г.), а съ 1813 года—Дудровичъ. Русское гражданское и уголовное право преподавалъ орд. проф. Тимковскій, а съ выходомъ его въ отставку Успенскій (съ 1812 г.); сверхъ того въ 1812—1814 гг. общее уголовное право читалъ адъюнктъ Павловичъ. Естественное, государственное и народное право излагалъ все время съ 1807 г. адъюнктъ Лангъ (прибывшій въ концѣ іюля 1811 года орд. проф. Терлаичъ скончался въ концѣ сентября, такъ что лекцій не начиналъ); въ 1814 г. этотъ предметъ былъ порученъ ордин. проф. Рейту. Каѳедра правъ важнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ была поручена сперва адъюнкту Филиповичу, который, впрочемъ, отправился еще до открытія лекцій загра-

ницу и въ Харьковъ не возвращался. Такимъ образомъ, первымъ преподавателемъ этого предмета нужно считать адъюнкта Гамперле, который оставался въ своей должности очень недолго. Затѣмъ наступилъ перерывъ въ чтеніи лекцій по этому предмету до 1811 года, когда онъ былъ временно порученъ Павловичу; и только въ 1812 году впервые, можно сказать, кафедра эта получила достойнѣйшаго представителя въ лицѣ проф. Швейкардта, который сталъ читать систему и исторію римскаго права, а экстраорд. проф. Рейтъ—исторію права новыхъ народовъ (до 1814 г.). Политическую экономію и дипломатику читали: сначала адъюнктъ Гамперле, потомъ адъюнктъ Лангъ, къ которому въ 1807 году присоединился знаменитый профессоръ Якобъ, а съ отъѣздомъ этого послѣдняго (съ 1810 г.) одинъ Лангъ, произведенный въ это время въ ординарные профессора. Двѣ же кафедры—богословія и церковной исторіи—оставались все это время не замѣщенными и по нимъ не было даже временнаго преподаванія.

На физико-математическомъ отдѣленіи кафедру физики занималъ съ открытія университета до выхода въ отставку (въ 1813 г.) Стойковичъ; помощниками его были сначала Крюгеръ (съ 1807 г.), а потомъ (съ 1811 г.) Комлишинскій, который съ 1813 года сдѣлался самостоятельнымъ преподавателемъ этого предмета. Чистую математику читалъ Осиповскій; помощниками его были сперва Васильевъ, потомъ Павловскій. Прикладная математика была поручена проф. Гуту, который оставался въ Харьковѣ съ 1808 г. по 1811 г.; съ отъѣздомъ его, ее сталъ временно читать Осиповскій, а съ 1813 года къ нему присоединился адъюнктъ Архангельскій, преподававшій механику; оптика же осталась за Осиповскимъ. По астрономіи не было штатнаго преподавателя; временно же (и не долго) этотъ предметъ читалъ проф. Гуть и Осиповскій; По химіи было два преподавателя—проф. Шнаубертъ, читавшій общій курсъ, и адъюнктъ Гизе, излагавшій спеціальныя курсы въ примѣненіи къ промышленности. Съ 1811 года Гизе, произведенный въ ординарные профессора, сдѣлался единственнымъ представителемъ этой кафедры. Въ концѣ 1814 г. онъ, впрочемъ, перевелся въ Дерптъ, а его обязанности сталъ временно исправлять Комлишинскій. Представителемъ обширной кафедры естественной исторіи былъ проф. Делявинъ (ботаникъ и зоологъ), но у него были помощники—адъюнкты Крюгеръ и Каретниковъ, читавшіе первый минералогію, второй ботанику, а потомъ (съ 1813 г.) экстраординарный проф. Тауберъ (преподававшій минералогію) и адъюнктъ Громовъ. Кафедра сельскаго хозяйства до 1811 года оставалась вакантною, но преподаваніе по ней велось проф. Стойковичемъ и Дегуровымъ; съ этого же года она получила постояннаго преподавателя въ лицѣ

проф. Нельдегена. Технологию и коммерцію читаль до 1811 г. адъюнкт Шмерфельдъ: послѣ же его смерти—технологию Нельдегенъ, а коммерцію—съ 1813 г. адъюнктъ Громовъ. Каѳедра военныхъ наукъ оставалась вакантною до тѣхъ поръ, пока университетъ не подготовилъ преподаватели для нея въ лицѣ Робуша; но онъ явился изъ командировки въ Харьковъ уже послѣ 1814 года; временнымъ же преподавателемъ этого предмета былъ назначенъ въ 1811 году учитель Харьковской гимназіи Ивановъ.

На медицинскомъ отдѣленіи преподавателемъ по анатоміи, физиологии и судебной медицинѣ былъ сначала адъюнктъ Ванотти (съ 1806 г.). а съ 1811 г. къ нему присоединился проф. Книгинъ. Представителемъ каѳедры общей и частной патологіи и терапіи былъ Дрейсигъ, который, съ устройствомъ въ 1814 г. клиники, велъ въ ней и практическія занятія. Фармакологию, фармацію и исторію медицины читаль съ 1807 г. проф. Коритари; послѣ же его смерти въ 1810 г. фармакологию съ исторіей медицины — Ванотти, произведенный въ 1812 г. въ ординарные профессора, фармацію же—сначала Гизе, а съ 1812 г. адъюнктъ Болгаревскій; сверхъ того два года (1810—1811 и 1811—1812) адъюнктъ Калькау излагалъ энциклопедію медицины. Единственнымъ преподавателемъ по предмету хирургіи былъ проф. Шумляинскій, который только въ 1814 г. получилъ себѣ помощника въ лицѣ адъюнкта Колумны-Вигуры. По предмету акушерства не было штатнаго преподавателя до 1811 г. (только въ 1808/9 академическомъ году читаль временно этотъ отдѣлъ Калькау), а съ этого года былъ приглашенъ для преподаванія этой науки проф. Каменскій. Наконецъ профессоромъ скотолѣченія состоялъ съ 1807 года Шильгеръ ¹⁾.

Итакъ, огромное большинство каѳедръ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ общемъ было обезпечено преподавателями. Оставались вакантными и не имѣли даже временныхъ преподавателей только 2 каѳедры на этико-политическомъ отдѣленіи (богословія и церковной исторіи); другія три каѳедры (восточныхъ языковъ на словесномъ отдѣленіи, астрономіи и военныхъ наукъ на математическомъ) то же не имѣли штатныхъ профессоровъ, но все-таки по нимъ шло преподаваніе, хотя и очень непродолжительное время. По другимъ предметамъ бывали только временныя задержки въ чтеніи лекцій (по греческому языку, русской исторіи, естественному праву, праву древнихъ и новыхъ народовъ, прикладной математикѣ, анатоміи, патологіи и терапіи, фармакологиі, акушерству, скотолѣченію). Наконецъ, по 13 остальнымъ каѳедрамъ чтеніе лекцій повидимому

¹⁾ Росляскаго-Петронскаго. Объ ученой дѣятельности Импер. Харьк. университетъ въ первое десятилѣтіе его существованія, стр. 11—24.

вовсе не прерывалось, потому что въ случаѣ отсутствія штатныхъ преподавателей ихъ курсы поручались временнымъ лекторамъ; въ такомъ положеніи находились слѣдующіе предметы: русская словесность, латинскій языкъ, всеобщая исторія, философія, русское гражданское и уголовное право, политическая экономія съ дипломатикой, физика, чистая математика, химія, естественная исторія, сельское хозяйство, технологія, хирургія. Какъ мы видимъ отсюда, всѣ факультеты въ отношеніи полноты преподаванія находились приблизительно въ одинаковомъ положеніи: на трехъ изъ нихъ были вакантныя каѳедры; на 4-мъ медицинскомъ хотя и не было таковыхъ, но за то по всѣмъ предметамъ, исключая хирургіи, были временные перерывы въ чтеніи лекцій. Таковы статистическія данныя о числѣ каѳедръ, по требованію устава 1804 года и въ дѣйствительности.

Но эти данныя все-таки не рисуютъ еще намъ истиннаго положенія преподаванія. Каѳедры были обезпечены преподавателями, но преподаваніе на медицинскомъ факультетѣ не могло идти успѣшно, потому что часто не было слушателей; объявленные курсы вслѣдствіе этого подѣ часъ не могли состояться. „Всѣ профессора медицинскаго факультета, говоритъ Н. А. Лавровскій, были долгое время весьма мало заняты лекціями, по недостатку студентовъ, и совѣтъ часто поручалъ имъ, въ замѣнъ лекцій, какія-либо особыя занятія. Такъ адъютанту Калькау въ 1808 году поручено было заняться обработкою энциклопедіи и методологіи медицины. Въ засѣданіи 20 января 1809 г., ректоръ донесъ совѣту, что на медицинскомъ факультетѣ всего три студента, изъ которыхъ одинъ боленъ, а другой въ отпуску, а потому лекціи прекратились.... Въ 1811 г. на медицинскомъ факультетѣ также не было слушателей и всѣ профессора его получили отъ совѣта порученіе заняться чѣмъ-либо постороннимъ“¹⁾. Неудивительно, что при такомъ хроническомъ отсутствіи слушателей, явилась мысль объ упраздненіи медицинскаго факультета при Харьковскомъ университетѣ. Съ такимъ именно предложеніемъ выступилъ попечитель округа графъ С. О. Потоцкій; къ счастью, его мнѣніе встрѣтило сильныя возраженія не только въ совѣтѣ, но и въ министерствѣ, со стороны министра народнаго просвѣщенія гр. А. К. Разумовскаго. Мало того: самъ Государь высказалъ желаніе, чтобы медицинскій факультетъ оставался при Харьковскомъ университетѣ. Благодаря этому, рѣшено было принять энергичныя мѣры для пополненія преподавательскаго персонала и учащихся и для устройства учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Правда не всѣ эти мѣры

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., 1872 г., № 2, стр. 238.

были осуществлены, но все-таки кое-что было сдѣлано, и университетъ удержалъ въ неприкосновенности свой первоначальный составъ; уничтоженіе же медицинскаго отдѣленія было бы началомъ расчлененія университета и привело бы въ концѣ концовъ къ полному упраздненію его или переводу въ другой городъ.

Когда вопросъ о сохраненіи медицинскаго факультета былъ въ принципѣ рѣшенъ, министръ предложилъ совѣту выработать рядъ практическихъ мѣръ для упроченія его существованія.

И вотъ на чемъ остановился совѣтъ.

„Совѣтъ вслѣдствіе предложенія вашего сіятельства относительно Высочайшей воли Государя Императора, чтобы медицинскій при этомъ университетѣ факультетъ, буде возможно, оставался на прежнемъ основаніи, разсуждая какія бы избрать лучшія средства къ тому, опредѣлилъ: 1) чтобы имѣть всегда для этого отдѣленія студентовъ, положилъ въ числѣ 40 студентовъ казеннаго содержанія имѣть десять такихъ, тоторые пожелаютъ обучаться врачебнымъ наукамъ; 2) предписать всѣмъ директорамъ подвѣдомственныхъ университету гимназій, чтобы они рекомендовали ежегодно способнѣйшихъ учениковъ гимназистовъ, имѣющихъ желаніе обучаться этимъ наукамъ, съ тѣмъ что они приняты будутъ студентами на казенное содержаніе въ числѣ этихъ же десяти; 3) чтобы тѣхъ только студентовъ допускать обучаться медицинѣ, которые окончатъ уже курсъ общихъ наукъ; 4) чтобы всѣ такіе студенты давали обязательства, по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, посвятить себя званію врачей; 5) чтобы тотчасъ по утвержденіи этого опредѣленія высшимъ начальствомъ, начать курсъ, а предварительно устроить то, безъ чего нельзя его начать съ успѣхомъ, какъ-то: анатомическій театръ, а позже и клиническіе институты по внутреннимъ и наружнымъ болѣзнямъ и повивальной наукѣ и все то, что предписано Высочайше утвержденнымъ уставомъ, о чемъ университетъ, по состоявшемуся въ медицинскомъ отдѣленіи опредѣленію (прилагаемому при этомъ въ копіи) честь имѣлъ обстоятельно представить вашему сіятельству прошедшаго іюня 18 числа. Совѣтъ къ этому имѣетъ честь присоединить, что нѣкоторые изъ студентовъ, узнавъ отъ ректора о настоящемъ постановленіи, изъявили желаніе обучаться медицинскимъ наукамъ — именно 7 казеннокоштныхъ, 8 своекоштныхъ и 1 вольнослушающій, всего 16 человекъ“. (25 декабря 1810 года). Въ другой бумагѣ совѣтъ писалъ министру.

„Совѣтъ университета, сообразуясь съ предположеніями отдѣленія медицинскихъ наукъ, опредѣлилъ: 1) завести анатомическій театръ и для этого или выстроить новый, или купить готовый домъ и перенести его

на удобное мѣсто; 2) завести клиники, больницы по тремъ различнымъ родамъ болѣзней, и для этого такъ-же выстроить удобный домъ; 3) купить по списку, который будетъ представленъ отдѣленіемъ, лучшіе анатомическіе, хирургическіе и акушерскіе инструменты, такъ-же перевязки и бандажи; 4) завести анатомическій кабинетъ, который можно купить или приобрести изъ числа тѣхъ, которые въ безчисленномъ множествѣ собраны въ Санктпетербургѣ и Москвѣ; 5) пригласить профессора повивальнаго искусства, опытнаго въ этой наукѣ, и искуснаго въ операціяхъ; 6) гг. профессора Шумлянскій, Дрейсигъ и преподаватель повивальнаго искусства будутъ дѣлать при постеляхъ больныхъ клиническія наставленія; 7) всѣ лекціи будутъ читаться на руссійскомъ и латинскомъ языкѣ (и потому необходимо, чтобъ университетъ выписалъ, буде возможно, на обоихъ этихъ языкахъ учебныя книги для всѣхъ наукъ); 8) избраніе адъюнкта Калькау профессоромъ по представленію факультета отложить на нѣкоторое время; а объ адъюнктѣ Ванноти, о которомъ уже представлено было, ожидать разрѣшенія отъ вашего сіятельства; г. деканъ этого отдѣленія, объясняя, что ему почти не возможно одному проходить всѣ части теоретической и практической хирургіи, просилъ дать въ помощь ему адъюнкта по его предмету; совѣтъ же, принявъ во вниманіе, что вслѣдствіе незначительности оклада, особенно при нынѣшней дороговизнѣ, нельзя будетъ найти искуснаго и опытнаго адъюнкта, положилъ прискаты лучше на это мѣсто экстраординарнаго профессора. (17 іюля 1810 г.). Попечитель, препровождал эти бумаги министру, счелъ нужнымъ присоединить къ нимъ свое заключеніе, которое шло въ разрѣзъ съ мнѣніемъ совѣта.

„Совѣтъ Харьковскаго университета, писалъ онъ, въ слѣдствіе объявленной ему отъ меня Высочайшей воли Государя Императора, чтобы медицинскій факультетъ при этомъ университетѣ, буде возможно, оставался на прежнемъ основаніи, представилъ мнѣ теперь вмѣстѣ съ медицинскимъ отдѣленіемъ свое мнѣніе по этому предмету, которое препровождаю на благоусмотрѣніе вашего сіятельства и считаю долгомъ донести, что я, не смотря на всѣ эти объясненія, усматриваю большія препятствія къ образованію этого факультета по слѣдующимъ причинамъ: 1) по извѣстному въ Россіи недостатку молодыхъ людей, посвящающихъ себя медицинской части; недостатокъ этотъ явствуетъ изъ того, что не только Московскій университетъ, существующій уже долгое время и расположенный въ пространномъ и многолюдномъ городѣ, всегда нуждался въ таковыхъ студентахъ, но даже и самыя медико-хирургическія академіи, коихъ казеннокоштные воспитанники могутъ всегда удобнѣе и съ большими выгодами поступать на службу, нежели уни-

*

верситетскіе студенты, часто принуждены бываютъ выписывать студентовъ изъ семинарій. Таковой недостатокъ относится еще въ большей мѣрѣ къ Харьковскому университету, который въ сравненіи съ другими заведеніями имѣетъ гораздо меньше способовъ приобрѣтать молодыхъ людей для медицинскаго отдѣленія; 2) хотя совѣтъ университета и назначаетъ изъ числа сорока человѣкъ казенныхъ воспитанниковъ имѣть всегда для медицинскаго отдѣленія 10. желающихъ обучаться врачеваннымъ наукамъ, но такое число студентовъ слишкомъ незначительно, чтобы могло служить прочнымъ основаніемъ къ образованію факультета, даже и тогда, если бы оно простиралось до 20 человѣкъ, хотя въ такомъ случаѣ университетъ лишился бы единственнаго способа снабжать училища своего округа способными учителями; 3) устройство исѣхъ положенныхъ при медицинскомъ факультетѣ заведеній, безъ коихъ нельзя приступить ни къ чему, сопряжено въ настоящее время съ большими неудобствами и издержками.—Они такъ значительны, что если при университетскомъ зданіи устроить въ особенности эти заведенія, то на все это должно будетъ употребить не только всю университетскую сумму, съ причитающимися отъ нея по настоящее время процентами, но даже можетъ быть и хозяйственную, которая, какъ извѣстно, имѣетъ свое спеціальное предназначеніе.

Въ заключеніе я долженъ еще присовокупить, что какъ въ обоихъ медико-хирургическихъ академіяхъ считается больше 1200 казенныхъ студентовъ, въ Виленскомъ и Дерптскомъ университетахъ около 120, а всего со включеніемъ Московскаго университета до 1400 человѣкъ, то, по моему мнѣнію, такое количество можетъ быть совершенно достаточно къ приготовленію на службу способныхъ лѣкарей для всей имперіи, если только хотя шестая часть изъ обучающихся въ этихъ заведеніяхъ студентовъ будетъ ежегодно поступать на лѣкарскія мѣста. Напротивъ того въ Харьковскомъ университетѣ една ли можно когда-нибудь ожидать больше 30 человѣкъ такихъ воспитанниковъ; а это число съ присовокупленіемъ къ вышепоказанному количеству студентовъ не составляетъ никакого ощутительнаго различія для имперіи, между тѣмъ потребовало бы сверхъ единовременныхъ издержекъ, нужныхъ на устройство факультета съ его заведеніями, ежегодно до 25,000 руб. на содержаніе профессоровъ, адъюнктовъ, анатомическаго театра, клиническаго института и проч.

Я счелъ обязанностью сообщить вашему сіятельству предварительно мысли мои объ этомъ предметѣ, чтобы впослѣдствіи не быть въ отвѣтѣ въ случаѣ, если устройство при Харьковскомъ университетѣ медицинскаго факультета, при большихъ издержкахъ, не будетъ имѣть желае-

мой пользы. Впрочемъ, исполняя всегда въ точности предписанія вашего сіятельства, я не перестану и въ данномъ случаѣ дѣйствовать сообразно распоряженіямъ, какія ваше сіятельство по предмету устройства этого факультета предпринять заблагоразсудите. Пребываю съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Г. Северинъ Потоцкій“. (31 января 1811 г.).

Министръ высказался категорически противъ мнѣнія попечителя и прислалъ свое заключеніе въ совѣтъ. „Попечитель этого университета г. тайный совѣтникъ графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій, писалъ онъ тутъ, сообщилъ мнѣ въ копіи представленіе университетскаго совѣта объ оставленіи медицинскаго факультета при университетѣ, присовокупивъ свои разсужденія о невыгодности сохраненія этого факультета. Препровождая при этомъ копію съ его отношенія, изъясняю свои мысли по этому предмету.

1-я мѣра, представляемая совѣтомъ къ сохраненію медицинскаго факультета, заслуживаетъ одобренія. Въ числѣ сорока казенныхъ студентовъ, безъ сомнѣнія, всегда найдется 10, если не болѣе, желающихъ посвятить себя наукамъ медицинскимъ; въ этомъ убѣждаетъ меня склонность къ этимъ наукамъ, давно уже замѣченная въ украинскомъ юношествѣ и тотъ убѣдительный доводъ, что наибольшая часть врачей вышла изъ Малороссіи. Конечно, такое число студентовъ не велико въ отношеніи къ числу необходимыхъ для нихъ профессоровъ, издержекъ, потребныхъ на устройство разныхъ пособій; но не болѣе этой доли студентовъ причитается и для каждаго другого факультета. Быть можетъ, казенные студенты успѣхами своими во врачебныхъ наукахъ склонять и своекоштныхъ студентовъ посвятить себя этой части, тѣмъ болѣе, что при первомъ вызовѣ университетскаго совѣта явилось уже нѣсколько желающихъ быть причисленными къ медицинскому факультету.

2-е. Опасеніе г. попечителя, чтобы причисленіе значущаго числа казенныхъ студентовъ къ медицинскому факультету не лишило университета способа снабжать училища своего округа способными учителями, не должно удерживать отъ этой полезной мѣры, ибо если бы и половина казенныхъ студентовъ посвятила себя врачебнымъ наукамъ, то все еще останется 20 студентовъ, приготовляющихся къ учительскому званію, каковаго числа для наполненія открывающихся учительскихъ вакансій едва ли недостаточно; въ случаѣ же недостатка Санктпетербургскій педагогическій институтъ дастъ въ томъ пособіе.

3-е. Съ сохраненіемъ медицинскаго факультета, конечно, неминуемо сопряжено устройство разныхъ заведеній, какъ-то: клиники, анатомическаго театра и проч. Обязанностію университета было съ самаго

начала учрежденія его готовить мало-по-малу все нужное для основанія такихъ заведеній. Но хотя это потеряно изъ виду, однако, устройство врачебныхъ вспомогательныхъ заведеній, сперва въ маломъ видѣ и для небольшого числа студентовъ, не можетъ требовать столь великихъ издержекъ, какъ полагаетъ г. попечитель, впоследствии же можно будетъ, по мѣрѣ возможности, заведенія эти распространять. Наконецъ, г. попечитель полагаетъ, что число обучающихся теперь въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ медицинскихъ чиновниковъ весьма достаточно для приготовленія на службу способныхъ лѣкарей. Мнѣніе это основано на доставленныхъ ему невѣрныхъ свѣдѣніяхъ, ибо не 1200, а только 600 воспитанниковъ готовится въ обоихъ отдѣленіяхъ медико-хирургической академіи, и опытъ показываетъ, что при настоящихъ способахъ никакъ невозможно снабжать всѣ вѣдомства нужнымъ числомъ лѣкарей. Харьковскій университетъ едва ли когда-нибудь, какъ замѣчаетъ г. попечитель, можетъ доставить болѣе 30-ти студентовъ по медицинской части, но и это число даетъ нѣкоторое пособіе въ недостаткѣ врачей. Другіе университеты въ началѣ своемъ находились въ такомъ же положеніи, но со временемъ число студентовъ увеличилось.

По этимъ соображеніямъ предлагаю университету приступить къ устройенію надлежащимъ образомъ медицинскаго факультета; и отъ его попеченій ожидаю, что заведеніе это въ возможно скорѣйшемъ времени придетъ въ состояніе, соответствующее цѣли и способамъ на то дарованнымъ; на каковой конецъ имѣетъ онъ, начертавъ примѣрное исчисленіе суммы, потребной на заведеніе, до этого факультета касающіяся, представить его мнѣ, съ означеніемъ мѣръ, предпринимаемыхъ съ этою цѣлью. Выбѣстѣ съ тѣмъ поручаю ему прискивать недостающихъ для этого факультета профессоровъ, и сколько можно болѣе изъ природныхъ россіянъ“.

Вопросъ о различныхъ мѣропріятіяхъ, которыя могли бы установить правильное функціонированіе медицинскаго отдѣленія, былъ предварительно рассмотрѣнъ подъ предѣлательствомъ проректора въ факультетѣ, а затѣмъ переданъ въ совѣтъ, который пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

„1) Чтобы выстроенный въ города на университетской землѣ для профессора ботаники каменный домъ, съ каменною же при немъ кухнею, въ которомъ теперь живетъ университетскій садовникъ, домъ, признанный годнымъ для помѣщенія въ немъ анатомическаго и хирургическаго театровъ, обратить на это дѣло, а для садовника выстроить другой домъ по плану D.

2) Чтобы по планамъ, представленнымъ адъюнктомъ Васильевымъ (ЕЕ и F), выстроить двѣ другія связи изъ дерева, изъ коихъ одну для медико-хирургическаго клиническаго института, другую — для повивальнаго.

3) Чтобы выстроить особенное деревянное строеніе, имѣющее быть въ срединѣ этихъ двухъ институтовъ и принадлежащее обоимъ, для помѣщенія въ немъ кухни, жилищъ служителей и другихъ принадлежностей, по плану G.

4) Купить въ Санктпетербургѣ нужныя медико-хирургическія инструменты, которыхъ каталогъ отправленъ къ вашему сіятельству.

5) Чтобы для дополненія числа недостающихъ по университетскому уставу для медицинскаго отдѣленія профессоровъ избрать двухъ новыхъ, именно же: а) профессора для медицинской матеріи и словесности, и б) профессора повивальнаго искусства (что и воспослѣдовало).

6) Чтобы назначить двухъ адъюнктовъ, одного для медицинской и другого для хирургической клиники изъ природныхъ россіянъ, получившихъ уже докторское достоинство (прискать таковыхъ поручено профессорамъ этихъ наукъ).

7) А такъ какъ профессоръ Пильгеръ въ засѣданіи медицинскаго отдѣленія 28 апрѣля этого года объявилъ, что онъ обязанъ преподавать только ветеринарную патологию и терапію, а когда устроена будетъ практическая школа, то онъ за управленіе ею долженъ быть особенно награжденъ, то факультетъ и совѣтъ единогласно объявили, что притязаніе это никакого основанія не имѣетъ, потому что профессоръ Пильгеръ въ такой же мѣрѣ обязанъ по долгу своему преподавать практическое наставленіе, какъ и профессора клиники, хирургіи и повивальнаго искусства.

8) Упомянутые дома необходимо должны быть выстроены на университетской землѣ внѣ города, а такъ какъ профессора и адъюнкты для этого должны содержать экипажи, по причинѣ весьма худыхъ, а въ нѣкоторыя времена года почти непроходимыхъ дорогъ, для пріѣзда въ университетъ, то совѣтъ, основываясь на представленіи факультета, положилъ спросить вашего сіятельства, можно ли по отстройкѣ этихъ институтовъ, тѣмъ профессорамъ и адъюнктамъ, которые ежедневно въ нихъ должны будутъ присутствовать, опредѣлить вознагражденіе за содержаніе экипажей, профессорамъ по 400, адъюнктамъ же по 200 рублей въ годъ.

Совѣтъ, представляя все это на благоразсмотрѣніе вашего сіятельства, испрашиваетъ:

а) Позволенія употребить сумму, по смѣтѣ значущуюся:

1) Для дома садовника (Da)	4665 р. — к.
2) „ клиническаго института (Ea) . .	8183 „ 50 „
3) „ повивальнаго института (Fa) . .	5051 „ 50 „
4) „ прочихъ службъ при нихъ (G) . .	14823 „ — „

Всего-жъ . . . 32723 р. — к.

b) Положилъ также просить ваше сіятельство благоволить приказать чрезъ свѣдущаго человѣка купить въ Санктпетербургѣ означенныя въ каталогахъ (медико-хирургическіе) инструменты.

c) Такъ какъ факультетъ желаетъ имѣть хирургическіе инструменты тончайшей работы для демонстраціи ихъ, а ихъ можно купить только въ иностранныхъ земляхъ, особенно въ Вѣнѣ, то совѣтъ спрашиваетъ у вашего сіятельства, самимъ ли вамъ благоудобно будетъ относительно этихъ инструментовъ обратиться къ живущему въ Вѣнѣ російскому посланнику или изволите предоставить это дѣло, съ разрѣшеніемъ употребить нужныя на то издержки, попеченію университета“. (7 мая 1811 года).

На это послѣдовала такая резолюція. „Вслѣдствіе представленія университетскаго совѣта, предлагаю на разсужденіе его слѣдующія обстоятельства: 1) Постройку клиникъ и анатомическаго театра внѣ города я нахожу неудобнымъ, тѣмъ болѣе, что по этому случаю совѣтъ считаетъ нужнымъ назначить профессорамъ и адъюнктамъ экипажныя деньги, въ штатѣ университета не положенныя и составляющія излишнія издержки. Если университетъ не имѣетъ мѣста для постройки упомянутыхъ заведеній въ самомъ городѣ, то не найдетъ ли удобнаго случая продать принадлежащее ему за городомъ мѣсто и купить за вырученныя деньги другое въ городѣ или по крайней мѣрѣ въ самомъ маломъ разстояніи отъ него находящееся. 2) Такъ какъ производство торговъ на предполагаемыя постройки, заготовленіе матеріаловъ, а можетъ быть и присканіе другого мѣста потребуютъ довольно много времени, а затѣмъ останется въ нынѣшнемъ году небольшой срокъ для производства построекъ, то не лучше ли будетъ отложить ихъ до будущаго года. 3) О заготовленіи нужныхъ хирургическихъ инструментовъ на здѣшнемъ инструментальномъ заводѣ я обратился къ г. министру полиціи и полагаю, что они должны быть въ скоромъ времени готовы; что же касается до выписки изъ Вѣны хирургическихъ инструментовъ, то нахожу, что можно обойтись безъ этой выписки, требующей большихъ издержекъ, такъ какъ теперь дѣлаются здѣсь инструменты по образцамъ, принятымъ въ руководство въ Англіи и во Франціи, весьма тон-

кой работы, превосходящимъ даже изготовляемые въ Вѣнѣ; лучшіе же инструменты для глазныхъ операцій дѣлаются въ Москвѣ г. Кетшеромъ. Почему университетскій совѣтъ и можетъ сдѣлать свои распоряженія касательно заготовленія російскихъ инструментовъ для преподаванія хирургическихъ лекцій“. (8 іюня 1811 года).

Совѣтъ далъ на это слѣдующія разъясненія. „Совѣтъ вслѣдствіе предложенія вашего сіятельства, чтобы университетъ, продавъ принадлежащую ему землю, состоящую въ смежности съ городомъ Харьковомъ, купилъ въ самомъ городѣ мѣсто, на которомъ можно-бъ было построить нужныя для него зданія (дабы учащіе для преподаванія лекцій и обучающіеся для слушанія ихъ безъ затрудненія могли въ положенное время находиться въ университетѣ), честь имѣть донести, что не отдаленность разстоянія, предназначеннаго подъ университетскія строенія мѣста (на которомъ уже домъ для профессора ботаники и оранжерей находятся) отъ города, но большая и въ нѣкоторыя времена года почти непроходимая грязь по улицамъ была причиною, что профессора и адъюнкты просили прибавки жалованья для содержанія экипажа и лошадей. 2) Что въ самомъ городѣ всѣ мѣста заняты строеніями и нѣтъ никакого для устройства университета. 3) Что принадлежащая университету смежная съ городомъ земля не можетъ быть продана частью, потому что заведенныя на ней ботанической и англійской садъ съ каменными строеніями стоятъ университету много денегъ, частью потому, что разныя принадлежащія къ садамъ заведенія уже съ немалыми издержками устроены, наконецъ, и потому, что нѣкоторые изъ прежнихъ владѣльцевъ этой земли подарили ее университету, въ предположеніи, что на ней будутъ выстроены университетскія зданія. А чтобы ваше сіятельство могли вообразить положеніе этой университетской земли относительно города и усмотрѣть, что въ немъ, какъ вездѣ занятомъ строеніями, нѣтъ мѣста, на которомъ можно бы было выстроить всѣ нужныя для университета зданія и заведенія, совѣтъ препровождаетъ при этомъ къ вашему сіятельству планъ города Харькова, присовокупляя тоже свое мнѣніе, что если вашему сіятельству угодно, чего всѣ члены университета весьма желаютъ, чтобы университетскія зданія находились въ городѣ, то нѣтъ иного средства, какъ только чтобы для помѣщенія его сверхъ занимаемыхъ нынѣ имъ казенныхъ домовъ, уступлены были за сумму, какова положена будетъ и которую университетъ заплатитъ, означенныя на вышесказанномъ планѣ подъ № 6 губернскаго присутственнаго мѣста, строенія, занимаемыя градскою полиціею, магистратомъ, думою и врачебною управою (въ послѣднихъ могутъ помѣщены быть инспекторъ надъ студентами казеннаго содержанія, кан-

дидаты и магистры съ ихъ директоромъ), мѣсто, предназначенное для рыбныхъ рядовъ, и сверхъ того, за рѣкою Лопанью подъ № 3-мъ мѣсто и строенія, принадлежащія надворной совѣтницѣ Дуниной, за которое она проситъ 20000 руб. и на которомъ можно весьма удобно выстроить клинической институтъ и анатомической театр.

Побуждаетъ совѣтъ войти къ вашему сіятельству съ ходатайствомъ о продажѣ университету выше означенныхъ казенныхъ строеній и мѣста г-жи Дуниной то обстоятельство, что губернское начальство имѣетъ гораздо болѣе средствъ выстроить въ скоромъ времени присутственные мѣста, чѣмъ университетъ нужныя для него помѣщенія. А такъ какъ въ занимаемыхъ теперь университетомъ казенныхъ домахъ нѣтъ возможности расположить умножающіеся ежегодно бібліотеку и разные кабинеты, то совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ просить въ случаѣ, если ваше сіятельство по разсмотрѣніи этого представленія не одобрите его или если не послѣдуетъ на это Высочайшей воли, — предложить университету приступить немедленно къ заготовленію матеріаловъ, нужныхъ для постройки на университетской землѣ будущихъ университетскихъ зданій, коихъ планъ былъ отправленъ къ вашему сіятельству 25 февраля“. (5 августа 1811 г.).

Какъ извѣстно, ни мысль о продажѣ университетской земли по Сумскому шоссе, ни мысль о покупкѣ разныхъ казенныхъ зданій для расширенія помѣщеній университета не осуществились. И самыя клиники, о которыхъ главнымъ образомъ тутъ шла рѣчь, были открыты только въ 1814—1815 гг. Но въ 1813 г. шла уже переписка правленія съ министерствомъ по вопросу о болѣе удобномъ помѣщеніи для нихъ. Вотъ что писало правленіе министру 12 іюля 1814 г.

„Еще въ прошломъ 1813 году медицинское отдѣленіе университета обратилось въ правленіе о предоставленіи дома для медико-хирургическаго клиническаго института. Правленіе старалось сперва нанять таковой домъ. Но когда объявляемо было, что домъ нуженъ подъ больницу, никто для этой цѣли въ наемъ отдать не соглашался. Тогда правленіе начало стараться о приобрѣтеніи дома покупкою; но врачебное отдѣленіе ни одного изъ представившихся къ продажѣ не признало подходящимъ. Послѣ этого оставалось только помышлять о помѣщеніи этого института гдѣ-либо въ самомъ университетѣ; и такъ какъ для этого по нуждѣ употребить можно было только или флигель близъ жилища казеннокоштныхъ студентовъ, служащій теперь магазиномъ для продажныхъ книгъ и типографскихъ и другихъ вещей, или флигель находящійся на большомъ университетскомъ дворѣ, въ которомъ находятся лекціонныя залы, то по осмотру этихъ флигелей медицинскимъ

отдѣленіемъ по большинству голосовъ, главнымъ образомъ изъ осторожности, чтобы удалить больницу отъ жилища студентовъ, признавъ къ этому наиболѣе удобнымъ тотъ флигель, въ которомъ находятся лекціонныя залы. Съ отдачею этого флигеля для медико-хирургическаго института необходимо для классовъ очистить флигель, занимаемый магазиномъ, и сдѣлать какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ флигелѣ нѣкоторыя передѣлки, на которыя поручено было архитектору представить планы, а по одобреніи ихъ факультетомъ сдѣлана имъ на эти передѣлки смѣта. При этомъ г. непремѣнный засѣдатель объяснилъ, 1-е, что по его мнѣнію, объявленному въ факультетѣ, съ равнымъ удобствомъ и безъ вреда институту могутъ быть помѣщены въ вышеупомянутомъ домѣ на маломъ университетскомъ дворѣ, благодаря чему сбережены будутъ почти двѣ тысячи рублей, потребныя на передѣлку одного флигеля подъ классныя комнаты, а другого для помѣщенія институтовъ; 2-е что въ этомъ послѣднемъ нѣтъ мѣста для повивальнаго института, который въ первомъ, хотя не безъ неудобствъ, можетъ все-таки помѣститься. Правленіе, предлагая все это вашему сіятельству на благоусмотрѣніе, и представляя при этомъ упомянутые два плана и двѣ смѣты, имѣетъ честь просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла и о возвращеніи этихъ плановъ.

Министръ склонился къ мнѣнію непремѣннаго засѣдателя и предлагалъ подвергнуть новому разсмотрѣнію этотъ вопросъ. Но правленіе, не смотря на это, осталось при прежнемъ своемъ заключеніи. Факультетъ далъ знать правленію, сообщало это послѣднее, что онъ, разсмотрѣвъ вновь означенные флигеля и принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, предпочелъ для этого строеніе, въ которомъ доселѣ помѣщались лекціонныя залы, найдя его болѣе удобнымъ, чѣмъ то, которое было рекомендовано непремѣннымъ засѣдателемъ, по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) что строеніе, рекомендованное непремѣннымъ засѣдателемъ, находится на томъ университетскомъ дворѣ, въ которомъ живутъ казеннокоштные студенты ихъ, инспекторъ и всѣ солдаты, т. е. университетскіе служители со своими женами и дѣтьми; 2) что оно находится подлѣ воротъ у самаго входа во дворъ и отстоитъ отъ покоевъ казеннокоштныхъ студентовъ только на десять шаговъ, а отъ квартиры инспектора отдѣляется одними воротами; 3) что дворъ того дома общій для всѣхъ тамошнихъ жильцовъ. Помѣщать различныхъ больныхъ въ такомъ сосѣдствѣ со студентами и другими жильцами было бы опасно. Напротивъ строеніе, признаваемое прочими членами отдѣленія болѣе къ тому способнымъ, имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) что оно находится на обширномъ дворѣ главнаго университетскаго зданія и стоитъ

въ удаленіи отъ прочихъ построекъ, находящихся на этомъ же дворѣ; 2) что комнаты тамъ просторныя и выше, нежели въ упомянутомъ раньше; 3) что вслѣдствіе значительнаго пространства двора, на которомъ находится это строеніе, выздоравливающіе удобно могутъ прохаживаться по немъ, а на томъ дворѣ этого удобства не будетъ. Что же касается мнѣнія непремѣннаго засѣдателя, что якобы можетъ помѣститься въ строеніи, имъ рекомендуемомъ, вмѣстѣ съ практическимъ и хирургическимъ институтами и институтъ повивальнаго искусства, то члены отдѣленія съ этимъ несогласны, такъ какъ оба строенія почти одинаковой величины, а потому какъ въ томъ, такъ и въ другомъ вмѣстѣ съ этими институтами института повивальнаго искусства помѣстить ни какъ не возможно; но если бы какъ-нибудь онъ и могъ быть помѣщенъ, то въ такой смежности со многими тамошними жильцами, особенно же съ учащимся юношествомъ ему оставаться не удобно; для института повивальнаго искусства должно въ свое время избрать особый домъ, отдѣленный отъ прочихъ институтовъ. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ факультета, правленіе имѣетъ честь довести вашему сіятельству, что оно приступило къ отдѣлкѣ для клиническихъ институтовъ того флигеля, въ которомъ прежде помѣщались лекціонныя залы, присовокупляя къ этому, что хотя бы отдаръ былъ подъ институты и домъ, рекомендованный непремѣннымъ засѣдателемъ, то и онъ безъ предварительныхъ передѣлокъ для этого употребленъ быть не можетъ, а потому и въ издержкахъ развѣ малое что сберечь бы можно было“. (12 сентября 1814 г.)¹⁾

Итакъ, въ послѣдній годъ изучаемаго нами десятилѣтія не былъ все-таки окончательно рѣшенъ вопросъ о клиникахъ, столь необходимыхъ для правильной постановки преподаванія на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1814 г. было положено начало хирургической клиникѣ, терапевтическая же устроена была только въ 1815 г. До 1811 г. и теоретическое преподаваніе шло съ перерывами, неправильно и только съ этого года оно, какъ мы видѣли, сдѣлалось устойчивѣе, благодаря работамъ министра и энергіи совѣта, факультета и правленія. Попечитель въ этомъ дѣлѣ не обнаружилъ свойственной ему дальновидности и прозорливости. Личный составъ преподавателей на медицинскомъ отдѣленіи увеличился до нормы, требуемой уставомъ.

Обращаемся теперь къ болѣе детальному обзорѣннѣ тѣхъ курсовъ, которые читали на разныхъ факультетахъ въ разное время названные нами выше профессора и адъюнкты.

Начинаемъ свой обзоръ со словеснаго отдѣленія. Проф. Рижскій читалъ риторику, лѣтику, занимался разборомъ произведеній оте-

¹⁾ Архивъ Министерства Народн. Просвѣщ. Дѣло № 5705, картонъ 155.

чественной словесности съ эстетической точки зрѣнія и даже давалъ краткій очеркъ ея исторіи. Руководствовался проф. Рижскій въ преподаваніи этихъ предметовъ главнымъ образомъ собственными печатными пособіями (извѣстно, что ему принадлежали опытъ риторики, піитики и введеніе въ кругъ словесности), а такъ же нѣкоторыми иностранными сочиненіями. Въ росписаніи лекцій на 1807—1808 г. сказано: „Ив. Ст. Рижскій будетъ продолжать на 2-мъ курсѣ науку стихотворства (піитику) по выпискамъ изъ Баттіо (Batteux), Ешенбурга и Блера, а на 1-мъ, показавъ различные роды слога начнетъ науку стихотворства по вышесказаннымъ выпискамъ, объясняя, гдѣ нужно будетъ примѣрами, взятыми изъ лучшихъ російскихъ стихотворства сочинителей“. Въ обзорѣ лекцій на 1809—1810 г. о немъ говорится: И. С. Рижскій будетъ преподавать по собственному сочиненію *науку краснорѣчія* (риторику) и кратко пройдетъ *исторію російской словесности*“. М. И. Сухомлиновъ по этому поводу замѣчаетъ: „не ограничивался, подобно многимъ собратамъ своимъ по наукѣ, теоретическимъ изложеніемъ предмета, отрывочнымъ разборомъ писателей, онъ обращалъ вниманіе на связь и послѣдовательность литературныхъ явленій и читалъ первый въ русскихъ университетахъ курсъ исторіи русской литературы“¹⁾. Одинъ разъ онъ объявилъ сверхъ того еще курсъ логики. Преемники Рижскаго — Срезневскій и Борзенковъ — подѣлили его предметъ между собой такъ, что на долю 1-го досталась эстетика съ критикой, а на долю 2-го риторика и введеніе въ словесность. Число часовъ колебалось между 6 и 8. Проф. Беленъ де-Баллю читалъ греческую грамматику (по собственному методу), изъ авторовъ — Геродота, Гомера и Лукіана, а въ послѣднее время и греческую археологію; его преемникъ Малиновичъ излагалъ греческую грамматику и древности (по книгѣ Валерія), а послѣ краткаго очерка греческаго краснорѣчія объяснял Демосоена; на этотъ предметъ употреблялось отъ 4 до 6 часовъ. Проф. Умляуфъ преподавалъ римскія древности, эстетику, декламацію, читалъ Саллюстія и Горація, занимался разборомъ студенческихъ сочиненій. Адъюнктъ Паки де-Совиньи излагалъ элементарный курсъ латинской словесности и занимался чтеніемъ отрывковъ изъ писателей (Горація и др.). Временный замѣститель этой каѳедры проф. Беленъ де-Баллю объяснял авторовъ (Цезаря, Цицерона, Виргилія, Горація, Тита Ливія и Тацита) и упражнялъ студентовъ въ латинскихъ сочиненіяхъ, а Ромель значительно расширилъ рамки преподаванія, введя въ него исторію римской литературы (по Герлаху) и политическія древности. Кромѣ того

¹⁾ Изсл. и ст., т. I, стр. 83.

онъ вель еще и практическія занятія. „Мало по малу, говоритъ онъ, я устроилъ филологическій семинарій, въ которомъ преподавались основанія высшей грамматики, критики, герминевтики и археологіи“. Всеобщую исторію (которая была соединена съ географіей и статистикой) первоначально дѣлили между собою лекторы Рейнишъ и Рейтъ, изъ коихъ первый читалъ древнюю исторію съ хронологіей, а второй статистику, географію и исторію европейскихъ государствъ. Съ пріѣздомъ же Дегурова преподаваніе по этой кафедрѣ достигло особенной широты. Онъ сталъ читать исторію среднихъ и новыхъ вѣковъ (общее философское обзорѣніе) и спеціальныя курсы исторической критики и исторіи успѣховъ челоуѣческаго ума въ искусствахъ и наукахъ, политическихъ, гражданскихъ и церковныхъ учрежденій, новѣйшей исторіи. Рейтъ ввелъ въ свое преподаваніе еще нумизматику, а Рейнишъ — историческую пропедевтику, археологію всеобщей исторіи, и критическій анализъ мнѣовъ древности. Со смертью Рейниша, древнюю исторію съ географіей сталъ читать сначала Рейтъ (по учебнику Бредова), а потомъ Адамовичъ; самъ же Дегуровъ читалъ среднюю и новую исторію, статистику и историческую критику. Успенскій читалъ обязательный курсъ русской исторіи, географіи и статистики, а сверхъ того не полагавшійся по уставу и нигдѣ не преподававшійся курсъ русскихъ древностей, который впоследствии онъ и напечаталъ. „Такимъ образомъ, говоритъ Рославскій-Петровскій, одному изъ членовъ Харьковскаго университета принадлежитъ честь *перваго* систематическаго изложенія внутренняго быта нашихъ предковъ“. Временный преподаватель восточныхъ языковъ пасторъ лютеранскаго общества Иванъ Барентъ читалъ еврейскую грамматику (по руководству Дидерика), филологію восточныхъ языковъ и переводилъ съ еврейскаго на русскій языкъ псалмы. Сверхъ того Рейнишъ читалъ необязательный курсъ педагогіи.

На этикополитическомъ отдѣленіи наибольшею полнотою отличалось преподаваніе философіи. Шады читалъ логику, эмпирическую психологію, умозрительную философію, исторію философіи и теорію эстетики по собственнымъ запискамъ; его адъюнкты Лангъ — нравственную философію (по своимъ запискамъ) и Дудровичъ (смѣнившій Ланга) — логику (по книгѣ Шады) и психологію (по сочиненію Свеллія). Кромѣ того Шады ежемѣсячно устраивалъ философскіе диспуты и на практическихъ упражненіяхъ читалъ со студентами Цицероново „De officiis“. Число лекцій колебалось между 4 и 12. По кафедрѣ русскаго законовѣдѣнія Тимковскій читалъ исторію и систему русскаго права (древняго и новаго) по собственнымъ запискамъ, сверхъ того онъ излагалъ и общее политическое право. Временно преподававшій этотъ пред-

метъ Успенскій также читалъ по собственнымъ запискамъ русское гражданское и уголовное право и велъ практическія занятія по судопроизводству; адъюнктъ же Павловичъ излагалъ общее уголовное право. Лангъ естественное, государственное и народное право преподавалъ, по своимъ запискамъ; его же преемникъ (съ 1814 г.) Рейтъ — по Гроцію, Якобу, Мейстеру и Клейну. По кафедрѣ правъ древнихъ и новыхъ народовъ было, какъ мы знаемъ, нѣсколько преподавателей. Швейкардтъ читалъ энциклопедію, методологію (раньше ее преподавалъ Рейнишъ), систему римскаго права, его исторію (раньше ее излагалъ Павловичъ по сочиненію Вахія) и герминевтику; исторію законодательства новѣйшихъ народовъ и международное право взялъ на себя Рейтъ. Еще въ 1811 г. „совѣтъ университета, принимая во вниманіе, что трудно и даже невозможно найти ученаго, который совмѣщалъ бы въ себѣ основательное знаніе всѣхъ положительныхъ законодательствъ, ходатайствовалъ о подраздѣленіи кафедры такимъ образомъ, чтобы одинъ профессоръ читалъ древнія права, преимущественно римское, а другой—новыя съ присовокупленіемъ теоріи законодательства“. Министръ утвердилъ этотъ проектъ и кафедра была раздѣлена между Швейкардомъ и Рейтомъ. Якобъ излагалъ въ теченіе двухъ лѣтъ полный курсъ политическихъ наукъ, а именно—введеніе, внутреннюю политику (о различныхъ видахъ государствъ, о началахъ законодательства, о началахъ государственнаго правленія), государственное и народное право, народное хозяйство (послѣднее по своему печатному сочиненію — *Grundsätze der National-Oeconomie*). Его преемникъ Лангъ кромѣ политической экономіи читалъ еще полицейское право и науку о государственныхъ доходахъ и политическую ариметику (первый предметъ по книгѣ Якоба, второй и третій—по собственнымъ запискамъ, четвертый—по собственному учебнику—*Grundlinien der politischen Arithmetik*).

На физико-математическомъ отдѣленіи Стойковичъ читалъ умозрительную и опытную физику, по своему руководству, физическую географію и астрономію, а на практическихъ занятіяхъ показывалъ опыты и объяснялъ слушателямъ избранныя мѣста изъ поэмы Лукреція „О природѣ“ и Виргиліевыхъ „Георгикъ“. Крюгеръ преподавалъ элементарный курсъ физики, а Комлишинскій—физику съ опытами, по сочиненію Мейера. Чистую математику излагалъ Осиповскій частію по своимъ запискамъ, частію по печатному своему руководству. На первомъ курсѣ онъ читалъ по 4 часа въ недѣлю геометрію и тригонометрію (плоскую и сферическую), а затѣмъ теорію функций, интегральное и варіаціонное исчисленіе (также по 4 часа въ недѣлю); сверхъ того онъ излагалъ механику по сочиненію Франкеурія и нѣкоторые другіе отдѣлы.

Такимъ образомъ, и въ дѣлѣ университетскаго преподаванія Осиповскій отличался такимъ же необычайнымъ трудолюбіемъ, какое онъ раньше проявлялъ въ Москвѣ и Петербургѣ; по справедливости его можно назвать столпомъ математическаго отдѣленія. Адъюнкты Васильевъ и Павловскій преподавали элементарный курсъ (по руководству Осиповскаго). Гуть, по прикладной математикѣ, читалъ слѣдующіе курсы: опытную геометрію, механику, гидравлику и оптику; по ночамъ же, при ясномъ небѣ, объяснялъ опытную астрогнозію и астрономію. Осиповскій, послѣ отъѣзда Гута, читалъ оптику и механику по сочиненіямъ Лакеля и Франкера; послѣднимъ руководствомъ пользовался и Аргангельскій. Астрономію Осиповскій читалъ по сочиненію Бю. Но химія въ первое время была раздѣлена между Шнаубертомъ и Гизе такъ, что первый читалъ общую часть по учебнику Шерера, а второй техническую, по Гмелину и собственнымъ сочиненіямъ; сверхъ того онъ читалъ и спеціальныя курсы по своему отдѣлу (напр. о самопроизвольныхъ измѣненіяхъ, претерѣваемыхъ животными и растеніями на поверхности и внутри земли). Съ 1811 г. преподаваніе химіи сосредоточилъ въ своихъ рукахъ Гизе, обработавшій полный курсъ всеобщей химіи для печати. Представителемъ катедры естественной исторіи былъ Делявинъ, избравшій своими предметами общую часть ботаники и зоологію (первую онъ излагалъ по Линнею, вторую по Блюменбаху)¹⁾; кромѣ того онъ демонстрировалъ растенія въ ботаническомъ саду и ходилъ разъ въ недѣлю по утрамъ лѣтомъ при благоприятной погодѣ, со студентами въ поле для ботаническихъ объясненій; адъюнктъ Каретниковъ преподавалъ терминологию и физиологию растеній и предпринималъ со студентами экскурсіи; минералогію читали сначала адъюнктъ Крюгеръ, потомъ Тауберъ; первый по руководству академика Северлина, второй—по Брошану; адъюнктъ Громовъ излагалъ общее обозрѣніе естественной исторіи по Блюменбаху. Число лекцій колебалось между 5 и 14 часами. Такимъ образомъ хотя по уставу катедры естественной исторіи поручалась одному профессору, но въ дѣйствительности, благодаря ей обширности, ихъ оказалось нѣсколько. Не довольствуясь обязательными курсами преподаватели этого предмета читали и спеціальныя; такъ, напр. Крюгеръ однажды объявилъ курсъ ориктогнози и геогнози; мы знаемъ также, что зоологію одинъ разъ читалъ на естественномъ отдѣленіи преподаватель медицинскаго факультета Ванотти. Сельское хозяйство на первыхъ порахъ преподавали Стойковичъ (по извѣстному въ Венгріи учебнику Шланкія) и историкъ Дегуровъ, послѣдній фактъ не долженъ насъ особенно удивлять: Дегуровъ, при поступленіи въ Харьковскій универси-

¹⁾ Handb. der nat. Gesch., 7 aufl. Göt. 1803.

теть, колебался между двумя кафедрами—исторіей и сельским хозяйством—претендовал на эту или другую, потому что занимался и агрономіей и даже читалъ печатные труды по этому отдѣлу; по крайней мѣрѣ онъ ссылался на нихъ въ прошеніи, поданномъ на имя гр. С. О. Потоцкаго ¹⁾. Но настоящимъ представителемъ этой кафедры былъ Нельдехенъ, читавшій по собственнымъ запискамъ. Технологию читалъ адъюнктъ Шмерфельдъ, по сочиненію Функа, а коммерцію онъ же по своимъ замѣткамъ; послѣ него временно преподавалъ технологию профессоръ Нельдехенъ по Бекману и Гермбшедту, а коммерцію Громовъ по сочиненію Бюша. Кромѣ этихъ курсовъ студенты слушали еще у адъюкта Васильева не полагавшійся по уставу курсъ гражданской архитектуры (по 4 часа въ недѣлю), который онъ излагалъ по Блонделю, Дюранду и другимъ извѣстнымъ авторамъ.

На медицинскомъ факультетѣ Ванотти читалъ анатомію и физиологію по руководству Пленка (по 4 часа въ недѣлю), съ практическими занятіями зимою на трупахъ въ анатомическомъ театрѣ, а также медицинскую полицію и судебную медицину. Новый профессоръ Книгинъ излагалъ анатомію по сочиненію Загорскаго, а физиологію—по русскому переводу Консбруха. Дрейсигъ пользовался для своего курса терапіи (общей и частной) сочиненіемъ Геккера, а патологию (общую и частную) излагалъ по собственнымъ запискамъ. Проф. Коритаріи читалъ исторію медицины и фармакологию („медицинское веществословіе“) по собственнымъ запискамъ, а фармацію—по сочиненію Тромсдорфа. Болгаревскій пользовался для своихъ лекцій по фармаціи сочиненіемъ Буальонъ-Легранжа; а Ванотти—Вилье. Шумлянскій проходилъ теоретическую и оперативную хирургию по сочиненіямъ Платнера и Калиссена; въ 1805 г. онъ объявилъ еще курсъ терапіи; сверхъ того у него были спеціальныя чтенія о повязкахъ и по исторіи хирургіи. Теоретическій курсъ акушерства первоначально преподавалъ Калькау; потомъ его замѣнилъ Каменскій, пользовавшійся для своихъ лекцій сочиненіями Мартенса и Амбодика. Пильгеръ читалъ разные отдѣлы ветеринаріи—общую и частную сравнительную зоопатологию, наставленіе о вскармленіи скота, черепословіе и др. Сверхъ этихъ обязательныхъ предметовъ читались иногда еще и необязательные—напримѣръ, діететика профессоромъ Калькау, антропологию—Ванотти и Дрейсигомъ; энциклопедіи медицины—Калькау (онъ даже обработалъ и напечаталъ свой курсъ на счетъ университета), методологию—тѣмъ же Калькау.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что преподаваніе на всѣхъ отдѣленіяхъ отличалось значительною полнотою; профессора относились,

¹⁾ См. проф. А. С. Лебедева „А. А. Дегуровъ“ Вѣсти. Евр. 1876 мартъ, стр. 138.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, III вып., 1896 г.

очевидно, съ интересомъ къ своимъ преподавательскимъ обязанностямъ; нѣкоторые изъ нихъ, не довольствуясь предметами, опредѣленными уставомъ, читали спеціальныя курсы и даже такія науки, которыя не предсмотрѣны были уставомъ (напримѣръ, педагогiя, археологiя, нумизматика, архитектура, антропологiя и др.). Каждый лекторъ имѣлъ не менѣе 4 часовъ въ недѣлю, а иные—вдвое и даже втрое болѣе. Нѣкоторые предметы читались не однимъ, а двумя и даже тремя преподавателями. Очень многіе профессора (и при томъ на всѣхъ факультетахъ) вели практическія занятія, соотвѣтствовавшія характеру предмета: ботаники демонстрировали растенія, юристы упражняли въ фактическомъ судопроизводствѣ, филологи—въ разборѣ студенческихъ сочиненій и т. п.

Но кромѣ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ велось еще преподаваніе новыхъ языковъ и *искусствъ*. По уставу полагалось 3 лектора новыхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго и англійскаго) и 3 учителя пріятныхъ искусствъ (музыки, рисованія, танцевъ и гимнастики). Но штатный лекторъ былъ только по французскому языку и словесности—Паки-де-Совиньи (хотя впрочемъ онъ числился и по кафедрѣ латинскаго языка). Въ 1807 г. онъ объявилъ курсъ французской словесности по собственнымъ запискамъ; занимаясь чтеніемъ Фенелова Телемака, онъ хотѣлъ показать правила реторики и разные роды слога, а если бы позволило время, то и правила стихотворства при разборѣ Вольтеровой Генріады и науки стихотворства Буало. Кромѣ того этотъ же предметъ читалъ и Беленъ-де-Баллю; онъ излагалъ правила краснорѣчiя, объясняя ихъ примѣрами изъ лучшихъ писателей и декламируя самъ этихъ послѣднихъ и исторію древней и новой словесности (первой кратко, второй—пространнѣе). Съ его отъѣздомъ въ Петербургъ, сталъ читать этотъ предметъ Дегуровъ. Жалованья лекторамъ полагалось 600 р. въ годъ. „Но такъ какъ за эту плату трудно было найти лицо, обладавшее совершеннымъ знаніемъ отечественной словесности, а съ другой стороны въ числѣ университетскихъ преподавателей находилось много иностранцевъ, которые за прибавку къ своему окладу лекторскаго жалованья, охотно принимали на себя чтеніе предмета, не требовавшего съ ихъ стороны особаго приготовленія, то въ теченіе обозрѣваемаго нами періода времени новѣйшіе иностранныя языки были преподаваемы не лекторами, а профессорами и адъюнктами, между которыми можно назвать нѣсколько именъ, пріобрѣтшихъ почетную извѣстность въ исторіи новѣйшихъ европейскихъ литературъ. Нѣмецкую словесность читали: до 1807 г. проф. Умляуфъ; въ 1807—1808 г. Рейтъ; въ 1809—1810 г. Якобъ и въ 1810—1814 г. Шадъ. Преподаваніе англійскаго языка, по открытіи ученія въ университетѣ, начато было адъюнктомъ

Шмерфельдомъ, но къ сожалѣнію прекратилось съ 1811 г. за его смертью. Число лекцій по каждому изъ трехъ языковъ простиралось отъ 4 до 6 въ недѣлю¹⁾. Мы прибавимъ отъ себя, что сверхъ этихъ языковъ, полагавшихся по уставу, временно преподавался профессоромъ Беленъде-Баллю и итальянскій; лекторъ разбиралъ основы итальянскаго языка и затѣмъ читалъ Метастазіевы трагедіи и освобожденный Іерусалимъ Торквато-Тассо.

„Искусствамъ обучали слѣдующія лица: музыкѣ (теоріи и практикѣ)—магистръ Витковскій, рисованію (до 1810 г.)—магистръ Матесъ вмѣстѣ съ магистромъ Шенфлиномъ (2-й преподавалъ спеціально ландшафтную живопись), а потомъ одинъ Матесъ, танцамъ—магистръ Балашевъ (1805—1810) и Еронкинъ (1810—1814 г.), фехтованью — Сивоктъ (до 1807 г.) и Ледюкъ (съ 1808 г.), который сверхъ фехтовальнаго искусства въ лѣтнее время упражнялъ желающихъ въ верховой ѣздѣ“²⁾.

Яковъ Николаевичъ *Матесъ*—нѣмецъ изъ Гамбурга. Въ Харьковскій университетъ былъ приглашенъ Новосильцевымъ въ 1803 году 22-хъ лѣтнимъ юношей. Граверъ Августъ Ѳеодоровичъ *Шенфлинъ*—нѣмецъ изъ Баденскаго княжества. Воспитаніе получилъ въ Штутгартскомъ университетѣ, потомъ въ главномъ училищѣ города Туни кантона Оберландъ въ Швейцаріи. Въ Харьковскій университетъ вступилъ по приглашенію Новосильцева въ 1803 году, а порученъ ему классъ ландшафтнаго рисованія въ 1805 г. (ему тогда было 28 лѣтъ отъ роду). Иванъ Матвѣевичъ *Витковскій*—полякъ былъ приглашенъ попечителемъ гр. С. О. Потоцкимъ въ 1804 г. (27 лѣтъ отъ роду). Абрамъ Михайловичъ *Балашовъ* также былъ опредѣленъ на службу гр. С. О. Потоцкимъ въ 1804 г. 34 л. отъ роду. Антельмъ Осиповичъ *Сивоктъ*—французъ Сенскаго департамента изъ дер. Тезинье. До революціи служилъ поручикомъ во французской королевской службѣ; удалился изъ Франціи въ 1791 году. Потомъ служилъ въ корпусѣ егерей подъ командою графовъ—Прованскаго и Д'Артоа; по расформированіи отряда, перешелъ въ егерскій же корпусъ, бывший подъ начальствомъ Конде. Въ 1793 г. поступилъ въ англійскую службу, продолжалъ ее на островѣ Джерсей и въ Лиссабонѣ; затѣмъ въ 1798 г. вернулся снова въ корпусъ принца Конде и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ англійскую службу, гдѣ служилъ до расформированія отряда, а послѣ этого возвратился во Францію, пробывъ тамъ впрочемъ только 10 мѣсяцевъ, и перешелъ въ 1802 г. въ Россію, гдѣ въ 1804 г. былъ опредѣленъ учителемъ фехто-

¹⁾ Рославскаго-Петровскаго. Объ ученой дѣятельности Харьковскаго университета въ 1-е десятилѣтіе его существованія, стр. 24.

²⁾ Ibidem.

ваніи въ Харьковскій университетъ. Иванъ Степановичъ *Ледюкъ*—французъ изъ Парижа. По окончаніи курса наукъ (какого, неизвѣстно), вступилъ въ 1798 г. въ военную службу (ковную артиллерію), гдѣ оставался до 1807 г. въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Въ 1808 г. опредѣлился учителемъ фехтованія и верховой ѣзды въ Харьковскій университетъ. Иванъ Лаврентьевичъ *Ерошкинъ* съ 1783 по 1792 годъ былъ танцоромъ придворнаго театра, за тѣмъ занимался преподаваніемъ танцевальнаго искусства въ частныхъ домахъ, а въ 1811 г. опредѣленъ учителемъ этого предмета въ Харьковскій университетъ ¹⁾.

Говоря о преподавательской дѣятельности профессоровъ, намъ необходимо еще коснуться трехъ особыхъ учреждений, гдѣ также велось преподаваніе — *приготовительнаго класса университета, педагогическаго института и института для гражданскихъ чиновниковъ*, службою обязанныхъ. О приготовительномъ классѣ и преподаваніи въ немъ до открытія университета мы говорили уже выше (стр. 159—160). Преподаваніемъ въ немъ занимались адъюнкты; учрежденъ онъ былъ въ виду полного почти отсутствія въ то время гимназій и крайне недостаточной подготовки тѣхъ молодыхъ людей, которые желали вступить въ студенты вновь учрежденнаго университета. Онъ продолжалъ функционировать и въ 1805—1806 г. Въ 1805 г. въ немъ читали—Лангъ на нѣмецкомъ языкѣ логику и эмпирическую психологію (по 4 часа въ недѣлю), Паки-де-Совиньи—французскій языкъ со словесностью и латинскій (на французскомъ языкѣ) по 4 и 6 часовъ, Барендтъ—латинскій языкъ (по нѣмецки), Васильевъ—чистую математику (по 6 часовъ на русскомъ языкѣ), Крюгеръ—начальныя основанія физики (по русски по 4 часа), Шмерфельдъ—естественную исторію (на французскомъ языкѣ по 4 часа), Рейтъ—нѣмецкій языкъ и словесность (по 4 часа), Рейнишъ—всемирную исторію и географію (по 6 часовъ на нѣмецкомъ языкѣ, причемъ любопытно отмѣтить, что всѣ лекціи его начинались въ 8 часу утра), протоіерей Василій Фотіевъ, учитель слободскоукраинскаго главнаго училища — русскій языкъ и словесность (2 раза въ недѣлю). Въ 1806—1807 г. читались тѣже предметы и тѣми же преподавателями, съ тою только разницею, что Паки-де-Совиньи не преподавалъ латинскаго языка, Васильевъ вмѣсто 6 часовъ взялъ только 4, Шмерфельдъ взялъ на себя нѣмецкій языкъ (по 4 часа), Рейнишъ вмѣсто 6 часовъ имѣлъ 4, Фотіевъ вмѣсто 2-хъ разъ въ недѣлю сталъ приходитъ 4 и, наконецъ, явился новый преподаватель въ лицѣ Саввы Василевскаго, принявшаго на себя преподаваніе латинскаго языка, а Ба-

¹⁾ Формулярные списки (Харьк. унив. архивъ).

рендтъ и Рейтъ прекратили свои чтенія. Учрежденіе педагогическаго или учительскаго института требовалось уставомъ. Въ него поступали подъ именемъ студентовъ—кандидатовъ молодые люди, окончившіе университетъ и желавшіе пригостовиться къ учительскому званію; тамъ они жили на казенномъ содержаніи. Директоромъ его состоялъ одинъ изъ ординарныхъ профессоровъ, избранный совѣтомъ. Онъ каждые полъ года обязанъ былъ представлять совѣту планъ ученія въ этомъ заведеніи, наблюдать за точнымъ исполненіемъ этого плана, слѣдить за поведеніемъ учащихся, руководить ихъ въ занятіяхъ, знакомить ихъ съ лучшими пособиями по изучаемымъ предметамъ, обучать искусству преподавать предметы яснымъ и систематическимъ образомъ. Кандидаты, пробывшіе въ институтѣ 3 года и доказавшіе на испытаніи свою способность въ дѣлѣ преподаванія, получали вторую университетскую степень или опредѣлялись старшими и младшими учителями Харьковскаго учебнаго округа (смотря по достоинствамъ). По выходѣ изъ института молодые люди должны были прослужить 6 лѣтъ въ учительской должности; тѣже, которые удостоивались степени магистра, оставались при университетѣ и преподавали въ институтѣ или съ разрѣшенія совѣта и студентамъ университета. Магистры и старшіе учителя гимназій, пробывшіе на службѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, пользовались преимуществами предъ посторонними лицами при производствѣ въ адъюнкты, если, конечно, бывали вакантными мѣста и они выдерживали соответственное испытаніе. Двухъ наиболѣе способныхъ магистровъ совѣтъ черезъ каждые два года отправлялъ для усовершенствованія въ чужіе края, давая имъ пособие изъ суммы, ассигнованной по штату на командировки. Совѣтъ давалъ такимъ магистрамъ письменную инструкцію, а отъ Министра Народнаго Просвѣщенія они получали рекомендаціи къ русскимъ посланникамъ и агентамъ двора разныхъ европейскихъ государствъ. Путешествіе ихъ должно было продолжаться два года, при чемъ черезъ каждые 3 мѣсяца они обязаны были доносить совѣту о своихъ успѣхахъ, исполнять его порученія и по возвращеніи дать отчетъ о своемъ путешествіи. Такимъ образомъ, педагогическій институтъ, имѣя своею главною цѣлью давать учителей, въ то же время могъ служить разсадникомъ молодыхъ людей, приготовлявшихся къ профессорскому званію. Преподаватели гимназій не были отгорожены китайскою стѣной отъ университета—наоборотъ они считались главными кандидатами при занятіяхъ адъюнктскихъ должностей. Такъ и въ этомъ отношеніи существовала тогда тѣсная связь между средней и высшей школой—университетомъ ¹⁾.

¹⁾ Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв., I, стр. 289—290.

Уставъ требоваль учрежденія педагогическаго института при университетѣ, но его не было у насъ до 1811 г., конечно, потому что въ университетѣ было мало студентовъ и еще меньше кандидатовъ. Только въ 1811 году ректоръ Стойковичъ указаль на этотъ пробѣлъ и совѣтъ рѣшилъ учредить этотъ институтъ, поручивъ составить планъ и правила его только что прїѣхавшему тогда изъ заграницы профессору Роммелю; этотъ послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ избранъ былъ и его директоромъ съ жалованьемъ въ 500 р. въ годъ. Правила, составленныя Роммелемъ, были одобрены совѣтомъ и затѣмъ напечатаны ¹⁾. Вотъ что говоритъ самъ Роммель о своей роли въ этомъ институтѣ: „для приготовленія учителей гимназій учрежденъ былъ при университетѣ педагогическій институтъ, управленіе которымъ предоставлено было мнѣ тотчасъ по прїѣздѣ. Не зная еще русскаго языка настолько, чтобы имѣть практическое вліяніе на будущихъ кандидатовъ въ учителя, я ограничился письменною обработкою дидактики и методики, которая впослѣдствіи была переведена по русски и заслужила одобреніе министра Разумовскаго“. Какъ мы видимъ, Роммель оказывается и здѣсь настолько скромнымъ и добросовѣстнымъ, что не приписываетъ себѣ никакой выдающейся роли въ этомъ дѣлѣ; онъ самъ сознается, что не могъ оказывать большаго вліянія на своихъ слушателей и ограничился сообщеніемъ имъ важнѣйшихъ правилъ методики, чего впрочемъ и требоваль главнымъ образомъ уставъ. Правдивость Роммеля подтверждается и въ данномъ случаѣ документальными данными. Въ отчетѣ за 1812 годъ мы читаемъ: „въ теченіе 1812 г. директоръ педагогическаго института профессоръ Роммель преподавалъ кандидатамъ и *нѣкоторымъ студентамъ, больше прочихъ въ наукахъ успѣвшимъ*, общую и частную педагогику, дидактику и методологію, относящуюся ко всѣмъ школьнымъ предметамъ, и кромѣ того руководилъ ихъ въ занятіяхъ своими совѣтами и наставленіями, требуя отъ нихъ отчетовъ въ ихъ домашнихъ упражненіяхъ“ ²⁾. Изъ подчеркнутой нами фразы видно, что слушателей—кандидатовъ въ институтѣ оказалось слишкомъ незначительное число, и Роммель привлекъ туда и лучшихъ студентовъ. Вообще это учрежденіе повидимому не процвѣтало, потому что открытіе его не было вызвано живою насущною потребностью, а только требованіемъ буквы устава. Извѣстно, что ежегодно въ засѣданіяхъ совѣта прочитывался университетскій уставъ, чтобы убѣдиться въ томъ, на сколько онъ примѣняется въ дѣйствительности—и вотъ, очевидно, во время одного изъ такихъ чтеній обра-

¹⁾ „Планъ и правила педагогическаго института, составленныя профессоромъ Роммелемъ“. Х. 1811 г.

²⁾ „Исторія дѣла“ (Харьк. унв. архивъ).

тили вниманіе на отсутствіе института и рѣшили его немедленно устроить, чтобы не заслужить замѣчанія отъ начальства, между тѣмъ какъ для процвѣтанія его не было основнаго условія—многочисленнаго контингента кандидатовъ, оканчивающихъ курсъ въ университетѣ и желающихъ поступать въ учителя. Спросъ на учителей былъ такъ великъ, что охотно брали кандидатовъ, не бывшихъ въ институтѣ, вызывали даже славянъ изъ заграницы; спрашивается, можно ли было, при такихъ условіяхъ, рассчитывать на достаточное количество слушателей въ педагогическомъ институтѣ?

Еще менѣе удачно пошло дѣло съ институтомъ для гражданскихъ чиновниковъ, службою обязанныхъ. Его неудача лежала въ самой его цѣли: по указу 6 августа 1809 г. для полученія чина коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника нужно было имѣть или университетскій дипломъ, или выдержать соотвѣтственный экзаменъ при университетѣ. Для подготовки къ этому экзамену и для производства его и былъ учрежденъ институтъ. „Указъ 6 августа, говоритъ акад. М. И. Сухомлиновъ, обнаруженный съ цѣлью положить преграду исканію чиновъ безъ заслугъ, вызвалъ нѣсколько печальныхъ явленій въ тогдашнемъ обществѣ. Мы видѣли—говорятъ современники (сдѣлана ссылка на Вигеля)—людей съ сѣдѣющими волосами, покупающихъ кнѣги, будто ихъ изучающихъ и смѣло потомъ идущихъ на экзаменъ, какъ на торговую казнь; экзаменаторовъ надо было задобрять; люди, извѣстные дотолѣ чистотою правилъ, безсребренники—профессора осквернились взятками; лѣтъ пять это продолжалось, пока не приняты были мѣры къ пресѣченію постыднаго торга ученостью. Не только лица, враждебно смотрѣвшія на всѣ дѣйствія Сперанскаго, виновника этого указа объ университетскихъ дипломахъ для гражданскихъ чиновниковъ, но и сами профессора находили, что экзаменъ, нанося ударъ чиновлюбію, былъ слабымъ средствомъ къ распространенію знаній и давалъ людямъ недобросовѣстнымъ возможность наживаться и поднять свое значеніе (тутъ авторъ ссылается на Роммеля). Для гражданскихъ чиновниковъ учреждены были курсы въ университетѣ; по приглашенію совѣта, преподаваніе русской словесности въ Харьковскомъ университетѣ принялъ на себя извѣстный писатель Нахимовъ, открывшій свой курсъ юмористическими стихами о пользѣ грамматики“¹⁾.

Для большей ясности мы впрочемъ должны прибавить отъ себя, что главный недостатокъ указа Сперанскаго состоялъ не въ томъ, что онъ требовалъ университетскаго диплома отъ чиновниковъ извѣстнаго

¹⁾ Исслѣдованія и статьи, I, стр. 144—145.

равна, а въ томъ что это требованіе онъ примѣнилъ къ лицамъ, состоявшимъ уже на службѣ. Не трудно было предвидѣть, что старыя чиновники не возьмутся за указку и постараются придумать какой-нибудь обходъ неудобнаго и, даже можно сказать, невыполнимаго для нихъ закона. Но само собою разумѣется, что побужденія у Сперанскаго при изданіи этого указа были самыя благородныя — онъ искренно желалъ такимъ образомъ поднять образовательный уровень тогдашней малообразованной бюрократической среды, относившейся недружелюбно къ университетамъ и ихъ преподавателямъ. Приходится только пожалѣть, что онъ избралъ непрактичное средство для достиженія своей цѣли. А что мѣра была непрактична, видно между прочимъ изъ исторіи примѣненія ея въ Харьковскомъ университетѣ. Совѣтъ университета, какъ мы знаемъ уже (стр. 271), отнесся очень серьезно къ новой своей обязанности: составлены были обстоятельныя правила для чтенія лекцій и экзаменовъ въ этомъ институтѣ¹⁾; нѣкоторымъ профессорамъ поручено было въ дополненіе къ нимъ составить и программы испытаній. И что же оказалось? При открытіи курсовъ въ 1810 г., на нихъ записалось 27 душъ; въ слѣдующемъ 1811 г.—было 19 слушателей, но на экзаменъ никто не явился. Въ 1812 году записался на эти курсы только одинъ слушатель — и потому чтеній не открывали, а ему разрѣшили слушать нѣкоторыя лекціи вмѣстѣ со студентами, а частію брать при-

¹⁾ Съ сущностью этихъ правилъ мы уже познакомили читателя ниже при обзорѣ дѣятельности совѣта (стр. 271) и потому теперь сообщимъ только нѣкоторыя подробности. Для письменныхъ дѣлъ въ комитетъ рѣшено было пригласить особаго секретаря, знающаго иностранныя языки. Онъ обязанъ былъ вести журналъ засѣданій и экзаменовъ. Самыя письменныя работы должны были храниться при дѣлахъ комитета. Лица, желавшія поступить въ институтъ, обязаны были представить аттестаты о своемъ ученіи. По окончаніи экзаменовъ комитетъ долженъ былъ сдѣлать общее заключеніе объ успѣхахъ испытуемыхъ и отослать его въ правленіе, которое выдавало уже аттестаты. Для облегченія справокъ на будущее время рѣшено было завести при комитетѣ особую книгу, въ которой записывались бы всѣ лица, подвергавшіяся экзамену. Распорядителемъ института назначался ректоръ, которому лекторы обязаны были доносить о тѣхъ, кто не посѣщалъ лекцій въ теченіе двухъ недѣль. Для экзамена по каждой изъ четырехъ группъ предметовъ опредѣлялось особое засѣданіе и туда приглашались и члены соответственнаго факультета. Факультеты должны были составить разъ на всегда программу вопросовъ, которая могла быть напечатана для всеобщаго свѣдѣнія; отдѣльныя же вопросы записывались на билетахъ, хранившихся въ особомъ ящикѣ за печатными членами комитета; оттуда ихъ вынимали на экзаменахъ. Изъ каждой науки нужно было отвѣтить по крайней мѣрѣ на 6 вопросовъ. Экзаменующійся бралъ эти вопросы и могъ попросить себѣ время для обдумыванія ихъ. Члены факультетовъ пользовались правомъ совѣщанія; рѣшающій же голосъ имѣли только члены комитета, но ихъ было четыре и въ случаѣ раздѣленія голосовъ поровну, отвѣтъ считался отрицательнымъ. („Исторія дѣлъ“ въ Харьковскомъ университетскомъ архивѣ).

ватные уроки. Экзамену же подвергался только директоръ Таганрогской гимназіи Манне, на курсахъ не бывшій, но съ честью вышедшій изъ этого испытанія. Ясно, что затѣя эта потерпѣла полное фіаско.

Попробуемъ теперь дать оцѣнку внутренняго содержанія и формы изложенія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ курсовъ, которые читали Харьковскіе профессора своимъ студентамъ. Данными же для этой оцѣнки намъ послужать преимущественно отзывы самихъ слушателей—студентовъ первыхъ выпусковъ. Сохранились отзывы двухъ такихъ студентовъ — Тимофея Ивановича Селиванова и Розальонъ-Сопальскаго.

Т. И. Селивановъ составилъ, по просьбѣ проф. и ректора А. П. Рославскаго-Петровскаго, свои замѣтки о первыхъ профессорахъ Харьковскаго университета. Рославскій-Петровскій передалъ ихъ Н. А. Лавровскому, а этотъ послѣдній напечаталъ выдержки изъ нихъ въ своей статьѣ—„В. Н. Каразинъ и открытіе Харьковскаго университета“. Въ виду того, что мы воспользуемся этими отзывами Т. И. Селиванова о преподавательской дѣятельности харьковскихъ профессоровъ, считаемъ необходимымъ сообщить въ примѣчаніи ¹⁾ нѣкоторыя біографическія дан-

¹⁾ Вотъ какую характеристику Т. И. Селиванову даетъ его бывшій ученикъ, извѣстный профессоръ Борисакъ. „Немного людей можно найти у насъ, которые бы такъ усердно и честно исполняли свои общественныя, семейныя и служебныя обязанности, какъ покойный, и немного можно встрѣтить такихъ, которые бы, подобно ему, несмотря на несомнѣнныя заслуги, мало искали себѣ вознагражденія въ довольствѣ житейскомъ, въ почестяхъ и извѣстности, столь значительной и для самыхъ болѣе чѣмъ посредственныхъ дѣятелей.... Люди съ такимъ направленіемъ, какъ дознано, мало замѣчаются при жизни и смерть ихъ не заставляетъ особенно задуматься остающихся въ живыхъ. Во имя однако же правды, которой покойный былъ однимъ изъ неуклонныхъ поборниковъ, мы должны высказать, что вездѣ, куда только бросала судьба Т. И., вездѣ онъ былъ оцѣненъ, какъ лучшій человекъ и подчиненными и высшими, и равными, и это доставалось ему не искусственными ухищреніями, не поддѣльностью, а безпристрастно сознанными превосходными качествами ума и сердца. Въ Курскѣ, Черкасскѣ, Таганрогѣ, Харьковѣ—вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ, имя его произносилось съ уваженіемъ, справедливо заслуженнымъ. Его знали и какъ безукоризненнаго администратора, уважаемаго начальника, любителя и знатока русской народности, ея исторіи и природы; наконецъ, какъ безпристрастнаго разумнаго посредника при опредѣленіи правъ чужой собственности. Въ особенности цѣнились были Т. И. въ родномъ ему кругу ученыхъ Харьковскаго университета и педагогическаго здѣшняго сословія. Въ этомъ то кругу предпочиталъ онъ вращаться, возбуждая къ себѣ неподдѣльное расположеніе своимъ характеромъ, знаніями и тою безпристрастною уважительностью, съ которою онъ постоянно относился ко всему прошедшему и настоящему. Т. И. былъ однимъ изъ студентовъ первыхъ выпусковъ только что основаннаго Харьковскаго университета. Сохранивши полную память и свѣтлое

ныя объ авторѣ чтобы на основаніи ихъ рѣшить вопросъ о степени достовѣрности его сообщеній. Эти данныя таковы, что внушаютъ полное довѣріе къ личности Т. И. Селиванова — онъ зналъ то, что рассказываетъ, и хотѣлъ быть правдивымъ. Конечно, онъ писалъ свои воспоминанія уже въ глубокой старости, когда прошло почти полъ вѣка со времени описываемыхъ событій, но это отнюдь не подрываетъ

воспоминаніе о прошедшемъ до самой копчины, послѣдовавшей на 85 году жизни (въ 1869 г.), онъ былъ, по справедливости можно сказать, живую, безпристрастную исторію нашего университета, учебныхъ заведеній, къ нему принадлежавшихъ, и многихъ явленій административнаго и общественнаго строя на прострѣнствѣ учебнаго округа, нѣкогда болѣе чѣмъ нынѣ обширнаго“.

Таковъ былъ Т. И. какъ человекъ.

Къ этому нужно прибавить, что онъ былъ искренно преданъ научнымъ изысканіямъ и принесъ ими не малую пользу обществу. Вотъ что говоритъ по этому поводу тотъ же специалистъ геологъ Борисякъ: „мы ни назовемъ Т. И. ни специалистомъ, ни ученымъ въ строгомъ смыслѣ слова—на это онъ никогда и не претендовалъ. Позволимъ себѣ только коснуться, на основаніи нѣкоторыхъ у насъ письменныхъ данныхъ и долговременнаго личнаго знакомства, нѣкоторыхъ фактовъ, которые, надѣемся, хотя отчасти обнаружатъ значеніе его любви къ знанію, его стремленій приложить знаніе къ пользѣмъ общественнымъ.“

Попытки Т. И. къ геологическимъ изысканіямъ по рр. Міусу и Крынкѣ, гдѣ открываютъ нынѣ огромныя минеральныя богатства послѣ обзорѣнній учеными Екатерининскаго вѣка, едва ли не были изъ первыхъ. Горный журналъ, въ которомъ заключается сводъ наблюденій относительно геологическаго строенія Россіи, началъ издаваться только въ 1825 г., а Т. И. собиралъ свѣдѣнія объ упомянутой мѣстности уже въ 1813 году. Въ 1811 г., въ бытность Т. И. учителемъ Таганрогской коммерческой гимназіи, произведены были имъ опыты надъ землею, находящеюся близъ Таганрога, показавшіе значительное содержаніе въ оной глауберовой соли.... На гибельность истребленія лѣсовъ Т. И. на основаніи точно собранныхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ, обращалъ вниманіе еще въ 1816 г. Не довольствуясь одними сѣвоаніями, Т. И. изыскивалъ средства замѣнить древесное отопленіе другими суррогатами. Съ этою цѣлью, вооружившись заступомъ, онъ обозрѣлъ Курскій и Щигровскій уѣзды, открылъ до 25 мѣсторожденій торфа по большей части собственноручными шурфованіями... Долго мостили Курскъ и Фатежъ камнемъ „самородомъ“; изъ него построено даже шоссе на протяженіи 160 верстъ. Въ 1818 г. Т. И. обратилъ вниманіе мѣстнаго общества на эту загадочную со стороны геологической породу; его обращеніе къ публикѣ было принято въ то время ни болѣе, ни менѣе какъ слово, приличное торжественности гимназическаго акта. Теперь, когда извѣстныя геогности и химикіи Европы и Россіи доказали, что „самородъ“ составляютъ копролиты, лучшей почвудобритель—справедливо вспомнить, что за 52 года назадъ говорилъ о „самородѣ“ учитель мѣстной, русской гимназіи. Едва ли онъ не первый сдѣлалъ открытіе и оналовъ по р. Синюхѣ, въ степяхъ Херсонскихъ, гораздо прежде открытія опаловыхъ гранитовъ Киевскихъ. (Харьк. губ. вѣд. 1869, № 144 „Изъ воспоминаній о Т. И. Селивановѣ“ Н. Борисяка).

ихъ достовѣрности и правдивости. Его первоначальныя университетскія впечатлѣнія успѣли къ этому времени улечься, но не забылись: наоборотъ, какъ это часто бываетъ съ такими людьми, на склонѣ дней своихъ Т. И. Селивановъ, успокоившись отъ впечатлѣній и волненій настоящего, *сталъ жить прошлымъ*; образы этого прошлаго какъ живые возставали въ его воображеніи; старческая память изощрялась особенно сильно по отношенію къ наиболѣе отдаленнымъ событіямъ, являлась потребность вспомнить старину и изложить ее хотя бы въ формѣ самаго простаго безпритязательнаго разсказа. Таково, по нашему мнѣнію, психологическое происхожденіе „Записки“ Т. И. Селиванова.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ такихъ обстоятельныхъ данныхъ о личности другого разсказчика—Розальонъ-Сошальскаго. Знаемъ только то, что онъ говоритъ о себѣ самъ въ своихъ запискахъ. Отецъ его, дворянинъ Харьковской губерніи, не обладалъ большимъ образовательнымъ цензомъ и состояніемъ, но и самъ чрезвычайно сочувствовалъ университетскому образованію и постарался дать его своимъ тремъ сыновьямъ. Авторъ мемуаровъ въ 8-ми лѣтнемъ возрастѣ былъ привезенъ отцомъ его въ Харьковъ и оставался тамъ 11 лѣтъ, до окончанія университета, пройдя предварительно приходское, уѣздное училище, 4 высшіе класса гимназіи и трехлѣтній университетскій курсъ. Такимъ образомъ, онъ имѣлъ возможность хорошо познакомиться съ тогдашней педагогической средой (въ томъ числѣ и университетской) тѣмъ болѣе, что первые два года жилъ на одной квартирѣ со своими братьями студентами. Нужно впрочемъ замѣтить, что Розальонъ-Сошальскій состоялъ слушателемъ университета въ 1814, 1815 и 1816 г., а между тѣмъ касается въ своихъ воспоминаніяхъ и болѣе древняго времени. Дѣлаетъ же онъ это потому, что его записки были вызваны полемикой, возникшей между Д. И. Каченовскимъ и Н. А. Лавровскимъ по поводу мемуаровъ Роммеля, захватывающихъ время до 1814 года. Цѣль ихъ до нѣкоторой степени полемическая — авторъ желалъ внести свои поправки въ статью профессора Каченовскаго и дать, такъ сказать, комментарий и заключеніе о фактахъ, сообщаемыхъ Роммелемъ. Но будучи поставленъ въ необходимость говорить подъ часъ о времени и дѣятеляхъ, которыхъ онъ уже не засталъ, не обладая повидимому такою блестящею памятью, какъ Т. И. Селивановъ, Розальонъ-Сошальскій выражается часто неопредѣленно (употребляетъ постоянно такіа выраженія, какъ—кажется, я не помню, или, можетъ быть и т. п.) и допускаетъ одну серьезную ошибку—разсказываетъ, что онъ, будучи гимназистомъ (т. е. до 1814 г.), присутствовалъ на похоронахъ И. Ѳ. Тимковскаго, между тѣмъ какъ этотъ послѣдній въ это время да еще и нѣсколько

десятковъ лѣтъ послѣ этого мирно проживалъ въ своей деревнѣ въ Червиговской губерніи. Вообще можно сказать, что замѣтки Розальонъ-Сошальскаго должны быть поставлены нѣсколько ниже записки Т. И. Селиванова, хотя и онѣ заслуживаютъ все таки нашего довѣрія, особенно въ той части своей, которая основана на личныхъ свѣдѣніяхъ автора.

Обратимся прежде всего къ профессорамъ русскаго происхожденія, такъ какъ о нихъ сохранились болѣе обстоятельныя данныя. На словесномъ отдѣленіи репутаціей превосходнаго преподавателя пользовался И. С. Рижскій. Роммель называетъ его человѣкомъ замѣчательнаго дарованія, извѣстнымъ авторомъ курса риторики. Т. И. Селивановъ говоритъ о немъ: „И. С. Рижскій принадлежалъ къ славянофиламъ (т. е. любителямъ славянскаго слова), не любилъ когда употреблено было иностранное слово тамъ, гдѣ ту же самую мысль можно было выразить словами русскими, и часто на лекціи говорилъ: „можно ли то выразить на французскомъ щебетникѣ, что выражается сильнымъ точнымъ, мѣткимъ, благозвучнымъ славянскимъ языкомъ?“ Онъ превосходно дѣлалъ разборы нѣкоторыхъ псалмовъ, напримѣръ, 17-го „возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя! Іова, особенно послѣднихъ главъ (38, 40 и 41), также нѣкоторыхъ ирмосовъ Іоанна Дамаскина“. Выслушивая сочиненія студентовъ, указывалъ на недостатки и ошибки и совѣтовалъ, чѣмъ замѣнить ихъ; но иногда отпускалъ и остроты. Студентъ П. любилъ писать стихи, не имѣя дара. Рижскій спросилъ его: „знаете ли вы поэзію? „Знаю“, отвѣчалъ П. „Но она, ей Богу, не знаетъ васъ“. Рижскій любилъ, чтобы студенты записывали на лекціи то, чего нѣтъ въ его руководствахъ риторики и поэзіи. По словамъ Розальонъ-Сошальскаго, Рижскій пользовался глубочайшимъ уваженіемъ студентовъ и всего общества, какъ профессоръ и человѣкъ; преподавалъ онъ превосходно. И всѣ эти отзывы подтверждаются, подкрѣпляются и вещественными, такъ сказать, доказательствами — его печатными университетскими курсами, которые признавались образцовыми и по которымъ велось преподаваніе этихъ предметовъ и много времени спустя послѣ смерти ихъ автора. На содержаніи этихъ печатныхъ трудовъ Рижскаго мы остановимся еще впоследствии. Теперь же замѣтимъ только, что огромное уваженіе къ Рижскому, какъ профессору, ректору и человѣку ярко выразилось на его погребеніи, въ рѣчахъ, на его свѣжей могилѣ. Другіе представители этой каведры — Срезневскій и Борзенко — не выдѣлялись изъ уровня посредственныхъ преподавателей. Розальонъ-Сошальскій говоритъ о нихъ: „преподаваніе Борзенкова не увлекло никого, равно какъ и преподаваніе прибывшаго тогда же профессора

Срезневскаго“. Другимъ выдающимся профессоромъ словеснаго отдѣленія былъ Г. П. Успенскій. Роммель ничего не говоритъ о его преподавательскихъ способностяхъ. У Розальовъ-Сопальскаго, не смотря на то, что онъ къ нему не благоволилъ (въ чемъ и самъ сознается), мы находимъ тѣмъ не менѣе благопріятный отзывъ о его познаніяхъ въ тѣхъ двухъ предметахъ, которые онъ излагалъ филологамъ и юристамъ: „онъ былъ очень свѣдущъ въ русскомъ законовѣдѣніи, до изданія свода законовъ представлявшемъ истинный лабиринтъ, и въ русской исторіи“.

Настоящею гордостью и украшеніемъ физико-математическаго факультета былъ Осиповскій. Роммель называетъ Осиповскаго хорошимъ математикомъ. По словамъ Т. И. Селиванова, „Осиповскій извѣстный въ свое время математикъ, кромѣ математики и физики обладалъ многосторонними свѣдѣніями и былъ неутомимо трудолюбивъ...., имѣлъ обширную и твердую память, любилъ говорить положительно, выражаться точно, для чего иногда говори останавливался и поправлялъ сказанную имъ фразу; рѣдко говорилъ или защищалъ чтонибудь съ жаромъ, энергически, но просто, равнодушно (?) и настойчиво“. Это былъ, какъ мы видимъ, настоящій представитель точнаго математическаго знанія, не любившій туманной философіи и въ особенности мистицизма. О популярности его, какъ математика, свидѣтельствуемъ слѣдующій рассказъ Т. И. Селиванова. „Разсказываютъ про Осиповскаго, что онъ, проѣзжая черезъ Москву, зашелъ инкогнито въ университетъ на лекцію профессора математики, сѣлъ на скамью и слушалъ лекцію. Между прочимъ профессоръ, объясняя какую-то статью, сказала: „вотъ формула г. Осиповскаго, но она не полна и темна; а вотъ такого то автора удовлетворительна“. По окончаніи лекціи, Осиповскій подошелъ къ кафедрѣ и сказалъ профессору: „позвольте мнѣ нѣсколько словъ сказать; вотъ вы взяли формулу г. Осиповскаго и сказали, что она неполна и неудовлетворительна“. Потомъ взявши мѣлъ, подошелъ къ доскѣ, написалъ ту формулу и говоритъ: „Осиповскій разумѣетъ вотъ что“ и, изложивши съ подробностію ту формулу, сказалъ: „вотъ видите, что она и полна и ясна, а формула автора, на котораго вы ссылаетесь, менѣе удовлетворительна“. Тогда профессоръ, обращаясь къ Осиповскому, сказалъ: „съ кѣмъ я имѣю честь говорить?“ „Съ Осиповскимъ“. Этотъ рассказъ, прибавляетъ Т. И., я слышалъ отъ Новочеркаскаго архіепископа Аѳанасія, который долго былъ въ Москвѣ викаріемъ. Если это и анекдотъ, то онъ во всякомъ случаѣ очень характеренъ, ибо рисуетъ намъ взглядъ современниковъ на Осиповскаго, какъ на выдающагося математика. Розальовъ-Сопальскій заявляетъ, что Осиповскій, „весь проникнутый любовью къ своему предмету и къ своей обязанности, умѣлъ для

слушателей своихъ, въ томъ числѣ и меня, поэтизировать даже дифференціальныя и интегральныя исчисленія“.

Объ адъюнктѣ Васильевѣ Т. И. Селивановѣ даетъ такой отзывъ: „имѣлъ большія природныя способности и хорошія свѣдѣнія по многимъ частямъ. Онъ кромѣ архитектуры читалъ алгебру, знакомъ былъ съ физикой и химіей; но былъ безпечень, часто не бывалъ на лекціяхъ и архитектуру свою часто облакалъ въ забавныя формы“. Розальонъ-Сошальскій говоритъ почти тоже самое: „архитектуру преподавалъ адъюнктъ Е. В. Васильевъ, человѣкъ остраго ума, бонмотистъ, но употреблю современный терминъ—довольно легкомысленный“. Другой математикъ А. Ѳ. Павловскій, читавшій алгебру, геометрію и тригонометрію, какъ преподаватель и человѣкъ, по словамъ Розальонъ-Сошальскаго, „былъ обожаемъ своими слушателями“. Физику, по словамъ того же автора, читалъ Комлишинскій и хотя заика, но читалъ хорошо, повидимому любилъ свою науку“. „Адъюнктъ Крюгеръ, по словамъ Т. И. Селиванова, былъ роста небольшого, пріятной наружности, нрава тихаго. Много имѣлъ профессорскихъ достоинствъ—превосходную память, пріятный, благозвучный голосъ, плавную какъ бы струйкою льющуюся рѣчь“. Наиболѣе выдающимся профессоромъ изъ русскихъ на юридическомъ факультетѣ былъ И. Ѳ. Тимковскій. Впрочемъ несмотря на свои глубокія познанія, онъ не отличался даромъ яснаго изложенія, читалъ хотя красиво, но риторично, стремился къ внѣшнему эффекту. Т. И. Селивановъ выражается о немъ такъ: „все у него было изысканное; говорилъ всегда фразами, а фразы его были обдуманы, выработаны, какъ бы выточены, вышлифованы и выполированы. Примѣрный, неподражаемый педантъ! Такимъ слогомъ написаны были его рѣчи и его лекціи. Но Тимковскій съ кафедръ читалъ рѣчи очень хорошо, декламировалъ превосходно. Впрочемъ онъ зналъ языки и имѣлъ многостороннія свѣдѣнія и вообще своимъ тономъ, своимъ оригинальнымъ взглядомъ на вещи и вычурнымъ краснорѣчіемъ всякаго на первый разъ могъ озадачивать“. Розальонъ-Сошальскій также подтверждаетъ, что Тимковскій былъ краснорѣчивъ. Т. И. Селивановъ приводитъ анекдотъ, рисующій Тимковскаго, какъ преподавателя, котораго трудно было понимать. „Однажды, поздно вечеромъ, посѣщая студенческія камеры, ректоръ Рижскій зашелъ къ студенту Сазонову, который зубрилъ права Ильи Ѳедоровича Тимковскаго, и не замѣчалъ, что сзади его стоялъ Рижскій, читалъ громко; наконецъ, оглянувшись, увидѣлъ ректора, и ректоръ говоритъ: „что, понимаете ли вы?“ Сазоновъ отвѣчалъ: „понимаю“. „А я, сказалъ Рижскій, ничего не понимаю, ей Богу, ничего не понимаю“. Нужно впрочемъ вспомнить, что напыщенное риторическое изложеніе было тогда въ модѣ и не составляло

особенности одного Тимковскаго; имъ грѣшилъ и Рижскій, и Срезневскій. Роммель ставитъ Тимковскаго, по дарованіямъ, рядомъ съ Рижскимъ. Здѣсь слѣдуетъ кстати замѣтить, что Тимковскій обладалъ выдающимися педагогическими способностями и благодаря этому его часто отправляли въ округъ для обозрѣнія училищъ, что, конечно, отвлекало его отъ исполненія прямыхъ его обязанностей по университету (чтенія лекцій). На медицинскомъ факультетѣ старѣйшимъ преподавателемъ былъ Шумлянскій. О немъ Т. И. Селивановъ сообщаетъ такія данныя. „П. М. Шумлянскій былъ роста хорошаго, довольно подонъ, наружность имѣлъ осанистую, изъ малороссіянъ, а потому когда шутилъ и острилъ, то шутки и остроты любилъ выражать на малороссійскомъ языкѣ. Его вступительная рѣчь въ дѣтетику съ кафедръ была прочитана на малороссійскомъ языкѣ со всѣми остротами, шутками и съ критическими взглядами на теорію дѣтетики, на примѣръ, какъ русскій человѣкъ одѣвается, ѣстъ, пьетъ, не наблюдая ни въ чемъ умѣренности и осторожности, какъ подвергается въ своихъ порывахъ опасностямъ, особенно когда надобно показать свое удалство; потомъ въ параллель ставитъ нѣмца, воспитаннаго и ведущаго жизнь по правиламъ дѣтетики—все это съ особенными остротами; послѣ выводитъ русскаго мужика и нѣмца и сравниваетъ ихъ наружный видъ, мускулы и силу. Эта его юмористическая лекція, по словамъ слышавшихъ, какъ бы другой ни написалъ, не будетъ имѣть той силы, какую придавалъ ей Павелъ Михайловичъ своимъ тѣлодвиженіемъ и прибаутками. Студенты медицинскаго факультета, слушавшіе его лекціи, отзываются о немъ, что онъ былъ профессоръ очень хорошій, излагалъ свой предметъ незатѣйливо, просто, но существенно и отчетливо. Жаль, что въ его время не было клиники, которая устроилась уже въ послѣднихъ годахъ его службы въ Харьковскомъ университетѣ“. Болѣе отрицательный отзывъ даетъ о Шумлянскомъ Розальонъ-Сошальскій. „По медицинскому факультету, говоритъ онъ, плотный и, какъ казалось—и едва ли не такъ было—апатичный Шумлянскій пользовался репутаціей посредственности во всѣхъ отношеніяхъ“. Можно думать, что Шумлянскій, то что называется, опустился, облѣнился въ Харьковѣ подъ вліяніемъ отсутствія клиникъ, недостатка студентовъ, своей натуры и сравнительно преклоннаго возраста; въ особенности это нужно сказать относительно послѣднихъ годовъ изучаемаго нами десятилѣтія; здѣсь, быть можетъ, лежитъ причина и болѣе суроваго отзыва Розальонъ-Сошальскаго, который зналъ его только въ это время.

О преподавательскихъ талантахъ профессоровъ иностранцевъ наши источники не сообщаютъ почти никакихъ данныхъ. Не лежитъ ли причина этого явленія въ томъ, что студентамъ слушателямъ было

трудно оцѣнивать преподаваніе лекцій, читавшихся на иностранныхъ языкахъ?

Т. И. Селивановъ сдѣлалъ исключеніе только для Стойковича, но и то, быть можетъ, потому, что тотъ читалъ большею частью по русски. Вотъ его отзывъ о Стойковичѣ. „Аѳанасій Ивановичъ роста былъ высокаго, сухощавъ, носъ имѣлъ продолгонатый, прямой, говорилъ довольно скоро, съ жаромъ (энергически), выразительно; употребилъ много славянскихъ словъ, обладалъ свѣтлою логикою, которая выражалась особенно на лекціяхъ, при изложеніи многосложныхъ предметовъ и разныхъ теорій, — былъ находчивъ, гибокъ, смѣлъ, рѣшительнъ, нетерпѣливъ и не всегда ровень“. Роммель говоритъ, что онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ слова. Розальонъ-Сошальскій выражается такъ: „австрійскій славянинъ Стойковичъ, огромнаго роста, стройный, съ сильно выразительными чертами чловѣкъ читалъ до меня физику, какъ говорили, прекрасно“. О преподаваніи Шада, Якоба мы не имѣемъ отзывовъ современниковъ; но можно предполагать, что они вели свое дѣло выдающимся образомъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ отпечатанные ими курсы; Роммель говоритъ о Шадѣ, что онъ привлекъ студентовъ своею логикою, написанною плавною латынью. Якобъ приобрѣлъ извѣстность своими руководствами. Шадъ создалъ цѣлую школу учениковъ. Къ числу опытныхъ выдающихся преподавателей нужно причислить Роммеля, наиболѣе виднаго тогдашняго представителя классицизма. Онъ устроилъ классическій семинарій, былъ директоромъ педагогическаго института, издавалъ хрестоматіи и латинскихъ авторовъ. Все это дало ему сознаніе исполненнаго долга. „Смѣю думать, говоритъ онъ самъ, что эти сѣмена классической древности брошены на почву, не совсѣмъ бесплодную, потому что и теперь еще я помню порядочное число русскихъ (между прочими: *Адамовича, Гевлича, Коммшинскаго, Громова* и впоследствии *Кеппена*), которымъ филологія открыла путь къ дальнѣйшему непрерывному образованію“. Прекраснымъ лекторомъ долженъ былъ быть Швейкартъ; въ такому заключенію приводитъ воспоминаніе Роммеля. „Украшеніемъ университета и юридико-политическаго факультета, говоритъ онъ, былъ мой другъ, благородный философъ Швейкартъ. Занимаясь въ Германіи воспитаніемъ нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ знатныхъ фамилій, онъ усвоилъ себѣ изящное свѣтское образованіе; въ памяти своей онъ хранилъ множество анекдотовъ и отличался увлекательнымъ даромъ разсказа“. Гизе, по отзыву Селиванова, „неутомимо занимался своимъ предметомъ“; объ успѣшности его преподаванія свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что у него были ученики. Розальонъ-Сошальскій передаетъ, что братъ его Иванъ былъ любимымъ ученикомъ Гизе и былъ въ свою очередь

очень привязанъ къ этому послѣднему; за это товарищи даже дразнили его Гизомъ. Бывшіе впоследствии профессорами въ Харьковѣ, Комлишинскій и Сухомлиновъ — его ученики. Свой превосходный курсъ лекцій онъ успѣлъ приготовить къ печати и издать въ свѣтъ. Беленъ-де-Баллю оставилъ по себѣ память, какъ краснорѣчивый преподаватель французской и греческой литературы. Такъ отзываются о немъ Розальонъ-Сошальскій и Роммель; послѣдній говоритъ, что онъ имѣлъ необыкновенный декламаторскій талантъ. Впрочемъ едва ли блестящая форма лекцій стояла въ соотвѣтствіи съ глубиною ихъ содержанія; по крайней мѣрѣ въ латинскомъ языкѣ онъ былъ довольно слабъ. Это засвидѣтельствовано совѣтомъ Харьковскаго университета, предпочевшимъ ему извѣстнаго знатока латинскаго языка Шада. Самъ Шадъ, разъясняя дѣло въ письмѣ къ Потоцкому, писалъ: „что совѣтъ въ этомъ отношеніи менѣе полагается на де-Баллю, я не виноватъ. Кто изъ насъ что можетъ и чего не можетъ, показываетъ дѣло, по устраненіи мрака тщеславія“. Далѣе Шадъ гоноритъ, что де-Баллю ни одной строки по латыни написать не можетъ и не только не понимаетъ духа латинскаго языка но—что еще постыднѣе—дѣлаетъ грамматическія ошибки, какъ это доказывается предисловіемъ къ изданной имъ де-Баллю христоматіи“¹⁾. Дрейсигъ, по словамъ Т. И. Селиванова, „обладалъ большими свѣдѣніями, имѣлъ много пациентовъ, но не имѣлъ дара съ кафедръ живымъ словомъ объяснять предметы“. И по отзыву Розальонъ-Сошальскаго, онъ считался очень хорошимъ медикомъ. „Нельдехенъ, по словамъ Роммеля, пріѣхалъ изъ Берлина и, не вѣдая ничего о жирной почвѣ Украины, съ первыхъ же лекцій возбудилъ смѣхъ студентовъ своимъ ученіемъ объ удобреніи навозомъ“. Ниже всѣхъ стоялъ Паки-де-Совиньи. По словамъ Роммеля, „лекціи его были образцомъ цвѣтистаго и надутаго безвкусія; въ своихъ латинскихъ и французскихъ сочиненіяхъ, въ ученическихъ лекціяхъ онъ оставался ограниченнымъ приверженцемъ Буало и любилъ, по собственному его выраженію, расправляться цензурскою указкою“. Гораздо болѣе рѣзкій отзывъ о немъ даетъ Н. И. Костомаровъ, бывший его слушателемъ въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія; но его мы приведемъ впоследствии. Изъ представленныхъ данныхъ видно, что и между русскими, и между иностранными профессорами были различные лекторы—выдающіеся, посредственные и плохіе. Но характерно, что профессора русскаго происхожденія, несмотря на свою малочисленность, производили большее впечатлѣніе на своихъ слушателей, чѣмъ ихъ коллеги иностранцы, превосходившіе ихъ своею численностью и

¹⁾ Этотъ разсказъ мы заимствуемъ изъ статьи Н. А. Лавровскаго; а основанъ онъ на данныхъ Харьковскаго университетскаго архива.

научной подготовкой. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе получается изъ отзывовъ студентовъ—современниковъ. И мы не объясняемъ этого явленія какими либо случайностями; намъ думается, что причина этого превосходства лежала въ *языкѣ преподаванія*.

Русскіе профессора читали лекціи по русски, иностранные преимущественно—по латыни, частію же по французски и нѣмецки. Роммель говоритъ: „всѣ иностранные профессора, за исключеніемъ французовъ, читали на латинскомъ языкѣ, и мнѣ пришлось очень кстати, что каждый студентъ обязанъ былъ знать достаточно этотъ языкъ“. *Обязанъ былъ знать*—это такъ; но дѣйствительно ли знали? Профессора нѣмцы принесли съ собою изъ за границы убѣжденіе, что университетское преподаваніе должно происходить на латинскомъ языкѣ; они выражали неудовольствіе, когда товарищи ихъ на родинѣ перешли отъ латинскаго къ нѣмецкому языку; они думали, что этимъ принижается образовательный цензъ студентовъ (такъ какъ имъ не приходится усваивать разговорнаго латинскаго языка). Но это былъ остатокъ еще средневѣковаго воззрѣнія. Знаніе латинскаго языка между профессорами и студентами стояло правда несравненно выше, чѣмъ теперь. На латинскомъ языкѣ не только читались лекціи, но и велись экзамены, происходили всѣ дебаты въ факультетахъ и совѣтѣ, составлялись протоколы, письма. Нѣкоторые изъ профессоровъ славились особеннымъ знаніемъ латинскаго языка—именно Шадъ и Стойковичъ. У послѣдняго бывали такъ называемые латинскіе вечера, на которыхъ говорили исключительно по латыни, а иногда и по гречески ¹⁾. Коллегія харьковскихъ профессоровъ была очень строга по части знанія латинскаго языка къ новымъ кандидатамъ, и мы знаемъ, что кандидатура профессора Георга не прошла между прочимъ благодаря недостаточнымъ свѣдѣніямъ его по этой части. Русскіе профессора были также достаточно сильны въ этомъ языкѣ, въ особенности тѣ, которые прошли духовныя школы. И студенты, поступившіе въ Харьковскій университетъ изъ коллегіума и другихъ семинарій, хорошо знали латинскій языкъ и могли пови-мать лекціи своихъ профессоровъ на этомъ языкѣ. Являясь въ качествѣ наставниковъ-репетиторовъ въ помѣщицьи усадьбы, они и туда переносили знаніе латыни, хотя питомцы ихъ, поступавшіе въ университетъ послѣ домашней подготовки или изъ главнаго народнаго училища, уже знали ее хуже ихъ. Но за то дворянскія дѣти лучше знали новые иностранные языки, особенно одинъ изъ нихъ—французскій, благодаря иностранцамъ-гувернерамъ, нахлынувшимъ тогда цѣлыми толпами въ Россію, главнымъ образомъ изъ Франціи. Розальонъ-Сошальскій въ сво-

¹⁾ М. И. Сухомлиновъ. Изсл. и статьи, I, стр. 96

ихъ воспоминаніяхъ говорить, что братья его вышли изъ пансіона о. Василія Фотіева (поступивъ оттуда прямо въ университетъ) съ полнымъ знаніемъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ; на послѣднихъ двухъ они отлично говорили. Знаніе языковъ для студентовъ было тогда почти необходимо, потому что нѣкоторыя науки преподавались профессорами иностранцами на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такъ адъюнктъ, позже профессоръ Гизе читалъ химію, можетъ быть, на латинскомъ, но знаю, что съ любимымъ ученикомъ своимъ братомъ моимъ, Федоромъ, говорилъ всегда, а также на опытахъ объяснялся на нѣмецкомъ. Полагаю, что Стойковичъ, по крайней мѣрѣ, сначала, пока не ознакомился достаточно съ русскимъ языкомъ, преподавалъ свой предметъ физіку на латинскомъ. Беленъ де Баллю, профессоръ французской литературы, и его адъюнктъ Паки де Совиньи, ничтожный преподаватель, не знали ни слова по русски. Мы можемъ исправить свидѣтельства Роммеля и Сошальскаго документальными данными. Роммель говоритъ, что французы читали по французски, но не всѣ—Делявинъ велъ преподаваніе по латыни (по крайней мѣрѣ онъ читалъ на этомъ языкѣ свои курсы въ 1809—1810 г.). Стойковичъ съ самаго начала (съ 1805 г.) читалъ опытную физіку по русски, а сельское хозяйство на латинскомъ языкѣ. Нѣмецъ Шмерфельдъ тогда же читалъ свои лекціи по французски. Русскій адъюнктъ Калькау преподавалъ курсы на латинскомъ языкѣ. Чтеніе лекцій велось также на нѣмецкомъ языкѣ; на этрмъ языкѣ читали химики—Шнаубертъ и Гизе (первый впрочемъ скоро перешелъ къ латинскому языку). Повторимъ еще разъ, что знаніе древнихъ и новыхъ языковъ среди студентовъ стояло тогда высоко, въ особенноти на словесномъ отдѣленіи. Мы видѣли, что серьезный, требовательный Роммель былъ доволенъ своими слушателями,—классицизмъ дѣйствительно процвѣталъ тогда на нынѣшнемъ историко-филологическомъ факультетѣ. Но знаніе древнихъ и новыхъ языковъ было неравномѣрное: одна часть студентовъ (изъ семинарій) знала древніе, а была плохо подготовлена по новымъ языкамъ, другая—(дворянство) наоборотъ, получила хорошую подготовку по французскому и отчасти нѣмецкому языкамъ и недостаточно удовлетворительную—по латинскому и греческому. Между тѣмъ эта неравномѣрность подготовки должна была невыгодно отражаться и на успѣшности преподаванія: одни плохо понимали лекціи, читавшіяся по французски, другіе—по латыни. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду жалобъ самого Роммеля на отсутствіе по классическимъ языкамъ пособій въ среднихъ школахъ, университетѣ и педагогическомъ институтѣ. Нужно вспомнить о недостаткѣ студентовъ на первыхъ порахъ,

*

что заставляло быть не особенно требовательными къ нимъ на экзаменахъ. Незнаніе профессорами иностранцами русскаго языка имѣло какъ для нихъ самихъ, такъ и для университета, и въ частности для преподаванія, многія невыгодныя послѣдствія. Роммель, назначенный директоромъ педагогическаго института при университетѣ, вслѣдствіе этого незнанія долженъ былъ, по его собственнымъ словамъ, отказаться отъ практическаго вліянія на будущихъ кандидатовъ въ учителя, и ограничиться исключительно изданіемъ учебниковъ. А сколько неудобствъ причиняло незнаніе языка иностранцамъ профессорамъ, отправляемымъ на визитаціи училищъ, гдѣ они должны были имѣть дѣло съ захолустной провинціальной средой, незнавшей никакихъ иностранныхъ языковъ! Значительныя затрудненія представлялись и въ другихъ административныхъ и учебныхъ дѣлахъ (напримѣръ, въ совѣтскихъ засѣданіяхъ, какъ въ этомъ сознается самъ Роммель). Ученые и учебные труды профессоровъ иностранцевъ вообще могли бы привести несравненно болѣе пользы университету и краю, если бы они печатались на русскомъ языкѣ. На образованіе студентовъ профессора также могли бы имѣть гораздо большее вліяніе, если бы и тутъ не мѣшала языкъ. Хотя бы мы даже допустили, что латинскій языкъ былъ понятенъ всѣмъ слушателямъ (чего на самомъ дѣлѣ не было), то и тогда мы должны будемъ сознаться, что преподаваніе не мало теряло отъ *мертваго* языка. Это ясно сознавали и прекрасно выразили члены комиссіи объ учрежденіи училищъ. „Языкъ народный, говорится въ университетскомъ проэктѣ, составленномъ этой комиссіей, есть первый способъ къ распространенію въ народѣ просвѣщенія: гдѣ науки преподаются на языкѣ иностранномъ, тамъ народъ находится подъ игомъ языка чуждаго и рабство это нераздѣльно съ невѣжествомъ. Развитіе народнаго просвѣщенія у англичанъ и французовъ зависѣло преимущественно отъ того, что науки преподавались у нихъ на языкѣ народномъ и что писатели, съ юныхъ лѣтъ усваивая себѣ знанія на родномъ языкѣ, сообщали ихъ отечеству народнымъ же языкамъ. Просвѣщеніе всегда будетъ распространяться тихими шагами, когда наука будетъ преподаваться на языкѣ мертвомъ или чужомъ“¹⁾. Эта мысль совершенно справедлива. Только родная рѣчь, разлающаяся съ кафедръ, можетъ создать живую связь между лекторомъ и его аудиторіей, подѣйствовать на сердце и имѣть нравственно-воспитательное значеніе. Въ этомъ отношеніи всѣ преимущества были на сторонѣ русскихъ профессоровъ, хотя они и уступали своимъ иностраннымъ коллегамъ въ ученой подготовкѣ. Въ связи съ незнаніемъ русскаго языка, которое очень часто сопровождалось и *нежеланіемъ* его

¹⁾ М. И. Сухомлинова. Изсл. и статья, I, стр. 51—52.

изучать, стояло вообще незнаніе русской жизни и дѣйствительности также вредно отзывавшееся на успѣхахъ преподаванія. Доказательствомъ этого можетъ служить приведенный уже нами случай съ профессоромъ сельскаго хозяйства, возбудившимъ смѣхъ аудиторіи своею проповѣдью одобренія чернозема. И, конечно, это былъ далеко не единственный фактъ; въ такомъ положеніи бывали, безъ сомнѣнія, и другіе профессора иностранцы. Не знали они, наконецъ, и психологіи своихъ слушателей, и только болѣе наблюдательные изъ нихъ (въ родѣ Роммеля) осваивались со вкусами, привычками и особенностями русской университетской молодежи.

Учебно-преподавательская дѣятельность профессорской коллегіи кромѣ чтенія лекцій состояла еще въ производствѣ *экзаменовъ*. Объ экзаменахъ студентовъ мы здѣсь говорить не будемъ — займемся этимъ вопросомъ въ слѣдующей главѣ — а остановимся теперь только на магистерскихъ и докторскихъ испытаніяхъ и на стоящихъ въ тѣсной связи съ ними командировкахъ молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію.

Требованія устава относительно ученыхъ промоцій были такovy. Кромѣ степени кандидата на всѣхъ факультетахъ (въ томъ числѣ и на медицинскомъ) было еще двѣ другихъ ученыхъ степени магистра и доктора. Медицинскому факультету рекомендовалась особая осторожность при возведеніи въ эти почетныя званія. Испытанія происходили въ факультетахъ подъ предсѣдательствомъ декановъ. И на магистерскомъ, и на докторскомъ экзаменѣ обязаны были присутствовать въ качествѣ депутатовъ два члена совѣта, избранные по жребію. Передъ допущеніемъ къ магистерскому или докторскому испытанію деканъ съ двумя профессорами дѣлалъ аспиранту предварительный испусъ и объ успѣхѣ его докладывалъ отдѣленію, которое могло совсѣмъ не допустить къ экзамену лицъ, признанныхъ неспособными. Самые экзамены на высшія ученые степени производились такъ. Изъ опредѣленнаго числа написанныхъ и хранимыхъ въ тайнѣ вопросовъ, относящихся къ каждой наукѣ факультетскаго преподаванія, выбиралось по жребію два для магистранта и четыре для докторанта; эти вопросы они должны были рѣшить основательно и подробно; за этимъ слѣдовало устное испытаніе по другимъ предметамъ, назначаемымъ экзаменаторами; послѣ этого слѣдовало письменное рѣшеніе въ присутствіи одного члена факультета двухъ вопросовъ, доставшихся экзаменуемымъ по жребію. Къ этому испытанію на медицинскомъ и естественномъ отдѣленіи присоединялись опыты: магистрантъ или докторантъ медицинскаго факультета долженъ былъ опредѣлять болѣзнь представленнаго ему въ клиникѣ или городской

больницѣ больного, прописывать ему лекарства, предсказывать ихъ дѣйствіе; будущій магистръ или докторъ химіи—изслѣдовать или опредѣлять составныя части даннаго тѣла и т. п. Послѣ экзамена магистрантъ читалъ одну, а докторантъ три публичныя лекціи на темы, назначенныя факультетомъ. Въ случаѣ неудовлетворительности испытанія во вторичному можно было приступать черезъ годъ. Свѣдѣнія о ходѣ экзамена вносились въ протоколъ, копія съ котораго отправлялась въ совѣтъ, назначавшій срокъ для публичной защиты диссертациі, одобренной факультетомъ. Диспуты должны были происходить въ присутствіи факультета и согласно обычаю, на латинскомъ языкѣ, но факультетъ могъ, по просьбѣ аспиранта, разрѣшить ихъ и на русскомъ языкѣ. Возраженіе дѣлали сначала посторонніе оппоненты, потомъ три члена факультета по старшинству. Объ успѣшности защиты диссертациі факультетъ доносилъ совѣту¹⁾. Какова должна была быть диссертациія—рукописная или печатная—уставъ не говоритъ. Не вполне ясно также по уставу, можно ли было получить прямо докторскую степень, миновавъ магистерскую. Таковы были требованія устава. Какъ же они выполнялись въ дѣйствительности?

Въ первые годы своего существованія Харьковскому университету повидимому не приходилось пользоваться правомъ производства въ ученые степени магистровъ и докторовъ по тѣмъ правиламъ, которыя были установлены уставомъ. Но онъ все таки даровалъ нѣкоторымъ изъ своихъ преподавателей профессоровъ степень доктора *honoris causa*—за ученые заслуги—именно тремъ наиболѣе выдающимся представителямъ русскаго элемента (Рижскому, Осиповскому, Тимковскому) и одному иностранцу (Беленъ-де-Баллю). И они, конечно, вполне заслужили это отличіе, въ особенности первые три. Впослѣдствіи докторская степень дарована была еще проф. И. Е. Срезневскому. Дарованіе докторской степени проф. Срезневскому вызвало сильныя возраженія со стороны проф. Роммеля. Онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ, во 1-хъ, противъ того, что докторство было даровано Срезневскому совѣтомъ, а не факультетомъ, а во 2-хъ, что онъ получил степень доктора философіи, а не словеснаго отдѣленія. Присужденіе всѣхъ ученыхъ степеней (въ томъ числѣ и докторской) уставъ предоставлялъ по его словамъ, факультетамъ; совѣтъ же только утверждалъ въ этой степени аспирантовъ; это видно и изъ текста дипломовъ. Столь же недѣйствительна была, по мнѣнію проф. Роммеля, самая степень доктора философіи. Въ Европейскихъ университетахъ она имѣла свой смыслъ, потому что тамъ былъ отдѣльный философскій факультетъ, какового въ

¹⁾ Сборникъ постановл. по мин. нар. пр., I, стр. 283—285.

Россіи не имѣлось; философія отнесена къ этико-политическому, а не словесному отдѣленію; проф. Срезневскій не могъ получить этой степени, потому что состоялъ профессоромъ другого факультета и такъ занимался другими науками, а не философіей.

Нельзя не сознаться, что аргументы проф. Роммеля весьма серьезны, особенно съ формальной стороны—съ точки зрѣнія существовавшихъ на этотъ счетъ правилъ.

Затѣмъ по экзамену и диссертациямъ получили магистерскую и докторскую степень многіе питомцы Харьковскаго университета и отчасти постороннія лица: Гевличъ, Комлишинскій, Громовъ, Архангельскій, Дудровичъ, Любовскій, Гесь-де-Кальве, Жиле, Хлаповинъ, Дегай, Мизко, Титаревъ, Масловичъ, Кеппенъ.... Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались только магистрами (Гевличъ, Титаревъ, Кеппенъ), другіе вслѣдъ за магистерскою степенью получили и докторскую (Громовъ, Архангельскій), наконецъ, третьи претендовали и добились докторскаго диплома, минуя магистерство (Хлаповинъ, Гесь-де-Кальве, Дегай, Жиле). Профессорскія каѳедры заняли только четверо изъ этихъ лицъ; (Архангельскій, Громовъ, Дудровичъ, Комлишинскій); пятый (Любовскій) претендовалъ на каѳедру (философіи), но ему предпочли Дудровича; остальные повидимому добивались этихъ степеней не ради ученой, а ради служебной карьеры. Въ настоящее время трудно и представить себѣ, какъ развита была страсть къ чинамъ въ началѣ текущаго столѣтія. Извѣстный уже намъ указъ Сперанскаго сдѣлалъ невозможнымъ получение даже чина коллежскаго ассесора безъ университетскаго диплома. Между тѣмъ ученая степень магистра сразу давала права на три лишніе чина, а степень доктора даже на четыре (кандидаты состояли въ 12 классѣ, магистры въ 9, а доктора въ 8). Неудивительно, что при такихъ условіяхъ явилась та торговля дипломами, о которой свидѣлствуютъ современники. Роммель сообщаетъ о двухъ попыткахъ подкупа, направленныхъ лично противъ него самого. У генерала Ковалинскаго онъ познакомился съ бывшимъ Херсонскимъ губернаторомъ, очень богатымъ помещикомъ Хорватомъ, который поручилъ ему приготовить къ окончательному экзамену въ университетѣ своего сына Д—я.—„плодъ любви его къ одной прекрасной замужней французкѣ“. „Когда наступилъ срокъ докторскаго экзамена, молодой Д—й приходитъ ко мнѣ и говоритъ: „я слышалъ, что вы изъявили желаніе купить у меня дрожки и пару лошадей?“ (Дрожки и лошади были великолѣпныя). „Вовсе не думалъ“, отвѣчалъ я. Дѣло, казалось, было кончено. Скоро послѣ того я увидѣлъ этотъ великолѣпный экипажъ во владѣніи одного изъ моихъ

русскихъ товарищей, а послѣ, въ Петербургѣ узналъ, что надъ моею честностью сильно посмѣялись... Въ то время я не имѣлъ еще понятія о господствовавшихъ сплошь и рядомъ подкупахъ. Подобныя предложенія всегда приводили меня въ негодованіе. Но особенно возмутило меня посольство директора Екатеринославской гимназіи, который хотѣлъ получить высшій чинъ путемъ почетнаго экзамена. Молодой человекъ, сынъ просителя, привезъ мнѣ *charte blanche* на 500 руб. при письмѣ, въ которомъ глупый его батюшка съ настойчивостью и самоувѣренностью говорилъ о своихъ правахъ на чинъ, ссылаясь на орденъ, недавно ему пожалованный“. Извѣстіе Роммеля воиолнѣ подтверждаетъ Розальонъ-Сошальскій. „Теперь перехожу, говоритъ онъ, къ торгу въ университетѣ дипломами на ученые степени магистра и особенно доктора, которые давали права, при вступленіи въ службу переименоваться въ титулярные совѣтники и коллежскіе ассесоры. Что это былъ фактъ неоспоримый и началось по смерти Рижскаго въ 1811 или 12 году, со вступленіемъ Стойковича въ должность ректора—было извѣстно въ Харьковѣ всѣмъ и каждому и послужило поводомъ къ запрещенію выдавать дипломы на высшія ученые степени или чтото въ родѣ этого. Я не говорю о такихъ докторахъ, какими были—покойный статсъ-секретарь Дегай (Дегай былъ пасынкомъ Харьковскаго вельможи), родственника по первой женѣ князя Потемкина, ген.-лейт. Осипа Ивановича Хорвата и сыномъ учителя француза; это мнѣ извѣстно по случаю изъ достовѣрнаго источника, и теперешній членъ государственнаго совѣта Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ. Тутъ роскошные обѣды, которыми родители ихъ угощали профессоровъ экзаменаторовъ (наука не прочь отъ гастрономическаго наблюденія), тутъ, говорю, обѣды могли быть и лишними. Не говорю о такихъ докторахъ труженникахъ, какимъ былъ инспекторъ мой, по отъѣздѣ братьевъ, Василій Ѳотіевичъ Титаревъ, заплатившій за докторскій дипломъ жизнь и, по вступленіи въ Петербургѣ на службу, скоро умершій отъ чахотки;—и онъ не одинъ былъ таковъ. Но было не мало и изъ иного лагеря. Говорю о докторахъ, къ немалому числу какихъ принадлежалъ, на примѣръ, покойный Василій Григорьевичъ Масловичъ. Милый человекъ, отличный танцоръ, даже слагатель гладкихъ, игривыхъ стишковъ, но, конечно, докторъ паркета, а не головоломнаго ученаго матеріала. И теперь прихожу въ восторгъ и невольно начинаю вторить припѣву В. Г. при поспоминаніи его великолѣпнаго козачка, который танцевалъ онъ такъ часто въ домахъ своихъ знакомыхъ (а его принимали съ распростертыми объятіями), танцевалъ, звеня серебряными скобами, которыми были украшены каблучки его сапогъ, и припѣвая въ то-же время:

„Ой, сербыне, сербыне!
Годи сербуваты.
Купымъ хату и кимнату,
Будемъ шынкуваты“! ¹⁾).

Изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ видно, что одна часть магистровъ и докторовъ получила свои ученые степени вполне заслуженно, другая же наоборотъ пользовалась для этой цѣли взятками и подкупами экзаменаторовъ; роскошные обѣды и угощенія не считались повидимому особенно предосудительнымъ средствомъ, а приватныя лекціи прямо признавались вполне законными; по крайней мѣрѣ, самъ Роммель, относившійся съ негодованіемъ къ подкупамъ, взялъ на себя подготовку къ окончательному экзамену Дегая. Въ объясненіе (но, конечно, отнюдь не въ оправданіе) этого печальнаго явленія мы должны замѣтить, что матеріальное положеніе профессоровъ въ это время замѣтно ухудшилось, благодаря страшному наденію курса ассигнацій и отечественной войнѣ 12-го года. Въ совѣтѣ ббльшая часть промоцій возбуждала распри и несогласія, доходившія даже до министра. Причина этого лежитъ отчасти въ самомъ характерѣ этихъ дѣлъ, отчасти же кроется въ извѣстной острой личной борьбѣ членовъ совѣта другъ съ другомъ. Хлапонинъ, напримѣръ, стремился получить докторскую степень по философіи у Шада—и этого было вполне достаточно, чтобы противъ него выступилъ самымъ рѣшительнымъ образомъ непримиримый врагъ Шада Стойковичъ.

Чтобы дать понятіе о той страстной борьбѣ, которую вызывали эти дѣла въ совѣтѣ, мы остановимся на нѣкоторыхъ промоціяхъ, прежде всего на полученіи докторской степени курскимъ купцомъ Григоріемъ Хлапонинимъ, такъ какъ эпизодъ этотъ самъ по себѣ весьма характеренъ. Личность этого доктора философіи—автодидахта во всякомъ случаѣ выдающаяся. У него несомнѣнно было большое стремленіе къ образованію и наукѣ—и онъ затратилъ массу энергіи, чтобы добиться ученой степени. О его жаждѣ къ знанію и любви къ избранному специальному предмету—философіи свидѣлствуетъ между прочимъ съ умѣньемъ подобранная имъ бібліотека, которую онъ впоследствии пожертвовалъ Харьковскому университету. Нужно впрочемъ сознаться, что и Хлапонина побудили добиваться докторской степени житейско-практическія соображенія—пошатнувшіяся торговыя дѣла, желаніе получить соотвѣтственный чинъ и поступить на государственную службу. Объ этомъ говоритъ онъ самъ въ письмѣ къ министру народнаго просвѣщенія. Въ другомъ документѣ мы читаемъ: „Григорій Семеновичъ Хлапонинъ съ

¹⁾ Хар. Губ. Вѣд. 1869 г. № 44.

молодыхъ лѣтъ по особенной склонности своей упражнялся въ наукахъ, приготовляя себя къ государственной службѣ по учебной части⁴. О докторскомъ экзаменѣ Хлапони́на мы имѣемъ такія свѣдѣнія. Какъ видно изъ протоколовъ этикополитическаго отдѣленія, онъ подвергался экзамену 1 сентября 1813 г. въ присутствіи многихъ профессоровъ-членовъ факультета, депутатовъ и представителей другихъ факультетовъ экзаменаторовъ — Шада, Швейкардта, Роммеля, Стойковича, Осиповскаго, Рейта, Успенскаго, Павловича, Книгина и Шумлянскаго (послѣдніе два были депутатами). Шадъ экзаменовалъ его изъ главнаго предмета философіи и предложилъ слѣдующіе вопросы: 1) De principiis fundamentalibus conscientiae; 2) Quid est intellectus? 3) Quid est logica? 4) Quae sunt promptua principia moralitatis? На всѣ эти вопросы онъ отвѣчалъ *optime*; изъ естественнаго права экзаменовалъ его профессоръ Швейкардтъ, а отвѣчалъ онъ такъ, что экзаменаторъ считалъ возможнымъ даровать ему за это только степень магистра (но не доктора); изъ латинской словесности — проф. Роммель, причѣмъ онъ довольно хорошо переводилъ оды Горация на нѣмецкій языкъ; изъ физики — проф. Стойковичъ, поставившій ему *satis bene*; изъ математики — Осиповскій, поставившій ему отмѣтку *bene*; изъ російской словесности — Срезневскій (*satis bene*), изъ всеобщей исторіи, географіи и статистики Успенскій (*optime*). Сверхъ того Хлапони́нъ съ особеннымъ прилежаніемъ и уснѣхами слушалъ частнымъ образомъ у профессора Успенскаго исторію русскаго гражданскаго и уголовнаго права. Подготовился онъ къ экзамену, состоя вольнослушателемъ въ университетѣ; въ 1814 г. ему было 26 лѣтъ¹⁾. Этотъ экзаменъ и возбудилъ впоследствии большія пререканія. Въ длинной запискѣ на имя совѣта проф. Шадъ сдѣлалъ слѣдующія заявленія. По экзамену всѣ члены комиссіи, исключая ректора Стойковича, признали Хлапони́на достойнымъ степени доктора; ректоръ же считалъ возможнымъ признать этотъ экзаменъ достаточнымъ только на магистра. Во всякомъ случаѣ рѣчь шла о докторской степени; это видно изъ того, что Хлапони́ну предложены было послѣ устнаго испытанія четыре письменныхъ отвѣта (магистранты же писали только два)¹⁾. Эти темы вручилъ Хлапони́ну самъ Стойковичъ; двѣ изъ нихъ на русскомъ языкѣ были предложены проф. Срезневскимъ. Отвѣты на нихъ были признаны вполне удовлетворительными. Между тѣмъ и самъ, продолжаетъ Шадъ, впалъ въ сильную болѣзнь — горячку, въ которой пролежалъ два мѣсяца и которая угрожала моей жизни. Тогда еще ко мнѣ явился Хлапони́нъ

¹⁾ Харьк. универс. архивъ. Дѣло правл. по арх. № 910, по карт. 43; ср. журн. правл. 1814 года, май—августъ; засѣданіе 6 іюля. См. также Дѣло совѣта 1813 года, № 52, стр. 9.

и объявилъ, что въ протоколѣ факультетскаго засѣданія его экзаменъ рѣшено признать удовлетворительнымъ только на степень магистра; къмъ составленъ этотъ протоколъ, я не знаю. Но такъ какъ только одинъ ректоръ Стойковичъ высказалъ такое мнѣніе и даже проф. Швейкардтъ присоединился къ нему только впоследствии, непосредственно же по окончаніи экзамена публично заявилъ, что за такіе отвѣты Хлапонинъ могъ бы получить докторскую степень въ любомъ иностранномъ университетѣ, то я, не имѣя возможности по болѣзни созвать факультетскаго засѣданія, въ качествѣ профессора философіи и декана, обратился письменно къ бывшимъ членамъ экзаменаціонной комиссіи съ вопросомъ, какую степень они рѣшаются дать Хлапонину за его экзаменъ. Всѣ за исключеніемъ проф. Швейкардта, соглашались удостоить его докторской степени и подтвердили это собственноручными подписями. Не довольствуясь этимъ, по выздоровленіи, я трижды созывалъ засѣданіе, но оно не могло состояться благодаря отсутствію членовъ. Тогда я обратился съ вопросомъ къ ректору, какъ мнѣ поступить въ данномъ случаѣ. Ректоръ отвѣтилъ, что имѣющіяся уже письменныя согласія замѣняютъ протоколъ. Но я, боясь нарушить формальности, не послѣдовалъ его совѣту и, встрѣтивъ однажды въ университетѣ вмѣстѣ трехъ профессоровъ, производившихъ экзаменъ Хлапонину (Осиновскаго, Книгина и Срезневскаго), прочелъ имъ письмо, написанное во время болѣзни и спросилъ, держатся ли они своего прежняго мнѣнія. Получивъ утвердительный отвѣтъ, я велѣлъ составить формальный протоколъ и поручилъ секретарю отправить его для подписи членамъ комиссіи, которые и расписались на немъ, за исключеніемъ только тѣхъ лицъ, которымъ случайно не была доставлена эта бумага секретаремъ факультета (такъ между прочимъ не оказалось подписи Срезневскаго, который расписался на первомъ моемъ письмѣ). Въ заключеніе замѣчу, что Григорій Хлапонинъ прекрасно подготовленъ не только по философіи, но и по другимъ предметамъ и намъ оставалось бы только радоваться, если бы такіе кандидаты въ доктора выходили изъ студентовъ университета хотя бы разъ въ теченіе 10 лѣтъ. Швейкардтъ, сославшись на членовъ экзаменаціонной комиссіи, замѣтилъ въ отвѣтъ на это, что онъ сейчасъ же послѣ экзамена высказалъ мнѣніе о предоставленіи Хлапонину степени магистра, а не доктора. Такъ оно было и въ дѣйствительности. Съ обширнымъ и принципиальнымъ мнѣніемъ по поводу экзамена Хлапонина выступилъ проф. Лангъ (не присутствовавшій на испытаніи). Всякій со мною согласится въ томъ, пишетъ онъ въ своей запискѣ, что совѣтъ университета долженъ руководствоваться въ дѣлѣ ученыхъ степеней твердыми, опредѣленными правилами съ тѣмъ, чтобы не дѣлать

отъ нихъ никакихъ отступленій. Нужно избрать одно изъ трехъ возможныхъ рѣшеній этого вопроса, а за тѣмъ примѣнить его и къ данному случаю: 1) или руководствоваться буквою университетскаго устава, не дѣлая никакихъ толкованій его; 2) или давать ученые степени по отдѣльнымъ предметамъ; 3) или давать ихъ по группамъ близко соприкасающихся другъ съ другомъ наукъ. 1) Въ 98 § университетскаго устава прямо сказано: „изъ опредѣленнаго числа составленныхъ и въ секретѣ хранищихся вопросовъ, относящихся до каждой отдѣльной науки, принадлежащей къ факультету, выбираются по жребію два вопроса для магистра и четыре для доктора, которые они должны рѣшить основательно и подробно. Слѣдовательно, выборъ вопросовъ долженъ дѣлаться изъ всѣхъ предметовъ факультетскаго преподаванія. Между тѣмъ Хлапониу, какъ это видно изъ протокола экзамена, были предложены четыре вопроса только изъ одной философіи. Далѣе изъ того же протокола видно, что изъ другихъ факультетскихъ наукъ онъ экзаменовался еще только по естественному праву; остальные же предметы, по которымъ ему предлагали вопросы и ставили отмѣтки, не относятся къ этикополитическому отдѣленію. Въ письменныхъ отвѣтахъ Хлапониу также не выполнилъ требованій устава—онъ долженъ былъ написать на четыре вопроса, выбранныхъ жребіемъ изъ всѣхъ предметовъ факультетскаго преподаванія, а ему были предложены вопросы только по философіи и естественному праву. 2) Мы можемъ возразить: „Хлапониу ищетъ на этикополитическомъ отдѣленіи степени доктора философіи, а не доктора права; сообразно съ этой степенью ему и сдѣланъ экзаменъ—по философіи и соприкасающимся съ ней наукамъ; по остальнымъ же предметамъ онъ долженъ былъ бы экзаменоваться только въ томъ случаѣ, если бы искалъ степени доктора права вообще“. По дѣлу въ томъ, что на факультетамъ, на совѣту не предоставляется правилами давать ученые степени по отдѣльнымъ наукамъ, устранять отъ экзамена одинъ или нѣсколько факультетскихъ предметовъ, прибавлять экзаменъ по наукамъ, преподаваемымъ на другихъ отдѣленіяхъ. Философія числится на этикополитическомъ факультетѣ; слѣдовательно, всякій ищущій степени по этому факультету, обязанъ экзаменоваться не только по философіи, но и по остальнымъ предметамъ, здѣсь преподающимся. Если же допустить такое исключеніе для философіи, то придется это сдѣлать и по отношенію къ другимъ предметамъ и давать, на примѣръ, степень доктора политической экономіи, а на другихъ факультетахъ доктора русской литературы, агрономіи, технологіи, военныхъ наукъ. Не думаю, чтобы подобный порядокъ могъ быть принятъ совѣтомъ и заслужилъ одобреніе министра. А если бы онъ былъ принятъ, тогда рѣшающій голосъ должны имѣть не члены факультета, а пред-

ставитель такъ называемаго главнаго предмета и приглашенные экзаменаторы.

3) Если же въ нашемъ университетѣ все-таки даются степени магистровъ и докторовъ философіи, если на экзамены ихъ приглашаются профессора другихъ факультетовъ, то это можетъ быть объяснено только подражаніемъ западнымъ университетамъ; но тамъ однако имѣется особый философскій факультетъ, котораго нѣтъ у насъ; по этому намъ и нельзя давать такой степени, нельзя приглашать къ экзамену преподавателей другихъ факультетовъ (если, конечно, они не читаютъ извѣстныхъ предметовъ и на этикополитическомъ отдѣленіи), пужно, наконецъ, выбирать вопросы для устнаго и письменнаго испытанія изъ всѣхъ отдѣловъ факультетскаго преподаванія“.

Хлаповинъ, какъ мы уже знаемъ, послѣ устнаго экзамена написалъ требуемые уставомъ четыре письменныхъ отвѣта, по поводу которыхъ также возникло разногласіе среди членовъ факультета: проф. Швейкардтъ, бывший тогда деканомъ, двухъ изъ нихъ не хотѣлъ признать удовлетворительными. Проф. Шада по этому поводу выступилъ съ обширною запиской, въ которой между прочимъ подробно разъяснялъ свои мысли на счетъ философіи Шеллинга. Не касался этого отдѣла записки, представляющаго, кстати сказать, весьма интересный матеріалъ для исторіи кафедръ философіи въ Харьковскомъ университетѣ (надѣмся, что имъ воспользуется профессоръ *Θ. А. Зеленогорскій* для характеристики школы Шада), мы только замѣтимъ, что авторъ въ началѣ высказываетъ и доказываетъ ту вѣрную мысль, что слѣдуетъ при оцѣнкѣ такихъ работъ, какъ письменные отвѣты докторанта Хлаповина, обращать вниманіе не столько на то, какой системы придерживается авторъ, сколько на его объясненія, аргументы, дарованія, порядокъ, обдуманность, послѣдовательность, связь и, наконецъ, соотвѣтственный предмету стиль. Если же мы будемъ обращать вниманіе на самыя мнѣнія, то должны будемъ отвергнуть многихъ достойныхъ аспирантовъ, только потому что они не были въ нашемъ университетѣ и не усвоили себѣ мнѣній его преподавателей. Отъ своихъ же питомцевъ мы можемъ получить на экзаменѣ только то, что имъ даемъ; да иначе и быть не можетъ, если вспомнимъ, съ какою слабою подготовкою поступаютъ къ намъ молодые люди въ университетъ и какъ мало времени остаются они въ немъ. Въ гораздо болѣе затруднительномъ положеніи оказались бы приходящіе къ намъ извнѣ, въ особенности когда экзаменаторы имѣли бы свои собственные взгляды, мало распространенные или совершенно оригинальные. Въ такомъ положеніи очутился и Хлаповинъ, и ему никоимъ образомъ нельзя поставить въ вину того, что онъ не знаетъ и не раздѣляетъ нашихъ

взглядомъ, потому что онъ не былъ въ нашемъ университетѣ, а съ другой стороны на столько развитъ, что ему нечего полагаться *in verba magistri*; наоборотъ онъ, благодаря своей начитанности и вдумчивости, имѣетъ возможность избрать себѣ свой собственный путь. Въ заключеніе Шадъ высказываетъ убѣжденіе, что Хлапонинъ могъ бы выдержать докторскій экзаменъ въ любомъ университетѣ и ссылается на требованіе министра допустить Хлапонина къ чтенію пробныхъ лекцій и публичной защитѣ диссертациі. Дѣло Хлапонина, какъ видно изъ этого, восходило на рѣшеніе министра. Но и послѣ этого факультетъ не могъ прійти къ опредѣленному рѣшенію и вопросъ этотъ былъ переданъ на благоусмотрѣніе совѣта. Проф. Швейкардтъ находилъ, что нельзя такъ толковать словъ министра, какъ объясняетъ ихъ проф. Шадъ, особенно если принять во вниманіе его предписаніе, чтобы мы дѣйствовали въ данномъ дѣлѣ строго (*rigoroso*). Что же касается прежнихъ письменныхъ отвѣтовъ Хлапонина, то о нихъ не можетъ быть рѣчи, потому что они исчезли, а изъ членовъ факультета читалъ ихъ, какъ увѣряетъ, одинъ проф. Шадъ; третій же и четвертый онъ не могъ признать удовлетворительными для степени и доктора и потому предлагалъ допустить Хлапонина къ продолженію экзамена на степень магистра ¹⁾.

Повидимому Хлапонинъ былъ допущенъ все-таки къ продолженію своего докторскаго экзамена и выдержалъ его благополучно, хотя ему ставили постоянныя затрудненія и между прочимъ не хотѣли выдавать докторскаго диплома, хотя онъ добился даже исключенія изъ купеческаго званія. Противъ него были пущены въ ходъ всевозможныя средства включительно до доноса. Дѣйствовалъ же тутъ главнымъ образомъ личный врагъ Шада Стойковичъ и адъютантъ Болгаревскій, у котораго также было личное столкновеніе съ Хлапоными. Хлапонинъ не оставался въ долгу и въ свою очередь писалъ заявленія и оправдательныя записки на имя министра, которыя нами отысканы въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія и сообщаются намъ въ подлинномъ видѣ ниже. Кажется, онъ былъ лично извѣстенъ министру народнаго просвѣщенія. По крайней мѣрѣ къ такому выводу приводитъ насъ слѣдующее письмо: „милостивый государь мой графъ Алексѣй Кирилловичъ, писалъ нашъ посоль въ Парижѣ гр. Александръ Куракинъ министру А. К. Разумовскому, я имѣлъ удовольствіе познакомиться здѣсь съ богатѣйшимъ курскимъ купцомъ Григоріемъ Хлапонымъ, который, получа хорошее воспитаніе, вышелъ изъ торгу старшихъ его братьевъ и нѣсколько уже лѣтъ путешествуетъ для распространенія своихъ познаній. Онъ объ-

¹⁾ Харьковскій университетскій архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. яз. 1813 г.

халъ большую часть Европы, научился многимъ языкамъ, бралъ лекціи въ знаменитыхъ университетахъ и нынѣ возвращается въ отечество съ очевидными успѣхами въ похвальномъ его предпріятіи. Онъ ревностно желаетъ посвятить себя Высочайшей службѣ по гражданской части и, чтобъ съ пользою начать оную, просилъ меня представить его Вашему Сіятельству.

Я покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, удостоить его благосклоннымъ пріемомъ и не отказать ему въ мощномъ вашемъ покровительствѣ. Честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга князь Александръ Куракинъ.—Парижъ 1/13 февраля 1812 г.“.

Чтобы набросить тѣнь на безкорыстіе лицъ, экзаменовавшихъ Хлапонина, Стойковичъ отправилъ министру доносъ Болгаревскаго, въ которомъ перечислялись лица, бывавшія со своими семьями у Хлапонина. Вотъ его подлинный текстъ.

„Милостивый государь Афанасій Ивановичъ! Упомянувъ въ своемъ объясненіи, данномъ въ правленіи на просьбу купца Хлапонина о членахъ университета, приходившихъ къ оному Хлапонину на пиръ въ нѣкоторые дни, честь имѣю доложить вамъ, кто именно изъ членовъ былъ на пирахъ сихъ: изъ господъ ординарныхъ профессоровъ—Павель Михайловичъ Шумлянскій съ женою; Иванъ Дмитріевичъ Книгинъ съ женою; Иванъ Евсевьевичъ Срезневскій съ женою; Иванъ Петровичъ Каменскій съ женою и съ дочерью, но не вмѣстѣ; профессоръ Шадъ; профессоръ Осиповскій; изъ экстраординарныхъ профессоровъ—Успенскій; изъ адъюнктовъ—Борзенковъ. Честь имѣю пребыть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію, Милостивый Государь Вашего Высочайшаго покорнѣйшимъ слугою. Подписалъ: Михайло Болгаревскій, вѣрно съ оригиналомъ—А. Стойковичъ. 1813 г., апрѣля 3 Харьковъ“.

Хлапонинъ обратился къ министру съ челобитной такого содержанія.

„Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый государь! Преисполненный высочайшаго благоговѣнія къ особѣ Вашего Графскаго Сіятельства, дерзаю изъяснить праведное мое дѣло и просить всенижайше о покровительствѣ. Находясь не малое время въ иностранныхъ государствахъ по дѣламъ торговаго производства, я не оставлялъ благоприятныхъ случаевъ для пріобрѣтенія познаній въ наукахъ по одной склонности моей къ онымъ.—Когда же упадокъ иностранной торговли и претерпѣнное разореніе въ Москвѣ отъ вторженія непріятели лишили меня всѣхъ способовъ не только продолжать торговлю, но и удовлетворять обязанностямъ онаго моего званія, я рѣшился употребить себя на службу государству соотвѣтственно моимъ знаніямъ; для чего подвергнувшись испы-

танію въ Харьковскомъ Императорскомъ университетѣ по отдѣленію нравственно-политическому, признанъ достоинъ степени доктора. Въ самомъ началѣ равнодушно наблюдалъ я противоположеніе различныхъ препятствій, чинимыхъ мнѣ ректоромъ сего университета, отклонивъ съ приличною благопристойностію данные имъ мнѣ выразумѣть корыстолюбивыя виды, не ища покровительства его, но только справедливости. Но какъ простеръ онъ напоследокъ недоброхотство свое далѣе до изъясненія угрозъ, то не поволѣ моею долженъ перестать быть безгласенъ противу непріязненности, угрожающей мнѣ опасностію.

Не дерзнулъ бы я всекорнѣйше просить Ваше Графское Сіятельство о мощномъ и благодѣтельномъ покровленіи и защитѣ противу чинимыхъ мнѣ притѣсненій въ полученіи степени по удостоеніи, ежели бы не увѣренъ былъ въ справедливости своего исканія такъ, что могу представить себя и ко вторичному наистражайшему испытанію, буде то нужнымъ поставить благоугодно будетъ. Съ глубочайшимъ высокопочтатіемъ и безпредѣльною преданностію имѣю честь именоваться. Харьковъ. 1813 года, апрѣля 5 числа. Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивый Государь! вашъ всеижайшій слуга Григорій Хлаповинъ“.

Почти одновременно съ этимъ Хлаповинъ написалъ просьбу какому-то неизвѣстному намъ лицу, вѣроятно, занимавшему вліятельный постъ по министерству народнаго просвѣщенія.

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, писалъ онъ ему: достоинству сродно ободрить старательность, а совершенствамъ свойственно покровительствовать раждающимся дарованіямъ. Коль прекрасно было Вашему Превосходительству облагодѣтельствовать во мнѣ челоуѣка нуждающагося, толь сладостно мнѣ нынѣ чувствовать себя Вамъ, Милостивый Государь, безконечно одолженнымъ и признательнымъ. Хотя свирѣпствовавшія надо мною обстоятельства повергнули меня въ вовсюю о будущемъ неизвѣстность, оставивъ мнѣ едва умѣренное содержаніе на малое развѣ время; но оказанное Вашимъ Превосходительствомъ великодушное обо мнѣ предстательство даетъ мнѣ новую силу бороться съ ненастьемъ рока.

Свѣдалъ я не обстоятельно впрочемъ о полученіи господиномъ ректоромъ Стойковичемъ отъ Его Графскаго Сіятельства на представленіе обо мнѣ совѣтомъ предписанія, но не могъ нсюда выпросить оффиціального о томъ извѣстія, а еще менѣе точной и полной на законномъ основаніи съ онаго копіи, въ чемъ имѣю надобность для удобнѣйшаго испрошенія ко вступленію въ службу себѣ отъ общества увольненія; да же и прошенія моего о томъ господинъ ректоръ принять отъ меня въ присутствіи всего совѣта не благоволилъ, съ намѣреніемъ удобнѣе чи-

нить мнѣ такимъ образомъ разнаго роду непріятности, замедленія и притѣсненія; а наконецъ согласно съ волею господина же ректора, господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, не взирая на двукратное опредѣленіе совѣта выдать мнѣ ту копію, объявилъ мнѣ, не представивъ тому причину, что онъ копіи той мнѣ отнюдь не дастъ, и на сдѣланное мною по сему случаю объясненіе, что я принужденъ иначе буду утруждать о томъ просьбою Его Сіятельство, отвѣчалъ онъ, что мнѣ то сдѣлать предоставляеть, а самъ беретъ на себя отвѣтственность, ибо уже и не такія дѣла умѣлъ посюда обдѣлывать. Имѣя всегда въ желаніи опредѣлиться, буде удостоенъ буду, въ службу по учебной части, я старался избѣгать всякой непріязни даже съ перенесеніемъ и непріязненностей себѣ, пока оныя удерживались еще въ предѣлахъ какой-нибудь благопристойности; но господинъ ректоръ Стойковичъ и господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, съ своими единомыслищими, непріязненными своими противу меня поступками, не только явное обнаружили свое недоброхотство, но и отняли у меня всякую надежду остаться неприкосновеннымъ въ ихъ сплетняхъ и раздорахъ. Почему и нашелся принужденнымъ осмѣлиться утруждать паки его Сіятельство господина министра народнаго просвѣщенія, прося его всенижайше письмомъ съ сею же почтою, чтобы благоволили его Сіятельство предписать совѣту о выдачѣ мнѣ оной копіи и дозволили бы окончить экзаменъ мой въ С.-Петербургѣ, дабы мнѣ чрезъ то устранить себя и отъ нападковъ оныхъ пристрастныхъ недоброжелателей, и отъ всякаго подозрѣнія о не позволенномъ другими благопріятствованіи, яко обстоятельство равно вредныхъ моему желанію посвятить себя съ честію учебной службѣ. Будучи увѣренъ въ справедливости и необходимости моей просьбы сей, я прибѣгаю съ оною и къ великодушію вашего превосходительства, прося благоговѣйно по благоусмотрѣнію своему представить Его Сіятельству о законности причинъ оной и тѣмъ облагодворить чловѣка угнетеннаго уже неизбѣжностію судьбы, но имѣющаго упованіе свое на чловѣколюбивое ваше правосудіе и полагающаго всю надежду будущаго сколько-нибудь обезпеченнаго себѣ пропитанія лишь на успѣхъ справедливаго сего своего дѣла.

Потерните, милостивый государь, что симъ еще разъ дерзнулъ я утруждать ваше превосходительство; но и къ кому могу прибѣгнуть, если не къ тому, кто равно посвятилъ свои дѣянія и къ розысканію и къ покровленію какъ образованія, такъ и правоты. Преисполненъ досто-должнаго къ вашему превосходительству высокаго почитанія имѣю честь именоваться. Харьковъ, 1813 г. мая 3 числа. Вашего превосходительства милостивый государь всепокорнѣйшій вашъ слуга Григорій Хлановичъ“.

Вскорѣ Хлаповинъ обратился къ министру съ новымъ письмомъ. „Сіятельнѣйшій Графъ, милостивый государь, писалъ онъ въ немъ. Благодаренія вашего Сіятельства велики, а силы мои малы; одно только чувствованіе безпредѣльнаго удивленія и подобострастія моего и душевное благословеніе великаго вашего имени наполняютъ разстояніе между великостію добротъ вашихъ и малостію моихъ способствъ; но ни благоговѣнія всего, ни всеотданности моей къ Сіятельнѣйшей Вашей особѣ не могу словами выразить. Когда неизбѣжная судьба, отъявъ у меня все мое, повергла меня въ совершенную неизвѣстность о будущемъ, тогда всякое благо и всякъ даръ совершенъ исходитъ мнѣ отъ Вашего Сіятельства. Но вмѣсто чтобы довольствоваться съ благоговѣніемъ полученною уже милостію, я сталъ наки нынѣ принужденнымъ дерзать просить Сіятельнѣйшую особу вашу о мощномъ покровительствѣ противу явной на меня непріязненности. Независѣвшими отъ меня обстоятельствами имѣлъ я нещастіе навлечь на себя неблаговоленіе не только самого господина ректора Стойковича, но и нѣкоторыхъ изъ благопріятствующихъ ему иноземныхъ сочленовъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. И хотя сверхъ ихъ чаянія, Ваше Сіятельство изволили усмотрѣть справедливость моего дѣла и соотвѣтственно правосудію своему учинили оному рѣшеніе, однакожъ господинъ ректоръ, вѣдая, что я въ ожиданіи сего лишь здѣсь проживаю, имѣя въ намѣреніи дѣлать мнѣ волокиту и притѣсненіе, не только не объявляетъ мнѣ официально самъ Вашего Сіятельства по моему дѣлу предписанія, но даже въ присутствіи всего совѣта отказалъ принять отъ меня просьбу о выдачѣ мнѣ съ онаго на законномъ основаніи копіи, увѣряя, что я въ свое время удовлетворенъ буду. А наконецъ господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, безъ сомнѣнія, по внушенію господина же ректора, не отарывая впрочемъ о причинѣ, объявилъ мнѣ, что онъ просимой мною копіи никакъ не выдастъ, хотя то опредѣлено уже было въ двукратномъ засѣданіи совѣта. Осмѣливаясь нынѣ принести Вашему Сіятельству всенижайшее мое прошеніе о принятіи меня въ службу по учебной части, прошу всепокорнѣйше купно и о томъ, чтобы угодно было Вашему Сіятельству предписать въ совѣтъ Императорскаго Харьковского университета съ упомянутаго по моему дѣлу вашего рѣшенія выдать мнѣ, по моей надобности, полную и точную копію за скрѣпкою оной какого-либо изъ русскихъ профессоровъ, дабы въ невѣрности ея съ подлинникомъ пельзя было потомъ отговариваться совершеннымъ своимъ невѣденіемъ російскаго языка, по причинѣ котораго господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ писцомъ легко обмануть быть можетъ.

Безвредѣльно упоенъ удивленіемъ къ великимъ качествамъ и преисполненъ упованія на великодушное человѣколюбіе и правосудіе Сіятельнѣйшей особы вашей, я повергаюсь предъ оною съ благоговѣніемъ, Харьковъ, 1813 г., мая 30 числа. Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивѣйшаго моего государя всенижайшій слуга Григорій Хлапонинъ“¹⁾).

Но неудачи преслѣдовали Хлапонина и послѣ того, какъ онъ выдержалъ свой докторскій экзамень. До 1813 г. онъ числился въ купеческомъ званіи въ Курскѣ; въ этомъ же году, по случаю отлучки въ Казань и другія мѣста, не объявилъ во время гильдіи и записанъ былъ въ мѣщане. Между тѣмъ для полученія докторскаго диплома, ему нужно было выйти изъ податнаго званія. Послѣ многихъ хлопотъ мѣщанское общество согласилось уволить его въ виду того, что раньше онъ былъ купцомъ, а теперь далъ выкупъ за себя въ размѣръ 2000 р. Но нужно было еще, чтобы сенатъ утвердилъ это увольненіе; и вотъ Хлапонинъ подаетъ на Высочайшее имя прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемиловитѣйшій! Проситъ бывшій курскій мѣщанинъ Григорій Семеновъ сынъ Хлапонинъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1. По окончаніи мною слушанія разныхъ наукъ, подвергалъ я себя въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ для полученія степени доктора философическихъ наукъ публичному испытанію, именно во всѣхъ частяхъ философіи, въ естественномъ правѣ, латинской словесности, въ физикѣ, въ математикѣ, въ російской словесности, въ російской исторіи, географіи и статистикѣ, и въ исторіи, географіи и статистикѣ всеобщей. По совершеніи испытанія найденъ оной ученой степени доктора философическихъ наукъ достойнымъ, о чемъ и дано мнѣ изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія свидѣтельство.

2. По сему просилъ я Его Сіятельство господина Министра народнаго просвѣщенія, Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго удостоить меня къ полученію ученой сей степени; но каковому случаю Его Сіятельство изволило предписать совѣту Императорскаго Харьковскаго университета, чтобы онъ объявилъ мнѣ, и объявлено, что званіи доктора, котораго получить я желаю, не прежде могу быть удостоенъ, какъ по увольненіи меня обществомъ изъ своего званія и утвержденіи увольненія того Правительствующимъ Сенатомъ; по сему Его Сіятельства

¹⁾ Въ это самое время ректоръ Стойковичъ послалъ извѣстный уже намъ доносъ министру на Хлапонина, Шада и Рожмеля (стр. 348—349).

предписанію получилъ я изъ Курской градской шестигласной думы прошлаго 1813 года октября 25 числа увольнительное о исключеніи меня изъ общества Курскаго мѣщанства свидѣтельство, которое въ подлинникѣ представлено отъ меня въ департаментъ министерства просвѣщенія и оное въ немъ оставлено, мнѣ же дана засвидѣтельствованная съ него копія. Но какъ по предписанію Его Сіятельства безъ утвержденія отъ Правительствующаго Сената о исключеніи меня изъ мѣщанства получить достоинство доктора не могу, то прошу всеподданнѣйше, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената въ 1-мъ департаментѣ принять, и по приложеннымъ у сего, съ отношенія Его Сіятельства графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго въ совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета съ свидѣтельства даннаго мнѣ изъ Курской шестигласной думы, что я изъ Курскаго мѣщанства исключенъ и уволенъ засвидѣльствованнымъ копіямъ и по подлинному свидѣтельству изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія, соотвѣственно Его Сіятельства предписанію, какъ уже я болѣе не состою ни въ какомъ подушномъ окладѣ и изъ оного исключенъ и уволенъ, утвердить оное рѣшеніемъ и опредѣленіемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, что къ полученію мнѣ степени доктора никакого препятствія болѣе не настоитъ, о чемъ и дать знать указомъ Его Сіятельству, а мнѣ съ опредѣленія выдать за скрѣпкою копію, приложенныя же при семъ съ отношенія Его Сіятельства въ Императорской Харьковской университетъ съ свидѣтельства изъ Курской шестигласной думы, что я изъ подушнаго оклада исключенъ и уволенъ, засвидѣльствованныя копіи, и подлинное свидѣтельство, данное мнѣ изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія, оставя съ оныхъ при дѣлѣ копіи, возвратити мнѣ съ роспискою.

Всемилоствѣйшій Государы! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Января 1814 г., къ поданію надлежитъ Правительствующаго Сената въ 1-й департаментъ. Прошеніе сочинялъ и переписывалъ и къ оному руку приложилъ я самъ бывшій Курской мѣщанинъ Григорій Семеновъ сынъ Хлапонинъ.

Въ концѣ концовъ впрочемъ старанія Хлапонина увѣнчались успѣхомъ и онъ получилъ желанный докторскій дипломъ, на которомъ по латыни было написано слѣдующее.

„Да будетъ сіе по волѣ верховнаго Существа счастливымъ и благоприятнымъ. Въ царствованіе и подъ высокимъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора Александра перваго и проч. и проч. и проч. при министрѣ народнаго просвѣщенія дѣйствительнымъ тай-

номъ совѣтникѣ, членѣ Государственнаго Совѣта и орденовъ Св. Владиміра перваго класса и Св. Александра Невскаго кавалерѣ графѣ Алексѣѣ Кириловичѣ Разумовскомъ;—при попечителѣ Харьковскаго университета тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, дѣйствительномъ камергерѣ, высшаго училища правленія членѣ и орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра втораго класса и обоихъ польскихъ кавалерѣ графѣ Северинѣ Осиповичѣ Потоцкомъ;—при ректорѣ университета коллежскомъ совѣтникѣ докторѣ философіи, чистой математики и ордена Св. Владиміра 4-й степени кавалерѣ Тимофѣи Федоровичѣ Осиповскомъ; съ согласія конференціи университета, на основаніи опредѣленія нравственно-политическаго факультета, коллежскій совѣтникъ, теоретической и практической философіи публичный ординарный профессоръ, Енскаго минералогическаго общества почетный членъ, деканъ Іоаннъ Шадъ почтеннѣйшему мужу Григорію Хлапониу, которой при обыкновенныхъ испытаніяхъ въ философскихъ наукахъ превосходныя свѣдѣнія показали, степень, отличія и преимущества доктора философіи іюня въ 25-й день 1814-го далъ, въ чемъ и удостовѣряетъ этотъ утвержденный печатію университета дипломъ. На подлинномъ: ректоръ Тимофей Осиповскій ¹⁾).

Съ такими затрудненіями прошло дѣло о докторской степени Хлапонина, хотя этотъ послѣдній получилъ ее повидимому заслуженно. Изъ представленныхъ выше документовъ можно убѣдиться, что деканъ этикополитическаго отдѣленія проф. Шадъ позволилъ себѣ здѣсь не мало отступленій отъ буквы устава и руководствовался главнымъ образомъ обычаями, установившимися въ заграничныхъ, европейскихъ университетахъ, гдѣ была степень доктора философіи потому, что былъ особый философскій факультетъ. Составленіе факультетскихъ протоколовъ велось, какъ мы видѣли, вообще небрежно; тоже было повидимому и въ данномъ случаѣ. Хлапонинъ, судя по всѣмъ даннымъ, приобрѣлъ широкую ученую подготовку, хотя и не по всѣмъ предметамъ факультетскаго преподаванія. Не прослушавъ полнаго университетскаго курса, приобрѣвъ свою начитанность главнымъ образомъ изъ книгъ и пособій, а не изъ профессорскихъ лекцій, онъ, естественно, обладалъ очень неравными познаніями: по однимъ предметамъ, въ особенности философскимъ, онъ былъ подготовленъ основательнѣе, чѣмъ этого требовала программа, по другимъ у него были серьезныя пробѣлы. Онъ согласился подвергнуть себя испытанію изъ наукъ, читавшихся на словесномъ и математическомъ факультетахъ, но за то не экзаменовался изъ многихъ предметовъ этикополитическаго отдѣленія. Такое положеніе вещей давало сильное оружіе въ руки лицъ, дурно настроенныхъ про-

¹⁾ Архивъ Министерства народнаго просвѣщенія. Дѣло 5977, картонъ 158.

тивъ него. Къ этому присоединилась еще ожесточенная борьба партій въ факультетѣ и совѣтѣ. Хлапонина проводилъ Шадъ, имѣвшій, какъ мы знаемъ, много враговъ и ведшій тогда войну не на животь, а на смерть съ ректоромъ Стойковичемъ. Этотъ послѣдній не пренебрегалъ никакими средствами, чтобы повредить своему сопернику въ глазахъ министерства. Отсюда доносы въ Петербургъ и извѣтъ адъюнкта Болгаревскаго, который имѣлъ личное столкновение съ Хлапонинымъ (о немъ мы будемъ говорить въ 7-й главѣ своего изслѣдованія). Эти же доносы побудили и самаго Хлапонина вступить въ непосредственную переписку съ министерствомъ и побивать своихъ противниковъ ихъ же оружіемъ. Такъ въ одномъ письмѣ онъ, какъ мы видѣли, прямо обвиняетъ Стойковича въ вымогательствѣ денегъ. Непріятное впечатлѣніе производить теперь на насъ слишкомъ униженный тонъ писемъ Хлапонина; но онъ былъ въ правахъ того времени, такъ же точно какъ и вообще Искаательства у сильныхъ міра сего.... Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что Хлапонинъ принадлежалъ къ купеческому званію, а въ послѣдній годъ былъ зачисленъ даже въ мѣщанское сословіе, которое согласилось его выпустить изъ своихъ рукъ только за весьма значительный выкупъ. Во всякомъ случаѣ, про Хлапонина нельзя сказать, чтобы онъ приобрѣлъ свой докторскій дипломъ посредствомъ взятки— онъ добросовѣстно готовился къ испытанію и выдержалъ его довольно удовлетворительно. Его врагъ адъюнктъ Болгаревскій предъявилъ къ нему только обвиненіе въ дружескомъ приѣмѣ профессоровъ съ женами; значитъ ничего кромѣ этого и не было; иначе онъ, конечно, указалъ бы на это. Докторская диссертация Хлапонина была напечатана; если бы она представляла изъ себя такой плагіатъ, какъ диссертации Гриневича и Ковалевскаго, то, конечно, на это указали бы въ совѣтѣ или печатно; но этого не случилось.

Съ большими же затрудненіями прошло и дѣло о докторской степени Дегаля, о которомъ мы раньше привели отзывы Роммеля и Розальонъ-Сошальскаго. Уже на первомъ пробномъ предварительномъ испытаніи одинъ изъ экзаменаторовъ, проф. Срезневскій, поставилъ Дегаю отмѣтку *mediocriter* и потребовалъ, чтобы онъ рѣшилъ еще и письменные вопросы. Дѣло происходило въ сентябрѣ 1813 года; экзаменаторами были Дегуровъ и Срезневскій; вмѣстѣ съ Дегаемъ экзаменовались Титаревъ и Кеппенъ, добивавшіеся впрочемъ степени магистра и получившіе одинъ *optime*, другой *satis bene*; въ засѣданіи присутствовалъ также и ректоръ. Деканъ факультета Швейкартъ заявилъ въ отвѣтъ на требованіе проф. Срезневскаго, что оно не предусмотрено уставомъ и потому должно пойти на разрѣшеніе совѣта; онъ же съ своей стороны

находить, что его не слѣдуетъ исполнять ни съ точки зрѣнія формы, ни по существу; кандидатъ не мальчикъ — и его нельзя подвергать испытанію въ правописаніи, съ другой стороны отъ будущаго юриста едва ли можно требовать обязательно и изящества стили. Дѣло окончилось тѣмъ, что Дегай написалъ, по предложенію профессора Срезневскаго и въ его присутствіи, въ доказательство своего знанія русскаго языка письменный отвѣтъ и былъ допущенъ послѣ этого къ экзамену, который происходилъ 6 ноября 1813 г. въ присутствіи членовъ факультета—Швейкарта, Шада, Ланга, Успенскаго, Роммеля, Рейта, Павловича и двухъ депутатовъ отъ совѣта—Шумлинскаго и Дегурова. Изъ основныхъ предметовъ—политической экономіи и финансоваго права онъ вытянулъ слѣдующіе вопросы: 1) *quid est oeconomia politica, quid sunt indigentiae, quaeenam sunt classes essentielles civium?* 2) *quatenus adaugetur labor classis physicae vel technicae per maiora tributa?* Отвѣчалъ *bene*. По русскому праву (у проф. Успенскаго) ему попался билетъ о преступленіяхъ противъ чести—и онъ отвѣтилъ *optime*. За тѣмъ былъ сдѣланъ перерывъ и послѣ него онъ ваялъ другой билетъ по тому же русскому праву—объ обязанностяхъ и источникахъ ихъ вообще; о договорахъ и контрактахъ; получилъ *bene*. Сверхъ того онъ экзаменовался еще изъ естественнаго права у проф. Ланга—*„de jure cogendi, de pactis, de principis legislationis criminalis“*—и получилъ *bene*, изъ римскаго права (по латыни) у проф. Швейкарта—*„de obligationibus, de rerum divisione, de dominio, usucaptionibus et servitutibus“*—и получилъ *bene*. Продолженіе экзамена назначено было на 8 ноября; въ этотъ день онъ экзаменовался у проф. Рейта изъ общаго публичнаго народнаго права германскаго и Великобританскаго (отвѣчалъ *bene*), у проф. Шада изъ логики по латыни—*„quid est definitio, et divisio et quaeenam sunt regulae utriusque“* (отвѣчалъ удовлетворительно), у проф. Успенскаго по русскому праву — 1) о раздѣленіи правъ російскихъ и о способахъ ихъ приобрѣтенія, 2) о порядкѣ производства дѣлъ судныхъ и вотчинныхъ“ (отвѣчалъ *bene* и *optime*), у проф. Ланга изъ политики—*„quasnam notiones sibi Regimen comparare debet“* (отвѣчалъ *optime*), у проф. Роммеля по римской литературѣ на латинскомъ языкѣ (отвѣчалъ *bene*). По окончаніи этого устнаго испытанія Дегай долженъ былъ написать письменные отвѣты на слѣдующія темы (по политической экономіи, финансовому праву, русскому праву): 1) *Quale remedium est adhibendum contra diminutionem valoris commutativi pecuniae fiducariae?* 2) *Explicitur casus, quo classis physica, et casus, quo classis technica omnia tributa pecuniaria solvat;* 3) о ходѣ російскаго законодательства съ древнѣйшихъ временъ до государства императора Петра I; 4) о бракахъ, принадлежностяхъ и слѣд-

ствіяхъ его; о взаимномъ отношеніи родителей и дѣтей. Отвѣты эти Дегай долженъ былъ написать въ помѣщеніи университета подѣ наблюденіемъ адъюнкта Павловича 10 ноября. Протоколъ подписали всѣ присутствовавшіе, но проф. Шада съ оговоркою, что онъ имѣетъ особое мнѣніе на счетъ формы, по которой происходилъ экзаменъ; депутаты отъ совѣта подписались отдѣльно. Особое мнѣніе проф. Шада состояло въ слѣдующемъ. По билетамъ экзаменовали Дегай только изъ политической экономіи и русскаго права; изъ другихъ же предметовъ факультетскаго преподаванія ему предлагались вопросы самими экзаменаторами, вопреки требованію 98 § устава и недавнему рѣшенію совѣта. Въ совѣтѣ профессора Швейкартъ и Лангъ обѣщали производить экзаменъ Дегаю на латинскомъ языкѣ; однако всѣ профессора этикополитическаго отдѣленія спрашивали его на другихъ языкахъ, исключая декана, который по римскому праву производилъ экзаменъ на латинскомъ языкѣ. И это отступление было сдѣлано вопреки постановленію совѣта и не взирая на то, что самому Дегаю на кандидатскомъ экзаменѣ было разрѣшено отиѣчать по французски только подѣ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, что онъ будетъ употреблять латинскій языкъ на магистерскомъ или докторскомъ экзаменѣ. Въ совѣтѣ было рѣшено, чтобы письменные отвѣты писались магистрантами и докторантами по латыни; между тѣмъ деканъ предложилъ Дегаю написать два отвѣта по французски и два по русски. По окончаніи устныхъ отвѣтовъ деканъ долженъ былъ только опросить присутствующихъ, признаютъ ли удовлетворительными отвѣты экзаменовавшагося, и можно ли его допустить къ дальнѣйшимъ испытаніямъ; между тѣмъ тогда же безъ всякой нужды за 2 дня до экзамена были назначены темы для письменныхъ испытаній и могли такимъ образомъ сдѣлаться извѣстными экзаменуемому. Замѣчанія эти были поданы Шадомъ ректору съ просьбою сообщить ихъ декану этикополитическаго отдѣленія. Это заявленіе Шада вызвало со стороны факультета замѣчаніе или правильнѣе выговоръ, который онъ не оставилъ безъ вниманія, а вошелъ съ жалобой по этому поводу въ совѣтъ. Въ одной бумагѣ оскорбленный Шадъ спрашиваетъ, какимъ образомъ факультетъ могъ ему сдѣлать выговоръ за отдѣльное мнѣніе, которое онъ имѣлъ право высказать по закону, хотя бы даже оно съ точки зрѣнія другихъ членовъ факультета было и неправильно; онъ недоумѣваетъ, почему не выслушали его объясненій, когда всегда и вездѣ выслушиваютъ обвиняемаго, прежде чѣмъ произнести надъ ними приговоръ. Я профессоръ, говоритъ онъ, членъ факультета. И я не только имѣю право по закону, но даже обязанъ высказывать свое мнѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда факультетомъ что-либо дѣлается противное формѣ, предписанной закономъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Публичныя чтенія по техническимъ наукамъ въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ 1838—1863 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Проф. Г. Лагермарка.

Великое народное бѣдствіе, постигшее въ 1833 г. Россію въ видѣ всеобщаго недорода хлѣбовъ и связаннаго съ нимъ голода, всполошило общество и вызвало со стороны правительства рядъ мѣръ къ предотвращенію повторенія суровыхъ послѣдствій дѣйствія стихій, заставшихъ общество, да и отчасти само правительство, совершенно неподготовленными къ борьбѣ съ несчастіемъ. Прониклись убѣжденіемъ, что главнымъ орудіемъ для борьбы съ стихійными силами слѣдуетъ признать знаніе, и распространеніе въ народѣ такового, особенно сельско-хозяйственнаго и техническаго, стало жгучей потребностью дня.

Вслѣдствіе всеподданнѣйшей записки президента Императорскаго Вольно-экономическаго Общества, извѣстнаго адмирала Н. С. Мордвинова, по поводу постигнаго Россію неурожая, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 октября 1833 г. подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ графа Е. Ф. Канкринна былъ образованъ особый *комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія* ¹⁾. Работы этого комитета, имѣвшаго для развитія сельскаго хозяйства въ Россіи важное значеніе, начались 23 ноября 1833 г. Одной изъ главныхъ причинъ низкаго состоянія сельскаго хозяйства комитетъ призналъ отсутствіе знанія и недостатокъ убѣжденія въ необходимости перемѣны существующей системы, почему комитетъ предложилъ рядъ мѣръ по учрежденію земледѣльческихъ школъ и т. д. Проектъ комитета, однако, не былъ утвержденъ государственнымъ совѣтомъ, очевидно вслѣдствіе его общаго теоретическаго характера, и по представленіи о семъ государственнаго совѣта, Высочайшей резолю-

¹⁾ Мещерскій И. И. Высшее сельско-хозяйственное образованіе. СПб. 1893.

цією было предоставлено министру финансовъ „представить свои соображенія, какимъ образомъ находить возможнымъ приступить къ сему полезному дѣлу, не отлагая безъ крайней нужды“.

Послѣдствіемъ этой Высочайшей резолюціи явились по предположеніямъ гр. Канкринна открытіе въ 1836 г. Горигорѣдской сельско-хозяйственной школы, устройство особыхъ агрономическихъ курсовъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, отсылка молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ агрономіи, изданіе особой „библиотеки коммерческихъ знаній“ и много другихъ мѣръ. Къ числу послѣднихъ относятся открытіе въ университетахъ, по мѣрѣ приготовленія преподавателей, особыхъ кафедръ агрономическихъ наукъ и учрежденіе публичныхъ лекцій въ университетахъ и „въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ“. Послѣднія, т. е. лекціи въ не университетскихъ городахъ, учрежденныя вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 7 апрѣля 1836 г., должны были устраиваться по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія и для этого положено было оставлять въ распоряженіи попечителей учебныхъ округовъ нѣкоторыхъ изъ окончившихъ курсъ въ университетахъ и усовершенствовавшихъ свои знанія агрономіи въ Альткустгофскомъ агрономическомъ заведеніи возлѣ Дерпта и заграницею. Лекціи эти предполагалось читать временно, въ различныхъ городахъ и зимней порою, чтобы лекціи эти „имѣли мѣсто въ свободное отъ сельскихъ занятій время“. Этимъ путемъ надѣялись „привлечь на агрономическія науки вниманіе владѣльцевъ земель и въ особенности молодыхъ людей, получившихъ большее или меньшее приготовительное образованіе и потому не чуждыхъ любовательности“.

Многія изъ предположенныхъ мѣръ не были приведены въ исполненіе или получили впослѣдствіи не то значеніе, какое имѣлось въ виду первоначально. Постигшее Россію общее бѣдствіе отъ голода съ измѣнившимися обстоятельствами скоро забылось и жизнь пошла опять въ обычномъ порядкѣ. Все же голодъ 1833 г. далъ сильный толчекъ къ развитію многихъ сторонъ жизни.

Для осуществленія нѣкоторыхъ изъ намѣченныхъ мѣръ министр финансовъ 23 іюня 1836 г. ¹⁾ вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ отношеніемъ, настолько любопытнымъ, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести цѣликомъ существенныя части его. „Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія“, говорится въ отношеніи министра финансовъ, „объ изысканіи средствъ къ усиленію и умноже-

¹⁾ Дополненіе къ сборнику постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія 1803—1864 г. СПб. 1867 г., стр. 502, ст. 177.

нію фабрикъ въ городахъ и развитію чрезъ сіе полезныхъ отраслей промышленности, для улучшенія состоянія городовъ, я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Государя Императора о соображеніяхъ по сему предмету нѣкоторыхъ гражданскихъ губернаторовъ и о необходимости для успѣшнаго обращенія трудолюбія производительнаго класса народа къ промышленности мануфактурной распространить въ ономъ техническія познанія, сообразныя съ потребностью времени. Вслѣдствіе сего Его Императорское Величество, сверхъ другихъ общихъ распоряженій, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и мѣстныхъ обстоятельства востребуютъ, учредить отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныхъ къ главной надобности того мѣста съ направлениемъ ихъ къ мануфактурной промышленности или торговлѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ, на основаніи Высочайше утвержденного журнала земледѣльческаго комитета, будутъ лекціи земледѣльческихъ наукъ, могутъ быть и онѣ присоединены къ симъ отдѣленіямъ. О подробномъ устройствѣ и размѣщеніи сихъ отдѣленій согласиться министру финансовъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и представить въ государственный совѣтъ. Что касается издержекъ на таковыя заведенія, то производить оныя изъ суммы на техническія пособія, определенной положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 26 мая сего года, а что недоставетъ, обратиться на государственное казначейство; 2) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть университеты, учредить публичныя лекціи въ замѣнъ вышеозначенныхъ отдѣленій, о чемъ министру финансовъ и снести съ министромъ народнаго просвѣщенія; 3) окончившимъ курсъ наукъ въ вышепоманутыхъ отдѣленіяхъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, людямъ свободнаго податнаго состоянія, получившимъ надлежащіе аттестаты въ хорошихъ успѣхахъ, дозволить за личное увольненіе отъ рекрутской повинности при наступленіи очереди вносить въ казну по 500 р. ассигнаціями, какъ сіе дозволено нынѣ мастеровымъ посессионныхъ фабрикъ; равно освободить ихъ и отъ тѣлеснаго наказанія, о чемъ представить въ государственный совѣтъ, совокупно съ учрежденіемъ отдѣленій реальныхъ школъ“.

Въ отношеніи далѣе приводится, что читаемы въ отдѣленіяхъ реальныхъ школъ должны быть „слѣдующія науки а) практическая химія, б) практическая механика, в) рисованіе и черченіе, принаровленные къ искусствамъ, д) технологія, е) торговое счетоводство и ф) сельское хозяйство, гдѣ потребуется“. Отношеніе затѣмъ касается вопроса, кому можетъ быть поручено, въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, преподаваніе этихъ наукъ и, наконецъ, приводить, что „надлежитъ, по не-

достатку у насъ хорошихъ сочиненій по симъ наукамъ, составить по новѣйшимъ открытіямъ въ семъ родѣ курсы и напечатать оныхъ достаточное количество для продажи по казенной, сколь возможно дешевой цѣнѣ, при всѣхъ реальныхъ училищахъ“.

Учреждаемыя вышеприведенными Высочайшими повелѣніями въ университетахъ публичныя лекціи въ скоромъ времени получили свое осуществленіе и уже осенью 1836 года были открыты въ Московскомъ и Дерптскомъ университетахъ.

Въ 1838 году ¹⁾ попечитель Харьковскаго учебнаго округа, графъ А. Ю. Головкинъ, вслѣдствіе отношенія къ нему тогдашняго Министра народнаго просвѣщенія, тайнаго совѣтника, въ послѣдствіи графа С. С. Уварова, предложеніемъ отъ 28 марта за № 316 поручилъ совѣту Харьковскаго университета распорядиться о составленіи смѣты единовременныхъ затратъ и ежегодныхъ расходовъ, потребныхъ для учрежденія и содержанія при университетѣ практическаго земледѣльческаго хутора. Выѣстъ съ тѣмъ графъ Головкинъ предписалъ совѣту озаботиться присканіемъ ученыхъ, которые съ пользою могли бы занять каѳедры сельскаго хозяйства и технологіи въ Харьковскомъ университетѣ, „а до того сдѣлать распоряженіе о введеніи публичнаго преподаванія техническихъ наукъ въ той мѣрѣ, какъ это окажется возможнымъ, съ порученіемъ онаго валичнымъ преподавателямъ, не преставая заботиться о приведеніи сего преподаванія въ предположенную полноту“. Сверхъ того затребованы были отъ совѣта свидѣнія о необходимыхъ для устройства публичныхъ лекцій издержкахъ. Заслушавъ въ засѣданіи 20 апрѣля 1838 года предложеніе попечителя, совѣтъ постановилъ: потребовать немедленно отъ втораго отдѣленія философскаго факультета мнѣніе по этому дѣлу, а во исполненіе предписанія о присканіи ученаго для замѣщенія каѳедры сельскаго хозяйства, по рекомендаціи проф. Вишневскаго ²⁾ отнестись къ г. Пуздровскому съ предложеніемъ представить, буде онъ желаетъ занять каѳедру агрономіи въ Харьковскомъ университетѣ, документы и сочиненія, необходимыя для сужденія. Уже 22 апрѣля дѣло о публичныхъ лекціяхъ поступило во второе отдѣленіе философскаго факультета. Но не успѣло еще второе отдѣленіе факуль-

¹⁾ Дѣло совѣта Имп. Харьк. унив. 1838 г. № 105.

²⁾ По Выс. утвержденному 5 ноября 1804 года уставу Харьковскаго университета (§ 57) каждый профессоръ соответствующаго факультета при открывшейся вакансіи каѳедры въ теченіи одного мѣсяца имѣлъ право предлагать кандидата для замѣщенія каѳедры. Ученія зсалуги предложеннаго кандидата разсматривались затѣмъ въ обычномъ порядкѣ факультетомъ и совѣтомъ, послѣ чего кандидатъ баллотировался въ совѣтъ. Порядокъ этотъ сохранился и по уставу 1835 года.

тета приступить къ разсмотрѣнію вопроса, какъ новое предложеніе попечителя отъ 13 апрѣля 1838 года ²⁾ извѣстило совѣтъ о томъ, что вслѣдствіе отношенія Министра народнаго просвѣщенія отъ 31 марта 1838 года за № 3850 учреждаются въ Харьковскомъ университетѣ публичныя лекціи. На расходы по этимъ лекціямъ Министръ финансовъ графъ Канкринъ отпустилъ изъ техническихъ суммъ министерства финансовъ 3400 руб. асс. Предметы, по которымъ предстояло открыть курсы, точно были обозначены: техническая химія, технологія и практическая механика. Относительно устройства лекцій предложеніе попечителя далѣе говоритъ, что чтеніе должно продолжаться съ октября и по апрѣль мѣсяць и что такъ какъ при второмъ отдѣленіи философскаго факультета по штату имѣются преподаватели по этимъ предметамъ, то слѣдуетъ поручить чтеніе публичныхъ лекцій соотвѣтствующимъ профессорамъ. Въ вознагражденіе за добавочный трудъ, возложенный на профессоровъ, которымъ будетъ поручено чтеніе, предложеніе попечителя предписываетъ выдать каждому изъ нихъ по 1000 руб. асс. за курсъ чтенія, считая по два часа въ недѣлю въ теченіи шести мѣсяцевъ. Остающіеся изъ назначенной на чтеніе публичныхъ лекцій суммы 400 р. асс. назначались „въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ“ кабинетовъ и лабораторій, на которыя будутъ падать расходы по демонстративной части лекцій. Всѣ эти мѣры и свѣдѣнія гр. Головкинъ сообщилъ совѣту къ надлежащему исполненію.

Въ засѣданіи 30 апрѣля 1838 года, заслушавъ предложеніе попечителя, совѣтъ поручилъ чтеніе лекцій по практической механикѣ и. д. эк.-орд. проф. Н. А. Дьяченко, чтеніе же лекцій по технической химіи эк.-орд. профессору Е. С. Гордѣенко. Неимѣніе въ то время профессора технологіи и сельскаго хозяйства заставило совѣтъ отложить открытіе лекцій по технологіи. Но во исполненіе предписанія о прискаваніи ученыхъ для замѣщенія каѳедры совѣтъ рѣшилъ, съ разрѣшенія попечителя, объявить конкурсъ, условія котораго должны были выработаться вторымъ отдѣленіемъ философскаго факультета.

Открытію въ университетахъ публичныхъ чтеній по техническимъ наукамъ въ то время правительство придавало большое значеніе, ожидая отъ нихъ важныхъ результатовъ. Подтверженіемъ этого мнѣнія можетъ служить назначенное каждому лектору щедрое въ то время вознагражденіе 1000 р. асс. за добавочный трудъ по чтенію публичныхъ лекцій. Вѣдь въ то время ординарные профессора по штату получали 4000 р. асс. и 500 р. асс. квартирныхъ. Но интересъ къ публичнымъ

²⁾ № 415.

лекціямъ по техническимъ наукамъ высшаго правительства обнаруживается еще въ той заботливости, съ которою оно относилось къ практическому устройству лекцій, и въ томъ вниманіи, съ которымъ оно слѣдило за ними.

9 іюля 1838 года попечитель Харьк. учебн. округа ¹⁾ увѣдомилъ совѣтъ, что по просьбѣ министра финансовъ министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ ему, что въ Московскомъ и Дерптскомъ университетахъ съ 1836 года учреждены публичныя лекціи по техническимъ наукамъ и что, согласно желанію гр. Канкринъ, слѣдуетъ при открываемыхъ въ Харьковскомъ университетѣ лекціяхъ наблюдать порядокъ, принятый въ этихъ университетахъ. Въ виду такого желанія министра финансовъ, гр. Головкинъ предложилъ совѣту Харьковского университета снестись предварительно съ Московскимъ и Дерптскимъ университетами касательно порядка преподаванія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, „дабы такимъ образомъ Харьковскій университетъ въ предстоящемъ случаѣ могъ имѣть полное и отчетливое для себя руководство“. Предложеніе попечителя далѣе предписываетъ выдавать вознагражденіе профессорамъ за читанныя лекціи по окончаніи курса и требовало представленія ежегодно по окончаніи чтенія, для сообщенія министру финансовъ, подробныхъ отчетовъ не только „о числѣ лекцій, прочитанныхъ каждымъ профессоромъ, о сущности содержанія тѣхъ лекцій, но и о числѣ слушателей и о томъ, какіе классы городскаго населенія больше всего посѣщали лекціи“. Предложеніе попечителя поясняетъ мотивъ этого требованія тѣмъ, что „свѣдѣнія эти“, по мнѣнію министра финансовъ, „могутъ вести къ сужденію объ успѣхѣ и пользѣ открытія публичныхъ лекцій и къ соображенію, гдѣ означенныя лекціи нужно продолжать или отмѣнить“.

Вслѣдствіе состоявшагося въ концѣ іюля мѣсяца ²⁾ 1838 г. опредѣленія совѣта Харьковского университета посланы были запросы въ Московскій и Дерптскій университеты относительно принятаго въ этихъ университетахъ порядка при чтеніи публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ. Уже въ концѣ августа 1838 г. Ректоръ Московскаго университета, проф. Каченовскій, увѣдомилъ совѣтъ Харьковского университета, что публичныя лекціи по техническимъ наукамъ, устроенныя въ 1836 году въ Московскомъ университетѣ, происходятъ по особенному непосредственному распоряженію попечителя округа и состоятъ въ его вѣдѣніи и что, по его докладу о требованіи совѣта Харьковского уни-

¹⁾ Предложеніе попечителя за № 1292.

²⁾ Число мѣсяца засѣданія совѣта не помѣчено на журналѣ, но по многимъ причинамъ слѣдуетъ заключить, что засѣданіе состоялось въ концѣ іюля.

верситета, попечитель отвѣтилъ, „что онъ доставитъ нужныя свѣдѣнія о порядкѣ преподаванія техническихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ прямо отъ себя начальству Харьковскаго университета“. Эти свѣдѣнія, повидимому, однако, не были доставлены. Въ архивѣ совѣта Харьковскаго университета намъ ихъ не удалось найти и въ дѣлахъ совѣта, касающихся чтенія публичныхъ лекцій, на нихъ не имѣется указаній. Ректоръ же Дерптскаго университета профессоръ Нейе отношеніемъ отъ 2 сентября 1838 г. ¹⁾ подробно сообщилъ не только о принятыхъ тамъ порядкахъ при публичныхъ лекціяхъ по техническимъ наукамъ, о количествѣ слушателей и т. д., но также о содержаніи этихъ лекцій по существу.

Въ Дерптскомъ университетѣ лекціи по техническимъ наукамъ имѣли чисто прикладной характеръ: читались лекціи примѣнительно къ требованіямъ жизни. Такъ профессоръ архитектуры Якоби въ 18^{36/37} и 18^{37/38} акад. годахъ читалъ о примѣненіи геометріи и механики къ искусствамъ и ремесламъ, профессоръ экономіи и технологіи Шмальцъ— о фабричныхъ и ремесленныхъ производствахъ, излагая „важнѣйшія и полезнѣйшія отрасли технологіи“. Профессоръ химіи Гебель излагалъ въ своихъ лекціяхъ „главнѣйшія положенія, служащія къ объясненію явленій, встрѣчающихся въ домоводствѣ и техническихъ работахъ“ и „для лучшаго уразумѣнія показываемы были опыты“.

Между тѣмъ вопросъ объ устройствѣ практическаго сельско-хозяйственнаго хутора при Харьковскомъ университетѣ, на учрежденіе котораго правительство возлагало немалыя надежды и по отношенію къ которому публичныя лекціи составляли только придаточный элементъ, вовсе не подвигался вслѣдствіе отсутствія въ числѣ членовъ совѣта специалиста, обладавшаго достаточно обширными свѣдѣніями для составленія смѣты и плана дѣйствія такого учрежденія. Совѣтъ, правда, еще 4 мая 1838 г. постановилъ поручить выработку этихъ вопросовъ извѣстному въ то время ученому, и. д. орд. профессора И. Кривницкому. Но профессоръ Кривницкій въ это время находился въ ученой командировкѣ для обозрѣнія Крымскаго полуострова и, по возвращеніи изъ нея, заболѣлъ и скончался въ Харьковѣ 12 сентября 1838 г. Послѣ его смерти въ числѣ членовъ совѣта не оказалось никого, кому можно было поручить это дѣло.

Такимъ образомъ совѣтъ Харьковскаго университета не могъ представить требуемыхъ отъ него смѣты и соображеній по поводу устройства при университетѣ пракческаго земледѣльческаго хутора. Виро-

¹⁾ № 809.

чемъ недостатокъ средствъ заставилъ само правительство въ скоромъ времени отступить отъ своего намѣренія устроить подобныя хутора при университетахъ ¹⁾. 24 сентября 1838 г. помощникъ попечителя Харьковскаго учебн. округа кн. Цертелевъ ²⁾ сообщилъ совѣту, что, въ виду значительнаго времени и издержекъ, потребныхъ на первоначальное устройство земледѣльческаго хутора, а также въ виду того, что содержаніе такого учрежденія для учебныхъ опытовъ сопряжено съ большими расходами, между тѣмъ какъ и одно чисто теоретическое преподаваніе агрономіи должно принести несомнѣнную пользу, министръ народнаго просвѣщенія полагалъ возможнымъ открыть чтеніе лекцій по сельскому хозяйству и безъ этого учебнаго пособія, предоставляя студентамъ посѣщать, по собственному желанію эти лекціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать эти лекціи *публичными*, но безъ прибавки жалованья профессору. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ въ Харьковскомъ университетѣ практическаго земледѣльческаго хутора былъ снятъ съ очереди и остается еще и въ настоящее время открытымъ.

Для осуществленія предполагаемыхъ распоряженіями правительства публичныхъ лекцій по технической химіи, технологіи, практической механикѣ и сельскаго хозяйства, по наличности преподавательскаго персонала, оказалось возможнымъ открыть лекціи только по двумъ предметамъ: по технической химіи и практической механикѣ. Требованіе же министерства объ открытіи лекцій по двумъ остальнымъ наукамъ заставило совѣтъ прибѣгнуть, съ разрѣшенія попечителя, къ объявленію конкурса для соисканія каѳедръ на основаніи 78 § Общаго Устава университетовъ 1835 г.

Получивъ предложеніемъ отъ 22 сентября 1838 г. ³⁾ разрѣшеніе помощника попечителя, князя Цертелева, на открытіе конкурса для вызова желающихъ занять „праздныя“ каѳедры въ университетѣ, совѣтъ, утвердивъ выработанныя вторымъ отдѣленіемъ философскаго факультета программы конкурса, распорядился о печатаніи ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Программы эти были напечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, въ издаваемомъ въ Вильнѣ Литовскомъ Вѣстникѣ и въ начавшихся съ 1838 г. издаваться

¹⁾ Единственное учрежденіе съ практическимъ характеромъ, кромѣ лекцій техническихъ наукъ, возникшее въ Харьковскомъ университетѣ вслѣдствіе тогдашнихъ стремленій правительства къ распространенію земледѣльческихъ и техническихъ знаній, была школа практическаго садоводства, учрежденная по распоряженію попечителя Харьковскаго учебн. округа отъ 25 іюня 1838 г. при университетскомъ ботаническомъ садѣ.

²⁾ Предложеніе за № 2017.

³⁾ За № 1968.

въ г. Харьковѣ Харьковскихъ Губ. Вѣдомостяхъ ¹⁾. Въ послѣднемъ періодическомъ изданіи объявленія совѣта о конкурсѣ помѣщены въ № 41 отъ 15 октября, 42 отъ 22 октября и 43 отъ 29 октября 1838 г. Заботы совѣта Харьковскаго университета о присканіи лицъ для замѣщенія каедръ по технологіи и по сельскому хозяйству не достигли, однако, цѣли. По каедрѣ технологіи нашелся только одинъ соискатель въ лицѣ штабъ-лекаря при калужскомъ благородномъ пансіонѣ П. Г. Высоцкаго, который въ своемъ прошеніи, заявляя о своѣй любви къ наукамъ вообще и о приобрѣтенныхъ многолѣтними трудами свѣдѣніяхъ по разнымъ отраслямъ „естественныхъ знаній“, приложилъ къ своему прошенію на благоусмотрѣніе совѣта сочиненіе по технологіи. Не имѣя, какъ это требовалось программой конкурса, степени доктора технологіи, соискатель въ своемъ прошеніи высказываетъ убѣжденіе, что „если степень лѣкаря эминента должна равняться званію магистра, то штабъ-лѣкарское званіе, кажется, не препятствуетъ мнѣ быть претендентомъ каедры, которой основаніемъ служатъ также и науки, составляющія часть медицины“. Совѣту, однако, не пришлось завѣяться разборомъ сочиненія г. Высоцкаго и рѣшеніемъ вопроса о равенствѣ званія лѣкаря и магистра, штабъ-лѣкаря и доктора, какъ это полагалъ претендентъ на каедру, ибо помимо совѣта и не смотря на объявленный конкурсъ распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія на каедру технологіи былъ назначенъ профессоромъ А. Озерскій. Послѣдній, однако, пробылъ въ Харьковскомъ университетѣ преподавателемъ только короткое время ²⁾. Послѣ увольненія проф. Озерскаго каедра технологіи въ Харьковскомъ университетѣ оставалась вакантною до 1847 г., когда былъ назначенъ профессоромъ Коссовъ.

¹⁾ Харьковскія Губ. Вѣдомости стали издаваться съ 1838 г. на основаніи Высочайше утвержденного 3 іюня 1837 года положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ губернскихъ правленіяхъ.

²⁾ Печальная была участь проф. Озерскаго. Назначенный профессоромъ по каедрѣ технологіи въ концѣ 1839 года, онъ въ 1840 году заболѣлъ умственнымъ расстройствомъ. Одинъ въ г. Харьковѣ безъ семьи и близкихъ знакомыхъ онъ большой пользовался тѣмъ вниманіемъ и уходомъ, которыя ему удѣляли деканъ 2-го отдѣленія факультета В. М. Черняевъ, проф. Платоновъ и отчасти правленіе университета. Сестра его, Варвара Федорова, жившая въ Суражскомъ уѣздѣ Черн. губ. по бѣдности не могла его принять въ себѣ и такимъ образомъ онъ остался на попеченіи университета. Сначала его лѣчили на квартирѣ, затѣмъ по совѣту врачей перевели въ домъ въ Ботаническомъ саду и, когда всякая надежда на выздоровленіе была потеряна, пришлось его представить къ увольненію. Въ августѣ 1842 года его помѣстили на казенный счетъ въ лѣчебницу Харьковскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ отдѣленіе для душевныхъ больныхъ.

Не большимъ успѣхомъ увѣнчался объявленный конкурсъ по кафедрѣ сельскаго хозяйства: явился только одинъ претендентъ на кафедру, именно, рекомендованный профессоромъ Вишневымъ австрійскій подданный И. О. фонъ Пуздровскій, окончившій курсъ въ Вѣнскомъ университетѣ и Фезендорфскомъ агрономическомъ институтѣ и служившій въ разныхъ вѣдомствахъ и мѣстахъ въ Россіи болѣе 20 лѣтъ. Г. фонъ Пуздровскій представилъ къ конкурсу рукописное сочиненіе, которое совѣтомъ было препровождено для разсмотрѣнія во второе отдѣленіе философскаго факультета. Второе отдѣленіе философскаго факультета, разобравъ права на полученіе кафедры г. фонъ Пуздровскаго по документамъ, пришло къ заключенію, что по степени образованія онъ не можетъ являться соискателемъ кафедры. Поданное же имъ сочиненіе подверглось рѣзкой критикѣ со стороны второго отдѣленія факультета, которое въ своемъ отзывѣ говорить, что представленное сочиненіе „естъ только риторическое распространеніе предложенія: сельское хозяйство полезно“. На основаніи такого мнѣнія второго отдѣленія философскаго факультета сочиненіе г. фонъ Пуздровскаго было совѣтомъ признано неудовлетворяющимъ цѣли и автору было отказано въ его просьбѣ о назначеніи профессоромъ по кафедрѣ сельскаго хозяйства. Кафедра эта затѣмъ оставалась вакантною до 1848 г., когда она была занята В. А. Кочетовымъ.

Такимъ образомъ по составу наличныхъ преподавателей университета оказалось возможнымъ, изъ предположенныхъ четырехъ курсовъ наукъ, открыть лекціи только по двумъ предметамъ, по технической химіи и по практической механикѣ,

Въ засѣданіи совѣта Харьковскаго университета 28-го сентября 1838 г. состоялось рѣшеніе открыть съ 1 ноября 1838 г. по 1 апрѣля 1839 г. чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, именно: „химіи приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ“ и прикладной механики. Чтеніе технической химіи совѣтомъ было поручено профессору врачебнаго веществословія, Е. С. Гордѣенко ¹⁾, завѣдывавшему соединенными химической и фармацевтической лабораторіями, чтеніе же лекцій по практической механикѣ—и. д. экс.-орд. проф. Н. А. Дьяченко.

¹⁾ Е. С. Гордѣенко докторъ медицины, ученикъ своего предшественника профессора химіи Сухомлинова, былъ назначенъ сначала адъюнктомъ, а затѣмъ и. д. эк.-орд. профессора химіи. По представленіи попечителя утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія эк.-орд. профессоромъ по кафедрѣ фармаціи и фармакологіи, или, какъ она тогда называлась, врачебнаго веществословія 9 марта 1838 г., съ порученіемъ преподавать химію впродъ до пріисканія профессора по этой кафедрѣ.

До начала чтенія публика была извѣщена о предстоящемъ открытіи лекцій публикаціями въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ, напечатанными въ №№ 41, 42 и 43 этого изданія, а также расклеенными по городу афишами. Въ объявленіяхъ этихъ говорилось, что „во исполненіе Высочайшаго повелѣнія объ изысканіи средствъ къ развитію полезныхъ отраслей народной промышленности при семъ университетѣ для всѣхъ сословій, и преимущественно для классовъ фабричнаго и ремесленнаго, будутъ открыты лекціи техническихъ наукъ. Въ составъ сихъ лекцій войдутъ науки, необходимыя для каждаго фабриканта и заводчика,—именно: 1) прикладная механика и 2) химія, приспособленная къ искусствамъ и ремесламъ“. Относительно преподаванія химіи въ объявленіи говорилось: „при изложеніи науки, обращено будетъ особенное вниманіе на тѣ части ея, которыя можно примѣнить къ разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, домоводства, къ фабрикамъ, ремесламъ, рукодѣліямъ и заводамъ. Г. преподаватель изъяснитъ, сколько можно общепонятнѣе, тѣ явленія, которыя встрѣчаются при разныхъ техническихъ занятіяхъ, и для того, чтобы подтвердить справедливость сказаннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать науку болѣе занимательною, будетъ показывать многіе химическіе опыты“.

Относительно же чтенія лекцій по практической механикѣ въ объявленіи совѣта сказано: „преподаватель постарается сдѣлать свои лекціи болѣе практическими и удобопонятными для тѣхъ даже, кои не имѣютъ предварительныхъ познаній“. Въ объявленіи далѣе сообщается, что для посѣщенія лекцій выдаются въ канцеляріи совѣта бесплатно билеты съ указаніемъ мѣста чтенія. Образцы этихъ билетовъ за подписью ректора университета, профессора А. Ф. Павловскаго, сохранились въ архивѣ совѣта еще до нашихъ дней.

Чтеніе лекцій по техническимъ наукамъ началось, вмѣсто назначеннаго въ предложеніяхъ попечителя срока 1 октября, только въ началѣ ноября мѣсяца, такъ какъ ремонтъ аудиторіи № 1, гдѣ предполагалось чтеніе, затянулся до поздней осени и въ зданіи университета не было другого столь большаго помѣщенія, которое могло бы быть назначено для этой цѣли. Лекціи эти были открыты чтеніемъ эк.-ор. проф. Е. С. Гордѣнко въ среду 2 ноября 1838 года въ 6 часовъ вечера. Лекціи по практической механикѣ начаты были въ слѣдующій день, въ четвергъ 3 ноября 1838 года въ 4 часа по полудни.

Открытыя такимъ образомъ въ Харьковскомъ университетѣ лекціи по технической химіи имѣли блестящій успѣхъ. Намъ, правда, не удалось въ печати тогдашняго времени встрѣтить отзывы или отчеты объ этихъ лекціяхъ. Единственный доступный намъ экземпляръ Харьков-

скихъ Губ. Вѣдомостей за 1838 г., принадлежащій фундаментальной библіотекѣ нашего университета, дефектенъ въ неофициальной части изданія какъ разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно ожидать отчета о лекціяхъ ¹⁾. Но врядь-ли можно думать, что въ недостающихъ №№ содержалось что либо объ этомъ дѣлѣ. Это предположеніе подтверждается съ одной стороны общей скудностью этого новаго, только что возникшаго періодическаго изданія по части свѣдѣній относительно мѣстныхъ нуждъ и происшествій, и съ другой тѣмъ, что въ извѣстныхъ указателяхъ Устинова и Чирикова ²⁾ также не находится никакихъ указаний въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе мы можемъ до нѣкоторой степени судить о произведенномъ лекціями на общество впечатлѣніи отчасти изъ отзывовъ старожиловъ ³⁾, отчасти по архивнымъ документамъ. Изъ всего имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала нужно думать, что открытіе въ университетѣ публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ представляло въ то время нѣчто въ родѣ общественнаго событія. Для правильной оцѣнки сообщаемыхъ ниже въ этомъ отношеніи свѣдѣній не слѣдуетъ забывать, что въ концѣ тридцатыхъ годовъ гор. Харьковъ имѣлъ всего около 25 тысячъ жителей ⁴⁾, что онъ отличался большимъ неблагоустройствомъ, почти полнымъ отсутствіемъ уличнаго освѣщенія, тротуаровъ и т. д. и что, при отсутствіи мостовыхъ, непроходимая грязь на улицахъ осенью и весною иногда вызывала въ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ университетѣ, т. н. грязевыи каникулы вслѣдствіе полной невозможности учащимъ и учащимся добраться до учебныхъ заведеній.

Не смотря, однако, на эти мѣстныя невзгоды лекціи по технической химіи посѣщались публикою усердно. По рапорту проф. Гордѣенко, обыкновенное число слушателей на лекціяхъ по технической химіи бывало отъ 200 до 300 чел., т. е. столько, сколько могла вмѣстить аудитория № 1 въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала лѣтъ 6 тому назадъ ⁵⁾. Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, когда, по словамъ рапорта,

¹⁾ Въ этомъ экземплярѣ недостаетъ въ неоф. части №№ 42—49; т. е. отъ 22 октября по 10 декабря 1838 года.

²⁾ И. А. Устиновъ. Литература о Харьк. губерніи. Харьковъ 1887 г. Г. С. Чириковъ. Указатель книгъ и брошюръ. Харьковскій сборникъ. Выпускъ 4. Харьковъ 1890 г.

³⁾ По словамъ перваго лектора Е. С. Гордѣенко и также Харьковскаго старожила, бывшаго профессора Харьк. унив. т. с. Гр. С. Рындовскаго лекціи эти произвели большое впечатлѣніе.

⁴⁾ Въ 1837 году числилось въ г. Харьковѣ 23147 жителей.

⁵⁾ Старая аудитория № 1 была въ 1890 г. перестроена и раздѣлена на три меньшихъ аудиторій вслѣдствіе ненадобности ея для диспутовъ, которыя предполагалось устраивать во вновь устроенной химической аудиторіи.

„промышленники были заняты ярмаркою и во время большой грязи число слушателей уменьшалось, но никогда не было меньше 80 человек“. Слушатели лекцій по технической химіи были, какъ значитъ въ рапортѣ, „разнаго званія“ и многіе изъ нихъ настолько заинтересовались предметомъ, что дома повторяли опыты, для чего, за неимѣніемъ химическихъ аппаратовъ, употреблялись банки, бутылки, кувшины и другая домашняя посуда.

При изложеніи предмета первый лекторъ, проф. Гордѣенко, задалъ себѣ цѣль сообщить своимъ слушателямъ необходимѣйшія научныя свѣдѣнія съ связи съ такими, которыя имѣютъ „ближайшее отношеніе къ домоводству, искусствамъ и ремесламъ“.

Просматривая теперь представленную имъ программу лекцій, мы, принимая во вниманіе состояніе въ свое время науки, не можемъ не сказать, что лекторъ замѣчательно умѣло выполнилъ свою задачу. Его программа представляетъ весьма искусное сплетеніе теоретическихъ вопросовъ съ свѣдѣніями, относящимися къ практической жизни. Между послѣдними заслуживаетъ упоминанія то, что лекторъ съ особою любовью въ своихъ лекціяхъ остановился на вопросѣ о торфѣ и о каменномъ углѣ, лежавшихъ въ то время почти втуне и которыми онъ, объяснивъ ихъ свойства и значеніе, предсказывалъ великое будущее. Отчетъ о первомъ прочитанномъ въ Харьковѣ курсѣ публичныхъ лекцій по технической химіи свидѣтельствуетъ не только о вполнѣ удачномъ выполненіи намѣченной правительствомъ для подобныхъ лекцій цѣли, но и объ интересѣ, который удалось лектору вызвать у публики. Отчетъ также доказываетъ, что самъ Е. С. Гордѣенко увлекся своимъ предметомъ настолько, что онъ рѣшился восполнить тотъ пробѣлъ въ отечественной научной литературѣ того времени, который давалъ себѣ чувствовать особенно читавшему лекціи. Въ концѣ своего рапорта проф. Гордѣенко жалуется на недостатокъ руководства на русскомъ языкѣ по технической химіи, „особенно вразумительнаго для русскаго промышленника, умѣющаго только читать и писать“. Это обстоятельство, онъ говоритъ, побудило его къ составленію подобнаго руководства для слушателей лекцій по технической химіи. Означенная работа, однако, не была напечатана. Этому помѣшали занятія по службѣ и скорый отъѣздъ автора за границу.

Лекціи по практической механикѣ, читанныя въ 1838 г. экстраординарнымъ профессоромъ Н. А. Дьяченко, далеко не пользовались тѣмъ блестящимъ успѣхомъ, какой имѣли лекціи по технической химіи. Слушателей на первыхъ лекціяхъ, по рапорту проф. Дьяченко, „было до 80 человекъ; но съ каждой слѣдующей лекціею количество ихъ

уменьшалось, такъ что на послѣднихъ лекціяхъ было ихъ не больше 4 человекъ“. Зависѣло ли это отъ личности лектора и его лекторскихъ способностей или оно обусловливалось свойствомъ читаемаго предмета, теперь трудно сказать. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно, однако, думать, что самый предметъ оказался менѣе доступнымъ для публики, чѣмъ техническая химія. Опытъ цѣлаго ряда послѣдующихъ лѣтъ, въ теченіи которыхъ читались публичные лекціи по практической механикѣ, показалъ, что лекціи эти всегда менѣе посѣщались, чѣмъ лекціи по технической химіи и технологіи. Все же просматривая теперь программу читаннаго проф. Дьяченко курса, мы не можемъ не отдать ему справедливости за стремленіе въ своихъ лекціяхъ соединить необходимыми теоретическія понятія съ свѣдѣніями о примѣненіи и дѣйствиіи такихъ машинъ и орудій, которыя въ жизни употребляются ежедневно и научныя основанія въ примѣненіи которыхъ еще и теперь мало извѣстны большинству публики. Нѣтъ сомнѣній, что неуспѣхъ этихъ лекцій до извѣстной степени объясняется бѣдностью инструментовъ и моделей, бывшихъ въ распоряженіи лектора. Харьковскій университетъ въ большинствѣ своихъ кабинетовъ и коллекцій никогда не отличался богатствомъ. Отдаленность отъ крупныхъ умственныхъ и промышленныхъ центровъ и небольшой размѣръ штатныхъ суммъ кабинетовъ и лабораторій сдѣлали затруднительнымъ или невозможнымъ всякое болѣе крупное улучшеніе учебно-вспомогательныхъ заведеній университета, между которыми выдавался одинъ только ботаническій кабинетъ и то благодаря частнымъ пожертвованіямъ. Такъ напр. технологическій кабинетъ ¹⁾, заключавшій въ себѣ предметы не только по технологіи, но сверхъ того по агрономіи, практической механикѣ и „орудія, оружія и одѣянія обитателей Океаніи“, совершенно не соответствовалъ потребностямъ преподаванія публичныхъ лекцій по практической механикѣ и для этого кабинета по недостатку средствъ съ 1833 года по 1843 годъ не сдѣлано было никакихъ пріобрѣтеній. Въ немного лучшемъ положеніи находилась въ концѣ 30-хъ годовъ химическая лабораторія, соединенная въ то время съ фармацевтической. Основанная при проф. Гизе въ 1812 г., лабораторія эта преимущественно, хотя скудно за недостаткомъ средствъ, обогащалась, особенно во время завѣдыванія ею проф. Громова, разными предметами, относящимися къ фармакологіи и фармаціи, и въ 1836 г., когда принялъ ее въ завѣдываніе проф. Е. С. Гордѣнко, заключала мало предметовъ, имѣющихъ отношеніе въ химіи. Не даромъ же онъ въ своемъ рапортѣ о чтеніи публичныхъ лекцій по технической химіи жалуется

¹⁾ К. Фойгтъ. Историко-статистическія записки. Харьковъ 1859 г.

на неустройство лабораторіи, сильно стѣснившее устройство и производство опытовъ на лекціяхъ.

Чтенія лекцій по техническимъ наукамъ въ Харьковскомъ университетѣ не было въ ближайшіе годы. Какъ донесъ ректоръ университета въ 1841 г. ¹⁾ попечителю округа рапортомъ отъ 11 января, въ 18^{39/40} и 18^{40/41} академич. годахъ чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ не состоялось „частью по недостатку преподавателей, а частью по обширности занятій преподавателей, читающихъ эти предметы для студентовъ университета“. На самомъ дѣлѣ, въ это время въ составѣ преподавателей университета, читавшихъ эти предметы, произошли большія пертурбаціи. Профессоръ Гордѣенко уѣхалъ съ ученой цѣлью за границу, профессоръ Дьяченко перешелъ въ 1839 г. въ Кіевскій университетъ и вновь назначенный по кафедрѣ технологіи профессоръ Озерскій, не устроившись вполне въ Харьковѣ, скоро вышелъ изъ университета, пробывъ преподавателемъ всего около одного года. Новое же объявленіе конкурса ²⁾ для вызова желающихъ занять кафедру технологіи не дало результата. Публичные лекціи по техническимъ наукамъ возобновились, и то по одной только практической механикѣ, въ 1841 г. Назначенному въ 1840 г. эк.-орд. проф. Ив. Дм. Соколову совѣтомъ университета было предложено открыть эти лекціи осенью 1841 года, но лекціи эти начались только 15 ноября. Лекціи проф. Соколова привлекали сравнительно небольшое число слушателей, количество которыхъ колебалось между 70 и 75 и изъ нихъ только одна треть приблизительно были посторонніе, остальные принадлежали „къ вѣдомству университета“. Характеръ лекцій сохранился тотъ же какъ въ курсѣ, читанномъ проф. Дьяченко въ 18^{38/39} г., но за краткостью времени курсъ былъ значительно сокращенъ. Однако, фактъ открытія лекцій проф. Соколовымъ 15 ноября, вмѣсто назначеннаго въ распоряженіи министерства для этого 1 октября, не ускользнулъ отъ глазъ начальства, зорко слѣдившаго за всѣми подробностями университетской жизни. По представленіи совѣтомъ попечителю округа ходатайства о выдачѣ вознагражденія за чтеніе проф. Соколову, вскорѣ послѣдовалъ въ совѣтъ запросъ помощника попечителя, кн. Цертелева, о причинахъ, заставившихъ лектора открыть свои лекціи только 15 ноября „вмѣсто 1 октября, какъ постановлено“. Имѣлось ли при этомъ въ виду примѣнить къ проф. Соколову извѣстный грозный § 88 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 1835 г. ³⁾,

¹⁾ Дѣло совѣта Харьк. универс. 1838 г., № 105.

²⁾ Дѣло совѣта Харьк. универс. 1842 г., № 215.

³⁾ § 88 Устава 1835 г. гласитъ: за лекціи, на которыя профессоръ или адъюнктъ неявится безъ представленія начальству законныхъ причинъ отсутствія, удерживается

предложеніе попечителя не упоминаетъ. Донесеніе ректора по означенному поводу попечителю нѣсколько уклончиво объясняетъ позднее открытіе чтенія публичныхъ лекцій по практической механикѣ проф. Соколовымъ: „въ началѣ осенняго полугодія проф. Соколовъ сообщилъ бывшему ректору проф. Куницыну, что онъ чувствуетъ нѣкоторое нездоровье и потому счелъ для себя обременительнымъ взять на себя лишній, сверхъ служебныхъ обязанностей, трудъ, но потомъ согласился открыть чтеніе“. Начальство, очевидно, удовольствовалося этимъ объясненіемъ, ибо осенью 1842 года вознагражденіе было выдано лектору полностью въ размѣрѣ 285 р. 71 ³/₇ к. или 1000 р. ассигнаціями.

Въ 18⁴²/₄₃ академич. году чтеніе публичныхъ курсовъ практической механики и технической химіи было начато уже въ законный срокъ, т. е. съ начала октября мѣсяца. Совѣтомъ университета чтеніе это было возложено на эк.-орд. проф. Соколова и на возвратившагося изъ заграничной командировки проф. Гордѣенко. При этомъ было сдѣлано то измѣненіе, что, кромѣ обычной публикаціи отъ имени совѣта въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ и путемъ расклеенныхъ по городу объявленій, ректоръ предложеніемъ отъ 1 октября 1842 г. ¹⁾ поручилъ инспектору студентовъ выставить объявленіе для студентовъ объ открытіи чтенія лекцій по техническимъ наукамъ. Было ли это распоряженіе ректора выраженіемъ особаго вниманія къ учащейся молодежи, или имѣлись другія намѣренія, теперь нельзя сказать. Однако до открытія лекцій забыли извѣстить объ этомъ попечителя округа, вслѣдствіе чего попечитель узналъ о состоявшемся открытіи ихъ только 10 октября и то случайно отъ синдика университета. По этому поводу отъ помощника попечителя, кн. Цертелева, послѣдовало строгое внушеніе ректору о заблаговременномъ доставленіи на будущее время всѣхъ таковыхъ свѣдѣній начальству, что совѣтомъ, по докладѣ предложенія помощника попечителя, было принято „къ непремѣнному исполненію“. Относительно читанныхъ въ 18⁴²/₄₃ году курсовъ въ архивѣ совѣта университета не сохранились программы и отчеты ²⁾. Лекціи эти начались 2 октября и происходили этотъ годъ въ аудиторіи № 8.

О чтеніи публичныхъ лекцій техническихъ наукъ въ 18⁴³/₄₄ академическомъ году намъ не удалось найти въ архивѣ нашего университета документальныхъ данныхъ.

слѣдующая ему по расчету части жалованья, съ обращеніемъ оной въ экономическую университетскую сумму.

¹⁾ № 627.

²⁾ Дѣло Харьк. Унив. 1844 г., № 209.

Въ 18^{44/45} акад. году публичныя лекціи техническихъ наукъ читаны были профессорами Е. С. Гордѣнко и И. Д. Соколовымъ. Лекціи начались съ 10 октября и происходили: по технической химіи въ аудиторіи № 8, по практической механикѣ въ аудиторіи № 3. Нововведеніемъ въ дѣлѣ чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ нужно считать предварительное, до открытія лекцій, представленіе лекторами существенныхъ частей программы будущихъ лекцій. Такъ проф. Гордѣнко донесъ совѣту, что онъ будетъ читать, „кромѣ практическаго изложенія науки, съ особенной подробностью красильное искусство“. Профессоръ Соколовъ же, кромѣ изложенія общихъ началъ механики и общихъ правилъ построенія машинъ, предполагалъ, по представленной имъ предварительной программѣ, объяснить „устройство тѣхъ машинъ и снарядовъ, которые употребляются на шелковыхъ, суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ“. Объявленія объ открытіи лекцій печатались какъ и прежде отъ имени совѣта въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ и, по окончаніи лекцій, оба преподавателя представили въ совѣтъ обычный подробный отчетъ. Отчетъ проф. Гордѣнко, по обыкновенію весьма обстоятельный, представляетъ особый интересъ въ виду того, что это есть первый изъ сохранившихся его отчетовъ о публичныхъ лекціяхъ по технической химіи послѣ его заграничной поѣздки и изъ него ясно видно вліяніе на лектора его научныхъ занятій за границей. Программа читаннаго курса представляетъ во всѣхъ частностяхъ замѣчательное умѣніе выбирать и сгруппировать научные факты по отношенію къ потребностямъ обыденной жизни и фабричной промышленности. Но, помимо общаго научнаго усовершенствованія лектора, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ его отчетъ, особый интересъ этотъ отчетъ представляетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., въ этомъ курсѣ проф. Гордѣнко знакомилъ своихъ слушателей съ сдѣланнымъ Дагерромъ и Нипсомъ въ 1839 открытіемъ свѣтописи на серебряныхъ пластинкахъ, читалъ объ органическихъ соединеніяхъ, останавливаясь особенно на красильныхъ веществахъ и красильномъ искусствѣ и т. д. Если припомнить, что конецъ тридцатыхъ и начало сороковыхъ годовъ представляютъ періодъ важныхъ научныхъ открытій въ области химіи, то нельзя не признать, что въ отдаленномъ отъ кипучей научной жизни западной Европы Харьковскомъ университетѣ слѣдили за развитіемъ науки и сумѣли держаться на уровнѣ научныхъ знаній своего времени. Лекціи по технической химіи и теперь привлекали много слушателей: ихъ бывало на лекціяхъ около 200 чел.

Отчетъ проф. Соколова о чтеніи публичныхъ лекцій въ 18^{44/45} акад. году не менѣе обстоятельный, но все же не приводитъ количество

слушателей, посѣщавшихъ лекціи. Лекторъ, главнымъ образомъ, читалъ о паровыхъ машинахъ и о примѣненіи ихъ къ фабричному дѣлу, къ передвиженію судовъ и тяжестей на сушѣ, при чемъ лекторъ, какъ значится въ рапортѣ проф. Соколова, „при всякомъ удобномъ случаѣ знакомилъ своихъ слушателей съ общими началами механики“.

Въ 18⁴⁵/₄₆ акад. году чтеніе публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ производилось также профессорами Гордѣнко и Соколовымъ ¹⁾. Предварительное представленіе совѣту въ главныхъ чертахъ программъ и способъ публикаціи о предстоящихъ лекціяхъ были тѣ же, какъ и въ 18⁴⁴/₄₅ акад. году. Единственное измѣненіе заключалось въ томъ, что къ посѣщенію лекцій практической механики допускались всѣ безъ билетовъ, тогда какъ въ прежнее время и въ этомъ году для лекціи по технической химіи публика допускалась по билетамъ, полученнымъ изъ канцеляріи совѣта или отъ преподавателя. Имѣлось-ли въ виду этимъ облегченіемъ привлечь больше слушателей на лекціи практической механики, изъ дѣла не видно. Во всякомъ случаѣ эта цѣль не была достигнута, такъ какъ проф. Соколовъ по окончаніи лекцій доносилъ совѣту, что число посѣтителей колебалось между 15 и 40 чел. Чтенія лекцій по технической химіи происходили въ аудиторіи № 8, по практической механикѣ въ аудиторіи № 4. Предметами лекцій по технической химіи, кромѣ общихъ элементарныхъ понятій изъ неорганической химіи, были разные вопросы изъ органической химіи, какъ напр. „о сбереженіи растительныхъ и животныхъ веществъ, о древесинахъ, бумагахъ, свекловичномъ сахарѣ, клѣѣ и крахмалѣ“.

Профессоръ Соколовъ въ читанномъ имъ въ этомъ акад. году курсѣ излагалъ ученіе о гидравлическихъ машинахъ и колесахъ, объ артезианскихъ колодцахъ, объ устройствѣ водопроводовъ, плотинъ, русла для привода воды, объ опредѣленіи скорости теченія воды въ рѣкахъ и т. д.

Лекціи по технической химіи по прежнему привлекали массу публики, около 200 чел., по практической механикѣ 15—40 чел.

Въ 18⁴⁶/₄₇ акад. году лекціи по техническимъ наукамъ читались упомянутыми выше двумя преподавателями ²⁾. Нѣкоторую особенность въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ университетскаго начальства относительно публичныхъ лекцій составляетъ извѣщеніе объ открытіи ихъ, посланное ректоромъ почетному члену университета высокопреосвященному Иннокентію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Извѣщеніе это довольно характерно. „Зная съ какимъ пламеннымъ участіемъ, говорится

¹⁾ Дѣло совѣта Харьк. университета 1845 года № 228.

²⁾ Дѣло совѣта Харьк. университета 1846 г. № 149.

въ донесеніи ректора отъ 21 сентября 1846 г., „Ваше Высокопреосвященство сочувствуете всякому частному и общественному усилію къ распространенію полезныхъ свѣдѣній между различными классами согражданъ, вмѣняю себѣ въ особенную честь симъ Ваше Высокопреосвященство извѣстить“ и т. д. Введено было также измѣненіе въ порядкѣ доставленія билетовъ желающимъ посѣщать лекціи. Послѣдніе въ прежніе годы выдавались въ канцеляріи совѣта университета и преподавателями соотвѣтствующаго предмета; теперь ихъ можно было получать бесплатно при входѣ. Что касается до читанныхъ въ этомъ академическомъ году курсовъ, то они въ общемъ сохранили свой прежній характеръ. Проф. Гордѣенко, кромѣ общихъ элементарныхъ свѣдѣній неорганической и органической химіи, читалъ о „промышленности Харьковской и около лежащихъ губерній, о томъ, какого рода промышленность болѣе прилична этому краю; какія фабрики могутъ у насъ существовать съ выгодой; въ какой степени развитія находится фабричная промышленность“. Изъ новыхъ статей, введенныхъ имъ въ курсъ, заслуживаютъ вниманія: спиртъ, винокурение, пивоварение, производство уксуса и употребительныхъ уксуснокислыхъ солей. Лекторъ также коснулся вопроса о процессѣ гніенія и о способахъ предотвращенія его. Слушателей было около 200 чел.

Лекціи по практической механикѣ привлекали по прежнему мало слушателей, всего 20—30 чел. Въ числѣ статей программы чтенія этого года входитъ особый отдѣлъ „о человѣкѣ и животныхъ какъ движителяхъ съ показаніемъ способовъ найвыгоднѣйшаго ихъ употребленія“. Но главное вниманіе при чтеніи курса этого года было посвящено вопросу „о теплородѣ, какъ могущественнѣйшемъ изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ неодушевленныхъ движителей“, причѣмъ лекторъ излагалъ попытки употребленія расширенія отъ нагрѣванія твердыхъ тѣлъ и воздуха для движенія и о примѣненіи для той же цѣли пороха и водяного пара. Затѣмъ послѣдовало изложеніе исторіи открытія и постепеннаго усовершенствованія паровыхъ машинъ.

О публичныхъ лекціяхъ по техническимъ наукамъ въ 1847/48 году мнѣ не удалось найти въ архивѣ нашего университета документовъ.

1848/49 акад. годъ въ исторіи чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что тогда въ первый разъ можно было установить чтеніе въ томъ объемѣ, въ какомъ оно первоначально при устройствѣ этихъ чтеній предполагалось министромъ финансовъ, гр. Канкринимъ ¹⁾. Послѣ десятилѣтнихъ поисковъ

¹⁾ Дѣло совѣта Харьк. универ. 1848 г. № 304.

за учеными, достойными занять кафедры по технологии и сельского хозяйства, Харьковскому университету наконец удалось найти преподавателей этих наук. В 1847 г. по кафедре сельского хозяйства был назначен адъюнктом Вл. А. Кочетовъ, а в 1848 г. кафедра технологии была поручена и. д. адъюнкта И. К. Коссову. Таким образом возможным оказалось открыть все предполагавшіяся лекции по техническим наукамъ. Открытіе лекцій послѣдовало въ обычномъ порядкѣ по публикаціи въ Харьк. Губ. Вѣдом., причемъ въ объявленіи совѣта значилось, что лекціи по сельскому хозяйству бесплатно могутъ быть посѣщаемы публикою. Публичные лекціи по названнымъ наукамъ въ этомъ году происходили: по технической химіи и технологии въ аудиторіи № 8, по практической механикѣ въ аудиторіи № 4, по сельскому хозяйству въ аудиторіи № 5.—По окончаніи лекцій о чтеніи технической химіи, технологии и практической механикѣ поступили отъ лекторовъ обычные подробные рапорты. Относительно же лекцій по сельскому хозяйству не былъ представленъ рапортъ, такъ какъ читался лекторомъ нормальный университетскій курсъ сельского хозяйства, программа котораго имъ раньше была представлена во второе отдѣленіе факультета.

Расширеніе курса читанныхъ въ этомъ году техническихъ наукъ отозвалось весьма замѣтно на программѣ лекцій технической химіи. Открытіе лекцій по технологии и сельскому хозяйству неминуемо должно было отразиться на чтеніи технической химіи въ томъ смыслѣ, что изъ лекцій по этой наукѣ должны были исключаться многія статьи, касающіяся технологии и сельского хозяйства. Поэтому читанный Е. С. Гордѣнкомъ въ 18⁴⁸/₄₉ году курсъ технической химіи имѣетъ характеръ популярнаго курса неорганической химіи примѣнительно къ обыденной жизни, съ небольшимъ отдѣломъ объ органическихъ соединеніяхъ. Интересно, однако, то, что лекторъ все-таки стремился сохранить за своимъ новымъ курсомъ тотъ практическій характеръ, который должны были имѣть чтенія по техническимъ наукамъ. Въ этомъ отношеніи программа его можетъ и для нашего времени считаться образцовой. Лекціи по технической химіи посѣщались, однако, въ этомъ году небольшимъ сравнительно количествомъ слушателей; всего на лекціяхъ бывало отъ 40 до 120 слушателей. Зависѣло ли это отъ установленныхъ стѣснительныхъ для посѣтителей лекцій мѣръ или въ этомъ году умы были заняты другими вопросами, здѣсь не мѣсто рѣшать. Фактъ, однако, тотъ что въ этомъ академическомъ году все лекціи по техническимъ наукамъ посѣщались противъ прежняго гораздо меньше.

Въ 18^{48/49} акад. году оканчивается дѣятельность какъ лектора по чтенію публичныхъ лекцій техническихъ наукъ Е. С. Гордѣнко. Просматривая теперь программы пройденныхъ имъ чтеній по технической химіи и своди общій итогъ дѣятельности его по чтенію публичныхъ лекцій технической химіи, насколько это можно изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи документовъ, мы должны отмѣтить, что лекціи эти, съ самаго начала поставленныя правильно, соотвѣтствовали во всѣ годы требованіямъ правительства, что Е. С. Гордѣнко съ замѣчательнымъ преподавательскимъ тактомъ сумѣлъ находить для этихъ лекцій практически полезныя вопросы, имѣвшіе значеніе въ практикѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ современные. При томъ въ его лекціяхъ практическая сторона никогда не имѣла слишкомъ большого перевѣса, а всякій практически полезный вопросъ освѣщался должнымъ образомъ теоретически постольку, сколько это возможно въ популярной публичной лекціи. Находясь всегда на высотѣ научнаго уровня своего времени, онъ, по совокупности характерныхъ качествъ своихъ лекцій, во всѣ годы чтенія публичныхъ лекцій привлекалъ на эти лекціи много слушателей, выносившихъ оттуда не мало новыхъ, полезныхъ въ жизни свѣдѣній.

Вновь открытыя по технологіи публичныя лекціи и. д. адъюнкта И. К. Коссова привлекали немного слушателей, количество которыхъ колебалось между 12—20 ч. Въ своихъ лекціяхъ этого года И. К. Коссовъ излагалъ производства, основанныя на переработкѣ жировъ: фабрикацію стеариновыхъ и салныхъ свѣчей, мыловареніе; содовое и поташное производство, клеевареніе, добываніе животнаго угля, сахарное производство, производство муки, хлѣбопеченіе, приготовленіе крахмала и солода, пивовареніе, вивокуреніе и фабрикацію уксуса.

Профессоръ И. Д. Соколовъ въ своихъ лекціяхъ этого года излагалъ болѣе теоретическіе вопросы какъ-то: о силѣ тяжести, о машинахъ, служащихъ для передачи и преобразованія движенія, о средствахъ уравниельныхъ движеній, о треніи, о парахъ и паровыхъ машинахъ и т. д. Лекціи эти почти не посѣщались публикою. Только лица, „принадлежавшія къ университету“ и студенты 3 и 4 курсовъ разряда математическихъ наукъ второго отдѣленія философскаго факультета составляли постоянный контингентъ посѣтителей лекцій. Количество же слушателей проф. Соколовымъ въ рапортѣ о лекціяхъ этого года не приведено.

Въ исторіи Харьковскаго университета конецъ сороковыхъ годовъ во многихъ отношеніяхъ особенно выдѣляется. Въ это время постепенно стали замѣщаться многія изъ предполагаемыхъ уставомъ 1835 года каедръ, оставшихся до того времени свободными за невозможностью

найти сколько нибудь подходящихъ специалистовъ ученыхъ по многимъ предметамъ. Особенно по предмету химіи и близко къ ней соприкасающихся технологіи и агрономіи конецъ сороковыхъ годовъ составляетъ настоящій переворотъ существовавшаго до того времени порядка. Какъ уже выше упомянуто, съ 1838 г. профессоръ врачебнаго веществословія Е. С. Гордѣнко, помимо служебныхъ занятій, связанныхъ съ занимаемой имъ кафедрой, имѣлъ порученіе читать, впредь до замѣщенія кафедры химіи, также и лекціи по химіи. Проф. Гордѣнко состоялъ также завѣдующимъ соединенными въ одно учрежденіе химической и фармацевтической лабораторіями. На объ эти соединенныя лабораторіи отпускалось ежегодно 685 р. 71 к. ¹⁾ Въ 1842 г., наконецъ, послѣдовало опредѣленіе особаго преподавателя химіи въ лицѣ доктора философіи Іенскаго университета П. П. Эйбродта ²⁾, назначеннаго адъюнктомъ, а въ 1847 г. послѣ защиты имъ докторской диссертациі ³⁾ возведеннаго въ званіе экс.-орд. профессора. Въ 1847 г. и. д. адъюнкта по кафедрѣ химіи былъ назначенъ А. И. Ходневъ, ученикъ Либига, и и. д. адъюнкта по технологіи И. К. Коссовъ. Въ это же время, какъ выше упомянуто, послѣдовало замѣщеніе кафедры агрономіи, преподавателемъ которой былъ назначенъ въ качествѣ адъюнкта В. А. Кочетовъ. Притокъ свѣжихъ научныхъ силъ не замедлилъ оказать свое дѣйствіе на самое преподаваніе и на обстановку его. Въ обстановкѣ преподаванія химіи особенно рѣзко сказались дѣйствіе и вліяніе П. П. Эйбродта, человѣка энергичнаго, особенно не стѣсняющагося предрасудками. Изъ скромнаго адъюнкта сдѣлавшись экстра-ординарнымъ профессоромъ П. П. Эйбродтъ скоро сталъ дѣйствовать по многимъ факультетскимъ дѣламъ съ большой рѣшительностью, вслѣдствіе чего онъ неоднократно оказывался въ разногласіи съ большинствомъ факультета ⁴⁾.

¹⁾ Ист. статистич. записки стр. 106.

²⁾ Павелъ Петровичъ Эйбродтъ, изъ „иностранцевъ“, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, родился 1809 г. Выдержалъ экзаменъ въ Московскомъ университетѣ въ 1835 г. и получилъ званіе „аптекаря“ 1 отдѣленія. Въ 1840 г. удостоенъ степени доктора философіи Іенскимъ университетомъ. И. д. адъюнкта по кафедрѣ химіи въ Харьк. университетѣ въ 1842 г. Утвержденъ въ званіи адъюнкта въ 1843 г. Экстраординарный профессоръ 1847 г. Утвержденъ орд. профессоромъ 5 мая 1849 г. Состоялъ инспекторомъ классовъ въ Харьк. институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ 11 октября 1849 г. по 29 октября 1850 г., съ сохраненіемъ профессуры. Уволенъ по прошенію отъ должности профессора 25 апрѣля 1855 г. Умеръ въ Казанской губ. 1857 г.

³⁾ Объ атомическомъ вѣсѣ азота. Харьковъ. 1846 г.

⁴⁾ Это разногласіе выступило особенно рѣзко первоначально въ письменномъ отзывѣ Эйбродта объ отчетѣ о научной командировкѣ адъюнкта Борисяка, потомъ въ мнѣніи его о диспутѣ Головкина „О падающихъ звѣздахъ“. См. протоколы 2-го отдѣленія философскаго факультета за 1847 и 1848 г.

Соединенныя химическая и фармацевтическая лабораторіи, послѣ многихъ превратностей, занимала въ это время, относительно говоря, хорошее помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ корпуса аудиторій, состоявшее изъ одной большой залы. Помѣщеніе это въ послѣдствіи, послѣ устройства въ 1851 году по ходатайству и по плану П. П. Эйнбротта отдѣльной химической лабораторіи, осталось фармацевтической лабораторіею; нынѣ помѣщеніе это составляетъ часть химической лабораторіи и служитъ для практическихъ занятій студентовъ медицинскаго факультета по аналитической химіи.

Первое измѣненіе въ существовавшемъ до 1847 года положеніи лабораторнаго дѣла произошло въ засѣданіи 2 отдѣленія философскаго факультета 3 апрѣля 1847 г. вслѣдствіе рапорта и. д. адъюнкта И. К. Коссова. Въ рапортѣ этомъ И. К. Коссовъ просилъ второе отдѣленіе допустить его для опытовъ на лекціяхъ и для собственныхъ работъ къ занятіямъ въ химической лабораторіи и о перенесеніи въ техническо-механической кабинетъ образцовъ сырыхъ матеріаловъ, моделей и т. д. На ходатайство И. К. Коссова отдѣленіе изъявило согласіе и разрѣшеніе на эти мѣры послѣдовало отъ правленія 30 іюня 1847 г.

Въ засѣданіи 2-го отдѣленія философскаго факультета 7 іюня 1849 г. проф. Эйнброттъ вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ онъ, перечисляя разныя неудобства существующаго положенія, просилъ отдѣленіе о назначеніи ему особаго лаборанта ¹⁾ и о раздѣленіи суммы, отпускаемой по штату университета отъ 26 іюля 1835 года на соединенныя химическую и фармацевтическую лабораторіи, такимъ образомъ, чтобы изъ всей штатной суммы въ 2400 р. асс. (685 р. 71 к. сер.) на химическую лабораторію и въ его распоряженіе были отпущены ежегодно 1600 р. асс. (457 р. 14 к. с.), а на фармацевтическую лабораторію 800 р. асс. (228 р. 57 к. сер.). Сверхъ того проф. Эйнброттъ просилъ раздѣлить матеріалы и снаряды между обѣими лабораторіями, признавая такой раздѣлъ необходимымъ „для надлежащей отчетности“, любезно предоставляя, впрочемъ, профессорамъ фармаціи и технологіи право заниматься въ помѣщеніи лабораторіи. Послѣ обсуждения поднятаго проф. Эйнброттомъ вопроса 2 отдѣленіе, признавъ „основательнымъ“ требованіе проф. Эйнбротта, постановило представить дѣло на разсмотрѣніе совѣта. Послѣдній, въ свою очередь, согласился на предложенныя мѣры и раздѣлъ штатной суммы состоялся согласно ходатайству 2 отдѣленія, а раздѣлъ матеріаловъ и снарядовъ произведенъ былъ въ 1850 г.

¹⁾ Въ это время при соединенныхъ фармацевтич. и хим. лабораторіяхъ былъ только одинъ лаборантъ.

такъ что изъ 1957 предметовъ, числившихся по матеріальной книгѣ соединенныхъ лабораторій, 1410 достались химической лабораторіи, а 547—фармацевтической ¹⁾).

Счастливо покончивъ такимъ образомъ съ вопросомъ о раздѣленіи штатной суммы лабораторіи а также лабораторнаго имущества, проф. Эйбродтъ и Ходневъ, спустя нѣкоторое время, обратились въ правленіе университета и въ совѣтъ по поводу чтенія публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ. Въ концѣ марта 1849 года оба профессора химіи подали въ правленіе рапортъ, въ которомъ указываютъ на рядъ неудобствъ, происходящихъ отъ того, что имущество лабораторіи раздѣлено между двумя лабораторіями и что профессоръ фармаціи, читающій публичныя лекціи по технической химіи, пользуется препаратами и снарядами химической лабораторіи. Въ виду этого оба профессора въ своихъ рапортахъ просили, чтобы чтеніе публичныхъ лекцій по технической химіи было поручено одному изъ профессоровъ химіи ²⁾). Правленіе университета, рассмотрѣвъ оба рапорта въ засѣданіи 28 апрѣля, постановило передать поднятое профессорами Эйбродтомъ и Ходневымъ дѣло на усмотрѣніе совѣта. Проф. Гордѣенко же рапортомъ отъ 15 мая вошелъ въ совѣтъ съ просьбой объ оставленіи за нимъ чтенія публичныхъ лекцій по технической химіи. Какъ основаніе своей просьбы, Е. С. Гордѣенко высказываетъ мнѣніе, что фармація есть въ сущности часть технической химіи, почему нѣтъ и надобности въ отдѣльныхъ лабораторіяхъ для технической химіи и для фармаціи. Въ силу этого чтеніе публичныхъ лекцій по технической химіи могутъ быть читаны профессоромъ фармаціи, тѣмъ болѣе, что чтеніе публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ не вошло въ систему факультетскаго преподаванія, а установлено отдѣльно министромъ финансовъ въ видѣ опыта съ особымъ вознагражденіемъ преподавателямъ и съ пособіемъ отъ министерства финансовъ на опыты. Сверхъ того Е. С. Гордѣенко указываетъ на то, что онъ, будучи командированъ за границу, имѣлъ спеціальное порученіе изучить преподаваніе технической химіи, что было имъ также исполнено. Наконецъ, что касается до употребленія на публичныхъ лекціяхъ препаратовъ и снарядовъ, принадлежащихъ химической лабораторіи, на что указываютъ какъ одно изъ главныхъ основаній ихъ просьбы профессора Эйбродтъ и Ходневъ, то проф. Гордѣенко заявляетъ, что вещи эти ему для лекцій вовсе не нужны и что онъ обойдется препаратами и снарядами фармацевтической лабораторіи. Къ

¹⁾ К. Фойгтъ. Истор. статическ. зап., стр. 55.

²⁾ Дѣло совѣта. 1849 г. № 101.

этому онъ, однако, присоединяетъ просьбу о возвращеніи ему въ его завѣдываніе тѣхъ моделей и коллекцій фабричныхъ издѣлій, которыя лично имъ были собраны во время его заграничной командировки и которыя при раздѣлѣ лабораторнаго имущества были взяты для химической лабораторіи. Проф. Гордѣнко прибавляетъ къ этому, что при сказанныхъ условіяхъ онъ будетъ имѣть всѣ необходимыя пособія для публичныхъ лекцій, а недостающее онъ готовъ пополнить на свой счетъ. Всѣ три поданные въ совѣтъ рапорты были совѣтомъ разсмотрѣны въ засѣданіи 10 іюня 1849 года, послѣ чего состоялось опредѣленіе совѣта о передачѣ рапортовъ проф. Гордѣнко, Эйбродта и Ходнева вмѣстѣ съ дѣломъ объ отправленіи проф. Гордѣнко за границу на „предварительное и подробное разсмотрѣніе“ во 2 отдѣленіе философскаго факультета.

Постановленіе совѣта однако не успѣло войти въ законную силу вслѣдствіе вмѣшательства въ это дѣло новаго, только что назначеннаго попечителя округа.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1849 года Черниговскій, Полтавскій и Харьковскій генераль-губернаторъ, ген.-адъютантъ С. А. Кокоскинъ былъ назначенъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа. По какой причинѣ ген.-ад. Кокоскинъ счелъ нужнымъ вмѣшаться въ дѣло, не видно изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ университета и канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Объ этомъ вопросѣ въ архивахъ этихъ не имѣется ни какого-либо отношенія совѣта, ни докладной записки кого-либо изъ его членовъ на имя попечителя. Поэтому нельзя въ настоящее время съ достовѣрностью узнать, какимъ образомъ попечитель былъ подробно освѣдомленъ о дѣлѣ, не рѣшенномъ въ совѣтѣ, и чѣмъ вызвано было предложеніе попечителя въ совѣтъ отъ 15 іюня 1849 г. № 1497. Возможно, что попечитель, буквально придерживаясь текста предложенія министра народнаго просвѣщенія объ устройствѣ при университетѣ публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, „возложивъ чтеніе публичныхъ лекцій на профессоровъ, долженствующихъ быть въ университетѣ по штату“, предложеніемъ своимъ сразу хотѣлъ прекратить дальнѣйшія препирательства между профессорами. Но не представляется также невѣроятнымъ устный докладъ или просьба попечителю со стороны кого-либо изъ членовъ совѣта ¹⁾. Какъ бы то ни было, но предложеніе попечителя предписываетъ совѣту поручить чтеніе публичныхъ лекцій по технической химіи одному изъ преподавателей химіи, „какъ занятіе, прямо относящееся къ ихъ обязанностямъ“. Въ засѣда-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи результатъ баллотировки въ совѣтъ даетъ поводъ къ предположенію, что инициатива къ предложенію исходила не отъ попечителя.

ніи совѣта 27 іюля 1849 г., по выслушаніи предложенія попечителя, мнѣнія членовъ раздѣлились такъ, что 9 членовъ полагали передать чтеніе публичныхъ лекцій технической химіи обоимъ профессорамъ химіи такимъ образомъ, чтобы они читали по очереди, перемѣняясь каждый годъ. Другіе же 11 членовъ видѣли въ такомъ порученіи назначеніе, подобное назначенію на должность профессора и рѣшаемое на основаніи § 27 Устава 1835 г. закрытой баллотировкою, почему полагали необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ закрытой баллотировкою. Вслѣдствіе этого произведена была баллотировка, при которой проф. Эйбродтъ получилъ 5 избирательныхъ шаровъ противъ 15 неизбирательныхъ, оказавшись такимъ образомъ жестоко забаллотированнымъ, а проф. Ходневъ былъ избранъ 18 шарами противъ 2 неизбирательныхъ. Такимъ образомъ судьба публичныхъ лекцій по технической химіи была рѣшена и чтеніе ихъ передано въ другія руки.

Въ 18^{49/50} академ. году чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ ¹⁾ было поручено: по прикладной механикѣ орд. проф. И. Соколову, по технической химіи эк.-орд. проф. А. Ходневу и по технологиіи и. д. адъюнкта И. Коссову.

Проф. Соколовъ въ своемъ курсѣ, кромѣ общихъ элементарныхъ свѣдѣній изъ механики, какъ-то: о силѣ, объ инерціи, о движеніи, о треніи и т. д., излагалъ способы опредѣленія силы дѣйствія падающей воды и скорости течения рѣкъ, способы опредѣленія количества воды, протекающаго въ единицу времени чрезъ отверстіе, о гидравлическихъ колесахъ и объ устройствѣ мукомольныхъ мельницъ, главныхъ образомъ водяныхъ. Вопросъ объ устройствѣ мукомольныхъ мельницъ различныхъ системъ въ лекціяхъ этого года былъ поставленъ лекторомъ на первый планъ и подробно изложенъ.

Но лекціи по практической механикѣ по прежнему посѣщались мало; изъ рапорта проф. Соколова видно, что слушателей этихъ лекцій было всего 34, всѣ студенты университета; изъ посторонней же публики не было никого.

Лекціи технологиіи въ 18^{49/50} акад. году, читанныя и. д. адъюнкта И. К. Коссовымъ, обнимали слѣдующія статьи: приготовленіе муки, хлѣбопеченіе, приготовленіе крахмала, варенье картофельной патоки, сахарное производство, пивовареніе, винокуреніе, фабрикація уксуса, добываніе растительныхъ маслъ и сала, приготовленіе свѣчей, мыловареніе, выдѣлка кожъ и клеевое производство, приготовленіе и оживленіе животнаго угля, приготовленіе пряжи и тканей и ихъ анретура; бѣленіе

¹⁾ Дѣло совѣта за 1859 г. № 150.

тканей и пряжи, окрашивание ихъ и набивание. Не смотря, однако, на разнообразно составленную программу, лекціи по технологіи посѣщались мало; среднее число слушателей было всего 20 ч.

Лекціи технической химіи, читанныя впервые въ этомъ году экс.-орд. проф. Ходневымъ привлекали по обыкновенію къ себѣ много публики. Количество слушателей доходило до 200 чел., хотя бывали лекціи, когда ихъ было всего 35. Относительно лекцій и изложенія предмета ихъ ничего намъ не удалось возстановить, ибо краткій рапортъ проф. Ходнева, поданный въ совѣтъ по окончаніи лекцій, приводитъ только количество лекцій и ссылается на приложенный къ рапорту экземпляръ сочиненія лектора „Введеніе въ курсъ технической химіи“. Означенная работа въ дѣлахъ совѣта не оказалась и такъ какъ въ фундаментальной библиотекѣ Харьковскаго университета сочиненіе это также не имѣется, то намъ не удалось выяснить характеръ перваго курса технической химіи, читаннаго проф. Ходневымъ. Врядъ-ли однако мы ошибемся, допустивъ большое сходство этого курса съ изданнымъ впоследствии проф. Ходневымъ прекраснымъ для того времени сочиненіемъ технической химіи, изданнымъ Императорскимъ вольно-экономическимъ обществомъ ¹⁾. Мнѣніе это тѣмъ болѣе правдоподобно, что проф. Ходневъ въ предисловіи въ упомянутой работѣ ссылается на публичныя лекціи по технической химіи, читанныя имъ въ Харьковскомъ университетѣ. Если наша догадка вѣрна, то отъ перемѣны лектора лекціи по технической химіи не проигрывали. Проф. Ходневъ оставилъ о себѣ въ университетѣ память блестящаго лектора, а печатное его сочиненіе, „Курсъ технической химіи“, по выбору матеріала и по простотѣ изложенія, составлено весьма удачно и соотвѣтственно тому, что въ то время подразумевали подъ названіемъ технической химіи.

Въ этомъ академическомъ году, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, желающіе имѣли право бесплатно посѣщать лекціи сельскаго хозяйства, читанныя адъюнктомъ В. А. Кочетовымъ 6 часовъ въ недѣлю. Насколько публика пользовалась этимъ правомъ и какое число слушателей посѣщало эти лекціи, изъ документовъ, къ сожалѣнію, однако, нельзя опредѣлить въ настоящее время ²⁾.

¹⁾ Курсъ технической химіи, составленный А. Ходневымъ. Часть неорганическая С.-Пб. 1855 г. Часть органическая С.-Пб. 1856 г.

²⁾ Одинъ изъ бывшихъ слушателей лекцій В. А. Кочетова съ 1848 по 1852 годъ, проф. Л. О. Павловичъ, сообщилъ намъ, что онъ на лекціяхъ сельскаго хозяйства, за все время его слушанія лекцій, никогда не видѣлъ посторонней публики, что можно объяснить очень раннимъ часомъ чтенія (отъ 8—9 ч. утра).

Публичныя лекціи техническихъ наукъ въ 18^{50/51} акад. году читались тѣми же преподавателями какъ и въ предыдущемъ ¹⁾. Проф. Соколовъ въ своихъ лекціяхъ практической механики въ курсѣ этого года развивалъ болѣе теоретическія вопросы механики и въ концѣ курса излагалъ устройство гидравлическихъ и паровыхъ машинъ. По прежнему количество слушателей было не велико, отъ 10 до 40 человекъ.

Профессоръ Ходневъ читалъ курсъ технической химіи, въ которомъ онъ, послѣ краткаго введенія и изложенія необходимѣйшихъ теоретическихъ понятій химіи, излагалъ способы полученія и свойства тѣхъ неорганическихъ соединеній, которыя встрѣчаются въ обыденной жизни или имѣютъ значеніе въ техникѣ. Относительно органическихъ соединеній онъ въ этомъ курсѣ ограничился изложеніемъ общихъ свойствъ органическихъ соединеній. Слушателей было отъ 30 до 100 чел.

Адъюнктъ Коссовъ въ своихъ лекціяхъ по технологіи читалъ о приготовленіи пряжи, о размоткѣ шелка, о приготовленіи и апертурѣ тканей, объ ихъ бѣленіи и крашеніи; о писчебумажномъ производствѣ; о добываніи муки и крахмала, о винокуреніи и салотопленіи, а также о выдѣлкѣ свѣчей и мыловареніи, о сахаровареніи и о дубленіи кожъ. Слушателей было до 30 чел.

Въ 18^{50/51} акад. году лекціи сельскаго хозяйства продолжали читаться по примѣру предыдущихъ лѣтъ В. А. Кочетовымъ. Публика имѣла къ нимъ доступъ и о началіи этихъ лекцій публиковалось въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ съ извѣщеніемъ для публики о правѣ посѣщенія ихъ желающими. Насколько лекціи посѣщались публикою намъ не удалось выяснить: въ имѣющихся въ архивѣ университета документахъ объ этомъ вопросѣ нѣтъ никакихъ указаній. Но относительно лекцій сельскаго хозяйства въ этомъ академическомъ году случилась нѣкоторая неожиданность. Предложеніемъ отъ 7 октября 1850 г. попечитель округа, генераль-адъютантъ Кокошкинъ, увѣдомилъ ректора университета, что онъ „призналъ необходимымъ поручить прикомандированному, по Высочайшему повелѣнію, къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа для чтенія публичныхъ лекцій сельскаго хозяйства надворному совѣтнику Ходецкому открыть эти лекціи при Харьковскомъ университетѣ“. Лекціи эти должны были читаться съ октября 1850 г. по 1 апрѣля 1851 г., а ректору попечитель сообщилъ объ этомъ „для надлежащаго распоряженія“. Такимъ образомъ вопреки Высочайше утвержденнаго устава университетовъ, посторонній, хотя и съ ученой степенью, былъ попечителемъ допущенъ наравнѣ съ преподавателями университета

¹⁾ Дѣло совѣта 1850 г. № 158.

къ чтенію лекцій. Извѣстно, что генераль-адъютантъ Кокошкинъ вообще отличался очень смутными понятіями объ университетѣ, объ устройствѣ, цѣли и задачахъ его. За то онъ былъ одаренъ сильной волей и не любилъ противорѣчій. И въ данномъ случаѣ предложеніе попечителя непрекословно было приведено въ исполненіе; предложеніе попечителя было получено ректоромъ 9 октября, а уже 11 октября въ Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ отъ имени совѣта университета послѣдовало объявленіе объ открытіи чтенія лекцій по сельскому хозяйству надворнаго совѣтника Ходецкого въ аудиторіи № 1 ¹⁾. Распоряженіе генераль-адъютанта Ко-

¹⁾ Исторія этого дѣла заключается въ слѣдующемъ. Въ числѣ мѣръ, предположенныхъ по докладной запискѣ адмирала Мордвинова министромъ финансовъ гр. Канкринымъ для распространенія техническихъ знаній и для улучшенія чрезъ это, сельскаго хозяйства, былъ планъ устройства должности особыхъ преподавателей сельскаго хозяйства въ каждомъ учебномъ округѣ. Преподаватель этотъ долженъ былъ состоять въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при попечителѣ и имъ командироваться ежегодно въ болѣе значительные города, *гдѣ нѣтъ университетовъ*, для чтенія бесплатныхъ публичныхъ лекцій по сельскому хозяйству отъ 1 октября по 1 апрѣля, съ обязательствомъ представленія попечителю и министерству отчета о пройденномъ, о количествѣ лекцій, числѣ слушателей и т. д. Эта мѣра, предположенная еще въ началѣ 30-хъ годовъ, была приведена въ исполненіе только въ 1844 г. Въ этомъ году кандидатъ С.-Петербургскаго университета Старіонъ Ходецкій, получившій сельско-хозяйственное образованіе за границею на счетъ правительства, былъ командированъ въ Харьковскій учебный округъ въ распоряженіе попечителя для чтенія лекцій сельскаго хозяйства съ жалованьемъ 571 р. 84 коп. и квартирныхъ 85 р. 80 к. сер. въ годъ. На немъ лежала обязанность, въ то время, когда публичныя лекціи не читались, т. е. отъ 1 апрѣля по 1 октября, быть въ помощь, въ качествѣ ассистента, профессору сельскаго хозяйства при университетѣ. Одновременно съ Ходецкимъ на такихъ же условіяхъ былъ посланъ въ Казанскій учебный округъ кандидатъ Якубовскій. Первая командировка, данная помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, княземъ Н. А. Цертелевымъ, Ходецкому была въ г. Курскъ, куда, однако, вслѣдствіе различныхъ подготовительныхъ мѣръ для чтенія лекцій, Ходецкій могъ отправиться только въ январѣ 1845 года. Для этой поѣздки Ходецкому были даны казенная подорожная и прогонныхъ денегъ 6 р. 1/2 коп. Лекціи Ходецкаго начались въ Курскѣ 31 января 1845 года въ домѣ губернской гимназій. Для этихъ лекцій министерство озаботилось о доставленіи пособій. Такъ была выписана для нихъ коллекція образцовъ шерсти изъ Мекленбурга и т. д. Лекціи эти имѣли однако въ г. Курскѣ весьма малый успѣхъ. Слушателей ихъ было всего 20 и изъ нихъ всего только одинъ помѣщикъ. Программа же чтеній г. Ходецкаго была весьма обширна и обстоятельна. Въ слѣдующемъ 18⁴⁵/₄₆ году г. Ходецкій получилъ командировку читать лекціи въ г. Воронежъ, куда онъ прибылъ въ концѣ октября. За нимъ нѣмъ другого помѣщенія для чтенія лекцій, онъ читались въ домѣ полковника Шванвича. Но и здѣсь успѣхъ былъ еще меньше чѣмъ въ г. Курскѣ. Слушателей было всего 5. Вернувшись въ Харьковъ, Ходецкій въ май мѣсяцъ 1846 г. послѣ защиты диссертациа „о качествахъ мерinosовой шерсти“ былъ удостоенъ степени магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Получивъ ученую степень, Ходецкій въ 18⁴⁶/₄₇ году по распоряженію попечителя кн. Долгорукова отправился для чтенія лекцій въ г. Орель, гдѣ однако успѣхъ лекцій

кошкина, сдѣланное вопреки Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, придадо чтенію лекцій Ходецкаго характеръ лекцій университетскихъ преподавателей, въ числѣ которыхъ Ходецкій не состоялъ. Относительно успѣха въ публикѣ читанныхъ въ 1850 г. въ Харьковѣ Ходецкимъ лекцій по сельскому хозяйству въ дѣлахъ въ архивѣ Харьковскаго университета и канцеляріи Харьковскаго учебнаго округа не сохранилось свѣдѣній.

Въ 18^{51/52} акад. году публичныя лекціи ¹⁾ техническихъ наукъ читались тѣми же преподавателями, какъ и въ предъидущемъ году. Экс.-орд. проф. Ходневъ читалъ такъ же общій курсъ технической химіи, какъ и въ 18^{50/51} г., но ввелъ въ него болѣе подробное изложеніе 1) приготвленія соды и поташа, 2) добыванія селитры, 3) салотопленія, 4) мыловаренія и 5) сахароваренія. Слушателей было до 150 ч., при чемъ проф. въ своемъ рапортѣ доноситъ, что въ этомъ году въ числѣ слушателей изъ „промышленнаго сословія“ было больше, чѣмъ въ предшествующемъ году. Проф. Соколовъ читалъ курсъ прикладной механики, сходный съ курсомъ 18^{50/51} года, но излагалъ болѣе подробно о паровыхъ машинахъ. Слушателей у него было отъ 15 до 30 чел. Адъюнктъ Коссовъ также читалъ сходный съ курсомъ предъидущаго года курсъ, но въ этомъ академ. году ввелъ въ него статьи о хлѣбопеченіи, о пригото-

также не былъ выдающимся. Слушателей было всего 20, изъ которыхъ 3 помѣщика. Осень 1847 года Ходецкій, отчасти по болѣзни, отчасти по причинѣ свирѣпствовавшей тогда въ Россіи холеры, остался въ Харьковѣ, гдѣ читалъ краткій публичный курсъ. Осенью 1848 года Ходецкій былъ командированъ въ г. Тамбовъ. Въ этомъ городѣ успѣхъ лекцій превзошелъ всякія ожиданія. Слушателей на лекціяхъ бывало до 250 ч., о чемъ Ходецкій съ видимымъ удовольствіемъ донесъ попечителю ген.-ад. Кокоскину. Въ 18^{49/50} г. Ходецкій читалъ лекціи въ г. Новочеркасскѣ, гдѣ тоже успѣхъ былъ блестящій. Слушателей было около 100 ч. и по окончаніи лекцій попечитель получилъ отъ войскаго атамана, ген. Хомутова, особое письмо съ изъявленіемъ благодарности за присылку въ г. Новочеркасскъ Ходецкаго для чтенія лекцій. Въ концѣ 1851 года, послѣ выбора совѣтомъ Кіевскаго университета, Ходецкій перешелъ въ Кіевъ адъюнктомъ по кафедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, былъ избранъ экс.-орд. профессоромъ по этой кафедрѣ въ 1852 г. и въ 1854 г. сдѣлался ординарнымъ профессоромъ, каковымъ состоялъ въ Кіевскомъ университетѣ до своей отставки въ маѣ 1878 года. Ходецкій былъ человекъ широко образованный, блестящій ораторъ и замѣчательный лекторъ, писалъ много по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства и близкихъ къ нему наукъ и имѣлъ на развитіе сельскаго хозяйства юго-западнаго края не малое вліяніе. Ходецкому вышло на долю введеніе въ жизнь и устройство первыхъ выставокъ сельско-хозяйственныхъ произведеній на югѣ Россіи, устроенныхъ по распоряженію правительства сначала въ Харьковѣ въ 1849 г., потомъ въ Кіевѣ 1852 г., и успѣхъ этихъ выставокъ въ значительной степени зависѣлъ отъ его личныхъ качествъ и распоряженій. (См. Иконниковъ. Библиографич. словарь и дѣла архива канд. попечителя Харьк. учеб. округа).

¹⁾ Дѣло совѣта 1851 г. № 134.

леніи солода и пивовареніи, о приготвленіи уксуса и о приготвленіи и оживленіи костянаго угля. Слушателей было около 40 ч. Лекціи по сельскому хозяйству также читались, какъ и въ предъидущіе годы, адъюнктомъ В. А. Кочетовымъ.

Въ 18^{52/53} акад. году чтеніе публичныхъ лекцій происходило по прежнему и читалось тѣми же преподавателями какъ въ предъидущемъ году ¹⁾. Проф. Соколовъ въ свой курсъ прикладной механики этого года ввелъ нѣкоторыя новыя статьи. Такъ онъ читалъ наур. „о силахъ природы, кои могутъ быть съ пользою употребляемы для произведенія разныхъ промышленныхъ работъ“ и „о вѣтрѣ и объ устройстоѣ крыльевъ вѣтряныхъ мельницъ“. Лекціи его посѣщались по обыкновенію мало: слушателей было отъ 15 до 30 чел. Эк.-орд. проф. Ходневъ также придерживался вообще прежней программы, но также ввелъ въ свои лекціи новыя отдѣлы. Такъ онъ описывалъ добываніе бѣлильной извести, приготвленіе различныхъ цементовъ, и добываніе амміачныхъ солей. Слушателей было немного, всего до 30 ч., приводя какое число проф. Ходневъ. однако, упоминаетъ, что лекціи въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ посѣщались большимъ количествомъ слушателей, фактъ, который въ послѣдствіи наблюдался ежегодно. Адъюнктъ Коссовъ въ своемъ курсѣ технологіи, читанномъ имъ въ этомъ году, также придерживался вообще прежней программы. Изъ нововведеній курса этого года заслуживаютъ вниманія статьи о стеклянномъ производствѣ и приготвленіи глиняныхъ издѣлій, о выливаніи металловъ, о прокатываніи изъ нихъ листовъ и вытягиваніи проволоки. Слушателей на лекціяхъ технологіи было около 40 ч. — Лекціи сельскаго хозяйства читались также по примѣру прошлыхъ лѣтъ В. А. Кочетовымъ и были доступны для публики.

Публичныя лекціи техническихъ наукъ, посѣщавшіяся публикой только въ первые годы ихъ существованія по билетамъ, а въ послѣдствіи же свободно безъ билетовъ, въ 18^{53/54} учебн. году были подвергнуты нѣкоторому стѣсненію вслѣдствіе введенія вновь входныхъ для публики билетовъ ²⁾. Вслѣдствіе рапорта декана физико-математическаго отдѣленія философскаго факультета, проф. И. Соколова, на имя ректора университета К. Фойгта, съ донесеніемъ о словесномъ приказаніи попечителя относительно введенія входныхъ билетовъ для посѣщенія лекцій техническихъ наукъ, билеты эти были вновь введены и раздавались соотвѣтствующими преподавателями желающимъ посѣщать лекціи. Относительно же чтенія отдѣльныхъ предметовъ можно сказать, что лекціи

¹⁾ Дѣло совѣта 1852 г. № 109.

²⁾ Дѣло совѣта 1853 г. № 132.

въ этомъ академическомъ году отличались нѣкоторою безцвѣтностью. Проф. Соколовъ читалъ общій популярный курсъ практической механики, не останавливаясь болѣе подробно на изложеніи какой-либо части предмета. Лекціи эти были сдѣланы обязательными для студентовъ 4 курса физико-математическаго отдѣленія философскаго факультета. Всѣхъ слушателей совмѣстно съ студентами было 22 чел. Профессоръ Ходневъ кромѣ общихъ понятій изъ неорганической химіи въ своихъ лекціяхъ этого года излагалъ способы добыванія и очищенія поваренной соли, объ освѣщеніи и отопленіи, о добываніи селитры и приготвленіи разныхъ горючихъ составовъ и т. д. Посѣтителей лекцій было до 200 чел. Адъюнктъ Коссовъ также читалъ въ этомъ году общій краткій курсъ химической и механической технологіи, не останавливаясь на болѣе подробномъ изложеніи отдѣльной какой-либо части. Слушателей было у него до 125 чел. По сельскому хозяйству читались лекціи въ обычномъ порядкѣ и были по прежнему доступны для публики.

Обычный порядокъ чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, установившійся въ теченіи предъидущихъ лѣтъ, въ 18⁵⁴/₅₅ акад. году былъ нарушенъ выходомъ въ отставку проф. Ходнева. По этому и вслѣдствіе отсутствія другого преподавателя химіи ¹⁾ совѣтомъ университета было возложено чтеніе лекцій технической химіи на адъюнкта Коссова ²⁾. Такимъ образомъ публичныя лекціи въ этомъ году читались: по практической механикѣ проф. Соколовымъ, по технической химіи и по технологіи адъюнктомъ Коссовымъ. Проф. Соколовъ въ своемъ курсѣ этого года читалъ, кромѣ общихъ понятій изъ элементарной практической механики, о машинахъ и приборахъ, служащихъ для регулированія и передачи движенія. Болѣе подробно онъ остановился на исторіи открытія паровой машины и излагалъ употребительнѣйшія въ то время конструкціи паровой машины. Лекціи проф. Соколова въ этомъ году посѣщались болѣе обыкновеннаго: кромѣ студентовъ слушателей было до 18 чел. Адъюнктъ Коссовъ въ своихъ лекціяхъ технической химіи излагалъ, кромѣ краткаго теоретическаго введенія, неорганическую химію примѣнительно къ обыденной жизни, касаясь исключительно только такихъ соединеній, которыя имѣютъ практическое примѣненіе. Послѣ этого онъ излагалъ передъ слушателями въ популярной формѣ главнѣйшія и употребительныя или встрѣчающіяся наиболѣе органическія соединенія. При этомъ онъ обращалъ вниманіе слушателей на соединенія, составляющія предметъ фабричнаго производства, останавливаясь спеціально

¹⁾ Профессоръ Эйбродтъ былъ уволенъ по прошенію въ апрѣлѣ 1854 г.

²⁾ Дѣло совѣта 1854 г. № 125.

на тѣхъ изъ нихъ, которыя въ то время фабрично добывались въ Россіи. Лекціи по технической химіи адъюнкта Коссова имѣли заслуженный успѣхъ въ публикѣ и посѣщались большимъ количествомъ слушателей; слушателей было около 250 чел. Въ своихъ лекціяхъ технологіи адъюнктъ Коссовъ въ этомъ году не отступилъ отъ своихъ прежнихъ программъ. Лекціи эти посѣщались меньшимъ числомъ слушателей, чѣмъ лекціи технической химіи. Слушателей было всего 130 чел. Въ этомъ году по примѣру прошлыхъ лѣтъ также было объявлено публикѣ, что желающіе имѣли право посѣщать лекціи сельскаго хозяйства.

Каедрa химіи въ Харьковскомъ университетѣ, оставшаяся вакантною послѣ выхода въ отставку профессоровъ Эйбродта и Ходнева, въ 1855 году вновь была замѣщена назначеніемъ адъюнктомъ по химіи Н. Н. Бекетова. Поэтому къ исторіи чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ въ 18^{55/56} году мы опять встрѣчаемся съ новымъ преподавателемъ технической химіи. Порученіе же чтенія технической химіи Н. Н. Бекетову отличалось отъ прежде принятаго способа назначенія преподавателя въ томъ отношеніи, что до этого года преподаватели публичныхъ лекцій техническихъ наукъ избирались совѣтомъ закрытой баллотировкой, порученіе же Н. Н. Бекетову чтенія публичныхъ лекцій было сдѣлано предложеніемъ ректора университета, К. К. Фойгта ¹⁾). Доступъ на публичныя лекціи техническихъ наукъ въ этомъ, какъ и въ два предъидущіе года, былъ по билетамъ, раздаваемымъ соответствующимъ преподавателемъ бесплатно желающимъ. Кромѣ лекцій по технической химіи, читанныхъ адъюнктомъ Н. Н. Бекетовымъ, технологіи, читанныхъ проф. И. К. Коссовымъ, и практической механики, читанныхъ проф. И. Д. Соколовымъ, лекціи по сельскому хозяйству проф. В. А. Кочетова были по прежнему доступны публикѣ. Лекціи технической химіи Н. Н. Бекетова сразу приобрѣли симпатію публики и количество слушателей на нихъ было значительно: билетовъ было роздано 275. Курсъ, читанный Н. Н. Бекетовымъ, отличался однако отъ читанныхъ раньше курсовъ болѣе теоретическимъ характеромъ. Программа читаннаго Н. Н. Бекетовымъ курса обнимаетъ слѣдующія статьи: общая теорія химическихъ явленій, обзоръ главныхъ простыхъ элементовъ, свойства и приготовленіе употребительнѣйшихъ кислотъ и свойства и добываніе металлическихъ окисей. Только одна статья программы: „металлургія употребительнѣйшихъ металловъ“ касается технической стороны химіи. Эта часть программы была лекторомъ подробно изложена. Экс.-орд. проф. И. К. Коссовъ въ своихъ лекціяхъ этого акаде-

¹⁾ Дѣло совѣта 1855 года № 117.

мического года излагалъ статьи изъ механической технологіи, касаясь главнымъ образомъ добыванія продуктовъ растительнаго и животнаго царства. Изъ технологіи неорганическихъ соединений лекторъ остановился на добываніи поташа и соды, также селитры и пороха. Билетовъ для посѣщенія лекцій технологіи было роздано 135. Лекціи практической механики, читанныя въ 18^{55/56} г. проф. Соколовымъ, отличались большей теоретичностью, чѣмъ лекціи предъидущаго года. Имъ былъ читанъ курсъ элементарной механики, болѣе подходящій для студентовъ, чѣмъ для постороннихъ слушателей. Студенты 3 и 4 курсовъ физико-математическаго факультета также составляли главный контингентъ слушателей этихъ лекцій и хотя было роздано 25 билетовъ для постороннихъ слушателей, но далеко не регулярно эти посторонніе слушатели посѣщали лекціи проф. Соколова; по словамъ рапорта въ совѣтъ профессора бывали на лекціяхъ то тѣ, то другіе.

Общій характеръ публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ нѣсколько измѣняется съ 18^{55/56} года, судя по рапортамъ преподавателей и отношенію къ нимъ совѣта. Лекціи эти съ того времени какъ будто начинаютъ терять въ значеніи, рапорты представляются отрывочные, не полные и эти рапорты все же принимаются безъ замѣчаній или возраженія совѣтомъ. Лежитъ ли причина этого измѣненнаго отношенія во внѣшнихъ политическихъ условіяхъ, занимавшихъ въ то время умы, или лекціи эти вообще въ университетѣ теряли въ интересѣ и значеніи, теперь невозможно сказать. Публика же относилась къ нимъ по прежнему съ сочувствіемъ и количество посѣтителей не только не уменьшилось, но даже увеличилось и достигало размѣровъ такихъ, какихъ не могли помѣщать тогдашнія аудиторіи. Особенно лекціи Н. Н. Бекетова всегда привлекали много слушателей.

Въ 18^{56/57} акад. году читались ¹⁾ публичныя лекціи проф. Соколовымъ, Коссовымъ и адъюнктомъ Бекетовымъ. Кромѣ того были доступны для публики лекціи сельскаго хозяйства проф. Кочетова. Доступъ на лекціи по прежнему былъ по билетамъ. Адъюнктъ Бекетовъ читалъ по программѣ предъидущаго года курсъ химіи, имѣвшій характеръ скорѣе популярнаго курса теоретической части науки, чѣмъ технической химіи. Лекціи эти привлекали, однако, много слушателей. Билетовъ было роздано болѣе 300 и аудиторія каждый разъ едва могла вмѣщать всѣхъ желающихъ слушать лекціи.—Курсъ практической механики, читанный въ этомъ году проф. Соколовымъ, имѣлъ также характеръ болѣе теоретическій, чѣмъ требовалось по первоначальному рас-

¹⁾ Дѣло совѣта 1856 года № 152.

поряженію министерства объ устройствѣ лекцій. Лекціи эти посѣщались студентами 3 и 4 курсовъ физико-математическаго факультета и для постороннихъ было роздано 28 билетовъ. Экс.-орд. проф. Коссовъ читаль курсъ технологіи по программѣ предыдущаго года. Билетовъ для посѣщенія лекцій проф. Коссова было роздано 143.

Въ 18^{57/58} учебномъ году составъ преподавателей, читавшихъ публичныя лекціи техническихъ наукъ и сельскаго хозяйства, остался безъ измѣненія ¹⁾. Единственное измѣненіе, послѣдовавшее относительно публичныхъ лекцій въ этомъ году, заключалось въ томъ, что до этого времени лекціи эти читались два раза въ недѣлю по каждому предмету и по одному часу, а въ 18^{57/58} акад. году лекціи стали читаться по одному разу въ недѣлю, по два часа каждая лекція. Измѣненіе это сдѣлано было вслѣдствіе представленія ректора, по утвержденіи и. д. попечителя округа П. Зивовьевымъ съ тѣмъ однако, чтобы лекціи эти отнюдь не читались по субботамъ вечеромъ. Проф. Соколовъ читаль общія начала теоріи механики съ приложеніемъ ихъ къ гидравлическимъ машинамъ. Слушателями были почти исключительно студенты. Профессоръ Коссовъ въ своихъ лекціяхъ технологіи излагалъ свой предметъ въ этомъ году по болѣе обширной программѣ. Изъ новыхъ статей, введенныхъ имъ, заслуживаютъ вниманія статьи о спичкахъ, добычаніи амміака и его солей, о добычаніи желѣзистосинеродистаго калия и берлинской лазури, о свѣтильномъ газѣ и о разныхъ способахъ освѣщенія. Для посѣщенія лекцій было роздано 150 билетовъ. Приводя это число, проф. Коссовъ однако въ своемъ рапортѣ въ совѣтъ относительно лекцій прибавляетъ, что такое количество слушателей бывало на лекціяхъ только при „благоприятной погодѣ“. Читанный въ 18^{57/58} году Н. Н. Бекетовымъ курсъ публичныхъ лекцій почти ничѣмъ не отличается отъ курса предыдущаго года. Курсъ этотъ имѣлъ, судя по программѣ, чисто теоретическій характеръ. Мало того, курсъ этотъ уже не назывался курсомъ технической химіи, а въ объявленіи совѣта объ открытіи чтенія онъ названъ курсомъ химіи и это неточное названіе курса содержится также въ представленіи совѣта попечителю о выдачѣ вознагражденія лекторамъ. Лекціи Н. Н. Бекетова посѣщались усердно публикою: было роздано билетовъ для посѣщенія лекцій болѣе 300.

Въ 18^{58/59} учебномъ году адъюнктъ Бекетовъ отправленъ былъ въ командировку съ научной цѣлью за границу и потому чтеніе публичныхъ лекцій по технической химіи было поручено проф. Коссову ²⁾;

¹⁾ Дѣло совѣта 1857 года № 172.

²⁾ Дѣло совѣта 1858 года № 163.

такимъ образомъ въ этомъ учебномъ году читались лекціи по практической механикѣ проф. Соколовымъ, по технической химіи и технологіи проф. Коссовымъ и по сельскому хозяйству проф. Кочетовымъ. Проф. Соколовъ въ этомъ году, послѣ краткаго обзора главнѣйшихъ началъ механики, особенно подробно излагалъ устройство паровыхъ машинъ. Лекціи его по прежнему были обязательны для студентовъ разряда математическихъ наукъ, а изъ постороннихъ лицъ посѣщались, по словамъ рапорта проф. Соколова, гимназистами и нѣсколькими частными лицами. Проф. Коссовъ въ своихъ лекціяхъ технической химіи держался программы раньше имъ читаннаго курса этой науки. Его курсъ заключалъ въ себѣ свѣдѣнія изъ неорганической химіи, имѣющія непосредственное отношеніе къ обыденной жизни. Фактовъ изъ органической химіи въ курсъ того года онъ не вносилъ. Слушателей на лекціяхъ технической химіи было „въ хорошую погоду“ до 300. Зависимость числа слушателей на лекціяхъ отъ состоянія погоды, о чемъ упоминаетъ въ своихъ рапортахъ послѣднихъ лѣтъ проф. Коссовъ, несомнѣнно содержитъ въ себѣ нѣкоторое указаніе на неблагоустройство въ то время города Харькова, дѣлавшее при дурной погодѣ посѣщеніе лекцій затруднительнымъ, быть можетъ почти невозможнымъ. Въ своихъ лекціяхъ технологии проф. Коссовъ въ томъ году излагалъ почти исключительно статьи изъ химической технологіи. Лекціи эти посѣщались публикою меньше чѣмъ—лекціи технической химіи, число посѣтителей доходило всего до 150 человекъ.

Чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ въ 18⁵⁹/₆₀ учебномъ году продолжалось въ томъ же порядкѣ какъ прежде и прежними преподавателями ¹⁾. Чтеніе лекцій технической химіи въ этомъ году началось, однако, не въ обычное время, съ 1 октября, а значительно позже, а именно съ 15-го ноября, по приѣздѣ изъ заграницы адъюнкта Бекетова. Различіе отъ прежняго порядка въ этомъ академическомъ году составляетъ отмѣна билетовъ для посѣщенія лекцій. Что касается до курсовъ чтенія, то представленные въ совѣтъ рапорты преподавателей не даютъ возможности судить ни о пройденномъ въ подробностяхъ, ни о количествѣ слушателей, посѣтившихъ лекціи. По практической механикѣ проф. Соколовъ въ этомъ учебномъ году читалъ, кромѣ изложенія общихъ началъ механики, объ устройствѣ вертикальныхъ и горизонтальныхъ гидравлическихъ колесъ. Постоянными слушателями его лекцій были исключительно только студенты Университета; постороннія лица являлись только по временамъ и въ незначи-

¹⁾ Дѣло совѣта 1889 года № 129.

тельномъ числѣ. Лекціи по технологіи читались въ этомъ году профессоромъ Коссовымъ, который въ своемъ краткомъ рапортѣ о чтеніи упоминаетъ о читанныхъ имъ нѣкоторыхъ статьяхъ механической и химической технологіи. Свѣдѣній о числѣ посѣтившихъ лекціи въ рапортѣ не имѣется. Рапортъ и. д. эк.-орд. профессора Бекетова о читанномъ имъ курсѣ технической химіи тоже не содержитъ указаній на количество слушателей, посѣтившихъ лекціи. Что же касается до программы чтенія технической химіи, то изъ краткаго рапорта, представленнаго лекторомъ въ совѣтъ, можно составить себѣ мнѣніе о пройденномъ курсѣ, какъ о курсѣ теоретическомъ, мало общаго имѣвшемъ съ технической химією. Сверхъ того въ этомъ году какъ прежде объявлено было совѣтомъ о правѣ посѣщенія желающими курса лекцій сельскаго хозяйства, читанныхъ проф. Кочетовымъ. На сколько же публика пользовалась предоставленнымъ ей правомъ, свѣдѣній не имѣется.

Въ 18^{60/61} учебномъ году тѣ же преподаватели читали курсы публичныхъ лекцій техническихъ наукъ и сельскаго хозяйства, какъ и въ предыдущемъ году. Проф. Соколовъ въ своемъ курсѣ практической механики излагалъ, послѣ краткаго обзора основныхъ началъ статики и динамики, устройство машинъ вообще а спеціально, останавливаясь на устройствѣ гидравлическихъ и паровыхъ машинъ. Въ краткомъ рапортѣ проф. Соколова о лекціяхъ относительно слушателей указано, что лекціи его посѣщали студенты, а только изрѣдка являлись постороннія лица въ небольшомъ числѣ.

Лекціи технологіи, читанныя въ 18^{60/61} году проф. Коссовымъ, содержали, судя по представленному въ совѣтъ краткому рапорту, почти исключительно статьи изъ химической технологіи. Количество слушателей не указано, но въ рапортѣ упоминается, что слушателями были почти исключительно студенты и гимназисты, постороннихъ же лицъ очень мало. Чтеніе лекцій технической химіи проф. Бекетова, судя по краткому рапорту его, ничѣмъ не отличалось отъ лекцій предыдущихъ лѣтъ. О количествѣ слушателей въ рапортѣ свѣдѣній не имѣется.

Относительно чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ и сельскаго хозяйства 18^{61/62} учебный годъ не представляетъ никакихъ измѣненій или нововведеній ²⁾). Проф. Соколовъ читалъ свой обычный курсъ практической механики съ тѣмъ только измѣненіемъ, что введена была статья о машинахъ, приводимыхъ въ движеніе „живыми движителями“. Лекціи его по прежнему посѣщались мало и почти исключи-

¹⁾ Дѣло совѣта 1860 года № 154.

²⁾ Дѣло совѣта 1861 года № 408.

тельно студентами физико-математическаго факультета. Проф. Коссовъ читалъ курсъ технологии, посвященный главнымъ образомъ изложенію механической технологии. Судя по помѣткѣ, сдѣланной на его краткомъ рапортѣ, слушателей на лекціяхъ технологии бывало до 100 чел. Но любопытно также и то, что въ рапортѣ проф. Коссовъ приводитъ, что иногда, въ дурную погоду, лекціи не могли состояться за неавкой вовсе слушателей. Лекціи технической химіи, читанныя въ томъ году и. д. эк.-орд. проф. Бекетовымъ, все носили тотъ же теоретическій характеръ, который отличалъ его лекціи въ предыдущіе годы. Программа лекцій осталась та же, лишь съ тѣмъ измѣненіемъ, что введена была статья „понятіе объ органическихъ соединеніяхъ“. Помѣтка, сдѣланная на рапортѣ о лекціяхъ по технической химіи, приводитъ, что количество слушателей этихъ лекцій доходило до 200 человекъ.

Въ 1862/63 учебн. году чтенія публичныхъ лекцій техническихъ наукъ происходили въ обычномъ порядкѣ. Лекціи эти читались по прежнему профессорами Соколовымъ, Коссовымъ и Бекетовымъ ¹⁾. Относительно же самого чтенія и количества слушателей, посѣтившихъ лекціи, свѣдѣній не имѣется, такъ какъ рапорты читавшихъ лекціи профессоровъ утеряны. Читалось ли въ означенномъ году сельское хозяйство, остается также неизвѣстнымъ.

Публичныя лекціи техническихъ наукъ, учрежденныя въ 1838 г. въ Харьковскомъ университетѣ по инициативѣ тогдашняго министра финансовъ графа Канкринна, въ 1863 году просуществовали четверть столѣтія и читались различными преподавателями. Имѣющіяся данныя относительно этихъ лекцій, хотя не особенно обильны, все же позволяютъ сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ. Прежде всего при бѣгломъ просмотрѣ исторіи этихъ лекцій за означенный періодъ времени бросается въ глаза тотъ рѣшительный неуспѣхъ въ публикѣ, который составляетъ удѣлъ лекцій практической механики. Хотя отчасти этотъ неуспѣхъ можно было бы приписать сухости программы и неумѣнію лекторовъ излагать предметъ въ легкой, привлекательной для публики формѣ, но это едва ли единственная причина неуспѣха. Опытъ шестидесятыхъ и послѣдующихъ годовъ показалъ, что такой же неуспѣхъ лекціи практической механики имѣли и при другихъ послѣдующихъ лекторахъ. Поэтому врядъ ли ошибемся, если будемъ искать причину этого неуспѣха въ самомъ предметѣ, сухомъ и мало доступномъ для большинства публики.

Изъ всѣхъ наукъ, составляющихъ предметъ публичныхъ ежегодныхъ лекцій въ Харьковскомъ университетѣ всегда, во всякое время и

¹⁾ Дѣло совѣта 1863 года № 109.

при различныхъ лекторахъ, наибольшими симпатіями публики пользовались лекціи технической химіи, и въ значительно меньшей степени публика интересовалась технологією. Публичныя лекціи техническихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ, начатыя въ 1838 г. и читаемыя и посѣщаемыя въ теченіи многихъ лѣтъ усердно и съ увлеченіемъ, испытывали на себя, однако, общую участь почти всѣхъ человѣческихъ начинаній. Постепенно интересъ къ нимъ сталъ ослабѣвать не только со стороны начальства, бдительно слѣдившаго во всѣхъ деталяхъ, въ первое время ихъ существованія, за ходомъ публичныхъ чтеній техническихъ наукъ, но и со стороны читавшихъ лекціи. Рядомъ съ этимъ, а быть можетъ какъ причина явленія, замѣчается измѣненіе въ составѣ слушателей, на что имѣется достаточно указаній и намековъ въ представленныхъ преподавателями рапортахъ. Въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ лекціи эти, можно сказать, читались только по привычкѣ и безъ той энергіи, безъ того теплаго отношенія къ нимъ, какія замѣчаются въ началѣ ихъ существованія. Очень возможно, что это обстоятельство явилось послѣдствіемъ того, что лекціи эти уже сослужили свою службу и болѣе не соответствовали потребности времени, являясь болѣе времяпрепровожденіемъ для посѣщавшихъ лекціи, что, можно предполагать, конечно, чувствовалось преподавателями. Но можно предпологать и другую вѣроятную причину. Кто нѣсколько знакомъ съ временемъ второй половины пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ, легко пойметъ, что другіе вопросы въ то время занимали и волновали умы. И особенно въ университетѣ до введенія устава 1863 года время было какое то особенное.

Въ университетѣ съ середины пятидесятихъ годовъ начинаютъ постепенно, но все съ большей силою, проявляться новыя стремленія, новыя взгляды. Съ особенной настойчивостью и прежде всего эти новыя тенденціи проявлялись въ видѣ протеста противъ тѣхъ дурныхъ привычекъ, чтобы не сказать злоупотребленій, которыя водворялись въ университетской коллегіи. Затѣмъ послѣ введенія устава 1863 года, вся энергія, лучшія силы тогдашней университетской коллегіи поглощались въ стремленіяхъ преобразовать или вновь создать университетъ. На самомъ дѣлѣ, не до публичныхъ лекцій было всѣмъ тогда, когда жизнь и новыя условія выдвинули жгучіе, насущные вопросы, въ безотлагательномъ рѣшеніи которыхъ принимали горячее участіе лучшія силы университета. Быть можетъ, именно въ этихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ искать главную причину паденія интереса, со стороны университета, къ публичнымъ чтеніямъ техническихъ наукъ въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ.

Некрологъ

Профессора И. П. Сокальскаго.

Тяжелую утрату понесъ Университетъ — въ лицѣ заслуженнаго профессора по кафедрѣ политической экономіи и статистики *Ивана Петровича Сокальскаго*. Предполагая въ скоромъ времени представить читателямъ „Зап. Харьк. унив.“ полный обзоръ ученой дѣятельности покойнаго, мы ограничиваемся здѣсь воспроизведеніемъ слѣдующихъ двухъ статей — некрологовъ, появившихся въ „Харьк. губ. вѣдом.“, а также надгробныхъ рѣчей, произнесенныхъ проф. А. С. Лебедевымъ и проф. Н. О. Куплеваскимъ.

І. Памяти Ивана Петровича Сокальскаго.

30-го апрѣля въ 11 часоѣ вечера совершенно неожиданно для всѣхъ, близко стоявшихъ къ покойному, скончался тихо, безъ агоніи, отъ сердечнаго припадка почтеннѣйшій ветеранъ-профессоръ Харьковскаго университета Иванъ Петровичъ Сокальскій. Смерть покойнаго была неожиданною для его товарищей и учениковъ, несмотря на то, что всѣмъ имъ было извѣстно о тяжелой болѣзни, испытываемой Иваномъ Петровичемъ въ теченіи послѣдняго мѣсяца его жизни (онъ страдалъ острымъ ревматизмомъ конечностей). Казалось, болѣзнь вступила въ болѣе благоприятную фазу: физическія страданія больного утихли, а присущая Ивану Петровичу бодрость духа и жизнерадостное настроеніе маскировали для самыхъ близкихъ къ нему людей, даже для его семьи, всю глубину постигшаго его недуга. Еще въ самый день смерти Иванъ Петровичъ въ своей квартирѣ проэкзаменовалъ болѣе 40 человекъ студентовъ и очень радовался, что, по состоянію ихъ успѣховъ, почти всѣмъ имъ можно было поставить, какъ онъ выражался, „коронаціонный“ балъ—пять. Въ два часа дня онъ въ самомъ добродушномъ и веселомъ настроеніи разстался со своими товарищами по экзаменаціонной комиссіи, приглашая ихъ къ себѣ на завтра для окончанія экзаменовъ—а вечеромъ его уже не стало.

Иванъ Петровичъ хотя и былъ старымъ профессоромъ (на дняхъ было получено извѣщеніе объ оставленіи его при университетѣ на пятое пятилѣтіе), но онъ былъ вовсе ужъ не такъ старымъ человѣкомъ и умеръ на 67-мъ году жизни, какъ разъ наканунѣ дня своего рожденія.

Иванъ Петровичъ очень рано началъ свою ученую и преподавательскую дѣятельность. Окончивъ въ 1850 году курсъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету съ званіемъ кандидата, онъ уже въ слѣдующемъ 1851 году былъ назначенъ адъюнктомъ Рихельевского Лицея по кафедрѣ „политической экономіи и коммерціи“. Въ 1853 году онъ выдержалъ въ Харьковскомъ университетѣ экзаменъ и защитилъ диссертацию на степень магистра политической экономіи и статистики: „О значеніи совмѣстничества въ области промышленности“. Затѣмъ въ 1858 году Иванъ Петровичъ переходитъ въ Харьковскій университетъ въ качествѣ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ политической экономіи и статистики и въ 1872 году въ университетѣ св. Владиміра защищаетъ докторскую диссертацию подъ заглавіемъ „Англосаксонская сельская община“. Съ 1872 г. Иванъ Петровичъ становится ординарнымъ профессоромъ, а съ 1883 года заслуженнымъ профессоромъ Харьковскаго университета, въ которомъ онъ такимъ образомъ оставался до самой смерти.

Такова скромная внѣшняя рамка, въ которую укладывалась жизнь Ивана Петровича, какъ профессора. Самъ по себѣ этотъ краткій *curriculum vitae* не даетъ представленія тѣмъ, кто такъ или иначе не соприкасаясь съ личностью покойнаго, о великихъ качествахъ его сердца, весьма обширныхъ научныхъ познаніяхъ, независимости его убѣжденій и наконецъ чистотѣ гуманитарныхъ стремленій, которыми была проникнута вся жизнь Ивана Петровича. Какъ ученый и какъ сынъ своего отечества, Иванъ Петровичъ былъ блестящимъ представителемъ просвѣтительной эпохи шестидесятыхъ годовъ. Еще въ 18^{58/59} гг. И. П. открылъ въ Харьковскомъ университетѣ курсъ исторіи экономическихъ школъ, впервые тогда читаемый въ Россіи. Объ огромномъ впечатлѣніи, какое онъ производилъ на слушателей новизною идей и блестящимъ изложеніемъ, мы имѣемъ свидѣтельство его бывшаго талантливаго ученика М. М. Ковалевскаго (см. Русская Мысль 1895 года, „Воспоминанія о Харьковскомъ университетѣ“).

Удовлетворяя съ такимъ успѣхомъ запросамъ своей аудиторіи въ области экономическихъ знаній, самъ лекторъ мучится со-

миѣніями въ всзрѣніяхъ на многія проблемы экономической науки и жизни. И вотъ въ 1862 году онъ получаетъ давно желанную командировку и посѣщаетъ страны, гдѣ экономическія науки издавна культивируются, при чемъ не только интересуется постановкою преподаванія разныхъ отраслей экономическихъ наукъ, но также широко знакомится съ разными сторонами хозяйственнаго быта европейскихъ народовъ. Благодаря рекомендаціямъ Каченовскаго, у котораго были прочныя связи съ выдающимися представителями науки въ западной Европѣ, И. П. познакомился въ Англии съ Гладстономъ, тогда еще молодымъ человѣкомъ, во Франціи съ Ипполитомъ Пасси, Цельтаномъ (отцомъ) и др. и черезъ посредство этихъ лицъ получаетъ открытый доступъ во всѣ учрежденія и хозяйственныя предпріятія, которыя почему либо его интересовали. Въ Англии, Ирландіи, Голландіи, Бельгій, Франціи, Швейцаріи и Италіи И. П. знакомится съ самыми разнообразными сторонами хозяйственной жизни; посѣщаетъ школы, ученыя общества, горныя заводы, рудники, фабрики, кредитныя учрежденія и въ особенности широко и обстоятельно изучаетъ кооперативныя учрежденія въ теоріи и на практикѣ. Съ большимъ запасомъ научныхъ знаній, а также и свѣдѣній въ области экономического быта западноевропейскихъ странъ, послѣ почти трехлѣтняго пребыванія за границей, И. П. возвращается въ Харьковъ въ 1865 г. Съ этого времени И. П. начинаетъ принимать живое участіе въ общественной жизни, какъ общероссійской, такъ и въ особенности Харьковскаго района. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые главнѣйшіе моменты въ его общественной дѣятельности. Укажемъ на его докладъ на 4-мъ съѣздѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ въ декабрѣ 1874 года „О вліяніи на наше сельское хозяйство поземельнаго кредита въ настоящемъ его видѣ“, въ которомъ онъ тогда уже обращалъ вниманіе русскаго общества на угрожающую задолженность землевладѣнія, вызываемую ипотечнымъ кредитомъ, укажемъ на издаваемый имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ журналъ „Статистическій Листокъ“, на его дѣятельность въ качествѣ организатора однодневныхъ переписей въ Харьковѣ 1866, 1873, 1879 года, дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ производствъ. Своими научными работами И. П. несомнѣнно оставилъ прочный слѣдъ по изслѣдованію экономического быта Харьковскаго района и Слободской Украйны.

Въ короткой замѣткѣ, написанной въ первые часы послѣ смерти покойнаго, невозможно очертить всю полную жизнь, энер-

ги и творческой мысли ученую и общественную дѣятельность покойнаго. Еще недавно, въ прошломъ году, онъ далъ намъ доказательство полной бодрости ученаго творчества въ сочиненіи по одному изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ денежнаго обращенія „Реформа на очереди“, гдѣ онъ заявилъ себя сторонникомъ биметаллизма. Конечно, въ оцѣнкѣ ученыхъ заслугъ всякаго ученаго—мнѣнія могутъ раздѣляться, здѣсь многое зависитъ отъ школы и направленія, къ которому принадлежитъ самъ критикъ... Но въ покойномъ Иванѣ Петровичѣ его товарищи потеряли носителя лучшихъ академическихъ традицій и поборника добрыхъ университетскихъ нравовъ, студенты потеряли учителя, любившаго ихъ чисто отеческою любовью, а всѣ мы вмѣстѣ потеряли человѣка добраго, отзывчиваго сердца и высокихъ гуманитарныхъ стремленій.

Проф. В. Левитскій.

II. Памяти Ивана Петровича Сокольскаго.

Покойный Иванъ Петровичъ принадлежитъ къ числу достопамятныхъ дѣателей Харьковскаго университета, по разносторонности умственныхъ и нравственныхъ интересовъ и по широкому гуманитарному кругозору. Человѣкъ науки—онъ не уходилъ всецѣло въ книгу, хорошо видѣлъ жизнь за предѣлами чистой науки, былъ чутокъ и отзывчивъ на требованія многотревожной дѣятельности, интересовался вопросами земскими, городскими, вообще общественными. Нужно было обладать глубокою любовью къ простому человѣку, чтобы написать, напримѣръ, такую статью, какъ статья Ивана Петровича о точильщикахъ. Всякая мелочь въ ихъ жизни подмѣчена, опрошена, записана, и на основаніи массы мелочей обрисованъ весь строй жизни этихъ странствующихъ труженниковъ. Если пересмотрѣть публицистическія статьи Ивана Петровича, хотя бы одинъ его Статистическій Листокъ съ 1882 по 1884 г., къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстный даже во время выхода, если собрать и сгруппировать разбросанныя въ немъ мысли, то уже по Статистическому Листку можно составить ясное и отчетливое представленіе о богатой нравственными и умственными силами личности покойнаго профессора. Въ другой средѣ, при другой обстановкѣ, болѣе предрасполагающей къ практической дѣятельности, изъ общественнаго міросозерцанія покойнаго, какъ оно высказалось въ печати, пошли бы могучіе ростки. Но Ивану Петровичу, какъ и современнику его А. А. Потѣбнѣ, какъ ихъ

далекому предшественнику Г. С. Сковородѣ—пришлось писать лишь для немногихъ, въ увѣренности, что живое творческое слово и благородство нравственнаго убѣжденія черезъ немногихъ дойдутъ когда нибудь и до многихъ. Не время и не мѣсто подробно здѣсь останавливаться на общественныхъ убѣжденіяхъ Ивана Петровича, но, предваряя будущее, нельзя не отмѣтить здѣсь нѣсколько мѣткихъ, которыя наиболѣе характеризуютъ гуманную личность покойнаго профессора.

Иванъ Петровичъ съ нескрываемымъ негодованіемъ и искреннимъ сожалѣніемъ говорилъ о ростѣ капиталистическаго строя, о „набобахъ“, выплывшихъ изъ биржевой игры и спекуляціи и захватившихъ въ свои руки разныя общественныя учрежденія, преимущественно банки, которые, безъ особыхъ хлопотъ съ ихъ стороны, стали для нихъ цѣлой Индіей. Ивана Петровича печалило очевидное оскуднѣніе дворянъ, которые, при всѣхъ ихъ прегрѣшеніяхъ, дали не мало хорошихъ людей, дали энергическихъ помощниковъ и дѣятелей крестьянской реформы. Печалила Ивана Петровича малая подготовленность крестьянъ къ новымъ условіямъ экономической жизни и ихъ слабосиліе передъ развращающими вліяніями капитализма и кулачества.

Иванъ Петровичъ въ раздумьѣ останавливался надъ вопросомъ, куда мы идемъ? гдѣ узлы таинственнаго будущаго? въ городѣ, на заводахъ и фабрикахъ или въ селѣ? капиталистическія силы онъ называлъ наскоро сформировавшейся арміей титановъ и признавалъ за ними громадныя средства вліянія и воздѣйствія. На ихъ сторонѣ аппетиты новаго времени, биржа всего міра, пресса. Сельскія, трудовыя или земскія силы Иванъ Петровичъ называлъ пигмеями; но при этомъ—въ утѣшеніе—прибавлялъ, что пигмеевъ миллионы, что на ихъ сторонѣ упорное терпѣніе и много добрыхъ, чистыхъ началъ.

„Чтобы найти доступъ къ сердцу народа, писалъ въ 1882 г. Иванъ Петровичъ, нужно прежде всего любить его, любить его черненькимъ, потому что бѣленькимъ его всякій полюбитъ“; въ этихъ замѣчательныхъ словахъ сказался человекъ 60-хъ годовъ, умудренный опытомъ, и профессоръ съ лучшими традиціями. Но въ чемъ же должна выражаться эта любовь? Прежде всего и болѣе всего въ широкомъ и всеобщемъ образованіи, затѣмъ въ заботахъ о сохраненіи общиннаго землевладѣнія, въ развитіи сельскаго хозяйства, дѣятельности крестьянскаго банка и пр.

Иванъ Петровичъ хотѣлъ для народа не одной грамотности, но и образованія, которое охватываетъ всего человѣка и влечетъ за собою потребность самоулучшенія. „Въ крестьянской странѣ, какъ Норвегія, всѣ грамотны, писалъ онъ въ томъ же 1882 году. Тамъ нѣтъ людей, которые могли бы сказать о себѣ: „мы—люди темные“. Темные люди—парии въ обществѣ. Жить общими интересами они не могутъ. Желательно, чтобы ихъ не было нигдѣ“.

Понятно, что при такомъ уваженіи къ знанію, Иванъ Петровичъ любилъ учащуюся молодежь и желалъ ей добра. „Если бы не было молодежи, говорилъ онъ, жертвующей лучшими годами жизни для полученія образованія, и не было бы въ запасѣ достаточнаго контингента образованныхъ людей, то въ недалекомъ будущемъ разостлась бы надъ обществомъ густая тьма“... Опасался только Иванъ Петровичъ, какъ бы современные „новые люди“ или, по его терминологіи, „набобы“, биржевики, спекулянты и ростовщики не вытравили въ молодыхъ людяхъ то лучшее, что религія и наука сохранили и воспитали въ ихъ душѣ въ долгіе годы ученичества и не втянули молодежь въ такую службу, которая требуетъ компромиссовъ съ совѣстью, вѣрованіями, убѣжденіями, словомъ, со всѣмъ, что есть лучшаго въ душѣ человѣка.

Странно было бы, если бы Иванъ Петровичъ обошелъ молчаніемъ русскую женщину въ ея стремленіи къ просвѣщенію, и она не обойдена. Напротивъ, въ скромномъ Статистическомъ Листкѣ, имѣвшемъ лишь нѣсколько десятковъ подписчиковъ, мы находимъ цѣлый дифирамбъ русской женщинѣ. Дифирамбомъ этимъ мы и заканчиваемъ настоящую замѣтку, считая его достойнымъ памятникомъ для профессора гуманиста: „Съ зарею освобожденія милліоновъ изъ крѣпостной зависимости вострепнулась прежде всего она (т. е. русская женщина). Преодолевая тысячи матеріальныхъ препятствій, отказываясь отъ удобствъ привычной обстановки, среди холоднаго къ себѣ невниманія или празднаго смѣха, она, сама себя воспитывая, только собственными настойчивыми усиліями, прокладывая себѣ мало по малу дорогу къ общественной дѣятельности. Трудомъ и энергіей вырабатывала она себѣ право на уваженіе. Сколько женщинъ погибло на этомъ тернистомъ пути—никто не перечтетъ. Но изъ всего живого, что вострепнулось подъ освѣжающимъ лучемъ обновленной жизни, одна только женщина можетъ гордиться, что жила по камертону чистой совѣсти. Были правда нѣкоторыя попытки и со стороны общества помочь женщинѣ открытіемъ ей доступа къ высшему образованію. По-

пытки были слабы... Но было ясно, что женщина—воспитатель молодых поколѣній, что безъ нея немислимо развитіе сердца, что съ развитымъ умомъ ей предстоитъ совершать чудеса... Въсто безгласной женщины начала 60-хъ годовъ выросла предъ нами, на нашихъ же глазахъ, женщина, не нуждающаяся болѣе въ опе-кѣ, полагающаяся для устроенія своей судьбы на собственные силы—сестра милосердія, учительница, врачъ, артистка, добрая мать-другъ будущихъ поколѣній. Все это стоило жертвъ, и жертвы эти несла сама женщина, на собственный счетъ. Въ нашъ меркантильный вѣкъ жизнь, полная стремленія къ добру, сама по себѣ жертва. Забота русской женщины о своемъ развитіи и совершенствованіи отразится—въ томъ нѣтъ сомнѣнія—на подроставшихъ поколѣніяхъ всего русскаго общества. Это дастъ отраду и силы веселѣе и увѣреннѣе смотрѣть на будущее“.

Да позволено будетъ обратить послѣднія слова Ивана Петровича къ его собственной личности и дѣятельности. И его свѣтлая личность, и его многолѣтняя профессорская дѣятельность, его искренняя и горячая любовь къ истинѣ, добру и правдѣ—въ томъ нѣтъ сомнѣнія—благоотворно отразятся въ его многочисленныхъ ученикахъ и послужатъ для нихъ источникомъ нравственной силы въ ихъ научной и общественной дѣятельности.

Профессоръ Н. Сумцовъ.

III. Проф. А. С. Лебедевъ сказалъ слѣдующее:

„Вчерашній день бесѣдовалъ съ вами и внезапно найде на мя страшный часъ смерти“. Эти слова церковной погребальной пѣсни какъ бы изъ самаго гроба, отъ самаго почившаго несутся теперь къ его семьѣ, его товарищамъ и ученикамъ, съ которыми онъ дѣйствительно бесѣдовалъ, и бесѣдовалъ бодро и оживленно, всего за нѣсколько часовъ до страшнаго часа смерти. Смерть, какъ тать въ нощи, похитила отъ насъ дорогаго члена нашей университетской семьи. Университетъ лишился въ немъ талантливаго и вліятельнаго преподавателя, серьезнаго, но не замкнутаго въ кабинетѣ ученаго, отзывчиваго на нужды и запросы общественной жизни, горячаго, можно сказать—даже страстнаго поборника гуманности и правды, открыто и смѣло возмущавшагося всякой неправдой, безбоязненно боровшагося съ ней, но въ тоже время, въ силу той-же любви къ правдѣ, всегда готоваго открыто и честно сознать и

исправить допущенную въ борьбѣ ошибку. Потеря такого члена—тяжелая, скорбная потеря для университета! Но въ мысли, что умираетъ дѣятель, исполнившій свое назначеніе, принесяшій сильную, возможную, по его способностямъ и силамъ, долю добра въ жизни, заключается и противовѣсъ скорби. Почившій не напрасно совершилъ многолѣтнее поприще ученой и преподавательской жизни, подвигомъ добрымъ подвизаясь въ служеніи, которому посвятилъ жизнь свою,—и теперь отходить въ вѣчность, оставяя по себѣ свѣтлую память въ товарищахъ, работавшихъ съ нимъ на одной нивѣ, ученикахъ, для которыхъ былъ любвеобильнымъ наставникомъ и другомъ, и въ обществѣ, которому благотворно служилъ своимъ знаніями. Вѣчная память тебѣ, дорогой товарищъ“.

IV. Проф. Н. О. Куплеваскій сказалъ слѣдующее:

„Дорогой наставникъ, въ ранней юности твоя жизнь посвящена была наукѣ и родному университету. Твоя дѣятельность состояла и въ личной работѣ и въ благотворномъ влияніи на другихъ. До самыхъ послѣднихъ дней ты сохранилъ бодрость духа. Твоя бесѣда и для старыхъ и молодыхъ была всегда интересна и поучительна. Она всегда дѣйствовала освѣжающимъ образомъ. Въ особенности симпатично было твое отношеніе къ молодежи, къ студентамъ университета и къ начинающимъ свою ученую жизнь дѣятелямъ науки. Я помню, когда я еще только начиналъ свою ученую дѣятельность, я былъ можно сказать привлеченъ въ твой домъ, въ которомъ я встрѣчалъ атмосферу благопріятную развитію науки, литературы и искусства, гдѣ я встрѣтилъ ободряющее слово и поддержку человѣка, имѣющаго прочное положеніе въ ученomъ мѣрѣ. Таковъ ты былъ до конца жизни относительно всѣхъ вступающихъ въ ученую жизнь. Въ тебѣ мы имѣли то крѣпкое звено въ цѣпи поколѣній, которое соединяетъ лучшія силы прошлаго съ лучшими силами будущаго. Прощай, дорогой наставникъ. Всѣмъ намъ крайне прискорбно разстаться съ тобою навѣки, но все таки мы имѣемъ великое утѣшеніе въ сознаніи, что ты жилъ не даромъ, что ты сдѣлалъ свое дѣло и что твой духъ будетъ жить въ душахъ твоихъ благодарныхъ учениковъ“.

ДЖОЗУЭ КАРДУЧЧИ.

ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЪ ИТАЛІИ.

(5 ЛЕКЦІЙ).

Переводъ съ итальянскаго языка

Павла Риттера.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Зильберберга, Рыбная ул., № 30.

1896.

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета

М. Алексѣенко.

Очеркъ развитія національной литературы въ Италіи.

ЛЕКЦІЯ I-я.

Три составныхъ элемента итальянской литературы: церковный, рыцарскій, національный.

I.

Представьте себѣ восходъ солнца въ первый день тысячнаго года. Вспомните, что этотъ обыденный фактъ былъ почти чудомъ, обѣщаніемъ новой жизни для поколѣній, пережившихъ десятый вѣкъ. Этрускія пророчества о гибели Рима; близкое пришествіе Спасителя, чтобы взять на небо живыхъ и мертвыхъ, предсказанное первымъ христіанамъ еще апостоломъ Павломъ; увѣренность, вкоренившаяся со времени Лектанціи, что міру осталось существовать недолго; предчувствіе близкаго страшнаго суда, сложившееся у Григорія Великаго на закатѣ его печальныхъ дней; все это, точно сгустившіяся тучи, готовыя разразиться грозой, къ концу X вѣка сливалось для христіанъ въ одно чувство неподдѣльнаго ужаса. „Тысяча лѣтъ, а не тысячи“, сказалъ, по преданію, Иисусъ; а въ Апокалипсисѣ сказано: „черезъ 1000 лѣтъ Сатана будетъ освобожденъ“. Дѣйствительно, среди безобразій X вѣка, при раздробленіи монархіи и общества побѣдителей на множество феодальныхъ единицъ, при невообразимомъ униженіи христіанскаго папства, среди бурныхъ набѣговъ новыхъ, ужасныхъ варваровъ, среди всего этого не трудно было узнать всѣ признаки, предсказанныя Патмосскимъ визионеромъ. Въ народѣ уже ходили слухи о рожденіи чудовищъ, о битвахъ происходившихъ на небесахъ между необыкновенными витязями, верхомъ на драконахъ. Во всей исторіи нѣтъ ни одного столѣтія такого злополучнаго, запуганнаго, застыващаго, какъ десятое. Что значили родина, общество для людей, готовыхъ съ часу на часъ предстать предъ Христовымъ Судилищемъ. Не лучше ли было заснуть подъ обломками Альповъ или Аппенниновъ, чѣмъ выкупать свою жалкую жизнь день-

гами, накопленными на испепеленной Венграми родинѣ, какъ это сдѣлали 20 жителей Павіи, оставшіеся въ живыхъ. Вся жизнь состояла въ томъ, чтобы принять крещеніе и готовиться къ смерти. Иные правда не сидѣли на мѣстѣ: паломники, шедшіе въ Иосафатову долину, чтобы тамъ на мѣстѣ услышать первые звуки небесной трубы.

Это была послѣдняя степень разслабленія и униженія. до которой низвели римскую Италію идеи аскетизма и насилія варваровъ. И какимъ неистовымъ крикомъ радости огласили небо толпы людей, собравшихся молча около феодальныхъ замковъ, пріютившихся и рыдавшихъ въ мрачныхъ храмахъ и монастыряхъ, разсѣявшихся по площадямъ и деревнямъ съ блѣдными лицами и смиренно шептавшихъ молитвы, какимъ крикомъ огласили они небо, когда солнце, этотъ вѣчный источникъ жизни и свѣта, торжествуя взошло на утрѣ тысячнаго года. Подъ его лучами еще блистали Альпійскіе снѣга и колыхавшіяся волны Тирренскаго и Адриатическаго моря; родныя рѣки гордо сбѣгали съ Альпійскихъ скалъ на тучныя долины, а мрачныя развалины Форума и Капитолія и лазурные купола базиликъ Маріи окрашивались розоватымъ утреннимъ свѣтомъ. Солнце! Солнце! Еще есть родина? міръ существуетъ? И Италия вытягивала свои члены, окоченѣвшіе отъ ночнаго холода и сбрасывала саванъ аскетизма, любуясь утреннимъ восходомъ.

II.

Дѣйствительно, съ первыхъ же годовъ XI вѣка чувствуется какъ бы закипаніе новой жизни, еще робкое и скрытое, которое позже разразится громами и молніями мысли и дѣла: съ этого момента, въ сущности, и начинается исторія итальянскаго народа.

Саксонскіе императоры, желая обуздать непокорную анархію сильныхъ феодаловъ, раздробили ихъ владѣнія, предоставивъ имъ лишь деревни графства и отдавъ епископамъ власть надъ городами. Правда, испорченность церкви, уже весьма значительная, отъ этого только усилилась, за то возрасла, даже возродилась, сила римскаго элемента, такъ какъ епископы опирались на народъ и раздували еще свѣжую золу муниципіи; произошло это вслѣдствіе того, что клиръ смѣшался съ покореннымъ народомъ, потому ли что самъ по себѣ былъ національнымъ или потому, быть можетъ, что съ его помощью хотѣлъ бороться противъ деревенскихъ феодаловъ. Когда испорченность церкви еще болѣе усилилась, Салическіе императоры пожелали стяжать роковую славу: очистить и преобразовать ее. Но эта обновленная церковь, набравшись свѣжихъ силъ и крови, благодаря своей римской организаціи, естественно

не пожелала имѣть надъ собою господъ. Развѣ она не слѣдовала объединяющимъ традиціямъ древней имперіи, имѣя своихъ префектовъ и епископовъ на всемъ западѣ? Развѣ она не создала новой имперіи? Это повлекло за собою гибель Салическаго дома и нѣмецкаго владычества въ Италіи. Григорій VII, тосканскій простолюдинъ, является въ исторіи чѣмъ-то въ родѣ циклопической стѣны Этрускихъ городовъ, близъ которыхъ онъ родился; точно волны средиземнаго моря у скалъ его родной мареммы, бушуетъ безсильно у его ногъ ярость Салическаго императора. Мы не будемъ ни сожалѣть объ императорѣ, ни порицать папу, а будемъ удивляться народу. Итальянскій народъ, выступивъ безшумно впередъ, среди всеобщаго крушенія Европы, отнимаетъ у епископовъ ихъ права и регаліи по городамъ, а по деревнямъ разбиваетъ феодаловъ, и въ одинъ прекрасный день прочно усаживается между двумя соперниками, поглядывая на нихъ, точно хочетъ сказать: „И я здѣсь“. Тогда оба соперника поспѣшили протянуть другъ другу руки, прекрасно понявъ, чего желаетъ этотъ третій. А черезъ нѣсколько лѣтъ Арнольдъ Брежанскій уже громко закричалъ: „ни папа, ни императоръ! Возьдемъ на Капитолій и возстановимъ республику!“ Италія приподнялась, опираясь одной рукою о крестъ Христовъ, но очень скоро протянула и другую, чтобы отыскать среди римскихъ развалинъ консульскіе знаки (*fascies*).

Политическое движеніе необходимымъ образомъ дало толчокъ умамъ и артистическимъ способностямъ, направивъ послѣднія на поприще дѣятельной жизни, а первые—на чисто свѣтскую культуру. Уже въ началѣ XI вѣка германецъ Виппонъ ставилъ въ примѣръ императору Генриху II итальянцевъ, которые заставляють своихъ сыновей изучать съ юныхъ лѣтъ не только письменность, но и родные законы; а въ концѣ XII вѣка аббатъ Конрадъ съ восхищеніемъ говоритъ, что они „воинственны, разумны, сдержанны, умѣренны въ расходахъ на излишнее и одни среди всѣхъ прочихъ народовъ управляются по писаннымъ законамъ“. Однимъ словомъ, это былъ практической, республиканскій народъ, матеріаль, изъ котораго нельзя создать трубадуровъ, менестрелей и поэтовъ-пустозвоновъ. Города, переполненные новымъ людомъ, обогащались мастерскими и снабжались военными приспособленіями для борьбы противъ императора и феодаловъ. Побѣдивъ послѣднихъ и вынудивъ ихъ вступить въ свои ряды, горожане снабжали каждый домъ прочною башнею, служа сами необходимымъ и полезнымъ орудіемъ соціальной борьбы между двумя другими сословіями. Вымоливъ себѣ у Бога подтвержденіе свободы, добытой оружіемъ, города эти возводили ему храмы, не уступавшіе по величію духу народа, который призна-

валъ надъ собою только Небеснаго Царя. Къ концу XII вѣка въ Италиі строилось множество базиликъ и соборовъ: точно желали отпраздновать свое воскрешеніе и подтвердить свою увѣренность въ будущее. „Казалось“, пишетъ съ неуклюжею наглядностью одинъ нѣмецкій хронистъ, „будто міръ, стяхнувъ съ себя старость, облачился въ свѣтлыя ризы“. Не было недостатка и въ писателяхъ, разумѣется, латинскихъ; на сѣверѣ и на югѣ полуострова начинается свѣтская исторія, коммунальная или монархическая, появляются граждане историки. Замѣчательна зависимость итальянскихъ писателей послѣдующихъ вѣковъ отъ этихъ латинскихъ авторовъ XI—XII вѣка; общность чертъ бросается въ глаза. Гвельфы Виллани сильно напоминаютъ миланскихъ хронистовъ-демократовъ, а Компаньи, гражданинъ „бѣлой“ партіи, можетъ быть сравниваемъ съ сициліанскимъ монархистомъ Фалькандо. Герардо изъ Кремоны, изъ любви къ наукѣ покинувшій родину и умершій среди испанскихъ Арабовъ, превосхищаетъ образы ученыхъ XV вѣка. Чино изъ Пистойи и Бартоло въ разработкѣ римскаго права продолжаютъ дѣло Ирнерія; Тома Аквинскій резюмируетъ и заканчиваетъ дѣло Ансельма Кентерберійскаго и Петра Ломбардскаго, этихъ двухъ основателей схоластики въ XI и XII вѣкѣ, схоластики, которая преобладаетъ и упорно держится въ эти первые три вѣка оригинальной литературы. Основы одинаковы, различіе только въ языкѣ.

Со всѣмъ тѣмъ, проявить себя на поприщѣ искусства достойнымъ образомъ Италия могла только въ концѣ XIV вѣка. Кто вспомнитъ нашу политическую исторію за XII, XIII вѣка и заглянетъ въ современную имъ литературу, тотъ легко пойметъ, отчего литературная слава не соответствуетъ такой массѣ фактовъ. И новый языкъ сталъ здѣсь литературнымъ позже, чѣмъ въ другихъ странахъ, а, сверхъ того, наша проза и поэзія въ теченіе почти всего XIII вѣка были отголоскомъ иностранныхъ литературъ. Какъ? спросимъ мы. Испанія уже сложила легенды о Сидѣ-Кампеадорѣ; сѣверная Франція много лѣтъ уже повторяетъ свои быliny и точно для забавы развиваетъ длинныя эпическіе циклы; мандолина Провансальскаго трубадура или дютня Миннезингера въ замкахъ зеленой Швабіи или Тюрингіи вторитъ лирическимъ пѣснямъ, самой разнообразной формы; Германія уже сложила въ цѣльное произведеніе свою національную поэму; а Италия распѣваетъ и повторяетъ лишь то, что уже пѣлось во Франціи и въ Провансѣ? Да, но въ то же время она учредила республиканскія коммуны, ослабила Имперію и припугнула панство. Развѣ это не стоитъ цѣлой эпопеи? Она восстановила римское право и вводитъ въ Европѣ новыя торговныя правила; господствуя въ Европѣ, благодаря своей торговлѣ, она покрыла кораблями

Средиземное море, распоряжается богатствами Востока и посылает свои экспедиции вплоть до Китая и Малабара: за это можно ей простить отсутствіе оригинальныхъ пѣсенъ. Итальянцы — не новый народъ. Въ другихъ странахъ изъ смѣшенія галлоримлянъ и иберовъ съ бургундами, вандалами, франками и готами происходятъ провансальцы, французы, каталонцы и кастильцы; здѣсь же остается Италія, союзъ умбровъ, латиновъ, самнитовъ, лигуровъ и этруссковъ: Италія эпохи соціальныхъ войнъ, воскресаетъ изъ подъ римскихъ развалинъ. Итакъ, у нея есть свой собственный культурный принципъ и очень древній. Когда этотъ принципъ возьметъ верхъ надъ двумя другими, цивилизовавшими остальную Европу, тогда и у Италіи будетъ своя собственная литература.

Подобно тому какъ два свѣтила (возьмемъ эту старинную выпрению метафору), папа и императоръ, руководили средневѣковымъ обществомъ, точно также и въ европейской литературѣ было два общихъ принципа: церковный и рыцарскій. Кромѣ этихъ двухъ, Италія имѣла еще свой собственный элементъ, римскій и народный.

III.

Говорить о церковномъ принципѣ и о той роли, которую онъ сыгралъ въ дѣлѣ наукъ и искусствъ, дѣло трудное, особливо говорить безпристрастно; да я вовсе и не хочу отрицать тѣхъ благихъ послѣдствій, которыя принесла евангельская мораль, проникнувъ въ нравы и учрежденія. Я только спрошу, царилъ ли она вообще когда нибудь надъ средневѣковымъ обществомъ въ полной чистотѣ и неприкосновенности? Не отодвигается ли золотой вѣкъ Христіанства все далѣе и далѣе во мракъ катакомбъ, по мѣрѣ того какъ исторія идетъ впередъ? Гдѣ въ дѣйствительности существовала община Іисуса послѣ смерти апостоловъ? Такимъ образомъ, религіозная идея, я называю ее такъ, ибо въ средніе вѣка религія и христіанство были одно и то же, эта идея, если будемъ разсматривать ее въ отношеніи къ литературному движенію, является очень сложнымъ понятіемъ. Она проявляется въ двухъ формахъ или двухъ сферахъ дѣйствія: въ чистомъ видѣ—въ формѣ аскетизма, въ смѣшеніи съ другими элементами—въ формѣ церковной организации. Въ сферѣ аскетизма христіанство сохраняетъ свой восточный характеръ, остается неподвижнымъ, проповѣдуетъ исчезновеніе конечнаго въ безконечномъ, человѣка въ Богѣ; въ сферѣ церковной организации оно романизируется и, присвоивъ себѣ наслѣдіе универсальныхъ тенденцій и эклектическихъ традицій древней имперіи, преобразовываетъ на свой ладъ чувственное язычество латинскихъ расъ и нату-

ралистическое язычество германцевъ, чтобы видоизмѣнить ихъ, пользуясь этимъ антагонизмомъ.

Тогда не существовало ничего средняго между духомъ и матеріей, между духомъ и тѣломъ, между землей и небомъ. Духъ, душа, небо—Иисусъ; матерія, тѣло, земля—это Сатана. Природа, міръ, общество—это Сатана; пустота, пустыни, одиночество—это Иисусъ. Счастіе, почести, свобода—это Сатана; рабство, униженіе, страданіе—это Иисусъ. И этотъ Иисусъ такъ добръ, что сходитъ со словами любви и прощенія даже къ осужденнымъ; но для этого необходимо существованіе ада. Эта идея христіанскаго усовершенствованія, высочайшее отвлеченіе которой выражается не въ мученикахъ или задорныхъ догматикахъ, еще разгоряченныхъ борьбою, эта идея даетъ свой чистѣйшій цвѣтъ, острый запахъ котораго опьяняетъ и отдаетъ смертью, въ формѣ монашескаго аскетизма. „Безуміе креста“, презрѣніе къ міру, жажда уничтоженія, отреченіе отъ жизни, вотъ что составляло тогда законъ и философію; святые отцы-пустынники въ своемъ родѣ герои Плутарха. Но при великолѣпноиъ языческомъ погребеніи пламя костра освѣщало послѣднее прощаніе души съ тѣломъ и прекрасныя, погребальныя урны, разставленныя въ атриумахъ домовъ или вдоль многолюдныхъ дорогъ пробуждали сочувствіе живыхъ; міазмы гнѣенія въ христіанскомъ святилищѣ постоянно напоминаютъ человѣку о его бренности и внушаютъ ему одновременно и отращеніе къ бытію, и страхъ передъ небытіемъ. Здѣсь все изображаетъ собою смерть: распятый Богъ, мощи и скелеты, выставленные для поклоненія, замѣнили на алтаряхъ мраморныя изваянія Аполлона и Діаны, эти юныя божественныя формы, исполненныя стремительной жизненности. Все же, даже я не стану отрицать этого, эти идеи и изображенія были исторически необходимы, чтобы сбить разомъ грязный матеріализмъ имперіи и припугнуть разнузданность римскихъ аристократовъ, этихъ тиранновъ, наслаждавшихся міромъ; были необходимы, чтобы сдержать дикій матеріализмъ варваровъ, обуздать слѣпую и надменную силу полчищъ Аттилы, Гензериха и Хлодвига: при такомъ излишкѣ мяса и крови, воздержаніе было не бесполезно. Иисусъ утѣшилъ многихъ угнетенныхъ, осушилъ слезы многихъ рабовъ; среди всеобщаго рабства, церковь, основанная сыномъ плотника, была пріютомъ свободы и равенства. Но создать человѣческое искусство изъ такихъ образовъ и идей невысказано: невысказано самое существованіе искусства: развѣ оно не есть зѣмная суета, грѣхъ? Душа христіанина можетъ разразиться криками ужаса, смиренія, обожанія, передъ призраками своей фантазіи; онъ можетъ углубиться самъ въ себя и затеряться въ безконечности; его мысль, разнузданная одиночествомъ, можетъ вращаться въ пустотѣ сама вокругъ себя и довести

его до головокруженія: получится религіозный гимнъ, видѣніе, молитва; напр., „Dies irae“ Томмазо да Челано, „Stabat Mater“ Якопоне да Тоди, „Pange lingua“ Оммы Аквипата, три величайшихъ христіанскихъ оды; наконецъ „Подражаніе Христу“, возвышеннѣйшая религіозная книга и одна изъ самыхъ гибельныхъ на свѣтѣ, наконецъ, цѣлый рядъ поразительныхъ и бессмысленныхъ видѣній. Но развѣ это искусство? Нѣтъ. Правда, по-скольку критики и риторы Возрожденія пренебрегали этими произведеніями, какъ литературными памятниками, по-стольку же догматики и правовѣрные теперь возмущаются, когда современные эстетики и критики обсуждаютъ и разбираютъ ихъ, какъ литературные памятники. Между христіанскими стремленіями и искусствомъ существуетъ антагонизмъ. Все-же я не стану отрицать, что эти идеи и образы были не бесполезны для современнаго искусства. Напримѣръ, глубокое чувство, такъ называемая „внутренней“ (intima) субъективной поэзіи, отъ Данта и Петрарки до Руссо и Шатобриана и новѣйшихъ писателей включительно, это чувство повидимому развилось, главнымъ образомъ, благодаря той сосредоточенности, къ которой христіанство приучило душу, и анализу той борьбы двухъ Адамовъ внутри человѣка, которую наблюдательные христіане такъ проклинали, но все же признавали и изучали. Это не значитъ, чтобы это внутреннее субъективное чувство отсутствовало у древнихъ: только для нихъ этотъ внутренній міръ сливался съ внѣшнимъ, съ матеріей, имѣлъ плоть и цвѣтъ. Субъективная поэзія христіанства отдаетъ изнуреніемъ и болѣзненностью, напоминаетъ лихорадочнаго больного, который щупаетъ себѣ пульсъ и рассматриваетъ ногти или чахоточнаго, который смотритъ въ зеркало, трогаетъ свои исхудалыя руки и испытываетъ грудь. Это болѣзнь раковины, порождающей жемчужину, но все же болѣзнь.

Мы разсмотрѣли чистый аскетизмъ, теперь перейдемъ къ *смѣшанному* церковному принципу, какъ мы его уже назвали. Церковь, романизованная послѣ паденія древней имперіи, хотя и сохраняла теоретически свою вѣру въ идеальномъ видѣ, все-же признала то языческое *нѣчто*, которое, по выраженію блаж. Августина, вѣчно и присуще человѣку, и сумѣло воспользоваться этимъ. Послѣ первыхъ неистовствъ она осватила Колизей, водрузивъ на немъ крестъ; собрала прахъ мучениковъ въ Пантеонѣ и посвятила Мадоннѣ храмы Весты; превратила въ святыхъ тѣ полевые божества итальянскихъ деревень, которыя продолжали упорно жить; а божества германскихъ лѣсовъ она превратила въ демоновъ и чудовищъ; удовлетворивъ такимъ путемъ оба народа, она дала имъ матеріалъ для фантастической обработки. Мало того, она произнесла проклятіе надъ Мимами на площадяхъ, но

возвратила имъ свое благословеніе въ притворѣ храма и допустила ихъ въ торжествѣ литургіи; она изгнала античныхъ поэтовъ, но облекла ихъ одеждами своихъ святыхъ. Почти также поступила она и съ наукой. Разрушать всю античную цивилизацію было невозможно и бесполезно; церковь начала искать примиренія между своими догматами и языческой философіей и заблудилась сначала въ александрійскихъ законахъ; когда же наступили тяжелые вѣка варварства, она и на науку надѣла рясу теологіи, подобно тому, какъ уже освятила именемъ Маріи храмы Весты; затѣмъ при помощи медленнаго процесса, отдавъ предпочтеніе узкому методу компиляторовъ передъ широкими взглядами первыхъ философовъ, она, наконецъ, кристаллизировала всю философію Аристотеля въ видѣ схоластики.

Церковь, относясь враждебно къ политическому и литературному аристократизму Рима и черпая свою силу изъ народа, естественно въ процессѣ своего развитія выливалась въ чисто народныя формы. Церковь не была первой причиной паденія римской литературы и языка, но, безъ сомнѣнія, много этому способствовала, разрушая въ лицѣ своихъ писателей латинскую грамматику и метрику и облагораживая въ своихъ проповѣдяхъ и книгахъ деревенскую рѣчь и вульгарный выговоръ. Она была первымъ и самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ при формациі новыя языковъ и литературъ, вдохновляя ихъ своимъ восточнымъ духомъ. Но какъ всякая сила по природѣ своей, ставъ потенциальной, дѣлается консервативной, такъ и церковь при столкновеніи съ варварами и появленіи новой силы, народной, превратилась въ ревниваго стража латинскаго языка. А такъ какъ она сохраняла въ стилѣ испорченныя черты временъ римскаго упадка, то и являлась первой причиной той искусственной, запутанной, схоластической манеры и того преждевременнаго рабства, которыя царятъ во всей средневѣковой литературѣ. Впрочемъ, сохранивъ латинскій языкъ и распространивъ его за предѣлы древнихъ римскихъ колоній, сдѣлавъ его распространителемъ европейскаго знанія и традицій, которыя встрѣчались такимъ образомъ и смѣшивались, церковь сдѣлала великое дѣло: прививъ отъ имперіи дѣло гражданскаго объединенія, она по своему поддерживала „романство“ Запада; „романство“ (*romanità*)—отличное выраженіе, принадлежащее Тертуліану.

Надо сознаться, что все это вовсе не художественно. Потому ли, что церковный типъ слишкомъ сложенъ и является результатомъ слишкомъ разнородныхъ элементовъ, потому ли, что чистое христіанство слишкомъ далеко отъ природы, но эта религія вдохновляла только поэзію лирическую и созерцательную; евангелической эпосъ, христіанская

драма, въ цѣльномъ видѣ, никогда не удавались. Частично религиозный принципъ проникъ почти во всѣ художественныя формы, ибо въ средніе вѣка церковь, единственная хранительница великаго языка, литературы и науки, вмѣшивались всюду. Она привила всюду ту лихорадочность, то „не по себѣ“, ту нервозность и напряженность аскетическихъ, не гражданскихъ, эгоистическихъ идей, которыя превратили здоровый, свѣтлый міръ Эллады въ больницу, отъ зловонія которой намъ даже теперь не удастся уйти, а если и уходимъ, то чувствуемъ себя больными. Развѣ могъ отъ нея отдѣлаться средневѣковый человѣкъ? Церковь была всюду въ средніе вѣка. Она возстановляетъ имперію, или сокрушаетъ ее; благословляетъ рыцарство, или отлучаетъ его; помогаетъ коммуна́мъ, или сама ихъ захватываетъ; канонизируетъ ученыхъ, или сжигаетъ ихъ. Тѣмъ менѣе могла избѣгнуть ея опеки литература въ Италіи, гдѣ церковь приняла и облагородила языческую чувственность; гдѣ, поддерживавъ своимъ честолюбивымъ, наступательнымъ духомъ, національную вражду къ чужеземцамъ, она проникла почти во всѣ новыя учрежденія; гдѣ она съ полнымъ правомъ могла гордиться тѣмъ, что сохранила античную цивилизацію.

IV.

Съ церковью сталкиваются варвары, лучше сказать, общество завоевателей, отразившееся въ рыцарской литературѣ и образованности. Относительно этого рыцарскаго элемента, по-скольку онъ видоизмѣнялся въ своихъ многочисленныхъ сочетаніяхъ съ гениемъ отдѣльныхъ народовъ, мы скажемъ не колеблясь, что намъ онъ былъ чуждъ и занесенъ къ намъ извнѣ. Онъ былъ художественнымъ выраженіемъ того поколѣнія, которое оставили въ нашей странѣ завоеванія Лонгбардовъ, Франковъ, Саксовъ и Аллеманновъ, того поколѣнія, которое, стремясь въ силу своего германскаго происхожденія къ индивидуализму, образовало феодальную систему, процвѣтало въ промежутокъ времени отъ Карла Великаго до Барбароссы; когда оно впервые подняло возстаніе и въ войнахъ за инвеституру большей частью было за-одно съ императорами противъ комму́нъ до тѣхъ поръ, пока не было побѣждено послѣдними и не осыло вмѣстѣ съ ними въ стѣнахъ одного и того же города, между тѣмъ какъ старыя, неязбѣжные раздоры партій продолжались, прикрытыя именами гибеллиновъ или знати и гвельфовъ или народа. Въ Италіи рыцарство имѣло свои формы и источники вдохновенія; посмотримъ, какіе именно. Когда завоеватели, связанные сначала взаимными обязательствами, осыли на покоренныхъ земляхъ, съ перемѣной синьорій и за отсутствіемъ законной верховной власти они выработали себѣ впослед-

ствѣи ту индивидуальную независимость, которая составляетъ характерный инстинктъ германскихъ расъ. Эта сила индивидуальности господствовала въ безпорядочномъ средневѣковомъ обществѣ и отразилась въ типахъ романтическаго эпоса: въ этой миѳологіи феодальнаго строя столько же протагонистовъ, сколько актеровъ, столько же эпизодовъ, сколько отдѣльныхъ героическихъ подвиговъ. Оказалось, что общество варваровъ распалось на множество мелкихъ единицъ, и среди всеобщей европейской анархіи сохранилось лишь одно право—право силы. На подмогу явилась церковь, пытаясь подъ эгидой религіи объединить и дисциплинировать этотъ избытокъ могучихъ индивидуальностей. Какъ результатъ этой опеки дисциплинированной силы надъ обществомъ, гдѣ царило грубое насиліе, явилось рыцарство. Начатки его безъ сомнѣнія носили церковный характеръ: стоитъ вспомнить религіозныя формы посвященія и различныя рыцарскія степени или миѳъ о св. Граалѣ, этомъ символѣ эвхаристіи. Эти люди, забившіеся въ одинокіе замки или терзаемые раздорами мрачнаго современнаго имъ общества, имѣли сильные аффекты, культъ традицій, семьи, ордена, чувство чести и любви, ставшее болѣе строгимъ и идеальнымъ, благодаря христіанскимъ доктринамъ и германскимъ институтамъ. Но чувства, какъ бы они ни были сильны, для своего художественнаго выраженія нуждаются въ сопрікосновеніи съ внѣшнимъ міромъ: бароны нашли художественную форму для выраженія рыцарскаго принципа только тогда, когда сошлись въ лагерьъ крестовосцевъ. Тогда традиціи разныхъ народовъ фиксировались въ новой эпопее; а церковь, сначала отвергавшая и пытавшаяся уничтожить ихъ въ формѣ народныхъ пѣсенъ, теперь освятила ихъ печатью религіи. Религія, любовь, честь, индивидуальность, авантюры образовали безчисленное множество поэмъ, не имѣющихъ ни опредѣленнаго содержанія, ни границъ. Чувство новыхъ расъ средневѣковья, достигавшее въ одиночествѣ такой интенсивности, испарялось по-немногу въ массѣ причудливыхъ образовъ, которые нагромождались массами другъ на друга и въ одинъ мигъ исчезали. Границы времени, мѣста, народности исчезали; метафора порождала героевъ и ихъ подвиги. Все это не было по вкусу гевію итальянскаго народа, практическому на римскій ладъ и общительному; сверхъ того, феодальный строй, исходная и конечная точка рыцарской поэзіи, не имѣя у насъ монархическаго центра, былъ скоро подавленъ туземнымъ и городскимъ элементомъ, съ которымъ по большей части и слился. Поэтому Италия никогда не имѣла ни настоящаго рыцарства, ни настоящей рыцарской поэзіи; она заимствовала извнѣ ея формы и матеріалъ, чтобы позже видоизмѣнить ихъ и переработать.

V.

Итакъ, церковный принципъ былъ свойственъ всему христіанскому міру, рыцарскій—всему европейскому феодализму; мы еще не указали такого, который былъ-бы свойственъ исключительно Италиі. Дѣйствительно, въ нашихъ лѣтописяхъ до извѣстнаго момента рѣчь идетъ лишь о чужеземномъ элементѣ, о господствующемъ племени, съ которымъ одно лишь духовенство рѣшается помѣриться силами со смѣлостью, носящей иногда характеръ національной, демократической оппозиціи. Между тѣмъ подъ сѣнью церкви, благодаря коммерческимъ гильдіямъ и ремесленнымъ цехамъ, развивался и возвысился среди раздоровъ нашъ съ императорами третій могущественный элементъ, непризнанный и угнетенный до тѣхъ поръ; ему принадлежала сила, право и будущее; носилъ онъ имя достопамятное въ исторіи Италиі—имя *naroda* (popolo). Этотъ народъ въ другихъ государствахъ составилъ „третье сословіе“ и помогъ монархамъ ослабить и сразить духовенство и феодаловъ, въ Италиі онъ *одинъ* впервые приступилъ къ этой смѣлой задачѣ. Такъ какъ въ его лицѣ въ сущности пробуждался римскій элементъ, то и культурная роль его носила исключительно практическій характеръ, а его идейное движеніе имѣло цѣлью восстановленіе и продолженіе античныхъ традицій. На это нельзя смотрѣть, какъ на фантазію, привитыя позднѣйшимъ классицизмомъ. Загляните въ древнія хроники нашихъ городовъ; послушайте какъ онѣ любятъ освящать свое начало великимъ именемъ Рима и помѣщать молодые отпрыски подъ сѣнь этого вѣкового древа. Въ Канцонѣ стражей, охраняющихъ Модену отъ нашествія гунновъ, вы найдете воспоминаніе о Гекторѣ, сторожившемъ Трои; Флорентинки рассказываютъ побывальщины о Фьезоле и о Римѣ, а имена Катилины и Цезаря приурочены къ основанію гвельфскихъ городовъ. Послушайте, какъ по случаю побѣды пизанцевъ надъ сарацинами латинскій ратисодъ утверждаетъ, будто онъ возобновляетъ память о древнихъ римлянахъ и о карфагенской войнѣ. Посмотрите, какъ ревниво охраняетъ Флоренція своего искалѣченнаго Марса ¹⁾, какъ Миланъ не даетъ уничтожить своего геркулеса, какъ Падуа показы-

¹⁾ См. Blanc. Vocabolario Dantesco (recato in italiano da G. Carbone). Firenze Barbèra, 1877, стр. 209, подъ словомъ Marte—Марсъ „Вплоть до 1333 г. можно было видѣть на Понтевеккьо во Флоренціи старую, попорченную статую Марса, котораго считали первымъ патрономъ или богомъ покровителемъ города. Въ 1333 г. эта статуя погибла при наводненіи, когда р. Арно снесла почти всѣ свои мосты. Дантъ дѣлаетъ намеки на эту статую: „Адъ“, XIII, 146. „Рай“, XVI, 47 и 145.

ваетъ могилу Антенора, какъ Мантуя чеканить на монетахъ изображеніе Виргилія и поминаетъ его имя при церковныхъ обрядахъ, какъ мессивскіе рыбаки ежегодно справляютъ празднества въ честь Сатурна и Реи. Люди хотѣли позабыть о варварахъ, усѣвшихся на итальянскихъ развалинахъ; въ извѣстные дни, въ дни извѣстныхъ воспоминаній, они какъ будто отворачивались отъ креста Христова, чтобы поклониться еще разъ богамъ побѣдоносной Италиі; язычество продолжало жить. Явнымъ доказательствомъ этого культа античныхъ традицій является въ XII вѣкѣ Арнольдъ Брешианскій въ области политики, а въ области литературы въ XI вѣкѣ грамматикъ Вильгардъ, державшій школу въ Равеннѣ. Послѣдняго обуяла такая страсть къ великимъ писателямъ древности, что онъ училъ о необходимости безусловно вѣрить каждому ихъ слову и преподавалъ много другихъ вещей несогласныхъ съ христіанской вѣрой. Во свѣ ему грезились славныя тѣни Виргилія, Горация и Ювенала, которыя благодарили его за культъ священной науки, осиротѣвшій въ это печальное время, и обѣщали удѣлить ему часть своей славы. Это былъ невинный бредъ несчастнаго грамматика; но духовенство, бывшее всегда на сторожѣ по отношенію къ свѣтской образованности, когда та ускользала отъ церковной опеки, духовенство признало и постановило приговоръ, что тѣни древнихъ поэтовъ суть демоны, а бѣдный грамматикъ еретикъ и достоинъ осужденія, ибо „слишкомъ много умовъ въ Италиі заражены тою же извой“, какъ гласилъ многозначительно текстъ приговора.

Эта жизненная сила, наслѣдіе древней Италиі, незамѣтно бродившая въ теченіе столькихъ вѣковъ и бывшая какъ бы скрѣпляющимъ цементомъ для новой Италиі, могла бы съ полнымъ правомъ быть признана за народный элементъ, если бы она была болѣе проста и чиста. Напротивъ, это очень сложная сила, которая развивается въ двухъ направленіяхъ и даетъ результаты, если не противоположные, то по меньшей мѣрѣ различныя. Съ одной стороны, по-скольку она стремится къ восстановленію и сохраненію единства формы въ учрежденіяхъ и въ искусствѣ, по-скольку она возвращается къ идеалу народности, литературы, стили, по-скольку же она содержитъ въ себѣ римскій элементъ и арена ея дѣйствія—учебная и придворная. Съ другой стороны, по-скольку, она стремится къ обновленію и разнообразію, проявляясь во множествѣ діалектическихъ формъ, относящихся къ отдѣльнымъ областямъ или коммунамъ, по-скольку же она содержитъ въ себѣ итальянскій элементъ,—Италиі временъ соціальныхъ войнъ, а арена ея дѣйствія—народная и плебейская.

VI.

Итакъ, исторія итальянской литературы есть въ сущности исторіи трехъ различныхъ силъ или элементовъ, церковнаго, рыцарскаго и народнаго. Эту исторію можно разбить на слѣдующіе моменты: гармонія и разладъ между смѣшаннымъ церковнымъ элементомъ и сложнымъ національнымъ, которые съ разными цѣлями сходились въ одномъ и томъ же дѣлѣ; измѣненія, вызванныя этими двумя элементами въ третьемъ—рыцарскомъ, котóрый служилъ въ Италіи только матеріаломъ для содержанія; послѣдній и окончательный разладъ двухъ первыхъ элементовъ, послѣ минутной гармоніи; распаденіе національнаго элемента, взявшаго верхъ, на составные элементы, римскій и итальянскій, ученый и народный; послѣдній періодъ гармоніи этихъ двухъ послѣднихъ принциповъ, царившихъ въ идеальной формѣ надъ всѣмъ средневѣковымъ содержаніемъ. Отъ Арнольда до Саванароли, отъ Франциска Ассизскаго до Филиппо Нери, отъ двухъ Ландольфи и Фалькандо до Макъявелли и Гвиччардини, отъ переводовъ „Круглаго Стола“, „Фебуса“ и „Бреусса“ до Аріоста, отъ Данта или даже отъ Джякомино изъ Вероны до Тасса, отъ „Novellino“ до Банделло и Джиральди, отъ Фольгоре ди Санъ-Джеминьяно до Берни, отъ Альбертано до Кастильоне, отъ Лоренцо изъ Вероны и Генриха изъ Сеттимелло до Фракасторо, Вида и Фламиніо, отъ Николая Пизанскаго до Чимабуэ, Микель-Анджело и Тиціана, тлется непрерывная преемственная связь; это процессъ и прогрессъ развитія и движенія. .

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА“**

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редакція „Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ Проф. Д. Овстиян-Куликовскій.

118
19
Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1896 г.

Книга 4

70
2
27
~~11120~~
1912

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рибная улица, домъ № 30-й).

1896.

4924 500

Annales de l'Université Impériale de Kharkow.

**ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.**

1896 г.

Книга 4.

102245

ЦЕНТРАЛЬНА
СТАТИСТИКА
МИНИСТ. 8 2 ВНУТР. Д.

Июль 19/27 М

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія Зильбербергъ.
(Рыбная улица, домъ № 30-Я).
1896.

31

190

18

На основаніи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 унв. уст. печатать и выпустить въ свѣтъ
разрѣшается. Декабря 9-го дня 1896 г.

За Ректора Императорскаго Харьковскаго Университета.

А. Брю.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть неофициальная.

Научный отдѣлъ.

	<i>Стр.</i>
О вліянні пирогаллола на видѣленіе углекислоты животными. Студ. А. П. Браунштейна	1
Étud. A. Braunschtein. L'influence du pyrogallole sur la sécrétion de l'acide carbonique chez les animaux.	
Замѣтки по исторіи полемической литературы XI вѣка. Прив.-доц. А. С. Вязигина. Prof.-agrégé A. Wiazignine. Notes sur l'histoire de la littérature polémique du XI-me siècle.	33
Содержаніе свободной соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различныхъ заболѣваніяхъ. Студ. А. А. Финкельштейна	65
Étud. A. Finkelschtein. Le contenu de l'acide muriatique libre et l'état de la faculté digestive du suc gastrique dans les maladies diverses.	
Матеріалы для фармакологіи конопельнаго тайника. Ф. И. Тарасова	129
Ph. Tarasow. Matériaux pour la pharmacologie de l'Aracynum Cannabinum L.	
Элементарный учебникъ Римскаго права. Проф. Л. Н. Загурскаго	157
Prof. L. Zagoursky. Manuel du droit romain.	
Генрихъ Зибель какъ историкъ-политикъ. Проф. В. П. Вузецкула	201
Prof. W. Bouzécoul. H. Zibel comme historien et ses idées politiques.	
Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго университета за 1896 г.	237
Résultats des observations faites au nouvel observatoire météorologique de l'université de Kharkow pendant l'année 1896.	

Критика и библіографія.

В. Щегловъ. Государственный совѣтъ въ Россіи, т. II. Государственный совѣтъ въ царствованіе Императора Александра I. Проф. Н. О. Куплеваскаго	1
Prof. N. Koupléwasky. W. Chtchéglow. Le conseil d'état en Russie.	
В. Деряжинскій. Habeas Corpus Act и его приостановка по англійскому праву. Проф. Н. О. Куплеваскаго	10
Prof. N. Koupléwasky. W. Derujinsky. Le Habeas—Corpus Act et sa suspension dans le droit anglais.	

Лѣтопись Харьковскаго университета.

Прозекторъ Ф. В. Ганъ. Проф. М. А. Попова	1
Prof. M. Porow. Th. Nahn.	
Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Проф. Д. И. Вагалія	25
Prof. D. Bagaléi. Essai de l'histoire de l'université de Kharkow.	

Приложенія.

Дж. Бардуччи. Очеркъ развитія національной литературы въ Италіи. Переводъ П. Риттера	1
Dj. Cardoucci. Esquisse de l'évolution de la littérature nationale en Italie. Traduit par P. Ritter.	
Проф. М. С. Дриновъ. Найдены Геровъ. Рѣчникъ на българскій языкъ. (Рецензія). Prof. M. Drinow. N. Guérow. Vocabulaire de la langue bulgare.	
<i>Объявленія.</i>	

Протоіерей В. И. Добротворскій.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

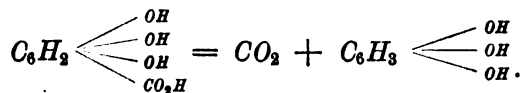
НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О вліяніи пирогаллола на выдѣленіе углекислоты животными.

Изъ физиологической лабораторіи Харьковского университета.

Студ. А. П. Браунштейна.

Впервые пирогаллоль былъ полученъ Scheele ¹⁾ въ 1786 году при нагрѣваніи галловой кислоты. Вначалѣ онъ получилъ названіе „пирогалловой кислоты“, но на основаніи нѣкоторыхъ химическихъ свойствъ его (онъ не краситъ лакмуса и не обладаетъ кислотными свойствами) это названіе превратилось впоследствии въ „пирогаллоль“. Исходнымъ матеріаломъ при полученіи пирогаллола служитъ непосредственно галловая кислота, которая при нагрѣваніи распадается на пирогаллоль и двуокись углерода (*Perouze*). Реакція идетъ слѣдующимъ образомъ:

Пирогаллоль (ди-оксифеноль) образуетъ бѣлыя, блестящія, волюминозныя иголки или пластинки, горькаго вкуса, безъ запаха, плавящіяся при 131°, перегоняющіяся при 210°, при этомъ отчасти разлагаясь. При осторожномъ нагрѣваніи пирогаллоль перегоняется безъ остатка; при быстромъ нагрѣваніи остается бурая аморфная масса, называемая „мелангалловой кислотой“. Удѣльный вѣсъ пирогаллола 1,45. Онъ растворяется при 15°C въ 1,7 ч. воды, въ 1,33 ч. 90% спирта, въ 1,25 ч. эфира и въ 40 ч. оливковаго масла; трудно растворяется въ сѣроуглеродѣ, хлороформѣ и бензолѣ. Водный растворъ безцвѣтенъ, нейтральной реакціи и горькаго вкуса. На воздухѣ пирогаллоль, а еще легче его водный растворъ постепенно окрашивается въ желтый, бурый, наконецъ, черный цвѣтъ, получаетъ въ то же время кислую реакцію вслѣдствіе того, что растворенный пирогаллоль кислородомъ воздуха окисляется въ углекис-

¹⁾ Кальнинъ. Комментарій къ четвертому изданію русской фармакоп. 1895 г. стр. 519.

слоту, уксусную кислоту и другія черныя вещества, изслѣдованныя лишь за послѣднее время, и извѣстныя подъ именемъ „гуминовыхъ“. Легче всего пирогаллоль окисляется въ щелочномъ растворѣ. Вліяніе атмосфернаго кислорода наблюдается тогда очень отчетливо, особенно въ верхнихъ слояхъ раствора, имѣющихъ соприкосновеніе съ воздухомъ. Стремленіе пирогаллола поглощать кислородъ является настолько сильнымъ, что онъ его отнимаетъ даже у нѣкоторыхъ химическихъ соединенийъ. Изъ растворовъ солей золота, серебра и ртути онъ выдѣляетъ соотвѣтствующіе металлы, окисляясь при этомъ въ уксусную и щавелевую кислоты. Пирогаллоль поэтому является восстанавливающимъ средствомъ. Известковая вода окрашиваетъ пирогаллоль въ пурпуровый цвѣтъ, а потомъ въ бурый. Съ растворами сѣрно-железистой соли онъ даетъ лишь бѣлое помутнѣніе, если же растворъ содержитъ примѣсь окиси желѣза, то получается голубая окраска; чистое хлорное желѣзо вызываетъ буро-красное окрашиваніе жидкости. Азотистая кислота въ не очень большомъ количествѣ окрашиваетъ растворъ пирогаллола тотчасъ же въ бурый цвѣтъ; поэтому пирогаллоль можетъ служить реактивомъ на азотистую кислоту. Въ химическомъ отношеніи пирогаллоль представляетъ трехатомный феноль, изомерный съ флороглюциномъ и оксигидрохиномомъ.

Мы имѣемъ еще очень мало свѣдѣній о физиологическихъ свойствахъ пирогаллола, употребляемаго больше фотографами, а также и для поглощенія О при анализѣ газовъ, нежели врачами. Несмотря на обширное примѣненіе въ фотографіи для проявленія, а также въ химіи, онъ въ медицинѣ употребляется только съ конца 70-хъ годовъ и играетъ немаловажную роль, какъ *antiparasiticum* и *keratoplasticum* при *накожныхъ* болѣзняхъ грибковаго происхожденія. Пирогаллоль употребляется главнымъ образомъ снаружи, хотя, правда, давали его и внутрь при геморрагіяхъ. 20%-ная мазь его примѣнялась какъ *causticum* при волчанкѣ, ракѣ, шанкрѣ. Онъ разрушаетъ, повидимому, пораженную часть, не трогая окружающей здоровой ткани; вмѣсто мази употребляется иногда 20%-ный порошокъ съ крахмаломъ. При *lupus erythematosus* можно употреблять 10%-ную мазь, которая приноситъ большую пользу и при неоріатическихъ бляшкахъ. Пирогаллоль съ пользой еще примѣняется при *tylosis* ладоней и подошвъ, а въ формѣ 2%-наго алкогольнаго раствора—для смазыванія бугорковъ при *аспе rosacea*.

Антисептическія свойства пирогаллола были изслѣдованы *Bovet* (1879) для 1—3% его раствора и найдены весьма сильными; онъ оказался и хорошимъ дезодорирующимъ веществомъ, напр., въ одномъ случаѣ язвенной *carcinom'ы*. Но еще въ 1876 г., въ сообщеніи медицин-

своей секции Общ. Опытн. Наукъ (въ Харьковѣ) проф. В. Я. Данилевскій ¹⁾ указалъ на свойства пирогаллола задерживать и вполне останавливать гнилостныя броженія (развитіе и размноженіе микробовъ) въ водныхъ настояхъ мяса и поджелудочной железы. Онъ примѣнялъ 5% растворы вещества для смазыванія поверхности кусковъ гнущаго мяса и 1% до 2% въ настояхъ; въ одномъ изъ послѣднихъ наблюденій прибавленіе 1 грамма пирогаллола къ 100—150 сант. крови задержало гнилостное разложеніе ея въ теченіе многихъ дней (при комнатной t°). Не оказывая ни малѣйшаго задерживающаго вліянія на алкогольное броженіе (по Kolbe) ²⁾, пирогаллолъ въ растворѣ 1—1½% уже совершенно останавливаетъ гніеніе животныхъ тканей (по Bovet). Сильно гнущія и зловонныя вещества утрачиваютъ зловоніе и освобождаются отъ бактерій подъ вліяніемъ 2—2½% растворовъ. Bovet полагаетъ, что гніеніе задерживается вслѣдствіе отнятія кислорода пирогаллоломъ, жадно поглощающимъ его.

Растворъ пирогаллола, отнимая кислородъ отъ различныхъ животныхъ тканей и органовъ, по степени своего побуренія при этомъ до известной степени можетъ служить средствомъ для приблизительнаго сравнительнаго опредѣленія содержанія кислорода въ различныхъ органахъ (колориметрической способъ). Благодаря этому реактиву, В. Данилевскому удалось еще въ 1874 г. показать, что покойная мышца лягушки содержитъ больше кислорода (въ связанномъ состояніи, не извлекаемаго уже безвоздушнымъ пространствомъ), чѣмъ тетанизованная, иначе говоря, послѣдняя обладаетъ большею редуцирующею способностью, чѣмъ первая.

Большой интересъ представляетъ дѣйствіе пирогаллола на кровь. Kobert ³⁾ нашелъ, что, если дѣйствовать на кровь внѣ организма концентрированнымъ растворомъ пирогаллола, то кровь превращается въ особенную, нерастворимую ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, массу краснаго дѣвта, которую онъ назвалъ „гемогаллоломъ“ и рекомендовалъ, какъ лѣкарственное вещество. Это образованіе гемогаллола въ живомъ организмѣ совсѣмъ не происходитъ, или же только на ограниченныхъ кровотокающихъ мѣстахъ кожи въ случаѣ соприкосновенія съ концентрированными растворами или мазями изъ пирогаллола. При дѣйствіи разведеннаго раствора пирогаллола на кровь, происходитъ одновременно съ напѣненіемъ формы и раствореніемъ красныхъ кровяныхъ шариковъ образованіе метгемоглобина при томъ условіи, если кровь содержитъ

¹⁾ О физиологическомъ дѣйствіи пирогаллола на животный организмъ. Русская Медицина. 1885. № 13 и 14, стр. 16 (отд. оттиски).

²⁾ Руководство фармакологіи Н. Nothnagel'я и J. Rossbach'a, 1896. стр. 483.

³⁾ Lehrbuch der Intoxicationen. Stuttgart. 1893, p. 481.

*

кислородъ. Въ вполнѣ свободной отъ кислорода крови образованіе метгемоглобина по Dittrich'у не происходитъ. Это превращеніе объясняютъ обыкновенно тѣмъ, что при сильной редукиціи является, какъ побочная реакція, переходъ въ дѣятельное состояніе индифферентнаго кислорода, вслѣдствіе чего образуется вторичный, или правильнѣе сказать, третичный метгемоглобинъ. Kobert не считаетъ этого доказаннымъ для всѣхъ случаевъ и смотритъ на образованіе метгемоглобина при посредствѣ пирогаллола, какъ на образованіе первичное, и называетъ этотъ метгемоглобинъ редуцированнымъ. Пирогаллолъ даже при наружномъ употребленіи вызываетъ обильное образованіе въ крови метгемоглобина. Кромѣ того, онъ дѣйствуетъ ядовито еще въ другомъ отношеніи: поглощая кислородъ изъ крови и тканей, онъ вызываетъ этимъ такую высокую степень обѣднѣнія кислородомъ важныхъ для жизни органовъ, что этимъ самымъ обуславливаетъ если не непосредственное задушеніе и смерть, то, по крайней мѣрѣ, дегенерацію органовъ, какъ это было въ опытахъ Fraenkel'я и Geppert'a ¹⁾.

Какъ одинъ изъ продуктовъ распада пирогаллола, можетъ явиться даже окись углерода; однако образованіе ея доказано въ настоящее время только въ колбѣ, а не въ организмѣ животного. Обладая способностью разрушать кровяныя тѣльца и производить гемоглобинурію, пирогаллолъ дѣйствуетъ въ большихъ количествахъ, какъ сильный ядъ, рѣзко измѣняя кровь: она принимаетъ цвѣтъ кофейной гущи, замѣчаются жидкое состояніе крови, быстрое свертываніе, уменьшеніе числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, фибрина, уменьшеніе гемоглобина на $\frac{1}{10}$ противъ нормы, образованіе тромбовъ. Jüdelл въ одномъ опытѣ нашель, что содержаніе гемоглобина въ крови (изъ трупа черезъ три дня послѣ отравленія) пало до 1%, т. е., по крайней мѣрѣ, до $\frac{1}{10}$ нормального содержанія. Что касается до метгемоглобина, то онъ далеко не всегда встрѣчается въ крови послѣ дѣйствія пирогаллола; весьма вѣроятно, что послѣ отнятія кислорода гемоглобинъ подвергается дальнѣйшему разложенію, равно какъ отчасти и красныя кровяныя тѣльца. Остатки послѣднихъ встрѣчаются въ крови въ видѣ неправильной формы комочковъ или почти безцвѣтнаго остова. Интересно, что красныя кровяныя тѣльца даже послѣ сильнаго дѣйствія на нихъ пирогаллола въ концентрированномъ растворѣ (сильное побуреніе крови) внѣ организма вовсе не утрачиваютъ своей замѣчательной способности разлагать перекись водорода (по опытамъ В. Данилевскаго).

Экспериментально работали по вопросу о дѣйствіи пирогаллола на животныхъ уже давно Claude-Bernard и Personne, а въ новѣйшее вре-

¹⁾ Ibidem.

мя Jüdel, Baumann и Herter, Wedl, Weyl и Anrep, Neisser, Natansohn и В. Данилевскій.

G. Jüdel ¹⁾, экспериментируя надъ собаками, кроликами и лягушками и давая имъ, за немногими исключениями, пирогаллолъ *per os*, замѣтилъ, что послѣ отравленія кровь принимала цвѣтъ кофейной гущи, однако изъ его работы не видно, получилъ ли онъ хоть разъ, при спектральномъ анализѣ крови, метгемоглобинъ. Въ одномъ случаѣ, говоритъ Jüdel, несмотря на измѣненіе цвѣта крови, онъ получилъ нормальный спектръ O—Hb. Ваушанн и Herter ²⁾, изучая превращеніе пирогаллола въ организмъ, доказали, что онъ отчасти выдѣляется съ мочей въ видѣ эфирно-сѣрной кислоты. При вскрытіи одной собаки, отравленной пирогаллоломъ, эти авторы нашли въ мочевомъ пузырьѣ красную мочу, которая при спектральномъ анализѣ показывала абсорбционную полосу метгемоглобина. Изъ различныхъ реагентовъ, вліяющихъ на красные кровяные шарики позвоночныхъ, Wedl ³⁾ считаетъ пирогаллолъ самымъ поучительнымъ. Если концентрированнымъ растворомъ пирогаллола подѣйствовать на каплю свѣжей человѣческой крови, то на кровяныхъ тѣльцахъ замѣчается цѣлый рядъ явленій, которыя ни при одномъ другомъ веществѣ не выступаютъ такъ рѣзко. Кровяные шарики теряютъ свою окраску, набухаютъ и обнаруживаютъ ясно двойно-контурированный корковый слой; внутри кровяныхъ шариковъ замѣчаются двѣ массы: одна зернистая слабожелтобурая, другая гомогенная, комковатая, сильно переломляющая свѣтъ; послѣдняя масса окрашивается алкогольнымъ растворомъ *anilin-blau* или—*violett* въ интенсивно голубой или фіолетовый цвѣтъ. Далѣе дѣло доходить до выхожденія одной изъ этихъ субстанцій или обѣихъ черезъ периферическій болѣе плотный слой. Кровяные шарики млекопитающихъ въ этомъ отношеніи аналогичны человѣческимъ; даже шарики амфибій тотчасъ мутнѣютъ и набухаютъ. Natanson ⁴⁾, который повторилъ изслѣдованія Wedl'я, хотя не могъ ихъ вполне подтвердить, однако видѣлъ рѣзкія измѣненія кровяныхъ шариковъ. Его опыты надъ лягушками показали, что оксигемоглобинъ измѣняетъ свой цвѣтъ и замѣтно распадается; кровяныя тѣльца отчасти не измѣняются въ своей формѣ, отчасти набухаютъ, сильно зер-

¹⁾ Ueber das Verhalten der Gallussäure und Pyrogallussäure im thier. Organismus Inaug.-Diss. Göttingen 1869 (цит. по Kobert'у. Lehrb. der Intoxicationen и по работѣ В. Данилевскаго, стр. 2).

²⁾ Ztschr. f. physiol. Chem. Bd. 1. 1877, p. 249 (цитир. по Kobert'у).

³⁾ Ueber die Einwirkung der Pyrogallussäure auf die rothen Blutkörperchen. Wiener Acad. Sitz.-Ber. Bd. 64 1871. p. 405.

⁴⁾ l. c.

нистая масса выходитъ изъ тѣла клѣтки, сливается въ неясные шары и превращается въ гомогенную массу, которая закупориваетъ сосуды. Подобныя измѣненія со стороны крови наблюдались и у теплокровныхъ. Кровь въ концѣ каждаго опыта измѣняла свой цвѣтъ, кровяные шарики или оставались безъ измѣненія или являлись то сморщенными, то угловатыми, то слившимися болѣе или менѣе въ гомогенную массу; при этомъ, кровяной пигментъ переходитъ большей частью изъ кровяныхъ шариковъ въ плазму. Weyl и Anger ¹⁾ нашли, что при непосредственномъ дѣйствіи пирогаллола на оксигемоглобинъ, послѣдній точно также какъ СО—гемоглобинъ, переходитъ въ метгемоглобинъ. Albert Neisser ²⁾ видѣлъ у больного при употребленіи мази изъ пирогаллола противъ psoriasis признаки смертельнаго отравленія: ознобъ, неудержимую рвоту, головокруженіе, затѣмъ глубокой коллапсъ, t° 40,1, пульсъ 120, учащенное дыханіе и гемоглобинурию. Случай Neisser'a съ смертельнымъ исходомъ показалъ, что моча больного была темнобураго цвѣта и заключала всѣ отличительныя свойства мочи при гемоглобинуриі resp. метгемоглобинуриі. У больного Neisser'a, кромѣ того, при вскрытіи были найдены въ обоихъ предсердіяхъ темнобурные свертки, такіе же свертки найдены въ большихъ венахъ; обѣ почки нѣсколько увеличены и равномерно окрашены во всѣхъ слояхъ почти въ черный цвѣтъ; на разрѣзѣ видны многочисленныя темноокрасныя полосы, радиарно расположенныя и слабо выступающія на фонѣ той же окраски. Въ почечныхъ лоханкахъ, мочеточникахъ и мочевомъ пузырьѣ имѣлось большое количество кровянистой жидкости съ очень нѣжными, темными пятнами. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что мочевые каналцы, прямые и извилистые, почти переполнены пигментными массами отъ темнобуроокраснаго до чернаго цвѣта, а въ крови найдены продукты распада кровяныхъ тѣлецъ различной формы и величины. Что же касается до тромбозовъ капилляровъ, описанныхъ Silbermann'омъ ³⁾ при отравленіи пирогаллоломъ, то эти тромбозы до сихъ поръ находимы были только у животныхъ. Чтобы выяснить вопросъ о ядовитомъ дѣйствіи пирогаллола, Neisser произвелъ рядъ опытовъ надъ кроликами и установилъ четыре степени отравленія: первая степень наступаетъ, если впрыскивается менѣе 1 грамма яда на 1 кило вѣса животнаго. Независимо отъ прочихъ явленій онъ находилъ въ этомъ случаѣ отравленія у убитаго животнаго измѣненіе цвѣта крови безъ спектроскопическихъ

¹⁾ Archiv f. Physiologie 1880. p. 234.

²⁾ Ztschr. f. klin. Medic. Bd. 1. 1879, p. 88 (цитир. по Kobert'у).

³⁾ Arbeiten aus dem pharmakologischen Institut der Universität Breslau. Virchow's. Archiv 1889. Bd. 117, p. 315.

измѣненій; моча же была нормальна. Во второмъ случаѣ (1 граммъ рго Kilo) моча показывала слѣды гемоглинурии; въ почкахъ имѣлись геморрагическіе инфаркты, и кровь содержала, кромѣ свободнаго гемоглобина, метгемоглобинъ и гематинъ. Третья степень отравленія (свыше 1 грамма рго Kilo) была похожа на вторую, только отсутствовала гемоглинурия. Въ четвертой степени (2 грамма рго Kilo) смерть наступала въ теченіе 1—2 часовъ; кровь была темная, цвѣта шоколада.

Недавно Dalché¹⁾ описалъ случай отравленія съ летальнымъ исходомъ у молодого человѣка, который принялъ внутрь 15 гранъ пирогаллола въ водномъ растворѣ. Онъ почувствовалъ тотчасъ жженіе въ пищеводѣ и желудкѣ и тошноту; затѣмъ наступила обильная повторная рвота черными массами. На слѣдующій день, когда больной былъ доставленъ въ клинику, у него была повышена температура (38,5°), моча почти чернаго цвѣта, содержала 2,75% бѣла; количество мочевины равнялось 24,33; сахаръ отсутствовалъ. При спектроскопическомъ изслѣдованіи можно было констатировать присутствіе въ мочѣ мет.—Нв и окси—Нв. Больной жаловался на сильныя боли въ желудкѣ и мышцахъ при давленіи. Онъ умеръ на слѣдующій день въ коматозномъ состояніи. Вскрытіе не обнаружило никакихъ измѣненій во внутреннихъ органахъ, кромѣ селезенки и почекъ. Послѣднія были нѣсколько увеличены и темно окрашены. Въ капиллярахъ и большихъ венахъ найдены кровяные сгустки, и соотвѣтственно этому замѣчались рѣзкія измѣненія крови; только почечный эпителий не содержалъ тѣхъ пигментныхъ образований, которыя находятъ въ большинствѣ случаевъ гемоглинурии. Въ селезенкѣ найдена частичная гипертрофія лимфатическаго аппарата и мѣстами отдѣльныя гнѣзда, которыя давали реакцію на желѣзо. Вся патолого-анатомическая картина даннаго случая обуславливалась глубокими измѣненіями крови съ разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ шариковъ.

Физиологическое дѣйствіе пирогаллола на животный организмъ представляетъ очень большой интересъ для физиологовъ и фармакологовъ. Небольшія дозы (2—3 грм.) пирогаллола дѣйствуютъ уже токсически на собакъ, причеъ t^0 значительно понижается. Изъ другихъ симптомовъ отравленія особенно выдаются: апатія, рвота, фибриллярныя судороги, потеря аппетита, сонливость, диспноэ, общее ослабленіе и даже коматозное состояніе; при сильномъ дѣйствіи наступаютъ клоническія и фибриллярныя судороги, параличи особенно заднихъ конечностей, коллапсъ и смерть. При меньшихъ дозахъ (1—1½ грм.) собака даже послѣ сильныхъ симптомовъ отравленія черезъ 3—4 дня

¹⁾ Therapeutische Wochenschrift. 1896. № 23.

можетъ вполне оправиться. Что касается до пониженія температуры, то она можетъ падать на 3—4° C° и болѣе. Въ одномъ опытѣ Jüdelл'я ¹⁾ пониженіе дошло до 6,4° C°; въ другомъ—съ 38° C° на четвертый день пала t° до 25° C°. Эти наблюденія были вполне подтверждены В. Данилевскимъ ²⁾, который особенно замѣтное пониженіе температуры видѣлъ при малыхъ дозахъ (1—1½ грм.), даваемыхъ нѣсколько разъ въ теченіе 2—3 дней. Паденіе температуры происходитъ быстро черезъ 3—5 часовъ и раньше послѣ приѣма (въ одномъ опытѣ съ 38,4° на 36,1°); черезъ 2—3 дня паденіе идетъ дальше до 35—32°, и смерть наступаетъ въ такихъ случаяхъ черезъ 3—5 дней. Все это время животное находится въ полусопорозномъ состояніи, апатично; дыханіе медленное, рѣдкое, но спокойное (послѣ предшествовавшей диспнои); кромѣ того, замѣчаются еще паретическія явленія. Такое сильное и продолжительное пониженіе t°, какъ показали опыты В. Данилевскаго, не зависитъ отъ какихъ либо первичныхъ измѣненій кровообращенія или нервной системы. Такъ, при осторожномъ введеніи 1—2 грм. пирогаллола, въ большинствѣ случаевъ, ни сердцебіеніе, ни давленіе крови почти не измѣняются. По мнѣнію В. Данилевскаго, пониженіе t° герп. ослабленное теплообразование всего скорѣе должно быть объяснено сильнымъ паденіемъ окислительныхъ процессовъ въ организмѣ вслѣдствіе поглощенія кислорода крови введеннымъ пирогаллоломъ. Чтобы выяснитъ этотъ вопросъ, онъ произвелъ рядъ анализовъ газовъ крови у собакъ въ различные моменты дѣйствія пирогаллола, и пришелъ къ заключенію, что содержаніе газовъ крови, особенно кислорода, замѣтно понижено, что видно изъ нижеслѣдующаго:

	I.	II.					III.			IV ²⁾ .	
							норм.				
CO ₂ —	22,8%	29,8	21,3	21,7	30,3	25,7	32,8	29,2	30,2	27,2	27,9
O—	3,7%	7,7	4,4	3,1	3,14	4,94	11,6	10,8	4,9	7,9	3,6

Вотъ цифры для нормальной артеріальной крови собаки, перечисленныя также на 0° и 1 м. Нг. (результаты анализовъ преимущественно по способу Ludwig'a):

	min.	max.	средн.
CO ₂ —	18,9%	40,6%	28,7%
O—	8,7%	18,8%	13,9%

Такимъ образомъ мы видимъ, что содержаніе кислорода, вслѣдствіе потребленія его въ крови на окисленіе введеннаго пирогаллола, сильно

¹⁾ l. c.

²⁾ О физиологическомъ дѣйствіи пирогаллола на животный организмъ. „Русская Медицина“ 1885 г. № 13 и 14, стр. 2 (отд. оттис.).

³⁾ Ibidem, стр. 17.

понижается, и это влечет за собой ослабленное образование CO_2 , какъ результатъ потребленія вообще окислительныхъ процессовъ; но уменьшеніе угольной кислоты не соответствуетъ пониженному содержанію кислорода, что легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что имѣются еще другіе источники образованія CO_2 , кромѣ чисто окислительныхъ процессовъ на счетъ одновременно содержащагося въ крови кислорода. Результаты, полученные В. Данилевскимъ, даютъ ему право разсматривать „пониженіе t^0 животнаго, какъ результатъ уменьшеннаго теплообразованія, въ свою очередь вызваннаго ослабленіемъ окислительныхъ процессовъ вслѣдствіе недостатка кислорода въ крови въ теченіе продолжительнаго времени“.

Относительно раздражимости вазомоторныхъ центровъ существуютъ наблюденія В. Данилевскаго ¹⁾, доказывающія, что, несмотря на введеніе непосредственно въ кровь значительнаго количества пирогаллола, вазомоторные центры не утрачиваютъ своей раздражимости. В. Данилевскій нашель, что если у животнаго, отравленнаго пирогаллоломъ и кураризированнаго, прекратить искусственное дыханіе, то кривая давленія крови быстро и сильно поднимается, напр., съ 98 мм. на 180', а при возобновленіи искусственнаго дыханія возвращается къ нормѣ. Такимъ образомъ, несмотря на пониженное уже содержаніе кислорода въ крови, прекращеніе легочнаго дыханія вызываетъ дальнѣйшее асфитическое измѣненіе крови, которое возбуждаетъ вазомоторные центры, т. е., вызываетъ сильный спазмъ мелкихъ артеріальныхъ сосудовъ.

Большой интересъ представляетъ дѣйствіе пирогаллола на холоднокровныхъ (лягушекъ). У Jüdel'я, Personne есть неполныя указанія на появленіе клоническихъ судорогъ, а затѣмъ на появленіе паралича. Изслѣдованія въ этомъ отношеніи В. Данилевскаго ²⁾ даютъ намъ болѣе подробныя и интересныя данныя. Если ввести подъ кожу лягушки одинъ или нѣсколько дециграммъ пирогаллола въ растворѣ (концентрированномъ), то черезъ 10—15 минутъ, иногда и раньше, наблюдается учащеніе дыханія и усиленіе раздражительности. Затѣмъ, постепенно развиваются фибриллярныя и клоническія судороги конечностей, по всей вѣроятности, рефлекторнаго происхожденія, вызываемыя незамѣтными тактильными раздраженіями (трениемъ, прикосновеніемъ къ столу). Рефлекторная раздражительность сильно повышается, такъ что ударъ по столу, легкое сотрясеніе, простое прикосновеніе и вообще слабыя тактильныя раздраженія кожи и слизистыхъ оболочекъ вызываютъ клони-

¹⁾ Ibidem, стр. 10.

²⁾ l. c.

чески судорожныя движенія конечностей и всего тѣла; сильныя же болевья („страстныя“) раздраженія дѣйствуютъ такъ-же, какъ и тактильныя нисколько не сильнѣе послѣднихъ. Повернутая на спину лягушка сильно беспокоится, ворочается, но перевернуться не въ состояніи, или же достигаетъ этого съ большимъ трудомъ.

Наблюденія эти были повторены и вполнѣ подтверждены мною. Кромѣ того, всѣ произвольныя движенія отравленной пирогаллоломъ лягушки ясно указываютъ на полное разстройство координаціи ихъ; они могутъ служить характернымъ, весьма нагляднымъ примѣромъ хорейческихъ движеній. При раздраженіи разныхъ частей кожи лягушки мы замѣчаемъ цѣлый рядъ нецѣлесообразныхъ, беспорядочныхъ движеній; лягушкѣ, напр., съ трудомъ удается стереть съ кожи бумажку, смоченную кислотой. Особенность движеній хорошо замѣтна при ползаніи или прыжкѣ. Иногда удается вызвать въ періодъ повышенной раздражительности Quasckversuch. Періодъ возбужденія обыкновенно черезъ часъ или два проходитъ и появляются признаки утомленія, усталости и общей слабости, наступаетъ парезъ мышць и, наконецъ, общее истощеніе и смерть при явленіяхъ полнаго паралича въ случаѣ большой дозы; если же доза была относительно не велика, то животное черезъ нѣкоторое время можетъ оправиться, и движенія снова становятся правильными.

Тѣ же самыя симптомы дѣйствія пирогаллола В. Данилевскій видѣлъ у лягушекъ, у которыхъ вся кровь была вымыта изъ сосудовъ и замѣщена физиологическимъ растворомъ поваренной соли (Salzfrosch); при этомъ условіи эффектъ наступаетъ немного позже, чѣмъ у нормальныхъ лягушекъ. Эти опыты намъ доказываютъ, что пирогаллоль дѣйствуетъ непосредственно на центральную нервную систему лягушки. Далѣе, опыты В. Данилевскаго съ отдѣленіемъ головного мозга (до границы со спиннымъ или только до *med. obl.*) до отравленія пирогаллоломъ или послѣ него, а также опыты съ перевязкой одной *art. cruralis* показали, что эти оба фактора не имѣютъ существеннаго вліянія на указанные выше симптомы отравленія, что даетъ ему право сдѣлать слѣдующее заключеніе: „замѣчательное усиленіе и ускореніе „отвѣтныхъ движеній“ и хорейскій характеръ ихъ обусловливаются дѣйствіемъ пирогаллола на нервныя аппараты спинного мозга“.

Пирогаллоль по своему дѣйствію на лягушекъ представляетъ нѣкоторое сходство со стрихниномъ. Сила, быстрота и обширность распространенія рефлекторныхъ возбужденій по спинному мозгу указываютъ намъ, что главное мѣсто дѣйствія обоихъ ядовъ есть, по всей вѣроятности, сѣрое вещество. Но въ то время, какъ стрихнинъ уже въ очень

малыхъ дозахъ вызываетъ у лягушекъ, даже при слабѣйшемъ вѣншемъ раздраженіи, „тетаническія“ судороги, пирогаллолъ не даетъ ихъ и при большихъ дозахъ; когда же при пирогаллолѣ наступаютъ судороги, то они имѣютъ всегда явственно клоническій характеръ. Не менѣе интересно сравненіе пирогаллола съ морфіемъ. Послѣдній, какъ извѣстно, вызываетъ у лягушекъ угнетеніе страстныхъ (болевыхъ) и повышеніе тактильныхъ рефлексовъ (А. Данилевскій). Малѣйшее вѣншее раздраженіе (даже дуновеніе) можетъ уже вызвать рефлекторныя движенія у лягушекъ, отравленныхъ морфіемъ; то же самое замѣчается и при пирогаллолѣ, хотя характеръ движеній здѣсь, какъ сказано, иной. Но если у лягушки, отравленной морфіемъ, отдѣлить головной мозгъ, то эффектъ дѣйствія исчезаетъ, между тѣмъ, какъ при пирогаллолѣ отдѣленіе головного мозга не вліяетъ на картину дѣйствія. Отсюда слѣдуетъ, что морфій дѣйствуетъ на головной мозгъ, а дѣйствіе пирогаллола вызывается вліяніемъ его непосредственно на спинной.

Въ виду крайне интереснаго отношенія пирогаллола вообще къ кислороду и въ частности къ крови я, по предложенію профессора В. Я. Данилевскаго и подъ его руководствомъ предпринялъ рядъ опытовъ съ цѣлью выяснитъ, какое вліяніе оказываетъ пирогаллолъ на выдѣленіе CO_2 изъ организма. Задача наша состояла, слѣдовательно, въ точномъ количественномъ опредѣленіи выдыхаемой CO_2 до дѣйствія пирогаллола и послѣ него.

Аппаратъ, которымъ я пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ, былъ предложенъ О. Schulz'омъ ¹⁾. Онъ состоитъ изъ стекляннаго колокола, вставленнаго нижнимъ краемъ въ круговую борозду металлической подставки, въ которой имѣются два отверстія; одно служитъ для вхожденія вѣшняго воздуха, а другое посредствомъ каучуковой трубки соединяется съ 4-мя Erlenmeyer'овскими колбами, въ которыя вставлены изогнутыя подъ прямымъ угломъ трубки съ верхними шаровыми расширениями. Колбы соединены съ 4-мя Pettenkofer'овскими трубками для баритовой воды, за которыми слѣдуетъ еще одна Erlenmeyer'овская колба (контрольная); вся эта система трубокъ и колбъ находится въ непосредственномъ соединеніи съ аспираторомъ, которымъ служила у меня градуированная бочка вмѣстимостью въ 600 литровъ. На пути между аспираторомъ и контрольной колбой находится манометръ, показывающій разрѣженіе въ бочкѣ. Кромѣ отверстія въ верхнемъ днѣ, черезъ которое аспираторъ наполняется водой, внизу имѣется еще вытечной кранъ, къ которому придѣлана стрѣлка и циферблатъ съ дѣленіями, ко-

¹⁾ W. Birkholz, Ueber den Einfluss der Temperatur und der Ernährung auf die Kohlensäureproduktion im Thierkörper. Inaug.—Dissert. Erlangen. 1889.

торы даютъ возможность градуировать вытекеніе воды—опредѣлять объёмъ вытекающей воды изъ бочки. Благодаря винтовымъ клеммамъ на каучуковыхъ трубкахъ, соединяющихъ Erlenmeyer'овскія колбы съ Pettenkofer'овскими трубками, воздухъ проходитъ черезъ трубки, когда онѣ наполнены баритовою водою, мелкими пузырьками (Perlen). Такимъ образомъ CO_2 , медленно проходя черезъ Pettenkofer'овскія трубки и огромной своей поверхностью соприкасаясь съ баритовымъ растворомъ, вся переходитъ въ химическое соединеніе— BaCO_3 . Что вся угольная кислота поглощена баритовымъ растворомъ, находящимся въ колбахъ и трубкахъ, указываетъ намъ контрольная колба, также наполненная баритовымъ растворомъ, который послѣ опыта остается совершенно прозрачнымъ безъ всякихъ слѣдовъ мути. Количество воды, вытекавшей изъ бочки за время опыта, указывало намъ количество вентиляціи. Чтобы освободить входящій въ аппаратъ воздухъ отъ CO_2 , наружный (атмосферный) воздухъ, который приводился извнѣ черезъ отверстіе въ оконной рамѣ, предварительно пропускался черезъ двѣ небольшія Pettenkofer'овскія трубки, поставленныя передъ колоколомъ. Одна изъ этихъ трубокъ наполнялась 7% растворомъ КОН, который поглощалъ CO_2 воздуха; другая трубка, наполненная растворомъ $\text{Ba}(\text{OH})_2$, служила какъ бы контрольной; послѣ опыта растворъ $\text{Ba}(\text{OH})_2$ въ ней оставался совершенно прозрачнымъ, что намъ служило доказательствомъ, что вся CO_2 воздуха поглощается ѣдкимъ кали.

Опытъ производится слѣдующимъ образомъ.

Каждая Erlenmeyer'овская колба наполняется 300 ссм. титрованного баритоваго раствора, а каждая Pettenkofer'овская трубка 250 ссм. того же раствора. Передъ опытомъ вся система трубокъ и колбъ посредствомъ зажима разобщается съ аспираторомъ; выпустивъ изъ него известное количество воды, производятъ этимъ разрѣженіе въ бочкѣ въ 14 mm. Hg, ибо сопротивленіе всей системы опредѣлялось въ 14 mm. Hg, что предварительно было найдено путемъ ряда наблюдений. Затѣмъ, отиѣтивъ время, сажаютъ животное подъ колоколь. Чтобы герметически закрыть помѣщеніе для животнаго, въ борозду металлической подставки, куда вставленъ колоколь, наливается растопленное сало. Открывши кранъ въ бочкѣ, снимаютъ зажимъ и такимъ образомъ сообщаютъ всю систему трубокъ и колбъ съ аспираторомъ. На мѣсто вытекающей воды воздухъ извнѣ, освобожденный отъ CO_2 , сначала проходитъ черезъ колоколь, гдѣ происходитъ поглощеніе животнымъ кислорода и выдѣленіе углекислоты, а затѣмъ черезъ Erlenmeyer'овскія колбы и Pettenkofer'овскія трубки, гдѣ CO_2 , поглощаясь растворомъ барита, переходитъ въ BaCO_3 , что узнается по образованію сначала мути, а затѣмъ бѣлаго рыхлаго

осадка. Воздухъ проходитъ черезъ контрольную колбу и направляется въ бочку, занимая объемъ вытекшей воды. Отмѣтивши снова время и высоту ртути въ манометрѣ и столба жидкости въ градуированной бочкѣ, закрываютъ кранъ и вынимаютъ животное. Затѣмъ все содержимое колбъ и трубокъ осторожно сливаютъ въ одну большую колбу и даютъ жидкости минутъ 15—20 отстояться. Когда BaCO_3 совершенно осадеть и получится сверху прозрачный слой жидкости, то осторожно сверху набираютъ 50 ссм. и титруютъ щавелевой кислотой или сѣрной (титрованной). Опредѣливъ начальный титръ барита и зная конечный титръ (послѣ опыта), узнаютъ такимъ образомъ разницу въ титрахъ. Зная количество баритоваго раствора, потраченнаго на опытъ, продолжительность опыта и вѣсъ животнаго, легко вычислить количество выдохнутой CO_2 въ 1 часъ и на 1 кило вѣса животнаго. Количество вентиляціи опредѣлялось по разности высотъ столба жидкости въ бочкѣ до и послѣ опыта. Такъ какъ разрѣженіе воздуха въ бочкѣ, равное вначалѣ 14 mm Hg, постоянно нарастало въ теченіе опыта, то въ нѣкоторыхъ нашихъ опытахъ мы при опредѣленіи количества вентиляціи принимали въ расчетъ то количество воды, которое тратилось на увеличеніе разрѣженія воздуха въ бочкѣ свыше 14 mm Hg; въ большей же части опытовъ мы за 5—10 м. до окончанія опыта закрывали кранъ въ бочкѣ и такимъ образомъ доводили разрѣженіе воздуха въ бочкѣ до первоначальнаго, т. е. до 14 mm Hg.

Титрованными жидкостями у насъ служили растворъ ѣдкаго барита, щавелевой кислоты или сѣрной; какъ индикаторы—розовая кислота или лакмусовая тинктура. Баритовый растворъ приготовлялся слѣдующимъ образомъ: 300 грам. чистаго кристаллическаго ѣдкаго барита и 3 грамма хлористаго барія растворялись въ 7 литрахъ горячей дистиллированной воды, получалась муть, которая въ хорошо закупоренной бутылѣ оставлялась на нѣсколько дней. Обыкновенно не весь ѣдкій барій растворяется въ водѣ и на днѣ всегда остается осадокъ, состоящій, кромѣ небольшого количества BaCO_3 , изъ кристаллическаго $\text{Ba(OH)}_2 + 2\text{H}_2\text{O}$. Чтобы титръ не мѣнялся по мѣрѣ растворенія ѣдкаго барія, растворъ сливаютъ въ другой сосудъ. Титръ барита устанавливался по щавелевой кислотѣ. Если 2,863 грам. чистой кристаллической щавелевой кислоты растворить въ 1 литрѣ воды, то, какъ извѣстно, 1 к. с. этого раствора будетъ эквивалентенъ 1 миллиграмму CO_2 . Для приготовленія титрованнаго раствора сѣрной кислоты берутъ 22,27 грам. химически чистой сѣрной кислоты и растворяютъ въ 1 литрѣ дистиллированной воды. Какъ индикаторъ, при титрованіи сѣрной кислотой употреблялась лакмусовая тинктура.

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояніе.	Температура ком- наты.	Температура камеры.		Температура жи- вотного.	Время и продолжи- тельность опыта.	Количество баритового раствора для поглоче- нія CO ₂ въ в. с.
			Въ началѣ опыта.	Въ концѣ опыта.			
1 19/xii 94	Морская свинка А; вѣсъ ея=670 гр. норм.	13 ^o ,5	19 ^o	22 ^o	—	11 ³⁰ —1 ¹¹ 102 м.	1100
2 20/xii 94	Морская свинка А; вѣсъ ея=670 гр. Въ 10 ч. 15 м. подѣ кожу впрыснуто 0,25 пирогаллола.	13 ^o ,5	19 ^o	23 ^o	—	12—1 ²⁵ 112 м.	1100
3 21/xii 94	Морская свинка А; вѣсъ ея=687 гр. Въ 12 ч. подѣ кожу впры- снуто 1,0 пирогаллола.	13 ^o ,7	20 ^o	23 ^o	34 ^o ,6	12 ⁵² —2 ²¹ 89 м.	1150
4 22/xii 94	Морская свинка А; вѣсъ ея=687 гр., вя- ла отъ вчераш. дозы.	13 ^o ,5	21 ^o	24 ^o	—	12 ⁴⁰ —2 ⁴ 84 м.	1300
5 29/xii 94	Кроликъ А, вѣсить 1570 грм., нормально.	13 ^o	18 ^o	21 ^o ,5	—	11 ²⁰ —1 ²⁰ 120 м.	1200
6 2/i 95	Кроликъ А, вѣсъ его=1570 гр., норм.	11 ^o ,5	17 ^o	20 ^o	39 ^o	11 ²⁴ —1 ²⁹ 125 м.	1200
7 4/i 95	Кроликъ А, вѣсить 1590 грм. Въ 11 ч. 40 м. впрыснуто подѣ кожу 1,5 пирогаллола.	12 ^o ,5	17 ^o	22 ^o	36 ^o ,3	12—2 ¹⁰ 130 м.	1200
8 5/i 95	Кроликъ А, вѣсъ его=1554 грм. Въ 10 ч. 45 м. подѣ кожу впрыснуто 1,5 пирогаллола.	12 ^o ,5	16 ^o	19 ^o	34 ^o ,5	1 ²⁴ —3 ⁴ 90 м.	1200

Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница.	Вентиляція воз- духа за 1 часъ въ литрахъ.	Колы. СО, выдѣл. животнымъ за 1 ч. и на 1 кило веса.	П Р И М Ѣ Ч А Н І Я .
Для 50 куб. снтм.					
33,3	24,6	8,7	21	1,690	
33,5	24,1	9,4	12,5	1,658	Наканунѣ опыта, т. е. 19/III свинка по- лучила per os 0,25 пирогаллола.
33,2	28,1	5,1	23,5	1,161	Во время опыта возбудимость у свинки была сильно повышена; t° послѣ опыта = 34 $^{\circ}$,6; на 5 $^{\circ}$ ниже нормы.
33,2	28	5,2	22,8	1,418	
33,3	19,9	13,4	27	1,033	
33,4	19,9	13,5	28,8	0,996	
33,3	22,4	10,9	35	0,766	Наканунѣ, т. е. 3/I 1895 г. въ 11 ч. кролику вприснуто 1,0 пирогаллола; яв- какихъ видимыхъ явленій его дѣйствія не было. 4/I t° кролика до впрыскиванія 38 $^{\circ}$,5, послѣ опыта t° = 36 $^{\circ}$,3.
33,3	27,4	5,9	34,5	0,612	T° кролика до опыта и до впрыскива- нія = 38 $^{\circ}$,2, послѣ опыта t° = 34 $^{\circ}$,5; дыха- нiе = 120 въ минуту. Ночью кроликъ погибъ.

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояніе.	Температура ком-натъ.	Температ. камеры.		Время и продолжи-тельность опыта.	Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница.
			Въ началѣ опыта.	Въ концѣ опыта.				
						Для 50 куб. см.		
9 13/1 95	Кроликъ В, вѣсилъ 1859 грм., нормально.	14°	19°	25°	12 ⁸ —1 ³⁴ 76 м.	33	19,6	13,4
10 15/1 95	Кроликъ С, вѣсилъ 1728 грм., нормально.	14°	18°	26°	12 ⁴⁸ —3 ¹⁸ 150 м.	33,4	13,7	19,7
11 19/1 95	Кроликъ С, вѣсъ его = 1736 грм. Въ 10 ч. 20 м. кроликъ рег ос получилъ 0,5 пирогаллола.	13°,5	19°	24°	11 ¹⁸ —1 ⁴⁸ 150 м.	33,4	15,6	17,8
12 20/1 95	Кроликъ С, вѣсилъ 1648 грм. Въ 10 ч. 45 м. рег ос кролику дано 0,75, а черезъ полчаса еще 0,75 пи-рогаллола (всего 1,5 пирогаллола).	15°	20°	26°	11 ³² —1 ³² 120 м.	33,6	21,8	11,8
13 22/1 95	Кроликъ С, вѣсилъ 1596 грм., т. е. умень-шился въ вѣсѣ на 52 грм., ничего не ѣстъ, вяль.	13°,5	18°	22°	10 ²⁷ —12 ²⁷ 120 м.	37,5	28,2	9,3
14 24/1 95	Кроликъ С, вѣсъ его = 1605 грм., не-много ѣстъ.	13°,5	18°	22°	12 ⁸ —12 ⁵⁸ 55 м.	37,8	32,8	5

Вентиляція воз-духа за 1 часъ въ литрахъ.	Количество баритоваго раствора для поглощ. CO ₂ въ к. с.	Температура жи-воного.	Кол-ч. CO ₂ выд-л. животнымъ за 1 ч. и на 1 кило вѣса.	П Р И М Ѣ Ч А Н І Я .
28,5	900	—	1,032	
29	1200	—	1,087	
30	1200	—	0,978	Кроликъ во время опыта дышетъ неравномѣрно, число дыханій=110 въ минуту.
28	1200	37 ^o ,1	0,846	Сейчасъ послѣ приѣма пирогаллола были замѣтны у кролика глубокія вдыханія съ одновременнымъ открываніемъ рта. Въ камерѣ во время опыта въ началѣ сильно была повышена возбудимость, что однако черезъ часъ исчезло; дых.=150 въ мин.
32	1200	37 ^o	0,697	Кроликъ убываетъ въ вѣсѣ; дыханіе было болѣе равномѣрное и глубокое, но за то болѣе рѣдкое и равнялось 74 въ минуту.
34	1200	35 ^o ,7	0,642	23/1. Кроликъ ничего не ѣстъ. Дыханія глубокія, 70 въ минуту; t ^o =36 ^o ,5, вѣсъ его=1593 грм. 24/1. Кроликъ немного ѣлъ; вѣсъ его=1605 грм. t ^o кролика (до опыта)=35 ^o ,7. Въ камерѣ кроликъ сильно беспокоился, дыханіе было сильно затруднено и равнялось 62 въ минуту. Такъ какъ у кролика были замѣтны явленія асфиксін, то черезъ 55 минутъ (отъ начала опыта) кроликъ былъ вынутъ изъ камеры и опытъ прекращенъ; черезъ 5 м. послѣ опыта выпячиваніе у кролика глазныхъ яблокъ и смерть.

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояние.	Температура камеры по С°		Температура комнаты по Р°	Количество баритового раствора для поглощения СО ₂	Время и продолжительность опыта.
		До опыта.	Послѣ опыта.			
15 31/1 95	Голубь С вѣситъ 330 грм. (нормально).	16°	19°,5	12°	950	11 ³⁵ —12 ³⁵ 60 м.
16 1/п 95	Голубь В вѣсомъ въ 297 грм. Наканунѣ рег ос получилъ 0,125, а за 1 ч. 28 м. до опыта еще 0,25 пирогаллола.	16°	19°	12°	1000	12 ¹⁸ —1 ³³ 70 м.
17 1/п 95	Голубь В. Черезъ 47 м. послѣ перваго опыта (№ 20) былъ произведенъ съ голубемъ еще одинъ опытъ.	16°	18°	12°	1000	2°—2 ⁴¹ 32 м.
18 4/п 95	Голубь С вѣсомъ въ 328 грм. За 1 ч. 52 м. до опыта голубь рег ос получилъ 0,25 пирогаллола.	18°	20°	13°	950	1—2 60 м.
19 5/п 95	Голубь D вѣситъ 334 грм. (нормально).	17°	21°,5	13°	950	12 ¹⁶ —1 ¹⁶ 60 м.
20 6/п 95	Голубь D вѣситъ 321 грм. (нормально).	17°	21°,5	13°,5	1200	10 ³⁰ —1 ³⁰ 180 м.

Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница въ титрахъ.	Вентиляция воздуха за 1 часъ въ литрахъ.	Колич. CO ₂ выдѣл. за 1 ч. и на 1 кило грѣса въ граммахъ.	П Р И М ъ Ч А Н І Я.
Для 50 куб. смтм.					
37,4	30,4	7	20	4,016	
37,1	35,4	1,7	20,5	0,981	31/1 95 года. Голубь В рег ос получилъ 0,125 пирогаллола; черезъ 25 минутъ наступила рвота. 1/п 95 г. Голубю рег ос дано въ 10 ч. 45 м. еще 0,25 пирогаллола. Черезъ 18 минутъ рвота, которая черезъ 4 минуты повторилась. Въ камерѣ во время опыта голубь сидитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ съ закрытыми глазами. На сильные удары по камерѣ онъ не просыпается. Дыханіе=64 въ минуту. T ⁰ голубя до опыта=39 ⁰ ,2, а послѣ опыта t ⁰ =35 ⁰ ,1.
37,1	36,5	0,6	26	0,757	1/п 95 года. Въ 2 ч. 9 м. голубь В былъ вновь посаженъ въ камеру, гдѣ онъ почти все время въ особенности въ концѣ опыта лежалъ съ полузакрытыми глазами. Дыханіе было сильно затруднено, причемъ при каждомъ вдыханіи голубь открывалъ ротъ; вдыханія были глубокия и протяжныя; дыханіе=48 въ минуту; въ концѣ опыта число дыханій=18 въ минуту, и каждое вдыханіе продолжалось 3 секунды. Голубь былъ вынутъ изъ камеры при явленіяхъ рѣзко выраженнаго диспноэ. Черезъ 5 м. послѣ опыта онъ погибъ.
32,9	30,1	2,8	26	1,612	4/п 95 года. Въ 11 ч. 8 м. голубь рег ос получилъ 0,25 пирогаллола. Черезъ 15 минутъ наступила рвота, которая повторилась черезъ 22 минуты. T ⁰ голубя черезъ часъ послѣ отравленія=40 ⁰ ,1; дыханіе=38 въ минуту. Въ камерѣ голубь сидитъ неподвижно, по временамъ закрываетъ глаза, но на малѣйшій стукъ пробуждается. T ⁰ голубя послѣ опыта=39 ⁰ ,2. Ночью съ 4-го на 5-е февраля голубь палъ.
33	28	5	26	2,818	
33,2	22,2	11	23	2,700	

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояніе.	Температура камеры по С°		Температура воздуха по С°	Количество баритаго раствора для поглощенія СО ₂	Время и продолжительность опыта.
		До опыта.	Послѣ опыта.			
21 8/II 95	Голубь F вѣсомъ въ 277 грм. Въ 12 ч. 30 м. голубю подѣ кожу введено 0,16 пирогаллола.	20°,5	24°	14°	700	1 ¹ —1 ⁴³ 42 м.
22 12/II 95	Голубь L вѣсилъ 349 грм. (нормально).	18°	22°	13°,5	952	11 ⁵⁶ —2 124 м.
23 13/II 95	Голубь L вѣсомъ въ 349 грм. За 1 ч. 23 м. до опыта голубю подѣ кожу вприснуто 0,16 пирогаллола.	17°	19°	14°	700	12 ²⁵ —12 ³⁵ 10 м.
24 14/II 95	Четыре лягушки A, B, C и D вѣсятъ вѣстѣ 378 грм. (нормально).	15°	15°,5	12°	700	11 ¹⁷ —1 ¹⁷ 120 м.

Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница въ титрахъ.			П Р И М Ъ Ч А Н І Я .
Для 50 к. с.			Вентилация вос- духа за 1 часъ въ литрахъ.	Кол-ч. СО, введѣн. за 1 ч. и на 1 кило- гъра въ граммахъ.	
32,8	30,8	2	24	1,444	8/п 95 года. За полчаса до опыта голубю F подъ кожу введено было 0,16 пирогаллола. Въ началѣ опыта дыханіе=120 въ 1 минуту. Голубь въ камерѣ лежитъ на лѣвомъ боку съ закрытыми лѣвыми глазами; при каждомъ вдыханіи онъ раскрываетъ ротъ. На очень сильный стукъ голубь реагируетъ, открывая глаза и приподнимая голову. Въ концѣ опыта дыханіе стало болѣе рѣдкимъ и равнялось 40 въ 1 минуту. Черезъ 5 минутъ послѣ опыта голубь погибъ при явленіяхъ асфиксіи. Кровь (послѣ вскрытія) оказалась кофейнаго цвѣта, но мет.-Нб при изслѣдованіи спектроскопомъ не удалось констатировать.
32,6	18,6	14	25	3,695	—
32,6	31,8	0,8	30	1,925	13/п 95 года. Голубю L въ 11 ч. 2 м. подъ кожу введено 0,16 пирогаллола. Черезъ часъ наступила рвота, которая черезъ 15 минутъ повторилась. Опытъ продолжался только 10 минутъ, такъ какъ у голубя стали замѣтны явленія асфиксіи. Черезъ 5 мин. послѣ опыта онъ палъ. Въ крови, принявшей кофейный цвѣтъ, при изслѣдованіи спектроскопомъ былъ найденъ мет.-Нб.
28	25,9	2,1	27	0,388	—

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояніе.	Температура камеры по С°		Температура комнаты по R°	Количество баритового раствора для поглощенія CO ₂ .	Время и продолжительность опыта.
		До опыта.	Послѣ опыта.			
25 16/II 95	Три лягушки (А, В и С) вѣсили 252 гр. За 1/2 часа до опыта каждой впрыснуто подъ кожу брюха по 0,06 пирогаллола.	16° ₅	17° ₅	13°	700	10 ⁴⁵ —12 ⁴⁵ 120 м.
26 17/II 95	Три лягушки (А, В и С) вѣсятъ 252 гр. На второй день послѣ впрыскиванія по 0,06 пирогаллола.	17°	17° ₅	13°	700	10 ⁴⁵ —12 ⁴⁵ 120 м.
27 18/II 95	Двѣ лягушки А и В вѣсятъ вмѣстѣ 160 гр. На 3-й день послѣ впрыскиванія лирогаллола.	18°	19° ₅	13° ₅	700	11 ⁵² —1 ⁵² 120 м.

					П Р И М Ъ Ч А Н И Я .
Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница въ титрахъ.	Вентилация воздуха за 1 часъ въ литрахъ.	Колич. CO ₂ выдѣл. за 1 ч. и на 1 كيلو въ граммахъ.	
Для 50 к. с.					
28	26,8	1,2	24	0,333	16/п 95 года. Черезъ 12 минутъ послѣ впрыскиванія подъ кожу по 0,06 пирогаллола лягушки стали сильно беспокоиться. У всѣхъ 3-хъ былъ ясно выраженъ парезъ переднихъ конечностей; повернутыя на спину, онѣ не въ состояніи перевернуться. По временамъ замѣчались фибриллярныя сокращенія конечностей. Въ камерѣ почти все время лягушки сидятъ неподвижно на одномъ мѣстѣ съ полузакрытыми глазами. На сильный ударъ по стеклу онѣ реагируютъ: совершенно открываютъ глаза и вздрагиваютъ, причѣмъ сокращаются преимущественно заднія конечности; возбудимость сильно повышена.
27,7	27,1	0,6	24,5	0,166	17/п 95 года. На второй день послѣ отравленія пирогаллоломъ лягушки вялы. Повернутыя на спину онѣ не въ состояніи перевернуться. Въ камерѣ сидятъ неподвижно. На слабый щипокъ онѣ отвѣчаютъ рядомъ сокращеній преимущественно конечностей. Если лягушку положить на спину, то замѣчаются фибриллярныя подергиванія въ конечностяхъ.
27,7	27,2	0,5	20,5	0,218	18/п 95 года. Лягушка С утромъ пала; въ крови кофейнаго цвѣта при изслѣдованіи спектроскопомъ былъ констатированъ мет—Нв. Кожа лягушекъ еще 17/п сдѣлалась буроватой, а 18/п еще больше побурѣла. Въ камерѣ дыханіе у лягушекъ незамѣтно для глаза. На сильный ударъ по стеклу лягушки реагируютъ тѣмъ, что открываютъ глаза и дыханіе становится видимымъ для глаза. Чувствительность сильно повышена: на слабыя раздраженія онѣ отвѣчаютъ сильными сокращеніями. Повернутыя на спину лягушки не могутъ перевернуться. Лягушка А дышетъ неравновѣрно, по временамъ выпячиваетъ глаза и оставляетъ ихъ въ такомъ положеніи

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состояние.	Температура камеры по С°		Температура комнаты по R°	Количество баритового раствора для поглощенія CO ₂	Время и продолжительность опыта.
		До опыта.	Послѣ опыта.			
28 19/п 95	Двѣ лягушки (А вѣс 94 гр., В—66 гр.) на 4-й день послѣ впрыскиванія пирогаллола.	18°	19°	14°	700	1—3 120 м.
29 20/п 95	Лягушка А вѣсила 94 гр. на 5-й день послѣ впрыскиванія пирогаллола.	16,°5	17°	14°	700	11 ⁵⁸ —1 ⁵⁸ 120 м.
30 21/п 95	Лягушка А вѣситъ 94 гр. на 6-й день послѣ впрыскиванія пирогаллола.	17°	18°	13°	700	11°—1 ⁴ 115 м.
31 22/п 95	Двѣ лягушки К и L вѣняютъ 291 гр. (К вѣситъ 153 гр., L—138 гр.) (нормально).	17°	17,°75	13,5	700	10 ²¹ —12 ²¹ 120 м.

Начальный нитрь.	Конечный нитрь.	Разница въ нитрахъ.	Вентиляція воз- духа за 1 часъ въ литрахъ.		ПРИМЪЧАНІЯ.
Для 50 куб. смтм.			Конц. СО, выдѣл. за 1 ч. и на 1 кило вѣса въ граммахъ.		
27,7	27,2	0,5	21	0,247	нѣсколько минутъ, она хочетъ приподняться и дѣлаетъ движенія, немного беспокоится. Лягушка В сидитъ почти все время неподвижно съ закрытыми глазами. На сильный стукъ В реагируетъ рядомъ сокращеній, продолжающихся около 20 секундъ. Лягушка А послѣ сильного удара по стеклу сдѣлала прыжокъ.
27,7	27,3	0,4	27	0,297	19/п 95 года. Первые 1/2 часа лягушки сидятъ въ камерѣ неподвижно съ закрытыми глазами. На сильный стукъ по столу не реагируютъ, но если вѣствѣ съ колпачкомъ ихъ пошевелить, то послѣ этого онѣ дѣлаютъ небольшія движенія. Дыханіе у нихъ незамѣтно для глаза. Лягушка А дѣлаетъ небольшія движенія. Лягушка В за 20 м. до окончанія опыта погибла въ камерѣ. При вычисленіяхъ мы приняли, что лягушка А дышала 2 часа, а В 1 1/2 часа.
27,7	27,3	0,4	22	0,297	20/п 95 года. Лягушка А бодрѣе. Повернутая на спину, она дѣлаетъ усиліе перевернуться, но все еще не въ состояніи. Въ камерѣ она часто передвигается съ одного мѣста на другое. Кожа брюха вновь сдѣлалась сѣрой вѣсто бывшей бурой.
27,7	26,8	0,9	20	0,217	21/п 95 года. Лягушка А погибла въ камерѣ за 25 минутъ до окончанія опыта; мы сдѣлаемъ небольшую ошибку, если будемъ считать продолжительность опыта равной 90 мин.

№ и день опыта.	Животное, его вѣсъ и состоянiе.	Температура камеры по $^{\circ}\text{C}$		Температура комнаты по $^{\circ}\text{F}$	Количество баритоваго раствора для поглощенiя CO_2	Время и продолжительность опыта.
		До опыта.	Послѣ опыта.			
32 23/II 95	Лягушки К и L вѣсятъ вѣсътъ 291 грм. На 2-й день послѣ впрыскиванiя подѣ ко-жу по 0,06 пирогаллола.	17 $^{\circ}$,5	18 $^{\circ}$	13 $^{\circ}$,5	700	9 ^{h} ⁵⁰ —11 ^{h} ⁵⁰ 120 м.
33 24/II 95	Лягушка К вѣсомъ въ 153 грм. На 3-й день послѣ впрыскиванiя 0,06 пирогаллола.	18 $^{\circ}$	19 $^{\circ}$	14 $^{\circ}$,5	700	10—11 ^{h} ²⁵ 85 м.

Начальный титръ.	Конечный титръ.	Разница въ титрахъ.	Вентилация воздуха за 1 часъ въ литрахъ.	Кол-ч. СО ₂ выдѣл. за 1 ч. в на 1 кило въса въ граммахъ.	П Р И М Ъ Ч А Н І Я .
Для 50 к. с.					
27,6	27	0,6	27	0,144	22/п 95 года. Въ 1 ч. 35 мин. впрыснуто подъ кожу лягушкамъ по 0,06 пирогаллола. 23/п. Лягушки вялы; рефлексом у нихъ повышены. Ночью лягушка L погибла.
27,6	27,3	0,3	19	0,193	24/п 95 года. Лягушка К еще вяла, возбудимость повышена. Повернутая на спину, она не въ состояніи перевернуться. Минуть черезъ десять послѣ опыта лягушка погибла.

Морскія свинки.

Количество CO₂ выдыхаемой въ 1 часъ на 1 кил. вѣса.

19/xii	морская свинка А нормально выдѣляла	1,690	грм.
20/xii	послѣ впрыскиванія подѣ кожу 0,25 пирогаллола	1,658	"
21/xii	" " " " 1,0	1,161	"
22/xii	(не было впрыскиванія)	1,418	"

Кролики.

29/xii	кроликъ А нормально выдѣлялъ	1,033	"
2/i	" " " "	0,996	"
4/i	послѣ впрыскиванія подѣ кожу 1,5 пирогаллола	0,766	"
5/i	" " " " 1,5	0,612	"

13/i	кроликъ В нормально выдѣлялъ	1,032	"	
15/i	" " " "	1,087	"	
19/i	В { послѣ приѣма per os 0,5 пирогаллола	0,978	"	
20/i		послѣ двукратнаго приѣма по 0,75 пирогаллола	0,846	"
22/i		(не получилъ пирогаллола)	0,697	"
24/i		" " " "	0,642	"

Голуби.

31/i	голубь С нормально выдѣлялъ	4,016	"
4/ii	С послѣ приѣма per os 0,25 пирогаллола	1,612	"

1/ii	голубь В послѣ приѣма 0,25 пирогаллола (наканунѣ В получилъ 0,125 пирогаллола)	0,918	"
1/ii	голубь В черезъ ³ / ₄ часа послѣ 1-го опыта	0,757	"

5/ii	голубь D нормально выдѣлялъ	2,818	"
6/ii	" " " "	2,700	"
8/ii	голубь F послѣ впрыскиванія 0,16 пирогаллола	1,415	"

12/ii	голубь L нормально выдѣлялъ	3,695	"
13/ii	послѣ впрыскиванія 0,16 пирогаллола	1,925	"

Лягушки.

14/ii	лягушка А нормально выдѣляла	0,388	"
16/ii	послѣ впрыскиванія 0,06 пирогаллола	0,333	"

17/п	(не было впрыскивания)	0,166	грм.
18/п	"	"	0,218	"
19/п	"	"	0,247	"
20/п	"	"	0,297	"
21/п	"	"	0,297	"
<hr/>				
21/п	лягушка К нормально выдѣляла	0,217	"
23/п	послѣ впрыскивания 0,06 пирогаллола	0,144	"
24/п	(не было впрыскивания)	0,193	"

Цѣль нашей работы была двоякая: во-первыхъ, прослѣдить вліяніе пирогаллола на дыханіе вообще и на количественное выдѣленіе CO_2 въ частности; во-вторыхъ, помощью новаго аппарата попутно провѣрить прежнія опредѣленія другихъ авторовъ относительно CO_2 , выдыхаемой морскими свинками и кроликами, птицами (голубями) и лягушками.

Вопросъ о выдѣленіи CO_2 животными представляется очень интереснымъ. Въ настоящее время въ физиологіи считается господствующимъ то воззрѣніе, по которому потребление кислорода и образованіе CO_2 происходятъ главнымъ образомъ не въ крови, а въ тканяхъ, иными словами, слѣдуетъ признать, что O изъ крови переходитъ черезъ стѣнки сосудовъ (капилляровъ) въ ткани, элементы которыхъ должны обладать для этого большимъ сродствомъ къ кислороду, чѣмъ гемоглобинъ крови; по мѣрѣ поступленія O въ ткани, онъ сейчасъ же входитъ въ болѣе или менѣе прочныя химическія соединенія. На основаніи вышесказаннаго мы можемъ высказать слѣдующее соображеніе: если содержаніе кислорода въ крови почему либо понижено, то выдѣленіе CO_2 будетъ значительно уменьшено вслѣдствіе недостатка кислорода, потребнаго для окисленія веществъ, жадно его поглощающихъ. Выше мы уже указывали на то, что содержаніе O въ крови подѣ вліяніемъ пирогаллола сильно понижено вслѣдствіе потребления его въ крови введеннымъ пирогаллоломъ (В. Данилевскій). Отсюда, пользуясь вышезложеннымъ соображеніемъ, можно заключить, что выдѣленіе CO_2 подѣ вліяніемъ пирогаллола должно быть уменьшено. В. Данилевскій въ своей работѣ „О физиологическомъ дѣйствіи пирогаллола на животный организмъ“ говоритъ: „Уже а priori можно съ полнымъ правомъ утверждать, что поглощеніе кислорода въ легкихъ при пирогаллолѣ крайне понижено и что выдѣленіе CO_2 также сильно уменьшено вслѣдствіе вѣроятнаго пониженія ея парціальнаго давленія въ крови“. Это аргюментное мнѣніе относительно выдѣленія CO_2 вполне доказано нашими изслѣдованіями.

Главные результаты наших исследований сводятся къ слѣдующему:

1. Пирогаллоль понижаетъ количество CO_2 , выдыхаемой животными какъ теплокровными, такъ и холоднокровными. Особенно рѣзкое уменьшеніе CO_2 получалось у птицъ (голубей). Вышеприведенные опыты наглядно убѣждаютъ насъ въ сказанномъ. Такъ, въ опытѣ № 5 мы видимъ, что морская свинка А (19/xii) нормально выдѣляетъ 1,690 грм. CO_2 въ 1 ч. на 1 к. вѣса; 21/xii послѣ того, какъ подъ кожу было введено ей 1,0 грм. пирогаллола, выдѣленіе CO_2 дошло только до 1,161, т. е., на 0,529 (на 31,30% меньше); при чемъ t° тѣла понизилась на 5°C , именно, равнялась $34,6^\circ$. Кроликъ А вѣсомъ въ 1570 грм. нормально выдѣляетъ 1,033 грм. CO_2 . Послѣ впрыскиванія 1,5 грм. пирогаллола CO_2 оказалось 0,766 грм., т. е., на 0,267 (на 25,84%) меньше нормы; t° послѣ впрыскиванія понизилась на $2,2^\circ$. На слѣдующій день послѣ повторнаго впрыскиванія 1,5 пирогаллола выдѣленіе CO_2 еще больше понизилось и дошло до 0,612 грм. (на 39,88% меньше нормы); t° послѣ впрыскиванія понизилась на $3,7^\circ$. Насколько выдѣленіе CO_2 птицами уменьшено при пирогаллолѣ, указываютъ намъ слѣдующія наблюденія: голубь С нормально выдѣлялъ 4,016 грм. CO_2 въ 1 ч. на 1 к. вѣса; черезъ два дня онъ рег ос получилъ 0,25 грм. пирогаллола, послѣ чего CO_2 уменьшилось почти въ $2\frac{1}{2}$ раза противъ нормы, а именно равнялось 1,612 грм. (на 59,86% меньше нормы). Послѣ введенія подъ кожу 0,16 грм. пирогаллола голубю L количество CO_2 было найдено равнымъ 1,925 грм. (на 47,90% меньше нормы); тотъ же голубь (L) наканунѣ нормально выдѣлялъ 3,695 грм. CO_2 . Голубь В, получившій наканунѣ опыта рег ос 0,125 грм. пирогаллола и за 1 ч. 28 м. до опыта еще 0,25 грм., выдѣлялъ въ 1 ч. на 1 к. вѣса 0,981 грм. CO_2 ; черезъ 47 минутъ вторично было исследовано количество выдохнутой CO_2 и было найдено равнымъ 0,757 грм., т. е., на 2,326 грм. (на 70,33%) меньше нормы (среднее для голубей по нашимъ наблюденіямъ 3,307 грм. въ 1 ч. на 1 к. вѣса). Въ опытахъ съ лягушками мы замѣчаемъ аналогичное пониженіе угольной кислоты. На второй день послѣ впрыскиванія подъ кожу 0,06 грм. пирогаллола лягушка вмѣсто нормальнаго количества CO_2 (0,388) стала выдѣлять 0,166 грм. CO_2 въ 1 ч. на 1 к. вѣса (на 57,21% меньше нормы); въ слѣдующіе дни количество CO_2 стало немного повышаться. Другая лягушка (К), которая нормально выдѣляла 0,217 грм. CO_2 , на второй день впрыскиванія подъ кожу 0,06 грм. пирогаллола выдѣляла *ceteris paribus* 0,144 грм., (на 33,64% меньше нормы), а на третій день—0,193 грм. CO_2 (на 11,06% меньше нормы).

2) На дыхательныя движенія теплокровныхъ пирогаллоль дѣйствуетъ своеобразно; въ первые часы дѣйствія замѣчаются учащенные и

и болѣе глубокія дыханія, часто на первый планъ выступаютъ ясные симптомы диспноэ, которые затѣмъ прекращаются и съ пониженіемъ температуры и наступленіемъ сонливости дыханіе дѣлается болѣе ровнымъ и даже замедленнымъ. У птицъ дыханіе доходило до 18 въ 1 минуту. Въ опытѣ № 25 дыханіе голуби въ началѣ опыта было учащено и равнялось 120 въ 1 минуту, а въ концѣ опыта оно равнялось 40 въ минуту (нормально число дыханій у голуби равно 60 въ 1 минуту).

3) Температура у теплокровныхъ рѣзко понижается послѣ дѣйствія пирогаллола; пониженіе доходитъ иногда до 5°C ниже нормы.

4) Дѣйствіе пирогаллола на *теплокровныхъ* (морскихъ свинокъ, кроликовъ) выражается прежде всего въ повышеніи общей возбудимости. Если ввести подъ кожу морской свинкѣ 1,0 грм. пирогаллола, то приблизительно черезъ 15—30 минутъ возбудимость сильно повышается, а именно: малѣйшій ударъ по столу, едва слышный, вызываетъ у свинки сильныя вздрагиванія; слабое дуновеніе, легкое сотрясеніе или осторожное прикосновеніе вызываютъ уже клонически судорожныя движенія. Затѣмъ ослабляются въ своей функціи заднія конечности, а позже немного наступаетъ ясно выраженный парезъ ихъ; иногда дѣло доходитъ до полнаго паралича. Глава полузакрыта; животное во временахъ вздрагиванія. Благодаря тому, что при большихъ дозахъ заднія конечности почти парализуются, свинка совершаетъ круговыя движенія и часто падаетъ на бокъ. Приблизительно черезъ часъ послѣ впрыскиванія 1,0 грм. замѣчаются слѣдующія явленія: общая вялость, неподвижность, глаза полузакрыты, частыя вздрагиванія, общая депрессія, переходящая въ сонливость и, наконецъ, наступаетъ рѣзко выраженное сопорозное состояніе. Сознаніе, повидимому, не помрачено. Температура, какъ сказано, сильно понижается: съ 39° t° доходила до $34,6^{\circ}$ (in recto); при прикосновеніи рукой замѣтно сильное охлажденіе тѣла.

Кролики реагируютъ немного иначе, чѣмъ свинки. Отъ 1,0 грм. явственнаго рѣзкаго эффекта не получается. Послѣ впрыскиванія 1,5 грм. пирогаллола подъ кожу дыханіе рѣзко учащается, но позже замедляется, температура падаетъ, но не такъ рѣзко (паденіе t° на $2,2^{\circ}$); возбудимость, хотя и повышается, но не такъ сильно, какъ у морскихъ свинокъ: на сильный ударъ по столу или по стеклянному колоколу кроликъ отвѣчаетъ небольшимъ вздрагиваніемъ. По временамъ отравленный кроликъ вздрагиваетъ. Какъ и у свинокъ получается парезъ, а позже немного, при достаточно большихъ дозахъ, параличъ заднихъ конечностей.

5. Что касается дѣйствія на холоднокровныхъ, то пирогаллолъ вызываетъ у нихъ сильную гичерестезію кожи герр. повышеніе рефлектор-

ной раздражительности и расстройство координации движений (см. выше). Через 10—15 минут послѣ введенія лягушкѣ подѣ кожу 0,06 грм. пирогаллола она начинаетъ немного безпокоиться; повернутая на спину, лягушка не въ состояніи перевернуться. Если такую лягушку положить на спину, то замѣчаются клонически-фибрилярныя подергиванія въ конечностяхъ. Возбудимость сильно повышается; отравленная лягушка сидитъ неподвижно съ полужакрытыми глазами; на ударъ по столу она реагируетъ тѣмъ, что совершенно открываетъ глаза и вздрагиваетъ, причемъ, сокращаются преимущественно задніе конечности. На слабыя механическія раздраженія лягушка живо реагируетъ рядомъ сокращеній преимущественно конечностей. Кожа черезъ день послѣ вырѣзыванія окрашивается въ желтовато-бурый цвѣтъ; дня черезъ четыре окраска эта исчезаетъ.

7. При дѣйствіи пирогаллола, хотя въ крови и встрѣчается метгемоглобинъ, но далеко не всегда, по всей вѣроятности, въ зависимости отъ количества введеннаго вещества и, можетъ быть, отъ степени щелочности крови.

8. Изслѣдуя нормально количество CO_2 , выдыхаемой разными животными, посредствомъ вышеописаннаго аппарата, мы на основаніи нашихъ изслѣдованій можемъ дать слѣдующія среднія числа: нормально въ 1 часъ на 1 кило вѣса тѣла выдыхаетъ:

морская свинка	1,463 грм. CO_2
кроликъ	1,037 грм. CO_2
голубь	3,307 ¹⁾ грм. CO_2
лягушка	0,302 грм. CO_2 .

¹⁾ По Ch. Richet голуби выдѣляютъ въ 1 ч. на 1 к. вѣса 3,360 грм. CO_2 .

Замѣтки по исторіи полемической литературы XI вѣка.

А. С. Вязигина.

(Libelli de lite Imperatorum et Pontificum. T. I п II).

(Окончаніе)*).

Вѣсское и торжественное заявленіе папы произвело на современниковъ сильнѣйшее впечатлѣніе и отголоски его обвиненій сказались почти во всемъ западно-христіанскомъ мірѣ; въ различныхъ областяхъ Европы писатели¹⁾, преслѣдовавшіе самыя разнообразныя задачи и цѣли, обнаруживаютъ, въ большей или меньшей степени, знакомство съ посланіями Григорія и съ его упреками по поводу порочной жизни Генриха. Папа является, такимъ образомъ, главнымъ виновникомъ широкаго распространенія представленія о молодомъ германскомъ королѣ, какъ о въ высшей степени испорченномъ, безнравственномъ человѣкѣ: по мѣткому выраженію Венриха²⁾, „папскіе евангелисты разнесли по всему міру вѣсть о преступленіяхъ Генриха“. Нѣмецкіе изслѣдователи³⁾ обыкновенно съ большимъ жаромъ защищаютъ своего государя отъ „навѣтовъ злыхъ враговъ“ и называютъ „клеветой и ложью“ уккоризны, направленные на его частную жизнь. Это стремленіе облить соотечественника не находитъ, однако, опоры въ безпристрастномъ изученіи памятниковъ: при отсутствіи національныхъ склонностей и предубѣждений, при привлеченіи къ дѣлу свидѣтельствъ современниковъ, разсмотрѣнныхъ безъ всякой предвзятой цѣли, попытки оправдать Генриха кажутся совершенно необудительными утвержденіями, основанными на явныхъ натяжкахъ и пристрастіи.

Прежде всего надо обратить вниманіе на положеніе, занятое Григоріемъ и опредѣлить истинную цѣну его показаній: они сдѣланы въ окружномъ посланіи⁴⁾, отправленномъ въ Германію съ цѣлью объяс-

¹⁾ Bertholdi p. 280 и p. 283. Bernoldi p. 433. Analista Saxo p. 708. Brunonis c. 72 p. 354 сл. Deusdedit, c. II § 11—12 p. 329—330. Casus monasterii Petrishusensis c. 28 p. 645. Donizonis Lib I c. 19 p. 376—7. Chronicon Huberti c. 97 p. 629. Mariani Scotti p. 561. Vita Altmanni c. 12—13 p. 233. Vita Anselmi c. 13—14 p. 17. Widonis Ferrariensis Lib I c. 3 p. 156 Hugonis Flaviensis Lib II p. 424 и 439. Oedericus Vitalis Lib VII p. 58. Gesta Roberti Wiscardi Lib IV p. 280 v. 32 сл. Gesta episcoporum Virdunensium c. 9 p. 495. Pauli Bernriedensis p. 517 сл. Bertholdi Zwi-faltensis c. 8 p. 101. Annales Desibodi p. 19.

²⁾ Wenrici c. 6 p. 294.

³⁾ Floto B. II p. 153—156. Mirbt Die Publizistik p. 176 сл. Giesebrecht B. III p. 1105. Meyer von Knonau B. I p. 613. Panzer, Wido von Ferrara p. 27. Lehmann-Danzig, Das Buch Wido von Ferrara p. 36. Doerbel. Zum Rechtfertigungsschreiben Gregors VII p. 31. Ср. однако, Gfrörer B. II p. 102 и Hefele B. V p. 83.

⁴⁾ Ep. col. № 14 p. 535 сл.

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1895 г., кн. 4, стр. 1.

„Записки Императ. Харьк. Унив.“, IV вып., 1896 г.

нить причины разрыва съ королемъ. Ясно, что папа, стремившійся обо всемъ знать изъ первыхъ рукъ ¹⁾, уже до столкновения поддерживавшій постоянныя сношенія съ германскими князьями ²⁾, епископами ³⁾ и королемъ ⁴⁾, долженъ былъ имѣть вѣрныя и надежныя свѣдѣнія о порядкахъ, царившихъ при нѣмецкомъ дворѣ, а не прибѣгать къ завѣдомымъ вымысламъ и коварнымъ измышленіямъ для склоненія на свою сторону общественнаго мнѣнія. Непригодность подобнаго средства ярко бросается въ глаза: изблечить папу могъ всякій нѣмецъ, такъ какъ король, во время своихъ постоянныхъ разъѣздовъ, былъ повсемѣстно на виду; ссылаться на „общеизвѣстность преступленій“ Генриха при такихъ условіяхъ Григорій могъ, только сознавая свою правоту: легкомысленное воспроизведеніе темныхъ, неосновательныхъ толковъ и слуховъ губило личное обаяніе папы, давало его противникамъ страшное оружіе; между тѣмъ современные приверженцы короля обыкновенно не пробовали даже уличить Григорія во лжи и клеветѣ, а переводили дѣло на общую почву, поднимая вопросъ о правѣ римскаго первосвященника судить и низлагать государей. Подобная постановка дѣлаетъ честь дальновидности полемистовъ XI вѣка, но очень мало говорить въ пользу Генриха. Наоборотъ, многое можно привести въ подтвержденіе его разнузданной и порочной жизни: самъ Генрихъ пишетъ ⁵⁾ папѣ еще въ 1073 году смиренное посланіе, гдѣ сознается въ своихъ прегрѣшеніяхъ, называетъ себя „преступнымъ и злополучнымъ“, объясняетъ свои проступки „частью подстрекательствами льстивой юности, частью властной свободой своего сана, частью соблазнительными обманами своихъ совѣтниковъ, которымъ слѣпо слѣдовалъ по своей склонности легко совращаться съ пути истиннаго“. Въ 1074 году Генрихъ совершаетъ всенародное

¹⁾ См. напр.: R. I № 58 p. 77—8. R. I № 18 p. 31—2. R. I N 16 p. 28—29. R. I № 17 p. 29—31. R. II № 12 p. 126—7. R. II № 28 p. 140. R. III № 5 p. 210. R. III № 7 p. 212—214. R. III № 10 p. 222. R. I № 9 p. 19.

²⁾ R. I № 9 p. 18—20. R. I № 19 p. 33—34. R. I № 72 p. 91—2. R. II № 45 p. 158—160.

³⁾ R. I № 30 p. 48. R. I № 39 p. 57—59. R. I № 60 p. 78—80. R. I № 79 p. 99—100. R. I № 81 p. 101—102. R. I № 84 p. 105. R. II № 10 p. 124—125. R. II № 12 p. 126—7. R. II № 25 p. 137—8. R. II № 28 p. 140—141. R. II № 29 p. 141—142. R. II № 60 p. 180. R. II № 61 p. 181. R. II № 66 p. 185. R. II № 67 p. 187. R. II № 68 p. 189. R. II № 77 p. 201. R. III № 2 p. 204—5. R. III № 4 p. 207—9. R. III № 12 p. 226. R. IV № 2 p. 241. R. IV № 6 p. 250. Ep. col. № 3 p. 523. № 4 p. 524. № 5 p. 525. № 8 p. 528—9.

⁴⁾ R. I № 29a p. 46—48. R. II № 30 p. 142—143. R. II № 31 p. 144—146. R. III № 3 p. 205—207. R. III № 5 p. 210. R. III № 7 p. 212—214. R. III № 10 p. 218—222.

⁵⁾ R. I № 29a, p. 47.

покаяніе передъ папскими легатами и даетъ обѣтъ исправиться ¹⁾, но уже подь 1075 г. Бертольдъ говоритъ ²⁾, что „о преступленіяхъ короля ужасно даже вымолвить слово, хотя они повсемѣстно общезвѣстны“. Въ 1076 году Генрихъ вынужденъ отправить папѣ письмо ³⁾, гдѣ изъясняетъ готовность „искупить надлежащимъ раскаяніемъ тяжелыя обвиненія на него взводимыя и улучшить свой образъ жизни ⁴⁾, а папа ⁵⁾ попрежнему считаетъ его повиннымъ въ различныхъ преступленіяхъ. Во время каносскаго свиданія (1077), даже по свидѣтельству яраго сторонника, король „мало возражаетъ ⁶⁾ на преступленія, въ которыхъ его обвиняли, утверждая, что ему не пристало возражать, если бы даже обвиненія были справедливы“. Въ дѣйствительности же онъ не могъ ничего противопоставить своимъ обвинителямъ и разборъ ихъ показаній былъ отложенъ до собора, который папа предполагалъ вскорѣ держать въ Германіи ⁷⁾. Такимъ образомъ, съ самаго перваго года по избраніи Григорія и до Каноссы пресловутыя „обвиненія въ различныхъ преступленіяхъ“ такъ или иначе признаются и папой и королемъ, но возникаютъ они гораздо раньше: хроника Бертольда подь 1068 г. даетъ такую замѣтку ⁸⁾: „король, увлекаемый юношескими заблужденіями, до такой степени забываетъ о своей женѣ, и, какъ разглашаютъ, впадаетъ въ такіе неназываемые пороки, что князья пытались даже лишить его престола“. Аннонъ Кельяскій въ письмѣ ⁹⁾ къ папѣ Александру жалуется, правда, въ неясныхъ выраженіяхъ на придворныя безобразія. Скандальный бракоразводный процессъ Генриха обращаетъ всеобщее вниманіе на его частную жизнь ¹⁰⁾ и только вмѣшательство Рима спасаетъ короля отъ опрометчиваго шага, но слухи о личныхъ порокахъ его не прекратились: предсмертнымъ распоряженіемъ Александра II былъ призывъ короля къ покаянію въ симоніи и въ „иномъ, достойномъ улучшенія“ ¹¹⁾. Да и одно ¹²⁾ изъ раннихъ посланій Григорія, составленное

¹⁾ Bertholdi p. 276—7. Lamperti p. 215. Bonithonis Lib. VI, p. 657 и Ep. col. № 14, p. 537.

²⁾ Bertholdi p. 280.

³⁾ Leges II, p. I, p. 49.

⁴⁾ R. IV № 12, p. 257.

⁵⁾ R. IV № 3, p. 246. Cp. R. I № 24, p. 41; R. III № 3, p. 205; № 10a. p. 224; № 15, p. 229.

⁶⁾ Vita-Heinrici c. 3, p. 278.

⁷⁾ R. IV № 12, p. 258.

⁸⁾ Bertholdi, p. 274. Bernoldi, p. 429.

⁹⁾ Giesebrecht, B. III. Documente A. № 8, p. 1261.

¹⁰⁾ Annales Altahenses, p. 820—1. Lamperti, p. 175. Cod. Ud. № 34, p. 64—66.

¹¹⁾ Ekkehardi, p. 200.

¹²⁾ R. I № 24, p. 41.

въ 1073 году, упоминаетъ объ „отроческихъ страстяхъ“ Генриха. Стало быть, вполне *естественно*, что Гильдебрандъ, еще будучи архидіакономъ, „получалъ ¹⁾ дурныя и вполне постыдныя свѣдѣнія“ о поведеніи наслѣдника императорской короны и не разъ увѣщаль его покинуть путь порока и украсить свою жизнь нравами, подобающими королю и, съ божьей помощью, „будущему императору“. Но неясные намеки и общія выраженія Григорія невольно поднимаютъ вопросъ, въ чемъ же именно погрѣшили Генрихъ противъ требованій нравственности. Отвѣтъ даютъ другіе, болѣе откровенные и беззащитные современники. Такъ алтaihскій лѣтописецъ говоритъ ²⁾ о супружеской невѣрности короля и представляетъ причиной стремленія его къ разводу привычку къ любовнымъ похождениямъ. Помимо свидѣтельствъ Бруно ³⁾ и Ламперта ⁴⁾, распутная жизнь Генриха удостовѣрена „очевиднымъ доказательствомъ“: онъ имѣлъ незаконныхъ сыновей ⁵⁾. Памятники сохранили о нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе опредѣленные указанія: такъ жизнеописаніе Алтмана ⁶⁾, епископа Пассаускаго, сообщаетъ мимоходомъ, что въ числѣ учениковъ аббата Гартманна выдѣлялся сынъ короля Генриха, избранный въ епископы Шпейерскіе, но преждевременная смерть помѣшала ему занять это почетное положеніе. Другой незаконный сынъ Генриха подвизался въ борьбѣ съ маркграфиней Матильдой ⁷⁾, палъ на полѣ битвы и былъ съ большимъ почетомъ погребенъ въ Веронѣ ⁸⁾.

Но извѣстное посланіе Григорія, несомнѣнно, имѣетъ въ виду не только простыя любовныя похождения: о нихъ папа не могъ говорить съ такимъ омерзеньемъ и ужасомъ ⁹⁾, что видимо не хочетъ дать болѣе точное опредѣленіе; въ нихъ нѣтъ ничего „неслыханнаго“, необычнаго, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ человѣческихъ прегрѣшеній. Бертольдъ же ¹⁰⁾ прямо считаетъ пороки Генриха „не называемыми“.

¹⁾ Ep. col. № 14, p. 536.

²⁾ Annales Altahenses, p. 820.

³⁾ Brunonis, c. 6 и 8, p. 331.

⁴⁾ Lamperti, p. 192, 196, 202.

⁵⁾ Wido Ferrariensis, Lib. I, c. 3, p. 156. Cp. Manegoldi, c. 29, p. 363.

⁶⁾ Vita Altmanni, c. 41, p. 242.

⁷⁾ Bonithonis Lib. IX p. 613.

⁸⁾ Donizonis, Lib. II, c. 7, p. 392 v. 665—7. Штенпель, однако, совершенно ошибочно полагаетъ (В. I, p. 547, пр. 21), что Донницонъ Lib. II, c. 11, p. 396 отличаетъ „первороднаго сына“ Генриха IV отъ Конрада. Наоборотъ, въ указанномъ мѣстѣ Донницонъ отождествляетъ ихъ, говоря: „primogenitus sibi cedit... non obiit, vivus sed ei gravis est inimicus factus. Conradus dictus fuit hic de chrismate tinctus“.

⁹⁾ „Horrenda dictu“. Ep. col. № 14, p. 538.

¹⁰⁾ Bertholdi p. 274. Bernoldi p. 429.

Ламперть ¹⁾ сообщаетъ, что саксонскіе мятежники уличали Генриха „въ преступленіяхъ, названіе которыхъ оскверняетъ уста христіанина“. Эти обвиненія были высказаны ими и передъ папой ²⁾, какъ показываетъ и составитель ³⁾ жизнеописанія Генриха, вынужденный сознаться, что противники „смѣшивали истину съ ложью“, взводя на своего государя самыя грязныя и гнусныя обвиненія. О нихъ говоритъ, давая общую оцѣнку, и Эккегардъ ⁴⁾, не отрицавшій въ императорѣ и хорошихъ сторонъ: „Генриха пытали за то, что онъ, недовольствуясь естественными и заурядными преступленіями, измышлялъ и совершалъ новыя, не слыханныя съ незапамятныхъ временъ, отчасти невѣроятныя. Если кто нибудь пожелаетъ написать о нихъ, исходя изъ того убѣжденія, что достойно занесенія на бумагу все, свершенное императорами, и хорошее и дурное, мы тому охотно уступаемъ мѣсто, въ особенности въ силу твердой увѣренности въ томъ, что нѣкоторые его поступки скорѣе заслуживаютъ забвенія, чѣмъ памяти. Многими же свидѣтельствами мы могли бы доказать, что въ наше время не было никого, кто болѣе его подходилъ бы къ императорскому вѣнцу по рожденію, способностямъ, храбрости и смѣлости, росту и даже по изяществу всего тѣлосложенія, если бы благодаря скопленію пороковъ человѣкъ не вырождался и не опускался бы въ худшую сторону“. Эти недомолвки, темныя намеки на что-то ужасное получаютъ надлежащее разъясненіе въ трудахъ еще болѣе откровенныхъ и беззащитныхъ современниковъ — Брунона ⁵⁾ и Ламперта ⁶⁾: оба они говорятъ о тяжкомъ позорѣ, причиненномъ по приказанію Генриха его сестрѣ, аббатиссѣ кведлинбургскаго монастыря. Ламперть ⁷⁾ даже сохранилъ указаніе, что саксонскіе мятежники упрекали короля въ „преступленіяхъ, совершенныхъ, и надъ другими лицами, связанными съ нимъ ближайшими природными узами“. Затѣмъ, новую сторону обвиненій открываетъ Видо Феррарскій ⁸⁾, сообщая, что „Ген-

¹⁾ Lamperti, p. 198 и 203. Ср. Casus monasterii Petrishusensis c. 26, p. 645,

²⁾ Ekkehardi p. 200 а. 1072. Helmoldi Lib. I, c. 28, p. 60. Brunonis Lib. de bello sax. c. 64 p. 351. Waltrami De unitate ecclesiae conservanda Lib. I, c. 6, p. 11.

³⁾ Vita Heinrichi, c. 3, p. 272.

⁴⁾ Ekkehardi Chronicon A. 1106, p. 239.

⁵⁾ Brunonis, c. 9, p. 332.

⁶⁾ Lamperti, p. 201.

⁷⁾ Ср. Manegoldi, c. 39, p. 362—3. Lamperti, p. 201.

⁸⁾ Lib. I, c. 3, p. 156. Издатели принимаютъ обыкновенно (ср. Libelli, T. I, p. 536) чтеніе *confixerunt* вмѣсто рукописнаго *confixerunt*. Но это исправленіе, дающее болѣе легкое чтеніе, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ общимъ смысломъ мѣста: если Видо говоритъ „non satis conpertum est“, то предшествующее его выраженіе не мо-

рихъ очень любилъ общество отроковъ и въ особенности красивыхъ, но не вполне ясно, доходило ли дѣло до порочныхъ отношеній, какъ утверждали нѣкоторые“. Геррандъ ¹⁾ прямо указываетъ на „продажу королемъ епископства мюнстерскаго „за содомскую скверну“, совершенную имъ надъ искателемъ этого священнаго сана. Конечно, очень трудно сказать что нибудь безусловно достовѣрное по новоду этихъ грязныхъ обвиненій. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно „невѣроятны“—таковъ поступокъ Генриха съ сестрой и другими близкими людьми; упрекъ же въ мужеложествѣ, при грубости тогдашнихъ нравовъ и разнузданности молодого короля имѣеть за собой вѣское свидѣтельство папы: этотъ грѣхъ, омерзительный и гнусный, долженъ былъ, скорѣе всего, имѣть въ виду Григорій ²⁾, осуждая Генриха на безвозвратное низложение, равно какъ и Лампертъ ³⁾, говоря „о его неназываемыхъ устами христіанина преступленіяхъ“, такъ какъ апостоль Павелъ дѣйствительно гнушается „говорить о такихъ мерзостяхъ“.

Можно ли, въ виду подобныхъ данныхъ, нападать на Манегольда съ обвиненіями въ чудовищныхъ вымыслахъ и наглой лжи? Изъ приведенныхъ показаній современниковъ вытекаетъ съ несомнѣнной ясностью, что Манегольдъ ничего не прибавляетъ отъ себя: всѣ его упреки Генриху были очень опредѣленно высказаны до него и онъ въ сущности повторяетъ лишь то, о чемъ толковали повсюду. Тайственность окружающаго посланія Григорія возбуждала всеобщее любопытство и открывала широкій просторъ всевозможнымъ предположеніямъ и догадкамъ. Марбахскій настоятель, подобно Ламперту и Герранду, называетъ вещи своими именами и вмѣсто туманныхъ намековъ папы приводитъ толки, пущенные въ народъ за много лѣтъ до выступленія своего на литературное поприще, о безобразіяхъ, творимыхъ молодымъ королемъ. Очагомъ разсказовъ о распутной жизни Генриха была Саксонія; въ сохранившихся памятникахъ замѣчаются слѣды существованія литературнаго произведенія ⁴⁾. проникнутаго враждой къ „угнетателю Саксоніи“. Единодушное повтореніе *сходныхъ* обвиненій у различныхъ авторовъ находятъ себѣ наилучшее объясненіе въ общемъ ихъ источникѣ, откуда, наравнѣ съ

жетъ имѣть такого утверждающаго значенія, какое придаетъ вносимая поправка; рукописное же чтеніе соответствуетъ, какъ нельзя лучше, неопредѣленности общаго заключенія Видо.

¹⁾ Herrandi epistola, p. 289.

²⁾ Ep. col. № 14, p. 536.

³⁾ Lamperti p. 198 и 203.

⁴⁾ M. Manitius, Über eine sächsische Geschichtstradition aus d. Zeital. Heinrichs IV (Hist. Untersuch. z. Jubil. E. Forstemanns) p. 71—79.

другими современниками, черпалъ свои свѣдѣнія и Манегольдъ, пополнившій такимъ образомъ пробѣлъ, допущенный Григоріемъ, знаменитое посланіе котораго цѣликомъ внесено въ „книгу къ Гербгарду“¹⁾. Въ виду этого марбахскій настоятель изъ какого-то чудовища, изъ сознательнаго лжеца и наглого клеветника обращается въ простаго ратника, идущаго по стопамъ своего вождя—папы. Манегольдъ самымъ искреннимъ образомъ былъ убѣжденъ въ распутствѣ Генриха, а потому вовсе не нуждался въ „преднамѣренныхъ вымыслахъ“ съ своей стороны. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія увѣрять, будто онъ прибѣгалъ къ собственнымъ измышленіямъ для очерненія главы противниковъ Григорія; ни Флото, ни Франке не привели, да и не могли привести, ни единаго довода въ пользу своихъ голословныхъ обвиненій марбахскаго настоятеля; да ему и нечего было вымышлять, такъ какъ онъ нашель уже готовымъ весь кругъ упрековъ, направленныхъ на личность Генриха. Такой выводъ основывается на слмченіи показаній современныхъ источниковъ и рисуеть совершенно въ иномъ свѣтѣ достовѣрность „книги къ Гербгарду“, устранныя произвольныя утвержденія нѣмецкихъ изслѣдователей.

Для Манегольда порочная жизнь короля является главной причиной его низложенія и отлученія: тутъ марбахскій настоятель смотритъ глазами Григорія²⁾. Въ виду несомнѣнности и общезвѣстности проступковъ Генриха карательныя мѣры папы вполне основательны и совпадаютъ съ требованіями права и закона³⁾. Это полнѣйшее усвоеніе точки зрѣнія Григорія VII сказывается и въ дальнѣйшихъ мнѣніяхъ „книги къ Гербгарду“.

Такъ папа заявляетъ⁴⁾, что произнесенное имъ отлученіе, будучи даже несправедливымъ, сохраняетъ тѣмъ не менѣе свою силу, а потому съ Генрихомъ нельзя имѣть общенія, до разбора и окончательнаго рѣшенія его дѣла. Манегольдъ обосновываетъ⁵⁾ это положеніе Григорія, приводя, по обыкновенію, въ изобиліи каноническія предписанія, какъ несомнѣнное доказательство законности образа дѣйствій своего вождя. Но папа, какъ извѣстно, не ограничился отлученіемъ и низложеніемъ Генриха и, во избѣжаніе всякихъ сомнѣній и недоумѣній, освободилъ подданныхъ отъ присяги. Это распоряженіе глубоко поколебало и безъ того шаткіе устои правды и порядка въ германскомъ государствѣ и со-

¹⁾ Manegoldi c. 28, p. 359—361.

²⁾ Ep. Col. № 14, p. 538.

³⁾ Manegoldi c. 29, p. 361 сл. с. 30, p. 365—6, с. 42, p. 383, с. 48, p. 385, с. 45, p. 386 и 388, с. 48, p. 392.

⁴⁾ Ep. col. № 14, p. 539.

⁵⁾ С. 46, p. 390—391.

вершено развязало руки князей: избраніе антикороля Рудольфа было слѣдствіемъ разрѣшеніи отъ клятвенныхъ обязательствъ, данныхъ Генриху. Однако не всѣ воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ скрывать крамолу и остались вѣрными присягѣ. Самъ Григорій обнаружилъ колебанія и старался отдѣлать свое дѣло отъ рѣшительнаго шага германскихъ вельможъ, что вызвало горькія жалобы и сѣтованія саксонцевъ ¹⁾. Обѣ стороны, и приверженцы Генриха, и единомышленники Рудольфа, пытались уличить другъ друга въ клятвopреступленіи и указывали на страшныя смуты, внесенныя разрѣшеніемъ подданныхъ отъ присяги. По мнѣнію матежныхъ саксонцевъ ²⁾, „никто не можетъ нести на себѣ обязанности королевскаго сана, разъ не будетъ соблюдаться принесенная присяга въ вѣрности“. „Какъ можетъ, спрашиваютъ они ³⁾, царствовать тотъ, кому никто не обязанъ хранить вѣрность? какъ можетъ управлять народомъ тотъ, кто не можетъ никого заставить, въ силу клятвенныхъ обязательствъ, исполнить даже справедливый приговоръ, произнесенный на законномъ основаніи?“ Въ свою очередь, сторонникъ Генриха ⁴⁾ убѣжденно говоритъ: „если бы князья остались вѣрными присягѣ, данной императору, то не возникъ бы въ государствѣ такой разладъ, не начались бы усобицы, благодаря которымъ въ одинаковой степени пострадали и церковь и государство“. Уже эти два отрывка знакомятъ съ настроеніями, замѣченными современниками. Отвѣтственность въ этой смутѣ лежала, по общему мнѣнію ⁵⁾, на Григоріи и вотъ Манегольдъ и тутъ беретъ подъ свою защиту его мѣропріятія, рассматривая присягу и вытекавшія изъ нея обязанности въ связи съ извѣстнымъ уже ученіемъ ⁶⁾ о договорномъ происхожденіи правъ свѣтскихъ владѣтелей. Онъ дѣлитъ ⁷⁾ всѣ клятвенныя обязательства на законныя и дѣйствительныя и на незаконныя и недѣйствительныя, затѣмъ выясняетъ различіе между ними: по его мнѣнію ⁸⁾

¹⁾ Brunonis, c. 108, p. 371—372, c. 110, p. 372—373, c. 112, p. 373—375, c. 114, p. 376, c. 115, p. 376—377. Эти характерныя письма, равно какъ и окружныя посланія Григорія являются, несомнѣнно, драгоцѣннѣйшимъ полемическимъ матеріаломъ, къ сожалѣнію, невошедшимъ въ рассматриваемый сборникъ. Ср. R. IV, № 24, p. 277—279. R. V, № 15, p. 309—311. R. VI, № 1, p. 321—322. R. VII, № 3, p. 333—384. Ep. col. № 25, p. 550—552, гдѣ напa старается показать свое нелицепріятіе.

²⁾ Brunonis, c. 108, p. 371.

³⁾ Brunonis, c. 114, p. 376.

⁴⁾ De unitate ecclesiae conservanda. Lib. II, c. 34, p. 113.

⁵⁾ Brunonis, c. 108, p. 371; Wenrici c. 6, p. 293. Vita Heinrici c. 3, p. 272—3. Cod. Ud. № 62, p. 130. Cod. Ud. № 55, p. 114.

⁶⁾ Замѣтки стр. 49—50.

⁷⁾ С. 47, p. 392.

⁸⁾ С. 48, p. 392.

„законная и дѣйствительная присяга обязываетъ присягнувшаго помогать и содѣйствовать государю въ управленіи его державой, въ охраненіи справедливости, въ уврѣпленіи мира“. Обязательства, вытекающія изъ такой присяги, длятся до тѣхъ поръ пока управитель выполняетъ свои обязанности. Разъ онъ первый нарушаетъ взаимныя обязательства, каждый свободенъ отъ присяги и народъ воленъ избрать новаго государя. Германскіе князья неосторожно и неосмотрительно присягнули Генриху, когда онъ былъ еще ребенкомъ, непосвященнымъ даже въ начатки таинствъ вѣры, но съ должнымъ благоговѣніемъ старались соблюдать присягу, пока король не сталъ принуждать ихъ къ идолопоклонству и отпаденію отъ вѣры христіанской, отказывая въ повиновеніи апостольскому престолу: вѣдь Самуилъ говоритъ: „непокорность—такой же грѣхъ, какъ волшебство и противленіе—тоже, что идолопоклонство“¹⁾. На обязанности папы лежало—вывести изъ затрудненія тѣхъ, кто стѣснялся данной присягой, и Григорій на вполне справедливомъ основаніи устранилъ узы, не существовавшія даже послѣ низложенія Генриха, что ясно и очевидно для всѣхъ вѣрныхъ и опирающихся на разумныя соображенія²⁾; разъ король утратилъ свой санъ, было бы противозаконно соблюдать данную ему присягу³⁾. Въ такомъ распоряженіи Григорія нѣтъ никакого новшества, такъ какъ папа Іоаннъ освободилъ императора Людовика, рѣшивъ, что его ни къ чему не обязываетъ обѣщаніе, вынужденное смертельной опасностью; да и нельзя даже назвать присягой обязательство, принятое въ ущербъ государству. Эта мѣра папы Іоанна получила общее одобреніе, почему же Григорія порицаютъ за его предписаніе? Развѣ престоль св. Петра въ наше время изъ-за ненависти къ одному человеку утратилъ скрѣпленныя Богомъ преимущества, сохранявшія значеніе въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ? Только глупецъ можетъ сказать что либо подобное, такъ какъ, по слову папы Льва, права св. престоловъ остаются неизблжими, невзирая ни на какія смуты и на различіе личныхъ заслугъ епископовъ. По требованію разума, хотя и противъ желанія, сторонники Генриха должны признать необходимымъ и

¹⁾ Здѣсь Манегольдъ ярко обнаруживаетъ свою близость къ возрѣвшимъ Григорію: приведенный текстъ—одна изъ излюблѣннѣйшихъ смысловъ знаменитаго папъ: R. II, № 45 p. 159. R. II, № 75, p. 199. R. IV, № 1, p. 240. R. IV, № 2, p. 244. R. IV, № 11, p. 256. R. IV, № 23, p. 277. R. IV, № 24, p. 278. R. VI, № 10, p. 340. R. VI, № 11, p. 341. R. VII, № 14a, p. 399, R. VII, № 16, p. 407. R. VII, № 24, p. 418. R. VIII, № 15, p. 446. R. VIII, № 21, p. 466. R. VIII, № 43, p. 494, R. VIII, № 57, p. 515. Ер. col. № 9, p. 531 и № 28, p. 555. Папа понимаетъ это мѣсто совершенно толкованію Григорія Великаго: R. VIII, № 21, p. 467, R. VIII, № 57, p. 515.

²⁾ С. 48, p. 392.

³⁾ С. 48, p. 393.

полноправнымъ освобожденіе, дарованное Григоріемъ, занимающимъ такою же санъ, какъ и папа Іоаннъ, облеченнымъ такою же властію и имѣющимъ такія же обязанности, тѣмъ болѣе что поводъ въ послѣднемъ случаѣ несравненно важнѣе. Вообще нельзя смотрѣть различно на сходныя вещи ¹⁾. Далѣе, всякій разумно смотрящій на дѣло, не сомнѣвается даже, что клятва, даваемая пастырямъ церковнымъ при крещеніи или рукоположеніи, имѣетъ больше связующей силы, чѣмъ присяга на вѣрность королю, вызываемая страхомъ, надеждой на награду или какую нибудь земную выгоду, такъ какъ человѣку скорѣе надлежитъ быть христіаниномъ, чѣмъ оказывать повиновеніе королю. Но при изложеніи епископовъ или аббатовъ клирики и монахи родичиваются ихъ преемникамъ и это не считается нарушеніемъ вѣрности; недавнимъ примѣромъ служить участь Ричеманна Бамбергскаго ²⁾. Итакъ, папа совершенно законно освободилъ отъ тѣхъ клятвенныхъ обязательствъ, о которыхъ на основаніи разума и авторитета пришелъ къ заключенію, что они не существуютъ уже въ дѣйствительности ³⁾“.

Вдобавокъ, если внимательнѣе вдуматься въ опредѣленіе понятія „клятвопреступленіе“, то всѣ наши противники, говоритъ Манегольдъ ⁴⁾, окажутся клятвопреступниками; мы же вполне очистимся отъ подобнаго обвиненія; вѣдъ блаженный Августинъ ⁵⁾ такъ опредѣляетъ клятвопреступленіе: „клятвопреступно во первыхъ принимать клятвенное обязательство въ томъ, въ чемъ присягать нельзя, во вторыхъ нарушить данную клятву“. Сообразно этому опредѣленію всѣ тѣ, кто изъ расположенія къ Генриху клятвенно отказались отъ повиновенія папѣ — клятвопреступники: кто только сознаетъ, что Христа слѣдуетъ предпочесть всему, тотъ увѣренъ, что нельзя принимать клятвенное обяза-

¹⁾ Similes causae dissimili non sunt tractandae ratione с. 48, р. 393.

²⁾ Манегольдъ имѣетъ въ виду громкое дѣло Германна Бамбергскаго, котораго хроника Бергольда называетъ также Ричеманомъ (Bertholdi р. 272), что указываетъ на связь между грегорианцами разныхъ областей. Подробности о изложеніи Германна даетъ ненадежный Лампертъ (р. 219—222; 236) и R. I, № 84, р. 105. R. II, № 76, р. 200—201. R. III, № 1—3, р. 203—207. Cod. Ud. № 44, р. 98—97. Ср. Beyer, Forschungen z. d. Geschichte B. XXI р. 407—413. Dünselmann Forschungen z. d. Geschichte B. XV р. 516—527.

³⁾ С. 48, р. 394, с. 49, р. 395.

⁴⁾ С. 48, р. 394.

⁵⁾ Манегольдъ приводитъ выписку изъ Liber de cathexizandis rudibus, но по словамъ Франке (р. 394, № 3) этого опредѣленія не оказалось вообще у Августина; нельзя, однако, упускать изъ виду, что Манегольдъ пользуется нѣсколькими иными списками, чѣмъ сохранившіеся, и считаетъ принадлежащими Августину произведенія, признаваемые теперь не августиновскими (Ibid № 4).

тельство въ неповиновеніи папѣ и нарушеніи мира въ церкви. Наши же князья нисколько неповинны въ нарушеніи присяги, такъ какъ они отнюдь не обязывались осквернять христіанское благочестіе, нарушать божескіе законы, посягать на св. Петра, а въ его лицѣ на Христа: никому нельзя повиноваться вопреки вѣрѣ, благочестію, справедливости и богопочтенію—такъ наставляютъ св. Августинъ, св. Кириллъ и Иеронимъ¹⁾. Это положеніе предрѣшаетъ уже вопросъ о связующей силѣ обязательствъ, принятыхъ „вопреки справедливости“, „неосновательныхъ и незаконныхъ“²⁾. Манегольдъ и тутъ ратуетъ за папу: „если же кто нибудь, продолжаетъ³⁾ онъ свои доказательства, былъ настолько глупъ и безразсуденъ, что, забывъ всякое благочестіе и благоразуміе, присягнувъ Генриху, что не оставитъ его, невзирая ни на какія его злодѣянія, будетъ помогать ему во всякомъ нечестіи, не станетъ уклоняться отъ него изъ страха передъ анаемой и осужденіемъ, то и такимъ людямъ папа привесъ лѣкарство, подобающее ихъ болѣзненному состоянію: съ одной стороны имъ грозитъ анаема и вѣчное осужденіе, съ другой клятвopреступленіе. Изъ этихъ двухъ золъ папа выбралъ меньшее, предпочитая нарушеніе клятвенныхъ обязательствъ неизбѣжному святотатству раскола и пагубной анаемѣ. Манегольдъ приводитъ⁴⁾ выписки изъ твореній Григорія Великаго, Амвросія, Исидора, Беды, папы Сотера, Иеронима и Августина съ цѣлью показать необязательность неосмотрительно данныхъ клятвъ, но все таки признаетъ грѣховность и ихъ нарушенія, а потому изслѣдуетъ, какое изъ двухъ прегрѣшеній связываетъ меньшей отвѣтственностью: „впадая въ клятвopреступленіе, мы оскорбляемъ Бога, но пятнаемъ только самихъ себя, исполняя же грѣховныя обѣщанія, мы надменно пренебрегаемъ божіими повелѣніями, причиняемъ ближнему вредъ и умерщвляемъ самихъ себя“. Въ первомъ случаѣ наша вина двойная, во второмъ тройная. Стало быть, какъ явствуетъ изъ приведенныхъ разумныхъ доводовъ и свидѣтельствъ авторитетныхъ писателей, „папа старался спасти отъ вѣчной гибели и тѣхъ, кого не могъ освободить, помимо грѣха, отъ смертоносной пучины“. Такимъ образомъ, Григорій со спасительной осмотрительностью освободилъ отъ клятвъ обоюдо рода, такъ какъ ихъ нельзя было ни на какомъ разумномъ основаніи исполнить безъ вѣчнаго осуж-

1) Подробныя выписки изъ ихъ сочиненій приведены с. 48, р. 394—395.

2) Образцомъ такихъ обязательствъ можетъ послужить подписка, отобранная Генрихомъ отъ епископовъ еще въ началѣ 1076 года: Brunonis с. 65, р. 361.

3) С. 49, р. 395.

4) С. 49, р. 395—397.

денія ¹⁾). Явно безумствуетъ тотъ, кто, ради товарищества съ однимъ преступнымъ человѣкомъ, противостоитъ мнѣніямъ столькихъ святыхъ отцовъ и грѣшитъ передъ Духомъ Святымъ: „если у язычниковъ считалось постыднымъ и нечестивымъ“, какъ показываютъ приводимые отрывки изъ сочиненія Цицерона „о дружбѣ“, „изъ-за кого бы то ни было совершать проступокъ передъ республикой, то съ какимъ отвращеніемъ и омерзевіемъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ, кто изъ дружбы къ одному величайшему злодѣю пытается ниспровергнуть нашу республику, т. е. святую мать церковь, и лишить ее всѣхъ почетныхъ преимуществъ?“ ²⁾).

Такимъ образомъ, Манегольдъ, по своимъ основнымъ воззрѣніямъ, является истымъ, убѣжденнымъ папистомъ; для него прavoта *всего* дѣла Григорія не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: всѣ распоряженія и мѣропріятія папы, взволновавшія тогдашнее общественное мнѣніе, стоятъ въ полномъ соотвѣтствіи, по его глубокому убѣжденію, съ церковнымъ правомъ, находятъ прочную поддержку въ „божественномъ авторитетѣ“ и „человѣческомъ разумѣ“ ³⁾, т. е. въ обоихъ руководящихъ началахъ для всякаго мыслящаго христіанина.

Само собою понятно, что при такомъ общемъ укладѣ, при такомъ направленіи Манегольдъ никакъ не могъ признать справедливой точку зрѣнія Венриха и, разъ взялся за опроверженіе его посланія, долженъ былъ не упускать ни малѣйшаго промаха, слабого довода или сомнительной ссылки безъ возраженія. Свою задачу Манегольдъ преслѣдуетъ съ замѣчательной настойчивостью и обстоятельностью. Его соображенія чрезвычайно интересны и характерны для умственной жизни его времени; способъ опроверженія положеній Венриха очень важенъ для правильного опредѣленія значенія полемической литературы XI вѣка; тонкія наблюденія и даже отдѣльныя, но мѣткія замѣчанія Манегольда даютъ возможность надлежащимъ образомъ уяснить причину малаго успѣха Венриха въ средѣ образованнаго духовенства. Черезъ чуръ поспѣшныя выводы и обобщенія нѣмецкихъ изслѣдователей, Мартенса ⁴⁾ и Мирбта ⁵⁾, находятъ объясненіе въ пренебрежительномъ отношеніи къ произведенію марбахскаго настоятеля, въ недостаточномъ

¹⁾ С. 49, р. 398.

²⁾ С. 49, р. 398.

³⁾ С. 1, р. 314.

⁴⁾ *Martens, Gregor VII, sein Leben und Wirken. T. I и II. Leipzig. 1894.* Ср. отзывъ въ Русской Бесѣдѣ 1896 г. № 2, стр. 178—184.

⁵⁾ *Mirbt, Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII. Leipzig. 1894.* Ср. отзывъ въ Русской Бесѣдѣ 1896 г. № 2, стр. 173—178.

изученіи его полемики съ Венрихомъ, которая остается до сихъ поръ совершенно неразсмотрѣнной съ подобающимъ вниманіемъ. Все это дѣлаетъ велишней попытку, хотя отчасти, восполнить столь ощутительный пробѣлъ и посвятить нѣсколько страницъ уясненію полемическихъ приемовъ Манегольда и степени основательности его заключеній.

Свое опроверженіе посланія Венриха Манегольдъ начинаетъ съ разбора обвиненій, тонко выдвинутыхъ трирскимъ схоластикомъ противъ личныхъ недостатковъ папы. Какъ извѣстно, свидѣнія о первыхъ годахъ жизни Григорія чрезвычайно скудны, а потому и всякое указаніе имѣеть дѣву, хотя бы даже и отрицательнаго свойства. Марбахскій настоятель ¹⁾ уличаетъ своего противника въ стремленіи запятнать порицаніями все теченіе жизни Григорія, съ раннихъ лѣтъ, и въ безсиліи подкрѣпить свои упреки хотя бы сколько-нибудь дѣльнымъ доводомъ: „отъ клеветы и подозрѣній вполне очищаетъ Григорія близость и тѣснѣйшее общеніе его съ папами, епископами многихъ городовъ, аббатами и достопочтенными людьми различнаго званія, которые лелѣяли его съ самаго дѣтства, какъ бы предвидя его будущія доблести“. Римскіе епископы и всѣ наиболѣе выдающіеся вожди и главари христіанскаго воинства, сознавая способности юноши Григорія, неразъ доказанныя на опытѣ, считали его не только достойнымъ, но даже необходимымъ при обсужденіи всѣхъ тайныхъ плановъ для точнаго и правильнаго уясненія темнаго и сомнительнаго вопроса, для рѣшенія церковныхъ дѣлъ ²⁾. Щадя читателя ³⁾, Манегольдъ называетъ ⁴⁾, какъ наиболѣе достовѣрныхъ свидѣтелей, только Льва, „святость котораго засвидѣтельствована чудесами, происходящими у его гробницы“, сдѣлавшаго Григорія своимъ тайнымъ совѣтникомъ, его преемниковъ Николая и Александра, Петра Даміани и императрицу Агнессу. Клеветущіе на Григорія посягаютъ на добрую славу этихъ лицъ, ибо „слава ученика увеличиваетъ славу учителя“; равнымъ образомъ презирающій воспитанниковъ обвиняетъ въ небрежности наставника ⁵⁾. Стало быть, противники Григорія, осыпая такими вымыслами ученика, дерзко наносить безчестіе святости и заслугамъ его учителей ⁶⁾.

¹⁾ С. 8, р. 325.

²⁾ С. 8, р. 326.

³⁾ С. 9, р. 328.

⁴⁾ С. 8, р. 326—7.

⁵⁾ Эту мысль Манегольдъ развиваетъ подробно съ ссылками на библію и церковныхъ писателей, с. 9, р. 328.

⁶⁾ С. 8, р. 327 и с. 9, р. 328.

Такой способъ защиты показываетъ, что Манегольдъ были хорошо извѣстны отношенія Григорія къ его предшественникамъ: онъ не изображаетъ Гильдебранда „всемогущимъ министромъ“ всѣхъ папъ, начиная съ Льва, какъ дѣлаетъ напр. Грегоровіусъ ¹⁾, наоборотъ, ставитъ Григорія въ положеніе ученика, что подтверждаютъ и другіе источники ²⁾. Затѣмъ, Манегольдъ вполне основательно опускаетъ папъ Стефана и Виктора, при которыхъ кругъ вліянія Григорія существенно сузился ³⁾, и причисляетъ къ „учителямъ“ Гильдебранда Петра Даміани и императрицу Агнессу. Дѣйствительно, Даміани въ общемъ высоко ставилъ ⁴⁾ своего „враждебнаго друга“ и порою съ торжествомъ ⁵⁾ отмѣчалъ свое вліяніе. Что же касается императрицы Агнессы, то самъ Григорій признаетъ себя ей многимъ обязаннымъ ⁶⁾. Манегольдъ же въ подтвержденіе своихъ словъ прямо ссылается ⁷⁾ на сочиненія Даміани, а въ другомъ мѣстѣ приводитъ письмо императрицы Агнессы ⁸⁾. Помимо хорошаго знакомства съ прошлымъ Григорія и его связями, избранный Манегольдомъ пріемъ защиты обличаетъ въ немъ значительную находчивость и ловкость, навыкъ въ словесныхъ состязаніяхъ и умѣнье перевести противника съ зыбкой для себя почвы на болѣе прочную: онъ по существу ничего не возражаетъ Венриху, но ставитъ его лицомъ къ лицу съ такими всѣми уважаемыми и почитаемыми людьми, одно имя которыхъ въ общемъ сознаніи должно было защитить Григорія и поколебать довѣріе къ нападкамъ на ихъ питомца и близкаго друга.

Далѣе, Манегольдъ не считаетъ ⁹⁾ цѣлесообразнымъ опровергать всѣ обвиненія, выдвинутыя Венрихомъ, „такъ какъ большинство ихъ до

¹⁾ *Gregorovius, Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter*, B. IV, p. 245—249.

²⁾ *Desiderii Montecasinensis Miracula S. Benedicti*, Lib. III, c. 2, p. 1006. Отношенія Льва къ Гильдебранду: *Pauli Bernriedensis*, c. 16—17, p. 482—3. *Ср. R. II № 14, p. 129. Bonithonis, Lib. V, p. 632—933. Cod. Ud. № 64, p. 134. Brunonis Segniensis, c. 2, p. 547—8. Разногласіе между Львомъ и Григоріемъ, R. I № 79, p. 99. Anonymus Haerensis, p. 268.*

³⁾ *Leonis Ostiensis, Lib. II, c. 86, p. 687. Benzoni, Lib. VII, c. 2, p. 671.*

⁴⁾ *Lib. I № 8, p. 212—213. № 11, p. 214. № 14, p. 224. № 16, p. 235—237. Lib. II № 8, p. 272—273. № 9, p. 273—275. Op. 19, p. 423. Op. 20, p. 442—443. Carmina et preces № 149, p. 961. № 155, p. 962. № 194, p. 966—7. № 195, p. 967. № 196, p. 967. № 207, p. 967.*

⁵⁾ *№ 194, p. 966—7: „Quem tremunt multi, nolens mihi subditur uni“.*

⁶⁾ *R. I № 19, p. 33. R. II № 3, p. 111. R. II № 44, p. 157—8.*

⁷⁾ *C. 8, p. 326.*

⁸⁾ *C. 27, p. 358—9.*

⁹⁾ *C. 9, p. 329.*

такой степени глупы, так жалки, что возражать на нихъ было бы дѣломъ немалой глупости: они скорѣе умѣстны въ устахъ спорящихъ женщинъ, чѣмъ подобаютъ перу писателя“. Въ виду этого Манегольдъ шьтается разсматрѣвать только тѣ нареканія, какія могутъ показаться имѣющими какое-либо значеніе, какъ упреки въ проступкахъ, нарушающихъ установленные въ церкви порядки. Такими проступками онъ считаетъ несоблюденіе, многократное и разнообразное, монашескихъ обѣтовъ, о которомъ говоритъ Венрихъ ¹⁾. Но въ последнее время Мартенсъ ²⁾ отрицаетъ монашество Григорія, а потому для болѣе обстоятельной оцѣнки полемики Манегольда съ Венрихомъ необходимо остановиться на разборѣ доводовъ и оснований Мартенса, вызвавшего много замѣтокъ ³⁾ и повліявшаго до извѣстной степени даже на такихъ изслѣдователей, какъ Мирбтъ ⁴⁾ и Гаукъ ⁵⁾; да и Мейеръ фонъ-Кнонау ⁶⁾ признаетъ силу нѣкоторыхъ его соображеній. Въ виду такого положенія вопроса въ современной исторической литературѣ значеніе данныхъ „книги къ Гебгарду“ по этому поводу станетъ яснымъ только при томъ или иномъ отношеніи къ доводамъ Мартенса.

Отвѣчая отрицательно на поставленный имъ самимъ вопросъ, Мартенсъ нарушаетъ самыя основныя требованія исторической критики, прибѣгаетъ къ явно невѣроятнымъ втяжкамъ при толкованіи вполне точныхъ и опредѣленныхъ показаній источниковъ: такъ, Брунонь, епископъ города Сеньи, писавшій со словъ самого Григорія ⁷⁾ о временахъ папы Льва IX, два раза называетъ ⁸⁾ Гильдебранда „попа-

¹⁾ G. 2, p. 286—7.

²⁾ W. Martens, Was Gregor VII Mönch. 1891. Danzig. Ср. Ист. об.: Т. IV стр. 282. Въ переработанномъ видѣ эта брошюрка составляетъ Exkurs I при новой работѣ Мартенса Gregor VII, Sein Leben und Wirken. Leipzig. 1894. В. II, p. 251—297.,

³⁾ Niehues, Litterarisch Handweiser № 527. Löwenfeld, Deutsche Litteraturzeitung. 1892. № 6. Rottmanner, Litterarische Rundschau für das katholische Deutschland. 1892, № 11. Schmitz, Mitteilungen aus der historischen Litteratur, 1892, Heft. I. Berlière, Revue Bénédictine, 1893, № 8. Analecta Bollandiana, 1893, Tome XII, Fasc. II и III. Zöckler, Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, B. 16, IV, p. 90. Scheffer-Boichorst, Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1894. B. XI, Heft. 2. Ср. Sackur, Die Cluniacenser, B. II, p. 309, № 3 и p. 312, № 3. Greving, Paul's von Bernried Vita Gregorii VII papae, p. 16, № 6. Sdralek, Wolfenbüttler Fragmente, p. 107, № 2.

⁴⁾ Mirbt, Historische Zeitschrift, N. F. B. 32, p. 456 и Publizistik, p. 600—601.

⁵⁾ Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands Dritter Theil, p. 596, № 2,

⁶⁾ Meyer von Knonan, Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV und Heinrich V, B. II, p. 211, № 41.

⁷⁾ Brunonis episcopi Signini Libellus de Symoniacis c. 3, p. 548.

⁸⁾ C. 2, p. 547—8.

chus Romanus“. Мартенсъ объявляетъ ¹⁾, что „подъ „monachus“ надо понимать молодого человѣка, строго аскетическаго направленія“, а не инока, хотя такого смысла это слово въ памятникахъ XI вѣка не имѣетъ и общая связь всего разсказа не даетъ никакихъ основаній къ подобному произвольному пониманію. Другой современникъ, епископъ Сутрійскій Бонизонъ ²⁾, близкій къ Григорію и его вѣрной сподвижникъ Матильдъ ³⁾, прямо говоритъ, что Гильдебрандъ „сдѣлался монахомъ въ Клюньи“. Мартенсъ считаетъ ⁴⁾ „наглою ложью“ это чрезвычайно важное показаніе, единственно потому, что ему надо во чтобы то ни стало устранить это вѣское свидѣтельство. Генрихъ IV передъ всѣмъ міромъ въ своихъ письмахъ къ самому Григорію ⁵⁾, римлянамъ ⁶⁾ и Альвину Бриксенскому ⁷⁾ неоднократно называетъ Гильдебранда монахомъ, нарушившимъ свои обѣты. Мартенсъ видитъ ⁸⁾ въ этомъ только стремленіе „запятнать и оскорбить Григорія“. Такіе приемы прилагаются и при толкованіи остальныхъ источниковъ ⁹⁾, подписей самого Гильдебранда ¹⁰⁾, данныхъ надписей ¹¹⁾, свидѣтельствъ лицъ, хорошо и близко знавшихъ дѣло изъ среды друзей ¹²⁾ и враговъ ¹³⁾ знаменитаго папы. Всѣ они, оказывается, какъ бы сговорились считать Григорія монахомъ, но Мартенсъ отвергаетъ все, что только несогласно съ его предвзятымъ утвержденіемъ, но не всегда его изобрѣтательность можетъ выставить какое-нибудь хотя бы призрачное возраженіе противъ безыскусственнаго и совершенно безспорнаго сообщенія современника и, изслѣдователь, отдѣленный слиш-

¹⁾ *Martens*, Gregor VII, B. II, p. 279.

²⁾ *Bonizonis Liber Ad Amicum Lib. V*, p. 587. *Vita Hugonis, abbatis Cluniacensis* p. 583, *auctore Rainaldo* p. 940. *Auctarium Garstense* p. 568; *Annales Admontenses* p. 576. *Annales Sancti Rudberti Salisburgensis* p. 773, прямо называютъ Гильдебранда „клюнійскимъ монахомъ“. По Оттону же Фрейзингенскому, ояъ былъ даже пріоромъ въ Клюньи. (*Ottonis Frisingensis Lib. VI* c. 33, p. 288).

³⁾ *Libelli I* p. 568—9.

⁴⁾ B. II, p. 282.

⁵⁾ *Cod. Ud.* № 47 p. 101—2.

⁶⁾ *Brunonis* c. 66, p. 352.

⁷⁾ *Cod. Ud.* № 49, p. 107.

⁸⁾ B. II p. 264.

⁹⁾ *Pflugk Harttung Iter Italicum* № 38, p. 422.

¹⁰⁾ *Cod. Ud.* № 21 p. 44; *Migne* 143 p. 1319 и 1320.

¹¹⁾ Такова надпись на воротахъ въ монастырѣ св. Павла, во главѣ котораго стоялъ, какъ соглашается и Мартенсъ, Гильдебрандъ.

¹²⁾ *Donizonis. Vita Mathildis Lib. II*, c. 3, p. 386. *Leonis Ostiensis Lib. II* c. 86, p. 687. *Hugonis Flaviensis Lib. II* p. 422. *Pauli Bernriedensis* c. 13, p. 478.

¹³⁾ *Petri Crassi* c. 1—7, p. 434—451. *Widonis Ferrariensis Lib. II* p. 554. *Wenrici* c. 2, 286—7. *Benzonis Lib. II*, c. 8, p. 651. *Lib. V* c. 648 и *Lib. VI* c. 2, p. 659; 660.

комъ восемью столѣтїями отъ времени Гильдебранда, принужденъ прямо замалчивать неумолимыя данныя, какъ напр., мимоходомъ сдѣланныя замѣтки Арнульфа ¹⁾ и Ландульфа ²⁾, совершенно чуждыя полемическаго задора.

Помимо отрицательныхъ соображеній Мартенсъ выдвигаетъ и положительныя доводы. Со степенью ихъ убѣдительности знакомятъ такія образцовыя и строго научныя заключенія: нѣмецкїй изслѣдователь утверждаетъ ³⁾, что „самъ Гильдебрандъ какъ бы противопоставляетъ себя монахамъ“, такъ какъ говоритъ, по свидѣтельству Даміани ⁴⁾, „я видѣлъ двухъ святыхъ *монаховъ* и пользовался ихъ немалымъ расположеніемъ“. Но и Мартенсъ приводитъ отзывы ⁵⁾ „специалистовъ ученыхъ“ о своей книгѣ, подобно Гильдебранду не называл ихъ по имени, стало быть Мартенсъ „противопоставляетъ ихъ себѣ“, а потому, если Гильдебрандъ не „монахъ“, то и Мартенсъ не „ученый“, не „специалистъ“.

Григорїй на соборѣ 1076 г. торжественно заявляетъ ⁶⁾: „Potiusque volui vitam meam in peregrinatione finire, quam locum tuum pro gloria mundi saeculari ingenio aggirere“. Мартенсъ переводитъ ⁷⁾ это мѣсто такимъ образомъ: „если бы меня наполняло, послѣ смерти Александра II, суевное стремленіе, то для меня было бы лучше покинуть Римъ и пронести остатокъ своей жизни пилигримомъ“. „Такое соображеніе, продолжаетъ Мартенсъ, невысказуемо для ревностнаго и убѣжденнаго монаха. Лицо, принадлежащее къ бѣлому духовенству, сложивъ свой церковный санъ, вполне свободно избираетъ свое мѣстопробываніе; для монаха же, въ подобномъ случаѣ, нормально только возвращеніе въ свой монастырь. Если бы Григорїй, человѣкъ цѣльный, былъ монахомъ, то онъ никогда даже не заводилъ бы рѣчи о подобномъ пилигримствѣ или бродяжничествѣ“. Все это хитросплетеніе держится на совершенно неправильномъ и явно измышленномъ пониманіи слова „peregrinatio“, которое вовсе не значитъ здѣсь „пилигримство“, а „монашеская жизнь“ ⁸⁾; хроника Монтекассинскаго монастыря, сообщая объ избраніи аббата Дезидерїя на апостольскїй престолъ, говоритъ ⁹⁾ объ этомъ „archangelus monachorum“: „qui magis optabat in divina peregrinatione suum tempus finire“. Такимъ

¹⁾ Arnulfi Lib. III c. 14, p. 20.

²⁾ Landulfi Lib. III, c. 15, p. 83.

³⁾ В. II, p. 259.

⁴⁾ Op. 47, c. 3, p. 713.

⁵⁾ В. II, p. 297.

⁶⁾ R. III, № 10 а p. 224.

⁷⁾ „Als Pilger“ p. 269.

⁸⁾ Du Cange T. VI, p. 270 „peregrinatio=vita monastica“.

⁹⁾ Petri, Chronica Montis Casinensis Lib. III, c. 66, p. 748. Cp. Lib. III. c. 67 p. 749: „decernens potius omni vitae saae tempore in divina peregrinatione vitam finire“.

образомъ Григорій выражаетъ тоже намѣреніе, какое питаль и Деиздерій. Слѣдовательно, или, по Мартенсу, Деиздерій, аббатъ монтекасинскаго монастыря, не былъ монахомъ, или Григорій громогласно и рѣшительно отрицалъ свою готовность окончить дни въ тиши монастыря. Первое вѣрно, второе нисколько не говоритъ въ пользу Мартенса. Необходимо также имѣть въ виду, что папа въ своемъ обращеніи къ св. Петру косвенно опровергаетъ обвиненія, пущенныя въ ходъ его противниками, которые, между прочимъ, уверяли его въ нарушеніи монашескихъ обѣтовъ. И вотъ Григорій вмѣсто того, чтобы обличить „наглузъ ложь“, указываетъ на предпочтеніе, какое онъ оказываетъ монашеской жизни. Мартенсъ, далѣе, увѣряетъ ¹⁾, что Григорій молчитъ о своей принадлежности къ монашескому званію и отвергаетъ ²⁾ мнѣніе Баксмана и Ваттенбаха, ссылавшихся на его заявленіе на соборѣ 1080 г. Григорій говоритъ ³⁾ здѣсь „non libenter ad sacrum ordinem accessi“. По Мартенсу ⁴⁾ „онъ несомнѣнно имѣетъ въ виду санъ субдіакона, полученный при Львѣ“. Но легко видѣть, что Григорій послѣдовательно рассказываетъ о пережитыхъ превратностяхъ: „non libenter ad sacrum ordinem accessi; et invitus ultra montes cum domino papa Gregorio abii (1047); sed magis invitus cum domino meo papa Leone ad vestram specialem ecclesiam redii (1049), in qua utcumque vobis deservivi; deinde valde invitus in throno vestro sum collocatus“ (1073). Ясно, что Григорій „приступилъ къ святому чину“ до своего невольнаго путешествія за Альпы и, стало быть, рѣчь идетъ здѣсь не о субдіаконствѣ. Мартенсъ согласенъ ⁵⁾, что „ordo sacer“ иногда обозначаетъ „монашеское званіе“ и въ данномъ случаѣ это выраженіе имѣетъ именно такой смыслъ: самъ Григорій не разъ указываетъ ⁶⁾ на себя какъ на питомца, съ малолѣтства, св. Петра. Живнеописаніе же, составленное Павломъ Берпридомъ, говоритъ ⁷⁾: въ отрочествѣ онъ былъ ввѣренъ родителями своему дядѣ, аббату монастыря св. Богородицы Маріи на Авентинскомъ холмѣ „ad instructionem liberalis scientiae et compositionem moralis disciplinae“. Монашескіе же уставы ⁸⁾, дѣйствовавшіе въ то время, считаютъ та-

¹⁾ В. II, p. 271: „das absolute Stillschweigen des Papstes über die Ordensangelegenheit“.

²⁾ В. II, p. 269—70.

³⁾ R. VII, № 14 а, p. 401.

⁴⁾ В. II, p. 270 № 1.

⁵⁾ В. II, p. 270.

⁶⁾ R. I, № 39, p. 58. R. III, № 10 а p. 224. R. VII, № 28, 415.

⁷⁾ С. 9, p. 477.

⁸⁾ Benedicti Regula monachorum, c. 59, p. 58; Disciplina Farfensis et monasterii s. Pauli. Liber II, c. 17, p. 1264. Petri Damiani. Op. 16, c. 5, p. 371—373, c. 9, p. 378.

кихъ „вѣранныхъ отроковъ“ монахами. Разъ одѣтая ряса оставалась на всю жизнь ¹⁾. Мартенсъ не оспариваетъ ²⁾, что Гильдебрандъ носилъ монашеское облаченіе, между прочимъ скуфью (suculla³⁾): по уставу ⁴⁾ же ее могли носить только монахи.

Уже приведенныхъ свидѣтельствъ и соображеній достаточно, чтобы выяснитъ крайнюю несостоятельность и искусственность приемовъ Мартенса. Однако, нѣкоторые его доводы признаются извѣстными учеными—имѣющими вѣсъ и убѣдительную силу ⁴⁾. Таково молчаніе Деизидерія Монтекассинскаго и Петра Даміани о монашествѣ Гильдебранда. Но это молчаніе въ виду ясныхъ и безспорныхъ показаній другихъ писателей не можетъ служить доказательствомъ, да и находить объясненіе. Въ Монтекассинскомъ монастырѣ Гильдебранда считали монахомъ ⁵⁾; Деизидерій нигдѣ не опровергаетъ этого убѣжденія, слѣдовательно, раздѣляетъ его: не называетъ же Григорія инокомъ потому, что не имѣетъ для этого повода, говоря ⁶⁾ о немъ, какъ о римскомъ первосвященникѣ, который передавалъ разныя чудесныя происшествія изъ временъ папъ Виктора II и Льва IX, когда былъ еще „субдіакономъ“. Такимъ образомъ, Деизидерій не упоминаетъ и о томъ, что Гильдебрандъ занималъ постъ архидіакона. Слѣдуетъ ли изъ этого умолчанія, что Григорій не былъ архидіакономъ? Этотъ санъ Гильдебрандъ получилъ впоследствии, монахомъ сдѣлался раньше—вотъ почему Деизидерій не находить нужнымъ отиѣчать эти подробности: онъ не пишетъ жизнеописаніе Григорія, а составляетъ сборникъ различныхъ чудесъ съ душевспасительной цѣлью.

Точно также Петръ Даміани въ своихъ письмахъ обращался, мелькомъ упоминая и о „субдіаконствѣ“ ⁷⁾ обыкновенно къ „архидіакону“ ⁸⁾

Consuetudines Cluniacenses Lib. III, c. 8, p. 741—742. Cp. Consuetudo Hirsaugensis, Lib. II, c. 22, p. 1069. Авертинскій монастырь находится въ тѣсныхъ связяхъ съ Клювья: Vita S. Odilonis Lib. II, c. 9, p. 698.

¹⁾ P. Damiani. Op. 16, c. 9, 378. Anselmi Ladunensis et Radulfi fratris ejus Sententiae excerptae, c. 17, p. 31—32.

²⁾ В. II, p. 254—259.

³⁾ Disciplina Farfensis Lib. II, c. 4, p. 1253.

⁴⁾ В. II, p. 297.

⁵⁾ Leonis ostiensis, lib. II, c. 86, p. 687.

⁶⁾ Victori III papae, Dialogi lib. III p., 1006: „Gregorii pontificis“ p. 1007 „papa Gregorius“, p. 1013 „Gregorius papa“.

⁷⁾ Op. 19, c. 6, p. 433, Ep. Lib. III, № 4, p. 292.

⁸⁾ Lib. I, № 8, p. 212; Lib. I, № 10, p. 213, Cp. Lib. I, № 11, p. 213, Lib. I, № 16, p. 235, Lib. II, № 7, p. 272, № 8, p. 272, № 9, p. 273, Op. 47, c. 3, p. 713, Op. 19 c., 6 p. 433. Cp. Carmina et preces, № 196, p. 967.

*

Гильдебранду, не монаху, потому что эти посланія составлены въ то время, когда послѣдній уже покинулъ келью, и имѣютъ въ виду должностное вліятельное лицо, а не простого собрата по званію. Изъ „молчанія“ Даміани нельзя вывести никакихъ положительныхъ заключеній, такъ какъ онъ же не сообщаетъ и о томъ, что Гильдебрандъ стоялъ во главѣ монастыря Св. Павла ¹⁾. Тѣмъ не менѣе Мартенсъ не осмѣливается отвергнуть, на этомъ основаніи, такой знаменательный фактъ, но прибѣгаетъ ²⁾ къ невѣроятнымъ ухищреніямъ, чтобъ извратить его значеніе.

Въ итогѣ придется сознаться, что нѣмецкій изслѣдователь не подорвалъ ни одного свидѣтельства, говорящаго противъ его заключеній, и не выдвинулъ ни одного сколько нибудь убѣдительнаго довода въ свою пользу. Его трудъ пропалъ даромъ, такъ какъ ни одинъ современникъ, ни одинъ писатель въ теченіи ряда столѣтій не утверждалъ, что Григорій не былъ монахомъ, хотя такое утвержденіе бывало необходимымъ, даже прямо неизбѣжнымъ, если бы только было возможнымъ: Григорія упрекали за нарушеніе монашескихъ обѣтовъ, почему же ни одинъ изъ его сторонниковъ, Мартенсъ полагаетъ, что „истина“ была извѣстна многимъ ³⁾, не обличилъ несостоятельность нареканій, побѣдоносно сославшись на общезвѣстность противнаго. Если ярые даже сторонники Григорія употребляли всѣ усилія, чтобы доказать выполненіе имъ монашескихъ обѣтовъ, то, значить, они были безусловно увѣрены въ его монашествѣ. Такъ поступаетъ и Манегольдъ ⁴⁾, который находился въ тѣсныхъ связяхъ съ ⁵⁾ шварцвальдскими обителями, гдѣ, по Мартенсу ⁶⁾, Бернальдъ зналъ „тайну“ и будто бы ясными словами говорилъ: „Григорій не былъ монахомъ“. Въ дѣйствительности же Бернальдъ не дѣлаетъ даже отдаленнѣйшаго намека на что-либо подобное. Такое смѣлое заключеніе Мартенсъ вывелъ изъ того, что Бернальдъ ⁷⁾ сообщаетъ о богатствѣ, собранномъ Григоріемъ, тогда какъ это показаніе

¹⁾ В. II, p. 252—4.

²⁾ Pflugk—Harttung Acta № 153, p. 188. Jaffé Löwenfeld № 4594: rector monasterii. S. Pauli. Ср. P. Damiani Op. 34 c., 8 p., 582 „Hugo cluniacensis monasterii rector=jam dicti abbatis“ c. 9, p. 582. Слѣдуетъ ли изъ названія Гуго—„rector“, что онъ не былъ монахомъ? Ср. Op. 10, c. 6, p. 219: „Bonizo“ rector monasterii sancti Severini. Выраженію „Beatus pater“ Павла Бернрида (с. 14, p. 479), соответствуетъ: „Hugo e jusdem monasterii pater“: De gallica profectione c. 4, p. 867.

³⁾ В. II, p. 287—290.

⁴⁾ С. 10—13, p. 329—336.

⁵⁾ Bernoldi Chronicon: p. 459—461; 466.

⁶⁾ В. II, p. 289—290.

⁷⁾ De damnatione scismaticorum. c. 11, p. 51.

лишь подтверждает нарушение обѣтовъ, данныхъ при вступленіи въ монастырь. Итакъ, Манегольдъ, обязанный Бернальду своими свѣдѣніями и доводами ¹⁾, не отвергаетъ монашества Григорія, что долженъ былъ сдѣлать, если бы могъ, но силится поставить жизнь своего героя въ соотвѣтствіе съ его обязательствами. Это обстоятельство имѣетъ рѣшающее значеніе и Мартенсъ совершенно напрасно обрушивается ²⁾ на марбахскаго настоятеля за то, что онъ своей защитой уничтожаетъ все хитроуміе и изобрѣтательность нѣмецкаго изслѣдователя. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того, чтобы убить въ корнѣ нападки противниковъ, просто отмѣтивъ непринадлежность Григорія къ монашескому чину, Манегольдъ прибѣгаетъ къ натяжкамъ и изворотливости съ цѣлью повернуть сообщенія Венриха, которыхъ не отвергаетъ, въ свою пользу.

Такъ Венрихъ говоритъ ³⁾, что Григорій нарушилъ главный монашескій обѣтъ ⁴⁾, по которому инокъ не могъ покидать по своему усмотрѣнію стѣнъ своей обители. Манегольдъ не отрицаетъ ⁵⁾, что Гильдебрандъ „побывалъ почти во всѣхъ городахъ Италіи, Германіи и Галліи, посѣтилъ почти всѣхъ князей своего времени“, но указываетъ на древній обычай, по которому папа, „по божественному опредѣленію ниспосланъ на своихъ плечахъ заботу о всѣхъ церквахъ, разсылаетъ во всѣ концы своихъ представителей, лицъ, облеченныхъ полнымъ его довѣріемъ“: вотъ почему Левъ, Викторъ, Стефанъ, Николай и Александръ отправляли Гильдебранда по разнымъ городамъ и областямъ, къ различнымъ народамъ. „Никто не будетъ на столько глупъ, чтобы сомнѣваться, что такое довѣріе было приобрѣтено не глупостью или недѣятельностью, такъ какъ всякій поручаетъ свои ближайшія дѣла только тому, въ чье благоразуміе и вѣрность вполнѣ вѣрить. Такимъ образомъ „клевета обращается въ похвалу“.

Венрихъ упрекаетъ ⁶⁾ Григорія въ нарушеніи обѣта молчанія, Манегольдъ ссылается ⁷⁾ на примѣръ Григорія Великаго, „при подобныхъ же обстоятельствахъ покинувшаго монастырскій покой“, и называетъ рядъ другихъ уважаемыхъ лицъ, отправляемыхъ папами къ различнымъ народамъ. Слѣдовательно, упреки, дѣлаемые Григорію, примѣнимы къ

¹⁾ Замѣтки стр. 54, пр. 1.

²⁾ В II, р. 282.

³⁾ Wenrici, с. 2, р. 286.

⁴⁾ „Stabilitate, quod primum militiae illius sacramentum“. О значеніи слова „stabilitas“ см. *Ducange*, Т. 7, р. 568.

⁵⁾ Manegoldi, с. 10, р. 329—330.

⁶⁾ Wenrici, с. 2, р. 286.

⁷⁾ Manegoldi, с. 10, р. 331: „monachilis silentii censura interim paululum intermissa“.

такимъ высокимъ образцамъ, но на такую дерзость Манегольдъ не считаетъ способными своихъ противниковъ, а потому они должны отказаться и отъ своихъ нареканий: „*par paribus causa merita pariat non disparia*“.

Венрихъ считаетъ ¹⁾ несообразной съ монашескимъ званіемъ рѣзкость выраженій, какую позволялъ себѣ Григорій. Манегольдъ ²⁾ полагаетъ, что это обстоятельство не служить ни въ пользу противника, ни причиняетъ ущербъ защитнику папы, но все-таки выдвигаетъ данныя противъ обвиненій Григорія ³⁾: по его мнѣнію ⁴⁾, полученіе власти рождаетъ гордость даже въ благочестивыхъ душахъ, но Григорій, взойдя на высоту почестей, обнаруживалъ смиреніе, тѣмъ болѣе онъ „былъ сдержанъ до приобрѣтенія такой власти“: онъ во всѣхъ своихъ письмахъ называетъ себя „рабомъ рабовъ божіихъ“; онъ называлъ не только благочестивыхъ, но и непокорныхъ епископовъ: „братьями, соепископами, сослужителями Бога вышняго, какъ показываютъ его письма къ Оттону Констанцскому, Зигфриду Майнцскому и друг. Также умѣренно онъ выражался и при устной бесѣдѣ. Въ виду этого утвержденіе Венриха „вполнѣ невѣроятно“, „весьма противорѣчиво“. Да и самъ Венрихъ ⁵⁾ признаетъ, что Гильдебрандъ ради достиженія сана папы во всемъ обнаруживалъ себя съ самой лучшей стороны. Стало быть, замѣчаетъ Манегольдъ ⁶⁾, противники сами защищаютъ его отъ своей клеветы. Что же касается до дѣлаемой ими оговорки, то одинъ Богъ знаетъ помыслы людей и Манегольдъ, въ виду этого говоритъ ⁷⁾, что Венрихъ „уличилъ самъ себя въ безмѣрной глупости и непоумѣрномъ безразсудствѣ, изъявивъ притязаніе на осужденіе чужихъ помышлений. Священное же писаніе запрещаетъ поспѣшно судить другихъ въ сомнительныхъ случаяхъ, какъ знаетъ всякій имѣющій какія-нибудь свѣдѣнія въ божественномъ словѣ, какъ наставляетъ „краснорѣчивѣйшій сенаторъ небесной куріи Августинъ“: онъ гласитъ, что слѣдуетъ понимать въ лучшую сторону всякій поступокъ, побужденія къ совершенію

¹⁾ Wenrici, с. 2, p. 286.

²⁾ Manegoldi, с. 11, p. 332.

³⁾ Григорій, дѣйствительно, порою выражался очень рѣзко: См. напр. Cod. Ud. № 48, p. 106. *Sudendorf*, Register. I № 4, p. 6. R. II № 10, p. 124—126. R. III № 12, p. 226. *Berengarius* № 10, p. 218. R. II № 49, p. 164, № 54, p. 172 и 173. R. III № 18. p. 234.

⁴⁾ Manegoldi, с. 11, p. 332—334.

⁵⁾ Wenrici, с. 2, p. 286.

⁶⁾ Manegoldi, с. 11, p. 334.

⁷⁾ С. 12, p. 334—335.

котораго сомнительны. Гордость или зависть руководила противниками при нарушении этих заветовъ, а потому они подлежатъ проклятію, какъ говоритъ пророкъ Исаія.

Венрихъ, развивая свои обвиненія, указываетъ ¹⁾, что Григорій „продавалъ свое содѣйствіе въ различныхъ дѣлахъ церковныхъ и такимъ путемъ скопилъ огромное множество денегъ“. Манегольдъ и этотъ упрекъ считаетъ ²⁾ „совершенно невѣроятнымъ“: обыкновенно каждый ищетъ общества себѣ подобныхъ и никогда или очень рѣдко порицаетъ въ другихъ то, что сознаетъ за собой. Григорій же съ самой юности безпощадно боролся съ симоніей и взятничествомъ и это избавляетъ его отъ грязныхъ подозрѣній: если недостаточны уже установленныя его связи съ лучшими людьми своего времени, то въ силу этого довода онъ былъ вполнѣ чуждъ преступленія, которое старался, не щадя усилій искоренить изъ церковной жизни ³⁾.

Венрихъ сообщаетъ ⁴⁾, въ видѣ болѣе тяжелаго упрека, что „Григорій, подобно Катилинѣ опирался на потерянныхъ людей, подготовилъ все по своему усмотрѣнію и вошелъ на апостольскій престолъ, когда захотѣлъ“. Манегольдъ, ссылаясь ⁵⁾ на общезвѣстные рассказы очевидцевъ, увѣряетъ ⁶⁾, будто Григорій, подобно своему великому тезкѣ, нѣсколько дней скрывался отъ избирателей и насильно былъ посвященъ. Да и самъ папа, напоминая марбахскій настоятель, торжественно заявлялъ о своемъ нежеланіи, какъ показываютъ его обращенія къ св. Петру въ 1076 ⁷⁾ и 1080 г. ⁸⁾. „Принявъ во вниманіе такое смиреніе, слѣдуетъ признать всякаго продолжающаго пятнать его восшествіе, не подражателемъ его доблестей, а злостнымъ хулителемъ и завистливымъ

¹⁾ С. 2, р. 286.

²⁾ С. 13, р. 385—6.

³⁾ Ср. однако Cod. Ud. № 83, р. 68 и Gliesebrucht Documente № 7, р. 1280. Cod. Ud. № 47, р. 102. Cod. Ud. № 64, р. 184—5. Lamperti p. 176. R. III, № 3, р. 206. Cod. Ud. № 44, р. 95. Annales Romani p. 471—472. Bernaldi. De damnatione scismaticorum epistola III c. 11, р. 51. Gesta Romanae ecclesiae II, c. 8, р. 378, c. 9, р. 379; c. 10, р. 379, c. 11, р. 380. Walrami. Lib. II, c. 2, р. 212, c. 6, р. 217. Landulf Lib. III, c. 83, р. 100. Arnulf Lib. IV, c. 2, р. 26. Petri Crassi c. 4, р. 488, c. 5, р. 441, 442 и 443, c. 7, р. 449. Widonis Ferrariensis Lib. II, р. 169. Benzonis Lib. III, c. 10, р. 626. Lib. VI, c. 4, р. 662, c. 6, р. 668. Lib. VII, c. 2. р. 672. Altercatio p. 170. R. II, № 5, р. 117; R. VI, № 5, р. 484.

⁴⁾ С. 2, р. 287.

⁵⁾ С. 14, р. 386 и 387. Въ сущности онъ пользуется R. I № 1, р. 9—10 и Bernoldi Chronicon p. 480. Bertholdi p. 276.

⁶⁾ С. 14, р. 386—7.

⁷⁾ R. III, 10a p. 228—224.

⁸⁾ R. VII, № 14a p. 401.

порицателемъ“ ¹⁾. Венрихъ возлагаетъ ²⁾ на Григорія отвѣтственность за смуты въ церкви; Манегольдъ колеблется ³⁾, признать ли ему это обвиненіе „глупымъ или наглымъ“, такъ какъ никто не отвѣчаетъ за вину другого и вѣчный судья воздастъ каждому за его дѣланія.

Таковы возраженія, выдвинутыя Манегольдомъ противъ обвиненій, взводимыхъ на личность Григорія. Марбахскій настоятель, въ концѣ концовъ, рѣшительно отвергаетъ ⁴⁾ ихъ значеніе, даже въ томъ случаѣ, если бы они оказались справедливыми, такъ какъ права апостольскаго престола остаются на вѣки ненаружимыми ⁵⁾.

Легко видѣть, что Манегольдъ не опровергаетъ Венриха по существу, но при каждомъ удобномъ случаѣ переходитъ на почву общихъ соображеній, подрываетъ довѣріе къ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ противника, словомъ прибѣгаетъ къ обычнымъ „схоластическимъ уверткамъ“ ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе возраженія Манегольда очень важны для воспроизведенія умственной жизни его времени: они показываютъ, что наряду съ священнымъ писаніемъ и авторитетомъ отцовъ церкви доказательная сила признавалась и за „разумными доводами“, отвлеченными разсужденіями, ссылками на повседневный обычный ходъ обстоятельствъ, на народныя пословицы ⁷⁾. Дальнѣйшая полемика съ Венрихомъ обнаруживаетъ, что уже тогда просыпался духъ критики, духъ

¹⁾ С. 14, р. 337. Вопросъ объ избраніи Григорія принадлежитъ къ числу наиболѣе темныхъ и сложныхъ и не разъ бывалъ предметомъ особыхъ изысканій: см. „Новое изслѣдованіе объ избраніи Григорія VII“, гдѣ (стр. 1) указана литература. Со времени выхода въ свѣтъ этой замѣтки избранія Григорія касались: *Knöpffer*, Die Wahl Gregors VII Katholik B. V, p. 352—365. 1892. *Rocquain*, La cour de Rome T. I, p. 43—46. Paris 1893. *Greving*, Pauls von Bernried vita Gregorii VII papae p. 32—34. Münster 1893. *Langen*, Geschichte der römischen Kirche von Gregor VII p. 1—11. Bonn. 1893. *Lavisse et Rambaud* T. II, p. 75—76. Paris. 1893. *Mirbt*, Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII p. 580—583. Leipzig. 1894. *Meyer von Knonau*, Jahrbücher B. II, p. 204—213. Leipzig 1894. *Martens* Gregor VII B. I, p. 48—71. Leipzig 1894. *Goyau*, *Pératé et Fabre*, Le Vatican p. 53—54. Paris 1895. *Hausk*, Kirchengeschichte Deutschlands B. III p. 752—754. Leipzig 1896. Въ виду важности выясненія обстоятельствъ избранія участію Григорія въ его подготовленіи будетъ посвящено особое изслѣдованіе, такъ какъ господствующее мнѣніе не имѣетъ надлежащей опоры въ источникахъ и общемъ положеніи дѣлъ.

²⁾ С. 2, р. 287.

³⁾ С. 15, р. 338. Григорій столь же мало виновенъ въ ужасахъ и нестроеніяхъ времени, сколь очиститель нечистотъ въ ихъ отвратительномъ запахѣ. Это изыщное сравненіе подробно развито Манегольдомъ с. 15, р. 339, в. 10—31.

⁴⁾ С. 13, р. 336.

⁵⁾ С. 16, р. 340. Ср. Замѣтки стр. 48.

⁶⁾ Epistola Anselmi ad Drogonem p. 19. Manegoldi praef. p. 812.

⁷⁾ Praef. p. 313, с. 44, р. 337.

свободнаго отношенія къ авторитету; разумъ все сильнѣе потрясаетъ вѣсковые оковы и обѣ стороны прилагаютъ всѣ усилія, чтобы выставить свое дѣло „разумнымъ“, уличить противника въ противорѣчіи. Такъ Венрихъ признаетъ ¹⁾ за запрещеніемъ инвеституры „видъ разумнаго ученія“. Манегольдъ сейчасъ же поворачиваетъ эту обмолвку въ свою пользу: „противорѣчіе Венриха, по Манегольду ²⁾, заслуживаетъ изобличенія въ особенности потому, что онъ увѣряетъ, будто ведетъ свое дѣло сообразно требованіямъ разума и кичится, будто защищаетъ свой толкъ (sectam) разумными основаніями. Если же ученіе нашего папы, какъ сознаются противники, производитъ впечатлѣніе разумнаго, то отсюда ясно, что они, нападая на него, посягаютъ на разумъ, и такимъ образомъ, безъ всякаго труда съ нашей стороны сами показываютъ, что ихъ утвержденія противны разуму“. „Противники, озлобленные ненавистью и завистью, пытаются придумать о папѣ только то, что по ихъ надеждамъ, можетъ возбудить мірянъ всего больше къ его преслѣдованію, и впадаютъ въ его уста ученіе о полной независимости церковныхъ бенефицій отъ всякихъ правъ свѣтскихъ владѣтелей. Но папа вовсе не упоминаетъ даже о бенефиціяхъ, а лишь только о десятинахъ; онъ не запрещаетъ безусловно пользованіе ими, но указываетъ, съ какими оно сопряжено опасностями для спасенія души“. „Что можетъ быть коварнѣе и подлѣе, спрашиваетъ Манегольдъ ³⁾, какъ измышляя о Григоріи вельности, противныя здравому ученію, возбуждать противъ него ярость черни и опровергать его измышленныя распоряженія, какъ бы ратуя за справедливость и опираясь на авторитетъ св. отцовъ. „Было бы неразумно тратить силы на опроверженіе противниковъ, такъ какъ они выдвигаютъ не его слова, а собственныя изобрѣтенія: ихъ утвержденія мы должны были бы противопоставить свое отрицаніе и споръ оставался бы не разрѣшеннымъ въ особенности тогда, когда слушатели не имѣютъ полнаго довѣрія ни къ одной изъ сторонъ ⁴⁾).

Не будучи въ состояніи доказать свою правоту разумными „доводами“, Венрихъ прибѣгаетъ ⁵⁾ къ натяжкамъ, даже къ „явной лжи“ и впадаетъ ⁶⁾ въ „очевидныя противорѣчія“. Манегольдъ вообще самымъ

¹⁾ С. 8, р. 297. Оговорка опущена, ср. „Замѣтки“, стр. 34.

²⁾ С. 50, р. 399.

³⁾ С. 68, р. 420. Ср. стр. 24, р. 356.

⁴⁾ Ср. Wenigci с. 9, р. 289. Издатель не отмѣтилъ, что Манегольдъ и тутъ борется съ Венрихомъ.

⁵⁾ С. 55, р. 406—8, с. 56, р. 409, с. 58, р. 420.

⁶⁾ С. 50, р. 399.

тщательнымъ образомъ отмѣчаетъ ¹⁾ всякій слабый доводъ или промахъ своего противника, обличаетъ ²⁾ несостоятельность его приемовъ: такъ Венрихъ вздумалъ спрашивать папу о томъ, что „знаетъ любой мальчикъ, подчиненный школьной розгѣ“ ³⁾. Манегольдъ въ то же время обстоятельно доказываетъ ⁴⁾, что Венрихъ разрывалъ общую связь положенія въ тѣхъ мѣстахъ, откуда „выкрадывалъ свои выписки“, а потому, по зрѣломъ размышленіи, его доводы говорятъ противъ его утвержденій. Для окончательнаго же торжества надъ противниками ⁵⁾ марбахскій настоятель переходитъ ⁶⁾ на ихъ точку зрѣнія, требуя ⁷⁾ примѣненія въ сходныхъ случаяхъ одинаковыхъ приемовъ мышленія, и наглядно показываетъ, что изъ положенія, отстаиваемаго Венрихомъ, неизбежно вытекаютъ послѣдствія, или говорящія въ защиту Григорія и его дѣла, или изобличающія глупость его враговъ. Излюбленный способъ полемики Манегольда — приведеніе ⁸⁾ противника къ явно нелѣпому заключенію или утверженію, безспорно осужденному св. писаніемъ. Человѣчскій разумъ и божественный авторитетъ ⁹⁾, равно какъ „cotidiana experientia“ ¹⁰⁾, „regum experientia et usus“ ¹¹⁾ его союзники въ обличеніи Венриха. Манегольдъ съ гордостью подчеркиваетъ ¹²⁾, что онъ „не противопоставлялъ слова словамъ, но обезсиливалъ смыслъ утверженій противника, на какихъ только могъ разумныхъ основаніяхъ“, смѣллся ¹³⁾ не на букву, а на смыслъ“. Онъ особенно силится изобличить „глупость“ ¹⁴⁾ Венриха и его единомышленниковъ, отстоять ¹⁵⁾ „разумность“

¹⁾ С. 3, р. 316—317; с. 44, р. 386—7, с. 45, р. 388; с. 49, р. 396—9; с. 50, р. 399—400; с. 52, р. 403; с. 54, р. 406; с. 57, р. 410; с. 59, р. 413; с. 56, р. 409 с. 58, р. 410.

²⁾ С. 2, р. 315; с. 6, р. 320.

³⁾ С. 6, р. 321.

⁴⁾ С. 42, р. 383; с. 43, р. 385; с. 58, р. 410.

⁵⁾ Наряду съ опроверженіемъ Венриха Манегольдъ возражаетъ и другимъ полемистамъ враждебнаго стана: с. 7, р. 324 и с. 58, р. 410.

⁶⁾ С. 44, р. 388, с. 45, р. 390, с. 48, р. 393, с. 50, р. 399—400; с. 55, р. 408.

⁷⁾ С. 48, р. 393.

⁸⁾ С. 5, р. 319; с. 21, р. 348; с. 35, р. 373; с. 42, р. 384; с. 44, р. 386; с. 45, р. 388; с. 46, р. 391; с. 48, р. 395; с. 49, р. 398; с. 51, р. 400—403; с. 53, р. 405; с. 64, р. 416, с. 67, р. 419.

⁹⁾ Praef. р. 312; с. 1, р. 314.

¹⁰⁾ С. 11, р. 332.

¹¹⁾ С. 1, р. 314.

¹²⁾ Praef. р. 312.

¹³⁾ С. 5, р. 318.

¹⁴⁾ С. 6, р. 321; с. 9, р. 329; с. 56, р. 409; с. 60, р. 414; с. 64, р. 416; с. 65, р. 417, с. 69, р. 423.

¹⁵⁾ С. 22, р. 353; с. 49, р. 395, с. 75, р. 428. Ср. „Замѣтки“ стр. 76—78; 91 и 92.

распоряженій Григорія, съ удареніемъ отмѣчаетъ ¹⁾, что „мудрые мужи“ говорятъ въ его пользу. Онъ уже считаетъ ²⁾ противопоставленіе каноновъ канонамъ „признакомъ глупаго невѣжества“.

Полемика Манегольда съ Венрихомъ вполне устраиваетъ обычное мнѣніе ³⁾, утверждающее, что полемисты XI вѣка ограничивались лишь двумя способами доказательствъ—„ссылками на священное писаніе и данныя церковнаго права“. И Манегольдъ не стоитъ одинако: къ „здравому смыслу“ взываетъ Бернальдъ ⁴⁾; съ „софистическими силлогизмами“ борется Гумбертъ ⁵⁾, развивавшій ⁶⁾ чисто философскія воззрѣнія, какъ средство опроверженія и доказательства. Даміани прибѣгаетъ ⁷⁾ къ логическимъ построеніямъ, уличаетъ ⁸⁾ противниковъ въ мнѣніяхъ „не допустимыхъ разумомъ“, опровергаетъ ⁹⁾ ихъ доводы, которымъ они приписывали значеніе „разумныхъ основаній“. Силу „разумныхъ соображеній“ признаютъ и ими пользуются Венрихъ ¹⁰⁾ и другіе полемисты ¹¹⁾.

Въ произведеніяхъ полемистовъ уже ясно сказывается пробуждающійся духъ сомнѣнія и изслѣдованія, не позволяющій слѣпо преклоняться передъ авторитетами, но побуждавшій взвѣшивать и оцѣнивать относительное значеніе, достовѣрность и подлинность различныхъ привлекаемыхъ къ дѣлу авторитетовъ ¹²⁾.

Помимо признанія за разумомъ доказательной силы, еще одно обстоятельство наталкивало полемистовъ на поиски доводовъ помимо церковныхъ авторитетовъ: нерѣдко обѣ стороны толковали въ свою пользу одно

¹⁾ С. 69, p. 421; с. 78, p. 426.

²⁾ *Contra Wolfelmum* с. 28, p. 306.

³⁾ *Mirbt, Publizistik*, p. 611.

⁴⁾ *Ep. I* p. 9, „*sani capitis*“.

⁵⁾ *Humberti, Lib. I*, p. 182.

⁶⁾ *Lib. II*, с. 41, p. 190; *Lib. III*, с. 2, p. 199—200; *Lib. III*, с. 24, p. 229.

⁷⁾ *Liber Gratissimus* с. 13, p. 86; с. 17, p. 41; с. 22, p. 51; с. 28, p. 52; с. 24, p. 53, с. 29, p. 58—60; с. 82, p. 65; с. 84, p. 67.

⁸⁾ *Lib. Grat.* с. 20, p. 46—48.

⁹⁾ *Lib. Grat.* с. 31, p. 63.

¹⁰⁾ *Wenrici* с. 3, p. 287; с. 5, p. 291.

¹¹⁾ *Widonis Osaburg.* p. 462. *Liber Canonum* с. 9, p. 492. *Walrami Lib. I*, с. 9, p. 196. *De sacramentis hereticorum*, p. 165.

¹²⁾ *Manegoldi* с. 55, p. 408. *Bernaldi Op. 1*, p. 8—9, p. 10, p. 13. *Op. 10*, p. 110, p. 124 и 183. *Op. 15*, p. 157, *Gebehardi* с. 27, p. 275. *Humberti Lib. I*, с. 1, p. 104 и с. 8, p. 112. *Albeini Ep. 4*, с. 6, p. 18. *Pseudo Udalrici* p. 258. *Walrami Lib. I*, с. 15, p. 208. *Lib. II*, с. 41, p. 271, с. 42, p. 275. *Gesta romanae ecclesiae Ep. 8*, с. 13 и 15 p. 399. *Ep. 8*, с. 3, p. 410.

и тоже свидѣтельство всѣми уважаемаго церковнаго писателя ¹⁾. Внимательно вчитываясь и сличая, полемисты отмѣчают ²⁾ противорѣчія каноновъ и улавливаютъ несообразности въ толкованіяхъ, прежде установленныхъ, а потому и отвергаютъ ихъ ³⁾. Необходимы были новыя данныя, новыя подкрѣпленія хотя бы и старыхъ устоевъ и вотъ полемисты ищутъ ⁴⁾ опоры въ сочиненіяхъ писателей языческаго міра, въ намятникахъ классической древности: если Генрихъ для Манегольда второй Неронъ ⁵⁾, то, по Венриху, Григорій подражаетъ Катилинѣ ⁶⁾. Уже у Манегольда ⁷⁾ Цицеронъ выступаетъ рядомъ съ блаженнымъ Августиномъ.

Противорѣчія и пробѣлы каноническаго права побуждали полемистовъ искать опоры въ данныхъ римскаго права ⁸⁾. Равенскій юристъ Петръ Крассъ оцѣниваетъ ⁹⁾ поступки „монаха Гильдебранда“ съ точки зрѣнія кодекса Юстиніана. Такимъ образомъ, въ развитіи полемической литературы замѣчаются тѣже ступени, по которымъ проходила средне-вѣковая жизнь, начинаясь варварствомъ и кончая возрожденіемъ: за бе-

¹⁾ Ср. напримѣръ: Wenrici c. 8, p. 298. Manegoldi c. 57, p. 410; Widonis Osna-burg. p. 464. Wenrici c. 5, p. 292; Manegoldi c. 32, p. 368. Liber canonum c. 10, p. 483—484. Widonis Ferrariensis Lib. I, c. 6, 539; c. 19, 548. Bernaldi. Op. 5, p. 97, Op. 13, p. 148 и Walrami Lib. II, c. 15, p. 225. Deusdedit div. 10 p. 327 и Walrami Lib. II, c. 6, p. 217.

²⁾ Bernaldi Op. 2, p. 56; Op. 4, p. 89; Op. 57, p. 136 и 139.

³⁾ Bernaldi, Op. 4, p. 89; 90 и 91. Bonizonis Decretale p. 1, Deusdedit div. 2, p. 323. Ivonis Charnot. p. 642. Wido Ferrar. Lib. II, p. 552 и 565.

⁴⁾ См. напр. Цицеронъ, Manegoldi c. 45, p. 390, c. 49, p. 398. Bernaldi. Op. 2, p. 26. Widonis Ferrariensis. Lib. II, p. 550. Walrami Lib. II, c. 42, p. 275. *Квинтилианъ*, Bernaldi Op. 2, p. 26; Walrami Lib. II, c. 42, p. 275. *Катонъ*, Humberti Lib. III, c. 34, p. 242. *Гораций*, Manegoldi praef. 311; Bernaldi Op. 1, p. 12 и 16. De Albino et Rufino p. 427; Walrami et Herrandi p. 290. *Виргилій*, Humberti Lib. II, c. 15, p. 156; *Лукавъ*, Walrami Lib. II, c. 28, p. 251, c. 42, p. 276. Humberti Lib. II, c. 15, p. 156; *Теренцій*, Bernaldi Op. 1, p. 18 и 19. *Персей*, Humberti Lib. I, c. 15, p. 126. Walrami et Herrandi p. 288; De Albino et Rufino p. 433. *Азианъ*, Humberti Lib. III, c. 30, p. 217. *Лонцій*, Manegoldi praef. p. 312. *Ювеналъ*, Walrami Lib. II, c. 42, p. 277. *Пруденцій*, Humberti Lib. III, c. 24, p. 229. *Миологія* De Albino et Rufino p. 435. О ссылкахъ Петра Даміана см. „Замѣтки“ стр. 9 и „Петръ Даміанъ“ стр. 7.

⁵⁾ С. 43, p. 385.

⁶⁾ С. 2, p. 286.

⁷⁾ Manegoldi c. 49, p. 398.

⁸⁾ Bernaldi Op. 2, p. 31 и 36; Op. 10, p. 133. Walrami Lib. I, c. 9, p. 196 и 197, Deusdedit: c. 20, p. 339; c. 4, p. 345; c. 6, p. 346; c. 10, p. 351, c. 11, p. 351—352, c. 12, 352—3, c. 13, p. 354, c. 1, p. 355, c. 7, p. 360. c. 8; p. 361. Placidi c. 156; p. 686, c. 158, p. 636, c. 159, p. 686, c. 160—168 p. 637. Bonithonis Lib. II, p. 576 и 577.

⁹⁾ Petri Crassi c. 1, p. 435; c. 4, p. 439, 440 и 441, c. 6, p. 443, 444 и 445; c. 7, p. 447, 449 и 452; c. 8, p. 452 и 453.

зусловнымъ подчиненіемъ авторитету слѣпой неразумной вѣры слѣдуетъ попытка упорядочить богатое наслѣдіе церковной литературы, принимая во вниманіе требованія разума, и снова выдвигаются начала классической древности.

Полемисты вообще довольно широко пользуются опытомъ прошлаго тѣмъ болѣе, что столкновение властей возбудило огромный интересъ къ ихъ исторіи. Силошь и рядомъ, попадаются ссылки на событія болѣе или менѣе отдаленнаго времени, доказывающія знакомство съ историческими произведеніями ¹⁾.

Однимъ словомъ, полемическія сочиненія XI вѣка служатъ яркимъ свидѣтельствомъ значительнаго подъема умственной жизни, напряженнаго вниманія общества къ разыгрывавшейся на его глазахъ борьбѣ и попытокъ занять самостоятельное положеніе къ сталкивавшимся мнѣніямъ, разобраться въ путаницѣ понятій, въ безконечныхъ спорахъ, поражавшихъ шатанье и множество нестройной ²⁾. „Неслыханное столкновение божескаго и человѣческаго права“ ³⁾, выбившее жизнь изъ обычной колеи, призывало лучшіе умы времени на службу обществу, на просвѣщеніе и уясненіе его привычныхъ представленій. На этомъ почетномъ поприщѣ трудится и Манегольдъ, внесшій посильную лепту на дѣло созданія сознательнаго общественнаго мнѣнія, и въ этомъ его безспорная заслуга. Несмотря на многочисленнѣйшія недостатки, его произведенія не заслуживаютъ той крайне отрицательной оцѣнки, ка-

¹⁾ Встрѣчаются, напримѣръ, ссылки на *Иосифа Флавія*: Petri Crassi, с. 6, р. 445. *Евсевія*: Bernaldi, Op. 1, р. 8, р. 10, р. 12, р. 23. *Liber Gratissimus*, с. 10, р. 30. *Manegoldi*, с. 48, р. 393. *Liber canonum*, с. 14, р. 488. *Walrami*, Lib. II, с. 42, р. 278, с. 43, р. 281. *Deusdedit*, с. 6, р. 347. *Рурбина*: Lib. Gratis., с. 34, р. 66. *Gregorii Catinensis*, с. 8, р. 540. *Bernaldi*, Op. 1, р. 8. *Deusdedit*, с. 10, р. 350. *Орозія*: Petri Crassi, с. 4, р. 439. *Евагрія*: Petri Crassi, с. 3, р. 437. *Кассиодора*: Lib. Grat., с. 18, р. 43. *Humberti*, Lib. I, с. 6, р. 110; Lib. II, с. 37, р. 186; Lib. II, с. 47, р. 196; Lib. III, с. 44, р. 252. *Pseudoudalrici*, р. 256. *Manegoldi*, с. 34, р. 372. *Widonis Osnaburg.*, р. 466 и 468. *Bernaldi*, Op. I, р. 7; Op. 10, р. 131. *Walrami*, Lib. I с. 8, р. 194; с. 9, р. 196. *Deusdedit*, с. 10, р. 309. *Gregorii Catinensis*, с. 8, р. 540. *Bernaldi*, Op. 1, р. 8, 10, 12, 14, 18, 21, 23; Op. 3, р. 59 и 72. *Placidi*, с. 58, р. 593; с. 147, р. 633. *Анастасія библиотечкаря*: *Deusdedit*, с. 1, р. 301; с. 3, р. 302; с. 10, р. 351. *Эймарда*: *Walrami*, Lib. II, с. 15, р. 229. *Павла Дьякона*: *Walrami*, Lib. I, с. 16, q. 209. *Реммона*: *Manegoldi*, с. 29, р. 364. *Султмиля Севера*: *Placidi*, с. 116, р. 622. *Bernaldi*, Op. 10, р. 130, *Gesta rerum Francorum*: *Walrami*, Lib. I, с. 16, р. 208—209. *Liber pontificalis*: *Walrami*, Lib. II, с. 15, р. 229. *Bernaldi*, Op. 2, р. 44. *Widonis Osnab.* р. 463. *Deusdedit*, с. 4, р. 303; с. 8, р. 306. *Liber diurnns*: *Deusdedit*, с. 5, р. 358, *Ivonis Carnotensis*, р. 642.

²⁾ *Gebehardi*, с. 5, р. 265.

³⁾ *Liber canonum*, с. 45, р. 514.

кую даютъ нѣмецкіе изслѣдователи. Опираясь на своихъ руководителей Петра Даміани, Бернальда и Григорія, Манегольдъ проявляетъ и значительную самостоятельность, живость ума и громадную начитанность. Въ общемъ онъ стоитъ гораздо выше репутаціи „злостнаго клеветника“, которая установилась въ ученой литературѣ: „чудовищной лжи и нелѣпныхъ вымысловъ“ онъ не создаетъ и достовѣрность его показаній, напр. о порочной жизни Генриха, подкрѣпляется болѣе равными свидѣтельствами. Господствующее мнѣніе основывается на предубѣжденіи, какое легко возникаетъ при первомъ знакомствѣ и исчезаетъ при изученіи. Нельзя упускать изъ виду и схоластическихъ приемовъ Манегольда, которые предписывали прибѣгать къ нападеніямъ на личность противниковъ „сбѣять цвѣты схоластической насмѣшки“ ¹⁾. И въ этомъ отношеніи онъ не является одинокимъ исключеніемъ, такъ какъ въ полемической литературѣ этому приему отводится широкое мѣсто и вожди борющихся сторонъ дѣлаются предметомъ постоянныхъ болѣе или менѣе справедливыхъ обвиненій. Эти обвиненія заслуживаютъ особаго рассмотрѣнія, какъ знаменіе времени, какъ показатель культурнаго уровня тогдашняго человѣчества и въ тоже время какъ необходимое фактическое пополненіе исторіи XI вѣка. И тутъ Манегольдъ даетъ обширный и важный матеріалъ.

Какъ человѣкъ твердыхъ и опредѣленныхъ воззрѣній, чуждый шатанья и своей дѣятельностью засвидѣтельствовавшій неизмѣнность и крѣпость убѣжденій Манегольдъ, пользуется сочувствіемъ единомышленниковъ ²⁾. Да и противники сдѣлали попытку ³⁾ обратить его во время смуты; происходившихъ при Урбанѣ ⁴⁾, но безуспѣшно. Широкой же извѣстности Манегольда помѣшали громадный объемъ его сочиненія, неудобочитаемость и недоступность для мало подготовленныхъ читателей. Поэтому то его опроверженіе Венриха имѣетъ болѣе научный интересъ, какъ показатель любопытной и мало изученной стороны исторіи XI вѣка, для современнаго изслѣдователя оно имѣетъ несравненно больше значенія: чѣмъ имѣло въ свое время, когда оставалось подъ спудомъ; оно отмѣчаетъ темныя стороны въ произведеніи трирскаго схоластика и устанавливаетъ иную точку зрѣнія на предметы спора.

Разсмотрѣнныя сочиненія Гвидо Аредскаго, Неизвѣстнаго автора „De ordinando pontifice“, Петра Даміани, кардинала Гумберта, Лжеуль-

¹⁾ Praef. p. 312.

²⁾ Bernaldi, p. 459—461.

³⁾ Versus Hugonis contra Manegoldum. p. 430—431.

⁴⁾ P. 431, v. 30.

риха, Гебгарда Зальцбургскаго, Венриха Трирскаго и Манегольда въ достаточной степени раскрываютъ постепенное накопленіе запросовъ и недоумѣній, уясняютъ неизбежное развитіе непримиримыхъ крайностей, которое въ концѣ концовъ завершилось отчаянною борьбою двухъ самодержцевъ средневѣковаго божьяго царства. Исслѣдованіе причинъ нестроений и указаніе средствъ для борьбы съ ними съ неудержимой силой увлекали полемистовъ все дальше и дальше въ самую глубину современнаго имъ строя. На первыхъ порахъ они еще не замѣчаютъ той неизгладимой бездны, которая должна была открыться передъ ихъ глазами; отъ нихъ ускользаетъ роковое сдѣяніе обсуждаемыхъ вопросовъ, которое мало по малу привело отъ единогласнаго осужденія симоніи и требованія высшаго нравственнаго уровня духовенства къ потрясенію самыхъ основъ средневѣковаго общества: борьба съ симоніей отарыла корни ея процвѣтанія въ положеніи церковныхъ имуществъ, поставила на очередь вопросъ о правахъ свѣтскихъ владѣтелей на замѣщеніе церковныхъ должностей. Въ итогѣ оказалось, что свѣтская и духовная власть выражаютъ одинаковыя притязанія. Создается настоятельная необходимость установить степень ихъ основательности. Удовлетвореніе же этой потребности наталкиваетъ на выясненіе взаимныхъ отношеній двухъ намѣстниковъ божьихъ. Главенство и преобладаніе какъ папы, такъ и императора нашли себѣ опору въ скрѣпленныхъ вѣковымъ преклоненіемъ, казалось, незыблемыхъ авторитетахъ. Но идеальное единеніе властей, основа всего уклада средневѣковой жизни, было нарушено ходомъ обстоятельствъ, вытекавшихъ изъ противорѣчивыхъ взглядовъ на права и обязанности обоихъ владѣльцевъ міра. Невольно зарождалось сомнѣніе въ прежнихъ авторитетахъ, не могущихъ дать окончательную побѣду одной изъ столкнувшихся силъ. Начались поиски иныхъ авторитетовъ и вотъ поднялось уваженіе къ разуму, понадобилось его содѣйствіе, пришлось обратиться и къ классическому міру. Грубая сила была признана недостаточной; убѣжденіе и воздѣйствіе на общественное мнѣніе съ цѣлью привлечь его на свою сторону сдѣлались одними изъ могущественнѣйшихъ рычаговъ для борьбы съ нестроениями. Такимъ образомъ, даже въ немногихъ привлеченныхъ къ дѣлу памятникахъ богатой полемической литературы замѣчаются зародыши крушенія средневѣковаго міросозерцанія и путь, поведшій къ повороту и порядкамъ новаго времени. Но къ сожалѣнію, собранный издателями „*Libelli*“ матеріалъ является далеко недостаточнымъ для всесторонняго и правильнаго воссозданія сильнаго умственнаго броженія, пережитаго западно-европейскимъ человѣчествомъ въ XI вѣкѣ. Многие и существенно важные памятники, по какому то стран-

ному недоразумѣнію, остались непомѣщенными въ рассматриваемый сборникъ, хотя нашлись средства и возможность повторить очень дѣльные изданія Яффе, Вильмана и Швенкенбехера; удостоенные же принятія изданы не по строго выдержанному плану: при сравненіи перваго и втораго томовъ, сплошь и рядомъ нарушается временная послѣдовательность, въ силу чего затрудняется установленіе круга связей и взаимныхъ вліяній; большинство произведеній полемиической литературы помѣщены недостаточно изслѣдованными; національныя и партійныя стремленія ярко сказываются при общей оцѣнкѣ полемистовъ; пояснительныя примѣчанія скудны, указатель страдаетъ крупными пробѣлами; такъ въ немъ даже нѣтъ слова „ratio“, что крайне затрудняетъ пользованіе и изученіе; да и въ самомъ текстѣ далеко не всегда принято лучшее чтеніе. Словомъ, изданіе „Libelli“ нельзя считать вполне безукоризненнымъ и образцовымъ, такъ какъ слишкомъ часто проглядываетъ вредная торопливость и недостаточное предварительное установленіе подлежащихъ помѣщенію памятниковъ. Повидимому, лишь постепенно передъ редакціей выясняется кругъ привлекаемыхъ къ принятію въ сборникъ сочиненій полемистовъ: второй томъ служитъ одновременно и добавленіемъ и продолженіемъ перваго. Выходъ третьяго тома затянулся; неизвѣстно въ точности и его содержаніе, но редакция уже оповѣстила, что въ немъ будутъ восполнены нѣкоторые пробѣлы первыхъ двухъ томовъ, равно какъ помѣщены памятники XII и XIII столѣтій. Стало быть, только тогда возможна будетъ попытка, сравнительно, болѣе полного проникновенія въ дебри средневѣковой публицистики, но во всякомъ случаѣ изслѣдователю придется обращаться къ старымъ еще болѣе неисправнымъ изданіямъ такъ, какъ „Libelli“ страдаютъ слишкомъ крупными пробѣлами; уже одно непомѣщеніе сочиненій Бенцона, епископа Альбскаго, и хотя бы всѣхъ важнѣйшихъ твореній Петра Даміани совершенно не оправдываетъ возлагаемыхъ на „Libelli“ ожиданій: на нихъ редакціи лежала прямая обязанность удовлетворить эту насущную потребность, устранить одинъ изъ крупнѣйшихъ промаховъ К. Пертца; теперь же самое необходимое для изслѣдованія наиболѣе важнаго ранняго періода „словесной войны“ XI вѣка по прежнему и, вѣроятно, надолго остается очень мало пригоднымъ для точнаго изученія.

Содержаніе свободной соляной кислоты и состояніе пищеварительной способности желудочнаго сока при различных заболѣваніяхъ.

Студ. А. А. Финкельштейнъ.

(Продолженіе *).

Такимъ образомъ мы перечислили массу способовъ, дающихъ намъ возможность судить о присутствіи или отсутствіи HCl. Но для болѣе точнаго, вполне научнаго опредѣленія удовлетвориться качественной реакціей нельзя, существуетъ рядъ анализовъ *количественнаго опредѣленія HCl*. Правда, для сравнительныхъ цѣлей способъ опредѣленія количества HCl по общей кислотности, котораго мы и придерживались, удовлетворителенъ, но при извѣстныхъ ограниченіяхъ. Вагнеръ резюмируетъ эти ограниченія слѣдующимъ образомъ: 1) если доказано рѣзкой качественной реакціей присутствіе HCl; 2) если доказано отсутствіе молочной и другихъ; 3) если съ пищей не введено кислотъ или кислыхъ солей.

Мы реактивами опредѣляли присутствіе HCl. При пробномъ завтракѣ Ewald'a кислотъ не вводили въ желудокъ; наконецъ, какъ это видно изъ нашихъ таблицъ, въ большинствѣ случаевъ констатировали отсутствіе молочной кислоты. Слѣдовательно, вполне опровергнуть этотъ способъ при нашихъ опытахъ нельзя. Въ диссертациі Тронева приведено мнѣніе Сahn'a и Mering'a, д-ра Блюменау, Фавицкаго и другихъ; они находятъ, что весьма трудно избѣгнуть при вышеописанномъ способѣ всѣхъ намѣченныхъ Вагнеромъ затрудненій, а потому по данному способу можно судить лишь о приблизительномъ содержаніи HCl.

Окончательное заключеніе о содержаніи свободной HCl мы вывели по результатамъ, полученнымъ нами изъ количественнаго опредѣленія. Способы количественнаго опредѣленія насчитываютъ въ послѣднее время десятками. Мы въ началѣ остановились на способѣ Syöquist'a, затѣмъ перешли на тотъ же способъ, но отчасти видоизмѣненный, это — способъ Bourget; наконецъ, по совѣту многоуважаемаго профессора А. Я. Данилевскаго, пользовались вѣсовымъ способомъ Syöquist'a-Jaksch'a. Способы эти я постараюсь описать вкратцѣ.

Способъ Syöquist'a ¹⁹²⁾ основанъ на томъ, что всѣ кислоты въ желудочномъ сокѣ съ прибавленіемъ углекислаго барита переходятъ въ

*) См. „Записки Импер. Харьк. Универс.“ за 1895 г. кн. 3, стр. 1.

баритовыя соли. Высушивая и обуглавая баритовыя соли, *Sjöquist* достигаетъ слѣдующаго: всѣ органическія соли барита сгораютъ и даютъ углекислый баритъ; хлористый же барій, получившійся отъ соединенія HCl съ Ba , остается безъ измѣненія.

Полученную дозу выщелачиваютъ водой, извлекаютъ BaCl_2 , который въ водѣ растворяется, углекислый же барій нерастворимъ въ водѣ, и путемъ титрованія двухромовокислымъ кали опредѣляютъ количество образовавшагося хлористаго барія. Отсюда легко вычислить количество HCl во взятомъ желудочномъ соктѣ.

При производствѣ анализовъ мы поступали слѣдующимъ образомъ. Къ 10 к. с. желудочнаго сока (отфильтрованнаго, конечно) прибавляли на кончикѣ ножа углекислаго барита. Смѣсь помѣщали въ фарфоровую чашечку. Углекислый баритъ долженъ быть свободенъ отъ хлористаго барія; приготовляли мы его *ex tempore*; затѣмъ, прибавляли его въ небольшомъ избыткѣ къ желудочному соку. Смѣсь эту выпаривали досуха на водяной банѣ, затѣмъ сухой остатокъ обугливали и прокаливали въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Измельчивъ въ порошокъ охлажденный уголь, мы прибавляли къ нему около 10 к. с. воды и, повторно выщелачивая горячей водой, фильтровали. Осадокъ на фильтрѣ промывали до тѣхъ поръ, пока не получалось около 50 к. с. фильтрата. До начала титрованія мы прибавляли къ фильтрату около $\frac{1}{3}$ объема алкоголя и 3 к. с. смѣси, состоящей изъ 10% раствора уксуснокислаго натра и 10% раствора уксусной кислоты, во-первыхъ съ цѣлью способствовать болѣе быстрому выпаденію хромовокислаго барія, во-вторыхъ, съ цѣлью противодействовать образованію хромовой кислоты изъ известковыхъ солей, а также и HCl . Затѣмъ приступали къ титрованію растворомъ двухромовокислаго кали. Последній мы прибавляли до тѣхъ поръ, пока осадокъ хромовокислаго барита продолжалъ еще увеличиваться. Для опредѣленія конца реакціи мы пользовались 10% растворомъ азотнокислаго серебра. Обыкновенную фильтрованную бумажку складывали вчетверо, пускали каплю титруемой жидкости и на мѣстѣ, гдѣ капля позднеѣ всего всосалась, пускали каплю 10% раствора азотнокислаго серебра. На мѣстѣ соединенія капель образуется слабо-желтое окрашиваніе; по этому окрашиванію узнается конецъ реакціи. *Sjöquist* предложилъ вторымъ показателемъ тетра-бумажки, принимающія синюю окраску, находясь въ присутствіи двухромовокислаго кали. Но такъ какъ тетра-бумажка большинствомъ изслѣдователей не признается (такъ, *Кіановскій* ¹⁹³) говоритъ, что опредѣленіе конца реакціи тетра-бумажкой—ниже критики), то мы отъ нея отказались. Установка и вычисленіе титра производилась у насъ, какъ описано у *Блюменау* ¹⁹⁴). Въ началѣ своихъ опы-

товъ мы пользовались этимъ способомъ, но, въ виду трудности опредѣленія конца реакціи, перешли на видоизмѣненія его. Дѣйствительно, уловить слабо-желтое окрашивание крайне трудно. Самъ Syöquist находитъ, что это возможно только при дневномъ свѣтѣ, Кіановскій же говоритъ, что и дневной свѣтъ крайне обманчивъ и что такой способъ опредѣленія конца титрованія крайне „капризенъ“. Намъ также приходилось по многу разъ портить полученный фильтратъ въ виду неточности опредѣленія конца титрованія. Вслѣдствіе вышесказаннаго мы вскорѣ послѣ начала опытовъ перешли на способъ Bourget.

Способъ Bourget ¹⁹⁵⁾ есть видоизмѣненіе вышеописаннаго способа Syöquist'a. Мы имъ пользовались слѣдующимъ образомъ. Начало анализа велось по Syöquist'у, илонно 10 к. с. отфильтрованного желудочнаго сока вливали въ фарфоровый тигель, прибавляли на кончикъ ножа свѣжеприготовленнаго углекислаго барита, нагревали, выпаривали и прокачивали. Затѣмъ фильтровали, остатокъ промывали горячей водой до тѣхъ поръ, пока стекающая съ фильтра жидкость переставала давать съ сѣрной кислотой осадокъ. Полученный растворъ ставили на водяную баню въ колбѣ, и, какъ только онъ нагревался, прибавляли крѣпкій растворъ углекислаго натра (1:3). Крайне важно не упускать изъ виду послѣднее обстоятельство. Если вливать растворъ углекислаго натра въ фильтратъ ненагрѣтый, а также не продолжать нагревать, то образуется ничтожное количество углекислаго барита. Итакъ мы вливали крѣпкій растворъ (1:3) углекислаго натра, причемъ колбу держали на водяной банѣ до тѣхъ поръ, пока не осаждался углекислый баритъ вполне. Продолжалось это 2—3 часа. Образовавшійся нерастворимый въ водѣ углекислый барій отфильтровывали на маленькомъ фильтрѣ, тщательно промывали его отъ щелочи (судили по лакмусовой бумажкѣ) и затѣмъ весь фильтръ вкладывали въ фарфоровый тигель, въ который заранее наливали 10 к. с. титрованной соляной кислоты (1:100). Послѣ повторнаго встряхиванія этой смѣси и прибавленія 1—2 капель фенолфталина, мы приступали къ титрованію ѣдкимъ натромъ. Титръ NaOH былъ поставленъ на HCl такъ, что 1 куб. сантим. HCl насыщаетъ 10 к. с. NaOH. Разница въ количествѣ потребнаго для осредненія NaOH показывала количество HCl.

Способъ этотъ былъ провѣренъ на чистыхъ растворахъ соляной кислоты (0,275—0,0325%), и ошибки были незначительны—не болѣе 0,015% (Трновъ). Кіановскій говоритъ: „наилучшій способъ опредѣленія ¹⁾ HCl въ желудочномъ сокѣ въ настоящее время—способъ Bourget“.

¹⁾ Количественнаго.

Мы лично вполне имъ были удовлетворены; если случались какія-либо затрудненія, то они состояли въ томъ, что приходилось слишкомъ долго ждать осадка углекислаго барита.

Наконецъ, мы еще пользовались, какъ я выше сказалъ, вѣсовымъ способомъ. Способъ этотъ предложенъ и описанъ Jaksch'омъ¹⁹⁶⁾. Jaksch взвѣшивалъ полученный хлористый барій въ видѣ сѣрнокислой соли и изъ этого количества сѣрнокислой соли вычислялъ количество имѣвшагося въ 10 к. с. желудочнаго сока соляной кислоты. Производили анализъ мы слѣдующимъ образомъ. Начало—по Syöquist'у. Полученный растворъ, содержащій $BaCl_2$, мы спущали на водяной банѣ и прибавляли по каплямъ 10% раствора сѣрной кислоты до прекращенія образованія осадка сѣрнокислаго барія, словомъ, до тѣхъ поръ, пока слой воды надъ осадкомъ прозраченъ. Полученный осадокъ сѣрнокислаго барита повторно промывали чрезъ фильтру, свободную отъ зола; затѣмъ прокачивали на предварительно взвѣшенномъ фарфоровомъ тигелькѣ. Прибыль тигля въ вѣсѣ указывала намъ вѣсѣ сѣрнокислаго барія. Вычисленіе производится по Jaksch'у слѣдующимъ образомъ: 233 вѣс. частицы $BaSO_4$ соотвѣтствуютъ 73 вѣс. частицамъ HCl ; количество заключающейся въ 10 к. с. желудочнаго сока HCl вычисляется по формуламъ: $x = \frac{73}{273} \times M = 0, 3132 \times M$, гдѣ M = количеству найденнаго въ 10 к. с. желудочнаго сока сѣрнокислаго барита.

Способъ этотъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется. Неудобство его для насъ лично состояло въ кропотливости взвѣшиваній. Приходилось крайне точно взвѣшивать на математическихъ вѣсахъ фарфоровый тигелекъ, что сопровождается большой потерей времени. Читая оцѣнку вышеописанныхъ способовъ, нужно прийти къ заключенію, что они наилучшіе. Кіановскій, какъ мы сказали, отдаетъ предпочтеніе способу Bourget; д-ръ Галтеръ¹⁹⁷⁾, Meyer¹⁹⁸⁾, д-ръ Свирѣлинъ¹⁹⁹⁾, Rosenthal²⁰⁰⁾ и другіе находятъ, что лучший способъ, это—Jaksch'a. Проф. А. Я. Данилевскій считаетъ при этомъ способѣ наименьшую возможность дѣлать ошибки.

Помимо разобранныхъ нами, существуетъ масса другихъ способовъ количественнаго опредѣленія HCl . Остановиваться на нихъ невозможно, это потребовало бы отдѣльной обширной работы, я назову лишь извѣстные мнѣ труды, съ которыми можно познакомиться по оригинальнымъ статьямъ.

Къ числу такихъ способовъ относятся: способъ Френкеля²⁰¹⁾ (видоизмѣненіе способа Syöquist'a), старый способъ Bidder'a и Schmidt'a²⁰²⁾, способъ Mering'a и Cahn'a²⁰³⁾, Rabutau (видоизмѣненіе предыдущаго),

способъ Richet ²⁰⁴), способъ Leo ²⁰⁵), способъ Hayem'a и Winther'a ²⁰⁶), Hoffmann'a ²⁰⁷) (онъ примѣняетъ поляриметръ), Jolles'a ²⁰⁸) (спектральный аппаратъ), Каменскій ²⁰⁹), способъ проф. Salkowsk'аго (описанъ у Тророва) и друг. Критику способовъ, ихъ оцѣнку и обзоръ можно найти въ трудахъ Кіаиновскаго ²¹⁰), М. Б. Блюменау ²¹¹), проф. Котовщикова ²¹²), Вагнера ²¹³), Луопа ²¹⁴), въ архивѣ біологическихъ наукъ института экспериментальной медицины за 1892 годъ и мног. друг.

Въ заключеніе мы должны сказать, что мы далеко не во всѣхъ анализахъ пользовались количественнымъ опредѣленіемъ HCl, главнымъ образомъ, въ виду недостатка желудочнаго сока, отчасти въ виду отсутствія времени, такъ какъ иногда приходилось выкачивать желудочный сокъ двумъ—тремъ больнымъ за одно утро. Наконецъ, по мнѣнію многихъ авторитетовъ, ни одинъ способъ не можетъ быть названъ безупречнымъ, не можетъ носить чисто научнаго характера какъ въ смыслѣ техники, такъ и въ научномъ отношеніи. Проф. А. Я. Данилевскій высказался именно въ такомъ смыслѣ. Троровъ на основаніи своихъ работъ говоритъ: „Точное опредѣленіе соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ тѣми методами, которыми располагаетъ въ настоящее время наука, не можетъ быть достигнуто, точно же опредѣлена можетъ быть одна только общая кислотность желудочнаго сока“ (стр. 74).

Установку титровъ, приготовленіе нѣкоторыхъ реактивовъ производили мы въ лабораторіи проф. Чирикова, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора. Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность профессору Чирикову за помощь, указанія и содѣйствія, оказанныя имъ при приготовленіи титровъ, проф. А. Я. Данилевскому за совѣты относительно количественнаго опредѣленія HCl.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ *объ опредѣленіи всасывающей и двигательной способности желудка.*

Penzold и Faber ²¹⁵) предложили опредѣлять всасывающую способность помощью іодистаго калия. Мы давали по 0,1 грм. въ капсулахъ, причемъ опредѣляли крахмальной бумажкой появленіе его въ слюнѣ. Съ этою цѣлью, черезъ 5 минутъ послѣ приѣма KL заставляли больного каждые нѣсколько минутъ смачивать слюной бумажку, и, прибавляя къ ней дымящейся сѣрной кислоты, мы по синему окрашиванію судили о присутствіи іода въ слюнѣ. Какъ видно изъ нѣсколькихъ нашихъ опытовъ, реакція появлялась чрезъ 7—15 минутъ. Способъ этотъ рекомендуется Ewald'омъ, но большинство экспериментаторовъ пришли къ заключенію, что онъ крайне неточенъ. Такъ Wolf не находитъ ничего

патологическаго въ томъ, что іодистый калий появляется чрезъ 1—1½ часа; проф. Котовщиковъ, Кравковъ, Троновъ, Rosenthal и другіе совѣтуютъ быть крайне осторожными въ заключеніяхъ о всасывающей способности по данному способу.

Не говори уже о томъ, что КJ способенъ понижать процессъ пищеваренія и что далеко не всѣ соли одинаково всасываются, мы лично убѣдились, что при производствѣ этихъ опытовъ очень трудно избѣжать попаданія кристаллика КJ на языкъ, что сразу уничтожаетъ цѣнность опыта. Д-ръ Мочутковскій, въ палатахъ котораго мы производили часть опытовъ, совершенно возсталъ противъ этого способа, такъ что мы вскорѣ отказались отъ опредѣленія всасывающей способности.

Что же касается *двигательной* способности желудка, то мы остановились на салолѣ, какъ на показателѣ для опредѣленія ея.

Какъ извѣстно, салоль не измѣняется въ кислой средѣ и распадается на феноль и салицилутовую кислоту въ щелочной. Ewald и Sievers²¹⁶), основываясь на томъ, что въ желудкѣ—кислая реакція, а въ двѣнадцатиперстной кишкѣ—щелочная и имѣя въ виду вышеописанное свойство салола, предложили салоль для опредѣленія двигательной способности.

Поступали мы слѣдующимъ образомъ. Давали 1 грм. салола въ періодѣ пищеваренія, присутствіе же салицилутовой кислоты въ мочѣ опредѣляли по фіолетовому окрашиванію, получаемому отъ прибавленія нейтральнаго раствора полуторахлористаго желѣза. Черезъ ½ часа послѣ приема салола заставляли больного первый разъ мочиться и производили реакцію на салицилутовую кислоту; затѣмъ, повторяли этотъ приемъ до появленія фіолетоваго окрашиванія въ мочѣ.

По Ewald'у реакція при нормальныхъ условіяхъ появляется чрезъ 40—60—75 минутъ. Намъ, также какъ и другимъ, приходилось иногда ждать и 3—5 часовъ до появленія окраски, хотя мы, согласно указаніямъ Ewald'a, подкисляли мочу HCl и взбалтывали съ эфиромъ—съ цѣлью легче открыть салицилутовую кислоту.

Способъ этотъ крайне обременителенъ для больныхъ; затѣмъ, не всегда удается получить мочу; наконецъ, въ послѣднее время раздается рядъ голосовъ противъ неточности его.

Кромѣ вышеописаннаго, существуютъ многіе другіе способы, какъ то способъ Leube²¹⁷), основанный на томъ, что пища чрезъ 7 часовъ послѣды должна освободить желудокъ. Слѣдовательно, стоитъ дать пробную їду, чрезъ 7 часовъ сдѣлать промываніе желудка, и послѣдній долженъ оказаться пустымъ. Способъ Klempereger'a съ масломъ крайне сложенъ.

Большинство авторовъ пришли къ заключенію, что всё существующіе способы крайне неточны, въ виду чего нѣкоторые при своихъ опытахъ отказались отъ опредѣленія двигательной способности. Такъ д-ръ Свирѣлинъ ²¹⁹⁾ отказался вполне, проф. Котовщиковъ считаетъ способъ съ саломомъ неточнымъ; Dujardin-Beaumez останавливается на способѣ Leube;—словомъ, читая работы объ опредѣленіи двигательной способности, приходишь къ заключенію, что они неудовлетворительны.

Мы вначалѣ получали крайне противорѣчивыя, сбивчивыя данныя, впоследствии же мы вполне согласились съ многоуважаемымъ докторомъ О. О. Мочутковскимъ, что довѣряться этимъ способамъ нельзя.

Этимъ я заканчиваю отдѣлъ изслѣдованія желудочнаго сока, причемъ въ оправданіе свое я долженъ сказать, что остановился на немъ такъ долго въ виду крайней важности правильной постановки опытовъ. Дѣйствительно, только о той работѣ можно составить себѣ понятіе, въ которой подробно описаны методы изслѣдованія.

Теперь же мы переходимъ къ изложенію данныхъ, полученныхъ нами.

ГЛАВА III-я.

Изслѣдованія желудочнаго сока мы производили у больныхъ съ слѣдующими диагнозами:

Hysteria (5) ¹⁾; Tabes dorsalis (3); Tumor cerebri (1); Polioencephalitis inferior (1); Periencephalitis (1); Sclerosis disseminata (1); Intoxicatio saturnino-alcoholica (1); Gastralgia (1); Morbus Basedowii (1); Leptomeningitis spinalis chronica et myelitis circumscripta (1); Myelitis lumbalis diffusa chronica (1); Lues cerebri et hemiplegia (2);

Помимо вышеописанныхъ случаевъ, пытались мы еще у нѣкоторыхъ больныхъ добывать желудочный сокъ, но, въ крайнему сожалѣнію, всё старанія наши не увѣнчались успѣхомъ.

I. При Hysteria мы нашли слѣдующія измѣненія въ составѣ желудочнаго сока.

1. Больная А. Б—ва. Приѣзжая Хер. губ. Колонистка. Еврейка. Горничная. Дѣвица. Неграмотная. 18 лѣтъ.

Больная жалуется 1) на рвоты, являющіяся у нея послѣ принятія пищи (заболѣваніе это продолжается 2 года); 2) на запоры; 3) на эпилептическіе припадки, появляющіеся по 3—5 разъ на день; 4) на головныя боли; 5) на боль подъ ложечкой.

¹⁾ Число больныхъ.

При постукиваніи черепа, онъ оказался чувствителенъ въ области темени; на лѣвой ногѣ отсутствіе пателлярныхъ рефлексовъ; на правой существуетъ полная анестезія ногъ (только ступня чувствительна); руки не чувствительны до плечъ; кожные рефлексы сохранены; животъ на всемъ протяженіи чувствителенъ, въ особенности въ области желудка.

Во время припадка больная впадаетъ въ безсознательное состояніе, глаза закрыты, легкія тоническія судороги въ конечностяхъ, сильныя дыхательныя движенія. Припадокъ начинается сильнымъ храпомъ. Больная очень раздражительна, впечатлительна.

Припадки измѣняютъ свой характеръ: сильныя двигательныя движенія, крикъ, кусаетъ себя. Повторяются 2 раза, иногда 3 раза на день.

Послѣ припадка параличъ нижнихъ конечностей быстро проходить. Снова возвращаются тихіе припадки.

См. таблицу № 1-й.

2. Больная Э. Г.—нѣ. Мѣщанка. Пріѣзжая. Волинской губерніи. Еврейка. Занимается хозяйствомъ. Дѣвица. Неграмотная. 24 лѣтъ.

Больная жалуется на боли рукъ, ногъ, мѣста подъ ложечкой и груди. Боли по временамъ усиливаются, по временамъ ослабѣваютъ. Частая головная боль. Тошнота, плохой аппетитъ. Поносъ сѣняется запоромъ. Жалобы носятъ неврастеническій характеръ. Рефлексы на правой сторонѣ повышены, болевая чувствительность понижена сильнѣе на правой сторонѣ, чѣмъ на лѣвой, и выше колѣна. Регулы бѣдны.

При изслѣдованіи грудныхъ органовъ ничего особеннаго не найдено; тоны сердца глуховаты.

См. таблицу № 2-й.

3. Больная Г. Ф.—фа. *Singultus, Hysteria*. Пріѣзжая изъ колоніи Херсонской губерніи. Еврейка. Безъ занятій. Незамужняя. Неграмотная. 26 лѣтъ.

У больной 2 года тому назадъ развилась нервная *икота*. Въ прошломъ году лежала уже въ больницѣ, выписалась съ улучшеніемъ. Недѣли 2 тому назадъ *икота* стала опять безнокоить больную, въ особенности послѣ волненій. Больная анемична; регулы помяются неправильно, скудны (2 дня), по временамъ болѣзненны. Дѣтей не рожала. Кромѣ того, у больной наблюдается *психикардія* (220), по временамъ сильное сердцебіеніе. Тоны сердца чисты. *Tachycardia* и *palpitatio cordis*. Со стороны половыхъ органовъ: усиленное отдѣленіе изъ матки, небольшая припухлость и чувствительность лѣваго яичника.

См. таблицу № 4-й.

4. Больная Б.—кѣ. Горожанка. Православная. Дѣвица. Грамотная. 25 лѣтъ.

Больная страдает 6 лѣтъ припадками, во время которыхъ она впадаетъ въ безсознательное состояніе, изъ котораго ее выводитъ вспри-скиваніе холодной водой; припадки обморочные, продолжаются 1—2 мин., повторяются нѣсколько разъ въ день, анестезіи полосой. Болевая чув-ствительность повышена. Сильныя боли подъ ложечкой, въ позвоноч-никѣ, въ боку; головныя боли. Отсутствіе сна, сердцебіеніе, *плохой аппетитъ, рвота* послѣ ѣды, *стулъ* задержанъ.

Припадки постепенно уменьшаются, до опытовъ почти совершенно исчезли. Анестезія уменьшилась. Боли значительно ослабли.

См. таблицу № 5-я.

5. Больная А. М—ръ. Мѣщанка. Еврейка; дѣвица 25 лѣтъ. Не-грамотная. Херсонской губерніи.

Больная жадуется на боль подъ ложечкой, боль въ спинаѣ и, вообще невралгическія боли въ различныхъ частяхъ тѣла; на припадки, появляющіеся нѣсколько разъ въ недѣлю, во время которыхъ она впа-даетъ въ безсознательное состояніе. Во время припадковъ легкія тони-ческія судороги, глаза закрыты, состояніе *absence*. Анестезія полосой, рефлексы повышены. Больная крайне впечатлительна, психическая дѣя-тельность не вполне нормальна. До поступленія въ нашу палату была въ домѣ для умалишенныхъ, подъ какимъ діагнозомъ — неизвѣстно. Теперь почти оправилась.

Во время нашихъ наблюденій рѣзкая перемежна. Припадки при-нимаютъ буйный характеръ, крайне интенсивныя клоническія и тони-ческія судороги. Въ промежутки между припадками больная спокойна. Въ періодъ регулъ припадки особенно часты: 2—3 раза на день.

См. таблицу № 2-я.

При разсмотрѣніи таблицъ, относящихся къ вышеописаннымъ больнымъ, мы видимъ въ большинствѣ случаевъ повышенную на счетъ увеличенія содержанія HCl общую кислотность. Затѣмъ на таблицѣ № 1-й можно подмѣтить извѣстную зависимость между припадкомъ и степенью кислотности.

Итакъ при *Hysteria* количество HCl увеличено. Читая о нервной диспепсисіи у истеричныхъ мы встрѣчаемъ объясненіе, подтверждающее наши результаты. Rosenthal (220) говоритъ: въ основѣ пищева-рительныхъ расстройствъ при истеріи нужно признать общее нервное про-исхожденіе; наблюденія же надъ кардіалгіей, рвотой у истеричныхъ ука-зываютъ на раздраженіе *p. vagi*. Исслѣдованій желудочнаго сока у исте-ричныхъ я въ литературѣ не встрѣчалъ. Правда, Rosenthal изслѣдовалъ лишь рвоту у истеричныхъ и говоритъ, что въ одномъ случаѣ онъ наблю-далъ даже натошакъ свободную соляную кислоту. Частую комбинацію, го-

ворить онъ, этой рвоты съ замедленіемъ пульса, съ припадками удушья или кашля можно было отнести къ раздраженію бульбарныхъ центровъ п. vagi. У нѣкоторыхъ изъ нашихъ больныхъ наблюдалась также постоянная рвота, иногда кардіалгіи со рвотой. Случаи эти описаны подъ названіемъ „gastroxia nervosa“.

Кромѣ истеріи, въ числѣ функциональныхъ разстройствъ, сдѣланы были изслѣдованія у неврастениковъ. Такъ, Lephaiz (221) изслѣдовалъ 25 случаевъ неврастеніи, при чемъ въ одномъ случаѣ кислоты не было, въ пяти—реакція слабая, у 10—нормальная, у 5—увеличена: 0,3⁰/₀; 0,36⁰/₀; 0,5⁰/₀. Данныя эти не вполне согласуются съ таковыми Rosenthal'я. Послѣдній говоритъ, что неврастеніи доставляетъ самый большой контингентъ для нервной диспепсіи. По его вычисленіямъ $\frac{2}{3}$ нервныхъ диспепсій приходятся на неврастенію. Изслѣдованія желудочнаго сока, онъ, къ сожалѣнію, не производилъ.

Итакъ, при функциональныхъ разстройствахъ нервной системы мы встрѣчаемъ увеличенное содержаніе HCl; отсюда увеличивается общая кислотность; пищеварительная сила нормальна.

II. Tabes dorsalis.

6. Больная Ф. Г—ль. Пріѣзжая. Бессарабской губерніи. Еврейка. Домашнимъ хозяйствомъ занимается. Разведенная. Грамотная. 22 лѣтъ.

Больная 3 года тому назадъ имѣла выкидышъ и мѣсяцевъ 6 послѣ этого была совершенно здорова. Затѣмъ наступаетъ боль въ правой ногѣ (на наружной сторонѣ голени); боль сначала схватками, впослѣдствіи постоянная. Жалуются на ощущеніе ковра подъ ногами, боль въ ногахъ, болѣзненные регулы; жалуются на невозможность ходить.

Изслѣдованіе нервной системы дало слѣдующее: походка парэтическая; съ закрытыми глазами больная сейчасъ же падаетъ; пателлярный рефлексъ отсутствуетъ; зрачки почти не реагируютъ на свѣтъ и расширены; разстройство чувствительности на ногахъ, боли въ ногахъ.

Походка значительно возстановилась, немного шаткая. Чувствительность значительно лучше, существуютъ парэстезіи.

См. таблицу № 8-й.

7. Больной А—ръ М. Персидско-подданный. Татаринъ. Магометанинъ. Чернорабочій. Вдовъ. Неграмотный, 49 лѣтъ.

Болезнь второй годъ. Началась болѣзнь чувствомъ стягиванія въ нижнереберной области и анестетическимъ островкомъ in regione epigastrica. 20 лѣтъ тому назадъ имѣлъ язву на членѣ, характеръ которой нельзя опредѣлить.

St. praes. Парезъ нижнихъ конечностей; атаксіи незамѣтно; Romberg'овъ симптомъ рѣзко выраженъ; координація нижнихъ конечностей при закрытыхъ глазахъ неудовлетворительна. Чувствительность болевая и тактильная не разстроены; точно также и мышечное чувство; съ субъективной стороны боли въ нижнихъ конечностяхъ носятъ ломящій характеръ, парестевія и сильное чувство опоясыванія въ области ниже-реберной. Зрѣніе ослабѣло. Зрачки сужены. Реакція на свѣтъ почти отсутствуетъ; mouches volantes; мочеиспусканіе затруднено: больной долженъ натуживаться. Жалуется на частые поносы. Тоны сердца: 1-й у верхушки нѣсколько не чистъ. Импотенціи нѣтъ. Пола подъ ногами не чувствуетъ. Въ опоясывающемъ мѣстѣ имѣются анестетическія мѣста (Anestesia dolorosa).

См. таблицу № 6-й.

8. П—къ. Контрщикъ, мѣщанинъ, 38 лѣтъ.

Больной явился съ жалобами на боли въ области epigastrii, усиливающіяся послѣ приѣма пищи и продолжающіяся около 2-хъ—2½ часовъ. Стоитъ больному что-нибудь съѣсть, какъ появляются сильныя боли въ области желудка. Затѣмъ больной жалуется на отрыжку, тошноту, появляющуюся иногда кислую рвоту, на головныя боли, головокруженіе, боль въ поясничной области, стрѣляющія боли въ ногахъ; боли, усиливающіяся по ночамъ; при стояніи, при ходьбѣ больной испытываетъ чувство ковра подъ ногами; зрѣніе ослаблено, въ глазахъ двоится, реакція на свѣтъ ослаблена. Пателлярные рефлексы отсутствуютъ, рефлексы на верхней конечности отсутствуютъ.

При надавливаніи 1-го, 2-го и 3-го поясничныхъ позвонковъ больной испытываетъ боль. Болевая и тактильная чувствительность на правой сторонѣ слабѣе, чѣмъ на лѣвой.

Желудокъ	}	наибольшій поперечный	24
		„ прямой	19
		„ косой	29

цифры эти значительно пали при выпискѣ больного.

Начало заболѣванія относить къ 1887 году. Lues перенесъ.

См. таблицу № 7-й.

Хотя первый случай, какъ мы видимъ изъ исторіи болѣзни, принадлежитъ къ числу легкихъ, однако кислотность увеличена, содержаніе соляной кислоты (0,32%) увеличено. Второй и третій случай Tabes dorsalis имѣютъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что мы наблюдали у больныхъ crises gastricus. У больного М. А-рь какихъ-нибудь точныхъ заключеній выводить нельзя. Въ общемъ, кислотность

въ предѣлахъ нормы, какъ явствуетъ изъ таблицъ; мы констатировали два раза отсутствіе HCl. По всей вѣроятности явленіе это находится въ зависимости отъ бывшаго въ это время остраго гастро-энтерита. Интересно въ этомъ случаѣ также вліяніе фарадическаго тока. Такъ какъ у больного были опоясывающія боли, то ему было прописано леченіе фарадической кисточкой. Какого-либо измѣненія въ составѣ жел. сока подъ вліяніемъ тока намъ не удалось уловить. Подробнѣе см. въ таблицахъ.

Наконецъ, третій случай крайне интересенъ. У больной значительно увеличено содержаніе HCl при поступленіи въ клинику, съ уменьшеніемъ интенсивности crises падаетъ общая кислотность, содержаніе HCl. Какъ явствуетъ изъ исторіи болѣзни, принятіе пищи увеличиваетъ боли. Этотъ фактъ имѣетъ простое объясненіе: ѣда вызываетъ отдѣленіе HCl, которая является причиной усиленныхъ болей, такъ какъ она выдѣляется въ избыткѣ.

На основаніи своихъ наблюденій, мы можемъ сказать, что въ общемъ при tabes кислотность была увеличена. Въ литературѣ-же кое-какія данныя существуютъ по этому вопросу. Такъ, Rosenthal (222) наблюдалъ два случая многолѣтней tabes съ crises gastriques. Рвотныя изверженія были подвергнуты изслѣдованію на 2-й, 3-й, 5-й, 7-й день, они реагировали сильно кисло. Въ обоихъ случаяхъ было найдено посредствомъ ацидиметрическихъ измѣреній 0,30 и 0,32% соляной кислоты, молочной кислоты очень мало. Это продолжалось 3—5 дней, въ слѣдующіе дни содержаніе HCl пало до 0,1 и даже до 0,095%. Remond (223) изслѣдовалъ больныхъ съ самородными crises gastriques и нашелъ, что кислотность желудочнаго сока не ниже нормы. Sahli (204) говоритъ, что crises gastriques сопровождаются настоящей hypersecretione ventriculi, повышенной кислотностью, обусловливаемыми, повидимому, центральными нервными вліяніями. Шершевскій (225) говоритъ, что при истеріи мы имѣли, повидимому, лишь раздраженіе бульбарныхъ центровъ n. vagi, но въ патологіи имѣются такія болѣзнетворныя формы, при которыхъ ненормальная отдѣлительная дѣятельность желудка обусловливается уже явными анатомическими измѣненіями въ ядрахъ n. vagi: crises gastriques при tabes dorsalis. Rosenthal того мнѣнія, что появляющееся при tabes усиленное выдѣленіе секрета, содержащаго кислоту также виѣ процесса пищеваренія и имѣющаго всѣ свойства желудочнаго сока, должно быть принимаемо за слѣдствіе раздраженія опредѣленныхъ клѣтокъ ядра блуждающаго нерва, завѣдующихъ секретіей.

Rosenthal дѣлаетъ свой выводъ на основаніи случая, описаннаго Kahler'омъ. Послѣдній демонстрируетъ случай tabes'a, въ которомъ при

жизни были отмѣчены сильныя кардіалгіи, рвоты, припадки спазматическаго кашля, параличъ глотательныхъ мышцъ и голосовыхъ связокъ; при вскрытіи кромѣ склероза заднихъ столбовъ, былъ найденъ хроническій эпэндимитъ на днѣ 4-го желудочка. Склерозъ подъ эпэндимой въ субстанціи дна желудочка распространялся на заднія ядра п. vagi. Подобные же случаи описаны Démanque и Landonzy (Rosenthal).

Помимо *tabes dorsalis* можно привести описанную нами въ началѣ работы „*gastroxynsis*“ Rossbach'a (226) или, какъ ее называетъ Rosenthal „*церебральная гастроксія* Rossbach'a“. Болѣзнь эта, какъ мы уже имѣли случай сказать, поражаетъ только образованные классы и людей, принужденныхъ заниматься усиленнымъ умственнымъ трудомъ. Симптомы сводятся къ головной боли, желудочнымъ расстройствамъ, къ чувству жжения въ желудкѣ, къ чувству тошноты и рвотамъ. При изслѣдованіи послѣднихъ оказалось, что рвотныя массы сильно кислы, содержание свободной HCl = 0,4%. По опорожненіи желудка исчезаетъ головная боль; больной чувствуетъ себя прекрасно. Самъ Rosenthal также описываетъ подобный случай изъ своей практики. Въ его случаѣ содержание свободной HCl = 0,34%, волокна мяса и фибрина быстро переварились въ подогрѣтой желудочной жидкости. При разъясненіи этихъ фактовъ мы наталкиваемся на 2 объясненія. Первое принадлежитъ Rossbach'у и состоитъ въ слѣдующемъ: „при извѣстныхъ условіяхъ ненормально-кислое отдѣленіе вызывается, съ одной стороны, отъ центральныхъ областей частью непосредственно, частью рефлекторно, вслѣдствіе импульсовъ, пробѣгающихъ въ томъ или другомъ направленіи по пути п. vagi, и что съ другой стороны отъ чувствующихъ нервовъ желудка, чрезъ посредство вліянія на нихъ кислоты, вызываются въ отдаленныхъ сосудистыхъ областяхъ рефлексы болѣе сильныя, чѣмъ при нормальной нервной системѣ“. Rosenthal даетъ другое объясненіе; по его мнѣнію, въ этихъ случаяхъ центральное раздраженіе прямого происхожденія, а не рефлекторнаго, что возбужденіе центральныхъ вазомоторовъ влечетъ за собой помимо временной анеміи мозга еще раздраженіе бульбарнаго рвотнаго центра и центра желудочной секреціи.

Къ этимъ же случаямъ Rosenthal относитъ случай Leyden'a и свои личныя наблюденія надъ молодыми учащимися дѣвочками, страдающими послѣ умственнаго перенапряженія головными болями и сильной рвотой, изобилующей HCl.

Теперь перейдемъ къ описанію дальнѣйшихъ результатовъ.

III. Poliencephalitis inferior.

№ 9. Больной И. И.—въ. Приѣзжій. Херсонской губерніи. Кантонистъ. Православный. Прикащикъ. Холостъ. Грамотный. 50 лѣтъ.

17 лѣтъ тому назадъ перенесъ lues, отъ котораго лечился въ городской больницѣ 2 раза и въ Николаевѣ 3-й разъ ртутью.

Жалуется на шумъ въ головѣ и плохое зрѣніе, вслѣдствіе закрытія глазъ вѣками. Шестъ лѣтъ тому назадъ больной началъ чувствовать ослабленіе зрѣнія; 4 года тому назадъ у больного появилась рвота и началась сильная головная боль, послѣ чего болѣзнь его быстро шла впередъ.

St. praesens. Ptosis праваго вѣка и полу-ptosis лѣваго; зрачки одинаковой величины, нѣсколько сужены, не реагируютъ на свѣтъ; cornea и sclera нѣсколько мутны; зрѣніе больного сильно ослаблено. Внутри глазные мускулы всѣ парализованы *совершенно*, за исключеніемъ m. obliquus inf. Глаза движеній не совершаютъ; этому предшествовало, по словамъ больного, диплопія и косоглазіе.

Чувствительность (болевая) лица, волосистой части головы до затылка, слизистыхъ оболочекъ губъ, рта, языка притуплена, при чемъ справа больше, чѣмъ слѣва; тактильная чувствительность сохранена, Вкусовые ощущенія притуплены. Обоняніе притуплено. Двигательная способность конечностей нормальна; пателлярные рефлексy повышены. Моча отдѣляется свободно. Страдаетъ запорами. Тоны сердца глухи. Дыханіе учащено. Сахару въ мочѣ нѣтъ. Уд. вѣсъ мочи = 1016,1013.

См. таблицу № 9-й.

Случай этотъ представляетъ большой интересъ. Какъ мы видимъ изъ таблицъ, за все время пребыванія больного мы констатировали полное отсутствіе свободной HCl. Изъ описанія нашего больного, мы видимъ, что зрѣніе у него значительно уменьшено, всѣ внутриглазные мышцы, исключая m. obliquus inferior, парализованы; мы видимъ ptosis; вкусовые ощущенія, обоняніе притуплены; дыханіе учащено; слѣдовательно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ поражение многихъ нервовъ, при чемъ судя по отклоненію отъ нормы дыханія и пульса, поражение захватываетъ область n. vagi.

На этомъ основаніи мы приступили къ электризаціи n. vagi. Фарадизируя его въ шейной части, мы пришли къ отрицательнымъ результатамъ, фарадизація области желудка не дала также ни увеличенія содержанія свободной HCl, ни увеличенія количества желудочнаго сока. Постоянный токъ далъ тѣже результаты.

Переваривающая способность = 0, куски хлѣба изъ пробнаго завтрака совершенно не измельчены, не переварены.

Случай этотъ крайне рельефно доказываетъ зависимость пониженной отдѣлительной дѣятельности желудка отъ пораженія *p. vagi*.

IV. Intoxicatio Saturnino—alcoholica.

№ 10. Больная К. Д—ко. Приѣзжая. Херсон. губ. Православная. Чернорабочая. Незамужняя. Неграмотная. 26 лѣтъ.

У больной 3 года боли въ верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ, особенно въ суставахъ, затѣмъ боли распространились и на позвоночникъ. Больная—средняго сложенія, питаніе удовлетворительно, малокровна. Перкуссия и аускультация ничего аномальнаго не даютъ.

Кисти рукъ согнуты, притянуты къ предплечію, выпрямить кисти больная не въ состояніи. Дрожь въ верхнихъ конечностяхъ. Мышцы предплечія атрофированы. Болевая и тактильная чувствительность сохранены. Сильная боль подъ ложечкой.

Anamnes: Больная работала на водочномъ заводѣ, вдыхала постоянно спиртные пары, затѣмъ мыла посуду свинцомъ. До этого заболѣванія ничѣмъ не страдала.

Движенія конечностей восстановлены, ходитъ свободно, руками въ состояніи работать; боли въ ногахъ исчезли; въ рукахъ появляются боли, подъ влияніемъ тока уменьшающіяся.

См. таблицу № 10.

У этой больной мы также констатировали отсутствіе свободной НСІ. Мы уже видѣли, что при малыхъ количествахъ алкоголя кислотность увеличивается; наоборотъ, при повторныхъ употребленіяхъ, при хроническомъ отравленіи кислотность значительно падаетъ, содержаніе НСІ ничтожно.

Итакъ, одно объясненіе можетъ состоять въ хроническомъ отравленіи алкоголемъ; съ другой стороны, мы имѣемъ пораженіе периферическихъ частей *p. vagi*, находящихся въ области желудка, что также должно оказывать свое дѣйствіе.

V. Morbus Basedowii.

№ 11. Больная Л. Г—ая. Дочь чивовника. Православная. Дѣвица 20 лѣтъ. Изъ Кременчуга.

Жалобы больной: сердцебіеніе, одышка, увеличеніе щитовидной железы, выпячиваніе глазъ, хроническій насморкъ.

При изслѣдованіи больной мы нашли слѣдующее: Большая анемична; обращаетъ на себя вниманіе пучеглазіе и сильное развитіе щитовидной железы; съ обѣихъ сторонъ зоба замѣтна пульсація каротидъ. Толчекъ сердца разлитой и настолько силенъ, что при каждой систолѣ приходитъ въ сотрясеніе вся лѣвая грудная железа. Сердечная тупость начинается съ верхняго края 4-го ребра, сердечный толчекъ въ 5-мъ межреберномъ промежуткѣ. Справа сердце заходитъ на $\frac{1}{2}$ пальца за лѣвый край sterni. При аускультациі слышенъ металлическій шумъ въ легочной артеріи. Со стороны другихъ органовъ, аномалій не удалось замѣтить никакихъ.

При изслѣдованіи зеркаломъ носа найдено: на правой сторонѣ—увеличеніе нижней и средней раковины; на лѣвой—нижней; носовые ходы, какъ тамъ, такъ и здѣсь сужены. Психическая дѣятельность не вполне нормальна. Pls=84—108—116.

Сердцебиеніе и одышка появились года $1\frac{1}{2}$ тому назадъ, около того же времени стала ослабѣвать память, появилась раздражительность. Относительно зоба и пучеглазія точныхъ указаній не даетъ.

Послѣ прижиганій носовыхъ раковинъ—значительное улучшеніе. См. таблицу № 11.

Такъ какъ патологія даннаго заболѣванія не даетъ намъ строго научнаго объясненія, то мы воздерживаемся отъ какихъ-либо выводовъ на основаніи своихъ наблюденій: предполагаютъ, что заболѣваніе это сводится на пораженіе n. sympatici.

VI. Lues cerebri (Gummata in capsula interna).

№ 12. П. К—ва, Крестьянка. Православнаго вѣроисповѣданія. Курской губ. Занятіе—дом. хозяйс. 29 лѣтъ.

При изслѣдованіи мы замѣчаемъ на верхнихъ конечностяхъ многочисленныя дефекты наружныхъ покрововъ. Такъ, на локтѣ правой руки находится изъязвленіе съ инфильтраціей кожи и на протяженіи рукъ рубцы звѣздчатой формы, мѣстами атрофическаго характера. Ногти на пальцахъ рукъ какъ бы обгрызаны. Железы съ обѣихъ сторонъ прощупываются, плотны. По *crista scapulae sinistrae* прощупываются неровности.

Лѣвая рука въ сравненіи съ правой атрофирована. Кисть лѣвой руки въ состояніи флексіи. Движенія въ суставахъ сохранены, въ плечевомъ ограничено вверхъ. Лѣвая нога менѣе подвижна, чѣмъ правая. Сила первой = 15 фунт., второй = 22. Рефлексы на лѣвой ногѣ сильнѣе выражены. Всѣ виды чувствительности сохранены, исключая электромышечной, которая понижена на лѣвой сторонѣ.

Больная на 4-мъ мѣсяцѣ беременности. Она 10 лѣтъ замужемъ. Черезъ годъ послѣ замужества появляются у нея опухоли, главнымъ образомъ, на рукахъ и ногахъ; опухоли эти изъязвляются, послѣдствіемъ чего остались рубцы, по словамъ больной.

Мужъ больной всегда страдалъ чирьями, отецъ былъ осматрѣнъ и носить явные признаки *lues'a*. Больная имѣла 4-хъ дѣтей, изъ которыхъ 3-е умерло отъ инфекціонныхъ заболѣваній; родились живыми.

См. таблицу № 12.

№ 13. Больной И. Р—въ. Подиоручникъ, Симферопольской губ. Рагалузія пр. конечностей.

Больной жалуется на слабость правой руки и ноги, на двоеніе въ глазахъ и боли въ спинѣ,

Зрачки расширены, хорошо реагируютъ на свѣтъ. Въ лѣвомъ глазѣ наружный стробизмъ; предметы двоются. Лѣвый уголъ рта опущенъ, ротъ перекошенъ вправо. Аксилярныя, ингвинальныя и кубитальныя железы увеличены, ясно прощупываются. При ходьбѣ больной дѣлаетъ полукругъ правой ногой, волочить ее за собой, ступаетъ на пятку, стараясь пальцы держать кверху. Сила правой руки=62, лѣвой=94. Правой рукой больной не попадаетъ въ кружокъ, расплескиваетъ стаканъ воды, быстро устаетъ. При поднятіи правой ноги тоже быстро утомляется, нога дрожить.

Заболѣваніе свое относитъ къ апрѣлю 1891 г. Онъ перенесъ рожающее воспаленіе на лицѣ; одновременно онъ почувствовалъ слабость руки и ноги; къ концу апрѣля больной не въ состояніи уже ходить; слабость руки доходитъ до того, что онъ не въ состояніи подносить предметы ко рту. При этомъ былъ *paresis* лѣвой половины лица.

Подъ влияніемъ антидуэтического лѣченія наступаютъ улучшенія: больной лучше ходитъ, дольше держитъ приподнятую ногу, сила руки возрастаетъ.

См. таблицу № 13.

У больной П. К—вой мы наблюдали отсутствіе *HCl*. Въ данномъ случаѣ нужно принять во вниманіе 2 обстоятельства. Во-первыхъ, судя по желтому окрашиванію желудочнаго сока, нужно предположить примѣсь желчи. Какъ мы уже сказали, желчь значительно маскируетъ реакцію на свободную *HCl*. Во-вторыхъ, больная наша была на 4-мъ мѣсяцѣ беременности. Съ этимъ фактомъ необходимо считаться. Такъ, *Lehnhagz*²²⁷⁾ изслѣдовалъ 3-хъ беременныхъ съ отсутствіемъ свободной *HCl*.

У втораго больнаго, В. Р—на, кислотность была увеличена на счетъ увеличенія содержанія *HCl*. Мы можемъ предположить, что *gummata* сифилитическія въ данномъ случаѣ раздражали ядра п. *vagi*.

VII. Leptomeningitis spinalis chronica et myelitis circumscripta.

№ 14. Больной П. Б—ий. Фельдшеръ, 35-ти лѣтъ. Православный. Изъ Полт. губ.

Поступилъ съ жалобами на боль и жженіе, покальванія и подергиванія въ ногахъ, въ особенности въ лѣвой; походка сопровождается невольнымъ притоптываніемъ той или другой ногой, походка шаткая; во время движеній—давящая боль въ поясницѣ; подавленность половой сферы, затрудненное отдѣленіе мочи, запоры. Занимался онанизмомъ съ 13-ти лѣтнаго возраста. Начаю заболѣваній относить къ 1890 г.

При изслѣдованіи мы нашли слѣдующее. Указаній на lues никакихъ. Перкуссия и аускультация не дали ничего аномальнаго. Нѣкоторые позвонки болѣзненны при надавливаніи, а именно 12-й грудной и 2-й, 3-й, 4-й поясничные.

Координація движеній разстроена, въ особенности на лѣвой ногѣ. Тактильная чувствительность вездѣ сохранена, исключая области живота. Болевая и термическая чувствительность извращены.

Пателлярный и голеностопный рефлексы повышены очень сильно; стопный почти исчезъ.

Жалобы больного вполне оправдались при нашемъ наблюденіи.

См. таблицу № 14.

Кислотность увеличена, переваривающая способность нормальна, двигательная=4¹/₂ час.

VIII. Myelitis lumbalis diffusa chronica.

№ 15. Больной П. Т—въ. Педагогъ. Титуляр. совѣт. 34-хъ лѣтъ. Изъ Купянска.

Явился въ клинику съ жалобами на поносъ, на частые позывы къ мочеиспусканію, головныя боли, боли въ костяхъ, на шаткую походку, общую слабость, на отрыжку кислымъ, жженіе въ области желудка, боль подъ ложечкой и плохой аппетитъ. Заболѣваніе свое относить къ осени 1890 г. Перенесъ въ 1881 г. lues.

На черепѣ прощупываются разлитыя костныя утолщенія; железы плотны, но не прощупываются; на crista obliqua tibiae прощупываются неровности.

Перкуссіей установлено: легкія эмфизематозно расширены, печень начинается съ 7-го ребра по мамиллярной линіи. Желудокъ дилатат-

рованъ и доходить до задней аксиллярной линіи, книзу же не доходить до пупка на палець.

Въ остальномъ, ни перкуссія, ни аускультация не дали ничего ненормальнаго.

Колѣнные рефлексы усилены, подошвенныхъ нѣтъ; Fussfänomen не получается.

При надавливаніи на 6-й и 7-й шейные, 7-й грудной и 3-й поясничные позвонки больной испытываетъ боль.

Болевая чувствительность понижена, начиная же съ колѣнь до пятки значительно ослаблена. Тактильная чувствительность отъ пупка внизъ постепенно ослабляется. Температурное чувство, электрокожная чувствительность въ такомъ же отношеніи; электромышечная возбудимость—вяла.

При изслѣдованіи прямой кишки зеркаломъ была найдена на задней стѣнкѣ ея специфическая язва.

Походка шаткая. Стоя съ закрытыми глазами, падаетъ.

См. таблицу № 15.

Содержаніе свободной HCl, какъ мы видимъ, увеличено 0,27—0,30. Переваривающая способность нормальна.

IX. Gastralgia.

№ 16. Больной Р—ка. Крестьянинъ. Православный. 26-ти лѣтъ. Неграмотный.

Явился съ жалобами на боль въ области epigastrii, распространяющуюся, главнымъ образомъ, на желудокъ. Боли эти появляются въ припадочной формѣ, очень интенсивны. Больной страдаетъ маляріей; за наше наблюденіе перенесъ сильный приступъ маляріи, во время котораго изнемогалъ отъ боли подъ ложечкой, въ области желудка, по всей поясницѣ. Послѣ принятія пищи боли увеличиваются, иногда бываютъ рвоты.

Область желудка въ высшей степени чувствительна при дотрагиваніи. Межреберныя пространства обнаруживаютъ болѣзненные точки, при надавливаніи на нѣкоторые позвонки ощущается боль.

См. таблицу № 16.

Какъ кислотность, такъ и переваривающая способность въ предѣлахъ нормы.

X. Sclerosis disseminata.

№ 17. Больная М. М—ая. Одеситка. Православная. Служанка. Вдова. Неграмотная. 35-ти лѣтъ.

*

Больна, по ея словамъ, 2 года послѣ смерти мужа.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе рѣчь больной, носящая рѣзко скандированный характеръ, причемъ губныя буквы очень плохо выговариваются, губы при разговорѣ дрожать, языкъ при высовываніи обнаруживаетъ рѣзкія подергиванія; зрачки одинаковой величины; движенія глазъ во всѣ стороны свободны, очень плохо видитъ; зубы плохо показываетъ, вслѣдствіе пареза обонхъ п. п. faciales; интенсивный треморъ рукъ; ходить больная легко, нѣсколько повачиваясь; атрофій нѣтъ; пателлярный рефлексъ усиленъ; Fussclonus не получается. Моча и испраженія выдѣляются нормально.

Жалуется на сильную головную боль, усиливающуюся по ночамъ. Интеллектуальныя способности нормальны.

Появляется сонливость. Интеллектуальныя способности постепенно ослабѣваютъ. Больная бредитъ. Бредъ о религіозныхъ предметахъ.

Интеллектуальная способность вполне ослабѣла. Больная буйнитъ; рѣчь скандированная.

См. таблицу № 17.

Содержаніе свободной HCl значительно увеличено—0,36. Переваживающая способность нормальна.

XI. Periencephalitis.

№ 18. Больной П. X—хъ. Изъ г. Николаева. Православный. Торговецъ. Женатъ. Неграмотный. 38 лѣтъ.

Больной жалуется на головныя боли и на ослабленіе памяти. За послѣднее время, по его словамъ, предавался сильнымъ излишествамъ in Vascho. Были язвы на членѣ,—неизвѣстно, какого характера. На всѣ вопросы отвѣчаетъ, что не помнитъ, не знаетъ. Психическая реакція очень вялая и замѣтно ослаблена. Говоритъ, что лѣчился въ Николаевѣ втираніями отъ сыни на тѣлѣ.

Со стороны нервной системы какихъ-либо ненормальныхъ явленій не замѣтилъ.

Тоны сердца чисты.

Анамнезъ больного по словамъ родственниковъ слѣдующій: 15 лѣтъ тому назадъ lues былъ несомнѣнный. Въ апрѣлѣ этого года стали замѣчать ослабленіе памяти у него.

У больного геморрой.

Atrophia n. optici incipiens. Оба соска мутны, не рѣзко ограничены. Сосуды утолщены, правый сосокъ бѣловатый.

См. таблицу № 18.

Въ данномъ случаѣ реакціи на свободную HCl были крайне блѣдны.

XII. Tumor cerebri.

№ 19. Больная Ч. Ш—нъ.

Больная жалуется на невозможность глотать и затрудненіе при выговариваніи отдѣльныхъ словъ и буквъ. Сильныя головныя боли.

Болѣзнь началась зимою этого года сильными головными болями; къ Пасхѣ стала чувствовать затрудненіе при глотаніи, которое вскорѣ дошло до полной невозможности; зрѣніе больной начало падать съ лѣта прошлаго года.

Относительно lues можно было узнать слѣдующее: 1-я беременность кончилась выкидышемъ; послѣ этого было двое дѣтей, сильно страдающихъ, по словамъ больной, золотухой. Мужъ больной тоже страдаетъ какими-то накожными страданіями; больная съ перваго дня замужества страдаетъ какою-то женскою болѣзью.

St. praesens: Язычныя согласныя буквы не твердо выговариваетъ, рѣчь замедлена, произношеніе словъ носовое, хрипота и гнусливость голоса.

Когда больную заставляютъ раскрыть ротъ, то видно, что языкъ, поверхность котораго замѣтно утолщена и покрыта складками вслѣдствіе рѣзкой атрофіи его, неподвижно лежитъ на днѣ полости рта. Мягкое небо вяло реагируетъ на раздраженіе; парезъ довольно рѣзко выраженъ, глотаніе совершенно невозможно.

Чувствительность (болевая и тактильная) языка не разстроена. Вкусовое ощущеніе слегка притуплено. Обильное слюнотеченіе. Обонаніе слегка притуплено. Зрѣніе ослаблено; офтальмоскопическое изслѣдованіе дало застойныя соски; зрачки плохо реагируютъ на свѣтъ; рѣзко выраженъ инстагмусъ. Парезъ обоихъ п.п. faciales. Больная плохо и съ трудомъ надуваетъ щеки; носогубныя складки очень мало выражены при соотвѣтственныхъ движеніяхъ (при показываніи зубовъ и пр.).

Моторная сфера верхнихъ и нижнихъ конечностей не разстроена, также и чувствительность.

Моча, испраженія—нормальны.

Жалуется на 1) сильныя головныя боли въ области стрѣловиднаго шва и затылка, 2) невозможность глотанія, 3) чувство жара въ лицѣ, 4) жажду.

Въ мочѣ сахару—нѣтъ.

См. таблицу № 19.

При жизни мы наблюдали полное отсутствіе свободной HCl. Такъ какъ жидкая пища не проникала въ желудокъ, то мы поступали слѣдующимъ образомъ.

Натошакъ мы вводили помощью мягкаго зонда Ewald'овскій за-тракъ, чрезъ часть добывали содержимое желудка. Количество желудочнаго сока крайне мало, пищевая кашица плохо переварена, полное отсутствіе свободной HCl. Больная пробыла подъ нашимъ наблюденіемъ около двухъ мѣсяцевъ,—все время полное отсутствіе HCl до дня смерти. Аутопсія дала слѣдующія крайне интересныя данныя.

Протоколъ вскрытія 18 сентября.

Трупъ малокровенъ, подкожный жировой слой мало развитъ.

Кости черепа довольно тонки, долцефалическаго типа; задняя половина Sulcus longitudinalis durae matris выполнена свѣжими сгустками крови, темнокраснаго цвѣта, которые въ переднихъ частяхъ представляются бѣловатыми. Dura mater мѣстами сращена съ Pia, которая на мѣстѣ сращенія представляетъ развитіе пакхіоновыхъ грануляцій, внѣ сращенія она тонка, прозрачна и сильно напряжена; борозды между извилинами сглажены, отдѣляется поэтому Pia трудно; умѣренно налита кровью. Ткань полушарій въ кортикальномъ слоѣ довольно плотна, бѣлое же вещество пастозно, отечно, умѣренно налито кровью. Боковые желудочки сильно растянуты прозрачною жидкостью; Ependyma истончена; plexus choroideus малокровенъ; ткань мозговыхъ узловъ нормальной плотности, поверхность ихъ утолщена; на основаніи мозга сильно выпячивается наполненная прозрачною жидкостью воронка. Продолговатый мозгъ представляется въ нижней поверхности расплющеннымъ; при вскрытіи Vermis, который сильно выпячивается и наклоняется впереди, оказывается, что *полость 4-го желудочка сильно растянута опухолью величиною въ куриное яйцо, сидящую на довольно широкомъ основаніи въ задней части дна 4-го желудочка, еpendyma котораго распространяется на опухоль, значительно истончаясь; вещество опухоли дряблое, на периферіи узловатое, въ центрѣ болѣе плотное, красносѣраго цвѣта съ небольшими желтоватыми участками, разсѣянными въ центральной, болѣе плотной части; вещество опухоли распространяется въ глубину продолговатаго мозга.*

Оба легкихъ эмфизематозны, отечны, содержатъ небольшіе участки темнокраснаго цвѣта.

Селезенка увеличена, утолщена, сморщена. Мальпигіевы клубочки увеличены, въ ткани имѣется узелъ съ лѣсной орѣхъ, плотный и богатый расширенными сосудами.

Яичники слегка увеличены вслѣдствіе кистъ.

Всѣ другіе органы никакихъ аномалій не представляютъ.

Опухоль Саркоматозная.

Слѣдовательно, мы имѣемъ опухоль на задней части дна 4-го желудка, мѣсто расположенія отдѣлительнаго для желудочныхъ железъ центра, расположеннаго въ бульбарныхъ ядрахъ п. vagi. Случай этотъ рѣдко характерный и демонстративный. Аутопсія дастъ намъ наглядное объясненіе отсутствія HCl.

Итакъ, случай № 9 (Polioencephal), № 10 (Intoxicat. sat.—alcohol.) и № 19 (Tumor), всѣ съ полнымъ отсутствіемъ HCl, въ высокой степени интересны. На этихъ трехъ случаяхъ мы можемъ прослѣдить поражение ядеръ п. vagi, поражение на протяженіи п. vagi, т. е. поражение нервныхъ проводовъ, заложенныхъ въ стѣнкахъ п. p. vagorum, и, наконецъ, на периферіи въ области желудка.

Безъ сомнѣнія, пораженія п. vagi оказываетъ видное вліяніе на секретію желудочнаго сока.

Изъ нашихъ наблюденій, намъ кажется, ясно вліяніе пораженій нервной системы на ненормальный секретъ желудочныхъ железъ. Мы вполне согласны съ мнѣніемъ Шершевскаго ²²⁸⁾, который говоритъ, что прежде всѣ заболѣванія секреторной дѣятельности желудочныхъ железъ сводились на уменьшенное отдѣленіе желудочнаго сока въ зависимости отъ грубо анатомическихъ измѣненій слизистой оболочки желудка; но для правильнаго отдѣленія желудочнаго сока необходимо присутствіе центральнаго органа, нервныхъ проводовъ; слѣдовательно, а priori мыслима возможность нарушенія секретіи подѣ вліяніемъ разстройствъ въ механизмѣ нервныхъ стволовъ, содержащихъ въ себѣ отдѣлительныя волокна и ихъ центральныхъ окончаній.

Нашими наблюденіями вполне подтверждается вышесказанное. Если мы пороемся въ литературѣ, то найдемъ еще факты, краснорѣчиво доказывающіе данное положеніе.

Такъ, Herzog ²²⁹⁾ изслѣдовалъ 14 случаевъ „нервныхъ диспепсій“ и пришелъ къ заключенію, что въ рядѣ случаевъ имѣется „двигательная слабость“ съ разнымъ количествомъ выдѣляемой желудкомъ кислоты. При періодическихъ невросахъ, выражавшихся рвотами, Boas ²³⁰⁾ констатировалъ: въ первомъ случаѣ достаточное количество свободной HCl и ферментовъ; во второмъ—полное отсутствіе HCl во время приступовъ, которые появляются каждые $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ года на двѣ недѣли; въ 3-мъ; кислотность желудочнаго сока понижена два раза въ годъ, приступы по 8 дней и т. д. Затѣмъ, Каменскій ²³¹⁾ наблюдалъ крайне интересный случай постояннаго выдѣленія желудочнаго сока—

гиперсекреции. Количество выделяемого сома (натощак) = 75 в. с., послѣ же ѣды = 350 в. с. Переваривающая сила нормальна; количественное опредѣленіе HCl по Sjögquist'у дало слѣдующіи цифры:

0,2 % — чрезъ часъ послѣ круто-свареннаго бѣлка,
0,24% — „ 1³/₄ „ 2-хъ стак. молока съ булкой.

Случай этотъ замѣчательнъ тѣмъ, что имѣлось одновременно сочетание съ „нефритомъ“.

Кромѣ случая Каменскаго, описаны Reichmann'омъ²³²) два случая непрерывной кислой секреціи желудка. Подобные же случаи наблюдали Gluzinsky и Jaworsky, von den Welden, Riegel, Evald, Засядко и другіе. Такихъ случаевъ въ литературѣ насчитывается не мало. Причиной чрезмѣрнаго выдѣленія Rossbach, Rosenthal, проф. Павловъ и Шумова-Симаховская считаютъ раздраженіе п.п. vagorum. Центральнаго или периферическаго происхожденія это раздраженіе — трудно сказать. Rosenthal склоненъ думать, что непрерывно усиливающаяся кислая секреція желудка объясняется скорѣе состояніемъ раздраженія бульбарныхъ секреторныхъ центровъ.

Помимо этихъ изслѣдованій нельзя оставить безъ вниманія наблюденія надъ душевно-больными.

Carl von Noorden²³³) изслѣдовалъ желудочное пищевареніе у меланхоликовъ, при чемъ получилъ слѣдующіе результаты.

Двигательная способность понижена, кислотность увеличена на счетъ содержанія свободной HCl, пищеварительная способность по отношенію къ бѣлку нормальна, гиперсекреція въ желудкѣ продолжается только при наполненіи его, органическихъ кислотъ открыть нельзя было. Авторъ объясняетъ гиперсекрецію, повышенную кислотность у меланхоликовъ раздраженіемъ секреторныхъ нервовъ, исходящихъ изъ центральной нервной системы. Это — секреторный неврозъ, обнаруживающійся повышенной дѣятельностью специфическихъ клѣтокъ. Интересно тотъ фактъ, что въ случаяхъ перехода меланхоліи въ слабоуміе авторъ не только не находитъ „hyperaciditas“, но даже уменьшенное содержаніе HCl.

Rachond²³⁴) изслѣдовалъ желудочный сокъ у 10 душевно-больныхъ, одержимыхъ мрачнымъ помѣшательствомъ, а также 2-хъ вторично слабоумныхъ, и въ 1-мъ случаѣ врожденнаго слабоумія. Авторъ нашелъ увеличенное количество свободной HCl, оно равнялось отъ 2,43% — 3,55%, у слабоумныхъ не болѣе 1,5% — 1,7%. Когда желудокъ былъ свободенъ отъ пищевой кашицы, отдѣленіе HCl прекращалось, желудочное пищевареніе у мрачно-помѣшанныхъ ускорено.

Кромѣ вышеописанныхъ случаевъ, намъ извѣстны факты, гдѣ являлась диспепсія, какъ рефлексъ со стороны половыхъ органовъ. Такъ проф. Манассеинъ ²⁸⁵) наблюдалъ случай, повидимому, хроническаго катарра желудка, неуступавшаго никакому леченію. Впослѣдствіи оназалось, что больная, дѣвушка 20 лѣтъ, занимается рукоблудіемъ. По прекращеніи этого занятія желудочныя явленія исчезли совершенно. А. Реуер ²⁸⁶) утверждаетъ, что у мужчинъ можетъ появиться или гиперсекреція или уменьшеніе отдѣленія желудочнаго сока чисто рефлкторно со стороны половыхъ частей. Онъ насчитываетъ до 800 случаевъ.

Сюда же относятся наблюденія Elder'a ²⁸⁷), который описываетъ *dispersiō*, какъ рефлексъ со стороны *urogenitalia*.

Итакъ, намъ ясна не только прямая зависимость желудочныхъ отправленій отъ нервной системы, но даже и косвенная—вліяніе рефлкторное.

Если мы вернемся къ описаннымъ уже нами измѣненіямъ въ секретѣ желудочныхъ железъ при туберкулезѣ, то натолкнемся на крайне интересное объясненіе пониженной отдѣлительной дѣятельности. Brieger, Манассеинъ, Edinger, Sahn, Mehring ставятъ это явленіе въ зависимость отъ малокровія. Но Груздевъ совершенно логично доказываетъ, что малокровіе и истощенность чахоточныхъ есть явленіе вторичное, зависящее отъ пораженія какого-либо нервнаго прибора желудка. Изъ опытовъ можно считать доказаннымъ, что такимъ нервнымъ приборомъ является *n. vagus*. Профессоръ же Костуринъ доказалъ поврежденіе *n. vagi* при чахоткѣ.

Можно было бы привести еще много доказательствъ изъ литературы, какъ-то работу Geigel'a ²⁸⁸), что пораженія нервной системы имѣютъ огромное вліяніе на ненормальныя желудочныя отправленія, но, намъ кажется, достаточнымъ тѣхъ фактовъ, которые нами изложены.

Ясна зависимость секреціи желудочныхъ железъ отъ *n. vagi* изъ нашихъ наблюденій, изъ данныхъ литературы.

На основаніи своихъ немногочисленныхъ опытовъ, мы не считаемъ себя въ правѣ давать какія-либо заключенія; мы смотримъ на свою работу, какъ на матеріалъ лишь для дальнѣйшихъ нашихъ занятій въ этомъ направленіи.

Выводы же изъ нашихъ данныхъ слѣдующіе:

1. При функциональныхъ расстройствахъ нервной системы, — какъ-то при истеріи, — повышена кислотность на счетъ увеличеннаго содержанія свободной HCl, переваривающая способность нормальна.

2. При пораженіяхъ п. vagi (случаи № 9, 10 и 19 особенно характерны) наблюдаемъ отсутствіе HCl; переваривающая способность = 0.

3. При отсутствіи HCl переваривающая способность минимальна.

4. Прибавленіе HCl способствуетъ пищеварительной силѣ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ мы имѣемъ hyperaciditas.

5. Прибавленіе пепсина не только не способствуетъ, но замедляетъ переваривающую способность.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Dujardin-Beaumont. Лѣченіе болѣзней желудка. Перев. Панченко 1892 г., стр. 4.
2. Историческія свѣдѣнія изъ Duj.-Beaumont'a, Тронова, Ландуа (перев. В. Данилевскаго 1892).
3. Учебникъ физиологической химіи. Гаммарштена. Перев. проф. Щербакова 1892 г., стр. 135.
4. См. № 1.
5. Рачинскій. Диссертація 1888 г. Спб.
6. Раппопортъ. О вліяніи сна и бодрствованія на выдѣленіе и переваривающая способность желудочнаго сока. „Врачъ“ 1889 г. № 5.
7. Sieber. Journal für pract. Chemie 1879.
8. Centralblatt für Allgemeine Gesundheitspflege. 1884.
9. „Врачъ“ 1887 г. № 47.
10. Virch. Archiv. Bd. XCIII, 1883.
11. „Врачъ“ 1889 г. №№ 42—43. Куриловъ и Вагнеръ. О вліяніи желудочнаго сока на болѣзнетворныя зародыши.
12. Кіянновскій. Къ вопросу о противомикробномъ свойствѣ желудочнаго сока. „Врачъ“ 1890 г. № 38, стр. 864.
13. Hamburger. Centr. f. Klin. Med. № 42. 1890. „Врачъ“ 1890 г. № 35, стр. 799.
14. Чельцовъ. Больн. Газ. Ботк. 1891 г. № 1—3, 7, 8, 9, 10.
15. „Врачъ“ 1889 г. № 38, стр. 847. La Riforme Medica 1889. 3, 5—8.
16. Лѣченіе болѣзней желудка. Dujardin-Beaumont, стр. 5.
17. N. J. Med. Journal 22 ноября. „Врачъ“ 1884 г. № 49, стр. 836.
18. D. Archiv f. Klin. Med. T. XXXV. 24 сент.
19. D. Med. Woch. 25 марта и 1 апрѣля. „Врачъ“ 1886 г. № 16, стр. 291.
20. Gaz. Med. de Paris. 29 мая. „Врачъ“ 1886 г. № 22, стр. 412.
21. Raspail. Contribution à l'Etude de la sitiophobie chez les aliénés et de son traitement par les lavages de l'estomac (Thèse de Paris 1885).

22. *Gaz. des hopitaux*. 3 апр. „Врачъ“ 1886 г. № 13, стр. 241.
23. Эпилепсія. П. И. Ковалевскій. 1892 г., стр. 59.
24. Основы физиологіи человѣка. Германна. Переводъ подъ редакціей Сѣченова. 1875 г.
25. Ландуа. Учебникъ физиологіи человѣка. Переводъ съ 7-го изд. подъ редакціей В. Данилевскаго. 1892 г.
26. Руководство къ физиологіи. Германна. 1886 г.
27. Юргенсъ. О состояніи пищеварительнаго канала при хроническомъ параличѣ блуждающихъ нервовъ. Диссертация. 1892 г. стр. 1.
28. Вагнеръ. Матеріалы къ клиническому изученію колебаній въ свойствахъ желудочнаго сока. Диссертация 1888 г., стр. 33.
29. Желудочные невровы, катарръ желудка и ихъ лѣченіе. Розенталя. Переводъ подъ ред. Минора. 1887 г., стр. 85.
30. Учебникъ физиологіи человѣка. Ландуа. Переводъ подъ ред. В. Данилевскаго 1892 г., стр. 362.
31. Bidder и Schmidt. Die Verdaungssäfte und der Stoffwechsel. 1852.
32. См. № 27, стр. 4.
33. Schiff. Leçons sur la physiologie de la digestion. 1867.
34. См. № 27, стр. 5.
35. Duron. Influence de la section sous diaphragmatique des nerfs pneumogastriques sur la digestion stomacale. Nancy. 1889.
36. „Врачъ“ 1889 г. № 15, стр. 352. Отдѣлительный нервъ желудочныхъ железъ собаки (предв. сообщеніе).
- „Врачъ“ 1890 г. № 41. Иннервация желудочныхъ железъ у собаки.
37. Ch. Cantejau. Contribution de l'innervation de l'estomac. *Centr. für Physiologie*. 1890. № 24. Вторую работу цитирую по Юргенсу. Напечатана она въ *Compt. rend. de l'Academie des sciences*. CXII. 1891. Sur l'innervation de l'estomac chez les Batraciens.
38. Axenfeld. *Centralbl. für Physiologie*. 1890. № 26. L'azione del nervo vago sulla sercezione gastrica degli ucceli. *Atti e rendicinti della Academia med. chir. di Perugia*.
39. Кетчеръ. Рефлексъ съ полости рта на желудочное отдѣленіе. Диссертация 1890 г.
40. Heidenhein. *Pflügers Arch*. XIX. 1879. Цит. изъ Кетчера, стр. 27.
41. О состояніи пищеварительнаго канала при параличѣ блуждающихъ нервовъ. Юргенса. Диссертация 1892 г. Изъ физиологическаго отдѣленія Императорскаго института экспериментальной медицины.
42. Саноцкій. Возбудители отдѣленія желудочнаго сока. Диссертация 1892 г. Слб.

43. „Врачъ“ 1887 г. № 7, стр. 168. Цитир. изъ *Siorn. internat. de Science med.* 1887. № 9.
44. Regnard и Loué. *Le progrès med.* 18 июля 1885. Цитир. изъ „Врача“ 1885 г. № 29, стр. 486.
45. Duj.-Beaumont, стр. 11.
46. Проф. Опенховскій. Обь общей иннервации желудка. *Deutsche Medicinische Wochenschrift.* 29 августа 1889,
47. Kletschy, *Deut. Arch. f. Kl. Med. Bd. XVIII.* 1876. Цитироваль по Вагнеру.
48. Войновичъ. Дѣятельность желудка, пораженнаго ракомъ. Петербургъ. 1890 г. *Болън. Газ. Боткина* 1890 г. № 9 и 10.
49. Rosenheim. *Zur Kenntniss des mit Krebs complicirten runden Magengeschwürs.* *Zeitsch. f. Klin. Med.* XVII, стр. 116.
50. Нечаевъ. О диагностическомъ значеніи отсутствія соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ при ракъ желудка.
51. Häberlin. *Ueber neue diagnostische Hülfsmittel bei Magenkrebs.* *Deutsch. Archiv. f. Klinische Medicin.* 1889. № 45, стр. 337.
52. См. каждый учебникъ.
53. Edinger. *Berl. Klin. Wochenschr.* 1880. „Врачъ“ 1880 г. № 12, стр. 204.
54. Обь измѣненіяхъ желудочнаго сока у чахоточныхъ. „Врачъ“ 1889 г., стр. 349.
55. Klempereger. *Berl. Klin. Wochensch.* 1889. № 11.
56. Brieger. *Deutsche Med. Wochenschrift.* 1889. № 14.
57. *Revue de médecine.* 1889. № 7. *Sur la digestion gastrique dans le cours des maladies chroniques des voies respiratoires.*
58. Бравковъ. Къ вопросу о дѣятельности желудка въ теченіе тяжелыхъ заболѣваній почекъ. *Болън. Газ. Боткина.* 1890 г. №№ 30 и 31, стр. 736; №№ 47 и 48, стр. 1112.
59. О желудочномъ пищевареніи при нефритахъ. Э. Бернацкаго. „Врачъ“ 1891 г. № 12, стр. 307.
60. Ст. Юрманъ. *Еженедѣльн. Клин. Газета* 1889 г. № 36, стр. 701.
61. Фавицкій. *Ежен. Клин. Газ.* 1889 г. № 31, стр. 601. „Врачъ“ 1890 г. № 5, стр. 119.
62. Hans Leß. *Ueber die Bestimmung freier Säure im Mageninhalt durch Kohlensauren Kalk.* *Centralbl. f. Klin. Med.* № 48.
63. Honigmann. *Ueber Magenthätigkeit bei diabetes mellitus.* *Deutsche med. Woch.* № 43.
64. Д-ръ С. С. Боткинъ. *Врачъ* 1890 г. № 4, стр. 95. *Еженедѣльн. Клин. Газ.* 1889 г. № 29.

65. Манассеинъ. Военно-медицинскій журналъ. 1872 г. (Опыты на животныхъ).
66. Сазъцкій, Военно-медиц. жур. 1879 г.
67. Gluzinsky—Wolfram. Deut. Arch. f. Klin. Med. 1888. Bd. 42.
68. Velden. Deutsch. Archiv. f. Klin. Med. T. XIII.
69. Edinger. Тамъ же. Т. XXIX.
70. Ewald. О способахъ изслѣдованія желудка и его содержимаго.
71. Kaussmal. Deutsches Archiv f. Klin. Med. Bd. VI.
72. Leube. Deutsches Arch. f. Klin. Med. B. VIII.
73. Jaworsky. Патологія и терапія болѣзней желудка.
74. Явшъ. Клиническая діагностика внутр. болѣзней.
75. Троновъ. Матеріалы къ вопросу объ изслѣдованіи желудочнаго сока.
76. Вагнеръ. Диссертация: Матеріалы къ клиническому изученію колебаній въ свойствахъ сока желудка.
77. Ewald. Berlin. Klin. Wochenschr. 1875. № 1.
78. Zeitschr. f. Heilkund. 1884.
79. The New-York Medic. Record. 19 іюля 1890. „Врачъ“ 1890 г. № 33. стр. 755.
80. Jaworsky. Патологія и терапія.
81. Gazetta lak. 1887. № 31.
82. L'union méd. 2 dec. 1884.
83. Edinger D. Archiv. f. Klin. Med. T. 29, стр. 555.
84. Приложение къ календарю для врачей. Изд. Риккера.
85. Ewald und Boas. Beiträge zur Physiologie und Pathologie der Verdauung. Wirchow-Archiv Bd. 101. S. 325—375 и Bd. 104. S. 271—305.
86. Münch. Med. Wochenschrift. 34, 51. 1887. Цитир. изъ Явша.
87. „Врачъ“ 1889 г. № 6.
88. Leube. Deutsch. Arch. f. Klin. M. T. 33, стр. 1.
89. Кетчеръ. Рефлексъ въ полости рта на желудочною отдѣленіе.
90. Rosenthal. Желудочные неврозы и катарръ желудка.
91. Cahn. Zeitschrift f. Klin. Med. T. 12, стр. 34.
92. Berl. Klin. Wochenschr. № 32, 36, 38. 1888.
93. Диссертация Вагнера см. № 76.
94. Riegel. Zeitschrift f. Klib. Medic. T. II, стр. 1.
95. Jaworsky. Патологія и терапія болѣзней желудка, стр. 6.
96. Жданъ-Пушкинъ. О вліяніи сна и бодрствованія на выдѣленіе и переваривающую способность желудочнаго сока. („Врачъ“ 1889 г. стр. 164 и далѣе).
97. Раппопортъ. О томъ же. „Врачъ“ 1889 г. ст. 129.

98. Буржинскій. Къ вопросу о колебаніи желудочнаго сока подѣ влияніемъ сна и бодрствованія.

99. Груздевъ. О влияніи потѣнія на свойство желудочнаго сока и кислотность мочи. „Врачъ“ 1889 г. № 20, стр. 455.

100. Н. А. Засѣцкій. О влияніи потѣнія на пищеварительную силу желудочнаго сока, на его кислотность и кислотность мочи, Военно-мед. журн. 1879 г. Т. СХХХІV кн. 2.

101. Проф. Якшъ. „Врачъ“ 1889 г. № 12, стр. 981. Взята изъ Münch. Med. Wochenschr. 15 окт. 1889.

102. Вилижанинъ. О влияніи высокой внѣшней t° на отдѣленіе желудочнаго сока и сока поджелудочной железы (Ежен. Клин. Газ. 1887 г. №№ 16 и 17 стр. 300).

103. Germain Sée. Des dyspepsies gastres—intestinales. Paris. 1881.

104. Dujardin—Beaumont. Лѣченіе болѣзней желудка. Пер. Панченко. 1892 г.

105. Боткинъ. „Врачъ“ 1890 г. № 4, стр. 95.

106. Edinger. Arch. f. Klin. Med. Т. ХХІХ.

107. Манассеинъ. Военно-мед. журналъ 1872 г.

108. Dujardin—Beaumont. см. № 104 стр. 328.

109. A. Peyr. Sammlung Klin. Vorträge. 1890. № 356, М. О. 1890 г. № 7, стр. 671.

110. Allgemeine Wiener Med. Zeitung 1892. № 6, Beitrag Zur Mikroskopie des Mageninhales von dr. M. Buzdygan und Prof. A. Gluzinsky. Статья эта взята изъ Przeglad lekarski 1891. № 49.

111. Клиническая діагностика внутреннихъ болѣзней. Якша. 1890 г. стр. 111.

112. Jaworsky. См. № 95, стр. 7.

113. Диссертація Вагнера. Стр. 53.

114. Bunge. „Врачъ“ 1891 г. №

115. Больничная газета Боткина 1891 г. №№ 1—3, 7, 8, 9, 10. Чельцова. О переходѣ пищи изъ желудка въ 12-перстную кишку и влияние на него нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ.

116. Deutsche Med. Woch. 1891. №№ 48, стр. 1311.

117. Ewald. О способахъ изслѣдованія желудка и его содержимаго. Стр. 16.

118. Гаммарштенъ. Учебникъ физиологической химіи. 1892 г. стр. 156.

119. Rosenthal. Желудочные невроты, катарръ желудка и ихъ лѣченіе 1887 г. стр. 98.

120. Jaworsky. Medycyna № 42, 1888. Цитир. изъ диссертаціи Вагнера.

121. Riegel. Deutsche Med. Wochenschrift 1887. № 13, стр. 637.

122. См. № 121, 1886 г.: № 12 стр. 52.
Zeitschr. für. Klin. Med. 1887. № 12. стр. 434. Цитир. изъ Якина.
123. Hayem et Wiuter. Recherches sur le chemisme stomacal à l'état normal et à l'état pathologique. Bullet. médic. № 95, 1 дек. 1889 г., № 8 и № 34, 1890 г. Цитир. изъ Dujardin—Beaumont's'a.
124. Ландуа. Учебникъ физиологiи чело́вѣка. Пер. подъ ред. проф. В. Я. Данилевскаго 1892 г. стр. 358.
125. Нечаевъ. О діагностическомъ значенiи свободной солиной кислоты въ желудочномъ сокѣ при ракѣ желудка. Диссертация 1887 г.
126. Поповъ. Труды физиологической лабораторiи Московскаго университета Т. I. 1887 г.
127. Вагнеръ. Материалы къ клиническому изученiю колебанiй въ свойствахъ желудочнаго сока. (Влiянiе покоя, движенiя, физической работы и сна). Дис. 1888 г.
128. Жданъ-Пушкинъ. О влiянiи бодрствованiя и сна на выдѣленiе и переваривающую способность желудочнаго сока. „Врачъ“ 1889 г. стр. 164 и слѣд.
129. Буржинскiй. Къ вопросу о колебанiи кислотности желудочнаго сока подъ влiянiемъ сна и бодрствованiя. „Врачъ“ 1887 г., стр. 905.
130. На ту же тему. „Врачъ“ 1889 г., стр. 129. Ранпопортъ.
131. Груздевъ: 1) О влiянiи потѣнiя на свойства желудочнаго сока и кислотность мочи. „Врачъ“ 1889 г., стр. 455. 2) Объ изслѣдованiяхъ желудочнаго сока у чахоточныхъ. „Врачъ“ 1889 г., стр. 349.
132. Засядко. О флороглицинъ-ванилинѣ, какъ новомъ реактивѣ на свободную HCl желудочнаго сока и о двухъ случаяхъ чрезмѣрнаго отдѣленiя послѣдней. Медицинское Обзорѣнiе. 1888 г. № 29, стр. 829.
133. К. Пурицъ. О новой качественной реакци на свободную HCl въ желудочномъ сокѣ. „Врачъ“ 1889 г., стр. 473.
134. Проф. Котовщикова. Обзоръ важнѣйшихъ работъ къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованiя желудка за 1890 г. Медицинское Обзорѣнiе № 11 за 1891 г.
135. Троновъ. Материалы къ вопросу объ изслѣдованiи желудочнаго сока у здоровыхъ и больныхъ людей. Диссертация 1892 г.
136. Гофманнъ. Календарь для врачей. Изданiе Риввера. 1892 г. Часть II, стр. 44 и слѣд. (XXIV годъ изданiя).
137. Maly. Chemie der Verdauungssäfte und der Verdauung. Hermanns Handbuch der Physiologie.
138. Ewald. О способахъ изслѣдованiя желудка и его содержимаго. Пер. Е. Блюменау. 1889 г.

139. Edinger. Recherches sur la physiologie et la pathologie de l'estomac (Deutsches Arch. f. Klin. Med. 1881).
140. Günsburg. Centralblatt für Klin. Med. 1888, стр. 185.
141. Lyon. L'Analyse du suc gastrique.
142. Явшъ. Клиническая діагностика внутреннихъ болѣзней. Переводъ подъ редакціей Чудновскаго 1890 г.
143. Яворскій. Патологія и терапія болѣзней желудка. 1890 г.
144. Dujardin-Beaumont. Лѣченіе болѣзней желудка. 1892 г.
145. Riegel. Berlin. Kl. Wochenschrift. 1885, стр. 133—137.
146. Кравковъ. Медицинское Обозрѣніе. XXXIV, стр. 766.
147. Kost. Dissertation, Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte der Medic. 22, 136. 1888. Цитироваль изъ Явша.
148. Sahn и Mering. Archiv f. Klin. Med. T. XXXIV. „Врачъ“ 1886 г. № 31, стр. 566.
149. См. № 136, стр. 56.
150. Günsburg. Centralblatt für Klinische Medicin. 1887. № 40.
151. Jaworsky. Medycyna. 1888. № 42. Цитир. изъ Ewald'a.
152. Эйхгорстъ. Руководство къ частной патологіи и терапіи. Т. II. Выпускъ I, стр. 95. 1891 г.
153. Günsburg. Ueber Phloroglucin-Vanilin und verwandte Reagenten. Centralb. f. Klin. Med. № 50, стр. 913, за 1890 годъ.
154. Минцъ. O metodach ilósciowego okréslania wolnego kwasu selnego w zawartości żoladkowej. Gaz. lekars. Wiener Klin. Wochen. № 9. 1891. Цитир. изъ Медицинскаго Обозрѣнія за 1891 г. № 11. Статья Котовщикова.
155. Войновичъ. Дѣятельность желудка, пораженнаго ракомъ. Спб. Диссер. 1890 г. Больн. Газета Боткина, стр. 213.
156. Пурицъ. Нѣкоторыя данныя къ вопросу о состояніи желудочнаго сока при расширеніи желудка. „Врачъ“ 1889 г. № 21.
157. Ивановъ. Къ вопросу о клиническомъ изслѣдованіи колебаній въ свойствахъ желудочнаго сока подъ вліяніемъ фарадизаціи области селезенки. Диссерт. 1889 г.
158. „Врачъ“ 1889 г. № 49.
159. Гелейнъ. Къ вопросу о дѣйствии электризаціи желудочной области на отравленіе желудка.
160. Д-ръ Мержинскій. Gazeta lek. 1894 г. 14 мая. „Врачъ“ 1892 г. № 21. Цитир. изъ „Южно-Русской Медицинской Газеты“.
161. Д-ръ Предтеченскій. Къ вопросу о вліяніи теплыхъ ваннъ на отравленіе желудка у здоровыхъ людей. Диссерт. 1891 г. Цитироваль изъ Тронева.

162. Вліяніє нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ на отдѣленіе желудочнаго сока. В. К. Анрена. Изъ физиологической лабораторіи проф. И. Р. Тарханова. „Врачъ“ 1882 г. № 34 (предв. сообщеніе).
163. Schiele. Ueber der Einfluss der Schlafmittel auf die Magensaue-
rdaung. Диссер. 1891 г. „Врачъ“ 1891 г. № 41, стр. 927.
164. „Врачъ“ 1890 г. № 10, стр. 238.
165. Къ вопросу о вліяніи сѣрнокислаго атропина на выдѣленіе
HCl въ желудочномъ сокѣ. М. Панова. „Врачъ“ 1890 г. № 7, стр. 159.
166. „Врачъ“ 1889 г. № 32, стр. 716.
167. Къ вопросу о дѣйствиі алкоголя на отравленія желудка у
здоровыхъ. Е. Б. Блюменау (пред. сообщ.) „Врачъ“ 1889 г. № 42.
168. Hougouenng. „Врачъ“ 1891 г. № 32, стр. 737.
169. Алкоголь и креозотъ, какъ stomachica. Д-ра Клемперера. Бол.
Газ. Боткина 1890 г. № 23, стр. 590; № 24, стр. 620; № 25, стр. 642.
170. Magenschleimhaut bei Anämie und Chlorose. Berl. Klin. Woch.
№ 33. Цитир. изъ Медицинскаго Обзорѣнія 1891 г. № 11, стр. 1053.
171. См. № 134, стр. 1053.
172. „Врачъ“ 1891 г. № 36, стр. 805.
173. Ландуа. Учебникъ физ. челов. Перев. подъ редакціей проф.
В. Данилевскаго 1892 г., стр. 365.
174. Гаммарштень. Учебникъ физиологической химіи. Перев. подъ
редакціей проф. Щербакова 1892 г., стр. 12.
175. Ewald. Способъ изслѣдованія содержимаго желудка. Переводъ
Блюменау, стр. 37—38.
176. Д. Л. Давыдовъ (лаборантъ физиологической химіи лабораторіи
Имп. Харьк. унив.). 1) Репетиторій практическихъ занятій по физиоло-
гической химіи 1888 г., стр. 6—7. 2) Краткій указатель практическихъ
занятій по зоохиміи. 1888 г., стр. 8—9.
177. Троновъ. См. № 135, стр. 79.
178. Гофманъ. См. № 136, стр. 65.
179. Къ вопросу о дѣятельности желудка въ теченіе затажныхъ
заболѣваній почекъ. Кравковъ. Больн. Газ. Боткина. 1890 г. №№ 47—48,
стр. 1113.
180. См. № 173, стр. 365—366.
181. „Врачъ“ 1892 г. № 37, стр. 1163.
182. Феноменъ. Пептоурія, какъ клиническій симптомъ при раз-
личныхъ болѣзняхъ. 1884 г.
183. Меттъ. Къ иннервации поджелудочной железы. Диссер. 1889 г.
184. Selmi et Heintz. Pflug. Archiv. Bd. 39. S. 562. Цитиров. изъ
Тронова, стр. 76.

185. Landua, 1892 г., стр. 368.
186. См. № 175, стр. 42.
187. См. № 142, стр. 114.
188. Боткинъ. Желудочный сокъ при скорбутѣ. Ежегод. Клинич. Газета, №№ 25—28. 1889 г.
189. О современномъ состояніи діагностики рака желудка и о молочномъ пищевареніи. Гофманъ. 1892 г.
190. Rosenthal. Berlin. Klin. Wochenschrift. 1888. № 45.
191. Boas'a. Zeitschrift f. Klin. Med. 1888. Цитир. изъ Тронева.
192. Sjöquist. Zeitschrift. f. physiolog. Chemie. 13, 1889. а) О количественномъ опредѣленіи соляной кислоты въ желудочномъ сокѣ по способу Sjöquist'a. М. Б. Блюменау. „Врачъ“ 1889 г. №№ 10—11. б) Описанъ способъ этотъ въ большинствѣ работъ по вопросу о желудочномъ сокѣ, во всѣхъ новѣйшихъ учебникахъ, какъ-то у Ландуа, Ябша, Гаммарштена и др.
193. Къ вопросу о количественномъ опредѣленіи свободной HCl въ желудочномъ содержимомъ. Б. Кіановскій. „Врачъ“ 1890 г. № 16, стр. 364.
194. См. № 192 или же № 175, стр. 34 (примѣч. перев.).
195. а) Archives de médecine experimentales et d'anatomie pathologique. T. I. 1889. стр. 845. б) „Врачъ“ 1889 г. № 50, стр. 1111.
196. См. № 111, стр. 125.
197. Галтеръ. Къ вопросу о вліяніи азотнокислаго стрихнина на отравленія желудка. Диссерт. 1890 г.
198. Centralblatt für Klin. Med. № 39, за 1891 годъ.
199. Свирѣлинъ. Къ вопросу о вліяніи соляно-кислаго орексина на желудочное пищевареніе. Диссерт. 1891 г. Цитир. по Троневу.
200. Rosenheim. Deutsche Medic. Wochensch. № 49. 1891. Цитир. по Троневу.
201. Френкель. Объ опредѣленіи свободной HCl въ желудочномъ сокѣ. „Врачъ“ № 6, 1890 г., стр. 132.
202. Bidder и Schmidt. Die Verdauungssäfte und der Stoffwechsel. стр. 44, 1852 г. Цитир. по Jaksch'у.
203. Mering и Cahn. Deutsches Archiv. f. Klin. Med. 1886 г. 39.
233. Цитир. по Гаммарштену.
204. Richet. Du suc gastrique chez l'homme et les animaux, ses propriétés, chimiques et physiologiques. Paris. 1878.
205. Pr. Haus Leo. Diagnostik der Krankheiten der Verdauungsorgane. 1890., а также „Врачъ“ 1889 г. № 28.

206. Hayem et J. Winter. Du Chimisme Stomacal à l'état normal et à l'état pathologique Bull. médic №№ 8 et 54. 1890,
207. Hoffmann. Цитир. по Dujardin-Beaumez'у.
208. Jolles. Eine neue quantitative Methode zur Bestimmung der freien Salzsäure der Magensaftens. Цитир. по Ландуа. Перев. В. Я. Данилевскаго 1892 г., стр. 359.
209. Каменскій. О количественномъ опредѣленіи барія при изслѣдованіи соляной кислоты желудочнаго содержимаго по способу Sjöquist'a. „Врачъ“ 1890 г. № 17, стр. 388.
210. Кіяновскій. Къ вопросу о количественномъ опредѣленіи свободной HCl въ желудочномъ содержимомъ. „Врачъ“ 1890 г. № 16, стр. 364.
211. М. Б. Блюменау. О количественномъ опредѣленіи въ желудочномъ сокѣ соляной кислоты по способу Sjöquist'a. „Врачъ“ 1889 г. №№ 9 и 10.
212. См. № 134, стр. 1042.
213. К. Вагнеръ. О способѣ, предложенномъ Winter'омъ и Hauser'омъ для анализа желудочнаго сока сравнительно со способами Sjöquist'a и Минца. „Врачъ“ 1891 г. № 5, стр. 141.
214. Lyon. L'Analyse du suc gastrique. Thèse de Paris. 1890.
215. Penzold und Faber. Resorptionsfähigkeit des menschlichen Magen. Berlin. Klin. Woch. 1882. № 21.
216. См. № 138, стр. 46.
217. Leube. Частная діагностика внутреннихъ болѣзней. 1890 г.
218. Klemperec. Deutsche Med. Wochenschr. 1888. № 47.
219. Свирѣлинъ. Цитиров. по Тронову.
220. Желудочные неврозы, катарръ желудка и ихъ лѣченіе. Rosenthal. Перев. подъ ред. д-ра Минора. 1887 г., стр. 101—103.
221. Lehnharth. Beitrag zur modernen Diagnostik der Magenkrankheiten. Deutsche Medic. Wochenschrift. 1890. №№ 6 и 7. Больн. Газета Боткина 1890 г. №№ 7—8 стр. 192.
222. Rosenthal. См. № 220, стр. 87.
223. Rémond. Archives générales de Medicine 1889 г. за июль. „Врачъ“ 1889 г. № 32, стр. 712.
224. Sahli. Эйхгорстъ. Частная патологія и терапия.
225. Шершевскій. Къ ученію о желудочныхъ неврозахъ, неправильности отдѣлительной дѣятельности желудка. „Врачъ“ 1891 г. стр. 269 № 10.
226. Rossbach. Deutsch. Archiv, f. Klin. Medic. T. XXXV стр. 383—410. 1884 г. также у Rosenthal'a (№ 222) стр. 88.

227. См. № 221.

228. См. № 225.

229. Herzog. Beitrag zur Kenntniss der nervösen Dyspepsie. Zeitschrift f. Klin. Med. XVII стр. 321. Цитиров. по Котовщикову.

230. Boas. Deutsche Med. Wochenschrift 1889. № 42. Медицинское Обозрѣніе. 1890 г. № 7, стр. 679.

231. Д. А. Каменскій. Случай постояннаго выдѣленія желудочнаго сока. „Врачъ“ 1889 г. № 21, стр. 474. Медиц. Обозр. 1890 г. № 7, стр. 693.

232. Reichmann. Berlin. Klin. Wochensch. 1882. № 40 и 1884. № 2.

233. Carl von Noorden. Klinische Untersuch. über Magenverdauung bei Seisteskrank—Archiv. f. Phych. XVIII, 2.

Медицинское Обозрѣніе 1889 г. № 7, стр. 671. „Врачъ“ 1887 г. № 39, стр. 751.

Noorden. Ueber Magenuntersuchungen bei Seisteskranken. Berlin. Klin. Wochenschrift 1887, № 18. Медицинское Обозрѣніе 1888 г. № 6, стр. 570.

234. Pachond. Recherches sur la secrétion gastrique chez les aliénés. atteints de melancholie. Lausanne 1888. „Врачъ“ 1889 г. № 41, стр. 914.

235. Проф. Манассеинъ. „Врачъ“ 1884 г. № 3, стр. 44.

236. A. Peyer. Sammlung Klin. Vorträge, herausgeg. von Volkmann 1890. № 356. Медиц. Обозр. 1890 г. № 7, стр. 671.

237. G. Elder. The Lancet 1883. дек. 15.

238. Geigel. Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für Klinische Medicin. R. Virchow. Band 130. Heft I (Folge XII, Band X. Heft I).

Таблица № 1-й.

(Большая)

Месяц и число.	Число анализов.	Макроскопическое исследование.			Реакция жемчужн. сода.	Качественная реакция на свободную солян. кисл.						Качественная реакция на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержание свободн. HCl кислоты по общей кислоте.
		Количество жемч. сода.	Фильтратъ.	Цинцевая кашица.		Конго.								
						Булавка.	Растворъ.	Триолеинъ 00.	Метилсинька.	Резорциновой олушанка.	Реактивъ Фатс-бургъ.			
6/VII	1	Много извѣт.	Не прозр. желтов.-бѣл. цвѣта.	Остатки хлѣба. Жидкая.	Сильно кисл.	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣдн.	80%	0,28
8/VII	2	Достаточн.	Фильтратъ не прозр. сѣроват.	Хлѣбъ переваренъ.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. жидк.	Нѣтъ.	71%	0,25
13/VII	3	Дост. для испѣд.	Совершенно чистый.	Пищевая кашка жидкая.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	61%	0,22
17/VII	4	Мало.	Прозрачный, не окрашенъ.	Остатки хлѣба переваренъ. Жидкая.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. полос.	Слѣдн.	59%	0,21
23/VII	5	Мало.	Не окрашенъ, мутноватъ.	Переваренъ хл. Мало.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	68%	0,24
27/VII	6	Много.	Прозр., не окрашенъ.	Хорошо перевар. жидкая.	Кисл.	-	+	+	+	+	Харак. полос.	Нѣтъ.	70%	0,25
29/VII	7	Нуресекрет.	Мутноватъ.	Хорошо перевар. жидкая.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. жидк.	Слѣдн.	78%	0,28
31/VII	8	Нуресекрет.	Прозр., не окрашенъ.	Кусочки хлѣба. Полужидк.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	84%	0,30
2/VIII	9	Нуресекрет.	Прозр., не окрашенъ.	Кус. хлѣба не вполне жидкой.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	104%	0,37
6/VIII	10	Много.	Фильтратъ не прозр.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. жидк.	Нѣтъ.	80%	0,28
11/VIII	11	Много.	Фильтратъ прозр.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣдн.	94%	0,33
17/VIII	12	Много.	Фильтратъ мутнов.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. жидк.	Нѣтъ.	84%	0,30

А. Б—ва).

Hysteria.

Кол-во, опредѣл. HCl по способу Bourget и Sjögquist'a — Jakscha.	Продукты бѣлковаго пищеваренія.			Связанный ферментъ.	Переваривающая способность.				Восстанавливающая способ.	Диагностич. способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Сытронны.	Пролитонны.	Пептоны.		Соки.	Соки + HCl.	Соки + пепсинъ.	Соки + HCl + пепсинъ.			
0,215%	Нѣтъ.	Слѣды.	Много.	10 м.	3 ч. вполне	3 ч. вполне	Задер.	Въ 3 ¹ / ₂ ч. вполне	Не опредѣлять и не слѣдованій. (См. текстъ).	Не опредѣлять и не слѣдованій. (См. текстъ).	Рвота. До выкачивания 5 припадковъ за ночь.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	15 м.	3 ³ / ₄ ч. вполне	3 ч. вполне	Задер.	Въ 3 ¹ / ₄ ч.			Припадка не было 17 часовъ.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	8 м.	Въ 4 ч. вполне	Въ 3 ¹ / ₂ ч. вполне	Задер.	Въ 4 ч.			Припадка не было 12 часовъ.
0,234%	Слѣды.	Нѣтъ.	Ясная биур. реакц.	17 м.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.	Тоже.	Сильн. задер.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.			Ни рвоты, ни припадка не было сутки.
Не хватило.	Нѣтъ.	Слѣды.	Много харак. биур. реакц.	12 м.	Не	х в а	т и л о	сока.			Последній припадокъ вчера вечер.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	20 м.	Въ 4 ч.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.	Сильн. задер.	Въ 4 ч.			Рвоты нѣтъ. Последний припадокъ за 1 ч. до опыта.
—	Слѣды.	Много.	Слабое розов. окр. биур. р.	15 м.	—	—	—	—			Припадка не было 36 часовъ.
—	Мало.	Слѣды.	Много.	17 м.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.	Сильн. задер.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.			Припадка не было 10 часовъ.
0,391%	Нѣтъ.	Слѣды.	Харак. биур. реакц.	15 м.	Въ 4 ч.	Въ 4 ¹ / ₂ ч.	Задер. больше 1 ¹ / ₂ ост.	Въ 5 ч.			Съ 27 ч. припадки крайне интенсивны, часты, продолжают.
—	Слѣды.	Нѣтъ.	Много.	30 м.	—	—	—	—			Припадокъ былъ за 2 час.
—	Мало.	Много.	Ясная реакц.	20 м.	Въ 5 ч.	Въ 4 ч.	На 3 ¹ / ₄ въ 5 ч.	Въ 5 ч.	Припадка не было 12 часовъ.		
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Харак. биур. реакц.	—	—	—	—	—	Припадка не было 6 часовъ.		

Продолженіе таблицы № 1-й.

(Большая)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Микроскопическое исследование.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную соли. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержание сахаровъ. ПС1 кислотъ по общей кислотѣ.	
		Количество желудка. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашица.		Конго.		Тропосинъ 00.	Метилорозъ.	Резорциновый бумажка.	Реактивъ Штайбуха.				
						Бумажка.	Растворъ.								
20/VIII	13	Нурег-вессет.	Мутный.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	+	+	+	+	-	Харак. жидки.	Нѣтъ.	92%	0,32	
22/VIII	14	В о в р е м я з о н д и р о в а н і я с ь б о л ь ш о й													
26/VIII	15	Нурег-вессет.	Прозрачн.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	91%	0,32	
28/VIII	16	С д ѣ л а н о п р о м ы ш л е н н ы е ж е л у д к а ,													
4/IX	17	Нурег-вессет.	Прозрачн.	Остатки кус. хлѣба.	Сильно кисл.	+	+	+	+	+	Харак. жидки.	Слѣды.	101%	0,36	
7/IX	18	Мало.	Мутноват.	Хорошо перевар.	Сильно кисл.	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	98%	0,35	

Таблица № 2-й.

(Большая)

18/VII	1	Много.	Чистый, прозрачн.	Пищев. массы хорошо перевар.	С и л ь н о к и с л о т а я .	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	69%	0,25
19/VII	2	Много.	Мутноват.	Остатки хлѣба перевар.		+	+	+	+	+	Харак. жидки.	Нѣтъ.	65%	0,23
23/VII	3	Мало.	Грязно-сѣраго цвѣта.	Пищевая кашица жидкая.		+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	54%	0,19
28/VII	4	Дост. для изслѣд.	Прозрачн. чистый.	Остатки хлѣба перевар.		+	+	+	+	+	Харак. жидки.	Слѣды.	67%	0,24

А. Б — ва).

Hysteria.

Кол-во опредѣл. НсІ по способу Bourget и Siquiat's — Jakscha.	Продукты бѣлковаго пищева-ренія.			Сниженный фер-ментъ.	Переваривающая спо-собность.				Воспаленная способ.	Диагностич. способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Сметанны.	Пропенто-новы.	Целлоза.		Сокъ.	Сокъ + НсІ.	Сокъ + пен-синъ.	Сокъ + НсІ + персинъ.			
—	Нѣтъ.	Слѣды.	Много харак. біур. р.	Въ 20 м.	Въ 3 1/2 ч. вполне	Въ 3 3/4 ч. вполне	Задер. на 1/2	Перев. на 3/4			Сейчасъ же послѣ зондирования припадокъ.
с к у ч н я с я			п р и п а д о к ъ.								
—	Слѣды.	Мало.	Много.	Въ 1/4 ч.	Въ 3 час. вполне	Въ 3 ч. вполне	На 1/2 въ 3 ч.	На 3/4			Не смотря на учащ. припад., больн. умоляетъ зондиров. ее.
ч е г о	н е м е д л е н н о										
0,392%	Много.	Слѣды.	Много.	Въ 12 м.	Въ 3 час. вполне	Въ 3 3/4 ч. вполне	Задер. на 1/2	На 3/4			Съ больной больш. перемежна — послѣ припадка потеря движеній ногъ.
—	Слѣды.	Нѣтъ.	Ясная біур. реакц.		Н е х в а т и л о	о с о к а.					Параличи уменьшаются.

Исслѣдованій не производилъ.
Исслѣдованій не производилъ.

М — рѣ).

Hysteria.

—	Нѣтъ.	Есть.	Ясная біур. реакц.	Въ 15 м.	Въ 3 час.	Въ 3 ч. вполне	Въ 3 ч. на 1/2	Въ 3 ч. вполне			Былъ припадокъ въ 8 час. вечера и предъ разсвѣтомъ.
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—			Припадокъ былъ вчера днемъ.
Не хва-тило сока.	Слѣды.	Нѣтъ.	Много.	Н е х в а т и л о	о с о к а.						Припадка не было.
0,315%	Есть.	Есть.	Много.	Въ 20 м.	Въ 3 1/4 ч. вполне	Въ 3 ч. вполне	Задер. на 1/4	Въ 3 1/2 ч. вполне			Послѣ менструацій припадки усилились.

Исслѣдованій не производилъ.
Исслѣдованій не производилъ.

Таблица № 3-й.

(Большая)

Месяц и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.					Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свобод. HCl кислоты по общей кислотн.	
		Количество жѣлу. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашка.		Конго.		Тропонег 00.	Метилзолет.	Резорцинова бумага.				Reaktiv Schiff's.
						Бумага.	Растворъ.							
14/vii	1	Нурег-секрет.	Желтов-бѣлый.	Хорошо перевар.		+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣдн.	102%	0,36
18/vii	2	Мало.	Фильтратъ мало-прозрачн.	Остатки хлѣба.		+	+	+	+	-	+	Нѣтъ.	89%	0,39
21/vii	3	Мало.	Фильтратъ мутнов.	Тѣстообразная.	я	-	+	+	+	-	Харак. жидки.	-	64%	0,23
25/vii	4	Нурег-секрет.	Прозрачн. не окраш.	Хорошо перевар.	я	+	+	+	+	+	Харак. жидки.	Нѣтъ.	92%	0,29
30/vii	5	Достаточно.	Мутноват.	Кусочк. хлѣба нѣтъ.	я	-	+	+	+	-	Харак. жидки пленка	Есть.	70%	0,25
4/viii	6	Мало.	Прозрачн. чистый.	Хорошо перевар. хлѣбъ.	я	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	82%	0,29
12/viii	7	Достаточно.	Прозрачн. не окраш.	Тѣстообразная.	я	+	+	+	+	-	Харак. пленка	-	79%	0,27
18/viii	8	Достаточно.	Прозрачн. чень.	Жидкая, кусочковъ нѣтъ.	я	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	80%	0,28
24/viii	9	Мало.	Сѣровато-бѣлый.	Хорошо перевар.	я	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	90%	0,32
28/viii	10	Достаточно.	Почти прозрачн.	Хорошо перевар.	я	-	+	+	+	-	Харак. жидки.	Слѣдн.	72%	0,26
6/ix	11	Мало.	Грязнов-сѣрый.	Кусочковъ мало.	я	-	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	68%	0,24
8/ix	12	Нурег-секрет.	Прозрачн. чистый.	Остатки хлѣба.	я	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Есть.	84%	0,30

Э. Г—нъ).

Hysteria.

Кол-во, опредѣл. не по способу Bourget и Siquist'a—Jaksha.	Продукты бѣлковаго пищева-ренія.			Службный ферментъ.	Переваривающая спо-собность.				Всасывающая способ.	Дыхательная способ.	Иногда замѣтки					
	Синтоним.	Пропеги-новы.	Пептоны.		Сокъ.	Сокъ + Нсl.	Сокъ + пеп-синъ.	Сокъ + Нсl + + пепсинъ.								
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 3 ч.	Въ 3 ³ / ₄ ч. вполне	Въ 4 ч. на 1 ¹ / ₂ .	Въ 3 ³ / ₄ ч.								
—	Слѣды.	Есть.	Много.	—	Н	е	х	в	а	т	н	о	с	о	к	а.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много харак. биур. реакц.	Въ 8 м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	Въ 12 м.	Въ 4 ч. вполне	Въ 4 ч. вполне	Задер. на 1 ¹ / ₄ кус.	Въ 4 ч. вполне								
0,417%	Есть.	Слѣды.	Есть.	Въ 5 м.	—	—	—	—								
—	Нѣтъ.	Слѣды.	Много.	Въ 8 м.	—	—	—	—								
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	Въ 20 м.	Въ 3 ч. вполне	Въ 3 ч. вполне	Задер. на 1 ¹ / ₂ кус.	Въ 3 ¹ / ₄ ч. вполне								
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	—	—	—	—								
—	Есть.	Нѣтъ.	Много.	—	Н	е	х	в	а	т	н	о	с	о	к	а.
0,192%	Есть.	Есть.	Харак. биур. реакц.	Въ 30 м.	—	—	—	—								
—	Есть.	Есть.	Есть.	Въ 18 м.	—	—	—	—								
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	Въ 20 м.	Въ 4 ч.	Въ 4 ч. вполне	Задер. на 1 ¹ / ₂ кус.	Въ 4 ¹ / ₂ ч. вполне								

И з с л ѣ д о в а н і й н е п р о н з в о д и л ѣ .
И з с л ѣ д о в а н і й н е п р о н з в о д и л ѣ .

Таблица № 4-й.

(Больная)

Месяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную соли. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свобод. НСІ млеко-ти по общей кислотн.
		Количество желуд. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашка.		Конго.		Тропонинъ 00.	Метиленовъ.	Резорциновыя бумажка.	Реактивъ Gбнеburg'a.			
						Вулканъ.	Рагвоуръ.							
25/vii	1	Незначит.	Прозрачн.	Кусочковъ хлѣба мало,	С м л я н о в е н с к а я .	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	72°/о	0,26
27/vii	2	Нуресекрет.	Прозрачн. чистый.	Прекрасно перев. кусочки.		-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	78°/о	0,28
1/viii	3	Нуресекрет.	Прозрачн.	Ост. хлѣба перевар.		+	+	+	+	+	Харак. пленка	Есть.	94°/о	0,33
6/viii	4	Нуресекрет.	Прозрачн.	Кусочковъ хлѣба мало.		+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	51°/о	0,13
10/viii	5	Не велико.	Прозрачн.	Жидкая, нѣтъ кус. хлѣба.		-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	62°/о	0,20
14/viii	6	Нуресекрет.	Прозрачн. не окраш.	Прекрасн. перевар.		+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣдн.	70°/о	0,25
22/viii	7	Много.	Прозрачн. чистый.	Прекрасн. перевар. хлѣбъ.		+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	78°/о	0,28
28/viii	8	Нуресекрет.	Прозрачн. чистый.	Прекрасн. перевар. кус. хлѣба.		+	+	+	+	+	Харак. жидкая.	Есть.	81°/о	0,28

Таблица № 5-й.

(Больная)

17/vii	1	Мало.	Прозрачн. бѣловат.	Кусочки хлѣба перевар.	Б е с л я я .	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	50°/о	0,19
21/vii	2	Мало.	Прозрачн. бѣловат.	Остатковъ хлѣба мало.		+	+	+	+	-	Харак. пленка	Есть.	62°/о	0,22
25/vii	3	Достаточно.	Прозрачн. не окраш.	Кусочковъ хлѣба мало.		-	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	65°/о	0,23

Г. Ф-ва).

Hysteria Singultus.

Кол-во, опредѣл. НсІ по способу Bourget и Siquist'a — Jakobsa.	Продукты бѣлковаго пищеваренія.			Случайный ферментъ.	Переваривающая способность.				Всасывающая способ.	Дигестивная способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Сычовины.	Пролептономы.	Пептоны.		Сокъ.	Сокъ + НсІ.	Сокъ + пепсенъ.	Сокъ + НсІ + пепсенъ.			
—	Нѣтъ.	Есть.	Ясная биур. реакц.	—	—	—	—	—	—	—	<p>У больной <i>Palpitatio Cordis.</i> Pis = 130 — 110 ударовъ въ 1 минуту.</p>
—	Есть.	Есть.	Много.	10 м.	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 4 ч. вполнѣ	Въ 3 ³ / ₄ ч. вполнѣ	—	—	
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	8 м.	—	—	—	—	—	—	
—	Есть.	Нѣтъ.	Много.	12 м.	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. вполнѣ	Задер. на 2 ч.	Въ 4 ч. вполнѣ	—	—	
0,371%	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	10 м.	—	—	—	—	—	—	
—	Нѣтъ.	Слѣды.	Много.	15 м.	—	—	—	—	—	—	
—	Есть.	Нѣтъ.	Много.	6 м.	Въ 3 ¹ / ₂ ч. вполнѣ	Въ 3 ¹ / ₂ ч. вполнѣ	Задер. на 2 ч.	Въ 3 ¹ / ₂ ч.	—	—	
0,117%	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	15 м.	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	Исслѣдованій не производилъ.	Исслѣдованій не производилъ.	

Б—въ).

Hysteria.

—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—	—	—	<p>Больная выписалась скоро, въ виду чего и изслѣдованія прекратились.</p>
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 10 м.	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. на 1 ¹ / ₂ .	Въ 3 ч. на 3 ¹ / ₄ .	Опредѣлен. не производ.	Опредѣлен. не производ.	

Таблица № 6-й.

(Больной)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свободн. HCl кислоты по общей кислотн.
		Количество желу. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашка.		Конго.		Триксиантъ 00.	Метиленовъ.	Резорцинол бумага.	Реактивъ Sznaburg'a.			
						Булавка.	Растворъ.							
20/vii	1	Незначительно	Прозрачн. чистый.	Куски хлѣба перевар.		—	+	+	+	—	Харак. пленка	Нѣтъ.	50%	0,18
4/viii	2	Минимально	Прозрачн.	Кусочковъ хлѣба мало.	и.	—	—	—	—	—	—	Слѣды.		Н е
6/viii	3	Достаточно.	Прозрачн.	Куски хлѣба переварены плохо.	а	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	76%	0,27
10/viii	4	Достаточно.	Чистый прозрачн.	Не переваренъ хлѣбъ.		—	+	+	+	—	Харак. пленка	Нѣтъ.	60%	0,18
14/viii	5	Незначительно	Прозр., не окрашенъ.	Не переваренъ хлѣбъ.	и	—	+	+	+	+	Харак. пленка	Есть.	62%	0,22
19/viii	6	Достаточно.	Прозрачн. чистый.	Почти совершенно не перев.	с	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	51%	0,18
28/viii	7	Мало.	Прозрачн. чистый.	Кусочковъ хлѣба много.		—	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	52%	0,18
2/ix	8	Не велико.	Прозр., не окрашенъ.	Почти совершенно не перев.	и	—	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣды.	56%	0,19
5/ix	9	Незначительно	Прозрачн. чистый.	Кусочковъ хлѣба много.	к	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	51%	—
7/ix	10	Мало.	Прозр., не окрашенъ.	Кусочковъ хлѣба много.		+	+	+	+	+	+	Нѣтъ.	51%	0,18

М. А—рѣ).

Tabes dorsalis.

Кол-во, опредѣл. HCl по способу Bourget и Sjöquist's—Jaksha.	Продукты бѣлаго пищеваренія.			Служимый ферментъ.	Переваривающая способность.				Воспалительная способ.	Диагностическая способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Синтонин.	Пропентонн.	Целтонн.		Сокъ.	Сокъ + HCl.	Сокъ + пепсинъ.	Сокъ + HCl + пепсинъ.			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Опоясывающія боли уменьшились.
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 4 ч. вполне	Въ 4 ч. вполне	Задер. на 1/2.	Въ 4 1/2 ч. вполне	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Отсутствіе HCl. У большого gastro-enter. acuta.
0,235	Есть.	Есть.	Много.	Въ 10 м.	—	—	—	—	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Crises усилились. Индуктивный токъ днемъ раньше.
—	Есть.	Слѣды.	Ясн. биур. реакц.	Въ 8 м.	—	—	—	—	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Crises ослабли. Индуктивный токъ за 1/4 часа.
—	Есть.	Слѣды.	Много.	Въ 12 м.	—	—	—	—	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Crises ослабли. Фарадич. кисточкой за день.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	Въ 17 м.	Въ 3 ч. вполне	Въ 3 ч. вполне	Задер. на 1/2.	Въ 4 ч. вполне	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Фарадич. кисточкой за 1/4 часа и гальван. ванна.
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 8 м.	—	—	—	—	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Crises сильны.
—	Н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	н е х в а т	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Отсутствіе HCl. gastro-enter acuta.
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 3 ч. вполне	Въ 3 ч. вполне	На 2 ч. задер.	Въ 3 ч. вполне	И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н я в л я ю т с я .	—	Crises уменьшились. Фарад. за 1/4 часа. Предъ зондированіемъ смазывалъ зѣвъ 5% раств. cocaini purificati.

Таблица № 7-й.

(Больной)

Месяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (‰ NaOH).	Относительное содержаніе свободн. НСІ кислоты по общей кислотн.
		Количество желу. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашица.		Конго.		Тромозилъ 00.	Метиленогетъ.	Резорцинов. бумажка.	Реактивъ Gampburg'a.			
						Бумажка.	Растворъ.							
2/ХІ	1	Д о с т а т о ч н о е.	Прозрачный, неокрашенный.	Кусочки хлѣба хорошо переварены.	К и с л о т а я .	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Н и т ь .	80‰	0,29
6/ХІ	2					+	+	+	+	+	Харак. пленка		55‰	0,20
12/ХІ	3					+	+	+	+	+	Харак. пленка		35‰	0,13
24/ХІ	4					-	+	+	+	+	Харак. пленка		42‰	0,15
27/ХІ	5					+	+	+	+	+	Харак. пленка		41‰	0,15
30/ХІ	6					+	+	+	+	+	Харак. пленка		40‰	0,14
2/ХІІ	7					+	+	+	+	+	Харак. пленка		50‰	0,18

Таблица № 8-й.

(Больная)

17/VIІІ	1	Незначительно.	Прозрачн. чистый.	Плохо перевар.	С в ѣ т л о к и с л о т а я .	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Слѣды.	65‰	0,23	
28/VIІІ	2	Много.	Прозрачн. чистый.	Плохо перевар.		-	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	89‰	0,30
8/VIІІ	3	Достаточно.	Прозрачн. чистый.	Остатки хлѣба.		-	+	+	+	-	Харак. пленка	Слѣды.	74‰	0,26	
5/VIІІ	4	Достаточно.	Прозрачн. чистый.	Плохо перевар.		+	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣды.	80‰	0,28

П—кѣ),

Tabes dorsalis incipiens.

Болю, оградѣ. Нсі по способу Bourget и Siquist's-Iakscha.	Продукты бѣловаго пищева-ренія.			Сычужный ферментъ.	Переваривающая способность.				Всасывающая способн.	Двигательная способн.	Нѣкоторыя замѣтин.	
	Сметланы.	Пропелто-ны.	Пептоны.		Сокъ.	Сокъ + Нсі.	Сокъ + пеп-синъ.	Сокъ + Нсі + пенсинъ.				
	М	и	о	г	о.							
	Н	е	ж	к	о	г	о.					
	Д	о	с	т	а	т	о	ч	н	о.		
	Исслѣдованій не произведено.											
	Въ	4	ч	а	с	а	в	п	о	л	н	ѣ.
	З	а	д	е	р	ж	к	а.				
	З	а	д	е	р	ж	к	а.				
	10 минутъ.											
	2 1/2 часа.											
	Crises очень сильны.											
	Crises уменьшаются.											
	Crises постепенно ослабѣваютъ.											

Ф. Г—ль).

Tabes dorsalis.

—	Слѣды.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—	—	—	—
0,452	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 10 м.	Въ 3 1/4 ч. вполнѣ	Въ 4 1/2 ч. вполнѣ	Задер. на 1/2.	Задер. на 1/2.			
—	Слѣды.	Нѣтъ.	Много.	—	—	—	—	—	—	—	—
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	—	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 5 ч. вполнѣ	Задер жка.				
	Исслѣдованій не производилъ.										
	Исслѣдованій не производилъ.										

Таблица № 9-я.

(Больной)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Микроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свобод. Пси. кислоты по общей кислотн.																																							
		Количество желуд. сока.	Филътрагъ.	Пищевая кашица.		Конго.	Растворъ.	Тропонинъ 00.	Метиленовъ.	Резорциновая бумага.	Реагентъ Stnburg'a.																																										
1/VIII	1	Незначительное количество желудочнаго сока.	Филътрагъ прозрачный, не окрашенъ.	Пищевая масса плохо переварена, кусковъ хлеба много.	С	л	а	б	о	к	и	с	л	а	я.	—	—	—	—	—	—	—	—	Слѣдн.	Н	е																											
2/VIII	2															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	49%	—												
4/VIII	3															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Есть.	20%	—								
5/VIII	4															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	22%	—						
7/VIII	5															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Есть.	19%	—						
11/VIII	6															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Слѣдн.	—	Н	е			
13/VIII	7															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Есть.	21%	—			
14/VIII	8															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	30%	—		
17/VIII	9															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Слѣдн.	25%	—	
18/VIII	10															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	18%	—	
19/VIII	11															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	26%	—
22/III	12															—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	29%	—

И. И - вѣ).

Polioencephalitis inferior.

Колч. опредѣл. Нел по способу Bourget и Sjoquist'a—Jaksha.	Продукты бѣлковаго пищеваженія.			Связанный ферментъ.	Переваривающая способность.				Всасывающая способн.	Дыхательная способн.	Нѣкоторыя замѣтки.		
	Святочные.	Проценто-ин.	Цептотны.		Сокъ.	Сокъ + Нел.	Сокъ + пепсинъ.	Сокъ + Нел + пепсинъ.					
х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.			
—	Много.	Много.	Нѣтъ.	—	Въ 24	ч.	не	перев	арилъ.				
—	Н	е	х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.
—	Н	е	х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.
Н	е	х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.	
х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.			
—	Есть.	Много.	Неясн. бур. реакц.	—	Въ 3	ч.	все	остал	ось.				
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	Есть.	Есть.	Нѣтъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	Есть.	Много.	Есть.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	1 ч. 30 м.	—	—	—	—	—	—	—	—	
Н	е	х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.	
И з с л ѣ д о в а н і й н е п р о в з в о д и л ѣ .													
И з с л ѣ д о в а н і й н е п р о в з в о д и л ѣ .													
Добываніе желудочнаго сока крайне затруднительно: 1) сок густой, кусочковъ хлѣба много, въ виду чего зондъ закупоривается; 2) большой трудно поддается зондированію.													

Продолженіе таблицы № 9-й.

(Больной)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое Исслѣдованіе.			Реакціи желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную соли. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (‰ NaOH).	Относительное содержаніе свободн. HCl кислоты по общей кислотн.	
		Количество желуд. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашка.		Конго.	Буйанка.	Растворъ.	Тростинка 00.	Метилсинь.	Резорциновая бумажка.				Реактивъ Стейнбуга.
24/VIII	13												Нѣтъ.	19%	—
27/VIII	14												Слѣдн.	12%	—
28/VIII	15												Нѣтъ.	20%	—
1/IX	16												Есть.	17%	—
4/IX	17												Нѣтъ.	19%	—
5/IX	18												Есть.	25%	—
12/IX	19												Нѣтъ.	15%	—
15/IX	20												Нѣтъ.	21%	—
16/IX	21												Есть.	19%	—
20/IX	22												Есть.	16%	—
22/IX	23												Слѣдн.	21%	—
25/IX	24												Есть.	20%	—

Н е з н а ч и т е л ь н о е.

П р о з р а ч н ы й, ч и с т ы й.

Плохо переварена, много кусочковъ хлеба.

С л а б о ж и с л а я.

И. И - въ).

Polioencephalitis inferior.

Кол-во опредѣл. Hcl по способу Bourget и Sjögquist'a - Jakscha.	Продукты бѣлковаго пищеваренія.			Случайный ферментъ.	Переваривающая способность.				Всасывающая способ.	Двигательная способ.	Нѣкоторыя замѣтки.			
	Сычонины.	Протеино-ны.	Цептоны.		Сокъ.	Сокъ + Hcl.	Сокъ + пепсинъ.	Сокъ + Hcl + пепсинъ.						
—	Есть.	Есть.	Есть.	—	Не	хватило	сока.				Фарадизац. п. Vagi на шеѣ за 1/2 час.			
—	Н	е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Фарадизація за 1/4 часа.
—	Н	е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Фарадизація за 5 минутъ.
—	Не	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Въ 3 ч. совершенно не перевар.	Зондированъ тотчасъ послѣ фарадизація на шеѣ.
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 1 1/4 ч.	Не	хватило	сока.				Фарадизація и на шеѣ и въ области желудка за 2 мин.			
—	Н	е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Фарадизація п. п. vagorum на шеѣ за 2 мин. 9 с.
—	Н	е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Гальванизация въ области желудоч. за 1/4 часа.
—	Не	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	Въ 24 ч. на 1/2 перевар.	Постоянный токъ на п. vagus. за 5 м.
—	Есть.	Есть.	Есть.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Постоян. токъ на п. vagus на шеѣ за 2 мин.	
—	Нѣтъ.	Есть.	Мало.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Постоян. токъ на шеѣ за 2 м. до зонд.	
—	Есть.	Есть.	Есть.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Постоян. токъ на шеѣ и на животѣ за 5 мин.	
—	Много.	Есть.	Есть.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Постоянный токъ за 5 мин.	

И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н з в о д и л и т ь .
И з с л ѣ д о в а н і я н е п р о н з в о д и л и т ь .

Таблица № 10-й.

(Больная)

Месяц и число.	Число анализов.	Макроскопическое исследование.			Реакция желудочн. сока.	Качественная реакция на свободную соли. кисл.						Качественная реакция на молочную кислоту.	Общая кислотность (% NaOH)	Относительное количество свобод. HCl кислот по общей кислоте.						
		Количество желуд. сока.	Фильтрат.	Пищевая кашка.		Конго.	Булавка.	Раствор.	Тростельг 00.	Метиленов.	Реакционы бумаги.				Реактив. Gullburg'a.					
10/VIII	1	Незначительное.	Прозрачный, чистый.	Плохо переварены, кусочков хлеба много.	Сладко кислая.	-	-	-	-	-	-	Нэт.	19%	-						
14/VIII	2					-	-	-	-	-	-	-	-	Слэды.	Н	е				
17/VIII	3					-	-	-	-	-	-	-	-	Нэт.	21%	-	-			
20/VIII	4					-	-	-	-	Н	е	-	х	в	а	т	н	л	о	д
24/VIII	5					-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Есть.	23%	-	-	
26/VIII	6					-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Нэт.	26%	-	-	
31/VIII	7					-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	Нэт.	48%	Н		
3/IX	8					-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Слэды.	19%	-		

Таблица № 11-й.

(Больная)

17/II	1	Незначительное.	Прозрачный.	Плохо переварены, кусочков хлеба много.	Кислая.	-	-	-	-	Слабая пленка	Есть.	35%	0,12	
25/II	2					-	-	+	+	-	Слабая пленка	Нэт.	45%	0,15
28/II	3					-	-	+	+	-	Слабая пленка	Есть.	40%	0,14

Б. Д — о).

Intoxicatio Saturnino-alcoholica.

Кол-во, опр-ды. НсІ по способу Bouquet и Siquist's—Jaksha.	Продукты бѣлого пищева-ренія.			Сычуужный фер-ментъ.	Переваривающая спо-собность.				Всасывающа способ.	Двигательная способ.	Нѣкоторыя замѣтки.	
	Сычужный.	Протеин-ны.	Целлюзы.		Сокъ.	Сокъ + НсІ.	Сокъ + пеп-синъ.	Сокъ + НсІ + + пепсинъ.				
—	Есть.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—				
х	в	а	т	н	л	о	с	о	к	а.		
—	—	—	—	—	Въ 3 часа с овершенно не переваривались.							
л	я	н	з	с	л	ѣ	д	о	в	а	н	і
—	Много.	Есть.	Много.	—	Н е х в а т и л о с о к а.							
—	Есть.	Есть.	Есть.	—	—	—	—	—				
е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.	
—	Есть.	Много.	Много.	—	Въ 24 часа перев. на 1/2.				Исслѣдованій не производилъ.	Исслѣдованій не производилъ.		

Г — ая).

Morbus Basedowii.

—	Нѣтъ.	Слѣдн.	Есть.	—	—	—	—	—	8 1/2 м.	Не опредѣленъ.	
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 30 м.	Въ 3 ч. на 3/4.	Въ 3 ч. на 1/2.	Задер.	Въ 3 ч. почти все.	—	Не опредѣленъ.	Реакцій на свободную НСІ крайне блѣды.
—	Есть.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—	7 м.	Не опредѣленъ.	

Таблица № 12-й.

(Большая)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.		Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свобод. HCl кислоты по общей кислотѣ.	
		Количество желуд. сока.	Фильтратъ.		Щипчая кашница.	Конго.								
					Буманка.	Растворъ.	Трехмоментъ 00.	Метилорозетъ.	Резорциновый буманка.	Реактивъ Gampberg'a.				
15/III	1	М а л о е Ц в ѣ т ѣ ж е л ч и.	Прозрачный.	Хорошо перевар.	—	+	+	—	—	+	Нѣтъ.	44%	—	
17/III	2		Бѣловато-сѣрый прозрачп.	Совершенно густая масса.	—	—	—	—	—	—	Есть.	12%	—	
21/III	3		Прозрачный.	Много кусочковъ хлѣба.	—	—	—	—	—	—	—	Слѣды.	20%	—
24/III	4		Прозрачный.	Плохо переварена.	—	—	—	—	—	—	—	Нѣтъ.	15%	—
29/III	5		Прозрачный.	Много кусочковъ хлѣба.	—	—	—	—	—	—	—	Слѣды.	19%	—

Таблица № 13-й.

(Большой)

20/III	1	Достаточно.	Прозрачный.	Хорошо перевар.	Сильно кислая.	+	+	+	+	—	Харак. пленка	Нѣтъ.	78%	0,28
25/III	2					—	+	+	+	—	Харак. пленка	Слѣды.	65%	0,23

П. К—ва).

Lues cerebri (gum. in caps. int.).

Кол-во, опредѣл. НсI по способу Bourget и Sjoquist'a—Jakoba.	Продукты бѣлковаго пищеваренія.			Слѣдующій ферментъ.	Переваривающая способность.				Растваряющая способ.	Длительная способ.	Иногда замѣти.
	Сытоины.	Пропелтоны.	Целлоны.		Сокъ.	Сокъ + НсI.	Сокъ + пепсинъ.	Сокъ + НсI + пепсывъ.			
—	Много.	Много.	Слѣды.	—	Не хват	ило со	ка.	—	3 ¹ / ₄	—	Сокъ цѣла желчи. Большая на 4-мъ мѣсяцѣ беременности.
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Мало.	—	Въ 3 ч. совершенно перевар.	Въ 3 ч. переварилъ 1/2.	Въ 3 ч. совершенно не перевар.	Въ 24 ч. не перевар.	7 ¹ / ₂	—	
—	Есть.	Есть.	Есть.	—	Не хват	ило со	ка.	—	—	—	
—	Нѣтъ.	Есть.	Есть.	—	Въ 3 ч. не перевар.	Въ 3 ч. переварена 1/2.	Въ 3 ч. совершенно не перевар.	Въ 24 ч. не перевар.	10	—	
—	Есть.	Нѣтъ.	Есть.	—	Не хват	ило со	ка.	—	5 ч.	—	

К. Р—въ).

Lues cerebri (gum. in caps. int.).

—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 3 ч. вполне	Въ 3 ч. вполне	Задерживается на 1/2.	Въ 3 ч. вполне	Исследованій не производилъ.	—
0,311%	Есть.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—	—	—

Таблица № 14-й.

(Больной)

Месяц и число.	Число анализовъ.	Микроскопическое исследование.			Реакція желудочн. соев.	Качественная реакція на свободную соли. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (‰ NaOH).	Относительное содержание серовод. H ₂ S кислот по общей кислот.
		Количество жели. соев.	Фильтратъ.	Пищевая кашица.		Ковго.								
						Бумага.	Растворъ.	Троекратнъ со.	Метилорозет.	Резорциновый бумага.	Реактивъ Ginn-вагъ.			
8/II	1	Незначител.	Почти прозрачный.	Плохо перевар.	Сильно кислая.	-	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	66%	0,23
16/II	2	Мало.				+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	75%	0,27
25/II	3	Достаточно.				+	+	+	+	+	Харак. жидки.	Слѣды.	74%	0,26
4/III	4	Достаточно.				+	+	+	+	+	Харак. пленка	Есть.	70%	0,25
7/III	5	Мало.				+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	72%	0,25

Таблица № 15-й.

(Больной)

29/II	1	Мало.	Почти прозраченъ.	Перевар. порядочно: кусочковъ кѣбы мало.	Сильно кислая.	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	40%	0,14
10/III	2	Много.				+	+	+	+	+	Харак. пленка	Есть.	84%	0,27
17/III	3	Достаточно.				+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	62%	0,22
21/III	4	Мало.				-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	44%	0,16
25/III	5	Много.				-	+	+	+	-	Харак. пленка	Слѣды.	64%	0,22

П. Б — ий).

Leptomeningitis spinalis chronica et myelitis circumscripta.

Кол-во, опредѣл. НсІ по способу Bourget и Sjögquist's — Jakscha.	Продукты бѣлковаго пищева- ренія.			Слущный фер- ментъ.	Переваривающая спо- собность.				Всасывающая способ- ность.	Двигательная способ- ность.	Нѣкоторыя замѣтки.							
	Сычовникъ.	Пропенто- ны.	Пептоны.		Сокъ.	Сокъ + НсІ.	Сокъ + пеп- синъ.	Сокъ + НсІ + пепсинъ.										
—	Есть.	Есть.	Много.	Н	е	х	в	а	т	и	л	о	с	о	к	а.		
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 3 часа почти все.	Въ 3 часа все.	Въ 3 часа на 1/2	Въ 3 часа почти все.										
0,298%	Есть.	Есть.	Много.	—	Тѣ же результа ты.													
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	—	—	—	—	—										
0,86	Есть.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—										

П. Т — въ).

Myelitis lumbalis diffusa chronica.

—	Есть.	Слѣды.	Много.	Въ 15 м.	Н е х в а т и л о с о к а .													
0,26	Нѣтъ.	Есть.	Много.	Въ 10 м.	Въ 3 час. почти все.	Въ 3 ч. вполне	Задер. на 1/4	Въ 8 ч. почти вполне	4 1/2 м.	5 ч.								
—	Слѣды.	Много.	Много.	Въ 1/2 ч.	Въ 3 час. верев. на 3/4.	Въ 3 ч. вполне	Задер.	Задер.	6 1/2 м.	—								
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Есть.	—	Н е х в а т и л о с о к а .				7 м.	—								
0,312%	Есть.	Есть.	Много.	Въ 20 м.	—	—	—	—	9 м.	5 1/2 ч.								

Таблица № 16-й.

(Больной)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудоч. сока.	Качественная реакція на свободную солин. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (‰ NaOH).	Органическое содержание свободн. НСІ кислоты по общей кислотн.
		Количество желуд. сока.	Фильтратъ.	Пищевая кашлица.		Конго.								
						Буружна.	Растворъ.	Тропосинъ 00.	Метиловый.	Резорциновый бумажка.	Реактивъ Галле-бугъ'а.			
18/III	1	Достаточное.	Прозрачный.	Плохо перевар.: много кусочковъ хлеба.	К и с л а я.	+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	41%	0,15
24/III	2					-	+	+	+	+	Харак. пленка	Нѣтъ.	50%	0,19
27/III	3					-	+	+	+	-	Харак. пленка	Слѣды.	54%	0,19

Таблица № 17-й.

(Больная)

4/vIII	1	Hyper Secret.	Прозрачный.	Хорошо перевар.: кус. хлеба почти нѣтъ.	Сильно кислая.	+	+	+	+	+	Харак. пленка	Слѣды.	101%	0,36
11/vIII	2	Достаточное				+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	74%	0,26
28/vIII	3	Неудалось				получить	достаточное							
2/IX	4	Hyper Secret.	Мутный.	Хорошо перевар.: кус. хлеба почти нѣтъ.	Сильно кислая.	-	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	72%	0,25
5/IX	5	Достаточно.				+	+	+	+	-	Харак. пленка	Нѣтъ.	80%	0,28

P—a).

Gastralgia.

Кол-во, опредѣл. Нсі по способу Bourget и Sjöquist'a—Jakobsa.	Продукты бѣлагого пищеваенія.			Служный ферментъ.	Переваривающая способность.				Реснаведная способ.	Демаралная способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Сыгноны.	Проленто-ны.	Пелтоны.		Сокъ.	Сокъ + Нсі.	Сокъ + пепснвъ.	Сокъ + Нсі + пепснвъ.			
—	Есть.	Есть.	Много.	—	Въ 3 ч. почти все.	Въ 4 ч. все.	Задер.	Въ 3 ч. почти все.			
0,23	Слѣды.	Есть.	Много.	Въ 10 м.	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. не вполнѣ	Задер.	Задер.			
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Много.	—	—	—	—	—	8 м н и у т ъ.		Н е о п р е д ѣ л я т ъ.

M. M—ая).

Sclerosis disseminata.

—	Слѣды.	Нѣтъ.	Много.	—	Въ 3 ч. вполнѣ	Задер.	Задер.	Задер.			
—	Нѣтъ.	Нѣтъ.	Очень много.	15 м.	—	—	—	—			
	к о л и ч е с т . д л я				и з с л ѣ д о в а н і я.						
0,271	Есть.	Есть.	Много.	—	Въ 3 ч. вполнѣ	Въ 3 ч. вполнѣ	Задер.	—			
—	—	—	—	Въ 10 м.	—	—	—	—			
									И е о п р е д ѣ л я л ъ.		
									Н е о п р е д ѣ л я л ъ.		

Психика больной не нормальная, религіозный бредъ.

Таблица № 18-й.

(Больной)

Мѣсяцъ и число.	Число анализовъ.	Макроскопическое изслѣдованіе.			Реакція желудочн. сока.	Качественная реакція на свободную солян. кисл.						Качественная реакція на молочную кислоту.	Общая кислотность (1/10 NaOH).	Относительное содержаніе свободн. НСЛ кислоты по общей кислотн.			
		Количество желу. сока.	Филтратъ.	Пищевая кашка.		Конго.	Бумажка.	Растворъ.	Трололнвъ 00.	Метилорлетъ.	Резорциновая бумажка.				Реактивъ Günsburg'a.		
18/VIII	1	М а л о е.	Прозрачный, желтоватого цвѣта.	Перевар. не Лурно: кусочковъ хлѣба нѣтъ.	К и с л о д а я.	-	+	+	+	-	Слабое окрас.	Н	е	х	в	а	т
22/VIII	2					+	+	+	+	-	Слабое окрас.	Слѣды.	65%	0,23			
26/VIII	3					-	+	+	+	-	Харак. окрас.	Нѣтъ.	53%	0,19			
3/IX	4					-	+	+	+	-	Харак. пленка.	Нѣтъ.	58%	0,20			
6/IX	5					+	+	+	+	-	Слабая пленка.	Нѣтъ.	56%	0,19			

Таблица № 19-й.

(Больная)

3/VIII	1	М н и м а л ь н о е.	Прозрачный, не окрашенъ.	Плохо перевар.: кусочковъ хлѣба много.	С л а б о к и с л а я.	-	-	-	-	-	-	17%	Н		
6/VIII	2					-	-	-	-	-	-	-	Н	е	
10/VIII	3					-	-	-	-	-	-	-	19%	Н	
15/VIII	4					-	-	-	-	-	-	-	Нѣтъ.	14%	-
4/IX	5					-	-	-	-	-	-	-	-	17%	-
7/IX	6					-	-	-	-	-	-	-	-	19%	Н

II. X—хъ).

Periencephalitis.

Кол-во, опред-л. HCl по способу Bourget и Siquist'a — Jakscha.	Продукты бѣлковаго пищева-ренія.			Сычужный ферментъ.	Переваривающая способность.				Всасывающая способ.	Двигательная способ.	Нѣкоторыя замѣтки.
	Сытоины.	Пропелтоны.	Пептоны.		Сокъ.	Сокъ + HCl.	Сокъ + пепсинъ.	Сокъ + HCl + пепсинъ.			
н и о	ж е л у д о ч н а г о	с о к а .									
Н е	х в а т и л о	с о к а .									
—	Есть.	Есть.	Много.	Въ 15 м.	Въ 3 ч. на ³ / ₄ перев.	Въ 3 ч. вполне	Задер.	Задер.		Н е о п р е д ѣ л я л њ .	Н е о п р е д ѣ л я л њ .
—	Нѣтъ.	Есть.	Много.	—	—	—	—	—			
—	Н е х в а т и л о	ж е л у д .	с о к а .							Н е о п р е д ѣ л я л њ .	Н е о п р е д ѣ л я л њ .

Ч. III—нъ).

Tumor cerebri (въ 4-мъ желудочкѣ).

е х в а т и л о	ж е л у д о ч н а г о	с о к а .									
х в а т и л о	ж е л у д о ч н а г о	с о к а .									
е х в а т и л о	ж е л у д о ч н а г о	с о к а .									
—	Много.	Досла-точно.	Мало.	—	—	—	—	—		Н е о п р е д ѣ л я л њ .	Н е о п р е д ѣ л я л њ .
—	—	—	—	Въ 24 часа	совершенно не переваривалъ.						
е х в а т и л о	ж е л у д о ч н а г о	с о к а .								Н е о п р е д ѣ л я л њ .	Н е о п р е д ѣ л я л њ .

Больной вводилъ я пробный зондакъ чрезъ зондъ. Часто не удавалось дѣлать даже качествен. реакціи на HCl, въ виду недостатка въ желу. сокѣ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ФАРМАКОЛОГІИ КОНОПЕЛЬНОГО ТАЙНИКА.

(Изъ фармакологической лаборат. Харьковскаго университета проф. С. А. Попова).

Ф. И. Тарасова.

Конопельный тайникъ (*Arcynum Cannabinum* L.), принадлежащій къ семейству *Arcynaceae* изъ порядка *contortae*, представляетъ изъ себя долголѣтнее травянистое растеніе; родина его—Сѣверная Америка, именно, западная часть ея отъ Каролины до Гудзонова залива, гдѣ онъ и встрѣчается дикорастущимъ. Съ лечебною цѣлью употребляется только корень этого растенія. Изъ свѣжаго корня при разломѣ выступаетъ молочный сокъ, сгущающійся на воздухѣ и принимающій видъ каучука; онъ содержитъ въ себѣ горькое вещество, танинъ, смолу, каучукъ и дѣйствующее начало, названное Кпорр'омъ *Arcynum* ¹⁾.

Сильное ядовитое дѣйствіе этого растенія было извѣстно уже давно европейскому ученому міру: такъ, *Linnaeus* ²⁾ описываетъ его какъ содержащее сердечный ядъ; *Schneider* ³⁾ въ книгѣ „*Ueber die Gifte*“ изд. 1821 г. упоминаетъ о сильной ѣдкости его сока; а въ фармакографіи *Нелюбина* изд. 1847 г. упоминается уже о корнѣ *Arcyni Cannabini* съ указаніемъ на составныя его части: вещество, подобное каучуку, противное горькое начало (*arcyninum*), вытяжное вещество, кислота чернильныхъ орѣховъ, смола, воскъ и крахмаль.

Husemann ⁴⁾ въ 1876 году указалъ на то, что въ корнѣ *Arcyni Cannabini* можетъ находиться сердечный ядъ, принадлежащій къ одной категоріи съ олеандриномъ и вериномъ.

¹⁾ Боголюбовъ. Новыя лечебныя средства, стр. 73. Москва 1890. г.

²⁾ „Врачъ“, 1894 г., № 6, статья Глинскаго.

³⁾ *Schneider*. „*Diese Gewächse (Arcynum androsemfolium u. Arc. can.) haben einen solchen ätzenden Milchsaft, dass schon durch deren blosse Ausdünstungen den Menschen, die ihnen nahe kommen, Gesicht und Hände Schwellen*“. *Ueber die Gifte...* Tübingen. 1821. S. 303.

⁴⁾ *Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmacol.* Bd. V. 1873. S. 245.

Schmiedeberg ¹⁾ получилъ изъ этого растенія два вещества: Аросупин и Аросупеин. Апоцининъ представляетъ изъ себя аморфное смолистое вещество, легко растворимое въ алкогольъ и эфиръ, но почти нерастворимое въ водѣ. Вещество это, неимѣющее глюкозидной природы, въ очень малыхъ количествахъ вызываетъ у лягушекъ систолическую остановку сердца. Schmiedeberg относитъ его въ одну группу съ digitoxin'омъ и strophantin'омъ. Апоцинеинъ по Schmiedeberg'у есть глюкозидъ, хорошо растворимый въ водѣ, аналогичный дигиталенину или перину.

Въ Сѣверной Америкѣ корень Аросупи Cannabini издавна славился какъ хорошее средство при водянкѣ и употреблялся не только какъ народное средство, но и врачами. Порошекъ корня и спиртная настойка его приняты въ сѣверо-американскую фармакопею.

Терапевтическое примѣненіе корня конопельнаго тайника въ Европѣ было извѣстно уже въ 1-й половинѣ нынѣшняго столѣтія: въ фармакографіи Нелюбина изд. 1847 г. корень тайника описывается, какъ производящій рвоту и поносъ, возбуждающій потъ и увеличивающій отдѣленіе мочи; было извѣстно также, что въ небольшихъ дозахъ онъ замедляетъ пульсъ; Neumann ²⁾ упоминаетъ о немъ въ своей фармакологіи, какъ о narcoticum, неимѣющемъ однако практическаго примѣненія. Палюта ³⁾ считалъ его острымъ рвотно-проносно-мочегоннымъ средствомъ. Не смотря на имѣвшіяся данныя, въ Европѣ это средство игнорировали до послѣдняго времени, и въ новѣйшихъ солидныхъ руководствахъ по частной патологіи и терапіи о немъ совсѣмъ не упоминается, а въ руководствахъ по фармакологіи упоминается вскользь, какъ о средствѣ неупотребительномъ; тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемъ въ литературѣ нѣсколько сообщенийъ врачей объ энергичномъ дѣйствіи корня конопельнаго тайника въ качествѣ сердечнаго и мочегоннаго. Такъ Rusch ⁴⁾, употреблявшій Аросуп. can., назвалъ его за его могущественное дѣйствіе на серозныя скопленія въ полостяхъ брюшины и плевры растительнымъ троакаромъ. Hervey Jewett ⁵⁾ въ работѣ, прочитанной въ медицинскомъ обществѣ Нью-Йорка, привелъ много случаевъ, когда онъ

¹⁾ Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmacol. Bd. XXI. 1883. S. 161.

²⁾ K. Neumann. „Aposynum androsaemifolium, venetum und Cannabinum enthalten einen offenbar narkotischen Milchsafft, aber benutzt sint diese Pflanzen nicht worden“. Heilmittellehre. Erlangen. 1848. S. 40.

³⁾ Ветеринарная фармакологія съ общей терапіей и рецептурой. Харьковъ. 1879 г. Стр. 261.

⁴⁾ Les nouveaux remèdes. 1886, p. 208.

⁵⁾ Ibidem.

назначалъ корень *Arosuni Sap.* съ успѣхомъ, особенно при сердечной водянкѣ, грудной, брюшной и общемъ отека, сказалъ, что какъ *tonicum* и *diureticum* это вещество, по его мнѣнію, самое удобное для лѣченія общей водянки и для уничтоженія серозныхъ скопленій въ полостяхъ по сравненію съ другими веществами. Онъ употреблялъ отваръ изъ 4 grm. сибѣеи коры корня на 250 воды въ количествѣ 30 grm. на 6 часовъ. Andrew H. Smith ¹⁾ описалъ три случая, въ которыхъ онъ съ успѣхомъ употреблялъ *Arosun sap.*: 1) при пораженіи почекъ съ малымъ отдѣленіемъ мочи; угрожающемъ уреміей, 2) при сердечной водянкѣ, 3) при хроническомъ нефритѣ съ недостаточностью двустворчатыхъ клапановъ, когда уже образовалась общая водянка съ серознымъ выпотомъ въ полость брюшины и отекомъ легкихъ; въ послѣднемъ случаѣ предварительно были уже испробованы безъ успѣха всѣ извѣстныя мочегонныя. Съ другой стороны Arnog ²⁾ испыталъ съ этимъ средствомъ нѣсколько неудачъ. Hutchins ³⁾ сообщилъ случай, въ которомъ больной съ общей водянкой, плейритическимъ выпотомъ, водянкой околосердечной сумки, крайней отдышкой и огромнымъ отекомъ всего тѣла подѣлліемъ *Arosun. sap.* превратился въ 48 часовъ въ скелетъ. George R. Murray ⁴⁾ хвалитъ настойку корня (1 ч. на 10 ч. спирта) въ количествѣ 5—10 гранъ на приемъ 3—4 раза въ сутки, какъ средство замедляющее, упорядочивающее сердечную дѣятельность и сильно укрѣпляющее сердечную мышцу. *Arosun. sap.* дѣйствуетъ по его мнѣнію аналогично наперстянкѣ, строфантину и спартеину, но дѣйствіе его быстрое, рѣзче и въ рѣдкихъ только случаяхъ вызываетъ непріятныя явленія.

Соколовъ ⁵⁾, вводя повторно теплокровнымъ животнымъ внутривенно инфузъ корня конопельнаго тайника (8:100 воды) по 8—10 к. с. пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) препаратъ замедляетъ сильно дѣятельность сердца съ очень явнымъ увеличеніемъ амплитуды пульса и замѣтнымъ поднятіемъ кровяного давленія; 2) за начальнымъ замедленіемъ сердца слѣдуетъ ускореніе сердечной дѣятельности, артеріальное напряженіе всегда увеличено; 3) замедленіе сердечной дѣятельности (1-я стадія) зависитъ, по автору, отъ раздражающаго дѣйствія препарата на задерживающій аппаратъ, какъ центральный, такъ и периферическій; 4) ускореніе дѣятельности сердца (2-я стадія) имѣетъ причиною не параличъ задерживающаго аппарата, потому что введеніе

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ „Врачъ“, № 6, 1894 г. цит. по статьѣ Гляискаго.

⁴⁾ Реф. изъ „The Therapeutic Gazette“. „Врачъ“. 1889. № 42.

⁵⁾ Les nouveaux remèdes 1888. № 23.

*

новой дозы можетъ вызвать новое замедленіе сердечной дѣятельности; 5) при введеніи очень большихъ дозъ наблюдается кромѣ двухъ предыдущихъ стадій третья, характеризуемая аритміей, появленіемъ феномена Траубе и постепеннымъ паденіемъ кровяного давленія до 0; 6) поднятіе кровяного давленія во время двухъ предыдущихъ стадій зависитъ не только отъ раздраженія вазомоторныхъ центровъ продолговатаго мозга, но также и отъ раздраженія вазомоторовъ спинальных; сверхъ того сердце и кровяные сосуды сами по себѣ принимаютъ участіе въ этомъ; аппаратъ сосудорасширительный какъ центральный, такъ и периферическій, совсѣмъ не затронуть.

Глинскій ¹⁾ совмѣстно съ Семеновымъ изслѣдовалъ дѣйствіе жидкой спиртной вытяжки *Arosuni sap.* на теплокровныхъ и хладнокровныхъ животныхъ. Послѣ впрыскиванія отъ $\frac{1}{2}$ до 1 шприца Pravaz'a въ спинной лимфатической мѣшокъ лягушки у ней чрезъ 2—15 мин. замѣчалось безпокойство, слабость конечностей, она падала, а перевернутая на спину не могла подняться; сердце останавливалось въ систолѣ; предсердія представлялись расширенными и темносиняго цвѣта; въ легкихъ наблюдался отекъ, а въ остальныхъ органахъ уклоненій отъ нормы не замѣчалось. Дыханіе постоянно замедлялось и прекращалось послѣ остановки сердца. Отъ маленькихъ количествъ ($\frac{1}{20}$ шприца Pravaz'a) сердцебиеніе замедлялось, отдѣльныя сокращенія сердца становились сильнѣе. У теплокровныхъ онъ наблюдалъ замедленіе пульса, безпокойство, судороги, остановку сердца и затѣмъ прекращеніе дыханія. При вскрытіи лѣвый желудочекъ находимъ былъ въ состояніи неполной систолы, правый желудочекъ и предсердія расширены и наполнены жидкой темнокрасной кровью. Кромѣ того, Глинскій наблюдаетъ благотворное дѣйствіе этого средства на сердечно больныхъ и описалъ изъ нихъ три случая, въ которыхъ не дѣйствовали настойки строфанта, горицвета и ландыша, назначеніе же жидкой вытяжки тайника въ количествѣ 10—15 капель 3 раза въ сутки сопровождалось блестящимъ терапевтическимъ результатомъ. На основаніи своихъ опытовъ надъ животными и наблюденій надъ больными Глинскій пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „Корень конопельнаго тайника содержитъ въ себѣ вещество, принадлежащее къ группѣ сердечныхъ средствъ. Онъ дѣйствуетъ подобно наперстянкѣ, но не обладаетъ скопляющимся дѣйствіемъ; замедляетъ дѣятельность сердца, уменьшаетъ число ударовъ пульса въ минуту, дѣлаетъ пульсъ полнѣе и тверже. 2) При расширеніи сердца жидкая вытяжка конопельнаго тайника быстро уменьшаетъ раз-

¹⁾ „Врачъ“, 1894 г., № 6 и 7.

мѣры сердечной тупости. 3) Конопельный тайникъ у больныхъ съ бо-
лѣзнями сердца увеличиваетъ суточное количество мочи устраняетъ от-
дышку, сердцебиеніе, подкожную и брюшную водянки. Употребленіе его
во врачебныхъ приѣмахъ никакими неприятными побочными явлениями,
кромя біенія сосудовъ въ головѣ, не сопровождается“.

Дочевскій ¹⁾, употребляя спиртовую вытяжку (75% спиртъ) изъ
корня, нашель, что 0,5 к. сент. ея при введеніи въ кровь достаточно,
чтобы убить средней величины собаку. Тотчасъ послѣ введенія яда по-
является рѣзкое повышеніе кровяного давленія, затѣмъ наступаетъ за-
медленіе сердцебиенія съ увеличеніемъ силы сокращеній, потомъ сердце-
биеніе снова ускоряется, дѣлается неправильнымъ, а иногда отдѣльные
сердечныя сокращенія принимаютъ свойства какъ бы перистальтиче-
скихъ; это ускореніе наступаетъ не постепенно, а сразу. Кровяное дав-
леніе и въ этомъ періодѣ дѣйствія яда нѣкоторое время стоитъ высоко,
но потомъ падаетъ. Окончательное паденіе его наступаетъ только по-
слѣ полной остановки сердца и совершается не сразу, а въ 10—70 сек.
Повышеніе кровяного давленія зависитъ отъ вліянія яда на сосудодви-
гательные центры продолговатаго и спинного мозга. „На перифериче-
скіе приборы сосудодвигателей и на самую мышечную оболочку сосу-
довъ дѣйствующія начала корня замѣтнаго вліянія не оказываютъ“.
„Замедленіе сердцебиеній зависитъ исключительно отъ вліянія на центры
блуждающихъ нервовъ, а послѣдующее ускореніе—отъ паралича, какъ
этихъ центровъ, такъ и окончаній блуждающихъ нервовъ“. Вмѣстѣ съ
возбужденіемъ тормозящаго прибора происходитъ и возбужденіе уско-
ряющаго, такъ какъ послѣ вызваннаго атропиномъ паралича окончаній
тормазовъ введеніе Аросуп. вызываетъ ускореніе сердцебиеній. При вве-
деніи яда въ кровь нормальнаго животнаго мочеотдѣленіе уменьшается
иногда до полнаго прекращенія вслѣдствіе рѣзкаго сокращенія почеч-
ныхъ сосудовъ, но у животныхъ съ искусственно пониженнымъ кровя-
нымъ давленіемъ (хлораль-гидратомъ) онъ вызываетъ увеличеніе моче-
отдѣленія. Центръ дыханія повидимому возбуждается: сила вдоха и вы-
доха увеличивается. Авторъ примѣнялъ спиртовую вытяжку въ коли-
чествѣ 5—10 капель 3 раза въ сутки съ хорошими результатами и на
больныхъ, причѣмъ наблюдалъ, что малыя дозы болыные переносятъ хо-
рошо и продолжительное время, отъ болышихъ же часто появляется
рвота и поносъ. Что же касается чувства біенія сосудовъ въ головѣ,
о которомъ упоминаетъ Глинскій, то о немъ не приходилось ему слы-
шать отъ больныхъ.

¹⁾ „Врачъ“, 1895 г., № 32.

Клопотовичъ описалъ 4 случая успѣшнаго примѣненія *Extr. fluid. Arosuni cap.* у сердечно больныхъ; въ одномъ изъ нихъ безуспѣшно предварительно испробованы были *digitalis* въ порошкахъ, *inf. adonis vernalis*, *t-ra strophanti*, каломель. Въ 5-мъ случаѣ съ *stenosis ostii venosi sinistri et insufficientia valvulae bicuspidalis* назначеніе конопельнаго тайника не имѣло успѣха. Авторъ причину этого склоненъ видѣть въ чрезмѣрной слабости сердца вслѣдствіе слишкомъ далеко зашедшихъ измѣненій въ сердечной мышцѣ. Во всѣхъ случаяхъ онъ не наблюдалъ нежелательныхъ побочныхъ явленій при употребленіи этого средства въ дозѣ 15 капель 3 раза въ день.

Въ самое послѣднее время мы встрѣчаемъ сообщеніе Лапшина ¹⁾, который, давая больному съ недостаточностью двустворчатки по 4 капли 3 раза въ сутки жидкой вытяжки тайника въ теченіе недѣли, наблюдалъ замедленіе пульса, равномерное повышеніе пульсовой волны, увеличеніе количества мочи (максимумъ на 5-й день—8000 в. с.) и исчезновеніе кашля, отдышки и отековъ. Съ подобными, но менѣе рѣзко выраженными результатами онъ наблюдалъ больную, жаловавшуюся на отдышку, отеки ногъ и живота; онъ давалъ ей по 4 капли 3 раза въ сутки 9 дней, а чрезъ 3 дни отдыха по 5 кап. 3 раза въ сутки 5 дней. Въ томъ и другомъ случаѣ наблюдалась аритмія, причемъ во второмъ случаѣ увеличеніе дозы ухудшило аритмію, не давъ никакихъ благоприятныхъ результатовъ. Аритмія эта, по мнѣнію автора, не можетъ быть объяснена скопляющимся дѣйствіемъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ она появилась уже на 3-й день. Въ двухъ случаяхъ автору пришлось оставить назначенное было лѣченіе вытяжкой тайника, такъ какъ у больныхъ появились сильныя боли въ области сердца, исчезнувшія послѣ пріостановки лѣченія.

Изъ приведенной здѣсь литературы о корнѣ конопельнаго тайника видно, что корень содержитъ въ себѣ два вещества, дѣйствующихъ энергично на сердце,—*аросунин*. и *аросунейн*. Какъ дѣйствуетъ каждое изъ этихъ веществъ въ отдѣльности на сердце животныхъ, кромѣ выше приведеннаго мнѣнія *Schmiedeberg'a*, на сколько инѣ извѣстно, въ литературѣ никакихъ сообщеній не имѣется. Экспериментальныя изслѣдованія производились только съ спиртовой жидкой вытяжкой и съ инфузомъ. Тотъ и другой препаратъ дѣйствовалъ на животныхъ одинаково, вызывая одни и тѣже явленія со стороны сердца и сосудистой системы. Но въ толкованіяхъ способа дѣйствія нельзя не замѣтить значительныхъ

¹⁾ Военно-медицинскій журн. 1895 г., октябрь, стр. 39.

²⁾ Рефер. во Врачѣ 1896, № 6 изъ Врачебныхъ Записокъ 1895 г. 1 дек.

противорѣчій между изслѣдователями. Дочевскій утверждаетъ, что замедленіе сердечной дѣятельности зависитъ только исключительно отъ возбужденія центровъ блуждающихъ нервовъ, а послѣдующее ускореніе сердцебиеній—отъ паралича центровъ и окончаній этихъ нервовъ; по мнѣнію же Соколова замедленіе сердечной дѣятельности происходитъ отъ раздраженія задерживающаго аппарата какъ центральнаго, такъ и периферическаго, а ускореніе имѣетъ причиной не параличъ задерживающаго аппарата, а какое то другое услвіе. Далѣе, Дочевскій отрицаетъ какое-либо замѣтное дѣйствіе тайника на периферическіе вазомоторы и самыя стѣнки сосудовъ, Соколовъ же, напротивъ, допускаетъ, что въ поднятіи кровяного давленія принимаютъ участіе и сосуды сами по себѣ.

Въ виду этого, я по предложенію проф. С. А. Попова подъ его руководствомъ, произвелъ рядъ опытовъ надъ хладнокровными и теплокровными животными съ цѣлю изученія фармакодинамическаго дѣйствія конопельнаго тайника преимущественно на кровообращеніе и мочеотдѣленіе.

За невозможностью достать ни свѣжаго корня тайника, ни выдѣленныхъ глюкозидовъ, я производилъ свои изслѣдованія только съ жидкимъ экстрактомъ. Для введенія его животнымъ я всегда разводилъ его 20 частями дистиллированной воды, при чемъ получалась мутная соломенножелтаго цвѣта жидкость, свободно проходящая сквозь иглу шприца Праваца; при стояніи жидкости частички, образующія муть, не осѣдаютъ на дно, а держатся всегда суспендированными. Въ дальнѣйшемъ изложеніи такое разведеніе экстракта я для краткости буду называть растворомъ 1:20.

При введеніи лягушкѣ (*Rana escul.*) 1 куб. сент. и больше раствора 1:20 въ спинной лимфатической мѣшокъ у ней чрезъ 2—3 мин. сердцебиенія начинаютъ дѣлаться болѣе сильными, а вскорѣ затѣмъ и болѣе медленными. Чрезъ 10—20 мин. иногда у ней можно наблюдать беспорядочныя движенія; рефлекторная возбудимость въ это время сильно понижена; діастола желудочка дѣлается неполною; сердце представляется болѣе блѣднымъ. Затѣмъ начинаются перистальтическія сокращенія сердца. Лягушка впадаетъ въ прострацію: положенная на спину она уже не переворачивается, болевья и тактильныя раздраженія лапки остаются безъ реакціи. Въ этомъ періодѣ отравленія иногда можно наблюдать, что на нѣсколько сокращеній предсердія (2—5) желудочекъ отвѣчаетъ только однимъ сокращеніемъ; затѣмъ наступаетъ окончательная систолическая остановка желудочка, при чемъ предсердія

еще нѣсколько минутъ продолжаютъ слабо сокращаться, останавливаясь потомъ въ расслабленномъ состояніи сильно наполненныя кровью. Наименьшая доза, при которой наблюдалась систолическая остановка сердца чрезъ 8 часовъ послѣ впрыскиванія, равнялась $\frac{1}{10}$ к. с. раствора. Меньшія дозы вызывали только усиленіе и замедленіе сердцевіеній; иногда приходилось наблюдать и неполное діастолическое расслабленіе желудочка; послѣднее явленіе продолжается нѣсколько мин. и снова смѣняется рѣдкими и энергичными сокращеніями сердца. Дыханіе у лягушекъ подъ вліяніемъ яда всегда замедлялось. Для демонстраціи только что сказаннаго привожу одинъ изъ опытовъ.

Опытъ 1-й.

Лягушки средней величины, пойманныя осенью приблизительно за 1 мѣс. до опыта.

Лягушка № 1-й.	Лягушка № 2-й.	Лягушка № 3-й.
11 ч. 40' утра 48 сердцевіен.	46 сердцевіен.	43 сердцев. въ 1'
11 „ 45' „ введено $\frac{1}{20}$ к. с. раств.	$\frac{1}{5}$ к. с.	1 к. с.
11 „ 48' „ 48	46 болѣ сильныхъ	40 болѣ сильныхъ
11 „ 50' „ 48 болѣ силь- ныхъ.	40 менѣ сильныхъ	30 желудочекъ расслабл. не вполне
11 „ 55' „ 40	40 съ неполнымъ расслабл. желудочка.	25 перистальтическихъ со- кращеній
12 „ дни 35	37 idem.	На нѣсколько слабыхъ со- кращен. предсерд. желу- дочекъ отвѣчаетъ однимъ
12 „ 10' „ 37 съ неполн. діастолой желудочка	35 перистальтич.	слабымъ, а остальное вре- мя находится въ систолѣ.
12 „ 20' „ 32 довольно сильныхъ	Сокращается только пред- сердіе, а желудочекъ въ сistol. остановкѣ.	
12 „ 30' „ 32 сильныхъ	8—12 съ діастолит., но не полной остановкой же- лудочка	Желудочекъ въ систоличе- ской остановкѣ, предсерд. слабо сокращается.
12 „ 40' „ idem.	Idem.	Полная остановка.
2 „ 38' idem.	3—5 такого же характера	
3 „ 20' idem.	Полная остановка сердца; желудочекъ—въ систолѣ, предсерд.—въ діастолѣ.	

На другой день въ 9 ч. утра
наблюдалось 35 довольно
сильныхъ сокращен. сердца

Лягушка № 2-й. Лягушка № 3-й.

	частота дыханія.	частота дыханія.
11 ч. 40'	59 въ 1'	62 въ 1'
11 ч. 48'	50 "	20 "
11 ч. 50'	40 "	12 "
12 ч.	25 "	дыханія не замѣтно.
12 ч. 10'	20 "	
12 ч. 30'	17 "	
12 ч. 50'	16 "	
1 ч.	дыханія не замѣтно.	

Относительно дыханія нужно замѣтить, что послѣ введенія яда дыхательныя движенія становятся болѣе энергичными, а затѣмъ постепенно слабѣютъ. Въ описанномъ опытѣ ослабленіе ихъ началось у лягушки № 2-й съ 12 ч. 20', а у лягушки № 3 съ 11 ч. 55'.

Опыты съ раздраженіемъ индуктивнымъ токомъ блуждающихъ нервовъ показали, что въ періодъ отравленія, соотвѣтствующій въ описанномъ опытѣ у лягушки № 2 времени 11 ч. 55'—12 ч. 10', а у лягушки № 3 11 ч. 50'—11 ч. 55', сердце въ началѣ отвѣчаетъ на раздраженіе блуждающаго нерва діастолической, хотя и не вполне совершенной, остановкой, а затѣмъ перестаетъ уже реагировать на его раздраженіе.

Предварительное отравленіе лягушки атропиномъ не уничтожаетъ замедляющаго дѣйствія тайника на сердце, какъ показываетъ нижеслѣдующій опытъ.

Опытъ 2-й.

Лягушка средней величины, пойманная за 1½ недѣли до опыта.

12 ч. 40'	45 сердцедіен. въ 1'
12 ч. 45'	39 "
12 ч. 50'	40 "

Введено подъ кожу ½ миллиграма сѣрноокислаго атропина.

12 ч. 54'	40 сердцедіен.
12 ч. 56'	50 "
1 ч.	48 "

Введено 0,6 к. с. раствора экстракта 1 : 20.

1 ч. 5'	46 сердцедіен.
1 ч. 10'	43 "
1 ч. 20'	40 "
1 ч. 30'	41 "
1 ч. 40'	38 "
1 ч. 50'	36 "

Введено подъ кожу $\frac{1}{2}$ миллиграма сѣрнокисл. атропина.

1 ч. 53'	36	} желудочекъ разслабляется не полно.
1 ч. 55'	35	
2 ч.	33	
2 ч. 40'		

Наблюденія надъ дѣйствіемъ вытяжки конопельнаго тайника на сосуды показали, что вскорѣ послѣ введенія яда движеніе крови въ капиллярахъ (языка, плавательной перепонки задней лапки) ускоряется, но ширина сосудовъ не измѣняется сколько нибудь замѣтно. Когда же наступитъ замедленіе сердцебіеній, то сѣуженіе сосудовъ становится замѣтнымъ и тахішумъ достигаетъ въ то время, когда діастолы желудочка становятся неполными. Сѣуживались какъ капилляры, такъ и мелкія артерійки приблизительно на $\frac{1}{5}$ своей толщины. Сѣуженіе наблюдалось у лягушекъ съ цѣлымъ спиннымъ мозгомъ и у лягушекъ съ перерѣзаннымъ на границѣ съ продолговатымъ. При перерѣзкѣ всѣхъ корешковъ сѣдалищнаго нерва въ плавательной перепонкѣ той же лапки наблюдается сѣуженіе сосудовъ отъ впрыскиванія экстракта, но не столь значительное.

На мышцы скелета конопельный тайникъ повидимому не дѣйствуетъ сколько нибудь замѣтно, а дѣйствуетъ на двигательныя ихъ нервы такъ, что сначала незначительно усиливаетъ ихъ раздражимость, а затѣмъ уменьшаетъ. Для примѣра привожу два опыта.

Опытъ 3-й.

Большая лягушка. Кураризована вполне, такъ какъ при раздраженіи n. ischiadic. лапка остается въ покоѣ. Одинъ изъ платиновыхъ электродовъ воткнуть въ подкожную ямку, а другой въ Ахиллово сухожиліе, соединенное съ записывающимъ рычажкомъ. Раздраженіе индуктивнымъ токомъ отъ саннаго аппарата. Каждое раздраженіе продолжалось 1— $1\frac{1}{2}$ сек.; сила тока не измѣнялась въ продолженіе всего опыта

Міографическая высота
тетаническаго сокращенія
мышцы.

11 ч. 25'	43	миллим.
11 ч. 27'	43 $\frac{1}{2}$	"
11 ч. 30'	42 $\frac{1}{2}$	"
Введено подъ кожу 1 к. с. раствора 1 : 20		
11 ч. 40'	43	"
11 ч. 45'	42	"

Міографическая высота
тетаническаго сокращенія
мышцы.

11 ч. 50'	43	"
11 ч. 55'	40	"
12 ч. —	38	"
12 ч. 5'	37	"
12 ч. 10'	36	"
12 ч. 15'	36	"
12 ч. 20'	33 ¹ / ₂	"

Опытъ прекращень. При вскрытіи грудной полости найдено, что желудочекъ сердца сокращается весьма слабо, блѣденъ; чрезъ 7 мин. онъ окончательно остановился въ систолѣ.

Опытъ 4-й.

Лагушка средней величины. Раздражался индуктивнымъ токомъ п. ischiad., регистрированы сокращенія m. gastrocnemii: продолжительность каждаго раздраженія 1—1¹/₂ сек.

Міографическая высота
тетаническаго сокращенія
мышцы.

12 ч. 8'	32	миллиметра.
12 ч. 10'	33	"
12 ч. 12'	32	"

Введено подъ кожу 1 к. с. раствора 1:20.

12 ч. 15'	33	"
12 ч. 17'	33	"
12 ч. 20'	37	"
12 ч. 22'	30	"
12 ч. 30'	26	"
12 ч. 35'	24 ¹ / ₂	"

Опытъ прекращень. Сердце сокращается перистальтически. Полная остановка его послѣдовала въ 1 ч.

Рефлекторная возбудимость подъ вліяніемъ конопельнаго тайника понижается, а время скрытаго раздраженія увеличивается. При сильномъ отравленіи дѣло доходитъ до полного исчезновенія рефлексовъ.

Опытъ 5-й.

Лагушка средней величины. Раздражался индуктивнымъ токомъ центральный отрѣзокъ п. ischiadici правой лапки; регистрированы

сокращенія лѣваго *m. gastrocn.* Продолжительность каждаго раздраженія индуктивнымъ токомъ 30—40 сек. Спинной мозгъ на границѣ съ про-долговатымъ перерѣзанъ.

	Время скрытаго раздраженія.	Міографическая высота сокращенія мышцы.
1 ч. 15'	2 сек.	37 миллим.
Введено подъ кожу 1 куб. с. раствора.		
1 ч. 20'	4 сек.	29 "
1 ч. 30'	7 "	18 "
1 ч. 40'	8 "	13 "
1 ч. 55'	16 "	2 "

При вскрытіи найдено: желудочекъ расслабляется незначительно и отвѣчаетъ на 2—4 сокрац. предсердій однимъ только слабымъ сокращеніемъ. Черезъ 10 мин. послѣдовала окончательная остановка желудочка въ систолѣ.

Въ опытахъ надъ теплокровными животными *extractum fluid. Aro-*супі сап.; разбавленный 20 частями по объему дистиллир. воды, вводился въ *v. jugular. externa*. Кровяное давленіе и пульсація регистрировались при помощи кимографа Людвига; манометръ кимографа соединялся въ опытахъ на собакахъ всегда съ *arter. femoralis*. Въ приведенныхъ здѣсь опытахъ высота кровяного давленія, выраженная въ миллиметрахъ ртути, обозначена двумя предѣльными числами, выражающими *maximum* и *minimum* давленія въ извѣстный періодъ времени.

При введеніи въ вену по 0,1 к. с. раствора на кило вѣса животнаго (собаки) почти тотчасъ же (черезъ $\frac{1}{2}$ —1 мин.) пульсъ становится сильнѣе, кровяное давленіе поднимается; въ слѣдующіе затѣмъ 5—10 мин, частота пульса уменьшается, иногда довольно значительно (съ 110 до 70—60 въ 1'); пульсовые колебанія увеличиваются вмѣстѣ съ замедленіемъ пульса. Кровяное давленіе въ этотъ періодъ или еще нѣсколько поднимается, или остается на той же высотѣ, на которой было 2—3 мин. послѣ введенія яда. Затѣмъ частота пульса начинаетъ возвращаться къ нормѣ и иногда возвращается къ ней черезъ 10—15 мин., а иногда остается немного пониженною; энергія же пульса и высота кровяного давленія остается всегда повышеною.

Впрыскиваніе 0,2 к. с. раствора на кило вѣса собаки вызываетъ значительное уменьшеніе частоты пульса, сильное увеличеніе пульсовыхъ колебаній; кровяное давленіе замѣтно повышается. Дыханіе дѣлается болѣе энергичнымъ.

Доза въ 0,4 к. с. раств. на кило вѣса въ большинствѣ случаевъ вызываетъ послѣ первой стадіи замедленія сердечной дѣятельности вто-

рую—учащенія (выше нормы); замедленіе пульса переходитъ въ учащеніе быстро, въ 5—10 сек. Кровяное давленіе при этомъ поднимается еще выше, а пульсовыя колебанія становятся меньше. Продержавшись болѣе или менѣе долгое время, учащеніе это снова переходитъ въ сильное замедленіе сердечной дѣятельности съ усиленіемъ энергій сердечныхъ сокращеній. Въ количествѣ 1 куб. сан. раствора на кило экстрактъ дѣйствуетъ уже смертельно. Послѣ рѣзкаго замедленія сердечной дѣятельности съ небольшимъ поднятіемъ кровяного давленія частота сердцебиеній быстро поднимается выше нормы, кровяное давленіе также поднимается, иногда вдвое выше нормального, дыханіе дѣлается порывистымъ, животное обнаруживаетъ сильное безпокойство. Скоро частый пульсъ становится неравномѣрнымъ, появляется рѣзкая аритмія; кровяное давленіе начинаетъ падать; дыханіе становится медленнымъ, но глубокимъ; появляются судорожныя движенія; пульсъ начинаетъ замедляться, оставаясь все таки выше нормы; дыханіе изъ глубокаго дѣлается поверхностнымъ и наконецъ происходитъ экспираторная остановка съ почти одновременнымъ прекращеніемъ сердцебиенія; кровяное давленіе быстро (въ 5—15 сек.) падаетъ до нуля. Спустя $\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ мин. послѣ остановки сердца иногда наблюдается 1—2 глубокихъ дыхательныхъ движенія.

Болѣе подробный ходъ измѣненія частоты пульса, величины его и высоты кровяного давленія можно видѣть изъ слѣдующихъ опытовъ.

Опытъ 6-й.

Кобель 18 килограммъ.

	Пульсъ.	Кровяное давленіе.	Амплитуда пульсовыхъ колебан.
11 ч. 20'	110 въ 1'	90—120	16 мм. ртути.
Введено 0,1 к. с. раствора 1 : 20 на кило вѣса.			
11 ч. 21'	112 въ 1'	100—140	16 " "
11 ч. 22'	98 "	100—150	20 " "
11 ч. 23'	75 "	100—179	26 " "
11 ч. 24'	72 "	100—170	26 " "
11 ч. 25'	80 "	115—176	23 " "
11 ч. 27'	84 "	110—170	23 " "
11 ч. 30'	90 "	120—166	19 " "
11 ч. 35'	102 "	110—160	18 " "
11 ч. 40'	96 "	110—164	18 " "
11 ч. 45'	104 "	100—150	18 " "
11 ч. 50'	104 "	110—150	18 " "
12 ч. 5'	105 "	110—145	18 " "

Опытъ 7-й.

Кобель 13 килограммъ.

	Пульсъ.	Кров. давл.
11 ч. 26'	98 въ 1'	130—190
Введено по 0,2 в. с. раствора на кило вѣса.		
11 ч. 28'	80 "	140—210
11 ч. 30'	76 "	130—200
11 ч. 32'	80 "	160—200
11 ч. 34'	90 "	160—200
11 ч. 36'	90 "	150—194
11 ч. 40'	92 "	150—220
11 ч. 42'	90 "	145—220
11 ч. 44'	88 "	130—230
11 ч. 47'	88 "	120—210
11 ч. 50'	87 "	120—210
11 ч. 55'	88 "	130—216
12 ч. —	89 "	130—210
12 ч. 30'	88 "	135—210

Опытъ 8-й.

Сука 7 килограммъ.

	Пульсъ.	Кров. давл.	Амплитуда пульсовыхъ колеб.
10 ч. 5'	104 въ 1'	96—124	14 мм. ртути.
Введено по 0,4 в. с. раствора 1 : 20 на кило вѣса.			
10 ч. 7'	90 въ 1'	160—190	24 " "
10 ч. 8'	82 "	100—180	36 " "
10 ч. 10'	60 "	100—190	48 " "
10 ч. 15'	48 "	90—180	60 " "
10 ч. 20'	60 "	100—180	52 " "
10 ч. 24'	75 "	110—170	50 " "
10 ч. 25'	140 "	160—200	26 " "
10 ч. 30'	175 "	170—210	16 " "
10 ч. 35'	181 "	164—200	14 " "
10 ч. 40'	176 "	160—210	14 " "
10 ч. 50'	173 "	154—200	14 " "

Регистрація пульса и кров. давл. прекращена, собака отвязана отъ секціоннаго стола.

11 ч. 40'	130 въ 1'
12 ч. 30'	135 "
12 ч. 35'	70 "

На другой день въ 10 ч. утра пульсъ у ней былъ 82 въ 1'.

Опытъ 9-й.

Кобель 9 килограммъ. Отпрепарированъ лѣвый *n. vagus*.

	Пульсъ.	Кров. давл.
10 ч. 35'	100 въ 1'	100—128
Введено по 1 к. с. раствора на кило.		
10 ч. 37'	70 въ 1'	100—150
10 ч. 38'	52 "	92—160
10 ч. 39'	59 "	100—170
10 ч. 40'	112 "	150—210
10 ч. 41'	144 "	180—250
10 ч. 42' перерѣзка <i>n. vagi sinistri</i> и раздраженіе периферическаго его конца.		
10 ч. 43'	144 "	206—250
10 ч. 44'	180 "	190—220
10 ч. 45'	232 "	110—130
10 ч. 47'	223 "	100—120
10 ч. 48'	238 "	110—130
10 ч. 49'	раздраж. <i>n. vagi sin. perif.</i>	
10 ч. 50'	224 "	100—120
10 ч. 51'	236 "	90—120
10 ч. 52'	210 "	100—110
10 ч. 53'	200 "	90—115
10 ч. 54'	186 "	70—100
10 ч. 55'	раздраж. <i>n. vagi sin. perif.</i>	
10 ч. 58'	прекращеніе сердцѣбій; чрезъ 1/2 мин. послѣ остановки сердца одинъ довольно сильный вздохъ.	

Въ опытѣ 9 въ 10 ч. 42 мин. лѣвый блуждающій нервъ перерѣзанъ; при раздраженіи периферическаго конца его индуктивнымъ токомъ замѣтное замедленіе пульса получалось при отстояніи вторичной спирали отъ первичной на 14 снт. Въ 10 ч. 49 мин. снова раздражался периферическій конецъ *n. vagi*, но для полученія приблизительно такого же эффекта, какъ при первомъ раздраженіи, пришлось уменьшить разстояніе между спиралями на 6 снт. Въ 10 ч. 55 мин. раздраженіе блуждающаго нерва осталось безъ эффекта даже при полномъ сближеніи спиралей.

Изъ только что приведеннаго опыта 9 видно, что въ періодъ учащенія сердечнаго ритма раздражимость периферическаго задерживающаго аппарата ослабляется и, наконецъ, совершенно исчезаетъ, хотя сравнительно довольно поздно, а именно, въ послѣднемъ періодѣ отравленія въ то время, когда уже частота сердцѣбій начинаетъ уменьшаться.

Что же касается перваго періода дѣйствія яда, когда число сердцебіеній меньше нормальнаго, то раздражимость периферическихъ окончаній блуждающаго нерва бываетъ тогда повышена, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго опыта 10.

Опытъ 10-й.

Сука 10 килограммъ. Отпрепарированы оба блуждающихъ нерва и сдѣлана трахеотомія для искусственнаго дыханія. Въ 11 час. 5 мин. перерѣзаны оба нерва

	Пультъ.	Кров. давл.
11 ч. 15'	160 въ 1'	160—210

При раздраженіи индуктивнымъ токомъ праваго периферическаго отрѣзка замедленіе сердцебіенія наступало, когда разстояніе между спиралями (i) было 10¹/₂ снт., а лѣвый нервный отрѣзокъ давалъ приблизительно такое же замедленіе при i = 11 снт.

Въ 11 ч. 16 м. Введено по 0,2 раствора 1:20 на кило

	Пультъ.	Кров. давл.
11 ч. 17'	90	170—230
11 „ 18'	98	160—230
11 „ 19'	110	160—220

При раздраженіи периферическихъ отрѣзковъ при i = 11 снт. наступаетъ остановка сердца, а для полученія такого же эффекта раздраженія, какъ было до вырыскиванія, нужно для праваго отрѣзка взять i = 13, а для лѣваго i = 13¹/₂ снт.

Въ 11 ч. 24 м. введено по 0,4 к. с. раствора на кило

	Пультъ.	Кров. давл.
11 ч. 25'	100	160—220
11 „ 27'	170	160—230

Произведены пробы раздражимости обоихъ периферическихъ отрѣзковъ блуждающихъ нервовъ. Оказалось: для праваго i = 11, для лѣваго i = 11 снт.

Въ 11 ч. 31 м. пульсъ 205 въ 1' кров. давл. 150—220.

Въ 11 ч. 33 м. для праваго отрѣзка vagus i = 8, для лѣваго — i = 10. снт.

Въ 11 ч. 37 м. введено по 0,2 к. с. раствора на кило

Въ 11 ч. 39 м. пульсъ 226 кров. давл. 140—210.

Въ 11 ч. 41 м. для праваго n. vagus i = 0 (т. е. вторичная спираль надвинута на первичную), а для лѣваго i = 5 снт.

Въ 11 ч. 45 м. пульсъ 210, кров. давл. 110—160.

Въ 11 ч. 48 м. раздраженіе блуждающихъ нервовъ не вызываетъ замедленія сердцебиеній.

Въ 11 ч. 56 м. сердце остановилось.

Такимъ образомъ оказывается, что конопельный тайникъ дѣйствуетъ на периферическій задерживающій аппаратъ возбуждающимъ образомъ, а затѣмъ въ большихъ дозахъ парализующимъ. Однако въ опытахъ съ предварительной перерѣзкой блуждающихъ нервовъ замедленіе сердечной дѣятельности хотя и появлялось, но никогда не достигало той величины, какой достигаетъ обыкновенно при цѣлости этихъ нервовъ. Этотъ фактъ указываетъ на то, что въ процессѣ замедленія сердечной дѣятельности подъ вліяніемъ впрыскиванія экстракта тайника принимаютъ участіе какъ периферическій, такъ и центральный задерживающій аппаратъ. Раздраженія индуктивнымъ токомъ центрального отрѣзка одного п. vagi при цѣлости другого въ различныхъ стадіи отравленія тайникомъ показали, что въ періодъ замедленія сердечной дѣятельности раздражимость центровъ блуждающихъ нервовъ повышена, а въ слѣдующій за этимъ періодъ учащенной сердечной дѣятельности понижена.

Разъ въ дѣлѣ замедленія сердечной дѣятельности при впрыскиваніи экстракта тайника принимаютъ участіе и центръ и периферія задерживающаго аппарата, то исключеніе во время замедленной подъ вліяніемъ яда сердечной дѣятельности центрального тормозящаго аппарата должно сопровождаться повышеніемъ частоты сердечныхъ сокращеній. Съ другой стороны, если парализовать, или ослабить возбудимость периферическихъ окончаній тормозящаго нерва во время замедленной конопельнымъ тайникомъ сердечной дѣятельности, то должны также получить увеличеніе частоты пульса. Опыты воиолнѣ подтвердили это, какъ можно видѣть изъ приводимыхъ здѣсь 2-хъ опытовъ.

Опытъ 11-й.

Сука 13 килограммъ. Отпрепарированы оба п. vagi. Сдѣлана трахеотомія для искусственнаго дыханія

	Пульсъ.	Бров. давл.
10 ч. 9'	92 въ 1'	130—170
'Введено по 0,3 к. с. раствора экстракта 1:20 на кило		
10 ч. 16'	60 "	150—210
10 ч. 17'	Перерѣзка блуждающихъ нервовъ.	
10 ч. 18'	90 "	160—210
10 ч. 19'	100 "	180—230

	Пульсъ.	Кров. давл.
10 ч. 20'	125 въ 1'	200—280
10 ч. 21'	158 "	170—260
10 ч. 27'	172 "	170—250
Введено по 0,3 в. с. раств. на кило		
10 ч. 29'	140 "	180—240
10 ч. 30'	224 "	200—250
10 ч. 35'	210 "	120—150
10 ч. 39'	остановка сердца.	

Опыт 12-й.

Кобель 8 килограммъ.

	Пульсъ.	Кров. давл.
1 ч. 8'	106 въ 1'	80—120
Введено по 0,2 в. с. раств. экстракта 1:20 на кило вѣса животнаго.		
1 ч. 10'	80 "	110—160
1 ч. 12'	73 "	108—166
Введено внутривенно сѣрноокислаго атропина 7 миллигр.		
1 ч. 14'	210 въ 1'	130—190
1 ч. 18'	224 "	130—170
Введено по 0,4 в. с. раствора Ар. с. на кило		
1 ч. 20'	180 "	145—200
1 ч. 22'	230 "	110—160
1 ч. 25'	215 "	100—128
1 ч. 34'	животное погибло.	

Конопельный тайникъ, повидимому, раздражая тормозящій приборъ сердца, раздражаетъ и ускоряющій. Введеніе въ кровь экстракта тайника собакамъ, предварительно отравленнымъ атропиномъ, вызываетъ небольшое ускореніе пульса. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда окончанія блуждающихъ нервовъ не вполне парализованы, сначала замѣчается отъ впрыскиванія экстракта тайника небольшое пониженіе частоты пульса, а затѣмъ повышеніе.

У животныхъ съ перерѣзаннымъ спиннымъ мозгомъ на уровнѣ верхняго края атланта введеніе въ кровь экстракта тайника вызываетъ рѣзкое замедленіе сердцебиеній. У животныхъ же съ перерѣзаннымъ мозгомъ и обоими блуждающими нервами замедленіе пульса получается незначительное. Кровяное давленіе повышается въ томъ и другомъ случаѣ.

Опыт 13-й.

Сука 13 килограммъ. Перерѣзанъ спинной мозгъ на уровнѣ верхняго края атланта. Искусственное дыханіе.

	Пульсъ.	Кров. давл.	Амплитуда пульсовых колеб.
12 ч. 10'	130 въ 1'	88—96	6
Введено по 0,4 к. с. раствора экстракта 1:20.			
12 ч. 12'	56 въ 1'	104—150	46
12 ч. 13'	50 "	104—150	46
12 ч. 15'	52 "	100—158	48
12 ч. 17'	53 "	96—150	46
12 ч. 20'	51 "	80—135	42
12 ч. 24'	52 "	70—120	42
Введено по 0,4 к. с. раствора экстракта.			
12 ч. 26'	25 въ 1'	70—130	50
12 ч. 28'	25 "	60—130	48
Введено по 0,2 к. с. раствора на кило.			
12 ч. 29'	25 въ 1'	82—156	56
12 ч. 30'	23 "	92—158	62
12 ч. 31'	102 "	124—200	14
12 ч. 32'	148 "	200—250	8
12 ч. 34'	145 "	170—200	2—12
Введено по 0,2 раствора на кило.			
12 ч. 35'	170 въ 1'	140—160	4—8
12 ч. 36'	190 "	180—196	4
12 ч. 37'	186 "	130—150	4
12 ч. 39'	180 "	100—140	2—4
12 ч. 41'	168 "	100—120	2—4
12 ч. 42'	остановка сердца.		

Опыт 14-й.

Кобель 12 килограммъ. Перерѣзаны спинной мозгъ на уровнѣ верхняго края атланта и оба п. vagi. Искусственное дыханіе.

	Пульсъ.	Кров. давл.
12 ч. 58'	145 въ 1'	90—110
Введено по 0,4 к. с. раствора на кило вѣса		
1 ч. —	137 въ 1'	176—192
1 ч. 4'	127 "	142—156
1 ч. 13'	130 "	100—120
1 ч. 16'	132 "	110—110

*

Введено по 0,4 к. с. раствора на кило.

1 ч. 19'	127 въ 1'	140—150
1 ч. 20'	124 „	130—142
1 ч. 26'	130 „	64— 76
1 ч. 29'	136 „	60— 70
1 ч. 30'	120 „	80— 94 раздраженіе индук-

тивнымъ токомъ vag. periferic. sinistr. въ продолженіе 10'.

Что касается до вліянія тайника на n. depressor, то, повидимому, онъ не дѣйствуетъ на него сколько либо замѣтнымъ образомъ. Раздражимость его только нѣсколько ослабѣваетъ въ послѣднемъ періодѣ отравленія.

Опытъ 15-й.

Кроликъ 1560 grm. Манометръ соединенъ съ правой art. carotis. Раздражался центральный конецъ лѣваго депрессора; продолжительность важдаго раздраженія 3—4 сек.; сила тока не измѣнялась.

	Пульс.	Кров. давл.
12 ч. —	315 въ 1'	140—150
12 ч. 7'	проба на раздражим. депрессора;	кровоан. давл. понизилось.
12 ч. 10'	311 въ 1'	120—130
Введено 0,4 к. с. раствора экстракта 1:20.		
12 ч. 12'	210 въ 1'	138—146
12 ч. 13'	проба на раздражим. депрессора;	пониженіе кров. давл.
12 ч. 14'	введено 0,4 к. с. раствора.	
12 ч. 15'	312 въ 1'	150—160
12 ч. 16'	проба на раздражим. депрессора;	пониженіе кров. давл.
12 ч. 17'	324 въ 1'	144—152
12 ч. 22'	остановка сердца.	

При всѣхъ трехъ раздраженіяхъ кровяное давленіе падало на 26—28 mlmtr. Hg.

Изъ приведенныхъ опытовъ 13 и 14 видно, что у животныхъ съ перерѣзаннымъ спиннымъ мозгомъ всетаки наступаетъ при введеніи въ кровь экстракта конопельнаго тайника повышеніе кровяного давленія. Это указываетъ на то, что тайникъ дѣйствуетъ на вазомоторные центры продолговатаго и спинного мозга. Наблюденіе же сѣуженія просвѣта сосудовъ, хотя и незначительное, въ плавательной перепонкѣ задней лапки лягушки при предварительной перерѣзкѣ корешковъ n. ischiadici и спинного мозга указывало на то, что данный ядъ, циркулируя въ крови,

дѣйствуетъ какъ и на самые сосуды, такъ и на периферическіе центры. Поставленные въ этомъ направленіи опыты на теплокровныхъ животныхъ вполне подтвердили это предположеніе.

Опытъ 16-й.

У довольно большой собаки, какъ можно выше, перетянута бичевой правая задняя лапка; ниже мѣста перетяженія сдѣланъ циркулярный разрѣзъ до кости. Art. femoralis при помощи длинной каучуковой трубки соединена съ воронкой, поднимающейся настолько, что жидкость входила въ артерію подъ давленіемъ 140 миллиметровъ ртути. Вблизи артерій каучуковая трубка прерывалась спиралеобразно изогнутой металлической трубкой съ краномъ, позволяющимъ направлять изъ воронки жидкость или въ артерію или наружу. Эта металлическая трубка помѣщалась въ сосудъ съ горячей водой, такъ что жидкость, входящая въ артерію, пройдя предварительно по металлической трубкѣ, нагрѣвалась до 39,4—40° Цельсія. Жидкостью въ данномъ опытѣ былъ физиологическій растворъ поваренной соли; жидкая вытяжка конопельнаго тайника разбавлялась 2000 частями физиологическаго раствора, а подъ конецъ опыта только 1000 частями.

	Количество жидкости вытекающей изъ конечности въ 1 мин.
11 ч. 5' чистый физиолог. раств. . .	27,5 к. сент.
11 ч. 10' растворъ Ар. с. 1:2000 . .	15,4 " "
11 ч. 15' чистый физиолог. раств. . .	24,8 " "
11 ч. 20' растворъ Ар. с. 1:2000 . .	29,9 " "
11 ч. 25' чистый физиолог. раств. . .	34,4 " "
11 ч. 30' растворъ Ар. с. 1:1000 . .	22,1 " "
11 ч. 34' чистый физиолог. раств. . .	37,3 " "

Такия же данныя о суженіи периферическихъ сосудовъ подъ влияніемъ впрыскиванія экстракта тайника были получены и въ опытѣ надъ кроликомъ съ предварительно перерѣзаннымъ лѣвымъ симпатическимъ нервомъ: при введеніи въ кровь небольшой дозы экстракта (5 mlmg.) не наблюдалось сколько либо замѣтнаго суженія сосудовъ ни на правомъ, ни на лѣвомъ ухѣ, при впрыскиваніи же новой дозы, вызвавшей значительное замедленіе сердцебиеній, наблюдалось вмѣстѣ съ суженіемъ сосудовъ праваго уха и суженіе расширенныхъ сосудовъ лѣваго.

Дочевскій въ сообщеніи своемъ, приведенномъ въ началѣ статьи, упоминаетъ, что впрыскиваніе жидкой вытяжки конопельнаго тайника, благодаря дѣйствию его на сосудосуживающіе центры, у нормальнаго

животнаго уменьшаетъ выдѣленіе мочи даже до полнаго прекращенія. Выдѣленіе ея однако увеличивается подъ вліяніемъ тайника, если у животнаго искусственно понижено кровяное давленіе (хлораль гидратомъ). Последнее наблюденіе даетъ до нѣкоторой степени возможность объяснить усиленное выдѣленіе мочи, наблюдаемое врачами, примѣнявшими это средство къ лѣченію больныхъ, у которыхъ въ силу недостаточности сердца кровяное давленіе могло быть болѣе или менѣе ниже нормальнаго. Однако я на основаніи своихъ наблюденій надъ дѣйствіемъ экстракта тайника, вводимаго въ небольшихъ количествахъ животному въ кровь, долженъ прійти къ другимъ заключеніямъ о его мочегонномъ вліяніи: при такихъ количествахъ, которыя вызываютъ только усиленіе дѣятельности сердца и связанное съ этимъ повышеніе кровяного давленія, не производя сколько либо замѣтнаго суженія сосудовъ (что доказывается наблюденіемъ надъ сосудами уха кролика) онъ вызываетъ усиленіе мочеотдѣленія, какъ у нормальнаго животнаго, такъ и у животнаго съ перерѣзаннымъ на уровнѣ атланта спиннымъ мозгомъ, или съ перерѣзанными п. splanchnici; большія же дозы экстракта наоборотъ уменьшаютъ мочеотдѣленіе, вызывая возбужденіе центральныхъ и периферическихъ вазомоторовъ и связанное съ этимъ суженіе сосудовъ.

Для демонстраціи высказанныхъ выводовъ привожу протоколы нѣкоторыхъ опытовъ.

Опытъ 17-й.

Кобель 24 килограмма. Въ мочеточники вставлены канюли подъ хлороформеннымъ наркозомъ. Въ 2 ч. 30' собака проснулась.

	Пульсъ.	Кров. давл.	Колич. мочи въ 5'.
3 ч. 10'	100 въ 1'	146—194	
3 ч. 15'			1,2 к. с.
3 ч. 20'			0,7 " "
3 ч. 25'			0,8 " "
3 ч. 30'	106 "	150—200	0,8 " "
Введено по 0,2 к. с. раствора 1:20 на кило вѣса			
3 ч. 35'	80 въ 1'	150—220	0,6 " "
3 ч. 40'	80 "	150—220	0,55 " "
3 ч. 45'	80 "	150—210	1,0 " "
Введено по 0,1 к. с. раствора на кило			
3 ч. 50'	72 въ 1'	145—230	0,7 " "
3 ч. 55'	59 "	145—250	0,35 " "
4 ч.	63 "	142—244	0,7 " "
4 ч. 50'	74 "	150—220	0,5 " "
4 ч. 10'	70 "	156—220	0,7 " "

4 ч. 15'	70 въ 1'	140—220	0,65 к. с.
4 ч. 20'	72 "	140—220	0,75 " "
4 ч. 25'	72 "	150—220	0,7 " "
4 ч. 30'	74 "	140—224	0,9 " "
4 ч. 35'	75 "	146—216	0,8 " "
4 ч. 40'	84 "	150—226	1,2 " "
4 ч. 45'	94 "	150—230	1,2 " "
4 ч. 50'	100 "	160—230	1,1 " "
4 ч. 55'	105 "	160—240	1,2 " "
Введено по 0,1 к. с. раств. на кило			
5 ч.	90 въ 1'	140—240	0,7 " "
5 ч. 5'	92 "	140—240	0,75 " "
5 ч. 10'	88 "	146—250	0,85 " "
5 ч. 15'	80 "	146—256	0,7 " "
Введено по 0,1 к. с. раств. на кило			
5 ч. 20'	70 въ 1'	140—260	0,4 " "
5 ч. 25'	34 "	160—250	0,15 " "
5 ч. 30'	40 "	160—210	0,0 " "
5 ч. 35'	40 "	160—220	0,0 " "
Введено по 0,3 к. с. раств. на кило			
3 ч. 40'	170 въ 1'	190—260	0,08 " "
3 ч. 45'	208 "	160—220	0,05 " "
3 ч. 50'	204 "	120—180	0,1 " "
3 ч. 54'	животное погибло.		

Опыт 18-й.

Кобель 19 килогр. Кураризованъ. Въ 3 ч. 45' перерѣзанъ лѣвый п. splanchicus и вставлена въ лѣвый мочеточникъ канюля; въ 4 ч. 5' перерѣзанъ правый п. splanch. и вставлена въ правый мочеточникъ канюля. Въ 4 ч. 15' собака начала проявлять самостоятельныя дыхательныя движѣнія, но искусственное дыханіе поддерживалось до 4 ч. 30 минутъ.

	Пульсъ.	Колич. мочи въ канюля 30 мин.
4 ч. 20'	152 въ 1'	
4 ч. 50'	140	9,8 к. с.
Введено по 0,1 к. с. раствора экстракта 1:20 на кило вѣса.		
4 ч. 55'	125	
5 ч. 5'	120	
5 ч. 20'	114	10,7 " "

	Пульсъ.	Колич. мочи въ каждия 30 мин.
Введено по 0,4 к. с. раствора на кило вѣса.		
5 ч. 25'	50	
5 ч. 35'	29	
5 ч. 45'	38	
5 ч. 50'	41	4,3 " "
Введено по 0,2 к. с. раствора.		
5 ч. 55'	126	
6 ч. 10'	164	
6 ч. 20'	158	8,4 " "
6 ч. 30'	142	
6 ч. 50'	139	6,0 " "

Опытъ 19-й.

Кобель 22 килограм. Перерѣзанъ спинной мозгъ на уровнѣ верхняго края атланта, затѣмъ вставлены канюли въ мочеточники.

	Пульсъ.	Колич. мочи въ каждия 45 мин.
12 ч. 25'	106 въ 1'	
1 ч. 10'	94 "	3,0 к. с.
Введено по 0,1 к. с. раствора экстракта 1:20 на кило вѣса.		
1 ч. 15'	84 "	
1 ч. 30'	80 "	
1 ч. 55'	80 "	7,0 " "
Введено по 0,6 к. с. раствора.		
2 ч. —	28 "	
2 ч. 40'	30 "	3,8 " "
Введено по 0,6 к. с. раствора.		

Собака жила еще 25 мин.; мочи за это время вышло только 0,4 к. с.

Аналогичные результаты были получены на собакѣ, содержимой продолжительное время въ клеткѣ съ цинковымъ поломъ. Взятъ былъ кобель 12¹/₈ фунта. Ежедневно онъ получалъ одно и тоже количество сваренной пищи (мяса 60,0, чернаго хлѣба 60,0, крупы гречневой 15,0, соли 14,0, воды 600 к. с.). Кромѣ того ставилась въ клетку вода для питья и ежедневно измѣрялось количество выпитой имъ. Измѣренія пульса производились предъ впрыскиваніемъ экстракта

Февр.	Пульс.	Количест. мочи.	Колич. выпитой воды.
17	98 въ 1'	600 к. с.	150 к. с.
18	105 "	550	0
19	96 "	700	230
20	102 "	250	0 поѣла $\frac{2}{3}$ поставленной пищи.
21	104 "	560	120
22	92 "	557	253
23	90 "	580	215
24	104 "	600	130 поѣла $\frac{4}{5}$ поставленной пищи.
25	100 "	710	400
26	94 "	600	400

Начато ежедневно вводить подъ кожу 1 к. с. раств. экстракта 1:20.

27	85 въ 1'	970	340
28	80 "	720	400
29	82 "	700	360

Марта.

1	— "	850	320
2	— "	510	245 Рвота и поносъ; съѣла $\frac{1}{2}$ пищи.
3	100 "	480	310 Рвота.
4	104 "	280	250 Ничего не ѣла.
5	72 "	200	190 Съѣла $\frac{1}{3}$ пищи.
6	64 "	420	300

Впрыскиваніе экстракта прекращено.

7	70 въ 1'	790	188
8	78 "	750	400
9	80 "	680	300
10	— "	800	350
11	80 "	740	430
12	80 "	970	400
13	96 "	780	380
14	85 "	720	320
15	— "	726	370
16	— "	730	300
17	84 "	810	355
18	87 "	710	265
22	94 "	720	260
23	92 "	710	300

Начато ежедневно вводить подъ кожу 1 к. с. раствора 1:20.

24	90 въ 1'	810	510
25	92 "	790	310

Мартъ.	Пульсъ.	Количество мочи.	Количество выпитой воды.
26	100	840	550
27	102	720	400
28	84	700	280
30	104	720	290
31	126	615	180 Поѣла только $\frac{3}{5}$ всей пищи.
Апрѣль.			
1	68	750	340
2	60	200	—
3	72	310	120 Рвота.
Впрыскиванія прекращены.			
4	74	780	460
5	73	770	310
Впрыснуто подѣ кожу 2 к. с. раствора.			
6	61	340	105 Поѣла только $\frac{1}{3}$ пищи.
Впрыскиванія прекращены.			
7	78	780	320
8	76	820	400
9	Впрыснуто подѣ кожу 4 к. с. раствора и животное погибло.		

Съ 1 марта появилась аритмія пульса; продолжалась она до 18 марта; съ 18 до 26 ея не было, а съ 26 до конца опять была аритмія. Съ 17 февраля по 8 апрѣля собака уменьшилась въ вѣсѣ на $1\frac{1}{2}$ фунта. Бѣлка въ мочѣ ни разу не появилась.

Приведенное наблюденіе показываетъ, что конопельный тайникъ не лишень совершенно скопляющагося дѣйствія и что та доза, которая вначалѣ хорошо переносилась животнымъ и повышала діурезъ, чрезъ нѣкоторое время дѣйствуетъ уже какъ чрезмѣрно большая: понижаетъ діурезъ и вызываетъ рвоту и поносъ. Дѣйствіе тайника на сердце и кровообращеніе продолжается довольно-значительное время послѣ оставленія его; такъ, 23-го марта наблюдался повышенный діурезъ и небольшое замедленіе сердцебиеній, хотя впрыскиванія экстракта были оставлены уже 7-го марта.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о появляющейся подѣ вліяніемъ конопельнаго тайника аритміи пульса. Впрыскиваніе небольшихъ дозъ (до 5 миллиграммовъ на кило вѣса животнаго) не вызываетъ аритміи пульса; при нѣсколько большихъ количествахъ экстракта (10—20 миллиграммъ на кило) уже довольно часто наблюдается аритмія; токсическія же дозы всегда вызываютъ ее въ періодѣ ускоренія сердцебиеній, а иногда уже и въ первомъ періодѣ (замедленія сердцебиеній).

В ы в о д ы.

На основаніи произведенныхъ опытовъ я прихожу къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

У хладнокровныхъ жидкій экстрактъ тайника вызываетъ:

1) въ очень малыхъ количествахъ только усиленіе сердечной дѣятельности, безъ сколько либо замѣтнаго суженія сосудовъ;

2) въ большихъ, замедленіе сердцебіеній и явное суженіе мелкихъ артерій и капилляровъ съ послѣдующей систолической остановкой сердца отъ вліянія средства на сердечную мышцу и заключенные въ ней нервные узлы.

3) Пониженіе рефлексовъ отъ дѣйствія средства на рефлекторные центры спинного мозга.

У теплокровныхъ животныхъ:

1) малія количества экстракта производятъ усиленіе сердечныхъ сокращеній съ небольшимъ замедленіемъ пульса или безъ него, поднятіе кровяного давленія безъ замѣтнаго суженія сосудовъ, увеличеніе мочеотдѣленія, зависящее отъ усиленія процесса фильтраціи вслѣдствіе усиленной работы сердца;

2) большія дозы вызываютъ рѣзкое замедленіе сердцебіеній, зависящее отъ раздраженія центровъ и периферіи тормозящаго аппарата съ послѣдующимъ его параличемъ, повышеніе кровяного давленія, суженіе сосудовъ отъ дѣйствія средства на главный и периферическіе вазомоторные центры, а въ зависимости отъ этого и уменьшеніе мочеотдѣленія.

Считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность профессору Сергѣю Александровичу Попову за выборъ темы и за руководство при работѣ.

Элементарный учебник Римскаго права. Особенная часть. Книга третья: Семейное право.

Проф. Л. Н. Загурскаго.

§ 46.

V. Причины, на основаніи которыхъ лицо можетъ отклонить отъ себя принятіе опеки (*excusationes voluntariae*).

(Продолженіе) *)

10) исполненіе обязанностей опекуна по тремъ опекамъ лицомъ непосредственно призываемымъ или посредствомъ его сыновей; количество опекъ опредѣляется по количеству имущества, слѣдовательно, опека надъ двумя малолѣтними братьями считается за одну опеку, если ихъ имущество нераздѣльно;

11) безпорочная отставка отъ военной службы;

12) духовный санъ, состоя въ которомъ можно принять обязанности опекуна;

13) принадлежность къ корпораціямъ (напр. *fabrorum, pictorum, naviculariorum, mensorum frumentarii*), если не идетъ дѣло объ опежѣ надъ малолѣтними дѣтьми сотоварища;

B. Ко второй группѣ относятся:

1) назначеніе членомъ въ тайный совѣтъ государя (*consilium principis*);

2) измѣненіе лицомъ мѣстожителства съ согласія государя, если государь знаетъ о назначеніи его опекуномъ;

3) болѣзнь опекуна, бѣдность его и безграмотность;

4) отъѣздъ за море по государственнымъ дѣламъ¹⁾;

III. Право воспользоваться указанными причинами принадлежитъ каждому опекуну, безъ различія: призываются ли они во завѣщанію, по закону или назначаются савонниками, и зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія; указаніе на эти причины должно быть совершено при открытіи опеки и первоначально въ формѣ апелляціи, какъ и при *missa publica*; со времени импер. Марка Аврелія²⁾, поводы отклоненія отъ опеки должны быть предъявлены и доказаны въ первой инстанціи у савонника, вѣдающаго дѣла объ опежѣ, съ правомъ апелляціи на его рѣшеніе; причина отказа должна быть заявлена въ теченіи 30 дней, если призываемый живетъ въ мѣстности не далѣе 100 миль; если онъ живетъ дальше, при-

*) См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1893 г., кн. 1 и 4; 1894 т., кн. 1; 1896 г., кн. 4; 1896 г., кн. 1 и 2.

¹⁾ L. 11 § 2. Dig. 4, 4.

²⁾ L. 1 § 5. Dig. 49, 4.

зывается представляется помилый срокъ: сутки на каждыя 20 миль; въ общемъ, срокъ не можетъ быть больше 50 дней.—Процессъ долженъ быть оконченъ въ теченіи 4 мѣс. срока, начинающагося со дня назначенія опекуна.

IV. Призываемый къ опекѣ теряетъ право сослаться на одинъ изъ поводовъ отклоненія опеки, если 1) онъ общалъ отцу подопечнаго не пользоваться сими поводами ¹⁾; 2) если онъ вступилъ въ управленіе имуществомъ малолѣтняго, не приведя одного изъ сихъ поводовъ ²⁾, 3) онъ написалъ въ завѣщаніи отца подопечнаго свое назначеніе опекуномъ ³⁾; 4) получилъ то, что ему по завѣщанію было оставлено вслѣдствіе назначенія его опекуномъ; получилъ оставленное по завѣщанію и потѣмъ отклонилъ опеку, на основаніи одного изъ поводовъ, онъ лишается полученнаго ⁴⁾. Отклонившій опеку подъ какимъ либо ложнымъ предлогомъ отвѣчаетъ такъ, какъ опекунъ ⁵⁾; недоказавшій приводимой, освобождающей отъ опеки причины, отвѣчаетъ за упущенія, случившіяся по опекѣ въ теченіи предшествующаго времени (*periculum cessationis*).

§ 47.

VI. Обязанности опекуна ⁶⁾.

Необходимо различать обязанности опекуна *до* принятія имъ опеки, *послѣ* принятія оной и *по* окончаніи оной.

А. Обязанности до принятія опеки.

1. Призываемый къ опекѣ обязанъ вступить въ исправленіе опекунской должности въ тотъ моментъ, когда онъ узналъ о своемъ призывѣ къ опекѣ, если не можетъ или не желаетъ воспользоуаться одной изъ причинъ отказа; съ этого же момента начинается отвѣтственность опекуна по дѣламъ опеки, слѣдовательно, опекунъ отвѣчаетъ за вредъ, испытанный малолѣтнимъ вслѣдствіе того, что опекунъ не вступилъ своевременно въ свои обязанности (*tutoris praecipuum est officium ne indefensum pupillum relinquat*).

¹⁾ L. 15 § 1. Dig. 27, 1.

²⁾ L. 2 Cod. 5, 63.

³⁾ L. 29 Dig. 26, 2.

⁴⁾ L. 27, 28 § 1. Dig. 27, 1; l. 5 § 2. Dig. 34, 9.

⁵⁾ § 20. Inst. 1, 25.

⁶⁾ Inst. 1. 25 *de excusatione tutorum vel curatorum*; Dig. 27, 1.

2. Опекунъ обязанъ присягнуть въ томъ, что онъ будетъ правильно исполнять свои обязанности; такую же присягу приносить попечитель сумашедшаго ¹⁾).

3. Онъ обязанъ составить, въ присутствіи табулярія, точный инвентарь имущества подопечнаго (*repertorium*) ²⁾; Впрочемъ онъ можетъ совершать акты (*gestio*), до составленія инвентаря, по дѣламъ, не допускающимъ замедленія ³⁾; мать, принимающая опеку надъ своими дѣтьми, такъ же обязана составить инвентарь. Наслѣдодатель, имущество котораго переходитъ по наслѣдству къ подопечному, можетъ освободить опекуна отъ обязанности составить инвентарь этого имущества ⁴⁾).

4. Опекуны законные (*legitimi*) и опекуны, назначенные (*dativi sine inquisitione*), обязаны представить обезпеченіе въ лицѣ поручителя (*cautio rem pupilli salvam fore*); опекуны, назначенные по завѣщанію и назначенные послѣ изслѣдованія (*ex inquisitione*), не обязаны представлять такое обезпеченіе. Подопечный имѣетъ вспомогательный искъ о вознагражденіи вреда къ тѣмъ высшимъ должностнымъ лицамъ, которыя обязаны требовать отъ опекуновъ „обезпеченія“, но которыя совершенно не позаботились взять отъ опекуновъ (и попечителей) обезпеченіе или допустили недостаточное обезпеченіе; этотъ искъ не можетъ быть предъявленъ къ высшимъ сановникамъ, имѣющимъ право назначать опекуновъ. Если опекунъ (или попечитель) не представляетъ обезпеченія (поручительства), то принуждается къ тому взятіемъ залога ⁵⁾).

5. Ради обезпеченія интересовъ подопечнаго имущество опекуна подлежитъ общей законной ипотекаѣ.

При неисполненіи сихъ условій, акты опекуна считаются ничтожными; онъ можетъ быть смѣщенъ ⁶⁾; подопечный имѣетъ право предъявить къ нему искъ о вознагражденіи за вредъ (причиненный *dolo, culpa*); если опекунъ не составилъ инвентаря, подопечный имѣетъ право опредѣлить посредствомъ присяги (*jusjurandum in litem*) ⁷⁾ величину убытковъ, причиненныхъ ему не составленіемъ инвентаря.

¹⁾ Nov. 72, 8; l. 7 §§ 4—7 Cod. 5, 70.

²⁾ L. 7 Dig. 26, 7.

³⁾ L. 24 Cod. 5, 37.

⁴⁾ L. 13 § 1 Cod. 5, 51.

⁵⁾ § 2—4 Inst. 1, 24.

⁶⁾ L. 7 pr. Dig. 26, 7; l. 1. 2, 3. Cod. 5, 42; l. 13 § 1. Cod. 5, 51;

⁷⁾ L. 7 Dig. 26, 7.

§ 48.

В. Обязанности опекуна послѣ принятія опеки.

Обязанности опекуна послѣ принятія опеки заключаются въ заботѣ о личности и имуществѣ подопечнаго; по мысли закона, опекунъ назначается „*personaе non rei vel causae*“, т. е. не для опредѣленнаго имущества, не для того или другого дѣла, а для восполненія его личности въ цѣли предохранить его отъ убыточныхъ послѣдствій вслѣдствіе того, что подопечный не обладаетъ дѣеспособностью вполне или обладаетъ ею въ недостаточной степени (*ne indefensum relinquat*). Эту обязанность опекунъ выполняетъ, совершая самъ юридическіе акты въ интересѣ подопечнаго (*negotia gerit*), слѣдовательно, вполне заступаетъ малолѣтняго, или же совершаетъ актъ совместно съ малолѣтнимъ (*auctoritatem praestat*), восполняя его недѣеспособность. Слѣдовательно, обязанности опекуна въ теченіи опеки касаются личности подопечнаго и его имущества, въ послѣднемъ случаѣ они принимаютъ видъ *tutoris gestio*, *tutoris auctoritas* или выражаются въ управленіи имуществомъ малолѣтняго.

§ 49.

І. Обязанности относительно личности подопечнаго ¹⁾.

1. Опекунъ обязанъ доставлять изъ имущества подопечнаго необходимыя средства на содержаніе и воспитаніе малолѣтняго, согласно его правамъ состоянія, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ завѣщаніи, или опекунскимъ учрежденіемъ, если въ завѣщаніи нѣтъ соответствующаго распоряженія. Но опекунъ не обязанъ ни заниматься лично содержаніемъ ребенка, ни доставлять средства на это изъ собственнаго имущества ²⁾.

2. Опекунъ не обязанъ лично заниматься воспитаніемъ сироты. Ребенокъ передается на воспитаніе лицу, указанному отцемъ въ завѣщаніи; это распоряженіе будетъ исполнено на столько на сколько оно сообразно съ имуществомъ, наклонностямъ ребенка, благонадежностью воспитателя, который можетъ отказаться отъ возлагаемой на него обязанности, если не захочетъ воспользоваться тѣмъ, что завѣщатель оставилъ ему въ качествѣ отказа подъ условіемъ возлагаемой на него миссіи

¹⁾ Dig. 28, 2 *ubi pupillus educari vel morari debeat*.

²⁾ L. 1, 2, 3, 6 h. t.

воспитанія сироты ¹⁾. Если личность воспитателя не указана отцемъ, опекунъ или кто нибудь изъ когнатовъ, свойственниковъ, друзей умершаго отца долженъ обратиться къ сановнику съ просьбой о назначеніи изъ тѣхъ же когнатовъ и свойственниковъ лица, на обязанности котораго будетъ custodia ребенка, содержаніе и воспитаніе его; ближайшій когнатъ ребенка есть мать (бабка), которой ребенокъ передается на воспитаніе и у которой онъ остается до тѣхъ поръ, пока она не вступить во второй бракъ ²⁾. Но сановникъ не обязанъ избрать мать воспитательницей; онъ можетъ передать воспитаніе ребенка третьему лицу, согласно указаніямъ *совѣта родственниковъ*; избранный изъ родственниковъ воспитатель, уклоняющійся отъ исполненія своихъ обязанностей, безъ уважительныхъ основаній, можетъ быть побужденъ *extra ordinem* къ исполненію своихъ обязанностей. ³⁾ Сирота, неизбѣжной состоянія и опекуна, помѣщается въ *сиротскій* домъ, управитель котораго считается опекуномъ малолѣтняго ⁴⁾.

§ 50.

II. Tutoris gestio.

1. *Tutoris gestio* есть обязанность опекуна совершать самому, безъ непосредственнаго участія подопечнаго, все то, что необходимо совершать въ интересѣ подопечнаго. Встарину, эта обязанность не лежала на опекунѣ, потому что завѣщательные опекуны назначались отцемъ, а законные опекуны сами были заинтересованы въ опеку; законы Атилія и Тиція такъ же не опредѣляли этой обязанности; имперское законодательство и юриспруденція провели взглядъ, что опекуны обязаны „*negotia pupilli gerere*“, могутъ быть принуждены къ исполненію этой обязанности и отвѣтственны за неисполненіе оной ⁵⁾. Обязанность *gestio* лежитъ на опекунѣ до тѣхъ поръ, пока подопечный считается ребенкомъ (первыя 7 лѣтъ жизни), который не имѣетъ дѣеспособности, хотя-бы шло дѣло о приобрѣтеніи права; исполняя обязанности *gestio*, опекунъ совершаетъ сдѣлки на свое имя, такъ какъ прямое представительство не допускалось (*per liberam personam nihil acquiri potest*) т. е. опекунъ будетъ считаться собственникомъ приобрѣтаемаго для ребенка имущества,

¹⁾ L. 1, § h. t.; l. 28 Dig. 34, 1.

²⁾ L. 12 § 3 h. t. (26, 7).

³⁾ L. 1 § 2 Dig. h. t.

⁴⁾ L. 32 Cod. 1,3; Nov. 123, 23; Nov. 130, 15.

⁵⁾ L. 1 pr. Dig. 26, 7; § 3 Inst. 1, 20.

и, стипулируя или обѣщая въ его интересахъ, опекунъ считается кредиторомъ или должникомъ; но, по прекращеніи опеки, опекунъ долженъ будетъ представить отчеты по опекѣ, переуступить вышедшему изъ опеки иски, вытекающіе изъ правъ приобрѣтенныхъ для него и получить отъ него возмѣщеніе по тѣмъ обязательствамъ, которыя онъ заключилъ въ интересѣ съ третьими лицами. Впрочемъ, подопечный могъ приобрѣсть права посредствомъ своего раба, которому опекунъ прикажетъ совершить приобрѣтательный актъ въ интересахъ подопечнаго.

2. Обязанность *gestio* имѣетъ мѣсто въ тѣхъ только случаяхъ, когда опекунъ имѣлъ право заключить сдѣлку для себя такъ же, какъ и для ребенка; слѣдовательно, она неприложима въ тѣхъ случаяхъ, которыя предполагаютъ по своему характеру непосредственное участіе подопечнаго и не допускаютъ представительства, напр. усыновленіе, акты приобрѣтенія посредствомъ *in jure cessio*, прекращеніе обязательства *asserlatio*; если ребенокъ не принадлежалъ къ числу наследниковъ необходимыхъ (*necessarii*), открывшееся наследство онъ могъ принять только съ согласія опекуна (*auctoritas*)¹⁾; судебное представительство ребенка допускалось, какъ одно изъ немногихъ исключеній, въ періодъ системы законныхъ исковъ²⁾; въ періодъ формулярной системы судебное представительство стало общимъ правиломъ; опекунъ защищаетъ на судѣ (какъ истецъ, отвѣтчикъ) интересы подопечныхъ, находящихся въ отсутствіи или недостигшихъ 7 л. возраста³⁾.

3. Сдѣлки, совершенныя самимъ ребенкомъ, считаются ничтожными.

§ 51.

III. Tutoris auctoritas.

1. Tutoris auctoritas есть совершеніе опекуномъ сдѣлки сообща съ вышедшимъ изъ періода дѣтства (*infantia major*) подопечнымъ, но такъ, что послѣдній является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, опекунъ же одобряетъ заключаемую имъ сдѣлку. Подопечный, вышедшій изъ періода дѣтства, но не достигшій совершеннолѣтія (14 лѣтъ) имѣетъ неполную волю, которая нуждается въ дополненіи при заключеніи подопечнымъ актовъ, вызывающихъ уменьшеніе имущества (акты отчужденія) или принятіе на себя обязательства (*auctoritatem interponere*;

¹⁾ L. 65 § 3 Dig. 36, 1; l. 18 § 2 Cod. 6, 80.

²⁾ L. 128 pr. Dig. 50, 17.

³⁾ Inst. 4, 10, l. 1 § 2 Dig. 26, 7.

auctoritatis interpositio; tutor.... auctor fieri debet). Впрочемъ, auctoritas предоставлялась старину въ торжественной формѣ, отвѣтомъ на вопросъ; въ классическую эпоху этихъ формальностей не было; но для дѣйствительности ея необходимо было, чтобы она была совершена а) *одновременно* съ сдѣлкой, которую заключаетъ подопечный (in ipso negotio), *самолично* опекуномъ, не посредствомъ посланца (praesens), *изустно* (не письменно), *безусловно* и не по истеченіи срока; въ противоположныхъ случаяхъ auctoritas ничтожна ¹⁾; б) *добровольно*, такъ какъ опекунъ единственный судья при рѣшеніи вопроса: дать auctoritas или отказать въ ней; но опекунъ обязанъ будетъ вознаградить, по окончаніи опеки, бывшего подопечнаго за убытки, причиненные ему вслѣдствіе отказа дать свою auctoritas ²⁾, в) *съ сдѣлками*, заключаемыхъ съ третьими лицами, ибо онъ не можетъ давать auctoritas въ той сдѣлкѣ, въ которой самъ заинтересованъ, какъ и въ процессѣ между нимъ и подопечнымъ; въ послѣднемъ случаѣ назначался въ старину особый опекунъ ad hoc (tutor praetorianus) для защиты интересовъ подопечнаго, а въ послѣдствіи попечитель ³⁾.

1. Auctoritas предполагаетъ актъ, совершенный подопечнымъ, который вызываетъ ухудшеніе его имущественнаго положенія (напр. онъ простить долгъ, приметъ на себя обязательство) или можетъ вызвать подобное ухудшеніе (напр. принятіе наслѣдства, вызывающее обязательство уплаты долговъ наслѣдодателя; установленіе вещнаго права и пр.), ибо главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ сдѣлкѣ, заключаемой подопечнымъ съ одобренія опекуна, считается подопечный въ качествѣ-ли должника, кредитора; послѣдствія акта реализуются въ его имуществѣ; со времени императора Θεодосія и Валентиніана, пупиллъ, не имѣющій опекуна, могъ самъ принять наслѣдство, по декрету сановника ⁴⁾.

3. Опекунъ имѣетъ право выбора: заключить-ли сдѣлку за подопечнаго infantia maior (pro pupillo gestio) или предоставить ему самому заключить сдѣлку съ его одобренія (auctoritas). Однако, опекунъ обязанъ всегда представлять auctoritas въ тѣхъ сдѣлкахъ, заключеніе которыхъ не допускаетъ представительства (quia procuratorem non recipiunt), слѣдовательно не допускаютъ gestio, напр. принятіе наслѣдства, принятіе bonorum possessio, хотя-бы наслѣдство было прибыльно для подопечнаго и онъ не испыталъ-бы никакой потери отъ его принятія; впрочемъ, подопечный не имѣетъ нужды въ согласіи опекуна, если

¹⁾ L. 8, 9 § 5 h. t.

²⁾ L. 17 ib.

³⁾ Gaj 1, 184.

⁴⁾ L. 18 § 4 Cod. 6, 30.

приобрѣтаетъ наслѣдство, какъ наслѣдникъ необходимый (*suus ac necessarius*) ¹⁾. Обратнo: тамъ, гдѣ нѣтъ возможности прилагать *auctoritas*, возможно приложеніе только *gestio*, напр. подопечный *infantia maior* есть лицо психически болное или находится въ отсутствіи ²⁾. Въ случаѣ судебного представительства, опекуну предоставляется на выборъ: самому-ли защищать интересы подопечнаго или же дать одобреніе подопечному на то, чтобы онъ самъ защищалъ свои интересы ³⁾.

По достиженіи совершеннолѣтія, бывшій подопечный имѣетъ право испросить, посредствомъ *in integrum restitutio*, прекращеніе актовъ, заключенныхъ съ одобренія опекуна, оказавшихся для него, просителя, убыточными ⁴⁾.

4. Подопечный *infantia maior* не имѣетъ права, даже съ одобреніемъ опекуна, дарить, вступать въ бракъ, составлять завѣщаніе.

5. Подопечный заключившій безъ согласія опекуна актъ отчужденія или принявшій на себя обязательство, не считается обязаннымъ по гражданскому праву (*jure pupillum non tenet*), но

a) по рескрипту *Антонина Пія* онъ считается обязаннымъ по гражданскому праву (*civiliter*) въ размѣрѣ извлеченнаго имъ обогащенія изъ сдѣлки (*in quantum locupletior factus est*), ибо никто не можетъ обогащаться на счетъ ближняго безъ юридическаго основанія, слѣдовательно къ нему можно предъявить искъ о возвращеніи сего обогащенія, извлеченнаго изъ займа, купли—продажи и пр. ⁵⁾.

b) не считается-ли подопечный обязаннымъ *naturaliter* въ объемѣ всего заключеннаго имъ обязательства, если не извлечь изъ него обогащенія, — вопросъ спорный. Многіе изъ классическихъ юристовъ ⁶⁾ полагали, что обязательство подопечнаго, заключенное имъ безъ согласія опекуна, есть обязательство естественное (*naturale debitum*), которое можетъ быть обезпечено поручительствомъ и залогомъ, допускать *expromissio* и уилату со стороны подопечнаго, по достиженіи имъ совершеннолѣтія или его наслѣдниковъ и третьихъ лицъ, если эти дѣйствія не противорѣчатъ цѣли закона — защищать подопечнаго отъ убыточныхъ послѣдствій, вынуждаемыхъ принятіемъ имъ на себя обязательства безъ согласія опекуна. Существуютъ, однако, законы, которые говорятъ, что подопечный, заключившій обязательство безъ согласія опекуна, не обя-

¹⁾ § 1 Inst. 1, 21; § 3 Inst. 3, 1.

²⁾ L. 1 § 2 Dig. 26, 7.

³⁾ Gaj. 4, 82; l. 1 § 2 Dig. 26, 7.

⁴⁾ L. 29 pr. Dig. 4, 4.

⁵⁾ L. 1 pr. 5 pr. § 1 Dig. 26, 8; l. 206 Dig. 50, 17.

⁶⁾ Gaj. 3, 119, 176; § 3 Inst. 3, 29; l. 25 § 1 Dig. 36, 2.

занъ даже *naturaliter* ¹⁾. Это постановленіе объясняютъ тѣмъ соображеніемъ, что подопечный не имѣетъ права произвести уплату естественнаго обязательства безъ согласія опекуна; онъ имѣлъ-бы право требовать обратно подобную уплату.

с) Контрагентъ pupilla, заключившій съ нимъ обязательство безъ согласія его опекуна, не имѣетъ къ нему иска ²⁾ (кромя случая обогащенія подопечнаго, см. выше), но самъ является обязаннымъ передъ нимъ *civiliter* съ момента заключенія обязательства, — подопечный имѣетъ къ нему искъ на исполненіе обязательства; однако, подопечный, будучи естественно обязаннымъ, подчиняется при двустороннихъ сдѣлкахъ общему правилу объ исполненіи обязательства: онъ обязанъ самъ исполнить лежащія на немъ обязательства, и уже потомъ требовать исполненія соответствующаго обязательства отъ контрагента; иначе послѣдній отклонитъ его требованіе объ исполненіи возраженіемъ (*exceptio non adimpleti contractus*). Современные авторы говорятъ, что въ этихъ случаяхъ существуетъ относительная ничтожность договора въ пользу подопечнаго: только онъ имѣетъ право выбора — исполнить или неисполнить договоръ, напр. подопечный продалъ вещь; онъ имѣетъ право требовать цѣну ея, но не обязанъ передавать вещь; слѣдовательно онъ обязанъ передать вещь, и потомъ требовать цѣну за нея. Эта ничтожность исчезаетъ, если подопечный передастъ вещь съ согласія опекуна, или передаетъ ее, по достиженіи совершеннолѣтія.

6. Подопечный имѣетъ право заключать безъ одобренія опекуна сдѣлки, которыми онъ улучшаетъ свое имущественное положеніе, напр. принять даръ, заключить стипуляцію, по которой онъ является кредиторомъ, освободиться отъ обязательства (*..... meliorem conditionem licere eis facere, etiam sine tutoris auctoritate; deteriorem vero non aliter, quam cum tutoris auctoritate* ³⁾).

§ 52.

IV. Завѣдываніе имуществомъ подопечнаго (*administratio*) ⁴⁾.

1. Встарину, когда опека считалась правомъ опекуна, онъ имѣлъ право неограниченнаго управленія и отчужденія имущества, въ инте-

¹⁾ L. 41. Dig. 12, 6; l. 59 Dig. 44, 7.

²⁾ Pr. Inst. 1, 21.

³⁾ § 1. Inst. 1, 21.

⁴⁾ Dig. 26, 7 *de administratione et periculo tutorum et curatorum, qui gesserint vel non, et de agentibus, vel conveniendis uno vel pluribus*. Cod. 5, 37 *de administratione tutorum et curatorum et de pecunia pupillari foeneranda vel dependenda*.

ресахъ подопечнаго, посредствомъ *gestio* и *auctoritas*, какъ-бы собственникъ имущества (*domini loco*) ¹⁾; онъ имѣлъ право получать по требованіямъ, принадлежащимъ подопечному; право опекуна ограничивалось возможностью привлечь его къ отвѣтственности за всякій обманъ, посредствомъ иска *de rationibus distrahendis*. По мѣрѣ развитія взгляда на опеку, какъ на публичную обязанность, ограничивалась власть опекуна въ управленіи имуществомъ подопечнаго тѣмъ, что а) ему вмѣняется въ обязанность сохранять по возможности имущество и увеличивать его, б) запрещается опекуну (одному или съ подопечнымъ) отчуждать имущество подопечнаго дарственными способами; в) по SC-tum Септимія Севера (*oratio Septimii Severi et Caracallae*, 195 г. п. Р. X.), продажа поземельнаго имущества, *praedia rustica* и *suburbana* ²⁾, принадлежащаго подопечному, можетъ быть совершена по декрету опекунскихъ властей, выдаваемому послѣ предварительнаго изслѣдованія вопроса (*causae cognitio*) необходимости (а не одной лишь пользы) сего отчужденія ³⁾. Наука распространила это запрещеніе на установленіе вещныхъ правъ, ипотеки. Императоръ Константинъ распространилъ въ 326 г. эти запрещенія (отчужденія и ипотеки) на дома и всѣ движимыя вещи наибольшей цѣнности, и оставилъ опекуну право отчуждать старыя (поношенныя) костюмы и бесполезныя животныя ⁴⁾. Эти постановленія приняты Юстиніаномъ, разрѣшившимъ опекуну право отчужденія плодовъ ⁵⁾.

II. По законодательству Юстиніана опекунъ обязанъ:

а) *управлять* имуществомъ, какъ *bonus paterfamilias*; онъ отвѣчаетъ по управленію за *diligentia quam in suis rebus*; не можетъ обращать на свои нужды капиталы и доходы малолѣтняго, подъ страхомъ уплаты ему 12% ⁶⁾; если опекунъ есть кредиторъ или должникъ подопечнаго, онъ обязанъ, вступая въ обязанности опекуна, объявить предварительно о семъ опекунскому учрежденію, иначе онъ теряетъ свое требованіе, если опекунъ—кредиторъ; если онъ должникъ,—онъ не можетъ получить уплаты по обязательству пока несетъ обязанности опе-

¹⁾ L. 27 h. t.

²⁾ *Praedia suburbana* назывались съ точки зрѣнія *географической* имѣнія, находящіяся въ окрестностяхъ города; въ *юридическомъ* смыслѣ, приносящія доходъ, хотя-бы расположены были въ городской чертѣ, и въ которыхъ строенія имѣли лишь второстепенное значеніе, l. 16 Cod. 5, 71.

³⁾ L. 1 § 2 Dig. 27, 9.

⁴⁾ L. 22 Cod. 5, 37.

⁵⁾ L. 28 § 5 Cod. ib.

⁶⁾ L. 7 § 4, 11; l. 15 Dig. 26, 7.

куна ¹⁾; если малолѣтній сдѣлается обязаннымъ въ отношеніи опекуна въ теченіи опеки, напр. вслѣдствіе того, что опекунъ приметъ наслѣдство какого либо лица, имѣвшаго на малолѣтнемъ какой либо долгъ, или по иной подобной причинѣ, то присоединяется къ опекуну другой опекунъ или попечитель для наблюденія, чтобы кредиторъ не совершилъ-бы какого либо злоумышленія противъ малолѣтняго или его имущества ²⁾; опекунъ не имѣетъ права приобретать имущество малолѣтняго; исключеніе изъ этого правила въ томъ случаѣ, если покунка совершается публично и добросовѣстно ³⁾).

б) *сохранять* и *увеличивать* по возможности имущество малолѣтняго; увеличивать его производительность; получать доходы и увеличивать ихъ ⁴⁾; получаемыя имъ деньги вносятся на сохраненіе въ учрежденіе, указанное саношникомъ, чаще всего въ храмъ, на время, пока опекунъ не помѣститъ производительно въ теченіи 6 мѣсяцевъ суммъ, находившихся въ имуществѣ при вступленіи опекуна въ обязанности, и въ теченіи 2 мѣсячнаго срока тѣ суммъ, которыя онъ получалъ въ теченіи опеки; этотъ меньшій срокъ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что опекунъ долженъ былъ предвидѣть поступленіе платежей и слѣдовательно долженъ былъ позаботиться ранѣе объ ихъ помѣщеніи ⁵⁾. Согласно постановленіямъ императора Аркадія и Гонорія и позднѣе Юстиніана, опекунъ обязанъ покупать на суммъ подопечнаго недвижности, если доходовъ достаточно на содержаніе, и, по скольку необходимо для содержанія малолѣтняго, отдавать его капиталы на проценты подъ надлежащій обезпеченія. Не внесеніе денегъ на храненіе въ учрежденіе, указанное саношникомъ, или непомѣщеніе капиталовъ въ теченіе вышеуказанныхъ сроковъ, вызываетъ начисленіе процентовъ, которые опекунъ обязанъ уплатить за вредъ, причиненный малолѣтнему непомѣщеніемъ его капиталовъ.

Позднѣе ⁶⁾ Юстиніанъ постановилъ, накаплиющіеся капиталы изъ доходовъ малолѣтняго должны быть вносимы на храненіе въ судебныя учрежденія, а не обращаемы на покупку недвижности.

с) *производитъ* изъ имущества малолѣтняго необходимыя расходы, къ которымъ относятся издержки на воспитаніе подопечнаго, сообразно

¹⁾ Nov. 72, 3. 4.

²⁾ Nov. 72, 2.

³⁾ L. 34 § 7 Dig. 18. 1; l. 1. 5, 6 Dig. 26 8; l. 5 Cod. 4, 88.

⁴⁾ L. 3 § 2; l. 5 pr. § 9; l. 7 § 2, 3, 11; l. 12 § 3, 4; l. 13 § 1; l. 47 § 6; l. 49; l. 58 § 1, 3; Dig. 26, 7; l. 1 § 5 Dig. 27, 3.

⁵⁾ L. 7 § 11; l. 15 h. t.

⁶⁾ Nov. 72, 8-8.

его правамъ состоянія ¹⁾ и уплата долговъ ²⁾; онъ не имѣеть права *дарить* что либо изъ имущества малолѣтняго, слѣдовательно, не имѣеть права установить приданое для сестры малолѣтняго ³⁾; ему разрѣшено дѣлать обычныя подарки, пропорціонально имуществу малолѣтняго ⁴⁾ и давать средства на пропитаніе бѣдной его сестры ⁵⁾.

е) *имѣеть* право получать безъ декрета сановника постоянныя доходы, наемную и арендную плату, какова бы ни была ихъ сумма, и проценты за время не свыше двухъ лѣтъ и въ суммѣ не свыше ста солидовъ ⁶⁾.

В. Опекунъ имѣеть право *отчуждать* имущество недвижимое и движимое, которое можетъ быть сохранено, въ случаяхъ крайней необходимости, по декрету сановника, какимъ бы способомъ не отчуждалось имущество; декретъ будетъ выданъ въ случаѣхъ крайней необходимости, а не вслѣдствіе выгоды, которую получить подопечный отъ продажи его имущества ⁷⁾; сановникъ даетъ декретъ, посоветовавшись съ родственниками малолѣтняго и другими лицами, знающими положеніе его дѣлъ ⁸⁾; если продается наслѣдство для уплаты долговъ, сановникъ опредѣлитъ тѣ *praedia rustica* и *suburbana*, которыя должны быть проданы (если нѣтъ иного имущества) и разрѣшаетъ ихъ продажу ⁹⁾. Декретъ сановника необходимъ, если опекунъ производитъ цессию требованій, принадлежащихъ малолѣтнему, отдаетъ его деньги въ займы и принимаетъ въ уплату его капиталъ или проценты, за время свыше двухъ лѣтъ и въ суммѣ свыше ста золотыхъ, если должникъ освобождается *ipso jure* ¹⁰⁾.

Отчужденіе и установленіе ипотеки, совершенныя опекуномъ безъ декрета сановника, признаются *ipso jure* ничтожными; подопечный удерживаетъ право собственности на проданныя вещи и можетъ ихъ отыскивать вещнымъ искомъ (*actio rei vindicatio*; покупатель не можетъ приобрѣсть на нихъ права собственности посредствомъ приобрѣтательной давности ¹¹⁾; подопечный имѣеть право добиваться посредствомъ *in integrum restitutio* отмены отчужденій, совершенныхъ по декрету, но при-

¹⁾ L. 12 § 3 Dig. 26, 7.

²⁾ L. 9 § 5 Dig. ib.; l. 1, 2 Cod. 5, 50.

³⁾ L. 12 § 3 Dig. h. t.

⁴⁾ L. 12 § 3, 22; l. 46 § 7 h. t.

⁵⁾ L. 1 § 4 Dig. 27, 3.

⁶⁾ L. 27 Cod. 5, 37.

⁷⁾ L. 5 § 14 Dig. 37, 9.

⁸⁾ L. 5 § 11 Dig. 27, 9.

⁹⁾ L. 5 § 14 Dig. 26, 9.

¹⁰⁾ См. выше пр. 6.

¹¹⁾ L. 1 пр. §§ 1, 2 Dig. 26, 9; l. 16 Cod. 5, 71.

чинившихъ ему вредъ, котораго онъ не можетъ устранить обыкновенными исковыми средствами ¹⁾; подопечный считается кредиторомъ, если опекунъ принялъ капиталъ или доходы безъ декрета въ тѣхъ случаяхъ, когда декретъ необходимъ, такъ что подопечный имѣетъ право потребовать уплату капитала отъ должника, за вычетомъ извлеченнаго имъ обогащенія изъ принятыхъ опекуномъ безъ декрета капиталовъ и доходовъ ²⁾.

Ничтожныя отчужденія могутъ быть исцѣлены (*convalescere*) ³⁾: 1) вслѣдствіе явнаго или молчаливаго утвержденія ихъ вышедшимъ изъ опеки, если онъ, по достиженіи совершеннолѣтія (25 лѣтъ), а) не оспариваетъ отчужденій *titulo oneroso* въ теченіи 5 лѣтъ *continui*, и отчужденій *titulo lucrativo* въ теченіи 10 лѣтъ *inter praesentes* и 20 лѣтъ *inter absentes* ⁴⁾; б) подтвердить эти отчужденія (*ratihabitio*), 2) если опекунъ наслѣдуетъ подопечному, или подопечный—опекуну:

Въ слѣдующихъ случаяхъ опекунъ имѣетъ право совершать отчужденія вещей подопечнаго безъ декрета сановника ⁵⁾: 1) по вышеуказанному постановленію Севера, если а) императоръ позволилъ рескриптомъ отчужденіе; б) завѣщатель (отецъ или третье лицо, *extraneus*), имущество котораго унаслѣдовано подопечнымъ, разрѣшилъ въ своемъ завѣщаніи продажу сего имущества; в) отчужденіе необходимо, напр. въ силу того, что наслѣдодатель установилъ закладное право на имущество; что продажа вызывается судебнымъ или законнымъ закладнымъ правомъ; что вещь принадлежитъ подопечному и третьему лицу на правѣ общей собственности и третье лицо (собственникъ) предъявляетъ искъ о раздѣлѣ (*actio communi dividundo*); что необходимо установить залогъ для судебного обезпеченія; д) продажа вещей, заложенныхъ подопечному ⁶⁾; е) платежи деньгами и выдача ихъ въ заемъ ⁷⁾; 2) къ этимъ исключеніямъ впослѣдствіи присоединилось разрѣшеніе отчужденій ве-

¹⁾ L. 11 Cod. 5, 71.

²⁾ § 2 Inst. 2, 8.

³⁾ Cod. 2, 46 *Si major factus ratum habuerit*; 5, 74 *Si major factus alienationem factam sine decreto ratam habuerit*.

⁴⁾ L. 3 Cod. 5, 74.

⁵⁾ Dig. 27, 9 *de rebus eorum, qui sub tutela vel cura sunt, sine decreto non alienandis vel supponendis*; Cod. 5, 71 *de praediis et aliis rebus minorum sine decreto non alienandis vel obligandis*; 72 *quando decretum opus non est*; 73 *si quis ignorans, rem minoris, sine decreto comparaverit*; 74 *si major factus alienationem factam sine decreto ratam habuerit*.

⁶⁾ L. 5 § 3 Dig. 27, 9.

⁷⁾ § 2 Inst. 2, 8.

щей, которыя портятся отъ времени ¹⁾, вещей бесполезныхъ для подопечнаго ²⁾, и, по постановленію Юстиніана, отчужденіе плодовъ ³⁾.

Опекунъ можетъ избрать на свой страхъ, съ разрѣшенія сановника, помощника себѣ для управленія имуществомъ малолѣтняго (*adjutor tutelae*) ⁴⁾.

§ 53.

VII. Управление одной опекой со стороны многихъ опекуновъ.

Нѣсколько лицъ могутъ быть назначены опекунами надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго; въ такомъ случаѣ, управленіе имуществомъ остается общимъ для опекуновъ, или управленіе опекой ввѣрнется одному изъ нихъ или управленіе раздѣляется между соопекунами.

I. Если управленіе имуществомъ остается общимъ т. е. не раздѣлено между соопекунами, то каждый изъ опекуновъ имѣетъ право и обязанность управлять опекой, не испрашивая согласія соопекуновъ ⁵⁾, но каждый же изъ нихъ имѣетъ право остановить распоряженіе соопекуна и сдѣлка, совершенная вопреки этого запрещенія ⁶⁾, считается ничтожной; ибо каждый изъ нихъ отвѣчаетъ не только за причиненный своими актами вредъ малолѣтнему, но и за подобныя же акты соопекуна, если только онъ могъ воспретить ему совершеніе этого акта, или самъ-бы могъ совершить актъ съ выгодой для малолѣтняго ⁷⁾; словомъ сказать—опекуны отвѣчаютъ передъ малолѣтнимъ солидарно. Очевидно, общность управленія опекою между соопекунами можетъ отразиться невыгодно на единствѣ управленія, вызвать недоразумѣнія и конфликты между соопекунами и въ результатѣ—имущественный вредъ для малолѣтняго, вотъ почему

II. Управление по опекѣ (*gestio*) можетъ быть поручено одному изъ соопекуновъ или же управленіе раздѣляется между соопекунами

а) *Gestio*. Назначеніе одного изъ соопекуновъ (*tutor gerens*) совершается завѣщателемъ; если такого назначенія вѣтъ и призываются нѣсколько опекуновъ по завѣщанію или назначаютъ (*dativi*) сановни-

¹⁾ L. 7 § 1 Dig. 26, 7; l. 28 § 5 Cod. h. t.

²⁾ L. 4 Cod. 5, 72.

³⁾ L. 28 § 5 Cod. 5, 72.

⁴⁾ L. 13 § 1 Dig. 26, 1.

⁵⁾ L. 1 Cod. 5, 40.

⁶⁾ L. 7 § 3 Dig. 27, 10.

⁷⁾ L. 5 Dig. 27, 8; l. 55 pr. Dig. 26, 7; l. 2 Cod. 5, 52.

комъ по изслѣдованіи (ex inquisitione), которые освобождаются закономъ отъ обязанности предоставлять обезпеченіе, тому изъ нихъ ввѣряется исключительно управленіе, кто предложилъ представить обезпеченіе (представить которое онъ не обязанъ); если каждый изъ остальныхъ соопекуновъ предлагаетъ и отъ себя дать обезпеченіе, желая получить управленіе имуществомъ, то администрація останется общей между соопекунами ¹⁾. Если завѣщатель не поручилъ управленія исключительно одному изъ многихъ опекуновъ, и никто изъ нихъ не представилъ обезпеченія, — вопросъ „кому изъ нихъ поручить управленіе“ рѣшается самими соопекунами, по соглашенію или по большинству голосовъ, а если они не пришли къ соглашенію, сановникъ назначаетъ его; однако, это назначеніе можетъ быть неодобрено соопекунами; тогда администрація становится общей между ними ²⁾. Права и обязанности по опеке принадлежать избранному изъ многихъ опекуну; онъ называется *tutor gerens*; только онъ можетъ дать *auctoritas*, ибо онъ только располагаетъ надлежащими свѣдѣніями о положеніи имущества подопечнаго; остальные опекуны называются „почетными“ (*honorarii*).

b) *Auctoritas*. До времени императора Юстиніана всѣ опекуны законные (*legitimi*) и назначенные безъ изслѣдованія (*dativi sine inquisitione*) обязаны давать свое соизволеніе (*auctoritas*) въ необходимыхъ случаяхъ; достаточно согласія одного изъ опекуновъ, призываемыхъ по завѣщанію или назначаемыхъ по изслѣдованію (*dativi ex inquisitione*) ³⁾. По законодательству Юстиніана, а) достаточно согласія одного изъ многихъ опекуновъ, призываемыхъ по завѣщанію или назначенныхъ по изслѣдованію, если никто изъ остальныхъ не выразилъ противорѣчія; б) необходимо согласіе всѣхъ опекуновъ на заключеніе акта, посредствомъ котораго опека прекращается (напр. аррогаціей), такъ какъ каждый изъ нихъ заинтересованъ въ этомъ актѣ, и каждый изъ нихъ есть почетный опекунъ.

с) Согласно выраженному завѣщателемъ или сановникомъ желанію или по собственному желанію, опекуны могутъ раздѣлить между собою трудъ по управленію имуществомъ малолѣтняго ⁴⁾; раздѣлъ производится опекунами по соглашенію или по большинству, согласно природѣ имущества (*pro partibus*) или по положенію имущества (*pro regionibus*); послѣ раздѣла, каждый изъ опекуновъ имѣетъ право и обязанность управленія ввѣренной частью имущества; онъ выражаетъ свою *auctoritas*

¹⁾ § 1 Inst. 1, 24.

²⁾ L. 3 § 1, 7 Dig. 26, 7.

³⁾ Ulp. XI. 26.

⁴⁾ Cod. 5, 52; Cod. 5, 59.

на акты, касающіся только этой части имущества; онъ не имѣетъ ничего общаго по управленію соопекунами ¹⁾; но каждый изъ нихъ въ отношеніи соопекуновъ есть опекунъ почетный ²⁾.

Опекуны, не имѣющіе управленія, называются опекунами *honorarii* или же опекунами „*notitiae causa dati*“; обязанности первыхъ—надзоръ за дѣятельностью опекуновъ *gerentes*, обязанность вторыхъ—доставить опекуну *gerens*'у надлежащія свѣдѣнія объ имущественныхъ обстоятельствахъ умершаго; эти послѣдніе опекуны были чаще всего рабы, получившіе свободу по завѣщанію умершаго ³⁾. Почетный опекунъ не имѣетъ ни права, ни обязанности высказывать свое соизволеніе (*auctoritas*) на акты, относящіяся къ управленію имуществомъ, ибо считается, что онъ не знаетъ состояніе дѣлъ подопечнаго ⁴⁾; онъ имѣетъ право выразить *auctoritas* на принятіе подопечнымъ наслѣдства, такъ — какъ для рѣшенія вопроса для принятія наслѣдства нѣтъ необходимости знать положеніе дѣлъ подопечнаго ⁵⁾. Обязанность почетныхъ опекуновъ есть надзоръ за дѣятельностью опекуновъ—управителей ⁶⁾ и слѣдовательно они обязаны предъявлять искъ о смѣщеніи подозрительнаго опекуна (*suspectos accusare* ⁷⁾).

Всѣ опекуны (*gerentes*, *honorarii*, *notitiae causa dati*) отвѣчаютъ подопечному за *diligentia quam in suis rebus* (въ направленіяхъ — *in gerendo, inspiciendo, instruendo*) солидарно, но субсидіарно ⁸⁾, т. е. на удовлетвореніе подопечнаго пойдетъ сначала имущество управляющаго опекуна (*gerens*). Опекунъ, навязавшійся на принятіе опеки, отвѣчаетъ за *omnis culpa*.

III. По классическому праву, назначался иногда на время второй опекунъ (*tutor praetorius; praetorianus*) напр. для заключенія сдѣлки между подопечнымъ и его опекуномъ или лицомъ, находящимся во власти опекуна, такъ какъ опекунъ не можетъ согласиться на свою же сдѣлку (*tutor in rem suam auctor esse non potest*) ⁹⁾; исключеніе въ томъ случаѣ, если опекунъ не становится контрагентомъ подопечнаго и не

¹⁾ L. 5 Cod. 5, 59.

²⁾ L. 2. Cod. 5, 52.

³⁾ L. 14 § 16 Dig. 46, 3; l. 3 § 1, 2 Dig. 26, 7.

⁴⁾ L. 4 Dig. 26, 8.

⁵⁾ L. 49 Dig. 29, 2.

⁶⁾ L. 2 Cod. 5, 52.

⁷⁾ L. 3 § 2 Dig. 26, 7.

⁸⁾ L. 3 §§ 6—9 Dig. 26, 7.

⁹⁾ § 3 Inst. 1, 21; l. 3 Cod. 5, 44.

преслѣдуетъ денежнаго интереса ¹⁾; въ случаѣ отсутствія опекуна или оказавшагося препятствія къ отправленію имъ своихъ обязанностей, назначался другой такъ же на время, или для процесса между опекуномъ и подопечнымъ и проч., въ послѣднемъ случаѣ по законодательству Юстиніана назначался попечитель *ad interim*.

§ 54.

VIII. Прекращеніе опеки ²⁾.

Опека прекращается съ отпаденіемъ условій ея установленія, слѣдовательно:

I. съ точки зрѣнія *подопечнаго* она прекращается *ipso jure* и абсолютно:

а) смертью подопечнаго, умаленіемъ его правоспособности *magna* и *media*;

б) умаленіемъ его правоспособности *minima*, вслѣдствіе усыновленія, узаконенія (въ старину вслѣдствіе *in manum conventio*);

в) достиженіемъ совершеннолѣтія; опекунъ обязанъ, подѣ страхомъ вознагражденія убытковъ, предупредить подопечнаго о необходимости назначенія попечителя для принятія отъ него, опекуна, отчета по опебѣ.

II. Съ точки зрѣнія *опекуна* она прекращается *ipso jure*:

а) смертью опекуна; умаленіемъ его правоспособности *magna* и *media*; *minima capitis deminutio* не прекращаетъ опеки; въ старину законная опека, принадлежащая агнатамъ, прекращалась *minima capitis deminutio*; по законодательству Юстиніана, законная опека принадлежитъ кровнымъ родственникамъ, агнатамъ и когнатамъ безъ различія;

б) вслѣдствіе его неправопоспособности быть опекуномъ (*excusatio necessaria*);

в) отклоненіемъ опеки или сложеніемъ съ себя принятой опеки ³⁾ (*excusatio voluntaria*; до Юстиніана опекунъ, назначенный по завѣщанію, имѣетъ право сложить съ себя опекунскую должность).

г) вступленіемъ опекунши—матери, или опекунши—бабки во второй бракъ;

д) при назначеніи опекуна по завѣщанію подѣ условіемъ или на срокъ, исполненіемъ условія, наступленіемъ срока;

¹⁾ L. 1 pr., 5, 7 pr. in f. Dig. 26. 8.

²⁾ Inst. 1, 22 *quibus modis tutela finitur*. Cod. 5, 60 *quando tutores vel curatores esse desinant*.

³⁾ См. выше стр. 153. В.

g) смѣщеніемъ опекуна за обманъ, или *culpa lata* (*removere suspectum*).

Въ сихъ случаяхъ опека превращается относительно, т. е. назначается новый опекунъ.

III. *Tutoris suspecti remotio* ¹⁾. *Tutor suspectus* есть опекунъ, выполняющій свои обязанности недобросовѣстно (*dolo, culpa lata*) или вызывающій подозрѣніе въ недобросовѣстномъ выполненіи своихъ порученій, напр. онъ не составилъ инвентаря, не принялъ управленія, не выдаетъ средствъ пропитанія, оставляетъ капиталы праздно лежащими и проч. Всякое подозрѣніе въ недобросовѣстномъ выполненіи налагаетъ на *сановника* обязанность привлечь опекуна, по собственной инициативѣ, къ суду, и потомъ смѣнить его, безъ формальной *accusatio* его. *Искъ* объ устраниеніи опекуна отъ опеки введенъ закономъ XII таб. (*postulatio* или *accusatio suspecti tutoris*) и относится къ искамъ *quasi publica* (*quasi publica accusatio*) т. е. предъявляемымъ въ защиту интересовъ подопечнаго и общества; слѣдовательно *истцемъ* можетъ быть каждый изъ народа, даже женщины, если онѣ имѣли законую привязанность къ подопечному (напр. мать); несовершеннолѣтній не могъ быть истцемъ; неполнолѣтній (*minor*) имѣлъ право предъявить этотъ искъ къ попечителю, съ согласія родственниковъ ²⁾; соопекунъ обязанъ предъявить искъ къ подозрительному опекуну; если нѣсколько лицъ предъявляютъ искъ къ опекуну, сановникъ избираетъ изъ нихъ наиболѣе годнаго для проведенія иска, напр. ближайшаго родственника подопечнаго. 2) *Отвѣтчикъ* есть опекунъ, отправляющій обязанности опекуна; искъ не можетъ быть предъявленъ противъ его наследниковъ, хотя бы опекунъ умеръ во время процесса; на время процесса опекунъ устраняется отъ своихъ обязанностей; 3) доказанный *dolus* подвергаетъ опекуна безчестью; впрочемъ если обвиненный опекунъ — родственникъ подопечнаго, въ судебномъ рѣшеніи не будетъ упоминанія объ его обманѣ „дабы не вносить въ душу подопечнаго ненависти къ родственнику“; оправданный опекунъ вступаетъ въ исправленіе своихъ опекунскихъ обязанностей.

Въ тѣхъ случаяхъ, если опекунъ изъ родственниковъ оказывается негоднымъ исправлять опекунскія обязанности по своей неспособности, (а не вслѣдствіе небрежности, злаго умысла), онъ не смѣщается, но получаетъ соопекуну, который завѣдываетъ вмѣсто него дѣлами опеки.

¹⁾ Nov. Theodos. tit. 11. Inst. 1. 26; Cod. 5. 48 *de suspectis tutoribus vel curatoribus*. Nov. 17.

²⁾ L. 7 pr. Dig. 26, 10.

§ 55.

IX. Обязанности опекуна по прекращеніи опеки ¹⁾).

Вслѣдствіе управленія опекою возникаютъ между подопечнымъ и опекуномъ обязательства quasi ex contractu:

А) опекунъ обязанъ по прекращеніи опеки:

а) представить бывшему подопечному отчетъ по опеке въ присутствіи попечителя, назначеніе котораго испроситъ бывший подопечный, по настоянію опекуна ²⁾; отецъ подопечнаго не имѣетъ права освободить въ завѣщаніи опекуна отъ обязанности представить отчетъ ³⁾ (nemo jus publicum remittere potest); до представленія отчета опекуну воспрещается ⁴⁾, подъ страхомъ наказанія за подлогъ (falsum), вступать въ договоры съ казной; за прекращеніемъ опеки смертью опекуна, отчетъ по опеке представляютъ его наследники ⁵⁾.

в) возратить бывшему подопечному имущество, согласно инвентарю, съ объясненіемъ прихода и расхода и съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ на значительные расходы; если инвентарь не былъ составленъ опекуномъ злоумышленно, интересъ подопечнаго опредѣляется присягой (in litem ex jurejurando) ⁶⁾; опекунъ обязанъ передать подопечному все приобретенное на его средства и иски, вытекающіе изъ правъ, приобретенныхъ для него.

с) отвѣчаетъ за вредъ, причиненный дурнымъ управленіемъ, ибо онъ обязанъ блюсти интересы подопечнаго, какъ добрый хозяинъ (culpa levis); но ему позволено доказать, что и въ своихъ интересахъ онъ не прилагаетъ рачительности добраго хозяина, — тогда онъ отвѣчаетъ за culpa in concreto; онъ отвѣчаетъ за вредъ, причиненный интересамъ подопечнаго отказомъ дать согласіе на заключеніе сдѣлки ⁷⁾; за случай и за дѣйствія своихъ предшественниковъ опекунъ не отвѣчаетъ ⁸⁾.

Въ обезпеченіе исполненія сихъ обязательствъ, подопечному принадлежитъ законное закладное право на все имущество опекуна ⁹⁾ (hypoteca tacita, согласно постановленію императора Константина) и

¹⁾ Dig. 27, 3; Cod. 5, 51.

²⁾ L. 4 pr. Dig. 27, 3; l. 5 § 5 Dig. 26 7. См. выше стр. 173.

³⁾ L. 5 § 7 Dig. 26, 7.

⁴⁾ L. 1 § 9—12 Dig. 48, 10.

⁵⁾ L. 1 § 16 Dig. 27, 3.

⁶⁾ L. 7 pr. Dig. 26, 7. См. выше стр. 159.

⁷⁾ L. 33 pr. Dig. 26, 7; l. 1 pr. Dig. 27, 3.

⁸⁾ L. 4 Cod. 5, 38.

⁹⁾ L. 20 Cod. 5, 37; l. 7 § 5 Cod. 5, 70; Nov. 118, 5.

*

cautio rem pupilli salvam fore, которую опекунъ представилъ при вступленіи въ свои обязанности.

В) Подопечный обязанъ возмѣстить опекуну издержки, совершенныя имъ по дѣламъ опеки; освободить отъ обязательствъ, принятыхъ имъ законно за подопечнаго и еще имъ не оплаченныхъ ¹⁾; представить возмѣщеніе по тѣмъ обязательствамъ, которыя заключилъ опекунъ съ третьими лицами для подопечнаго и оплаченныя имъ. Опекунъ не имѣетъ права на вознагражденіе за свои труды по опежѣ; но если отецъ, назначившій опекуна въ завѣщаніи или опекунское учрежденіе, назначившее его, опредѣляетъ, въ уважительныхъ случаяхъ, выдачу ему вознагражденія, опекунъ можетъ истребовать его отъ подопечнаго посредствомъ *cognitio extraordinaria*, или воспользоваться *jus retentionis* ²⁾.

§ 56.

Х. И с к и ³⁾.

На основаніи сихъ обязательствъ *ex contractu*:

А) *бывшій подопечный* имѣетъ, по аналогіи съ *actio mandati*,

I. а) *directa tutelae actio bonae fidei (judicium vel arbitrium tutelae)*; тотъ же искъ принадлежитъ наслѣдникамъ подопечнаго ⁴⁾; отвѣтчикъ есть опекунъ *gerens*, или его отецъ, если къ этому послѣднему можетъ быть предъявлена *actio de peculio*, и по аналогіи *quod jussu*; наслѣдники опекуна отвѣчаютъ тогда, если опекунъ умеръ послѣ *litis contestatio*.

б) если опекунъ злоумышленно утаилъ что либо изъ имущества подопечнаго, послѣдній имѣетъ право, на основаніи закона XII таб., предъявить искъ къ нему (вмѣсто *actio tutelae directa*) *actio de rationibus distrahendis*, на двойную стоимость утаеннаго; искъ этотъ—*mixta (poenalis et rei persecutoriae)* и *famosa*, т. е. въ случаѣ присужденія опекуна влечетъ безчестье для опекуна; искъ этотъ не можетъ быть предъяв-

¹⁾ L. 6 Dig. 27, 4.

²⁾ L. 3 § 1 Dig. 27, 4; l. 33 § 3 Dig. 26, 7.

³⁾ Greg. Cod. VI, I; Dig. 27, 3 *de tutelae et rationibus distrahendis et utili curationis causa actione*; 4 *de contraria tutelae et utili actione*; 7 *de fidejussoribus et nominatoribus et heredibus tutorum et curatorum*; 8 *de magistratibus conveniendis*; Cod. 5, 51 *arbitrium tutelae*; 54 *de heredibus tutorum*; 57 *de fidejussoribus tutorum et curatorum*; 58 *de contrario judicio tutelae*; 75 *de magistratibus conveniendis*; 5, 46 *si mater indemnitatem promiserit*.

⁴⁾ L. 7 Inst. 1, 20.

лень къ наслѣдникамъ опекуна ¹⁾; *actio de distrahendis* конкурируетъ альтернативно съ *actio tutelae directa*. Согласно обстоятельствамъ, подопечный имѣетъ право предъявить къ опекуну одинъ изъ исковъ о воровствѣ (*actio furti* и *condictio furtiva*); тогда *actio de rationibus distrahendis* конкурируетъ кумулятивно съ *actio furti*, а съ *condictio furtiva*—элективно ²⁾.

Если нѣсколько опекуновъ управляли опекою, они всѣ отвѣчаютъ солидарно; но тотъ

а) опекунъ, къ которому подопечный предъявилъ искъ, имѣетъ *beneficium divisionis* т. е. право требовать, чтобы искъ былъ раздѣленъ между состоятельными опекунами, отвѣчая за себя *in partem virilem*; доля вознагражденія, приходящаяся на несостоятельнаго опекуна, распределяется между остальными опекунами; она падаетъ исключительно на тѣхъ изъ опекуновъ, которые не позаботились искать вознагражденія отъ того опекуна, несостоятельность котораго стала очевидной послѣ окончанія опеки ³⁾;

б) опекунъ не виновный въ злоумышленныхъ дѣйствіяхъ по опекѣ и присужденный къ уплатѣ и уплатившій болѣе, чѣмъ сколько приходится на его долю, имѣетъ *beneficium cedendarum actionum*, съ обязанностью вычесть то, что онъ уплатилъ за себя; не получивъ же *cessio* исковъ, онъ имѣетъ *actio utilis* къ соопекунамъ для истребованія того, что онъ уплатилъ за нихъ.

в) Для обезпеченія отъ несостоятельности опекуна, подопечный имѣетъ (по классическому праву), въ случаѣ несостоятельности опекуна, преимущество (*privilegium exigendi*) передъ кредиторами, не имѣющими закладнаго права (*chirographarii*); слѣдовательно кредиторы, обладающіе закладнымъ правомъ, имѣли преимущество передъ подопечнымъ; наслѣдники подопечнаго и *procurator* опекуна не имѣютъ указанной привилегіи, которая принадлежитъ лицу (поп *enim causae*) ⁴⁾. Со времени императора Константина, имущество опекуна подлежитъ закладному праву (*tacita hypotheca*) съ момента учрежденія опеки ⁵⁾.

г) Почетный опекунъ, къ которому подопечный предъявилъ искъ, имѣетъ *beneficium ordinis seu discussionis*, т. е. право требовать, чтобы искъ былъ предъявленъ къ состоятельному опекуну, управлявшему опекой; почетный опекунъ не имѣетъ этой привилегіи, если передалъ самъ управленіе опекуну, взявъ съ него обезпеченіе.

¹⁾ L. 1 § 19—24; l. 2 pr. § 2 Dig. 27, 3;

²⁾ L. 1 § 21, 22 Dig. 27, 3,

³⁾ L. 1 § 11, 12 Dig. 27, 3. l. 1 Cod. 5. 52.

⁴⁾ L. 42 Dig. 26, 7.

⁵⁾ См. выше стр. 175.

II. Подопечный имѣеть субсидіарные иски:

а) *actio ex stipulatu* противъ поручителей, представленныхъ опекуномъ, при принятіи опекунскихъ обязанностей, для цѣли „*rem pupilli salvam fore*“¹⁾; и къ тѣмъ, которыхъ опекунъ назвалъ въ ихъ присутствіи поручителями и которые безъ противорѣчія допустили занесеніе себя въ публичные списки, какъ поручителей²⁾. Подопечный предъявить искъ къ поручителямъ опекуна тогда, когда при окончаніи опеки являются основанія бояться несостоятельности опекуна³⁾.

б) къ *affirmatores, nominatores, postulatores* опекуна - управителя; всѣ они имѣють *beneficia ordinis* и *cedendarum actionum*; *beneficium divisionis* они имѣють, если обязались за опекуна *pro rata*⁴⁾.

в) къ почетнымъ опекунамъ и *notitiae causa dati*;

г) *actio hypothecaria* къ залогодержателямъ имущества опекуна;

е) не получивъ удовлетворенія отъ вышеуказанныхъ лицъ, подопечный имѣеть право, за силою *Scutum Trajani*, предъявить *utilis actio tutelae* къ тѣмъ высшимъ муниципальнымъ сановникамъ, которые обязаны были требовать отъ опекуна представленія поручительства и не сдѣлали этого, или приняли несостоятельнаго поручителя, или злоумышленно не оказали должнаго контроля надъ дѣятельностью опекуна и вслѣдствіе того не соблюли интересы подопечнаго⁵⁾. Искъ можетъ быть предъявленъ къ наслѣдникамъ этихъ сановниковъ. Искъ не можетъ быть предъявленъ противъ высшихъ сановниковъ, которые обязаны назначать опекуна.

III. Чрезвычайное средство для подопечнаго защитить свои нарушенные интересы—*in integrum restitutio*.

В) *Опекунъ* имѣеть къ подопечному *contraria tutelae actio*, по аналогіи съ *contraria mandati actio*, и *jus retentionis*.

С) *Третьи лица*, вступившіе въ договоръ съ опекуномъ, по дѣламъ опеки, имѣють къ нему *actio directa* (сообразно содержанію договора); опекунъ, заключившій съ третьимъ лицомъ договоръ въ интересахъ подопечнаго, имѣеть къ послѣднему *actio directa*. Система эта была неудобна, такъ какъ она не обезпечивала опекуна, или третье лицо отъ несостоятельности его контрагента; вслѣдствіе этого по преторскому эдикту, если обязательство, заключенное опекуномъ въ интересахъ подопечнаго, исполняется по достиженіи подопечнымъ совершеннолѣтія, послѣдній имѣеть къ третьему лицу *actio utilis*, какъ и третье лицо къ нему.

¹⁾ L. 1 Cod. 5, 57.

²⁾ L. 4 § 3 Dig. 27, 7.

³⁾ L. 1 Dig. h. t.

⁴⁾ L. 4 § 3 cit.

⁵⁾ § 2, 4 Inst. 1, 24; Dig. 27, 8; Cod. 5, 75.

§ 57.

XI. Protutor и falsus tutor ¹⁾.

Protutor или *falsus tutor* называется вообще тотъ, кто, не будучи опекуномъ по закону, принимаетъ на себя опеку и управляетъ ею, какъ опекунъ. Въ собственномъ смыслѣ.

А) *protutor* тотъ, кто, не будучи опекуномъ, управляетъ имуществомъ нуждающагося въ опекѣ (*qui pro tutore negotia gerit*). Дѣйствуя „*animo tutoris*“, онъ подлежитъ тѣмъ же обязанностямъ, какъ дѣйствительный опекунъ; но онъ не имѣетъ права продавать имущества подопечнаго, ибо онъ не есть опекунъ ²⁾. Онъ отвѣчаетъ, какъ и опекунъ, за *diligentiam quam in suis rebus* ³⁾; отвѣчаетъ за *omnis culpa*, если навязался на опеку, зная, что онъ не есть опекунъ. Подопечный, узнавъ что опекунъ не есть дѣйствительный опекунъ, можетъ тотчасъ предъявить къ нему *actio pro tutelae directa* на истребованіе отчета, выдачу полученнаго имъ и вознагражденія за вредъ; искъ этотъ можетъ быть предъявленъ подопечнымъ, не дожидаясь своего совершеннолѣтія и не обращая вниманія на то: опекунъ есть-ли дѣйствительный опекунъ или же онъ не имѣетъ этого качества, такъ какъ возможны сомнѣнія въ этихъ случаяхъ (*ut sive tutor est, sive non sit, qui gessit, actione tamen teneretur*) ⁴⁾. *Protutor* имѣетъ къ купиллу *actio pro tutelae contraria*, на вознагражденіе издержекъ, и снятіе съ него обязательствъ; онъ можетъ воспользоваться *jus retentionis* ⁵⁾. Такъ какъ отчужденіе имущества подопечнаго, совершенное *protutor*, недѣйствительно, то уплата, совершенная *protutor* должникомъ подопечнаго, прекращаетъ обязательства не *ipso jure*, а *ope exserptionis*, если уплата пошла на пользу подопечнаго.

В) *Falsus tutor* есть тотъ, кто, не будучи опекуномъ, изъявляетъ на сдѣлки подопечнаго согласіе (*auctoritas*), какъ дѣйствительный опекунъ. Недобросовѣстность (*mala fides*) не предполагается непременно въ лицѣ такого опекуна; сумашедшій можетъ быть такимъ опекуномъ ⁶⁾. Сдѣлки, заключенныя подопечнымъ съ согласія такого опекуна, рассматриваются какъ сдѣлки, заключенныя безъ согласія опекуна и слѣ-

¹⁾ Dig. 27, 5 и Cod. 5, 45 *de eo, qui pro tutore prove curatore negotia gessit*.
Dig. 27, 6 *quod falso tutore auctore gestum esse dicatur*.

²⁾ L. 2 Dig. ib.

³⁾ L. 4 Dig. 27, 5.

⁴⁾ L. 1 pr. § 3, ib.

⁵⁾ L. 5 ib.

⁶⁾ L. 1 § 2 Dig. 27, 6; l. 221 Dig. 50, 16.

довательно считаются существующими, по сколько могут существовать сдѣлки, заключенныя безъ согласія опекуна вообще ¹⁾. Третьи лица, вступившіе въ договоръ съ такимъ опекуномъ, дѣйствовавшимъ недобросовѣстно, имѣютъ къ нему actio in factum на вознагражденіе ²⁾; имъ принадлежитъ in integrum restitutio, если они по ошибкѣ считали его дѣйствительнымъ опекуномъ ³⁾; или если онъ дѣйствовалъ злоумышленно (in int. rest. propter dolum).

II. Опекa надъ женщинами (mulierum tutela) ⁴⁾.

§ 58.

I. *Определеніе.* По древнему праву, совершеннолѣтняя женщина sui juris (т. е. не находящаяся ни въ отцовской власти, ни во власти мужа) находится, въ силу своего пола, въ опекѣ пожизненно. Основаніе такого принципа — легкомысліе женщины, по замѣчанію Гая (levitas animi; ⁵⁾)... слабость ихъ пола (infirmitas sexus) и невѣдѣніе ими судебныхъ дѣлъ, по замѣчанію Ульпіана ⁶⁾. Впрочемъ, Гай оговорился, что приводимое имъ основаніе опеки надъ женщинами есть только предлогъ, потому что въ его время женщины сами занимаются своими дѣлами; согласіе ихъ опекуновъ дается только для вида (dicis gratia); опекуны могутъ быть побуждены дать свое согласіе женщинѣ ⁷⁾. Гай указываетъ дѣйствительное основаніе опеки надъ женщинами, соотвѣтствующее характеру древней опеки вообще: онъ объясняетъ опеку надъ либертками, и восходящихъ надъ женщинами тѣмъ соображеніемъ, что она пренятствуетъ женщинѣ уменьшать свое имущество отчуждательными сдѣлками inter vivos и распредѣлять его по завѣщанію въ ущербъ родственниковъ, которые имѣютъ право наследовать женщинѣ по за-

¹⁾ Pr. Inst. 1, 21; l. 1 § 3 Dig. 27, 6.

²⁾ L. 7. Dig. 27, 6.

³⁾ L. 1 § 6 Dig. 27, 6.

⁴⁾ *Savigny*, Beitrag zur geschichte der Geschlechtstutel (Vermis. Schrif. 1, 226—281); *Maanen*, De muliere in manu et in tutela. Leyde, 1823; *Winkler*, Die Geschlechtsvormundschaft in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Luzern. 1868. *Laboulaye*, Recherches sur la condition civile et politique des femmes depuis les Romains jusqu'à nos jours. Paris 1843. *Gide*, Étude sur la condition privée de la femme dans le droit ancien et moderne et en particulier sur le senatus-consulte Velléin. Par. 1867.

⁵⁾ Gaj. 1, 144.

⁶⁾ Ulp. XI. 1.

⁷⁾ Gaj. 1, 190.

кону. Обобщая это замѣчаніе Гая, пришли къ выводу, что опека надъ женщинами установлена, согласно характеру древней опеки вообще, въ интересахъ ея ближайшихъ мужчинъ агнатовъ (какъ законныхъ опекуновъ, *legitimi tutores*), съ цѣлью сохранить для нихъ ея имущество, которое они со временемъ наслѣдуютъ; слѣдовательно опека надъ женщинами предотвращаетъ выходъ имущества изъ ея семьи и сохраняетъ для ея агнатовъ законное право наслѣдованія въ этомъ имуществѣ. Эти агнаты суть ея законные опекуны (*legitimi tutores*). Вслѣдствіе вышеуказаннаго объясненія становится понятнымъ, что весталка была свободна отъ этой опеки, ибо, становясь весталкой, женщина теряла право наслѣдованія въ своей семьѣ; мы видимъ, между прочимъ, изъ похвального слова Туріи (*laudatio Turiae*), что женщины подчинены законной опекѣ своихъ агнатовъ и родичамъ, если получили наслѣдство по закону отъ отца. Слѣдовательно опека надъ женщинами принадлежитъ къ институтамъ римскаго гражданскаго права, хотя юристъ указываетъ на существованіе аналогическаго института у Вифинцевъ ¹⁾; она существовала такъ же у латынянъ, какъ это видно изъ *lex Salpensana* ²⁾. Въ провинціяхъ опека надъ женщинами не была извѣстна.

II. *Призывъ къ опекѣ*. Призывъ къ этой опекѣ совершается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и призывъ къ опекѣ надъ малолѣтними; слѣдовательно опека надъ женщинами можетъ быть завѣщательная, законная, фидуціарная и дативная въ собственномъ смыслѣ.

A) *Опека по завѣщанію*. Лицо, имѣющее отцовскую власть или *manus* надъ женщиной, имѣетъ право назначить ей опекуна въ своемъ завѣщаніи, слѣдовательно отецъ—дочери, мужъ—женѣ, свекоръ—невесткѣ. Мужъ (или свекоръ) можетъ предоставить женѣ въ своемъ завѣщаніи право избрать себѣ опекуна (*tutoris optio*), напр. „*Titiae uxori meae tutoris optionem do*“; это право можетъ быть предоставлено ей неограничено, т. е. она можетъ имъ воспользоваться каждый разъ, когда опека станетъ вакантна и женщина будетъ нуждаться въ согласіи опекуна (*tutoris optio plena*), или же право избрать себѣ опекуна опредѣленно извѣстнымъ количествомъ разъ („*semel do*“; „*duntaxat bis do*“). Опекунъ, назначенный женѣ мужемъ, называется *tutor dativus*; опекунъ, избранный женщиной, согласно предоставленному ей мужемъ праву, называется *optivus* ³⁾.

Опека по завѣщанію надъ женщинами отличается отъ опеки по завѣщанію надъ несовершеннолѣтними въ томъ, что мужъ имѣетъ право

¹⁾ Gaj. 1, 193.

²⁾ *Lex Salpens.* 22.

³⁾ Gaj. 1, 148—154; *Ulp.* XI. 14—17

назначить опекуна; право опекуна надъ женщиной ограничиваются правомъ согласія на сдѣлку женщины (*auctoritas*); опека надъ женщиной можетъ принадлежать агнатамъ недѣеспособнымъ и сумашедшимъ.

В) *Опека по закону*. Если опекунъ не былъ назначенъ въ завѣщаніи, то а) ближайшій изъ мужчинъ агнатовъ призывается къ опекѣ надъ *свободнорожденной*, патронъ или его дѣти — мужчины надъ *либерткой*. Эти законные опекуны (*tutores legitimi*) надъ женщиной были для нея тягостнѣе другихъ опекуновъ, такъ какъ интересъ этихъ опекуновъ состоялъ въ возможно большемъ стѣсненіи юридической дѣятельности женщины. Законная опека надъ женщиной являлась для нихъ болѣе правомъ, чѣмъ обязанностью защиты женщины; посему опека принадлежитъ агнату, хотя бы онъ былъ недѣеспособный (временно или случайно); напр. по возрасту (*impubes*), психической болѣзни (*furiosus*), нѣмоты (*mutus*), или находился бы въ отсутствіи; въ такихъ и подобныхъ случаяхъ женщина не имѣла возможности совершать извѣстныхъ юридическихъ актовъ и уменьшать свое имущество; вотъ почему, саноуникъ назначаетъ женщинѣ спеціальнаго опекуна въ тѣхъ случаяхъ, когда законный опекунъ недѣеспособенъ или отсутствуетъ ¹⁾; наконецъ, согласно общему правилу, было разрѣшено женщинѣ просить окончательной замѣны опекуна ²⁾. Опека надъ женщиной была отяготительна для нея, такъ какъ не прекращалась съ достиженіемъ женщины извѣстнаго (какого-либо) возраста; вотъ почему, законные опекуны (агнаты и патроны) имѣли право уступить въ судѣ (*in iure*) примѣненіе опеки другому лицу (*tutor cessicius*), — лучшее доказательство вышеуказаннаго замѣчанія, что опека надъ женщиной есть личная выгода для опекуна; цедентъ остается все таки опекуномъ, ибо онъ уступилъ не право опеки, а только примѣненіе ея; слѣдовательно примѣненіе опеки возвращается къ нему, если цессіонарій умретъ, или подвергнется *capitis deminutio* или переуступилъ (цедировалъ) ее другому лицу; власть цессіонарія и опека прекращаются, если цедентъ умретъ или подвергнется *capitis deminutio*, ибо цессіонарій не можетъ имѣть примѣненіе опеки на больший промежутокъ времени ³⁾. Законная опека надъ женщиной прекращалась для законнаго опекуна посредствомъ уступки въ судѣ ея примѣненія; посредствомъ брака, заключаемаго съ цѣлью прекращенія законной опеки (*tutelaevitandae causa facta coemptio* ⁴⁾) и, наконецъ, посредствомъ

¹⁾ Gaj. 1, 179,—180.

²⁾ Gaj. 1, 173; Ulp. XI. 22.

³⁾ Gaj. 1, 168—171. Ulp. XI. 6—8; 19, 11.

⁴⁾ См. выше, стр. 21.

b) *fiduciaria tutela* — отецъ продаетъ свою дочь третьему лицу, присоединя къ договору дополнительное соглашеніе (*pactum fiduciae*) о томъ, что покупатель перепродастъ ему дочь; вслѣдствіе перепродажи дочь впадаетъ въ кабалу своего отца, который вслѣдъ за тѣмъ освобождаетъ ее на волю торжественнымъ способомъ (*vindicta*); послѣ освобожденія ея, отецъ остается законнымъ опекуномъ своей дочери, но его сыновья, послѣ его смерти, суть опекуны *fiduciarii*. Такимъ же опекуномъ будетъ третье лицо, которому отецъ продалъ свою дочь при дополнительномъ соглашеніи, что онъ, покупатель, обязанъ тотчасъ отпустить на волю купленную дочь изъ своего *mancipium* ¹⁾.

С) *Опека по назначенію сановникомъ* (*tutela dativa; tutor Atilianus*) По закону *Atilia*, сановникъ назначаетъ въ Римѣ совершеннолѣтней женщинѣ опекуна тогда, если она не имѣла опекуна ни по завѣщанію, ни по закону; онъ можетъ назначить ей опекуна для заключенія опредѣленной сдѣлки, напр. по закону *Iulia de maritandis ordinibus*, если законный опекунъ женщины былъ малолѣтній, назначался ей другой опекунъ для установленія приданого (*ad dotem constituendam*) ²⁾; по сенатскому опредѣленію, для той же цѣли назначался ей опекунъ, если законный опекунъ былъ сумашедшій, или нѣмой ³⁾; но этотъ послѣдній все таки оставался опекуномъ; по сенатскому опредѣленію, женщина могла испросить себѣ назначеніе опекуна, въ случаѣ отсутствія ея законнаго опекуна; тогда этотъ послѣдній устраняется отъ опеки навсегда ⁴⁾.

III. *Обязанности опекуна и права подопечной*. Опека надъ несовершеннолѣтними мужчинами имѣла цѣлью сначала ихъ заступленіе, поздиѣ—восполненіе ихъ недѣеспособности; опека надъ женщиной *sui iuris* основывается на мысли, что она дѣеспособна, но не можетъ внушать довѣрія, вслѣдствіе сего

а) женщина сама управляетъ своимъ имуществомъ; опекунъ не имѣетъ *tutoris gestio*, слѣдовательно на немъ не лежитъ отвѣтственности по имуществу; опекунъ не совершалъ лично юридическихъ актовъ, слѣдовательно на немъ не лежитъ обязательство сдать отчеты по окончаніи опеки; нѣтъ *actio tutelae* къ опекуну; нѣтъ обязательства между опекуномъ и женщиной; опекунъ не обязанъ приносить присягу, составлять инвентарь, давать обезпеченія; его имущество не подлежитъ законной ипотека; о смѣщеніи опекуна не можетъ быть рѣчи.

¹⁾ Gaj. 1, 115, 116, 195. См. выше стр. 21.

²⁾ Gaj 1, 173—174; Ulp. 20—24.

³⁾ Gaj. 1, 176—180.

⁴⁾ См. выше стр. 182.

b) женщина можетъ совершать извѣстныя обременительныя сдѣлки ¹⁾. (*negotia civilia*, которыя могутъ ухудшить ея имущество въ ущербъ ея наслѣдниковъ по закону) только съ согласія (*auctoritas*) опекуна, напр. при вступленіи въ бракъ (*in manum conventio*); установленіи приданаго; принятіи наслѣдства; отпущеніи раба на волю; на половую связь своей либертки съ чужимъ рабомъ; *in jure cessio*; отчужденія *res mancipi*; принятіе обязательства; прощеніе долга; *acceptilatio*; веденіе процесса по *jus civile*; *judicium legitimum* ²⁾; по древнему праву она не имѣла права составлять завѣщаніе даже съ согласія опекуна, ибо опека надъ нею имѣла ввиду обезпечить для ея агнатовъ право наслѣдованія по закону въ ея имущество; она могла добиться права составить завѣщаніе только путемъ фидуціарной опеки; при императорѣ Адрианѣ она получила право составить завѣщаніе съ согласія какого бы то ни было опекуна ³⁾.

c) женщина имѣла большую дѣеспособность чѣмъ несовершеннолѣтніе мужскаго пола: она имѣла право отчуждать *res nec mancipi*, давать займы, получать платежи ⁴⁾.

IV. *Прекращеніе*. Опека надъ женщиной прекращается: смертью и умаленіемъ правоспособности женщины (*cap. deminutio maxima, media, minima*, напр. *arrogatio, conventio in manu*); *in jure cessio* опеки, и *coemptio tutelae evitandae causa facta* ⁵⁾.

V. *Различіе опеки* надъ женщиной отъ опеки надъ несовершеннолѣтними мужскаго пола, см. выше п. А.

VI. *Смягченіе опеки надъ женщиной*. Къ концу республики и въ теченіи императорскаго періода значеніе опеки надъ женщинами постепенно ослабѣвало. Она становится безсодержательной формой, предметомъ насмѣшекъ для самихъ же Римлянъ.

Мы уже выше видѣли, что мужъ могъ предоставить своей женѣ право выбора для себя опекуна; была признана возможность для женщины освобождаться отъ законной опеки посредствомъ выхода замужъ (*coemptio fiducia causa*) съ согласія опекуна, и для другихъ цѣлей напр. для прекращенія обязанности приносить жертвы, для полученія права составлять завѣщаніе). Различіе между законными опекунами и избранными заключалось въ томъ, что законный опекунъ удержалъ право дать ей согласіе на сдѣлку, или отказать въ немъ; въ послѣднемъ случаѣ сановникъ не могъ побудить его дать свое согласіе; не-

¹⁾ Ulp. XI. 27.

²⁾ Gaj. 1, 190—192; Ulp. XI. 25, 27.

³⁾ Gaj. 1, 115.

⁴⁾ Gaj. 2, 81, 85.

⁵⁾ См. выше стр. 182.

достатокъ же согласія опекуновъ „иного рода“ (т. е. testamentarius, optivus, atilianus, fiduciarius) могло быть восполнено сановникомъ, напр., если женщинѣ было необходимо отчудить res manicipi, обязаться. Впослѣдствіи, восполнялся сановникомъ недостатокъ согласія законнаго опекуна, если послѣдній отказывалъ ей въ ономъ безъ основанія (ex magna et justa causa) ¹⁾. При императорѣ Августѣ, женщинѣ разрѣшается просить назначенія себѣ опекуна для заключенія важныхъ актовъ (напр. для установленія приданого, принятія наслѣдства, согласія на бракъ) ²⁾. По законамъ Iulia et Papia Poppaea, проведенныхъ при Августѣ, свободнорожденная римлянка, имѣвшая трехъ законныхъ дѣтей, либертка и итальянка, имѣвшая 4 дѣтей, свободны отъ опеки (jus trium vel quattuor liberorum) ³⁾. Законъ Клавдія (lex Claudia) отменяетъ опеку агнатовъ надъ свободнорожденной не эманципированной женщиной; надъ ней удерживается опека по завѣщанію и назначенная сановникомъ ⁴⁾. Законная опека патрона надъ либертками и опека восходящаго эманципатора надъ эманципированной дочерью удержалась въ классическую эпоху, и мало по малу потеряла свое значеніе ⁵⁾.

Со времени Марка Аврелія женщины могли совершать завѣщаніе по преторской формѣ, безъ согласія опекуна.

Послѣдній слѣдъ опеки надъ женщиной встрѣчается въ конституціи императора Діоклеціана и Констанса, 293 г. п. Р. X. ⁶⁾. Окончательный ударъ нанесенъ ей императоромъ Гоноріемъ и Θεодосіемъ, которые пожаловали jus liberorum всѣмъ женщинамъ, по закону 410 г. п. Р. X. ⁷⁾; съ тѣхъ поръ „опека надъ женщиной“ исчезаетъ даже по имени.

¹⁾ Gaj. 1, 190, 192. II, 122. См. выше стр. 183

²⁾ Gaj. 1, 176, 178, 180.

³⁾ Gaj. 1, 194; Упр. 29, 3.

⁴⁾ Gaj. 1, 171.

⁵⁾ Gaj. 1, 171; Упр. XI. 8.

⁶⁾ Vat. 325.

⁷⁾ L. 1 Cod. 8, 59.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Cura (curatio) ¹⁾.

§ 59.

1. Предварительное замѣчаніе.

I. *Опредѣленіе; виды.* Попечительство есть тотъ видъ опеки, который исключаетъ право опекуна—*auctoritatis interpositio*. Виды попечительства развились постепенно, по мѣрѣ появленія разнообразныхъ причинъ, вызывавшихъ установленіе попечительствъ. Ранѣе всѣхъ является попечительство надъ *психически-больными* (сумашедшими) *cura furiosorum*); по аналогіи съ симъ видомъ — попечительство надъ *больными волею* (расточители; *cura prodigorum*); постановленія о сихъ видахъ попечительства встрѣчаемъ въ законѣ XII таблицъ. Въ VI ст. у. с. возникаетъ попечительство надъ *несовершеннолѣтними* (*cura minorum XXV annis*). По позднѣйшему праву, сановникъ назначаетъ, по изслѣдованіи дѣла, попечителя *немощному* (*debilis persona*) и къ *имуществу*, состоящему внѣ всякаго управленія. Въ извѣстныхъ случаяхъ попечитель назначается къ *малолѣтнему*, вмѣсто опекуна, иногда къ малолѣтнему, находящемуся въ опекѣ (слѣд. рядомъ съ опекуномъ) для заключенія сдѣлокъ, дѣйствительность которыхъ не требуетъ *auctoritatis interpositio*, но требуетъ соучастіе опекуна.

II. *Общія черты всѣхъ* попечительствъ суть слѣдующія:

1) Лицо, назначаемое для исправленія обязанностей попечителя, должно обладать, какъ и опекунъ, правоспособностью; но отсутствіе условій, которыя лишаютъ права *auctoritatis interpositio* (слѣд. права быть опекуномъ), можетъ не лишать способности управлять чужимъ имуществомъ, ибо *auctoritatis interpositio* не входитъ въ кругъ обязанностей попечителя, который или ведетъ дѣла (*gestio*) или даетъ свое согласіе; условія же, требуемая для дѣйствительности *auctoritatis interpositio* иныя, чѣмъ для согласія попечителя, которое можетъ быть дано по совершеніи акта, письменно, въ веторжественной формѣ ²⁾.

¹⁾ Gaj. 1, 197—199. Ulp. XII; Inst. 1, 23, *de curatoribus*; Dig. 26. 5 *de tutoribus et curatoribus datis ab his, qui jus dandi habent, et qui, et in quibus causis specialiter dari possunt*; 27, 10 *de curatoribus furioso et aliis extra minores dandis*; Cod. 5, 10 *de curatore furiosi vel prodigi*.

²⁾ Ср. выше стр. 142; ср. 1. 19 Dig. 26, 8.

2. Попечитель не может быть назначенъ по завѣщанію. По древнему праву, попечительство надъ сумасшедшимъ и расточителемъ возлагалось по закону (*suga legitima*) на ближайшихъ агпатовъ и, при не существованіи ихъ, на родичей; по позднѣйшему праву попечитель назначается (*suga dativa*) сановникомъ, который можетъ избрать попечителя изъ ближайшихъ родственниковъ подопечнаго, способныхъ выполнять обязанности попечителя. Попечитель, назначенный по завѣщанію, утверждается декретомъ сановника ¹⁾. Лицо, назначенное въ попечителя, можетъ отклонить назначеніе, какъ и опекунъ, сославшись на одну изъ законныхъ причинъ, на основаніи которыхъ опекунъ имѣетъ право отклонить отъ себя опеку. Попечителемъ не можетъ быть женихъ по отношенію къ своей невѣстѣ, мужъ — по отношенію къ своей женѣ, свекоръ—въ отношеніи невѣстки ²⁾.

3. Характеръ обязанностей попечителя обусловливается цѣлію того или иного вида попечительства, вслѣдствіе этого, попечитель въ однихъ случаяхъ заботится о личности подопечнаго, въ другихъ — даетъ согласіе на сдѣлку, въ третьихъ—управляетъ всѣмъ имуществомъ подопечнаго и пр. Но *auctoritatis interpositio* не принадлежитъ ему.

4. Попечительство прекращается съ исчезновеніемъ той причины, которая вызвала необходимость назначенія попечителя, напр., сумасшедшій выздоровѣлъ; несовершеннолѣтній достигъ совершеннолѣтія; снято запрещеніе, наложенное на имущество расточителя и пр. Слѣдуетъ отмѣтить особенность: попечительство надъ несовершеннолѣтнимъ можетъ упраздниться до наступленія возраста совершеннолѣтія вслѣдствіе императорскаго рескрипта (*venia aetatis*, см. ниже) ³⁾. Попечительство прекращается для попечителя, если онъ устраняется отъ попечительства, тогда какъ причина и потребность въ попечительствѣ продолжаютъ существовать въ лицѣ подопечнаго.

5. По прекращеніи попечительства, попечитель обязанъ представить отчетъ; подопечный не имѣетъ спеціальнаго иска къ попечителю, какъ и попечитель къ подопечному; но первый можетъ предъявить *actio negotiorum directa*, а послѣдній къ нему—*actio negotiorum contraria*; оба иска предъявляются по аналогіи (*utiles*), ибо попечитель управляетъ дѣлами подопечнаго не добровольно, а по назначенію сановникомъ ⁴⁾. *Actio de rationibus distrahendis* не можетъ быть предъявлена къ попечителю.

¹⁾ § 1 Inst. 1, 23.

²⁾ L. 1 § 5. Dig. 27, 1; l. 14 Dig. 27, 10; l. 2 Cod. 5, 34; l. 4, 17; Cod. 5, 62.

³⁾ L. 2 Cod. 2, 45.

⁴⁾ L. 4 § 3; 13 Dig. 27, 3; l. 17; Cod. 2, 19; l. 7; Cod. 5, 51.

III. *Сходство попечительства съ опекой.* — Попечитель долженъ обладать правоспособностью быть попечителемъ; обязанъ составить инвентарь и представить поручителей, если его назначенію не предшествовало предварительное изслѣдованіе ¹⁾; можетъ воспользоваться однимъ изъ законныхъ поводовъ для отклоненія попечительства; на него распространяется постановленіе императора Севера о запрещеніи ипотеки и отчужденія имущества лицъ, состоящихъ въ попечительствѣ ²⁾; интересы этихъ лицъ такъ же защищаются въ виду возможной несостоятельности попечителя т. е. его имущество находится подъ запрещеніемъ (*hypotheca tacita*, со времени Константина, по крайней мѣрѣ для защиты интересовъ *minores XXV annis* ³⁾); попечитель не имѣетъ права приобрѣтать имущество, которымъ они управляютъ; находившіеся въ попечительствѣ имѣютъ искъ къ поручителямъ, представленнымъ попечителемъ и субсидіарный искъ къ сановнику, который обязанъ требовать надлежащее обезпеченіе отъ опекуновъ ⁴⁾. Лицо можетъ имѣть нѣсколькихъ попечителей; попечитель можетъ быть смѣщенъ.

§ 60.

2. Попечительство надъ сумасшедшимъ (*Cura furiosi*) ⁵⁾.

1. По закону XII таблицъ, законное попечительство надъ совершеннолѣтнимъ и самостоятельнымъ сумасшедшимъ (*pubes, sui juris* т. е. не состоящимъ ни въ отцовской власти, ни въ опекѣ) принадлежитъ его ближайшимъ агнатамъ; если нѣтъ агнатовъ — родичамъ (*gentiles*). Этотъ видъ попечительства введенъ въ интересахъ и въ пользу законныхъ наслѣдниковъ сумасшедшаго; посему, попечительство открывается тотчасъ, коль скоро лицо сошло съ ума, въ пользу наиболѣе близкаго агната, такъ что сынъ можетъ быть попечителемъ своего отца ⁶⁾; оно открывается *тотчасъ*, т. е. безъ необходимости опредѣленія сановникомъ объ учрежденіи попечительства. Попечительство открывается въ пользу

¹⁾ Inst. 1, 24.

²⁾ L. 1 § 2; l. 11; Dig. 27, 9; l. 7 pr. Dig. 27, 10; l. 22 pr. § 1; 25, 27; Cod. 5, 37; l. 2 Cod. 5, 70.

³⁾ L. 20. Cod. 5, 37; l. 7 § 5. Cod. 5, 70.

⁴⁾ См. выше стр. 178.

⁵⁾ *Pernice*, Labeo, 1, 234—237; *Voigt*, Die Zwölf Tafeln, §§ 163—165; *Audibert*, Deux formes d'alienation mentale, reconnues par le droit romain (Nouvelle Revue historique, t. XIV p. 846—890, 1890).

⁶⁾ L. 2, 4 Dig. 27, 10.

родичей, если нѣтъ агнатовъ. Со времени имперіи, попечитель всегда назначается сановникомъ (*cura dativa*), если нѣтъ законныхъ попечителей, или они не могутъ исполнять надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей ¹⁾, такъ что попечитель, назначенный въ завѣщаніи, утверждается декретомъ сановника ²⁾. По закону импер. Анастасія, предоставившаго право наследованія эманципированнымъ братьямъ въ наследствѣ ихъ брата и сестры, законная опека надъ сумасшедшимъ братомъ, сестрой принадлежитъ брату ³⁾.

2. Сумасшедшій вполне недѣеспособенъ, слѣд. не можетъ заключать сдѣлокъ, улучшающихъ его положеніе; не можетъ принять наследство, совершить деликтъ. Однако сумасшедшій не подвергается законному прещенію (*interdictio*); посему онъ становится дѣеспособнымъ въ моменты свѣтлыхъ промежутковъ ⁴⁾ и тогда не нуждается въ соучастіи попечителя для заключенія сдѣлокъ. Но юристы расходились по вопросу: продолжаетъ ли существовать попечительство на время свѣтлыхъ промежутковъ, или же оно прекращается и вновь возникаетъ когда проходятъ свѣтлые промежутки. Юстиніанъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что попечительство не перестаетъ на время свѣтлыхъ промежутковъ, но попечитель остается бездѣятельнымъ, такъ что сумасшедшій имѣетъ право дѣйствовать одинъ во время свѣтлыхъ промежутковъ и совершенные имъ акты вполне дѣйствительны ⁵⁾,

3. Втеченіи болѣзни лица, обязанности его попечителя аналогичны обязанностямъ опекуна малолѣтняго (*tutoris gestio*),—попечитель замѣняетъ его во всѣхъ актахъ; онъ обязанъ представить отчетъ по управленію не только по прекращеніи опеки, но каждый разъ, по требованію больного, находящагося въ свѣтломъ промежуткѣ ⁶⁾. При назначеніи нѣсколькихъ къ больному попечителей, одинъ изъ нихъ имѣетъ право совершать акты управленія, если сопопечители не выскажутъ своего несогласія на заключаемую имъ сдѣлку; несогласіе должно быть выражено ими ранѣе заключенія сдѣлки ⁷⁾. Попечитель обязанъ заботиться объ излѣченіи больного ⁸⁾.

¹⁾ Theopl. § 3 Inst. 1. 23; 1. 7 § 6. Cod. 5. 70.

²⁾ § 1. 3 Inst. cit.

³⁾ L. 5 Cod. 5. 70.

⁴⁾ L. 2 Cod. 4. 38

⁵⁾ L. 6 Cod. 5. 70.

⁶⁾ L. 4 § 3 Dig. 27. 3.

⁷⁾ L. 7 § 3 Dig. 27 10.

⁸⁾ L. 7 pr. Dig. 27 10.

3. Опека прекращается выздоровленіемъ больного ¹⁾; законъ не предписываетъ, чтобы выздоровленіе было признано опредѣленіемъ опекунскаго учрежденія или сановника. При возобновленіи болѣзни попечительство возобновляется.

§ 61.

3. Попечительство надъ расточителемъ (*cura prodigi*) ²⁾.

1. По закону XII таблицъ законное попечительство надъ расточителемъ (*pubes, sui iuris*) принадлежитъ его ближайшимъ агнатамъ; если нѣтъ агнатовъ — родичамъ. Этотъ видъ попечительства введенъ въ интересахъ и въ пользу наследниковъ расточителя *ab intestato*, на которыхъ вслѣдствіе этого лежала обязанность юридической защиты расточителя; но лицо считалось расточителемъ только вслѣдствіе законнаго преценія (*interdictio*), и только съ момента сего преценія надъ расточителемъ учреждалось попечительство. Расточитель есть тотъ, кто расходуетъ безразсудно свое имущество (*qui necesse tempus neque fasces expraesagium habet, sed sua bona dilacerando et dissipando patrimonium profudit*) ³⁾, дошедшее въ нему *ab intestato* отъ восходящаго родственника (*bona paterna avitaeque*); выраженное сановникомъ запрещеніе лицу управлять своимъ имуществомъ (т. е. отчуждать имущество и совершать акты, уменьшающіе его имущество) называется „*interdictio*“, формула которой была такова: „*quando tibi (tua) bona paterna avitaeque nequitia tua disperdis, liberosque tuos ad egestatem perducis, ob eam rem tibi ea re commercioque interdico*“ ⁴⁾. Какъ сказано выше, попечительство принадлежало ближайшимъ агнатамъ; но сынъ не могъ быть попечителемъ своего отца.

2. Поддѣйшая практика распространила постановленія закона XII таблицъ, признавъ возможнымъ установленіе попечительства:

а) надъ свободно рожденнымъ лицомъ, расточающимъ имущество, унаслѣдованное имъ по завѣщанію;

¹⁾ L. 1 pr. Dig. ib.

²⁾ *Fernice*, *Labo*, 1. s. 237—240; *Voigt*, *Die Zwölf Tafeln*, § 164; *Audibert*, *Essai sur l'histoire de l'interdiction et de la curatelle des prodigues en droit romain*. (Nouvelle Revue historique. XIV. p. 521—587. 1890.

³⁾ L. 1 pr. Dig. 27. 10.

⁴⁾ § 7 Sent. 3. 4a.

b) надъ лицомъ, которое можетъ подлежать попечительству, на основаніи закона XII таблицъ, но которое не имѣетъ ни агнатовъ, ни родичей, или его законный попечитель не имѣетъ дѣеспособности ¹⁾;

c) надъ вольноотпущенникомъ, который, не имѣя семьи, не могъ имѣть имущества, унаслѣдованнаго отъ *своего отца* ²⁾.

Такъ, выяснился принципъ въ новомъ правѣ, что попечительство устанавливается надъ каждымъ, расточающимъ свое имущество, унаслѣдованное имъ по завѣщанію, или по закону (*cura dativa*) ³⁾.

По закону XII таблицъ, попечительство было законное (*cura legitima*), потому что шло дѣло о предупрежденіи расточенія наслѣдства дошедшаго къ расточителю по закону; въ другихъ же случаяхъ сановникъ назначилъ попечителя, напр., надъ либертомъ; сановникъ имѣлъ право замѣнить неспособнаго законнаго попечителя инымъ, по своему выбору; онъ же утверждаетъ въ должности попечителя то лицо, котораго назначилъ отецъ въ завѣщаніи къ своему сыну попечителемъ; конечно, сановникъ прежде всего выскажетъ заявленіе о расточительствѣ сына (если оно не было сдѣлано еще раньше) и ужѣ послѣ того утверждаетъ попечителемъ лицо, указанное отцемъ ⁴⁾.

3. Расточитель, не будучи психически больнымъ, уподобляется сумасшедшему, ибо расточительство есть болѣзнь воли — лицо не можетъ бороться съ своими страстями и увлеченіями; вслѣдствіе сего, онъ, съ момента *interdictio*, ограничивается въ своей дѣеспособности (какъ и сумасшедшій) по управленію имуществомъ; онъ не имѣетъ права отчуждать имущество, заключать обременительныя сдѣлки, и принимать на себя обязательства. Его замѣняетъ во всѣхъ сихъ актахъ его попечитель, которому принадлежитъ управленіе его имуществомъ (*tutoris gestio*) ⁵⁾; впрочемъ, нѣкоторые тексты уподобляютъ расточителя лицамъ *majoris infantiae* и слѣд. даютъ возможность полагать, что расточитель могъ совершать эти акты съ согласія попечителя ⁶⁾. Дѣеспособность расточителя ограничивается только въ одномъ указанномъ направленіи; онъ признается дѣеспособнымъ вступить въ бракъ, заключать акты, которыми онъ улучшаетъ свое имущественное положеніе, заключить стипуляцію въ качествѣ кредитора, принять наслѣдство ⁷⁾.

¹⁾ L. 13 Dig. 27. 10.

²⁾ Ulp. 2. 3.

³⁾ Arg. l. 1 pr. Dig. h. t.

⁴⁾ Ulp. XII. 1—3; § 1 Inst. 1. 23; l. 13 Dig. 27. 10.

⁵⁾ L. 10 pr. Dig. 27. 10; l. 6 Dig. 45. 1.

⁶⁾ L. 9 § 7 Dig. 12, 1; l. 3 Cod. 2, 22.

⁷⁾ L. 20 Dig. 23, 2; l. 5 § 1, Dig. 29 2; l. 6 Dig. 45. 1.

*

4. Попечительство надъ расточителемъ открывается вслѣдствіе выраженнаго сановникомъ законнаго прещенія; прекращается-же попечительство ipso jure съ момента выздоровленія расточителя (его исправленія), т. е. не требуется, чтобы „законное прещеніе“ было свято по опредѣленію сановника ¹⁾). Впрочемъ, нѣкоторые авторы полагаютъ, что для права предъявить искъ къ бывшему попечителю и для полученія права управленія имуществомъ необходимо, чтобы выздоровленіе расточителя было заявлено сановникомъ.

§ 62.

4. Попечительство надъ слабоумными (*mente capti, fatui*).

Слабоумные такъ-же нуждаются въ попечительствѣ и по обычаю имъ назначаются попечители. Слабоумные недѣеспособны; во всѣхъ актахъ ихъ замѣняютъ попечителя; попечительство прекращается, если слабоумный выздоравливаетъ ²⁾).

§ 63.

5. Попечительство надъ больными и увѣчными (*debiles personae*).

По обычаю назначаются попечители больнымъ и увѣчнымъ (нѣмые, глухіе), вслѣдствіе того, что болѣзнь препятствуетъ имъ заниматься своими дѣлами; однако больные и увѣчные подвергаются попечительству по своей просьбѣ ³⁾, или по просьбѣ своихъ родственниковъ, или по усмотрѣнію сановника. Вліяніе болѣзни на дѣеспособность различно и не одинаково, напр. нѣмой и глухой не могутъ заключать стинуляціи ⁴⁾; глухонѣмой не можетъ завѣщать ⁵⁾; при составленіи слѣпымъ завѣщанія увеличивается число формальностей ⁶⁾; нѣмые, глухіе, слѣпые и лица, неспособныя къ управленію по болѣзни, неспособны быть опекунами ⁷⁾). Попечители сихъ лицъ или замѣняютъ ихъ при со-

¹⁾ L. 1 pr. in f. Dig. 27, 10.

) §§ 3. 4 Inst. h. t.; l. 2 Dig. 3, 1; l. 21 Dig. 42, 5.

²⁾ § 4 Inst. cit.; l. 2 Dig. 27, 10; l. 12 pr. § 1 Dig. 26. 5.

⁴⁾ § 7 Inst. 3. 19.

⁵⁾ L. 10 Cod. 6, 22.

⁶⁾ L. 8 Cod. 6. 22.

⁷⁾ См. выше стр. 150; l. 1 § 2. 3 Dig. 26. 1.

вершеніи актовъ, или высказываютъ свое согласіе, смотря по тому, въ какой мѣрѣ ограничена дѣеспособность больныхъ и увѣчныхъ лицъ ¹⁾ и каково содержаніе *mandatum*, которое они получили отъ больного или отъ сановника (*magis administrator rerum, quam curator esse intelligitur*) ²⁾; къ нимъ не примѣняются правила объ обязанности принятія опеки и объ отклоненіи принятія и пр. Попечительство прекращается съ момента выздоровленія больного.

§ 64.

6. Попечительство надъ неполнолѣтними (*cura minorum XXV annis*) ³⁾.

I. *Исторія*. До VI в. у. с. мужчины, достигшіе 14 лѣтъ, считались совершеннолѣтними. Мало-по-малу пришли къ убѣжденію, что лица, достигшіе совершеннолѣтія, все таки люди непрактичны и легко ошибающіеся; вслѣдствіе этого взгляда выработались постепенно разнообразныя средства юридической защиты неполнолѣтнихъ: по закону Плеторія—*judicium publicum rei privatae*, по преторскому эдикту—*in integrum restitutio propter minorem aetatem* и попечительство.

По закону Плеторія ⁴⁾, мужчина, достигшій совершеннолѣтія (14 л.), пользуется до исполненія ему 25 лѣтъ особымъ правомъ (*jus singulare*), въ силу котораго каждый посторонній гражданинъ имѣлъ право предъявить искъ противъ лица, которое обмануло неполнолѣтняго при заключеніи съ нимъ договора (*judicium publicum rei privatae; circumscriptio*); обманувшій присуждался къ уплатѣ штрафа и безчестью и лишался права быть декуріономъ, а слѣд. права на муниципальныя *dignitates*. Слабая сторона постановленія закона Плеторія состояла въ томъ, что сдѣлка обманутаго неполнолѣтняго оставалась въ силѣ послѣ присужденія обманщика къ безчестью и уплатѣ штрафа; неполнолѣтній не получалъ вознагражденія и, вслѣдствіе права каждаго посторонняго предъявить искъ къ контрагенту 14-лѣтняго, кредитъ сего послѣдняго могъ страдать; вотъ почему, юриспруденція предоставила обманутому право, если онъ не исполнитъ нова еще своего обязательства, отклонять возраже-

¹⁾ § 4 Inst. cit.

²⁾ Ulp. XV. 2. 3; l. 13 Dig. 26. 1.

³⁾ *Savigny*, Ueber den Schutz der Minderjährigen im römischen Recht und insbesondere von der lex Plaetoria (Vermischt. Schriften. Bd. II. 321).

⁴⁾ Годъ изданія сего закона неизвѣстенъ точно; полагаютъ, что этотъ законъ былъ извѣстенъ Плавту († 570 н. с.), который упоминаетъ о немъ въ своихъ комедіяхъ.

⁵⁾ *Tabula Heracl.* 8.

ніемъ объ обманѣ (*exceptio doli*) ¹⁾ искъ кредитора объ исполненіи обязательства. Слѣд. если обманувшій исполнилъ свои обязательства, защитой его интересовъ оставалось только *judicium rei privatae*. Вслѣдствіе этого преторскій эдиктъ предоставилъ ему право просить *in integrum restitutio propter minorem aetatem*, на основаніи причиненнаго убыточной сдѣлкой вреда, т. е. возстановленія себя въ томъ положеніи, въ каковомъ онъ находился до заключенія сдѣлки. Это средство защиты предоставляется неполнолѣтнему противъ его собственныхъ дѣйствій и опущеній, если онъ потерпѣлъ, вслѣдствіе явнаго обмана и очевидной небрежности, юридическій ущербъ, котораго онъ не можетъ устранить обыкновенными средствами защиты или этихъ средствъ недостаточно. Вслѣдствіе этого чрезвычайнаго средства защиты, кредитъ неполнолѣтняго могъ страдать, такъ какъ лица могли бояться вступать съ нимъ или его представителемъ въ сдѣлки ²⁾; вотъ почему развивается мало-по-малу попечительство надъ неполнолѣтними параллельно вышеуказаннымъ средствамъ его защиты.

Попечитель назначался сановникомъ первоначально въ спеціальныхъ важныхъ случаяхъ по просьбѣ неполнолѣтняго; сановникъ производилъ изслѣдованіе (*causae cognitio*): существуютъ ли основанія, оправдывающія назначеніе попечителя; при наличности сихъ основаній сановникъ удовлетворялъ просьбу неполнолѣтняго или отклонялъ ее; назначенный попечитель заключалъ для него сдѣлку или давалъ согласіе на ея заключеніе; отнынѣ неполнолѣтній могъ надѣяться на полученіе кредита, такъ какъ контрагентъ неполнолѣтняго получалъ увѣренность, что онъ заключилъ сдѣлку съ согласія попечителя и, хотя попечитель назначался только по просьбѣ неполнолѣтняго, но контрагентъ могъ, конечно, настаивать, чтобы неполнолѣтній испросилъ назначеніе попечителя. Императоръ Маркъ Аврелій разрѣшаетъ неполнолѣтнему просить сановника назначить ему попечителя безъ указанія опредѣленной сдѣлки, требующей содѣйствія попечителя, или вообще для управленія имуществомъ ³⁾ на время, пока неполнолѣтній не достигнетъ совершеннолѣтія (25 лѣтъ). Такой попечитель называется постояннымъ, въ отличіе отъ попечителя, назначеннаго для опредѣленныхъ сдѣлокъ (*certae causae vel certae rei*). Въ эпоху классической юриспруденціи выясняется правило, что неполнолѣтній *обязанъ* испросить назначеніе попечителя при заключеніи нѣкоторыхъ сдѣлокъ, напр. при отчужденіи имущества и др.

¹⁾ L. 7 § 1 Dig. 44, 1.

²⁾ Ср. 24 § 1 Dig. 4, 4.

³⁾ Capit. v. M. Aurel. 10.

(см. ниже), и другой принципъ, что неполнолѣтній имѣеть право просить возстановленія себя въ первоначальномъ состояннн противъ актовъ, совершенныхъ имъ съ согласія опекуна и попечителя (223 г. п. Р. X.) ¹⁾ и, по закону Діоклеціана, противъ актовъ, совершенныхъ опекуномъ и попечителемъ (286 г.) ²⁾. По закону императора Діоклеціана, неполнолѣтній, испросившій назначеніе для себя попечителя, уподобляется съ точки зрѣнія дѣеспособности расточителю, т. е. имѣеть право заключать безъ согласія попечителя сдѣлки, улучшающія его положеніе, а сдѣлки, ухудшающія его положеніе, дѣйствительны только тогда (напр. отчуждательныя сдѣлки), если онѣ заключены съ согласія попечителя ³⁾; очевидно, что теперь уже не было необходимости для неполнолѣтняго прибѣгать къ *in integrum restitutio* противъ актовъ, совершаемыхъ имъ безъ согласія попечителя, а противъ актовъ, совершенныхъ имъ съ согласія попечителя онъ получить это средство защиты только въ исключительныхъ случаяхъ, по изслѣдованнн сановникомъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

II. По законодательству Юстиніана удержался тотъ-же принципъ:

а. Неполнолѣтній можетъ, если желаетъ, испросить назначенія для себя попечителя (*inviti adolescentes curatores non accipiunt*) ⁴⁾; ни отецъ, ни мать не могутъ назначить ему попечителя; попечитель, указанный отцемъ въ завѣщаннн, можетъ быть утвержденъ сановникомъ *sine inquisitione*; указанный матерью — *cum inquisitione* ⁵⁾. Неполнолѣтній испрашиваетъ лично назначеніе себя попечителя; отсутствующій—посредствомъ мандатарія. Если неполнолѣтній *не имѣеть* попечителя, то онъ обладаетъ полной дѣеспособностью, *exceptio doli* и *in integrum restitutio*. Если неполнолѣтній имѣеть попечителя, то онъ имѣеть право улучшать свое положеніе безъ соучастія попечителя, составить завѣщаніе, принести присягу для укрѣпленія договора (*jusjurandum promissorium*); онъ имѣеть право заключать всѣ иныя сдѣлки и обязательства (за исключеніемъ ниже указанныхъ подъ b), если желаетъ, съ согласія попечителя и безъ согласія попечителя (напр. принимать не себя обязательство посредствомъ стипуляціи) ⁶⁾, удерживая въ этомъ случаѣ право на *in integrum restitutio*. Говорятъ, однако, что неполнолѣтній не можетъ принимать на себя обязательства безъ соучастія попечителя, такъ какъ недѣйстви-

¹⁾ L. 2 Cod. 2, 25.

²⁾ L. 3 Cod. 2, 22.

³⁾ L. 3 Cod. 2, 25.

⁴⁾ § 2 Inst. 1. 23.

⁵⁾ § 1. Inst. cit.; l. 1 § 3; l. 2 § 1, l. 6. Dig. 26, 3.

⁶⁾ L. 101. Dig. 45, 1; l. 43 Dig. 44, 7.

теленъ договоръ о продажѣ неполнолѣтнимъ вещи ¹⁾; говорятъ такъ-же, что неполнолѣтніе имѣютъ право обязываться, если имѣютъ спеціальнаго попечителя и не имѣютъ этого права, если имъ назначенъ общій попечитель. Высказывается соображеніе, что если-бы неполнолѣтній не имѣлъ права обязываться безъ согласія попечителя, то онъ уравнивался бы тогда по своей недѣеспособности съ несовершеннолѣтнимъ (*impubes*); такъ-что было-бы вполне не понятно: зачѣмъ-же ему испрашивать попечителя, а не опекуна ²⁾.

в. При заключеніи слѣдующихъ актовъ неполнолѣтній обязанъ испросить для себя назначеніе общаго или спеціальнаго попечителя, такъ что попечитель могъ быть назначенъ помимо воли неполнолѣтняго: а) при полученіи отъ опекуна отчета по опекѣ; опекунъ можетъ испросить въ этомъ случаѣ назначенія попечителя ³⁾; б) при совершеніи актовъ отчужденія права собственности, какаго-бы рода эти акты ни были, напр. посредствомъ займа ⁴⁾; в) при полученіи платежей отъ должника, если неполнолѣтній получаетъ отъ него капиталъ или проценты за время свыше двухъ лѣтъ и 100 солидовъ ⁵⁾; г) для веденія процесса въ качествѣ истца или отвѣтчика ⁶⁾. Согласіе попечителя на заключеніе неполнолѣтнимъ сихъ актовъ должно быть утверждено опекунскимъ учрежденіемъ; д) согласіе попечителя необходимо, если неполнолѣтній отдаетъ себя въ усыновленіе ⁷⁾. Онъ можетъ вступить въ бракъ безъ согласія попечителя ⁸⁾; неполнолѣтняя дѣвица должна для вступленія въ бракъ испросить согласіе матери или ея родственниковъ или судьи ⁹⁾.

с. Попечитель имѣетъ тѣже права и обязанности по отношенію къ имуществу неполнолѣтняго, какія принадлежатъ опекуну; онъ можетъ самъ совершать сдѣлку вмѣсто неполнолѣтняго (*gestio*) ¹⁰⁾ или давать свое согласіе на сдѣлку; имущество попечителя находится въ законной ипотекѣ ¹¹⁾.

¹⁾ L. 3 Cod. 2. 22:

²⁾ Savigny, l. с.

³⁾ L. 1. 7 Cod. 5. 31.

⁴⁾ L. 3 Cod. 2. 22; l. 25. 27 Cod. 5. 37; l. 4. 15. 17 Cod. 5. 71.

⁵⁾ См. выше стр. 168.

⁶⁾ § 2 Inst. 1. 23; l. 2 Cod. 3. 6; l. 11 Cod. 5. 34.

⁷⁾ L. 8 Dig. 1. 7.

⁸⁾ L. 20 Dig. 23. 2.

⁹⁾ L. 19 Dig. 23. 2; l. 20 Cod. 5. 4.

¹⁰⁾ Cp. l. 1 § 3 Dig. 4. 4; l. § 3. 4 Dig. 26. 7; l. 4 § 7. Dig. 46. 6.

¹¹⁾ L. 20 Cod. 5. 37.

d. *Общее* попечительство прекращается въ *лицъ* неполнолѣтняго:

- 1) его *смертью* или однимъ изъ видовъ *уменьшя* правоспособности;
- 2) достиженіемъ *совершеннолѣтія* (25 лѣтъ);

3) *venia aetatis*. Съ половины III ст. по Р. X., императоры предоставляютъ *venia aetatis* юношамъ 20 лѣтъ и дѣвицамъ 18 лѣтъ, по ихъ личной просьбѣ и на основаніи представленнаго просителемъ *testimonium potum*, свидѣтельства, что проситель на столько развитъ въ 20 лѣтъ, что можетъ самъ заботиться о своихъ дѣлахъ ¹⁾. Получившій *venia aetatis* угодобляется совершеннолѣтнему ²⁾, вслѣдствіе сего: а) общее попечительство надъ нимъ прекращается; б) онъ не имѣетъ права просить *in integrum restitutio* по причинѣ неполнолѣтія; отнынѣ онъ имѣетъ право на это исключительное средство защиты въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ имѣетъ это право каждый совершеннолѣтній ³⁾. Получившій *venia aetatis* все таки не имѣетъ права ни отчуждать, ни обременять своей недвижимой собственности безъ разрѣшенія суда ⁴⁾.

II. въ *лицъ* попечителя:

1) смертью или уменьшеніемъ его правоспособности (*maxima vel minima*), и

2) если онъ воспользовался однимъ изъ законныхъ поводовъ для отклоненія попечительства или былъ устраненъ какъ подозрительный ⁵⁾.

Обязанности спеціальнаго опекуна прекращаются съ исполненіемъ того дѣла, ради котораго онъ былъ назначенъ ⁶⁾.

е) Втеченіи существованія попечительства и съ прекращеніемъ попечительства, попечитель или его наслѣдники обязаны представить отчеты, на истребованіе которыхъ совершеннолѣтній имѣетъ искъ (см. выше). Если совершеннолѣтній не имѣетъ иска въ попечителю, то онъ имѣетъ право испросить возстановленія себя въ нарушенномъ положеніи противъ актовъ, совершенныхъ только попечителемъ или актовъ, совершенныхъ неполнолѣтнимъ при соучастіи попечителя, какъ и противъ актовъ, совершенныхъ только неполнолѣтнимъ ⁷⁾; впрочемъ, императоръ Юстиніанъ ограничилъ, въ интересахъ должниковъ (произво-

¹⁾ L. 2 pr. § 1 Cod. 2. 45.

²⁾ L. 1 Cod. ib.

³⁾ Cod. 12. 45.

⁴⁾ L. 3 Cod. 2. 45.

⁵⁾ Inst. 1. 25 и 2b.

⁶⁾ § 3 Inst. 1. 21.

⁷⁾ L. 3. 5 Cod. 2, 25.

дящихъ уплату) право неполнолѣтнаго воспользоваться *in integum restitutio* слѣдующимъ постановленіемъ: должникъ несовершеннолѣтнаго (или подопечнаго), желающій произвести уплату его попечителю (или опекуну), долженъ испросить на это судебное рѣшеніе, которое дается ему безъ всякихъ расходовъ; произведенная послѣ того уплата представляетъ должнику полную безопасность ¹⁾.

§ 65.

7. Исключительные случаи попечительства: попечительство надъ несовершеннолѣтними (*cura pupillorum*).

1. По общему правилу, несовершеннолѣтніе *sui juris* лица состоятъ въ опекѣ до своего совершеннолѣтія. Однако, несовершеннолѣтній можетъ состоять въ попечительствѣ, которое устанавливается въ исключительныхъ случаяхъ и имѣетъ цѣлю—защитить интересы несовершеннолѣтнаго противъ дѣйствій его отца или опекуна, или восполнить недостатокъ опеки,

А. Случаи учрежденія попечительства въ защиту *противъ дѣйствій отца*, если

1) отецъ отказывается управлять имуществомъ, принадлежащимъ его несовершеннолѣтнему сыну, въ которомъ отецъ не имѣетъ *узупрукта* ²⁾;

2) отецъ совершаетъ грубую небрежность при управленіи имуществомъ, принадлежащимъ его сыну ³⁾; въ этихъ случаяхъ попечительство учреждается къ лицу, состоящему въ отцовской власти.

В. Случаи учрежденія попечительства въ защиту *противъ дѣйствій опекуна*, если

1) опекунъ заключаетъ юридическій актъ съ несовершеннолѣтнимъ ⁴⁾;

2) опекунъ становится кредиторомъ или должникомъ его ⁵⁾;

3) опекунъ не можетъ управлять опекой въ силу непреодолимыхъ препятствій (*vis major*) ⁶⁾;

¹⁾ § 2 Inst. 2. 8; l. 25 Cod. 5, 37 (ан. 531).

²⁾ L. 8 § Cod. 6, 61.

³⁾ L. 13 § 2 Cod. 9, 51.

⁴⁾ § 3 Inst. 1, 21.

⁵⁾ Nov. 72, 2.

⁶⁾ § 5 Inst. h. t.

4) совершаетъ небрежность при управленіи имуществомъ его ¹⁾; въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ опекунъ замѣняется попечителемъ;

5) опекунъ оказывается неспособнымъ къ исправленію опекунскихъ обязанностей, но управляетъ дѣлами не злоумышленно; въ семь случаевъ къ нему *сановникъ присоединяетъ* попечителя, который можетъ совершать только акты *gestio*, но не имѣетъ права *auctoritatis interpositio* ²⁾;

6) опекунъ ведетъ процессъ съ несовершеннолѣтнимъ; встарину, въ этомъ случаѣ назначался спеціальный опекунъ, ибо опекунъ—истецъ не можетъ же дать свое согласіе (*auctoritas*) въ дѣлѣ, въ которомъ онъ самъ заинтересованъ; по классическому праву и законодательству Юстиніана, въ этомъ случаѣ назначался попечитель ³⁾;

7) предъявленъ искъ на смѣщеніе опекуна ⁴⁾;

8) опекунъ отказывается *безосновательно* въ *auctoritas*.

C. Случаи восполненія *недостатка опеки*, если

1) опекунъ отклоняетъ опеку на время, на каковой срокъ назначается попечитель ⁵⁾;

2) опекунъ ссылается на одну изъ причинъ отклоненія опеки,—попечитель назначается на время изслѣдованія основательности этого отклоненія ⁶⁾;

3) одинъ изъ многихъ опекуновъ выпадаетъ,—выбывшій замѣняется попечителемъ (*curator dativus*).

§ 66.

Cura bonorum.

Втеченіи республики возникъ рядъ попечительствъ на основаніи иныхъ фактовъ, чѣмъ вышесчисленные, напр., для управленія имуществомъ отсутствующаго (*cura absentis*), который не оставилъ представителя; для имущества военноплѣннаго; для временнаго управленія наслѣдствомъ и попеченія о будущемъ наслѣдникѣ (*cura ventris nomine*); для управленія наслѣдствомъ, если оспаривается право лица на на-

¹⁾ § 5. cit.

²⁾ L. 19 Dig. 26, 3.

³⁾ Gaj. 1. 184; § 5 Inst. 1. 23; 1. 9 § 4 Dig. 27, 5.

⁴⁾ L. 7 Cod. 5, 43.

⁵⁾ § 5 Inst. h. t.; § 2 Inst. 1, 25.

⁶⁾ L. 17 § 1 Dig. 49, 1.

слѣдство вслѣдствіе того, что оспаривается принадлежность этого лица къ числу дѣтей наследователя (ex edicto Carboniano); на время предоставленнаго наследнику срока для принятія наследства (cura hereditatis jacentis); для конкурсной массы. Каждый гражданинъ обязанъ принять на себя такое попечительство, за исключеніемъ попечительства конкурсной массы; попечитель имѣетъ право управленія имуществомъ и право отчужденія вещей, портящихся отъ времени; онъ обязанъ заботиться о томъ, чтобы имущество не ухудшилось; попечитель ex edicto Carboniano и конкурсный попечитель имѣютъ право отчужденія. Вообще, ихъ полномочія обсуживаются съ точки зрѣнія довѣренности ¹⁾.

Замѣченныя опечатки:

Напечатано:

стр. 48

При всякомъ разводѣ завѣщательныя распоряженія виновнаго супруга, его право наследованія ab intestato и заключенные договоры.

стр. 100

строка 7 сверху увидить

Слѣдуетъ читать:

При разводѣ завѣщательныя распоряженія одного супруга въ пользу другого, право наследованія ab intestato супруга и заключенные между супругами брачные договоры

увидимъ

¹⁾ L. 22 § 1 Dig. 42. 5; Dig. 47. 7.

Генрих Зибель, какъ историкъ-политикъ *).

Проф. В. П. Бузескула.

Въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ историческая наука въ Германіи понесла рядъ тяжелыхъ утратъ. Въ короткій промежутокъ, между 1884 и 1890 г., одинъ за другимъ сошли въ могилу Дройзенъ, Ранке, Вайцъ, Максъ Дункеръ, Вильгельмъ Гизебрехтъ,—все имена, съ которыми неразрывно связано блестящее развитіе нѣмецкой исторіографіи, національнаго сознанія и идеи политическаго единства Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Недавно, въ 1895—96 г., скончались Зибель, Трейчке, Курціусъ. Изъ нихъ первое мѣсто должно быть отведено, несомнѣнно, Зибелю, одному изъ послѣднихъ корифеевъ нѣмецкой исторической науки, едва-ли не самому знаменитому послѣ Ранке, автору „Исторіи времени революціи“ и „Основанія Германской имперіи“, имя котораго такъ хорошо извѣстно не только тѣсному кругу специалистовъ, но и всему образованному обществу, даже далеко за предѣлами Германіи.

Если вѣрно вообще, что „духъ, творящій исторію и объясняющій ея созданныя явленія—одинъ и тотъ-же“¹⁾, что различныя теченія въ сферѣ философской и политической мысли, настроеніе, стремленія и идеалы общества находятъ себѣ отраженіе въ трудахъ историковъ и самымъ могущественнымъ образомъ вліяютъ на изученіе и оцѣнку явле-

*) *Примѣчаніе.* Настоящая статья представляетъ рефератъ (въ нѣсколько измененномъ и дополненномъ видѣ), читанный въ Харьковскомъ Историко-Филологическомъ Обществѣ еще 27 октября 1895 г., по поводу смерти Зибела. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ она не могла появиться своевременно. Авторъ однако рѣшается напечатать ее теперь, въ виду того значенія, какое имѣетъ Зибель, и того обстоятельства, что до сихъ поръ на русскомъ языкѣ не появлялось ни сколько-нибудь подробной біографіи его, ни общей характеристикѣ его трудовъ.

¹⁾ Проф. *М. Н. Петровъ*, Новѣйшая націон. исторіографія въ Германіи, Англіи и Франціи. Харьк. 1861, стр. I.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, IV вып., 1896 г.

ній проšloго, то въ особенности это примѣнимо къ Зибелю. Дѣло въ томъ, что Зибель, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ Трейчке, все-же былъ по преимуществу *историкъ-политикъ*; онъ былъ современникомъ и дѣятелемъ такой знаменательной въ исторіи Германіи эпохи, какъ 1848—70 гг., и происходившія на его глазахъ событія вліяли на самый выборъ его темъ, на точку зрѣнія, на его симпатіи и антипатіи.

I.

Генрихъ Зибель родился въ Дюссельдорфѣ 2 дек. (н. ст.) 1817 г. Росъ онъ среди самой благопріятной обстановки. Семейство Зибелей обнаруживало склонность къ научно-литературнымъ занятіямъ: дѣдъ Генриха былъ образованный богословъ и проповѣдникъ, въ числѣ произведеній котораго для насъ интересенъ трактатъ на тему: „Можетъ ли путемъ революціи человѣчество достигъ улучшеній“? его отецъ, по профессіи юристъ и чиновникъ, по своимъ убѣжденіямъ умѣренный либераль и приверженецъ Пруссіи, оставилъ записки о времени французскаго владычества, а его мать отличалась эстетическими наклонностями и была большою любительницею искусствъ. Въ то время Дюссельдорфъ являлся однимъ изъ средоточій художественной и поэтической жизни Германіи: здѣсь жили знаменитый живописецъ Шадовъ и его ученики, поэтъ Иммерманъ, композиторъ Мендельсонъ. Всѣ они были постоянными посѣтителеми дома родителей Зибеля, и Зибель впоследствии вспоминалъ ¹⁾, какаа „полнота благороднѣйшихъ эстетическихъ впечатлѣній окружала его въ дѣтствѣ и пробуждала влеченіе къ изящной формѣ и философскому созерцанію“. Также счастливо протекли и гимназическіе годы Зибеля. Уже тогда онъ пристрастился къ исторіи, читалъ Нибура и произведенія знаменитаго англійскаго парламентскаго дѣятеля и оратора Борка. Тотъ и другой оказали на него чрезвычайно сильное вліяніе.

Въ 1834 г., шестнадцатилѣтнимъ юношею, поступаетъ Зибель въ Берлинскій университетъ. То было время уже начавшагося процвѣтанія исторической науки въ Германіи. Среди тогдашнихъ берлинскихъ профессоровъ выдавались юристъ Савиньи и историкъ Леопольдъ Ранке. Подъ ихъ-то руководствомъ и развились историческія дарованія Зибеля. Особенно сильно и благотворно было вліяніе Ранке. Извѣстно, какое

¹⁾ См. интересную статью о Зибелѣ въ „Deutsche Rundschau“, 1895, oct., гдѣ приводятся выдержки изъ его автобіографическихъ замѣтокъ и изъ писемъ. Статья принадлежит *Vaillen*, служащему въ Государственномъ Архивѣ, директоромъ котораго былъ Зибель въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ своей жизни.

значеніє имѣлъ онъ, какъ преподаватель. Ранке, пріобрѣвшій славу своими трудами по новой исторіи, въ устроенномъ имъ историческомъ семинаріи руководилъ занятіями своихъ слушателей преимущественно по изученію и критикѣ средневѣковыхъ памятниковъ, и тутъ однимъ изъ первыхъ его учениковъ былъ Зибель, наряду съ Вайцемъ и Гизебрехтомъ. По собственнымъ словамъ Зибеля, лекціи Ранке открыли ему новый міръ, и тотъ часъ раннего утра, когда молодой студентъ впервые явился въ домъ Ранке, чтобы принять участіе въ ведшихся тамъ практическихъ занятіяхъ по исторіи, былъ „началомъ его научной жизни“ и остался памятнымъ навсегда. Объ этомъ, съ теплою благодарностью къ учителю, вспоминаетъ впоследствии уже 50-лѣтній Зибель въ письмѣ къ Ранке по случаю докторскаго юбилея послѣдняго.

Въ школѣ Ранке Зибель усвоилъ образцовый, строго-критическій методъ историческаго изслѣдованія. Но онъ не вышелъ изъ университета слѣпымъ и безусловнымъ послѣдователемъ или простымъ подражателемъ своего учителя: свою самостоятельность онъ обнаружилъ еще въ докторской диссертациі, касавшейся извѣстій Іордана о готахъ, и въ особенности въ приложенныхъ къ ней тезисахъ. Ранке, какъ извѣстно, не возлагалъ на историка обязанности быть судьей прошлаго, поучать современниковъ: цѣль исторіи, по его собственнымъ словамъ, — лишь представить „историческую истину“, показать, „какъ собственно было“, *wie es eigentlich gewesen* ¹⁾. Ранке былъ главою объективной школы, и насколько только можетъ историкъ отрѣшиться отъ предвзятой точки зрѣнія, отъ личныхъ симпатій и антипатій, настолько сдѣлалъ это Ранке: протестантъ, онъ далъ лучшую исторію папъ послѣднихъ четырехъ столѣтій; нѣмецъ и официальный исторіографъ Прусскаго королевства, онъ въ своей до сихъ поръ незамѣнимой „Исторіи Франціи XVI и XVII ст.“ представилъ безпристрастную характеристику Ричелье и Людовика XIV; строгій монархистъ и консерваторъ, онъ въ „Англійской исторіи“ видимо преклоняется предъ Кромвеллемъ. Въ изображеніи взаимодѣйствія и контраста различныхъ моментовъ Ранке — великій мастеръ; онъ выводилъ событія обыкновенно не изъ какихъ-либо случайныхъ или мелкихъ причинъ, большею частью не изъ личнаго „момента“ (употребляя его любимое выраженіе), а старался отыскать болѣе или менѣе общія и глубокія основанія. Между тѣмъ его ученикъ въ своихъ тезисахъ говоритъ, что исторію нужно писать „*cum ira et studio*“; онъ настаиваетъ на великомъ значеніи личности въ исторіи: „отъ лицъ, а не отъ учреждений зависятъ судьбы народовъ“. Такъ говорилъ Зи-

¹⁾ Предисловіе къ „Geschichte der romanischen und germanischen Völker“.

бель еще въ 1838 г., когда ему было 20 лѣтъ. Эти положенія стали для него основными, и онъ держался ихъ въ теченіе всей своей послѣдующей профессорской и авторской дѣятельности. Такое различіе во взглядахъ не помѣшало Ранке въ одномъ изъ частныхъ писемъ сказать о диссертациіи Зибеля, что она содержитъ „много замѣчательнаго“ ¹⁾, и въ послѣдствіи всегда принимать дружеское участіе въ судьбѣ своего даровитаго ученика, всячески способствовать его успѣхамъ.

II.

Въ 1840 г., всего 23 лѣтъ отъ роду, Зибель уже читаетъ лекціи въ Боннскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Университетъ этотъ, основанный лишь въ 1818 г., занималъ ужъ одно изъ первыхъ мѣстъ и въ особенности славился своими историками: одно время здѣсь былъ профессоромъ знаменитый Нибуръ, а въ 40-хъ годахъ кафедрой исторіи занимали Дальманъ, Арндтъ, Лебель. Въ ихъ среду вступилъ и Зибель. Специальностью его тогда была еще средняя исторія. Въ 1841 г. онъ издаетъ: „*Geschichte des ersten Kreuzzugs*“, предпринятую по побужденію Ранке и стоявшую въ прямой связи съ практическими упражненіями надъ разборомъ источниковъ, ведшимися въ его семинаріи.

Трудомъ этимъ молодой историкъ сразу обратилъ на себя вниманіе и, можно сказать, произвелъ переворотъ въ изученіи крестовой эпохи. Зибель отдѣлилъ сагу отъ исторіи, разрушилъ легенду, создавшую изъ Петра Амьенскаго инициатора крестоваго похода, а изъ Готтфрида Бульонскаго — главнаго героя его; доказавъ недостоверность Альберта Ахенскаго и Вильгельма Тирскаго, онъ обратился къ источникамъ, болѣе близкимъ къ событіямъ и болѣе достовернымъ; всесторонне и глубоко изслѣдовалъ основныя причины и ближайшіе поводы крестовыхъ движеній, какъ слѣдствія тогдашняго міросозерцанія съ его аскетикой и мистикой, іерархическихъ стремленій папства, воинственности и т. под. Прошло уже болѣе 50 лѣтъ со времени появленія труда Зибеля ²⁾, но и до сихъ поръ, не смотря на нѣкоторыя поправки въ частностяхъ, онъ является основнымъ; главные выводы его остаются неизблемыми и сдѣлались достояніемъ науки.

„Исторія перваго крестоваго похода“ не имѣетъ никакого отношенія къ современности. Второй крупный научный трудъ Зибеля, вы-

¹⁾ *Ranke*, Zur eigenen Lebensgeschichte, стр. 301.

²⁾ Въ 1881 г. вышло новое изданіе его.

шедшій изъ-подъ пера его въ 1844 г. и тоже относящійся къ средней исторіи, — „*Entstehung des deutschen Königthums*“ — уже имѣеть нѣкоторую связь съ нею и съ направленіями въ литературѣ и во внутренней политикѣ временъ Фридриха Вильгельма IV, этого „романтика на тронѣ“. Зибель, человекъ новаго времени, былъ противъ романтизма, противъ идеализаціи среднихъ вѣковъ и самихъ германцевъ. Въ названномъ выше трудѣ онъ отвергаетъ всякое національное сознание у послѣднихъ въ моментъ ихъ поселенія въ предѣлахъ Римской имперіи и придаетъ большое значеніе родовому быту; въ королевской власти онъ видитъ не національный институтъ германцевъ, а явленіе позднѣйшее, возникшее исключительно подъ вліяніемъ Рима и притомъ изъ званія предводителя войска, или благодаря римскому foedus. Трудъ этотъ ¹⁾ интересенъ еще и по своему сравнительному методу: Зибель привлекаетъ тутъ аналогичныя явленія въ быту другихъ народовъ, для сравненія съ бытомъ германцевъ. Взгляды Зибеля вызвали продолжительный споръ и возраженія со стороны такихъ знатковъ древне-нѣмецкой исторіи, какъ старѣйшій ученикъ Ранке, Вайцъ, и затѣмъ Данъ. За-то можно найти аналогію между возрѣніями Зибеля и возрѣніями знаменитаго французскаго историка Фюстель де Куланжа.

Уже прямое отношеніе къ тогдашней современности имѣеть рѣзкій полемическій трактатъ, написанный Зибелемъ въ томъ-же 1844 г., совмѣстно съ другимъ его, ориенталистомъ Гильдемейстеромъ, носящій заглавіе: „*Святой хитонъ Трирскій и двадцать другихъ святыхъ нешитыхъ хитоновъ*“. („*Der heilige Rock zu Trier und die zwanzig anderen heiligen ungenähten Röcke*“). Направленъ онъ противъ крайней клерикальной католической партіи и былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ. Лѣтомъ 1844 г. Трирскій архіепископъ, подпавшій подъ вліяніе клерикаловъ, приказалъ выставить на поклоненіе реликвию, хранившуюся въ Трирѣ, — мнимый святой хитонъ. Въ теченіе 7 недѣль въ Трирѣ перебывало болѣе милліона пилигримовъ, приходившихъ на поклоненіе этой реликвіи. И вотъ Зибель и Гильдемейстеръ издають упомянутый трактатъ, въ которомъ рядомъ доводовъ доказываютъ подложность Трирской святыни.

Вскорѣ Зибель покидаетъ Боннъ. Хотя въ 1844 г. онъ получилъ здѣсь званіе экстраординарнаго профессора, но предпочелъ перейти въ скромный Марбургскій университетъ, гдѣ ему была предложена ординатура (1845). Здѣсь онъ попалъ тоже въ благопріятную обстановку:

¹⁾ Въ 1881 г. вышло второе изданіе его.

между марбургскими профессорами были въ то время такіе выдающіеся ученые, какъ извѣстный историкъ греческой философіи Целлеръ, филологъ Бергъ, физикъ Бунзенъ, политико-экономъ Гильдебрандъ. Зибель близко сошелся съ ними, въ особенности съ Целлеромъ.

III.

Со времени перехода Зибеля въ Марбургъ начинается какъ-бы новый періодъ въ его жизни: отъ занятій среднею исторіею онъ переходитъ теперь къ изученію новой, выступаетъ на поприще политической дѣятельности и начинаетъ трудъ, доставившій ему европейскую славу. Могущественное вліяніе на него оказало движеніе 1848 г.

Зибель всегда былъ за живую связь науки съ жизнью, университетовъ—съ обществомъ, исторіи—съ политикой. Его историко-политическія убѣжденія къ тому времени уже опредѣлились; они сложились подъ сильнымъ вліяніемъ идей Борка. Зибель былъ въ сущности умѣреннымъ либераломъ; его идеаль — „правовое государство“, конституціонная монархія ¹⁾. Онъ одинаково возставалъ какъ противъ радикализма и народнаго суверенитета, такъ и противъ феодализма и ультрамонтанства; онъ стоялъ за умѣренную свободу и сильное національное государство. Именно тогдашній нѣмецкій либерализмъ и былъ, какъ извѣстно, носителемъ національной идеи и врагомъ партикуляризма. Понятно поэтому, что Зибель не остался равнодушнымъ зрителемъ совершавшихся вокругъ него событій въ концѣ 40-хъ годовъ. Онъ участвуетъ въ Франкфуртскомъ предварительномъ парламентѣ и подаетъ голосъ за его продленіе. Онъ самъ рассказываетъ ²⁾, какъ онъ одно время сдѣлался популярнымъ человѣкомъ въ Марбургѣ и какъ вскорѣ лишился этой популярности и навлекъ на себя народное неудовольствіе, выступивъ противъ предложенія относительно созданія нѣмецкой республики и противъ всеобщей подачи голосовъ. Затѣмъ Зибель засѣдалъ въ Гессенскомъ ландтагѣ, въ качествѣ депутата отъ университета, высказываясь и тутъ какъ противъ консерваторовъ, такъ и противъ демократовъ. Въ 1850 г. онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ делегатовъ въ Эрфуртскомъ парламентѣ и здѣсь сблизился съ двумя другими выдающимися историками—съ Дройзенемъ и Максомъ Дункеромъ.

¹⁾ См. напр. его статью: „Die christlich-germanische Staatslehre, ihre Bedeutung in der Gegenwart, ihr Verhältniss zum geschichtlichen Christen-und Germanenthum“, написанную въ 1851 г., и рядъ статей о Боркѣ.

²⁾ См. выдержки въ ст. *Baillen*, въ „Deutsche Rundschau“, стр. 65—66.

Собрание это не привело однако къ какимъ-либо существеннымъ результатамъ, и Зибель обратился опять къ своимъ ученымъ занятиямъ, но только не къ исторіи Римской имперіи, надъ которою онъ передъ тѣмъ работалъ: по его собственному признанію, „буря революціонныхъ годовъ направила его историческія изслѣдованія на другой путь, вступая на который онъ и не предчувствовалъ, что начинается главный трудъ всей своей жизни“. „Радикалы 1848 г.“, говоритъ онъ, „обнаруживали неразъ социалистическія тенденціи; мнѣ пришла мысль написать брошюру, въ которой было бы показано, къ какимъ послѣдствіямъ привели подобныя стремленія во время великой французской революціи“. Вотъ мотивы, слѣдовательно, побудившіе Зибеля взяться за исторію французской революціи: только брошюра разрослась въ капитальный трудъ— въ 5-томную „*Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1800*“, надъ которою Зибель работалъ болѣе 25 лѣтъ: первый томъ ея вышелъ въ 1853 г., а 5-й—въ 1879 г.

„Исторія революціоннаго времени“ Зибеля принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, которыя нѣмцы называютъ „*epochemachend*“, и чтобы вполне оцѣнить ея значеніе, нужно вспомнить, въ какомъ положеніи находилось въ ту пору изученіе исторіи французской революціи: тогда не было еще трудовъ Тэна и Сореля, не появлялась еще даже книга Токвиля (она вышла въ 1856); въ литературѣ и обществѣ господствовали взгляды Минье и Тьера, а въ особенности—Ламартина, Мишле и Луи Блана, сочиненія которыхъ появились какъ-разъ передъ тѣмъ и имѣли огромный успѣхъ и вліяніе. Въ этихъ сочиненіяхъ мы видимъ смѣшеніе „правды и поэзіи“, *Dichtung und Wahrheit*; встрѣчаемъ декламации и дифирамбы во славу той или другой революціонной партіи и ея вождей, цѣлыя легенды о лицахъ и событіяхъ того времени. И, быть можетъ, никто больше Зибеля не способствовалъ разрушенію этихъ легендъ; онъ первый ихъ опровергъ, и его трудъ былъ *первою документальною исторіей революціоннаго времени*.

Когда Зибель начиналъ свой трудъ, подлинныя, документальныя источники для исторіи Европы въ революціонную эпоху „находились еще подъ семью печатами“, какъ онъ выражается. Но уже тогда онъ имѣлъ возможность воспользоваться актами „Комитета общественнаго блага“, которыми дотошъ не пользовались, бумагами Прусскаго генеральнаго штаба и Парижскаго *dépôt de la guerre*, а также корреспонденціей голландскихъ дипломатовъ. Затѣмъ мало-по-малу Зибель получилъ доступъ къ архивамъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. И вотъ, опираясь на документы, Зибель доказываетъ, что разговоръ о заговорѣ старой, монархической Европы про-

тивъ революціонной Франціи есть не что иное, какъ сказка: не старая Европа была виновницей начавшейся войны, а наоборотъ — войну эту вызвали жирондисты. Австрія меньше всѣхъ была виновницею войны, но за-то больше всѣхъ виновата въ неудачномъ ея исходѣ; такой исходъ объясняется эгоизмомъ и внутренней слабостью коалиціи, а не воодушевленіемъ и геройствомъ французскихъ армій; эти арміи были въ самомъ печальномъ положеніи, благодаря именно террористамъ, и рассказъ о 14 арміяхъ, въ общей сложности болѣе чѣмъ въ 1 мил., есть мифъ, и т. д. Такой взглядъ настолько расходился съ господствовавшимъ раньше, особенно во Франціи, и казался столь оскорбительнымъ для національнаго самолюбія французамъ, что когда трудъ Зибеля переведенъ былъ на французскій языкъ, то переводчику грозили общественной опалой, если онъ опубликуетъ такую антифранцузскую книгу, а на его возраженіе, что въ книгѣ этой, вѣдь, заключается документальная истина, ему отвѣчали, что тѣмъ хуже, если онъ ее издастъ¹⁾. Вообще теперь, когда многія изъ положеній Зибеля вошли въ научный обиходъ, трудно даже представить себѣ, сколько новаго и неожиданнаго для того времени заключалось въ его трудѣ.

Въ „Исторіи французской революціи“ Зибель обратилъ вниманіе преимущественно на отношенія политическія; исторія внутренняя у него на второмъ планѣ, и напр. введеніе, гдѣ онъ изображаетъ старый порядокъ и причины революціи, нѣсколько кратко и непропорціонально въ сравненіи съ объемомъ всего труда. Но за-то Зибель отмѣтилъ напр. *соціально-экономическій характеръ революціи* и тотъ переходъ собственности, который совершался тогда; выяснилъ вліяніе финансовой политики революціоннаго правительства, ассигнатовъ и т. под., т. е. такіе вопросы, которые до него оставлены были обыкновенно въ сторонѣ. И тутъ мы найдемъ у Зибеля немало сходнаго съ тѣмъ, что позже него говорилъ и Тэнъ въ „Les origines de la France contemporaine“.

До Зибеля французскіе историки обыкновенно разсматривали революцію только какъ событіе, касающееся Франціи. Зибель смотритъ на нее съ *обще-европейской точки зрѣнія*. Онъ не ограничился исторіей революціи; онъ слѣдитъ за вліяніемъ, какое оказалъ переворотъ этотъ на европейскія отношенія. Въ сущности въ его трудѣ разсматривается три главныхъ, крупныхъ факта: 1) паденіе стараго порядка во Франціи, 2) паденіе Польши и 3) Нѣмецкой имперіи; Зибель изображаетъ внутреннюю связь и взаимодѣйствіе между этими событіями. Та-

¹⁾ На этотъ эпизодъ намекаетъ самъ Зибель въ своей рѣчи: „Ueber die Gesetze des Historischen Wissens“. Bonn. 1864, стр. 21.

кимъ образомъ, уже онъ ставилъ себѣ задачу, подобную той, которую такъ блестяще разрѣшилъ Сорель въ своемъ трудѣ: „L'Europe et la révolution française“.

Общій взглядъ Зибеля на французскую революцію во многомъ отстываетъ отъ воззрѣній, господствовавшихъ въ литературѣ до половины нынѣшняго столѣтія. Онъ далекъ отъ увлеченій, отличается напротивъ большею трезвостью, критическимъ отношеніемъ и является какъ бы возвращеніемъ къ взгляду, высказанному еще Боркомъ въ концѣ прошлаго вѣка, въ началѣ революціи. Такъ, напр., въ противоположность прежнимъ историкамъ Зибель подвергаетъ суровой критикѣ декларацію правъ человѣка. Уже какъ умѣренный либераль и ревностный націоналистъ, онъ не могъ сочувствовать ей слишкомъ абстрактнымъ и космополитическимъ тенденціямъ. Онъ находилъ вѣрнымъ сознаніе, что будущее государство должно быть построено на совершенно иномъ мировоззрѣніи, и находилъ вполне естественнымъ желаніе прежде всего формулировать руководящіе принципы этого воззрѣнія. Въ этомъ смыслѣ, и по его мнѣнію, декларація правъ, не смотря на всѣ свои недостатки, навсегда останется великимъ пограничнымъ знакомъ на рубежѣ двухъ мировыхъ эпохъ и будетъ обозначать исходную точку и направленіе новаго неудержимаго теченія въ государственной жизни Европы. Но по Зибелю самая формулировка ихъ указываетъ на глубокую болѣзнь тогдашней Франціи и ужасъ предстоящихъ кризисовъ: предложеніе объявленія всеобщихъ правъ человѣка было признакомъ этой болѣзни, а не шагомъ къ ея исцѣленію. Движеніе, поведшее къ паденію феодальной системы, говоритъ Зибель, можетъ быть выражено тремя словами: „все для народа“. Лафайетъ прибавилъ къ этому дальнѣйшее требованіе: „все посредствомъ народа“. Но, продолжаетъ онъ, масса народная дѣлается политически способною не посредствомъ простаго объявленія закона, что она политически зрѣла, а только посредствомъ распространенія образованія ума и еще больше характера, и призывать тогдашній французскій народъ, при плохой подготовленности его къ самоуправленію, при глубокомъ невѣжествѣ массы, при безпримѣрной развращенности высшихъ классовъ, при повсемѣстной жадѣ то мести и разрушенія, то господства и обогащенія,—призывать такой народъ къ немедленному всеобъемлющему суверенитету значило вести его путемъ анархіи къ деспотизму, какъ къ единственному спасенію. Лафайетъ исходилъ изъ вѣрной мысли, что въ каждомъ человѣкѣ, безъ различія класса и состоянія, отражается достоинство человѣческаго и подобіе божественнаго духа, но онъ искажалъ эту мысль въ примѣненіи. Вмѣсто равенства правъ онъ объявлялъ притязаніе на равенство фактическое.

Онъ провозглашалъ право отдѣльныхъ лицъ возставать противъ каждаго несправедливаго закона и устранять каждую существующую власть. Такимъ образомъ онъ возводилъ на тронъ не волю всѣхъ, а произвольность отдѣльныхъ лицъ, не общій всѣмъ разумъ, но массу индивидуальныхъ страстей и т. д. Но особенно пагубная ошибка по Зибелю заключалась во всеобъемлющей формѣ деклараціи, въ стремленіи освободить весь міръ. Въ этомъ онъ видѣлъ не только вторженіе въ порядки другихъ государствъ, но и посягательство на ихъ свободу и независимость (I⁴, 73 — 74).

Отзывъ Зибеля о конституціи, выработанной національнымъ собраніемъ, сходится съ отзывомъ, который мы потомъ встрѣчаемъ у Тэна; онъ только не такъ одностороненъ и не такъ безпоощадеиъ. „Общій результатъ“, говоритъ Зибель, „былъ тотъ, что слова императрицы Екатерины: „Франція имѣетъ 1200 законодателей, которымъ никто, кромѣ короля, не повинуется, исполнѣ оправдывались“ (I⁴, 266).

Демократическую революцію французскаго народа Зибель не считаетъ „начальнымъ пунктомъ какого-нибудь новаго времени“: по ея положительному содержанию онъ ставитъ ее въ связь съ тѣмъ мировымъ процессомъ, который начался за три столѣтія передъ тѣмъ. Со времени разрыва съ средними вѣками цѣлью стремленій европейскихъ націй, говоритъ Зибель, было устраненіе всѣхъ мнимыхъ авторитетовъ, освобожденіе отъ всѣхъ произвольныхъ узъ, отъ всѣхъ противоестественныхъ стѣсненій. То же видитъ онъ и во французской революціи. Она стремится къ устраненію заржавѣвшихъ порядковъ, которые, сохранившись отъ времени феодальнаго государства, только безцѣльно угнетали Францію, какъ произвольныя тягости. Она желаетъ добиться для человѣка свободы сношенія и труда, признанія его человѣческаго достоинства, права вѣровать и мыслить. По Зибелю, здѣсь при всемъ различіи мѣста и времени, обнаруживаются тѣ-же основныя побужденія, въ силу коихъ Германія предприняла нѣкогда борьбу противъ іерархіи, Голландія — противъ Испаніи, Англія — противъ Стюартовъ, Америка — противъ Англіи. Но, говоритъ онъ, тотчасъ же при первомъ практическомъ шагѣ является роковое уклоненіе. Въ то время какъ у другихъ странъ нѣтъ болѣе настоящей заботы, какъ среди ниспроверженія стараго порядка завершить построеніе новаго, — французская революція объявляетъ войну не только фальшивымъ авторитетамъ, но и всѣмъ нравственнымъ законамъ. На мѣсто экономической свободы она ставитъ ограбленіе собственниковъ, на мѣсто всеобщей правоспособности — преслѣдованіе высшихъ сословій, на мѣсто свободы религіи — дурное обращеніе съ князьями церкви. Плохое правительство она умѣетъ улучшить только

посредствомъ уничтоженія всякой правительственной власти; она возстановляетъ равенство посредствомъ истребленія богатыхъ и чѣмъ-либо выдающихся, и находитъ свободу лишь въ разнузданіи всѣхъ страстей и преступленій. Полная необузданность воли каждаго, повидимому, становится задачей политики, и такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ во Франціи нѣтъ иного закона, кромѣ грубой силы. Это идетъ до послѣдней крайности; тягчайшій преступникъ каждый разъ остается побѣдоносѣйшимъ государственнымъ человѣкомъ. Ибо разъ вступивъ на такой путь, государство совершенно неизбѣжно подвергается роковой послѣдовательности, въ силу коей каждое злодѣяніе влечетъ за собою еще большія. Зибель не отвергаетъ, что революція содѣйствовала свободѣ, что безъ нея, быть можетъ, протекло бы для половины Европы цѣлое столѣтіе, прежде чѣмъ мирнымъ путемъ устраненъ былъ бы тогда ужъ разрухлѣвшій слой феодальной системы. Но въ глазахъ Зибеля временное ускореніе слишкомъ ужъ перевѣшивается постояннымъ зломъ.

Но гдѣ же причины такого роковаго оборота революціи во Франціи? По мнѣнію Зибеля, онѣ не имѣютъ ничего общаго съ принципами преобразовательнаго направленія. По его словамъ, главная, основная причина заключается въ нравственномъ состояніи Франціи, и именно Франціи старой, феодальной, консервативной. Нечего удивляться тому, что здѣсь порывъ свободы повергъ все существующее въ развалины, ибо тутъ все до самого корня было уже гнило и нездорово. Примѣръ двора, начиная съ Франциска I и до Людовика XV, деморализовалъ высшія сословія; средніе классы все болѣе и болѣе лишались политическихъ правъ, а слѣдовательно и политическаго образованія; масса народа повергнута въ безпрестанный голодъ и бѣдствія. Зибель сравниваетъ это состояніе съ состояніемъ Византійской имперіи. При такомъ положеніи дѣлъ всякое движеніе, говоритъ онъ, должно было стать конвульсивнымъ и исковерканнымъ, какъ бы ни было возвышенно и чисто побужденіе къ нему, и нельзя обвинять идею свободы за то, что образъ ея воспламенялъ питомцевъ Людовика XV къ дикости и преступленіямъ. Однимъ словомъ, французская революція, по Зибелю, имѣла неудачный исходъ не потому, чтобы разрушеніе старыхъ порядковъ само по себѣ было превратнымъ начинаніемъ, а потому, что нація вступила въ движеніе въ состояніи старой, глубокой безнравственности. Не изъ паденія, а на почвѣ феодальнаго государства выросли жадность и эгоизмъ, насиліе и грубость, которыя отъ энтузіазма въ ночь 4 августа привели къ ужасамъ сентябрьскихъ убійствъ. Съ этимъ, по мнѣнію Зибеля, самымъ тѣснымъ образомъ связана другая причина. Она заключается въ существовавшемъ тоже задолго еще до 1789 г. заблуж-

деніи относительно сущности свободы, въ преувеличенной оцѣнкѣ формы правленія, въ мнѣніи, что одно только народное правленіе можетъ служить противоядіемъ противъ тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ страдалъ народъ при монархіи, въ привычкѣ отождествлять свободу съ демократической республикой. Тутъ вліяли отчасти общія теоріи, отчасти примѣръ чуждыхъ націй, причемъ, замѣчаетъ Зибель, совершенно терялось изъ виду единственно существенное—интересы, наклонности и способности собственнаго народа. Вообще, по мнѣнію Зибеля, демократическая форма, столь прославленная изъ-за ея благородной простоты, именно потому и оказывается чрезвычайно несовершенною и рѣдко примѣнимою, и основное заблужденіе ея почитателей заключается въ томъ, что идеальное совершенство дѣдей и порядковъ они считаютъ за слѣдствіе демократическаго государства, вмѣсто того, чтобы считать это за условіе. Для несложныхъ, простыхъ отношеній демократическая форма можетъ годиться; но если являются болѣе крупныя задачи внутренней и внѣшней политики, если приходится имѣть дѣло съ богато развитою цивилизаціею, съ ея свѣтлыми и темными сторонами, то очень скоро обнаруживается несостоятельность республиканской формы правленія. Объявленіе человѣческихъ правъ, которое у строгихъ правами и простыхъ пуританъ Новой Англіи было ничѣмъ инымъ, какъ теоретической формулой для давно укоренившихся порядковъ, — на французской почвѣ сдѣлалось исходнымъ пунктомъ для неистоваго господства толпы. Стремленіе къ міровому перевороту, къ завоеванію Европы, равно какъ и коммунистическій деспотизмъ, Зибель выводитъ изъ самой природы этого господства, ибо что революція во внутренней, то завоеваніе во внѣшней политикѣ: то и другое начинается съ отрицанія формальнаго права.

Такъ смотрѣлъ Зибель на французскую революцію (см. главн. образ. т. II, стр. 5—10), и при чтеніи этихъ страницъ невольно вспоминается Тэнъ и Сорель; такъ много между ними общаго. Вообще Тэнъ и Сорель являются какъ-бы продолжателями и завершителями того, что началъ Зибель, трудъ котораго, не смотря на его нѣкоторое національное пристрастіе, до сихъ поръ остается лучшею *общюю* исторіею французской революціи, — разумѣется, если не считать труда Сореля.

IV.

Со времени появленія „Geschichte der Revolutionszeit“ Зибель сталъ въ ряду первыхъ историковъ Европы. Его трудъ былъ переведенъ на французскій и англійскій языкъ ¹⁾, и имя Генриха Зибеля дѣлается извѣстнымъ каждому образованному человѣку.

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ имѣются только первые 3 тома.

Король Баварскій Максъ, бывшій большимъ любителемъ исторіи и старавшійся привлечь въ Мюнхенскій университетъ лучшія силы, приглашалъ Зибеля занять въ немъ кафедру. Но для Зибеля, протестанта, съ либеральными убѣжденіями и прусскими симпатіями, переходъ въ баварскій университетъ представлялъ нѣкоторыя неудобства, а главное — онъ находилъ условія для себя невыгодными. Самое дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ Ранке: тутъ вполне сказалося его дружеское расположеніе къ своему ученику и желаніе содѣйствовать его успѣхамъ. Онъ писалъ Зибелю: „Отказъ съ Вашей стороны я бы находилъ основательнымъ и можетъ быть самъ посовѣтовалъ бы его, если бы рѣчь шла объ обыкновенномъ переходѣ въ другой университетъ. Но я гораздо выше цѣню перемѣну, которая Вамъ предстоитъ. Вамъ необходимо поприще, соотвѣтствующее Вашимъ талантамъ; Мюнхенъ представляетъ Вамъ таковое; должны ли Вы его себѣ запретить изъ-за разницы въ содержаніи?... Я не сомнѣваюсь, въ Мюнхенѣ Вы будете чувствовать себя лучше и Ваши таланты тамъ развернутся. Вступая въ самыя пріятныя, самыя почетныя отношенія, Вы хотите сами стать себѣ на дорогѣ? Такъ какъ я Васъ люблю и уважаю, такъ какъ я Вамъ желаю добра, я хотѣлъ бы, чтобы Вы приняли предложеніе“¹⁾. Наконецъ въ 1856 г. состоялся переходъ Зибеля въ Мюнхенскій университетъ.

Изъ тихаго, провинціального Марбурга Зибель перешелъ въ одинъ изъ культурныхъ и политическихъ центровъ Германіи, въ „Новыя Аены“. Король Максъ любилъ собирать у себя по вечерамъ цѣлый кругъ выдающихся ученыхъ, художниковъ и поэтовъ. Среди нихъ занималъ видное мѣсто и Зибель. Его дѣятельность въ Мюнхенѣ, какъ ученаго и профессора, расширяется. Онъ продолжаетъ свой трудъ по исторіи революціонной эпохи; онъ устраиваетъ въ университетѣ историческій семинарій для практическихъ занятій; принимаетъ самое дѣятельное участіе въ организаціи: „*Исторической Коммисіи при Баварской Академіи Наукъ*“, основанной въ 1858 г. подъ покровительствомъ короля Макса. Зибель былъ ея первымъ секретаремъ и потомъ предсѣдателемъ. Коммисія эта продолжаетъ свою дѣятельность до сихъ поръ и ей принадлежатъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ изданій, каковы: „Акты имперскихъ сеймовъ“, „Письма и акты, относящіеся къ исторіи XVI стол.“, „Хроники нѣмецкихъ городовъ“, „Лѣтописи нѣмецкой исторіи“ („*Jahrbücher der deutschen Geschichte*“), „Всеобщая нѣмецкая біографія“, „Исторія наукъ въ Германіи“.

¹⁾ *Ranke, Zur eigenen Lebensgeschichte, стр. 382—3.*

Здѣсь же, въ Мюнхенѣ, Зибель въ 1859 г. основываетъ изданіе, способствовавшее его извѣстности почти столько же, какъ и „Исторія революціоннаго времени“, и имѣвшее немалое вліяніе на развитіе историческихъ знаній,—именно журналъ „*Historische Zeitschrift*“. До тѣхъ поръ не было сколько-нибудь вліятельнаго научно-историческаго органа, который бы объединялъ историковъ и въ которомъ они могли бы обсуждать важнѣйшіе вопросы науки. Этой потребности имѣлъ въ виду удовлетворить журналъ Зибеля. По мысли Зибеля, журналъ этотъ долженъ былъ прежде всего быть *научнымъ*; его первая задача была—служить представителемъ вѣрнаго метода историческаго изслѣдованія и отмѣчать уклоненія отъ этого метода. Но онъ не былъ органомъ антикварнымъ или политическимъ. Онъ не имѣлъ цѣлью обсуждать текущіе вопросы политики и не примыкалъ къ какой-либо политической партіи. Исходя изъ „исторической точки зрѣнія“, по которой жизнь каждаго народа представляется какъ естественное и индивидуальное развитіе, Зибель исключалъ лишь *феодализмъ*, который навязываетъ идущей впередъ жизни отжившія формы; *радикализмъ*, который ставитъ субъективный произволъ на мѣсто органическаго развитія, и *ультрамонтанизмъ*, который подчиняетъ національное и духовное развитіе авторитету чужой церкви“. Съ другой стороны, по словамъ Зибеля, для журнала желательно было такое содержаніе, которое имѣло бы живую связь съ современною жизнью. Хотя поэтому новѣйшей исторіи предполагалось удѣлять больше мѣста, чѣмъ древней, и вѣмецкой больше, чѣмъ иностранной; но журналъ Зибеля все-таки—особенно на первыхъ порахъ—отличался общеисторическимъ характеромъ: въ немъ помѣщались статьи изъ разнообразныхъ областей исторіи,—изъ политической, церковной, правовой и т. д. Каждая книжка, какъ извѣстно, имѣетъ два отдѣла: въ первомъ помѣщаются научныя статьи, а во второмъ—литературные обзоры и рецензіи. Зибелю дѣйствительно удалось объединить историковъ: извѣстнѣйшія свѣтила исторической науки въ Германіи, представители разныхъ направленій приняли дѣятельное участіе въ новомъ журналѣ. Такъ, въ первой же книжкѣ *Hist. Zeitschrift* мы находимъ статьи главы объективной школы—Ранке и его учениковъ—Гизебрехта и Вайца, и статью Гейссера, ученика Шлоссера и Гервинуса, представителей школы субъективной. Самому редактору, Зибелю, принадлежитъ тутъ этюдъ о Жозефѣ де Местрѣ. Ему удалось привлечь къ участію въ журналѣ, преимущественно въ критическомъ отдѣлѣ, и цѣлый рядъ молодыхъ, начинающихъ историковъ.— Не всегда, конечно, удавалось поддерживать такое единеніе; напр. нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ давнихъ сотрудниковъ *Hist. Zeitschr.*, Баумгартенъ, авторъ „Исторіи Испаніи въ

XIX ст.“ и „Исторіи императора Карла V“, порвалъ связь съ журналомъ Зибеля изъ-за хвалебнаго отзыва о Трейчке, помѣщеннаго въ этомъ журналѣ: Баумгартенъ видѣлъ въ такомъ отзывѣ похвалу направленію, противорѣчащему строгому историческому методу, и отступление отъ основной программы изданія—быть представителемъ такого метода.

Такъ создалъ Зибель журналъ, ставшій авторитетнымъ органомъ въ области исторической науки и послужившій примѣромъ и образцомъ для цѣлаго ряда подобныхъ изданій внѣ Германіи—во Франціи (*Revue historique*), Англіи, Даніи, у поляковъ и отчасти у насъ въ Россіи. *Histor. Zeitschrift* продолжаетъ издаваться до сихъ поръ, и Зибель до конца своей жизни оставался его главнымъ редакторомъ.

Въ то-же время Зибель читаетъ въ Мюнхенѣ рядъ публичныхъ лекцій, привлекавшихъ многочисленную публику и имѣвшихъ большой успѣхъ. Такovy его лекціи о Екатеринѣ II, о Евгеніи Савойскомъ, о возстаніи Европы противъ Наполеоновскаго владычества. Лекціи Зибеля обыкновенно одушевлены были идеею единства Германіи и необходимости подчинять частные интересы отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ одному общему—благу Германіи.

Но вскорѣ Зибелю пришлось покинуть Мюнхень. Поводомъ къ этому послужило между прочимъ слѣдующее обстоятельство.

Мы уже упоминали о томъ, что Зибель былъ противъ прославленія и идеализаціи средневѣковья. Въ ноябрѣ 1859 г. въ Мюнхенской академіи наукъ онъ прочелъ рѣчь: „*Über die neuern Darstellungen der deutschen Kaiserzeit*“. Въ ней онъ доказывалъ, что напрасно изображаютъ средневѣковое императорство, какъ настоящій органъ и блестящее олицетвореніе нѣмецкихъ національныхъ интересовъ; что въ дѣйствительности съ самаго начала императорство преслѣдовало тенденцію теократическаго міроваго владычества, чѣмъ вредило національнымъ интересамъ и наконецъ само себѣ подготовило гибель. По мнѣнію Зибеля, національнымъ потребностямъ гораздо больше соотвѣтствовала благоразумная и ограничивавшаяся лишь достижимыми цѣлями политика короля Генриха I, герцога Лудольфа и Генриха Льва. Хотя рѣчь Зибеля не содержала прямого указанія или намека на современность и не выходила изъ предѣловъ научнаго разсмотрѣнія вопроса, но она возбудила большое вниманіе, вызвала какъ сочувствіе, такъ и раздраженіе: невольно она затрогивала одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ того времени—о положеніи Австріи въ Германіи, объ отношеніи нѣмецкихъ государствъ къ ней и къ Пруссіи, такъ какъ въ Австріи видѣли преемницу прежней средневѣковой имперіи. Вспомнимъ, что то было время, когда Австрія потеряла пораженіе въ войнѣ съ Италіей

и Франціей и когда шелъ споръ о „Великой“ и „Малой Германіи“, т. е. о томъ, должна ли Австрія входить въ Германскій Союзъ или нѣтъ. Инсбрукскій профессоръ Фикеръ выступилъ въ защиту средневѣковаго императорства и противъ Зибеля въ своемъ трактатѣ: „*Das deutsche Kaiserreich in seinen universalen und nationalen Beziehungen*“ (1861 г.). Онъ утверждалъ, что изложеніе, подобное Зибелю, „служить лишь исторической опорой новѣйшимъ политическимъ стремленіямъ“, что оно средневѣковыя явленія измѣряетъ масштабомъ современнаго принципа національности. По Фикеру, Австрія въ сущности есть представительница тенденцій прежней имперіи, и неблагоприятный отзывъ о послѣдней касается, слѣдовательно, и ея. Онъ доказывалъ, что Австрійская монархія есть воплощеніе „германской государственной идеи“, автономіи и свободы, что Пруссія, напротивъ, гораздо болѣе содержитъ въ себѣ элементъ славянскій,—централизацію и отсутствіе свободы. Такимъ образомъ вопросъ перенесенъ былъ на политическую почву. Тогда, въ отвѣтъ Фикеру, Зибель издаетъ свою рѣчь въ значительно расширенномъ и передѣланномъ видѣ, подъ заглавіемъ: „*Die deutsche Nation und das Kaiserreich*“ (126 стр.). Это уже былъ „историко-политическій трактатъ“, „eine historisch-politische Abhandlung“, какъ назвалъ его самъ Зибель. Здѣсь Зибель обозрѣваетъ весь ходъ исторіи Германіи въ отношеніи дѣятельности императоровъ. Въ предисловіи онъ высказываетъ между прочимъ свое твердое убѣжденіе, что „какъ рѣки текутъ по направленію къ морю, такъ вѣрно то, что германскія государства придутъ къ болѣе тѣсному союзу“ (т. е. съ исключеніемъ Австріи) „подъ главенствомъ его сильнѣйшаго члена“ (т. е. Пруссіи).

Когда трактатъ этотъ былъ изданъ, Зибеля ужъ не было въ Мюнхенѣ: оставаться въ столицѣ Баваріи, король которой держалъ сторону Австріи, Зибелю было неудобно, и онъ вынужденъ былъ перейти въ Боннскій университетъ, гдѣ за 20 лѣтъ до того онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ качествѣ приватъ-доцента и куда теперь его приглашали на мѣсто умершаго Дальмана ¹⁾).

V.

Первое время по переходѣ въ Боннъ Зибель былъ всецѣло поглощенъ политикой. То было время знаменитаго „конфликта“ между прусскимъ правительствомъ и палатой депутатовъ по вопросу о воен-

¹⁾ Преемникомъ Зибеля въ Мюнхенѣ былъ В. Гизебрехтъ, авторъ „*Geschichte der deutschen Kaiserzeit*“, въ которой онъ проводитъ взглядъ на императорство, совершенно противоположный взгляду Зибеля.

ной реформѣ. За конфликтомъ этимъ Зибель слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ еще и раньше, изъ Мюнхена. Онъ, самъ національ-либераль, возмущаяся образомъ дѣйствій либеральной партіи и находилъ его нелѣпымъ ¹⁾. Въ 1862—64 г. Зибель уже въ качествѣ депутата принималъ дѣятельное участіе въ парламентской борьбѣ. Конфликтъ въ то время обострился; правительство для осуществленія необходимой по его мнѣнію реформы не остановилось передъ формальнымъ нарушеніемъ конституціи. Дѣло касалось уже принциповъ и борьба принимала принципиальный характеръ. Зибелю, который до тѣхъ поръ старался дѣйствовать въ примирительномъ духѣ, теперь, по его собственнымъ словамъ ²⁾, предстоялъ тяжелый выборъ: реформа по его убѣжденію была желательна, но она стала теперь противозаконною и противоконституціонною. Колебанія Зибеля кончились тѣмъ, что онъ перешелъ на сторону оппозиціи. Онъ даже становится однимъ изъ выдающихся ея вождей. Такъ онъ выступаетъ докладчикомъ комиссіи, об-суждавшей дѣйствія прусскаго министерства во время польскаго мятежа 1863 г., причемъ онъ упрекалъ министерство въ излишнемъ вниманіи и угодливости по отношенію къ Россіи; а въ январѣ 1864 г. Зибель готовъ былъ вмѣстѣ съ большинствомъ депутатовъ отказать въ 12 мил. талеровъ на войну съ Даніей. Впослѣдствіи однако Зибель измѣнилъ свой взглядъ на прусскую политику того времени: въ своемъ послѣднемъ трудѣ: „*Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm**“, онъ вполне признаетъ, какіе богатые плоды пожала потомъ Пруссія, благодаря своему образу дѣйствій въ 1863 г. по отношенію къ Россіи, и говоритъ, что упроченіемъ дружбы съ Россіей Бисмаркъ „положилъ первый камень для фундамента будущаго величія Пруссіи“ (II, 502). Вообще послѣ событій 1866 г. Зибель сдѣлался самымъ горячимъ сторонникомъ и поклонникомъ Бисмарка и благословлялъ небо, помѣшавшее его дальнѣйшей оппозиціи въ 1864 г.: Зибель заболѣлъ и это заставило его покинуть на время политическое поприще.

Потомъ, въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ, Зибель снова выступаетъ, какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ и ораторовъ палаты, особенно въ періодъ „культуркампфа“, и попрежнему какъ врагъ радикализма и ультрамонтанства.

¹⁾ Известный историкъ Теодоръ Беригарди въ своемъ „Дневникѣ“ приводитъ между прочимъ интересный разговоръ свой съ Зибелемъ, относящійся къ 1860 г. и ярко характеризующій воззрѣнія Зибеля. „*Aus dem Leben Theodor von Bernhards*“. Leipz. 1894, III, 312—318.

²⁾ *Deutsche Rundschau*, стр. 71.

„Записки Императ. Харьк. Универ.“, IV вым., 1896 г.

На животрепещущіе вопросы того времени Зибель отзывался въ цѣломъ рядѣ статей и рѣчей, большею частью произносимыхъ имъ въ день рожденія основателя боннскаго университета, короля Фридриха Вильгельма III ¹⁾. Основная идея ихъ—совмѣстимость и примиреніе между разумною, упорядоченною политическою свободою, исполненною патріотизма и преданности общему благу, и сильною государственною властью. Въ этомъ отношеніи въ особенности характерны рѣчи Зибеля при открытіи памятника Штейну въ Нассау и „О развитіи абсолютной монархіи въ Пруссіи“. Въ послѣдней онъ доказываетъ связь и историческую преемственность между прежнимъ абсолютизмомъ прусскихъ королей и реформами Штейна, въ духѣ умѣренной политической свободы, такъ какъ уже прусскій абсолютизмъ имѣлъ въ виду матеріальное и нравственное благо цѣлаго и провозглашалъ принципъ, что „король есть первый слуга государства“, а Фридрихъ II открылъ индивидуальнымъ правамъ и свободамъ широкое поле въ области печати, науки и религіи. На событія 1870—71 г. Зибель откликнулся двумя трактатами, изъ которыхъ одинъ появился въ англійскомъ журналѣ „Fortnightly Review“, а другой—въ видѣ отдѣльной брошюры на французскомъ языкѣ ²⁾. Въ первомъ—„О новой Нѣмецкой имперіи“—онъ разсматриваетъ вопросъ, какія послѣдствія имѣла бы для европейской культуры побѣда Франціи, и высказываетъ мнѣніе, что триумфъ Наполеона укрѣпилъ бы іезуитско-клерикальную партію, торжество Гамбетты—усилило бы социаль-демократію во всѣхъ странахъ. Поэтому, говоритъ Зибель, кто въ Европѣ не принадлежитъ ни къ „чернымъ“, ни къ „краснымъ“, тотъ долженъ быть доволенъ, что побѣда осталась за нѣмцами: въ усиленіи и объединеніи Германіи Зибель видитъ возможность всесторонней реформы на почвѣ прочнаго порядка. Второй трактатъ служитъ отвѣтомъ на книжку *Michiels, Les droits de la France sur l'Alsace et la Lorraine* (Brux. 1871), и доказываетъ историческія права Германіи на Эльзасъ и Лотарингію ³⁾.

¹⁾ „О развитіи абсолютной монархіи въ Пруссіи“ (1863), „Пруссія и Рейнская область“ (1865), „Новая Германія и Франція“ (1866), „Нѣмецкіе и заграничные университеты“ (1868), „Основаніе университета въ Боннѣ“ (1868), „Объ эмансипаціи женщинъ“ (1870), „Чему мы можемъ поучиться у Франціи?“ (1872), „Ученіе высшаго социализма и коммунизма“ (1872), „Рѣчь при открытіи памятника Штейну“ (1872) и т. д. Большая часть статей и рѣчей Зибеля вошли въ составъ сборника: „Kleine histor. Schriften“, 3 т., и въ „Vorträge und Aufsätze“.

²⁾ Оба они тотомъ вышли и на нѣмецкомъ языкѣ отдѣльною книжкою подъ заглавіемъ „Der Frieden von 1871“.

³⁾ Здѣсь опять обнаружилось различіе во взглядахъ Зибеля и его учителя Ранке. Послѣдній въ отрывкѣ изъ дневника 1870 г., рассказывая о свиданіи съ Тьеромъ въ

Изъ чисто научныхъ трудовъ Зибеля за этотъ періодъ, кромѣ продолженія „Исторіи революціоннаго времени“ и редактированія „*Histor. Zeitschrift*“, отмѣтимъ: во-первыхъ, его рѣчь о законахъ историческаго знанія („*Ueber die Gesetze des Historischen Wissens*“. 1864) ¹⁾, въ которой онъ разсматриваетъ вопросъ объ исторической критикѣ, ея задачахъ и приемахъ, и о достовѣрности исторіи, причемъ приходитъ къ выводу, что наука эта, въ извѣстныхъ границахъ, способна достигать вполне точнаго знанія; во-вторыхъ, статьи въ его журналѣ (за 1865 г.), въ которыхъ онъ доказалъ подложность писемъ Маріи - Антуанетты въ сборникахъ, изданныхъ гр. Гунольштейномъ и Фелье-де-Коншемъ и въ первый моментъ послѣ своего появленія имѣвшихъ было громаднѣйшій успѣхъ ²⁾, и, въ-третьихъ, книгу: „*Oestreich und Deutschland*“ (1868). Книга эта служитъ дополненіемъ къ „Исторіи революціоннаго времени“ и вмѣстѣ защитой взгляда Зибеля на австрійскую политику при Тугутѣ противъ *Vivenot* (автора обширнаго труда о герцогѣ Альбрехтѣ Саксенъ-Тешенскомъ) и противъ боннскаго профессора *Hüffer'a* (автора книги: „*Oestreich und Preussen gegenüber der französischen Revolution*“), причемъ свое изложеніе Зибель подкрѣпляетъ новыми архивными данными, депешами и другими документами, изъ которыхъ нѣкоторые опубликованы имъ въ видѣ довольно обширнаго приложенія къ тексту (183+LVII стр.). Въ предисловіи, съ негодованіемъ отвергая обвиненія *Гюбфера*, полагавашаго, что Зибель судилъ бы объ Австріи иначе, если бы былъ только историкомъ, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и политикомъ, онъ говоритъ между прочимъ: „Свой взглядъ на австрійско-нѣмецкія отношенія я открыто заявилъ задолго до 1866 г. и пришелъ тогда къ двоякому убѣжденію: во-первыхъ,—что реальные интересы Германіи и Австріи не тождественны и, слѣдовательно, прежнее руководство и господство Австріи въ Германіи создаетъ неестественное, вредное для обѣихъ сторонъ отношеніе, и вѣдѣтъ, что *ихъ интересы, хорошо поматы,*

Внѣтъ, замѣчаетъ по поводу требованій Пруссіи: „Возможна уступка Франціей Эльзаса, но не Меца; въ первомъ случаѣ мотивомъ можетъ служить національность. Но Мець всегда былъ французскимъ по національности и языку. *Рана, причиненная этимъ, была бы двойная*“, слова, служащія лучшей иллюстраціей необыкновенной объективности великаго историка, котораго не могли отуманить ни прусскіи симпатіи, ни громъ только что одержанныхъ тогда громкихъ побѣдъ (см. *Ranke, Zur eig. Lebensgesch.*, стр. 591).

¹⁾ Есть русскій переводъ.

²⁾ Въ настоящее время *Société de l'histoire contemporaine* приступило къ полному изданію подлинныхъ писемъ Маріи - Антуанетты, подъ редакціей де-ла-Рошетиери и маркиза де - Бокюра, и письма, признанныя Зибелемъ за подложныя, изъ этого изданія исключены.

*

въ важнѣйшихъ пунктахъ внешней политики идутъ параллельно, и следовательно, по уничтоженіи неестественнаго отношенія, тѣсный, искренній и вѣрный союзъ обитыхъ державъ лежитъ въ природѣ вещей. 1866 годъ подтвердилъ первую часть этого моего убѣжденія, и я ничего такъ не желаю для нашего будущаго, какъ того, чтобы и вторая половина наша себѣ въ возможно близкомъ времени подобное-же подтвержденіе“ (стр. XIII). Такимъ образомъ уже тогда, еще въ 60-хъ годахъ, Зибель высказывалъ мысль о возможности союза между Германіей и Австріей, не смотря на событія 1866 г., т. е. о возможности того, что потомъ дѣйствительно произошло на нашихъ глазахъ, когда Бисмаркъ устроилъ существующій теперь Тройственный союзъ.

Какъ профессоръ и лекторъ, Зибель пользовался въ Боннѣ въ это время едва-ли не большимъ еще успѣхомъ, чѣмъ въ Мюнхенѣ: изъ его семинарія вышло немало выдающихся историковъ; его лекціи привлекали массу слушателей. По словамъ одного изъ нихъ, даже въ душные часы конца іюля на скамьяхъ аудиторіи, гдѣ читалъ Зибель, густою толпою сидѣли студенты всѣхъ факультетовъ, офицеры, молодые англичане и посѣдѣлые рантие ¹⁾. Въ концѣ 1867 г. Зибель былъ избранъ ректоромъ—какъ разъ на тотъ годъ, на который приходилось празднованіе 50-лѣтняго юбилея со времени основанія Боннскаго университета. При вступленіи въ эту должность Зибель, согласно обычаю, произнесъ рѣчь, темой для которой онъ избралъ характеристику трехъ боннскихъ историковъ—Нибура, Дальмана и Лебелля ²⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ это есть характеристика взглядовъ и самого Зибеля на исторію и ея задачи.

VI.

Въ 1875 г. кончается профессорская дѣятельность Зибеля: онъ переходитъ въ Берлинъ на важный постъ директора государственнаго архива. Но своей ученой и авторской дѣятельности Зибель не прекращаетъ: въ Берлинѣ онъ заканчиваетъ главный трудъ своей жизни—„Исторію времени французской революціи“, продолжаетъ редактировать „Histor. Zeitschrift“ и предсѣдательствовать въ „Исторической Коммиссіи“; состоя членомъ Берлинской академіи наукъ, онъ способствуетъ основанію Прусскаго Историческаго Института въ Римѣ; подъ наблюдениемъ его, а также Дройзена и Дункера, издается „Корреспонденція Фридриха В.“; по его инициативѣ выходятъ въ свѣтъ многотомныя

¹⁾ Слова Pflugk-Harttung'a. Deutsche Rundschau, стр. 72.

²⁾ Drei Bonner Historiker (Histor. Zeitschr., 1867, 18 B.).

„Публикаціи изъ Прусскаго государственнаго архива“, въ числѣ ихъ—такіе документы, какъ донесенія Бисмарка изъ Франкфурта на М., когда онъ былъ тамъ уполномоченнымъ Прусскаго правительства, причемъ, какъ теперь оказывается ¹⁾, введеніе къ нимъ было составлено главнымъ образомъ Зибелемъ, и т. д. Наконецъ Зибель началъ было свою автобіографію и, едва закончивъ „Исторію революціоннаго времени“, принялся за новый громаднй трудъ: въ своей „Geschichte der Revolutionszeit“ онъ описалъ паденіе старой „Священной Римской имперіи нѣмецкой націи“; теперь онъ пишетъ исторію основанія новой Германской имперіи.

Сначала Зибель хотѣлъ было взяться за общую нѣмецкую исторію въ 4 или 5 томахъ, нѣкоторые отдѣлы которой у него были подготовлены еще раньше; уже заключенъ былъ и контрактъ съ издателемъ, когда въ мартѣ 1881 г. Зибель получилъ отъ Бисмарка предложеніе написать исторію возникновенія Германской имперіи; для этой цѣли ему разрѣшалось пользоваться государственнымъ архивомъ. Съ неутомимою энергіею принялся Зибель, не смотря на свои 64 года, за работу, и въ 1889—90 г. вышли первые 5 томовъ „*Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I*“, а въ концѣ 1894 г.—т. 6-й и 7-й. Исторія Пруссіи, а вмѣстѣ и Германіи, въ великій для нея періодъ 1848—70 г., борьба партикуляризма и стремленія къ единству,—вотъ главная тема Зибелева труда, заканчивающагося объявленіемъ войны 1870 г. Нечего и говорить, какой интересъ должна представлять подобная тема. То были годы Второй имперіи во Франціи; совершалось національное объединеніе не только Германіи, но и Италіи; происходила Крымская война, польскій мятежъ и проч. Всѣхъ этихъ событій болѣе или менѣе касается Зибель въ своемъ трудѣ. Такимъ образомъ его „Исторія основанія Германской имперіи Вильгельмомъ I“ есть въ значительной мѣрѣ и исторія Европы того времени, хотя, къ сожалѣнію, только политическая.

Трудъ Зибеля представляетъ особый интересъ и по тѣмъ матеріаламъ, которые легли въ его основу. Зибелю, какъ было упомянуто, открыты были государственные архивы, и онъ пользовался нотами и депешами иностранныхъ державъ, донесеніями прусскихъ пословъ, министерскими приказами, протоколами, телеграммами и корреспонденціей всякаго рода, собственноручными записками и замѣтками, напр. Фридриха Вильгельма IV, Вильгельма I, Бисмарка, Мольтке; наконецъ онъ

¹⁾ Это явствуетъ изъ примѣчанія на 149 стр. II т. его „*Die Begründung d. Deutsch. Reiches durch Wilhelm I*“.

пользовался устными сообщениями лицъ, принимавшихъ участіе въ событіяхъ или близко къ нимъ стоявшихъ. Благодаря всему этому, Зибель, по его собственнымъ словамъ, могъ слѣдить точнѣйшимъ образомъ за каждымъ поворотомъ прусской политики, часто за каждымъ днемъ и даже часомъ, особенно въ моменты рѣшительныхъ кризисовъ. Правда, послѣ выхода въ отставку Бисмарка, когда Зибель уже закончилъ первые 5 томовъ, ему вдругъ запрещено было пользоваться актами министерства иностранныхъ дѣлъ ¹⁾, и первое время онъ былъ такъ этимъ удрученъ, что рѣшилъ было оставить дальнѣйшую работу: ему казалось невозможнымъ продолжать свой трудъ безъ пользованія архивомъ. Но по исторіи 1866—70 г.г. въ печати имѣется богатый документальный матеріалъ, еще не исчерпанный; а главное—Зибель самъ былъ современникомъ описываемыхъ имъ событій, лично былъ знакомъ со многими выдающимися дѣятелями, особенно съ Бисмаркомъ, и отъ многихъ получалъ драгоценныя сообщенія; кромѣ того, онъ имѣлъ возможность пользоваться различными дневниками, корреспонденціей, автобіографіями, ненапечатанными или еще не опубликованными мемуарами, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаютъ мемуары австрійскаго дипломата Фицтума. Наконецъ, издатель настаивалъ на исполненіи контракта. Все это побудило Зибеля измѣнить свое рѣшеніе и продолжать трудъ, хотя бы и безъ архивныхъ документовъ.

Но у Зибеля мы находимъ не только интересный сырой матеріалъ, а также и прекрасную его обработку. Онъ полный хозяинъ своего матеріала; онъ ярко изображаетъ взаимодѣйствіе внутренней и внѣшней политики. Изложеніе его легко и ясно, въ книгѣ разсѣяно немало мастерскихъ характеристикъ, и 7-томный трудъ Зибеля читается съ захватывающимъ неослабнымъ интересомъ. Подъ конецъ интересъ этотъ даже возрастаетъ, когда Зибель описываетъ событія послѣ Кениггреца,

¹⁾ Объяснить такое запрещеніе можно только или политическими соображеніями, нежеланіемъ предать огласкѣ какіе-либо факты, или просто неимѣностью къ Зибелю. Первое предположеніе, высказываемое между прочимъ Ресслеромъ, едва-ли основательно: вѣдь Бисмаркъ зналъ, что содержится въ архивахъ, когда давалъ Зибелю разрѣшеніе пользоваться ими. Намъ кажется вѣроятнѣе второе: Зибель былъ поклонникомъ Бисмарка, его онъ выдвигаетъ на первый планъ въ своей „Исторіи основанія Германской имперіи“, и это, надо думать, и напекло на него неимѣность послѣ паденія Бисмарка. Такое предположеніе подтверждаетъ еще слѣдующій эпизодъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ коммиссія по присужденію одной изъ премій за лучшій трудъ по исторіи Германіи представила списокъ лицъ, заслуживающихъ по ея мнѣнію преміи, на усмотрѣніе Вильгельма II, то императоръ остановилъ свой выборъ не на Зибелѣ, имя котораго стояло первымъ въ спискѣ, а на Эрднахсларфферѣ, авторѣ „Исторіи Германіи отъ Вестфальскаго мира до вступленія на престолъ Фридриха В.“ (въ коллекціи Оппенга).

отношенія къ Франціи, политику Наполеона и завязку страшной драмы въ первой половинѣ іюля 1870 г., за ходомъ которой онъ слѣдитъ съ большими подробностями, посвящая этимъ роковымъ двумъ недѣлямъ болѣе 100 страницъ.

Что касается политическихъ убѣжденій Зибеля, то и въ этомъ трудѣ онъ является прусскимъ національ-либераломъ. Онъ самъ открыто сознается въ этомъ, заявляя, что онъ однако признаетъ ошибки и промахи, слѣданные въ собственномъ лагерѣ, и старается судить о поведеніи противниковъ справедливо, другими словами—старается *понять* ихъ мотивы. И во многихъ случаяхъ Зибелю удается это. Такъ, онъ напр. признаетъ, что во время конфликта изъ-за военной реформы поведеніе либераловъ было безразсуднымъ и что ихъ противники поступали гораздо умнѣе; показываетъ, какъ нѣмецкій дуализмъ долженъ былъ разрѣшиться борьбою, какъ несомѣстимы были жизненные интересы Пруссіи и Австріи и какъ неизбѣжно было столкновение между ними. Онъ, придававшій обыкновенно громадное значеніе личности, припоминаетъ тутъ слова императора Франца Іосифа, въ письмѣ къ Прусскому королю: „Обстоятельства сильнѣе людей“ (II, 139). По Зибелю, война 1866 г. не есть результатъ личныхъ страстей: „она возникла скорѣе изъ неизбѣжнаго конфликта старыхъ правъ съ дѣлавшимися все болѣе и болѣе настоятельными національными потребностями. Вызванное этимъ болѣзненное состояніе стало подъ конецъ невыносимымъ и только сильный кризисъ могъ повести къ прочному выздоровленію.... Время стараго Союзнаго сейма лежитъ за нами, какъ законченный періодъ нашего историческаго прошлаго. О Кениггрецѣ мы можемъ теперь говорить такъ же откровенно, какъ о Коллинѣ или Лейтөнѣ“ (Предисл.).—Безъ неприязни относится Зибель и къ Наполеону. Напротивъ, въ изображеніи Зибеля, особенно въ послѣднемъ томѣ его труда, Наполеонъ скорѣе возбуждаетъ въ насъ состраданіе: предъ нами больной, слабый тѣломъ и духомъ человѣкъ, предпринимавшій одинъ невѣрный шагъ за другимъ, испытывающій неудачи одну за другою, желающій мира, въ то же время боящійся за судьбу своей династіи и помимо воли вовлеченный въ роковую для него борьбу. Нѣкоторые критики упрекали даже Зибеля въ слишкомъ снисходительномъ отношеніи къ Наполеону и въ особенности къ императорцѣ Евгеніи, которую онъ, вопреки очень распространенному мнѣнію, не считалъ виновницею войны 1870 г. Впрочемъ, не всегда Зибель сохраняетъ надлежащую объективность и спокойствіе. Напр. по отношенію къ Фридриху Вильгельму IV у него часто замѣтна иронія. Но въ особенности отсутствіе строгой объективности обнаруживается въ послѣднемъ томѣ: о герцогѣ де Грамонѣ, французскомъ министрѣ иностран-

ныхъ дѣлъ, котораго онъ, какъ увидимъ, считаетъ главнымъ виновникомъ войны Франціи съ Пруссіей, Зибель не можетъ говорить хладнокровно; тутъ онъ дѣйствительно пишетъ *cum ira et studio*. Онъ называетъ его „ein geistesarmer Herr“, „бѣднымъ Грамономъ“; онъ причисляетъ его къ „ограниченнымъ головамъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ бываютъ упрямыми и горячими“ (VII, 226, 397). Встрѣчаются рѣзкіе отзывы и о другихъ дѣятеляхъ, напр. о Гладстонѣ и Гренвиллѣ Зибель въ одномъ мѣстѣ такъ выражается: „Да и кто могъ бы ожидать такой мужественной политики отъ людей, подобныхъ Гладстону и лорду Гренвиллю?“ (VII, 374).

Если отмѣчать все, чтò даетъ намъ новаго трудъ Зибеля, то понадобилась бы особая обширная статья. Я однако позволю себя остановиться на двухъ-трехъ моментахъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее капитальное произведеніе Зибеля, если не ошибаюсь, не подвергалось сколько-нибудь подробному разбору въ нашей литературѣ.

Зибель, можно сказать, первый уяснилъ личность и политику Фридриха Вильгельма IV, этого романтика и идеалиста, во многихъ отношеніяхъ богато одаренной природы, человѣка, предъ которымъ преклонялись умы, подобные Гумбольдту и Ранке, и который въ то же время такъ неудачно справлялся съ политическими задачами, выпавшими на его долю. Интересны страницы, гдѣ Зибель говоритъ о событіяхъ, приведшихъ къ Ольмюцкому соглашенію (1850 г.), въ которомъ обыкновенно видятъ глубокое униженіе для Пруссіи, такъ какъ ей, въ виду угрозъ Австріи и положенія, занятаго Россіей, пришлось пойти на уступки по гессенскому и шлезвигъ-гольштинскому вопросу и отказаться отъ уніи, во главѣ которой она стояла тогда. По Зибелю оказывается, что мирный исходъ соответствовалъ въ сущности затаеннымъ желаніямъ самого-же короля. Подобно тому, какъ раньше, въ „Исторіи перваго крестоваго похода“ и въ „Исторіи революціоннаго времени“, Зибель разрушилъ рядъ легендъ, такъ здѣсь онъ устраняетъ мифъ, созданный по поводу миссіи графа Бранденбурга, посланнаго въ Варшаву для переговоровъ съ Императоромъ Николаемъ, въ октябрѣ 1850 г. Рассказывали, будто графъ встрѣтилъ оскорбительный приемъ, будто Императоръ обратился къ нему со словами: „Я требовалъ сюда своего шурина“ (т. е. Прусскаго короля), послѣ чего разговоръ принялъ съ обѣихъ сторонъ рѣзкій характеръ; говорили, будто Бранденбургъ возвратился въ Берлинъ глубоко потрясенный, противъ убѣжденія подчинился мирнымъ желаніямъ короля, но тотчасъ-же послѣ этого слегъ въ постель и черезъ нѣсколько дней умеръ съ-горя (II, 3 сл.). Такая легенда создавалась въ серединѣ нашего столѣтѣ гордаго своею критикою

вѣка; она явилась и въ печати, распространилась въ различныхъ вариантахъ и ей вѣрили безусловно. Зибель, на основаніи подлинныхъ документовъ, показалъ, что эта легенда находится въ полномъ противорѣчій съ историческими фактами, что Бранденбургъ, хотя и не имѣлъ полнаго успѣха въ Варшавѣ, однако принять былъ Императоромъ Николаемъ очень благосклонно, что онъ съ самаго своего возвращенія изъ Варшавы стоялъ за миръ и что именно онъ далъ прусской политики мирный оборотъ ¹⁾).

Но въ особенноти интересно то, какъ смотритъ Зибель на Бисмарка и его политику и какъ онъ объясняетъ генезисъ войны 1870 г.

Въ „Исторіи основанія Германской имперіи Вильгельмомъ I“ личность короля остается какъ-бы въ тѣни, на второмъ планѣ: ее рѣшительно заслоняетъ фигура Бисмарка. На довольно щекотливомъ вопросѣ объ отношеніи Вильгельма къ его министру Зибель почти не останавливается, большею частью выставляя на видъ полное между ними согласіе. Но приводимые имъ-же факты заставляютъ думать, что подчасъ разногласіе между королемъ и его министромъ обнаруживалось рѣзко и дѣло не обходилось безъ столкновеній ²⁾). Политику Бисмарка Зибель характеризуетъ такъ. Бисмаркъ, по его словамъ, не былъ доктринеромъ и вступилъ въ министерство вовсе не съ готовымъ уже планомъ будущаго нѣмецкаго устройства. Для него былъ несомнѣненъ лишь фактъ,

¹⁾ Отмѣтимъ еще сообщеніе Зибеля о письмѣ Императора Александра II къ Вильгельму въ 1863 г. съ предложеніемъ сообща объявить войну Австріи и Франціи. Объ этомъ предложеніи, кромѣ самого Вильгельма и Бисмарка, никто тогда не зналъ.

²⁾ Въ этомъ отношеніи характеренъ между прочимъ слѣдующій эпизодъ. Въ августѣ 1863 г. во Франкфуртѣ собрался съѣздъ нѣмецкихъ князей подъ предсѣдательствомъ императора Франца Іосифа. Вопросъ шелъ о новомъ устройствѣ Нѣмецкаго союза. Но Прусскій король отсутствовалъ: онъ не сочувствовалъ планамъ Австріи, отказался отъ участія въ съѣздѣ и находился въ то время въ Баденѣ. Францъ Іосифъ обратился къ нему съ письмомъ, приглашая прибыть на съѣздъ, и король Саксонскій Іоаннъ взялъ на себя порученіе лично доставить это письмо Прусскому королю и переговорить съ нимъ. Вильгельмъ переживалъ непріятный моментъ. Онъ колебался: „Тридцать князей приглашаютъ; король—курьеромъ; какъ можно тутъ отклонить приглашеніе?“ Нѣкоторые изъ окружающихъ тоже совѣтовали уступить. Одинъ Бисмаркъ неизмѣнно твердилъ, что если король прикажетъ, то онъ пойдетъ съ нимъ во Франкфуртъ, но ужъ не вернется въ Берлинъ министромъ. Подъ конецъ „у Вильгельма, какъ всегда, разумъ взялъ верхъ надъ сердцемъ“, письмо съ отказомъ было написано, запечатано и вручено Бисмаркомъ отъѣзжающему Саксонскому королю. „Въ груди Бисмарка клокоталъ гнѣвъ вслѣдствіе долгаго напряженнаго состоянія; когда за Саксонскимъ королемъ затворилась дверь, онъ разбилъ стоящую на столѣ тарелку со стаканами. „Мнѣ нужно было что-нибудь уничтожить“, сказалъ онъ, „теперь я снова дышу свободно“ (Sybel, II, 532). Ср. Valbert, въ Revue des Deux Mondes, 1890, 1 мая, p. 201.

что тогдашнее положеніе Пруссіи въ Германскомъ союзѣ невыносимо и что оно должно быть улучшено ferro et igni. Бисмаркъ готовъ былъ вступить въ бой, но если соглашеніе съ Австріей оказалось бы возможнымъ, онъ съ радостью привѣтствовалъ бы такой мирный исходъ. Предъ его проницательнымъ и широкимъ взглядомъ въ полной ясности открывались различныя системы. Онъ взвѣшивалъ ихъ шансы и выгоды, а также и опасности, сообразно положенію вещей всегда готовъ былъ мѣнять средства и даже цѣли, съ однимъ только условіемъ,—чтобы Пруссія постоянно шла впередъ, никогда не отступала, никогда не теряла разъ прибрѣтенной почвы и собственнаго мужества (II, 447--8).

Вообще Зибель и по поводу датской, и по поводу австрійской войны слишкомъ много ужъ говорить о миролюбіи Бисмарка. По замѣчанію Дельбрюка ¹⁾, въ характеристикѣ Зибели не достаточно ярко выступаютъ предъ нами „демоническая глубина и сила характера и личности“ Бисмарка; или, какъ выразился одинъ французскій критикъ, „страшнаго королевскаго тигра Зибель превратилъ въ домашняго кота“ ²⁾. Что Бисмаркъ былъ мастеръ создавать прекрасные поводы къ войнѣ, когда ему было нужно, въ этомъ онъ самъ сознается. Напр. за нѣсколько времени до вступленія въ министерство онъ говорилъ министру гр. Бернсторфу: „если вы хотите войны, то назначьте меня помощникомъ статсъ-секретаря; тогда я вамъ берусь въ теченіе четырехъ недѣль устроить нѣмецкую войну самаго лучшаго сорта“ (слова эти приводитъ Зибель-же, II, 421). А когда въ прусскомъ министерскомъ совѣтѣ обсуждался вопросъ о союзѣ съ Австріей противъ Даніи, то Бисмаркъ заявилъ, что онъ ручается, что *союзъ этотъ послужитъ ему средствомъ выбросить Австрію изъ Германіи* ³⁾.

Если въ дѣлѣ войны 1864 и 1866 г. Бисмаркъ игралъ гораздо болѣе видную и активную роль, чѣмъ это выходитъ по Зибелю, то тѣмъ больше есть основаніе думать, что такъ было въ 1870 г.

Какъ извѣстно, еще въ самомъ концѣ іюня 1870 г. никто въ Европѣ, повидимому, не ожидалъ взрыва страшнѣйшей войны. Въ политическомъ мірѣ было полное затишье. Во Франціи еще 30 іюня военный министръ находилъ возможнымъ уменьшить наборъ со 100 на 90 т., въ виду вполне мирнаго положенія Европы. Оливье заявлялъ, что правительство не питаетъ никакихъ опасеній и что никогда еще миръ не ка-

¹⁾ Preussische Jahrbücher, 1690, 66 B., S. 89.

²⁾ Valbert, Rev. d. Deux Mondes, 1890, 1 mars, p. 199.

³⁾ Этотъ фактъ обнаруживалъ Ресслеръ въ рецензіи на трудъ Зибеля, Post, 26 Apr. 1895.

заявля болѣе прочнымъ. Что касается Пруссіи, то и тамъ, казалось, ничто не предвѣщало близости войны: король отправился въ Эмсъ, Бисмаркъ—въ Варцивъ, въ надеждѣ, что будетъ имѣть „спокойное дѣло“. И вдругъ, въ теченіе какихъ-нибудь 12 дней послѣдовала рѣзкая пережѣна. Кто же былъ виновникомъ этого, виновникомъ „кровопролитнѣйшей войны нашего вѣка“? По Зибелю, не Наполеонъ: уже въ виду своей тяжелой болѣзни, припадки которой особенно усилились какъ-разъ въ то время, онъ, по его мнѣнію, не могъ желать войны. Переговорамъ о тройственномъ союзѣ, ведшимся между Франціей, Австріей и Италіей, Зибель не придаетъ значенія. Если Наполеонъ наконецъ и высказался за войну, то противъ воли, подъ вліяніемъ окружающихъ и общественнаго мнѣнія: болѣзнь ослабляла его волю и духъ и дѣлала его болѣе доступнымъ постороннему вліянію. И Бисмаркъ, по Зибелю, не виноватъ въ войнѣ. По его мнѣнію, знаменитая Эмсская депеша въ редакціи Бисмарка вполнѣ соответствовала буквальному смыслу телеграммы короля. Бисмаркъ заботился лишь объ одномъ—чтобы не была затронута честь Пруссіи, чтобы дѣйствія короля не могли быть истолкованы, какъ уступка и отступленіе предъ угрозами. Что касается кандидатуры Гогенцоллерна, то Зибель старается доказать, что тутъ инициатива исходила не отъ Пруссіи, что въ этомъ дѣлѣ Вильгельмъ дѣйствовалъ не какъ Пруссійскій король, а лишь какъ глава Гогенцоллернской фамиліи, и не сочувствовалъ кандидатурѣ; роль Бисмарка Зибель и здѣсь пытается тоже умалить. У Зибеля главнымъ, можно сказать—единственнымъ, виновникомъ катастрофы является герцогъ де Грамонъ, тогдашній французскій министръ иностранныхъ дѣлъ: онъ подалъ поводъ къ войнѣ 6-го іюля своею рѣчью въ законодательномъ собраніи, рѣчью, полною угрозъ и *ни на чемъ не основанными*, оскорбительныхъ подозрѣній относительно участія Пруссіи въ дѣлѣ кандидатуры Гогенцоллерна; онъ сдѣлалъ ее неизбежною 13 іюля своимъ неприличнымъ требованіемъ извинительнаго письма и гарантій на будущее время со стороны Вильгельма; онъ вызвалъ воинственное востановленіе палаты 15 іюля, допустивъ фальсификацію—намѣренно прочитавъ собранію документы не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали въ дѣйствительности.

Такой взглядъ Зибеля на возникновеніе войны 1870 г. вызвалъ немало возраженій какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, и подалъ поводъ къ оживленной полемикѣ. И замѣчательно,—относительно роли Бисмарка въ дѣлѣ кандидатуры Гогенцоллерна и возникновенія войны съ французскими критиками сходились и нѣмецкіе, даже такіе пруссофилы, какъ редакторъ „Preussische Jahrbücher“, проф. Гансъ Дельбрюкъ. Конечно, у тѣхъ и другихъ побужденія были разныя: французы желали

свалить на Бисмарка нравственную отвѣтственность за послѣдующую кровопролитную войну; нѣмцы, напротивъ, видѣли тутъ со стороны Бисмарка заслугу — мастерской и смѣлый шагъ, посредствомъ котораго онъ сумѣлъ вовлечь Францію въ войну въ неблагоприятный для нея моментъ, когда она и въ особенности ея союзы не были еще готовы ¹⁾. Въ виду появившихся возраженій Зибель снова возвращается къ вопросу о генезисѣ войны 1870 г., въ статьяхъ: „Фантазіи герцога Грамона“ (въ журналѣ *Die Zukunft*, 1895, 6 и. 20 Apr.) и „Новыя сообщенія и разъясненія къ основанію Германской имперіи Вильгельмомъ I“ (*Histor. Zeitschrift*, 1895, 75 B.), появившихся всего за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти. Въ нихъ Зибель отстаиваетъ свой взглядъ и старается опровергнуть выставленные противъ него доводы. Вторая статья во всѣхъ отношеніяхъ важнѣе и интереснѣе первой. Здѣсь Зибель объясняетъ между прочимъ, почему въ ряду подстрекателей къ войнѣ въ его трудѣ не встрѣчается имени той, на которую въ сочиненіяхъ возлагается самая тяжкая отвѣтственность за войну, — имени императрицы Евгениі. „Я“, говоритъ Зибель, „имѣлъ въ виду долгъ историка — никогда не произносить обвинительнаго приговора надъ поступкомъ и человекомъ, до тѣхъ поръ, пока тяготящее надъ нимъ обвиненіе не будетъ подтверждено убѣдительными доказательствами. Всякое обвиненіе на основаніи неопредѣленныхъ подозрѣній или вѣроятныхъ предположеній противно долгу. Не менѣе противно оно долгу и тогда, если оно произносится на основаніи единичнаго случая, безъ отношенія къ общему характеру и положенію обвиняемаго“... И Зибель доказываетъ, что по самому своему характеру и образу жизни, веселому добросердечію, малому интересу къ общественнымъ дѣламъ, отвращенію къ заботамъ и въ страданіямъ, видѣннымъ ею во время войны 1859 г., — по всему этому императрица Евгениі не могла желать войны; она не могла вдругъ превратиться въ страстную и безсердечную политическую интригантку, которая изъ эгоистической жажды власти и слѣпой ненависти къ Пруссіи вовлекала больного императора, противъ его воли, въ войну. А что касается приписываемой Евгениі фразы: „C'est ma guerre, ma petite guerre, la guerre à moi“, то Зибель считаетъ ее легендой. — Въ этой-же статьѣ есть любопытныя подробности, на основаніи показаній очевидца, о роковомъ днѣ 14-го іюля, когда Наполеону приходилось избрать войну или миръ.

¹⁾ На вопросъ императрицы Евгениі, готова ли Франція къ войнѣ, маршалъ Ніэль, говоритъ, отвѣщая: „армія готова, но Ваши союзы еще нѣтъ“. Это было въ 1868 г. Но союзы не были готовы и въ 1870 г.

Но доводы Зибеля касательно императрицы Евгеніи едва-ли вполнѣ убѣдительны: при всемъ нерасположеніи къ войнѣ она все-таки могла быть за нее, какъ за единственное средство упрочить колеблющееся владычество Наполеона и обезпечить престолъ за сыномъ. Во всякомъ случаѣ Евгеніи принимала участіе въ томъ роковомъ совѣщаніи вечеромъ 14 іюля, на которомъ рѣшена была война, и это рѣшеніе состоялось, конечно, не безъ ея согласія. Подобныя-же побужденія могли руководить и Наполеономъ ¹⁾. Что касается взгляда Зибеля на кандидатуру Гогенцоллерна и на отношеніе къ ней Бисмарка, то съ нимъ тоже трудно согласиться. На этотъ эпизод проливаютъ немало свѣта обнародованные недавно отрывки изъ мемуаровъ короля Румынскаго Карла ²⁾, родного брата претендента на испанскую корону. Зибель утверждаетъ, что Вильгельмъ принималъ участіе въ дѣлѣ кандидатуры не какъ король Прусскій, а лишь какъ глава фамиліи. Но не говоря уже о томъ, что такое различіе слишкомъ тонко и неуловимо, — письма Антона Гогенцоллерна, отца Карла и Леопольда, приводимыя въ упомянутыхъ „Мемуарахъ“, опровергаютъ мнѣніе Зибеля: въ одномъ изъ совѣщаній по поводу испанской кандидатуры участвовали, подъ предсѣдательствомъ Вильгельма, не только кронъ-принцъ, но и Бисмаркъ, Мольтке, Роонъ, Шлейницъ и друг., — явное доказательство, что кандидатура Гогенцоллерна разсматривалась не какъ частное, фамильное дѣло; единогласное мнѣніе участвовавшихъ въ совѣщаніи было въ пользу принятія испанской короны, такъ какъ „это было бы исполненіемъ прусскаго патристическаго долга“. Лишь Вильгельмъ не раздѣлялъ такого взгляда и не сочувствовалъ кандидатурѣ. За-то, какъ видно изъ тѣхъ-же писемъ, Бисмаркъ былъ крайне недоволенъ неудачнымъ исходомъ первыхъ переговоровъ и „много разъ и съ величайшею рѣшительностью заявлялъ, что политическая необходимость“ требуетъ принятія испанской короны Гогенцоллерномъ. Въ Испанію, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, были посланы извѣстный Лотаръ Бухеръ и майоръ ф. Ферзенъ. Передъ

¹⁾ Дельбрюкъ, въ противоположность Зибелю, придаетъ громадное значеніе тройственному союзу и „тайну Наполеоновской политики въ 1870 г.“ видитъ въ томъ, что Наполеонъ, вполнѣ сознательно и добровольно объявляя войну, надѣялся заключить миръ по своему произволу до или послѣ первой битвы и войти въ соглашеніе съ Пруссіей на счетъ Бельгіи. Этимъ будто-бы объясняется загадочный контрастъ между несомнѣнными приготовленіями къ войнѣ и вливымъ веденіемъ переговоровъ о союзѣ (Preuss. Jahrb., 1895, okt.). Такое объясненіе является однако лишь смѣлою и нѣсколько фантастическою гипотезою.

²⁾ Aus dem Leben König Karls von Rumänien. Aufzeichnungen eines Augenzeugen. 2 Bde. Stuttg. 1894. По поводу ихъ см. статью Дельбрюка въ Preuss. Jahrb., т. 79, стр. 841.

тѣмъ, какъ Леопольду въ послѣдній разъ была предложена испанская корона, Бисмаркъ писалъ Приму, что полезно было бы еще разъ обратиться къ Гогенцоллерну, и т. д. Все это показываетъ, какую дѣятельную роль игралъ въ этомъ дѣлѣ Бисмаркъ. А относительно Эмской депеши слѣдуетъ замѣтить, что хотя редакція Бисмарка и не извращала фактовъ, то все-же посредствомъ сокращеній придавала ей иной оттѣнокъ, измѣняла какъ-бы ея тонъ; недаромъ же Мольтке, выслушавъ текстъ Бисмарка, воскликнулъ: „Vorher war's Chamade, jetzt ist's Fanfare“. Вообще, едва-ли справедливо всю отвѣтственность возлагать на одного Грамона.

Впрочемъ, все это касается лишь отдѣльныхъ моментовъ и поводовъ; причина же войны лежитъ глубже. Она заключалась въ настроеніи тогдашняго общественнаго мнѣнія Франціи, въ томъ, что Франція не могла примириться съ побѣдой Пруссіи въ 1866 г., съ возрастаніемъ ея могущества, съ утратой своего главенства въ Европѣ. Событія 1866 г. для Франціи являлись какъ-бы пораженіемъ. По выраженію одного изъ современниковъ ихъ, „la grande nation ne pouvait pas se laisser amoindrir“. Національное самолюбіе французовъ было бы еще удовлетворено, если бы удалось получить хотя какую-либо компенсацію, напр. лѣвый берегъ Рейна. Но всѣ попытки Наполеона въ этомъ направленіи терпѣли фiasco. Такимъ образомъ, отношенія между Франціей и Пруссіей были крайне натянуты, и достаточно было ничтожнаго повода, чтобы возгорѣлась кровопролитная война. Всею этого не отрицаетъ, впрочемъ, и Зибель. „Франція шла въ бой за свое старое почетное положеніе, Германія—за свое юное существованіе“. Такими словами заканчиваетъ онъ свой трудъ.

Надъ послѣднимъ томомъ „Основанія Германской имперіи“ Зибель работалъ неутомимо: не смотря на свой преклонный возрастъ, онъ буквально по цѣлымъ днямъ и даже мѣсяцамъ не выходилъ изъ дому. Онъ думалъ отдохнуть по окончаніи труда: но, какъ мы видѣли, онъ вскорѣ снова взялся за перо, чтобы защищать свои взгляды: упомянутые выше статьи въ „Die Zukunft“ и въ „Histor. Zeitschrift“ написаны имъ весною 1895 г.

Въ іюнѣ Зибель отправился изъ Берлина въ Марбургъ, гдѣ когда-то протекли молодые годы его профессорской дѣятельности, гдѣ теперь его сынъ былъ профессоромъ (исторіи искусствъ) и гдѣ онъ ежегодно проводилъ свободное отъ служебныхъ занятій время, въ кругу близкихъ. Зибель чувствовалъ себя довольно бодрымъ. Онъ думалъ о продолженіи своего труда—о 8-мъ томѣ, въ которомъ должна была излагаться исторія самой войны 1870—1 г. Его послѣднія статьи про-

извели впечатлѣніе, особенно во Франціи. Одинъ французскій публицистъ побуждалъ его написать для Франціи книгу о возникновеніи Франко-Прусской войны и предлагалъ взять на себя ея переводъ. Зибель сѣлъ писать письмо, чтобы отвѣтить ему, какъ вдругъ съ нимъ сдѣлалось дурно; онъ слегъ въ постель и на слѣдующій день, на зарѣ, 1-го августа (н. ст.) 1895 г., тихо, безъ страданій скончался, на 78-мъ году жизни ¹⁾.

VII.

Въ одной изъ своихъ рѣчей ²⁾ Зибель между прочимъ говоритъ: „Только изъ соединенія методическаго изслѣдованія, философскаго воззрѣнія и художественной репродукціи выходитъ настоящая историографія“, или, какъ замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾, историкъ „долженъ быть критическимъ изслѣдователемъ, знатокомъ политики и художникомъ... Во все времена и вездѣ крайне рѣдки случаи, когда эти различныя способности гармонически соединяются въ одной счастливо одаренной личности“... Зибель былъ такою личностью. Онъ близко подходилъ къ начертанному имъ самимъ идеалу историка. Какъ критическій изслѣдователь, онъ опровергъ рядъ легендъ, возникшихъ не только въ средніе вѣка, но и въ ближайшее къ намъ время. Его художественный талантъ обнаруживается въ такихъ произведеніяхъ, какъ „Исторія революціоннаго времени“ (преимущественно въ двухъ послѣднихъ томахъ) и „Основаніе Германской имперіи“, хотя стиль простой, легкій и изящный, ему не сразу дался: онъ выработалъ его постепенно, благодаря упорному труду. Наконецъ, мы видѣли, что Зибель былъ и историкомъ-политикомъ, и его дѣятельность тѣсно связана съ развитіемъ національнаго и политическаго единства Германіи. Какъ профессоръ и какъ авторъ, онъ работалъ въ пользу этого единства, и недаромъ Бисмаркъ выражалъ ему благодарность „за его долгодѣтельное сотрудничество въ общемъ патріотическомъ дѣлѣ“. Зибель выступалъ съ опредѣленными политическими убѣжденіями и не скрывалъ этого. Его труды стояли въ болѣе или менѣе близкомъ отношеніи къ современности, касались подчасъ животрепещущихъ вопросовъ. Изученіе прошлаго служило ему ключемъ къ пониманію настоящаго и руководствомъ при рѣшеніи современныхъ вопросовъ.

¹⁾ Deutsche Rundschau, стр. 76.

²⁾ Посвященной памяти Ранке (Histor. Zeitschr., 1896, N. F., 20 B.).

³⁾ См. некрологъ Вайца (ibid.).

Такое направленіе имѣеть однако свою опасную сторону. Главная цѣль исторической науки, какъ и всякой другой, есть отысканіе *истины*, и если стремясь къ полной, безусловной объективности, историкъ легко можетъ впасть въ индифферентизмъ и безличіе, въ излишнее преклоненіе предъ фактомъ, держась правила: „was wirklich ist, ist vernünftig“, то соединеніе исторіи и политики можетъ повести къ крайней субъективности и тенденціозности, къ извращенію и подтасовкѣ фактовъ, къ сужденію о далекомъ прошломъ съ точки зрѣнія нынѣшняго времени. И отъ этого послѣдняго не былъ вполне свободенъ и Зибель: несомнѣнно, напр., что именно такъ онъ судилъ о средневѣковомъ императорствѣ; вѣроятно, иначе отнесся бы онъ и къ нѣкоторымъ фактамъ въ исторіи прошлаго и нынѣшняго вѣка, если бы онъ не былъ историкомъ-политикомъ. Разъ исторія пишется *cum ira et studio*, она легко, конечно, превращается въ простое орудіе политики — которое можетъ оказаться обоюдоострымъ—, въ ея „служанку“, подобно тому, какъ въ средніе вѣка наука была „служанкой теологіи“, „*ancilla theologiae*“. До чего доводитъ это, яркимъ примѣромъ служить другой недавно скончавшійся извѣстный нѣмецкій историкъ — Трейчке, авторъ „Исторіи Германіи въ XIX стол.“, которую многіе изъ его соотечественниковъ признаютъ перломъ ихъ новѣйшей исторіографіи, — историкъ, безспорно, талантливый, художникъ и мастеръ слова, но слишкомъ страстный, у котораго субъективность и узкій прусскій патриотизмъ доходилъ до шовинизма и до фанатической проповѣди національной и политической ненависти. Отъ такого историка, разумѣется, нельзя ожидать ни безпристрастнаго, согласнаго съ истиною изложенія фактовъ, ни надлежащаго освѣщенія и объясненія явленій прошлаго, съ ихъ причинами и слѣдствіями.

Но до подобныхъ крайностей Зибель никогда не доходилъ. Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ прошелъ прекрасную школу и усвоилъ строгій критическій методъ. Самъ Ранке, этотъ образецъ объективности, въ особенности цѣнилъ въ Зибелѣ именно то, что тотъ всегда твердо держался правильнаго метода, и въ этомъ отношеніи ставилъ его даже выше двухъ другихъ своихъ выдающихся учениковъ, Вайца и Гизебрехта ¹⁾. Во-вторыхъ, Зибель былъ слишкомъ серьезнымъ и добросовѣстнымъ историкомъ, слишкомъ любилъ истину и дорожилъ ею, для того, чтобы впасть въ грубую тенденціозность или позволить себѣ сознательное извращеніе фактовъ, ради какой бы то ни было цѣли. Противъ подобной тенденціозности онъ самъ рѣшительно возставалъ, особенно въ своемъ „Историческомъ журналѣ“.

¹⁾ Deutsche Rundschau, стр. 68.

Что же касается выставленного Зибеlemъ еще въ ринсти тезиса, что исторію слѣдуетъ писать *sine ira et studio*, то это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что Зибеlemъ рекомендовалъ произвольное обращеніе съ фактами, а въ томъ, что историкъ долженъ имѣть извѣстныя политическія и нравственныя убѣжденія. Зибеlemъ былъ врагъ бездичія и требовалъ отъ историка „опредѣленнаго отношенія къ великимъ міровымъ вопросамъ религіи, политики, національности“. Только тогда, по его мнѣнію, исторія и можетъ имѣть воспитательную силу и художественную форму; въ противномъ случаѣ она будетъ бездушною или аффектированной ¹⁾). Зибеlemъ требовалъ отъ науки облагораживающаго вліянія ²⁾). Отношеніе между политикой и исторіей онъ представлялъ себѣ такъ: „Было бы значительнымъ шагомъ впередъ со стороны нашихъ политическихъ партій, если бы онѣ обратились къ историческому обоснованію своихъ тенденцій и подавали гордость и надежду въ томъ, чтобы ихъ стремленія заключали въ себѣ продолженіе великаго прошлаго. Было бы не меньшею заслугой со стороны нашей исторической науки, если бы она... ясно установила, какіе моменты въ прошломъ обозначаютъ поступательное движеніе націи и съ какими поэтому слѣдуетъ связать настоящее, для достиженія истиннаго прогресса“. По Зибеlemу, наука, конечно, не создана для служенія политикѣ, но она все-же не должна хранить въ уединеніи собранныя ея сокровища, а должна пускать ихъ въ оборотъ на благо человечеству и отечеству ³⁾).

Историкъ, по мнѣнію Зибеlemу, долженъ переживать то, что онъ описываетъ, — жить въ прошломъ, какъ его современникъ ⁴⁾). „Законъ нашей природы, а слѣдовательно и законъ исторіи таковъ, что человекъ рассматриваетъ человѣческія дѣйствія и страданія съ другимъ чувствомъ, чѣмъ натуралистъ — свои минералы и инфузориі“ ⁵⁾). Какъ изслѣдователь, историкъ обязанъ подавлять всякое воздѣйствіе своего субъективнаго настроенія; но при изображеніи внутренняго содержанія событій всегда скажется субъективная точка зрѣнія наблюдателя, а художественное изображеніе получаетъ свой отпечатокъ уже вполне отъ личности художника... Критика даетъ только отдѣльные факты, подобно

¹⁾ Ueber den Stand der neueren deutschen Geschichtschreibung (1856). См. Kl. histor. Schriften, I, 349—50.

²⁾ Drei Bonder Historiker (Hist. Zeitschr., 1867, 18 B., S. 294—5).

³⁾ Предисловіе къ „Die deutsche Nation und das Kaiserreich“, стр. XIV—XV.

⁴⁾ Drei Bonder Historiker, стр. 285.

⁵⁾ Рѣчь о Ранке (Hist. Zeitschr., 1886, 56 B., S. 472).

атомамъ, и каждая комбинація, каждая связь и выводъ, безъ которыхъ однако нельзя обойтись, есть уже субъективный актъ изслѣдователя ¹⁾.

По мнѣнію Зибеля, извѣстныхъ, основныя нравственныя аксіомы примѣнимы и имѣютъ обязательную силу для всѣхъ временъ, подобно основнымъ законамъ логики. Отвергать это значило бы отнимать у исторіи ея нравственное содержаніе и ея научный характеръ ²⁾. Безъ вѣры въ существованіе нравственнаго міроваго порядка Зибель не могъ себѣ и представить исторической науки. Отсюда понятенъ его взглядъ на значеніе личности въ исторіи. По его словамъ, „правительства и націи погибаютъ не безъ собственной вины“. Возражая Ранке, который въ революціонныхъ войнахъ видѣлъ столкновеніе двухъ противоположныхъ идей, двухъ враждебныхъ міровъ, какъ-бы необходимое и роковое, Зибель говоритъ о себѣ, что онъ представляетъ идеи существующими не въ чловѣка, какъ какія-нибудь демоническія силы: въ исторіи онъ видитъ людей, которые создаютъ идеалы, согласно имъ дѣйствуютъ и за то должны нести отвѣтственность ³⁾. Вообще личности Зибель приписывалъ очень большую, иногда чрезмѣрную роль. Незадолго до смерти, въ одномъ письмѣ онъ такъ выражается: „Я все-же держусь одного мнѣнія съ Трейчке: время дѣлаютъ великіе люди. Масса ничего не создаетъ; она чувствуетъ гнетущія потребности; образованные люди путемъ абстракціи отсюда создаютъ идеалы будущаго“; теченіе растетъ, кажется наконецъ непреодолимымъ; но изъ этого ничего не выходитъ, „пока не явится сильный чловѣкъ, который не только, какъ всѣ другіе, понимаетъ идеалы времени, но и черпаетъ въ собственной мощи надлежащія средства къ осуществленію идеала. Такъ Бисмаркъ при объединеніи Германіи. Когда и гдѣ социальная реформа найдетъ своего Бисмарка? Мнѣ она представляется теперь приблизительно въ той стадіи, въ какой находилось нѣмецкое объединительное движеніе около 1844 г.: похвальное стремленіе, неясныя преувеличенія, фальшивые эксперименты“ ⁴⁾.

Наконецъ, что касается содержанія и предмета исторіи, то Зибель, не отрицая значенія культурной и экономической стороны, все-же отдавалъ исключительное преимущество исторіи политической и относился отрицательно къ новымъ направленіямъ. Государство и его судьбы, по его мнѣнію, должны служить главнымъ предметомъ исторіи. Взглядъ

¹⁾ Некрологъ Вайца (Hist. Zeitschr., 1886, 20 B., S. 484).

²⁾ Предисловіе къ „Die deutsche Nat. u. d. Kaiserreich“, стр. X.

³⁾ Предисловіе къ „Gesch. d. Revolutionszeit“, стр. V.

⁴⁾ Цитир. въ статьѣ Эриха Маркса о Зибелѣ, Die Zukunft, 1896, 26 oct., стр. 174, прим.

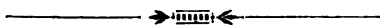
этотъ настойчиво проводился и въ его журналѣ. И это понятно: для того поколѣнія, къ которому принадлежалъ Зибель, важнѣйшимъ, насущнымъ вопросомъ былъ вопросъ о *политической* судьбѣ Германіи, о ея національномъ и *государственномъ* объединеніи.

Ранке однажды выразился, что Гизебрехтъ, Вайцъ и Зибель могли бы вполнѣ составить славу его, какъ учителя ¹⁾. Среди нихъ Зибелю принадлежало во многихъ отношеніяхъ первое мѣсто. Онъ былъ послѣдній изъ могиканъ, послѣдній изъ той плеяды, которая когда-то окружала Ранке и составила славу нѣмецкой исторической науки. Въ Германіи великихъ историковъ теперь не стало—за исключеніемъ, конечно, лишь Моммзена—, и нѣтъ у нихъ преемниковъ, которые могли бы замѣнить ихъ; нѣтъ среди современнаго поколѣнія ни одного имени, которое могло бы быть поставлено наряду съ прежними корифеями. Замѣчается несомнѣнное оскудѣніе историческихъ талантовъ. Не потому ли, что, выражаясь словами Зибеля—же, „*только великое время можетъ имѣть великихъ историковъ*“?..

¹⁾ Въ письмѣ къ Гизебрехту. См. *Ranke, Zur eigenen Lebensgeschichte*, стр. 582

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЙ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
за 1896 г.

RÉSULTATS DES OBSERVATIONS FAITES AU NOUVEL
OBSERVATOIRE MÉTÉOROLOGIQUE DE L'UNIVERSITÉ
DE KHARKOW
pendant l'année 1896.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ. SIGNES CONVENTIONNELS.

<ul style="list-style-type: none"> ● Дождь. Pluie. * Снѣгъ. Neige. △ Крупа. Grésil. ▲ Градъ. Grêle. ≡ Туманъ. Brouillard. ▷ Роса. Rosée. □ Иней. Gélée blanche. ∨ Изморозь. Givre. ∞ Гололедница. Vergées. ← Ледяныя иглы. Aiguilles de glace. ⊕ Метель. Chasse neige. ⊕ " " " верхняя supérieure. ⊕ " " " нижняя inférieure. ✓ Сильный ветеръ. Vent fort. ⊕ Гроза. Orage. 	<ul style="list-style-type: none"> ⊕ Громъ. Tonnerre. ∠ Молнія. Eclair. ☀ Сѣверное сіяніе. Aurore boréale. ∪ Радуга. Arc-en ciel. ⊕ Кругъ около солнца. Halo Solaire. ⊕ Вѣнецъ около солнца. Couronne solaire. ⊕ Столбы около солнца. Collonnes près du soleil. ⊕ Кругъ около луны. Halo lunaire. ∪ Вѣнецъ около луны. Couronne lunaire. ∞ Сухой туманъ. Brouillard sec. ⊕ Снѣжный покровъ. Sol sous neige. а утро, matin 7 - 1. р вечеръ, soir 1—9. п ночь, nuit 9—7.
---	--

Цифра 0, поставленная показателемъ надъ какимъ либо изъ предыдущихъ значковъ, означаетъ, что явленіе проявилось въ чрезвычайно слабой степени, а показатель 2 означаетъ, что явленіе было очень сильно. Цифры 1, 2 и 3, поставленные въ столбцѣ примѣчаній между буквами п, а и р, показываютъ, что соответственное явленіе наблюдалось въ моменты 1-го, 2-го или 3-го наблюдений, т. е. въ 7 час. утра, 1 часъ дня или 9 час. вечера.

Сроки наблюдений. Termes des observations. 7^h_a, 1^h_p, 9^h_p.

Сѣверная широта }	50°0' 10" N.
Latitude nord }	
Долгота отъ Гринвича }	2 ^h 24 ^m 54 ^s .9 E.
Longitude de Greenwich }	
Высота барометра надъ уровнемъ моря } 189 ^m . 8.	
Hauteur du baromètre au niveau de la mer }	
Высота термометровъ надъ поверхностью земли } 3 ^m . 6.	
Élévation des thermomètres au-dessus du sol }	
Высота анемометра надъ поверхностью земли } 15 ^m . 6.	
Élévation de l'anémomètre au-dessus du sol }	
Высота дождеметра надъ поверхностью земли } 2 ^m . 0.	
Élévation du pluviomètre au-dessus du sol }	
Высота воды въ эвапориметрѣ надъ поверхностью земли } 3 ^m . 6.	
Élévation de la surface de l'eau dans l'évap. au-dessus du sol }	

ФОРМЫ ОБЛАКОВЪ. FORMES DES NUAGES.

	а. Округлыя и изолированныя, преимущественно при хорошей погодѣ.	б. Расплывчатыя, преимущественно сопровождаемыя осадками.
На большой высотѣ	1. С. Перистыя. Cirrus.	2. CS. Перисто-слоист. Cirro-Stratus.
" средней "	3. С. Cum. Перисто-кучевыя. Cirro-Cumulus. 4. А. Cum. или Cum. С. Кучевыя перистыя. Alto-Cumulus или Cumulo-Cirrus.	5. AS. или SC. Слоисто-перистыя. Alto-Stratus или Strato-Cirrus.
" малой "		6. S. Cum. Слоисто-кучевыя. Strato-Cumulus.
При восходящемъ токъ воздуха.	8. Cum. Кучевыя. Cumulus.	7. N. Дождевыя. Nimbus.
	10. S. Слоистыя. Stratus.	9. Cum. N. Кучевыя-дождевыя. Cumulo-Nimbus.
		10. Слоистыя. Stratus.

Январь 1896.

Janvier 1896.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	-13.1	-11.4	-12.8	-12.4	-11.4	-13.3	-13.5	-7.3	-13.1	-11.3	-6.0	-14.0
2	-15.0	-12.4	-12.7	-13.4	-11.8	-15.7	-17.2	-8.1	-13.5	-12.9	-8.1	-19.4
3	-15.2	-9.7	-9.8	-11.6	-8.3	-18.0	-14.4	-6.6	-10.5	-10.5	-6.1	-26.4
4	-10.6	-8.0	-10.4	-9.7	-7.7	-11.4	-13.5	-7.0	-10.5	-10.3	-6.0	-14.5
5	-9.9	-7.2	-12.4	-9.8	-6.2	-12.5	-10.0	-5.0	-10.8	-8.6	-4.5	-11.0
6	-13.0	-10.3	-21.2	-14.8	-9.5	-22.4	-12.4	-6.0	-26.0	-14.8	-4.6	-27.9
7	-27.4	-24.4	-29.2	-27.0	-21.0	-29.9	-27.5	-18.4	-32.0	-26.0	-18.0	-37.1
8	-30.8	-27.2	-26.3	-28.1	-26.5	-31.4	-33.0	-21.4	-26.0	-26.8	-19.3	-33.5
9	-25.4	-17.9	-15.2	-19.5	-15.0	-26.4	-25.5	-13.1	-14.8	-17.8	-12.0	-28.5
10	-15.5	-11.4	-17.9	-14.9	-10.1	-20.5	-15.4	-7.2	-18.9	-13.8	-5.7	-29.0
11	-9.2	-6.5	-6.8	-7.5	-6.0	-17.9	-9.5	-5.0	-7.4	-7.3	-4.5	-19.0
12	-0.8	-2.1	-18.2	-7.0	0.5	-18.5	-1.6	-0.5	-22.4	-8.2	0.0	-23.0
13	-24.4	-19.2	-24.6	-22.7	-18.2	-25.8	-30.0	-11.5	-29.5	-23.7	-9.4	-32.4
14	-26.7	-21.4	-23.2	-23.8	-20.0	-27.4	-32.5	-17.5	-27.5	-25.8	-15.5	-33.0
15	-21.8	-17.5	-19.4	-19.6	-17.0	-23.4	-24.4	-12.1	-20.3	-18.9	-11.0	-28.8
16	-16.0	-15.0	-13.4	-14.8	-13.4	-19.5	-14.8	-12.9	-12.7	-13.5	-11.3	-20.3
17	-10.2	-5.3	-5.4	-7.0	-3.8	-13.7	-10.0	-1.4	-7.0	-6.1	-0.2	-12.9
18	-5.3	-5.2	-7.0	-5.8	-3.0	-7.0	-5.5	-4.5	-7.9	-6.0	-4.0	-7.9
19	-13.9	-8.6	-15.5	-12.7	-6.4	-15.9	-17.4	-4.9	-22.6	-15.0	-3.2	-22.6
20	-18.9	-5.3	-5.5	-9.9	-3.1	-20.2	-23.9	-4.4	-5.5	-11.3	-1.5	-24.6
21	-4.8	-0.2	-6.2	-3.7	0.5	-6.3	-5.1	0.0	-6.5	-3.9	0.0	-6.5
22	-12.8	-9.2	-19.4	-13.8	-6.0	-19.5	-13.6	-1.0	-26.8	-13.8	0.0	-26.2
23	-20.6	-14.6	-19.2	-18.1	-13.2	-24.2	-20.9	-10.3	-23.3	-18.2	-7.7	-27.0
24	-25.8	-15.6	-16.0	-19.1	-14.3	-26.9	-30.2	-9.5	-17.7	-19.1	-7.4	-31.5
25	-13.8	-10.6	-15.2	-13.2	-9.7	-18.4	-14.1	-6.9	-18.6	-13.2	-5.1	-21.8
26	-21.3	-14.0	-22.5	-19.3	-12.5	-23.0	-28.0	-10.4	-29.6	-22.7	-6.4	-29.7
27	-26.2	-13.0	-16.4	-18.5	-11.0	-28.9	-28.5	-9.3	-25.5	-21.1	-8.7	-33.7
28	-23.0	-15.6	-20.4	-19.7	-14.6	-23.6	-32.5	-11.8	-21.9	-22.1	-10.2	-32.8
29	-12.4	-10.3	-13.8	-12.2	-9.0	-20.4	-13.0	-7.0	-17.5	-12.5	-3.6	-22.0
30	-5.0	-2.0	-2.0	-3.0	-1.5	-14.3	-6.0	-2.1	-2.5	-3.5	-1.8	-19.6
31	0.4	1.8	-0.2	0.7	2.3	-2.2	-0.5	0.0	-1.5	0.7	0.0	-2.9
Средн. Moyen	-15.7	-11.3	-14.8	-13.9	-9.9	-19.3	-17.6	-7.8	-17.1	-14.2	-6.5	-23.2

Январь 1896. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. *Janvier 1896.*

Число Date	(Вертикал. термом.) 0·0 м.				0·10 м.				0·25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Моуен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Моуен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Моуен
1	-9·6	-7·6	-8·4	-8·5	-6·9	-6·5	-6·3	-6·6	-6·3	-6·0	-5·8	-6·0
2	-8·4	-6·1	-7·8	-7·4	-6·1	-5·7	-5·8	-5·9	-5·6	-5·4	-5·3	-5·4
3	-8·6	-6·8	-7·1	-7·5	-5·8	-5·5	-5·4	-5·6	-5·3	-5·1	-5·0	-5·1
4	-7·2	-6·0	-6·7	-6·6	-5·2	-5·0	-5·0	-5·1	-4·8	-4·8	-4·6	-4·7
5	-6·8	-5·3	-6·8	-6·3	-4·8	-4·6	-4·6	-4·7	-4·6	-4·5	-4·5	-4·5
6	-7·5	-5·8	-9·8	-7·7	-4·7	-4·5	-4·8	-4·7	-4·4	-4·2	-4·3	-4·3
7	-12·3	-9·8	-18·9	-12·0	-5·6	-5·5	-6·0	-5·7	-4·6	-4·7	-5·0	-4·8
8	-13·3	-12·0	-13·4	-12·9	-6·4	-6·4	-6·8	-6·5	-5·4	-5·5	-5·8	-5·6
9	-12·8	-9·9	-9·1	-10·6	-6·8	-6·6	-6·4	-6·6	-5·8	-5·8	-5·8	-5·8
10	-9·4	-6·3	-10·6	-8·8	-6·2	-5·9	-6·3	-6·1	-5·7	-5·4	-5·6	-5·6
11	-7·2	-5·9	-6·1	-6·4	-6·0	-5·6	-5·4	-5·7	-5·5	-5·3	-5·1	-5·3
12	-4·4	-3·3	-8·4	-5·4	-5·0	-4·6	-4·8	-4·8	-4·8	-4·6	-4·6	-4·7
13	-11·7	-8·0	-12·2	-10·6	-5·4	-5·3	-5·8	-5·5	-4·6	-4·7	-5·0	-4·8
14	-12·3	-9·9	-12·2	-11·5	-6·3	-6·2	-6·5	-6·3	-5·4	-5·4	-5·5	-5·4
15	-12·0	-9·8	-11·0	-10·9	-6·8	-6·8	-6·8	-6·8	-5·8	-5·9	-5·9	-5·9
16	-9·8	-8·8	-8·8	-9·1	-6·6	-6·4	-6·3	-6·4	-5·9	-5·8	-5·7	-5·8
17	-7·6	-5·7	-5·6	-6·3	-6·0	-5·7	-5·4	-5·7	-5·5	-5·4	-5·1	-5·3
18	-5·2	-4·9	-5·4	-5·2	-5·0	-4·8	-4·6	-4·8	-4·8	-4·7	-4·5	-4·7
19	-8·3	-4·8	-9·2	-7·4	-5·0	-4·8	-5·2	-5·0	-4·6	-4·5	-4·6	-4·6
20	-11·1	-4·6	-5·4	-7·0	-5·7	-5·2	-4·8	-5·2	-4·9	-4·8	-4·7	-4·8
21	-5·0	-3·2	-4·6	-4·3	-4·6	-4·2	-4·0	-4·3	-4·5	-4·2	-4·1	-4·3
22	-7·6	-3·9	-9·6	-7·0	-4·6	-4·2	-4·9	-4·6	-4·2	-4·2	-4·3	-4·2
23	-10·4	-7·4	-10·8	-9·5	-5·6	-5·4	-5·8	-5·6	-4·7	-4·8	-5·0	-4·8
24	-13·1	-8·4	-10·2	-10·6	-6·4	-6·2	-6·4	-6·3	-5·4	-5·3	-5·6	-5·4
25	-9·7	-6·4	-9·6	-8·6	-6·4	-6·0	-6·0	-6·1	-5·6	-5·4	-5·4	-5·5
26	-12·5	-7·6	-12·9	-11·0	-6·6	-6·3	-6·8	-6·6	-5·6	-5·6	-5·9	-5·7
27	-14·4	-9·3	-11·6	-11·8	-7·6	-7·2	-7·2	-7·3	-6·3	-6·2	-6·2	-6·2
28	-13·8	-8·8	-12·5	-11·7	-7·8	-7·4	-7·7	-7·6	-6·5	-6·5	-6·6	-6·5
29	-9·4	-7·6	-9·2	-8·7	-7·4	-6·9	-6·9	-7·1	-6·6	-6·4	-6·3	-6·4
30	-6·8	-5·3	-4·8	-5·6	-6·6	-6·0	-5·6	-6·1	-6·1	-5·8	-5·6	-5·8
31	-4·0	-3·0	-3·2	-3·4	-5·2	-4·8	-4·4	-4·8	-5·2	-4·9	-4·6	-4·9
Средн. Моуен	-9·4	-6·8	-8·9	-8·4	-6·0	-5·7	-5·8	-5·8	-5·8	-5·2	-5·2	-5·2

Январь 1896. Température du sol à différentes profondeurs. *Janvier 1896.*

Число Date	0·50 m.				1·0 m.	1·5 m.	2·0 m.	Горизонтальный тер. 0·0 m.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мойен	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мойен
1	-3·3	-3·3	-3·2	-3·3	1·5	4·1	6·0	-7·5	-7·0	-6·8	-7·1
2	-3·2	-3·2	-3·1	-3·2	1·4	4·0	5·8	-6·5	-6·4	-6·3	-6·4
3	-3·0	-3·0	-3·0	-3·0	1·2	3·8	5·8	-6·5	-6·1	-6·0	-6·2
4	-2·9	-2·8	-2·8	-2·8	1·2	3·7	5·6	-5·7	-5·6	-5·4	-5·6
5	-2·7	-2·6	-2·6	-2·6	1·2	3·5	5·5	-5·4	-5·2	-5·0	-5·2
6	-2·6	-2·5	-2·5	-2·5	1·1	3·6	5·5	-5·2	-5·0	-5·4	-5·2
7	-2·4	-2·4	-2·5	-2·4	1·1	3·5	5·4	-6·2	-6·2	-6·5	-6·3
8	-2·6	-2·7	-2·8	-2·7	1·1	3·4	5·3	-7·2	-7·0	-7·5	-7·2
9	-3·0	-3·1	-3·2	-3·1	1·0	3·4	5·2	-7·7	-7·3	-7·0	-7·0
10	-3·2	-3·2	-3·2	-3·2	0·9	3·2	5·2	-6·9	-6·4	-6·8	-6·7
11	-3·2	-3·2	-3·2	-3·2	0·8	3·2	5·1	-6·5	-6·0	-5·9	-6·1
12	-3·2	-3·1	-3·0	-3·1	0·7	3·1	5·0	-5·5	-5·0	-5·2	-5·2
13	-2·9	-2·9	-2·9	-2·9	0·7	3·0	4·9	-5·9	-6·0	-6·3	-6·1
14	-3·0	-3·0	-3·1	-3·0	0·7	3·0	4·8	-7·0	-7·0	-7·0	-7·0
15	-3·2	-3·2	-3·2	-3·2	0·6	2·9	4·8	-7·5	-7·3	-7·3	-7·4
16	-3·4	-3·4	-3·4	-3·4	0·5	2·8	4·7	-7·0	-6·8	-6·8	-6·9
17	-3·4	-3·4	-3·4	-3·4	0·4	2·8	4·6	-6·5	-6·2	-5·8	-6·2
18	-3·3	-3·2	-3·2	-3·2	0·4	2·7	4·6	-5·4	-5·2	-5·0	-5·2
19	-3·0	-3·0	-2·9	-3·0	0·4	2·6	4·5	-6·4	-5·4	-5·6	-5·8
20	-2·9	-2·9	-2·9	-2·9	0·3	2·6	4·4	-6·4	-6·4	-5·4	-6·1
21	-2·9	-2·8	-2·8	-2·8	0·3	2·5	4·4	-5·2	-4·8	-4·4	-4·8
22	-2·8	-2·7	-2·6	-2·7	0·3	2·4	4·3	-5·2	-5·0	-5·4	-5·2
23	-2·7	-2·7	-2·8	-2·7	0·4	2·4	4·2	-6·3	-6·2	-6·3	-6·3
24	-2·8	-2·9	-3·0	-2·9	0·4	2·4	4·2	-7·0	-7·0	-6·8	-6·9
25	-3·1	-3·1	-3·2	-3·1	0·3	2·4	4·2	-7·0	-6·5	-6·5	-6·7
26	-3·2	-3·2	-3·3	-3·2	0·2	2·4	4·1	-7·2	-7·2	-7·4	-7·3
27	-3·4	-3·4	-3·6	-3·5	0·2	2·4	4·0	-8·4	-8·1	-7·7	-8·1
28	-3·6	-3·8	-3·8	-3·7	0·2	2·2	4·0	-8·4	-8·2	-8·4	-8·3
29	-3·9	-3·9	-3·9	-3·9	0·1	2·2	3·9	-7·9	-7·5	-7·3	-7·6
30	-3·9	-3·9	-3·8	-3·9	-0·1	2·2	3·8	-7·0	-6·4	-5·8	-6·4
31	-3·8	-3·6	-3·5	-3·6	-0·2	2·0	3·8	-5·4	-5·0	-4·4	-4·9
Средн. Мойен	-3·1	-3·1	-3·1	-3·1	0·6	2·9	4·8	-6·6	-6·3	-6·2	-6·4

Январь 1896.

Janvier 1896.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относител. влажн. въ % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moijen
1	745.3	745.6	746.4	745.8	1.4	1.5	1.5	1.5	88	83	90	87
2	49.9	53.3	56.1	53.1	1.2	1.1	1.4	1.2	85	67	85	79
3	56.4	54.8	53.0	54.7	1.2	1.8	1.8	1.6	87	83	85	85
4	51.6	51.2	50.1	51.0	1.7	2.0	1.7	1.8	85	82	85	84
5	46.5	46.5	49.9	47.6	2.0	2.2	1.6	1.9	93	87	93	91
6	53.1	55.4	59.3	55.9	1.5	1.7	0.7	1.3	90	82	85	86
7	60.5	60.9	60.9	60.8	0.4	0.5	0.8	0.4	84	83	82	83
8	57.3	54.6	50.6	54.2	0.8	0.4	0.4	0.4	82	82	82	82
9	48.2	47.7	47.6	47.8	0.5	0.9	1.2	0.9	82	85	88	85
10	49.3	52.0	52.4	51.2	1.2	1.7	0.8	1.2	88	92	78	86
11	50.6	49.3	44.1	48.0	1.8	2.3	2.6	2.2	82	85	94	87
12	38.4	41.0	49.2	42.9	4.1	3.2	0.9	2.7	94	81	81	85
13	54.5	56.2	56.8	55.8	0.5	0.7	0.5	0.6	83	71	82	79
14	55.3	54.5	52.9	54.2	0.4	0.6	0.6	0.5	82	74	82	79
15	50.6	50.2	50.1	50.3	0.5	0.7	0.8	0.7	72	64	84	73
16	49.5	48.2	47.3	48.3	1.1	1.1	1.4	1.2	83	82	89	85
17	45.4	44.2	44.5	44.7	1.9	3.0	2.6	2.5	94	100	85	93
18	44.7	48.0	52.5	48.4	2.7	2.7	2.1	2.5	88	87	78	84
19	54.9	56.1	57.7	56.2	1.1	1.5	1.1	1.2	71	63	83	72
20	58.5	58.1	57.7	58.1	0.9	2.0	2.8	1.9	88	67	93	83
21	56.7	57.0	61.2	58.3	3.1	4.2	2.3	3.2	98	93	82	91
22	64.0	64.0	64.3	64.1	1.4	1.7	0.8	1.3	87	75	88	83
23	63.0	62.0	61.8	62.3	0.7	1.2	0.9	0.9	86	89	87	87
24	60.7	60.2	60.1	60.3	0.5	0.9	0.9	0.8	84	73	72	76
25	59.1	59.4	60.1	59.5	1.2	1.3	0.9	1.1	78	67	69	71
26	60.3	59.9	60.4	60.2	0.6	0.9	0.5	0.7	78	61	78	72
27	60.2	60.8	62.1	61.0	0.4	1.4	1.0	0.9	80	82	83	82
28	64.3	64.6	63.0	64.0	0.6	1.0	0.8	0.8	85	74	84	81
29	59.0	58.1	53.2	56.8	1.2	1.6	1.3	1.4	69	75	88	77
30	49.9	48.4	43.1	47.1	2.9	3.5	3.9	3.4	93	87	97	92
31	33.7	33.1	33.0	33.3	4.0	4.5	3.8	4.3	96	85	82	88
Средн. Moijen	753.8	753.4	753.6	753.4	1.4	1.7	1.4	1.5	85	79	84	83

Январь 1896.

Janvier 1896.

Число Date	Облачность Nébulosité			Напр. и скорость вѣт. Direct. et vitesse du vent	Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Сумма Somme	Осадки Précip.		
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p		1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p			7 ^h _a -1 ^h _p	1 ^h _p -9 ^h _p
1	10 CCu.CS	10 N	10 N.SC ^o		NE 1	NE 1	NW 1	0-0	0-0	0-0	0-0	5-0
2	0	0	10 S		NW 5	NW 5	NW 1	0-0	0-1	0-0	0-1	0-1
3	10 S	10 S	10 SC		W 1	SW 1	SE 2	0-1	0-0	0-0	0-1	1-0
4	8 C.CS	10 S	10 S	SW?	SE 2	SE 2	SSE 2	0-0	0-0	0-0	0-0	0-3
5	10 S	10 N	10 S		S 1	0	NNW1	0-0	0-0	0-0	0-0	0-4
6	10 S	10 S	0		N 2	NNW4	N 1	0-1	0-0	0-0	0-1	—
7	10 S.S ^o	7 S-S ^o	0		NNE 1	NE 2	E 1	0-0	0-0	0-1	0-1	—
8	5 C?	7 C-C ^o	10 S.S ^o ?		ENE 1	SE 1	S 2	0-0	0-0	0-0	0-0	0-6
9	9 S.S ^o	10 S	10 S		ESE 1	0	0	0-0	0-0	0-0	0-0	—
10	10 S	0	4 S		NNW3	NNW4	W 3	0-0	0-0	0-0	0-0	—
11	10 S	10 N	10 S.S ^o		NW 4	SW 2	W 3	0-0	0-0	0-0	0-0	0-9
12	10 S	10 S	0		W 7	N 11	N 6	0-1	0-1	0-0	0-2	0-4
13	0	8 C ^o	0		NW 3	NE 1	E 1	0-0	0-0	0-0	0-0	—
14	0	0	0		SE 1	E 2	E 3	0-0	0-0	0-0	0-0	—
15	8 C	9 Cu.C	9 S.S ^o	S?	E 2	E 4	SE 1	0-1	0-1	0-0	0-2	—
16	10 S	10 S.N	10 N		SE 2	SE 3	ESE 1	0-0	0-0	0-0	0-0	0-4
17	10 S	9 SC.CCu	6 S.S ^o ?		SE 1	ESE 2	ESE 3	0-0	0-0	0-0	0-0	0-2
18	10 SC	10 SC	5 SC		ENE 7	E 5	ENE 6	0-1	0-1	0-2	0-4	—
19	0	0	0		NE 4	NW 1	N 1	0-1	0-1	0-0	0-2	—
20	0	0	10 S		0	SW 2	W 2	0-0	0-1	0-0	0-1	0-1
21	10 S	10 S	10 S		W 1	NW 5	N 4	0-0	0-2	0-1	0-3	—
22	10 S	1 S ^o	0		NE 2	NW 1	0	0-0	0-0	0-0	0-0	—
23	10 S	0	0		S 1	SE 1	SSE 1	0-0	0-1	0-0	0-1	0-3
24	0	9 Cu.C.CCu	8 CS.SCu		SE 1	E 2	E 3	0-0	0-1	0-0	0-1	—
25	10 S.CS	8 CS.CCu ^o	6 C.CS		E 5	ENE 4	E 1	0-1	0-2	0-1	0-4	—
26	3 C.C ^o	0	0		NNE 1	NNE 1	N 1	0-0	0-1	0-0	0-1	—
27	7 C.CS	10 N	0		NW 1	NW 3	NW 3	0-0	0-1	0-0	0-1	—
28	0	0	10 SC		NW 2	NW 4	NW 2	0-0	0-0	0-0	0-0	0-6
29	10 S	10 SC	10 C.CS		W 1	WSW2	WSW3	0-1	0-1	0-0	0-2	0-2
30	10 S	10 S	10 N	NW	WNW5	W 5	W 4	0-0	0-0	0-0	0-0	2-6
31	10 S.N	10 S	9 Cu.C.S	NNW	WNW6	WNW9	W 5	0-0	0-1	0-0	0-1	3-7
Средн. Сумма Moyen Somme	—	—	—	—	—	—	—	0-8	1-6	0-5	2-9	16-8
Средн. Moyen	7-1	6-5	6-0	—	2-4	2-9	2-2	—	—	—	—	—

Январь 1896.

Maximum и Minimum.

Janvier 1896.

Число Date	Атмосферное давление Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относител. влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	746.7	12.0 p.	744.8	5.3 a.	1.9	-11.4	1.0 p.	-14.2	10.5 p.	2.8	90	12.0 p.	83	1.0 p.	7
2	56.9	12.0 p.	46.7	0.0 a.	10.2	-11.8	2.0 p.	-17.0	11.5 p.	5.2	90	0.0 a.	62	1.8 p.	28
3	56.9	0.0 a.	52.6	12.0 p.	4.3	-8.1	2.0 p.	-17.6	3.6 a.	9.5	91	12.0 p.	78	11.9 a.	13
4	52.6	0.0 a.	49.4	12.0 p.	3.2	-7.5	1.7 p.	-10.9	7.8 a.	3.4	91	0.0 a.	78	2.0 p.	13
5	50.4	12.0 p.	46.4	8.3 a.	4.0	-6.5	2.0 p.	-12.7	11.5 p.	6.2	93	9.0 p.	82	2.1 p.	11
6	59.4	12.0 p.	50.4	0.0 a.	9.0	-9.8	0.0 p.	-23.5	12.0 p.	13.7	91	0.7 a.	79	2.6 p.	12
7	61.2	9.3 a.	59.4	0.0 a.	1.8	-23.5	0.0 a.	-29.6	10.4 p.	6.1	84	0.0 a.	82	12.0 p.	2
8	60.2	0.5 a.	49.8	12.0 p.	10.4	-25.7	11.0 p.	-30.9	8.5 a.	5.2	83	12.0 p.	82	9.0 a.	1
9	49.8	0.0 a.	47.4	4.3 p.	2.4	-14.3	11.9 p.	-25.8	2.2 a.	11.5	88	12.0 p.	83	0.0 a.	5
10	53.8	6.3 p.	47.6	0.0 a.	6.2	-10.0	11.1 a.	-20.6	7.4 p.	10.6	95	11.0 a.	75	10.4 p.	20
11	51.4	0.0 a.	42.0	12.0 p.	9.4	-5.2	12.0 p.	-15.1	0.0 a.	9.9	96	10.3 p.	63	11.3 a.	23
12	51.4	12.0 p.	38.4	7.0 a.	13.0	0.3	9.9 a.	-20.0	12.0 p.	20.3	100	8.6 a.	75	5.0 p.	25
13	56.9	10.0 p.	51.4	0.0 a.	5.5	-18.4	3.1 p.	-25.8	8.0 a.	7.4	83	7.0 a.	69	2.3 p.	14
14	56.4	1.4 a.	52.2	12.0 p.	4.2	-19.8	2.5 p.	-27.3	8.2 a.	7.5	83	10.3 p.	72	3.0 p.	11
15	52.2	0.0 a.	49.9	7.3 p.	2.3	-16.9	1.5 p.	-23.1	2.5 a.	6.2	85	8.9 p.	64	1.6 p.	21
16	50.2	0.0 a.	47.3	10.5 p.	2.9	-12.1	12.0 p.	-18.2	0.0 a.	6.1	91	12.0 p.	80	0.8 p.	11
17	47.1	0.0 a.	43.4	4.4 p.	3.7	-3.6	12.0 p.	-12.1	0.0 a.	8.5	100	1.0 p.	76	7.8 p.	24
18	53.7	12.0 p.	43.9	1.2 a.	9.8	-3.2	1.0 a.	-10.1	11.8 p.	6.9	93	4.8 p.	60	10.6 p.	33
19	57.9	11.4 p.	53.7	0.0 a.	4.2	-6.8	2.3 p.	-17.8	11.9 p.	11.0	88	11.9 p.	59	2.0 p.	29
20	59.1	9.0 a.	57.1	12.0 p.	2.0	-3.4	2.3 p.	-19.9	3.0 a.	16.5	95	12.0 p.	67	1.0 p.	28
21	62.3	12.0 p.	56.7	7.0 a.	5.6	0.1	2.6 p.	-11.4	12.0 p.	11.5	98	6.5 a.	71	5.5 p.	27
22	64.9	10.8 a.	62.3	0.0 a.	2.6	-8.8	2.1 p.	-22.4	12.0 p.	13.6	95	8.0 p.	69	2.1 p.	26
23	63.6	0.0 a.	61.1	5.5 p.	2.5	-13.4	2.5 p.	-23.6	2.3 a.	10.2	89	1.0 p.	84	3.7 p.	5
24	61.5	2.5 a.	59.9	4.2 p.	1.6	-14.8	1.9 p.	-26.7	7.6 a.	11.9	87	0.0 a.	66	2.8 p.	21
25	60.3	10.2 p.	59.0	3.0 p.	1.3	-9.7	2.0 p.	-18.1	0.0 a.	8.4	79	7.3 a.	61	2.0 p.	18
26	60.7	11.0 a.	59.7	2.1 p.	1.0	-13.1	2.2 p.	-23.9	11.0 p.	10.8	81	6.8 a.	54	2.0 p.	27
27	62.7	12.0 p.	59.7	1.0 p.	3.0	-11.5	2.3 p.	-28.5	5.9 a.	17.0	95	7.2 p.	66	10.0 a.	29
28	65.2	11.0 a.	61.9	12.0 p.	3.3	-15.1	2.1 p.	-23.4	7.4 a.	8.3	87	6.0 a.	68	4.0 p.	19
29	61.9	0.0 a.	51.6	12.0 p.	10.3	-9.2	2.4 p.	-15.9	0.0 a.	6.7	89	10.8 p.	68	6.9 a.	21
30	51.6	0.0 a.	40.3	12.0 p.	11.3	-1.7	2.5 p.	-11.5	0.0 a.	9.8	97	9.0 p.	85	2.4 p.	12
31	40.3	0.0 a.	30.7	12.0 p.	9.6	1.8	1.0 p.	-1.8	2.5 a.	3.6	100	8.0 a.	81	8.8 p.	19
Средн. Moyen	756.1	—	750.9	—	5.2	-10.1	—	-10.3	—	9.2	90	—	72	—	18

Январь 1896.

Гелиографъ. Héliographe.

Janvier 1896.

Число Date	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	Полдень Midi	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p	6 ^h _p	Сумма Somme	%/100
1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	0·1°	1·0	1·0	1·0	0·8	—	—	—	—	3·9	0·59
4	—	—	—	—	—	—	0·1°	—	—	—	—	0·1	0·02
5	—	—	0·2°	0·1°	—	—	—	—	—	—	—	0·3	0·05
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	0·2°	0·6°	0·6°	0·9°	0·2°	0·5°	—	—	—	3·0	0·45
9	—	—	—	0·2°	1·0°	0·4°	0·8°	0·8°	—	—	—	3·2	0·48
10	—	—	—	0·4°	0·7	1·0	1·0	1·0	0·5	—	—	4·6	0·68
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	0·3	—	—	—	—	—	—	0·3	0·04
13	—	—	—	—	—	0·2	—	—	0·4	—	—	0·6	0·09
14	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·6	—	—	6·7	0·97
15	—	0·2	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·7	—	—	6·9	1·00
16	—	—	0·6°	0·6°	0·9	0·9	0·7	—	—	—	—	3·7	0·53
17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18	—	—	—	—	—	—	0·6	—	—	—	—	0·6	0·09
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	0·2	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·8	—	—	7·0	0·99
21	—	—	1·0	1·0	1·0	1·0	0·5	—	—	—	—	4·5	0·62
22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	—	—	—	—	—	1·0	1·0	1·0	1·0	0·3	—	4·3	0·59
24	—	—	0·1°	0·9	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·3	—	6·3	0·86
25	—	0·1	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·1	—	—	—	5·2	0·71
26	—	—	0·7°	1·0	1·0	1·0	1·0	0·9	0·9°	—	—	6·5	0·89
27	—	0·2	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·5	—	7·7	1·00
28	—	—	0·2°	0·1	—	—	—	0·8	1·0	0·5	—	2·6	0·34
29	—	0·3	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·6	—	7·9	1·00
30	—	—	—	—	—	—	—	0·5	1·0	0·5	—	2·0	0·26
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	—	1·1	9·1	11·9	18·5	14·4	18·7	11·6	9·9	2·7	—	87·9	0·40

Январь 1896.

Janvier 1896.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	5	—	—
N	7	26	3.7
NNE	5	16	3.2
NE	6	11	1.8
ENE	2	5	2.5
E	11	29	2.6
ESE	4	7	1.7
SE	11	17	1.5
SSE	2	3	1.5
S	3	4	1.3
SSW	—	—	—
SW	3	5	1.7
WSW	2	5	2.5
W	10	32	3.2
WNW	3	20	6.7
NW	15	41	2.7
NNW	4	12	3.0
Всего			

Температура воздуха
Température de l'air

Maximum	1.8
День. Date	31
Minimum	—31.4
День. Date	8

Давление воздуха
Pression de l'air

Maximum	764.6
День. Date	28
Minimum	733.0
День. Date	31

Относительн. влажность
Humid. relative

Minimum	61
День. Date	26

Осадки
Precipitation

Maximum	5.0
День. Date	1

Осадки
Precipitation

*	16
▲	—
△	1
≡	—
∇	—
∕	1

Число дней с:
Nombre des jours avec:

Ясное небо Ciel sans nuage	4
Пасмур. небо Ciel couvert	14
Температура Max. $\leq 0^{\circ}$	1
Température. Max. $\leq 0^{\circ}$	
Температура Min. $\leq 0^{\circ}$	31
Température. Min. $\leq 0^{\circ}$	

Январь 1896.

Janvier 1896.

Число Date	Высота снѣжнаго покрова Epaisseur de couche de neige				Удельный объем снѣжнаго покрова:			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Старый снѣгъ:		
						Около почвен. термом.	Между дерев.	
1	13	13	18	16	15-0	—	—	☒ *° n. 1. p. 3; * a. 2.
2	18	19	24	20	13-4	8-7	8-4	☒ *° n. a. p.
3	16	18	21	19	—	—	—	☒ * a.
4	16	18	21	19	—	—	—	☒ *° n; *° a. 2. p.
5	16	17	20	18	—	—	—	☒ *° n; *° a. 2. p.
6	16	17	20	18	—	—	—	☒ *° n.
7	16	17	20	18	—	—	—	☒ □ n. 1; √° p. 3.
8	16	16	21	17	—	—	—	☒ ∪ n. 1; √ n. 1. a. 2; *° p.; ° a. 2. p.
9	16	16	21	17	—	6-2	6-5	☒ √ n. 1; √° a. 2. p. 3.
10	16	16	21	17	—	—	—	☒ √ n. 1. a. 2.
11	16	16	21	17	—	—	—	☒ * a. 2; *° p.
12	17	17	23	20	—	—	—	☒ *° n. 2. p.; * a; ↗° a. 2. p.
13	16	16	22	18	—	5-7	6-7	☒ —
14	16	16	22	18	—	—	—	☒ —
15	16	16	21	19	—	—	—	☒ —
16	16	16	21	19	—	5-7	5-6	☒ *° a. 2. p. 3; △° a. 2.
17	16	16	21	19	—	—	—	☒ √ n. 1. a. 2; *° a. p.
18	14	15	21	19	—	—	—	☒ —
19	14	14	20	18	—	—	—	☒ —
20	14	14	20	18	—	5-1	5-9	☒ *° p.
21	14	14	20	17	—	—	—	☒ *° a.
22	15	15	20	17	—	—	—	☒ *° n. a.
23	15	15	20	17	—	5-2	5-8	☒ √° n. 1. a. 2; ←° a. 2.
24	15	15	20	17	—	—	—	☒ √ n. 1; ∪° p.
25	15	15	20	17	—	—	—	☒ ∪ n; ∪° p.
26	14	14	20	17	—	—	—	☒ —
27	14	14	20	17	—	5-3	5-8	☒ *° a. 2.
28	14	14	20	17	—	—	—	☒ —
29	14	15	21	18	—	—	—	☒ *° n; ∪ p. 3.
30	15	15	21	18	—	5-5	6-0	☒ ∪ n; *° n. a. p. 3; ↗° p. 3.
31	18	18	25	23	6-4	5-5	6-5	☒ *° n. 1. a. p; ●° p.

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	-1.5	-5.0	-2.3	-2.9	0.5	-5.9	-3.0	-3.4	-3.0	-3.1	0.0	-7.1
2	-11.0	-12.3	-12.4	-11.9	-2.3	-12.7	-10.6	-9.5	-12.0	-10.7	-2.6	-12.0
3	-11.7	-10.2	-16.0	-12.6	-9.6	-16.9	-11.4	-5.0	-15.0	-10.5	-1.9	-23.6
4	-14.2	-4.5	-11.0	-9.9	-2.0	-16.7	-13.4	-4.9	-17.9	-12.1	-2.6	-20.0
5	-17.4	-6.5	-2.2	-8.7	-2.1	-18.4	-26.0	-2.0	-3.1	-10.4	-2.6	-28.0
6	0.5	2.0	1.0	1.2	2.4	-2.4	-0.5	0.0	0.0	-0.2	0.0	-4.0
7	0.6	1.6	1.2	1.1	2.0	0.4	-3.0	0.0	-0.5	-1.2	0.0	-3.1
8	-11.5	-7.8	-9.8	-9.7	1.2	-11.8	-14.0	-5.0	-11.4	-10.1	-0.5	-17.4
9	-14.1	-4.9	-3.4	-7.5	-3.2	-15.5	-15.0	0.0	-4.3	-6.4	0.0	-21.6
10	1.4	1.5	1.6	1.5	2.2	-3.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-4.1
11	1.6	2.2	1.2	1.7	2.4	1.0	0.0	0.0	-0.6	-0.2	0.0	-0.9
12	1.4	1.6	1.9	1.6	2.7	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-1.2
13	-2.6	2.2	-2.6	-1.0	3.0	-3.1	-2.1	0.0	-3.8	-2.0	0.0	-4.3
14	-11.4	-7.0	-8.2	-8.9	-2.6	-11.5	-14.5	-4.5	-8.3	-9.1	-3.2	-14.5
15	-12.2	-9.4	-13.2	-11.6	-8.0	-14.0	-13.5	-5.0	-13.3	-10.6	-0.4	-16.0
16	-20.0	-14.0	-16.8	-16.9	-13.0	-20.6	-21.5	-4.1	-17.0	-14.2	-4.2	-23.4
17	-13.4	-4.9	-4.8	-7.7	-4.0	-16.9	-13.0	0.0	-5.0	-6.0	0.0	-20.6
18	-3.2	-4.0	-4.2	-3.8	-1.0	-5.3	-3.4	0.0	-5.0	-2.8	0.0	-5.6
19	-6.0	-4.2	-9.6	-6.6	-3.5	-9.8	-6.5	-1.1	-10.0	-5.9	0.0	-11.5
20	-10.2	-8.6	-9.6	-9.5	-8.1	-11.3	-10.0	-6.0	-9.5	-8.5	0.0	-10.9
21	-13.2	-12.6	-13.2	-13.0	-8.9	-14.5	-12.6	-0.5	-13.0	-10.7	-4.1	-14.7
22	-14.4	-9.5	-10.5	-11.5	-8.0	-19.5	-14.0	-6.0	-11.1	-10.4	-3.1	-21.6
23	-12.7	-9.8	-10.8	-11.1	-9.4	-13.8	-12.5	-4.4	-10.4	-9.1	-1.5	-13.0
24	-13.0	-9.8	-14.4	-12.4	-9.0	-14.8	-12.4	-4.0	-16.5	-11.0	-0.3	-16.9
25	-19.3	-10.3	-13.4	-14.5	-9.1	-19.9	-26.0	-2.3	-19.4	-15.9	-2.3	-27.1
26	-21.8	-9.8	-14.8	-15.5	-8.4	-22.9	-27.0	-2.4	-17.9	-15.8	-2.4	-28.5
27	-16.1	-7.7	-12.8	-12.2	-6.6	-16.6	-18.5	0.0	-16.7	-11.7	0.0	-20.5
28	-12.6	-6.1	-9.6	-9.4	-4.0	-14.3	-10.2	0.0	-12.5	-7.6	0.0	-19.4
29	-17.3	-4.6	-4.0	-5.3	-3.8	-11.0	-7.5	-2.5	-4.5	-4.8	0.0	-12.0
30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Средн. Moyen	-9.5	-6.0	-7.7	-7.8	-3.8	-11.8	-11.1	-2.7	-9.0	-7.6	-1.1	-14.6

Февраль 1896. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. Février 1896.
Température du sol à différentes profondeurs.

Число Date	(Вертикальн. термом.) 0·0 м.				0·10 м.				0·25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мювен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мювен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мювен
1	-3·4	-3·1	-3·8	-3·4	-4·1	-3·9	-3·9	-4·0	-4·2	-4·0	-4·0	-4·1
2	-5·0	-5·0	-5·6	-5·2	-3·8	-3·9	-4·0	-3·9	-3·8	-3·8	-3·8	-3·8
3	-6·0	-4·7	-7·0	-5·9	-4·0	-4·0	-4·2	-4·1	-3·8	-3·8	-3·9	-3·8
4	-7·3	-5·5	-5·9	-6·2	-4·3	-4·2	-4·2	-4·2	-3·9	-3·8	-3·9	-3·9
5	-7·6	-5·2	-4·9	-5·9	-4·4	-4·3	-4·2	-4·3	-4·0	-4·0	-4·0	-4·0
6	-3·6	-2·5	-0·9	-2·3	-4·0	-3·7	-3·4	-3·7	-3·8	-3·7	-3·2	-3·6
7	-1·4	-0·4	-0·4	-0·7	-2·9	-2·6	-2·1	-2·5	-2·9	-2·8	-2·6	-2·8
8	-4·9	-3·0	-4·8	-4·2	-2·6	-2·6	-2·8	-2·7	-2·8	-2·7	-2·8	-2·8
9	-6·8	-3·3	-3·4	-4·5	-3·3	-3·2	-3·0	-3·2	-3·0	-2·9	-2·9	-2·9
10	-0·7	-0·1	0·1	-0·2	-2·5	-2·0	-1·6	-2·0	-2·5	-2·3	-2·0	-2·3
11	0·2	0·7	-0·2	0·2	-1·2	-1·0	-0·8	-1·0	-1·7	-1·6	-1·4	-1·6
12	0·2	0·6	0·1	0·3	-0·6	-0·5	-0·5	-0·5	-1·2	-1·0	-1·0	-1·1
13	-0·8	0·3	-1·2	-0·6	-0·5	-0·4	-0·4	-0·4	-0·9	-0·8	-0·8	-0·8
14	-6·6	-3·6	-5·1	-5·1	-1·0	-1·2	-1·6	-1·3	-0·9	-0·8	-1·2	-1·0
15	-6·4	-4·0	-7·0	-5·8	-2·0	-2·2	-2·6	-2·3	-1·5	-1·6	-1·9	-1·7
16	-10·2	-5·2	-9·8	-8·4	-3·7	-3·9	-4·4	-4·0	-2·6	-2·8	-3·4	-2·9
17	-8·9	-4·3	-4·6	-5·9	-5·0	-4·6	-4·0	-4·5	-3·8	-3·8	-3·6	-3·7
18	-4·0	-2·8	-3·6	-3·5	-3·8	-3·4	-3·2	-3·5	-3·4	-3·2	-3·0	-3·2
19	-4·0	-2·8	-4·4	-3·7	-3·2	-3·0	-3·0	-3·1	-2·9	-2·8	-2·8	-2·8
20	-4·7	-4·0	-4·2	-4·3	-3·1	-3·0	-3·0	-3·0	-2·8	-2·7	-2·8	-2·8
21	-4·4	-3·9	-4·5	-4·3	-3·0	-2·9	-2·9	-2·7	-2·7	-2·7	-2·6	-2·7
22	-5·2	-4·0	-4·7	-4·6	-3·0	-3·1	-3·0	-3·0	-2·7	-2·7	-2·8	-2·7
23	-5·2	-4·2	-4·5	-4·6	-3·2	-3·2	-3·1	-3·2	-2·8	-2·8	-2·8	-2·8
24	-5·0	-3·8	-4·9	-4·6	-3·1	-3·1	-3·0	-3·1	-2·7	-2·7	-2·7	-2·7
25	-6·5	-4·2	-5·7	-5·5	-3·3	-3·4	-3·4	-3·4	-2·8	-2·9	-3·0	-2·9
26	-7·2	-4·6	-6·0	-5·9	-3·8	-3·9	-3·9	-3·9	-3·3	-3·3	-3·4	-3·3
27	-7·0	-4·8	-5·8	-5·9	-4·2	-4·2	-4·1	-4·2	-3·6	-3·6	-3·6	-3·6
28	-6·5	-4·6	-5·5	-5·5	-4·3	-4·2	-4·0	-4·2	-3·6	-3·6	-3·6	-3·6
29	-5·3	-4·2	-4·0	-4·5	-4·1	-4·0	-3·8	-4·0	-3·5	-3·5	-3·4	-3·5
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мювен	-5·0	-3·3	-4·2	-4·2	-3·2	-3·1	-3·0	-3·1	-2·0	-2·8	-2·9	-2·0

Февраль 1906. Температура почвы на различных глубинах. Février 1906.
Température du sol à différentes profondeurs.

Число Date	0.50 м.				1 м.	1.5 м.	2.0 м.	Горизонтальный тер. 0.0 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	-3.4	-3.2	-3.1	-3.2	-0.2	2.0	3.7	-4.2	-4.0	-4.0	-4.1
2	-2.9	-2.8	-2.8	-2.8	-0.2	1.9	3.7	-4.0	-4.2	-4.3	-4.2
3	-2.7	-2.7	-2.6	-2.7	-0.1	1.9	3.6	-4.5	-4.4	-4.6	-4.5
4	-2.6	-2.6	-2.6	-2.6	-0.1	1.9	3.6	-4.9	-4.8	-4.5	-4.7
5	-2.6	-2.5	-2.6	-2.6	0.0	1.9	3.5	-4.6	-4.8	-4.6	-4.7
6	-2.6	-2.5	-2.5	-2.5	-0.1	1.9	3.5	-4.3	-3.5	-2.3	-3.4
7	-2.4	-2.3	-2.2	-2.3	0.0	1.8	3.5	-1.5	-1.2	-0.6	-1.1
8	-2.1	-2.0	-2.0	-2.0	0.0	1.8	3.4	-1.2	-2.6	-3.0	-2.3
9	-2.0	-1.9	-1.9	-1.9	0.2	1.8	3.4	-3.9	-3.6	-3.2	-3.6
10	-1.9	-1.8	-1.8	-1.8	0.2	1.8	3.4	-1.6	-1.7	-0.2	-1.2
11	-1.6	-1.6	-1.4	-1.5	0.2	1.8	3.3	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1
12	-1.4	-1.2	-1.2	-1.3	0.3	1.8	3.3	0.0	0.0	0.0	0.0
13	-1.0	-1.0	-0.9	-1.0	0.4	1.8	3.3	0.0	0.0	0.0	0.0
14	-0.8	-0.8	-0.8	-0.8	0.5	1.9	3.3	—	—	—	—
15	-0.7	-0.7	-0.8	-0.7	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
16	-0.8	-0.9	-1.1	-0.9	0.7	2.0	3.3	—	—	—	—
17	-1.3	-1.4	-1.5	-1.4	0.8	2.0	3.3	—	—	—	—
18	-1.6	-1.6	-1.7	-1.6	0.7	2.0	3.3	—	—	—	—
19	-1.6	-1.7	-1.6	-1.6	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
20	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.6	2.1	3.3	—	—	—	—
21	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
22	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
23	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
24	-1.6	-1.6	-1.6	-1.6	0.6	2.0	3.3	—	—	—	—
25	-1.5	-1.6	-1.6	-1.6	0.5	2.0	3.3	—	—	—	—
26	-1.7	-1.7	-1.8	-1.7	0.6	2.0	3.2	—	—	—	—
27	-1.8	-1.8	-1.9	-1.8	0.6	2.0	3.2	—	—	—	—
28	-1.9	-1.9	-2.0	-1.9	0.6	2.0	3.2	—	—	—	—
29	-2.0	-2.0	-2.0	-2.0	0.5	2.0	3.2	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	-1.8	-1.8	-1.8	-1.8	0.4	1.9	3.4	—	—	—	—

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относител. влажн. въ % Humidité relative en %			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	721.4	724.7	729.5	725.2	3.6	2.3	2.8	3.2	88	74	94	85
2	43.7	49.2	54.0	49.0	1.7	1.4	1.4	1.5	84	81	82	82
3	56.9	57.8	58.6	57.8	1.5	1.5	1.1	1.4	83	73	88	81
4	54.2	48.2	52.1	51.5	1.3	3.0	1.3	1.9	89	92	66	82
5	55.3	54.1	45.5	51.6	0.9	1.5	3.6	2.0	76	54	91	74
6	39.9	38.3	36.8	38.3	4.3	4.3	4.6	4.4	90	82	92	88
7	38.7	39.0	41.7	39.8	4.2	4.7	4.3	4.4	87	91	85	88
8	47.1	49.1	50.0	48.7	1.5	1.6	1.8	1.6	82	66	88	79
9	62.0	51.9	48.0	50.6	1.4	2.2	3.4	2.3	91	72	95	86
10	44.0	43.5	43.3	43.6	4.7	4.7	4.4	4.6	93	93	85	90
11	41.2	42.2	42.3	41.9	4.5	4.3	4.1	4.3	87	80	82	83
12	38.2	38.9	33.8	37.0	4.7	3.6	5.1	4.3	93	69	86	86
13	34.9	29.9	30.6	31.8	3.5	4.8	2.7	3.7	94	89	71	85
14	38.4	38.7	37.7	38.3	1.0	1.4	2.1	1.5	58	54	87	65
15	42.5	45.6	49.8	46.0	1.4	1.6	1.4	1.5	82	72	82	79
16	54.4	56.6	58.0	56.5	0.8	1.1	1.0	1.0	85	71	83	80
17	56.3	51.7	45.4	51.1	1.3	2.5	2.9	2.2	83	79	92	85
18	41.0	42.6	46.4	43.3	3.4	2.9	3.1	3.1	94	85	92	90
19	50.3	53.5	56.3	53.4	2.6	2.9	1.8	2.4	90	85	84	86
20	57.6	58.1	59.2	58.3	1.8	1.9	1.9	1.9	85	83	89	86
21	57.8	56.7	54.6	56.4	1.4	1.3	1.4	1.4	82	75	84	80
22	58.7	60.5	61.4	60.2	1.2	1.8	1.7	1.6	83	82	85	83
23	60.0	60.8	61.5	60.8	1.4	1.7	1.6	1.6	85	82	84	84
24	61.3	62.7	65.2	63.1	1.4	1.4	1.1	1.3	85	67	72	75
25	67.9	69.1	70.4	69.1	0.8	1.1	1.2	1.0	82	56	76	71
26	71.0	70.6	69.2	70.3	0.7	1.4	1.2	1.1	86	66	82	78
27	66.6	64.5	61.6	64.2	0.9	1.6	1.3	1.3	78	64	82	75
28	56.9	54.1	49.8	53.6	1.2	2.0	1.8	1.7	74	71	84	76
29	44.5	42.2	38.5	41.7	2.5	2.8	3.3	2.9	94	85	94	91
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	750.1	750.2	750.1	750.1	2.1	2.4	2.4	2.3	85	78	85	82

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Число Date	Облачность Nébulosité			Напр. образ. Direc. d nuages	Направ. и скорость в вѣт. Direct. et vitesse du vent			Испарение въ мм. Evaporation en mm.			Сумма Somme	Осадки Precip
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p		7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	7 ^h _a -1 ^h _p	1 ^h _p -9 ^h _p	9 ^h _p -7 ^h _a		
					1 ^h _p							
1	10 S	8 S.C ^o	10 N ^o .SC ^o	ESE	NW 8	NW 7	N 12	0-2	0-1	0-0	0-3	3-7
2	10 S	10 S	10 N	NNW	N 11	N 6	N 6	0-1	0-0	0-1	0-2	0-4
3	10 S	1 S ^o	10 S	NE	N 3	NNW3	NW 1	0-0	0-1	0-0	0-1	—
4	10 S	10 N	0		SW 2	W 8	NW 4	0-0	0-0	0-1	0-1	0-8
5	0	9 CuC	10 S.S ^o	NNW	NW 2	SW 1	WSW 5	0-1	0-0	0-0	0-1	0-6
6	10 S	10 S	10 N	WNW	W 5	W 9	W 7	0-1	0-1	0-0	0-2	0-5
7	3 CCu	10 N.S	10 S.N		NW 7	W 10	NNW8	0-3	0-3	0-4	1-0	—
8	10 CuC	10 SC	9 S.S ^o		NNW1	NW 1	NNW1	0-1	0-1	0-0	0-2	—
9	10 S.Cu	10 SC	10 N		0	SSW 2	SSW 2	0-0	0-1	0-0	0-1	3-6
10	10 S	10 N.S	10 S	NW?	W 7	WNW6	W 4	0-0	0-0	0-3	0-3	0-1
11	10 S	10 S	4 S.S ^o	NW	W 7	WNW5	WSW2	0-2	0-4	0-3	0-9	—
12	8 S	10 SC	10 N.S ²	WNW	W 7	WNW6	W 5	0-2	0-3	0-2	0-7	4-1
13	10 N.S	10 S	10 S	WSW	SE 2	SW 5	W 3	0-0	0-2	0-6	0-8	4-0
14	3 SC	7 S.S ^o	7 S.S ^o		W 7	W 8	W 5	0-5	0-5	0-1	1-1	—
15	4 CS	9 N.N ^o .SC	8 S.S ^o	NW	W 4	WNW5	NW 4	0-1	0-2	0-0	0-3	—
16	2 C.C ^o	0	10 S		NW 1	NW 3	W 1	0-0	0-0	0-0	0-0	—
17	10 S	10 S.SCu	10 N	SW	WSW3	SSW 5	SSW 5	0-2	0-1	0-0	0-3	1-7
18	10 S	10 N	5 S.S ^o		WSW1	NNW6	NNE 5	0-0	0-0	0-0	0-0	3-3
19	10 SC	10 N.SC	8 SC.SC ^o		NE 4	ENE 5	ENE 4	0-0	0-0	0-2	0-2	1-3
20	10 SC	10 N.SC	10 N		E 6	ENE 6	ENE 4	0-0	0-0	0-0	0-0	3-1
21	10 SC	10 SC	10 SC		NE 6	NE 7	NE 8	0-1	0-1	0-0	0-2	0-4
22	10 S	8 CuC	9 C.CS	SE	ENE 7	ENE 6	NE 5	0-2	0-0	0-0	0-2	0-9
23	10 N.S	10 N.SC	10 SC		E 6	NE 6	NNE 5	0-0	0-0	0-0	0-0	0-8
24	10 N	10 SC	2 C.C ^o	SE	ENE 6	NNE 7	NE 7	0-1	0-3	0-1	0-5	0-3
25	0	0	0		NE 1	NE 4	NE 2	0-0	0-3	0-0	0-3	—
26	0	0	0		NE 1	ENE 3	ENE 5	0-0	0-2	0-0	0-2	—
27	9 CuC ^o .C	8 C	0		ENE 4	NE 3	E 4	0-2	0-2	0-0	0-4	—
28	4 C.C ^o	0	0		E 4	E 6	E 7	0-2	0-3	0-0	0-5	0-1
29	10 N.S	10 N.S	10 S		E 4	ESE 5	SE 3	0-0	0-0	0-0	0-0	2-9
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Сумма Moyen Somme	7-7	7-9	7-3	—	4-4	5-3	5-0	0-1	0-1	0-1	0-3	—
								2-9	3-9	2-4	9-2	32-6

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Число Date	Атмосферное давление Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относитель. влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	734.1	12.0 p.	721.3	5.9 a.	12.8	0.5	0.0 a.	- 6.1	4.8 p.	6.6	100	1.0 a.	70	1.2 p.	30
2	55.2	12.0 p.	34.1	0.0 a.	21.1	- 5.4	0.0 a.	-12.5	8.2 p.	7.1	91	0.0 a.	79	2.5 p.	12
3	59.7	6.2 p.	55.2	0.0 a.	4.5	-10.2	1.0 p.	-16.8	8.2 p.	6.6	91	8.0 p.	74	2.1 p.	17
4	58.3	0.0 a.	48.0	1.8 p.	10.3	- 2.4	4.0 p.	-16.6	3.8 a.	14.2	98	1.7 p.	66	12.0 p.	32
5	55.7	9.0 a.	43.0	12.0 p.	12.7	- 1.6	12.0 p.	-18.0	7.6 a.	16.4	100	-	54	1.0 p.	46
6	43.1	0.0 a.	36.5	12.0 p.	6.5	2.3	0.3 p.	- 0.6	0.0 a.	2.9	100	2.0 a.	81	0.5 p.	19
7	43.5	12.0 p.	36.5	0.0 a.	7.0	2.1	11.2 a.	- 3.4	12.0 p.	5.5	98	1.0 a.	66	9.3 p.	32
8	50.2	12.0 p.	43.5	0.0 a.	6.7	- 3.4	0.0 a.	-12.0	6.7 a.	8.6	94	7.0 p.	55	2.3 p.	39
9	52.3	10.0 a.	46.3	12.0 p.	6.0	0.1	12.0 p.	-15.2	6.0 a.	15.3	100	12.0 p.	71	1.3 p.	29
10	46.3	0.0 p.	42.4	12.0 p.	3.9	2.1	2.1 p.	0.1	12.0 p.	2.1	100	0.0 a.	84	9.4 p.	16
11	42.8	6.4 p.	40.2	12.0 p.	2.6	2.2	1.0 p.	0.6	10.2 p.	1.6	91	3.0 a.	76	5.8 p.	15
12	40.2	0.0 a.	33.7	10.2 p.	6.5	2.0	11.0 a.	- 1.8	12.0 p.	3.8	100	5.8 p.	69	1.2 p.	31
13	35.9	3.8 a.	26.9	6.3 p.	9.0	2.9	4.0 p.	- 7.2	12.0 p.	10.1	97	0.0 a.	63	9.7 p.	34
14	38.0	11.5 a.	33.8	0.0 a.	4.2	- 6.3	2.8 p.	-11.4	7.0 a.	5.1	87	9.0 p.	42	0.9 p.	45
15	51.3	12.0 p.	38.7	0.0 a.	12.6	- 8.5	2.1 p.	-14.3	12.0 p.	5.8	85	7.7 a.	60	3.5 a.	25
16	58.6	9.0 p.	51.3	0.0 a.	7.3	-13.7	2.0 p.	-20.5	6.1 a.	6.8	86	6.0 a.	70	2.3 p.	16
17	58.5	0.0 a.	43.9	12.0 p.	14.6	- 4.2	2.0 p.	-15.6	4.7 a.	11.4	93	10.0 p.	78	1.5 p.	15
18	47.7	12.0 p.	41.0	9.0 a.	6.7	- 1.3	8.9 a.	- 9.9	12.0 p.	8.6	95	3.8 a.	81	2.5 p.	14
19	56.4	8.8 p.	47.7	0.0 a.	8.7	- 3.4	0.0 p.	-10.0	10.6 p.	6.6	94	3.1 a.	83	1.4 p.	11
20	59.2	9.0 p.	55.9	0.0 a.	3.3	- 7.9	4.0 p.	- 2.8	12.0 p.	1.9	89	9.0 p.	79	4.8 p.	10
21	58.9	0.0 a.	54.5	9.9 p.	4.4	- 9.8	0.0 a.	-18.4	12.0 p.	8.6	84	9.0 p.	74	1.5 p.	10
22	61.6	11.0 p.	55.3	0.0 a.	6.3	- 8.2	2.0 p.	-20.2	1.0 a.	12.0	88	10.5 p.	81	2.5 p.	7
23	61.5	9.0 p.	59.9	6.9 a.	1.6	- 9.1	0.9 p.	-13.5	2.0 a.	4.4	88	11.1 p.	80	1.6 p.	8
24	65.5	12.0 p.	60.6	1.0 a.	4.9	- 8.9	0.6 p.	- 16.2	11.0 p.	7.3	87	0.0 a.	64	3.1 p.	23
25	70.6	12.0 p.	65.5	0.0 a.	5.1	- 9.1	3.6 p.	-19.5	7.1 a.	10.4	88	12.0 p.	54	3.9 p.	34
26	71.3	9.3 a.	68.4	12.0 p.	2.9	- 7.7	3.7 p.	-22.7	6.5 a.	15.0	89	0.9 a.	65	0.6 p.	24
27	68.4	0.0 a.	60.4	12.0 p.	8.0	- 6.4	3.3 p.	-16.5	6.0 a.	10.1	84	8.2 p.	63	0.1 p.	21
28	60.4	0.0 a.	48.5	12.0 p.	11.9	- 4.0	2.2 p.	-14.4	5.0 a.	10.4	88	12.0 p.	65	2.9 p.	23
29	48.5	0.0 a.	38.0	12.0 p.	10.5	- 3.6	3.1 p.	-10.8	1.0 a.	7.2	96	12.0 p.	85	0.8 p.	11
30	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Средн. Moyen	758.6	-	745.9	-	7.7	- 4.2	-	-12.2	-	8.0	92	-	70	-	22

Февраль 1896.

Гелиографъ. Héliographe.

Février 1896.

Число Date	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	Полдень Midi	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p	6 ^h _p	Сумма Somme	0/0/100
1	—	—	—	1·0	1·0	0·9	1·0	0·1	0·9	—	—	4·9	0·59
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	—	0·1°	0·5°	1·0	1·0	0·4	—	—	3·0	0·36
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	0·1	0·9	1·0	1·0	1·0	0·3	—	—	—	—	4·3	0·51
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	—	0·1°	—	—	—	—	—	—	—	—	0·1	0·01
9	—	—	—	—	—	—	0·1°	0·4°	—	—	—	0·5	0·06
10	—	—	—	—	0·2°	0·4°	—	—	—	—	—	0·6	0·09
11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	0·3	0·9	1·0	0·1°	0·3	0·9	0·3°	—	—	—	3·8	0·43
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·8	1·0	—	6·8	0·76
15	—	0·6	0·1°	—	0·2°	0·5	0·8	0·7°	1·0	0·8	—	4·7	0·48
16	—	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·1	1·0	1·0	—	9·0	0·99
17	—	—	—	—	—	—	0·7	—	—	—	—	0·7	0·08
18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	—	—	0·1	—	—	0·1	—	—	—	—	—	0·2	0·02
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	0·1°	—	—	—	—	0·1°	0·01
22	—	—	—	—	0·8	1·0°	1·0	0·4°	0·9	0·7	—	4·8	0·50
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	0·5	1·0	1·5	—	0·2	0·8	0·1	—	3·1	0·33
25	0·3	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·6	9·9	1·00
26	0·3	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·3	9·6	0·99
27	—	—	0·2°	0·8°	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·4	7·4	0·76
28	0·5	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	1·0	0·6	10·1	1·00
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сумма Somme	1·1	5·0	6·8	9·5	10·4	11·2	11·9	9·4	9·8	7·6	1·9	84·1	0·81

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne		
0 (штиль)	1	—	—	Температура воздуха Température de l'air	Maximum 2.2
N	5	38	7.6		День. Date 11.13
NNE	3	17	5.7	Давление воздуха Pression de l'air	День. Date 26
NE	12	54	4.5		Maximum 771.0
ENE	10	50	5.0	Относительн. влажность Humid. relative	День. Date 26
E	7	37	5.3		Minimum 721.0
ESE	1	5	5.0	Осадки Précipitation	День. Date 1
SE	25	5	5.0		Minimum 53
SSE	—	—	—	Осадки Précipitation	День. Date 14
S	—	—	—		Maximum 4.1
SSW	4	14	3.5	Число дней съ: Nombre des jours avec:	День. Date 12
SW	3	8	2.7		Осадки Précipitation
WSW	4	11	2.7	* 19	
W	16	107	6.7	▲ 19	
WNW	4	22	5.5	△ 2	
NW	10	38	3.8	≡ —	
NNW	5	19	3.8	☒ —	
				☑ 6	
				☔ 3	
				Ясное небо Ciel sans nuage 3	
				Пасмур. небо Ciel couvert 16	
				Температура Max. $\angle 0^{\circ}$ } 23	
				Température. Max. $\angle 0^{\circ}$ }	
				Температура Min. $\angle 0^{\circ}$ } 26	
				Température. Min. $\angle 0^{\circ}$ }	

Февраль 1896.

Fevrier 1896.

Число Date	Высота снѣжного покрова Epaisseur du couche de neige				Удельный объем снѣжного покрова.			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Старый снѣгъ		
						Около почвен. термом.	Между дерев.	
1	20	19	29	27	9·9	—	—	☉ н. п. 3; † н. а. п. 3; / а. п. 3.
2	21	20	29	26	—	—	—	☉ н. а. 3; † н. 1; † ⁰ а.; / н. 1. п.
3	22	21	29	26	—	5·2	6·1	* а.
4	24	22	30	28	—	—	—	☉ н. а.; * а. 2. п.; △ п.; † а. 2. п. / п.
5	23	20	28	27	—	—	—	☉ ⁰ , * ⁰ п.
6	20	17	26	24	—	—	—	☉ н.; ☉ н. п. 3.
7	18	14	24	22	—	4·4	5·4	☉ н. а. 2. п.; ☉ н. а. 2. п.; △ ⁰ 3; / а. 2. п.
8	18	14	24	22	—	—	—	—
9	18	14	24	22	—	—	—	∇ ⁰ н. 1; * ⁰ а. п.; * п. 3.
10	20	16	27	24	—	4·4	5·3	* н.; ☉ ⁰ а. 2. п.
11	16	13	23	20	—	—	—	—
12	13	11	20	17	—	—	—	* п.; ☉ н. п. 3.
13	13	10	17	20	—	3·2	4·9	☉ н. 1; ☉ а. п.; * н. а.; * ⁰ п.; / п. 3.
14	14	9	20	17	—	—	—	/ п.; *, † п. 3.
15	14	9	20	17	—	—	—	* ⁰ н. а. 2. п.; † а. 2. п.
16	14	9	20	17	—	—	—	—
17	14	9	20	17	—	3·6	4·8	* ⁰ а.; * п. 3; † ⁰ п. 3.
18	16	11	25	24	—	—	—	* н. а. 2. п.
19	19	15	29	27	9·7	—	—	* н. а.; * ⁰ , † ⁰ п.
20	17	18	31	28	7·2	4·2	5·3	* ⁰ н. а. 2. п. 3; * а. 2. п. 3; † н.; † ⁰ а. 2. п.
21	17	24	42	35	12·7	—	—	*, † н.; * ⁰ п.; † ⁰ п. 3.
22	14	21	40	31	—	—	—	* ⁰ , † ⁰ н. а.; ∇ ⁰ п. 3.
23	15	22	43	32	—	—	—	* н. 1. а. 2. п.; * ⁰ а. 2. п.; † н.
24	15	26	49	36	12·2	4·4	5·8	* н. 1; * ⁰ н. 1. а.
25	15	23	46	33	—	—	—	—
26	15	22	45	32	—	—	—	☉ п. 3.
27	15	22	41	31	—	4·0	5·1	—
28	15	21	41	30	—	—	—	☉ п. 3.
29	15	20	41	30	—	—	—	* н. 1. а. 2. п.; * ⁰ п.
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—

Мартъ 1896.

Mars 1896.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	-3.2	1.2	-3.2	-1.7	2.4	-4.3	-3.6	0.0	-5.5	-3.0	0.0	-5.5
2	-5.6	1.3	-5.6	-3.3	2.5	-5.9	-6.1	0.0	-5.0	-3.7	0.0	-8.4
3	-7.6	0.6	-0.7	-2.6	1.7	-8.3	-7.4	0.0	-2.1	-3.2	0.0	-8.0
4	-2.4	0.1	-1.0	-1.1	1.0	-3.1	-2.5	0.0	-0.7	-1.1	0.0	-4.5
5	-6.4	-4.4	-6.5	-5.8	-1.0	-7.2	-6.0	0.0	-6.7	-4.2	0.0	-6.6
6	-10.2	-6.4	-6.2	-7.6	-5.5	-10.4	-9.5	-1.5	-6.5	-5.8	-1.1	-9.9
7	-12.0	-6.8	-10.6	-9.8	-5.6	-12.5	-11.5	0.0	-11.2	-7.6	0.0	-16.4
8	-12.2	-10.0	-8.3	-10.5	-8.2	-12.7	-11.5	-6.5	-8.3	-8.8	-4.2	-12.5
9	0.2	0.4	-5.2	-1.5	0.5	-8.3	-1.0	0.0	-4.5	-1.8	0.0	-8.1
10	-7.2	-2.4	-3.7	-4.4	-2.0	-7.4	-7.0	0.0	-4.1	-3.7	0.0	-7.9
11	-5.4	-2.9	-5.2	-4.5	-1.3	-5.5	-4.1	0.0	-5.0	-3.0	0.0	-4.5
12	-6.8	-3.0	-5.6	-5.1	-0.7	-8.3	-6.6	0.0	-6.4	-4.3	0.0	-10.9
13	-1.8	0.6	0.6	-0.2	0.9	-6.1	-2.9	0.0	0.0	-1.0	0.0	-6.0
14	-2.8	3.2	-3.0	-0.9	4.3	-3.3	-2.5	0.0	-8.1	-3.5	0.0	-8.1
15	-12.8	-2.8	-5.0	-6.9	0.0	-13.2	-12.5	0.0	-4.0	-5.5	0.0	-17.8
16	-4.7	-5.8	-7.1	-5.9	-2.7	-7.3	-4.4	-2.8	-7.0	-4.7	-1.2	-7.0
17	-8.7	-4.4	-6.4	-6.5	-3.5	-9.3	-8.0	0.0	-6.0	-4.7	0.0	-8.9
18	-5.8	-0.4	-2.6	-2.9	0.6	-7.9	-5.0	0.0	-2.1	-2.4	0.0	-8.0
19	-3.4	-1.0	-3.4	-2.6	0.0	-3.7	-3.0	0.0	-2.5	-1.8	0.0	-3.1
20	-7.0	-5.6	-6.3	-6.3	-3.4	-7.3	-6.0	-1.2	-5.9	-4.4	0.0	-6.5
21	-7.6	-4.8	-5.8	-6.1	-3.0	-7.6	-6.4	-1.5	-5.6	-4.5	0.0	-7.0
22	-7.4	-2.2	-5.6	-5.1	-0.6	-7.8	-6.3	0.0	-8.0	-4.8	0.0	-8.9
23	-5.8	-3.6	-5.0	-4.8	-3.0	-8.9	-5.0	-1.0	-4.0	-3.3	0.0	-10.9
24	-5.8	1.0	-3.2	-2.7	3.0	-5.9	-4.5	0.0	-2.5	-2.3	0.0	-5.5
25	-5.0	2.0	-1.2	-1.4	4.1	-6.4	-4.4	0.0	-3.5	-2.6	0.0	-4.9
26	-4.8	0.0	-0.2	-1.7	1.3	-6.0	-5.9	0.0	-0.2	-2.0	0.0	-9.4
27	-0.9	0.2	0.4	-0.1	1.9	-1.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-0.9
28	0.0	2.1	0.6	0.9	3.6	-0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	-0.4
29	0.0	2.2	-0.9	0.4	2.6	-1.1	-0.2	0.0	-0.5	-0.2	0.0	-0.7
30	-2.0	-0.6	-1.6	-1.4	-0.4	-2.6	-1.5	0.0	-1.4	-1.0	0.0	-2.1
31	-2.0	2.2	0.0	0.1	2.2	-2.9	-1.0	0.0	-0.1	-0.4	0.0	-2.3
Средн. Moyen	-5.4	-1.6	-3.8	-3.6	-0.8	-6.5	-5.0	-0.5	-4.1	-3.2	-0.2	-7.2

Мартъ. 1896. Температура почвы на различныхъ глубинахъ.

Mars. 1896.

Число Date	(Вертикал. термом.) 0·0, м.				0·10 м.				0·25 м.			
	7 ^h _а	1 ^h _р	9 ^h _р	Средн. Мювен	7 ^h _а	1 ^h _р	9 ^h _р	Средн. Мювен	7 ^h _а	1 ^h _р	9 ^h _р	Средн. Мювен
1	-3·8	-3·1	-3·3	-3·4	-3·6	-3·4	-3·2	-3·4	-3·2	-3·2	-3·0	-3·1
2	-3·6	-2·3	-2·8	-2·9	-3·1	-3·0	-2·8	-3·0	-2·9	-2·8	-2·6	-2·8
3	-3·7	-2·1	-2·3	-2·7	-2·7	-2·6	-2·4	-2·6	-2·5	-2·4	-2·3	-2·4
4	-2·5	-1·6	-1·8	-2·0	-2·3	-2·2	-2·1	-2·2	-2·2	-2·2	-2·0	-2·1
5	-2·8	-1·6	-3·0	-2·5	-2·0	-2·0	-1·9	-2·0	+1·9	-1·8	-1·8	-1·8
6	-3·8	-3·0	-3·2	-3·3	-2·0	-2·1	-2·1	-2·1	-1·8	-1·8	-1·8	-1·8
7	-4·6	-2·8	-4·2	-3·9	-2·2	-2·4	-2·3	-2·3	-1·9	-1·9	-2·0	-1·9
8	-4·9	-4·3	-4·4	-4·5	-2·5	-2·6	-2·7	-2·6	-2·2	-2·2	-2·3	-2·2
9	-2·9	-2·1	-2·7	-2·6	-2·6	-2·5	-2·3	-2·5	-2·2	-2·2	-2·2	-2·2
10	-3·4	-2·2	-2·4	-2·7	-2·3	-2·3	-2·2	-2·3	-2·1	-2·0	-2·0	-2·0
11	-2·7	-1·4	-2·1	-2·1	-2·1	-2·0	-1·8	-2·0	-1·9	-1·8	+1·7	-1·8
12	-3·0	-1·2	-1·8	-2·0	-1·8	-1·8	-1·6	-1·7	-1·6	-1·6	-1·5	-1·6
13	-1·8	-1·4	-1·2	-1·5	-1·6	-1·6	-1·5	-1·6	-1·4	-1·4	-1·4	-1·4
14	-1·4	-0·3	-0·8	-0·8	-1·4	-1·4	-1·0	-1·3	-1·3	-1·2	-1·1	-1·2
15	-3·2	-0·7	-0·8	-0·6	-1·2	-1·3	-0·8	-1·1	-1·0	-0·9	-0·8	-0·9
16	-1·3	-1·5	-2·0	-1·6	-0·9	-0·9	-1·0	-0·9	-0·6	-0·7	-0·8	-0·7
17	-2·8	-1·6	-2·0	-2·1	-1·2	-1·2	-1·1	-1·2	-0·8	-0·8	-0·9	-0·8
18	-2·4	-1·2	-1·2	-1·6	-1·3	-1·2	-1·0	-1·2	-0·9	-0·9	-0·9	-0·9
19	-1·4	-0·6	-0·9	-1·0	-0·9	-0·9	-0·8	-0·9	-0·8	-0·8	-0·8	-0·8
20	-1·7	-1·3	-1·6	-1·5	-0·8	-0·8	-0·8	-0·8	-0·7	-0·7	-0·8	-0·7
21	-2·2	-1·7	-1·8	-1·9	-1·0	-1·0	-1·0	-1·0	-0·8	-0·8	-0·8	-0·8
22	-2·4	-0·8	-1·2	-1·5	-1·0	-1·1	-0·7	-0·9	-0·8	-0·8	-0·8	-0·8
23	-1·6	-0·9	-1·2	-1·2	-0·7	-0·8	-0·6	-0·7	-0·6	-0·6	-0·6	-0·6
24	-1·7	0·2	-0·4	-0·6	-0·8	-0·7	-0·5	-0·7	-0·6	-0·6	-0·5	-0·6
25	-0·9	1·2	-0·6	-0·1	-0·3	-0·2	-0·2	-0·2	-0·4	-0·4	-0·4	-0·4
26	-1·6	0·2	-0·2	-0·5	-0·3	-0·2	-0·2	-0·2	+0·4	-0·3	-0·3	-0·3
27	-0·2	0·2	0·0	0·0	-0·2	-0·1	-0·1	-0·1	-0·2	-0·2	-0·2	-0·2
28	-0·0	0·8	0·0	0·3	-0·1	0·0	-0·1	-0·1	-0·2	-0·2	-0·2	-0·2
29	-0·1	0·9	-0·2	0·2	-0·1	0·0	0·0	0·0	-0·2	-0·1	-0·2	-0·2
30	-0·6	0·1	-0·6	-0·4	-0·1	0·0	-0·1	-0·1	-0·2	-0·1	-0·2	-0·2
31	-0·8	1·6	0·0	0·3	-0·1	0·1	0·0	0·0	-0·1	0·0	-0·1	-0·1
Средн. Мювен	-2·3	-1·1	-1·6	-1·7	-1·4	-1·4	-1·3	-1·3	-1·2	-1·2	+1·2	-1·2

Мартъ 1896. Température du sol à différentes profondeurs. Мартъ 1896.

Число Date	0.50 м.				1.0 м.	1.5 м.	2.0 м.	Горизонтальный тор. 0.0 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	-2.0	-2.0	-1.9	-2.0	0.4	1.9	3.2	—	—	—	—
2	-1.9	-1.8	-1.8	-1.8	0.4	1.9	3.2	—	—	—	—
3	-1.7	-1.6	-1.6	-1.6	0.4	1.8	3.2	—	—	—	—
4	-1.5	-1.5	-1.4	-1.5	0.4	1.8	3.2	—	—	—	—
5	-1.4	-1.3	-1.2	-1.3	0.4	1.8	3.1	—	—	—	—
6	-1.2	-1.2	-1.2	-1.2	0.5	1.8	3.1	—	—	—	—
7	-1.2	-1.2	-1.2	-1.2	0.6	1.8	3.1	—	—	—	—
8	-1.2	-1.2	-1.2	-1.2	0.6	1.8	3.1	—	—	—	—
9	-1.2	-1.2	-1.2	-1.2	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
10	-1.2	-1.2	-1.2	-1.2	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
11	-1.2	-1.1	-1.1	-1.1	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
12	-1.0	-1.0	-1.0	-1.0	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
13	-0.9	-0.9	-0.9	-0.9	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
14	-0.8	-0.8	-0.8	-0.8	0.6	1.8	3.0	—	—	—	—
15	-0.7	-0.6	-0.6	-0.6	0.7	1.8	3.0	—	—	—	—
16	-0.6	-0.5	-0.5	-0.5	0.8	1.9	3.0	—	—	—	—
17	-0.4	-0.4	-0.4	-0.4	0.8	1.9	3.0	—	—	—	—
18	-0.4	-0.3	-0.4	-0.4	0.9	1.9	3.0	—	—	—	—
19	-0.3	-0.3	-0.3	-0.3	0.9	1.9	3.0	—	—	—	—
20	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.0	2.0	3.0	—	—	—	—
21	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.0	2.0	3.0	—	—	—	—
22	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.0	2.0	3.0	—	—	—	—
23	-0.2	-0.2	-0.2	-0.2	1.1	2.0	3.0	—	—	—	—
24	-0.1	-0.1	-0.1	-0.1	1.1	2.0	3.0	—	—	—	—
25	-0.1	-0.1	0.0	-0.1	1.1	2.0	3.0	—	—	—	—
26	0.0	0.0	0.0	0.0	1.2	2.1	3.0	—	—	—	—
27	0.1	0.1	0.1	0.1	1.2	2.1	3.0	—	—	—	—
28	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	2.1	3.0	—	—	—	—
29	0.2	0.2	0.2	0.2	1.2	2.2	3.0	—	—	—	—
30	0.2	0.2	0.2	0.2	1.3	2.2	3.0	—	—	—	—
31	0.2	0.3	0.3	0.3	1.3	2.2	3.0	—	—	—	—
Средн. Moyen	-0.7	-0.6	-0.6	-0.7	0.6	1.9	3.0	—	—	—	—

Мартъ 1896.

Mars 1896.

Число Date	Давление воздуха въ мм. Pression de l'air en mm.				Абсолют. влажность въ мм. Humidité absolue en mm.				Относител. влажн. въ °. Humidité relative en °.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen
1	738.6	736.9	740.3	738.6	3.4	4.4	3.0	3.6	95	87	83	88
2	46.0	48.2	51.1	48.4	2.8	3.4	2.8	3.0	92	67	95	85
3	51.9	51.7	52.8	52.1	2.4	3.8	3.3	3.2	95	77	76	83
4	53.8	54.6	55.6	54.7	3.5	3.8	4.1	3.8	92	83	95	90
5	56.4	56.6	57.6	56.9	2.6	2.3	2.6	2.5	95	72	94	87
6	58.5	58.2	57.2	58.0	1.9	2.8	2.8	2.5	94	99	98	97
7	55.0	52.9	49.8	52.6	1.6	2.0	1.8	1.8	94	75	88	86
8	44.8	42.5	39.8	42.4	1.6	1.7	2.2	1.8	93	81	95	90
9	41.8	43.4	45.0	43.4	4.1	4.1	2.8	3.7	89	86	91	89
10	44.5	44.1	45.9	44.8	2.3	3.2	3.0	2.8	91	82	86	86
11	46.5	47.8	50.0	48.1	2.9	3.0	2.5	2.8	95	83	83	87
12	49.7	50.6	50.4	50.2	2.5	2.5	2.6	2.5	91	68	88	82
13	45.8	44.8	45.6	45.4	3.4	4.5	4.7	4.2	83	93	97	91
14	48.0	49.7	52.5	50.1	3.6	3.6	3.4	3.5	98	62	93	84
15	56.5	58.6	59.6	58.2	1.5	3.2	3.0	2.6	92	84	98	91
16	59.4	59.3	59.4	59.4	2.9	2.4	2.3	2.5	91	83	88	87
17	58.3	57.3	55.9	57.2	2.0	2.4	2.4	2.3	88	75	88	84
18	54.5	55.4	57.1	55.7	2.7	3.5	3.5	3.2	92	79	93	88
19	58.1	59.8	61.2	59.7	3.5	3.5	3.1	3.4	98	82	89	90
20	62.0	62.3	61.2	61.8	2.4	2.4	2.5	2.4	91	80	91	87
21	60.2	60.1	60.0	60.1	2.5	2.7	2.6	2.6	98	85	87	90
22	60.4	60.4	59.6	60.1	2.5	3.1	2.7	2.8	96	79	91	89
23	58.1	57.3	55.0	56.8	2.8	3.0	3.0	2.9	96	86	94	92
24	52.5	51.4	50.6	51.5	2.9	4.0	3.2	3.4	97	79	88	88
25	50.3	50.5	50.8	50.5	3.0	4.0	3.7	3.6	95	74	87	85
26	51.2	51.3	49.9	50.8	2.9	3.9	4.4	3.7	90	85	95	90
27	47.6	46.5	44.6	46.2	4.2	4.6	4.6	4.5	98	97	98	98
28	43.4	44.2	45.4	44.3	4.6	4.5	4.0	4.4	99	84	83	89
29	45.7	46.5	47.1	46.4	3.9	3.9	4.0	3.9	85	74	93	84
30	47.1	47.7	48.6	47.8	3.8	3.9	3.8	3.8	95	88	93	92
31	47.9	46.5	44.3	46.2	4.0	4.4	4.5	4.3	100	82	98	93
Средн. Moyen	751.4	751.5	751.7	751.6	2.9	3.4	3.2	3.2	98	81	91	88

Марта 1896.

Mars 1896.

Число Date	Облачность Nébulosité			Напр. облач. Diréc. d nuages	Направ. и скорость вѣт. Direct. et vitesse du vent			Испарение въ мм. Evaporation en mm.				Осадки Précip
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p		7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	7 ^h _a -1 ^h _p	1 ^h _p -9 ^h _p	9 ^h _p -7 ^h _a	Сумма Somme	
1	10 S	10 S	5 S	SW	S 3	SSW 5	S 6	0.0	0.3	0.1	0.4	3.1
2	10 S.N	1 S	10 S	SE	S 2	SSW 3	S 3	0.1	0.3	0.0	0.4	0.1
3	10 S	10 SC.S	10 S	W?	SSE 2	S 5	S 3	0.0	0.3	0.3	0.6	—
4	10 S	10 S	10 S.N		SSE 3	S 5	SE 3	0.0	0.2	0.0	0.2	—
5	10 S	4 CuC	10 SC		SE 3	ESE 4	ESE 3	0.1	0.1	0.0	0.2	—
6	10 S	10 S	10 S		E 2	SE 2	0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1
7	10 S	2 C°	4 C		SE 2	ESE 3	ESE 4	0.1	0.1	0.0	0.2	—
8	10 S	10 S	10 N		ESE 3	E 6	E 4	0.2	0.0	0.0	0.2	0.5
9	10 S	10 S	10 S		S 3	SE 3	E 4	0.1	0.1	0.0	0.2	—
10	10 S	10 S.SC°	10 S	E	E 5	E 5	NE 2	0.2	0.2	0.0	0.4	0.9
11	10 SC.C.CuC°	9 N.S.S°	10 S	W	NW 3	NW 3	SW 2	0.1	0.1	0.1	0.3	0.4
12	10 S	8 S.CuC°	9 SC (?)	WSW	SSE 2	SSW 3	SSE 3	0.1	0.3	0.2	0.6	0.1
13	10 SC	10 N	10 S		S 7	S 7	S 3	0.0	0.0	0.0	0.0	4.5
14	10 S	7 C.C°CaC	0		SW 2	SW 2	W 2	0.1	0.3	0.1	0.5	0.1
15	10 S	0	10 S		0	NE 2	E 3	0.1	0.1	0.0	0.2	—
16	10 S	10 S.SC	10 S		E 3	ENE 4	E 2	0.1	0.1	0.0	0.2	—
17	10 S	10 S.S°SC	10 S	SW	SE 3	ESE 3	SSE 4	0.1	0.2	0.0	0.3	1.6
18	10 N	10 S	10 S		SSE 4	S 3	S 2	0.2	0.2	0.0	0.4	0.6
19	10 S	10 S	10 SC		SE 2	SE 3	ESE 2	0.2	0.1	0.1	0.4	0.3
20	10 S	10 S	10 S		E 2	E 2	ESE 2	0.1	0.1	0.0	0.2	—
21	10 S	10 S	10 S		NW 1	W 2	N 2	0.0	0.1	0.0	0.1	—
22	10 S	2 S.S°	0		NE 1	ESE 2	0	0.1	0.2	0.0	0.3	—
23	10 S	10 S.SC	10 SC		WNW 1	W 2	W 2	0.0	0.1	0.0	0.1	—
24	10 S	1 C°	10 SC		W 2	SSW 2	SW 2	0.1	0.2	0.1	0.4	—
25	10 S	1 CCu	0		S 2	ESE 2	SE 2	0.1	0.1	0.0	0.2	—
26	0	10 S	10 S		ESE 3	SE 3	E 3	0.4	0.1	0.0	0.5	—
27	10 S	10 N	10 S		SE 2	E 2	SE 1	0.0	0.0	0.0	0.0	3.5
28	10 S	10 S	10 S		N 1	NNW 3	W 2	0.1	0.1	0.1	0.3	—
29	10 S	10 S	10 S		S 1	SE 3	ESE 3	0.1	0.1	0.2	0.4	—
30	10 S	10 S	10 S		SE 3	ESE 4	E 4	0.2	0.1	0.0	0.3	—
31	10 S	10 S.S°	10 S.S°		ESE 3	E 3	E 4	0.1	0.0	0.1	0.2	0.2
Средн. Сумма Moyen Somme	—	—	—	—	—	—	—	3.1	4.2	1.4	8.7	16.0
	9.7	7.9	8.7		2.5	3.3	2.7	0.1	0.1	0.1	0.3	—

Март 1896.

Maximum и Minimum.

Mars 1896.

Число Date	Атмосферное давление Pression de l'air					Температура воздуха Température de l'air					Относител. влажность Humidité relative				
	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.	Max.	Время Heure	Min.	Время Heure	Ампл. Ampl.
1	741.6	12.0 p.	740.0	1.0 p.	1.6	2.3	1.2 p.	— 4.4	10.2 p.	6.7	87	0.3 p.	48	3.0 p.	30
2	51.7	12.0 p.	41.6	0.0 a.	10.1	3.1	2.6 p.	— 6.0	6.5 a.	9.1	98	7.0 p.	62	3.0 p.	36
3	52.8	12.0 p.	51.7	0.0 a.	1.1	2.4	1.4 p.	— 8.4	4.3 a.	10.8	98	9.8 p.	73	2.0 p.	25
4	55.8	12.0 p.	52.8	0.0 a.	3.0	1.1	2.0 p.	— 2.8	5.6 a.	3.9	97	11.0 p.	81	1.9 p.	16
5	57.7	12.0 p.	55.8	0.0 a.	1.9	— 2.1	0.0 a.	— 7.4	12.0 p.	5.3	97	0.0 a.	69	2.1 p.	28
6	58.8	10.2 a.	56.6	12.0 p.	2.2	— 5.3	2.5 p.	— 10.4	6.0 a.	5.1	100	6.8 p.	94	7.3 a.	6
7	56.6	0.0 a.	48.5	12.0 p.	8.1	— 6.4	2.2 p.	— 12.8	2.9 a.	6.2	97	0.0 a.	75	1.0 p.	22
8	48.5	0.0 a.	38.7	12.0 p.	9.8	— 5.0	12.0 p.	— 12.5	5.5 a.	7.5	99	11.4 p.	75	10.2 a.	24
9	45.0	9.0 p.	38.7	0.0 a.	6.3	0.9	10.8 a.	— 6.1	12.0 p.	7.0	99	1.2 a.	85	10.0 a.	14
10	45.9	9.0 p.	44.1	1.0 p.	1.8	— 1.6	1.3 p.	— 7.5	6.8 a.	5.9	93	0.0 a.	80	2.0 p.	13
11	50.0	9.0 p.	45.9	0.0 a.	4.1	— 1.9	1.3 p.	— 6.7	12.0 p.	4.8	95	5.6 a.	74	3.0 p.	21
12	50.6	6.0 p.	49.1	12.0 p.	1.5	— 1.0	2.8 p.	— 8.2	2.9 a.	7.2	93	3.0 a.	64	2.9 p.	29
13	49.1	0.0 a.	44.7	2.1 p.	4.4	0.8	2.0 p.	— 4.6	0.0 a.	5.4	99	6.7 p.	71	4.0 a.	28
14	53.6	12.0 p.	45.9	0.0 a.	7.7	3.8	1.3 p.	— 6.3	12.0 p.	10.1	98	11.8 p.	54	2.8 a.	44
15	59.6	9.0 p.	53.6	0.0 a.	6.0	0.0	2.2 p.	— 12.9	6.4 a.	12.9	100	12.0 p.	74	2.1 p.	26
16	60.1	9.5 a.	59.1	3.0 a.	1.0	— 2.7	—	— 7.5	12.0 p.	4.8	100	0.0 a.	81	10.8 a.	19
17	59.1	0.0 a.	55.2	12.0 p.	3.9	— 3.5	2.3 p.	— 9.3	5.0 a.	5.8	90	12.0 p.	72	2.0 p.	18
18	57.2	12.0 p.	54.1	5.1 a.	3.1	— 0.8	1.6 p.	— 7.5	0.3 a.	8.3	97	11.0 p.	73	2.0 p.	24
19	61.4	12.0 p.	57.1	0.0 a.	4.3	— 0.1	1.4 p.	— 4.4	12.0 p.	4.3	99	4.0 a.	79	1.6 p.	20
20	62.5	10.7 a.	61.2	12.0 p.	1.3	— 5.2	2.0 p.	— 7.0	7.0 a.	1.8	94	10.7 p.	76	0.8 p.	18
21	61.2	0.0 a.	59.5	3.1 p.	1.7	— 3.7	2.0 p.	— 7.6	6.8 a.	3.9	100	3.0 a.	75	1.8 p.	25
22	60.6	11.0 a.	59.5	12.0 p.	1.1	— 1.2	4.7 p.	— 8.5	12.0 p.	7.3	91	9.0 p.	68	3.7 p.	23
23	59.4	0.0 a.	54.4	12.0 p.	5.0	— 3.6	1.0 p.	— 8.5	0.0 a.	4.9	96	12.0 p.	79	2.9 p.	17
24	54.4	0.0 a.	50.4	12.0 p.	4.0	2.9	2.3 p.	— 6.0	2.7 a.	8.9	90	9.7 p.	68	3.0 p.	22
25	53.0	11.2 p.	49.9	5.8 a.	3.1	8.9	2.5 p.	— 5.2	7.3 a.	9.1	90	0.0 a.	69	2.0 p.	21
26	51.6	10.5 a.	49.4	12.0 p.	2.2	0.8	3.5 p.	— 6.3	5.8 a.	7.1	99	11.6 p.	80	3.8 p.	19
27	49.4	0.0 a.	44.0	12.0 p.	5.4	2.3	2.0 p.	— 1.5	5.0 a.	3.8	98	3.3 a.	80	2.0 p.	18
28	45.5	12.0 p.	43.3	4.0 a.	2.2	3.3	11.9 a.	— 0.3	3.0 a.	3.6	99	3.0 a.	79	0.0 p.	20
29	47.4	11.5 p.	45.5	0.0 a.	1.9	2.2	1.0 p.	— 1.7	12.0 p.	3.9	98	12.0 p.	74	1.0 p.	24
30	48.7	10.7 p.	46.7	3.0 a.	2.9	— 0.4	2.5 p.	— 2.2	4.8	1.8	99	3.7 a.	87	1.6 p.	12
31	48.6	0.4 a.	43.4	12.0 p.	5.2	2.3	0.0 p.	— 2.7	5.0 a.	5.0	100	1.0 a.	81	0.4 p.	19
Средн. Moyen	753.5	—	749.7	—	3.8	— 0.8	—	— 6.5	—	6.2	96	—	74	—	22

Мартъ 1896.

Гелиографъ. Héliographe.

Mars 1896.

Число Date	6 ^h _a	7 ^h _a	8 ^h _a	9 ^h _a	10 ^h _a	11 ^h _a	Полдень Midi	1 ^h _p	2 ^h _p	3 ^h _p	4 ^h _p	5 ^h _p	6 ^h _p	Сумма Somme	%/100
1	—	—	—	—	—	0-1°	—	—	0-4°	1-0	0-3	0-1°	—	1-9	0-19
2	—	—	—	—	0-2	0-9	0-9	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-4	7-4	0-73
3	—	—	—	—	—	0-3°	0-3°	—	0-1	—	—	—	—	0-7	0-07
4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	—	—	—	—	—	—	0-4	1-0	1-0°	1-0°	0-4	0-8	0-1	4-7	0-46
6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	—	—	—	0-3	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-8	0-2°	—	6-3	0-60
8	—	—	—	—	0-2	0-9	—	—	—	—	—	—	—	1-1	0-10
9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
12	—	—	—	—	—	0-3	0-9	1-0	1-0°	1-0°	0-7	1-0	—	5-9	0-55
13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	0-2°	0-8°	0-9	0-9	1-0	1-0	0-3	0-4	0-7	6-7	0-61
15	—	—	—	—	0-1	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-9	8-0	0-78
16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17	—	—	—	—	—	—	0-1°	—	0-3°	0-9	0-5°	—	—	1-8	0-16
18	—	—	—	—	—	—	—	—	0-3°	0-9°	0-7	—	—	1-9	0-17
19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
22	—	—	—	—	—	—	—	0-2	1-0	1-0	1-0	1-0	0-7	4-9	0-43
23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	—	—	—	—	—	0-4	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0°	0-9	7-3	0-63
25	—	—	—	—	0-2°	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	1-0	0-5	7-7	0-67
26	—	0-2	0-7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0-9	0-08
27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	0-4	—	—	—	—	—	—	0-4	0-03
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	0-1	0-5	0-2	—	0-1	—	—	0-9	0-07
Сумма Somme	—	0-2	0-7	—	1-2	6-7	8-0	8-6	10-3	11-8	9-8	7-5	4-2	68-5	0-21

Мартъ 1896.

Mars 1896.

Вѣтры Vents	Число Nombre	Сумма скоростей Somme des vitesses	Средняя скорость Vitesse moyenne
0 (штиль)	3	—	—
N	2	3	1.5
NNE	—	—	—
NE	3	5	1.7
ENE	1	4	4.0
E	16	54	3.4
ESE	14	41	2.9
ES	14	35	2.5
SSE	6	18	3.0
S	15	55	3.7
SSW	4	13	3.2
SW	4	8	2.0
WSW	—	—	—
W	6	12	2.0
WNW	1	1	1.0
NW	3	7	2.3
NNW	1	3	3.0

Температура воздуха
Température de l'air

Maximum	2.2
День. Date	29.31
Minimum	—13.2
День. Date	15

Давление воздуха
Pression de l'air

Maximum	762.3
День. Date	20
Minimum	736.9
День. Date	1

Относительн. влажность
Humid. relative

Minimum	62
День. Date	14

Осадки
Précipitation

Maximum	4.5
День. Date	13

Осадки
Précipitation

*	9
▲	—
△	1
≡	6
⊞	—
↙	—

Число дней съ:
Nombre des jours avec:

Ясное небо Ciel sans nuage	—
Пасмур. небо Ciel couvert	22
Температура Max. $\angle 0^{\circ}$	17
Température. Max. $\angle 0^{\circ}$	
Температура Min. $\angle 0^{\circ}$	31
Température. Min. $\angle 0^{\circ}$	

Мартъ 1896.

Mars 1896.

Число Date	Высота снѣжнаго покрова Épaisseur du couche de neige				Удѣльный объемъ снѣжнаго покрова.			Примѣчанія. Remarques
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	Новый снѣгъ	Старый снѣгъ Около котлов. термом.	Между дерев.	
1	18	39	45	36	10·7	—	—	☒ * n. a; * ² a. ☒ * ⁰ n. 1; ☐ p. 3. ☒ √ n. 1. ☒ ● ⁰ 3. ☒ ● n.
2	24	26	46	37	14·6	4·3	5·1	
3	22	24	42	31	—	—	—	
4	22	24	41	31	—	—	—	
5	21	23	40	30	—	3·7	4·4	
6	21	22	40	30	—	—	—	☒ √ n. 1. a. 2. ☒ √ n. 1. ☒ * p. 3. ☒ * n; * ⁰ 3. ☒ * ⁰ n; Δ ⁰ a.
7	21	22	40	30	—	—	—	
8	21	22	40	30	—	—	—	
9	20	23	40	30	—	4·3	4·5	
10	20	22	40	30	—	—	—	
11	22	24	46	33	—	—	—	☒ * n; * ⁰ a. 2; p. ☒ * ⁰ n. 1. ☒ * a. 2. p; * ⁰ n. a. 2 p. ☒ ☐ n. 1. ☒ ☐ n. 1; √ n. 1. a.
12	20	22	41	30	—	3·9	4·3	
13	18	19	39	29	—	—	—	
14	23	24	45	34	6·9	3·9	4·4	
15	22	22	39	27	—	—	—	
16	20	22	38	23	—	3·4	4·3	☒ — ☒ — ☒ * n. 1; * ⁰ a. ☒ * ⁰ n. 1; * a. ☒ —
17	20	22	38	22	—	—	—	
18	23	23	41	25	—	—	—	
19	23	24	41	23	—	3·4	4·4	
20	23	24	42	24	—	—	—	
21	23	24	42	24	—	—	—	☒ ☐ n. 1; √ ⁰ n. 1; √ a. ☒ √ ⁰ n. 1; √ a; ☐ p. 3. ☒ √ a. 1. ☒ √ ² n. 1. ☒ √ n. 1.
22	22	22	41	23	—	—	—	
23	22	22	40	20	—	3·4	3·9	
24	22	22	40	20	—	—	—	
25	18	18	34	16	—	—	—	
26	15	14	31	9	—	3·3	3·0	☒ — ☒ ☐ n. 1. 3; ∞ n. 1; * a. 2 p; * ⁰ a. p. ☒ * n. ☒ — ☒ —
27	14	15	31	9	—	—	—	
28	16	16	34	11	—	—	—	
29	12	12	30	6	—	—	—	
30	10	10	30	6	—	3·4	3·0	
31	10	10	30	6	—	—	—	☒ ● ⁰ n; ☐ n. 1.

Апрѣль 1896.

Avril 1896.

Число Date	Температура воздуха Température de l'air						Температура поверхности почвы Température à la surface du sol					
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Max.	Min.	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Moyen	Min.	Max.
1	0.9	3.0	1.5	1.8	3.3	0.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.5	—
2	1.5	5.1	2.8	3.1	5.5	1.1	0.0	0.0	0.5	0.2	1.0	—
3	1.4	3.4	2.3	2.4	4.4	1.3	0.5	2.1	0.0	0.9	0.0	—
4	0.7	3.5	1.2	1.8	4.6	0.4	0.0	7.6	0.0	2.5	0.5	—
5	0.4	0.2	3.8	1.3	1.2	3.9	0.0	0.0	0.0	0.0	0.7	—
6	4.8	2.4	5.8	4.3	1.5	7.0	0.5	0.0	7.2	2.6	7.0	—
7	9.3	2.6	7.6	6.5	2.5	11.3	4.6	10.1	2.6	1.0	14.0	—
8	10.4	2.8	7.4	6.9	2.1	12.6	1.9	10.7	2.5	2.1	7.5	—
9	7.0	2.4	3.8	4.4	1.8	10.5	0.5	3.1	0.5	0.7	6.7	—
10	5.4	0.0	3.7	3.0	0.5	6.2	1.4	14.5	2.0	3.7	6.4	—
11	3.7	1.8	3.2	1.7	2.7	7.8	0.0	10.5	1.0	3.2	6.4	—
12	3.4	2.0	1.0	0.8	4.4	6.8	0.1	12.6	0.6	4.0	6.1	—
13	0.8	4.4	1.6	1.7	6.3	3.9	0.0	12.1	1.0	4.4	4.0	—
14	0.9	4.7	0.7	2.1	5.6	0.4	1.5	13.5	0.0	5.0	0.6	—
15	1.2	4.4	1.5	0.6	5.1	2.5	0.4	18.0	2.0	5.5	3.5	—
16	3.3	1.0	0.6	0.6	1.6	3.7	0.5	9.2	0.5	3.1	4.1	—
17	1.2	7.0	0.7	3.0	7.7	0.2	2.5	19.5	0.2	7.3	1.4	—
18	0.0	0.5	0.2	0.1	2.5	0.7	2.1	3.5	0.0	1.9	1.5	—
19	0.7	1.8	1.4	1.3	2.3	0.1	0.0	5.5	0.1	1.9	0.5	—
20	0.6	8.2	1.0	3.3	8.7	0.3	0.5	16.6	0.5	5.9	0.6	—
21	0.3	5.0	0.2	1.8	6.7	0.6	0.0	15.5	0.5	5.0	1.5	—
22	0.3	5.4	2.4	2.7	7.8	3.3	3.0	21.5	1.0	8.5	3.4	—
23	2.0	11.8	9.1	7.6	13.3	1.4	2.5	30.2	7.6	13.4	2.5	—
24	6.6	13.2	8.8	9.5	14.9	4.6	9.6	30.2	6.1	15.3	4.0	—
25	6.4	14.8	10.2	10.5	17.8	5.2	10.6	21.5	10.0	14.0	3.0	—
26	7.5	11.2	8.8	9.2	13.6	7.4	8.1	19.6	9.1	12.3	7.4	—
27	4.5	7.5	5.2	5.7	8.8	3.4	6.5	11.6	5.0	7.7	4.2	—
28	4.2	10.3	9.4	8.0	13.2	0.1	9.6	16.0	9.5	11.7	0.5	—
29	8.1	10.1	11.0	9.7	12.6	7.0	9.1	11.6	9.0	9.9	7.3	—
30	8.9	19.6	13.8	14.1	21.6	7.6	10.1	18.9	12.2	13.7	5.0	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Moyen	0.2	4.9	1.8	2.3	5.4	1.5	2.2	12.2	1.8	5.4	1.7	—

Апрель 1896. Температура почвы на различныхъ глубинахъ.
 Température du sol à différentes profondeurs.

Avril 1896.

Число Date	(Вертикал. термом.) 0·0 м.				0·10 м.				0·25 м.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен
1	0·2	1·4	0·4	0·7	0·0	0·1	0·1	0·1	0·0	0·0	0·0	0·0
2	1·4	4·8	0·9	2·4	0·0	0·6	0·2	0·3	0·0	0·2	0·1	0·1
3	0·6	2·8	0·6	1·3	0·2	0·4	0·2	0·3	0·0	0·2	0·0	0·1
4	0·2	5·8	0·4	2·1	0·1	0·9	0·2	0·4	0·0	0·2	0·0	0·1
5	0·0	2·4	-1·8	0·2	0·0	0·6	-0·1	0·2	0·0	0·2	0·0	0·1
6	-1·5	0·6	-3·7	-1·5	0·0	0·2	-0·2	0·0	0·0	0·1	-0·1	0·0
7	-2·8	5·6	-4·8	-0·7	-0·2	0·6	-0·3	0·0	-0·1	0·2	-0·2	0·0
8	-3·6	6·0	-5·1	-0·9	-0·4	0·6	-0·4	-0·1	-0·2	0·2	-0·1	0·0
9	-3·2	2·2	-2·1	-1·0	-0·2	0·2	-0·2	-0·1	0·0	0·2	0·0	0·1
10	-3·2	8·4	-3·5	0·6	-0·3	1·0	0·0	0·2	0·0	0·5	0·0	0·2
11	-0·4	7·6	-3·4	1·3	0·0	1·0	0·3	0·4	0·0	0·4	0·0	0·1
12	0·4	8·2	-1·8	2·3	0·0	3·0	1·4	1·5	0·1	0·7	0·5	0·4
13	-0·5	8·6	1·3	3·1	0·3	2·4	2·2	1·6	0·3	0·6	1·0	0·6
14	1·0	9·2	0·5	3·6	0·8	3·4	2·4	2·2	0·6	1·2	1·6	1·1
15	1·0	13·4	-1·6	4·3	0·8	6·0	2·5	3·1	1·0	2·2	2·6	1·9
16	-1·6	5·0	0·6	1·3	0·9	2·4	1·8	1·7	1·6	1·6	1·9	1·7
17	2·0	14·6	0·2	5·6	1·5	7·0	4·2	4·2	1·6	3·2	3·8	2·9
18	1·1	1·8	0·3	1·1	2·2	3·0	2·3	2·8	2·9	3·0	2·8	2·9
19	1·0	3·4	0·8	1·7	1·9	2·6	2·0	2·2	2·4	2·4	2·4	2·4
20	1·1	15·9	0·9	6·0	1·4	7·6	4·6	4·5	2·0	3·8	4·2	3·3
21	1·2	11·8	-0·1	4·3	2·1	7·6	4·7	4·8	3·0	4·4	4·8	4·1
22	2·6	15·9	1·7	6·7	2·2	8·8	5·7	5·6	3·4	4·8	5·4	4·5
23	2·2	21·4	7·8	10·5	2·7	11·4	8·0	7·4	4·0	6·2	6·8	5·7
24	8·4	21·0	6·9	12·1	5·9	12·9	9·1	9·3	6·0	7·8	8·1	7·3
25	7·6	16·5	9·3	11·1	6·5	10·2	9·3	8·7	6·7	7·6	7·0	7·1
26	7·7	16·4	8·8	11·0	8·0	10·5	9·8	9·4	7·6	8·1	8·8	8·2
27	5·5	11·2	5·0	7·2	7·6	9·4	7·7	8·2	7·9	8·0	8·0	8·0
28	7·2	15·9	9·0	10·7	5·4	11·4	10·1	9·0	6·6	8·1	8·9	7·9
29	8·6	10·6	9·5	9·6	8·5	9·8	10·0	9·4	8·4	8·6	9·1	8·7
30	9·2	21·4	12·5	14·4	8·5	16·4	13·0	12·6	8·4	11·2	11·5	10·4
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мюен	1·8	9·7	1·6	4·4	2·2	5·1	3·7	3·7	2·5	3·2	3·3	3·0

Апрель 1896. Температура почвы на различныхъ глубинахъ. *April 1896.*
 Température du sol à différentes profondeurs.

Число Date	0.50 m.				1 m.	1.5 m.	2.0 m.	Горизонтальный тер. 0.0 m.			
	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен	1 ^h _p	1 ^h _p	1 ^h _p	7 ^h _a	1 ^h _p	9 ^h _p	Средн. Мюен
1	0.3	0.3	0.3	0.3	1.3	2.2	3.0	—	—	—	—
2	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	—	—	—	—
3	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	—	—	—	—
4	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	—	—	—	—
5	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	0.0	0.0	0.0	0.0
6	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	0.0	0.1	-0.1	0.0
7	0.4	0.4	0.4	0.4	1.4	2.2	3.0	-0.6	10.0	-1.2	2.7
8	0.4	0.5	0.5	0.5	1.4	2.2	3.0	-2.1	10.4	-1.6	2.2
9	0.4	0.5	0.4	0.4	1.5	2.3	3.0	-0.5	2.5	-0.5	0.5
10	0.5	0.5	0.5	0.5	1.5	2.3	3.0	-1.1	12.8	-1.0	3.6
11	0.5	0.5	0.5	0.5	1.5	2.3	3.0	0.0	10.5	-1.0	3.2
12	0.6	0.6	0.6	0.6	1.5	2.3	3.0	-0.5	9.0	-0.5	2.7
13	0.6	0.6	0.6	0.6	1.6	2.3	3.0	0.0	9.5	1.1	3.5
14	0.7	0.8	0.8	0.8	1.6	2.3	3.0	1.0	11.5	0.5	4.3
15	1.0	1.1	1.3	1.1	1.8	2.4	3.1	0.0	15.0	-1.0	4.7
16	1.7	1.8	1.8	1.8	1.9	2.4	3.1	-0.5	7.0	0.6	2.4
17	1.9	2.0	2.2	2.0	2.0	2.4	3.1	2.5	17.5	0.7	6.9
18	2.6	2.6	2.7	2.6	2.2	2.6	3.1	2.3	3.1	1.0	2.1
19	2.7	2.6	2.5	2.6	2.4	2.6	3.2	1.0	4.7	1.0	2.2
20	2.5	2.4	2.7	2.5	2.5	2.7	3.2	0.5	18.1	1.3	6.6
21	3.0	3.0	3.3	3.1	2.6	2.8	3.2	0.0	17.6	0.5	6.0
22	3.5	3.5	3.7	3.6	2.6	2.8	3.2	0.1	19.0	2.0	7.0
23	4.0	4.0	4.3	4.1	3.0	3.0	3.2	0.2	27.2	7.0	11.5
24	4.7	5.0	5.3	5.0	3.2	3.0	3.3	6.7	26.4	6.0	13.0
25	5.7	5.7	5.8	5.7	3.5	3.2	3.4	8.5	16.5	9.5	11.5
26	6.1	6.2	6.4	6.2	3.8	3.3	3.4	8.0	17.0	9.9	11.6
27	6.6	6.7	6.6	6.6	4.2	3.5	3.5	6.6	12.0	5.5	8.0
28	6.6	6.6	6.7	6.6	4.5	3.6	3.6	8.0	16.0	9.5	11.2
29	7.0	7.1	7.2	7.1	4.7	3.8	3.7	9.0	11.5	9.0	9.8
30	7.3	7.6	7.8	7.6	5.0	4.0	3.8	9.5	18.4	12.1	13.3
31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средн. Мюен	2.4	2.5	2.6	2.5	2.3	2.6	3.2	—	—	—	—

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

В. Щегловъ. Государственный Совѣтъ въ Россіи т. II, Государственный Совѣтъ въ царствованіе Императора Александра Перваго.

(Рецензія, представленная въ Юридическій Факультетъ).

Сочиненіе В. Щеглова „Государственный Совѣтъ въ царствованіе Императора Александра I“ обозначено какъ 2-й томъ его же сочиненія, съ болѣе бщимъ заглавіемъ „Государственный Совѣтъ въ Россіи“, но въ сущности не есть совершенно новое сочиненіе, а только переработка 2-й половины 1-го тома, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ въ большинствѣ случаевъ и съ болѣе сокращеннымъ изложеніемъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

Сочиненіе состоитъ изъ введенія, пяти главъ и заключенія.

Во введеніи мы находимъ обстоятельно изложенный очеркъ центральныхъ учреждений въ XVIII в., въ особенности высшихъ совѣщательныхъ учреждений—Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета, Кабинета Министровъ и другихъ. Разсматривая причины, подъ вліяніемъ которыхъ возникали высшія совѣщательныя учрежденія и органы центрального управленія, авторъ указываетъ 4 главнѣйшихъ: 1) постоянно обнаруживавшаяся потребность въ высшихъ совѣщательныхъ учрежденіяхъ, составленныхъ изъ лицъ близкихъ государю и пользующихся его довѣріемъ (стр. 1—29); 2) аристократическія тенденціи, которыя проявлялись въ этихъ совѣтахъ (стр. 29—74); 3) обнаруживавшаяся на практикѣ негодность коллегіальной организаціи чисто административныхъ учреждений, а вслѣдствіе этого постоянная борьба между коллегіальнымъ и личнымъ началомъ, окончившаяся разстройствомъ, а затѣмъ и отрицательно коллегіальныхъ учреждений (стр. 75—96); 4) примѣръ иностранныхъ государствъ (стр. 97—98). Что касается до 1-й причины, то г. Щегловъ подробно и, по моему мнѣнію, вполне удачно и доказательно развиваетъ ту мысль, что постепенное возникновеніе разнаго рода совѣтовъ, стоящихъ при государѣ, какъ Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференція и разнаго рода совѣты, возникшіе при Петрѣ III, Екатеринѣ и Павлѣ, было явленіемъ не случайнымъ; въ умахъ того времени все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе вырабатывалось сознание, что кромѣ Сената, рѣшающаго въ высшей инстанціи дѣла на

точномъ основаніи законовъ и наблюдающаго за законностью въ судѣ и управленіи, необходимы еще высшія совѣщательныя при государѣ учрежденія по дѣламъ законодательства и высшаго управленія. Еще Петръ Великій думалъ объ учрежденіи, кромѣ Сената, такой коллегіи; тоже самое рекомендовали Петру его сотрудники Люберасъ, Фивъ и Курбатовъ. Эта же мысль выражена и въ мотивахъ къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта. Эта же мысль о необходимости особеннаго законсовѣщательнаго органа, имѣющаго, впрочемъ, значеніе и въ важнѣйшихъ вопросахъ управленія, въ послѣдующее время выражается въ проектахъ Бестужева при Елизаветѣ, Воронцова при Петрѣ III, Панина и Миниха при Екатеринѣ II и въ различнаго рода совѣтахъ, въ дѣйствительности существовавшихъ въ это время. Съ особенной ясностью эта мысль высказана была графомъ Панинымъ, который предлагалъ Екатеринѣ II устроить Императорскій Совѣтъ— „какъ верховное мѣсто лежислаціи или законоданія, изъ котораго, яко отъ единого мѣста, истекать будетъ собственное монаршее изволеніе все оживотворяющее“ (19). Такимъ образомъ идея Государственнаго Совѣта, какъ особаго совѣщательнаго учрежденія по дѣламъ преимущественно законодательнымъ, осуществленная окончательно въ XIX в. Сперанскимъ, уже исполнѣ была приготовлена въ XVIII в. Что совѣты XVIII вѣка имѣютъ генетическую связь съ Непремѣннымъ Совѣтомъ начала царствованія Александра I и Государственнымъ Совѣтомъ, существующимъ въ настоящее время, объ этомъ мимоходомъ упоминали уже проф. Владимірскій-Будановъ, проф. Алексѣевъ и проф. Коркуновъ въ своихъ курсахъ, но обстоятельное развитіе этой идеи и укрѣпленіе ея солидными доказательствами принадлежитъ автору разбираемаго сочиненія.

Перейдемъ теперь ко второй причинѣ, вліявшей на появленіе разнаго рода совѣтовъ въ XVIII в., а именно, къ аристократическимъ стремленіямъ нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій захватить въ свои руки власть и ограничить такимъ образомъ власть самодержавнаго государя. Было ли при образованіи Верховнаго Тайнаго Совѣта прямое намѣреніе ограничить власть императрицы,—это, по моему мнѣнію, еще вопросъ. Скорѣе можно думать, что этотъ совѣтъ устроенъ Меншиковымъ для самозащиты, для сохраненія своей власти, отчасти въ виду дѣйствительной потребности въ особомъ совѣщательномъ при государѣ учрежденіи по вопросамъ законодательства и высшей политики. Аристократическимъ этотъ совѣтъ назвать едва ли можно—такъ какъ Меншиковъ былъ по происхожденію, какъ говоритъ преданіе, пирожникъ, а не аристократъ. Кампредонъ, на котораго ссылается авторъ, поэтому едва-ли хорошо понималъ мотивы учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, когда

говорилъ объ ограниченіи власти государыни. Только впоследствии, послѣ ссылки Меншикова и во время воцаренія Анны Іоанновны, этотъ совѣтъ, въ которомъ главную роль играли Долгоруковы и Голицыны, получилъ аристократическій характеръ и стремился къ ограниченію власти. Дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта при восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны есть единственный случай проявленія олигархическихъ тенденцій со стороны аристократическихъ фамилій. Не смотря на то, что авторъ разсматриваемаго сочиненія посвятилъ 18 стр. доказательству олигархическихъ замысловъ въ дальнѣйшее время, а именно у графа Н. И. Панина (стр. 57—75), я, и послѣ этихъ доказательствъ, держусь того мнѣнія, что рѣшительно нѣтъ никакихъ, даже малѣйшихъ, доказательствъ такихъ намѣреній не только у Панина, но и у другихъ аристократическихъ фамилій того времени. Все утверждение основано только на одномъ предположеніи, что графъ Панинъ, по обстоятельствамъ возшествія на престолъ Екатерины II, *могъ захотѣть* попытаться ограничить власть Екатерины. Но ни самое содержаніе проекта Панина, вполнѣ извѣстное и приведенное въ подробностяхъ самимъ авторомъ, ни другія обстоятельства не даютъ ни малѣйшаго основанія утверждать, что Панинъ своимъ проектомъ учрежденія государственнаго совѣта *дѣйствительно хотѣлъ* ограничить власть Екатерины. Изъ содержанія проекта Панина видно только, что онъ хотѣлъ самодержавную власть обставить правильными учрежденіями. Его мысль клонилась къ учрежденію такого государственнаго совѣта, какой былъ впоследствии открытъ въ 1810 г. и существуетъ до настоящаго времени, нисколько не ограничивая власть монарха. Изъ самаго проекта Панина видно, что онъ представленъ по повелѣнію императрицы. По мнѣнію автора, Екатерина II восторжествовала надъ олигархическими стремленіями Панина. Однако ни изъ чего не видно, чтобы существовала какая-либо борьба между Екатериной и какой-либо аристократической партіей, или, въ частности Панинымъ. Самъ Панинъ почти все царствованіе Екатерины продолжалъ пользоваться ея полнымъ довѣріемъ. По его рекомендаціи всѣ лица, предложенные имъ членами Императорскаго Совѣта, были назначены въ комиссію, обсуждавшую проектъ о вольности дворянской и другіе проекты законовъ. Главнымъ основаніемъ утвержденія автора служатъ отзывы о проектѣ Панина весьма неважнаго генерала Вильбоа, который *думалъ*, что Панинъ „подъ видомъ защиты монархіи такимъ образомъ склоняется къ аристократическому правленію“. Но что такъ думалъ какой-то генералъ Вильбоа, еще ничего не доказываетъ; мало ли что въ настоящее время можетъ думать о судѣ присяжныхъ, о проектѣ народнаго образованія какой-либо недоброжелательный человѣкъ.

Развѣ мало людей, которые видятъ анархію или революцію въ какомъ нибудь учрежденіи независимаго суда. Зачѣмъ намъ говорить о какой то „несиѣняемости“ членовъ предполагаемаго совѣта, о которой, на основаніи болтовни въ обществѣ, сообщаетъ иностранецъ Castera, когда въ самомъ проэктѣ графа Панина онъ нигдѣ ее не предлагаетъ. Что касается до того, что Фонвизинъ въ своихъ запискахъ упоминаетъ о проэктѣ Панина, какъ ограничивавшемъ власть государя, то по моему мнѣнію, проф. Чечулинъ въ своей статьѣ „Проектъ Императорскаго Совѣта въ первый годъ царствованія Екатерины II“ (Ж. М. Н. Пр. 1894, мартъ) вполне доказалъ ненадежность показаній Фонвизина. Онъ верѣдко излагаетъ содержаніе проэкта совершенно противоположно тому, какъ это значитъ въ дошедшемъ до насъ проэктѣ Панина. Совершенно напрасно старается авторъ подчеркнуть аристократическій и будто-бы оппозиціонный характеръ восьми лицъ, предположенныхъ первоначально членами Императорскаго Совѣта, а затѣмъ, когда это учрежденіе не состоялось, назначенныхъ въ комиссію, обсуждающую проэктъ о вольности дворянской и другіе проэкты. Эти члены, на предложеніе графа Воронцова надѣлать неслужащее, но родовитое дворянство особыми почетными преимуществами—не нашли нужнымъ надѣлать его такими преимуществами и ссылаясь на слова Петра Великаго рѣшили „знатное дворянство по годности считать“. Напрасно авторъ также пытается выставить его какии-то играющимъ въ оппозицію по поводу поднесенія Екатеринѣ II титула матери отечества и по поводу заявленія комиссіи, что она не можетъ сочинять особые законы о вольности дворянской раньше, чѣмъ будетъ окончательно рѣшено императрицей, въ какомъ видѣ будетъ ею утверждена *манифестъ* о вольности дворянской. Вопросъ о титулѣ матери отечества былъ отклоненъ, вѣроятно, вслѣдствіе несочувствія этому предложенію самой императрицы или можетъ быть вслѣдствіе сознанія своей некомпетентности какой-то небольшой комиссіи давать императрицѣ такіе громкіе титулы. Почтительное представленіе о невозможности сочинять законы о вольности дворянской раньше, чѣмъ будетъ утверждена *манифестъ* о вольности дворянской, весьма хорошо объяснено въ докладѣ комиссіи такъ: если бы *въ манифестѣ* Екатерина захотѣла какія-либо статьи о вольности отиѣнить, или измѣнить, или прибавить, тогда и *законы* надо было бы тому соотвѣтственно измѣнить. Подлинный докладъ комиссіи, приведенный, между прочимъ, въ упомянутой выше статьѣ проф. Чечулина, не оставляетъ никакихъ сомнѣній, что здѣсь нѣтъ никакой сословной или партійной оппозиціи Екатеринѣ со стороны членовъ комиссіи, рекомендованныхъ Панинымъ. Мое мнѣніе, что утверждать о какиихъ-либо попыткахъ Панина или другихъ лицъ

ограничить власть Екатерины рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Проектъ Императорскаго Совѣта, составленный Панинымъ, свидѣтельствуеъ только о государственномъ умѣ этого человѣка, который считалъ необходимымъ устроить то учрежденіе, которое впоследствии устроилъ Сперанскій.

Объ остальныхъ двухъ причинахъ, вліявшихъ на исторію центральныхъ учреждений — практически на опытѣ доказанной непригодности коллегіальныхъ учреждений для административныхъ дѣлъ и вліянія иностранныхъ образцовъ, я не считаю необходимымъ въ особенности распространяться.

Послѣ изложенія этихъ причинъ, вліявшихъ на исторію центральныхъ учреждений и въ особенности совѣтовъ, проф. Щегловъ подробно рассматриваетъ взаимныя отношенія Сената и другихъ высшихъ государственныхъ учреждений въ XVIII в. (стр. 98—150). Закачивается этотъ обзоръ взаимныхъ отношеній общимъ заключеніемъ, что хотя въ концѣ XVIII в., въ особенности при Павлѣ, продолжается смѣшеніе всѣхъ функцій управленія, но однако въ каждомъ учрежденіи довольно опредѣленно изъ среды всѣхъ его дѣлъ выдѣляется особенный родъ ихъ, въ особенности предоставленный этому учрежденію. Такъ въ Совѣтѣ сосредоточиваются преимущественно законодательныя дѣла и онъ сохраняетъ законсовѣщательный характеръ, приданный Совѣту при Екатеринѣ II. Сенатъ дѣлается высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, всѣ же дѣла собственно внутренняго управленія—администрація—раздѣляются между генераль-прокуроромъ и извѣстнымъ числомъ отдѣльныхъ лицъ съ правомъ самостоятельнаго завѣдыванія отдѣльными отраслями управленія (стр. 149).

Глава I-я содержитъ въ себѣ общій очеркъ реформъ въ организаціи центральныхъ учреждений въ началѣ царствованія императора Александра I. Вообще говоря, эта глава не содержитъ по существу ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что извѣстно по этому предмету въ литературѣ. Но есть разнаго рода частности, довольно интересныя, принадлежащія собственно автору. Такъ авторъ, ссылаясь на протоколы неофициальнаго комитета, совершенно справедливо утверждаетъ (стр. 171; см. также стр. 355 прим. 1-е), что мнѣніе, будто Комитетъ Министровъ возникъ случайно изъ совокупнаго доклада министровъ, не вѣрно. Еще по мысли членовъ неофициальнаго комитета, высказанной въ 1802 г., текущими дѣлами управленія долженъ былъ заниматься Комитетъ Министровъ (стр. 171). Затѣмъ, въ манифестѣ объ образованіи министерствъ опредѣлялось, что дѣла, особую важность въ себѣ содержащія, должны быть вносимы въ Совѣтъ, обыкновенныя же дѣла управленія должны

быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, составленный только изъ нихъ. Въ этой же главѣ приведенъ довольно подробный перечень законодательныхъ вопросовъ, которые разсматривались въ Комитетѣ Министровъ въ періодъ съ 1802 по 1810 годъ.

Въ главахъ II и III мы находимъ подробный обзоръ дѣятельности Непремѣннаго Совѣта, учрежденнаго въ 1801 г. До послѣдняго времени изслѣдователи обращали больше вниманія на Государственный Совѣтъ и почти не касались дѣятельности Непремѣннаго Совѣта, и основываясь на несимпатичныхъ по отношенію къ нему отзывамъ членовъ неофициальнаго комитета, въ особенности же Чарторыйскаго, считали его дѣятельность совершенно ничтожной. Проф. Щегловъ, на основаніи многочисленныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ Полнаго Собранія Законовъ и Архива Гос. Совѣта, показалъ, что, по своему назначенію, Непремѣнный Совѣтъ былъ главнымъ образомъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ и что и въ дѣйствительности, не смотря на то, что въ роли законодательнаго учрежденія нерѣдко выступалъ и Комитетъ Министровъ, законодательная дѣятельность Непремѣннаго Совѣта была гораздо значительнѣе, чѣмъ это предполагалось до сихъ поръ. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что Непремѣнный Совѣтъ явился противникомъ продажи крестьянъ безъ земли и прекратилъ право помѣщиковъ отсылать своихъ крестьянъ въ Сибирь въ каторжныя работы, каковымъ правомъ они пользовались со времени Екатерины II. Въ концѣ III главы мы находимъ обзоръ правительственной и судебной дѣятельности Комитета Министровъ.

Въ главѣ IV излагаются преобразованія центральныхъ учреждений, произведенныя Сперанскимъ. Здѣсь разсматриваются „Проектъ учрежденія губернскихъ мѣстъ“ (1803—4 года), „Проектъ уложенія государственныхъ законовъ“ (1808 года) и составленная въ томъ же году, но вѣскольکو позже, когда общіе планы о введеніи представительныхъ учреждений на время были оставлены, „Записка о необходимости учрежденія Государственнаго Совѣта“. Эта часть труда написана на основаніи неизданныхъ рукописей Сперанскаго. Можно пожалѣть, что авторъ сдѣлалъ этотъ очеркъ менѣе полнымъ и интереснымъ, чѣмъ онъ могъ бы это сдѣлать, такъ какъ онъ не излагаетъ здѣсь подробно конституціонныхъ плановъ Сперанскаго и для ознакомленія съ ними рекомендуетъ обратиться къ 1-му тому своего сочиненія. Послѣ разсмотрѣнія плановъ Сперанскаго излагается организація Государственнаго Совѣта по закону 1810 года и затѣмъ различныя частныя преобразованія этого совѣта до возшествія на престолъ императора Николая. Затѣмъ излагается, неприведенный въ исполненіе, хотя и утвержденный

государемъ, планъ преобразованія Сената, составленный Сперанскимъ; наконецъ исторія Комитета Министровъ со времени открытiя Государственнаго Совѣта до возшествiя на престолъ императора Николая. Странно, что мы у автора не находимъ, въ сущности, никакой критической оцѣнки принадлежащаго Сперанскому плана реформы Сената.

Въ главѣ V-й подробно разсмотрѣна законодательная дѣятельность Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ съ 1810—1825 г. Эта глава была бы интересна, если бы дѣятельность этого департамента разсмотрѣна была въ связи съ исторiей того времени; въ томъ же видѣ, какой она имѣетъ, это только сухой перечень вопросовъ, обсуждавшихся этимъ департаментомъ. Въ дѣятельности департамента законовъ за это время довольно характернымъ является тотъ фактъ, что онъ не принялъ предложеннаго комиссiей составленiя законовъ проекта о запрещенiи продажи крестьянъ безъ земли, находя, что этотъ проектъ основанъ „на умствованiяхъ не токмо съ существующими законами не сообразныхъ, но и несправедливыхъ, отъ коихъ для благосостояннiя народнаго несравненно болѣе вреда нежели пользы произойти можетъ“. Департаментъ законовъ возстаетъ противъ взгляда комиссiи, что эта продажа несвойственна „духу времени, подъ которымъ часто разумѣется, говоритъ департаментъ, стремленiе къ своеволю и неповиновенiю“. Онъ находитъ унижительнымъ не продажу крестьянъ безъ земли, а продажу ихъ съ землею, такъ какъ при этомъ крѣпостной признается „уже не человѣкомъ, а какъ бы деревомъ, посаженнымъ въ оную, дабы пребывать въ ней неподвижно“ (стр. 441—442, прим. 7).

Въ заключенiи (стр. 469—501) авторъ подводитъ итоги всему раньше высказанному. Онъ называетъ XVIII в. по отношенiю къ организацiи центральныхъ учрежденiй временемъ *подготовительнымъ*. Въ это время уже вполне опредѣлилась идея высшаго законсовѣщательнаго учрежденiя. Въ это же время опредѣлилось отношенiе личнаго и коллегiальнаго началъ въ управленiи, другими словами, опредѣлилась непригодность коллегiальныхъ административныхъ учрежденiй. Переходя къ Государственному Совѣту 1810 года, проф. Щегловъ не только держится господствовавшаго до сихъ поръ, на мой взглядъ неправильнаго, мнѣнiя, что Государственный Совѣтъ 1810 г. ограничивалъ власть государя, но и старается подробно обосновать это мнѣнiе. Значительная часть заключительной главы занята, по моему мнѣнiю, неудачной полемикой съ проф. Коркуновымъ, который доказываетъ, что названiе Государственнаго Совѣта сословіемъ и употреблявшая при утвержденiи законовъ формула „въявъ мнѣнiю Государственнаго Совѣта“ нисколько не означаетъ ограниченiя власти государя. Подъ словомъ „сословіе“ разумѣлись вся-

каго рода общества и даже просто юридическія лица, напр., архіерейскіе дома. Совѣтъ при Павлѣ, относительно политической ничтожности котораго не можетъ быть никакого сомнѣнія, названъ сословіемъ. Формула „внявъ мнѣнію государственнаго совѣта“ есть не совсѣмъ удачный переводъ французскаго Conseil d'Etat entendu—выслушавъ мнѣніе Государственнаго Совѣта. Соображенія проф. Щеглова и приводимыи имъ фактическія данныя не только не способны опровергнуть мнѣніе проф. Коркунова, но, можно сказать, служатъ еще полнымъ подтвержденіемъ этого мнѣнія. Уже проф. Коркуновъ приводилъ слова Карамзина, который нападалъ на Сперанскаго, но выраженіе „внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта“ переводилъ „выслушавъ мнѣніе Государств. Совѣта“. Самъ проф. Щегловъ приводитъ еще одинъ знаменательный случай такого пониманія этихъ словъ. Въ 1826 г. графъ Бенкендорфъ въ своемъ донесеніи императору Николаю приводитъ мнѣнія лицъ, порицавшихъ реформы Александра I. Вотъ что говоритъ онъ въ своемъ донесеніи: „Въ предшествовавшее царствованіе сдѣлано было все, говорятъ эти люди, чтобы умалить права государя, какъ самодержца. Ему ли говорить въ указахъ „ознакомившись съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (après avoir pris connaissance de l'opinion du Conseil d'Etat) мы повелѣли или повелѣваемъ“. Даже эти люди, склонные всячески неблагопріятно для Сперанскаго перетолковать слова въ изданныхъ имъ законахъ, даже эти люди перевели слова „внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта“ словами: „après avoir pris connaissance“, а не „suivant l'opinion du Conseil d'Etat“. Такимъ образомъ въ этихъ словахъ мы находимъ новое подтвержденіе мнѣнія проф. Коркунова.

Дѣлая общую оцѣнку сочиненія проф. Щеглова, я могу сказать слѣдующее. Сочиненіе это имѣетъ серьезныя достоинства. Авторъ воспользовался обширнымъ матеріаломъ какъ печатнымъ, такъ и архивнымъ. При этомъ онъ вполне знакомъ съ литературою по вопросамъ, касающимся русскихъ государственныхъ учрежденій. Поэтому въ сочиненіи этомъ мы нерѣдко встрѣчаемъ и новыя данныя и новыя выводы. Весьма интересны данныя до сихъ поръ не опубликованныя, касающіяся организаціонныхъ плановъ Сперанскаго; имѣютъ значительный интересъ данныя, заимствованныя изъ напечатанныхъ томовъ архива Государственнаго Совѣта о дѣятельности Непремѣннаго Совѣта и Государственнаго Совѣта. Что касается до научныхъ выводовъ, то и въ этомъ отношеніи книга проф. Щеглова имѣетъ несомнѣнный научный интересъ и научное значеніе. Мысль, что неоднократно возникавшіе подъ разными названіями совѣты XVIII в. не были явленіями чисто случайными, а отвѣчали дѣйствительной потребности въ высшемъ законосовѣ-

щательномъ и въ высшемъ правительствующемъ органѣ, которая получила окончательное удовлетвореніе въ устройствѣ Государственнаго Совѣта 1810 и Комитета Министровъ, что эти совѣты XVIII в. имѣютъ генетическую связь съ Государственнымъ Совѣтомъ и другими учрежденіями XIX в.—эта мысль, намѣченная еще раньше профессорами Владимірскимъ-Будановымъ, Алексѣевымъ и Коркуновымъ, получила полное развитіе и обставлена надлежащими доказательствами. Другая новая, или по крайней мѣрѣ заново обставленная доказательствами, мысль—эта та, что уже Непремѣнный Совѣтъ былъ въ существѣ своемъ готовымъ образцомъ при образованіи Государственнаго Совѣта и что въ дѣйствительности онъ игралъ большую роль, чѣмъ до сихъ поръ предполагалось.

При своихъ достоинствахъ книга проф. Щеглова имѣетъ, на мой взглядъ, и существенные недостатки. Главнѣйшій недостатокъ это несистематичность изложенія и странное отношеніе, въ которое 2-й томъ сочиненія поставленъ къ 1-му тому, значительно затрудняющее читателя составить общее цѣльное представленіе по кореннымъ вопросамъ, рассматриваемымъ авторомъ. Какъ я уже сказалъ вначалѣ, 2-й томъ не есть въ сущности новый томъ, трактующій о новомъ предметѣ. Для читателя знакомаго съ 1-мъ томомъ, новый 2-й томъ является повтореніемъ того, что уже было сказано во 2-й половинѣ 1-го тома, съ нѣкоторыми новыми подробностями, заключающимися главнымъ образомъ въ главахъ II, III и V. Однако не все, сказанное во 2-й половинѣ 1 тома, перенесено во 2-й. Читеніемъ одного второго тома нельзя ограничиться, такъ какъ нѣкоторыя интересныя и существенныя подробности оставлены въ 1-мъ томѣ. Такъ, конституціонные планы Сперанскаго, изложенные впервые на основаніи непосредственнаго знакомства съ рукописями Сперанскаго, гораздо полнѣе описаны въ 1-мъ томѣ, чѣмъ во 2-мъ, и читателю, для полнаго знакомства съ ними, необходимо обращаться въ 1-му тому. Авторъ поступилъ бы гораздо лучше, изложеніе вышло бы гораздо систематичнѣе, если бы онъ все содержаніе 2-й половины перваго тома, въ которой говорится объ исторіи русскихъ центральныхъ учреждений, перенесъ во второй томъ и такимъ образомъ вполнѣ упразднилъ бы эту часть 1-го тома. Несистематичность изложенія замѣтна и въ томъ, что о Комитетѣ Министровъ говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ съ нарушеніемъ правильного хода изложенія организаціи и дѣятельности Непремѣннаго Совѣта. Нѣкоторыя главы—V и отчасти II и III-я, носятъ характеръ слишкомъ сухаго перечня дѣлъ, разбиравшихся въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта (гл. V-я) и въ Непремѣнномъ Совѣтѣ (II и III). О томъ, что я считаю

два положенія автора недоказанными—именно что графъ Панинъ руководился желаніемъ ограничить власть Екатерины II и что Государственный Совѣтъ 1810 г. ограничивалъ власть государя, я уже говорилъ подробно.

Не смотря на указанные выше недостатки и на то, что я не могу согласиться съ выводами автора по указаннымъ 2-мъ пунктамъ, я считаю новыя данныя, приводимыя авторомъ, настолько интересными и главныя его выводы настолько новыми, правильными и обоснованными, что признаю трудъ проф. Щеглова имѣющимъ серьезное научное значеніе и полагаю возможнымъ допустить автора, проф. Щеглова, къ защитѣ этого сочиненія для полученія степени доктора государственнаго права.

8 дек. 1895 г.

Н. Куплеваскій.

В. Дерюжинскій. „Habeas Corpus Act и его приостановка по англійскому праву“.

(Рецензія, представленная въ Юридическій Факультетъ).

Авторъ избралъ темою своего сочиненія то учрежденіе, которое по справедливости составляетъ гордость англичанина, такъ какъ оно является однимъ изъ существеннѣйшихъ способовъ къ огражденію личной свободы отъ произвольнаго ея варушенія, отъ кого бы ни исходило это варушеніе, отъ частныхъ лицъ или органовъ правительственныхъ. Авторъ избралъ слѣдующую систему для изложенія своего предмета.

Прежде всего мы находимъ у него историческій очеркъ обстоятельствъ, приведшихъ къ установленію двухъ законовъ, касающихся указа о представленіи на судъ (Habeas Corpus Writ)—такъ называемаго „акта Habeas-Corpus“ 1679 г. и „акта о болѣе дѣйствительномъ обезпеченіи личной свободы“ 1816 г. (an Act for more effectually securing the liberty of the subject) составляющаго существенное дополненіе перваго акта. Затѣмъ слѣдуетъ догматическое изложеніе процедуры Habeas Corpus по современному праву Англій. Слѣдующія двѣ главы содержатъ въ себѣ описаніе всѣхъ случаевъ временныхъ приостановокъ дѣйствія Habeas Corpus Act'a въ Англій и описаніе актовъ объ амнистіи (act of indemnity) лицъ, нарушавшихъ, во время приостановки, постановленія англійскаго права о личной неприкосновенности (такіе акты объ амнистіи нерѣдко издавались парламентами по окончаніи срока приостановки Habeas Corpus Act'a). Послѣдняя глава содержитъ въ себѣ сравненіе приоста-

новки Habeas Corpus Act'a съ объявленіемъ осаднаго положенія во Франціи и Германіи. Къ книгѣ присоединено 10 разнаго рода приложений, въ томъ числѣ буквальный текстъ Habeas Corpus Act'a 1679 г. и акта 1816 года.

Такова общая, весьма стройная, система, принятая авторомъ. Перейдемъ къ подробностямъ.

Въ главѣ I, авторъ указываетъ на разные способы защиты личной свободы въ древнемъ англійскомъ правѣ (*writ de odio et atia*, *writ of mainprize*, *writ de homine replegiando* и *writ of habeas corpus*) и опредѣляетъ сущность процедуры Habeas Corpus. Сущность эта, по описанію г. Дерюжинскаго, состоитъ въ слѣдующемъ: „Всякій, считающій себя лишеннымъ свободы неправильно или незаконно, можетъ обратиться въ судъ королевской скамьи и просить его о выдачѣ ему *writ of Habeas Corpus*. Это есть приказъ обращенный судомъ къ лицу (безразлично—частному или должностному), задержавшему просителя, о томъ, чтобы оно доставило послѣдняго въ судъ. При этомъ, оно должно сообщить суду подробныя свѣдѣнія, какъ о времени, такъ и о причинахъ взятія и дальнѣйшаго задержанія данной личности. Судъ немедленно же приступаетъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла, въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства, и затѣмъ опредѣляетъ, подлежитъ ли данное лицо полному и безусловному освобожденію, или — можетъ быть отпущено подъ поручительство, или же, наконецъ, должно быть обратно отправлено въ заключеніе“ (стр. 14—15). Этимъ средствомъ первоначально пользовались, какъ средствомъ для возстановленія свободы, нарушенной частными лицами, но уже со времени Генриха VII его стали примѣнять и въ случаяхъ лишенія свободы представителями власти, стали, по выраженію Hurd'a, употреблять его *against the crown*. Авторъ преимущественное вниманіе обращаетъ на *habeas corpus* какъ на средство защищать личную свободу противъ произвола короля и его чиновниковъ. Поэтому исторію этого учрежденія онъ разсматриваетъ въ связи съ исторіей борьбы судовъ и парламентовъ съ королевскимъ абсолютизмомъ. Въ особенности подробно останавливается онъ на этой борьбѣ со времени Елизаветы и при Стюартахъ. При этомъ надо отдать должную справедливость автору, онъ нигдѣ не уклоняется отъ своего предмета и разсматриваетъ только тѣ моменты борьбы, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ *habeas corpus*. Такъ онъ разсматриваетъ подробно тѣ обстоятельства (арестованіе Дарнлея и другихъ), которыя вызвали извѣстную петицію о правѣ, представленную парламентомъ Карлу I въ 1628 г., имѣющую большое значеніе въ исторіи обезпеченія личной свободы и правъ парламента въ Англіи. Также подробно изложены имъ обстоятельства,

при которыхъ былъ изданъ главный законъ о Habeas Corpus — Habeas Corpus Act 1679 г. Глава I заканчивается изложениемъ, обозначеннаго выше акта 1816 г. и, наконецъ, указаніемъ на актъ 1862 года, распространившій дѣйствіе англійскихъ законовъ о Habeas Corpus на англійскія колоніи.

Во II-й главѣ, авторъ описываетъ современную процедуру Habeas Corpus. При этомъ онъ подробно излагаетъ условія, при которыхъ допускается арестъ въ современномъ англійскомъ правѣ. Изъ всего изложеннаго ясно вырисовывается основной принципъ англійскаго права, что хотя предварительный арестъ, по серьезнымъ поводамъ, дозволяется не только органамъ полиціи, но даже иногда и частнымъ лицамъ, но окончательнымъ рѣшителемъ вопроса, были ли достаточныя и разумныя основанія для ареста, является судъ.

Въ главѣ III, послѣ небольшихъ вступительныхъ замѣчаній, въ которыхъ авторъ указываетъ на то, что французскими, нѣмецкими и русскими писателями приостановка Habeas Corpus Act'a совершенно неосновательно приравнивается къ объявленію осаднаго положенія на континентѣ, авторъ рассматриваетъ поводы и обстоятельства, поведшія къ приостановкамъ Habeas Corpus Act'a. Такихъ приостановокъ съ 1688 по 1818 г. собственно въ Англии (за исключеніемъ Ирландіи) было 12. Авторъ различаетъ двѣ группы приостановокъ. 1-я группа, это приостановки въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII в., вызванныя борьбою съ изгнанными Стюартами и опасностями иноземнаго вторженія. Вторую группу составляютъ приостановки въ концѣ XVIII (по требованію Питта), въ виду опасеній сильнаго демократическаго движенія, подъ вліяніемъ французской революціи, и въ началѣ XIX в. (1817—1818 г.), по требованію Кестльри и Сидмаута, противъ общественнаго движенія въ Англии, вызваннаго экономическими бѣдствіями и недовольствомъ противъ олигархическаго государственнаго строя Англии. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ случаевъ приостановокъ выясняется: 1) что эти приостановки могутъ наступить только по постановленію обѣихъ палатъ парламента, утвержденному королемъ; 2) что приостановка сама по себѣ не даетъ администраціи права дѣйствовать по произволу. Единственное дѣйствіе приостановки заключается въ томъ, что администрація до конца срока приостановки не обязана представлять заключенныхъ въ судъ и оправдывать свои дѣйствія. Администрація продолжаетъ быть отвѣтственною за всякія незаконныя, или принятія безъ серьезнаго основанія стѣсненія свободы, но отвѣтственность эта наступаетъ только по окончаніи срока приостановки. Въ этомъ отношеніи весьма характерны, приводимыя авторомъ, слова Питта, предложившаго въ 1794 г. приоста-

новку и поддерживавшаго это предложеніе лорда Турлоу (стр. 220—221), а также заявленія членовъ правительства во время преній въ 1795 г. по вопросу о продленіи этой пріостановки на новый срокъ (стр. 232—233).

Глава IV-я посвящена изложенію такъ называемыхъ актовъ объ амнистіи (act of indemnity). Неправильныя дѣйствія администраціи, противорѣчающія англійскому праву о личной неприкосновенности только тогда не влекли за собою, по минованіи срока пріостановки Habeas Corpus Act'a, отвѣтственности, если парламентъ издавалъ особый актъ объ амнистіи. Объ этихъ актахъ необходимо сдѣлать два замѣчанія: 1) эти акты издавались не всегда. Половина случаевъ пріостановки не сопровождалась послѣдующими амнистіями. Извѣстный англійскій писатель по государственному праву Дайси полагаетъ, что act of indemnity является всегдашнимъ послѣдствіемъ закона о пріостановкѣ Habeas Corpus Act'a, но г. Дерюжинскій, вполне основательно, на основаніи заявленій англійскихъ государственныхъ людей и на основаніи фактовъ, утверждаетъ, что такой act of indemnity не есть необходимое послѣдствіе акта о пріостановкѣ; 2) эта амнистія никогда не давалась напередъ; акты объ амнистіи издавались только по окончаніи срока пріостановки. Издавію акт'a объ амнистіи предшествовало обсужденіе въ парламентѣ дѣйствій администраціи во время пріостановки и перспектива такого обсужденія ея дѣйствій и критики со стороны парламента должна была заставлять администрацію дѣйствовать осторожнѣе.

Въ послѣдней (V-й) главѣ авторъ занимается сравненіемъ пріостановокъ Habeas-Corpus'a и объявленіемъ осаднаго положенія во Франціи и Германіи. Здѣсь авторъ совершенно основательно опровергаетъ господствующее мнѣніе, приравнивающее пріостановку Habeas Corpus Act'a въ объявленію осаднаго положенія. При осадномъ положеніи военные власти заступаютъ мѣсто гражданскихъ. Цѣль его столько же предупрежденіе преступленія, какъ и быстрая репрессія совершенныхъ уже преступленій; поэтому здѣсь нерѣдко дѣйствуютъ военные суды вмѣсто гражданскихъ. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ при пріостановкѣ дѣйствія Habeas Corpus Act'a. Во время пріостановки все право администраціи состоитъ въ задержаніи опредѣленной категоріи лицъ, безъ обязанности представлять ихъ немедленно въ судъ. Эти лица судятся впоследствии гражданскими, а не военными судами. Судъ самъ опредѣляетъ границы дискреціонной власти, предоставленной администраціи актомъ о пріостановкѣ. Если администрація слишкомъ широко пользуется этими правами, напр., пользуется относительно другихъ категорій лицъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись въ виду актомъ о пріостановкѣ,

то судъ можетъ вступить въ свои права и подвергнуть виновныхъ наказанію. Если актъ амнистіи впоследствии не изданъ, то судъ можетъ выступить по поводу незаконнаго стѣсненія свободы. Если этотъ актъ изданъ, то вопросъ о томъ, въ какихъ границахъ эта амнистія должна быть примѣняема, подлежитъ рѣшенію общихъ судовъ. Такъ, не смотря на амнистію, судъ можетъ наложить наказаніе на виновныхъ, если заключенный подвергался какимъ-нибудь неоправдываемымъ обстоятельствами притѣсненіямъ, или подвергался жестокому обращенію. Переходя къ общимъ заключеніямъ о книгѣ г. Дерюжинскаго, можно сказать слѣдующее. Эта книга представляетъ собою очень систематическое и ясное изложеніе избраннаго имъ предмета. Въ исторической части мы видимъ всѣ существенные моменты въ исторіи законодательства о Habeas Corpus. Въ догматической части авторъ не вдается въ подробности, имѣющія важное значеніе для англійскаго юриста практика, но даетъ все необходимое, чтобы ознакомить съ значеніемъ habeas corpus въ числѣ средствъ для огражденія личной свободы. Главы о приостановкахъ Habeas Corpus Act'a, объ амнистіяхъ и о сравненіи приостановокъ съ осаднымъ положеніемъ освѣщаютъ со всѣхъ существенныхъ сторонъ избранный ими предметъ, Habeas Corpus Act, и указываютъ какое значеніе имѣетъ Habeas Corpus и какими вообще существенными гарантіями обставлена личная неприкосновенность гражданина въ Англии.

Въ книгѣ довольно много интересныхъ подробностей, относящихся или къ дѣятельности парламентовъ или къ дѣятельности судовъ. Такъ, напр., на стр. 133—135 очень интересное дѣло капитана Вудворда, по поводу незаконнаго арестованія имъ нѣкоего Томпсона.

Книга г. Дерюжинскаго представляетъ собою самостоятельное изслѣдованіе. Внимательное изученіе дѣятельности судовъ и парламентскихъ дебатовъ по поводу приостановокъ и амнистій привело автора къ болѣе правильнымъ воззрѣніямъ на значеніе Habeas Corpus Act'a, чѣмъ воззрѣнія, господствовавшія до того времени, высказываемыя такими авторитетными людьми какъ Дайси, Морисъ Блокъ, Lorenz Stein, Андреевскій и др.

Таковы положительныя стороны разсматриваемой книги.

Авторъ вездѣ разсматриваетъ одну сторону Habeas Corpus, это его значеніе, какъ средства защиты личной свободы противъ административнаго произвола. Но есть и другая сторона въ этомъ учрежденіи. Habeas Corpus не есть специальное средство противъ администраціи, это общее бытовое средство защиты свободы, столь же примѣняемое и по отношенію къ частнымъ лицамъ. Описанія этой стороны Habeas Corpus'a мы не находимъ въ книгѣ г. Дерюжинскаго. Несомнѣнно, книга была бы полнѣе, если бы въ ней не была обойдена эта сторона предмета.

Въ книгѣ г. Дерюжинскаго, преимущественно въ послѣдней главѣ, мы находимъ сравненія пріостановки Habeas Corpus съ объявленіемъ осаднаго положенія на континентѣ. Было бы далеко не бесполезно, если бы авторъ книги рассмотрѣлъ при этомъ и постановленія англійскаго martial law, которыя соотвѣтствуютъ континентальному осадному положенію.

Авторъ очень сѣзнулъ поле своего изслѣдованія, устранивъ отъ рассмотрѣнія всѣ случаи пріостановокъ Habeas Corpus Act'a въ Ирландіи и Америкѣ. Условія, при которыхъ производились эти пріостановки, очень интересны; пріостановки эти сопровождались, конечно, такими же интересными парламентскими дебатами, какъ и пріостановки Habeas Corpus Act'a въ самой Англии. Поэтому, надо думать, что если бы авторъ не ограничилъ себя только рассмотрѣніемъ пріостановки Habeas Corpus Act'a; въ собственной Англии, то избранный имъ для обработки предметъ получилъ бы болѣе полное освѣщеніе.

Не смотря на указанную выше нѣкоторую неполноту книги г. Дерюжинскаго, эту книгу можно признать прекрасно написаннымъ, цѣннымъ по своимъ выводамъ и интереснымъ по характеру темы самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіемъ.

Въ виду этихъ качествъ книги, я полагаю, что она можетъ быть принята юридическимъ факультетомъ, въ качествѣ магистерской диссертациі.

Н. Куплеваскій.

Ф. Тавыз

ЛѢТОПИСЬ ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Прозекторъ Федоръ Васильевичъ Ганъ

его служебная и литературная дѣятельность.

(Матеріалы къ исторіи Харьковскаго университета).

Проф. М. А. Попова.

Федоръ Васильевичъ Ганъ прослужилъ при Харьковскомъ университетѣ 20 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ (съ 14 марта 1866 года по 17 января 1887 года), изъ нихъ собственно *три каѳедры нормальной анатоміи въ должности помощника прозектора одинъ годъ и два мѣсяца* (съ 14 марта 1866 г. по 8 мая 1867 г.) и при каѳедрѣ патологической анатоміи 19 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ въ качествѣ прозектора. Ганъ состоялъ помощникомъ прозектора въ то время, когда происходилъ раздѣлъ имущества каѳедры анатоміи на три части для каѳедръ: физиологической анатоміи, патологической анатоміи и судебной медицины. Гану пришлось много потрудиться при разборѣ препаратовъ, инструментовъ и мебели, а также по составленію раздѣльныхъ описей инвентаря всѣхъ трехъ каѳедръ. За время своего пребыванія помощникомъ прозектора Ганъ поставилъ въ музей физиологической анатоміи единственный сухой препарат *женскій тазъ съ органами, въ немъ находящимися*, сохраняющійся и до сихъ поръ въ музеѣ физиологической анатоміи (№ 879 матеріальной книги препаратовъ). Наибольшая дѣятельность его естественно посвящена была каѳедрѣ патологической анатоміи и ея музею. Переходя на службу въ университетъ Ф. В. Ганъ, какъ видно изъ предлагаемаго очерка служебной его дѣятельности, составленнаго въ хронологическомъ порядкѣ, рассчитывалъ занять въ будущемъ каѳедру судебной медицины и два раза являлся претендентомъ на таковую, но, не смотря на его довольно настойчивыя дѣйствія въ этомъ направленіи, онъ цѣли своей все-таки не достигъ.

За все время пребыванія въ университетѣ Ганомъ напечатаны слѣдующіе труды:

- 1) О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровавыхъ слѣдовъ. 1866 г. Диссертація.
- 2) Описаніе пузырчатого глиста въ сердцѣ человѣка. 1874 г.
- 3) Врожденное закрытіе просвѣта прямой кишки. *Atresia recti congenita*. 1874 г.
- 4) О дихроизмѣ-альбуминѣ. 1875 г.

5) Курсъ патологiи развитiя человѣческаго зародыша. 1875 г.

6) Курсъ исторiи развитiя человѣческаго зародыша. 1876 г.

Больше печатныхъ трудовъ у Ф. В. Гана, сколько мнѣ извѣстно, не было. Рефераты всѣхъ перечисленныхъ работъ приводятся въ настоящемъ біографическомъ очеркѣ.

При составленiи подлежащаго біографическаго очерка я пользовался главнымъ образомъ: 1) — формулярнымъ спискомъ Гана; 2) — архивомъ Императорскаго Харьковскаго университета; 3) печатными протоколами совѣта Харьковскаго университета и 4) — печатными сочиненiями Ф. В. Гана.

Фердинандъ Вильгельмовичъ (Федоръ Васильевичъ) Ганъ родился въ 1831 году марта 11 дня въ г. Полтавѣ; вѣроисповѣданiя лютеранскаго; бывшій гессенъ-кассельскій подданный, принявшій 6-го апрѣля 1864 г. русское подданство. Среднее образованiе получилъ въ полтавской 7-классной гимназiи. По окончанiи курса въ гимназiи Федоръ Васильевичъ хотѣлъ поступить въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, но, по случаю ограниченiя числа приѣма студентовъ, происшедшаго въ то время, онъ не былъ принятъ ни въ харьковскій, ни въ кiевскій университетъ, куда онъ обратился послѣ отказа въ харьковскомъ. Тогда же онъ отправился въ Горки, имѣнiе графа Соллогуба, чтобы поступить въ тамошній институтъ (?), но и тамъ не былъ принятъ, такъ какъ время было упущено и приѣмъ былъ прекращенъ. Тогда онъ поступилъ въ одну изъ полтавскихъ аптекъ, въ качествѣ аптекарскаго ученика, и пробылъ здѣсь два года. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1853 г. Ганъ держалъ экзаменъ въ Харьковскомъ университетѣ на званiе аптекарскаго помощника и выдержалъ таковой удовлетворительно. Только въ 1853 г. Ганъ успѣлъ поступить въ Харьковскій университетъ, на медицинскій факультетъ, своекоштнымъ студентомъ безъ экзамена. Все время пребыванiя своего въ университетѣ Фед. Вас. содержался исключительно почти на собственные средства, зарабатывая деньги уроками. Выслушавъ полный курсъ положенныхъ наукъ, онъ въ 1859 г. iюня 19 по экзамену удостоенъ званiя лѣкаря съ отличiемъ (*cum eximia laude*), а въ январѣ 1860 г. утвержденъ совѣтомъ университета въ званiи уѣзднаго врача. Согласно прошенiю онъ былъ 1 декабря 1860 г. опредѣленъ харьковскимъ младшимъ городовымъ врачомъ.

Во время служенiя его харьковскимъ младшимъ городымъ врачомъ исполнялъ слѣдующiя обязанности: а) члена врачебной управы съ 15 по 26 iюля 1861 г. и съ 21 августа по 5 сентября 1863 г.; б) стар-

шаго харьковского городского врача съ 30 мая по 2 июня 1864 г.; в) ординатора харьковской больницы приказа общественного призрѣнія со 2-го октября по 13 ноября 1863 года; г) харьковского уѣзднаго врача въ 1861 г.: съ 17 по 21 февраля, съ 15 марта по 5 мая, и съ 25 августа по 31 декабря; въ 1862 году: съ 1-го по 14-е января, съ 4 по 19 февраля, съ 14 по 22 апрѣля и съ 31 августа по 17 сентября; въ 1864 г. съ 25 сентября по 5 октября и наконецъ послѣдній разъ съ 3 декабря 1865 г. по 23 марта 1866 г.

Въ 1862 г. Ганъ демонстрировалъ въ одномъ изъ засѣданій Харьковского медицинскаго общества 5-мѣсячный плодъ, разившійся въ фаллопиевой трубѣ, найденный имъ въ трупѣ женщины при судебно-медицинскомъ вскрытїи.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ 1863 г. Ганъ держалъ теоретическій экзаменъ на доктора медицины и выдержалъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительно, кромѣ частной патологїи и терапїи, по которой проф. Демонси выставилъ въ протоколѣ неудовлетворительную отмѣтку. Ганъ продолжалъ практическій экзаменъ на доктора медицины, который окончилъ удовлетворительно къ 13 октября того же года. По истеченїи трехъ мѣсяцевъ послѣ окончанїя всѣхъ экзаменовъ, Ганъ повторилъ экзаменъ по частной патологїи и терапїи и уже во второй разъ отвѣты его признаны были удовлетворительными.

21 февраля 1866 г. въ засѣданїи медицинскаго факультета Харьковского университета разсуждали о томъ, что послѣ смерти помощника прозектора Петра Гумбурга мѣсто это остается незавятымъ, что сопряжено съ большими неудобствами, какъ для преподавателя анатомїи такъ и для преподавателя судебной медицины. Для скорѣйшаго замѣщенїя этого мѣста проф. Лямбль предложилъ въ этомъ засѣданїи кандидатомъ младшаго городского врача г. Харькова Гана, окончившаго уже испытанїе на степень доктора медицины и извѣстнаго факультету своими познанїями и усердїемъ къ занятїямъ. При произведенной баллотировкѣ Ганъ былъ избранъ единогласно. Перемѣщенъ Ганъ на должность помощника прозектора анатомїи 14 марта 1866 г.

Указомъ правительствующаго сената отъ 8 августа 1866 г. произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ съ 1860 г. декабря 1-го. 15 апрѣля 1866 г. въ медицинскій факультетъ поступила диссертация Гана на степень доктора медицины, подъ заглавїемъ: „О судебно-медицинскомъ изслѣдованїи кровяныхъ слѣдовъ“. Рецензія поручена была проф. Альберту Питра. Въ засѣданїи факультета 2 ноября того же года заслушана была рецензія Питры слѣдующаго содержанїя:

*

„О диссертациі г. Гана „О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ“.

Авторъ этого сочиненія поставилъ себѣ задачей изыскать данныя, на основаніи которыхъ возможно бы было болѣе положительно противъ прежняго разрѣшить въ судебныхъ дѣлахъ часто требуемое опредѣленіе слѣдовъ крови и отличіе ея отъ другихъ веществъ, съ которою сіи послѣнія имѣютъ большое сходство по наружному виду. Цѣль автора тѣмъ болѣе достойна вниманія, что при столь большой важности этого вопроса, онъ не только въ русскихъ сочиненіяхъ, но и въ иностранныхъ еще недостаточно разработанъ и каждое въ этомъ отношеніи наблюденіе не лишено значенія въ судебной медицинѣ. Диссертацию свою г. Ганъ раздѣляетъ на слѣдующія 2 части: во-1-хъ, онъ описываетъ физическія и химическія свойства главныхъ составныхъ частей крови, насколько это считаетъ нужнымъ для разрѣшенія предположенной имъ цѣли. На основаніи этихъ данныхъ онъ сдѣлалъ шесть выводовъ, которые могутъ имѣть практическое примѣненіе при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ заподозрѣнныхъ слѣдовъ крови.

Во второй части своего сочиненія онъ на основаніи описанныхъ свойствъ крови, приводитъ способы распознаванія ея и указываетъ на отличіе ея отъ другихъ веществъ, сходныхъ съ нею по виду. Авторъ подраздѣляетъ эту часть диссертациі снова на два отдѣла, говоря въ первомъ о способахъ распознаванія крови, не лишенной жидкихъ своихъ составныхъ частей, а во второмъ разсматриваетъ высохшіе слѣды крови, комки ея и пятна. Въ этой главной части своего сочиненія онъ указываетъ физическіе и микроскопическіе признаки слѣдовъ крови, особенно обратилъ вниманіе на химическія и спектральныя свойства ея, провѣрилъ различныя, предлагаемыя авторами, способы изслѣдованія ея, сдѣлалъ при этомъ нѣкоторыя весьма интересныя въ судебномъ медицинскомъ отношеніи замѣчанія и представилъ результаты своихъ работъ. Въ свѣжей крови описано имъ особое протеиновое вещество, кристаллизующееся въ видѣ ободка, принимаемое нѣкоторыми авторами за гемоглобинъ. Въ крови подвергшейся разложенію: 1-е — сдѣланы имъ спектральныя изслѣдованія гнилой крови человѣка и различныхъ животныхъ въ разные періоды ея разложенія; 2-е произведены микроскопическія изслѣдованія гниющей крови, причѣмъ имъ обнаружено, кромѣ описанныхъ кристалловъ, еще новыя особыя кристаллическія массы, имѣющія видъ плоскихъ обоюдо-вогнутыхъ кружковъ; при химическомъ изслѣдованіи гнилой крови онъ исчисляетъ свойства протеиннаго вещества, выдѣленнаго имъ изъ кристаллическихъ вышеупомянутыхъ массъ. Авторъ, на основаніи нѣкоторыхъ отличительныхъ свойствъ найденнаго

имъ вещества, предлагаетъ его назвать дихроизмъ-альбуминомъ. При спектральномъ изслѣдованіи пятенъ крови указаны обстоятельства, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе при этихъ наблюденіяхъ. Наконецъ, при изложеніи способовъ распознаванія красящихъ растительныхъ веществъ, оставляющихъ слѣды, подобные по виду пятнамъ крови, авторъ предлагаетъ сравнительную таблицу спектральныхъ изслѣдованій этихъ растительныхъ веществъ. Въ заключеніе своей диссертациі, онъ дѣлаетъ 12 выводовъ, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при производствѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій кровяныхъ слѣдовъ. Изъ всего изложеннаго видно, что въ этой диссертациі, кромѣ, сообразно цѣли, заимствованныхъ г. Ганомъ данныхъ изъ различныхъ сочиненій, находятся также и самостоятельныя его работы, требовавшія много времени и не малаго труда, почему я считаю диссертацию эту весьма достойною и удовлетворяющею цѣли, для которой она представлена“.

По выслушаніи рецензіи проф. Питры, факультетъ, обсудивъ достоинства представленной Ганомъ диссертациі, призналъ ее удовлетворительною. Публичная защита Ганомъ диссертациі состоялась 18 декабря 1866 г., при официальныхъ оппонентахъ гг. проф. Питръ I-мъ, И. П. Щелковъ и доцентъ Ѳ. В. Тихоновичъ. Защита признана удовлетворительною и Ганъ утвержденъ совѣтомъ университета 20 декабря того же года докторомъ медицины.

31 марта 1867 г. Ганъ подвергался испытанію на званіе инспектора врачебной управы и выдержалъ таковое удовлетворительно. Утвержденъ совѣтомъ университета въ этомъ званіи 25 апрѣля 1867 года. 31 декабря 1866 года г. ректоръ передалъ въ медицинскій факультетъ прошеніе помощника прозектора Гана, желающаго по конкурсу занять мѣсто прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, а въ засѣданіи 24 марта 1867 года тотъ же факультетъ имѣлъ сужденіе, по предложенію г. ректора, о замѣщеніи мѣста прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи, причемъ выяснено слѣдующее:

На конкурсъ, объявленный совѣтомъ университета на мѣсто прозектора патологической анатоміи, срокъ котораго окончился 1 января 1867 г., явились два конкурента д-ръ медицины Шварцъ и д-ръ медицины Ганъ, состоящій въ Харьковскомъ университетѣ помощникомъ прозектора при кафедрѣ анатоміи.

Г. Шварцъ, окончившій курсъ медицинскихъ наукъ въ университетѣ Св. Владиміра съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ (1859 г.) и получившій степень доктора медицины въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи (1865 г.), представилъ на конкурсъ слѣдующіе труды: 1. Докторскую диссертацию „Современное состояніе вопроса о всасыва-

ніи кожею“ и рукописныя сочиненія: 2. „Сравнительно гистологическія наблюденія надъ кожей“. 3. Объясненіе и рисунки къ неоконченной статьѣ „Нѣсколько фактовъ въ пользу ученія о существованіи и значеніи соковосныхъ ячеекъ“. 4. „Объясненіе и рисунки къ готовящейся статьѣ „Объ отношеніи нервовъ и сосудовъ къ сосочкамъ кожи“.

Г. Ганъ, кромѣ диссертациі, представилъ статью „Описаніе пузырчатого глиста эхинококка въ сердцѣ человѣка“. Оба конкурента выполнили кромѣ того и остальные требованія конкурса, а именно каждый изъ нихъ прочиталъ двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному выбору, а другую на тему, заданную факультетомъ; каждый сдѣлалъ въ присутствіи факультета анатоми-патологическое вскрытіе и наконецъ оба приготовили по указанію факультета анатомическіе препараты.

При обсужденіи достоинствъ кандидатовъ прочитаны были мнѣнія ¹⁾ гг. проф. Питры 1-го и Лямбля о сочиненіяхъ, представленныхъ на конкурсъ Шварцомъ и Ганомъ, а также о прочитанныхъ лекціяхъ и произведенныхъ конкурентами вскрытіяхъ. Проф. Питра въ диссертациі Шварца „о всасываніи кожи“ ни нашелъ ничего самостоятельнаго, а только лишь компиляцію и при томъ не относящуюся къ предмету патологической анатоміи. Три писанныя замѣтки составляютъ выдержки изъ той же диссертациі. О диссертациі Гана „О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ“ и его статьѣ „О пузырчатомъ глистѣ въ сердцѣ человѣка“ отнесся одобрительно. Лекція на заданную факультетомъ тему „О извахъ пищевого канала“ по мнѣнію Питры прочитана была неизмѣримо лучше Ганомъ, чѣмъ Шварцемъ. Вскрывалъ трупъ Шварцъ неумѣло и протоколъ диктовалъ ошибочно и то же неумѣло.

Проф. Лямбль, I—представилъ рефератъ печатнаго труда Шварца „современное состояніе вопроса о всасываніи кожей“ и о трехъ его вышеупомянутыхъ рукописныхъ замѣткахъ. II—упомянувъ о содержаніи обѣихъ пробныхъ лекцій Гана, Лямбль замѣчаетъ, что лекція по собственному выбору: „О паразитахъ“ прочитана вяло, другая же по назначенію факультета прочитана была живѣе; по содержанію лекціи были удовлетворительны обѣ. Относительно вскрытія трупа д-ромъ Ганомъ, длившагося 2½ часа, Лямбль далъ одобрительный отзывъ. III.—Лекція Шварца по собственному выбору „О перерожденіяхъ коллоидномъ, амилоидномъ и др. составлена по учебникамъ и была далеко не полная.

¹⁾ Мнѣнія эти подробно напечатаны въ „протоколахъ засѣданій Харьковского университета“ за 1867 г. № 3.

Другая лекція „О язвахъ въ кишкахъ“ была внятнѣе и живѣе первой. Вскрытіе трупа продолжалось 4 часа и найдено проф. Лямблемъ не выдерживающимъ критики, какъ по техникѣ, такъ равно и по опредѣленію болѣзненныхъ измѣненій органовъ. IV.—О рукописномъ сочиненіи Гана „О пузырьчатомъ глистѣ въ сердцѣ человѣка“ Лямбль отнесся очень похвально.

По выслушаніи мнѣній профф. Питры I-го и Лямбли произведена была въ факультетѣ баллотировка кандидатовъ, причемъ Шварцъ получилъ 9 неизбирательныхъ шаровъ и ни одного избирательнаго, а Ганъ получилъ 4 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ шаровъ. Положено было довести о всемъ до свѣдѣнія совѣта. Подвергнутые въ засѣданіи совѣта 11 апрѣля того же года баллотировкѣ Шварцъ получилъ 0 избирательныхъ и 22 неизбирательныхъ шара, а Ганъ 17 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ шаровъ. Согласно избранію совѣта г. попечитель учебнаго округа перемѣстилъ Гана на мѣсто прозектора при кафедрѣ патологической анатоміи Харьковскаго университета 8 мая 1867 г.

23 января 1868 г. указомъ правительствующаго сената Ганъ произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ коллежскаго асессора со старшинствомъ съ 1 декабря 1863 года.

23 марта 1869 г. факультетъ поручилъ Гану преподавать въ 1869—70 абад. году отдѣлъ патологической анатоміи объ органахъ пищеваренія.

Въ засѣданіи медицинскаго факультета 22 ноября 1871 г. деканъ заявилъ, что проф. Лямбль перешелъ на службу въ Варшавскій университетъ, а потому должно пріостановиться преподаваніе двухъ предметовъ: патологической анатоміи и общей патологіи. Члены факультета, за исключеніемъ проф. Кремянскаго, принимая во вниманіе, что настоящій семестръ приближается къ концу, что въ первой половинѣ декабря мѣсяца предстоитъ обсужденіе преподаванія предметовъ на слѣдующій семестръ вышшняго академическаго года и имѣя въ виду, что факультетъ приобрѣлъ уже для себя новую силу въ лицѣ д-ра Оболенскаго, который утвержденъ уже профессоромъ общей патологіи, положили: предоставить прозектору Гану производить патолого-анатомическія вскрытія, а необходимыя при этомъ объясненія болѣзненныхъ измѣненій возложить на присутствующихъ при вскрытіяхъ клиническихъ профессоровъ; о систематическомъ же преподаваніи патологической анатоміи не дѣлать распоряженія до составленія распредѣленія преподаванія на второе полугодіе текущаго академическаго года. 5 сентября 1873 г. Ганъ донесъ факультету, что отдѣлъ патологической анатоміи о пище-

варительныхъ органахъ имъ въ 1872—73 г. акад. году прочитанъ и что въ слѣдующемъ году онъ намѣренъ читать о врожденныхъ уродствахъ.

15 января 1875 г. Ганъ былъ избранъ казначеемъ медицинской секціи опытныхъ наукъ при Императ. Харьков. университетѣ, каковую должность исполнялъ по 7 января 1876 г.

15 января 1875 г. Ганъ сдѣлалъ въ медицинской секціи сообщеніе о дихроизмъ-альбуминѣ.

26 мая 1875 г. проф. Питра I вошелъ рапортомъ въ медицинскій факультетъ, въ которомъ, по случаю выхода его въ отставку, предложилъ факультету для замѣщенія каедръ судебной медицины прозектора Гана. Факультетъ положилъ имѣть сужденіе о рапортѣ Питра, когда откроется вакансія на каедру судебной медицины.

Въ засѣданіи факультета 15 декабря 1875 г. заслушано прошеніе прозектора Гана на имя ректора, въ которомъ онъ проситъ, чтобы медицинскій факультетъ далъ дальнѣйшій ходъ рапорту проф. Питра, въ которомъ этотъ послѣдній представляетъ его Гана въ профессора по каедрѣ судебной медицины. По прочтеніи этого прошенія были доложены справки: 1) рапортъ Питра отъ 23 мая, 2) журналъ засѣданія факультета 26 мая, въ которомъ положено имѣть сужденіе о немъ по открытіи вакансіи на каедру судебной медицины, 3) копія съ предложенія попечителя о томъ, что г. министромъ предложенъ сверхсмѣтный дополнительный кредитъ на содержаніе экстра-ординарнаго профессора по каедрѣ судебной медицины д-ра мед. Залѣскаго, 4) журналъ 27 октября, въ которомъ изложено, что медицинскій факультетъ, въ виду того, что по каедрѣ судебной медицины было опредѣлено два штатныхъ профессора, что за увольненіемъ одного изъ нихъ (проф. Питры) въ отставку, каедра не дѣлается вакантною, опредѣлилъ поручить преподаваніе судебной медицины состоящему по этой каедрѣ штатному профессору Залѣсскому ¹⁾. Затѣмъ по обсужденіи прошенія проз. Гана и всѣхъ обстоятельствъ его дѣла, на основаніи вышеизложенныхъ справокъ, большинство членовъ факультета на поставленный вопросъ: считать-ли рапортъ проф. Питры рекомендаціею или предложеніемъ, принимая въ соображеніе, что проф. Питра I-й, состоя на службѣ, не могъ предлагать кандидата на несуществующее еще мѣсто, а по выходѣ въ отставку, переставши быть членомъ факультета, онъ, по силѣ § 70 унив. устава, не имѣлъ права дѣлать факультету такого предложенія, признавало рапортъ проф. Питры I-го простою рекомендаціею, которая не мо-

¹⁾ До выхода проф. Питры въ отставку проф. Н. Л. Залѣскій читалъ на медицинскомъ факультетѣ одну только токсикологію.

жетъ считаться для факультета обязательною. Затѣмъ, факультетъ имѣлъ бы основаніе войти въ обсужденіи рекомендаціи проф. Питры I только въ такомъ случаѣ, если бы по выходѣ его въ отставку и открытіи вакансіи по кафедрѣ судебной медицины онъ призналъ необходимымъ принять мѣры, для замѣщенія ея новымъ преподавателемъ. Между тѣмъ въ засѣданіи 27 октября факультетъ, по обстоятельному обсужденіи дѣла, призналъ, что означенная кафедра не можетъ считаться вакантною, такъ какъ на эту кафедру уже опредѣленъ былъ г. министромъ нар. просвѣщенія проф. Залѣсскій, которому и передано факультетомъ преподаваніе судебной медицины, по увольненіи проф. Питры въ отставку. Поэтому не имѣя надобности принимать какія бы то ни было мѣры для отысканія новаго преподавателя судебной медицины, факультетъ не имѣлъ никакихъ побудительныхъ причинъ входить въ разсмотрѣніе рекомендаціи проф. Питры I-го. Меньшинство же членовъ (Крыловъ и Кремянскій) считали рапортъ проф. Питры предложеніемъ, обязательнымъ для разсмотрѣнія факультета, а кафедре судебной медицины вакантною. На основаніи вышеизложеннаго заключенія большинства членовъ факультета положили: 1) донести г. ректору университета, что прошеніе проз. Гана не имѣетъ никакого законнаго основанія; 2) возвратить означенное прошеніе г. ректору и 3) рапортъ проф. Питры оставить безъ послѣдствій. Проф. Крыловъ и Кремянскій представили отдѣльныя мнѣнія по сему дѣлу ¹⁾. Въ засѣданіи совѣта 24-го марта 1876 г. слушалось прошеніе проз. Гана относительно замѣщенія мѣста штатнаго преподавателя судебной медицины, согласно предложенію бывшаго проф. по этой кафедрѣ Питра I; при этомъ доложены были донесеніе медицинскаго факультета по сему дѣлу и подлежащія справки. По разсмотрѣніи всего этого, большинство членовъ совѣта дало отвѣтъ отрицательный на предложенный къ разрѣшенію вопросъ: обязанъ ли былъ факультетъ, при данныхъ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ дѣлѣ, подвергать проз. Гана баллотированію или нѣтъ?

Потерпѣвши неудачу въ факультетѣ и совѣтѣ, Ганъ подалъ по тому же дѣлу докладную записку г. министру съ жалобой на неправильныя дѣйствія Харьковскаго медицинскаго факультета. Г. министръ препроводилъ эту докладную записку г. попечителю учебнаго округа, а послѣдній передалъ въ совѣтъ для дачи подробнаго разъясненія по этому дѣлу. Въ засѣданіи совѣта 9 декабря 1876 г. были доложены прошенія проз. Гана съ докладной запиской на имя г. министра по дѣлу о замѣщеніи въ Харьковскомъ университетѣ должности штатнаго препода-

¹⁾ Этѣхъ отдѣльныхъ мнѣній я въ дѣлахъ факультета не нашелъ.

вателя судебной медицины, причемъ положили: дѣло г. Гана, по причинѣ обширности и многосложности его, передать для предварительнаго разсмотрѣнія въ особо назначенную для этого комиссію, составленную изъ гг. проф. Леваковскаго, Цѣхановецкаго и Потебни. 17-го февраля 1877 г. въ засѣданіи совѣта комиссія сдѣлала подробный докладъ по дѣлу Гана. Докладъ и заключеніе комиссіи по поводу жалобы Гана напечатаны въ Запискахъ Императорскаго Харьковск. университета 1877 г. Т. II. Стр. 17—66.

Изъ доклада комиссіи видно, что въ своей жалобѣ Ганъ упрекаетъ факультетъ въ неправильномъ толкованіи §§ Устава университетскаго, нарушеніи правилъ и въ незаконныхъ дѣйствіяхъ. Недовольствуясь этимъ, онъ идетъ дальше и упрекаетъ факультетъ въ подлогахъ, а совѣтъ въ незаконномъ дѣйствіи.

Комиссія, изложивъ дѣло Гана какъ есть по существу, сдѣлала сводъ его жалобъ и представила на нихъ возраженія.

I-я жалоба Гана: Д-ръ Ганъ, признавая себя законно предложеннымъ кандидатомъ, жалуется на нарушеніе своихъ правъ.

II-я жалоба: Медицинскій факультетъ собственною властью силится соединить двѣ профессуры въ одну.

III-я жалоба: Медицинскій факультетъ не имѣлъ права передавать преподаваніе всей судебной медицины профессору Залѣтскому по причинѣ ограниченности его правъ.

IV-я жалоба: Медицинскій факультетъ, вопреки § 78 Уст., утверждаетъ, что, по выходѣ штатнаго преподавателя судебной медицины въ отставку, вакансіи нѣтъ.

V. Обвиненіе медицинскаго факультета въ подлогахъ и различныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ.

Комиссія, разобравъ по пунктамъ всѣ жалобы и доказавъ ихъ несостоятельность, выяснила неправильность взглядовъ и толкованій д-ра Гана, разъяснила, что все, что было сдѣлано факультетомъ и совѣтомъ было безупречно и покоится на правилахъ устава университетскаго, втораго Ганъ видимо не понимаетъ или не хочетъ понять. По поводу же V отдѣла о подлогахъ комиссія выразилась такъ: „приписывая различные незаконныя дѣйствія университету, д-ръ Ганъ не сохранилъ къ нему и на столько уваженія, чтобы хотя не оскорблять и не безчестить его обвиненіями въ такихъ грязныхъ и низкихъ подлогахъ, которые свойственны лишь людямъ, неимѣющимъ понятія объ уваженіи къ себѣ самимъ. Унизительно для достоинства университета и тяжело для нравственнаго чувства его членовъ опровергать подобное обвиненіе; но это опроверженіе необходимо, для исполненія предложенія г. попечителя,

доставить подробное объясненіе противъ всѣхъ данныхъ, заключающихся въ жалобѣ д-ра Гана“. Доказавши затѣмъ, что подлоговъ въ факультетѣ никакихъ не было, что это лишь однѣ выдумки и фантазія д-ра Гана и учивши его въ завѣдомо ложныхъ показаніяхъ и извращеніи фактовъ, комиссія говоритъ: „Нельзя не удивляться той смѣлости, съ которою д-ръ Ганъ, основываясь на такихъ призрачныхъ доказательствахъ, рѣшается обвинять университетскую коллегію въ столь низкомъ и притомъ совершенно безцѣльномъ преступленіи и въ добавокъ ко всему самъ прибѣгаетъ къ умысленному извращенію фактовъ. Нравственное достоинство подобнаго образа дѣйствій не требуетъ дальнѣйшей оцѣнки“. Члены совѣта по выслушаніи всего доклада комиссіи вполне согласились съ мнѣніемъ комиссіи и положили представить все дѣло со всѣми приложеніями г. попечителю.

Результатомъ всего этого вышло то, что всѣ домогательства Гана занять каеэдру судебной медицины не привели ни къ чему и онъ по прежнему остался прозекторомъ при каеэдрѣ патологической анатоміи.

30 мая 1879 г. Ганъ былъ произведенъ за выслугу лѣтъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ, 3 ноября 1881 г. въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ и наконецъ 11 августа 1883 г. въ статскіе совѣтники со старшинствомъ; въ этомъ же году 3-го февраля награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

Въ 1882 г., послѣ смерти профессора фармакологіи И. Н. Станкевича, на каеэдру фармакологіи изъявилъ желаніе перейти проф. судебной медицины Н. Л. Залѣсскій. Факультетъ принялъ предложеніе проф. Залѣскаго. Вслѣдъ за этимъ въ засѣданіи медицинскаго факультета 26-го апрѣля 1882 года слушался рапортъ проф. В. П. Крылова слѣдующаго содержанія:

„Послѣ принятія медицинскимъ факультетомъ предложенія о перемѣщеніи профессора Н. Л. Залѣскаго по каеэдрѣ судебной медицины тѣмъ же званіемъ на каеэдру фармакологіи, имѣется въ виду вакантная каеэдра судебной медицины.

На основаніи § 68 университетскаго Устава и опредѣленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія, которое состоялось 13 декабря 1868 г. и объявлено совѣтамъ русскихъ университетовъ, предложеніемъ министра народнаго просвѣщенія отъ 18 января 1869 года за № 552 къ надлежащему исполненію и руководству, честь имѣю предложить медицинскому факультету кандидатомъ для замѣщенія каеэдры судебной медицины съ возведеніемъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора прозектора патологической анатоміи Ф. В. Гана. Д-ръ медицины Ф. В. Ганъ, извѣстный факультету своею продолжительной службой въ званіи про-

зектора, имѣть сверхъ того званія уѣзднаго врача и инспектора врачебной управы и практически и теоретически вполне знакомъ съ задачами и обязанностями судебного врача, равно какъ извѣстенъ достойными вниманія трудами, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ прямое соотношеніе къ судебной медицинѣ. Въ виду всего вышезложеннаго, я считаю Ф. В. Гана вполне достойнымъ занять имѣющуюся открытыя каѣдру судебной медицины, тѣмъ болѣе, что г. Ганъ одинъ изъ старшихъ доцентовъ нашего университета“. Факультетъ положилъ отложить сужденіе объ этомъ дѣлѣ до открытія вакансіи на каѣдру судебной медицины.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1883 г. проф. Крыловъ заявилъ снова рапортомъ факультету, что проз. Ганъ выразилъ согласіе принять каѣдру судебной медицины даже въ качествѣ доцента.

Въ засѣданіи 28 ноября 1883 года медицинскаго факультета уже слушали рапортъ самого проз. Гана слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю препроводить въ медицинскій факультетъ слѣдующіи мои сочиненія: 1) диссертацию „О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи кровяныхъ слѣдовъ“. 2) „Описаніе случая пузырчатаго глиста эхинокока въ сердцѣ человѣка“. Судебно-медицинскій случай. 3) Статья о дихроизмѣ-альбуминѣ. 4) Врожденное закрытіе просвѣта прямой кишки—*atresia recti congenita*. 5) Курсъ патологіи развитія человѣческаго зародыша. 6) Курсъ исторіи развитія человѣческаго зародыша“.

Факультетъ положилъ: препроводить означенныя сочиненія профессорамъ Тихоновичу, Залѣскому и доценту Стрѣльцову для рецензіи, а остальнымъ гг. членамъ факультета для прочтенія. Кромѣ того вмѣстѣ съ этими рецензіями прочесть въ будущемъ и мнѣніе проф. Крылова о тѣхъ же сочиненіяхъ. Мнѣніе Крылова находится при дѣлахъ факультета. Кромѣ Гана, кандидатомъ на доцентуру судебной медицины явился д-ръ медицины Вас. Конст. фонъ-Аврепъ. Сочиненія Аврепа переданы на рецензію профессорамъ Щелкову, Тихоновичу, Кузнецову и Залѣскому. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 19 марта 1884 года выслушаны были рецензіи всѣхъ означенныхъ профессоровъ и прочитано мнѣніе Крылова, представленное въ 1876 году.

Привожу здѣсь въ подлинникѣ рецензіи на сочиненія Гана.

Рецензія проф. О. В. Тихоновича. Дихроизмъ-альбуминѣ.

„Имѣя въ виду для судебно-медицинскихъ цѣлей прослѣдить отличительныя свойства продуктовъ распаденія крови во время гниенія ея, предпринялъ я, говоритъ д-ръ Ганъ, рядъ опытовъ надъ кровью различныхъ животныхъ. Для этихъ сравнительныхъ изслѣдованій взята была кровь человѣка, лошади, быка, поросенка, овцы, собаки, курицы,

голубя, ливня и карпа. Эти изслѣдованія надъ разлагавшеюся кровью животныхъ не дали однако же д-ру Гану, какъ онъ и самъ говорятъ, желанныхъ результатовъ, т. е. не доставили тѣхъ признаковъ, на основаніи которыхъ возможно было бы отличить кровь одного животного отъ другаго. Но не смотря на эти отрицательные результаты, къ концу этихъ изслѣдованій, замѣтилъ я, говоритъ д-ръ Ганъ, что водные растворы разлагавшейся крови на 10 мѣсяцѣ гвіенія, по мѣрѣ испаренія жидкости осаждали круглыя кристаллическія массы, которыя по формѣ сходны съ кровавыми шариками, а по размѣру превышаютъ ихъ. Для добыванія этихъ круглыхъ кристаллическихъ массъ д-ръ Ганъ избралъ кровь быка, сохранившуюся у него въ продолженіи 10 мѣсяцевъ. Одну часть этой жидкой разложившейся крови разводять съ большимъ, четверо противъ ея объема, количествомъ перегнанной воды. Жидкость фильтруется; нагревается до 90° для удаленія гемоглобина; снова фильтруется. Растворъ оставляютъ самопроизвольному испаренію и кристаллическія массы получаютъ въ свободномъ состояніи. Эти кристаллическія массы, по наблюденію д-ра Гана, имѣютъ слѣдующія свойства; влажны, при комнатной температурѣ чернѣютъ; обладаютъ свойствомъ дихроизма; въ проходящемъ свѣтѣ красноваты, въ отраженномъ зеленоваты съ слабымъ голубымъ оттѣнкомъ; на поляризованный лучъ не дѣйствуютъ; въ спектрѣ пропускаютъ красный и зеленый цвѣта, поглощая остальные, флуорисцируютъ, опалисцируютъ. Съ азотной кислотой желтѣютъ, дубильная—осаждаеть, желѣзисто-синеродистый какій съ уксуною—осаждаеть. Сулема, основцой уксусно-кислый свинець—тоже осадокъ. При кипяченіи нествораживается. При сожиганіи запахъ рога. На основаніи этихъ реакцій, авторъ причисляетъ это тѣло къ разряду переходныхъ протеиновыхъ веществъ и называетъ на основаніи оптическихъ свойствъ „дихроизмъ-альбуминомъ“.

Въ заключеніе я скажу: Бѣлковое ли вещество получено д-ромъ Ганомъ, или это просто кристаллы неправильные лейцина, несовершенно освобожденные отъ примѣси бѣловыхъ веществъ, на это за неполностью изслѣдованій отвѣчать трудно. Одно только вѣрно, что мы и до сихъ поръ незнаемъ ни одного чистаго первичнаго бѣлковаго вещества, которое кристаллизовалось бы.

Ө. Тихоновичъ.

Рецензія доцента Зосима Ивановича Стрѣльцова:

1. Врожденное закрытіе просвѣта прямой кишки, *Atresia recti congenita*. Журналъ нормальной и патологической гистологій Руднева. Ноябрь и декабрь, 1874 г. отдѣльный оттискъ въ 23 стр. in 8° съ таблицею рисунковъ.

Автору представился случай изслѣдовать трупъ ребенка, родившагося на свѣтъ съ мѣстнымъ закрытіемъ просвѣта прямой кишки (*atresia recti congenita*) и умершаго черезъ два дня послѣ операціи искусственнаго каловаго свища (*anus praeternaturalis artificialis*), произведенной проф. Грубе въ хирургической клиникѣ, черезъ 26 дней по рожденіи ребенка на свѣтъ.

Послѣ краткаго описанія болѣзненныхъ przypadковъ, сопровождавшихъ упомянутый порокъ развитія при жизни ребенка, авторъ приступаетъ къ изложенію патолого-анатомическихъ, гистологическихъ и генетическихъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ на трупѣ ребенка и начинаетъ свой трудъ описаніемъ патолого-анатомическихъ измѣненій организма, послѣдовавшихъ частью по причинѣ операціи искусственнаго каловаго свища, произведенной въ области лѣваго паха (*peritonitis*), частью по причинѣ растяженія толстой кишки накопившимся каломъ и образованія каловаго мѣшка съ котловиднымъ углубленіемъ, обращеннымъ къ перифирическому слѣпому концу прямой кишки (*catarrhus intestinorum*). Описаніе патолого-анатомическихъ измѣненій отличается подробностью и ясностью изложенія, неоставляющаго въ умѣ читателя никакихъ недоразумѣній.

Гистологическое изслѣдованіе тканей, входящихъ въ составъ стѣнокъ каловаго мѣшка (*saccus stercoralis*) и слѣпаго трубчатого окончанія слѣпой кишки произведены со всевозможною аккуратностью и подробностью и удовлетворяютъ вполне какъ научнымъ вопросамъ, такъ и требованіямъ современной техники. Авторъ обратилъ вниманіе на строеніе и патологическія измѣненія слизистой оболочки съ эпителиемъ и мѣшечкатыми железами; на слои: подслизистый, мышечный подсерозный и серозный; на кровеносные сосуды и нервные сплетенія и производилъ изслѣдованія на микроскопическихъ разрѣзахъ, проведенныхъ по различнымъ направленіямъ, употребляя тинктурирующія вещества, соответствующія данному случаю и цѣли изслѣдованія. Не входя въ подробности описанныхъ авторомъ картинъ, представляющихся на микроскопическихъ разрѣзахъ различныхъ слоевъ стѣнки каловаго мѣшка, можно сказать вообще, что эпителий либеркюновыхъ железъ представлялъ главнымъ образомъ измѣненія регрессивнаго характера, элементы мышечнаго слоя слизистой оболочки были гипертрофированы и гиперплазированы, подслизистая ткань гиперплазирована и проникнута лимфатическими тѣлами диффузно и гнѣздами, подсерозная ткань гиперплазирована. Котловидное углубленіе каловаго мѣшка соответствуетъ тому мѣсту кишечнаго канала, въ которомъ у зародыша, во время его развитія, должно произойти трубчатое удлиненіе и послѣдующее за тѣмъ

сообщеніе полости кишечнаго канала съ хвостовымъ концомъ прямой кишки. Регрессивный метаморфозъ эпителія либеркюновыхъ железъ въ стѣнкѣ котловиднаго углубленія былъ значительнѣе выраженъ, чѣмъ въ стѣнкѣ каловаго мѣшка; слои мускульный и подслизистый были менѣе развиты; серозный покровъ центральной части котловиднаго углубленія отсутствовалъ. Слой соединительной ткани, толщиной въ 4 мм., отдѣлялъ котловидное углубленіе каловаго мѣшка отъ периферическаго слѣпаго конца прямой кишки.

Стѣнки слѣпаго трубчатаго окончанія прямой кишки состоятъ изъ эпителиаго покрова, устроеннаго изъ многослойнаго мостильнаго эпителія, имѣющаго потовыя и сальныя железки и влагаллица волосковъ только вблизи заднепроходнаго отверстія, соединительной волокнистой ткани и мышечнаго слоя, состоящаго изъ гладкихъ и поперечно-полосатыхъ мускульныхъ волоконъ (*m. levator ani*). Строеніе трубчатаго окончанія прямой кишки отличалось отъ нормальнаго строенія прямой кишки отсутствіемъ либеркюновыхъ железъ, мышечно-слизистаго слоя и недостаткомъ циркулярныхъ и продольныхъ мускульныхъ волоконъ мышечно-кишечнаго пласта.

Свѣдѣнія о послѣдовательномъ развитіи прямой кишки и объ отношеніяхъ къ клоакѣ и мочеполовому синусу не вполне установились въ наукѣ. Существуетъ еще весьма распространенное мнѣніе, что въ конечной части первичнаго кишечнаго канала и въ нижнемъ отдѣлѣ мочевыхъ и половыхъ органовъ образуется общее отверстіе, которое открывается въ полость клоаки. Произведенныя авторомъ морфогенетическія изслѣдованія описаннаго случая врожденной атрезіи прямой кишки вполне опровергаютъ сказанное мнѣніе. Они показываютъ, что въ частяхъ, окружающихъ порочное образованіе прямой кишки не произошло никакихъ отступленій отъ нормы, никакихъ осложненій. Остановка развитія кишечнаго канала началась въ томъ періодѣ развитія зародыша, когда оба слѣпые конца прямой кишки были правильно и равномѣрно развиты и отдѣлялись другъ отъ друга только весьма незначительнымъ слоемъ соединительной ткани, причемъ гистологическое строеніе стѣнокъ и промежуточной ткани не было измѣнено въ смыслѣ гомологіи тканей.

Изъ данныхъ добытыхъ тщательнымъ изслѣдованіемъ описаннаго случая, авторъ съ логическою послѣдовательностью выводитъ заключеніе, что *развитіе конечной части кишечнаго канала аналогично съ развитіемъ начальной части кишечнаго пути* и подкрѣпляетъ это заключеніе сравнительно анатомическими данными, а именно особенностію строенія слизистой оболочки прямой кишки у нѣкоторыхъ животныхъ

(крыса, морская свинка). Что же касается других уродливостей, отличающихся сообщениями между полостями кишки и мочеполовых органовъ, то авторъ имѣетъ основаніе думать, что для морфогенетическаго разъясненія этихъ пороковъ образованія нѣтъ надобности принимать существованіе другого отверстія въ слѣпомъ окончаніи первичной задней кишки, кромѣ отверстія сообщающаго эту кишку съ полостью мочевого мѣшка (allantois) въ извѣстномъ періодѣ развитія. Изслѣдованіе авторомъ описаннаго случая врожденной атрезіи прямой кишки можно считать всестороннимъ, такъ какъ авторъ разсмотрѣлъ данный случай съ точекъ зрѣнія патологической, грубо-анатомической, гистологической, генетической и сравнительно-анатомической. Что касается до приемовъ и метода изслѣдованія, то всесторонность обработки вопроса, ясность и послѣдовательность изложенія заставляютъ заключать, что авторъ владѣетъ скальпелемъ также свободно, какъ и микроскопомъ. Съ научной точки зрѣнія за авторомъ остается та заслуга, что онъ выяснилъ исторію образованія прямой кишки и именно способъ соединенія слѣпого конца первичной задней кишки съ периферической частью ея, развивающеюся извнѣ со стороны наружныхъ покрововъ.

Изъ двухъ рисунковъ, приложенныхъ авторомъ для иллюстраціи описаннаго порока образованія, одинъ представляетъ микроскопически относительное положеніе частей кишечнаго канала, т. е. каловаго мѣшка и трубчатаго окончанія прямой кишки въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины; другой рисунокъ есть топографическій микроскопическій препаратъ, представляющій вертикальный разрѣзъ стѣнокъ котловиднаго углубленія каловаго мѣшка и окончанія прямой кишки. Оба рисунка тщательно исполнены и вполне удовлетворяютъ цѣли.

2. Курсъ патологіи развитія человѣческаго зародыша. Харьковъ, 1875 года въ Университетской типографіи. Книжка въ 246 стр. in 8°.

Авторъ начинаетъ свой курсъ общимъ обзоромъ патологіи развитія человѣческаго зародыша и переходитъ къ патологіи развитія въ частности. Въ „общемъ обзорѣ“ излагается: раздѣленіе уродствъ, причины, измѣняющія нормальное теченіе развитія и краткая исторія тератологіи. Въ „частномъ обзорѣ“ авторъ излагаетъ врожденныя уклоненія системъ, аппаратовъ и отдѣльныхъ органовъ, а именно: А) врожденныя уклоненія нервной системы и ея вѣтвистыхъ, В) пищеварительнаго аппарата, С) прибавочныхъ железъ, развивающихся изъ кишечнаго канала, D) мочеполовыхъ органовъ, Е) органовъ кровообращенія, F) наружныхъ покрововъ, G) органовъ движенія (активныхъ и пассивныхъ) и Н) органовъ чувствъ. Затѣмъ авторъ переходитъ къ сложнымъ

врожденнымъ уклоненіямъ зародыша, удвоеніямъ и утроеніямъ зародыша и къ неполнымъ или патологическимъ удвоеніямъ. При описаніи уродствъ авторъ всегда имѣетъ въ виду препоны, нарушающія нормальный ходъ развитія, объясняетъ происхожденіе уродствъ уклоненіями послѣдовательнаго измѣненія формъ зародыша, наблюдаемыхъ при нормальномъ теченіи развитія и обращаетъ вниманіе на жизнеспособность дѣтей, родившихся на свѣтъ съ различными пороками образованія. Въ концѣ курса авторъ приводитъ обзоръ общей литературы уродствъ, составленный Ферстеромъ и объясненіе терминологіи, относящейся къ патологіи развитія зародыша.

По краткости и ясности изложенія, по содержанію и объему „Курсъ патологіи развитія человѣческаго зародыша“ представляетъ цѣлесообразную и весьма полезную книгу для учащихся, тѣмъ болѣе, что она есть единственная на русскомъ языкѣ.

3. Курсъ исторіи развитія человѣческаго зародыша. Харьковъ, 1876. Въ Университетской типографіи. Книжка въ 260 стр. in 8^о съ XV таблицами рисунковъ.

Въ онтогеніи человѣка существуетъ тотъ важный пробѣлъ, что первые періоды развитія женскаго яйца до сихъ поръ не были наблюдаемы, а изслѣдованы болѣе или менѣе тѣ измѣненія формъ человѣческаго зародыша, которыя совершаются съ начала третьей недѣли его развитія. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, авторъ начинаетъ свой „Курсъ“ общимъ понятіемъ о развитіи зародыша. Въ этомъ обзорѣ первыхъ періодовъ развитія авторъ описываетъ женское яйцо до—и послѣ оплодотворенія и затѣмъ излагаетъ первые періоды развитія въ томъ видѣ, въ какомъ они протекають у млекопитающихъ, на которыхъ первоначальныя измѣненія формъ зародыша хорошо изслѣдованы. Совершенное тождество въ измѣненіи формъ зародыша человѣческаго и другихъ млекопитающихъ животныхъ въ послѣдующихъ періодахъ развитія заставляютъ думать, что и ранніе періоды развитія человѣческаго яйца въ сущности тождественны съ развитіемъ яйца другихъ млекопитающихъ. Авторъ заканчиваетъ общія понятія о развитіи зародыша образованіемъ шести первичныхъ органовъ (1—медуллярной и 2—роговой пластинки, 3—первичныхъ позвонковъ, 4—мочеполовой основы, 5—боковыхъ пластинокъ средняго пласта и 6—кишечно-железистаго пласта), изъ которыхъ развиваются всѣ органы, системы и аппараты человѣческаго организма.

Затѣмъ слѣдуетъ специальное описаніе развитія: 1—нервной системы, 2—органовъ пищеварительнаго аппарата, 3—органовъ развивающихся изъ эмбриональнаго кишечнаго канала, 4—мочеполовой системы,

5—органовъ кровообращенія, 6—органовъ движенія активныхъ и пассивныхъ, 7—органовъ чувствъ и 8—зародышевыхъ оболочекъ послѣда.

Существующіе въ наукѣ пробѣлы относительно человѣческаго зародыша пополняются авторомъ исторією развитія млекопитающихъ. Въ концѣ „Курса“ авторъ приводитъ описаніе извѣстныхъ въ литературѣ отдѣльныхъ случаевъ самыхъ раннихъ періодовъ развитія человѣческаго зародыша отъ второй до шестой недѣли включительно. Затѣмъ слѣдуетъ литература исторій развитія зародыша человѣческаго и позвоночныхъ животныхъ и подробное объясненіе рисунковъ, приложенныхъ къ тексту.

Изложеніе „Курса“ хотя сжато, но ясно и подробно и, по содержанию своему, вполне удовлетворяетъ современному требованію науки. На XV таблицахъ помѣщено около 200 рисунковъ, заимствованныхъ у лучшихъ авторовъ, хорошо исполненныхъ, которые по количеству своему и тщательному выбору съ избыткомъ достаточны для разъясненія текста. Взавши во вниманіе способъ изложенія, объемъ и содержаніе „Курса исторіи развитія человѣческаго зародыша“, а также и бѣдность русской литературы по этому предмету, я считаю книгу эту весьма полезной для учащихся и на лекціяхъ своихъ рекомендую ее студентамъ наряду съ другими, доступными для нихъ, руководствами по эмбриологіи. Авторъ имѣетъ право считать за собой ту заслугу, что онтогенія человѣка до сихъ поръ еще никѣмъ не была написана.

По прочтеніи обоихъ „Курсовъ“ можно убѣдиться, что авторъ хорошо знакомъ съ литературой своего предмета, владѣетъ анатомическими науками и анатомическимъ методомъ изслѣдованія. Выборъ и распределеніе матеріала, а также равномерная обработка отдѣльныхъ частей обнаруживаетъ въ авторѣ „Курсовъ“ опытнаго преподавателя“.

Доц. Стрѣльцовъ.

По выслушаніи рецензій на сочиненія Гана и фонъ-Аврепа и по обсужденіи достоинствъ обоихъ предложенныхъ кандидатовъ, они были подвергнуты баллотировкѣ въ доценты на кафедру судебной медицины; въ результатѣ оказалось у д-ра Гана избирательныхъ пять и неизбирательныхъ десять, а у д-ра фонъ-Аврепа избирательныхъ 12 и неизбирательныхъ 3 шара. Въ означенной баллотировкѣ принималъ участіе, съ согласія факультета, доцентъ Стрѣльцовъ. Отсутствовавшій по болѣзни проф. Оболенскій передалъ свой шаръ декану факультета проф. Зарубину. Положили: передать дѣло въ Совѣтъ университета.

Доцентомъ, а затѣмъ экстра-ординарнымъ профессоромъ судебной медицины былъ назначенъ В. К. фонъ-Арепъ.

Такимъ образомъ и въ другой разъ О. В. Ганъ не успѣлъ достигнуть своей цѣли сдѣлаться профессоромъ судебной медицины.

Въ 1884 г. утвержденъ нынѣ дѣйствующій университетскій уставъ. Ганъ, состоя прозекторомъ при кафедрѣ патологической анатоміи, вошелъ 10 января 1885 года въ медицинскій факультетъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія:

„Занимаясь продолжительное время основательнымъ изученіемъ фармаціи и фармакогнози, я намѣренъ на основаніи Высочайше утвержденнаго университетскаго устава 1884 года, подѣлиться приобрѣтенными мною знаніями по упомянутымъ предметамъ и съ этою цѣлью составилъ предварительную программу по предмету фармакогнози, которую имѣю честь представить въ медицинскій факультетъ для зависящаго распоряженія.

Въ прилагаемую при семъ программу не внесены фармацевтическія вещества ископаемаго царства, такъ какъ ученіе о нихъ должно подробно излагаться въ минералогіи, химіи и фармаціи; растительныя же и животныя вещества приведены въ ней въ естественномъ систематическомъ порядкѣ. При изложеніи самаго предмета, я намѣренъ сперва указать, по возможности нагляднѣе, отличительныя, характеристическія признаки каждаго класса и семейства растений и животныхъ, а потомъ при обзорѣ отдѣльныхъ растений, намѣренъ излагать ихъ ботаническія особенности наглядно, употребляя для этого рисунки, при описаніи экзотическихъ растений, гербарій и живыя растенія при разсматриваніи растений мѣстной флоры. Послѣ ознакомленія слушателей съ самымъ растеніемъ, слѣдуетъ указать тѣ части растенія, которыя, или сами по себѣ употребляются какъ лекарственныя вещества, или способствуютъ къ добыванію изъ нихъ различныхъ лекарственныхъ продуктовъ. Наконецъ, выполнивши это, должны быть изложены наиболѣе практическія способы добыванія самыхъ получаемыхъ продуктовъ и отличительныя физическія и химическія свойства ихъ съ перечисленіемъ употребительнѣйшихъ препаратовъ, приготовляемыхъ въ аптекахъ.

Такой способъ изложенія фармакогнози только и можетъ ознакомить слушателей съ лекарственными веществами, можетъ возбудить существенный интересъ къ этой чисто практической наукѣ и подготовить ихъ къ весьма интересному и полезному, въ особенности для фармацевтовъ и земскихъ врачей, занятію собиранія мѣстныхъ травъ.

Для удовлетворительнаго знакомства слушателей съ этимъ предметомъ необходимо 2 часа въ недѣлю въ теченіе двухъ семестровъ. Что касается семестрального распредѣленія предмета, то его можно удобно распредѣлить такимъ образомъ: что въ осенній семестръ можетъ

*

быть прочитана зоофармакогнозія и отдѣль фитофармакогнозія, состоящій изъ растений первыхъ четырнадцати классовъ естественной электической системы съ демонстраціями рисунковъ и гербарія. Во время же втораго весенняго семестра должны быть прочитаны растенія 15 класса той же системы. И такъ какъ по этому классу растений принадлежать по преимуществу растенія мѣстной флоры, то и должны быть указаны на живыхъ растеніяхъ во время демонстрацій и экскурсій“.

Программу по фармаціи докторъ Ганъ представилъ при рапортѣ 8 марта 1865 года. Факультетъ, съ одобреніемъ, далъ надлежащій ходъ прошенію Гана и г. попечитель учебнаго округа 15 марта того же года разрѣшилъ прозектору Гану открыть въ будущемъ осеннемъ семестрѣ курсъ фармакогнозія, а въ будущемъ весеннемъ семестрѣ курсъ фармаціи въ качествѣ приватъ-доцента.

10 февраля 1886 г. Ганъ вошелъ въ факультетъ съ слѣдующимъ рапортомъ: „Для предстоящихъ практическихъ занятій по фармаціи необходимо приобрѣтеніе нѣкоторыхъ, по возможности дешевыхъ фармацевтическихъ веществъ; фармацевтическая университетская лабораторія, по причинѣ многочисленности собственныхъ расходовъ, можетъ снабдить меня только посудой и другими сварядами, необходимыми для упражненія студентовъ въ фармацевтическихъ производствахъ, для приобрѣтенія же матеріала для своей группы слушателей, состоящей изъ 30 студентовъ, у меня нѣтъ средствъ. Вслѣдствіе этого покорнѣйше прошу медицинскій факультетъ исходатайствовать мнѣ для покупки сыраго фармацевтическаго матеріала 30 руб.“. Факультетъ на этотъ рапортъ положилъ такую резолюцію: просить г. декана установить соглашеніе завѣдующаго фармацевтическою лабораторіею съ прив.-доцентомъ Ганомъ относительно удовлетворенія потребностей преподаванія послѣдняго существующимъ запасомъ сыраго фармацевтическаго матеріала, находящагося въ сказанной лабораторіи, которая не понесетъ въ слѣдствіе этого ущерба, потому что, помимо штатной суммы на содержаніе, она получаетъ въ нынѣшнемъ году субсидію изъ специальныхъ средствъ университета въ 300 руб.

Хотя д-ръ Ганъ и былъ зачисленъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ фармакогнозія и фармаціи, но онъ эти предметы читалъ только въ теченіи одного года 1885—86 акад. года, и уже 26 августа 1886 года просилъ факультетъ объ отмѣнѣ этого курса по причинѣ малочисленности подписавшихся на его курсъ. (Подписалось всего 9 человѣкъ). Въ теченіе осенняго семестра 1886—87 акад. года Ганъ окончилъ курсъ фармаціи и уже болѣе этого курса не возобновлялъ.

Прослуживши на коронной службѣ свыше 25 лѣтъ, Ѳеодоръ Васильевичъ Ганъ подалъ въ ноябрѣ 1886 года прошеніе объ отставкѣ, согласно которому г. попечитель учебнаго округа уволилъ его 28 ноября 1886 года. Г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія назначилъ ему 17 января 1887 г. полную пенсію, а именно 1500 р. въ годъ.

Ѳ. В. Ганъ былъ женатъ на Валеріи Францовнѣ урожденной Шпаковской и отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей и пять дочерей.

По выходѣ въ отставку Ѳеодоръ Васильевичъ проживалъ въ г. Харьковѣ и занимался частной медицинскою практикою. Въ послѣдніе годы онъ усердно занялся хозяйствомъ въ имѣніи своемъ „Мокромъ Янголѣ“ въ 35 верстахъ отъ Ѳеодосіи. Вѣроятно отъ усиленныхъ трудовъ у него сдѣлалась ущемленная грыжа. По рассказамъ родныхъ, онъ хотѣлъ самъ сдѣлать себѣ операцію (?), но не въ силахъ былъ сдѣлать разрѣза. Пока вызвали изъ Ѳеодосіи врача, прошло уже около 30 часовъ отъ начала болѣзни и сдѣлалось воспаленіе на мѣстѣ ущемленія, отъ котораго онъ и умеръ 24 мая 1892 г., не смотря на сдѣланную операцію.

Рефератъ статьи Ф. В. Гана: Описаніе случая пузырчатаго глиста эхинококка въ сердцѣ человѣка. Приложение къ протоколамъ Харьковскаго медицинскаго общества, № 3, 1874 г.

Сообщеніе въ 30 страницъ съ приложеніемъ рисунка.

Авторъ описываетъ рѣдкій случай находенія эхинококка въ сердцѣ, наблюдавшійся имъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа крестьянина, 30 лѣтъ; при вскрытіи найдено переполненіе сосудовъ твердой и мягкой оболочекъ мозга, а также и самаго мозга кровью. Легкія приросшія къ подреберной плевѣ. Печень и селезенка большихъ размѣровъ. Кишечный каналъ и мочевые органы нормальны. Сердце сросшееся съ перикардомъ распространялось въ продольномъ направленіи отъ 3 до 9 ребра лѣвой стороны. Продольный размѣръ 18 см.; длина поперечной борозды 16 см. Pericardium parietale на всемъ протяженіи срослась съ pericardium viscerale. Большая часть поверхности сердца представляется бугристой отъ выдающихся на ней полушаровидныхъ возвышеній, которыхъ 17; изъ этого числа въ стѣнкахъ праваго желудочка расположено 7; въ толщѣ стѣнки лѣваго желудочка—6 и въ предсердіяхъ—4. Одни изъ возвышеній тверды, другія тѣстообразны, а третьи съ признаками зыбленія. Толщина стѣнокъ праваго желудка 4—8 мм., на мѣстахъ же опухоли 28 мм. Стѣнки лѣваго желудка 8—12 мм.; на мѣстахъ же опухоли 2—4 см. Толщина стѣнокъ праваго предсердія 4 мм., а лѣваго—5 мм.; въ мѣстахъ же занятыхъ желва-

ками толщина доходить до 12 мм. Мышечная ткань вала, в иных мѣстах гипертрофирована, в другихъ нормальной толщины, а в вѣкоторыхъ утончена и даже вполнѣ уничтожена.

Эндокардъ вѣ желудочкахъ слегка утолщенъ; сердечныя заслонки тоже утолщены.

Пузырчатые глисты эхинококка помѣщаются между перикардомъ и мышечнымъ слоемъ сердца. Глисты разслаивали эти два слоя и образовали между ними промежутки, которые представляются вѣ видѣ замкнутыхъ полостей, на внутренней поверхности которыхъ, разросшеюся соединительной тканью, образованы волокнистыя мѣшки эхинококка. Толщина стѣнокъ этихъ мѣшковъ различна; чѣмъ больше величина полости, тѣмъ толще мѣшокъ. Вѣ толщѣ стѣнокъ сердца полости различной величины, подраздѣляющіяся на камеры. Отдѣльныя камеры сообщаются между собою отверстиями. Вѣ полостяхъ помѣщаются по одному, по два и болѣе первичныхъ пузырей. Вѣ первичныхъ глистныхъ пузыряхъ помѣщаются по вѣсколько вторичныхъ. Пузырчатые глисты различной величины отъ конопляннаго зерна до голубиного яйца. Толщина стѣнокъ пузырьчатыхъ глистовъ соответствуетъ, по видимому, величинѣ пузыря, состоятъ они изъ эластической массы, при дотрогиваніи дрожащей какъ желе. Содержимое пузырей различно, то оно жидко и прозрачно, то жидко и мутно, то состоитъ изъ рыхлой жировидной мелкозернистой массы. Глистныхъ пузырей было болѣе 100.

При микроскопическомъ изслѣдованіи тканей сердца, сохранявшагося вѣ спиртѣ, найдено: мышечныя волокна на нѣкоторыхъ пространствахъ кажутся лишенными поперечныхъ полосъ, потускнѣвшими и окруженными мелкозернистыми и капельными частицами жира. Вѣ такомъ состояніи жироваго перерожденія мышечныя волокна находятся вѣ мѣстахъ, прилегающихъ къ перикарду или къ мѣшку, окружающему пузырьчатый глистъ. Мышечныя волокна на различныхъ мѣстахъ наблюдались вѣ различной степени жироваго перерожденія. Содержимое мѣшковъ съ прозрачнымъ содержимымъ при гистологическомъ изслѣдованіи оказалось слѣдующее: Немногія частицы на наружной поверхности пузыря состояли изъ малыхъ, рыхлыхъ, безформенныхъ массъ, мелкозернистыхъ частицъ съ небольшою примѣсью ичеиныхъ элементовъ и кристалловъ холестеарина. Водянистое содержимое заключало немного ядеръ, ичеекъ, нѣсколько безформенныхъ зеренъ и кристаллы извести и холестеарина. Головки эхинококка находимы были вѣ немногихъ пузыряхъ. На вершинѣ свободного конца головки выдавалось возвышеніе, называемое хоботкомъ (rostellum), у основанія его вѣнецъ крючковъ, подъ нимъ четыре сосальца. Вѣ вѣнкахъ пузырьчатыхъ глис-

товъ авторъ насчитывалъ отъ 30—40 крючковъ. Головки были различной величины. Стѣнки глистныхъ пузырей состоятъ изъ двухъ покрововъ: 1-го внутренняго ячеисто-пузырчатого и 2-го наружнаго безформенно-слоистаго. Въ толщѣ стѣнокъ пузырей эхинококка замѣчается сѣтеобразное распредѣленіе волоконъ (значеніе которыхъ пока не выяснено). Мышечныя волокна, описанныя въ стѣнкахъ пузыря Wagner'омъ, авторомъ не были найдены. Наружный покровъ пузыря (*cuticula*) состоитъ изъ безформенной массы, раздѣленной на слои.

Во второмъ отдѣлѣ мѣшковъ на наружной поверхности значительное наслоеніе рыхлаго, зернистаго, блѣдножелтаго налета. Оболочки пузырей, кромѣ элементарныхъ частей, содержали кристаллы холестерина, отвалившіяся головки эхинококка и крючки его.

Въ третьемъ отдѣлѣ мѣшковъ масса мелкозернистаго вещества, окружавшаго пузыря, съ значительнымъ содержаніемъ жира, известковыхъ солей и отдѣльныя крючки эхинокока. Въ мѣшкѣ четвертаго отдѣла находилась кашицеобразное, желтоватое вещество, состоящее изъ мелкозернистаго вещества съ частицами кожицы пузыря, находящейся въ состояніи мелкозернистаго ея распадѣнія.

Далѣе авторъ приводитъ исторію болѣзни умершаго крестьянина; оказывается, что онъ особенно ничемъ не болѣлъ и только послѣдніе, передъ смертію, два года жаловался на боль въ сторонѣ сердца, одышку и слабость.

Свою статью авторъ заключаетъ 14 выводами.

1. Смерть крестьянина произошла отъ паралича сердца въ обморочномъ состояніи отъ переутомленія.

2. Развитіе эхинококка продолжалось около двухъ лѣтъ.

3. Степень болѣзненнаго состоянія сердца при жизни обнаруживалась слабо.

4. Нѣсколько зародышей глиста въ одно время переселились подъ серозный покровъ сердца.

5. Прямымъ путемъ переселенія эхинококка изъ кишечнаго канала въ сердцѣ могли служить *Vasa chylifera et ductus thoracicus*.

6. Интересенъ случай потому, что эхинококкъ найденъ только въ одномъ сердцѣ.

7. Въ данномъ случаѣ обнаружено два способа размноженія эхинококка—*proliferatio endogena et exogena*.

8. Размноженіе глистныхъ пузырей въ однихъ мѣстахъ шло медленно, а въ другихъ быстро.

9. Замедленіе роста пузырей близъ верхушки сердца зависѣло отъ механическихъ вліяній, отъ удара сердца, а въ предсердіяхъ за-

висѣло отъ сильныхъ сокращеній и расширеній предсердій и отъ прижатія легкихъ.

10. Въ сердцѣ помѣщалось болѣе 100 отдѣльныхъ пузырей.

11. Характерная микроскопическая картина опредѣляетъ именно глиста эхинококка.

12. Найденные крючки указываютъ, что паразитъ не достигъ надлежащаго развитія.

13. По мѣрѣ развитія регрессивнаго метаморфоза между мѣшкомъ и пузырями накапливается мелкозернистое содержимое, а послѣ мелкозернистаго распадения пузырей вся полость можетъ наполниться массой мелкозернистаго распада, безъ видимой примѣси къ ней оболочекъ глистныхъ пузырей.

14. Наблюдавшійся случай подтверждаетъ принятыя наукою положенія, что заболѣваютъ чаще люди нисшаго сословія и по преимуществу жители деревень.

Въ концѣ сообщенія авторъ прилагаетъ списокъ сочиненій о пузырьчатомъ глистѣ эхинококка въ сердцѣ.

Опытъ исторіи Харьковскаго университета.

Д. И. Багалъя.

Томъ I-й.

V-я ГЛАВА.

Преподавательская и научная дѣятельность профессоръ.

(Продолженіе).

Нужно замѣтить, что еще въ началѣ 1813 г. происходили ожесточенные споры въ факультетѣ и совѣтѣ по поводу допущенія Дегаля къ докторскому экзамену. 24 марта состоялось засѣданіе факультета, въ которомъ деканъ Швейкартъ просилъ допустить къ докторскому экзамену кандидата Дегаля, добавивъ при этомъ, что предварительное испытаніе онъ произвелъ уже вмѣстѣ съ проф. Лангомъ и Успенскимъ. Проф. Шадъ замѣтилъ, что это послѣднее не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ на немъ, согласно требованію устава, должны были присутствовать два профессора вспомогательныхъ предметовъ, а ихъ не было. Проф. Лангъ и Швейкартъ возражали на это, что Дегай экзаменовался изъ этихъ вспомогательныхъ предметовъ уже при полученіи степени кандидата и что также точно велось предварительное испытаніе въ деканство Шада докторантовъ Гессъ-де-Кальве, Хлипонина и нѣкоторыхъ магистровъ. Проф. Роммель потребовалъ, чтобы этотъ вопросъ былъ переданъ на рѣшеніе совѣта. Экзаменъ былъ все-таки назначенъ на 30-е марта. Проф. Шадъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ замѣчаній по поводу этого протокола. Тутъ онъ удивлялся между прочимъ, почему въ немъ опущено было чрезвычайно важное мнѣніе адъюнкта Павловича, который указывалъ на краткость времени, употребленнаго Дегаемъ для штудированія юриспруденціи и на крайне недостаточное знаніе имъ латинскаго языка; протоколъ засѣданія по такому важному дѣлу, какъ настоящее, долженъ былъ отличаться по его мнѣнію, полнотою отъ юриста зависеть безопасность гражданъ, какъ отъ медика ихъ здоровье; поэтому на западѣ къ испытанію на степень доктора правъ относятся также строго, какъ и къ экзамену на званіе доктора медицины; а между тѣмъ въ протоколъ не внесено также и мнѣніе проф. Роммеля, который предлагалъ допустить Дегаля только къ магистерскому испытанію. Въ отвѣтъ на возраженіе, сдѣланное ему деканомъ, проф. Шадъ только изумлялся, какъ юристъ могъ сослаться въ оправданіе себя на такіе случаи, гдѣ дѣйствовали не на основаніи закона, и при этомъ прибавлялъ, что и самая ссылка проф. Швейкарта ложна, ибо въ его, Шада, деканство предварительныя испытанія велись вовсе не такъ, какъ это устроено было теперь. Въ отвѣтъ проф. Лангу Шадъ замѣтилъ, что требованіе 97 § устава относится и къ постороннимъ лицамъ, и къ кандидатамъ университета, а слѣдовательно и къ

Дегаю. 27 марта совѣтъ разрѣшилъ кандидату Дегаю подвергнуться докторскому испытанію и назначилъ депутатами отъ себя проф. Шумлянского и Нельдехена, а 28 марта проф. Шадъ уже представилъ особое мнѣніе по этому вопросу и въ немъ привелъ доводы противъ такого разрѣшенія. Между прочимъ онъ указывалъ, что предварительный экзаменъ былъ незаконенъ, ссылаясь на мнѣніе адъюнкта Павловича, который на основаніи своихъ соображеній возражалъ противъ допущенія Дегаю къ экзамену. Тогда же представилъ свои возраженія въ совѣтъ и проф. Гизе. Онъ ссылаясь на неакснность предварительнаго испытанія (ибо оно было ведено съ нарушеніемъ требованій устава), и указывалъ на то, что Дегаю работалъ по юриспруденціи для экзамена всего нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ заграничныхъ университетахъ обыкновенно для этого требуются годы; обращалъ вниманіе онъ и на незнаніе Дегаемъ латинскаго языка, что было извѣстно, по его словамъ, не только совѣту, но и публикѣ, между тѣмъ языкъ этотъ рѣшительно необходимъ для юриста; наконецъ, высказывалъ опасеніе, что допущеніе Дегаю къ докторскому экзамену вызоветъ справедливыя нареканія другихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые болѣе его достойны были бы получить эту степень, а между тѣмъ по скромности своей не добиваются этого.

Эти особыя мнѣнія были доложены въ совѣтскомъ засѣданіи 2 апрѣля. Вслѣдъ за этимъ прочтано было и возраженіе на нихъ декана Швейкарта. Въ своемъ возраженіи этотъ послѣдній разобралъ по пунктамъ всѣ доводы своихъ противниковъ. Говорятъ, что „кандидатъ Дегаю недостаточно подготовленъ къ экзамену“; но откуда это извѣстно? Я произвелъ ему, замѣчаетъ проф. Швейкартъ, предварительное испытаніе—и убѣдился въ противномъ; я перечиталъ протоколы его кандидатскаго экзамена, происходившаго въ концѣ 1811 г., и увидѣлъ, что онъ экзаменовался у проф. Стойковича, Шада, Дегурова, Роммеля, Ланга и Успенскаго изъ математики, физики, философіи, латинской и русской литературы, всеобщей и русской исторіи, статистики, естественнаго права и политической экономіи и получилъ только съ одной математики отлѣтку—*mediocriter*, со всѣхъ же остальныхъ предметовъ—*bene, optime* и *eminenter*. Говорятъ, что онъ недостаточно занимался юриспруденціей. Если бы кандидаты правъ не экзаменовались изъ математики, физики, философіи, они имѣли бы больше времени на подготовку по юриспруденціи; но Дегаю однако работалъ усердно и по этому отдѣлу между прочимъ слушалъ у меня, послѣ приѣзда моего изъ заграницы, лекціи по римскому праву. Говорятъ, что онъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ долженъ былъ работать по юриспруденціи; но онъ въ теченіе почти 5 лѣтъ занимался естественнымъ правомъ и политической экономіей!

Говорятъ, что онъ нескромно домогается высшей ученой степени; но онъ ищетъ только того, что согласно съ нашими уставами. Говорятъ, что послѣ этого будутъ заявлять претензію не только лица, стоящія выше Дегаля, но и тѣ, которыхъ будетъ увлекать пустое самолюбіе; но такихъ лицъ просто полезно было бы засадить въ карцеръ на нѣсколько дней. Говорятъ, что онъ не знаетъ латинскаго языка; но онъ его знаетъ, только не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это потребовалось бы отъ доктора словеснаго отдѣленія. Онъ доказалъ мнѣ, что понимаетъ латинскихъ писателей, исключая, быть можетъ, однихъ поэтовъ. Изъ тѣхъ предметовъ, которые ему преподавались по латыни (латинской словесности, философіи, римскаго и общественнаго права) онъ отвѣчалъ по латыни; и ему можно не ставить въ вину то, что онъ изъ политической экономіи и естественнаго права отвѣчалъ по французски. Говорятъ, что депутаты были просто назначены совѣтомъ, а не избраны по баллотировкѣ; но удивительно, какъ оппоненты указываютъ теперь на то, чѣмъ постоянно пренебрегали. Говорятъ, что предварительное испытаніе не законно, ибо на немъ не присутствовали преподаватели вспомогательныхъ предметовъ. И что же? Когда въ факультетѣ зашла рѣчь о приглашеніи на экзаменъ проф. Успенскаго, то проф. Шадъ отклонялъ это въ виду того, что онъ не принадлежитъ къ составу этикополитическаго отдѣленія; когда же я указалъ, что уставъ требуетъ только, чтобы это былъ преподаватель вспомогательной науки, то проф. Шадъ опять сталъ возражать противъ этого, но уже потому что проф. Успенскій читаетъ будто бы главный предметъ; на самомъ же дѣлѣ онъ преподаетъ вспомогательный. Ректоръ поставилъ на рѣшеніе совѣта вопросъ о допущеніи или недопущеніи Дегаля къ экзамену и получилъ въ огромномъ большинствѣ положительныя отвѣты; характерны нѣкоторые изъ нихъ. Дегуровъ подробно разобралъ возраженія Шада и Гизе и пришелъ къ заключенію, что они не состоятельны; къ нему присоединились Нельдехенъ и Ванноти. Срезневскій считалъ невозможнымъ допустить Дегаля къ экзамену, въ виду какихъ то слуховъ (fama). Осиповскій заявилъ, что онъ лично всегда стоялъ и теперь стоитъ за послѣдовательное полученіе академическихъ степеней (т. е. сначала магистра, а потомъ уже доктора) и за нѣсколько лѣтнюю подготовку къ нимъ; но такъ какъ министръ разъяснилъ III § устава въ томъ смыслѣ, что каждый можетъ сразу добиваться высшей ученой степени, минуя низшую, то онъ соглашается на допущеніе Дегаля къ экзамену. Къ этому мнѣнію присоединился и проф. Делявинъ. Ректоръ (Стойковичъ) высказался рѣшительно въ пользу экзамена. Проф. Шадъ заявилъ, что такъ какъ онъ считаетъ свои соображенія противъ экзамена очень серьезными и такъ какъ тутъ дѣло идетъ, по его мнѣнію, о доброй славѣ университета,

то онъ считаетъ необходимымъ, чтобы дѣло это было перенесено въ полномъ его видѣ на предварительное разсмотрѣніе г. министра. Гизе присоединился къ этому предложенію Шада, а Дрейсигъ выразилъ свою солидарность съ особымъ мнѣніемъ Гизе. Вопросъ этотъ поставленъ былъ на рѣшеніе членовъ совѣта, причемъ Дрейсигъ и Срезневскій высказались въ пользу Шада, а остальные противъ. Рѣшено было допустить Дегаю къ экзамену; депутатами отъ совѣта избраны были по баллотировкѣ проф. Шумлянскій и Дегуровъ; день испытанія долженъ былъ назначить этикополитическій факультетъ. 4-го апрѣля состоялось засѣданіе факультета. Здѣсь проф. Шадъ заявилъ, что онъ не будетъ подавать голоса въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ переносить его на апелляцію министра. Успенскій прочиталъ выдержку изъ регламента, изъ коей выводилъ заключеніе, что дѣло это должно быть передано въ виду разногласія на рѣшеніе министра. Тѣмъ не менѣе факультетъ назначилъ экзаменъ на 7 апрѣля. На протоколѣ этого засѣданія Шадъ написалъ особое мнѣніе, въ которомъ рѣзко порицалъ декана за неполныя и ложныя извѣстія о засѣданіи и опять повторялъ, что не можетъ дать своей подписи, во 1-хъ, потому что апеллируетъ къ министру, а во 2-хъ, и потому еще, что рѣчь идетъ о дарованіи Дегаю степени доктора политическихъ наукъ и экзаменѣ изъ этихъ послѣднихъ, что по его мнѣнію незаконно. 7 апрѣля Швейкартъ обратился въ совѣтъ съ жалобой на оскорбительныя выраженія Шада, допущенныя имъ при подписи факультетскаго протокола. 9-го апрѣля Швейкартъ сообщилъ совѣту, что кандидатъ Дегай, въ виду ссылки проф. Успенскаго на регламентъ, просилъ отложить его экзаменъ до болѣе удобнаго времени. Дегай вторично подвергся предварительному испытанію и потомъ уже только 6 ноября 1813 г., какъ мы видѣли, держалъ докторскій экзаменъ, который былъ признанъ факультетомъ удовлетворительнымъ. Но проф. Шадъ и тутъ не успокоился. 10 ноября онъ написалъ ректору письмо, въ которомъ отмѣтилъ нарушенія правилъ во время экзамена Дегаю; вопросы по билетамъ были взяты имъ только изъ политической экономіи и русскаго права, изъ остальныхъ же предметовъ ему предлагались вопросы по желанію экзаменаторовъ, что противорѣчитъ 98 § устава. Отвѣчалъ Дегай только изъ одного римскаго права у декана по латыни, изъ всѣхъ же остальныхъ предметовъ на другихъ языкахъ, вопреки недавнему рѣшенію совѣта и прямому требованію, которое было объявлено ему экзаменаторами еще на кандидатскомъ экзаменѣ, гдѣ онъ отвѣчалъ по французски; вопреки совѣтскому постановленію Дегаю предложено было написать и письменные отвѣты не полатыни, а по французски и по русски; деканъ допустилъ Дегаю къ нимъ, не спросивъ членовъ факультета, находятъ ли они удовлетворительнымъ его устный экза-

менъ; вопросы для письменныхъ отвѣтовъ были изготавлены уже за два дня до испытанія, слѣдовательно, могли сдѣлаться известными экзаменуемому. Опроверженію этихъ возраженій было посвящено все засѣданіе факультета 11 ноября. По первому пункту (о билетахъ) было заявлено, что тутъ не было нарушенія правилъ; по второму (о латинскомъ языкѣ) — что совѣтъ разрѣшилъ Дегаю отвѣчать по русски и по французски; по третьему (о писаніи письменныхъ отвѣтовъ по латыни) — что такого рѣшенія не было въ совѣтѣ и во всякомъ случаѣ оно неизвѣстно факультету; по четвертому и пятому (о письменныхъ отвѣтахъ)—что на это согласился и самъ проф. Шадъ и что вопросы были поручены адъюнкту Павловичу, который не могъ ихъ передать Дегаю. Въ концѣ концовъ было постановлено: 1) продолжать экзамень Дегаю въ виду того, что доводы проф. Шада не заслуживаютъ вниманія; 2) просить совѣтъ, чтобы онъ потребовалъ у проф. Шада указанія на лицо, которое онъ подозрѣваетъ въ передачѣ вопросовъ Дегаю; 3) просить совѣтъ сдѣлать выговоръ проф. Шаду, что онъ утомляетъ ректора, депутатовъ совѣта и факультетъ своими особыми мнѣніями. По поводу этого послѣдняго пункта проф. Роммель сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: не могу подписать этого протокола, такъ какъ всякій профессоръ имѣетъ полное право высказывать устно или письменно свое мнѣніе о формѣ экзамена; считаю это постановленіе удивительнымъ (чтобы не сказать смѣшнымъ), особенно въ виду того, что оно вызвано только благоволеніемъ къ кандидату. 24-го ноября состоялось новое факультетское засѣданіе, на которомъ были признаны удовлетворительными письменные отвѣты Дегаю и назначенъ ему срокъ для трехъ лекцій; тутъ же указаны были и самыя темы лекцій, первая — „о разницѣ между римскимъ и русскимъ правомъ въ отношеніи рабовъ“ (по латыни); вторая — „о преступленіи воровства, его видахъ и наказаніяхъ по русскому праву“ (по русски); третья — „о связи между политической экономіей и искусствомъ собирать общественные доходы и управлять ими (по французски). Конецъ засѣданія былъ посвященъ обсужденію факультетскаго постановленія о выговорѣ проф. Шаду; вопросъ объ этомъ возбудилъ проф. Роммель (самъ Шадъ ушелъ раньше изъ засѣданія подъ предлогомъ лекціи); онъ предложилъ исключить изъ предъидущаго протокола параграфъ о выговорѣ Шаду. Факультетъ постановилъ пригласить въ засѣданіе проф. Шада, который явился и объяснилъ, что онъ не хотѣлъ оскорбить факультетъ и никого не подозрѣваетъ въ передачѣ вопросовъ Дегаю. Рѣшено было все-таки отослать особое мнѣніе Шада и возраженіе на него факультета въ совѣтъ. 26 ноября Шадъ отправилъ въ совѣтъ бумагу, въ которой горячо возставалъ противъ оскорбительнаго и несправедливаго, по его словамъ, постановленія факультета о

выговорѣ; онъ указывалъ, что, выступая съ отзывомъ о неправильностяхъ, допущенныхъ при экзаменѣ Дегаля, онъ только пользовался своимъ правомъ; остальные члены факультета могли имѣть противоположный взглядъ на дѣло; но кто далъ имъ право, говорить Шадъ, осудить меня, не выслушавъ даже моихъ оправданій? Въ виду этого я требую, чтобы все это дѣло было передано на разрѣшеніе совѣта и чтобы до этого времени былъ отложенъ и экзаменъ Дегаля. Совѣтъ возвратилъ Шаду его бумагу, потому что факультетъ не вошелъ съ представленіемъ о выговорѣ ему. Но два дня спустя Шадъ обратился съ новой просьбой, въ которой настаивалъ на томъ, чтобы его доводы о незаконности экзамена Дегаля были рассмотрѣны въ совѣтѣ, чтобы до тѣхъ поръ былъ отсроченъ самый экзаменъ этого кандидата и чтобы наконецъ члены совѣта высказали свое мнѣніе по вопросу о выговорѣ, о которомъ ходатайствовалъ факультетъ; мотивъ, по которому не была принята его прежняя бумага, онъ не считалъ достаточнымъ, потому что этикополитическій факультетъ могъ вовсе не представлять въ совѣтъ того протокола, которымъ нанесено ему, Шаду, жестокое оскорбленіе. Каковъ былъ отвѣтъ на это, мы не знаемъ. Извѣстно только, что Дегаля былъ допущенъ все-таки къ чтенію публичныхъ лекцій на темы, указанные факультетомъ; первыя двѣ были прочитаны, въ присутствіи факультета и депутатовъ отъ совѣта, 13 и 16 декабря, признаны удовлетворительными, равно какъ и классное упражненіе, и диссертация и потому факультетъ постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ о дарованіи ему степени доктора правъ. Проф. Шадъ воздержался отъ подачи голоса. Протоколъ подписали—деканъ Швейкартъ, Успенскій, Лангъ, Рейтъ и адъюнктъ Павловичъ (секретарь факультета) ¹⁾. Дегаля, очевидно, получилъ докторскій дипломъ.

Представленные нами официальные данныя не даютъ основанія къ выводу о подкупѣ, о взяткахъ экзаменаторовъ (о чемъ говорить, какъ мы знаемъ, Роммель); но и они свидѣтельствуютъ, что Дегаля были сдѣланы различныя льготы и послабленія (напримѣръ, относительно латинскаго языка). Роммель рассказываетъ, что взятка, предложенная ему Дегаемъ, очутилась потомъ въ рукахъ одного изъ его русскихъ коллегъ. Но въ данномъ случаѣ и партія защитниковъ, и партія противниковъ состояла какъ изъ иноземныхъ, такъ и изъ русскихъ профессоровъ. Самымъ яркимъ противникомъ Дегаля, подъ часъ единственнымъ представителемъ оппозиціи былъ Шадъ, — но вмѣстѣ съ тѣмъ и

¹⁾ Всѣ эти данныя мы почерпнули изъ дѣла совѣта о разныхъ предметахъ на иностран. яз. 1813 г. № 52; тутъ помѣщены копія факультетскихъ и совѣтскихъ протоколовъ, и отдѣльныя мнѣнія Шада и его противниковъ — все это на латинскомъ яз. (Харьк. универс. архивъ).

главнымъ защитникомъ его были деканъ и секретарь факультета Швейкартъ и Лангъ. Можно впрочемъ думать, что Шадамъ въ этомъ дѣлѣ руководили не столько общественныя побужденія (забота о доброй славѣ университета), сколько личные мотивы: несомнѣнно, что онъ сводилъ тутъ счеты съ Швейкартомъ, смѣнявшимъ его на деканствѣ; несомнѣнно, что онъ мстилъ тутъ за тѣ затрудненія, которыя ставились ему на экзаменѣ Хлапонина.

Кеппенъ экзаменовался на степень магистра правъ въ факультетскомъ засѣданіи 28 ноября 1813 г. въ присутствіи депутатовъ отъ совѣта проф. Гизе и Срезневскаго. Изъ политической экономіи ему достался вопросъ „объ элементахъ дѣны“ (отвѣчалъ bene); изъ русскаго права „о наслѣдствѣ и раздѣленіи“ (satis bene); проф. Швейкартъ предложилъ ему вопросъ „объ отличіи между правомъ на вещь и правомъ на лицо, о видахъ права на вещь“ (отвѣчалъ bene); профессору Рейту онъ отвѣчалъ „изъ законодательства новыхъ народовъ“ (bene); адъюнкту Павловичу изъ исторіи римскаго права „объ эпохѣ законодательства отъ Константина Вел. до Юстиніана“ (bene), ему же изъ римскаго права „о законности“ (bene); проф. Лангу изъ естественнаго права (bene). Экзаменъ продолжался и послѣ обѣда. Въ виду отсутствія проф. Шада былъ приглашенъ лекторъ Дудровичъ, который предложилъ Кеппену изъ логики вопросъ — „что такое сужденіе, въ чемъ разница между сужденіемъ и умозаключеніемъ, о видахъ силлогизмовъ“ (отвѣчалъ bene). По окончаніи устнаго испытанія онъ приступилъ къ письменному: ему заданы были двѣ задачи—одна изъ политической экономіи, другая изъ русскаго права. Первую онъ разрѣшилъ, а вторую не окончилъ по домашнимъ обстоятельствамъ; въ виду этого рѣшено было предложить ему другую тему (по русскому праву) но и за нее онъ получилъ только mediocriter, хотя все-таки былъ допущенъ къ чтенію пробной лекціи. Тема лекціи была „о препятствіяхъ, которыя встрѣчаютъ политико-экономическія наставленія относительно культуры полей“. Лекція была признана удовлетворительной. Одобрена была и его диссертация „о возвращеніи убытковъ, нанесенныхъ во время войны наступающимъ государствомъ“. Въ засѣданіи 16 декабря факультетъ постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ о дарованіи Кеппену магистерской степени. Титаревъ отвѣчалъ у проф. Успенскаго по русскому праву „о государственныхъ преступленіяхъ“ (bene), у проф. Ланга по наукамъ политическимъ „о занятіяхъ промышленнаго класса“ — (optime), у лектора Дудровича „объ элементахъ воспріятій, ихъ категоріяхъ, дѣленіи, опредѣленіи, сходствѣ и различіи“ (bene), у проф. Швейкарта „о различіи между правомъ на вещь и личность и о видахъ права на вещи“

(bene), у профессора Ланга изъ естественнаго права „о правѣ на помѣстья и землю“ (bene), у проф. Павловича изъ исторіи и догмы римскаго права „объ эпохѣ Юстиніанова законодательства“ и о „дѣйствительныхъ контрактахъ, о защитѣ и попеченіи“ (bene), у проф. Рейта изъ исторіи новыхъ законодательствъ (bene). Пробную лекцію онъ прочиталъ на тему „о количественной и качественной стоимости“ и она была признана удовлетворительной, также точно какъ и его диссертация „о меркантильной системѣ у различныхъ народовъ“. Рѣшено было ходатайствовать о дарованіи ему магистерской степени. Депутатами отъ совѣта на магистерскій экзаменъ Гевлича были командированы проф. Каменскій и Делявинъ. Экзаменъ его на словесномъ отдѣленіи состоялся 1 апрѣля 1813 г. въ деканство Роммеля. На два вопроса, заключающихся во взятыхъ имъ билетахъ, „какую пользу должны приносить занятія древностью въ отношеніи развитія способностей, особенно изученіе древнихъ народовъ и литературъ и каковы главнѣйшія причины успѣховъ грековъ въ искусствахъ“ отвѣчалъ bene, изъ русской литературы у проф. Срезневскаго — „какимъ образомъ мы можемъ судить о качествѣ эстетическихъ произведеній“ (bene), изъ филологіи у проф. Роммеля „о римской эпической поэзіи и объ эпическихъ поэтахъ въ отдѣльности, о древностяхъ, объ исторіи и періодахъ пластическаго искусства у грековъ, о различныхъ эпохахъ въ искусствахъ“ (bene), у проф. Шада по философіи — „каковы главнѣйшія способности ума, которыя должны участвовать въ образованіи мышленія?“ (optime), у проф. Дюгурова по исторіи „каковы причины и поводы реформациі, прогрессъ ея по всей Европѣ важнѣйшія секты, вліяніе ея на человѣческій умъ и положеніе народовъ“ (optime), у проф. Чаки-де-Совиньи „какова природа поэзіи, каковы ея правила, и каковы важнѣйшіе поэты древнихъ и новыхъ народовъ“ (bene), у проф. Успенскаго по русской исторіи „каково было положеніе наукъ и искусствъ въ Россіи до Петра Вел. (satis bene). Затѣмъ ему были предложены письменные отвѣты: „слѣдствія крестовыхъ походовъ — ихъ причины, распространеніе этой всеобщей эпидеміи, ихъ количество, конецъ, вліяніе на нравы, торговлю, искусства и общественное управленіе“; о происхожденіи и развитіи украшеннаго стиля“ (последній на русскомъ языкѣ). Затѣмъ Гевличъ прочиталъ пробную лекцію и защитилъ свою диссертацию 3 мая 1813 г. на диспутѣ, который состоялся въ присутствіи проф. Роммеля, Срезневскаго адъюнкта Малиновича и профессоровъ университета. Диспутъ былъ признанъ удовлетворительнымъ.

17 и 18 іюля 1813 г. происходилъ на физико-математическомъ факультетѣ докторскій экзаменъ магистровъ Комлишинскаго и Громова.

Комлишинскому попались слѣдующіе четыре вопроса изъ математики, физики и химіи: 1) „изъяснить правила, употребляемыя при интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій (по русски); 2) „изъяснить дѣйствія электричества при лейденской банкѣ“ (по русски); 3) „каковы особенныя свойства металлоидовъ“ (по латыни); 4) „что можетъ быть наблюдаемо при соединеніи газовъ съ водою“ (по латыни). Затѣмъ докторантъ отвѣчалъ на вопросы, предложенные ему другими профессорами, и наконецъ написалъ 4 письменныхъ отвѣта на слѣдующія темы: 1) „природа свѣта, выведенная изъ его химическихъ особенностей“ (по латыни); 2) „объяснить дѣйствія и теорію гальваническихъ цѣпей“ (по латыни); 3) „изъяснить способъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій первой степени посредствомъ отдѣленія измѣняемыхъ величинъ“; 4) „изъяснить законы расширенія воздухообразныхъ тѣлъ“.

Громовъ отвѣчалъ на слѣдующіе четыре билета изъ естественной исторіи (вообще), ботаники, минералогіи, химіи: 1) каковы главнѣйшіе авторы, которые писали по естественной исторіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней; 2) есть ли среди *vegetabilia* такія семейства, которыя могутъ быть названы естественными и если есть, то какія изъ нихъ самыя замѣчательныя; 3) анализъ и минералогическія свойства группы Танталеа; 4) химическій составъ различныхъ костяныхъ предметовъ. Послѣ ряда другихъ устныхъ вопросовъ, Громовъ написалъ 4 письменныхъ отвѣта на слѣдующія темы: 1) что такое нектарій, каковы различные виды его и признаки; 2) каковы важнѣйшіе признаки и особенности человѣка; 3) указать части органическихъ тѣлъ, классификацію этихъ частей и отличія; 4) минералогическое описаніе горнаго дегтя ¹⁾. Экзамены обоихъ аспирантовъ были признаны вполне удовлетворительными.

Экзаменъ на степень доктора философіи и защита диссертациі иностраннаго выходца Гессъ-де-Кальве прошли повидимому безъ затрудненій, но онъ долго не могъ получить своего диплома. Экзаменъ его происходилъ на этико-политическомъ факультетѣ въ присутствіи депутатовъ Книгина и Срезневскаго; затѣмъ онъ прочелъ три пробныхъ лекціи и защитилъ свою печатную диссертацию въ присутствіи всѣхъ членовъ университета. Диссертациія его имѣла слѣдующее заглавіе: „*Dissertatio inauguralis de genuino philosophiae caractere, quam publice defendendam ad gradum doctoris philosophiae Gustavus Adolphus Hess-de-Calve. Charcoviae, typis universitatis, 1812, 32 p.*“. Въ концѣ ея мы находимъ

¹⁾ Харьк. унвер. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностран. яз. 1813 г., № 52.

curriculum vitae автора, изъ котораго оказывается слѣдующее. Родился я, писалъ Гессъ-де-Кальве, въ Венгрии, въ Пештѣ въ 1784 г. отъ родителей, исповѣдывавшихъ католическую религію. Отецъ мой совѣтникъ и высшій управитель Богемскихъ имѣній его высочества великаго герцога Вюрцбургскаго Фердинанда живъ еще до сихъ поръ, также точно какъ и мать моя. Мнѣ шелъ 4-й годъ, когда отецъ переселился изъ Венгрии въ Прагу для управления этими имѣніями. Отъ пятаго до седьмого года я учился въ низшей школѣ, гдѣ преподавались начальныя основанія нѣмецкаго языка и другихъ предметовъ; затѣмъ прошелъ пятилѣтній гимназическій курсъ съ латинскимъ языкомъ. По всѣмъ предметамъ (до реторики и поэзіи включительно) я получилъ высшую отиѣтку и въ послѣднемъ классѣ первую награду. Справедливость этого можетъ быть засвидѣтельствована профессоромъ Кароли и официальными данными. Въ 1798 г. я поступилъ въ университетъ и на 1-мъ философскомъ курсѣ слушалъ логику у проф. Фойгта, математику у Видры, естественную исторію у Микана, всеобщую исторію у Поклета и филологію у Мейснера. Въ 1799 г. я прошелъ первый курсъ теоретической физики подъ руководствомъ проф. Шмидта, тогда же попалъ съ кадетами въ ополченіе и участвовалъ какъ въ блестящихъ, такъ и въ несчастныхъ для Германіи сраженіяхъ противъ французовъ. Въ это время университетъ Пражскій выставилъ отрядъ изъ 800 студентовъ, и я былъ отправленъ туда въ качествѣ начальника. По заключеніи мира, этотъ отрядъ былъ распущенъ и всѣ вернулись къ своимъ занятіямъ. Такимъ образомъ, и я съ 1801 по 1803 годъ снова сталъ посѣщать университетъ и слушалъ тамъ метафизику, этику, прикладную математику и первый курсъ юриспруденціи, т. е. естественное, уголовное право и исторію Германіи. Когда же мой дядя Людовикъ Гессъ-де-Кальве были отправленъ императоромъ въ Венеціанскую республику, то я, стремясь видѣть Италію, рѣшилъ сопровождать его туда; а чтобы не тратить при этомъ бесполезно времени, я сталъ посѣщать медицинскія лекціи въ Павіанскомъ университетѣ и слушалъ остеологію, анатомію, химию и ботанику и т. п., что могутъ засвидѣтельствовать тамошніе знаменитые профессора Зограффи, Гальдони, Компоретти, Цезаротти и др. Послѣ этого я объѣхалъ почти всю Италію, чтобы своими глазами видѣть памятники ея искусства и образовывать свой умъ изученіемъ прекраснаго ея живыми образами: преимущественно же я оставался въ Римѣ, Флоренціи, Неаполѣ, Мантуѣ, Миланѣ, такъ что здѣсь не осталось безъ осмотра ничего мало мальски заслуживающаго вниманія. Но въ 1805 г. возгорѣлась въ Германіи война и я рѣшилъ снова сражаться за отечество. Въ качествѣ гусарскаго лейтенанта я участвовалъ въ несчастной Аустерлицкой битвѣ. По за-

ключеніи Пресбургскаго мира, и отправился въ Венгрію и принялъ должность домашняго учителя у знатнаго чиновника Сехейни, у котораго пробылъ два года. Послѣ этого я ѣздилъ въ качествѣ музыканта по Венгріи, Моравіи, Саксоніи и Польшѣ и давалъ концерты въ Пештѣ, Львовѣ, Краковѣ, Варшавѣ и т. п. Когда же вспыхнула война между Австріей и Франціей, то я снова вступилъ въ ряды арміи и былъ при этомъ раненъ. Въ это время російское войско явилось подъ предводительствомъ кн. Голицына въ Австрійской Польшѣ, туда же отправленъ былъ и мой отрядъ. По заключеніи мира, я оставилъ австрійскую службу и вступилъ въ русскую армію гр. Сиверса, бывшую тогда въ Молдавіи; тамъ я оставался до 1810 г., и затѣмъ получилъ отставку съ отличными аттестатами. Засвидѣтельствовать мое воинское усердіе и субординацію могутъ генералы Артичевъ, Удамъ, Бергъ, Кошничовъ, Злотницкій, полковники—Штакелбергъ, Крейцъ, Розенъ, Бахметьевъ, Буттенброкъ Буксгевденъ, Ивановъ и др. Наконецъ, послѣ бракосочетанія съ дворянкой Серафимой Мечниковой я рѣшилъ поселиться въ Херсонской губ. и посвятить жизнь своему новому отечеству Россіи. Но такъ какъ въ теченіе трехъ лѣтъ я часто проживалъ въ Харьковѣ, то могу сослаться на всѣхъ тѣхъ, кто меня лучше узналъ, какъ на свидѣтелей моей нравственной жизни и, если позволено будетъ такъ выразиться, моей умственной культуры ¹⁾.

Какъ видимъ отсюда, Гессъ-де-Кальве представлялъ изъ себя яркій типъ тѣхъ космополитическихъ дѣятелей, для которыхъ полную силу имѣлъ принципъ—*ubi bene, ibi patria*, хотя нужно сознаться, что онъ выдѣлялся и своей любовью къ просвѣщенію, и своими музыкальными талантами, и даже своею нравственною репутаціею. Получивъ высшую ученую степень, онъ не бросилъ наукъ и напечаталъ впоследствии (въ 1818 г.) еще обширное сочиненіе о музыкѣ („Теорія музыки“).

Но вотъ со времени диспута прошло 1½ года, а Гессъ-де-Кальве все еще не получилъ диплома. Замедленіе это вызвано было тѣмъ, что онъ не представилъ нужныхъ документовъ о своемъ происхожденіи. Но горя нетерпѣніемъ поскорѣе предстать передъ публикой въ новомъ званіи доктора, Гессъ-де-Кальве сшилъ себѣ соотвѣтствующій мундиръ (8 класса) и выступилъ въ немъ въ качествѣ капельмейстера, на концертѣ, устроенномъ имъ въ пользу павшихъ воиновъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія министра, который приказалъ Гессъ-де-Кальве до полученія диплома, не надѣвать мундира, равно и не называть себя

¹⁾ Dissertatio inauguralis de genuino philosophiae caractere. Charcowiae. 1812, p. 29—32.

публично докторомъ философіи. Получивъ это внушеніе, Гессъ-де-Кальве написалъ извинительное письмо на имя ректора и совѣта, въ которомъ обѣщалъ употребить всѣ свои силы на то, чтобы сдѣлаться достойнымъ чести, оказанной ему университетомъ. Въмѣсто же своихъ заграничныхъ документовъ, которыхъ онъ никакъ не могъ достать благодаря военнымъ дѣйствіямъ, онъ представилъ удостовѣреніе отъ своихъ сосѣдей по имѣнію купянскихъ дворянъ, которые подписями своими свидѣтельствовали, что онъ „пребываетъ въ Купянскомъ уѣздѣ четвертый годъ, женатъ на помѣщицѣ Серафимѣ Ильинишнѣ, урожденной Мечниковой, и въ продолженіи этого времени жилъ честно, спокойно и велъ себя какъ человѣкъ благородный“ (1813 г. августъ) ¹⁾. Удостовереніе это возымѣло свое дѣйствіе и Гессъ-де-Кальве получилъ желанный дипломъ. Въ засѣданіи совѣта 15 апрѣля 1814 г. прочитано было отношеніе министра, въ которомъ говорилось, что такъ какъ Гессъ-де-Кальве женатъ на помѣщицѣ Мечниковой, отъ коей имѣетъ дѣтей, и самъ высказалъ желаніе принять руссійское подданство, то нѣтъ препятствій къ выдачѣ ему диплома. Совѣтъ постановилъ переслать ему этотъ дипломъ черезъ губернское правленіе, когда онъ сдѣлается русскимъ подданнымъ ²⁾.

Въ 1810 г. совѣтъ даровалъ степень доктора изящныхъ искусствъ другому иностранцу — Жиле. Представленіе о немъ было сдѣлано словеснымъ факультетомъ, который объяснилъ, что Жиле выдержалъ установленный экзаменъ и защитилъ диссертацию.

Въ 1813 г. былъ поднятъ вопросъ о дарованіи степени доктора изящныхъ искусствъ директору училищъ екатеринославской губ. Мизку, но противъ этого проэкта выступилъ проф. Лангъ. Во всѣхъ университетахъ, писалъ онъ въ особомъ миѣніи, установился обычай давать только степень доктора богословія, права, медицины съ хирургіей, философіи и магистра свободныхъ искусствъ. Нашъ университетъ, впрочемъ, одинъ разъ даровалъ уже степень доктора изящныхъ наукъ (имѣется въ виду, очевидно, Жиле); теперь словесный факультетъ предлагаетъ даровать эту степень директору Мизку. Но всякій согласится съ тѣмъ, что такая степень есть нѣчто необычное и противорѣчащее университетскимъ традиціямъ, отъ которыхъ не слѣдуетъ отступать безъ самыхъ серьезныхъ поводовъ. Поэтому я хотѣлъ бы, чтобы на будущее время университетъ давалъ только степени кандидата, магистра и доктора философіи, права и медицины. Но чтобы каждый могъ добиваться той или иной ученой степени, слѣдуетъ разрѣшить ставить главными

¹⁾ Харьков. унив. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. яз. 1813 г. № 52.

²⁾ Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. и рус. яз. 1814, № 58.

предметами испытанія или философскія науки, или физико-математическія, или словесныя; впрочемъ, и въ этихъ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ предметы испытаній должна входить философія, какъ основа образованія. Всякій можетъ стремиться къ любой ученой степени (магистерской или прямо докторской); но во избѣжаніе всякихъ случайностей въ этомъ дѣлѣ, слѣдуетъ точно опредѣлить качества и заслуги, за которыя совѣтъ можетъ дать эти степени по экзамену или *honoris causa*; за этимъ слѣдуетъ обратиться къ министру ¹⁾). Кажется, что Мизко не получилъ желаннаго диплома. Тщетно также добивался магистерской степени учитель Квятковскій, подавшій по этому поводу въ совѣтъ чрезвычайно характерную, чтобы не сказать курьезную просьбу на латинскомъ языкѣ. Она столь любопытна, какъ образчикъ тогдашняго школьнаго риторическаго краснорѣчія, что мы ее приводимъ въ примѣчаніи цѣликомъ *)

¹⁾ Харьков. университет. архивъ. Дѣло о разнѣхъ предметахъ на иностран. яз. 1818, № 52.

*) *Amplissimo senatui academico caesareae universitatis Charcoviensis. Domini clarissimi! Haud scio, quibus de causis Academica potestas vestra denegat mihi gradum magistri. Nec mea aetas, neque indoles, nec educatio huic obstant praetensioni. Quid itaque, Clarissimi domini, desideratis a me? Rossicam ne litteraturam? Valde gavisus sum! Professor dignissimus pulchrae scientiae hujus Magnificus Dominus Rizski faveat dicere de me. Si justitia erit servanda, ego absque dubio-magister! Si non, amor meus erga hanc disciplinam omnesque mei profectus in ea sunt nihil et ego perii! Si quaeritis ex me linguam latinam? Haec ipsa supplicatio mea sit vobis pro documento-viri clarissimi! capacitatis meae! Si litteras gallicas? Ad id represento vobis non solum propriae compositiones meae scripta; sed etiam vos ipsi scitis: me loqui gallice. Si historiam vel geographiam? Interrogare dignemini honorandum illum doctorem, qui has utrasque scientias nostra in universitate legit et qui de ambabus hisce doctrinis me disserentem saepenumero audivit. Si vero de re philosophica sermo sit? De hoc nec dubitetis viri clarissimi! Sine anima nemo vivere potest, tanto magis historicus, tanto magis orator. Satis videre occasionis fuit: me hac in summa mentis facultate non vocillari. Professor celeberrime Schad! Agitur modo de mea salute, ne taceas quaeso! Vosque ceteri professores ornatissimi! Quorum collegia saepius frequentavi, fatemini peto: me quidem non esse vestris in facultatibus peritum; sed non dum ignarum. Quam ergo ob causam Amplissimus Senatus vester denegat mihi gradum petitum? Quum ego tot jam annorum publice in scholis domibusque docui private? Et docui nti testimonia data mihi sonant-cum laude atque utilitate discentium! Qui sunt itaque mei defectus? Quae vitia? Oro-ostendite mihi! Rauca ne vox aut balbutiens lingua? Non! Obtusum ne ingenium? Neque hoc! Dissoluti ne mores? Nequaquam! Quid ergo indignum-hujus me redit honoris. Dicitis-viri clarissimi! Per gradum promoveri non potest et quilibet studiosus imprimis assequi debet gradum candidati, posteaque magistri? Sed obsecro vos! Cujus nam gratiae ex praecceptore jam culto expertoque factus sum a vobis-clarissimi domini, studiosus? Si strenui milites pro sua fortitudine, si boni cives propter prudentiam*

Въ 1814 году въ совѣтѣ возникъ вопросъ о допущеніи къ докторскому экзамену магистра философіи Любочинскаго. Магистръ Любочинскій, учитель екатеринославской гимназіи, просилъ разрѣшенія держать экзаменъ на степень доктора философіи. Но такъ какъ онъ получилъ магистерскую степень всего два года тому назадъ, то, согласно требованію 125 и 127 § устава, могъ подвергнуться новому испытанію только еще черезъ годъ (черезъ три года по окончаніи предшествующаго экзамена)¹⁾. Повидимому онъ получилъ докторскую степень (по крайней мѣрѣ мы встрѣчаемъ его съ нею въ одномъ документѣ).

Одинъ изъ профессоровъ Лангъ выступилъ въ совѣтѣ съ вопросомъ о практическомъ характерѣ ученыхъ университетскихъ степеней. Основываясь на 6-мъ § университетскаго устава и на правительственномъ распоряженіи, изданномъ 6 августа 1809 г., онъ доказывалъ, что ученые степени по словеснымъ, физико-математическимъ и философскимъ наукамъ не даютъ права на занятіе такихъ должностей по гражданскому вѣдомству, которыя требуютъ юридическихъ и политическихъ познаній; по его мнѣнію они не освобождаютъ въ такихъ случаяхъ и отъ экзамена на чинъ коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника²⁾. Уже изъ этого одного можно заключить, что практическія цѣли играли важную роль въ ма-

evehi solent etiam per grados, cur ergo alumni musarum hac lege ob suos labores gaudere non possunt? Intrando hanc universitatem solam per modestiam postulavi gradum candidati vel studiosi. Dignissimi vero examinatores mei, tanquam viri docti, tenebantur non solum aequitate, sed etiam ardore erga publicam culturam meam remunerare habilitatem ac pro merito dare mihi candidati gradum. Atqui tunc temporis gratia ista, quae mihi debebatur juste, concessa non fuit; ideoque nunc, clarissimi professores, dignum est, ut pro mea probitate animique dotibus exaltetis me ad gradum magistri. In post ipsa universitas duos nuperrime misit polonos propter instruendam educandamque juventam Rossicam. Quare igitur admissi sunt illi et ad gradum et ad munera obeunda? Ubi nam antea docebant publice atque per plures annos? Quae utilia concivibus nostris praestitere servitia? Sciunt ne illi rossice? Minime. O lingua rossica! Num quid ideo magister esse nequeo, quod te in mea virili aetate addidici usque ad poësim et eloquentiam? Nam quid ita solvis mihi pro mea insomnia? Domini clarissimi! Decidite modo sortem meam! Si cadant atra; in resolutione vestra rogo, sint tantum haec verba: „magister esse non potes, quia es infelix“. Ego amissa spe, sanitate, tempore, pecunia et loco vadam. Vos autem semper beati incolumesque manete, Domini clarissimi, omnium vestrum humillimus servus Kviatkovski. 1806 anno, die 30 junii. Charcoviae“³⁾.

¹⁾ Харьков. универс. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. яз. 1806 г. № 60.

²⁾ Харьков. универс. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. и російск. яз. 1814 г., № 58.

³⁾ Ibidem. Дѣло совѣта о томъ же, 1813 г. № 52.

гистерскихъ и докторскихъ промоціяхъ. И дѣйствительно, значительное число лицъ, подвергавшихся испытаніямъ, избрали себѣ не ученую, а служебную карьеру. Въ особенности сильное вліаніе имѣлъ здѣсь извѣстный намъ указъ объ экзаменахъ для полученія двухъ высшихъ чиновъ. Изъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которые держали экзамены, каеэдры получили только— Дудровичъ, Комлишинскій, Громовъ, Архангельскій; да еще Любовскій, какъ намъ извѣстно, претендовалъ на каеэдру философіи, но ее занялъ Дудровичъ. Интересно, что эти два конкуррента держали состязательный экзамень. Проф. Шадъ, очевидно, желалъ сдѣлать своимъ адъюнктомъ Дудровича. 16 іюня 1813 г. была прочитана въ факультетѣ его бумага, въ которой онъ указывалъ, что Дудровичъ въ теченіе года, съ разрѣшенія факультета и совѣта, преподавалъ студентамъ курсъ философіи и при томъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ въ этомъ убѣдился онъ, Шадъ, на экзаменѣ его слушателей, и потому теперь факультетъ пусть обратится съ просьбою въ совѣтъ о баллотировкѣ Дудровича въ адъюнкты. Факультетъ рѣшилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ за Дудровича, такъ какъ ему извѣстны были его познанія, и предложилъ аспиранту представить въ совѣтъ свое curriculum vitae и свидѣтельства. А 5 іюля того же года вошелъ въ совѣтъ съ петиціей и Петръ Любовскій, доказывая въ ней свои права на занятіе этой каеэдры: онъ окончилъ курсъ кандидатомъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1808 г., въ 1812 г. получилъ степень магистра философіи и въ теченіе 5 лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ Харьковской гимназіи. Въ совѣтѣ мнѣнія о Дудровичѣ раздѣлились. Проф. Осиповскій прямо заявилъ, что онъ прочелъ представленный Дудровичемъ трудъ и находитъ его ученическимъ упражненіемъ. Каменскій выразился болѣе уклончиво, но все таки не въ пользу претендента. Проф. Дрейсигъ категорически потребовалъ докторскаго экзамена; въ его мнѣнію присоединился Гизе. Срезневскій далъ слѣдующее заключеніе: я прочелъ трудъ подъ заглавіемъ „Positiones ex universa jure hungarico“, который Дудровичъ представилъ въ качествѣ своего сочиненія; но такъ какъ въ этой работѣ написаны имена шести лицъ, которыя приняли эти положенія только для защиты ихъ, то сомнительно, чтобы кто-нибудь изъ нихъ ихъ написалъ, а потому этотъ трудъ не можетъ рекомендовать никого изъ нихъ въ частности. Дегуровъ присоединился къ этому замѣчанію и кромѣ того еще добавилъ, что адъюнктомъ можетъ быть только докторъ. Такое же мнѣніе высказалъ и Делявинъ. Пильгеръ заявилъ, что въ вопросѣ о выборѣ адъюнкта философіи рѣшающее значеніе можетъ имѣть только проф. Шадъ. Книгинъ написалъ: кто хочетъ учить, тотъ долженъ быть ученымъ; и всякому, желающему пользоваться привиллегіей преподаванія,

нужно быть докторомъ. Къ этому отзыву присоединился и Ванноти. Швейкартъ и Лангъ наоборотъ присоединились къ мнѣнію Шада. Профессоръ Каменскій выступилъ съ обширнымъ мнѣніемъ, въ которомъ доказывалъ, что Любовскій имѣетъ не меньше и даже пожалуй болѣе правъ на должность адъюнкта философіи, чѣмъ Дудровичъ: никто не похвалялъ сочиненія, представленнаго этимъ послѣднимъ. онъ иностранецъ и въ гимназіи преподавалъ естественную исторію; Любовскій же питомецъ нашего университета, магистръ философіи и преподавалъ этотъ предметъ въ гимназіи.

Проф. Шадъ представилъ въ пользу Дудровича слѣдующія данныя: при выборѣ адъюнктовъ, писалъ онъ, слѣдуетъ руководствоваться не 57 параграфомъ устава (ибо онъ относится къ профессорамъ), а 127, въ которомъ прямо говорится, что въ адъюнкты избираются по особому экзамену магистры и старшіе учителя гимназій, преподававшіе не мене 3-хъ лѣтъ; Дудровичъ же не три, а шесть лѣтъ состоитъ учителемъ; затѣмъ онъ читалъ философію и въ университетѣ съ большимъ успѣхомъ, какъ это доказалъ экзаменъ его слушателей; его свидѣтельства показываютъ, что онъ занимался не только философіей, но и юриспруденціей и другими науками; въ особое достоинство ему нужно поставить то, что онъ прекрасно говоритъ и пишетъ по латыни, а вмѣстѣ съ тѣмъ знаетъ и русскій языкъ; и въ качествѣ профессора философіи, преподававшего частію въ Германіи, частію въ Россіи въ теченіе 20 лѣтъ, далъ такія доказательства своихъ познаній, что мое сужденіе никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣно; и я публично заявляю, что болѣе подходящаго адъюнкта я не могу найти; его познанія отличаются зрѣлостью и солидностью. Но чтобы кто-нибудь не заподозрилъ меня въ пристрастіи, я самъ предлагаю, чтобы его избрали въ адъюнкты не раньше, чѣмъ онъ выдержитъ докторскій экзаменъ; и это правило нужно установить и на будущее время, чтобы никто изъ магистровъ или учителей не получалъ адъюнктской должности безъ докторскаго диплома ¹⁾. Какъ видимъ отсюда, мнѣніе свое Шадъ обставилъ очень солидными доводами и оставался въ этомъ дѣлѣ на высотѣ научныхъ требованій и должнаго безпристрастія. Совѣтъ постановилъ баллотировать Дудровича не раньше, чѣмъ онъ выдержитъ докторскій экзаменъ. Но онъ вошелъ въ совѣтъ съ просьбою о разрѣшеніи ему подвергнуться предварительному конкурсному испытанію въ факультетѣ соимѣстно со своимъ противникомъ Любовскимъ. На это послѣдовало разрѣшеніе. Конкурсный

¹⁾ Харьковск. универс. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностр. яз. 1813 г. № 52.

экзамень (по философіи) держали Дудровичъ и Любовскій 18 октября 1813 г. Профессоръ Шадъ предложилъ Дудровичу слѣдующіе вопросы: каковы принципы ложной нравственности и что можетъ быть принято въ качествѣ достовѣрнаго? На какихъ основаніяхъ и въ силу какого нравственнаго соображенія можетъ быть принятъ оптимистическій взглядъ на міръ? Каковы важнѣйшіе аргументы, коими воспользовались философы для доказательства бытія Божія? Въ чемъ состоитъ то чистое основаніе мышленія, которое Рейнгольдъ поставилъ первымъ принципомъ философіи? Что такое силлогизмъ, каковы виды его и правила, общія и частныя? Въ чемъ состоитъ сущность недѣлимаго? Что такое дедукція и аналогія, въ чемъ ихъ сходство и различіе? Въ чемъ заключается главная особенность очевидности и откуда происходитъ очевидность въ математикѣ, логикѣ и метафизикѣ? Въ чемъ состоитъ различіе между эмпирической и трансцендентальной психологіей? Когда Дудровичъ отвѣтилъ очень хорошо на эти вопросы (optime), ему предложено было написать письменный отвѣтъ на слѣдующія темы: опредѣлить сущность философіи Канта, Фихте и Шеллинга, причемъ показать, каково было положеніе философіи, подавшее поводъ къ этой великой реформаціи ея, начатой Кантомъ и завершенной Шеллингомъ: въ чемъ преимущественно сходятся и разнятся другъ отъ друга системы этихъ философовъ. Точно такіе же устные вопросы предложены были и Любовскому и хотя онъ отвѣтилъ на нихъ не вполне удовлетворительно, но былъ все-таки допущенъ къ письменному испытанію, причемъ ему предложены были тѣ же темы, что и Дудровичу. Специалистъ проф. Шадъ, а за нимъ и весь факультетъ, призналъ экзамень Дудровича безъ сравненія выше экзамена Любовскаго и потому рѣшено было сдѣлать представленіе въ совѣтъ о Дудровичѣ ¹⁾.

Впрочемъ дѣло объ утвержденіи Дудровича адъюнктомъ философіи встрѣтило затрудненія въ министерствѣ. Тамъ въ это время уже былъ возбужденъ вопросъ о вредномъ направленіи сочиненій Шада; въ связи съ этимъ, конечно, затормозилось и утвержденіе Дудровича. Шадъ долженъ былъ выступить съ объясненіями и оправданіями, изъ которыхъ мы остановимся теперь только на томъ, что относится къ вопросу объ учрежденіи должности адъюкта при кафедрѣ философіи. Шадъ обращаетъ вниманіе, сколь сложна, полезна и необходима философія для развитія способностей. Изученіе философіи, говоритъ онъ, должно начинаться съ опытной психологіи, которая особенно необходима

¹⁾ Харьк. универс. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на иностран. яз. 1813 г. № 52.

въ виду недостаточной подготовки нашихъ студентовъ; другой отдѣлъ это чистая и прикладная логика; третій метафизика. Ее никоимъ образомъ нельзя опустить. Она съ одной стороны содержитъ въ себѣ (въ онтологіи и космологіи) универсальные законы и принципы, которые въ остальныхъ наукахъ на нее опираются; съ другой трактуетъ о важнѣйшихъ истинахъ — свободѣ человѣческаго ума, необходимости права и обязанности, безсмертіи души, существованіи Бога. Все это настолько важно, что всякій образованный человѣкъ долженъ знать доказательства этихъ истинъ. Къ практической философіи преимущественно относятся естественное право, этика, эстетика и педагогія. Наконецъ, чрезвычайно важное значеніе я придаю, говоритъ Шадъ, исторіи философіи, потому что важнѣйшія историческія событія находятъ свое объясненіе въ принципахъ философіи, такъ что исторія философіи является ключемъ всей исторіи. Такъ, напримѣръ, ужасная французская революція выросла изъ ложныхъ принциповъ естественнаго права. Извѣстно также, что наука и литература всегда приспособляются къ господствующимъ философскимъ принципамъ. Одинъ я, безъ адъюнкта, говоритъ въ заключеніе Шадъ, не въ состояніи преподавать ничего болѣе кромѣ психологіи и логики. Что же касается Дудровича, то болѣе достойнаго я не могъ и не въ состояніи нынѣ найти, какъ въ этомъ можно убѣдиться всякому изъ его двухлѣтняго преподаванія въ университетѣ. Въ концѣ концовъ, впрочемъ, Дудровичъ былъ утвержденъ въ должности адъюкта ¹⁾.

Мы подробно остановились на магистерскихъ и докторскихъ испытаніяхъ, потому что они представляютъ значительный интересъ для характеристики своего времени. Теперь намъ нужно еще сообщить свѣдѣнія объ ученыхъ командировкахъ, имѣвшихъ своею цѣлью подготовку преподавателей въ университетъ — и тогда вопросъ о преподавательской дѣятельности профессоровъ можно будетъ считать исчерпаннымъ. Такія командировки предоставлены были въ изучаемое нами десятилѣтіе Калькау, Громову, Архангельскому и Робушу; о нихъ мы теперь и скажемъ нѣсколько словъ. Калькау получилъ командировку еще до открытія Харьковскаго университета. Въ 1803 г. временный попечитель округа Новосильцевъ сдѣлалъ министру представленіе, въ которомъ писалъ, что уроженецъ Москвы, докторъ философіи и медицины Авраамъ Калькау, окончивъ Геттингенскій университетъ по медицинскому факультету, съ письменнымъ одобреніемъ тамошнихъ знаменитыхъ профессоровъ — Блуменбаха, Озіандера, Рихтера и другихъ, желалъ занять мѣсто пре-

¹⁾ Харьков. универс. архивъ. Дѣло совѣта о разнѣхъ предметахъ на иностр. яз. 1814 г. № 68.

подавателя въ Харьковскомъ университетѣ, съ тѣмъ только чтобы ему позволили остаться за границей для большаго усовершенствованія въ наукахъ, сопривасающихся съ медициной, до открытія медицинскаго факультета. „Находя, писалъ далѣе Новосмльцевъ, что принятіе его въ университетъ (на первыхъ порахъ адъюнктомъ медицины) и предоставленіе штатнаго жалованья есть прекрасный способъ приобрѣсти навсегда, съ малыми издержками, достойнаго человѣка, прошу ассигновать ему изъ училищной суммы адъюнктское жалованье за треть впередъ, 200 р. на поѣздку въ Харьковъ и разрѣшить остаться за границей; я увѣренъ, что временное его пребываніе тамъ не бесполезно будетъ и со стороны порученій по ученой части, которыя учебное начальство будетъ имѣть полное право дать ему, какъ своему сочлену“. Въ слѣдующемъ 1804 г. Калькау рѣшилъ отправиться изъ Германіи въ Парижъ и обратился за разрѣшеніемъ этой просьбы къ попечителю округа гр. С. О. Потоцкому, ходатайствуя тутъ же и о выдачѣ ему двойнаго адъюнктскаго содержанія. Гр. Потоцкій отвѣсся къ его ходатайству вполне сочувственно, нашелъ, что это путешествіе будетъ въ интересахъ самаго университета, ибо этотъ послѣдній можетъ дать Калькау разныя порученія, и разрѣшилъ выдачу двойнаго оклада; обо всемъ этомъ онъ, по долгу службы, увѣдомилъ министра. Калькау 4 года провелъ за границей, затѣмъ вернулся въ Россію и занималъ съ 1807 г. по 1811 г. должность адъюнкта въ Харьковскомъ университетѣ. Столь долгое пребываніе въ должности адъюнкта объясняется тѣмъ, что хотя онъ имѣлъ 2 ученыхъ степени отъ заграничныхъ университетовъ (доктора философіи и медицины), но по уставу этого было недостаточно и для полученія экстраординатуры онъ долженъ былъ еще представить новое сочиненіе въ факультетъ. Калькау представилъ такую работу подъ заглавіемъ „Introductio in studium medicum“ вмѣстѣ съ синопсическою таблицою всѣхъ наукъ, принадлежащихъ къ медицинѣ и расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ. Деканъ медицинскаго факультета Шумлянскій разсматривалъ эту работу вмѣстѣ съ проф. Дрейсгомомъ и нашелъ ее преисполненной эрудиціи, полезной не только для студентовъ, но и вообще для всѣхъ лицъ, посвящающихъ себя изученію медицины, и потому заслуживающей быть напечатанной. Совѣтъ съ своей стороны вспомнилъ, что Калькау, окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, два раза для усовершенствованія въ наукахъ путешествовалъ на свой счетъ по Германіи и съ такимъ успѣхомъ занимался въ главнѣйшихъ европейскихъ университетахъ — Іенскомъ, Лейпцигскомъ, Ваттенбергскомъ и Геттингенскомъ, что получилъ въ Геттингенѣ 2 ученыхъ степени—доктора философіи и медицины и удостоился чести быть принятымъ въ чле-

*

ны акушерскаго общества; затѣмъ въ Харьковѣ онъ прославился какъ выдающійся врачъ и ученый, начитанный и въ другихъ наукахъ и дѣлающій этимъ честь своему университету. Факультетъ призналъ Калькау достойнымъ повышенія, но такъ какъ этотъ послѣдній не удовлетворилъ требованію устава (о сочиненіи), то первоначально получилъ при баллотировкѣ только половину голосовъ. Затѣмъ совѣтъ подвергъ его новой баллотировкѣ и единогласно избралъ въ экстра-ординарные профессора, основываясь между прочимъ на предписаніи министра о поподненіи профессоровъ медицинскаго факультета природными россиянами, каковымъ былъ и Калькау ¹⁾.

Калькау съ честью несъ свои профессорскія обязанности и дѣйствительно отличался широкими и разносторонними познаніями. Роммель говоритъ, что онъ одинъ только изъ русскихъ профессоровъ былъ очень хорошо знакомъ съ нѣмецкой литературой. Несомнѣнно, что продолжительное пребываніе за границей отразилось благопріятно на его образованіи, преподавательской и ученой дѣятельности. Къ сожалѣнію, ему очень недолго пришлось дѣйствовать на педагогическомъ поприщѣ— въ январѣ 1812 года его не стало: онъ умеръ совсѣмъ въ молодыхъ лѣтахъ.

Вопросъ о командировкѣ молодыхъ кандидатовъ университета за границу возникъ затѣмъ въ совѣтѣ въ 1809 году, при чтеніи 128 параграфа устава, который требовалъ послышки разъ въ два года двухъ магистровъ въ чужіе края для усовершенствованія ихъ въ наукахъ. Совѣтъ, основываясь на отзывахъ факультетовъ, избралъ для этой цѣли кандидатовъ Сошальскаго и Громова, перваго для словесности, второго—для естественной исторіи, физики и химіи. Сдѣлавъ представленіе о нихъ попечителю, онъ въ то же время поручилъ профессорамъ Осиповскому, Делявину, Якову, Гуту и Де-Баллю, подъ предсѣдательствомъ ректора, выработать для нихъ инструкцію. Но такъ какъ въ это время начались въ Германіи военныя замѣшательства, окончанія которыхъ нельзя было предвидѣть, то Сошальскій, какъ своекоштный студентъ, не захотѣлъ выжидать и поступилъ на гражданскую службу, а Громову поручено было временное преподаваніе латинскаго языка молодымъ людямъ, вступающимъ въ университетъ и недостаточно знакомымъ съ этимъ предметомъ. Въ слѣдующемъ 1810 году попечитель округа предложилъ совѣту отправить въ чужіе края кандидатовъ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Харьковскаго университета. Совѣтъ назначилъ двухъ лицъ: Громова (о которомъ шла рѣчь уже раньше) и

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 5459, по картону 152.

Архангельскаго для приготовленія по математикѣ и физикѣ; кромѣ того намѣченъ былъ и третій кандидатъ Переверзевъ, но онъ предварительно долженъ былъ пробыть еще одинъ годъ въ университетѣ для усовершенствованія въ своей спеціальности государственныхъ наукахъ и въ нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ ему необходимо было бы дольше всего пробыть въ Германіи. Но вскорѣ попечитель прислалъ новую бумагу, въ которой откладывалъ эти командировки до весны слѣдующаго 1811 г. и обѣщаль тогда указать, къ какимъ ученымъ заграницей нужно будетъ отправиться этимъ молодымъ людямъ ¹⁾.

Въ концѣ 1811 года совѣтъ вошелъ съ представленіемъ въ министерство объ отправленіи Архангельскаго и Громова за границу. Они должны были пробыть 2 года въ Германіи, годъ въ Парижѣ и 4-й годъ употребить на путешествіе; на расходы имъ рѣшено было выдавать слѣдующія суммы: ежегодно по 400 р. сер. въ годъ столовыхъ денегъ, по 200 р. сер. на уплату гонорара и на покупку книгъ и учебныхъ пособій и одновременно по 300 р. на путевые расходы отъ Харькова до Парижа и постолько же на обратный путь. Въ дѣлахъ правленія сохранились любопытныя инструкціи, выработанныя для Архангельскаго и Громова физико-математическимъ факультетомъ. Вотъ ихъ содержаніе. „Г. Архангельскій, читаемъ мы въ первой, предпринимаетъ путешествіе на счетъ Императорскаго Харьковскаго университета для обученія своего во всѣхъ предметахъ, относящихся къ математикѣ, какъ методѣ наукъ сихъ въ теоріи, такъ и приспособленіи ихъ въ практикѣ. Для этого необходимо нужно: 1) чтобы во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжать будетъ, посѣщаль онъ славнѣйшихъ математиковъ, астрономовъ и физиковъ, равно какъ оптиковъ и механиковъ и чтобы въ журналѣ своемъ записывалъ все видѣнное или слышанное у нихъ достопримѣчательное относительно этихъ наукъ и искусствъ. Онъ долженъ стараться получать напередъ свѣдѣнія объ именахъ извѣстныхъ ученыхъ мужей и снабжать себя рекомендательными письмами для лучшаго у нихъ приѣма; 2) чтобы онъ осматривалъ повсюду важнѣйшія собранія математическихъ, физическихъ и технологическихъ инструментовъ, какъ въ публичныхъ, такъ и частныхъ людямъ принадлежащихъ кабинетахъ, равно и главнѣйшія машины, какія случится ему видѣть, съ тѣмъ чтобы дѣлалъ всему, что ему покажется новымъ или полезнымъ и неизвѣстнымъ подробныя и вѣрныя въ журналѣ своемъ замѣчанія; 3) чтобы посѣщаль всѣ обсерваторіи и библіотеки какъ публичныя, такъ и частнымъ людямъ принадлежація, какія могутъ встрѣтиться ему по пути

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ. „Исторія дѣлъ“.

или въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и чтобы онъ хорошо описывалъ ихъ въ своемъ журналѣ. Что касается библиотекъ, то онъ долженъ въ особенности обратить вниманіе на самыя рѣдкія математическія книги, какъ печатныя, такъ и рукописныя, записать въ своемъ журналѣ ихъ подробное заглавіе и все то, что ему будетъ сообщено о нихъ замѣчательнаго; 4) чтобы онъ посѣщалъ въ университетскихъ городахъ всѣ важнѣйшія учебныя заведенія, бывалъ на математическихъ лекціяхъ, знакомился съ методами преподаванія; 5) чтобы специально занимался въ Парижѣ у главнѣйшихъ тамошнихъ математиковъ и старался бы воспользоваться ихъ разговорами; въ особенности подробно долженъ ознакомиться съ политехническимъ училищемъ; 6) чтобы не упустилъ случая разсматривать тѣ крѣпости, черезъ которыя будетъ проѣзжать, и узнавать объ ихъ достопримѣчательностяхъ, равно какъ и о металлургическихъ заводахъ; 7) вышеупомянутый журналъ онъ долженъ вести аккуратно и черезъ каждые три мѣсяца присылать въ университетъ отчетъ или выписку изъ журнала вмѣстѣ со свидѣтельствомъ тѣхъ профессоровъ, чьи лекціи онъ посѣщалъ. Въ Германіи онъ пробудетъ проѣздомъ столько времени, сколько понадобится для ознакомленія съ достопримѣчательнѣйшими изъ ея предметовъ; главное же пребываніе его будетъ въ Парижѣ. „А вотъ инструкція Громову. Кандидатъ Громовъ до поѣздки своей въ иностранныя земли обязанъ осмотрѣть естественно-историческіе кабинеты и ботаническіе сады российскихъ академій и университетовъ. И потому онъ долженъ отправиться отсюда черезъ Москву, Петербургъ и Дерптъ, причѣмъ ему вручены будутъ рекомендательныя письма къ тѣмъ ученымъ, которые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи эти учрежденія. Послѣ осмотра этихъ музеевъ и ботаническихъ садовъ, онъ долженъ будетъ представить подробное описаніе ихъ въ университетъ. Изъ Дерпта онъ поѣдетъ въ Кенигсбергъ и въ этомъ первомъ по пути его иностранномъ университетѣ осмотритъ все, заслуживающее вниманія. На этотъ конецъ ему будетъ дано рекомендательное письмо къ тамошнему профессору химіи и ботаники Гагену, которое будетъ ему въ этомъ отношеніи очень полезно. Изъ Кенигсберга онъ долженъ будетъ ѣхать немедленно въ Берлинъ. И такъ какъ тамъ онъ начнетъ свое ученіе, то ему непремѣнно нужно будетъ пріѣхать туда къ свѣтлой недѣлѣ. Въ Берлинѣ ему рекомендуется поселиться въ учебномъ институтѣ г. Шрадера, ибо тамъ ему можно будетъ не только имѣть за дешевую плату квартиру и содержаніе, но и обучаться минералогіи, ботаникѣ и химіи. Въ то же самое время онъ долженъ будетъ стараться получить доступъ въ тамошнее фармацевтическое общество: выгода будетъ та, что онъ съ одной стороны будетъ слушать препода-

важны тамъ г. Спренгелемъ лекціи, а съ другой пользоваться книгами и журналами его бібліотеки. Кромѣ этого ему нужно будетъ брать уроки по ботаникѣ у г. Вильденова и посѣщать этого ученаго мужа, въ особенности въ виду той пользы, какую можно получить отъ его ботаническаго сада. Свободное время въ продолженіе пребыванія своего въ Берлинѣ онъ можетъ употребить на осмотръ достопримѣчательной зоологической коллекціи въ Гофмансегеѣ и большаго королевскаго и Клапродскаго минералогическаго кабинетовъ. Въ случаѣ если (чего доселѣ никогда не бывало) въ половинѣ лѣта, въ этихъ коллегіяхъ будетъ идти преподаваніе лекцій, то и ему будетъ полезно записаться на нихъ. А для того чтобы вообще онъ могъ воспользоваться всѣмъ въ Берлинѣ, ему будутъ даны здѣсь въ Харьковѣ рекомендательныя письма. По окончаніи же чтеній, около Михайлова дня, онъ можетъ оставить Берлинъ и отправиться черезъ Галле, Лейпцигъ и Дрезденъ (гдѣ онъ также осматривать кабинеты) во Фрейбергъ. Въ этомъ городѣ онъ обязанъ будетъ всецѣло посвятить себя изученію минералогіи и кромѣ лекцій по этому предмету у Вернера ходить на лекціи по металлургіи и аналитической химіи къ г. Хамнадіусу. По окончаніи зимняго семестра во Фрейбергѣ, онъ отправится черезъ Іену въ Геттингенъ. Тамъ онъ обязанъ будетъ осматрѣть все, что имѣетъ достопримѣчательнаго тамошній университетъ по части минералогіи и зоологіи, на примѣръ, герцогскій музей и минералогическій кабинетъ минералогическаго общества. Небольшая поѣздка въ Герцъ была бы небезполезна для него, какъ для минералога и ботаника; только онъ долженъ будетъ напередъ собрать свѣдѣнія о его достопримѣчательностяхъ. Въ Геттингенѣ обязанъ онъ слушать полгода лекціи по сравнительной анатоміи и вообще по всей естественной исторіи у Блуменбаха; у этого же ученаго онъ можетъ увеличить свои познанія по оптикѣ; весьма важны будутъ для него также здѣсь лекціи по зоологіи у Гравенгорста и ботаникѣ у Шрадера. Изъ Геттингена онъ отправится на цѣлый годъ въ Парижъ, гдѣ и закончитъ свое академическое образованіе. Тутъ должны быть имъ изучены сравнительная анатомія, зоологія, минералогія, ботаника, аналитическая химія. Изъ Парижа онъ вернется черезъ Вѣну и Галицію обратно въ Харьковъ и на это путешествіе прибавится ему еще полгода къ тѣмъ тремъ годамъ, которые назначены на ученую командировку. Въ Вѣнѣ онъ можетъ осматрѣть замѣчательнѣйшіе ботаническіе сады, музеи и звѣринцы.

Будучи заграницей, кандидатъ Громовъ долженъ будетъ выполнять слѣдующія правила.

Вести дневникъ или журналъ, въ который записывать все достопримѣчательное касательно наукъ и посылать выписки изъ него въ университетъ съ удостовѣреніями профессоровъ объ исправномъ посѣщеніи лекцій; далѣе слѣдуютъ и другіе параграфы, соответствующіе таковымъ же въ инструкціи Архангельскаго съ нѣкоторыми особенностями, вызывавшимися свойствомъ предмета. Мы отмѣтимъ только эти особенности. Вездѣ Громовъ долженъ былъ осматривать, гдѣ представится случай, слои торфа, каменнаго угля и рудокопни, стараться получить право завести въ послѣдствіи переписку съ учеными въ интересахъ кабинетовъ и ботаническаго сада Харьковскаго университета, присылать сѣмена рѣдкихъ растений изъ тамошнихъ садовъ.

Выслушавъ прозектъ этихъ факультетскихъ инструкцій, правленіе сдѣлало въ немъ слѣдующія измѣненія: 1) постановило, чтобы оба кандидата прямо ѣхали въ Парижъ для усовершенствованія себя въ наукахъ, а Германію съ научною цѣлью посѣтили только на обратномъ пути; 2) на пребываніе въ Парижѣ назначить имъ два года и на путешествіе по Германіи 1 годъ; 3) опредѣлить имъ по 400 р. въ годъ на содержаніе и на проѣздъ до Парижа по 300 р.; 4) дабы допущены они были во французскій коллежъ, въ музей естественной исторіи, гдѣ должно сосредоточиться главнымъ образомъ ихъ ученіе, а также къ обзорѣнаго музея, Парижской обсерваторіи и другихъ императорскихъ заведеній, гдѣ они могли бы почерпнуть свѣдѣнія по своей специальности, просить г. министра народнаго просвѣщенія войти съ ходатайствомъ за нихъ къ французскому посланнику при нашемъ дворѣ, и рекомендовать вниманію русскаго резидента въ Парижѣ и французскихъ ученыхъ, состоящихъ членами россійской академіи наукъ ¹⁾).

Впрочемъ заграничная поѣздка Громова и Архангельскаго не состоялась совершенно. Министръ А. К. Разумовскій въ отвѣтъ на представленіе совѣта извѣщалъ его, что „по настоящему низкому курсу и по дороговизнѣ во всѣхъ предметахъ первой необходимости онъ не находитъ удобнымъ командировать магистровъ Громова и Архангельскаго въ чужіе края, а вмѣсто того рекомендуетъ совѣту отправить ихъ къ ученымъ людямъ, находящимся въ предѣлахъ Россіи; послѣ чего, если обстоятельства измѣнятся, можно будетъ ихъ направить и въ чужіе края“ (23 авг. 1811 г.). Совѣтъ, сообразуясь съ предложеніемъ министра, постановилъ: 1) „отправить магистра Громова на счетъ университета для усовершенствованія его въ наукахъ, въ Москву, гдѣ онъ

¹⁾ Харьков. унив. архивъ. Журналы правленія 1811 г., январь—апрѣль, засѣданіе 13 марта.

подъ руководствомъ профессоровъ Гофмана, Таубера и Фишера будетъ заниматься ботаникой, минералогіей и зоологіей, а затѣмъ въ Петербургъ, Дерптъ и Вильну; при этомъ ему будетъ поставлено на видъ, чтобы они на ряду съ теоретическими свѣдѣніями пріобрѣталъ и практическія познанія, для чего посѣщаль бы и изучалъ всѣ естественно историческіе кабинеты; 2) что касается магистра Архангельскаго, то онъ съ рекомендательными письмами отъ университета и также на его счетъ долженъ будетъ отправиться въ Петербургъ къ проф. Фусу, Шуберту и Гурьеву, причемъ предполагено было просить министра, чтобы магистръ Архангельскій допущенъ былъ къ слушанію лекцій въ императорской академіи наукъ на томъ же самомъ основаніи, на каковомъ оканчивають въ ней свое учение ея воспитанники, съ тѣмъ чтобы онъ усовершенствовалъ себя въ прикладной математикѣ. Для этого не требуется, чтобы онъ, Архангельскій, дѣйствительно помѣщенъ былъ въ число воспитанниковъ академіи, но только чтобы могъ исполнять работы, какія этимъ воспитанникамъ въ академіи бывають поручаемы". (23 сент. 1811 г.). Министръ на это далъ слѣдующій отвѣтъ: „на отправленіе магистра Громова, для усовершенствованія въ наукахъ, я согласенъ; что же касается до магистра Архангельскаго, котораго совѣтъ предложилъ отправить въ Санктпетербургъ для слушанія лекцій въ академіи наукъ, то я долженъ объяснить, что въ академіи лекцій не преподають, а воспитанники ея (элевы) состоятъ подъ руководствомъ котораго либо изъ академиковъ и пользуются его наставленіями; на такомъ основаніи и Архангельскій можетъ быть порученъ тому академику, по специальности котораго онъ долженъ себя усовершенствовать. Совѣтъ, сдѣлавъ окончательныя по этому дѣлу распоряженія, не преминетъ мнѣ донести, дабы и я съ своей стороны могъ сдѣлать порученіе тому академику, къ которому будетъ посланъ Архангельскій (22 окт. 1811 г.) ¹⁾: Въ ноябрѣ мѣсяцѣ правленіе, въ которое перешло это дѣло изъ совѣта, постановило: отправить Громова въ Москву, а Архангельскаго въ Петербургъ, назначивъ имъ по 1000 руб. содержанія изъ суммы, полагающейся по штату на путешествія адъюнктовъ (выдавая это жалованье всегда за 2 мѣсяца впередъ); магистра Громова поручить въ особенное вниманіе по естественной исторіи (вообще) проф. Фишеру, а по минералогіи адъюнкту Тауберу; просить ректора Московскаго университета дозволить Архангельскому посѣщать кабинеты, лекціи и бібліотеку; поручить его акад. Шуберту и Гурьеву, съ тѣмъ чтобы подъ руководствомъ перваго онъ усовершенствовалъ себя въ

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв., 1811 г., № 5803, карт. № 156.

астрономіи, а подъ руководствомъ второго въ прикладной математикѣ; сообщить объ этомъ министру народнаго просвѣщенія, и просить его сдѣлать соотвѣтственное награжденіе руководителямъ; рекомендовать вниманію академіи Архангельскаго и просить ее, чтобы она разрѣшила ему пользоваться своей бібліотекой; назначить полуторогодичный срокъ для командировки того и другого магистра, поставивъ имъ въ обязанность доставлять черезъ каждые три мѣсяца, согласно требованію устава, отчеты о своихъ занятіяхъ и отзывы руководителей; предположеніе объ отправленіи ихъ, по истеченіи этого срока, еще и въ другіе русскіе университетскіе города, обсудить впоследствии; снабдить ихъ инструкціями и выдать прогонныя деньги на три лошади и подорожныя ¹⁾. Обо всемъ этомъ совѣтъ увѣдомилъ министра (9 дек. 1811 г.) ²⁾. Академія отнеслась очень холодно къ проекту о присылкѣ магистра Архангельскаго и отклонила отъ себя, какъ учрежденія, всякое участіе въ этомъ дѣлѣ, такъ что совѣтъ Харьковскаго университета, получивъ ея извѣщеніе, рѣшился даже вновь ходатайствовать передъ министромъ о заграничной командировкѣ для своего питомца. „Совѣтъ получилъ отношеніе Императорской академіи наукъ, въ которомъ объясняется, что посылку магистра Архангельскаго для усовершенствованія въ астрономіи и прикладной математикѣ подъ надзоромъ академіи не иначе почитать можно, какъ частнымъ дѣломъ между университетомъ и академиками Шубертомъ и Гурьевымъ, ибо какъ академія не есть школьное заведеніе и академики не обязаны давать лекцій никому, кромѣ собственныхъ воспитанниковъ, то она не можетъ ни приказать, ни запретить этимъ академикамъ выполнить обязанность, налагаемую на нихъ университетомъ; это зависитъ отъ ихъ досуга и доброй воли. Равнымъ образомъ и позволеніе пользоваться бібліотекой и другими пособіями просимое для магистра Архангельскаго, зависитъ отъ тѣхъ же академикомъ, имѣющихъ ихъ на своей отвѣтственности. Совѣтъ, разсуждая о такихъ затрудненіяхъ, вычисленныхъ академіей наукъ, и представляя о томъ вашему сіятельству, покорнѣйше проситъ соизволить на отправленіе магистра Архангельскаго для усовершенствованія въ чужіе края (24 февр. 1812 г.). Но министръ отклонилъ и это новое ходатайство очевидно, въ виду тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ—ожидавшейся войны съ Франціей. „Я не могу писать оному совѣту, дать согласія моего на отправленіе магистра Архангельскаго для усовершенствованія его въ чужіе края, повлику и низкій курсъ, и настоящія обстоя-

¹⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Журналы правл. 1811 г., сентябрь—декабрь; засѣданіе 27 ноября.

²⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло 1811 г., № 1000/126.

тельства не представляют къ тому удобства. Впрочемъ, онъ порученъ уже отъ меня академику Гурьеву, который и принялъ его въ свое руководство, о чемъ ко мнѣ письменно отозвался. Слѣдовательно, ничто не препятствуетъ Архангельскому до лучшаго времени знанія свои усовершеншать подъ надзоромъ упомянутаго академика“ (14 марта 1812 г.).

Гр. А. К. Разумовскій дѣйствительно принялъ съ своей стороны мѣры для привлеченія академиковъ къ ученой подготовкѣ Архангельскаго. Онъ обратился къ Гурьеву и сверхъ того еще искалъ совѣта, содѣйствія и у Фуса. Первый охотно принялъ возлагаемое на него порученіе, второй отклонилъ его отъ себя, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующаго его письма. „Мнѣ извѣстно, писалъ Фусъ, что Харьковскій университетъ, приславъ въ Петербургъ магистра Архангельскаго для усовершенствованія въ математикѣ, рекомендовалъ его особенно академикамъ Шуберту и Гурьеву. Совѣтъ университета не могъ сдѣлать лучшаго выбора для наставленія его въ упомянутыхъ наукахъ и г. Гурьевъ, взявшійся преподавать курсъ прикладной математики, имѣетъ сравнительно со мною то преимущество, что можетъ читать ее на российскомъ языкѣ. Желаніе вашего сіятельства, чтобы и я также участвовалъ въ наставленіи г. Архангельскаго по сей части, служить доказательствомъ довѣрія, какимъ вы меня изволили почтѣть, и я постарался бы его заслужить ревностнымъ исполненіемъ вашихъ приказаній, если бы только многочисленныя мои занятія позволяли мнѣ преподавать полный курсъ и читать непрерывныя лекціи. Но это тѣмъ болѣе невозможно, что сверхъ моихъ должностей академика и непремѣннаго секретаря, обязанъ я еще обучать порученнаго мнѣ воспитанника академіи по предмету чистой математики. При таковыхъ моихъ занятіяхъ, давно уже я принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія частныхъ лекцій, о которыхъ меня часто просили, и еще просятъ, несмотря на то, что посторонній доходъ, сопряженный съ таковымъ ученіемъ, могъ бы при нынѣшней дороговизнѣ, принести отцу семейства съ 9 дѣтьми не малую пользу. Къ счастью, что лекціи, порученныя г. Гурьеву, сдѣлаютъ мои наставленія совершенно излишними, и я даже увѣренъ, что разность способовъ преподаванія для скорѣйшаго теченія его успѣховъ была бы болѣе вредна, нежели полезна. Впрочемъ, если я могу быть полезнымъ г. Архангельскому моими мнѣніями и совѣтами, то я съ удовольствіемъ пожертвую для него нѣсколькими свободными минутами, у меня иногда отъ моихъ должностей остающимися, и я сочту ихъ съ пользою проведеннымъ, если таковое употребленіе времени рѣдкаго моего отдохновенія можетъ доказать вашему сіятельству ту совершенную преданность и глубочайшее высокопочтаніе, съ

каковыми честь имѣю пребыть, сіятельнѣйшій графъ м. г., вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Николай Фустъ“ (19 янв. 1812 г.).

Архангельскій оказался очень прилежнымъ и добросовѣтнымъ молодымъ ученымъ и Гурьевъ аттестовалъ его въ концѣ года министру съ самой лучшей стороны. „Принявъ, писалъ Гурьевъ министру подъ свое руководство, по порученію вашего сіятельства, магистра Харьковскаго университета Архангельскаго, употреблялъ я къ его усовершенствованію все, что отъ меня зависѣло, чтобы оправдать то мнѣніе, каковое ваше сіятельство обо мнѣ имѣть изволите, сдѣлавъ мнѣ подобное порученіе. Чтобы положить твердое основаніе тѣмъ его познаніямъ, которыя я намѣренъ былъ сообщить и дать ему возможность воспользоваться всѣмъ, что казалось мнѣ нужнымъ, я повелъ его особеннымъ путемъ. Во-первыхъ, познакомилъ я его съ древними писателями, какъ-то съ Евклидомъ и Архимедомъ; потомъ читалъ онъ подъ моимъ руководствомъ по чистой математикѣ лучшихъ новыхъ писателей, какъ-то—Эйлера, Кузена и Лакроа. Сверхъ того сообщалъ я ему и свои сочиненія, какъ печатныя, такъ и рукописныя, по разнымъ отдѣламъ этой науки и разрѣшалъ затрудненія, какія ему при этомъ чтеніи встрѣчались. Такимъ образомъ, онъ получилъ сравнительное познаніе во всѣхъ отдѣлахъ, составляющихъ полный курсъ математики. По окончаніи этого приступилъ я съ нимъ къ механикѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ и по сіе время прошелъ онъ уже до половины этой обширнѣйшей и полезнѣйшей части прикладной математики, о чемъ впрочемъ я буду имѣть честь довести вашему сіятельству во всей подробности, когда будетъ оконченъ полный курсъ механики. Въ заключеніе этого донесенія считаю своимъ долгомъ представить вашему сіятельству, что магистръ Архангельскій своимъ прилежаніемъ, успѣхами и поведеніемъ попеченіе вашего сіятельства и намѣреніе университета безъ всякаго сомнѣнія оправдаетъ; но, къ сожалѣнію, недостаетъ ему нѣкоторыхъ средствъ къ надежнѣйшему и полному ему образованію по причинѣ недостаточной суммы, опредѣленной ему на содержаніе. Во-первыхъ, онъ не можетъ имѣть удобной для своихъ занятій квартиры; во-вторыхъ, чувствуетъ недостатокъ въ необходимыхъ книгахъ, которыя относятся къ предмету его специальности и которыхъ я ему не могу доставить и которыхъ безъ денегъ вообще нельзя достать; въ-третьихъ, чтобы на практикѣ приложеніе правилъ механики, ему нужно осмотрѣть разныя машины здѣсь въ Петербургѣ и его окрестностяхъ; для лучшаго во всемъ этомъ успѣхѣ я познакомилъ его съ здѣшнимъ практическимъ механикомъ Невѣдомскимъ, но это требуетъ особенныхъ издержекъ. Мнѣ кажется, что для всѣхъ этихъ потребностей достаточно будетъ прибавить къ

его настоящему жалованью 300 руб. въ годъ. Я осмѣливаюсь надѣяться, что настоящее мое въ пользу Архангельскаго или лучше сказать въ пользу университета представленіе не будетъ противно благопопечительности вашего сіятельства о распространеніи въ нашемъ отечествѣ просвѣщенія“ (18 дек. 1812 г.). Министръ немедленно уважилъ это ходатайство и велѣлъ отпустить Архангельскому 300 руб. за истекавшій 1812 годъ изъ суммъ главнаго правленія училищъ, съ тѣмъ чтобы Харьковскій университетъ возвратилъ эти деньги правленію.

Архангельскій обнаружилъ такія способности и усердіе, что его хотѣли сдѣлать адъюнктомъ академіи наукъ. Министръ запросилъ уже университетъ, не находитъ ли онъ съ своей стороны препятствій къ переходу своего питомца на службу въ академію; но университетъ заявилъ, что ему самому необходимъ Архангельскій; въ такомъ смыслѣ далъ отзывъ специалистъ профессоръ математики (бывшій тогда ректоромъ) Осиповскій, указавшій, что Архангельскій необходимъ Харьковскому университету для преподаванія прикладной математики (съ отъѣздомъ Гута, какъ извѣстно, эта кафедра сдѣлалась вакантною, и читалъ временно по ней Осиповскій). Въ концѣ 1813 г. университетъ обратился въ министерство съ бумагой, въ которой спрашивалъ, нужно ли Архангельскаго командировать еще въ другіе университетскіе города, такъ какъ это именно предполагалось сдѣлать по истеченіи полуторагодичнаго пребыванія его въ Петербургѣ, и этотъ срокъ уже окончился; „Московскій же университетъ, какъ извѣстно, и по сіе время еще не принялъ постоянного существованія, а о нынѣшнемъ состояніи Виленскаго университета ничего неизвѣстно“ и въ заключеніе высказывалась просьба, чтобы министръ сообщилъ, командировать ли Архангельскаго въ другіе университеты, или направить прямо въ Харьковъ и чтобы во всякомъ случаѣ ему даны были деньги на путевые расходы (20 сентября 1813 г.). Министръ рѣшилъ отпустить Архангельскаго въ Харьковскій университетъ, который избралъ его въ это время адъюнктомъ математическаго отдѣленія. Академикъ Гурьевъ, подъ руководствомъ котораго находился онъ во все время пребыванія своего въ Петербургѣ, свидѣтельствовалъ „объ отличныхъ успѣхахъ его въ наукахъ и похвальномъ поведеніи, съ изъясненіемъ, что онъ мѣсто профессора математики въ университетѣ съ пользою занимать можетъ“. Архангельскому выдано было его жалованье (за 2 мѣсяца 216 р. 66¹/₂ к.) и прогоны (350 руб.) ¹⁾. Громовъ, какъ мы знаемъ, пробылъ въ Москвѣ до нашествія Наполеона, зани-

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло № 8603/156; Харьк. унив. архивъ. Журналы правленія 1811 г.. январь—апрѣль; засѣданіе 13 марта.

маясь тамъ главнымъ образомъ подъ руководствомъ Фишера; затѣмъ вернулся въ Харьковъ и послѣ защиты докторской диссертациа избранъ былъ въ адъюнкты.

Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что опытъ подготовки къ профессурѣ молодыхъ магистровъ русскими научными силами въ предѣлахъ Россіи оказался удачнымъ, хотя прошелъ не безъ затрудненій: академія наукъ, какъ учрежденіе, не хотѣла брать на себя новой обязанности; между тѣмъ политическія обстоятельства были таковы, что дѣйствительно заграничная командировка была невозможна. Среди членовъ совѣта Харьковскаго университета, однако, господствовало убѣжденіе, что только въ западно-европейскихъ научныхъ центрахъ возможна и удобна специальная подготовка къ профессурѣ молодыхъ русскихъ ученыхъ. Такой точки зрѣнія придерживался и попечитель округа гр. С. О. Потоцкій. Самая идея о командировкѣ за границу Архангельскаго и Громова принадлежала ему. Онъ написалъ письмо ректору, въ которомъ обращалъ его вниманіе на отправленіе Московскимъ университетомъ русскихъ кандидатовъ въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ. Мы видѣли также, что и раньше Харьковскій университетъ избиралъ этотъ способъ усовершенствованія своихъ питомцевъ въ наукахъ, т. е. заграничныя командировки. Наконецъ, этотъ же способъ прямо указывался и уставомъ. Такимъ образомъ, отправленіе Архангельскаго и Громова въ Петербургъ и Москву представляло изъ себя исключительное явленіе, вызванное временными обстоятельствами.

Въ это же время состоялась и командировка въ Петербургъ кандидата Робуша для изученія военныхъ наукъ. Извѣстно, что катедра по этому предмету была назначена уставомъ и приурочивалась къ физико-математическому факультету. Но она не была занята и временнымъ преподавателемъ по ней былъ нѣкій Ивановъ. Въ сентябрѣ 1811 г. совѣтъ вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о командировкѣ въ Петербургъ для изученія военныхъ наукъ кандидата физико-математическаго факультета Робуша, такъ какъ временный преподаватель этого предмета учитель гимназіи Ивановъ не имѣетъ такого образовательнаго ценза, который бы позволялъ ему когда-либо вступить въ профессорскую коллегію. Въ Петербургѣ онъ долженъ былъ заниматься военными науками подъ руководствомъ профессора морскаго кадетскаго корпуса полковника Горбунова въ теченіе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ чтобы потомъ получить соотвѣтствующія университетскія ученые степени и занять мѣсто штатнаго преподавателя. При этомъ представленъ былъ и реестръ книгъ, которыя были необходимы для Робуша, а впоследствии могли поступить въ университетскую бібліотеку, а именно: 1) Бушара—полный

курс инженерныхъ наукъ (85 р.); 2) Вернона—курсъ (75 р.); 3) Хотова—тактика (10 р.); 4) артиллерійскіе чертежи (25 р.); 5) записки Фридриха II (20 руб.); 6) сочиненіе о постепенномъ усовершенствованіи артиллеріи во Франціи переводъ Гогеля (20 р.); 7) долговременная фортификація Сенъ-Поля (10 р.); всего на 245 р. Робушь получилъ командировку и два года занимался военными науками; а когда истекъ срокъ ея, обратился къ министру народнаго просвѣщенія съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія. „Харьковскій университетъ, удостоивъ меня по части физико-математическихъ наукъ степени кандидата, по исходатайствованію отъ вашего сіятельства соизволенію, отправилъ меня въ столичный городъ С.-Петербургъ для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ, въ томъ намѣреніи, чтобы по прошествіи опредѣленнаго на то мнѣ времени, имѣть во мнѣ чиновника, способнаго преподавать военныя науки студентамъ въ томъ университетѣ. По прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ въ іюль мѣсяцѣ 1812 года, я немедленно приступилъ къ моимъ занятіямъ сообразно данной мнѣ отъ университета инструкціи, и съ того времени, подъ руководствомъ г. инженеръ полковника Баженова, равно какъ и въ инженерной школѣ, занимался артиллерійскими и инженерными науками во всей обширности. Не безъизвѣстенъ вашему сіятельству отзывъ г. инженеръ подполковника Баженова, сдѣланный имъ въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1814 года о моихъ успѣхахъ. Нынѣ наступаетъ время возвращенія моего въ университетъ, гдѣ по предположенію онаго, я обязанъ вступить тамъ въ должность преподающаго военныя науки. Но не имѣя степени, соотвѣтствующей предстоящей мнѣ должности, и зная, что университетъ никого еще изъ чиновниковъ по части военныхъ наукъ не имѣетъ, и слѣдовательно экзаменоватъ меня въ военныхъ предметахъ не можетъ, и желая явить предъ начальствомъ мои успѣхи, чтобы ими стяжать себѣ соотвѣтственное подлежащей мнѣ должности званіе, осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше сіятельство дозволить мнѣ здѣсь въ С.-Петербургѣ держать экзаменъ въ артиллерійскомъ ученomъ комитетѣ для полученія званія адъюнкта, буде успѣхи мои то заслужать. Неусыпныя занятія мои въ продолженіи двухъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ мнѣ въ томъ ручаются, а увѣренность, что ваше сіятельство по ревностному покровительству къ распространенію просвѣщенія, удостоите милостиваго вниманія сію всепокорнѣйшую мою просьбу, дастъ мнѣ новыя силы усердно служить и быть полезнымъ моему отечеству, коему на всегда посвящаю всѣ труды мои. С.-Петербургъ. 1815 г. февраля 10 дня. Императорскаго Харьковского университета кандидатъ Михайль Робушь“. Министръ разрѣшилъ ему держать такой экзаменъ. Робушь экзаменовался въ комитетѣ и обнаружилъ хорошія познанія

въ фортификаціи и артиллеріи, но не столь значительныя, чтобы получить высшую ученую степень, ибо оказался недостаточно сильнымъ въ высшей математикѣ и механикѣ. Отправляя Робуша обратно въ Харьковъ, министръ извѣщалъ обо всемъ этомъ совѣтъ университета и, высказывая надежду, что онъ постарается усовершенствовать себя въ своей спеціальности, дѣлалъ распоряженіе о выдачѣ ему адъюнктскаго жалованья (800 руб. въ годъ) изъ суммъ, предназначенныхъ на эту каѳедру; сверхъ того на путевые расходы ему было отпущено 300 руб. (12 апр. 1815 года). Подполковнику Баженову за его труды комитетъ министровъ рѣшилъ выдать подарокъ изъ кабинета Его Величества (перстень въ 1000 р.)¹⁾.

Въ 1814 году состоялось постановленіе совѣта о командировкѣ съ ученою цѣлью въ Англію окончившаго медицинскій факультетъ Харьковскаго университета Гнѣдича. Онъ самъ пожелалъ отправиться туда съ адъюнктомъ Громовымъ и ссылался на то, что ему можетъ оказывать помощь его дядя, проживающій въ Лондонѣ и состоящій членомъ корреспондентомъ университета (настоятель посольской церкви протоіерей Смирновъ). Совѣтъ, въ виду отличнаго отзыва медицинскаго факультета, рѣшилъ отправить его въ это ученое путешествіе съ выдачею 500 р. жалованья²⁾.

Вотъ и всѣ извѣстные намъ случаи командировокъ молодыхъ людей съ учебными цѣлями, для приготовления ихъ къ профессорскому званію. Ихъ оказывается гораздо меньше, чѣмъ могло или, точнѣе говоря, должно было быть въ дѣйствительности (по уставу и по имѣвшимся въ распоряженіи университета на этотъ предметъ суммамъ). А это объясняется главнымъ образомъ, нужно полагать, недостаточнымъ количествомъ студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ въ первые годы его существованія; оканчивающихъ было такъ мало, что всѣ они безъ труда могли пристроиться на разныхъ поприщахъ служебной дѣятельности. Впрочемъ, всѣ тѣ лица, которые получили командировку отъ Харьковскаго университета въ изучаемую нами эпоху—Калькау, Архан-

¹⁾ Архивъ Мин. Нар. Просв. Дѣло 1811 г., № 5832/157; ср. также Харьк. унив. архивъ. Журн. правл. 1812 г., май—августъ; засѣданіе 1-го іюля; тутъ мы находимъ постановленіе правленія о командировкѣ Робуша; любопытна одна подробность: правленіе ставитъ на видъ Робушу, чтобы онъ не сводилъ знакомства ни съ кѣмъ, кромѣ тѣхъ лицъ, отъ коихъ можетъ почерпнуть полезныя въ военныхъ наукахъ свѣдѣнія; оказывается также, что Робушъ долженъ былъ изучить военныя науки во всемъ ихъ объемѣ, включая сюда тактику и стратегію, для чего могъ взять особаго наставника.

²⁾ Харьк. унив. архивъ. Дѣло совѣта о разныхъ предметахъ на русск. и иностр. яз. 1814 г. № 58.

гельскій, Громовъ и Робушъ—оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Очень любопытно было бы рѣшить вопросъ, дали ли центры русскаго просвѣщенія (Москва и Петербургъ) столь же хорошую специальную подготовку, какую дала Европа адъюнкту Калькау, но судить объ этомъ довольно трудно. Можно только сказать, что тогдашніе дѣятели науки—профессора Харьковскаго университета—отдавали явное предпочтеніе заграничѣ и были, конечно, правы въ томъ отношеніи, что западные университеты стояли въ научномъ отношеніи выше русскихъ. Что касается Калькау, то Европа дала ему сверхъ того и обширное знакомство съ нѣмецкой литературой и образованностью. Но все-таки можно съ удовольствіемъ констатировать тотъ фактъ, что и Архангельскій прошелъ прекрасную школу у академика Гурьева и вынесъ самыя лучшія воспоминанія о своемъ наставникѣ и руководителѣ. Это послѣднее обстоятельство засвидѣтельствовано ѣхавшимъ съ нимъ изъ Петербурга Цебриковымъ ¹⁾. Не мѣшаетъ также замѣтить, что въ 1814 г. Архангельскій напечаталъ нѣсколько трудовъ, несомнѣнно подъ влияніемъ своего руководителя академика Гурьева.

Покончивъ съ вопросомъ о преподавательской дѣятельности профессоровъ, переходимъ теперь къ обзорѣнїю ихъ *учебныхъ работъ*. Выше мы сообщили подробныя свѣдѣнія о печатныхъ трудахъ иностранныхъ и русскихъ профессоровъ до поступленія ихъ въ Харьковскій университетъ ²⁾. Теперь мы увидимъ, что нѣкоторые изъ нихъ на новомъ мѣ-

¹⁾ Записки Цебрикова будутъ скоро изданы мною.

²⁾ Пользуемся случаемъ, чтобы пополнить теперь кое-какіе бібліографическіе пробѣлы въ предъидущемъ изложеніи. Въ бібліотекъ и другихъ харьковскихъ хранилищахъ нѣтъ многихъ сочиненій харьковскихъ профессоровъ и нѣкоторыхъ изданій, заключающихъ матеріалы для исторіи университета. Это обстоятельство заставляетъ меня, во-1-хъ, предпринимать время отъ времени поѣздки въ Петербургъ и, во-2-хъ, выписывать необходимыя книги изъ Императ. Публичной и Академической бібліотекъ въ Харьковъ, въ университетскую бібліотеку. Приношу глубокую благодарность администраціи этихъ учрежденій за любезное содѣйствіе моему ученому предпріятію. Раньше мы отмѣтили только четыре сочиненія Дегурова. Но въ *Nouvelle Biographie générale par Didot frères*, которой мы пользовались въ Император. Публичной бібліотекѣ, ихъ указано десять: 1) *Histoire publique et secrète de Henri IV.* P. 1790; 2) *Coup d'oeil sur l'histoire de France pour servir l'introduction à la geographie de la France.* P. 1791; 3) *Geographie de la France.* P. 1791; 4) *Nouvelle rhetorique française à l'usage des jeunes demoiselles* P. 1792; 5) *École de politique.* P. 1792; 6) *Memoire justificatif pour Louis XVI publié par cahier les 20, 24 и 31 decembre 1792 et les 7 et 12 janvier 1793;* 7) *Histoire d'Olivier Cromwell.* P. 1795, 2 vol; 8) *Collection des meilleurs ouvrages qui ont été publiés pour la defense de Louis XVI.* P. 1796, 2 vol.; 9) *Notice sur la vie et les ecrits de l'abbé Rosier, imprimé dans le cours complet d'agriculture.* P. 1800; 10) *Collection de pièces interessantes sur les grands événe-*

стѣ служенія продолжали съ прежнимъ жаромъ разрабатывать свою науку, другіе проявили въ этомъ дѣлѣ еще болѣшую интенсивность чѣмъ прежде, третьи ослабѣли въ своей энергіи и четвертые, наконецъ, совершенно замолкли. Какую роль играли въ этомъ движеніи иностранцы и русскіе, мы увидимъ, когда познакомимся съ научною продуктивностью каждаго профессора въ отдѣльности, и будемъ имѣть понятіе не только о числѣ ученыхъ трудовъ, но и объ относительномъ достоинствѣ ихъ. Но такъ какъ я самъ не могъ сдѣлать оцѣнки ихъ, то обратился къ своимъ уважаемымъ коллегамъ—спеціалистамъ по разнымъ отдѣламъ знаній—съ просьбою перечитать предложенныя мною имъ сочиненія первыхъ харьковскихъ профессоровъ и дать о нихъ свой компетентный отзывъ. Товарищи откликнулись на этотъ призывъ—я вижу въ этомъ сочувствіе къ предпринятому мною труду и высоко цѣню эту помощь и содѣйствіе—и моя книга такимъ образомъ будетъ украшена ихъ критическими замѣчаніями, которыя внесены мною безъ всякихъ измѣненій въ текстъ съ точнымъ обозначеніемъ этихъ мѣстъ посредствомъ кавычекъ. Но мнѣ необходимо, въ интересахъ систематизаціи, приурочить свое изложеніе не къ личностямъ ученыхъ, а къ характеру ихъ сочиненій. Обозрѣвая различные роды трудовъ, мы можемъ подвести ихъ подъ слѣдующія важнѣйшія группы: изслѣдованія и монографіи, учебники, руководства, курсы, диссертации на ученые степени, рецензиі, актовыя рѣчи; статьи, посвященныя изслѣдованію края; дѣятельность общества наукъ; наконецъ, для полноты обзора мы должны будемъ еще сообщить свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ почетныхъ членовъ университета о первой Харьковской газетѣ, издававшейся университетскимъ книгопродавцемъ Лангнеромъ и о литературномъ движеніи,

ments de l'histoire de France pendant les années 1789. P. 1802. (21 vol. Paris. 1857, p. 458—460).

Въ другомъ библиографическомъ трудѣ мы находимъ болѣе полный сравнительно съ нашимъ перечень трудовъ Белевъ-де-Баллю. „Belin-de-Ballu (Jacq. Nic.) litterateur et helleniste distingué, читаемъ мы тамъ, membre de l'Institut, né à Paris 28 fevrier 1753, mort en Russie en 1815. Его труды: 1) Chasse (la), poëme trad. du grec.; 2) Eptre au premier Consul sur l'enseignement de la langue grecque dans les lycées. P. 1803; 3) Hecube, tragedie, trad. du gr.; 4) Hermès hellenicus, grammaire grecque et française. P. 5) Histoire critique de l'éloquence chez les grecs. P.; 6) Histoire véritable de Lucius, trad. du gr.; 7) Myriobiblion, trad. du gr.; 8) Oeuvres de Lucien, trad. du gr. 9) Prêtre, par un docteur de Sorbonne; Белевъ-де-Баллю сверхъ того издалъ—„Des caractères de Theophraste et de la Bruyère съ примѣч. P. 1790, прибавивъ французскій переводъ двухъ новыхъ „Caractères“ Теофраста, найденныхъ въ Ватиканской библіотекѣ; ему-же принадлежитъ переводъ „Tableau de Cebes“. (La France litteraire par Quegard, t. II. P. MDCCCXXVIII, p. 259; экз. Импер. Публ. библіотеки).

имѣвшемъ отношеніе къ университету по личностямъ его представителей. Въ концѣ же очерка мы постараемся опредѣлить и ту роль, какую играли въ этой научно-литературной дѣятельности отдѣльныя личности, дабы *suum cuique tribuere*.

Переходя къ обзору различныхъ видовъ научныхъ произведеній, мы прежде всего сдѣлаемъ общее замѣчаніе, что группа специальныхъ изслѣдованій и монографій не была многочисленна. Въ этомъ отношеніи начало XIX в. сильно отличается отъ нашего времени. Теперь профессоръ является синонимомъ самостоятельнаго изслѣдователя специалиста; а въ то время специальные сочиненія профессоровъ были сравнительно рѣдки: профессора имѣли въ виду не столько развитіе научной мысли, сколько распространеніе научныхъ свѣдѣній въ общедоступной, популярной формѣ среди широкой публики, не столько специалистовъ, сколько обыкновенныхъ образованныхъ людей. Труды членовъ профессорской коллегіи относились, конечно, главнымъ образомъ къ области наукъ, но они не чуждались и изящной литературы; для преподавателей русской словесности литературные опыты считались какъ бы обязательными: они читали на актахъ свои стихи, давали ихъ въ журналы. Выступая кандидатомъ на должность профессора въ Харьковскій университетъ, Ив. Евс. Срезневскій приложилъ слово „*De peregrinatione pisaagum*“ и „Гимнъ благотворительности“¹⁾. Литературные вкусы того времени отражались на формѣ не только однихъ изящныхъ произведеній, но и научныхъ; и тѣ, и другіе характеризуются замѣтнымъ стремленіемъ къ возвышенному складу рѣчи, который намъ теперь представляется искусственнымъ, напыщеннымъ, риторическимъ; недаромъ преподаваніе словесности сводилось главнымъ образомъ къ изученію риторики и знаменитаго словесника Рижскаго Роммеля называетъ „*ein berühmter Rhetoriker*“. Этимъ объясняется также стремленіе къ произнесенію рѣчей, которыми авторы пользовались, какъ средствомъ для проведенія своихъ идей въ общество; ораторская же форма служила для вящаго убѣжденія слушателей. Русская университетская наука того времени была, конечно, очень юна и несовершенна и находилась въ полной зависимости отъ западноевропейскихъ ея представителей и образцовъ. Да и тамъ она еще не достигла той дифференціаціи и специализаціи, которая представляетъ характерную черту нашего времени. Не трудно было приобрести извѣстность даже на западѣ издаваемъ въ свѣтъ разныхъ учебниковъ, пособій, руководствъ болѣе или менѣе комплиментивнаго характера. Мы видѣли, что такіа книги главнымъ образомъ

¹⁾ Н. А. Лавровскаго. В. Н. Каравинъ, стр. 206.

издавалъ и знаменитый Якобъ, а равно Дрейсигъ, Пильгеръ, Нельде-хонъ, Беленъ-де-Баллю и Стойковичъ. Изъ русскихъ почетную славу на этомъ поприщѣ стяжали себѣ Осиповскій и Рижскій. Въ руководствахъ и пособіяхъ въ то время на Руси ощущалась огромная потребность, вызванная открытіемъ въ первые годы царствованія императора Александра I массы новыхъ учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ; при томъ учебныя заведенія всѣхъ этихъ 3-хъ типовъ были органически связаны другъ съ другомъ; среднія и низшія школы были подчинены высшей, т. е. университету. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ, для успѣшнаго выполненія своей мисси,—руководительства средними и низшими училищами—университеты должны были обратить серьезное вниманіе на изданіе учебниковъ и пособій для гимназій и за это дѣло взялись профессора. Имъ же пришлось заботиться и объ изданіи руководствъ для студентовъ, иначе эти послѣдніе очутились бы въ самомъ безпомощномъ положеніи. Студентамъ словеснаго отдѣленія непочемъ было даже штудировать греческихъ и римскихъ классиковъ. Вотъ гдѣ, слѣдовательно, лежитъ причина преобладанія среди профессорскихъ трудовъ сочиненій учебнаго, а не ученаго характера. Количество строго ученыхъ сочиненій сокращалось еще и оттого, что большая часть профессоровъ была вызвана изъ заграницы и не должна была писать обязательныхъ диссертаций; отъ этихъ послѣднихъ были освобождены, какъ мы видѣли, и нѣкоторые изъ русскихъ преподавателей путемъ дарованія имъ докторской степени *honoris causa*. На словесномъ отдѣленіи особенно видное мѣсто своими учебными трудами завоевали русскіе профессора Рижскій и Успенскій. Мы видѣли, что Рижскій еще до опредѣленія своего профессоромъ въ Харьковскій университетъ стяжалъ себѣ почетную извѣстность въ качествѣ составителя прекрасныхъ выдающихся руководствъ по логикѣ и риторикѣ¹⁾. Теперь онъ продолжаетъ работать въ томъ же направленіи. 1-е изданіе его „Опыта риторики“ вышло въ Петербургѣ въ 1796 г.²⁾; 2-е изданіе—въ Харьковѣ

¹⁾ „Умсловіе или умственная философія“. СПБ. 1790, стр. 243. Въ предисловіи къ ней читаемъ: „главное расположеніе системы и большая часть правилъ и размышленій почерпнуты изъ философскихъ сочиненій Гольмана; не мало изъ другихъ извѣстнѣйшихъ писателей сего рода, прочее же единственно изъ природнаго умсловія“. Въ 1-й части говорится о дѣйствіяхъ разума (о понятіяхъ, словахъ, опредѣленіяхъ, рассужденіяхъ, силлогизмахъ), во 2-й объ истинѣ и ея свойствахъ (о признакахъ истины, о познаніяхъ ея, о погрѣшностяхъ); въ 3-й части—о средствахъ къ познанію и сообщенію другимъ истины (о правильномъ употребленіи понятій и рассужденій, силлогизмовъ, о чтеніи книгъ, о сообщеніи своего познанія другимъ и т. п.).

²⁾ „Опытъ риторики, сочиненный и преподаваемый въ Санктпетербургскомъ горномъ училищѣ. СПБ., при корпусѣ чужестранныхъ единовѣрцевъ, 1796 г., 396, XVI;

на счетъ университета въ 1805 году ¹⁾; и два третьихъ изданія—въ Москвѣ въ 1809 г. и въ Харьковѣ въ 1822 г. ²⁾; „Введеніе въ кругъ словесности“ въ Харьковѣ въ 1806 г. ³⁾ и, наконецъ, „Наука стихотворства“—въ Петербургѣ въ 1811 г. ⁴⁾. Академикъ М. И. Сухоминовъ о значеніи этихъ трудовъ выражается такъ: „въ теченіе шестилѣтняго пребыванія своего въ Харьковскомъ университетѣ, несмотря на поглощавшія время его служебныя обязанности по устройству новаго университета (въ должности почти безсмѣннаго ректора), Рижскій принесъ значительный вкладъ въ нашу скудную въ то время научную литературу, особенно по теоріи и исторіи словесности... Въ филологическихъ

фамилія автора подъ посвященіемъ книги управляющему горнымъ училищемъ Вас. Ст. Полову.

¹⁾ Опытъ риторики, сочиненный Иваномъ Рижскимъ и изданный Импер. Харьк. университетомъ. Харьков. 1805 г., 405 стр.

²⁾ „Опытъ риторики, сочиненный и нѣтъ вновь исправленный и пополненный Иваномъ Рижскимъ. Изданіе третіе. Москва, въ универс. типографіи“. 1809 г., 381; „Опытъ риторики, сочиненный въ Санктпетербургскомъ горномъ кадетскомъ корпусѣ Ив. Рижскимъ, нѣтъ съ нѣкоторыми исправленіями въ пользу училищъ Харьков. учебнаго округа третьимъ тысячіемъ изданный Импер. Харьк. университетомъ. Х., въ университет-типограф. 1822 г., 414 стр.“.

³⁾ „Введеніе въ кругъ словесности, сочиненное въ Императ. Харьков. университетѣ и служившее руководствомъ бывшихъ въ ономъ 1805 г. публичныхъ чтеній, предшествовавшихъ наукъ краснорѣчія“. Х. въ универс. типогр. 1806 г., 108, IV.

⁴⁾ „Наука стихотворства, сочиненная Россійской Академію членомъ, кол. сов. и кавалеромъ Ив. Рижскимъ и оною Академіею изданная. СПб. 1811 г., 352 стр.“. Сообщимъ здѣсь кстаті краткія свѣдѣнія объ одномъ сочиненіи И. С. Рижскаго, которое намъ удалось найти только теперь въ Императ. Публичной библиотекѣ—это „Политическое состояніе древняго Рима или основаніе правленія, бывшаго въ древнемъ Римѣ во время царей, республики и императоровъ. Собралъ изъ разныхъ писателей Ив. Рижскій. М., въ типогр. компаніи типографической. 1788. 274 стр.“. Это опытъ римскихъ государственныхъ древностей. Тутъ говорится вообще о правленіи римскомъ, о царяхъ, междоцарствіи, уничтоженіи монархическаго правленія, о консулахъ, сенатѣ, правахъ, раздѣленіи и силѣ народа, о взаимной подчиненности консуловъ, сената, народа, о прочихъ градоначальникахъ, о преторахъ и о судной расправѣ, о цензорахъ и о поголовной переписи, объ эдиллахъ, квесторахъ, трибунахъ и т. д. Другое сочиненіе Рижскаго относилось къ церковнымъ древностямъ Рима и носило слѣдующее заглавіе—„Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ съ краткимъ вступленіемъ, содержащимъ нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима. Собралъ изъ разныхъ писателей Троицкой семинаріи учитель риторики и поэзіи Иванъ Рижскій. Издвеніемъ Н. Новикова и Компаніи. М. въ универс. типограф. у Н. Новикова, 1784 г. 352 стр.“. Книга посвящена митрополиту Платону—состоитъ изъ вступленія и 5 главъ: во вступленіи говорится о древностяхъ г. Рима (о началѣ города, о Капитоліи, о храмахъ, базиликахъ, куріяхъ, циркѣ, театрѣ и т. д.), въ 1-й главѣ—о римскихъ божествахъ, во 2-й—о жрецахъ, въ 3-й—о праздникахъ, въ 4-й—о способахъ богопочтанія, въ 5-й о счисленіи времени.

понятіяхъ вообще Рижскій держался механической теоріи Бросса, господствовавшей у насъ до весьма недавняго времени и имѣвшей многихъ послѣдователей, отъ Шишкова до Павскаго, не вполне освободившагося отъ нея. Къ мыслямъ Шишкова о русскомъ слоgѣ Рижскій питалъ большое сочувствіе, не вдаваясь впрочемъ во всё его крайности. Въ лекціяхъ по теоріи словесности Рижскій пользовался отчасти сочиненіями Эшенбурга, Блера, Зульцера. Но главными его руководителями оставались французскіе теоретики, сквозь призму которыхъ онъ смотрѣлъ и на древнихъ писателей. Онъ любилъ ссылаться на Вольтера и на энциклопедистовъ вообще, мнѣнія которыхъ были тогда въ ходу въ нашемъ литературномъ мѣрѣ. Любимымъ его русскимъ писателемъ былъ Дмитріевъ: въ литературѣ онъ былъ для него такимъ же авторитетомъ, какимъ Шишковъ въ филологіи и стилистикѣ. Преданіе, идущее отъ первыхъ студентовъ Харьковскаго университета, называетъ Рижскаго даровитымъ профессоромъ, излагавшимъ свой предметъ съ большою ясностью, дѣльностью и одушевленіемъ. Даже люди враждебной партіи, порицавшіе, подобно Роммелю, русскихъ ученыхъ вообще, признавали въ Рижскомъ замѣчательный талантъ и называли его *ein berühmter Rhetoriker*. Сочиненія его, уважаемыя мѣстными знатоками и любителями словесности, несшими ихъ за гробомъ покойнаго, приобрѣли обширный кругъ читателей и долгое время служили руководствомъ при чтеніи лекцій въ университетахъ—Харьковскомъ, Казанскомъ и Московскомъ¹⁾. (въ послѣднемъ читалъ по нимъ свой курсъ профессоръ русской словесности Побѣдоносцевъ). По нашей просьбѣ профессоръ русскаго языка и словесности въ Харьковскомъ университетѣ М. Е. Халанскій взялъ на себя трудъ прочесть и дать отзывъ о сочиненіяхъ И. С. Рижскаго. Помѣщаемъ съ благодарностью этотъ отзывъ спеціалиста.

„Три книжки проф. Рижскаго—„введеніе въ кругъ словесности“ (Харьк. 1806), „Опытъ реторики“ (втор. изд. X., 1805) и „Наука стихотворства“ предоставляютъ полный и самый обстоятельный изъ существующихъ на русскомъ языкѣ курсъ теоріи словесности, относящійся преимущественно къ ложно-классическому періоду развитія литературы. „Введеніе“ содержитъ изложеніе нѣкоторыхъ вѣводовъ современной Рижскому филологической науки о языкѣ въ примѣненіи къ теоріи словесности. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается трактатъ „объ изящныхъ наукахъ“, подъ которыми Рижскій разумѣетъ *belles lettres*, объ отношеніи „изящныхъ наукъ“ къ другимъ и о вліяніи на общественные нравы художественныхъ произведеній. Во второй ча-

¹⁾ М. И. Сухомянинова. Извѣст. и статьи, I, стр. 74, 72.

сти— „о человѣческомъ словѣ“ говорится „о качествахъ слова, занимающихъ философа, витію“, „о происхожденіи языка“, объ измѣненіяхъ языковъ отъ взаимнаго народовъ общенія“, „о раздѣленіи языковъ на діалекты“, „о различіи, какое находится въ первоначальныхъ понятіяхъ языковъ разныхъ народовъ объ одной и той же вещи „о частныхъ правилахъ языковъ“, „объ общихъ правилахъ человѣческаго слова“, „о составѣ человѣческаго слова, и о главнѣйшихъ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ частей рѣчи, о неизмѣняемыхъ частяхъ рѣчи“, „о преимущественномъ качествахъ вообще и особенно о богатствѣ нѣкоторыхъ языковъ“, „о томъ, что называется, силой языка“, „о пріятности слова, происходящей отъ качества и смѣшенія въ рѣчи буквъ“, „о томъ, что называется вообще ладою, и въ особенности плясовымъ и мусикійскимъ“, о ладѣ, свойственномъ человѣческому слову и о происхожденіи стихосложенія“ и, наконецъ, о зависящей отъ качества и смѣшенія словъ и реченій естественной и о происхожденіи искусственной пріятности слова“.

Развиваемыя во Введеніи основныя мысли заимствованы Рижскимъ частію у французскихъ писателей—энциклопедистовъ (Вольтера, Руссо, Жерара), частію у Ломоносова и Шишкова. Согласно съ Руссо, Рижскій происхожденіе языка объясняетъ „произволеніемъ и согласіемъ цѣлаго общества назвать всякую вещь такимъ или другимъ именемъ“. Научныя французскія термины Рижскій переводитъ на русскій языкъ: *beau de l'imitation*—прекрасное подражанія, *les mots affectifs*—„слова сердцеглаголивыя“, *les mots énonciatifs*—„слова мысле-глаголивыя“, *belles lettres* изящныя науки и друг.

„Риторика“ содержитъ стилистику и теорію ложно-классической прозы. Согласно съ Ломоносовымъ и Шишковымъ, Рижскій дѣлитъ слогъ на высокій, средній и низкій и довольно обстоятельно говоритъ о томъ, какой слогъ и какому роду прозаическихъ сочиненій долженъ быть соответствовать. „Наука стихотворства“ т. е. поэтика содержитъ теорію ложно-классическаго стихотворства. Въ § 4 Рижскій говоритъ, что главнѣйшія положенія, развиваемыя въ его поэтикѣ, заимствованы имъ у иностранныхъ писателей. Къ заимствованнымъ мнѣніямъ онъ присоединяетъ „нѣсколько собственныхъ своихъ соображеній, къ коимъ служили поводомъ тѣже иностранныя о стихотворствѣ сочиненія и чтеніе лучшихъ какъ природныхъ, такъ и чужезычныхъ стихотворцевъ“. Какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній къ „Наукѣ стихотворства“, Рижскій пользовался сочиненіями слѣдующихъ авторовъ: Аристотеля, Горация, Буало, Баттѣ, Попа, Мармонтеля, Жюкура, Влера, Сульцера и Эшенбурга. Примѣры, поясняющіе опредѣленія разныхъ видовъ стихотворства,

Рижскій заимствуетъ изъ сочиненій русскихъ писателей періода отъ Ломоносова до Крылова.

По полнотѣ свѣдѣній, обстоятельности и ясности изложенія курсъ теоріи словесности Рижскаго былъ для своего времени явленіемъ дѣйствительно выдающимся. Равнаго ему по значенію для своего времени русская литература не имѣетъ доселѣ²⁾.

Въ заключеніе еще замѣтимъ, что Рижскій приготовлялъ къ печати и свой курсъ исторіи русской словесности²⁾, но преждевременная смерть не позволила ему довести до конца этотъ трудъ. Рижскій славился какъ ораторъ, но о рѣчахъ его мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Г. П. Успенскій, не имѣвшій до назначенія своего профессоромъ въ Харьковъ специальныхъ трудовъ по русской исторіи, занялъ выдающееся положеніе среди русскихъ историковъ своимъ „Опытомъ повѣствованія о русскихъ древностяхъ“. Первое изданіе этой книги вышло въ 1811—1812 г. и было встрѣчено публикой такъ сочувственно, что въ 1818 г. появилось новое, второе, „исправленное и умноженное“. (Первое не было вполне закончено: въ немъ не было обѣщаннаго авторомъ 2-го отдѣленія 2-й части). Въ предисловіи къ 1-му изданію Успенскій говоритъ, что сюжетъ его книги долженъ представить интересъ для всякаго русскаго; „здѣсь изображаются нравы, обыкновенія и учрежденія собственныхъ нашихъ предковъ, которымъ одолжены мы не только бытіемъ нашимъ, но и самимъ даже уваженіемъ и славой, какимъ нынѣ пользуемся со стороны народовъ иноплеменныхъ“. Самъ Успенскій называетъ сочиненіе свое *первымъ* на русскомъ языкѣ опытомъ отечественныхъ древностей; и этотъ *первый* опытъ оставался и *единственнымъ* въ теченіе *почти 80 лѣтъ*, до выхода въ свѣтъ въ 1890 г. книги проф. В. И. Сергѣевича „Русскія юридическія древности“ (впрочемъ еще и доселѣ не законченной). Для того чтобы достойно оцѣнить попытку Успенскаго, нужно вспомнить, что тогда мы не имѣли еще систематически изложенной политической исторіи Россіи: „Исторія государства російскаго“ Н. М. Карамзина вышла только въ 1818 году. Но что нужно вмѣнить въ особую заслугу Успенскому, такъ это выборъ темы. Если въ настоящее время есть не мало историковъ, которые сводятъ сущность исторіи къ политическимъ событіямъ, совершенно игнорируя внутренній бытъ, то что же сказать о томъ времени, когда и Карамзинъ далъ почти исключительно исторію государства? Такимъ образомъ, Успенскій обнаружилъ извѣстную смѣлость, преподнесъ своимъ читателямъ въ 1-й части книги очеркъ домашняго быта нашихъ

²⁾ Извѣстіе о жизни и смерти П. С. Рижскаго. Харьковъ, 1811, стр. 5.

предковъ. Выполненіе задачи нельзя не признать также весьма удовлетворительнымъ. У Успенскаго мы находимъ большую начитанность въ памятникахъ русской исторіи и при томъ не только въ пособияхъ, но и въ источникахъ первой руки. Самъ Успенскій говоритъ о себѣ, что онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ собиралъ извѣстія относительно отечественныхъ древностей: „просмотрѣлъ всѣ доходившія до меня какъ на отечественномъ языкѣ изданія, такъ равно и многія иностранныя сочиненія, дѣлая изъ нихъ соответственныя извлеченія“. И дѣйствительно, въ его книгѣ мы находимъ несомнѣнныя доказательства знакомства со сказаніями иностранцевъ, которые дали ему богатый фактический матеріалъ. Отмѣтимъ, напримѣръ, сказанія Рейтенфельса, Оларія, Герберштейна, Мейерберга, Бухау, Петрея, Ювія, Корба, Таннера, Ульфельда. Авторъ отличается также большою начитанностью въ памятникахъ русскаго законодательства (судебникъ, уложеніе). Изъ пособій онъ главнымъ образомъ пользуется Татищевымъ (исторіей и словаремъ), Щербатовымъ, Стриттеромъ, Болтинымъ. Программа сочиненія весьма обширна, особенно во 2-мъ изданіи ¹⁾. Въ этомъ можно уже убѣдиться изъ одного перечня главъ. 1-я часть состоитъ изъ вступленія и 8 главъ; въ 1-й главѣ говорится о языкѣ, разныхъ нарѣчійхъ и прозваніяхъ россіянъ, во 2-й о художествахъ, ремеслахъ и домостроительствѣ, въ 3-й о дорожныхъ экипажахъ, одеждѣ и обуви, въ 4-й о яствахъ, напиткахъ и пиршествахъ, въ 5-й о забавахъ и увеселеніяхъ, въ 6-й о бракахъ, въ 7-й о родахъ и младенцахъ, въ 8-й о погребеніяхъ. 2-я часть распадается на 2 отдѣленія; 1-е и 2-е заключаютъ въ себѣ по 7 главъ. Въ 1-мъ отдѣленіи говорится о раздѣленіи русскаго народа и о сословіяхъ, о царскомъ дворцѣ, коронованіи и титулѣ русскихъ государей, о посольствахъ и государственномъ гербѣ, о царедворцахъ и знакахъ отличія, о правительственныхъ учрежденіяхъ и присутственных мѣстахъ, о войскѣ и вооруженіи, о военныхъ укрѣпленіяхъ, военноплѣнныхъ и мѣстничествѣ. Во 2-мъ отдѣленіи разсказывается о языческомъ и христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ, о древности и достоинствѣ русскихъ законовъ, о судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ, о воспитаніи, ученіи, наукахъ, книгахъ и врачебной части, о городской и земской полиціи и межеваніи, о торговлѣ, дорогахъ, мостахъ и водяныхъ сообщеніяхъ, о счисленіи и раздѣленіи времени, монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ, и, наконецъ, въ особомъ прибавленіи о присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ старой Малороссіи. Для составленія этого прибавленія авторъ пользовался нѣкоторыми рукописями, хранив-

¹⁾ Къ сожалѣнію, всѣ экземпляры „Опыта“ Успенскаго попались намъ во 2-мъ изданіи; 1-го же мы вовсе не имѣли въ своихъ рукахъ.

шимися въ библиотекѣ Харьковскаго университета (главнымъ образомъ неизданною тогда рукописью „Топографическаго описанія Черниговскаго намѣстничества“ Шафонскаго). Въ концѣ книги находимъ обширный предметный указатель; всѣхъ страницъ въ сочиненіи 787 (не считая особаго списка пренумерантовъ, который тянется до 815 страницы).

Изъ всѣхъ этихъ главъ совершенно неудовлетворительны только двѣ—о происхожденіи русскаго народа и его языческой религіи. Но извѣстно, что и въ настоящее время вопросы о Варягахъ Руси и русской мѣологии нерѣшены окончательно да и не могутъ имѣть твердаго всѣхъ удовлетворяющаго рѣшенія. Что же касается остальныхъ главъ, то онѣ свободны отъ фантастической филологіи и отличаются фактическимъ характеромъ. Неудивительно поэтому, что книга Успенскаго была встрѣчена весьма сочувственно и сразу же поставила автора на очень видное мѣсто въ рядахъ тогдашнихъ дѣателей русской исторической науки. Извѣстный мемуаристъ Вигель (это отмѣтилъ М. И. Сухоминовъ) ставитъ его даже непосредственно за Карамзинымъ. Онъ приводитъ мѣста изъ его сочиненія и говоритъ: „первый Карамзинъ освѣтилъ нашу древность, тогда для желающихъ проникнуть въ эту глубину явилось множество свѣтильниковъ; въ числѣ ихъ находится писатель, *въ этомъ дѣлѣ болѣе всѣхъ оказавшій услуги* — трудолюбивый профессоръ Харьковскаго университета Успенскій, сочинитель опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ“¹⁾. Но этотъ отзывъ можетъ быть принятъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Какъ самостоятельный ученый, Успенскій уступалъ нѣкоторымъ глубокимъ изслѣдователямъ русской старины, членамъ знаменитой „Румянцевской дружины“—митрополиту Евгенію и П. Строеву. Но его книга впоследствии дѣйствительно представляла необходимое дополненіе къ „Исторіи государства Россійскаго, являясь какъ бы систематическимъ очеркомъ внутренняго быта нашей допетровской Руси и въ этомъ отношеніи можно имя Успенскаго ставить сейчасъ же послѣ Карамзина. Какъ бы то ни было Харьковскій университетъ можетъ гордиться, что выдвинулъ изъ глуши этого талантливаго труженника науки и далъ возможность ему исполнить его капитальный трудъ. Привлеченіе же въ университетъ Успенскаго является всецѣло заслугой Тимковскаго, который внушилъ ему и первую мысль о составленіи даннаго сочиненія. Кромѣ этой книги, Успенскому принадлежатъ еще нѣсколько статей, посвященныхъ разработкѣ специальныхъ вопросовъ изъ русской старины.

Изъ иностранныхъ профессоровъ научною дѣятельностью на словесномъ отдѣленіи заявили себя Рейтъ, Белень-де-Баллю и Роммель.

¹⁾ М. И. Сухоминовъ. Исслѣд., I, стр. 91.

Рейтъ издалъ въ 1811 г. въ Харьковѣ на латинскомъ языкѣ „Specimen historiae Rossorum. Pars prima, 101 p.“—это опытъ политической исторіи древней Руси. Любопытна судьба этой книги. Въ свое время она прошла незамѣченной: ею не пользовался даже Карамзинъ. Вислѣдствіи о ней совершенно забыли, и только трудолюбивый историкъ Харьковскаго университета Н. А. Лавровскій познакомилъ читателей съ ея содержаніемъ на страницахъ Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія. Пользуясь рефератомъ Н. А. Лавровскаго, мы дадимъ краткія свѣдѣнія о содержаніи книги Рейта. Указавъ на то, что сочиненіе Рейта было предано полному забвенію, Н. А. Лавровскій прибавляетъ: „а между тѣмъ книга эта заслуживаетъ нѣкотораго вниманія уже потому, что представляетъ собою первый у насъ опытъ краткаго очерка русской исторіи, задуманный и исполненный, хотя и не вполне, ученымъ нѣмцемъ, но съ добросовѣстнымъ примѣненіемъ къ нему исторической критики; замѣчательна она по опытамъ рѣшенія тѣхъ вопросовъ изъ первоначальной нашей исторіи, которые до настоящей минуты продолжаютъ занимать нашихъ историковъ; замѣчательна она, наконецъ, и какъ первый опытъ ученаго изложенія русской исторіи съ университетской кафедрой въ первое десятилѣтіе нашего вѣка. Нельзя не пожалѣть, что задуманный почтеннымъ авторомъ очеркъ выглянулъ на свѣтъ Божій только незначительною своею частію (до татарскаго погрома)“¹⁾. Едва ли впрочемъ Рейтъ, прибавимъ отъ себя, могъ, при незнаніи русскаго языка, включить въ свое изложеніе Московскій или Императорскій періодъ нашей исторіи; онъ долженъ былъ по необходимости вращаться, подобно Байеру, въ области древней русской исторіи, потому что основывался на источникахъ иностранныхъ. Н. А. Лавровскій говоритъ, что Рейтъ пользовался Бертинскими лѣтописями, Константиномъ Багрянороднымъ, Несторомъ, Миллеромъ, Шлецеромъ, Вашиловымъ, Степенною, родословными и разрядными книгами, но это не совсѣмъ точно. Рейтъ не говоритъ прямо, чтобы онъ пользовался тремя послѣдними памятниками; „fontibus historiae Rossicae haud numerito adnumerantur libri sterennye, Rodoslovnue et Rojganue (sic) dicti, quorum vero auctoritas annolibus posthabenda arcestruque nonnisiest“²⁾. Да и потомъ, въ текстѣ, онъ не пользуется ими. „Въ предисловіи перечисляются народы, обитавшіе въ области древнѣйшаго русскаго государства и сосѣдніе съ ними. Въ заключеніе Рейтъ приводитъ акты призванія князей и высказываетъ рѣшительное мнѣніе, что первоначальное устройство русскаго государства было феодальное (или дружинное). Затѣмъ начинается краткое

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г. ч. CLXV, стр. 87.

²⁾ Specimen p. 8.

изложеніе русской исторіи. Напечатанный выпускъ заключаетъ въ себѣ только часть перваго періода по дѣленію Рейта, обнимающаго время отъ Рюрика до Іоанна III (862—1462), и содержитъ въ себѣ два отдѣла: 1) отъ Рюрика до смерти Владиміра (862—1015) и 2) отъ смерти Владиміра до нашествія монголовъ (1015—1238). Послѣдній отдѣлъ, до смерти Юрія Долгорукаго, предлагается въ особой главѣ; слѣдующая глава, послѣ краткаго очерка дѣятельности владимірскихъ князей отъ Андрея Боголюбскаго до Георгія Всеволодовича, вся посвящена обзорѣннѣю монголовъ и родственныхъ имъ восточныхъ народовъ, а также со-сѣднихъ съ ними гунновъ, туровъ, татаръ, и краткому очерку посте-пеннаго распространенія владычества монголовъ до тѣхъ размѣровъ, въ какихъ оно является гредь нашествіемъ Батыя на русскую землю“ ¹⁾. Въ концѣ приложена генеалогическая таблица. Н. А. Лавровскій отмѣ-чаетъ цѣлый рядъ оригинальныхъ мнѣній Рейта по различнымъ частнымъ вопросамъ древней русской исторіи, вотъ нѣкоторые изъ нихъ—Рейтъ отождествляетъ Аскольда съ Диромъ; приурочиваетъ походъ на Царьградъ въ 865 г. къ Киевской Руси; признаетъ достовѣрнымъ договоръ Олега съ греками, но не вѣритъ въ его походъ; считаетъ легендарными со-общенія лѣтописи о мести Ольги и думаетъ, что она поѣхала въ Царь-градъ уже христіанкой; отождествляетъ Городотовъ Герросъ съ *γύρα* Константина Багрянороднаго и видитъ въ этой своей гипотезѣ важное открытіе; высказываетъ свои соображенія о названіяхъ днѣпровскихъ пороговъ; рѣзко полемизируетъ съ Вольтеромъ за его презрительный отзы-въ о Руси въ княженіе Ярослава мудраго (по поводу женитьбы Ген-риха Французскаго на Аннѣ Ярославовнѣ); представляетъ свои догадки и соображенія о козакахъ и черноморскихъ россакъ. „Привода здѣсь мнѣнія Рейта, его догадки и предположенія, мы, конечно, не имѣли въ виду, говоритъ Н. А. Лавровскій, не только защищать ихъ, но и утвер-ждать за ними даже относительную цѣнность... Считаемо однако же долгомъ замѣтить, что нѣкоторые изъ приведенныхъ мнѣній нисколько не хуже многихъ изъ тѣхъ, которыя съ давнихъ поръ, по привычкѣ и утвердившимся авторитетамъ, пользуются общимъ вниманіемъ, приво-дятся и для опроверженія, и для подтвержденія собственныхъ мнѣній и догадокъ.... Тогдашній Харьковъ, правду сказать, представлялъ поря-дочную глушь, почти уединенную отъ образовательныхъ центровъ по причинѣ медленности и затруднительности сообщеній. Университетъ только что открылъ свою дѣятельность, слѣдовательно, могъ предло-жить только самыя ограниченныя средства. По всѣмъ этимъ соображе-ніямъ, даже независимо отъ достоинства труда, нѣмецъ профессоръ, за-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г. ч. CLXV, стр. 88—89.

бравшійся въ эту глушь съ самыми ограниченными средствами для занятій, изучающій русскую исторію, эту едва початую науку, силящійся объяснить темныя и согласить разнорѣчивыя историческія свидѣтельства, встрѣчающійся на каждомъ шагѣ, печатающій свой трудъ на латинскомъ языкѣ безъ всякой надежды на вниманіе, во всякомъ случаѣ представляетъ не только любопытное, но и назидательное явленіе“, Роммель называетъ Рейта „ученымъ, философомъ образованнымъ и нѣсколько фантастическимъ историкомъ, извѣстнымъ своею исторіей Франціи“¹⁾. Этотъ отзывъ повидимому совершенно правиленъ. Рейтъ отличался большою начитанностью, горячо принимался за всякія ученые труды, но дѣйствительно въ разбираемомъ трудѣ высказалъ не мало смѣлыхъ догадокъ и предположеній. Впослѣдствіи мы еще приведемъ одинъ документъ, ярко рисующій нравственную фізіономію Рейта, теперь же только замѣтимъ, что конкурентомъ его былъ проф. Дегуровъ—и Рейтъ не имѣя возможности добиться каѳедры ординарнаго профессора на словесномъ факультетѣ перешелъ на юридическій.

Болѣе выдающимся историкомъ былъ Дегуровъ или Дюгуръ. До перехода своего въ Харьковъ онъ обнаружилъ большую научную продуктивность и напечаталъ массу историческихъ работъ. Но теперь его дѣятельность почти прекратилась; въ бытность свою харьковскимъ профессоромъ онъ напечаталъ только нѣсколько актовыхъ рѣчей, о которыхъ скажемъ ниже, и одно болѣе крупное сочиненіе, которое вышло въ свѣтъ въ 1816 году и потому мы о немъ скажемъ уже во 2-мъ томѣ своего труда.

Представители классицизма Белень-де-Баллю и Роммель занимались энергически изданіемъ учебныхъ пособій по своимъ предметамъ частію для студентовъ, частію для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ такихъ учебникахъ была огромная потребность. И студенты университета, и ученики вновь открытыхъ гимназій, главныхъ народныхъ училищъ не имѣли руководства, по которымъ могли бы изучать преподаваемые имъ предметы. Университетъ, въ лицѣ своего училищнаго комитета, завѣдывавшій устройствомъ и управленіемъ всѣхъ школъ въ округѣ, естественно долженъ былъ позаботиться объ изданіи для нихъ учебниковъ. И дѣйствительно, въ это время было напечатано мно-

¹⁾ Н. А. Лавровскій указываетъ слѣдующіе ученые труды Рейта, написанные имъ до перехода въ Россію: 1) Историко-политическія письма съ описаніемъ исторіи бывшаго Имперскаго города Майнца; 2) Исторія королевской власти и государственныхъ перемѣнъ во Франціи послѣ паденія лиги до начала республики, 1-я часть; 3) Очеркъ революціи въ Италиі 1-я часть. Исторія государственныхъ перемѣнъ въ Венеціанской республикѣ отъ ея начала до основанія наслѣдственной аристократіи. (Жур. Мин. Нар. Просв., 1873 г., ч. CLXV, стр. 88).

жество руководствъ частію непосредственно самимъ университетомъ, частію на его счетъ, а частію и на собственные средства авторовъ. При многихъ изданіяхъ прямо говорится, что они составлены по порученію университета; въ другихъ случаяхъ университетъ вступалъ въ извѣстное соглашеніе съ авторами. Такъ, напр., было съ хрестоматіями Роммеля и Шада: каждый изъ нихъ долженъ былъ получить плату за 300 экземпляровъ своей четвертой доли 1-го и 2-го изданія (всего было выпущено въ свѣтъ 1200 экземпляровъ) и сверхъ того по 50 экзempl. натурою, quae in usum Germaniae, заявивъ составили *vendemas*¹⁾. Члены правленія постоянно заботились объ изданіи учебниковъ. Въ 1809 году они „разсуждая, какия книги можно напечатать въ университетской типографіи съ пользою для училищъ и съ выгодой для университета, положили напечатать: 1) латино-французскій словарь Будо съ русскимъ переводомъ, поручивъ этотъ послѣдній бывшему учителю богодуховскаго училища Богородскому; 2) французскую хрестоматію въ прозѣ и стихахъ, изданную въ Лондонѣ Ленуаромъ, съ дополненіями и сокращеніями Белень-де-Баллю, и 3) французскую грамматику того же Белень-де-Баллю. Попечитель согласился съ первыми двумя предложеніями, но отвергъ третье, такъ какъ французскихъ грамматикъ и безъ того уже было много въ обращеніи. Тогда же былъ представленъ въ совѣтъ и латинскій букварь, составленный секретаремъ правленія²⁾. Министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны поощряло издательскую дѣятельность университета. Такъ въ 1811 г. министръ А. К. Разумовскій рекомендовалъ Харьковскому университету издать латинскихъ классиковъ—Юлія Цезаря, Горація, Корнелія Непота, Федра, Саллюстія, Цицерона и Виргилія для употребленія въ гимназіяхъ и духовныхъ училищахъ. Результатомъ этого предложенія были изданія Роммеля³⁾.

Проф. Белень-де-Баллю составилъ и издалъ слѣдующія учебныя пособия: 1) *Systema novum docendi et discendi linguam latinam*. 1806; 2) *Tableaux des déclinaisons latines*, 1807; 3) *Chrestomathia poëtica sive eclogae poëtarum latinorum in usum studiosae juventutis Rossicae, ex decreto caes. Universitatis Charcovianae*, I, 364, t. II, 339, 1809; 4) *Le dictionnaire des primitifs musités de la langue latine*, 1811; 5) *Dialogues des morts* (сочиненіе Фенелона, изданное по порученію и на счетъ университета) 1811 г. и 6) *Lectures instructives et morales sur differents sujets, tirées desmeilleurs écrivains* (изданы университетомъ подъ его редакціей), 1811, LXXVIII, 222. Важнѣйшимъ изъ этихъ трудовъ нужно признать

¹⁾ Н. А. Лавровскій. Эпизодъ, стр. 86, примѣчаніе.

²⁾ Харьк. ун-в. архивъ. Дѣло сов. 1809 г. № 1.

³⁾ Ibidem. Дѣло совѣта. 1811 г. № 6.

„поэтическую хрестоматию“. Въ ней мы находимъ отрывки изъ сочиненій слѣдующихъ писателей—Теренція, Федра, Овидія (метаморфозъ, элегій, de Ponto) Виргилія (буколикъ, георгикъ, энеиды), Лукреція (о природѣ), Горація (одъ, сатиръ, писемъ), Ювенала (сатиръ). Передъ каждымъ отрывкомъ сообщаются краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, а въ концѣ находятся комментаріи, касающіеся текста и занимающіе 117 страницъ.

Проф. Роммель, переѣхавшій въ Харьковъ въ 1811 г., также всецѣло посвятилъ себя изданію хрестоматій, продолжая такимъ образомъ дѣятельность Белень-де-Баллю, перешедшаго какъ мы знаемъ, въ Петербургъ. Въ своихъ запискахъ онъ указываетъ на причины, побудившія его заняться подобаго рода трудами. „На лекціяхъ о греческихъ и латинскихъ классикахъ, которыя посѣщались въ довольно большомъ числѣ, сравнительно съ другими, я на первыхъ же порахъ поставленъ былъ въ большое затрудненіе: не оказалось классиковъ въ достаточномъ числѣ печатныхъ экземпляровъ. Диктовать оригиналы было бы слишкомъ тяжело; помочь же этому недостатку, при жалкомъ состояніи русской книжной торговли, возможно было только немедленнымъ изданіемъ необходимѣйшихъ авторовъ. Университетская типографія принялась печатать ихъ подъ моимъ руководствомъ, несмотря на недостатокъ хорошей печатной бумаги. Изготовленныя мною и дополненныя объяснительными примѣчаніями изданія рѣчей и философскихъ сочиненій Цицерона, Саллюстія и Корнелія Непота тотчасъ же приняты были для гимназій; изъ болѣе трудныхъ авторовъ я принужденъ былъ по временамъ диктовать слушателямъ отдѣльные отрывки“. Дѣйствительно, Роммелемъ въ теченіе 1812—1814 гг. были изданы слѣдующія руководства: 1) M. T. Ciceronis. Orationes selectae, universitatis Charcoviensis auctoritate. 1812, XLIII, 438; 2) Deutsche chrestomathie, poetischer Theil, 1813, 336 p.; 3) M. T. Ciceronis libri de amicitia, de senectute et de officiis nec non paradoxa et somnium Scipionis, 1813, 298 p.; 4) Crispi Sallustii quae extant opera, 1814, XXVII, 281 p. и 5) Cornelii Nepotis vitae excellentium imperatorum, 1814. Чтобы дать общее представленіе объ этихъ изданіяхъ, опишемъ одно изъ нихъ—именно № 3. Оно содержитъ въ себѣ рядъ философскихъ сочиненій Цицерона. Въ началѣ помѣщено обращеніе издатели къ учащемуся юношеству, заключающее краткую характеристику издаваемыхъ произведеній. Роммель пользовался изданіями Гревія (1688 г.), Исаака Вербурга (1724 г.), Оливети (1787 г.); не было у него подъ руками изданій Факціоляти и нѣкоторыхъ др. новѣйшихъ. Текстъ вездѣ сопровождается краткими подстрочными примѣчаніями. На этикополитическомъ отдѣленіи изданіемъ учебныхъ руководствъ занимались—проф. Тимковскій, Шады и Якобъ.

Вотъ отзывъ о сочиненіи Тимковскаго, составленный по моей просьбѣ уважаемымъ товарищемъ проф. М. Е. Халавскимъ.

„Опытный способъ къ философическому познанію російскаго языка“ Ильи Тимковскаго (Харьк. 1811 г., 310 стр.) представляетъ руководство къ преподаванію отечественнаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ. Сочиненіе состоитъ изъ „введенія“ (1—8 стр.), коротенькаго (9—53 стр.) изложенія нѣкоторыхъ пунктовъ этимологіи и синтаксиса рус. яз. и значительнаго количества (стр. 57—310) примѣровъ для грамматическаго разбора, поясненія грамматическихъ правилъ и руководства преподавателей отечественнаго языка въ ихъ практикѣ. Приложение—самая интересная часть руководства Тимковскаго. Авторъ стоитъ на совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, что правила и законы языка познаются изъ наблюденій, что преподаваніе отечественнаго языка должно вестись по эвристическому способу и что главная работа преподавателя состоитъ въ разумномъ подборѣ примѣровъ и въ развитіи въ учащихся способности сознательно относиться къ особенностямъ грамматическаго строя роднаго языка. Главное вниманіе въ изученіи грамматики русскаго языка Тимковскій сосредоточиваетъ на морфологіи, словопроизводствѣ, синонимистикѣ и синтаксисѣ. Отсюда и названіе сочиненія—„Опытный способъ къ философическому познанію російскаго языка“. Во введеніи интересны краткія указанія методологическаго свойства, сохраняющія свое значеніе и въ настоящее время. Живому и непосредственному участію преподавателя въ работахъ учениковъ и разучиванію образцовъ прозы и поэзіи Тимковскій придавалъ огромное значеніе въ методикѣ отечественнаго языка: „по всѣмъ онимъ опытамъ во-первыхъ самъ (наставникъ) предлагаетъ и изъясняетъ свои примѣры, потомъ заставляеть учениковъ повторить сіи изъясненія и на каждое правило свои краткіе примѣры сказывать. Во всякомъ же разборѣ и во всѣхъ своихъ запросахъ всѣхъ учениковъ занимаетъ и всѣмъ въ отвѣтахъ даетъ участвовать попеременно. Замѣчая погрѣшности въ ихъ словахъ и мысляхъ, исправляетъ оныя, и причины мнѣнія своего изъясняетъ“.

„Примѣры избираеть по благоразумію своему изъ извѣстныхъ російскихъ писателей, присовокупляя и славенскаго языка примѣры, взятые изъ книгъ священнаго писанія или другихъ церковныхъ, въ такомъ числѣ, какого множество учениковъ востребуеть, и съ такимъ содержаніемъ, чтобы могли при томъ поселять въ учащихся свѣдѣнія о красотѣ и силѣ російскаго слова, внушать имъ любовь къ истинѣ и отечеству, и понятіями обогащать ихъ, которыя въ слогѣ употребительны будутъ. Важнѣйшіе изъ предлагаемыхъ они записываютъ и наизусть заучиваютъ.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Очеркъ развитія національной литературы въ Италіи.*)

ЛЕКЦІЯ 2-я.

Борьба принциповъ и возникновеніе литературы. Четыре періода: латинскій, ломбардскій, сицилійскій и болонскій. Когда, какъ, среди какихъ обстоятельствъ и на какія темы начала развиваться національная литература.

I.

Когда вторая лига ломбардскихъ городовъ поднялась противъ Фридриха II, власть котораго все расширялась и усиливалась, направляясь съ юга къ сѣверу, покинутому на время его отцомъ, то пѣвцомъ этого освободительнаго движенія явился Шьеръ делла Каравана изъ Пьемонта. Онъ пѣлъ: „Вотъ нашъ императоръ собираетъ много народу. Ломбардцы! смотрите, какъ бы вамъ не пришлось хуже, чѣмъ продажнымъ рабамъ, если вы не будете держаться крѣпко.... Вспомните славныхъ бароновъ Апуліи, которые теперь у себя дома не вѣдаютъ ничего, кромѣ горя: какъ бы и съ вами не приключилось того же. Не любите нѣмцевъ, не знайтесь съ ними! Подальше, подальше отъ этихъ бѣшеныхъ собакъ! Богъ да спасетъ отъ рабства Ломбардію, Болонью, Миланъ и ихъ союзниковъ, Брешью, Мантую и добрыхъ маркграфовъ“. Благородный Пьемонтъ далъ Италіи перваго пѣвца свободы. Но онъ пѣлъ по правансальски. О! Отчего не прозвучали на родномъ языкѣ эти гордые, огненные стихи, эта послѣдняя строфа съ рѣзко отчеканеннымъ ритмомъ:

Lombart, be us gardatz
Que ai non siatz
Plier que compratz
Ti ferm non estatz!

Еще раньше, около 1195 года, когда Ломбардія возстала противъ Генриха VI, народная ненависть къ нѣмцамъ вылилась въ провансаль-

*) Продолженіе. См. „Зап. Харьк. Унив.“ 1896 г., кн. 3, стр. 1.

Приложеніе къ „Записк. Императ. Харьк. Унив.“, IV вып., 1896 г.

скія формы у Пьера Видоля. Но пармская ¹⁾ побѣда 1248 года, нанесшая смертельный ударъ Фридриху II, когда плебей Гамбакорта похитилъ императорскую корону, баснословно тяжелую и драгоценную, эта побѣда была воспѣта по латыни: гвельфская побѣдная пѣснь объявляла по латыни союзнымъ городамъ, Милану, Болоньѣ, Венеціи и Анконѣ, что „Господь сталъ покровителемъ нашей свободы и уже явилъ себя своему городу Пармѣ“.

Этотъ фактъ, что національныя битвы молодого народа воспѣвались на чужомъ или на мертвомъ языкѣ, стоитъ на ряду со множествомъ другихъ столь сходныхъ, что нѣтъ надобности особенно ухищряться, чтобы отыскать его причины. вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ, почему народный итальянскій языкъ такъ долго медлилъ своимъ проявленіемъ въ литературѣ, отмѣтимъ предѣлы періодовъ, предшествовавшихъ этому проявленію, а также причины различныхъ явленій, развившихся тѣмъ временемъ.

II.

Причину жизненности латинскаго элемента у насъ мы должны, безъ сомнѣнія, приписать религиозному принципу: въ качествѣ представителя іерархической цивилизаціи, онъ освятилъ языкъ древней имперіи, признавъ его каеолическимъ языкомъ западной церкви и науки. Въ Италіи дѣло пошло тѣмъ быстрѣе и успѣшнѣе, что эти стремленія церкви находили опору въ самомъ народѣ. Онъ хранилъ классическія традиціи въ школахъ; въ законахъ и формахъ правленія онъ также примирался къ античному Риму, величавый образъ котораго всегда рисовался взорамъ итальянцевъ, поддерживалъ ихъ во время рабства, ободрялъ въ возстаніяхъ, а во времена свободы озарялъ ихъ лучами

¹⁾ Лѣтомъ 1248 года Фридрихъ II началъ осаду Парми, бывшей важнымъ оплотомъ гвельфской партіи; городъ не сдавался; императоръ рѣшилъ зимовать и выстроилъ для этого въ разстояніи нѣсколькихъ выстрѣловъ отъ Парми новый городъ Викторію (Vittoria). Парма была окружена отовсюду неприятелями и положеніе ея становилось безвыходнымъ, но она все же не сдавалась. Она спаслась благодаря отчаянному средству. Въ октябрѣ 1248 года осажденные воспользовались отсутствіемъ Фридриха II, отправившагося на охоту, сдѣлали вылазку, нанали врасплохъ на Викторію, разрушили, разграбили ее окончательно и похитили всѣ сокровища императора, въ томъ числѣ его корону и скипетръ. Какой-то простодушнѣе, по прозванію „Коротконожка“ (Gambacorta или Cortorasso) надѣлъ корону себѣ на голову и въ такомъ видѣ вступилъ въ Парму, гдѣ былъ торжественно принятъ и щедро награжденъ (см. Leo. *Histoire d'Italie, traduite de l'allemand par M. Dochez, I vol., p. 457—61.* Также *Aff. Storia della città di Parma, III vol., p. 196—214*, гдѣ приведено и одно изъ латинскихъ стихотвореній по этому поводу).

своей славы, пробивавшимися сквозь развалины, точно огонек погребальной лампы, сохранявшийся, по преданію, въ теченіе вѣковъ на могилѣ римской дѣвы, дочери великаго оратора. Латынь была и для прочихъ народовъ запада языкомъ церкви и школы, имперіи и законовъ; но внѣ церкви и монастыря, внѣ канцелярій суда, они давали волю полету чувства и фантазіи на родномъ языкѣ, на новыхъ діалектахъ. Для итальянцевъ же латынь была языкомъ ихъ отцовъ, на которомъ тѣ поведѣвали всему міру; они говорили на немъ свободнѣе, лучше понимали и считали единственнымъ языкомъ достойнымъ того, чтобы довѣрить ему мысли мудрецовъ, дѣянія городовъ, художественную обработку. Она надѣялись какъ-нибудь возстановить его прежнія права и достоинство. Поэтому, когда другіе народы начинали складывать эпическій рассказъ или выражать лирическія чувства на новыхъ діалектахъ, итальянцы дѣлали и то, и другое по латыни. У насъ тоже существовали легенды о владычествѣ варваровъ и угнетавшихъ насъ династіяхъ; но безформенные слѣды примитивной итальянской легенды о Вальтерѣ Аквитанскомъ или о Карлѣ Великомъ преобразованы до неузнаваемости въ хроникѣ Новалезскаго монастыря: пытались продолжить цѣпь античныхъ мифовъ, просвѣчивавшихъ сквозь туманъ весеннихъ розоватыхъ сумерекъ, окрашенныхъ послѣдними лучами солнца, заходящаго за сказочныя вершины этрусскихъ и латинскихъ холмовъ. Но лишь слабый отголосокъ тѣхъ таинственныхъ пѣсень, которыми нимфы оглашали гроты Фьезоле, Кьюзи и Вольтерры, прозвучалъ чуть слышно въ „Ninfale fiessolano“ и „Ameto“ Боккаччо и въ новеллахъ Доменико да Прато. Легкій, прерывистый слѣдъ тѣхъ присказокъ „про Трю, Фьезоле и Римъ“, которыя твердили флорентинки на своихъ посидѣлкахъ, сохранился въ хроникахъ Малеспини и Виллани; а въ хроникахъ Кобелли повѣствованіе о судьбахъ потомства тѣхъ римлянъ, которые основали Форли, перемѣшано съ рассказами о подвигахъ новыхъ властителей, готовъ и лонгобардовъ. Однако Малеспини утверждаетъ, что заимствовалъ свой прелестный рассказъ изъ какихъ-то древнихъ рукописей, видѣнныхъ имъ въ домѣ одного римскаго дворянина, Кобелли ссылается на латинскія книги какого-то стараго равенскаго хроникера; а Римъ и Равенна—два классическихъ императорскихъ города. На основаніи латинскихъ же хроникъ двухъ римскихъ городовъ, Аввилек и Конкордіи, сложилась поэма объ Аттилѣ и его италійскихъ антагонистахъ, Джяно и Форесто, пересказанная въ XIV в. французскими стихами болонца Николо Казола, въ XV в.—народной венеціанской прозой, въ XVI в.—изящной итальянской прозой Джанъ-Марія Барбьери и въ октавахъ другими писателями. Это вовсе не единичный

*

примѣръ тѣхъ измѣненій, которымъ подвергался первоначальный матеріалъ національной литературы въ первые четыре вѣка ея существованія. Но эти латинскія книги, существовавшія несомнѣнно, что и доказываетъ непосредственное вліяніе античныхъ традицій родины на фантазію средневѣковыхъ итальянцевъ и опредѣляетъ, на сколько античные идеалы слились съ ежедневной обыденной исторіей и новыми элементами сверхъестественнаго, эти книги, говорю я, послѣ пышнаго расцвѣта національной литературы и новаго расцвѣта классицизма, были совсѣмъ забыты и затеряны. Во всякомъ случаѣ, подобные слѣды мѣстныхъ легендъ, разбѣянные въ латинскихъ и итальянскихъ хроникахъ вплоть до XV в.,—нѣсколько потускнѣвшія или искаженныя очертанія мифовъ въ литературныхъ подражаніяхъ, рапсодіяхъ и „цѣтникахъ“ того же времени,—немногочисленныя дошедшія до насъ латинскія пѣсни, позднѣйшей изъ которыхъ оказывается упомянутая выше парискія побѣдная пѣснь,—все это заставляетъ насъ признать существованіе, такъ сказать, ископаемаго, доисторическаго періода національной литературы, который начинается при Каролингахъ и тянется до половины XIII в.: національный принципъ имѣлъ на латинскомъ языкѣ свою литературу, которая ощущала однако вліяніе и двухъ другихъ принциповъ, церковнаго и рыцарскаго. Эта литература послужила субстратомъ для позднѣйшей—на родномъ языкѣ, ибо въ мірѣ ничто не терется: не только слѣды первыхъ, загадочныхъ птицъ на пескѣ, который съ вѣками превратился въ камни, но даже, что еще удивительнѣе, прикосновеніе крыльевъ человѣческой фантазіи къ туману прошлаго, нависшему надъ вершинами цѣли столѣтій. Но человѣкъ объ этомъ не думаетъ.

III.

Отчего же, когда сѣверная часть полуострова сдѣлалась впервые ареной борьбы пробудившагося римскаго элемента, отчего эта борьба отстаивавшихъ свою независимость ломбардскихъ городовъ съ имперіей и побѣда, увѣнчавшая ее, не сопровождалась литературнымъ движеніемъ на новомъ языкѣ? Отчего оно не проявилось впервые въ долинахъ По или Эча, только что потрясенныхъ горячими схватками? Отчего въ этой славной странѣ, въ этотъ славный вѣкъ, почти всѣ литературные памятники, не только болѣе ранніе, но и позднѣйшіе, написаны на провансальскомъ языкѣ?

По всей вѣроятности и у насъ первый толчекъ къ искусственной поэзіи на новомъ языкѣ былъ данъ рыцарскимъ началомъ, которое уже достигло своего полнаго расцвѣта тогда, когда народное начало еще

не успѣло созрѣть. Рыцарскій элементъ отразился въ подражаніи провансальскимъ дворамъ и въ занесеніи провансальской поэзіи въ Ломбардію или скорѣе въ верхнюю Италію, въ періодъ времени отъ середины царствованія Барбароссы до смерти Фридриха II. Провансальскіе трубадуры, люди придворные, привлеченные блескомъ оружія и золота, стали заходить въ Италію по случаю частыхъ походовъ Барбароссы. Слѣдуя за его лагеремъ или дворомъ и находя пріютъ во многихъ феодалныхъ дворахъ, процвѣтавшихъ тогда въ Италіи, они заносили вмѣстѣ съ изысканными привычками и утонченными обычаями рыцарства и всю его поэзію, лирику и романсы, въ которыхъ подражали сѣверной Франціи. За этимъ первымъ переселеніемъ послѣдовало другое, болѣе прочное, въ первые 30 лѣтъ XIII вѣка, особенно усилившееся, когда мечъ Симона Монферратскаго подрѣзалъ на родной землѣ этотъ милый, радостный цвѣтокъ окцитарской культуры. Тогда трубадуры и тѣ, для которыхъ „веселая наука“ (gay saber) служила средствомъ къ пропитанію, появились вновь въ Италіи какъ разъ, когда гибеллинское могущество, а вмѣстѣ съ нимъ и рыцарство, казалось, привились и укрѣпились у насъ вмѣстѣ съ имперіей Фридриха II. Въ то время подражаніе рыцарскимъ фантазіямъ и куртуазіи выразилось въ рядѣ блестящихъ празднествъ, обычаевъ и именъ; подражали не одни синьеры и феодалы, но и граждане новыхъ коммунъ, которые хотѣли и въ этомъ помѣряться съ аристократами. Поэтому и у насъ стали культивировать „веселую науку“, которая уже достигла художественной законченности въ Провансѣ. Но эта поэзія была такой искусственной системой сложныхъ и измышленныхъ идей, изысканныхъ и дѣланыхъ чувствъ, условныхъ тонкостей и неизмѣнно установленныхъ формъ, что требовала языка, если не богатаго, то утонченнаго и зародившагося одновременно съ тѣми спеціальными образами, къ которымъ нужно было примѣняться. А въ тѣ времена діалекты верхней Италіи, шереховатые сами по себѣ и не отшлифованные въ живой рѣчи, были годны, по большей мѣрѣ, лишь для простѣйшаго, первичнаго народнаго искусства и никакъ не могли примѣняться къ изысканнымъ формамъ трубадуровъ и передать всѣ тонкости рыцарской любви. Поэтому то нашимъ и показалось болѣе удобнымъ воспользоваться и самымъ языкомъ провансальцевъ, который былъ къ тому же въ модѣ у цвѣта тогдашняго европейскаго рыцарства, подобно тому какъ впоследствии французскій. Такимъ образомъ, если начнемъ съ Ниццы, спустившись по Ривьерѣ, затронемъ Геную и дойдемъ до устьевъ Магры, затѣмъ подыдемся черезъ Монферратъ до Турина, остановимся по ту сторону По въ Павіи и въ Миланѣ, а по теченію Минчо—въ Мантуѣ, подыдемся къ Фріули, спустимся къ Ве-

неціи и снова вернемся въ область рѣки По, въ Феррару и Болонью, то во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ теченіе полустолѣтїя, отъ Альберто Мальяспина, маркиза Луниджанскаго, слагавшаго стихи около 1204 года, до маэстро Феррари, жившаго при дворѣ Аццо I Эсте, мы сможемъ насчитать около 25 итальянцевъ, слагавшихъ стихи по провансальски; изъ нихъ только два—тогкенци, почти всѣ феодалы и, за немногими исключенїями, представители императорской партїи и придворные. Всѣ эти поэты, природные провансальцы или итальянцы, писавшіе по провансальски, возбуждали жизнь и страсти въ долинѣ По, во время войнъ коммувъ съ императоромъ и сильными феодалами, или же междуусобїи самихъ феодаловъ, и образовали такимъ образомъ второй литературный періодъ *ломбардскїй*, который заходитъ отчасти еще въ предшествующій латинскїй, частью же предшествуетъ и сопутствуетъ развитію народнаго итальянскаго языка. Конечно, нигдѣ въ Италїи рыцарская культура не процвѣтала болѣе, чѣмъ въ Ломбардіи и Тревизской маркѣ, но все же это была чуждая культура, на столько чуждая, что, пока въ Ломбардіи пѣли по провансальски, при дворѣ во Фріули говорили по французски и по французски же писали позже въ Венеціи и Болонїи придворные поэты рыцарскаго дома Эсте. Отчего? У ломбардцевъ кровь была слишкомъ смѣшана и преобладающая доля ея была слишкомъ сродни заальпійскимъ кельтамъ, отъ которыхъ исходила новая литература. Эта смѣшанная кровь и тогда, и позже была причиной энергіи и долгой жизненности этого сильнаго народа, за то она помѣшала ему наложить тотчасъ же свой индивидуальный отпечатокъ на художественныя произведенїя. Быть можетъ, также рыцарское начало было у насъ слишкомъ слабо, чтобы осилить и оплодотворить этотъ еще дѣвственный діалектъ. Къ концу этого періода, около 1250 года, казалось, тѣнь новаго итальянскаго діалекта пыталась установиться въ сѣверныхъ областяхъ Италїи и обособиться отъ центральныхъ говоровъ, казалось, литературная идеализація говоровъ области По могла состояться. Мы имѣемъ опыты религіозной поэзіи въ кантиленахъ Фра Джаккино изъ Вероны ¹⁾ и другихъ неизвѣстныхъ авторовъ, опыты буржуазной поэзіи—у Фра Бонвичино да Рива ²⁾, а немного спустя нахо-

¹⁾ Фра Джаккино изъ Вероны, авторъ двухъ религіозныхъ поэмъ „Gerusalemme celeste“ и „Babilonia infernale“, принадлежащихъ къ циклу средневѣковыхъ „видѣній“ Раи и Ада. На нихъ очень замѣтно вліяніе Апокалипсиса; форма еще очень примитивна, а образы часто грубоваты.

²⁾ Бонвичино да Рива, авторъ сборника „50 cortesie di tavola“, нѣчто въ родѣ „Хорошаго тона“ III вѣка, интереснаго въ бытовомъ отношенїи. Ему же принадлежатъ нѣсколько „contrasto“ (діалоговъ) между Сатаной и Мадонной, Тѣломъ и Душой

димъ подражаніе французскимъ поэмамъ о Ренардѣ. Но было слишкомъ поздно въ виду политическихъ условий сѣверной Италіи. На дѣлѣ эти діалекты оказались слишкомъ бѣдными и грубыми, а умы были слишкомъ подчинены заальпійскимъ вліяніямъ, чтобы народъ могъ пользоваться этимъ матеріаломъ. Въ иное время, въ иныхъ мѣстахъ суждено было Италіи дожидаться первыхъ выдающихся опытовъ литературы на родномъ языкѣ.

IV.

Впрочемъ, причину неудачнаго развитія національной литературы въ Ломбардіи не слѣдуетъ ставить въ вину одному діалекту, а скорѣе рыцарскому принципу, образовавшему этотъ періодъ, что видно изъ слѣдующаго: почти одновременно на югѣ Италіи, въ другомъ притягательномъ центрѣ новой жизни, можно опредѣлить третій литературный періодъ, который почти совпадаетъ съ ломбардскимъ, *сицилійскій*. Здѣсь діалектъ былъ дѣйствительно идеализированъ, поднятъ до степени литературнаго говора и самъ повліялъ на развитіе итальянскаго литературнаго языка на столько, что Дантъ и Петрарка признаютъ за сицилійцами почетное право на первенство *по времени* въ области поэзіи, съ чѣмъ трудно и спорить. При всемъ томъ этотъ періодъ былъ націоналенъ лишь во внѣшнихъ формахъ. Если бы только рыцарское начало было въ силахъ само по себѣ вызвать оригинальную, національную литературу, то оно не могло встрѣтить болѣе благоприятнаго случая, времени и мѣста.

Рыцарскій идеалъ, начинавшій уже тускнѣть по ту сторону Альповъ, собралъ, казалось, всѣ чистѣйшіе лучи вокругъ русой головы молодого Швабскаго императора: за него стояла церковь, онъ самъ былъ вождемъ крестоносцевъ. Но когда церковь его покинула, наука и власть ему не измѣнили. Онъ владѣлъ богатой, прелестной, дивной страной, равной которой нѣтъ въ мірѣ, простирающейся вдоль цвѣтущихъ и благоухающихъ заливовъ Ионическаго моря, еще не такъ давно откликавшася въ отвѣтъ на священныя пѣсни греческой музы; здѣсь слышался мягкій, выразительный, необыкновенно нѣжный говоръ розовыхъ губокъ сицилійскихъ женщинъ, звучавшій мощно и важно въ устахъ мужественной молодежи. Но при всемъ томъ, бѣдная сицилійская и

и т. д. Кое-гдѣ можно замѣтить проблески бессознательнаго протеста противъ схоластики; Разумъ (Сатана) почти готовъ побѣдить Теологию (Мадонна); но религиозное чувство средневѣковаго мыслителя беретъ верхъ и вѣрующій авторъ преклоняется передъ Вѣрой. Въ произведеніяхъ своихъ Бонвичино въ значительной мѣрѣ пользовался матеріаломъ средневѣковыхъ легендъ.

апулійская поэзія была всѣмъ чѣмъ угодно, только не національной, повторяю это.

Когда королевство Апуліи и Сициліи перешло по наслѣдству къ Швабскому дому, то центръ гибеллинской политики перемѣстился, и рыцарская культура, по природѣ своей придворная и феодальная, перешла, несмотря на нѣкоторые неблагоприятные признаки, изъ Италіи въ Палермо, гдѣ норманны приготовили для нея дворець и дворъ императоровъ. Но южныя страны преобразовываютъ и ассимилируютъ себѣ людей, какъ и растенія: нужно или умереть, или приспособиться къ странѣ. Въ силу этого Швабы на югѣ стали итальянскими принцами, а провансальская поэзія—сицилійской. Но подобно тому, какъ сквозь итальянскую внѣшность Фридриха II проскальзываетъ не разъ нѣмецкая животная грубость, такъ и въ жилахъ сицилійской поэзіи, если не глядѣть на одну внѣшность, замѣтимъ струйки вялой, обезцвѣченной провансальской крови. Разумѣется, выдѣляются нѣкоторые стихи, отъ которыхъ вѣетъ свѣжимъ, благоухающимъ дыханіемъ чувственной любви, въ которыхъ прорывается страстный крикъ, достойный народа, въ жилахъ котораго течетъ помѣсь греческой и арабской крови, крикъ звучащій, словно эхо идиллій *Θεокрита* и предвѣщающій мелодіи *Мэли* ¹⁾. Эта поэзія выходитъ изъ рамокъ рыцарскаго вдохновенія и формъ: это фрагменты народнаго, мужицкаго искусства, болѣе ранняго, чѣмъ провансальскіи подражанія: это искры той чувственной, страстной литературы, которая выразится въ новеллахъ *Боккаччо*, въ балладахъ *Полиціано*, въ пастораляхъ *Тассо* и *Гуарино*. Зато придворныя стихотворенія, стихи этой, такъ сказать, академіи, основанной Фридрихомъ II, что это за жалкія произведенія! Ихъ ничтожность не является неизбѣжнымъ недостаткомъ зарождающагося искусства: здѣсь слишкомъ сильны претензіи; замѣтны изысканность, усиліе, вымученная эрудиція; есть, такъ сказать, академическій колоритъ; но все это—дѣтскій лепетъ разлагающейся старости. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько лѣтъ рыцарская поэзія стала угасать. Допустимъ даже, что ея огонекъ запылалъ немного ярче при *Манфредѣ*, среди гибеллиновъ *Тосканы*, но стоитъ ли говорить объ этой иллюзіи жизни на краю смерти? Она протянетъ еще до 1266 года, погибнетъ на полѣ *Беневента*, и плачь провансальскаго трубадура надъ трупомъ нѣмецкаго короля, родившагося въ *Итадіи*, прозвучитъ заукойной пѣснью надъ отжившимъ поколѣніемъ поэтовъ. Въ то время, какъ анжуйскіе рыцари дѣлятъ между собой сокровища Швабскаго дома, а какой-то смѣльчакъ изъ войска *Карла*,

¹⁾ *Meli*.

бросивъ на осла трулъ сицилійскаго короля, короля поэтовъ и красавицъ, нагой и обезображенный кровью и пылью, кричить: „кто купитъ Манфреда?“, когда изъ всѣхъ бароновъ лишь одинъ плѣнный графъ Джордано Ланга осмѣливается признать трулъ и обнять его со слезами, когда никто изъ придворныхъ поэтовъ Сициліи и Апуліи не находитъ слова сожалѣнія для внука императора, погибшаго съ войскомъ въ бою, въ то время бѣдный, чужеземный трубадуръ, Америко ди Пегильянь, вспомнить о томъ, который въ былые, славные дни, быть можетъ, даже не удостоилъ поэта милостиваго взгляда. Онъ поетъ: „Всѣ почести, всѣ доблести погибли и погребены въ тотъ день, когда смерть сразила того, кто болѣе всего ихъ дѣлалъ, лучшаго изъ рожденныхъ смертныхъ, славнаго короля Манфреда, воплощеніе всѣхъ доблестей и добродѣтелей. Теперь одинокая Честь плачетъ, ибо никто и ничто ея не зоветъ, ни одинъ графъ, маркизь или король ея не приглашаетъ. Теперь Безчестье дѣлаетъ все, что хочетъ. Я желалъ бы, чтобы этотъ мой сирентъ прошелъ по всѣмъ землямъ и морямъ и нашелъ человѣка, который бы сказалъ, когда вернется король Артуръ?“ Поэтъ! Король Артуръ спитъ крѣпко въ Арморикѣ, въ гротѣ сестры своей Морганы и не вернется болѣе; рыцари и трубадуры Прованса задавлены на вѣки развалинами замковъ, сожженныхъ французскими дворянами и испанскими монахами; король Манфредъ ¹⁾ подъ „тяжелымъ гнетомъ“ Анжуйцевъ, не слышитъ твоего плача. Короли уходятъ, о поэтъ, но Честь остается и поэзія возрождается послѣ ихъ смерти. Рыцарство погибло безвозвратно, но его смѣнилъ народъ. Флоренція, гдѣ уже родился Дантъ (1265), гдѣ скоро родятся Петрарка (1304) и Боккаччо (1313), не пойдетъ на войну съ именемъ императора, короля или барона на устахъ; она сдѣлаетъ чудеса двумя плебейскими словами: „Народъ и свобода!“.

V.

Итакъ, рыцарская поэзія въ Ломбардіи и Сициліи умерла, не оставивъ наслѣдниковъ. Это экзотическое растеніе давало плоды, ради которыхъ королевская милость и поддерживала его; разъ ея нѣтъ, оно блекнетъ и гибнетъ на чуждой почвѣ. Но развѣ уже разцвѣла вмѣсто него національная литература?

Дантъ родился менѣе, чѣмъ за годъ до битвы при Беневентѣ. Между старой поэзіей, представительницей принципа, погибшаго при Беневентѣ, и новой, которая выйдетъ во всей славѣ изъ груди этого

¹⁾ См. Purgatorio, III, 103—145, гдѣ Манфредъ рассказываетъ Данту о своей гибели.

ребенка, чувствуется мгновение застоя и колебания. Когда гвельфская партия взяла верхъ послѣ этой битвы, а политическій центръ Италіи пережѣстился въ третій разъ, то культурное первенство не могло упасть снова въ руки ломбардскихъ городовъ, которые истощили всѣ свои силы въ долгой борьбѣ съ имперіей, подчинились мѣстнымъ тираннамъ, или были близки къ этому. Культурное первенство, говорю я, перешло тогда къ городамъ центральной Италіи, сначала они оспариваютъ его другъ у друга, нока Флоренція не захватитъ его окончательно. Въ каждомъ городѣ, въ каждой области были свои поэты и писатели; но искусство не поднялось сразу до новой высоты. Между двумя различными по духу и формѣ эпохами можно всегда отыскать періодъ, гдѣ обѣ соприкасаются, причемъ старое постепенно преобразовывается въ новое. Авторамъ, стоящимъ на такомъ литературномъ рубежѣ, суждено быть заслоненными преемниками; ихъ ожидаетъ забвеніе, если не презрѣніе. Развѣ что кто-нибудь изъ тѣхъ, которые сдѣлали свои первые шаги подъ ихъ руководствомъ, броситъ имъ благодарный взглядъ и спасетъ ихъ отъ забвенія. Презрѣніе и забвеніе коснулись въ значительной степени и Гвиттоне изъ Ареццо; однако онъ первый сумѣлъ перевести поэзію съ рыцарскаго принципа на національный, съ провансальскихъ формъ на латинскія; онъ мечталъ о той политической, ораторской поэзіи, которую поднималъ впоследствии такъ высоко Петрарка, онъ же далъ первые образцы ученой латинской прозы. Великій Алигьери удостоился бросить благосклонный взглядъ на Гвидо Гвиничелли и на болонскую школу. Болонья, лежащая между Тосканой и Ломбардіей, восприняла традиціи двухъ славныхъ итальянскихъ народностей: одной принадлежала честь почина, другой—продолженія національнаго движенія. Было бы невысказано, чтобы искусство слова не получило новой жизни и новыхъ силъ отъ одного прикосновенія къ почвѣ, освященной свободой. Въ Болоньѣ Гвидотто, примѣнивъ впервые правила античнаго краснорѣчія къ новому языку, сумѣлъ, даже посвятить свой трудъ королю Манфреду, очертить въ немъ обязанности гражданина-оратора въ свободной коммунѣ. Въ канцонѣ Гвиничелли холодная аффектація сицилійцевъ уступаетъ мѣсто богатому образамъ лирическому чувству, а жалкое богатство провансальскихъ ритмовъ—гармоническому, торжественному теченію итальянскихъ стансовъ, условныя формы—научнымъ понятіямъ. Благодаря Гвиничелли, котораго уже современники признавали новаторомъ, а Дантъ почтилъ именемъ отца (Purgatorio, XXVI, 97), эпитетъ *болонскаго* навсегда останется за этимъ четвертымъ періодомъ зарождавшейся національной литературы, который затронулъ и другія области средней Италіи. Болонья, колыбель научныхъ занятій,

первая почувствовала значеніе искусства и сблизила его съ наукой, предугадавъ духъ и формы той великой литературы, которая уже приближалась.

VI.

Отъ первыхъ хроникъ тысячныхъ годовъ до смерти Гвиничелли (1276), мы видимъ борьбу различныхъ элементовъ и началъ, долженствовавшихъ образовать новую литературу. По-скольку четыре упомянутыхъ періода соприкасаются и частью совпадаютъ, по-скольку же и движущія начала спутываются и сливаются въ своемъ дѣйствіи на литературу, а матеріалъ бродитъ и блуждаетъ, не отливаясь въ опредѣленную форму. Въ латинскомъ періодѣ національный принципъ властвуетъ, но подъ преобладающимъ вліяніемъ церковнаго и рыцарскаго началъ; въ ломбардскомъ рыцарскій элементъ сѣмшивается съ національнымъ, причемъ чисто народная его часть поддается религіозному вліянію; въ сицилійскомъ рыцарское начало образуетъ чисто феодальное и придворное искусство; наконецъ, болонскій періодъ, сохраняя содержаніе и формы предыдущихъ, открываетъ намъ впервые очертанія и стремленія національнаго, ученаго искусства.

И вотъ, когда въ Италіи уже готова возникнуть эта литература, національная и въ то же время европейская; когда на полуостровѣ начинаютъ появляться мыслители, писатели, артисты, благодаря которымъ наша родина сыграла славную роль посредницы между античнымъ и средневѣковымъ, между средневѣковымъ и современнымъ; когда у насъ опредѣляется собственное, настоящее литературное возрожденіе, являющееся идеальнымъ, художественнымъ выраженіемъ пробудившагося и обновленнаго римскаго элемента; въ то время, говорю я, прирожденное искусство среднихъ вѣковъ, принадлежащее имъ, такъ сказать, по праву, приходитъ въ упадокъ, какъ въ феодальной Германіи, такъ и въ рыцарской Франціи. Въ Германіи паденіе началось съ гибелью императорскаго швабскаго дома, которая отмѣчена въ Италіи существеннымъ измѣненіемъ и обновленіемъ литературы. При Габсбургахъ великія эпопеи чахнутъ, испаряются въ легкихъ фантазіяхъ и поверхностныхъ чувствахъ миннезингеровъ; тщетно Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ пытается оживить рыцарскую любовь и притомъ въ утрированномъ видѣ, какъ это обыкновенно случается, въ то время какъ Готлибъ изъ Цюриха пародируетъ пѣсни трубадуровъ. Появляется дидактическая поэма, прозаическая и педантическая; а плоская мѣщанская поэзія мейстерзингеровъ беретъ верхъ на много лѣтъ.

Одновременно, съ царствованіемъ Людовика IX, оканчивается и во Франціи славный вѣкъ средневѣковой литературы: зародившись одновременно съ крестовыми походами, это искусство не переживетъ святого короля, который умираетъ въ рукахъ невѣрныхъ. Его вѣрный вассалъ и историкъ синьеръ де Жуанвиль съ обычной выразительной простотой описываетъ свой отъѣздъ за-море: „Я не хотѣлъ оборачиваться въ сторону Жуанвильскаго замка, чтобы мое сердце не разжалобилось надъ бѣднымъ замкомъ и двумя дѣтьми, которыхъ я покидалъ....“ Это чисто человѣческое чувство сожалѣнія о земныхъ благахъ, которыя покидаешь, испытываемое тогда, когда мысленно долженъ видѣть св. землю, это чувство уже очень далеко отъ священнаго безумія, двинувшаго въ первый походъ толпы солдатъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей съ крикомъ: „Такъ угодно Богу!“ Вѣра и энтузіазмъ, питательный сокъ этой пышной растительности, проявившейся въ видѣ сотенъ эпопей, уже изсякли; теперь очередь подражаній, даже хуже—поддѣлокъ и пародій. Съ Филиппомъ Красивымъ, королемъ ненавистнымъ Данту, во Франціи, странѣ рыцарей, начинается мѣщанская литература. Краснорѣчивымъ показателемъ этого перелома являются двѣ части „Романа о Розѣ“, принадлежащія различнымъ авторамъ и направленіямъ. Въ первой части, сочиненной при Людовикѣ IX Вильгельмомъ де Лоррисъ, слышится послѣдній вздохъ рыцарской любви: это мумія, въ которой еще замѣтны испорченныя черты „Искусства любви“ Овидія, поддѣланная лоскутками и красками монашескихъ аллегорій, а сверху между заплатами видѣтся кое-гдѣ чахлый цвѣточекъ искусства трубадуровъ; она ступаетъ кончиками пальцевъ и идетъ шатаясь по схоластическимъ хитросплетеніямъ. Вторая часть, сочиненная Жаномъ де Мэнъ при Филиппѣ Красивомъ, это долгій, слишкомъ долгій и грубый взрывъ плебейскаго хохота надъ всѣмъ, что немного лѣтъ тому назадъ казалось великимъ, прекраснымъ, идеальнымъ: надъ любовью и женщиной, надъ рыцарствомъ и религіей.

Этого мало. Какъ во Франціи, такъ и въ Германіи эта прелестная поэзія начала среднихъ вѣковъ очень скоро устарѣла, на столько, что была забыта на цѣлые вѣка, точно она умерла, и лишь въ послѣднее время была выкопана учеными изъ-подъ земли и возложена на алтарь, какъ драгоценная реликвія. Умерла не только сама поэзія, но и языкъ, служившій ей орудіемъ. Цѣсы о Роландѣ и Нибелунги требуютъ перевода на современный языкъ, чтобы стать понятными французамъ и нѣмцамъ. Въ тѣ времена французскій и нѣмецкій языки, подвергаясь постояннымъ измѣненіямъ, казалось, не могли разобраться среди множества діалектовъ. Въ Германіи южный діалектъ миннезингеровъ уже

смѣнили другіе, болѣе древніе, чтобы въ свою очередь уступить мѣсто языку Лютера, который получилъ классическую обработку у Клопштока и Гёте всего лѣтъ 100 тому назадъ. Во Франціи послѣ рыцарскаго языка XII, XIII вѣковъ нахлынуло анархическое нашествіе діалектовъ, установился ученый педантизмъ при Карлѣ V и VI, затѣмъ грецизмы и латинизмы Плеяды въ борьбѣ съ итальянскими подражателями и съ „esprit gaulois“ вплоть до Франциска I; затѣмъ грамматическая диктатура Малерба при Генрихѣ IV и, наконецъ, академическій пуризмъ при Людовикѣ XIV. Такимъ образомъ, пять различныхъ наслоеній легли своею тяжестью на первоначальную французскую литературу.

Въ Италіи дѣло было какъ разъ наоборотъ. Здѣсь новый языкъ овладѣлъ литературой поздно, но явился уже почти готовымъ, опредѣлившимся, а вмѣстѣ съ нимъ и національныя формы. Что нужно было прибавлять существеннаго, что было прибавлено дѣйствительно великаго, прекраснаго и необходимаго къ искусству Данта, Петрарки и Боккаччо? Развѣ нуженъ переводъ, чтобы масса нашего народа могла понять пѣснь объ Уголино?

Средневѣковыя литературы Франціи и Германіи, смотрѣтъ ли на нихъ съ національной или европейской точки зрѣнія, были, какъ мы уже сказали, почти исключительнымъ выраженіемъ условной культуры привилегированнаго сословія. Когда же къ концу XIII вѣка великое христіанское единство запада пошатнулось, частью вслѣдствіе прекращенія крестовыхъ походовъ, частью вслѣдствіе разслабленія имперіи; когда начались большія войны между французами и фламандцами, французами и англичанами; когда въ Германіи начались возстанія горожанъ, а во Франціи — третьяго сословія; тогда обѣ литературы стали чужды другъ другу, потеряли связь и общность традицій и были заслонены плебейскимъ элементомъ, который ихъ сломилъ и раздавилъ, подобно тому, какъ фламандскія буржуа сокрушили французское рыцарство въ битвѣ при Куртрэ (1302). Правду сказать, ни во Франціи, ни въ Германіи народный элементъ не былъ политически устроенъ и даже не былъ на это способенъ. Соціальная борьба въ Германіи была только однимъ изъ анархическихъ послѣдствій разрушенія имперіи, а третье сословіе во Франціи сослужило службу монархіи, считая себя ея союзникомъ. А та, усмиривъ съ его помощью феодаловъ и духовенство, заставила его замолчать и надѣла на него цѣни. Во всякомъ случаѣ, между разложеніемъ великаго христіанскаго единства среднихъ вѣковъ въ исходѣ XIII вѣка и восстановленіемъ монархическихъ единицъ въ XVI вѣкѣ, имѣемъ въ Европѣ большой пробѣлъ, отмѣченный тяжелыми слѣдами варварства. Въ промежуткѣ стоитъ Италія, которая въ тус-

кломъ полумравѣ среднихъ вѣковъ снова взяла свѣточъ культуры изъ могилы прошлаго, освѣтила большую часть неба и протянула его великодушно и безопасно, чтобы зажечь лампы притѣснявшихъ ее сестеръ.

Вѣдь національное начало въ Италіи было не что иное, какъ римскій элементъ, прирожденный почвѣ, но приспособившійся къ новой жизни. Воспитанное въ традиціяхъ античной культуры, окрѣпшее благодаря законамъ, администраціи, соприсосновенію съ ремеслами, путешествіями, торговлей, оно охватило на практикѣ всю Европу. Оно выбрало удобное мѣсто и время и, руководимое античнымъ гевіемъ, строго и важно, съ полнымъ сознаніемъ новыхъ задачъ приступило къ дѣлу литературы. Я уже сказалъ: въ Италіи будетъ своя литература тогда, когда народное начало, здѣсь дѣйствительно національное, сравняется съ прочими, церковнымъ и рыцарскимъ, и одолѣетъ ихъ. Мы дошли теперь до этого пункта.

VII.

Битва при Беневентѣ ставитъ предѣлъ господству императоровъ въ Италіи: здѣсь былъ нанесенъ ударъ въ самое сердце не только несчастному, доблестному Манфреду, но и всей императорской партіи съ ея традиціями, конечно, германскими и феодальными. Эта битва довершила побѣду при Леньяно. Мечъ флорентинскихъ гвельфовъ, слѣдовавшихъ или скорѣе предшествовавшихъ Карлу Анжуйскому, дѣйствительно разрубилъ тѣ оковы, которые надѣли себѣ на руки неловкіе ломбардскіе гвельфы при Констанцѣ. Что за важность, что войну ведетъ французъ, что папа проклинаетъ ее! Подождите нѣсколько лѣтъ: если папа, избавившись отъ страха передъ близостью императора, пожелаетъ выпустить когти, то коммуны и итальянскіе синьеры уже не представляютъ изъ себя животного, которое можно изловить обманомъ и мучить; гвельфская партія обновится и заставитъ св. отца спрятать когти. Подождите еще нѣсколько лѣтъ: согласіе французскихъ королей съ церковью завершится той пощечиной, которую Филиппъ Красивый запечатлѣетъ на старческомъ лицѣ Бонифація VIII жезлѣною рукою Шарры Колонны. Когда вслѣдъ за феодальнымъ принципомъ упалъ и церковный авторитетъ, и папскій престолъ былъ перенесенъ въ Авиньонъ „въ вавилонскій плѣвъ“, тогда, при затмѣніи двухъ свѣтилъ средневѣковья, свѣтъ итальянской образованности ярко озарилъ европейскій горизонтъ. Битва при Беневентѣ (1266) и паденіе флорентинской республики (1530), рожденіе Данта (1265) и смерть Аріосто (1533), это восходъ и заходъ славнаго итальянскаго дня. А если захотите включить утреннюю зарю и вечерніе сумерки, то поставьте Констанц-

кій миръ (1183) и трактатъ въ Шато Камбрези (1559), окончательно подчинившій Италію австрійскому дому испанскихъ королей. Когда свѣтила пацства и имперіи заходятъ, свѣтило Италіи восходитъ; лишь только они сблизятся на горизонтѣ, точно двѣ зловѣщія кометы, свѣтило Италіи закатывается.

VIII.

Когда представители народнаго и національнаго принципа взялись за литературу, какіе памятники нашли они на своемъ пути, какіе остатки, какія части, неоконченныя, или едва намѣченныя, того громаднаго зданія, которое уже создали или продолжали созидать два принципа, спорившіе съ новымъ? Обратилъ ли онъ на нихъ вниманіе или пренебрегъ ими? Преобразовалъ или уничтожилъ? Только варвары уничтожаютъ, итальянскій же элементъ по самой своей природѣ былъ ассимилирующимъ. Къ тому же созданіе двухъ первыхъ принциповъ было столь родственно ему, такъ сильно повліяло на его идеи, что уклониться, или отдалиться отъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ то время, было невозможно.

Начнемъ съ рыцарскаго элемента, искусство котораго имѣеть два вида: субъективный, въ любовной лирикѣ трубадуровъ и миннезингеровъ, объективный, въ романтическихъ эпопеяхъ норманновъ, бретонцевъ и аллеманновъ. Но романтическій эпосъ становится европейскимъ лишь при ввезеніи и посредничествѣ религіознаго принципа. Съ первымъ цикломъ этихъ поэмъ, чисто германскимъ, даже языческимъ, съ Нибелунгами, Кудруной, Книгой героенъ, церковь ничего не могла подѣлать. Христіанство не было въ силахъ придать рыцарскую культуру этимъ героямъ, истымъ германцамъ эпохи переселеній, которые рѣжутъ другъ друга, какъ настоящіе франки и бургунды. Этотъ циклъ остался вполне германскимъ и не могъ составить часть европейской литературы, а тѣмъ болѣе итальянской. Зато этимъ можетъ похвалиться карловингскій циклъ, происхожденія, вѣроятно, норманнскаго, получившій церковную санкцію черезъ внесеніе въ него крестовыхъ походовъ и религіозныхъ войнъ, вслѣдствіе чего, а также и въ память возстановленія имперіи, всѣ народы Европы культивировали его съ особенной любовью. Болѣе романтическимъ въ современномъ смыслѣ, т. е. переполненнымъ смѣлыми авантюрами и нѣжными любовными элегіями, былъ третій циклъ, кельтское изобрѣтеніе бретонцевъ, болѣе задушевное, болѣе „современное“, чѣмъ французское. Церковь также завладѣла имъ, ввѣривъ его набожнымъ нѣмцамъ, которые идеализировали его до того, что символизировали въ немъ эхаристию. Вотъ какой эпическій мате-

риаль, германскій и кельтскій, имѣла передъ собой Италия. Но феодальный строй, начальный и конечный пунктъ рыцарской поэзіи, не имѣлъ въ Италиі объединяющаго центра, былъ скоро подавленъ туземнымъ, гражданскимъ элементомъ, съ которымъ и слился: искусство въ Италиі никогда не вдохновлялось исключительно рыцарствомъ. У насъ былъ только рыцарскій матеріалъ, служившій для народа развлеченіемъ, а для поэтовъ предметомъ артистическихъ опытовъ. Былины (*Chansons de gestes*) и романы разомъ перешли черезъ Альпы и, по всей вѣроятности, продолжали переходить послѣ вступленія на престолъ Анжуйскаго дома. Но народъ, только что собравшій кодексъ римскаго права, имѣвшій дѣло съ дѣйствительной жизнью въ интересахъ коммуны, въ борьбѣ партій, въ смѣлой промышленности, могъ ли онъ даже подумать о серьезной переработкѣ этихъ вымысловъ, гдѣ блѣдно очерченные герои иснаряются въ вихрѣ мало понятныхъ приключеній? Могли ли подумать объ этомъ тѣ, которые восхищались Овидіемъ и Виргиліемъ? Кавалеры и дамы читали по французски о Ланцелотѣ и Джиневрѣ, а народъ съ наслажденіемъ слушалъ на площадяхъ сказки о Роландѣ и Карлѣ Великомъ, которые пѣлись на французскомъ языкѣ чуть чуть италянизированномъ въ окончаніяхъ (въ родѣ венеціанскаго Ренарда); онъ слушалъ и, если видѣлъ гдѣ-нибудь удивительную громаду, то говорилъ, что она была разрублена мечомъ палладина д'Англанта; говорилъ, что тѣ или другія стѣны и базилики воздвигнуты или построены святымъ императоромъ; помѣщалъ въ Этну роковое убѣжище Артура, а въ ущелье нимфъ въ Фьезоле таинственное святилище, гдѣ былъ заколованъ Роландъ. Тѣмъ временемъ болонская коммуна, которой были не по вкусу праздныя сборища, запретила декретомъ 1288 г., чтобы французскіе пѣвцы (*cantores francigenarum*) оставались и пѣли на площадяхъ. Рыцари держались своихъ аллодіальныхъ владѣній, или переходили изъ области въ область въ качествѣ капитановъ и начальниковъ (*podestà*); а народъ думалъ, какъ бы выжить изъ замковъ оставшихся еще феодаловъ, задержать ихъ въ городѣ, а затѣмъ изгнать, уже въ качествѣ знатныхъ гражданъ. Романы авантюръ предназначались для переработки, даже, такъ сказать, артистическаго пересозданія въ вѣка болѣе праздные и болѣе артистическаго пошиба, въ XV, XVI в. До того ихъ переводили какъ попало лишь бы удовлетворить любопытство праздныхъ дамъ и кавалеровъ, какъ переводятъ теперь ремесленники романы Дюма. Изрѣдка встрѣчались художественныя попытки, но не важныя; этимъ все и ограничивалось. Болѣе всего оставила слѣдовъ и запечатлѣлась въ умахъ та часть рыцарской поэзіи, которая по самой природѣ своей была болѣе

универсальна, всеобща: индивидуальная лирика. Она дала два результата, хороший и очень дурной. Она внушила, по крайней мѣрѣ на степени моды, то особое уваженіе къ дамѣ, считающейся источникомъ добродѣтели и совершенства, которое всегда поддерживаетъ известную мягкость въ нравахъ и идеяхъ нашей нѣсколько грубоватой народности. Своими формами она оказала плачевное вліяніе на итальянскую лирику, задерживая и насилуя ея собственное свободное развитіе, изощряя ее уже заранѣе на что-то изысканное и мнѣрное.

Церковный принципъ имѣлъ болѣе успѣшное и продолжительное вліяніе, по крайней мѣрѣ въ известныхъ границахъ. Оставимъ его легендарные циклы, нагроможденные въ тяжеловѣсные средніе вѣка и передававшіеся изъ вѣка въ вѣкъ: восточные и византійскіе циклы о мученикахъ, пустынникахъ и подвижникахъ, латинскіе циклы, начатые Диалогомъ Григорія Великаго и законченные „Золотой легендой“ да Вораджине; оставимъ ихъ, хоть они и стоятъ всѣ у порога новаго времени и готовы дать матеріалъ рассказчикамъ и мистикамъ XIV в., драматической поэзіи XV вѣка, живописи отъ XIII до XVI вѣковъ. Церковь дала гораздо больше. Въ началѣ XIII вѣка, въ эпоху борьбы съ ересями ума и чувства, вторгавшимися отовсюду подъ покровительствомъ Фридриха II и императорской партіи, болѣе или менѣе открытымъ, смотря по обстоятельствамъ, церковь ввѣрила свою защиту двумъ могучимъ ополченіямъ, которыя разсѣялись по міру, возобновляя на землѣ печать истинной вѣры. Вокругъ головы св. Франциска, этого монаха влюбленнаго во всѣ живыя существа, этого христіанскаго социалиста, летаютъ голуби, а волки лижутъ ему руки; народъ увѣнчалъ его свѣтлымъ, яснымъ ореоломъ, который отражается и въ живописи и въ поэзіи. Вокругъ головы св. Доминика трещать огни костровъ и шипить, точно расплавленный свинецъ, силлогизмъ теологическихъ опредѣленій; онъ самъ потрясаетъ факеломъ, который долженъ бы былъ свѣтити, но отъ котораго вѣетъ адскимъ дымомъ на вѣчныя времена. Двѣ семьи, два войска слѣдуютъ за этими отцами и вождями. Съ одной стороны выступаетъ погруженный въ созерцаніе, распѣвая гимны, серафическій авторъ „Пути разума къ Богу“¹⁾; съ другой — „Ангель школъ“²⁾, со-

¹⁾ Giovanni da Fidanza, прозванный San Buonaventura, род. 1221 г. Былъ кардиналомъ и генераломъ францисканскаго ордена; умеръ на Лионскомъ соборѣ 1274 г. См. „Paradiso“, XII. слѣд., гдѣ онъ рассказываетъ жизнь св. Доминика (1170—1221).

²⁾ Тома Аквинскій (1224—1274), доминиканецъ, чуть ли не самый знаменитый изъ средневѣковыхъ церковныхъ писателей; главный трудъ его „Summa Theologiae“ лежитъ въ основаніи міровоззрѣнія Данта. См. „Paradiso“, XI, 43 слѣд., гдѣ Тома Аквинскій рассказываетъ жизнь св. Франциска (1182—1226).

средоточенный, строящій по всѣмъ правиламъ обо всемъ умозаключеніи. Одни обращаются къ чувству посредствомъ мистицизма, другіе къ разуму посредствомъ схоластики. Какъ писатели и артисты, первые окажутся выше въ легендѣ, лирикѣ и архитектурѣ, вторые—въ разсужденіяхъ и живописи. Одни, противники авторитета, назовутъ себя „нищими братьями“ и дадутъ безвѣстную жертву въ лицѣ какого-то фра Микеле; другіе—дадутъ Иеронима Саванаролу и „плачущихъ братьевъ“, стремящихся къ монашеской демократіи. Надъ „Суммой“ Фомы Аквинскаго теологія обнимается съ наукой, а надъ онтологіей Бонавентуры вѣра стоитъ обнявшись съ искусствомъ; и всѣ четыре озаряютъ съ высоты великолѣпные соборы, воздвигаемые въ средней Италиі, и робкія краски искусства, ожидающаго появленія Джотто. Дантъ стоитъ неподвижно среди величественныхъ красивыхъ колоннъ и созерцаетъ ихъ восторженнымъ взглядомъ.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Найденъ Геровъ, Рѣчникъ на бльгарскій языкъ съ тлькуваніе рѣчиты на бльгарскы и на русскы, Чясть I, А-Д. Пловдивъ 1895 г., стр. LII+396, въ большую 8-ну.

Въ означенной книгѣ мы имѣемъ начало давно обѣщаннаго г-мъ Геровымъ словаря. Она обнимаемъ первыя пять буквъ (а, б, в, г, д,) болгарской азбуки, остальные буквы которой авторъ расчитываетъ умѣстить въ четырехъ другихъ книгахъ такой же величины, какъ и уже изданная, состоящая изъ 450-ти страницъ. Такимъ образомъ, трудъ г. Герова по количеству страницъ будетъ уступать болгарскому словарю Дювернуа, гдѣ ихъ 2738, но въ дѣйствительности нѣсколько превзойдетъ его своимъ внѣшнимъ объемомъ, такъ какъ издается въ большемъ форматѣ и болѣе убористымъ шрифтомъ.

Буквы *а, б и в* до слова *выкамъ*, занимающія около половины разсматриваемой книги, издаваемы были авторомъ и раньше, въ „Приложеніяхъ къ извѣстіямъ 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1855—1856 г. Сравнивая эти два изданія, мы находимъ, что раздѣляющее ихъ весьма продолжительное время, около сорока лѣтъ, не прошло безплодно для сравниваемой части труда г. Герова, которая въ новомъ изданіи занимаетъ вдвое больше мѣста противъ прежняго. За это время авторъ существенно увеличилъ свой словарный матеріалъ, дополнивъ его и словами, и особенно объяснительными примѣрами, которые въ первомъ изданіи попадались очень рѣдко. Между дополненіями, сдѣланными въ запасъ словъ, мы находимъ немалое количество областныхъ реченій и синонимовъ, относящихся преимущественно къ названіямъ животныхъ и растений. Такія названія въ новомъ изданіи переводятся и на латинскій языкъ, чего небыло въ первомъ.

Помѣщенной въ разсматриваемой книгѣ части своего словаря г. Геровъ предпослалъ два приложенія, именно: небольшое предисловіе, стр. I-VII, и довольно большую статью о болгарскомъ правописаніи, заканчивающуюся, на стр. LII, благодарностью болгарскому правительству за данныя автору матеріальныя средства на изданіе его *пятидесяти-лѣтняю* труда. Съ этихъ приложеній мы и должны начать разсмотрѣніе лежащей предъ нами книги.

На статьѣ о болгарскомъ правописаніи не будемъ останавливаться слишкомъ долго, замѣтимъ только, что въ этой статьѣ, занимающей болѣе сорока страницъ, авторъ совершенно незнакомый, повидимому, съ довольно многочисленными работами по исторіи болгарскаго языка и съ историческими памятниками послѣдняго, доказываетъ, что нынѣшній болгарскій языкъ по звуковому своему составу и т. п. сходенъ съ тѣмъ языкомъ, которымъ говорили болгаре при началѣ славянскои письменности, и что поэтому и нынѣшнее болгарское правописаніе должно быть *почти одинаковымъ* съ древнеславянскимъ (стр. 4-41). Такого архаичнаго правописанія, почерпнутаго, нужно прибавить, изъ какихъ то устарѣвшихъ уже учебниковъ, и держится г. Геровъ въ своемъ словарѣ. Ниже мы еще вернемся къ этой своеобразной орфографической системѣ, при чемъ будемъ имѣть возможность наглядно убѣдиться въ ея полной несостоятельности и зловредномъ воздѣйствіи на весь огромный трудъ автора.

Что касается предисловія, то оно заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія. Въ немъ послѣ нѣсколькихъ историческихъ замѣтокъ о своемъ *пятидесятилѣтнемъ* трудѣ, г. Геровъ знакомитъ насъ съ задачей этого труда и съ его источниками. „Цѣль моя, говоритъ здѣсь авторъ, съ самаго начала заключалась въ томъ, чтобы представить въ своемъ словарѣ болгарскій языкъ такимъ, какимъ онъ существуетъ въ устахъ народа и лишь съ тѣми иностранными словами, которыя употребляются народомъ. Поэтому изъ книгъ, которыя мы теперь имѣемъ, я не взялъ ни одного слова, ни одного объяснительнаго примѣра; все то, что внесено въ мой словарь, *записано мною изъ устъ народа и изъ народныхъ твореній*: пословиць, пѣсень и проч. (имамъ записано отъ устата на народа и отъ народны-ты творения). И могу смѣло („безпогрѣшно“) сказать, что издаю словарь живого болгарскаго народнаго языка, оставляю памятникъ, который бы показывалъ, какимъ былъ болгарскій языкъ въ народѣ передъ началомъ новой болгарскои письменности¹⁾. Свое твердое рѣшеніе—не брать ни одного слова, ни одного примѣра изъ болгарскихъ книгъ г-нъ Геровъ объясняетъ, здѣсь же, указаніемъ на то, что всѣ эти книги полны иностранныхъ словъ, главнымъ образомъ русскихъ, и что вслѣдствіе этого онъ, при пользованіи ими, рисковалъ бы

¹⁾ Эта фраза, относящая начало новой болгарскои письменности къ пятидесяти лѣтамъ нынѣшняго столѣтія, обнаруживаетъ въ авторѣ одностороннее знакомство съ исторіею этой письменности. Не говоря уже о томъ, что теперь извѣстны многіе рукописные сборники, писанные чистѣйшимъ народнымъ болгарскимъ языкомъ въ XVIII и даже XVII-мъ вѣкахъ, укажемъ на печатные труды Кирилла Пейчиновича, Хаджи Іоакима, Кипидовскаго, Петра Беровича и пр. изданные еще въ 1-й четверти нашего столѣтія и тоже отличающіеся довольно чистымъ народнымъ языкомъ.

внести въ свой трудъ много такого, что совсѣмъ несвойственно народному языку болгаръ (всичкы-ты тын-а книги съ плъны съ чуждица.... да допълни-ахъ рѣчника си отъ книги ты, които имаы сега, то ци-ахъ внесѣ въ него много нѣчто, което никакъ не е Българско). Съ приведеннымъ здѣсь отзывомъ, охватывающимъ всѣ, безъ исключенія, болгарскія книги, мы не можемъ согласиться. Между болгарскими изданіями, которые въ настоящее время считаютъ уже тысячами, кромѣ плохихъ и по содержанію, и по языку книгъ, есть и немало такихъ, съ которыми долженъ считаться составитель такого болгарскаго словаря, за какой выдаетъ намъ г. Геровъ свой трудъ. Не говоря о многихъ отличающихся довольно чистымъ народнымъ языкомъ оригинальныхъ и переводныхъ трудахъ болгарскихъ писателей, не говоря и о томъ, что въ разныхъ болгарскихъ изданіяхъ имѣется уже и громадный запасъ памятниковъ народнаго творчества—пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, загадокъ и т. п., большей частью прекрасно записанныхъ, мы здѣсь напомнимъ, что въ болгарскихъ книгахъ есть уже и изрядное количество чисто лексикографическихъ работъ по болгарскому языку. Въ нашемъ разборѣ словаря Дювернуа приведенъ довольно большой списокъ такого рода работъ, изданныхъ главнымъ образомъ до появленія капитальнаго труда покойнаго Московскаго слависта. Списокъ этотъ мы теперь можемъ дополнить и нѣкоторыми другими болѣе серьезными лексикологическими работами, которыя изданы въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ разными болгарскими писателями: Шивачевымъ, Вацовымъ, Офейковымъ, Тошевымъ, Стояновымъ (въ періодическомъ списаніи Болгарск. книж. Дружества за 1885—1894 г.), Шапкаревымъ въ его сборникѣ отъ народни умотъ., стр. XX—XXI, и пр.; Матовымъ и Тошевымъ (въ солунск. жур. „Книжици“ за 1889 г.), С. Н. Шашковымъ (въ повремен. списаніи Родопски Старини), Георгиевымъ, Христовичемъ, Сталійскимъ, Башевліевымъ, Матовымъ, Христовымъ, Иончевымъ, Гауровымъ, Габювымъ, Мариновымъ въ громадныхъ десяти „Сборникахъ за народни умотворенія“ 1889—1894 гг. Мы здѣсь отмѣтили лишь труды, имѣющіеся у насъ подъ рукой. Эти труды, хотя иногда и довольно незначительные по объему, въ своей совокупности представляютъ богатый запасъ любопытныхъ въ томъ или иномъ отношеніи словъ, собиратели которыхъ заботились и о сохраненіи діалектическихъ особенностей своего матеріала. При этомъ они вслѣдъ разъ почти отмѣчаютъ съ большей или меньшей обстоятельностью мѣтвости, откуда ими взято то или другое слово. Нѣкоторые изъ названныхъ почтенныхъ болгарскихъ писателей не довольствовались лишь объясненіемъ собранныхъ ими реченій, но переводили ихъ и на русскій языкъ (Матовъ,

Тошевъ), а названія животныхъ и растений также на латинскій (Тошевъ, Георгиевъ, Христовичъ). Вотъ какого рода драгоценныя для составителя общаго болгарскаго словаря матеріалы имѣются въ тѣхъ книгахъ, къ которымъ нашъ лексикографъ относится съ такимъ пренебреженіемъ. Полное умолчаніе Герова объ указанныхъ лексикологическихъ болгарскихъ работахъ тѣмъ страннѣе, что съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ увидимъ далѣе, онъ знакомъ и даже очень близко.

Изъ изданныхъ раньше лексикографическихъ трудовъ по болгарскому языку г. Геровъ упоминаетъ въ своемъ предисловіи лишь о словарѣ Дювернуа и словаряхъ Богорова, при чемъ позволилъ себѣ новую неумѣстную выходку, замѣчая, что словарь Дювернуа составленъ по нѣсколькимъ негоднымъ для лексикографа болгарскимъ книгамъ, и что составитель, по незнанію болгарскаго языка, истолковалъ многія слова невѣрно (стр. III). Замѣчаніе это крайне несправедливо, какъ по отношенію къ покойному слависту и издателямъ его словаря, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный болгарскій писатель Влайковъ, прекрасный знатокъ родного языка, такъ и по отношенію къ источникамъ этого словаря, между которыми, кромѣ произведеній нѣкоторыхъ изъ лучшихъ болгарскихъ писателей — Славейкова, Михайловскаго, митрополита Климента, Блъскова, Бончева и др., мы находимъ и такіе сборники народныхъ пѣсень и пр., каковы сборники Миладиновыхъ, Чолакова, Верковича, Каравелова, Дозона и пр. Этими сборниками, какъ увидимъ ниже, пользовался, несомнѣнно, и самъ г. Геровъ, да при томъ пользовался ими по указаніямъ Дювернуа, а не рѣдко и по его же письмамъ. Трудъ Дювернуа оказалъ несомнѣнно и другія немаловажныя услуги г-ну Герову. Тѣмъ удивительнѣе слышать отъ послѣдняго такой высокомерный отзывъ объ этомъ трудѣ, о которомъ, замѣтимъ кстати, совсѣмъ иначе отзываются другіе болгарскіе лексикографы.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, дѣйствительно ли въ разсматриваемомъ словарѣ, какъ увѣрметъ его авторъ, болгарскій языкъ представленъ такимъ именно, какимъ онъ существуетъ въ устахъ народа.

Языкъ болгарскій, какъ извѣстно, распадается на изрядное количество говоровъ, иногда довольно значительно различившихся одинъ отъ другого. Отъ лексикографа, берущагося воздвигнуть этому языку такой памятникъ, за какой выдаетъ намъ свой пятидесятилѣтній трудъ г. Геровъ, мы вправдѣ ожидать и даже требовать не только полнаго, по возможности, сѣиска словъ, употребляемыхъ въ разныхъ говорахъ, но и приведенія ихъ въ такомъ именно видѣ, въ какомъ они произносятся въ томъ или иномъ говорѣ, т. е., съ сохраненіемъ мѣстныхъ фонетическихъ и морфологическихъ особенностей, и при томъ съ указаніемъ,

хотя и общимъ; на мѣстности, гдѣ записаны по крайней мѣрѣ болѣе рѣдкія и интересныя въ какомъ либо отношеніи реченія. Относительно объяснительныхъ примѣровъ для такого лексиколога обязательно также и сохраненіе народнаго склада рѣчи. Г. Геровъ заботился, можно сказать, лишь о первомъ изъ этихъ требованій, на остальные же онъ со-всѣмъ почти не обращалъ вниманія и даже поступалъ совершенно наперекоръ имъ.

Въ его словарѣ, за исключеніемъ трехъ-четыреухъ случаевъ, нѣтъ указаній на мѣстности, откуда происходитъ приводимый тамъ матеріалъ. Такое опущеніе тѣмъ менѣе извинительно автору, что между его словами, взятыми, по его увѣренію, все изъ источниковъ, свободныхъ отъ всякихъ влияній книжнаго языка, встрѣчаются не рѣдко слова, вызывающія разные недоумѣнія. Таковы напримѣръ: благоговѣнїе, благоговѣйнѣй, благоговѣїѣ, безпеч-алнѣй, блядословенїе, блядослови-ѣ, виновнѣй, геровска (юнашка) пѣсень, достовѣрнѣй, дръжаливѣй и пр. и пр., которыя г. Геровъ приводитъ лишь съ краткими толкованіями, безъ всякихъ объяснительныхъ примѣровъ.

Объясняемая слова авторъ обыкновенно пишетъ не такъ, какъ они звучатъ въ устахъ народа, а согласно съ своими орфографическими и грамматическими правилами. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ: агни и гагни (я у него означаетъ малый юсъ), вмѣсто агне и гагне, какъ произносятъ народъ и какъ самъ г. Геронъ писалъ въ первомъ изданіи; брѣмя, врѣмя, вм. бремя, време или же бряме, вряме; гъгъгъ (ходули) вм. г'иг'е (см. въ матеріалахъ, собранныхъ Вацовымъ въ Циротѣ и обнародованныхъ около десяти лѣтъ тому назадъ въ 16-й книгѣ Церюдич. списанія В. кн. Дружества 1885, стр. 165). Это рѣдкое слово несомнѣнно находится въ связи съ греческимъ γίγας, которое и въ древнеславянскихъ памятникахъ передавалось не черезъ ги (г'игантъ, г'игово поле). Отмѣтимъ еще прилагательныя формы горкѣй, горкѣ, горкѣвъ, приведенныя на одной и той же строкѣ въ означенномъ здѣсь видѣ и порядкѣ. Первые двѣ изъ нихъ не существуютъ, да, по весьма понятнымъ причинамъ, и не могутъ существовать въ народномъ болгарскомъ языкѣ, который знаетъ лишь запрятанную здѣсь на третьемъ мѣстѣ форму горкѣ, видоизмѣняя ее по говорамъ въ горок и горак, нигдѣ не указанная въ разсмотр. словарѣ. Г. Геровъ распоряжается такимъ же образомъ со всѣми прилагательными именами, вовсе не отмѣчая дѣйствительно существующихъ въ народномъ языкѣ ихъ членныхъ формъ, между которыми, кромѣ весьма распространенныхъ новыхъ образований съ мѣстоименіемъ *тъ* и отчасти *оъ*, *онъ*, *съ*, попадаются кое-гдѣ и любопытные остатки древняго окончанія: доброй, добри и т. п.

На приведеніе вариантовъ авторъ охотно удѣляетъ мѣсто въ своемъ словарѣ, но это дѣлаетъ лишь тогда, когда дѣло идетъ объ его ореографическихъ, такъ сказать, вариантахъ, дающихъ превратное понятіе о народномъ произношеніи. Напримѣръ, слову врьтено и производнымъ отъ него онъ удѣлилъ 18 отдѣльныхъ строкъ въ азбучномъ порядкѣ, выисывая каждое изъ нихъ по два раза, одинъ разъ съ ѣ въ коренномъ слогѣ, другой съ ѣ въ томъ же слогѣ.

На стр. 160—161:

врьтено
врьтенарка
врьтенарскый
врьтенарча
врьтенарь
врьтенце
врьтениѣ
врьтениавамъ
врьтени-авани-е

На стр. 169:

врѣтено
врѣтенарка
врѣтенарскый
врѣтенарча
врѣтенарь
врѣтенце
врѣтениѣ
врѣтениавамъ
врѣтени-авани-е

При этомъ, однако, нигдѣ не указано, что основная часть всѣхъ означенныхъ искусственныхъ начертаній въ народныхъ говорахъ звучитъ, какъ вретен, вритен, вѣртен, вярѣдка врьтен.

Слишкомъ щедрый на такіе варианты, авторъ очень рѣдко приводитъ чисто народныя діалектическія видоизмѣненія словъ. Такъ, напримѣръ, онъ отмѣчаетъ бѣѣха и бѣѣка, но вовсе не указываетъ довольно распространенныя въ западныхъ говорахъ варианты болѣка, болѣва, болѣфа, чрезвычайно важныя въ фонетическомъ отношеніи; слова вѣшка (вошь) и гѣлѣбъ приводитъ лишь въ означенномъ адѣсь видѣ, не отмѣчая и областныхъ видоизмѣненій: вошка, вашка, галап, голап и проч. Кромѣ своего правописнаго варианта гряда, онъ приводитъ и народныя греда и гренда, съ ринезмомъ, но слова бѣѣзъ, дѣбъ, вѣѣже, глѣдамъ, девять, десять и пр. и пр. приводитъ лишь въ означенномъ адѣсь видѣ, хоти по народнымъ говорамъ они видоизмѣняются въ базъ, бозъ; дабъ, добъ; важе, ноже; глѣдам, десет и, сверхъ того, кое-гдѣ въ бѣнзъ, дѣмбъ, вѣнже, глендам, девент (съ ринезмомъ).

Что касается объяснительныхъ примѣровъ, то въ нихъ мы не находимъ и тѣхъ слабыхъ отраженій областной рѣчи, которыя попадаются, хоти и изрѣдка, въ спискѣ словъ. Всѣ эти примѣры, взятые, по увѣренію автора, непосредственно изъ устъ народа, отличаются удивительно однообразнымъ языкомъ и при томъ такимъ же точно, какимъ писана и статья автора о правописаніи. Точно, всѣ они записаны со словъ

одного лица и при томъ такого, которое строго сообразовало свою рѣчь съ ученіемъ автора о болгарскомъ правописаніи и письменномъ языкѣ.

Г. Геровъ, видно, заботился о систематическомъ уничтоженіи всякихъ особенностей народнаго языка, которыя противорѣчатъ названному его ученію. Въ своемъ усердіи нивелировать въ извѣстномъ смыслѣ вносимый въ его словарь матеріалъ онъ заходитъ такъ далеко, что передѣлываетъ на свой ладъ и тотъ матеріалъ, который онъ несомнѣнно бралъ изъ книгъ.

Что г. Геровъ, вопреки его столь рѣшительнымъ заявленіямъ, пользовался книгами и пользовался ими такимъ именно своеобразнымъ способомъ, въ этомъ, надѣмся, не оставятъ никакого сомнѣнія слѣдующія сопоставленія его труда съ словаремъ Дювернуа и съ трудами нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше болгарскихъ лексикографовъ. Матеріалъ для этихъ сопоставленій, которыя наглядно познакомятъ насъ со всѣми вообще достоинствами и недостатками разсматриваемаго труда, мы будемъ брать преимущественно изъ первой половины этого труда, заключающей въ себѣ буквы *a*, *b* и *c*, которыя, какъ мы уже замѣтили, были издаваемы авторомъ и раньше.

Союзу *a* г. Геровъ въ первомъ изданіи удѣлилъ всего семь строчекъ, въ новомъ же онъ посвятилъ ему цѣлыхъ два столбца, болѣе ста строкъ, гдѣ отмѣчаетъ пять разныхъ отгѣнковъ въ его значеніи и, кромѣ того, указываетъ на постоянныя сочетанія этого союза съ разными другими частіцами, объясняя при этомъ и значеніе такихъ сочетаній (*a ne*, *a na*, *a to*, *a ce*, *a что*). Такое довольно обстоятельное въ новомъ изданіи г. Герова раскрытіе значеній союза *a* и разныхъ его сочетаній явилось, несомнѣнно, подъ влияніемъ словаря Дювернуа, гдѣ это дѣло изложено въ сущности совершенно также, да притомъ съ болѣе еще обстоятельностью и полнотой, на шести страницахъ. Между объяснительными примѣрами г. Герова здѣсь подъ сочетаніемъ „*a что бѣше*“ приведенъ и одинъ отрывокъ изъ народной пѣсни безъ указанія, откуда онъ взятъ. Оказывается, что тотъ же самый примѣръ приведенъ подъ тѣмъ же самымъ сочетаніемъ (*a що бѣше*) и въ словарѣ Дювернуа съ ссылкой на Миладиновскій сборникъ, № 173. Любопытно посмотрѣть, въ какомъ видѣ Миладиновская пѣсня приведена у того и другого.

У Дювернуа:

А що бѣше дете Голомеше
Търгна дете на нишанъ застава...
А що бѣше детевата кони!
Легна коня ничкумъ коленички.

У Герова:

А что бѣше дѣти Голомѣше,
Тръгнѣ дѣти на нишанъ застава...
А что бѣше дѣтевата кони-а,
Легнѣ кони-а ничкумъ колѣнички.

Сравнивая эти выписки съ подлинникомъ, мы замѣчаемъ, что послѣдній переданъ у Дювернуа съ буквальной точностью, у Герова же съ известными искаженіями фонетическихъ особенностей живой рѣчи. Отмѣтимъ еще одинъ обнаруженный здѣсь г. Геровымъ характерный приемъ. Къ вышеприведеннымъ четыремъ стихкамъ онъ прибавляетъ изъ той же, указанной въ словарѣ Дювернуа, Миладивинской пѣсни еще три, не имѣющихъ никакого отношенія къ объясняемому сочетанію а что бѣше, и потому пропущенныхъ покойнымъ Дювернуа. Подобнаго рода излишества довольно часто встрѣчаются въ объяснительныхъ примѣрахъ разсматриваемаго словаря, который безъ такого баласта вышелъ бы не столь обширнымъ по объему и болѣе доступнымъ по цѣнѣ.

Подъ влияніемъ словаря Дювернуа, несомнѣнно, разработаны довольно обстоятельно въ новомъ изданіи г-на Герова и многія другія слова, особенно столь важныя въ новоболгарскомъ языкѣ частицы, которымъ въ первомъ изданіи авторъ также удѣлялъ лишь по нѣсколько строчекъ. Но этимъ далеко не ограничиваются услуги, оказанныя трудомъ покойнаго Московскаго слависта г-ну Герову. Въ разсматриваемой книгѣ мы встрѣчаемъ немало словъ, взятыхъ изъ словаря Дювернуа пѣликомъ, вмѣстѣ съ объяснительными примѣрами. Въ этомъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующихъ сопоставленій, въ которыхъ мы найдемъ и рядъ новыхъ доказательствъ того, съ какой безопасностью нашъ авторъ уничтожаетъ характерныя черты живой болгарской рѣчи.

Въ словарѣ *Дювернуа*:

Аинкъ, турецкое слово *ânenk*, по турецко-французскому словарю Кіеффера и Біанки, *entreprendre une chose et se divertir*, удовольствіе.

Да си ядаты, да си пиятъ
Доборъ аинкъ да си чинать.

Милад. № 206.

Бегли, производное отъ турецкаго бег, въ значеніи древнерусскаго: „княжой мужъ“, употребляемое въ пѣснѣ, производимой сватами при входѣ въ домъ невѣсты, содержащей шутливую угрозу илѣномъ и разграбленіемъ:

Въ словарѣ *Герова*:

Аинкъ, увеселеніе.

Да си г-адѣтъ, да си пи-ѣтъ
Добъръ аинкъ, да си чинятъ.

Пѣсень.

Бегли, въ пѣснѣ, которая поется, когда сваты идутъ за невѣстою.

Бегли биать у момини дворѣ,
Ке разбиать можина-та майка,
Ке расплачатъ момини-отъ татко.

Милад. № 559.

Бегли биать у момини дворы
Щать разби-ать момини-та майка
Щать расплачи-ать момини-а
татко.

Писень.

Изъ сдѣланныхъ тутъ г. Геровымъ искаженій заслуживаетъ особеннаго вниманія способъ замѣны имъ западно-македонскихъ формъ: ке разбиать, ке расплачатъ, момини-отъ.

Бекярщина—холостой быть.

Веке ми сѣ здодеало
Отъ оваа бекярщина.

Милад. № 344.

Бек-арщина, холостѣба, холостая жизнь.

Веке ми сѣ здодѣало
Отъ овѣи бек-арщина
(Само легни, само стани
Со рѣцѣ-вѣ во пазухы
Со нозѣвѣ во скутѣвѣ).

Писень.

Отмѣченные скобками три стиха опущены у Дювернуа. Геровымъ они здѣсь прибавлены весьма кстати.

Безчадка, бездѣтная женщина.
Хубава, Добро, болярко
Болярко, Добро, безчатко.

Милад. № 80.

Безчядка, бездѣтная, безчадная.
Хубава, Добро, боли-арко
Боли-арко, Добро, безчядко.

Писень.

Бракъ, бракъ, пиръ:
Міе на бракъ те канифме
Да ми ядишь, да ми пиешъ
Голѣмъ аинк да ми чинишь.

Милад. 28.

Бракъ, бракъ:
Мые на бракъ ти канихми
Да ми їдешъ, да ми пиешъ
Голѣмъ аинкъ да ми чинишь.

Писень.

Бранъ, хлябъ, сильная волна.
„Старци со бѣли бради не можеть
да сѣ стигнѣтъ“
Гат. (брано'я=волны).

Мил. стр. 531.

Бранъ, волна.
Старци сѣ бѣлы брады гонятыся,
не могѣтъ сѣ стигнѣтъ.
Гат.—Бранове на море.

Тутъ г. Геровъ не ограничился искаженіемъ языка западно-македонской загадки Миладиновыхъ, но дозволилъ себѣ вставить

въ нее глаголь *юматся* и при томъ съ постпозицією мѣстоимѣнія *ся*, которое по свойствамъ болгарскаго языка, особенно западно-македонскихъ говоровъ, въ данномъ случаѣ должно предшествовать глаголу (*се юматъ*) или *съ юматъ* (по правописанію Миладиновыхъ, которые черезъ ъ передають йотированное е).

Вада (Ср. серб. вал бурунджукъ),
полотно

Бела Радѣ поробихѣ,
Вързахѣ ѣ бело лице,
Бело лице съ билѣ валѣ,
Черны очи съ чернѣ валѣ,
Тѣнкы вѣжде съ тѣнкѣ валѣ.

Чолаковъ 298.

Вала, родъ головного убора.

Бѣлѣ Радѣ поробиха,
Връзахѣ ѣ бѣло лице,
Бѣло лице съ бѣлѣ валѣ,
Черны очи съ чернѣ валѣ,
Тѣнкы вѣжды съ тѣнкѣ валѣ.

Писень.

Слово *вала* имѣется и въ первомъ изданіи словаря г-на Герова, но безъ всякихъ объяснительныхъ примѣровъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ и изъ матеріала, помѣщеннаго подъ буквами *з* и *д*.

Дювернуа.

Подъ слов. горкій, горькъ.
Горкиятъ Стоянъ горкиятъ,
Какъ си на правда загинѣ.

Дозонъ, 48, 51—53.

Геровъ.

Подъ слов. горкѣй, рѣкъ, рѣкъ.
Горкѣп-а Стоп-анъ горкѣп-а,
Какъ си на правдѣ загни-а.

Писень.

Растурай, мале, годежо,
Горокъ си сонакъ санувахъ.

Чолаковъ, 331.

Растури-ай, меле, годежи-а,
Горькъ си съгъкъ сѣнувахъ.

Писень.

Подъ сл. гѣзно, гѣзъ, гѣзецъ.
Варви старчекъ призь мостецъ,
Тиква носи на газецъ;
Поардна старчекъ на мостецъ,
Удри тиква на газецъ.

(Баянѣ за уроки, *Чолак.*, 114).

Подъ сл. гѣзецъ.
Врѣви старчекъ прѣзъ мостецъ,
Тыквѣ носи на гѣзецъ;
Прѣднѣ старчекъ на мостецъ
Удри тыквѣ на гѣзецъ.

Баянѣ за урокъѣ.

Подъ сл. дарба, милостыня.

Така ли Рада мислила,
Бѣда промяна готвила,

Подъ сл. дарба, милостыня, по-
даванѣ.

Така ли Рада мѣслила,

Черно циганче да земе,
На дарба Рада да ходи,
По село и по друмови.

Милад. 71.

Подъ сл. даровенъ.
Винари лепи вардари!
Не прашете ми платно-то,
Оти је платно даровно.

Милад. 416.

Подъ сл. Дарданъ с. м., Дар-
дана с. ж., *звукотподражателъ-*
ное прозвище въ слѣдующей
западкѣ: „а Дарданъ татка,
а Дардана майка, шеберести
деца (елеміа, вѣртелька).

Милад. 531.

Подъ сл. дебель
(Премладъ Стоянъ назадъ стои)
Ка си юзе добель камень,
Ка си мивна добель камень,
Надрѣрли го добель камень.

Верковичъ П. Мак. 6. 161.

Черно циганча да земе,
На дарба Рада да ходи,
По село и по друмови.

Писемъ.

Подъ сл. даровнѣй.
Винари, лѣпи Вардари!
Не прашѣте ми платно-то
Оти е платно даровно.

Писемъ.

Подъ сл. Дарданъ, въ гатанѣхъ
за врташкѣхъ: а дарданъ тат-
ка, а дардана майка, шереби-
сты дѣца.

Подъ сл. добель
Прѣмладъ Стоянъ назадъ стои,
Ка си юзе добель камень,
Ка си мивнѣ добель камень,
Надрѣрли го добель камень.

Писемъ.

Лишній у Герова первый стихокъ тоже находится въ указанной у Дювернуа пѣснѣ Верковича. Ср. нашу рецензію на словарь Дювернуа стр. 41.

Изъ приведенныхъ сопоставленій читатель, полагаемъ, легко можетъ себѣ составить понятіе о томъ, какого рода услуги оказали г-ну Герову словарь Дювернуа и его источники, о которыхъ онъ отзывается столь неодобрительно въ своемъ предисловіи. Принимая во вниманіе свойство тѣхъ поправокъ и передѣлокъ, которыя нашъ авторъ позволяетъ себѣ дѣлать въ матеріалѣ, почерпаемомъ изъ этихъ негодныхъ, по его отзыву, книгъ, невольно задаешься вопросомъ, не потому ли онъ называетъ эти книги негодными, что онѣ писаны не по его орфографическимъ и грамматическимъ правиламъ?

Обратимся къ трудамъ болгарскихъ лексикографовъ, о которыхъ г. Геровъ нигдѣ не упоминаетъ. Такихъ трудовъ, какъ было уже ска-

зано выше, не мало. Мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ, главнымъ образомъ, на трудахъ *Матова* (въ Солунскихъ „книжици“ 1889 и въ „Сборн. за народ, умотв.“ т. VI, 1892 г.), *Христовича* (Сборн. за народ. умотв, т. II, 1890), *Тошева* Солунск. „книжици“ и Пер. Спис. Б. кн. Дружества кн. 35, 1889 г., кн. 39, 1892 г. и *Георгиева* (Сборн. за народн. умотв. т. IV, V, 1891-1892 гг.). Труды Христовича, Тошева и Георгиева отличаются специальнымъ характеромъ, посвящены изученію болгарской флоры и фауны, а также народной ихъ терминологіи сравнительно съ латинской, труды же Матова содержатъ въ себѣ матеріалы для областного болгарскаго словаря. Во всѣхъ этихъ трудахъ обращено особенное вниманіе на подборъ подобозначущихъ названій, употребляемыхъ въ разныхъ болгарскихъ краяхъ, и изъ такихъ словъ здѣсь, особенно у Матова и Тошева, составлены довольно большія группы, иногда въ двадцать и болѣе синонимовъ.

Разсматриваемая нами книга, тоже отличающаяся обиліемъ такихъ терминовъ и синонимовъ, представляетъ богатѣйшій матеріалъ для сопоставленій съ трудами названныхъ четырехъ болгарскихъ ученыхъ. Чтобы не затрудняться въ выборѣ такого матеріала, мы остановимся лишь на томъ, который встрѣчается на пяти-шести изъ страницъ, посвященныхъ г. Геровымъ буквѣ б, и котораго, надобно прибавить, совсѣмъ не было въ первомъ изданіи этой буквы.

Въ своихъ сопоставленіяхъ мы тутъ должны дѣлать нѣкоторыя перестановки въ сравниваемомъ матеріалѣ, который у г. Герова излагается въ азбучномъ порядкѣ, у другихъ же иными способами. Перестановки мы все будемъ дѣлать въ пользу принятой г. Геровымъ системы, за исключеніемъ лишь одного случая, на которомъ поэтому прежде всего и остановимся.

Тошевъ. Пер. сп. Б. кн. Др. кн. 35, стр. 638. *Геровъ*, подъ сл. бабини гниды

Capsella bursa pastoris. *Draba verna, capsella bursa pastoris*.

Рус. Пастушья сумка. Пастушьи сумки, ирушка пастушья.

Овчарска торбичка (вост. Б.) овчи-арска торбичка.

Лютиче (Бобища. въ Макед.) лютича.

Попови въшки (М.-Търновско) поповы въшки.

Бяла трева (сопотъ). бѣла трѣва

Бабини гниди (Гевгеліе, Прилѣпъ въ Мак.) бабины гниды

Raphanus sativus, рѣдька.

Ряпа (вост. Б. и Горно Броди въ Мак.)	рѣпа
Реапа (Зарово, Висока, Сухо въ Макед.)	рупа
Рапонъ (Враца).	рапонъ
Ривани (Гумендже въ Мак.)	рипаня
Ћрдоква (Кавадарци, Неготинъ, въ Макед.)	ѣрдоква
Рѣдоква (шипъ въ Макед.)	рьдоква
Трупка, турецк., (Прилѣвъ, Ско- пие, въ Макед.)
Рена (Воденъ и пр. въ Макед.)	рѣпа.

Приведенныя тутъ разныя болгарскія названія въ спискѣ Тошева относятся къ двумъ разнымъ предметамъ, именно: первая шесть — къ пастушьей сумкѣ, *capsella bursa pastoris*, остальные же къ рѣдкѣ, *garbanus sativus*. Геровъ же смѣшалъ всѣ (за исключеніемъ пропущеннаго имъ—трупка) въ одну кучу и, не упоминая совсѣмъ о рѣдкѣ, *garbanus sativus*, отнесъ ихъ къ *capsella bursa pastoris*. У него, несомнѣнно, имѣются какія то латинско-русскія пособія, изъ которыхъ онъ къ приведеннымъ у Тошева названіямъ *capsella bursa pastoris* и пастушья сумка прибавилъ еще *Draba verna*, ярушка пастушья. Но каковы бы ни были эти пособія, трудно допустить въ нихъ такое полное отождествленіе рѣдки, *garbanus sativus*, съ пастушьей сумкой или ярушкой, какое мы тутъ находимъ у г. Герова. Это смѣшеніе двухъ совершенно разнородныхъ растений произошло, повидимому, вслѣдствіе того, что въ спискѣ Тошева болгарскія названія рѣдки слѣдуютъ непосредственно за названіями пастушьей сумки, отдѣлены отъ нихъ лишь словами: *garbanus sativus*—рѣдка, которыя выставлены тамъ не совсѣмъ отчетливо, такъ что при малѣйшемъ какомъ-нибудь затмѣніи весьма легко можно ихъ проглядѣть. Всѣ занимающія насъ здѣсь слова г. Герова приводитъ безъ всякихъ поправокъ, измѣненій или дополненій, еще разъ подъ буквою б, именно подъ словомъ: бѣла трѣва.

Геровъ.

Христовичъ. Сборн. II, 220.

Баба, птица <i>pelicanus</i>	баба <i>pelicanus onocrotalus</i>
несытъ	неситъ (с. Негованъ, Соф.)
неѣсать	неѣсать (Радомирско)
батланъ (турецкія)	сака кошу
русск. пеликанъ, баба.	

Означенныя тутъ слова вмѣстѣ съ русскими и латинскимъ *reliscapus* г. Геровъ выписываетъ черезъ нѣсколько страницъ еще разъ, подъ словомъ батланъ, но, къ сожалѣнiю, ни тутъ, ни тамъ не приводитъ указанiй Христовича на то, гдѣ сохранились древнiя любопытныя названiя неситъ, ненаситъ, изъ коихъ послѣднее, если только передано правильно, дошло до насъ въ нѣсколько искаженномъ видѣ.

Геровъ. Подъ словомъ „бабинъ квась“ *Георгиевъ.* Сборникъ IV, 577.

<i>sempervivum tectorum</i> и	<i>sempervivum tectorum</i>
<i>sagina</i>	
бабинъ квась	бабинъ квась (Ахъ—Челебiйско)
дебелець	дебелець (Калоферъ)
Кашличі-авча	Кашличавче (Кюстендилско)
нежито	нежито (Айтоско и Калоферъ)
нежить	нежить (тамъ же)
тлъстига	тлъстига (Трѣвна)
тученица	
тучница	тучница (Прилѣпъ, Охридъ).

русс. очитокъ, журуха.

Недостающее тутъ у Георгіева слово тученица, какъ явствуетъ изъ предыдущей, 576 страницы его статьи и изъ матеріаловъ Тошева, въ Пер. Сп. 35, 644, есть простой вариантъ названiя тучница. Такимъ образомъ, къ приведеннымъ здѣсь названiямъ Георгіева г. Геровъ не прибавилъ ни одного. Но почему же онъ относитъ все эти названiя не только къ *sempervivum tectorum*, какъ дѣлаетъ Георгіевъ, но и къ *sagina*, и почему такимъ же образомъ смѣшиваетъ и русскiя названiя очитокъ, жируха? Эту тайну, вѣроятно, могутъ разгадать намъ его таинственныя русско-латинскiя пособiя, которыхъ, по недостатку времени, мы не могли разыскать. Замѣтимъ только, что въ имѣющемся у насъ подъ рукою Ботаническомъ Словарѣ Анненкова (1878 г.) слово жируха встрѣчается между русскими названiями *saginae procumbentis*, но между этими названiями мы не нашли и слова очитокъ. Слово это Анненковъ приводитъ подъ латинскимъ названiемъ *sedum*, на стр. 323, гдѣ замѣчаетъ, что *sempervivum* „тоже назывался прежде *sedum*“. Если это замѣчаніе Анненкова вѣрно, то можно думать, что таинственныя латинско-русскiя пособiя нашего автора, съ помощью которыхъ онъ поправляетъ иногда молодыхъ болгарскихъ лексикологовъ, не отличаются особенной свѣжестью.

Геровъ. Подъ словомъ „бабинъ
прѣшленъ“:

veronica
бабинъ прѣшленъ
великденчя
любичица
рус. вероника трилистная

Подъ словомъ „бабинъ пуешъ“:

Lycoperdon
бабинъ пуешъ
гѣба бѣбѣрушка
пампуръ
папавица
папушнаръ
прахуница
прахутка
прѣхуда
пувка
русс. дождевикъ, дождяникъ.

Тошевъ. Пер. Сл. 35, 651:

veronica triphyllos
бабинъ прѣшленъ (Кукушъ, Пет-
ричь)
великденче (Горно Броди)
любичица (Скопие)
вероника трилистная.

Тамъ же, стр. 669:

Lycoperdon perlatum
бабинъ пуешъ (Прилѣнъ)
бѣбѣрушка (Бобица)
пампуръ (Пишигово)
папайца (Рѣсенъ-Охридъ)
папушнаръ Г.-Джумайско)
прахуница (Копровщина)
пѣтѣйца (Охридъ)
пѣрхуда (М. Търновско)
пувка (Петричь)
дожевикъ.

Въ этихъ двухъ группахъ г. Геровъ позволилъ себѣ урѣзать ла-
тинскія названія такъ, что приведенныя подъ ними болгарскія, а от-
части и русскія названія, получили такое широкое, родовое значеніе,
какого Тошевъ имъ не придаетъ, имѣя, повидимому, на то законныя
основанія.

Матеріалъ, сопоставленный въ послѣднихъ пяти—шести группахъ,
мы брали все съ 18-й стр. книги Герова. На этой же самой страницѣ,
подъ словами бабино винце, бабино врѣтенце, бабина душица
бабина риза, имѣется и другой такой же матеріалъ, запрашивающійся
на столь же любопытныя сопоставленія, но мы не будемъ останавли-
ваться на немъ, а перейдемъ къ двумъ, тремъ другимъ страницамъ.

Геровъ стр. 21:

байнова булчица
mustela nivalis

Тошевъ Пер. Списаніе Б. кн. Др.
39, стр. 393 и Солунскія „Кви-
жици“ кн. 4, стр. 290.

Христовичъ Сборникъ за народн.
ум. VII, 418.

байнова булчица
mustela vulgaris, Focorius vulgaris

батева булчица	батюва булка
байновка	байновка (Терновско)
власица	власица (Прилѣпъ)
енева булчица	Иенюва булчица
ласица	ласица (Призрѣнъ, Ирушево)
невѣстѹлка	невестѹлка (Враца, Сърско), невѣ- стѹлка (Велесь)
понадийка	понадийка (Сопотъ)
попова булчица	попова булка (Христовичъ)
калманка	кальманка (Ахъ-Челеби)
кадѣнка	Кадѣнка (Сливенъ, Ямболъ, Ку- кушь)
пиши-понадийка	пиши понадийка (Кипривщица)
царева невѣста	царева невеста (Воденъ)
царева невѣстѹлка	царева невѣстѹлка (Охридъ)
царева щерка	царева керка (Велесь, Загоричане)
русс. ласица, ласка, ласочка, ластка. норокъ.	ласица.

Означенные тутъ пятнадцать синонимовъ авторъ приводитъ въ такомъ же видѣ и на стр. 134 подъ сл. власица.

На стр. 59 подъ словомъ божуръ г. Геровъ, выставивъ латинскія названія—*Raraver rhoeas*, *Argemone*, приводитъ затѣмъ болѣе двадцати другихъ однозначныхъ болгарскихъ словъ. Всѣ эти болгарскіе синонимы приведены и Тошевымъ съ указаніемъ на мѣстности, гдѣ каждый записанъ и съ удержаніемъ ихъ діалектическихъ особенностей (Період. Сп. 35, 637 и Солун. „Книжицы“ IV, 294). Кромѣ того Тошевъ приводитъ (въ Солунскихъ Книжицахъ) и другіе, относящіеся сюда же синонимы, которые встрѣчаются въ разныхъ болгарскихъ учебникахъ по ботаникѣ: вълчи макъ, полски макъ, петлевъ макъ дивъ макъ и проч. Но при этомъ указываетъ, что всѣ эти названія, какъ народныя, такъ и книжны относятся къ *raraver rhoeas*. Почему г. Геровъ, не прибавившій къ нимъ ничего отъ себя, относитъ ихъ не только къ *raraver rhoeas*, но еще и къ *argemone*, означающему другой видъ мака, это опять таки остается для насъ тайною.

<i>Геровъ</i> , на той же 59 стр., подъ словомъ „Божі-а кравица“.	<i>Тошевъ</i> , Пер. Сп. Б. кн. Др. 39, 389 и Солун. Книжицы IV, 283.
<i>Chrysmela</i>	<i>Coccinella septempunctata</i>
божі-а кравица	Божіа кравица, крава (Струмица) кравичка (Гевгелие)

божи-а бубалка	Божия бубалька (Енидже-Вардаръ)
калинка-малинка	калинка (Учебникъ Макакова Солунск. Книж.)
великденчи	великденче (Велесъ, Охридъ) велиденче (Рѣсенъ)
господѣва момичка	господюва момичка (Айватово)
гуроль	гуроль (Горно-Броди)
даскалчи	даскалче (Сухо)
кали-а бубали-а	каля бубали (Воденъ)
кали-а мали-а	каля маля (Рѣсенъ)
кукумара	кукумара (Бобища, Загоричани)
литмара	литъ-мара (Петричъ)
мара	мара (Дойранъ, Кавадарци)
невѣстица	невѣстица (Галечникъ, Крушево)
путмара	путмара (Скопие)
руск. божья козявка, божья коровка.	божья коровка.

Тутъ, не говоря о пропускахъ и искаженіяхъ, г. Геровъ замѣнилъ выставленное у Тошева названіе *coccinella septempunctata* другимъ латинскимъ названіемъ *chrysomela*. Тоже самое онъ дѣлаетъ и подъ словами бубалка Божия-а и великденчи, гдѣ еще два раза выписываетъ эти 14 названій вмѣстѣ съ русскимъ и латинскимъ. Но подъ словомъ даскалчи, онъ вмѣсто *chrysomela* пишетъ *coccinella*, приближаясь къ Тошеву. Въ этихъ шатаніяхъ мы имѣемъ доказательство того, что у г. Герова имѣются и по номенклатурѣ фауны какія то русско-латинскія пособія, съ помощью которыхъ онъ старается вносить кое-какія поправки въ матеріалъ, заимствуемый у молодыхъ болгарскихъ лексикографовъ, но къ лучшему ли дѣлаются эти поправки?

На той же 59 страницѣ подъ словомъ божия-а рѣчица, *Malva* и *althea officinalis*, приведены 14 другихъ болгарскихъ названій, которыя, за исключеніемъ двухъ—трехъ, находятся также у Тошева, П. Сп. 35, 639 и Георгіева, Сборникъ IV, 568.

Геровъ, на стр. 81 подъ словомъ бугада, щѣлокъ, букъ	Матовъ, С. Кн. IV, р. 281, Калеевъ хидратъ, щелечъ, <i>potasse caustique, lassive</i>
бугада	бугада
вогава	вогава
зола	зола

леши-а	леши-а
лисива	лисива
лисида	лисида
луга	луга
люта вода	люта вода
пепелница	пепельница
пепеляна вода	пипилана ода
	пипиляна уда
протѣ	протѣо
цвикъ	цвикъ
цекъ	цекъ

Изъ 14-ти названій, приводимыхъ тутъ Матовымъ, г. Геронъ выпустилъ лишь одно пипиляна уда, всё же остальные (13-ть) онъ до словно воспроизводитъ какъ здѣсь, такъ и еще въ одномъ мѣстѣ разсматриваемой книги, именно подѣ словомъ вогава.

Геронъ, на той же стр. 81. *Матовъ*. Солунс. книж. I. и IV, 276, Сборн. VII, стр. 458.

будаць	бодаць (Рупско и пр.)
глуждъ	глужь (Прилѣнь)
глужь	глюжь (Битоли, Охрида)
глѣзень	глезень
глюдзь	глюджотъ (Леринъ)
	грежь (Бобища)
	розъ (Айватово)
	сгрежь (Водсна)
сѣкъ	сѣкъ
	сѣнкъ (Висока, Солунско)
	сакъ (Горн. Джумая)
чекоръ	чекоръ (Шицигово)
чепоръ	чепоръ
чепъ	чепъ (Ст. Зогора)
члѣвъ	члянъ (Сѣрскій округъ)
	чланъ (Щитъ)
	чвърь (Куманово)
	чверъ
	чворъ (Скопие).
сукъ въ бревнѣ или доскѣ.	бодаць на дръво или на гранка, nodus.

Эти 12-ть названій г. Геровъ приводитъ еще въ двухъ мѣстахъ (подъ словами глужь и грежь), прибавляя къ нимъ въ обоихъ случаяхъ названія—грежь, розъ и сгрежь, почему-то пропущенныя имъ тутъ. Излишнимъ было бы прибавлять, что какъ здѣсь, такъ и тамъ онъ вовсе не указываетъ и имѣющихся у Матова любопытныхъ вариантовъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ названій, какъ-то: сакъ, сѣнкъ (съ ринезомъ), чланъ, чланъ и пр.

Приведенными уже сопоставленіями, матеріалъ для которыхъ, повторяемъ, взятъ нами изъ 4-хъ страницъ разсматриваемой книги, мы ограничимся, полагая, что они достаточно ясно освѣщаютъ отношеніе г. Герова къ трудамъ Тошева, Георгіева, Матова и Христовича. Прибавимъ только, что въ этихъ трудахъ имѣется около двухъ—трехъ тысячъ все такихъ же рѣдкихъ, большей частью, первообразныхъ словъ, и что изъ нихъ почти всѣ тѣ, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе, хотя бы и очень отдаленное, къ буквамъ *a*, *b*, *v*, *z* и *d*, встрѣчаются, даже по нѣсколько разъ и въ разсматриваемой части словаря г. Герова. Но недостатку времени мы не могли заняться такимъ же сравнительнымъ изученіемъ послѣдней вмѣстѣ съ трудами другихъ болгарскихъ лексикографовъ, но и тѣ бѣглыя сличенія, которыя намъ удалось тутъ сдѣлать, приводятъ къ заключенію, что нашъ авторъ несомнѣнно пользовался и нѣкоторыми изъ этихъ трудовъ и пользовался все такимъ же, хорошо уже извѣстнымъ намъ образомъ. Онъ, напримѣръ, пишетъ:

бѣлвица, вигавъій и т. д. вм. бельвица, вегавъ (у Шапкарева, Сб. отъ Б. Н. ум. I, XX).

врѣжь, врѣждакъ, дрѣл-е вм. вреж, вѣрждакъ, дѣрлье (у Сталійскаго Сб. V).

вѣтка, велиѣ вм. ветка, велне (въ Сбор. Илиева 394 и 94).

гади ми ся вм. гади ми се (у С. Христова, Сб. VII, см. тамъ-же у Матова: „згади ми се“).

гъггы и гроніе вм. г'иг'е и грон'е (у Вацова. Пер. Сп. кн. 16).

грохотá съпѣй отъ г-адры камъны-е, вм. грохотá, сишей отъ едри камъне (Бешавліевъ, Сб. VI).

джвѣрканинá брьлокъ вм. джвѣрканинá, бърлога (тамъ-же).

драгася вм. драгасе (у Гиурова, Сб. VIII).

дули, кувшинчикъ, вм. дуле (у Габюва, Трудъ IV, 1).

велка, рѣзнь (ломтикъ), у Габюва велка, рѣзень, тамъ же, по говору Македонск. села Велменци.

Замѣчательная послѣдовательность, съ которою г. Геровъ въ угоду своему архаичному правописанію уничтожаетъ характерныя особенности болгарской народной фонетики и морфологіи, находится въ полномъ

*

противорѣчіи съ его рѣшительнымъ увѣреніемъ, что онъ стремился сдѣлать изъ своего словаря такой „памятникъ, который бы показывалъ, какимъ былъ болгарскій языкъ въ устахъ народа предъ началомъ болгарской письменности“ (проще и точнѣе говори, во 2-й половинѣ XIX в.). По нашему мнѣнію, словарь этотъ, разсматриваемый съ формальной стороны, не заслуживаетъ названія словаря живого народнаго языка болгаръ. Своимъ грамматическимъ однообразіемъ, довольно строго выдержаннымъ, онъ скорѣе напоминаетъ такъ называемые полные орфографическіе словари (съ фразеологіей). Какъ такой, трудъ г. Герова могъ бы имѣть важное практическое значеніе, если бы орфографическія и грамматическія правила автора встрѣтили сочувственный приѣмъ со стороны болгарскихъ писателей, чего, однако, ожидать трудно.

Обращаясь къ матеріальной сторонѣ этого словаря, мы кажется, не ошибемся, если скажемъ, что онъ не отличается такой самостоятельностью, какую приписываетъ ему авторъ въ своемъ предисловіи. По крайней мѣрѣ тѣ существенныя, и нужно сказать, весьма важныя добавленія, которыми г. Геровъ дополнилъ имѣвшійся у него сорокъ лѣтъ тому назадъ запасъ словъ и объяснительныхъ примѣровъ, являются въ значительной мѣрѣ сводомъ собранныхъ и изданныхъ другими писателями матеріаловъ для болгарскаго словаря. Сводъ этотъ, какъ явствуетъ изъ приведенныхъ нами выше сопоставленій, далеко не удовлетворителенъ въ извѣстномъ отношеніи, къ тому же и не полонъ. Не сомнѣваемся, однако, что въ занимающей насъ книгѣ, кромѣ позаимствованнаго у другихъ матеріала, находится и много реченій и изреченій, добытыхъ трудами самого автора, которому можно поставить въ несомнѣнную заслугу и то, что онъ мѣстами подвинулъ нѣсколько дальше начатое покойнымъ Дювернуа всестороннее объясненіе болгарскихъ словъ.

Относительно русской части разсматриваемаго словаря мы ограничимся лишь слѣдующими замѣтками.

Г. Геровъ, называющій свой трудъ, въ заглавіи, *болгарско-русскимъ* словаремъ, оставилъ довольно много словъ безъ всякихъ русскихъ переводовъ или объясненій. Подъ одной только буквою : мы безъ особеннаго труда насчитали нѣсколько десятковъ такихъ словъ, а именно:

габамъ, габвамъ, габанье, гавана, гаваница, гаро, гачка, гачкамъ, гачь, гебри, генцѣ, гивгирли-а, гивгирь, глухла, голѣ, голевкы, голина, голица, голище, головрьцла, головрьцле, греждѣль. грездѣ, гривоокъгій, грижь, гришка, гроние, грохота, грохоть (отличн. отъ русс., сходн. съ сербск.), грохотѣние, грухамъ, грухци, грядѣль, гуджюкъ, гушли, гущлѣ, гыдюкъ и пр. и пр.

Такіе пробѣлы тѣмъ болѣе обращаютъ на себя вниманіе, что авторъ тутъ же постоянно переводитъ на русскій языкъ такіа болгарскія реченія, которыя и по корню и по окончанію ничѣмъ не отличаются отъ выставленныхъ при нихъ русскихъ словъ или же отличаются отъ послѣднихъ незначительными правописными особенностями. Напримѣръ:

<i>Болгарск.</i>	<i>Русск.</i>
глина	глина
глинистый	глинистый
глини-аный	глиняный
глупость	глупость
глупѣ-ж	глупѣт
глухый	глухій, глухой
глубокый	глубокій
гной	гной
гноение	гноение
гнѣвъ	гнѣвъ
гнѣвный	гнѣвный
гнѣздо	гнѣздо

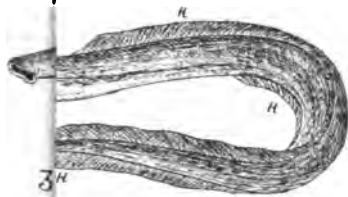
При переводѣ нѣкоторыхъ словъ, особенно названій животныхъ и растеній, авторъ, какъ мы уже отчасти видѣли, иногда впадаетъ въ неточности и даже грубыя ошибки. Кое какія неисправности также замѣчены нами и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Напримѣръ, болгарское выраженіе гади ми се авторъ переводитъ — миѣ тошнить, вмѣсто меня тошнить. Впрочемъ такихъ пробѣловъ и неисправностей сравнительно не много въ русской части разсматриваемаго словаря, которая вообще, можно сказать, отдѣлана довольно тщательно. Какъ болгарско-русскій словарь, трудъ г. Герова, по нашему мнѣнію, является полезною книгою, разумѣется, для тѣхъ, кто начнетъ пользоваться имъ послѣ нѣкотораго ознакомленія съ особенностями болгарскаго языка и съ своеобразными лексикографическими приемами автора.

М. Дриновъ.

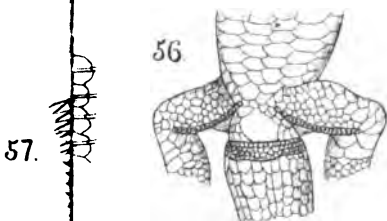
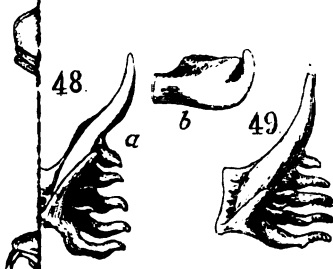
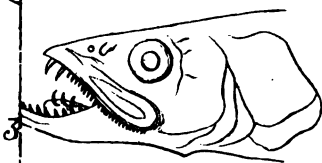
1895 г. май.

Перепечатано, съ нѣкоторыми дополненіями, изъ 2-й книжки I-го тома Извѣстій стдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

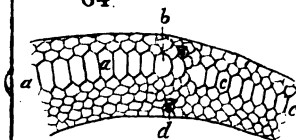
С. **Т. II. Рис. 36-70.**

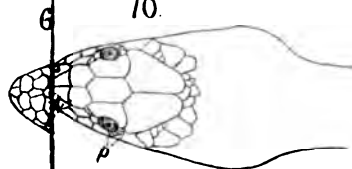
37.

64.

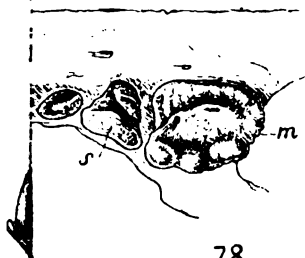

70.

Сл. III Рис. 71-93.

76.

78

85.

86.

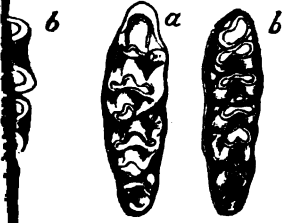

93

IV Рис. 94-122.

105.

114.

122.

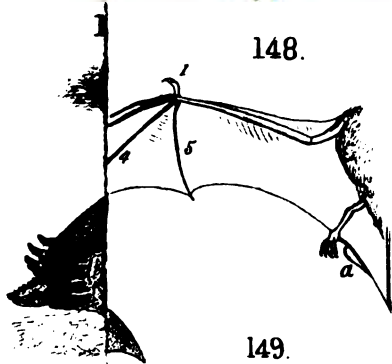
Литография Зильберберга.

138

148.

149.

140.

Грав. П. Лито-Гитография Зильберберга.

**„ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета“**

ВЫХОДЯТЪ 4 РАЗА ВЪ ГОДЪ:

1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для студентовъ Харьковского Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 рубля, а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

**Адресъ: Редація „Записки Императорскаго Харьковского Университета“
Харьковъ (въ зданіи Университета).**

Редакторъ *Проф. Д. Овсянко-Куликовскій.*

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STALL-STUDY
CHARGE

3 2044 092 554 500